

18+

СЕРГЕЙ РУСОВ

Война против Русского мира

НОВОРОССИЯ

Сергей Русов

Война против Русского мира

Новороссия

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Война против Русского мира](#)

[Почему Запад стремится нас уничтожить?](#)

[От Майдана до Крыма](#)

[Новороссия!](#)

[Одесская Хатынь](#)

[Кровавый май Донбасса](#)

[Начало полномасштабной войны](#)

[Малайзийский «Боинг»](#)

[Донецкий фронт](#)

[Луганский фронт](#)

[Иловайский котёл](#)

[Мариуполь. Бег к морю](#)

[Минск-1](#)

[Передышка](#)

[Донецкий аэропорт](#)

[Зимняя кампания](#)

[Дебальцевский котёл](#)

[Минск-2](#)

ПОЧЕМУ ЗАПАД СТРЕМИТСЯ НАС УНИЧТОЖИТЬ?

Роковой 2014 год открыл для России и всего Русского мира новую эпоху. Эпоху войн, трагедий, бескомпромиссной борьбы за выживание. Десятки миллионов русских людей (россиян, украинцев, белорусов), поднимая бокалы в ту новогоднюю ночь, в самых страшных предположениях не могли себе представить, что мир для большинства из них отныне изменится навсегда: сотни тысяч из них погибнут и станут калеками на фронтах Третьей мировой войны, миллионы пройдут огонь гражданской войны, лишившись крова, родных и близких, станут беженцами с переломанными судьбами

Чтобы понять первопричины постигшей нас трагедии, необходим хотя бы минимум реальной информации – об окружающем мире, о нас самих и нашем главном враге: его целях, возможностях, стратегии, тактике и используемом оружии.

Имя смертельного ненавистника Русского мира – глобальные элиты, представляющие собой симбиоз наиболее влиятельных финансовых семей планеты, европейской аристократии, а также преданно обслуживающих их интересы духовенства, политиков и высшего менеджмента транснациональных корпораций.

Иногда глобалисты бросают вызов Русскому миру открыто, и мы встречаемся с ними на поле брани в виде армий Наполеона и Гитлера. Но чаще в многовековой войне против нас они используют иные методы – экономическое давление, организация мятежей и революций, политические убийства. Вспомним череду кровавых событий 1825, 1905, 1917, 1991, 1993 и 2014 годов, гибель русских императоров Павла I, Александра II, Николая II,

а также полную загадок смерть Ивана Грозного, Александра I, Александра III или Иосифа Сталина.

При этом на русской земле у глобалистов имеется многовековая и верная опора – деградирующая и мечтающая «жить как в Европе» российская элита (бояре, дворяне, чиновники, интеллигенция и буржуазия). Именно в их насквозь прозападной и русофобской среде, в основном на английское золото, выращивались кадры государственных преступников, декабристов, либералов, пламенных революционеров и террористов-фанатиков всех мастей и политических течений.

В случае достижения успеха и установления контроля над Россией, глобалисты руками своих представителей и политических марионеток немедленно организовывали развал страны, уничтожение государственных институтов, геноцид русского народа, стремились разрушить русские нравственные устои и ценности, организовывали психоисторические войны (попытки изменить наше знание прошлого, без чего невозможно понимание настоящего и будущего).

В качестве примера читатель может сравнить, что творили после захвата ими власти в России в 1917 и 1991 годах возвращённые глобальными структурами революционеры и либералы (якобы находящиеся в смертельном идеологическом противостоянии). Борьба с «проклятым прошлым» (царизмом или коммунизмом), развал государства (Российской империи и СССР), истребление русских (гражданской войной, разрушением экономики и социальной сферы, геноцидом со стороны «братских» народов и мигрантов), развал нравственных устоев и института семьи (когда во времена НЭПа или наступившей спустя 70 лет «демократии» пышным цветом расцвела пропаганда извращений, пошлости, «свободной любви» и так далее), уничтожение русской культуры и замена её западным ширпотребом.

Вы не найдёте отличий, ибо у революционеров и либералов были одни и те же хозяева, одни и те же цели, и один враг –

органически чуждый и ненавистный им Русский мир.

В 2018 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал любопытные результаты исследования представлений жителей нашей страны о заговоре против России. Большинство граждан оказались уверены, что так называемое мировое правительство на Западе не только существует, но и активно действует – стремится переписать русскую историю, старается приуменьшить величие России, пытается разрушить русские духовные ценности. Если в 2014 году так считали 45% жителей страны, то в 2018 году – уже 67%.

Глобалистов можно условно поделить на два взаимодействующих лагеря. Первый представляет североатлантическое крыло теневых хозяев мира в лице англо-американских глобальных семей, которых намертво срастил друг с другом еврейский капитал.

Наиболее яркими и засвеченными для публики представителями этого лагеря являются два конкурирующих между собой клана – Ротшильды и Рокфеллеры. Совокупное состояние семьи Ротшильдов оценивается примерно в 3–4 триллиона долларов. У Рокфеллеров на триллион поменьше. Но эти семьи не являются лидерами в среде теневых хозяев мира. Они лишь представляют их интересы на мировой арене. За ними и над ними стоят персонажи гораздо круче – Барухи, Кохи, Лоебы, Голдманы, Морганы, Шиффы, Куны, Валленберги. Всего примерно полсотни наиболее влиятельных семей. Вот они старательно избегают любой публичности и не хранят свои богатства в известных банках.

Вторым влиятельным игроком в глобальном сообществе является аристократия Западной Европы – германская, итальянская, испанская, шотландская и прочие. Бытует ошибочное мнение, что после всех потрясений и революций последних веков наступил политический и экономический закат европейской аристократии. Но не так давно итальянские экономисты провели необычное исследование – отправились в архив Флоренции и проверили

данные по флорентийским налогоплательщикам в 1427 году и сравнили их с данными за 2011 год. Результаты удивили самих исследователей: среди наиболее состоятельных налогоплательщиков XV и XXI веков совпадают почти 900 фамилий!

Представителем интересов этой «чёрной» аристократии является Ватикан – один из эффективнейших инструментов глобалистов по достижению мирового господства. В его распоряжении имеется очень серьёзная разведка, уникальные мировые архивы, накопленные за много веков богатства и гигантское влияние в католическом мире.

Оба крыла глобалистов объединены во множество тесно переплетённых между собой организаций, структур и тайных обществ разной степени силы и влияния – Бильдербергский клуб, Богемский клуб, Римский клуб, Трёхсторонняя комиссия, Комитет 300, Клуб 1001, Группа тридцати (G30) и так далее. Все эти структуры вместе с Ротшильдами и Рокфеллерами находятся на виду, прикрывая собой куда более влиятельные законспирированные клубы, организации, банки и тайные общества. Например «Стандарт Чартер Банк», основанный ещё в 1613 году, не фигурирует ни в одном списке, однако именно он контролирует все финансовые расчёты в мире.

Послушным инструментом в руках глобалистов являются Европейский Союз, НАТО, МВФ, ФРС США, ООН, ОБСЕ и прочие влиятельные международные структуры. Единственный смысл существования данных организаций – чёткое выполнение тех решений, что принимаются теневыми хозяевами мира при обсуждении мировой повестки в закрытых клубах и комитетах.

Излюбленным местом хранения капиталов и деловых встреч глобалистов является Швейцария, но они с лёгкостью могут собраться в любой точке планеты – на территории США, экзотических островах или Сингапуре. Долгое время их неформальным штабом был Лондон.

Сила глобалистов заключается в контроле над финансами, экономикой, образованием, средствами массовой информации и спецслужбами планеты. Члены глобальных семей – жёсткие прагматики, совершающие свои действия с крайней степенью коварства, подлости, жестокости и цинизма. В психическом плане они одержимы сатанизмом, фанатичной самоуверенностью, осознанием своего превосходства и лютой ненавистью к человечеству.

Председатель Государственного комитета РФ по управлению госимуществом Владимир Полеванов вспоминал о своём разговоре с одним из рядовых представителей глобалистов в России: «Когда я пришел в Госкомимущество и попытался изменить стратегию приватизации, Чубайс заявил мне открытым текстом: «Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет 30 миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут».

Более серьёзный пример – принц Филипп, герцог Эдинбургский (1921 – 2021), муж английской королевы Елизаветы II и отец принца Чарльза (будущий король Карл III). Именно он контролировал человеконенавистнические международные «экологические» организации вроде Всемирного Фонда дикой природы (WWF) и открыто заявлял, что в другой жизни хотел бы вернуться на землю смертоносным вирусом, чтобы раз и навсегда избавить её от лишнего числа едоков. Кстати, первым президентом упомянутого WWF был европейский аристократ – голландский принц Бернард, который за семь лет до этого учредил Бильдербергский клуб.

Но как возникли глобальные семьи? Откуда у них такие несметные богатства и огромная власть?

Перенесёмся в XV век, когда феодализм трансформировался в капитализм. Причём вопреки марксистским и либеральным теориям, капитализм родился не в огне борьбы нарождающейся буржуазии с феодалами, а как средство и побочный результат борьбы феодалов за сохранение своих привилегий в условиях, когда они этих привилегий лишаются. Средством решения этой

проблемы для феодальной верхушки стал вынужденный демонтаж феодализма и конструирование принципиально нового строя в виде капитализма.

Безудержная погоня за новыми прибылями со стороны окрепших при европейских феодалах финансовых паразитов-ростовщиков быстро завела нарождающийся капитализм в тупик. Дело в том, что в силу своей паразитической модели он не мог развиваться за счёт внутренних резервов, не мог существовать без экспансии, без расширения. Благодаря этой бешеной гонке за прибылью капитализм отправил феодализм на задворки истории и на первых порах стал мощнейшим стимулом для общественного прогресса, спровоцировав научно-техническую революцию.

Но к XV веку вся Западная Европа стала капиталистической и вопрос дальнейшего накопления и увеличения своих капиталов встал для аристократии и финансовых паразитов-ростовщиков, что называется, ребром. Решил его Запад достаточно легко, вызвав на сцену бум Великих географических открытий.

Начало положили испанцы. Они колонизировали Северную и Южную Америку, истребили местные племена и выкачали в закрома правящей династии Габсбургов тысячи тонн золота. Но одновременно с испанцами быстро набирали силу молодые Голландия и Англия. В результате в начале XVII века вспыхивает первая мировая война за гегемонию в капиталистической системе, известная нам по учебникам истории, как Тридцатилетняя война 1618–1648 гг.

Голландия вышла из неё победителем, значительно ослабив Габсбургов, которым не помогли даже их богатые испанские колонии. Но затем англичане построили мощный военно-морской флот и последовательно разгромили сначала испанцев, а затем и голландцев. Грабёж английскими пиратами во времена Елизаветы I испанских колоний и их «золотого флота» (который перевозил в метрополию награбленное золото, серебро, бриллианты, пряности, табак и шёлк), позволил Лондону не только рассчитаться

с государственным долгом, но и заложил прочный финансовый, идеологический и религиозный фундамент Британской империи.

Оспорить английскую мировую гегемонию попыталась Франция, что вылилось в новую мировую войну (её составными частями стали Семилетняя война 1756–1763 гг., Война за независимость Американских колоний 1775–1783 гг. и революционно-наполеоновские войны 1792–1815 гг.). Изнурительная борьба закончилась после того, как англичанам удалось перенаправить удар Великой армии Наполеона на Россию, где она нашла свой бесславный конец и была окончательно добита англичанами при Ватерлоо.

Британия сохранила и укрепила своё мировое лидерство, но сама окончательно попала под контроль еврейских и венецианских банкирских семейств, которые оставаясь в тени королевской семьи и аристократии, придали новый импульс английской экспансии.

Здесь мы впервые встречаемся с семейством Ротшильдов. Стать самой сильной финансовой семьёй планеты им помогли связи с британской королевской фамилией, значительно укрепившиеся в период наполеоновских войн и Континентальной блокады. Ротшильды настолько блестяще организовали контрабандные поставки запрещённых товаров между Западной Европой и Англией, что когда в 1812 году Наполеон отправился в поход против России, суммарный капитал семьи Ротшильдов уже вдвое превышал активы Банка Франции!

Одновременно нарождающиеся финансовые паразиты начинают объединяться в закрытые наднациональные группы (на тот момент это были масонские ложи). В 1789–1848 годах они обрушили свою мощь на государства-монархии Старого порядка – одни были сокрушены, другие стали буржуазными, третьи уцелели, но на определённых условиях компромисса с буржуазией и капиталистической системой.

Могущество клана Ротшильдов особенно возросло, когда они пустили свой спекулятивный капитал на развитие промышленности и транспортной инфраструктуры. На протяжении XVII – XIX веков «старая добрая Англия», не брезгуя никакими методами, превращала другие страны мира в колонии, либо закабаляла их при помощи марионеточных режимов.

При этом в английских колониях беспощадно истреблялось «лишнее» население, разрушались существующие хозяйственные уклады и выкачивалось дешёвое сырьё, а взамен по баснословным ценам сбывалась британская промышленная продукция. Десятки миллионов людей обращались в рабство и нищету, чтобы почтенный английский сэр или костлявая мисс могли наслаждаться роскошью и богатством в своих дворцах, неспешно обсуждая, как европейцы несут в «отсталые» страны Азии, Африки и Латинской Америки «индустриальный прогресс и просвещение».

Окончательно сокрушив извечного врага в лице Франции и правящий режим Наполеона III, Британская империя заняла первое место в мире по объемам производства и торговли, фунт стерлингов стал основной мировой валютой, британский флот контролировал все моря и океаны, а британские колонии были разбросаны по всему миру и над ними никогда не заходило солнце.

Но после 1870 года в азартную гонку мирового колонизаторства включились Германия, США, Россия, Италия и Япония. В результате к началу XX века капиталистическая система охватила своими производственными и рыночными отношениями всю планету. При этом Британская империя переживала экономический спад, в то время как только ещё осваивающие свои новые колонии Германия и США развивались и крепили. Назревала новая мировая война за гегемонию в капиталистическом мире.

Готовясь к ней, Ротшильды решили стравить между собой своих основных геополитических конкурентов в лице Германии и России, чтобы самим остаться над схваткой. Для реализации этого плана

Британская империя стала налаживать дружеские отношения со своими извечными конкурентами – Францией, Россией и США.

Франция не хотела союза ни с Россией, ни с ненавистной ей Англией. Париж пошёл на это только после уговоров Папы Римского, который серьёзно задолжал Ротшильдам. Немалую роль в сближении бывших врагов сыграло и организованное Ротшильдами поражение России в войне с Японией 1904–1905 гг. Самодержавие Николая II оказалось по уши в долгах перед американскими, британскими и французскими банками и пошло на заключение русско-британского соглашения, которое оформило создание Антанты. При этом Лондон, в отличие от Парижа и Санкт-Петербурга, в этом «союзе» не принял на себя никаких официальных обязательств!

Что касается Соединённых Штатов, то начиная с 1913 года – с момента принятия закона о Федеральной резервной системе, позволяющей частной банковской структуре печатать бумажные доллары – реальная власть в этой стране всецело перешла от государства к семьям Рокфеллеров, Варбургов, Шиффов, Кунов, Лоебов и Ротшильдов. Именно в руках этих «некоронованных королей» находились рычаги влияния на американскую экономику, политику и общество. Только они решали, кто из публичных политиков-клоунов будет президентом, кто государственным секретарём, министром обороны или генеральным прокурором. При каждом американском президенте в обязательном порядке находился «Советник» – представитель глобалистов, ценных советов и указаний которого хозяин Белого дома послушаться не смел, так как в противном случае его ждала трагическая судьба Гарфилда, Мак-Кинли и братьев Кеннеди.

Больше полувека таким «комиссаром» являлся прожжённый спекулянт и матёрый аферист Бернард Барух, который был советником пяти (!) президентов США, включая Вильсона, Рузвельта и Трумэна. Семья Барухов возникла на 100 лет раньше семьи Ротшильдов, и именно она стояла у истоков создания в 1613 году

банка банков «Стандарт Чартер Банк». Свидетельством особого отношения к Баруху американских властей является то, что в 1960 году в парке напротив Белого дома была поставлена мемориальная скамейка в честь его 90-летия. До самой своей смерти в 1965 году Бернард Барух считался «серым кардиналом» Белого дома, а его личное состояние перевалило за триллион долларов.

Деятельность Баруха показывает, насколько несамостоятельной фигурой является американский президент, полностью зависящий от воли и рекомендаций североатлантических элит. Поэтому осыпать проклятиями Рональда Рейгана, Барака Обаму или Джо Байдена нам не стоит – они всего лишь марионетки и самостоятельности имеют не больше, чем Петрушка, надетый на руку актёру кукольного театра. Для глобалистов европейские, азиатские, американские или российские политики давно «не при делах». Все эти Трампы, Макроны, Путины, Байдены или Меркели лишь договариваются между собой, как оформлять принятые в закрытых клубах решения по основным мировым проблемам. И не более.

Но вернёмся в 1913 год. Америка на тот момент находилась в тяжёлом финансовом положении – имела отрицательный внешнеторговый баланс и гигантский внешний долг перед Англией и Францией. Он составлял астрономическую тогда сумму в 4,5 млрд. долларов. Это были доллары образца 1873 года, каждый из которых имел золотой эквивалент в 1,5 грамма. То есть Вашингтон был должен своим глобальным конкурентам 6.750 тонн чистого золота!

Осевшие на территории США финансовые паразиты, интересы которых представляла семья Рокфеллеров, не собирались мириться с кабальной зависимостью от Британской империи. Все предвоенные десятилетия они терпеливо создавали должный противовес геополитическим амбициям Лондона – щедро финансировали кайзеровскую Германию, а также пытались получить доступ к разработке принадлежавших Ротшильдам нефтяных месторождений России, Ближнего и Среднего Востока.

Наступивший 1914 год ознаменовал первую судорогу агонии начавшего издыхать капитализма – вся планета была поделена между великими державами, грабить больше оказалось некого и капитализм начал пожирать самого себя. До сих пор во всех учебниках истории, признавая факт общего кризиса капитализма, основная вина за развязывание мировой бойни 1914–1945 гг. возлагается на Германию. А тот неоспоримый факт, что именно англо-американские противоречия каждый раз превращали локальную европейскую войну в мировую, старательно задвигается в тень.

Развязывая очередную мировую бойню, финансовые паразиты по обе стороны Атлантики стремились решить множество проблем. Прежде всего – нанести смертельный удар по имперскому проекту, который защищая свои национальные интересы, очень сильно мешал мировой торговле и свободному движению капиталов. А в качестве приятного бонуса после победы, глобальные семьи рассчитывали прибрать к рукам национальные богатства и колонии наиболее опасных конкурентов в лице Германии и России.

Для Рокфеллеров и стоящих за ними американских элит, мировая бойня оказалась крайне полезной ещё и в том плане, что связанные с ней финансовые расходы, тяжким бременем легли на плечи их европейских кредиторов. Это позволило США за время Великой войны 1914–1918 гг. не только погасить свои долги, но ссудить странам Антанты под чудовищные проценты 10 млрд. долларов! В результате Америка из должников превратилась в крупнейшего мирового кредитора, а Франция и Англия – в крупнейших в мире должников.

В 1917 году, когда стало окончательно ясно, что Россия выходит из игры, а Антанта самостоятельно справиться с Германией не сможет, Рокфеллеры выдвинули главное условие вступления Америки в войну – допуск их нефтяной империи «Стандарт Ойл» к разработке принадлежавших Ротшильдам нефтяных месторождений Ближнего и Среднего Востока. При этом

в неофициальных беседах американцы заверяли своих европейских «партнёров» в том, что по окончании войны Америка частично спишет их долги, а остальное переложит на плечи побеждённых держав. Измученные войной Лондон и Париж были вынуждены дать своё согласие.

Но как только стихли последние выстрелы Великой войны, правительство США с подачи банкиров Уолл-стрит разорвало послевоенную международную конвенцию и отказалось прощать долги своим союзникам. Основной удар пришёлся по Британской империи, которой американцы пригрозили отказом в дальнейших кредитах в случае проволочек с положенными выплатами. Напрасно премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж умолял президента США Вильсона пересмотреть условия выплат. Всё было тщетно...

Вопрос о военных долгах был вынесен на Генуэзскую конференцию 1922 года. Было решено, что свой долг в 4,6 млрд. долларов Англия выплатит в течение ближайших 62 лет. При этом начисленные проценты оказались столь грабительскими, что итоговая сумма выплат составила уже 11 млрд. долларов! Также Рокфеллеры добились того, что большая часть репарационных платежей с побеждённой Германии, на которые так рассчитывали Ллойд Джордж и стоящие за ним Ротшильды, досталась не им, а французам.

Разорённая Германия оказалась в ещё более незавидном положении, поскольку как проигравшая сторона в соответствии с жёсткими требованиями Версальского мирного договора 1919 года должна была выплачивать репарации всем державам Антанты.

Так как ни у одной из разорённых войной европейских держав денег не было, американцы задействовали так называемый «План Дауэса», по которому правительство США выдавало кредиты Германии с тем, чтобы она могла оплачивать репарации Франции и Англии, а те в свою очередь — свои долги Соединённым Штатам.

Вот так, начав с задолженности Западной Европе в 4,5 млрд. долларов, Соединённые Штаты через бойню Великой войны пришли к тому, что к 1928 году уже европейцы были должны им 25 млрд. долларов. Ротшильды были жестоко унижены и потеснены Рокфеллерами на мировой арене, а «командный пункт» глобалистов переместился из Лондона в Вашингтон. Не случайно европейский теоретик империализма Герхарт фон Шульце-Гевернитц в качестве основного итога Великой войны 1914–1918 гг. назвал «смещение мирового центра тяжести из Европы, где он находился со времён битвы при Марафоне, в Америку».

Другим важнейшим итогом мировой бойни стало разрушение сразу четырёх континентальных империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. Победённая Россия и Германия были безжалостно ограблены глобальными семьями – их золото, культурные и исторические ценности перекочевали в американские и британские банки. Глобальный проект нового мирового порядка явно торжествовал над имперским, сделав важнейший шаг к устранению на планете самого института государства.

Потерпевшие жестокое поражение Ротшильды и стоящие за ними десятки влиятельных европейских семей мечтали о реванше. Хотя США стали лидирующей финансово-экономической державой мира, но Британская империя все ещё контролировала 25% мирового рынка, а английский фунт стерлингов сохранил свой статус мировой резервной валюты. И в 1929 году Ротшильды наносят своим заокеанским кредиторам серьёзный удар. Они закрывают Британскую империю от нарастающей экономической экспансии Рокфеллеров, что немедленно вызывает острейший конфликт с США.

В том же 1929 году произошло ещё одно немаловажное событие – в разрушенной гражданской войной России окончательно побеждают Сталин и его сторонники. Они отправляют созданный глобалистами проект мировой революции на помойку истории и провозглашают курс на построение социализма в отдельно взятой

стране. То есть создания мощной антикапиталистической Красной империи, как наследницы императорской России, но уже на совсем иных социальных принципах.

Возглавляемая Сталиным русская цивилизация, имея обострённое чувство справедливости (что особо отмечал французский президент Шарль де Голль), не желала становиться частью капиталистического мира и сырьевым придатком Запада. Причина проста – фундаментальное противоречие принципов капитализма и русской системы ценностей, выраженное в отношении к человеку и деньгам.

Капитализм исповедует циничный принцип – человек служит расходным материалом для получения максимальной прибыли, деньги решают всё. Следствием этого высшей жизненной ценностью становится культ потребления, сопровождаемый сопутствующими «прелестями» в виде соседства вызывающей роскоши для кучки богатеев и повальной нищеты, кредитной кабалы, безработицы или рабского труда за копейки для остального человечества, а также слома моральных и нравственных устоев общества.

В русском понимании экономика, культура, государство должны служить на благо и развитие всего человеческого общества. Дух выше материи, правда выше закона, общее выше частного. Поэтому провозглашённый командой Сталина поворот от идеологии чуждого коммунистического интернационала к традиционному патриотизму с отчетливым уклоном в русскую национальную тему и был с таким огромным энтузиазмом подхвачен всеми слоями советского общества.

Для глобальных кланов это был удар. Ведь именно они стояли у истоков создания марксизма, вооружив его универсальной наднациональной идеей. Согласно ей коммунисты предлагали любому народу (хоть немцам, хоть русским, хоть эфиопам, хоть китайцам) проект разрушения собственного государства и провозглашение коммунистической формы правления на основе лозунгов социальной справедливости. Кстати, по таким же лекалам

впоследствии создавался печально знаменитый ИГИЛ^[1], предлагая мусульманам в разных уголках мира вместо коррумпированного светского государства «чистый ислам» и установление справедливого шариатского правления.

Но в обоих случаях эта высокопарная болтовня маскировала главную цель, которую теневые хозяева мира ставили перед коммунистами и исламистами – создание мировой сетевой структуры (будь то Федерация Социалистических республик или ИГИЛ^[2]) и стирание национальных границ для беспрепятственного движения капиталов и товаров. При этом русским или мусульманам была уготована участь сгореть в пожаре этой бойни, а все выгоды и реальная власть оставались в руках глобальных кланов.

Но в 1929 году проекту мировой революции в СССР был положен конец. Сталин выслал за границу Троцкого и отказался от прежней коммунистической доктрины мировой революции, оставив от порождённой глобалистами идеологии коммунизма лишь внешнюю оболочку из лозунгов и атрибутики. Не случайно, агенты влияния глобальных кланов в России в лице троцкистов тут же подняли невероятный вой о предательстве идеалов революции.

Сталин решил быстро и бескровно вычистить партийные, государственные, хозяйственные и научные структуры советского государства от множества засевших в них международных теоретиков и практиков левого глобализма, а также бездарей, неучей и коррупционеров. Сделать это должна была новая Конституция 1936 года, предусматривающая свободные и честные выборы. До этого выборы в СССР не были всеобщими, отсекая от участия в них значительные слои «классово чуждого» населения.

В ответ партийная верхушка развязала в стране массовый террор против «ненадёжных» избирателей, кровавая круговерть которого затянула в себя всех – и самих инициаторов террора, и команду Сталина, и всё советское общество. Началась Большая чистка 1936–1938 годов в молот которой попадали все подряд – виновные и невинные. В итоге Сталину и его команде удалось

не только уцелеть, но и обратить силу репрессий против самих инициаторов – троцкисты были частью уничтожены, частью ушли в идеологическое подполье. Тем самым стране и всему обществу была расчищена дорога в будущее.

Вслед за СССР показала свой норов и Японская империя. Активно встраиваясь в мировую капиталистическую систему, с готовностью сотрудничая с Англией и США, Япония одновременно пыталась идти своим путём, самыми жестокими средствами и методами решая свои национальные задачи в Китае и Тихоокеанском регионе.

Оценив сложившуюся международную обстановку, воротилы Уолл-стрит решили сравить своих геополитических противников в новой мировой бойне. Её главную цель американский президент Рузвельт обрисовал в 1941 году в разговоре со своим сыном Эллиотом: «На карту поставлена судьба Британской империи. Английские и германские банкиры уже давно прибрали к рукам почти всю мировую торговлю – правда, не все отдают себе в этом отчёт. Даже поражение Германии в прошлой войне не изменило дела. Так вот, это не слишком выгодно для американской торговли, не правда ли?

Если в прошлом немцы и англичане стремились не допускать нас к участию в мировой торговле, не давали развиваться нашему торговому судоходству, вытесняли нас с тех или других рынков, то теперь... что мы должны делать? Никаких искусственных барьеров, как можно меньше экономических соглашений, предоставляющих одним государствам преимущества перед другими. Возможности для расширения торговли. Открытие рынков для здоровой конкуренции!»

Потеряв в 1929 году возможность вкладывать свои капиталы в освоение Британской империи, Рокфеллеры перенаправили поток «инвестиций» в гитлеровскую Германию и сталинский СССР, одновременно переводя американскую экономику на обслуживание военно-промышленного комплекса. Планировалось, что будущая

война будет более «лёгкой», так как основную тяжесть войны вынесут на себе Германия и Россия. Первая была приговорена американцами к поражению изначально, а СССР должен был выйти из войны в настолько жалком состоянии, что оказывался не в состоянии влиять на мировую повестку дня. Его ждала неизбежная кредитная кабала и статус сырьевого придатка Запада.

Когда 22 июня 1941 года Германия напала на СССР, американский сенатор Гарри Трумэн выразил позицию США предельно чётко: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии. И, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше. Но я ни при каких обстоятельствах не хочу, чтобы победила Германия».

Обычно изречение Трумэна излагают без последней фразы, так как она предельно чётко показывает жёсткую антигерманскую позицию американских правящих кругов. Чем же она была вызвана?

Здесь нам необходимо вернуться к Ротшильдам и Британской империи, так как у них в предвоенном геополитическом раскладе был совсем иной интерес. Они также хотели новой мировой войны, но по другим причинам и по иному сценарию, чем американцы.

Со времён царствования Ивана Грозного Лондон и Ватикан беспокоило возникновение на Востоке могучего русского государства, решительно отказавшегося принять католичество и влиться в «семью европейских народов». Попытка Ватикана сокрушить Русь в начале XVII века с помощью Польши, Литвы и Швеции потерпела фиаско. Тогда же потерпели провал планы Англии создать, так называемую «Зелёную империю» – колонизировать Северную Америку и Русь, сделав Лондон финансовым центром и столицей этой империи.

После окончательной победы над Наполеоном в 1815 году конфликт Великобритании и России резко обострился. Русские начинали играть всё более весомую роль в мировых процессах, и в Лондоне панически боялись их проникновения к торговым путям

и ресурсам Европы, Индии, Ближнего и Среднего Востока. Стараниями Великобритании в Европе стремительно возрождается подзабытый геополитический проект – русофобия.

Стоит отметить, что русофобия красной нитью прослеживается в политике, культуре и массовом сознании западноевропейской цивилизации со времён Древнего Рима, Греции, Византии, которые всегда ненавидели и боялись северных «варваров». Затем эстафету русофобии принял католический Рим и набравшая военное и экономическое могущество Великобритания. То есть за много веков до появления на политической сцене Адольфа Гитлера, русские уже были провозглашены «просвещённой» Западной Европой недочеловеками и людьми второго сорта.

При этом сами русофобы старательно не замечали того, каким садизмом, жестокостью и массовыми убийствами сопровождалась феодальные, крестьянские и религиозные войны в Западной Европе или колонизация европейцами Америки, Африки и Азии.

Первые плоды пропаганда русофобии дала в начале XIX века, когда произошло восстание декабристов. Затем в 1854 году, на почве панического страха перед огромной «варварской» Россией, произошло объединение в Крымской войне извечных соперников Франции и Англии.

После поражения в Крымской войне в России стало нарастать революционное брожение против самодержавия (которое стало объектом критики как «азиатская деспотия» и «система произвола»), произошло окончательное перерождение российской правящей верхушки, которая мечтала жить как на Западе и стала искренне сожалеть, что «тёмный» русский народ в 1812 году не был завоёван «просвещёнными» французами. Лондон практически открыто организовывал и направлял эти процессы, предоставляя российским «революционерам», русофобам, террористам и «правозащитникам» не только защиту от преследований, но и финансовую и информационную поддержку.

Кропотливая подрывная работа британских спецслужб с правящей верхушкой России и революционерами всех мастей по уничтожению Российской империи дала победный результат в феврале 1917 года.

Подписавший отречение император Николай II отправился в небытие, а страна погрузилась в многолетнюю кровавую смуту гражданской войны, результатом которой стало истребление, ограбление и унижение русской цивилизации. Ей заранее уготовили участь сгореть «хворостом» в огне мировой революции, чтобы русский мужик под красивые лозунги об интернационализме, равенстве и братстве, шёл по планете и в угоду глобалистам разрушал государства, взламывая их границы и рынки ради свободы мировой торговли.

Но в 1929 году Сталин поставил на проекте мировой революции жирную точку, с этого момента став смертельным врагом Ротшильдов и стоящих за ними сил. Ведь основа стратегии англосаксов состоит в недопущении самой возможности того, чтобы какая-либо держава на планете могла бросить им вызов и разрушить планы по построению так называемого нового мирового порядка. Не раз англосаксы сходились в смертельной схватке и побеждали всех, кто осмеливался бросить им вызов – Францию Наполеона, Германию Бисмарка, Российскую империю династии Романовых.

И вот, претензию на самостоятельность и собственный цивилизационный путь развития, обозначил СССР Сталина. И в деле уничтожения русской цивилизации англосаксам пришлось начинать всё с начала. Поэтому Ротшильды сравнительно легко пошли навстречу своим извечным конкурентам Рокфеллерам, согласившись ради подготовки новой мировой войны, совместными усилиями сбросить накопившийся груз проблем капитализма путём погружения экономики планеты в управляемое кризисное состояние.

24 октября 1929 года вошло в мировые летописи, как «Чёрный четверг», давший старт «Великой депрессии». Финансовая машина, закабалив кредитами и продажами акций десятки миллионов американцев, «неожиданно» рухнула. Котирующиеся на Уолл-стрит акции упали в цене с 87 до 19 млрд. долларов. В промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг и банковском деле «внезапно» возникают трудности и тотальное перепроизводство. Выплата стали падает в 8 раз, выпуск автомобилей – в 5 раз. Больше 17 миллионов американцев потеряли работу. А если учесть членов их семей, то нищими в одночасье стали более 70 миллионов человек!

Один из организаторов «Великой депрессии» Бернард Барух, в тот самый злополучный четверг привёз на Уолл-стрит перспективного британского политика Уинстона Черчилля. Пока возбуждённая толпа бушевала у здания Нью-Йоркской биржи, он поделился с Черчиллем информацией, что ещё за год до обвала прекратил играть на фондовом рынке, продал все свои акции и купил вместо них облигации правительства США, обеспечив сохранение своих капиталов от обесценивания. На Черчилля увиденное произвело огромное впечатление, и с тех пор его дружба с Барухом приобрела черты стратегического партнёрства.

«Великая депрессия» до основания потрясла мировую капиталистическую систему. Когда грянул кризис, то выяснилось, что в США нет никакого социального законодательства. Людей просто выбрасывали на улицу без пенсий и пособий по безработице. Сотни тысяч человек просто умерли от голода и болезней. Товары и продукты питания просто жгли, топили, уничтожали, так как у людей не было денег их купить. Разъярённые фермеры и рабочие, учителя и служащие крушили банки и продовольственные магазины, устраивали демонстрации с требованиями сделать так, «как в Советской России». Весной 1932 года происходит банковский крах, в результате чего миллионы американцев остаются без сбережений, а крупные банки поглощают разорившихся мелких и средних конкурентов.

В 1933 году в США приходит к власти демократ Франклин Делано Рузвельт, который с подачи Бернарда Баруха провозглашает и проводит в жизнь «Новый курс», отказываясь от принципа невмешательства государства в экономику. В США была восстановлена банковская система и издан указ, по которому все юридические и физические лица должны были продать личное золото государству по фиксированной цене – 20,66 доллара за тройскую унцию. То есть ради борьбы с кризисом, простых американцев попросту принудительно ограбили!

В следующем 1934 году Барух во взаимодействии с министром финансов США Генри Моргентау провёл ещё одну беспрецедентную операцию – обмен китайского золотого запаса на пачку бумажных облигаций. Глава Китая Чан Кайши, терпящий поражение за поражением от японцев и коммунистов, был вынужден согласиться на этот грабительский «обмен». В результате США получили не менее 100 тонн золота в слитках, огромное количество серебра, драгоценностей и антиквариата, а Чан Кайши – 250 листов рисованной бумаги и спокойную старость на острове Тайвань.

Так, путём ограбления царской России, кайзеровской Германии, гоминьдановского Китая и простых американцев появился нынешний золотой резерв США. После этого «кризис» закончился также неожиданно, как и начался.

В США формируется мощный сектор государственной промышленности и ВПК, вводится планирование производства, государственный контроль за ценами. Серьёзную помощь оказывают аграрному сектору. Создаётся Корпус гражданского строительства, где сотни тысяч безработных за еду и один доллар в день строят автострады и плотины. Вводятся механизмы социальной защиты простых американцев. Происходит укрепление власти президента и спецслужб. Измученные «Великой депрессией» американцы, чтобы прокормить себя и свои семьи, с радостью заполняют созданные рабочие места в гражданском строительстве, армии и ВПК.

В Германии по тем же лекалам и в тех же условиях «Великой депрессии» приводится к власти Гитлер. За несколько последующих лет, благодаря благословию Лондона, Вашингтона и Парижа, Гитлер без боя получил Рейнскую область, золотой запас Австрии и военную промышленность Чехословакии. Благодаря этому Германия покончила с безработицей, вернула свою военную и промышленную мощь, став силой, которая стала способна взять на себя решающую роль в будущей войне с СССР. Но не с США и Англией, на стороне которых было более 50% военного потенциала планеты.

При этом мировые финансовые паразиты поставили перед Гитлером ту же задачу, что до и после него ставилась ими перед коммунистами и исламистами — разрушить национальные государства и на их обломках создать сетевую структуру под управлением глобалистов. В данном случае речь шла о стирании границ национальных государств Европы и создании прообраза будущего Европейского союза. Эта идея никогда не афишировалась, но активно обсуждалась в среде европейских и американских банкиров.

Одновременно с событиями в Германии, при активном участии американских корпораций и банкиров Уолл-стрит, в СССР в кратчайшие сроки с напряжением всех сил проводится масштабная индустриализация и коллективизация страны. Сталин прекрасно видел угрозу новой мировой войны и физическую угрозу существованию СССР. Поэтому принимал американскую помощь, но в отличие от Гитлера сумел сохранить геополитическую самостоятельность. В итоге, некогда разорённый гражданской войной СССР, к началу Второй мировой войны ни в военном, ни в экономическом плане уже ничем не уступал гитлеровской Германии.

При этом американцы оказались куда хитрее своих британских конкурентов. Сломить, уничтожить, разграбить Россию было для Ротшильдов и стоящих за ними сил настолько навязчивой идеей, что

ради похода Гитлера на Восток они добровольно согласились с подрывом британской гегемонии в Европе. Верные британские вассалы вроде Польши или Чехословакии были цинично преданы Лондоном и исчезли с политической карты мира. Румыния, Венгрия, Италия и Финляндия в своей внешней политике резко переориентировались с Лондона на Берлин.

Казалось ещё немного, и начнётся совместная англо-германо-французская интервенция против СССР, в результате которой Ротшильды рассчитывали превратить ненавистную им Россию в «германскую Индию». А так как Германия всегда исторически позиционировала себя, как младшего партнёра Англии, то в будущем не составляло особого труда объединить Британскую и Германскую империи. Это давало Ротшильдам и стоящими за ними европейскими кланам весомые козыри в борьбе за мировую гегемонию с Америкой.

Однако эти планы не были секретом по ту сторону Атлантики. Именно поэтому американские круги занимали резко антигерманскую позицию, рассматривая Гитлера не как мирового антисемита №1, а как серьёзную глобальную силу в руках Лондона.

После нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 года, именно Вашингтон оказал сильнейшее давление на Лондон и Париж, буквально вынудив их объявить Германии войну. А после сокрушения Франции летом 1940 года и угрозы высадки Гитлера на Британских островах, Ротшильдам и их политическим марионеткам вроде Чемберлена и Черчилля, и вовсе пришлось туго. Вместо вождя для них русско-германской войны, Гитлер стоял уже у ворот Лондона!

Пришлось идти на поклон к американцам и делать колоссальные уступки. Сделано это было во время конференции в военно-морской базе Арджентия близ Ньюфаундленда, которая проходила с 9 по 12 августа 1941 года. Президент Рузвельт, будучи хозяином положения, буднично огласил премьер-министру Черчиллю главную «цену крови» вступления США в войну против Германии: отмена

решения 1929 года и открытие британских колоний для американской торговли. По сути это означало крах Британской империи и её переход под экономический контроль США!

Черчилль поначалу яростно сопротивлялся предложениям Рузвельта, но висевшая над Великобританией угроза военного поражения заставила его принять все американские условия. 14 августа была подписана знаменитая «Атлантическая хартия», в которой чёрным по белому было написано: «Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны – великие или малые, победители или побеждённые – имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран». Это был конец Британской империи, британской торговли и влияния.

Теперь все ставки были сделаны: США через несколько месяцев вступили в войну с Японией и Германией, окончательно оформилась Антигитлеровская коалиция. А у выкорыша глобалистов Гитлера и возглавляемого им «Евросоюза» оставался только один свободный путь – нападение на СССР.

Однако русский народ вместе с малыми народами СССР, ценой 27 миллионов жизней, в очередной раз сокрушил европейские орды и отстоял свою независимость. Победа 9 мая 1945 года приобретает для нас куда более масштабный смысл, если осознать, что за последние 400 лет англосаксы четырежды (!) натравливали Западную Европу на Россию. Сначала польско-литовско-шведская интервенция начала XVII века и кратковременный крах русской государственности, затем вторжение шведской армии во главе с Карлом XII, нашествие практически всей Западной Европы во главе с Наполеоном, а затем и Гитлером. Битвы под Москвой 1612 года, Полтавой, Бородино и Сталинградом стали победами, в которых русский солдат четырежды ломал хребет глобальному зверю и спасал нашу государственность.

Победный 1945 год ознаменовал собой совершенно новый мировой геополитический расклад. Длительная борьба за гегемонию в капиталистической системе в 1870–1945 годах окончилась полной победой США. Были уничтожены, взломаны и стали доступны для американской экономической экспансии Британская, Российская, Германская, Японская, Австро-Венгерская, Османская, Французская, Голландская и Бельгийская империи. США стали сверхдержавой планеты, имея 50% мирового ВВП, ядерную бомбу и доллар в качестве основной мировой резервной валюты.

На конференции 1947 года в Бреттон-Вудсе 44 государства планеты покорно согласились с установлением глобального финансового диктата Федеральной Резервной Системы США. Их Центральные банки становились простыми региональными отделениями ФРС – со всеми вытекающими последствиями, горькие плоды которых мы пожинаем по сей день. Надзирать за установленным на планете «новым финансовым порядком» должен был созданный в 1944 году Международный Валютный Фонд (МВФ).

Таким образом, все расчёты англичан на то, что Гитлер раздавит СССР и станет младшим партнёром Лондона для последующей борьбы с американцами, в итоге обернулись крахом. Британская империя потеряла былое могущество и лишилась своих евразийских нефтяных активов. Новый «расклад» президент Рузвельт в 1944 году лично продиктовал английскому послу в Вашингтоне лорду Галифаксу: Саудовскую Аравию – Америке, Иран – Британии, а Ирак и Кувейт «доить» будем вместе. Вдобавок, ненавистный Ротшильдам СССР вышел из войны победителем и сверхдержавой. Именно за этот геополитический провал, прямо во время работы Потсдамской конференции летом 1945 года, легендарный Уинстон Черчилль «вдруг» проиграл выборы и лишился поста премьер-министра.

Побеждённая Германия была дважды примерно и показательно жестоко наказана. В 1918 году – за попытку бросить вызов

англосаксонскому могуществу. В 1945 году за провал задания по уничтожению СССР и созданию Европейского союза. Страну стёрли с лица земли ковровыми бомбардировками, оккупировали и расчленили, легендарный немецкий дух сломили, канцлера превратили в послушную марионетку Вашингтона, а немецкий золотой запас перекочевал в Америку.

Кстати, по требованию США все поставки по ленд-лизу страны-союзники (включая СССР) оплачивали только золотом, опустошив свои закрома. К концу войны почти все золото мира лежало в хранилищах США. А когда американцам требовалось что-то купить, заплатить долги или выдать кредит – они расплачивались своими долларами. Причём кредиты разорённые войной страны Европы и Азии получали на условиях запрета получения кредитов от третьих стран и обязательства покупать на эти деньги лишь американские товары.

Итак, после 1945 года Вашингтону и Лондону противостоял на планете лишь один идеологический и цивилизационный противник. Но СССР лежал в руинах после гитлеровского нашествия и по подсчётам западных экономистов мог выйти на довоенный уровень производства не раньше чем через четверть века при помощи западных же кредитов.

Однако Сталин в который уже раз спутал все планы и расчёты глобалистов. По итогам Второй мировой войны международный престиж СССР стал необычайно высок – весь мир понимал, кто на самом деле сокрушил военную машину нацистской Германии и императорской Японии. Страны Европы и Азии, одна за другой, сбрасывали с себя ненавистное колониальное иго и обретали независимость. На глазах рушились Британская, Французская, Голландская, Итальянская, Бельгийская колониальные империи. Народы мира увидели в СССР оплот всех свободолюбивых сил, могучую сверхдержаву вне сферы капиталистической системы. А сам Сталин стал самостоятельной фигурой мирового масштаба.

Это положение позволило ему практически на равных вести диалог с глобальными кланами и на конференциях Объединённых Наций в Думбартон-Оксе и Сан-Франциско в 1944–1945 годах заключить под патронажем будущего губернатора Нью-Йорка и вице-президента США Нельсона Рокфеллера, малоизвестный пакт Молотова – Хисса. Сталин признавал сферами влияния глобалистов «британский» Иран и «американскую» Саудовскую Аравию. Взамен Вашингтон и Лондон обязались не совать свой нос в дела народов СССР и стран Восточной Европы.

Познав за годы войны патологическую лживость и подлость своих западных «союзников», Сталин не строил иллюзий относительно ценности заключённого договора. Он не мог иметь реальной силы, пока у СССР не было атомной бомбы, а треть его территории лежала в руинах. И эти опасения немедленно получили своё подтверждение.

Уже в победном мае 1945 года в обстановке строгой секретности британский премьер-министр Черчилль начинает рассмотрение плана «Немыслимое»: внезапного и сокрушительного удара по ничему не подозревающим и празднующим Победу русским войскам. В новом крестовом походе против СССР должны были участвовать не только англо-американские войска, но и сдавшиеся союзникам и имеющие богатый боевой опыт немецкие дивизии.

Однако план был раскрыт советской разведкой, после чего были срочно приняты меры военного характера. В Лондоне стало ясно, что никакого внезапного нападения не получится. В это же самое время военные аналитики и генералы докладывают Черчиллю: нападение на СССР в его нынешнем состоянии выльется в кровопролитную кампанию с непредсказуемым результатом.

Тогда весной 1946 года последовала знаменитая фултонская речь Черчилля, по поводу которой Сталин сказал: «...господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди,

говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира».

Спустя год, в выступлении перед палатой представителей штата Южная Каролина, упомянутый советник президента США Барнард Барух вводит в оборот термин «Холодная война» и выступает инициатором знаменитого антиядерного «Плана Баруха», на который СССР наложил вето в ООН.

В 1949 году в Европе создаётся военный блок НАТО и даётся старт повторному формированию Европейского союза, на этот раз под прямым патронажем США. Началось активное срачивание Америки и Западной Европы в единый Североатлантический блок по принципу «союза всадника и коня». В Пентагоне один за другим штампуют планы бомбардировок СССР атомными бомбами. Самым известным из них стал «Дропшот», по которому предполагалось сбросить на СССР 300 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб. После чего поделить побеждённую страну на четыре оккупационные зоны.

В условиях открытой подготовки Запада к агрессии против СССР Сталину и его команде, всему Русскому миру крайним напряжением всех сил необходимо было одержать ещё одну победу – в кратчайшие сроки восстановить страну, модернизировать армию и вооружить её самым современным оружием.

Первая же послевоенная пятилетка, несмотря на огромные сложности того времени, разбила все прежние рекорды. Плановая экономика, в сочетании с отлаженной во время войны системой государственного управления и самоотверженностью простых людей, позволила завершить основной восстановительный этап уже к началу 1948 года. Тогда же была отменена карточная система и осуществлена успешная денежная реформа. Затем последовало

несколько этапов снижения цен на продукты и предметы первой необходимости.

Этот период нашей истории сейчас старательно замалчивается, потому что показывает всю лживость либеральной болтовни последних 30 лет о «тяжёлом наследии» и постоянных «системных проблемах» в экономике страны. Напомним, что именно при Сталине, который по утверждению либералов «воевал с собственным народом», численность русских ежегодно увеличивалась в среднем на 1,3–1,5 миллиона человек. Сейчас мы можем наблюдать прямо противоположную картину и сразу возникает закономерный вопрос: так кто же тогда воюет с собственным народом?

Не случайно уже тогда на Западе стали смотреть на послевоенное развитие СССР с плохо скрываемым страхом. Для сравнения Англия, на территории которой война не прошла столь разрушительным смерчем, сидела на карточной системе вплоть до 1954 года. Кандидат в американские президенты Стивенсон заявил, что если темпы роста производства в СССР сохранятся, то к 1970 году объем советского производства в 3–4 раза превзойдёт американский.

Советская школа стала лучшей в мире. Школы, техникумы, институты и ВУЗы были бесплатными и производили отличные кадры. По своему уровню образования гражданин СССР заметно выделялся на фоне других стран, где качественное образование было уделом только избранной элиты и богачей. Позднее американский президент Кеннеди не раз открыто признавал, что своим успехам в науке и космической области СССР обязан именно образованию.

Огромная работа была проделана в военной сфере. Сокращённая после войны Советская армия к концу правления Сталина вновь возросла до 5 млн. человек. Причём за счёт полученного боевого опыта и открытия новых учебных заведений она стала очень качественной и профессиональной. Были созданы

новые образцы вооружения и активно ковался ракетно-ядерный щит, а по развитию электроники и ЭВМ СССР тогда занимал передовые позиции в мире.

Последним гвоздём, который Сталин вбил в гроб американских планов нападения на СССР, стало успешное испытание атомной бомбы под Семипалатинском в 1949 году. Отныне воевать с СССР Запад не мог, так как опасался поражения в открытой схватке.

Таким образом, к 1950 году СССР получил атомное оружие и необходимый интеллектуальный и экономический потенциал для того, чтобы одержать решительную победу в мировом противостоянии с капитализмом и стать абсолютным лидером человечества.

Опираясь на русский народ и его систему ценностей, Сталин предложил человечеству модель светлого будущего – построения нового общества на основе социальной справедливости. Такое общество не стремится физически избавиться от лишних «ртом» до уровня пресловутого «золотого миллиарда». Ему нужен каждый человек для раскрытия его созидательного потенциала, накопления и передачи знаний следующим поколениям, освоения Земли, Океана и Космоса.

Следующим этапом борьбы Сталина с глобальными финансовыми кланами стала атака на возможность американцев паразитировать на долларе, всучивая всему миру рисованную зелёную бумагу вместо реальных материальных ценностей.

1 марта 1950 года в газетах было опубликовано Постановление советского правительства о переводе рубля на золотую основу и прекращении определение его курса по отношению к иностранным валютам на базе американского доллара.

Затем в апреле 1952 года в Москве состоялось международное экономическое совещание с участием представителей 49 стран мира, на котором Сталин предложил создать отдельный от доллара общемировой рынок с иной межгосударственной расчётной валютой. Учитывая, что инициатором замысла «общего рынка» был

Советский Союз, то переведённый на золотую основу советский рубль имел все шансы стать этой расчётной валютой. После этого Сталин прожил менее года, погибнув в ходе организованного против него заговора...

Заговор организовала советская партийная верхушка, которая за годы войны настолько укрепила свои позиции, что к победному маю 1945 года намертво срослась с хозяйственниками и военными, постепенно оттесняя Сталина от реальной власти. Если в 1937 году ему удалось свернуть голову заговорщику Тухачевскому, то в 1946 году подобный номер с проворовавшимся в Германии и зазнавшимся от собственного величия маршалом Жуковым уже не прошёл. Партийные и военные не отдали его в руки правосудия.

Сталин видел опасность и попытался дать решительный бой этой «проклятой касте» во время XIX съезда 1952 года. Он планировал отстранить партию от реальной власти, оставив за КПСС только воспитательные функции советского общества. Центр принятия всех решений должен был быть перенесён в Правительство, то есть в руки государства. После этого верхушка КПСС предпочла избавиться от престарелого вождя, заменив его полностью лояльным Хрущёвым...

Смерть Сталина, по печальной исторической традиции, вновь не обошлась без участия Англии. Как только Сталина убивают, Уинстон Черчилль получает от королевы высший британский орден Подвязки и Нобелевскую премию по литературе. Причём её срочно отбирают у всемирно известного Хемингуэя, которого наградили Нобелевской премией только в следующем году.

Сразу после смерти Сталина, советская партийно-хозяйственная «элита» с огромным облегчением сбрасывает с себя обязанность заниматься тяжёлым творческим трудом по построению государства и общества будущего. В новых условиях ей предстояло решить три важнейшие задачи: обеспечить себе личную неприкосновенность, покончить с властью простонародья и сосредоточить её в руках КПСС, максимально улучшить отношения с Западом.

Для реализации этой стратегии на XX съезде КПСС Хрущёв начинает развенчание «культы личности» и делает Сталина главным виновником «трагедии 1937 года» в которой погибла русофобская «ленинская гвардия». Прекращается поиск научной теории перехода общества на более высокий уровень развития. Тем самым был сознательно заблокирован рывок в будущее, осмысление и подготовка перехода человечества к посткапиталистическому миру. Отныне идеология и жизнь советского общества консервировалась в душных рамках «развитого социализма».

Под лозунги борьбы с «культом личности» и «организаторами массовых репрессий» Хрущёв и его ближайшее окружение зачищают от неугодных идеалистов Вооружённые силы, спецслужбы, разведку, государственный аппарат и МИД.

Организуется возвращение на прежние места проживания депортированных за измену Родине народов и восстановление национальных республик, что заложило мину межнациональных конфликтов, которые спустя 30 лет взорвут СССР.

Уничтожаются ключевые факторы модели опережающего развития и окрепшее при Сталине частное предпринимательство, проводится грабительская денежная реформа, рубль вновь привязывается к доллару, отменяется ежегодное снижение цен, разрушается сельское хозяйство и нарушается система товарооборота, что в итоге вызывает рост цен и хронические перебои с хлебом.

На международной арене, мечтая любыми путями побыстрее приобщиться к «западным ценностям», советская партийная верхушка возвращается к порочной политике императора Петра I и династии Романовых по насильному «впихиванию» России в Западный мир.

Противостояние социализма и капитализма объявляется «мирным соревнованием» двух систем, после чего со стороны Москвы следуют энергичные попытки договориться с Западом о разоружении, всеобщем мире во всём мире и прочей ерунде.

Начинается пагубная практика прощения долгов и односторонних уступок как предельно враждебным странам Запада, так и странам социалистического лагеря. Отныне взамен на экономическую помощь и кредиты СССР не получал ничего, кроме пустых заявлений в вечной дружбе.

Таким образом, пресловутая «Перестройка» и «Разрядка», сопровождаемые подрывом экономических и духовных основ русского общества, упадком экономики, разрушением «железного занавеса» и сдачей национальных интересов в угоду Западу, началась отнюдь не при Горбачёве. Она началась при Ленине и Троцком (с введением НЭП), была прервана эпохальным правлением Сталина, и тотчас активно возобновлена при Хрущёве с его лживым разоблачением «культы личности», переводом советской внешней торговли на доллары вместо золотых рублей, культурной «оттепелью» и пацифизмом советской пропаганды с её лозунгом «Лишь бы не было войны».

Американцы эти действия Хрущёва могли только приветствовать, ибо вели Холодную войну с СССР на полное уничтожение, хорошо понимая ставки — будущее человечества. Взяв на себя роль «защитников демократии» и удушая под этой вывеской русский глобальный проект, американцы с 1945 и по настоящее время свергли (или попытались это сделать) законные власти более чем в 50 странах мира, убивали неугодных лидеров (в том числе собственного президента Кеннеди, вступившего в острый конфликт с ФРС США), бомбили мирное население ещё 30 государств, при необходимости используя химическое и биологическое оружие.

И всё равно капиталистическая система, «переварив» дивиденды от победы во Второй мировой войне, к началу 1970-х годов вновь оказалась в глубоком кризисе — неизбежное следствие её паразитической (потребительской) модели. Потребности внутреннего западного рынка были удовлетворены, а двухполярная модель мира установила жёсткие границы, в результате чего «зона охоты» для глобальных финансовых паразитов резко сузилась.

Запад терзал не только экономический и энергетический, но и духовный кризис. Общество постепенно деградировало на волне хиппи, «сексуальной» и «студенческой» революции, быстрого распространения наркомании.

Гонка вооружений также не помогала Западу. СССР делал оружие намного дешевле, тем самым попросту разоряя своего противника. В 1975 году американцы потерпели тяжелое поражение во Вьетнаме в результате чего Вооруженные силы США поразили депрессия, алкоголизм и наркомания. Дисциплина в войсках попросту рухнула.

Наметился раскол в НАТО, в результате которого в 1966 году Франция покинула данную организацию и со скандалом обменяла свои долларовые резервы на золото, тем самым вернув из США свой золотой запас. Вслед за французами требования по обмену предъявили немцы, японцы, австралийцы, канадцы... США разорялись на глазах, бронированные бункеры Форт-Нокса пустели с каждым днем. К лету 1971 года золотой запас США в эквиваленте составлял всего 10 миллиардов долларов! И президент США Ричард Никсон, выступая по национальному телевидению, траурным голосом объявил о полной отмене золотого обеспечения доллара.

В этих условиях нарастающего кризиса капиталистической системы североатлантическим элитам необходимо было найти новые инструменты для сокрушения СССР, дабы получить свободный доступ к закрытой для Запада советской зоне влияния в Европе, Африке и Азии, её ресурсам и рынкам. Только так можно было спасти Америку и коллективный Запад. Проблема стояла в том, что развязать новую мировую войну было нельзя. СССР обладал ракетно-ядерной мощью и огромными вооружёнными силами, которые могли взять под свой контроль Западную Европу, Северную Африку, Ближний Восток, страны Центральной и Южной Азии.

В 1975 году в Хельсинки страны Европы, СССР, США и Канада подписали соглашение, которым Запад признавал победу СССР во Второй мировой войне, закрепив её политические

и территориальные итоги. Это был пик политического, экономического и военного могущества Советского Союза.

Хельсинскими соглашениями устанавливались важнейшие принципы международного права и поведения на мировой арене. Но кроме традиционных заверений, вроде неприменения силы и уважения суверенитета, был в пакете и внешне незначительный пункт об уважении прав и основных свобод человека. Именно этот пункт фактически обесценил подписанное соглашение, предоставив возможность Западу право вмешиваться во внутренние дела любой страны в любой точке планеты, в том числе и вооружённым путём.

Возникает новый вид противостояния, который получил очень удачный термин гибридной войны. В отличие от классических мировых войн, в таком противостоянии сложно определить не только участников конфликта, но и разобраться, кто из них агрессор, а кто жертва, кто террорист, а кто борец за свободу. Отныне западная агрессия осуществлялась не только ради «борьбы с коммунизмом» или за «демократию», а больше под видом «гуманитарной интервенции» — военными, экономическими, кибернетическими и идеологическими методами с максимальным привлечением частных военных компаний и сил специальных операций.

На Москву немедленно обрушивается поток критики за мнимое нарушение основных прав и свобод человека. В хору обвинителей от лица «цивилизованного мира» оказались первые лица государств и ведущие СМИ Запада, а также всевозможные «правозащитники» и предатели Родины типа Солженицына и Сахарова.

Тогда же один из самых непримиримых врагов Русского мира Збигнев Бжезинский (1928–2017) обосновал так называемую стратегию «уязвимых мест», суть которой заключалась в выявлении слабостей потенциального противника и превращения их в серьёзные проблемы. Это позволяло отвлечь основные силы врага от реального противоборства с США и заставить его сосредоточить все ресурсы на разрешении собственных растущих затруднений.

Выявление и уточнение «уязвимых мест» СССР было возложено на ЦРУ США во главе с Уильямом Кейси, который привлёк к работе видных учёных-экономистов, а также специалистов из делового мира, имевших большой опыт бизнес-войн с конкурентами. В результате широкомасштабной аналитической работы были определены и тщательно изучены «уязвимые места» СССР в политической, экономической, идеологической и иных областях. Была определена стратегия провоцирования финансово-экономического банкротства советского государства, предусматривающая организацию резкого снижения доходов в бюджет СССР от внешней торговли в сочетании с существенным ростом расходов на разрешение организуемых извне проблем.

В рамках реализации этой стратегии американцы сами способствовали тому, что экспорт нефти СССР за период 1960 по 1986 год вырос более чем в пять раз. При этом доля сырой нефти в этом экспорте была увеличена с 10 до почти 70%! СССР начал захлёбываться от потока нефтедолларов. Но вместо вложения полученной валютной выручки в отстающие отрасли хозяйства, советское руководство вернуло эти нефтедоллары обратно в западную экономику, увеличив объёмы закупок западной продукции и товаров. Это не только привело к разбазариванию полученной прибыли, но и вызвало рост внешнего долга.

Огромная часть нефтедолларов была вложена партийной элитой в теневую экономику. В результате в 1980-х в стране прогремело несколько резонансных уголовных дел — «рыбное», «сочинское», «краснодарское», «елисеевское», «узбекское». Но принципиально ситуацию это не изменило — большая часть отраслей народного хозяйства СССР оказалась вовлечена в незаконную экономическую деятельность, а её доля в ВВП страны выросла до чудовищных 30%.

Таким образом, западные элиты и их спецслужбы очаровали, прикормили и позволили коррумпироваться советскому руководству. После смерти Сталина его личное имущество могло уместиться в один чемодан — трубка, две пары валенок, ботинки, мундир

и поношенный костюм. А вот товарищ Брежнев был уже куда менее скромн и с удовольствием коллекционировал дорогие автомобили и ордена. Его взбалмошная дочь открыто занималась махинациями и собрала одну из самых больших в СССР коллекций драгоценных камней.

В новых условиях вожденной целью советской партийно-хозяйственной номенклатуры, руководства КГБ и МВД, которые намертво срослись с появившимися в экономике влиятельными «теневиками» стало стремление самим стать капиталистами.

Обладая огромной властью, имея доступ к гигантским финансовым и промышленным ресурсам СССР, они захотели превратить это в «нормальный» капитал, который можно будет легализовать на Западе. Покупать там дворцы и виллы, наслаждаться паразитической жизнью со своими жёнами и любовницами, учить детей и передать им по наследству нагребленное. Существование СССР на идеологии антикапитализма стало серьёзной помехой на пути к этой вожденной цели, и её было решено устранить.

Для этого было решено перейти от провозглашённой после смерти Сталина политики «мирного сосуществования» к прямому сращиванию капиталистической и социалистической систем в некий симбиоз. Это давало возможность советской элите с её ядерной дубинкой на равных войти в семью «цивилизованных» стран и никого не опасаясь воровать, вывозить нагребленное в швейцарские банки и проматывать наворованное в безудержной гонке культа потребления, цинично демонстрируя свои богатства.

Однако глобальные элиты никогда не собирались садиться за один стол с кремлёвскими идиотами с заплывшими от нефтедолларов мозгами. И уже тем более, делить с ними власть и планировать мировую повестку дня. В итоге запущенный при Андропове и резко активизировавшийся при Горбачёве второй этап «Перестройки» и «Разрядки», вместо сращивания двух систем

и равноправных отношений быстро перерос в одностороннюю сдачу позиций СССР.

Чтобы максимально ослабить переговорные позиции своих кремлёвских «партнёров», в 1985 году глобалисты сразу в четыре раза обрушивают мировые цены на нефть, что в сочетании с «Перестройкой», борьбой с коррупцией, войной в Афганистане, блефом «Звёздных войн», Чернобылем и нарастающими антиправительственными выступлениями в странах социалистического лагеря, нанесло экономике и политической стабильности СССР тяжелейший удар.

В результате в декабре 1989 года Михаил Горбачёв, в обмен на очередные пустые похвалы и заверения западных «партнёров» в вечной дружбе, подписывает полную безоговорочную капитуляцию СССР в Холодной войне. Произошло это во время его визита к Папе Римскому Иоанну Павлу II (представляющему европейскую часть глобальных кланов) и встрече на Мальте с президентом США Джорджем Бушем-старшим (представляющим их североатлантическое крыло).

После этого буквально за два года мировые финансовые паразиты, под лозунгами защиты прав человека и свободы рынка, взломали «железный занавес» и уничтожили социалистический лагерь, по которому прокатилась волна потрясений и восстаний против коммунистических режимов. Точка в этом кровавом процессе была поставлена в 1991 году «цветной революцией» в Москве и подписанием предательских Беловежских соглашений.

Все людоедские планы глобалистов в отношении русских, которые пытались воплотить в жизнь Ленин с Троцким, а затем и Гитлер, в итоге были успешно реализованы руками самой советской партийно-хозяйственной верхушки. При этом впервые во время «революции», в России не произошло смены элит. Советская партхозноменклатура, которая с такой лёгкостью сдала СССР Западу, с облегчением выкинула в мусорное ведро свои партбилеты и одела деловой костюм, получив на откуп 15 осколков

великой страны, в которых заняла уютные кресла «независимых» президентов, губернаторов, мэров и депутатов.

После развала СССР перед транснациональными корпорациями открылись огромные неосвоенные территории с оболваненным лозунгами о свободе и демократии населением. Сокровища ацтеков и майя меркнут на фоне того, что удалось наgrabить финансовым паразитам и мародёрам у русской цивилизации – за 30 последующих лет они «высосали» с территории бывшего СССР активов минимум два трлн. долларов, а также 500 тонн оружейного урана и 2.160 тонн золотого запаса. На мировой рынок была выброшена огромная масса наgrabленных в СССР топливно-энергетических, химических и металлургических ресурсов, что резко сократило цены на них и столь же резко увеличило прибыль западных компаний.

Всё это позволило на 20 лет отодвинуть кризис капитализма, который терзал Запад с 1970-х годов. В период правления Билла Клинтона, США удалось не только погасить свой государственный долг, но и какое-то время даже иметь профицитный бюджет. Были сокращены военные расходы, а часть высвободившихся средств перенаправлена на социальные нужды.

После гибели СССР в мировой повестке дня встал вопрос полного уничтожения русской цивилизации, ведь для теневых хозяев мира русская земля является не только источником природных ресурсов, но и резервной стратегической территорией на которой не должно быть враждебного им населения.

Дело в том, что на планете нарастает угроза геоклиматической катастрофы. Это не глобальное потепление, которым последние десятилетия пугают весь мир, чтобы создать благоприятную почву для реализации идеи создания наднационального мирового правительства. Действительность много проще. Раз в 11–12 тысяч лет происходит геокосмическая перестройка нашей планеты. Очередная такая перестройка началась в начале XX века, а её острая фаза приходится на наше время – 1999–2034 годы.

Чем опасна острая фаза? Смещение земной орбиты, изменение циркуляции магмы (что уже привело к резкому увеличению на планете количества землетрясений), увеличение угла вращения оси планеты, таяние льдов и повышение уровня мирового океана, и прочие геоклиматические «радости», частично отражённые в известном фильме-катастрофе «Послезавтра».

Ещё одна американская проблема – Йеллоустонский вулкан, который приближается к периоду своей активизации, что происходит с периодичностью раз в 500–800 тысяч лет. Геологи полагают, что он может взорваться в любое время и его извержение станет катастрофой для США и всего американского континента. Согласно прогнозам, лавина раскалённого до 800° пепла понесётся во всех направлениях со скоростью свыше 300 км/ч, уничтожая на своём пути всё живое в радиусе 1.200 километров.

Для исследования данных угроз в США был специально создан Институт Земли, объединивший под своим началом десяток других институтов. Данная структура нетипична для Америки, где институты представляют собой достаточно компактные организации. Согласно всем прогнозам и исследованиям после завершения геокосмической перестройки планеты наименьшим изменениям в плане климата и ресурсов подвергнется территория Северной Евразии (Руси). Таким образом, она превращается в спасительную гавань не только для глобальных паразитов, но и Китая, народов Востока, Африки, Азии. Фактором их физического выживания.

Не случайно в 2010 году НАТО провело в акватории Балтики и Северного моря странные на первый взгляд гуманитарные учения по перевозке больших масс беженцев в страны Прибалтики. Спустя год Лондонская школа экономики и Брукингский институт США заканчивают «Проект внутреннего перемещения» в основе которого положены математические модели перемещения огромных масс населения из стран Северной Атлантики в Северную Евразию. О том, что американцам возможно придётся переехать на Украину говорили и Барак Обама, и Хиллари Клинтон.

Но для того, чтобы с комфортом разместиться на русской территории, глобалистам необходимо избавиться от проживающего там населения. Ведь русский народ издревле отличается любовью к Родине, стремлением к социальной справедливости, стойкостью перед внешними вызовами и самоуважением. Именно эти национальные качества вызывают у глобалистов приступы бешеной злобы. Вот немцы, проиграли Вторую мировую войну, покаяться перед всем миром и продолжают каяться из поколение в поколение, исправно выплачивая репарации жертвам Холокоста. Русские проиграли Холодную войну, но среди них нет и намёка на покаяние или хотя-бы смирения с текущим несправедливым положением дел.

Поэтому проживающее на русской территории население (россияне, украинцы и белорусы) в планах глобальных элит подлежит безусловному физическому уничтожению любыми доступными способами (водка, наркотики, социальная безысходность, нищета, уничтожение науки и образования, гражданские войны, моральное растрение и разложение через СМИ). А вместе с русской цивилизацией исчезнет и альтернатива развития всего человечества.

Однако планам Ротшильдов по уничтожению России активно противодействовала часть американских элит, позицию которых неоднократно озвучивали такие известные персонажи, как президенты США Джордж Буш-старший или патриарх американской внешней политики Генри Киссинджер, который уже полвека катается в Москву и держит постоянный контакт с кремлёвским руководством. Президент США Билл Клинтон выступая в 1995 году перед американскими военными откровенно обосновал её: «Мы позволим России быть. Но мы не позволим ей быть великой державой».

Действительно, зачем расчленять и уничтожать Россию, если активно вымирающие русские безо всякого нажима со стороны США добывают в суровых климатических условиях полезные ископаемые, продают их за доллары, а затем эти же доллары вкладывают

на Запад? К тому же имеющийся у русских ядерный потенциал служил должным противовесом амбициям Ротшильдов в Европе и Азии.

В результате после 1991 года глобалисты совместными усилиями разрушили и разграбили нашу Родину, но благодаря американцам не стали уничтожать как государство. Америка поступила с побеждённой Россией так же, как в своё время с Германией или Японией. Присланные в Москву американские советники не только написали Конституцию, Гражданский, Налоговый и Земельный кодексы, но и сформировали новую российскую «элиту» из бывших коммунистов, жуликов, олигархов, агентов влияния и либералов во главе с президентом-алкоголиком, которая рассматривала Россию не как Родину, а как сырьевой придаток и периферию Запада.

Москва в этот период действовала строго в американских интересах, сдавая всё, всех и вся. За эти уступки России обещали роль младшего партнёра США, что вызывало щенячий восторг у российских «элит». Потому-то Генри Киссинджер и стал одним из ближайших друзей Бориса Ельцина, а затем и Владимира Путина.

Но прошло 20 лет и к началу XXI века капитализм «переварил» гигантское советское наследие, вновь свалившись в системный кризис. Ведь вся финансовая система Америки по-прежнему держалась на расширении зоны доллара. Но наступил момент, когда расширяться стало некуда. Развитые страны Запада были уже выстроены, в них исчезла возможность дальнейшего увеличения масштабов бизнеса. Разграбленные республики бывшего СССР и стран Восточной Европы взамен дорогостоящих западных технологий и оборудования теперь могли приобрести лишь дешёвый китайский ширпотреб. То есть, погубив СССР Запад не только уничтожил крупнейший рынок сбыта своей высокотехнологичной продукции, но и невольно открыл путь к экономическому и геополитическому росту своего прямого конкурента – Китая.

Стремясь поддержать коммерческий спрос, страны Запада вбухивали гигантские деньги в свои экономики, но уже не получали

прибылей – деньги банально проедались, уплывали на потребление, на поддержание высокого уровня жизни. В результате росли внутренние долги – у глобальных монополий, у государств, у сотен миллионов людей, попавших в ипотечное рабство. Все эти проблемы привели к новой «Великой депрессии» 2008 года. По всем прогнозам, она должна была случиться в начале 1990-х, но тогда Запад спасла победа в Холодной войне и разграбление СССР.

Но вот, прошло 20 лет и кризис всё-таки разразился. Устранить системные причины его возникновения не удалось, так как вся планета (включая Россию и Китай) стала капиталистической и испытывала аналогичные проблемы. «Великую депрессию» просто залили напечатанными из воздуха деньгами, чем окончательно уничтожили капиталистическую экономику в том виде, какой она была последние 200 лет. Отныне в основу экономики были положены не производство и прибыль, а спекуляции и эмиссии. В результате к 2014 году американский государственный долг достиг астрономической цифры в 17 трлн. долларов (почти 100% ВВП).

Пока США сохраняли статус мирового гегемона, они могли позволить себе любой размер госдолга. Однако системные проблемы капитализма и происходящие в мире в последние десятилетия процессы развала глобального рынка поколебали доминирующее положение Вашингтона.

Осенью 2013 года крупнейшие экономики мира Китай и Европейский Союз отказались увеличивать размер вложений в американские долговые бумаги и приступили к сокращению запасов долларов и казначейских бумаг США в золотовалютном резерве. К тому же на локомотиве европейской экономики Германии висели огромные финансовые долги вассалов ЕС. Одна только Греция была должна Берлину почти 65 млрд. евро! Таким же финансовым бременем для немецкой экономики стала Португалия, Италия, Бельгия, Испания и Ирландия. У этих стран внешний долг перед ЕС превышал весь ВВП. Поэтому лишних денег для покупки американских долговых бумаг в ЕС попросту не было.

Россия, в не меньшей степени страдающая от капиталистической модели сырьевой экономики, последний раз покупала американские долговые бумаги осенью 2013 года. В сравнении с тем же Китаем её вклад был мизерным, но от экономики, которая давно выпала из десятки мировых лидеров, ожидать большего и не приходилось. При этом Китай, Япония, Великобритания покупали американские облигации на излишки бюджета, а либеральная Россия отрывала от себя последнее, обрекая на нищету и денежный голод собственное население. Направить эти деньги на развитие страны, значило украсть их у глобалистов, создать им конкурента на мировых рынках. Никто в марионеточном российском руководстве пойти на это не мог.

Отдать накопившиеся долги США, Китаю, Европе в принципе невозможно. Рано или поздно они обесценятся, и мир сорвётся в новую глобальную депрессию. Выходом из кризиса могла бы стать Третья мировая война, но наличие ядерного оружия у России, Китая, Индии и других потенциальных жертв, вынуждало финансовых паразитов отложить планы по её развязыванию на самый крайний случай. Пока же, раз срыв в глобальную депрессию оказался неизбежен, теневые хозяева мира решили провести его по своим правилам, с максимальной выгодой по обнулению гигантских долгов, не допуская стихийного и неуправляемого развития.

Прекрасным поводом для списания мировых долгов могла бы стать масштабная техногенная катастрофа, но она таила в себе угрозу физического существования человечества и самих глобальных семей.

Тогда в качестве эксперимента было решено попробовать списать половину государственного долга одной из европейских стран – Греции. Однако это немедленно нанесло болезненный удар по всей финансовой системе Евросоюза и по принципу домино обрушило экономику Кипра. Стало совершенно ясно, что в мировых масштабах такие фокусы не пройдут – мгновенное обнищание

населения всей планеты вызовет крах глобального рынка. А вместе с ней рухнет и тайная многовековая власть теневых хозяев мира.

А если какая-нибудь эпидемия, вроде новой чумы? Ведь она может организовать глобальную социальную катастрофу безо всякой войны! Ещё в 2010 году в известном докладе Фонда Рокфеллеров пандемия была признана одним из лучших средств создания нового мирового порядка. Спустя три года была предпринята первая попытка окунуть планету в режим пандемии – в 2013 году Всемирная Организация Здравоохранения (представляющая собой сборище неудачников, коррупционеров и жуликов) предрекла миллионы смертей от неведь откуда взявшегося свиного гриппа. Но тогда мировая наука провела серьёзное расследование, которое выявило лживость этих утверждений. Нескольких руководителей ВОЗ с позором изгнали, зато связанные с организацией корпорации успели заработать на кратковременной панике людей 18 млрд. долларов.

Первая книга нашей трилогии ограниченная временными рамками, поэтому забегаю немного вперёд отметим, что вторая попытка, предпринятая в 2020 году, оказалась более подготовленной и успешной. Главным образом потому, что очередные лживые утверждения ВОЗ про COVID-19 на этот раз «по щелчку» глобальных элит дружно поддержали лидеры-марионетки всех стран планеты (кроме Швеции и Белоруссии).

Пока готовилась операция «Коронабесие», США столь же усиленно готовились к Третьей мировой войне в которой должны были победить своих главных противников – Китай, Европу и Россию. Причём вовсе не предполагалось, что США будут напрямую воевать с ними, тем более в одиночку. Вариантов было множество. Например, можно было договориться с Китаем и «по-братски» разделить с ним русский пирог. Либо сделать то же самое, но уже в союзе с вассальным Европейским союзом. Кстати именно ЕС должен был стать той «котлетой», съев которую американцы

могли бы (по примеру разграбленного СССР) вновь отстрочить кризис своей экономики на 20–30 лет.

Но при реализации любого из этих вариантов, первым делом необходимо было подготовить Америку к Третьей мировой войне и укрепить её позиции среди союзников по НАТО.

Казалось бы, после распада СССР существование Альянса потеряло всякий смысл. Однако для глобалистов НАТО – серьёзный механизм евроатлантической интеграции, который намертво привязывал Западную Европу к Америке. Ведь после 1945 года европейцы практически не занимались вопросами собственной безопасности, полностью передоверив эту сферу армии США. И чтобы сохранить своё влияние в Старом Свете в изменившейся геополитической реальности, в Вашингтоне стали придумывать новый смысл существования НАТО. Сначала это была мнимая иранская ракетная угроза, потом северокорейская, после 2001 года – борьба с исламским терроризмом и якобы поддерживающим его Ираком, а с 2014 года – противодействие «агрессивной» России.

Одновременно с укреплением блока НАТО, внутренняя жизнь в США при президентстве Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего была незаметно, но весьма эффективно переформатирована таким образом, что влияние спецслужб и военных на американское общество стало абсолютным.

Финальную точку в этом процессе поставили теракты 11 сентября 2001 года. Официальные власти поспешили обвинить во всём Аль-Каиду^[3] и Усаму бен Ладена. Но постепенно многим стало ясно, что кучка исламских террористов не могла организовать и провести такую масштабную и сложную операцию. Многие уверены, что небоскребы разрушили не авиалайнеры и пожар, а внутренние взрывы. Причём они были подготовлены профессионалами, поэтому башни рухнули не на город, а аккуратно сложились, как при плановом уничтожении старых и аварийных зданий.

В сентябре 2002 года администрация президента Буша-младшего обнародовала интересный документ под названием «Национальная стратегия безопасности США». В нём есть весьма откровенная фраза: «События 11 сентября открыли перед нами новые гигантские возможности». И действительно, после терактов произошло укрепление позиций доллара в глобальной финансовой системе, мировую экономику перевели в режим чрезвычайного положения, а военные и спецслужбы юридически утвердили в США военную диктатуру, образовав так называемое «Бюро безопасности Родины».

Затем был принят «Патриотический акт», который усиливал контроль над американским обществом, резко расширял полномочия полицейских органов, ограничив личные права граждан. Никакого протеста в «самой демократичной стране мира» эти действия не встретили – оболваненные пропагандой рядовые американцы охотно меняли свою личную свободу на обещанные «гарантии безопасности». Точно также, как перед Второй мировой войной слепо верили Рузвельту и позволяли себя грабить во имя Родины.

Под предлогом борьбы с теми же возвращённым международным терроризмом (который сменил в списке «коммунистическую угрозу»), североатлантические элиты стали всё более цинично манипулировать и открыто попирали международное право, если считали необходимое для себя на данный момент решение выгодным и достижимым – ведь на планете больше не было должного противовеса их амбициям в виде СССР. В результате ситуация после 11 сентября 2001 года стремительно скатилась к игре без правил, а роль ООН деградировала до уровня половой тряпки, о которую Вашингтон и Лондон цинично вытирали ноги при достижении своих геополитических целей.

В 2001 году США оккупировали Афганистан, получив стратегический плацдарм для создания в Центральной Азии очага радикального ислама, направленного против Китая, Ирана и России.

Но были и иные цели. Именно во время американской оккупации Афганистан превратился в мировую фабрику по производству наркотиков. Глобалисты занялись этим «прибыльным бизнесом» ещё во времена Британской империи, когда в ходе так называемых опиумных войн Лондон силой заставил Китай открыть свой рынок для наркотиков. В результате Поднебесная на длительный срок стала главной страной-наркоманом планеты и усиленно вымирала.

После победы в Китае коммунистов в 1949 году, спецслужбы США были вынуждены перенести производство наркотиков в Латинскую Америку и «Золотой треугольник» – горные территории на границе Таиланда, Мьянмы и Лаоса. С 2001 года лидерство в этом «почетном деле» перешло к оккупированному американцами Афганистану. С помощью произведённых там наркотиков глобалисты и подконтрольные им западные спецслужбы не только успешно истребляли «лишнее» на их взгляд население планеты, но и получали сказочные прибыли.

Вслед за Афганистаном, в 2003 году был уничтожен Ирак, а его нефтяные активы перешли под прямой контроль глобальных семей. Совет Безопасности ООН тогда так и не санкционировал применение военной силы против Багдада. Однако США и Великобритания всё равно оккупировали страну, несмотря на массовые антивоенные протесты по всему миру.

В 2011 году глобалисты дали старт так называемой «Арабской весне», которая до основания потрясла Тунис, Ливию, Египет, Йемен, Сирию, Бахрейн, Алжир, Ирак, Иорданию, Марокко, Оман, Кувейт, Ливан, Мавританию, Саудовскую Аравию, Судан, Джибути и Западную Сахару. Это позволило глобальным корпорациям не только получить прямой доступ к энергоресурсам этих стран, но и в корне изменило геополитический расклад в Северной Африке, Среднем и Ближнем Востоке.

Здесь стоит отметить, что до 2001 года Афганистан, Ирак, Ливия сохраняли финансовую независимость и не имели Центральных

банков, подконтрольных МВФ и ФРС (то есть, тем же Ротшильдам и Рокфеллерам). Но после западной оккупации этих стран, они тут же появились. Сейчас подлинную финансовую независимость на планете сохраняют лишь Сирия, Иран, Северная Корея и Куба. Все остальные страны мира, так или иначе, находятся под финансовым контролем глобальных семей.

События «Арабской весны», при общем успехе реализации планов глобалистов, показали тревожную тенденцию. Оказалось, что даже после 10 лет борьбы с пресловутым «международным терроризмом», США явно не справляются с ролью «мирового жандарма». Сил даже такой сверхдержавы не хватало для контроля над планетой. Оккупация Афганистана и Ирака буквально сковала американские сухопутные силы, поэтому операцию против Ливии Вашингтону пришлось поручать уже своим европейским вассалам по НАТО. А на Сирию американского военного потенциала и вовсе не осталось.

Тогда глобальные семьи решили перейти к следующему этапу «оздоровления мировой экономики» – объявили войну региональным элитам. Произошло это на проходившей 12–13 октября 2012 года в Токио совместной встрече Всемирного банка и Международного валютного фонда. Именно там директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард заявила, что нужно подводить юридическую и моральную базу для изъятия нечестно нажитых «молодых» денег. Речь шла о деньгах миллиардеров и олигархов России, Китая, Бразилии и других стран, которые они нажили путём распродажи энергоресурсов и полезных ископаемых своих стран и по дуруости вложили в западные банки.

Первым понял новые веяния «самый богатый человек планеты» Билл Гейтс (который со своими 79 млрд. долларов выглядел жалким оборванцем на фоне триллионных состояний глобальных семей). Википедия скромно сообщает, что за период с 1994 по 2016 год Гейтс добровольно перевёл в «благотворительный» фонд 31 млрд. долларов и призвал других миллиардеров следовать его примеру,

пожертвовав минимум половину своего состояния на «благотворительную деятельность». Такова оказалась плата за «место под солнцем» в западной системе.

Одновременно с «Арабской весной» и ограблением региональных элит, получает резкий толчок глобальная пропаганда наркотиков, алкоголя, сексуальных извращений, феминизма, абортот, ГМО-продуктов, отрыв людей от действительности и погружения их в виртуальный цифровой мирок (посмотрите вокруг себя и увидите на улицах и общественном транспорте десятки, сотни и тысячи людей, намертво уткнувшихся в свои планшеты и смартфоны).

Ранее эти процессы носили неспешный характер и порой растягивались на десятилетия. Но с наступлением общемирового экономического кризиса и ускоряющегося отмирания капитализма глобалистам необходимо было как можно скорее изолировать друг от друга, истребить и превратить в послушное стадо максимальное количество «лишних» людей, разрушить их семьи, сократить рождаемость. Ведь именно наличие гражданского общества, института государства и массового образования являются теми барьерами, что не позволяют глобальным элитам извлекать прибыль путём пожирания капитализмом самого себя, не позволяют совершить переход в посткапитализм. Тот самый «Новый дивный мир».

Что же за новый мировой порядок и какое будущее готовят миллиардам людей все эти Рокфеллеры, Барухи, Виндзоры, Ротшильды, Морганы и ещё несколько десятков глобальных семей?

Для этого достаточно посмотреть любые фантастические фильмы Голливуда^[4] последних 30–40 лет – например «Эквилибриум» или «Бегущий человек». Везде будущая картина мира одинакова – планета погружена в хаос в результате Третьей мировой войны, эпидемии или глобального природного катаклизма, институт государства полностью исчез, а вместо него царит тоталитарный режим неких могущественных корпораций опирающихся

на цифровой концлагерь и разветвлённый полицейский аппарат. То есть в условиях разрухи и хаоса, кучка глобалистов позиционируют себя новыми «богами», обладающими властью, самими передовыми технологиями и вооружённой силой.

Простому человеку в этой системе отведена своя ниша — жизнь в нищете (за исключением небольшой прослойки слуг и полицейских, обслуживающих новых хозяев мира), тотальный цифровой контроль и цензура, комендантский час, кровавые отупляющие телешоу и килограммы поглощаемых медикаментозных препаратов для подавления собственной психики. Мысли, чувства, система ценностей и сама жизнь человека жёстко контролируются.

Но глобалисты уже хотят большего. В 2018 году в Санта-Фе (столице американского штата Нью-Мексико) была организована закрытая конференция под эгидой Агентства национальной безопасности (АНБ США) с участием высокопоставленных чиновников, руководителей корпораций и представителей разведывательных сообществ. Там обсуждались сценарии будущего развития мира. Наиболее вероятным был признан сценарий «управляемая катастрофа», реализацию которого мы наблюдаем прямо сейчас.

Но планируется нечто ещё более зловещее — формирование нового общества на основе антропологического перехода, когда низы и верхи будут представлять собой два различных биологических вида. Вспомните Северную Корею. Ведь всего за несколько поколений, от постоянного недоедания и болезней, северные корейцы физически превратились в худосочных и низкорослых людей. Сравните их с рослыми, крепкими и сытыми южными корейцами.

Вот именно это и было задумано на конференции в Санта-Фе для всего человечества, которое сознательно обрекается глобальными элитами на нищету и полуголодную жизнь в экологически неблагоприятных условиях. В то же время, члены глобальных семей потребляют вкусную и полезную натуральную

пищу и мясо, проживают в экологически чистых анклавах и при помощи самой современной медицины стремятся продлить свою паразитическую земную жизнь до 120–140 лет.

Сейчас мы присутствуем в самом начале этого процесса, когда под радостные вопли СМИ пропагандируются всевозможные чудо-лекарства, ГМО-продукты, отказ от потребления мяса и оцифровывается всё, что можно – медицина, безопасность, образование, армия. Прочитайте о системе FAANG. Это основа новой цифровой реальности, из паутины которой человек уже не сможет вырваться: Facebook (Meta)[\[5\]](#), Apple, Amazon, Netflix, Google.

Самой высокопоставленной жертвой этого цифрового концлагеря уже стал американский президент Дональд Трамп. На фоне скандальных президентских выборов и государственного переворота в США 2020 года, монополисты IT-индустрии одним щелчком выключили его из цифровой реальности, введя жесточайшую цензуру и систему тотального контроля против десятков миллионов сторонников. И никто ничего не смог с этим поделаться.

В рамках реализации стратегии построения нового мирового порядка глобальными семьями, руками подконтрольных им США и Великобритании, упорно и последовательно проводится политика по установлению экономического и военно-политического контроля над максимально возможным числом государств на планете с целью их порабощения, разрушения и ограбления. Страны несогласные с такой политикой, подвергаются экономической блокаде либо прямой военной агрессии.

Прямым следствием этой политики является варваризация планеты путём концентрации власти, закона и благ цивилизации в двух-трёх десятках мировых мегаполисов, постепенно засасывающих в себя близлежащие территории и наиболее ценный человеческий капитал. Уже давно на планете нет государства Колумбия. Есть утопающий в роскоши и нищете город Богота и огромные близлежащие «дикие» территории, подвластные

наркобаронам и бандитам. Более близкий нам пример – Москва и Санкт-Петербург. Там крутятся основные деньги, кипит жизнь, в то время как русская глубинка отдана под власть местных князьков и этнической мафии, сознательно погружается в нищету и социальную безысходность.

Одновременно с объявлением войны в 2012 году «молодым деньгам» и резкого усиления сатанинской пропаганды, американцами начинает претворяться в жизнь план по мирному переходу в «Новый дивный мир» – Трансатлантическое и Транстихоокеанское торговое и инвестиционное партнёрство.

Суть идеи была проста. Как уже упоминалось, по итогам Мировой войны 1914–1945 гг. США развалили и экономически «съели» Британскую, Российскую, Германскую и множество других империй. В 1991 году жертвой мировых паразитов стал СССР и страны Восточной Европы. Теперь пришёл черёд Евросоюза и стран Азиатско-Тихоокеанского региона стать «котлетой» для экономики США.

Для этого в обеих соглашениях была заранее оговорена передача судебных функций от стран-участников «партнёрства» в руки транснациональных корпораций. Это позволяло США, не прибегая к уже непосильным для них войнам и интервенциям, на вполне «законных» основаниях ограбить государства Европы, Азии, Австралии, Южной Америки, а их правительства превратить в простых региональных менеджеров транснациональных компаний. В случае успешной реализации этот чудовищный план позволял США избежать новой «Великой депрессии» образца 1929 или 2008 гг., совершив переход от капитализма в новую посткапиталистическую реальность, в которой прежняя верхушка не только сохраняла, но и усиливала свою власть и приумножала капиталы.

При этом весь остальной мир (прежде всего Китай и страны-члены БРИКС) оказывался в изоляции и обрекался на постепенное экономическое удушение. На случай попыток вооружённого

сопротивления американцами спешно создавались мощные коалиции против России (с участием всех европейских стран НАТО) и Китая (в составе Японии, Вьетнама, Южной Кореи, Филиппин, Индии, Австралии и ряда других стран).

В мае 2014 года окрылённый этими планами и открывающимися возможностями американский президент Барак Обама самодовольно декларировал намерение США оставаться мировым лидером в ближайшие 100 лет: «Когда тайфун обрушивается на Филиппины, в Нигерии похищают девочек, а люди в масках занимают здание на Украине, мир смотрит на Америку и ждёт её помощи. США – незаменимая страна. Так было как в прошедшее столетие и, вероятно, будет так в последующее столетие». «Я всем сердцем верю в американскую исключительность», – добавил американский президент.

Трансатлантическое торговое партнёрство означало для Старой Европы смертный приговор – она не могла выдержать свободную конкуренцию с американскими товарами из-за бюрократии и высокой социальной нагрузки. Поэтому планы американских глобалистов и подконтрольной им евробюрократии в Брюсселе натолкнулись на резкое противодействие со стороны европейских семей во главе с Виндзорами и Ротшильдами, немецкой и итальянской аристократии, а также весьма влиятельного Ватикана.

Чтобы сорвать планы США и повернуть объединение Америки с Европой на своих условиях, Ротшильды стали активно работать на разрушение и хаотизацию Евросоюза. Ведь с отдельными европейскими государствами с целым ворохом внутренних проблем Вашингтону будет договариваться куда труднее, чем просто отдавать приказы Брюсселю. Потому-то Европу в 2015 году «вдруг» в огромных количествах хлынули мусульманские беженцы, а сама Великобритания к 2020 году покинула ЕС. Тем самым англосаксы избавились от бремени огромных финансовых расходов и развязали себе руки для самостоятельных действий в Европе и на международной арене.

Одновременно в последние 30 лет Виндзорами и Ротшильдами создаётся альтернативный США центр мировой силы – Китай.

Китайское руководство начало заигрывать с Западом ещё в конце 1960-х, когда переживший «Большой скачок» и «Культурную революцию» Китай находился в весьма жалком состоянии. После откровенных сигналов со стороны Пекина (нападения китайских войск на СССР и Вьетнам) в Вашингтоне убедились, что с китайцами можно иметь дело. Со времён президента Никсона американцы начали вкладываться в Китай, открыв свой рынок для китайских товаров и благославив реформы Дэн Сяопина. В 1979 году США, а вслед за ними и весь Западный мир, установили дипломатические отношения с Пекином. После чего Китай стал для США крупнейшим покупателем долговых бумаг и дешёвой мастерской, решив для Америки целый ряд её экономических проблем.

При этом благодаря традиционной закрытости страны, Китай десятилетиями скрывал от заокеанских благодетелей свой реальный экономический и военный потенциал. Узнай американцы истинное состояние дел, они вряд ли пошли на столь беспрецедентное усиление Китая. Насторожились они только в 1983 году, когда Дэн Сяопин встретился с руководством Мирового банка, которое пообещало внимательно изучить состояние китайской экономики и дать рекомендации Пекину, как в ближайшие 20 лет догнать США.

Это стало очень тревожным сигналом для Вашингтона, который в 1989 году организовал в Пекине «цветную революцию» на площади Тяньаньмэнь. Однако, в отличие от СССР, Китай не побоялся отстаивать свои национальные интересы и жёстко подавил прозападный мятеж, чем спас себя от гражданской войны, уничтожения и разграбления.

В дальнейшем Ротшильды и Виндзоры окончательно перехватили Китай у Рокфеллеров, благо британские семьи имели почти двухвековые связи с элитами Южного Китая. Они решили максимально усилить Китай (как в своё время усиливали

гитлеровскую Германию) в качестве мощного инструмента для обуздания амбиций своего американского партнёра.

Благодаря их поддержке Поднебесная стала расти темпами, в разы превышающими темпы развития американской экономики, в результате чего США уже уступили Китаю в объёмах производства продукции и экспорта высоких технологий. Поднебесная стремительно догоняет Америку по количеству учёных и инженеров, многие передовые китайские разработки завоёвывают мировые рынки.

Китай обеспечивает Тихоокеанский регион не только товарной массой и технологиями, но и всей мощью своих вооружённых сил. Милитаризация страны идёт невиданными темпами. По примерным оценкам с 2000 по 2020 годы оборонный бюджет Китая вырос с 15 до почти 180 млрд. долларов. При этом Китай стремится тратить военные средства таким образом, чтобы они были нацелены на противодействие ключевым военным преимуществам США. При этом Пекин имеет территориальные претензии практически ко всем своим соседям, а в сферу китайского военного и экономического влияния уже попали Пакистан, многие страны Африки и Азии.

На пике своего расцвета Китай провозгласил проект «нового валютного мира». Суть его проста, фактически это ремейк предложений Сталина 1952 года: отдельный от доллара новый азиатский контур накопления капитала, базой которого призвана стать зона процветания экономического пояса «Нового Шёлкового Пути» и золотой юань, который при поддержке Ротшильдов и Виндзоров в 2016 году был провозглашён одной из мировых резервных валют.

С их же благословения большую активность стали проявлять и другие региональные игроки (Россия, Индия, ЮАР, Бразилия, Иран). В 1999 году на свет появилась G20, в которой были представлены «элитные» страны G7 плюс 13 стран-лузеров, активно выбивающих себе место под солнцем в англосаксонской системе. В дальнейшем

этими странами-лузерами были образованы такие международные организации, как БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

Сразу стоит разъяснить, что все вышеперечисленные организации не являются альтернативой ни капиталистической системе, ни проекту нового мирового порядка. Они были созданы с благословения глобальных семей для стабилизации мировой экономики за счёт жесточайшей эксплуатации китайскими, индийскими, российскими и другими олигархами своего многомиллиардного населения.

Помимо этого Ротшильды рассчитывали, что когда рухнет долларовый пузырь и начнётся объединение Америки с Европой на их условиях, то золотой юань, организации вроде БРИКС, китайская мировая фабрика товаров и китайские вооружённые силы очень пригодятся на этот тяжёлый переходный период. А после объединения Америки и Европы в Трансатлантический союз, ведущая роль новой мировой валюты и единицы расчёта будет передана от юаня к фунту стерлингов, после чего страны G7 без труда покончат с БРИКС и G20 одним ударом.

Чтобы интегрировать ЕС в Трансатлантический союз на своих условиях, тем самым сорвав планы Ротшильдов и навсегда покончив с глобальным конкурентом, американцам необходимо было обрушить экономику, национальное самосознание и государственность Европы. Почва для этого терпеливо готовилась ими все последние 100 лет.

Сначала в 1914–1945 годах было организовано чудовищное 30-летнее самоистребление Старого Света. Десятки миллионов европейцев навсегда легли в сырую землю, оставшиеся были надломлены ужасами войны и послевоенной разрухой.

Кратковременный период возрождения Западной Европы в 1945–1975 годах (необходимый глобалистам для идеологического и военного противостояния СССР), был в нужный момент прерван заокеанскими стратегами при помощи «Студенческой» и «Сексуальной» революций. Они не только подорвали

нравственные устои европейского общества, но и выдвинули на политическую сцену поколение неудачников и балбесов. Именно из них в дальнейшем формировалась политическая «элита» Европы, а возникновение в её рядах таких сильных фигур, как Черчилль, Гитлер, Муссолини, де Голль или Франко стало в принципе невозможным.

Тогда же началось навязывание европейцам агрессивного гомосексуализма, порнографии и ювенальной юстиции, что уже через 30–40 лет привело к физическому вырождению «белой» Европы и утрате в обществе авторитета христианской церкви.

Важным этапом уничтожения Старого Света стала «Арабская весна». Помимо чисто экономических выгод, она позволила глобальным кланам получить в своё распоряжение миллионы мусульманских беженцев, заполонивших собой страны Евросоюза. Это окончательно сломало гражданское общество Европы, в корне изменило национальный состав в ряде стран, привело к падению уровня жизни, росту европейского исламизма и нацизма.

С подачи американцев ЕС расшатывает не только экономический, миграционный и духовный кризис, но и сепаратизм, поразивший Великобританию, Италию, Францию, Бельгию, Данию, Испанию. В отличие от Лондона, Вашингтон кровно заинтересован в сохранении ЕС под управлением Брюсселя, но в очень ослабленном (раздробленном) виде. Не секрет, что наши геополитические противники упорно пытаются развалить Россию на Татарстан, Чечню, Уральскую республику, казачьи края. Та же схема применяется американцами и в отношении стран Европейского континента. Вместо единой Великобритании им куда милее в составе ЕС карликовые Шотландия, Англия, Уэльс, Ирландия. Вместо Испании – Страна Басков, Каталония и т. д.

Сильным антиевропейским инструментом в руках Вашингтона остаётся полностью подконтрольная ему брюссельская евробюрократия, а также восточноевропейские вассалы в лице Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии и стран Прибалтики. Де-юре

они являются членами ЕС и должны прислушиваться к указаниям Берлина и Парижа, но действуют исключительно по указке Вашингтона.

Ещё одной болевой точкой Европы, на которую решили надавить практичные янки, стал газовый вопрос. Если проанализировать западную прессу до 2013 года, то выясняется, что главной проблемой Европейского Союза являются вовсе не мусульманские беженцы, не исламский терроризм или резкое падение уровня жизни, а необходимость покупать газ у проклятых русских.

Важнейшую роль в энергоснабжении Европы всегда играла Северная Африка. Однако из-за политической нестабильности и отсутствия инвестиций Алжир и Ливия были вынуждены сокращать объёмы добычи. А стоило ливийскому лидеру Муаммару Каддафи проявить излишнюю самостоятельность и в обход США предложить Европе крупные газовые проекты, как раскрутился маховик «Арабской весны», на Ливию немедленно посыпались бомбы НАТО, а сам Каддафи закончил свою жизнь мученической смертью.

Второй источник европейских энергоресурсов – Норвегия. Но свой пик добычи нефти и газа она прошла ещё в 2001 году. Кроме физического истощения запасов, свою роль сыграли и низкие цены на углеводороды. Вслед за норвежскими, постепенно истощались и британские месторождения в Северном море. В результате собственная добыча газа в Евросоюзе с 2004 по 2014 год упала на 42%! Так что газовый вопрос стоял очень остро.

Что касается России, то Европа сидит на русском газе начиная с 1968 года, когда с СССР был заключён первый контракт и возле австрийской деревушки Баумгартен-ан-дер-Марх возник Центрально-европейский газовый хаб. В 1980 году вступил в строй русский газопровод «Союз», охвативший СССР, Румынию Венгрию и Словакию (а через неё и страны Западной Европы).

С 1984 года основной экспорт русского газа в Европу пошёл из Западной Сибири через территорию Украины по газопроводу

«Уренгой — Помары — Ужгород» построенный на немецкие и японские кредиты. Вашингтон уже тогда выступал категорически против данного проекта и администрация президента Рейгана ввела эмбарго на поставки СССР высокотехнологичного американского оборудования для газопровода. Германия и Великобритания долго колебались под американским давлением, но в итоге проявили благоразумие, поддержали проект и получили дешёвый русский газ для развития своей экономики.

После развала СССР, транспортировка газа в Европу (помимо территории Украины) дополнительно пошла по газопроводам «Ямал–Европа» (1999 год) и «Северный поток» (2011 год).

Основные объёмы европейского газа (больше 80%) потребляли страны Западной Европы и Турция. В них Россия крепко держала треть рынка, деля его равными долями с Норвегией и Алжиром. Оставшийся 20% объём приходился на Восточную Европу, где «Газпром» занимал монопольное положение. Импорт российского газа в таких странах, как Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Болгария на 2013 год составлял 100%, а в Венгрии, Чехии, Польше, Словакии, Греции, Словении покрывал от 50 до 80% их потребностей.

В этих условиях в Вашингтоне вызревает чудовищный план — любыми средствами избавить Европу от русской газовой зависимости, взяв на себя роль главного поставщика энергоресурсов. А затем, путём миграционного и газового шантажа подорвать европейскую экономическую мощь, «взломать» гигантский европейский рынок для американских товаров и добиться от ЕС подписания кабальной для него хартии Трансатлантического партнёрства.

Первым шагом в этом направлении стало принятие Брюсселем так называемого «Третьего энергопакета», который обязывал «Газпром» обеспечить доступ к своей «трубе» другим поставщикам, которые изъявляют желание снабжать газом Европу. Если таковых не обнаружится, часть газотранспортных мощностей всё равно

подлежала выводу в резерв. Россию это предложение не устраивало категорически, поскольку в этом случае рентабельность её газовых проектов резко снижалась.

С 2011 года в травлю России включилась Европейская Комиссия, открывшая антимонопольное расследование по обвинению «Газпрома» в доминирующем положении на рынках Центральной и Восточной Европы.

Затем американцы и европейцы совместными усилиями разрушили Сирию, дабы без помех протянуть через её территорию газовую трубу из Катара и создать для Европы средиземноморский газовый терминал. Данный проект не был экономически выгоден ни самому Катару, ни Европе – но зато лишал «Газпром» значительной доли европейского рынка. Скептикам прокладки катарской «трубы» хочу напомнить, что от жаркого Катара до газораспределительного хаба в австрийском Баумгартене на 1000 км меньше, чем с русского морозного Ямала.

Чтобы обеспечить «зелёный коридор» для катарского газа, а заодно поставить непроходимый заслон перед Ираном, который со своими нефтью и газом также планировал выйти на европейский рынок через территорию Ирака и Сирии, на территории этих государств глобалистами создаётся так называемое «Исламское государство» (ИГИЛ или ДАИШ)[\[6\]](#).

Радикальный исламизм возник вскоре после окончания Первой мировой войны, как реакция на неспособность светских арабских режимов решить проблему экономического развития и минимальной социальной справедливости. С самого начала с исламистами и ваххабитами плотно работала британская разведка МИ-6, а после окончания Второй мировой войны подключились ЦРУ и Моссад. Это с их подачи в Иране в 1979 году произошла исламская революция, укрепились радикальные режимы в странах Персидского залива, возникла Аль-Каида[\[7\]](#), а затем и ИГИЛ[\[8\]](#).

Лидеры ИГИЛ^[9] сполна отработали перед глобалистами средства, которые те вложили в их проект. Захватив оставленные им огромные запасы вооружения иракской армии, а также иракские и сирийские нефтяные месторождения, руководители «Исламского государства»^[10] немедленно выбросили на мировые рынки дешёвую нефть (через воюющую с ними Турцию), активно участвуя в операции глобалистов по снижению мировых цен на «чёрное золото».

Попутно на радость своим хозяевам-сатанистам, они показательно устраивали изуверские казни — всевозможные по своим способам и степени жестокости.

Единственное, что так и не успели сделать игиловцы — дожать сирийский режим Башара Асада и открыть путь к Средиземному морю катарской трубе. В 2015 году в Сирии в роли ЧВК «Газпрома» появились российские войска, которые начали безжалостно уничтожать террористов и их нефтяные караваны на турецкой границе. После чего все планы американцев и европейцев протянуть в Сирию в пику русским собственную катарскую (или хотя бы иранскую) газовую трубу приобрели довольно призрачный характер.

Украина в этих условиях, вслед за Ливией, Сирией и Ираком, не могла не стать ещё одной жертвой американских планов дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке и в Европе. Ведь через её территорию шла «главная» газовая труба, по которой осуществлялся основной транзит русского газа в Европу (в предвоенном 2013 году он составил 52% общего объема поставок).

Посеяв на Украине смерть и хаос путём организации новой «цветной революции», глобалисты убивали сразу нескольких зайцев.

Во-первых, Москва получала головную боль в виде вооружённого конфликта прямо у своих границ, лишалась Крыма и Севастополя (то есть завоёванного в XVIII веке доминирующего положения в Чёрном море). При этом сама Украина должна была быть реформирована в откровенно фашистское государство,

которое собирались использовать по прямому назначению — войны с Россией, а также ослабления и раскола Русского мира и православного христианства.

Во-вторых, через украинских марионеток под прямой контроль глобалистов попадала половина объёма поставок российского газа в ЕС и появлялась возможность в любой момент перекрыть газовый вентиль. А значит, в руки американских и британских элит попадал очень эффективный рычаг, с помощью которого можно было шантажировать и Россию, и Западную Европу.

В-третьих, Ротшильды и Рокфеллеры вынашивали совместные планы по организации добычи сланцевого газа прямо на украинской территории, чтобы самим поставлять его в Европу по уже готовой к использованию газотранспортной системе. Это не только лишало Кремль половины доходов от сбыта энергоресурсов, но одновременно било и по конкурентоспособности европейских товаров, что в итоге позволяло США нарастить поставку в Старый Свет своей продукции и дорогого сланцевого газа.

Процесс добычи сланцевого газа выглядит следующим образом. Вертикально бурят глубокую скважину, а затем её направление изгибается под углом к поверхности земли. После чего под большим давлением в скважину загоняют сотни тонн специальной жидкой смеси, в состав которой входят кислоты и различные активные реагенты. Это приводит к гидравлическому разрыву пластов с выделением сланцевого газа, который поднимается к поверхности и собирается специальным оборудованием. Такой способ сравнительно дешев для добычи газа из обеднённых пород, но он же считается и самым варварским из-за загрязнения грунтовых вод опасными реагентами, отравлением почвы и нарушением всей экологии на разрабатываемых участках. Погибает всё живое вокруг, земля превращается в «лунную поверхность».

Можно согласиться с многочисленными скептиками — «Великая сланцевая революция» США с финансовой точки зрения

действительно провальное мероприятие. При этом уровень урона от сланцевой добычи, наносимого местным и федеральным трассам, был огромен. Так, налоги на добычу сланцевого газа в Арканзасе принесли 182 млн. долларов – сумма же дорожного ущерба составила 450 млн. Объем компенсационных сборов за выбросы в окружающую среду в Пенсильвании в 2012 году составили 204 млн. долларов – при том, что объем ущерба, нанесённого дорогам, превысил 3,5 млрд!

Но ведь перед мировыми финансовыми паразитами маячил куда более солидный куш – гигантский европейский газовый рынок и Россия с её 20% мировых природных ресурсов. Ради этого можно было и потерпеть убытки, тем более что миллиарды долларов на финансово разорительную сланцевую добычу ничего не стоило допечатать. К тому же основная добыча сланцевых углеводородов велась в малонаселённых районах, где можно было не обращать внимания на неизбежное следствие сланцевой добычи – землетрясения, загрязнение почвы и воды.

Вскоре добывающие сланцевый газ американские компании смогли в значительной мере компенсировать свои убытки. Им удалось наладить попутную добычу сланцевой нефти и снизить себестоимость сланцевых углеводородов в 2–2,5 раза за счёт улучшения технологии добычи. Переработка и продажа попутных газов (гель, аргон, акриловые волокна) также приносили немалую прибыль. В итоге американцам удалось не только полностью удовлетворить энергетический спрос внутреннего рынка, но и создать запасы сланцевого газа для экспорта. К 2014 году США превратились в одну из ведущих мировых энергетических держав, выйдя по добыче нефти и природного газа на первое место в мире!

Таким образом, все условия для начала войны за газовый рынок Европы и отрыв Украины из сферы русского влияния были созданы...

А что же Россия? Какова была её роль и место в мировых процессах в межвоенный период 1991–2013 гг.?

Стоит признать, что во времена позднего СССР деградировала не только элита, но и всё советское общество. Мощные социальные блага, безопасная жизнь стали восприниматься нами, как само собой разумеющееся. Мы забыли, что за всё это пришлось заплатить огромным трудом, кровью и страданиями в годы гражданской войны, индустриализации и коллективизации, борьбы с «пятой колонной», в ходе ожесточённых сражений Великой Отечественной войны и ликвидации послевоенной разрухи. Перестроечные болтуны убедили нас (а мы с радостью в это поверили), что от «дружбы» с Америкой всё хорошее, что было в СССР, останется. А появятся только новые возможности и блага, свободы и развлечения. Достаточно лишь сбросить власть ненавистной КПСС и Запад примет нас с распростёртыми объятиями, после чего Россия станет частью «цивилизованного мира» и одним из основных партнёров США.

Однако уничтожение СССР и людоедские либеральные «реформы», массовая нищета и вымирание населения, открытая поддержка Западом чеченских сепаратистов и агрессия НАТО против Югославии быстро раскрыли глаза Русскому миру на истинные цели американской политики.

Но помимо русского народа в России существовала откровенно прозападная «элита», которая родилась в крови революции 1917 года, а затем пережила второе рождение на капитуляции и предательстве 1991 года, бандитского и приватизационного разбоя в «святые девяностые». Всё, чему она научилась за эти годы – «пилить» советское наследство, обращать его в долларовую массу и вывозить награбленное в западные банки. Вспомним известное заявление Збигнева Бжезинского о том, что он не находит причин, по которым Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, поскольку в банках США лежит 500 млрд. долларов российской «элиты». И с ухмылкой добавил, что ещё неизвестно, чья это элита.

Президентские выборы 1996 года и конец правления Бориса Ельцина поставил российскую прозападную «эли́ту» в сложное положение. Весьма вероятен был реванш коммунистических сил, так как Русский мир, даже несмотря на проигрыш в Холодной войне и развал СССР, по-прежнему требовал вести внешнюю и внутреннюю политику, отвечающую его национальным интересам. В основе этих требований – социальная справедливость, восстановление величия страны, право на труд. Это настойчивое требование «низов» накладывалось на общемировую практику развития периферийных государств, которым (увы!) стала и наша Родина.

Суть проблемы проста – берём любое государство, с полностью подконтрольным Вашингтону или Лондону правительством. Его экономическое крыло в лице либералов готово без колебаний сдать страну своим хозяевам из транснациональных корпораций. А вот силовой блок рано или поздно начинает тяготиться навязанной ролью безропотного исполнителя и обретает желание самостоятельно контролировать экономические и политические процессы на собственной территории, «отстёгивая» глобалистам из Вашингтона и Лондона лишь необходимую дань.

Именно поэтому люди, которые открыто и верно служили Западу (Волошин, Чубайс, Дьяченко, Дерипаска, Березовский, Юмашев, Кудрин и далее по списку), в 1999 году выбрали на роль преемника Ельцина Владимира Путина.

Конечно, предполагать, что Путин выбирался в целях реального противостояния США и возрождения России было бы наивно. Просто наступил момент, когда российская «элита» стала тяготиться ролью колониальной администрации. Вполне довольствуясь полученным «демократическим» статусом сырьевого придатка Запада, она хотела добиться реального вхождения России в семью «цивилизованных» капиталистических стран на правах младшего партнёра путём вступления в ЕС, НАТО и ВТО. Это означало реализацию давней мечты советской партхозноменклатуры – интеграцию в Западный

мир и легализацию наворованных в результате приватизации капиталов.

В итоге этой политики в Кремле наступили на те же грабли, что и все советские правители после смерти Сталина – поверили в возможность наладить с западными «партнёрами» добрососедские отношения. «Слепые котята!», так Сталин охарактеризовал таких персонажей незадолго до смерти.

Что же стала представлять собой Россия после 2000 года?

В результате первых 10 лет либерального правления наша Родина понесла чудовищные людские, экономические и научные потери. Ущерб от гитлеровского нашествия оказался меньше, чем результате экономических «реформ» и грабительской приватизации. По стране прокатилась волна деиндустриализации, которая в прямом смысле умертвила целые регионы (счёт погибших деревень и поселков на Севере, в Сибири, Дальнем Востоке, Центральной России давно идёт на десятки тысяч).

После 2000 года эти процессы не только не прекратились, но даже ускорились. Чтобы убедиться в этом, читателю достаточно открыть Википедию и сравнить численность населения любого русского городка, райцентра или села, а также количество школ и больниц в стране по состоянию на 2000-й и предвоенный 2013 год. А заодно ознакомиться со списком уничтоженных в период 2000–2013 гг. промышленных гигантов, в числе которых легендарные АЗЛК, ИЖ, ЗИЛ, «Рубин», «Вега», тракторные, машиностроительные, судостроительные, авиационные и станкостроительные заводы в Липецке, Челябинске, Омске, Саратове, Алтае, Рязани, Петрозаводске и Владивостоке. Вместе с ними под нож пошли даже часовые заводы в Челябинске, Угличе, Пензе, Москве, Чистополе.

Россия – единственная страна мира, у которой законодательно запрещена собственная идеология и мировоззрение. Так повелось при Ельцине, так осталось и при Путине. В Конституции Российской Федерации был чётко прописан приоритет международного права

над собственно российским. До сих пор для Китая, Индии, Европы мы всего лишь сырьевой придаток, и не более того. И даже после глобального сдвига 2014 года в Кремле не наблюдалось никаких попыток изменить это позорное положение. Затеянные в 2020 году изменения в Конституцию служили лишь декоративной ширмой для «обнуления» президентских сроков действующего главы государства.

При Путине в стране сложилась и была усовершенствована авторитарно-популистская модель правления, которую мы можем наблюдать в Турции или Венесуэле. За счет патриотической и антиамериканской риторики, президенту успешно создаётся образ национального лидера, на котором держится едва ли не вся Россия, который остановил её развал и ведёт непрекращающуюся борьбу с внутренними и внешними врагами.

Для создания и поддержания этого образа тщательно контролируется источник новостей через государственные СМИ и деятельность неправительственных организаций, финансируемых из зарубежных источников. Выборы подвергаются манипуляциям и фальсификациям. Прокуратура, МВД, госаппарат, суды, спецслужбы, телеканалы и газеты переориентированы не на службу государству, а на обслуживание интересов крупного бизнеса. Вдобавок вся Система тотально коррумпирована.

О реальной роли Путина в современной России откровенно высказался в одном из интервью известный предприниматель Олег Дерипаска. Путин – топ-менеджер, управляющий всей страной. Он умный, адекватный человек, никогда не превышающий пределы своих полномочий. Его главная задача в Системе – роль администратора и арбитра между враждующими кланами (силовые структуры, олигархи, государственные отрасли экономики, либеральные экономисты и прочие). И все чиновники и силовики прекрасно понимают – альтернативы Путину в этой системе нет. Поэтому все распоряжения президента, касающиеся крупного бизнеса, выполняются быстро, чётко, на 100%.

Что же касается социальных обязательств государства перед собственным народом, то тут наблюдается безнаказанный саботаж и вредительство. В 2000–2020 годах в Российской Федерации было разработано и утверждено не менее пяти концепций и стратегий общенационального плана. Все они оказались благополучно провалены, в результате чего ВВП России с 1992 по 2015 год вовсе не вырос, а уменьшился на 10%, производительность труда снизилась на 30%. То есть наша экономика по многим показателям до сих пор не может достигнуть уровня РСФСР 1991 года!

Тот небольшой экономический рост, что действительно наблюдался в стране сразу после прихода к власти Владимира Путина, являлся заслугой прежнего правительства Евгения Примакова, успевшего организовать и запустить восстановительный процесс после разрушительного кризиса 1998 года. В дальнейшем президент и его правительство показали свою полную неспособность победить кризис 2008 и 2014 годов. Одно за другим на помойку отправились их громкие обещания удвоить ВВП, обеспечить людей доступным жильём, развивать инфраструктуру и здравоохранение, сделать доступной ипотеку, удержать тарифы ЖКХ и цены на бензин, не повышать пенсионный возраст.

Либеральные экономисты сделали Россию полностью зависимой от внешних займов. Начиная с 2004 года в бюджете накапливались триллионные средства, но вкладывались они не в развитие страны, а... в её западных конкурентов! Возникла так называемая «петля Кудрина»: лучшие российские компании были вынуждены брать займы на Западе свои же средства, уплаченные России в виде налогов и вложенные государством в западную финансовую систему. В результате в 2005–2014 годах внешний долг России вырос в 3,3 раза: с 220 до 733 млрд. долларов.

Проблемы ещё более обострились из-за деградации системы государственного управления. Нехватка грамотных управленцев и специалистов вынуждала президента назначать губернаторами своих охранников и генералов. Даже повышение цен на нефть уже

не приносило долгожданного облегчения, так как правительство все сверхдоходы по-прежнему отправляло за границу в различные стабилизационные фонды и закупало на них американские долговые государственные облигации.

Кардинально менять уродливый экономический курс, проводить реформы и строить государственную экономику российские «элиты» не собирались. Когда в 2012 году подошёл очередной срок президентских выборов, то Путин пообещал лишь увеличение пенсий и других социальных расходов, да создание 25 миллионов новых рабочих мест. Это обещание было оформлено в виде знаменитых «майских указов», после которых вместо обещанного процветания реальное положение населения страны ухудшилось ещё более.

Правительство и окопавшиеся в экономике либеральные фундаменталисты использовали «майские указы» для ещё большего разрушения России. Так, благую обязанность по увеличению зарплат врачей и учителей, правительство переложило на регионы, не дав им на это из бюджета ни копейки. Властям на местах пришлось лезть в долговую кабалу и брать кредиты в банках, либо сокращать число врачей и учителей под возможности местных бюджетов, тем самым ещё больше разрушая систему здравоохранения и образования.

Чудовищный налоговый прессинг со стороны государства все предвоенные годы постоянно увеличивался. Чтобы не платить дикие налоги, до 25–30 миллионов граждан России трудились в тени – получали минимальную «белую» зарплату, либо не устраивались официально на работу. Средний класс в лице малого и среднего бизнеса также попал под каток налогового пресса и бесконечных проверок. В результате сократились отчисления в пенсионные фонды и расходы на социальные программы.

При этом для богатых Россия создала налоговый рай. По данным «Global Wealth Report», на долю 1% богатых россиян приходится 88% национального богатства России. Проще говоря – у нас

сверхбогатая верхушка и нищее население. Даже в Индии и США положение с распределением национального богатства лучше.

В сравнении с почти не ограниченными ресурсами глобальных финансовых структур, у России очень мало денег. Если США нужен миллион долларов, то они могут легко его напечатать, а вот России приходится этот самый миллион отрывать от самых насущных потребностей – военных расходов или социального сектора. Контролировать выпуск рубля российские власти не могут, так как Центральный Банк по закону не подчиняется государству, фактически обслуживая интересы ФРС США.

Ахиллесовой пятой нашей Родины была и остаётся её высокая зависимость от экспортно-сырьевых доходов. Если в 1999 году их доля составляла всего 18%, то в бюджете 2011 года – уже 54%. Столь значительный рост был вызван как ростом цены на нефть (с 17 до 87 долларов за баррель), так и уничтожением промышленного сектора экономики и давлением Кремля на нефтегазовые компании, которые начали платить положенные налоги в бюджет. То есть Россия так и осталась «трубой», которая попутно с нефтью и газом снабжала мир остатками советских технологий в сфере ВПК, космоса и атома.

Но Кремль это позорное положение не заботило. Там рассуждали просто и цинично – зачем вкладывать деньги в развитие России (тем самым создавая на мировом рынке конкурента своим глобальным хозяевам), если всё необходимое для жизни можно купить за границей? В результате такой политики импорт товаров и услуг в Россию с 1992 по 2014 год вырос почти в 7,5 раз с 58 до 429 млрд. долларов. В предвоенном 2013 году наша страна закупила продовольствия на 43 млрд. долларов, завалив некачественным импортом продуктовые магазины и супермаркеты. А в это время отечественное сельское хозяйство влачило жалкое существование, задыхаясь от непосильных кредитов, проверок и прессинга со стороны властей и этнической мафии.

Одновременно все предвоенные годы из страны продолжалось бегство капиталов, что является прямым индикатором её колониального статуса и нежелания промышленного освоения. В 2010 году из страны было выведено 33 млрд. долларов, год спустя уже 80 млрд., а в 2014 году – рекордные 151,5 млрд!

В итоге такой политики Россия с позором вылетела из первой десятки ведущих экономик мира, уступив не только таким достойным соперникам в лице США, Китая, Японии и европейских стран, но даже Бразилии и Индии. По добыче угля наша страна скатилась на уровень 1957 года, по производству комбайнов, тракторов и грузовых автомобилей – 1930-х гг., вагонов, тканей и обуви – ко временам царской России. И если во времена Холодной войны Пентагон планировал уничтожить ядерными ударами 156 стратегически важных военных и экономических объектов СССР, то при Путине их количество сократилось всего до... 12!

Вопреки мифу о сохранении территориальной целостности, в России очень сильны сепаратистские настроения, заложенные в самом принципе её федеративного существования. Чечня, Тува и Татарстан де-факто полноценные национальные государства, мало управляемые из Москвы. В остальных национальных республиках Поволжья и Северного Кавказа местные элиты исподволь готовятся к возможному распаду страны. Составляющий основную часть населения России русский народ искусственно поставлен в условия демографической катастрофы, усиленно вымирает и замещается массовым завозом в Россию мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья. При этом ещё его активно раскалывают на россиян, украинцев, белорусов, уральцев, кубанцев, сибиряков и казаков.

Часть российских земель уже передана Китаю и Азербайджану. Спорную акваторию Баренцево моря площадью 175 тысяч квадратных километров с запасами нефти и газа на 30 млрд. евро, а также архипелаг Шпицберген и остров Медвежий подарили Норвегии. В Кремле самым серьёзным образом обсуждался вопрос

о сдаче Дальнего Востока и Курильских островов в пользование транснациональным корпорациям путём создания так называемых территорий опережающего развития.

Что касается международной арены, то на ней после 2000 года российская внешняя политика действительно стала более патриотичной и антиамериканской по форме. Но и только. В реальности же Москва, пробиваясь на более тёплое место в мировой капиталистической системе, делала своим «западным партнёрам» уступку за уступкой.

Для начала была затоплена орбитальная станция «Мир» и свёрнуто российское военное присутствие и разведывательные центры на Кубе и Вьетнаме, благодаря которым получалось до 70% разведывательной информации. После 11 сентября 2001 года Россия первой выразила готовность содействовать США в создании так называемой международной антитеррористической коалиции, хотя американцы не желали и не просили Москву об этом. Россия делает заявления о возможном вступлении в НАТО и ради этого создаёт Совет Россия – НАТО и соглашается с расширением Альянса на Восток. В 1999 году к НАТО присоединились Венгрия, Польша и Чехия. В правление Путина туда попали Литва, Латвия, Эстония, Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Албания и Хорватия. В натовском предбаннике оказались наши заклятые друзья в лице Украины, Молдавии, Черногории, Македонии, Грузии, Швеции и Финляндии.

Итог «плодотворного сотрудничества» Кремля и Брюсселя оказался печален. Если в 1990 году войска НАТО находились в 1,5 тысячах километрах от наших границ, то при Путине западный «Дранг нах Остен» докатился до Нарвы, Белгорода, Донецка. Подлетное время даже не стратегических, а ракет средней дальности до Москвы и Санкт-Петербурга сократилось до ничтожных 15 минут.

Одновременно, по указке из Вашингтона и Лондона, после 1991 года Россия списала все советские долги странам Африки,

Азии, СНГ и Европы не менее чем на 150 млрд. долларов, не только лишив свой бюджет этих денег, но и утратив эффективные рычаги воздействия на страны-должники. При этом сама Россия продолжала исправно выплачивать долги бывшего СССР всем остальным странам, которые ничего никому прощать не собирались.

В итоге этих односторонних уступок Москва не получила практически никаких выгод, зато в значительной степени утратила свои позиции на международной арене и была оттеснена на обочину формирования структур общемировой или европейской безопасности. Проконсультироваться с ней о судьбах мира стали регулярно забывать. Путин неоднократно это признавал (например, на Петербургском экономическом форуме в мае 2014 года), сетуя, что все действия Запада по расширению НАТО, по государственному перевороту в Киеве проходили без предварительных консультаций с Москвой. И действительно, если Вашингтон и советовался с кем-либо по поводу своих решений, то только с ближайшими союзниками – Великобританией и Израилем.

Первыми звонкими пощёчинами, которые Запад залепил Москве в ответ на её стремление протиснуться в ряды «цивилизованных стран», стал выход США из договора по противоракетной обороне 1972 года, начало развёртывания системы ПРО в Европе и война в Ираке. Затем Россию начали удушать расширением НАТО и формировать по периметру её границ при помощи «цветных революций» санитарный кордон. Сначала произошла «Бульдозерная революция» в Сербии, затем «Революция роз» в Грузии, «Оранжевая революция» на Украине, «Тюльпановая революция» в Киргизии.

Это насторожило кремлёвские элиты – стало понятно, что, несмотря на все уступки и готовность к диалогу, Запад не собирается идти на компромиссы и проводит генеральные репетиции перед свержением власти Путина в России. Ответом стала знаменитая мюнхенская речь президента РФ 2007 года. Со времён СССР ни один лидер России не выступал столь жёстко в отношении политики США и стран Евросоюза. Часть политических элит и СМИ сразу сравнили

путинскую речь с «холодным душем», другие вспомнили фултонскую речь Черчилля, с которой началась Холодная война. Но так ли это?

После убийства Сталина в 1953 году стратегический курс кремлёвской верхушки был направлен на интегрирование себя любимой в западный мир. На этом пути она сначала отказалась от мирового проекта Сталина по построению нового справедливого общества будущего, затем посадила страну на нефтяную иглу, а когда наступил момент – сознательно разрушила СССР. После этого целых 20 лет кремлёвская «элита» ждала возделенной награды. Но Запад никогда не собирался сидеть за одним столом со сбродом перерожденцев и предателей. И выступление Путина в Мюнхене стало криком боли российской «элиты», которая устала ждать места под солнцем в западной системе.

Речь Путина вызвала бешеную реакцию Запада. Проанализировав положение дел после мюнхенской речи Путина, американское внешнеполитическое ведомство пришло к правильному выводу, что в реальности Россия значительно слабее, чем ведёт себя на международной арене. Когда США боролись с СССР – это было действительно равное соперничество двух сверхдержав. Но к 2007 году Россия превратилась всего лишь в сильного регионального игрока и США уже не опасались её, как опасались СССР. Не случайно после мюнхенской речи Путина влиятельная газета «Лос-Анджелес Таймс» опубликовала статью с говорящим названием: «Вошь, которая зарычала». А «Вашингтон Пост» прямо порекомендовала больше не заигрывать с правящей элитой России, а поставить проходимцев на место.

Процесс давления на русского медведя пошёл настолько хорошо, что уже спустя несколько месяцев после Мюнхена, в угоду западным «партнёрам», Россия эвакуировала свои военные базы с территории Грузии, а Путин предложил американцам совместное использование против Ирана расположенной в Азербайджане бывшей советской Габалинской РЛС.

В ответ на новые уступки Запад лишь продолжал усиливать давление, заговорив о возможном принятии в состав НАТО Украины.

В 2008 году на саммите Россия-НАТО в Бухаресте Путин сделал заявление с прямыми угрозами – если Украина вступит в НАТО, то рискует остаться без русского Крыма и юго-востока страны. Однако никаких шагов для подготовки реализации данного плана и усиления российского влияния на Украине Кремль не сделал. Вместо этого предпринимается ещё одна попытка примириться с Америкой – недолгое правление Дмитрия Медведева прошедшее под лозунгом «Если не любите Путина, вот вам настоящий прозападный либерал Медведев».

В ответ последовали известные заявления американских «ястребов» Мадлен Олбрайт, Збигнева Бжезинского и Кондолизы Райс обращённые к России с требованием начать «делиться» своими ресурсами. Следует прямая проба сил в виде организованной американцами агрессии Грузии против Южной Осетии. Затем Россия попала под каток мирового экономического кризиса 2008 года. Этот кризис не пощадил и США, но наглядно продемонстрировал, насколько жалка и зависима от Запада российская экономика. Всего лишь за один год ВВП России сократился на 10%, золотовалютные резервы – на 25%.

В 2009 году Европа отказалась продлевать «Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между ЕС и Россией» и заменила его программой «Восточное партнёрство». Отныне Брюссель предпочёл укреплять свои связи не с Россией, а с шестью постсоветскими государствами (Украина, Молдавия, Белоруссия, Грузия, Армения и Азербайджан). За дружбу против Москвы Брюссель банально платил странам-туземцам деньги, а в качестве «стеклянных бус» обещал зону свободной торговли и возможную отмену визового режима. К счастью, эта неуклюжая попытка англосаксов создать антиСНГ провалилась.

Вместо решительных ответных действий Москва, дабы загладить свою вину перед Вашингтоном за позорный разгром его кавказского

сателлита, добивается возобновления работы Совета Россия – НАТО и в одностороннем порядке запускает процесс реформирования своих вооружённых сил под стандарты Альянса.

Армию перевели на бригадную систему, выкинули в запас 350 тысяч русских офицеров и прапорщиков, фактически прекратили обучение новых. Официально обнародовали планы полной ликвидации «безнадёжно отсталого» русского танкостроения, и сообщили о намерении закупать для российской армии немецкие танки «Леопард» и другое вооружение натовского образца.

Начались работы по организации базы НАТО в Ульяновске, которая должна была служить перевалочным пунктом в снабжении западных военных контингентов в Афганистане. В целях демонстрации готовности поддержать возможную американскую интервенцию против Ирана, Москва провела масштабные военные учения «Центр-2011». В том же 2011 году Россия, уже в значительной степени уничтожившая советское промышленное наследие и ставшая серьёзным потребителем западной продукции, была на абсолютно кабальных условиях принята в ВТО. Тем самым она сдала Западу свою экономику, сразу получив промышленный спад и прекращение инвестиционного роста.

Однако, несмотря на который уже раз подтверждённую готовность Москвы следовать в русле западных интересов, осевшие в США глобальные кланы и подконтрольная им американская администрация окончательно разочаровались в самом существовании России.

Отныне американцам не был нужен в Кремле не только Путин, но даже полностью прозападный либерал Медведев. В условиях нарастающего мирового финансового кризиса Запад больше не хотел нести дополнительные издержки и платить Москве за её энергоносители. Он возжелал получить практически бесплатный доступ к 20% русской доли мировых ресурсов (нефть, газ, золото, леса, почвы и пресная вода). Уничтожение России и захват её

территории и природных богатств должен был стать важнейшим этапом на пути к предстоящей кровавой развязке глобального противостояния США (Рокфеллеры) и Китая (Ротшильды).

А так как Россия до сих пор является единственной державой на планете, способной в случае начала ядерной войны нанести Америке серьёзный ущерб, то для теневых хозяев мира было крайне желательно, чтобы Россия сама себя разрушила. Как во время «революций» 1917 и 1991 годов.

Первая попытка посеять в России смуту произошла зимой 2011 – 2012 годов, когда из-за тотальной коррупции, комедии с думскими и президентскими «выборами», обострением национального вопроса в России едва не произошла «Белоленточная революция». Но так как она носила откровенно либеральный характер, то русский народ её не поддержал и в итоге протест слили сами «белоленточники». Российское общество трудно раскачивалось и, как показали события, не было готово менять плохого Путина на совсем уж откровенных проамериканских марионеток.

Затем мировая закулиса дала старт пропагандистской кампании по переписыванию и извращению причин возникновения и итогов Второй мировой войны. Целью кампании было возложить вину за её развязывание исключительно на сталинский СССР и гитлеровскую Германию. «Доказательствами» стали советско-германский пакт о ненападении 1939 года (который удачно прикрыл собой позорный Мюнхенский сговор 1938 года Англии и Франции с гитлеровской Германией и фашистской Италией), мнимое родство «тоталитарных» гитлеровского и сталинского режимов. Под сомнение был поставлен и сам факт победы СССР. Согласно западной теории в войне победило не государство, а народ «вопреки сталинской системе»; потери были столь велики (закидали противника трупами), что приходится говорить не о победе, а о моральном поражении.

Все эти «аргументы» очень легко бьются реальными фактами, а что касается причин и итогах Второй мировой войны, то о них мы уже рассказали в самом начале нашей книги.

Предвоенный 2013 год прошёл под знаком отстаивания Русским миром общепринятых человеческих норм, касающихся нравственных и семейных ценностей. Не является секретом, что российская «элита» и шоу-бизнес насквозь пропитаны «гейропейскими ценностями», но вот их открытая пропаганда в СМИ наталкивалась на всё большее возмущение и неприятие русского общества. Поэтому при поддержке президента Путина в стране были приняты довольно робкие, но всё-таки официальные законы о запрете пропаганды извращений для несовершеннолетних, запрете усыновления российских сирот в однополые сожительства в России и за рубежом.

Не вызвал никакой поддержки официальных российских властей и навязываемый европейцам закон, отменяющий биологический пол человека. Вместо него в правовое поле вводилось искусственно созданное понятие – «гендер» или «социальный пол». Тем самым сексуальные извращения юридически признавались новой нравственной «нормой», а всех несогласных с этим нормальных людей закон переводил в разряд уголовно наказуемой гомофобии.

Выступая на международном дискуссионном клубе «Валдай» в сентябре 2013 года президент Путин чётко выразил позицию русского общества: «Ещё один серьёзный вызов российской идентичности связан с событиями, которые происходят в мире... Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, веру в Бога или веру в Сатану. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьёз говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии... И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем,

всему миру. Убеждён, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису...

Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без сформировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать. Нужно уважать право любого меньшинства на отличие, но и право большинства не должно быть поставлено под сомнение.

Одновременно мы видим попытки тем или иным способом реанимировать однополярную унифицированную модель мира, размыть институт международного права и национального суверенитета. Такому однополярному, унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы».

Но даже эти осторожные попытки президента Путина защитить российское общество от навязываемых ему извне извращений, немедленно вызвали на Западе волну дикой истерики. Причина её проста – теневые хозяева мира увидели, что простые люди всего мира стали рассматривать Россию, как основного гаранта сохранения традиций и культур народов планеты. Особенно чутко реагировали на открытое сопротивление русских белые европейцы, которые нутром почуяли, что им первым уготована участь расстаться со своей идентичностью, перемешавшись с заполонившими улицы мусульманскими беженцами в мультинациональной «биомассе».

В бой против России были немедленно брошены 27 лауреатов Нобелевской премии и 200 писателей с мировым именем, которые направили российскому президенту открытое письмо с требованием отменить закон о запрете пропаганды извращений для несовершеннолетних. Закон так и не отменили, но Путин всё же сдал назад, признав извращенцев неотъемлемой частью общества и обязавшись перед «мировым сообществом» защищать их права.

Остроты отношений между Россией и Западом добавило получившее широкий резонанс «дело Магнитского», а затем и Эдварда Сноудена. Адвокат Магнитский, как известно, скончался от побоев в тюрьме, а сотрудник ЦРУ и АНБ Сноуден похитил 1,7 миллионов секретных файлов и летом 2013 года бежал из Америки, обнародовав секретную информацию о тотальной слежке американских спецслужб за информационными коммуникациями граждан многих государств.

«Я готов пожертвовать всем..., потому что не могу со спокойной совестью позволить правительству США нарушать приватность, свободу Интернета и основные свободы людей во всём мире с помощью этой громадной системы слежки, которую они втайне разрабатывают» – сказал Сноуден в интервью газете «Гардиан».

Объявленный в международный розыск, Сноуден нашёл убежище сначала в Гонконге, а затем в России. Не желая обострения отношений с западными «партнёрами», президент Путин публично заявил, что Сноуден может остаться в России, но «есть одно условие: он должен прекратить свою работу, направленную на то, чтобы наносить ущерб нашим американским партнёрам, как это ни странно прозвучит из моих уст».

Всё было напрасно. Президент США Барак Обама демонстративно отменил намеченную на сентябрь 2013 года личную встречу с Владимиром Путиным в Москве, а также двусторонние переговоры в Санкт-Петербурге. Конечно, отмена визита произошла не только из-за дела Сноудена. С треском провалилась вся предвоенная политика Запада по организации в России «цветной революции», попытке её развала и превращения в царство извращенцев.

ОТ МАЙДАНА ДО КРЫМА

На Западе учли свои ошибки, проанализировали ситуацию и в итоге решили разрушить ненавистную им Россию другим путём. Логика проста – если русские отказались поддержать «Белоленточный майдан», а о военной агрессии против Москвы в текущих реалиях пока не могло идти и речи, то пусть начнут братоубийственную войну на своей территории и тем самым самостоятельно разрушат свою государственность. Естественно при активной информационной и финансовой поддержке Запада и «пятой колонны» внутри страны.

Для этого было решено столкнуть Россию и «Украину». Пишу в кавычках, так как данное образование является не национальным государством, а русофобским проектом, который несколько столетий терпеливо создавался Западом на оккупированных Литвой, Польшей и Венгрией западных и юго-западных русских землях.

В летописях, нормативных актах, художественных произведениях IX – XVII веков никаких «украинцев», «укров» и «Украины» нет. Термин «украина» обозначал только окраину, коих в Русской державе были десятки. Так, в XV веке рязанские казаки писали государю Ивану III о его «рязанских украинах», а великий князь Литовский и Русский Витовт (а тогдашняя Литовская Русь была русской страной с русским же населением) дал Киеву и Смоленску статус и права «украинных городов». В XVII столетии казаки с Амура писали государю Алексею Михайловичу о его «амурских украинах», а запорожцы – «о твоих малороссийских украинах».

В дальнейшем появился термин «малороссы», «белорусы» и «великороссы». Но при этом само собой разумелось, что речь идёт о едином русском народе, а используемые термины призваны лишь

обозначить территориальную принадлежность их проживания в Малой, Белой и Великой Руси. Даже сейчас, в XXI веке, для Запада не существует никаких «россиян», «украинцев» или «белорусов». Там нас по-прежнему воспринимают и называют русскими. Да и у нас не принято делить единый русский народ на рязанцев, киевлян, туляков, минчан, новгородцев или москвичей.

Первоначально главную скрипку в создании так называемого «украинского народа» играл католический Ватикан, используя для этого католическую же Польшу. Это с их подачи сельская интеллигенция юго-запада Российской империи, которая не имела интеллектуального потенциала для достижения русского городского цивилизационного уровня, в бессильной злобе стала выступать против всего, что не вписывалось в её хуторской кругозор, ментальность, мышление и культуру. Идеологию «украинства» для этого агрессивного малообразованного быдла пришлось формировать польским историкам и публицистам.

Периодически новоявленные «украинцы» появлялись в русском Киеве, но там смотрели на сельских хамов говорящих на малопонятном суржике, как на чужаков и клоунов. Именно поэтому главным врагом «украинства» и тогда, и сейчас является город с его городской культурой и русским литературным языком.

Не имевшее прочной социальной опоры, «украинство» терпеливо поддерживалось и пестовалось Ватиканом. Позднее к проекту подключились спецслужбы Австро-Венгерской и Германской империй. Расчёт был прост и чётко выражен немецким интеллектуалом и политиком Паулем Рорбахом, который в начале XX века писал: чтобы исключить опасность для Европы со стороны России, необходимо полностью оторвать Украинскую Россию от России Московской, посеяв внутрирусский раскол. Речь шла о психоисторической спецоперации, цель которой — создание из самих же русских предельно агрессивных русофобов.

Особое внимание при этом было направлено на выращивание так называемой «украинской» интеллигенции, которая постоянно

внушала малограмотным сельским жителям Галичины и отщепенцам из числа русских западников, что «украинцы» это особый народ, неразрывно связанный с Европой, который поработили коварные «москали». Что сами «москали» – это мерзкая смесь финно-угров и монголов, в которой практически не осталось славянской крови. Что украинцы – это настоящие славяне, у них «особый» язык, «самобытная и древняя» культура и история.

Эти сказки не имеют ничего общего с исторической реальностью. Откуда растут ноги у так называемого «украинства» видно даже при поверхностном рассмотрении. «Украинский» флаг был подарен галичанам австро-венгерским императором и оказался точной копией флага земли Нижняя Австрия, гимн – украденное у польских господ «Ещё Польша не погибла». Лозунги бандеровцев «Украина понад усе!» калька с немецкого «Германия превыше всего». Вся история «Украины» – это ворованная и перевернутая летопись Руси, в результате чего украинским «историкам» пришлось вводить в оборот нелепый термин «Украина-Русь».

Идеолог русского национализма Михаил Меньшиков в своей работе 1911 года «Письма к русской нации» прямо указывал: «Поддерживаемая врагами России, постепенно сложилась изменническая партия среди малороссов, мечтающая о разрушении Российской империи и о выделении из неё особого, совершенно „самостийного“ украинского государства. Никогда ещё, кажется, политический психоз не развивался до такой болезненной остроты. Ни одно из инородческих племён – кроме разве поляков – не обнаруживает такой воспалённой ненависти к Великой России, как эти представители Малой Руси. Самые ярые из них отказываются от исторических имён „Россия“, „русские“. Им ненавистна простонародная близость малорусского наречия к великорусскому, и вот они сочиняют свой особый язык, возможно, более далёкий от великорусского. Нужды нет, что сочинённый будто бы украинский жаргон является совершенно уродливым, как грубая фальсификация, уродливым до того, что сами малороссы не понимают этой

тарабарщины, – фанатики украинского сепаратизма печатают названной тарабарщиной книги и газеты».

После начала Первой мировой войны австро-венгры физически уничтожили в Галичине, Буковине и Угорской Руси не менее 160 тысяч русинского населения. Этим геноцидом была расчищена площадка и заложен фундамент для дальнейшего паразитирования украинства на русских землях.

И как только после февральской революции 1917 года рухнула Российская империя, западные стратеги тут же делают следующий шаг – формируют на её обломках государство «Украина». Причём в работу по созданию этого русофобского проекта включились не только оголтелые украинские националисты Скоропадский, Петлюра и Грушевский, но и большевики-интернационалисты Ленин, Свердлов и Троцкий.

Искусственные «украинские» режимы (Центральная Рада, Гетманщина, Директория) не успели укрепиться на русских землях, а организованная ими украинизация выглядела крайне карикатурно и не имела никакой поддержки в народе. Все ограничилось сменой вывесок на государственных учреждениях и на магазинах, изгнанием русских служащих, не владевших мовой.

Но после окончания Гражданской войны за дело взялись победившие большевики. Выполняя внешний заказ глобальных семей по расчленению Русского мира, они переименовали «три ветви» русского народа в «три братских народа», в три самостоятельных нации. Это был страшный дробящий удар по русской цивилизации. Большевики сделали для её уничтожения больше, чем Ватикан, Бисмарк, Петлюра и Гитлер вместе взятые.

Вся мощь большевистской государственной машины была брошена на борьбу с «великорусским шовинизмом». В ходе этой борьбы Россия (единственная из всех республик СССР) была превращена в федерацию, в результате чего на её землях возникли искусственные национальные республики. Одновременно ударными темпами шло создание «украинской» и «белорусской»

государственности и языка якобы в пику бывшему господству польских панов и Российской империи, объявленной «тюрьмой народов».

Все эти территории подверглись насильственной украинизации, для чего в 1924 году большевики срочно вернули из эмиграции главного идеолога украинского национализма Михаила Грушевского и даже избрали его членом Академии Наук СССР! В паспортах появилась новая национальность – «украинец» и «белорус». За украинской «мовой» закрепили официальный статус, на неё переводили вывески, газеты, документооборот. В учреждениях стали запрещать говорить по-русски, были даже созданы карательные «тройки по украинизации».

Стараниями большевиков в последующие десятилетия к землям населённым малороссами с матерью городов русских Киевом, были административно добавлены русские территории Новороссии, промышленный Донбасс, католическая Галиция, Северная Буковина, Южная Бессарабия, Закарпатье и Крым.

За несколько поколений в СССР взрастили тысячи украинских националистов – профессоров, доцентов, академиков, которые написали официальную историю УССР, трактуя русские летописи в пользу Украины. Русских деятелей, военных, политиков, учёных, писателей записали в «украинцы». Хотя достаточно почитать летописи и узнать, что князь Олег Вещий, Святослав Игоревич и Владимир Мономах не считали себя «украинцами» или «восточными славянами». Они называли себя русскими князьями, клялись русскими богами, называли свою землю Русской, и свой род Русским.

Процесс тотальной украинизации был приостановлен Сталиным только в 1932–1937 годах. Наиболее оголтелые фанатики мировой революции и украинские националисты, оказавшиеся полными бездарями в сфере государственного управления и доведшие УССР до Голодомора, отправились к расстрельным стенкам и в лагеря.

Прекратив вакханалию украинизации Сталин, тем не менее, не осознал значения опасности деления некогда единой Руси на Россию, Украину и Белоруссию. В Кремле посчитали, что в рамках проекта создания советской цивилизации и «советского человека», «Украина» и «Белоруссия» не несут угрозы, так как национализм просто вымрет в коммунистическом обществе будущего.

Новая активизация украинизации юго-западных русских земель произошла во время немецкой оккупации 1941–1944 годов. Германия вынашивала те же замыслы, что Ватикан, Польша, Австрия и большевики-интернационалисты – расчленение единой русской цивилизации, стравливание между собой русских, украинцев, белорусов и их взаимное истребление. И лишь освобождение Украины войсками Красной Армии положило конец этим планам.

Здесь стоит отметить, что именно во время европейской оккупации в 1918, 1941 и 2014 годах проект «Украина» доходил до высшей точки своего развития и демонстрировал всему миру своё истинное звериное обличье. Стоило самостийникам захватить власть, как в их «государстве» немедленно начиналась анархия, безудержное растаскивание по своим углам и хатам даром доставшегося чужого добра, поиск на Западе сильного хозяина и рабское пресмыкание перед ним. А самое главное – начинался геноцид русских, поляков, евреев и всех «неправильных» украинцев.

Русская система ценностей никогда не оправдывает массовое истребление людей любой национальности. Украинцы считают иначе: против врагов Незалежной можно и нужно совершать любые преступления, любой степени жестокости, подлости и цинизма. Это убеждение заложено в доминирующем у них лозунге: «Украина превыше всего». То есть превыше совести, морали, законов человеческих и Божьих.

Многовековой польский и австрийский гнёт сформировал у украинцев рабскую психологию, которая несёт с собой боль, страдания, страх быть уничтоженными, зависть и затаённую злобу на весь мир за свою неудачную судьбу. Именно поэтому во время

Второй мировой войны бандеровцы так самозабвенно, с мстительной жестокостью раба к бывшим господам, уничтожали поляков, русских, евреев, цыган, шокируя своими зверствами даже немецких оккупантов. Именно поэтому украинские «патриоты» и сейчас творят зверства в Донбассе, а гробы убитых карателей из зоны АТО встречают в привычной для себя рабской позе – на коленях (русские по обычаю встают и чтят память погибших минутой молчания).

После Великой Отечественной войны процесс украинизации был возобновлён в 1955 году, когда Хрущёв в честь 10-летия Победы выпустил из тюрем, ссылок и лагерей множество арестованных при Сталине активных бандеровцев. При этом на Украину они вернулись с весьма приличными деньгами, так как за время «отсидки» вместе с депортированными чеченцами и ингушами взяли под контроль незаконную добычу золота. Одновременно с помилованными бандеровцами на Украину возвратились ещё около 100 тысяч украинцев канадской диаспоры. И тоже не с пустыми руками.

Вернувшись в родные края, бывшие лесные бандиты и канадские эмигранты тут же «исправились», «покаялись», их дети и родственники вступили в ряды комсомола и КПСС, исподволь продолжая свою разрушительную миссию. Тех честных людей, кто пытался им противостоять либо запугивали, либо убивали под видом несчастного случая или бытовой ссоры.

И всё-же масштабы деятельности бандеровцев были уже не те, чтобы затронуть народные массы. Планов по расширению применения украинского языка в Киеве больше не составляли, а без государственной поддержки так называемое «украинство» на русских землях было обречено на естественное отмирание. По воспоминаниям современников к концу 1960-х годов Украина, даже на бытовом уровне, почти полностью избавилась от наследия бандеровщины.

Но в 1991 году, когда произошла «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века», Русскую цивилизацию вновь разорвали на три

отдельных этноса. На этот раз сделать это оказалось куда легче, так как за 70 лет коммунистического правления появилось уже несколько поколений «украинцев» и «белорусов», которые воспринимали свою выдуманную врагами Руси национальность как нечто само собой разумеющееся. Ведь их отцы и деды также числились «украинцами» и «белорусами», многие с честью прошли Великую Отечественную и Афганскую войну. Углубляться в историю и выяснять, а кем же были по национальности их прадеды и прапрадеды, многим из них оказалось попросту лень.

К тому же сразу после развала СССР Запад весьма оперативно взял под контроль воспитание новых поколений. Молодёжь старались дебилизировать и максимально накачать русофобией. Больше всего в этом процессе продвинулись на Украине, которая объявила себя наследницей мифической «Украины-Руси». В Белоруссии же стали вести свою родословную от литвинов, населения Великого княжества Литовского, яростно отрицая этнокультурное, языковое единство русских, которые жили в Москве и в Великом княжестве Литовском и Русском. В Российской Федерации пошли дальше всех – русских вообще лишили их национальности и переименовали в «россиян», а за её пределами стали называть «русскоязычными», национальность которых непонятна и размыта.

Но выйдя из состава СССР, Украина и Белоруссия немедленно подписали себе смертный приговор. Они могли процветать только в составе единого Русского мира (Российской империи, СССР или Руси), где к их услугам были огромный внутренний рынок и сибирское сырьё. Без всего этого они были обречены на медленную смерть, усыхая, как отломанная от дерева ветвь.

Кастрюлеголовым апологетам украинства хотелось бы напомнить, что в 1991 году по уровню жизни советская Украина занимала десятое место в мире! Такие отрасли науки и производства, как кибернетика, математика, судостроение, ракетостроение, самолётостроение, двигателестроение,

приборостроение, были на Украине одними из самых передовых на планете. По добыче угля, железной руды, выплавке стали, производству сахара Украинская ССР прочно занимала первое место в Европе, опережая Великобританию, Францию, ФРГ, Италию. И плюс ко всему этому – бесплатное образование и медицина.

Помимо унаследованного от СССР мощного промышленного и научно-технического потенциала, развитого агропромышленного и социального сектора, Украине даром досталась разветвлённая транспортно-логистическая инфраструктура и самый большой в мире торговый флот. Страна имела все шансы получить многомиллиардные долларовые доходы просто став транзитным мостом, объединяющим Европу и Азию. К тому же, в отличие от России, Украина не стала брать на себя долги бывшего СССР и начала свою кредитную историю с абсолютного нуля!

После обретения Украиной независимости, на помощь местным самостийникам немедленно прибыл солидный десант «истинных украинцев» из канадской и американской диаспор. Всю эту нахальную, крикливую кампанию болтунов и русофобов новая власть немедленно распихала по местным Советам. Вместе с ними в кабинеты департаментов и министерств вошли многочисленные иностранные «советники». Так Украина с первых дней своей «независимости» попала в полную зависимость от США, Великобритании, Израиля и Европы.

Дорвавшиеся до власти украинские националисты быстро разбазарили гигантское советское наследство, погубили большинство заводов и фабрик, в очередной раз показав свою полную неспособность сохранить экономику и отстоять суверенитет возглавляемой ими страны.

Это вызвало возмущение даже в среде ветеранов-бандеровцев. В 2007 году на Украине умер последний матёрый бандеровец Василь Кук и ему устроили национальные похороны. Он сражался с русскими, немецкими и польскими «оккупантами», творил зверства над мирным населением. Но он никогда не опускался до ненависти

к русским, как народу и отказался принять звание «Герой Украины», потому что сражался за Украину независимую от Москвы и от Запада.

Чтобы избежать ответственности за своё бездарное управление, украинские националисты годами внушали населению мысль о том, что наладить нормальную жизнь в стране помогут западные кредиты. Здесь стоит напомнить, что послевоенная Западная Германия получила от США по «Плану Маршалла» менее 10% общего объёма финансовой помощи, но это не помешало ФРГ уже к концу 1950-х годов выйти на лидирующие позиции по экономике в Европе. СССР, потерявший в войну треть национального богатства, уже через 12 лет покорил космос. А Украина с 1992 по 2013 год только от Запада получила кредитов и безвозмездной помощи на 23 млрд. долларов и умудрилась потерять 15% населения и около 35% ВВП. И это не считая огромной экономической помощи со стороны России, инвестиций из США и ряда других государств. В результате некогда одна из самых богатых и благополучных стран мира, вошла в тройку беднейших государств Европы, оказавшись в компании с Молдавией и Албанией.

Выходом из экономического тупика могло бы стать присоединение Украины к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. Но так как любая экономическая интеграция неизбежно влечёт за собой и политическую, то все украинские президенты, чтобы избежать превращения своей вотчины в Киевский федеральный округ, упорно поддерживали националистов во всех сферах жизни – политике, культуре и экономике. А те ничего не могли предложить кроме примитивного существования в виде хаты-мазанки, дровяной печки, вышиванки, керосиновой лампы, «глэчиков» на плетне, «вишнёвых садочков» и миллионов селян, уехавших в далёкие края на заработки.

Неудивительно, что все годы «независимости» между агрессивным украинским католическим меньшинством и православным христианским русским большинством страны царил

фундаментальный цивилизационный раскол, обостряющийся к выборам или идеологически окрашенным праздникам.

Краеугольным камнем преткновения был вопрос о статусе русского языка. Интернет-гигант Google как-то провёл специальное исследование, по результатам которого оказалось, что под выдумками о «титульной украинской нации» нет никакого основания. Корпорация предоставила инфографик, на котором видно, что «украинские» пользователи почти всегда предпочитают задавать поисковые запросы на русском языке. 92% людей при пользовании банкоматом выбирали русский язык. 82% читаемых журналов – на русском языке. Американский институт Гэллага провёл подобное исследование, по результатам которого оказалось, что русский язык является родным для 83% граждан Украины.

Тем не менее, выходцы с Западной Украины не прекращали попыток навязать своё «украинство» всем остальным жителям страны. Главным образом они боролись за умы жителей Киева и центральных областей, так как русские жители Харькова, Донецка, Севастополя, Одессы или Луганска категорически не желали принимать идеологию, которая унижает их честь и достоинство. Имея единую историю, традиции и родственные связи они по-прежнему видели себя частью единого с Россией языкового, культурного и православного пространства. Если кто-то и видел Украину отдельным государством, то только пророссийской либо нейтральной (транзитным мостом между Востоком и Западом). Исповедуемая же бандеровцами русофобия была для русских Украины столь же абсурдна, как антисемитизм в Израиле.

Не сумев заинтересовать своей идеологией русское большинство страны, бандеровцы в бессильной злобе встали на путь сепаратизма, неоднократно и публично выражая желание отделиться от «балласта» в виде Киева и русской части Украины. Тем самым они хотели оставить ненавистных им азиатов, финно-угров, наркоманов и пьяниц Донбасса, Харькова, Севастополя на попечении Рашки (так презрительно они именовали Россию). Сами же носители истинного

«украинства» в силу своей рабской психологии видели своё европейское счастье в возможности поставлять на Запад дешёвых проституток и гувернанток, собирать на польских полях клубнику и мыть унитазы в домах богатых чехов и венгров.

Эти идеологические и религиозные противоречия лихорадили Украину все годы её «независимости». Компромисс удавалось найти в Верховной Раде, где были представлены интересы всех регионов страны. Да и украинские СМИ, в рамках политики «мягкой украинизации», старались сглаживать культурно-идеологические противоречия. Таково было положение в среде простых людей. А что же в это время происходило на самом «верху»?

Первый украинский президент Леонид Кравчук, пришёл к власти в результате сговора партхозноменклатуры Украинской ССР, которая увидела в развале Союза шанс легализовать контроль над управляемыми ею экономическими активами. Именно при Кравчуке вытщенные из подполья бандеровские недобитки впервые получили открытую поддержку на государственном уровне, ибо ничем другим Украина от России тогда не отличалась – одни и те же люди, один язык, общая экономика и рубль, промышленность, родственные связи.

В биографии Кравчука есть любопытный период. В 1991 году во время обсуждения депутатами «освободительной миссии» ОУН-УПА^[1], он проговорился, что в детском возрасте носил в лес бандеровцам продуктовые передачи. В то время на территории Западной Украины существовала молодёжная организация ОУН-УПА^[2] – так называемая сотня «Отважных юношей», служившая своеобразной кузницей кадров украинских националистов. В ней то и состоял молоденький Лёня Кравчук, выполняя функции наблюдателя, разведчика и связного. В дальнейшем это не помешало ему вступить в ряды КПСС и стать ответственным за борьбу с национализмом в ЦК компартии Украины!

Пересев в диковинное тогда ещё кресло президента, Кравчук с порога своего правления утопил надежды народа на лучшее

будущее, направив страну в пучину экономического хаоса и кризисов. Его недолгое правление запомнилось отказом Украины от статуса ядерной державы, бегством из рублёвой зоны, разбазариванием торгового флота, развалом мощного военно-промышленного комплекса и судостроения, лишением государственной поддержки аграрной сферы и перерабатывающей промышленности, дипломатической войной с Россией за раздел Черноморского флота.

На фоне тяжелейшего кризиса, охватившего Украину, Кравчук был вынужден согласиться на досрочные перевыборы, которые бесславно проиграл экс-секретарю парткома крупного завода «Южмаш» Леониду Кучме. Уходя на покой после своего кратковременного президентства, Кравчук сразу предупредил Кучму – если тот только попробует интегрироваться с Россией, то шесть западноукраинских областей немедленно провозгласят независимость и уйдут в Европу.

Сам Кучма пришёл к власти в результате сговора «красных директоров», которых он представлял и которые увидели в нём шанс стабилизировать экономическую ситуацию, сохранив контроль над полученными после развала СССР активами. На второй срок Кучма остался в результате сговора с олигархами, которых он создал в противовес «красным директорам», чтобы перезапустить экономику и по-новому решить вопрос контроля над активами.

В обмен на признание своей победы со стороны Запада, Кучма заключил политическую сделку, назначив премьер-министром американского агента Виктора Ющенко и пообещав лоббировать продвижение коммерческих интересов западных компаний, которые выражали готовность прийти на украинский рынок.

При этом все годы своего президентства Кучма также полностью поддерживал украинских националистов и руководствовался провозглашенным им лозунгом «Украина – не Россия». Именно при Кучме начался сознательный разрыв производственных связей со смежными российскими предприятиями. Это при нём Украина

первой среди стран СНГ присоединилась к программе НАТО «Партнёрство во имя мира», а в 1997 году подписала Хартию об особом партнёрстве с НАТО, после чего украинские контингенты приняли самое активное участие в операциях Альянса на Балканах и в Ираке. В 2002 году Киев открыто провозгласил намерение вступить в Североатлантический альянс, а через два года принял закон о свободном доступе сил НАТО на украинскую территорию.

И всё же с Кучмой, во многом ещё советским человеком, находить общий язык Кремлю кое-как удавалось. Но срок его полномочий заканчивался. Так как народ идею третьего срока воспринимал плохо, то Кучма выбрал в преемники Виктора Януковича, которого стала поддерживать Москва, видя в нём родственную душу как по степени интеллекта, так и по стремлению к личному обогащению.

Считалось, что победа уже в кармане Януковича, но загадочное «отравление» прозападного кандидата в президенты Виктора Ющенко спутало все карты. По итогам голосования 2004 года Янукович всё же победил с незначительным перевесом в 3% голосов.

Вполне естественно, что украинским нацистам не понравилось, что их Рідна Україна будет возглавляться русскоязычным Януковичем из донецкого Енакиево. Западноукраинские избиркомы заявили, что считают победителем Ющенко, отказались повиноваться властям и призвали народ к всеобщей забастовке, взбаламутив народ обещаниями приёма Украины в ЕС и НАТО (дескать, тогда заживём с европейскими пенсиями и зарплатами).

21 ноября 2004 года вся националистическая шваль дружно высыпала на майдан Незалежности (площадь Независимости) Киева и потребовала переголосования. Началась «Оранжевая революция».

На площади возникает палаточный городок, который, несмотря на внешнюю стихийность, работал чётко и организованно. Палатки были огорожены по периметру наспех сколоченными досками, работал КПП, который пускал активистов внутрь лагеря только

по пропускам. Перед палаточным городком была смонтирована сцена, из громкоговорителей постоянно транслировались западные мелодии классической и современной музыки. Ни одной русской или хотя-бы украинской среди них не было.

Собравшиеся на Майдане люмпены и нацисты орала «Разом нас багато – нас не подолаты» («Вместе нас много – нас не одолеть!»), скакали, искали в близлежащих зданиях «вооруженных до зубов российских десантников», которых якобы вызвали себе на подмогу Кучма с Януковичем. Но главное – блокировали и угрожали захватить правительственные здания, вплоть до Верховной Рады. То есть совершали деяния, по законодательству любой страны, в лучшем случае, караемые многолетними сроками тюремного заключения.

В Киев немедленно слетаются европейские политики из Литвы, Польши, других стран. США и Евросоюз требуют перевыборов, грозя украинским властям санкциями в случае отказа или применения силы против «Оранжевого Майдана». При их поддержке Ющенко в одностороннем порядке провозглашает себя президентом, после чего призывает милицию, чиновников и военных переходить на его сторону. Первыми предали страну СБУ и Главное управление разведки Министерства обороны, чьи руководители открыто «засветились» в поддержке «оранжевых».

Русские области уже тогда выказали желание создать отдельные от бунтующего Киева автономии с официально узаконенным статусом русского языка. В Луганске депутаты областного Совета провозгласили создание «Юго-Восточной Украинской Автономной Республики» и обратились за помощью к российскому президенту Путину. В Одесской области потребовали признания себя самоуправляемой территорией «Новороссийский край». В Харькове прекратили все финансовые перечисления в Киев и начали налаживать связи с Верховным Советом Крыма, горсоветом Севастополя и советами Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Одесской, Херсонской и Николаевской областей.

28 ноября 2004 года в луганском городе Северодонецк сторонники Виктора Януковича провели «Всеукраинский съезд народных депутатов и депутатов местных советов», на котором признали его единственным легитимным президентом. В случае же незаконного утверждения на эту должность Виктора Ющенко съезд пригрозил провести референдум по изменению административно-территориального устройства Украины. Среди делегатов уже тогда звучали призывы создавать подразделения самообороны и провозгласить независимое государство со столицей в Харькове.

Сам Виктор Янукович, находясь под впечатлением «Оранжевого Майдана», в своём выступлении призвал не прибегать к радикальным действиям: «Как только прольётся капля крови, мы не остановим этот поток. Это будет на совести тех, кто спровоцировал эту ситуацию».

В итоге был достигнут компромисс. Рада объявила президентские выборы недействительными, что позволило Ющенко уверенно одержать победу в третьем туре. Региональные элиты Юго-Востока отказались от идеи автономии в обмен на неприкосновенность своих активов и гарантии личной безопасности. То есть, по сути, уже в 2004 году на Украине произошёл государственный переворот, так как никакого третьего тура президентских выборов Конституция страны не предусматривает. Спустя 10 лет ситуация с Майданом и государственным переворотом повторится в точности. Но на этот раз всё-таки перерастёт в кровавую гражданскую войну в связи с изменением геополитической ситуации вокруг России и нежеланием украинских националистов идти на компромисс с Юго-Востоком.

Получив пост украинского президента, Ющенко резко активизировал доселе ползучую бандеризацию Украины. Отныне в культурной, гуманитарной и информационной областях стали полностью господствовать выходцы с Западной Украины. Освоившись на высоких должностях, они немедленно начали

подтягивать во власть всё новых и новых бандеровских выкормышей. В 2005 году дерусификация страны перешла все границы: перечень законов, содержащих дискриминационные нормы относительно русского языка составил 78 позиций! И это не считая указов, распоряжений, постановлений, других документов президента и правительства.

Целые институты каждодневно работали над различными концепциями и теориями, согласно которым истоки украинской государственности начинаются во времена Трипольской культуры, украинская нация является древнейшей в мире, и человечество обязано ей едва ли не всеми своими достижениями, начиная от изобретения колеса, вклада в строительство древней Трои и культуры античного мира. Каждый год на эту тему выделялось множество западных грантов, выходило множество книг, псевдонаучных статей, защищались дипломы и диссертации.

В лучших традициях геббельсовской пропаганды с помощью средств массовой информации распространялись потоки лжи и мифов об отсутствии русских корней у населения Украины, о европейском происхождении украинцев и их светлом стремлении в «просвещенную» Европу, где всех ожидает счастливое будущее.

Затем идеологи украинского национализма незаметно перешли к главному – теории многовекового «противостояния» Украины и России, которую стали навязывать остальному населению страны. На этой почве национальными героями были объявлены самые одиозные исторические персонажи – от гетмана-изменника Мазепы до главарей ОУН-УПА [\[3\]](#) Степана Бандеры и Романа Шухевича, посмертно получившими от президента Ющенко звание «Герой Украины». Затем пошли ещё дальше и начали обосновывать исторические права украинцев на Донбасс, Крым и Кубань.

Одновременно с этим при финансовой поддержке Запада тысячи украинских чиновников, студентов, журналистов и политиков проходят обучение за границей. Там в их мозги закладывалась всё та же идея – все проблемы Украины происходят от того, что рядом

находится агрессивная имперская Россия. Кстати, быть русофобом становилось весьма выгодно и в финансовом плане. Работала целая система, направленная на то, чтобы люди прошедшие соответствующие курсы и семинары не пропадали по жизни. Никто из них не пошёл работать на стройку или шахту. Всех их пристраивали на «тёплые» места – помощниками депутатов, в администрацию президента, в СМИ.

Тех молодых бандеровцев, у которых отсутствие мозгов компенсировалось крепкими мускулами, взяло под свою опеку СБУ. При Ющенко эту спецслужбу возглавил гражданин США и агент ЦРУ Валентин Наливайченко. По его приказу на Западной Украине были открыты тренировочные лагеря по боевой подготовке молодой поросли националистов.

После Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 2007 года, на которой Путин произнёс свою знаменитую речь, Украина впервые приступила к разработке военных документов и планов, которые предполагали возможную войну с Россией. Оценка ситуации отличалась трезвостью и учётом текущих реалий – наиболее вероятной «болевым точкой» рассматривались Крым и Донбасс.

Так первый Майдан стал точкой невозврата, дав старт превращению Украины в плацдарм для политического и военного давления на Россию. Именно в президентство Ющенко была сформирована агрессивно-русофобская «элита» и молодое поколение отморозков, заточенных на борьбу с проклятой Москвой и готовых убивать русских везде, будь то Донбасс, Крым или Москва. Именно они будут играть наиболее активную роль в событиях 2014 года.

Пока же постмайданная жизнь Украины, изобилующая множеством выборов и перевыборов, постоянными коррупционными скандалами, политическими кризисами, засильем олигархов и проблемами в экономике заставили рядовых украинцев горько разочароваться в «Оранжевой революции». Уже в августе

2005 года были отправлены в отставку «оранжевые» премьер-министр Юлия Тимошенко и секретарь Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Пётр Порошенко.

Весной 2007 года Ющенко издаёт указ о роспуске Рады и досрочных выборах, а потом всячески третирует Конституционный суд, мешая тому вынести вердикт о незаконности этой авантюры. Закончилось все вызовом в Киев частей внутренних войск и досрочными выборами, на которых Партия регионов премьер-министра Виктора Януковича и её союзники потеряли большинство, а новым премьером стала Юлия Тимошенко.

После этих событий в 2008 году в Северодонецке прошел второй Всеукраинский съезд депутатов всех уровней. В отличие от первого съезда 2004 года, он носил чётко выраженный гуманитарный характер, хотя и вновь продемонстрировал несогласие большинства граждан Украины с курсом президента Ющенко на вступление страны в НАТО и нарушения своих прав в сфере русского языка.

Тем временем, в угоду западным корпорациям Ющенко отменил в стране свободные экономические зоны, территории приоритетного развития и другие стимулы успешного экономического развития. К деятельности украинского министерства финансов на постоянной основе были привлечены эксперты МВФ, которые быстро опутали страну долговой кабалой. В 2005 году Ющенко в одностороннем порядке отменил визы для европейцев и впихнул страну в ВТО, что нанесло украинской экономике ещё один тяжёлый удар.

С теми, кто возмущался и протестовал против откровенно антигосударственной политики не церемонились. За время правления «оранжевых» под предлогом борьбы с коррупцией с государственной службы было уволено порядка 20 тысяч специалистов.

Положение дел усугубила яростная антироссийская риторика официального Киева. В 2008 году Украина поддержала Грузию в её войне с Россией и обратилась к НАТО с просьбой принять её в свои

ряды. Однако на фоне резко негативной реакции Москвы и многочисленных протестов простых украинцев, Брюссель так и не решился запустить начало этого процесса.

Тогда Ющенко чётко дал понять, что после истечения срока аренды в 2017 году России придётся навсегда покинуть Севастополь и ввёл ряд законодательных ограничений на деятельность русского Черноморский флота. Противостояние обострилось до такой степени, что в Москве начали всерьёз рассматривать вопрос расторжения российско-украинского Большого договора 1997 года.

Не добавила теплоты в отношениях Москвы и Киева газовая война 2009 года и решительный отказ Ющенко продать «Газпрому» украинскую газотранспортную систему (ГТС). В итоге ею же спровоцированного газового конфликта Украина получила от России газ по мировым ценам, что вызвало спад производства и агонию лидеров первого Майдана. Президентский рейтинг самого Ющенко при этом рухнул до ничтожных 5%! Дошло до того, что оранжевую одежду просто выбрасывали из гардеробов – людям было стыдно, что пять лет назад они участвовали в позорище «Оранжевой революции».

Чтобы сохранить за Ющенко пост президента, в Киеве высаживается десант сотрудников спецслужб США для разработки плана и координации действий. Американцам выделяют отдельные кабинеты в штаб-квартире СБУ и предоставляют возможность знакомиться с документами любого грифа секретности. Такие действия в любой стране трактуются как государственная измена и передача иностранцам сведений, которые являются конфиденциальной информацией и собственностью государства.

Однако Ющенко и Тимошенко не помогли ни советы американцев, ни административный ресурс – на выборах 2010 года оба они с треском проиграли Виктору Януковичу и его «Партии регионов». До сих пор считается, что тогда Кремль якобы взял реванш за «Оранжевый Майдан» и привёл в кресло украинского президента своего ставленника. Но так ли это?

Янукович пришёл к власти не по щелчку из Кремля или народного волеизъявления, а в результате сговора одной части украинских олигархов против другой части олигархов, которая поддерживала Юлию Тимошенко. При этом борьба между ними шла уже не за какие-то там украинские идеалы или российские интересы, а за доступ к бюджетным потокам, которые в условиях падения внешних рынков гарантировали продолжение сытой и безбедной жизни.

Став президентом, Янукович тут же рассадил преданных жуликов своей партии практически на всех ключевых постах и стал слепо копировать путинскую модель власти, которая благодаря украинскому менталитету быстро приобрела трагикомичный вид.

Янукович разделался со своим главным политическим оппонентом – Юлией Тимошенко, которая по примеру российского олигарха Ходорковского отправилась на нары с формулировкой за государственную измену.

Также Янукович уничтожил систему альтернативных выборов и превратил «Партию Регионов» в партию власти. При этом, впитав в себя все худшие качества «Единой России», «Партия регионов» не смогла обзавестись её достоинствами, так как туда стали набирать людей только по одному признаку – умеющими делать деньги на коррупции, воровстве и взяточничестве. В итоге «Партия регионов» получила народную ненависть в куда больших масштабах, чем аналогичная партия власти в России.

Во внешней и внутренней политике Янукович затеял обычную для постсоветского пространства игру – попеременно делал вид, что ведёт страну то в Европу, то в Россию. Он отменил скандальное награждение званием «Герой Украины» нацистских преступников Бандеры и Шухевича, прикрыл лагеря СБУ по подготовке бандеровцев (им пришлось перекочевать в Польшу и Прибалтику). В обмен на предоставленную Москвой скидку на газ, продлил аренду Севастополя для российского флота вплоть до 2042 года.

Но при этом Янукович «забыл» о своих предвыборных обещаниях придать русскому языку статус второго государственного и экономически помочь Донбассу. Более того, как и все его предшественники, он продолжал пестовать откровенных бандеровцев и украинских националистов, желая иметь силовой ресурс против русского электората Украины, который быстро разочаровался в своём ставленнике.

Получив в наследство от «оранжевых» издыхающую от коррупции и воровства экономику, и расползающийся как гнилая тряпка от недополученных налогов и сборов бюджет, Янукович доверил вопросы экономики правительству Николая Азарова. А сам, пользуясь своим положением президента, бросился увеличивать личное состояние дабы стать самым богатым олигархом Украины.

Дыры в украинском бюджете традиционно латались за счёт денег, вырученных от приватизации доставшихся в наследство от СССР госпредприятий. Однако оставшиеся к тому времени неприватизированные остатки госсобственности покрыть возникший дефицит никак не могли. Тогда Янукович и его сыновья дали старт наездам налоговиков и таможенников на предпринимателей, обложив их дополнительными взносами и налогами. В результате украинское предпринимательство очень быстро начало нести крупные убытки из-за возросших «откатов», а то и попросту разорялось.

Так как выжать необходимые деньги с продажи госсобственности и ограбления среднего и малого бизнеса Януковичу не удалось, пришлось пытаться по примеру Путина пытаться заставить олигархические кланы Порошенко, Лёвочкина, Пинчука, Ярославского, Авакова, Коломойского и других умерить свои аппетиты в ограблении страны и хотя бы частично начать расчёт с бюджетом.

Но в отличие от Путина, Янукович допустил на этом пути сразу несколько ошибок. Прежде всего он позабыл, что первоочередное дело любого украинского президента — сохранять хрупкое

равновесие в игре олигархических кланов старым методом «разделяй и властвуй». Вместо этого Янукович бездумно развязывает войну сразу против всех олигархов и при этом оставляет в их руках контроль над основными СМИ. Ума Януковича не хватило даже на то, чтобы создать из своего ближайшего окружения новых олигархов и противопоставить их «старой гвардии». В результате, получилось как в известной пословице – «жадность фраера сгубила».

Первые годы внешне всё шло хорошо. Благодаря усилиям правительства Азарова ВВП Украины (после значительного падения в период правления Ющенко) вновь начал расти. В 2010 году он составлял 136 млрд. долларов, в 2011 году – 163 млрд., в 2012 году – 175 млрд., в 2013 году – 179 млрд.

Одновременно власть несколько приструнила обнаглевших от безнаказанности олигархов. Если к началу правления Януковича в Верховной Раде были представлены интересы девяти олигархических группировок, то буквально за несколько лет усилиями президента их число сократилось до трёх – самого Януковича, Ахметова и Фирташа. По суду были взысканы многомиллионные задолженности с Виктора Пинчука. Серьёзно взялись за влиятельного Игоря Коломойского, который разорял подконтрольный ему авиабизнес. Пострадали даже входившие в ближайшее окружение президента Фирташ и Ахметов, у которых Янукович и его сыновья начали «отжимать» долю в нефтяном и газовом бизнесе.

А между тем отодвинутая от государственной кормушки, смертельно обиженная олигархическая тусовка не собиралась мириться с таким положением дел и решила вернуть себе контроль над страной и «отжатыми» активами. Благо у них оставались для этого и финансовые ресурсы, и подконтрольные СМИ. Тому же Пинчуку принадлежала треть украинского телевизионного пространства.

Вашингтон видел сложившуюся ситуацию, просчитывал возможные варианты с целью максимально обострить обстановку. Украинским олигархам объяснили, что даже если они победят на предстоящих в 2015 году президентских выборах, неизбежно возникнет обратная ситуация. «Донецкие» в лице Януковича, Ахметова, Таруты, Ефремова и прочих заходят вернуть власть себе. И будут те же качели, которые наблюдались последние 20 лет. А это уже всех достало. Тем более что приватизировать на Украине уже практически нечего – советское наследство поделили, а остатки разграбили и проели. Новые активы можно получить, только отняв их у конкурентов. И новый Майдан станет прекрасной возможностью устроить репрессии против «донецких», завладеть их активами, навсегда отправив в политическое и финансовое небытие.

В результате столь заманчивой перспективы Януковича предали все без исключения. Революционный маховик запустил лично глава президентской администрации Сергей Лёвочкин, обеспечив таким способом не только неприкосновенность своих активов, но и возможность возвращения во власть после победы Майдана.

Самое интересное, что когда начался Майдан, Янукович заявил, что вообще не будет выставлять свою кандидатуру на будущих президентских выборах, так как и безо всяких протестов ощущал, что его рейтинг низок. Другими словами – устраивать государственный переворот с этой точки зрения было абсолютно нелогично. Янукович и сам бы ушёл через год, освободив президентское кресло для вполне договороспособного Петра Порошенко. То есть, Украина получила бы тех же политиков у власти, что и в 2014 году, но законно, без гражданской войны и тысяч смертей, потери Крыма и Донбасса, тяжелейшего экономического кризиса и правового беспредела.

Но в этом случае не было бы главного, чего добивались теневые хозяева мира – кровавой революции. Именно она подводила проект «Украина» к его конечной цели – войны с Русским миром. Для этого простой смены президента недостаточно (и пример

Ющенко это уже подтвердил). Для великого злодейства необходима большая кровь и американцы обильно её пролили, открыто сделав ставку на насилие и последующее развязывание русско-украинской войны.

В отличие от американцев, европейцы были явно не в восторге от идеи Вашингтона вновь превратить Старый Свет в зону военной и экономической нестабильности. С другой стороны – политические элиты Евросоюза в большинстве своём представлены откровенно марионеточным проамериканским лобби. Побеждённая во Второй мировой войне Германия нашпигована американскими военными базами, большая часть её золотого запаса находится в США и американцы даже не пускают немцев проверять, не растрочен ли он до сих пор. Благодаря работе своих спецслужб по персоналиям европейских политиков, Вашингтон имел компромат практически на всех. То, как германский канцлер Ангела Меркель или французский президент Франсуа Олланд вскоре послушно встали в строй антироссийских санкционеров и заполнили Европу мусульманскими беженцами (явно в ущерб экономике, бизнесу и безопасности собственных государств) яркий тому пример.

И всё же, покорно выполняя приказы Вашингтона в Ливии, Сирии и на Украине, европейцы постарались отстоять собственные интересы. На Украине они желали получить новый 40-миллионный рынок сбыта своих товаров, а заодно прибрать к рукам всё, что ещё могло представлять хоть какой-то интерес: прибыльный Одесский порт, дешёвую рабочую силу, славянских женщин и детей, газотранспортную систему, леса, богатые чернозёмы (Украина обладает третью пахотных земель Европы), полезные ископаемые.

Помимо этого Украина должна была сыграть для Европы «почётную» роль отстойника радиоактивных отходов и накопителя для потоков цыган, арабских и африканских беженцев, буквально заполонивших страны ЕС. Такова была истинная цена отношения «просвещённой» Европы к украинским туземцам.

При этом европейцы даже не сочли нужным разбираться в степени интеграции украинской экономики с Россией. В Брюсселе просто ожидали, что по примеру Прибалтики Украина быстро распродаст оставшиеся с советских времён заводы и фабрики. Для такой «модернизации» экономики на европейский лад Брюссель милостиво обещал выделить Киеву в течение ближайших 10 лет всего... один миллиард евро! И это при том, что той же Польше за вступление в ЕС простили долги в размере 30 млрд. долларов и выделили инвестиций примерно в такую же сумму.

На роль нового гауляйтера Украины Ангела Меркель планировала поставить своего любимчика и носителя «Креста за заслуги перед Германией» Виталия Кличко, имеющего вид на жительство в США и ФРГ. Фактически речь шла о повторной экономической и политической оккупации немцами Украины в стиле 1941 года.

Однако даже эта робкая попытка Берлина поиграть в самостоятельность была жёстко пресечена американцами. Никто в Вашингтоне не собирался допускать немцев к самостоятельной оккупации Украины – это резко поднимало статус Германии в Евросоюзе и в перспективе грозило выходом Берлина из-под контроля США. Позже был обнародован знаменитый телефонный разговор представителя Госдепа Виктории Нуланд и американского посла на Украине Джеффри Пайетта в котором Нуланд, используя ненормативную лексику, критиковала слишком самостоятельные действия Евросоюза в отношении Украины.

К 2013 году по всем известным показателям Украина находилась в неплохом положении, почти достигнув уровня докризисного 2008 года. Однако украинская экономика остро нуждалась в «живых» долларах для оплаты критически важного импорта, а Москва и Брюссель всё настойчивее упрашивали Киев определиться в дальнейшем векторе развития страны. Украине с её любимой политикой «многовекторности» предстояло сделать окончательный выбор – вступить в Таможенный союз с Россией или

пойти на давно обсуждаемую экономическую ассоциацию с Европой.

МВФ был готов предоставить Украине кредит в 15 млрд. долларов, но взамен требовал шокового роста коммунальных платежей, уничтожения социальной сферы и свободного допуска на внутренний рынок американских корпораций, в том числе специализирующихся на производстве ГМО-продуктов. То есть требовал мгновенно ввергнуть страну на грань разорения и нищеты. По воспоминаниям главы украинского правительства Азарова, он и его экономисты ответственно подошли к решению этого вопроса и решили сохранить и без того невысокий уровень жизни населения. 10 апреля 2013 года Украина официально отвергла условия МВФ по предоставлению пакета финансовой помощи.

Спустя месяц, на личной встрече президентов России, Украины, Казахстана и Белоруссии, было принято решение предоставить Киеву статус наблюдателя в Таможенном союзе. На основе договорённостей с Россией и Китаем на Украину должна была прийти рекордная сумма прямых инвестиций и льготных кредитов – более 40 млрд. долларов! Столько Украина не получала за все 23 года своей независимости. Это давало возможность обеспечить значительный рост доходов. В бюджет 2014 года уже заранее закладывались 8% темпы роста ВВП.

После этого Украина была обречена – глобальный финансовый капитал подписал Януковичу «смертный» приговор и начал действовать.

На украинском политическом поле возникает немногочисленная кучка проплаченных активистов во главе с карикатурной тройкой лидеров. Это были Арсений Яценюк, заменивший на посту лидера «Батькивщины» арестованную Юлию Тимошенко, Виталий Кличко («УДАР») и Олег Тягнибок («Свобода»[\[4\]](#)). За каждым из них стояли определённые политические силы. Кличко патронировали немецкие политики из ХДС и ближайшего окружения канцлера Меркель.

Нациста и антисемита Тягнибока финансировал олигарх Игорь Коломойский. Арсений Яценюк являлся креатурой США.

Всю весну, лето и осень 2013 года эта отнюдь не святая троица мутила воду в стране своей акцией «Восстань, Украина!» и лозунгом «Нет Таёжному союзу, да Евросоюзу!» В ходе митингов время от времени появлялись пострадавшие, на которых заранее отработывалась технология «сакральных жертв» для дальнейшего нагнетания психоза.

Так, после майской манифестации на Софийской площади в Киеве в сети разошлись десятки фотографий и роликов, на которых было видно, как молодые парни в спортивных костюмах угрожают сотруднице принадлежащего олигарху Петру Порошенко «Пятого канала» Ольге Сницарчук. Фамилия одного из них – Титушко – была увековечена в термине «титушки», которым продажные журналисты и политики стали называть «наймитов режима, используемых для разгона мирных демонстраций».

Однако борьба с «антинародным режимом» Януковича шла довольно вяло, поскольку акции протеста собирали в райцентрах и областных городах очень небольшое количество участников. Но зато в ходе подобных тренировок проводилась проверка сети партийных активистов, у массовки вырабатывалась привычка выходить на улицы, несмотря на довольно активное противодействие сотрудников правоохранительных органов.

Пока новоявленная оппозиция играла для мирового сообщества роль демократической ширмы, всю грязную работу по планируемому свержению режима Януковича готовились проделать украинские боевики различных неонацистских организаций и грузинские наёмники. Всё лето и осень 2013 года профессиональные инструкторы в лагерях Польши, Эстонии и Грузии обучали их обращению с холодным и огнестрельным оружием, изготовлению взрывчатых веществ, командной работе, прорыву рядов милиции, строительству баррикад. После обучения все они

пополнили ряды спешно созданных неонацистских организаций «Правый сектор»[\[5\]](#) и «Самооборона Майдана».

3 августа 2013 года новым послом на Украине становится Джеффри Пайетт, который буквально за полгода вдруг стал обладать таким авторитетом, что стал восприниматься как украинский политик. Послы других западных стран также активно включились в раскрутку Майдана. Каждый день в украинских СМИ можно было познакомиться с мнением послов США и ЕС по любому вопросу внутренней политической повестки.

СБУ регулярно докладывало Януковичу и премьер-министру Азарову, что на президентские выборы 2015 года под видом борьбы с фальсификациями готовится очередной Майдан. С тревогой отмечался возросший в десятки раз объём дипломатической почты, которая приходила в западные посольства. Досматривать её не имели права, но зато вес фиксировали исправно. Как оказалось, основную часть «багажа» занимали доллары нового образца, которые ещё ни один банк не завёз на Украину официально. Однако в Киеве они появились, и в большом количестве.

Но эти доклады не особо тревожили руководство страны, ибо Майданы на Украине случались регулярно – митинговали то «оранжевые», то «чернобыльцы», то врачи, то учителя. Никто не предполагал, что готовится кровавая «Коричневая революция» и государственный переворот. Первым открыто забил тревогу и заявил о подготовке США государственного переворота на Украине, причём с трибуны Верховной Рады, заместитель руководителя Фракции Регионов Олег Царёв.

В начале ноября «оппозиция» попыталась начать Майдан возле киевского конгресс-центра «Украинский дом». Роль подстрекателей исполняли студенты и активисты партий «УДАР» и «Свобода»[\[6\]](#). Отличилась бандеровская активистка Татьяна Черновол, которая кирпичом вынесла лобовое стекло автомашине СБУ, ведущую прослушку участников акции. Кличко, Яценюк и Тягнибок выбивались из сил, чтобы максимально раскачать ситуацию,

используя лозунги об освобождении Юлии Тимошенко и европейской ассоциации. Всё было тщетно...

Чтобы не допустить дальнейших протестных акций на площади Независимости, 15 ноября в администрации президента было принято решение начать монтаж на главной площади страны огромной новогодней ёлки, которая состояла из металлического каркаса, искусственной хвои и системы иллюминации. Пригнали кран, вспомогательные машины, установили ограждение монтажной площадки. В общем, физически заняли площадь.

И, казалось бы, ничего не предвещало беды. Но бездумно объявленный отказ официального Киева от планируемой ассоциации с Европейским Союзом стал тем детонатором, который в мгновение ока взорвал политическую ситуацию.

Первые переговоры по поводу соглашения об ассоциации ЕС с Украиной начались ещё в 2007 году при Ющенко. Сразу стоит пояснить, что само по себе соглашение не является шагом к реальной интеграции (подобные соглашения у Брюсселя подписаны с такими «европейскими» странами как Алжир, Израиль, Тунис, Мексика, Чили). Однако это было важным шагом на пути европейских устремлений Украины. Подписать документ планировалось вскоре после победы Ющенко на президентских выборах 2010 года.

Однако в связи проигрышем Ющенко, приходом во власть Януковича и арестом экс-премьера Юлии Тимошенко руководство ЕС взяло паузу в переговорах. Лишь в 2013 году, после того как Янукович помиловал осуждённых за должностные преступления экс-главу МВД Юрия Луценко и экс-министра окружающей среды Георгия Филипчука, переговорный процесс сдвинулся с мёртвой точки.

18 сентября 2013 года украинское правительство одобрило проект соглашения об ассоциации и создании всеобъемлющей зоны свободной торговли с Евросоюзом. Но до реального подписания документа было ещё далеко.

Во-первых, неожиданно дала сбой традиционная политика Украины – идти в Европу, а свои политические и экономические проблемы решать за счёт России. Москва категорически отказалась платить за европейскую авантюру Киева и заявила, что в случае подписания соглашения закроет свои рынки для украинской продукции. А это разом лишало экономику Украины от 30 до 55 млрд. долларов товарооборота с Россией и странами СНГ.

Во-вторых, сами европейцы, с особой тщательностью расписав по пунктам все этапы соглашения (вплоть до перекладки украинских железных дорог на европейскую узкоколейку), наотрез отказались выделять Киеву необходимые 160 млрд. евро для реальной модернизации экономики под европейские стандарты. В результате украинская продукция оказывалась неконкурентноспособной и могла сбываться в ЕС только по мизерным квотам. В то же время сама Украина обязалась открыть свой рынок для европейских товаров.

В-третьих, в политическом плане ассоциация превращала Украину в безропотную колонию Европы с обязательством выполнять любые решения, принятые в кабинетах Брюсселя. Взамен же добровольной потери остатков политической и экономической независимости, Киеву не предлагалось равным счётом ничего – ни право голоса, ни отмена виз, ни даже гипотетическое членство в ЕС.

Все эти факторы вели к неизбежному падению украинского ВВП, закабалению страны кредитами МВФ, шоковому росту тарифов на газ и электроэнергию. Результат был предсказуем и в точности исполнился после переворота 2014 года – социально-экономическая катастрофа, дефолт, кризис неплатежей, упадок промышленности и сельского хозяйства, бегство капиталов и прочие прелести приобщения к Западному миру.

Поэтому дав согласие на подписание ассоциации с Европой, Киев продолжал настаивать на получении компенсации в размере

не менее 20 млрд. евро. Помимо этого шла активная доработка отдельных положений, которые не устраивали Украину и её основного торгового партнёра Россию. Часть их предлагалось согласовать, часть вообще отменить, чтобы Киев мог сохранить за собой российский рынок.

Американцы удовлетворённо потирали руки, предвкушая как после подписания ассоциации Россия закроет для Украины свои рынки, а МВФ «неожиданно» откажет Киеву в обещанных кредитах, что спровоцирует в стране жесточайший экономический кризис. К весне 2014 года вся эта гремучая смесь должна была выплеснуться на улицы в виде массовых протестов. «Дожить» в этих условиях до президентских выборов у Януковича не было никаких шансов.

На Украине же с нетерпением ждали ноябрьского саммита «Восточного партнёрства» в Вильнюсе. Именно там планировалось подписать документ об ассоциации, чтобы окончательно и бесповоротно «сменить систему ценностей и выбрать новый цивилизационный путь». О перспективах подписания ассоциации с Европой говорили все и везде. На работе, на вечеринках, дома. В сознании многих украинцев подписание соглашения приближало их к главной вожделенной цели – отмене виз с Европой.

Суровая политическая осень 2013 года закружила украинского президента Януковича холодными европейскими и русскими ветрами. И прямо перед Вильнюсским саммитом «выплюнула» в позу сломленного просителя в Москве.

Стремясь удержать Украину в сфере российского влияния, Путин согласился выделить Януковичу беспроцентный кредит в 15 млрд. долларов и предоставил давно запрашиваемую скидку на газ. Дальнейшее сотрудничество было расписано по пунктам: строительство машиностроительного завода в Днепропетровске, в Кировограде – завода по производству ядерного топлива, в Харькове – крупный заказ на производство самолётов «Ан», в Николаеве – заказы на кораблестроение. Плюс сразу «на руки» 3 млрд. долларов из тех 15, что выделяла Москва.

Тем самым Россия помогла Украине отойти от края экономической пропасти, куда её тщетно пытались столкнуть США, МВФ и Евросоюз. Показывала, насколько выгодным будет участие Киева в Таможенном союзе. И 21 ноября Украина официально объявила, что отказывается от подписания ассоциации с Европой.

Премьер-министр Николай Азаров был категорически против того, чтобы отказ совершался в столь резкой форме. Он пытался убедить Януковича, что не совсем логично лететь сейчас в Австрию и говорить о верности курсу на европейскую интеграцию, в то время как Украина принимает совершенно противоположное решение. Лучше сделать это в Вильнюсе, с цифрами и фактами разъяснить европейцам позицию Украины. Кроме того, неделя отсрочки давала возможность хоть как-то подготовить общественное мнение, для которого столь неожиданный отказ прозвучал громом среди ясного неба.

Всё было напрасно: Янукович упрямо стоял на своём. Окончательный текст решения правительства о приостановке процесса ассоциации с ЕС редактировался прямо в президентском «Мерседесе» по пути в аэропорт «Борисполь», откуда Янукович намеревался лететь в Вену. Отредактированный текст привёз в здание правительства глава Совета национальной безопасности и обороны Андрей Клюев.

После вступительного слова премьер-министра Азарова выступил министр промышленной политики Михаил Короленко. Он проинформировал собравшихся, что подписание соглашения об ассоциации с Европой вызовет тяжёлые последствия для украинской промышленности и предложил вернуться к проработке данного документа. Это предложение было принято без возражений, и Николай Азаров поручил МИД, Минэкономразвития и Минпромполитики предложить ЕС и России образовать комиссию на трёхсторонней основе для обсуждения данного вопроса.

На Западе немедленно завыл сигнал общей тревоги. Было понятно, что подписав соглашение с Россией и вступив

в Таможенный союз, уровень жизни украинцев вырастет настолько, что русофобский проект «Украина» вместо движения в Европу и агрессивного противостояния России, попросту растворится в Русском мире.

Для Запада это означало не только крах многовековых усилий и геополитическую катастрофу, но и самые колоссальные изменения в Восточной Европе, начиная с 1945 года. Объединение России, Украины и Белоруссии в Таможенный союз неизбежно запускало процесс экономической переориентации восточноевропейских вассалов США с Европейского на Евразийский союз. Именно там поляки, венгры, чехи, болгары и румыны могли сбывать свою не нужную Западной Европе промышленную и сельскохозяйственную продукцию. То есть в перспективе в Восточной Европе опять мог возникнуть социалистический лагерь – под новой вывеской, без коммунистической идеологии и на чисто экономической основе. США и Западная Европа при этом полностью теряли плоды своей победы в Холодной войне.

Пришлось срочно корректировать планы и организовывать Майдан не весной 2014 года, а прямо сейчас, сразу после отказа Украины от евроинтеграции. В ту же ночь с 21 на 22 ноября (спустя 10 лет после первого Майдана 2004 года) журналист «Украинской правды» Мустафа Найем призывает через «Фейсбук» всех несогласных с решением президента собраться в центре Киева.

Через час на площади Независимости появляются около двух тысяч активистов и студентов. Собравшиеся тусовались на узком пятачке между массивным остовом новогодней ёлки и деревянными домиками, в которых планировалось во время праздника торговать фаст-фудом и напитками. Установили музыкальное оборудование и сцену, с которой тут же посыпались гневные обвинения в адрес президента Януковича, якобы тайно подписавшего в Москве соглашение о вступлении в Таможенный союз и тем самым убившего европейскую мечту Украины.

Собравшиеся весьма смутно представляли себе, в чём заключается суть ассоциации Украины с ЕС, какие последствия для экономики оно влечёт. О том, что их в Европе никто не ждал, и видеть не хотел, даже не думали. Зато все вдруг возжелали показать украинской власти: хватит определять будущее страны за нашими спинами! Мы не быдло, мы граждане. То, что сладкие речи в очередной раз обернутся банальным «кидаловом», гражданской войной и сотнями тысяч убитых, развалом страны, обесцениванием зарплат и пенсий, никто в тот момент и подумать не мог.

Президент Янукович и премьер-министр Азаров первоначально отнеслись к молодёжной тусовке в центре Киева спокойно — Украина демократическая страна и каждый имеет право на выражение своего мнения. Тем более что Евромайдан как сырые дрова — шипел, но не разгорался. Студенты зябко кутались в украинские флаги и периодически бегали в метро погреться. Полное равнодушие к происходящему проявляли и киевляне. Они уже настолько привыкли к тому, что каждый день кто-то где-то протестует, что и на Евромайдан поначалу особенного внимания не обратили. Отвращение к власти и олигархам, осознание того, что протестами и митингами всё равно ничего не решить, вынуждало людей заниматься текущими делами.

Тогда для мобилизации протестующих были привлечены западные политтехнологи: граждане США Финк Брайн, Мирон Василюк, Алекс Росс, британец Тарас Кузьо и сербский «революционер» Марко Ивкович. В унисон с ними действовал бывший грузинский президент Михаил Саакашвили со своей командой политтехнологов. Вся эта свора имела огромный опыт по организации «цветных революций» в Грузии, Сирии, Киргизии, Сербии, Египте, Ливии.

Ещё одной теневой, но весьма влиятельной фигурой Майдана стал Олег Рыбачук, не скрывающий своих тесных связей с Госдепом США и американскими спецслужбами. На украинском политическом

поле он появился во время первого Майдана 2004 года, координируя работу лидеров оппозиции с американским посольством и иностранными спецслужбами. После победы «Оранжевой революции» Рыбачук был назначен американским «комиссаром» при президенте Викторе Ющенко. Хотя многие ошибочно приписывали эту роль жене Ющенко – гражданке США Катерине Чумаченко.

После прихода к власти Виктора Януковича Рыбачук курировал работу по созданию на Украине неправительственных организаций и сам возглавил одну из них – «Центр UA». Всего в работе «Центра UA» было задействовано 180 юридических и более 600 физических лиц, в том числе Мустафа Найем. И понятно, что страстный призыв вечером 21 ноября 2013 года собраться на Майдане не являлся его личной самодеятельностью.

С момента начала Евромайдана Олег Рыбачук находился в постоянном контакте с главой президентской администрации Сергеем Лёвочкиным, представив ему Мустафу Найема и Сергея Лещенко. Им обоим глава администрации стал регулярно «сливать» секретную информацию и даже платить некие гонорары.

24 ноября провокаторы Майдана впервые напали на силы правопорядка у здания Кабинета Министров – выломали шлагбаум и сломали им ключицу одному из милиционеров. Не имея команды на жёсткие ответные действия бойцы «Беркута» лишь сдерживали напирющую толпу живой стеной, чтобы митингующие не прорвались в здание. Во время столкновений хорошо обученные боевики старались оттянуть надетые на сотрудников спецподразделения «Беркут» противогазы и брызнуть туда слезоточивым газом. Уже тогда в госпиталь МВД начали увозить первых раненых милиционеров.

Эта акция насилия расколола Майдан. Студенты не захотели быть в одних рядах с провокаторами и организовали отдельный «Студенческий майдан». К ним приходили с увещеваниями Юрий Луценко и Виталий Кличко, но их обоих послали по известному

адресу. Оскорблённые нацисты из «Свободы»^[7] публично обозвали афганца Мустафу Найема «чуркой черномазой» и удалились к «Украинскому дому», где тусовалась трёхголовая оппозиция Яценюк-Кличко-Тягнибок. Лишь 26 ноября организаторам мятежа удалось добиться, чтобы оба Майдана вновь слились в одну гремучую смесь.

На фоне этих событий Янукович прибыл в Вильнюс, где 27–28 ноября состоялся совместный саммит Евросоюза и стран «Восточного партнёрства». На встрече с украинским президентом западные лидеры попытались убедить его пойти на уступки и подписать кабальную ассоциацию. Ангела Меркель, попивая шампанское и в упор сверля Януковича своими глазками, открыто высказала своё разочарование принятым им решением.

Виктор Фёдорович выглядел усталым и вяло оправдывался весь саммит, ссылаясь на противодействие со стороны российского президента Путина, который решительно против такого шага Украины. Янукович не отказывался от движения в сторону Европы, просто просил сделать темп евроинтеграции более медленным, чтобы он не привёл экономику Украины к катастрофическим последствиям. Вот если бы Брюссель помог Украине получить кредит МВФ и компенсировал многомиллиардные потери от сокращения объёма торговли с Россией, то это было бы совсем другое дело. Если же Европа не может или не хочет платить, то выходом из тупика мог бы стать трёхсторонний саммит Евросоюз–Россия–Украина, который бы выработал общую позицию и уладил возникшие противоречия.

Однако присутствующий на саммите председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу резко отверг подобное предложение. «ЕС исключает возможность трёхсторонних переговоров по ассоциации Украины с Евросоюзом. Вызывающие озабоченность в связи с соглашением вопросы могут обсуждаться с Москвой и Киевом только в двустороннем формате, – заявил глава Еврокомиссии. – Мы уже парафировали соглашение об ассоциации

с суверенной страной. Когда мы достигаем двусторонней договорённости, мы не позволяем третьей стране вмешиваться в эти переговоры. Для двустороннего соглашения по торговле не может быть трёхстороннего формата».

В том же духе была реакция и остальных глав государств Европы. Лишь Меркель прозрачно намекнула, что Германия могла бы обсудить с Россией предложение Януковича и поучаствовать от имени ЕС в урегулировании экономических неурядиц между Москвой и Киевом.

В итоге саммит окончился ничем. Без согласования с Россией вопрос об ассоциации Европы и Украины решить оказалось невозможно. Но зато это было возможно сделать с другим украинским президентом. США и Европе оставалось лишь привести его к власти при помощи Майдана.

Тем временем в Киеве неорганизованная толпа протестующих вяло тыкалась между различными зданиями в центре Киева, пела песни и гимн Украины, но было видно, что никакого осмысленного плана действий у них нет. Окончательно растеряв на морозе свой «революционный» запал, координационный комитет студентов принял решение об окончании «восстания поколения «Фейсбука». Об этом было публично объявлено на площади Независимости в 12 часов ночи 29 ноября. К тому времени оставалось совсем уже немного митингующих, а сама акция начала сворачиваться.

Провала Евромайдана ни оппозиция, ни олигархи, ни их американские кураторы допустить не могли. Поэтому срочно организовали провокацию со «зверским избиением детей».

Днём 29 ноября в МВД Украины прошло совещание, на котором заместитель министра генерал Виктор Ратушняк получил от главы МВД Виталия Захарченко команду разогнать собравшихся на майдане Незалежности. Благодаря главе президентской администрации Лёвочкину об этом сразу же узнала оппозиция. Арсений Яценюк прибежал на площадь и начал уговаривать студентов оставаться до конца, поскольку антинародный режим

люет и ведёт Украину в Русский мир. К нему присоединился срочно приехавший олигарх Пётр Порошенко, который также вступил в переговоры со студентами, отговаривая их от самороспуска. Он ушёл почти в четыре часа утра 30 ноября. То есть лидеры оппозиции намеренно удерживали на площади активистов, дожидаясь появления «Беркута», чтобы подставить их под милицейские дубинки.

К тому времени всё оборудование и сцена были уже вывезены приехавшими грузовиками. Основная часть основательно замёрзших протестующих разошлась, осталось всего около трёхсот человек. Это позволило Киевской городской администрации возобновить работы по монтажу Новогодней ёлки. Порядок на площади обеспечивали обычные патрули милиции.

Неожиданно на Майдан приехали бригады телеоператоров. Они установили осветительные приборы и телевизионное оборудование. Вскоре после этого со стороны гостиницы «Украина» организовано спустились около сотни молодчиков из партий «Батькивщина» и «Свобода»[\[8\]](#), вооружённых арматурой, дубинками. Они смешались с полусонными протестующими и дождались момента, когда на центральную площадь завезли искусственную хвою для ёлки. Как только машины начали разгружать, в работников милиции и бойцов «Беркута» полетели горящие поленья, арматура, булыжники. В результате более 30 сотрудников МВД были госпитализированы, многие с тяжёлыми травмами.

Вскоре на площадь приехало милицейское подкрепление. Увидев «Беркут» провокаторы разбежались, и под раздачу попали те, кто был не в курсе и не успел убежать. Телеоператоры, полностью проигнорировав избиения милиционеров, теперь старательно снимали крупным планом окровавленные лица простых граждан.

При этом «Беркут» получил необычный приказ – не только выгнать с площади майдановцев, но и преследовать их по всему городу. Обычно сотрудники спецподразделений просто рассеивают протестующих, выдёргивая и «пакуя» наиболее активных.

Но никогда не преследуют их, тем более загоняя в переулки. То есть налицо совместно организованная провокация лидеров оппозиции Яценюка, Найема и Порошенко и предателей из команды Януковича в лице главы его администрации Лёвочкина, который метил на место премьер-министра и активно интриговал против Николая Азарова и главы МВД Захарченко.

Тщательно отредактированное видео избиения невинных «студентов», которые мирно отстаивали европейский выбор Украины, немедленно пошло в эфир через все подконтрольные Порошенко и Лёвочкину телеканалы, и транслировались почти круглые сутки. Комментарии на случившееся сводились к одному: «Они же дети!» Этот знаменитый мем озвучила во время истерики на ТВ депутат Рады Инна Богословская (креатура того же Лёвочкина). Хотя позже выяснилось, что среди 34 задержанных и доставленных в Шевченковское РОВД студентов оказалось всего... шесть человек. Остальные по большей части были из числа приехавших на Майдан безработных люмпенов с Западной Украины.

Американские и европейские СМИ немедленно подхватывают вброс о «зверском избиении детей» и тут же на весь мир объявляют власть Януковича «кровавым режимом», а его самого – «диктатором». По всем телеканалам пошла профессионально поставленная картинка, трогательные обращения «активистов» Майдана (актёров) к мировой общественности с просьбой спасти их от зверств милиции.

Провокация сработала – 1 декабря на акцию протеста в центре Киева собирается гигантский митинг, с целью поддержки избитых митингующих. Такого количества людей не ждали даже организаторы Майдана, они не были готовы их контролировать. На улицы вышли не только убеждённые евроинтеграторы, не только националисты из «Свободы»[\[9\]](#), но и обычные люди, недовольные коррупцией, работой правоохранительных органов, судов и налоговой.

Всем им внушили, что договор ассоциации якобы подразумевает прямое вступление Украины в Евросоюз. А теперь, из-за отказа Януковича его подписать, украинцы станут жить хуже. Хотя могли бы, как на Западе – ездить по Европе без виз, получать европейские рабочие места, зарплаты, пенсии и так далее. Эту откровенную ложь озвучил лично Арсений Яценюк.

Переубедить в обратном студентов, полуграмотных галичан, офисный планктон, который мнил себя элитой общества и фанатиков-националистов, мечтающих о торжестве нацистских идей, оказалось невозможно. Никакие аргументы не возымели действия. Все как заклинание повторяли мантры о «вступлении в ЕС», «зверском избиении детей» и «кровавом диктаторе Януковиче, который отдал министру внутренних дел Захарченко преступный приказ». Начался реальный Майдан...

В тот же день была создана общественная организация «Самооборона Майдана» первоначально объединившая 17 сотен. В состав «Самообороны» вошли ветераны спецслужб, участники войн в Афганистане, Ираке, Чечне (в основном они выполняли функцию инструкторов), жители Западной Украины, а также студенты и молодёжь.

К удивлению непосвящённых, на Майдане можно было увидеть не только жёлто-голубые полотнища и флаги ЕС, но и знамёна Ичкерии, и даже чёрные исламские стяги сирийских террористов. Оказалось, что на защиту «украинских европейских идеалов» прибыли чеченские и крымско-татарские «воины джихада», уже познавшие вкус крови в Сирии и Чечне. Для координации работы и финансирования майданных моджахедов, Катар в срочном порядке открыл в Киеве своё посольство.

Вскоре на Майдане появляется новая медийная звезда – Дмитрий Ярош, который объединил футбольных ультрас, подготовленных за границей боевиков и нацистов различных организаций в единую конфедерацию «Правый сектор»[\[10\]](#). Боевики Яроша в камуфляже с нашивками СС, кельтскими крестами

и свастикой, масках, со щитами и холодным оружием в руках образовали отдельную сотню и быстро заняли среди протестующих лидирующие позиции. Первым делом правосеки выгнали с площади извращенцев из числа ЛГБТ-организаций и втоптали в грязь их радужное знамя. Затем были избиты активисты левого профсоюза братья Левины. Мирные митингующие поначалу пытались утихомирить нацистов (и в отдельных случаях даже били), но потом признали их авторитет и постепенно сами влились в их ряды.

1 декабря вся эта свора правосеков, нацистов, бандеровцев, исламских радикалов и футбольных ультрас, двинулась на штурм правительственного квартала. Боевики избивали преградивших им путь милиционеров цепями, давили грейдером и забрасывали булыжниками. Боевиками Майдана были захвачены здания Киевской городской администрации, Дом профсоюзов, здание на Европейской площади. Казалось, что ещё немного и мятежникам удастся захватить все правительственные учреждения. Но милиционеры устояли, потеряв до 140 человек ранеными. Основными причинами госпитализации были сотрясения мозга, но также встречались «отравление неизвестным веществом», переломы бедра и голени, потеря сознания от удушья, рваная рана подбородка и уха.

После неудачного штурма правительственного квартала лидеры Майдана Яценюк, Порошенко и Кличко лицемерно объявили произошедшую бойню работой провокаторов, которые были подсланы «кровавым режимом для дискредитации светлых европейских идеалов народного восстания».

Стремительная череда событий с избиением «онижедетей» и последовавший в ответ штурм правительственного квартала стали для Януковича и его окружения полной неожиданностью. Вместо отдачи приказа на немедленное наведение порядка в столице, перетрусивший украинский президент предпочёл отбыть с визитом в Китай! Гнойник в центре Киева сохранился, что на конечном этапе

Майдана привело к эрозии государственной власти и её полному параличу.

Тем временем сотни «Самообороны Майдана» готовились к новым схваткам с силами «Беркута» и проводили свои тренировки в прямом эфире центральных телеканалов. Было создано два штаба Майдана. Первый состоял из публичных «клоунов», вроде Олега Тягнибока, Арсения Яценюка и Виталия Кличко. Вторым был закрытым и реально руководил всем процессом. Его главой был Александр Турчинов, а ближайшими помощниками Сергей Пашинский и комендант Майдана Андрей Парубий.

На личности Парубия стоит остановиться несколько подробнее, так как он наиболее ярко воплотил в себе образ недалёкого, но яркого украинского «патриота» и бандеровца образца XXI века.

Его политическая карьера стартовала в перестроечные годы, когда будучи студентом Львовского государственного университета, Парубий организовал националистическую молодёжную организацию «Общество Спадщина» (Наследие), которая требовала выхода Украины из состава СССР.

В 1989 году Парубий был арестован за организацию несанкционированного митинга. При медицинском обследовании у него выявился неприятный для «патриота» диагноз: «лёгкая форма умственной отсталости – дебилность». Не развалился Советский Союз его, скорее всего, просто поместили бы в клинику для умалишённых. Но события стали развиваться совсем в другом ключе. Гонения со стороны властей сделали Парубия героем Львовщины и в 1990 году он прошёл в областной Совет, став самым молодым депутатом.

После распада Советского Союза Парубий вместе с Олегом Тягнибоком становится одним из основателей «Социально-национальной партии Украины», позже переименованной во Всеукраинское объединение «Свобода»[\[11\]](#). «Оранжевая революция» 2004 года катапультировала дебилого львовского радикала с периферии на самые верхи украинской политики.

Парубий близко сошёлся с Виктором Ющенко, который поставил его комендантом «Оранжевого Майдана», а затем провёл депутатом в Верховную Раду.

Бывший руководитель СБУ Александр Якименко вспоминал: «Парубий, — это человек, который выполняет чужую волю, и не Европы даже. Это человек, который напрямую связан со спецслужбами США. Связь эта тянется со времён Ющенко».

В декабре 2011 года Парубий по заданию ЦРУ США отправляется в Москву с целью помочь российским либералам устроить в столице России «Белоленточный Майдан». Однако к весне 2012 года «болотные» акции протеста сдулись и Парубию ни с чем пришлось возвращаться обратно в Киев.

Осенью 2013 года по протекции американцев Парубий вновь назначается комендантом палаточного лагеря Майдана и руководителем отрядов «Самообороны». На него же были замкнуты и основные каналы финансирования мятежа.

Официально Майдан существовал якобы на добровольные пожертвования простых граждан, которые непрерывным потоком несли активистам лекарства, домашнюю консервацию, пуховики, мобильные телефоны и деньги. Однако это красивый миф. Основное бремя финансирования взяли на себя олигархи Пётр Порошенко, Валерий Хорошковский, Дмитрий Фирташ и Сергей Лёвочкин.

По подсчётам, сделанным в 2014 году журналистами одного из центральных украинских изданий, один день Майдана обошёлся минимум в 100.000 долларов: оплата активистам, горячие напитки, бутерброды, дрова для обогрева, тёплые вещи, щиты, каски, палатки, обувь. К услугам майданных боевиков была столовая в захваченном Доме Профсоюзов, ночлежки в здании Киевской городской администрации, Октябрьском дворце искусств, консерватории и бывшем музее Ленина на Европейской площади.

Здесь стоит сделать небольшое отступление и обратить внимание на один важный момент украинского Евромайдана, который должен стать для всех нас уроком на будущее.

Во времена Холодной войны западные политтехнологи делали ставку на выигрыш в информационных войнах, в борьбе за умы. Однако после развала СССР и превращение мира в единый капиталистический лагерь выяснилось, что пропаганда так называемых «западных ценностей» не способна пробить духовную защиту людей с твердыми моральными устоями. Представителей русской, исламской, буддийской, конфуцианской, африканской религий и культур можно было поднять на борьбу против социального неравенства, но они оставались глухи к призывам борьбы за соблюдение прав извращенцев, агрессивной пропаганде гомосексуализма, педофилии, феминизма и прочих мерзостей, свойственных Западнему миру.

Тогда глобалисты решили перепрыгнуть через эту непробиваемую духовную стену и перейти к психическим войнам, когда в дело вступала уже не идеология и борьба за умонастроение людей, а воздействие на психику отдельно взятого человека. Эта технология прекрасно сработала во время «Арабской весны» и была успешно применена на Майдане.

Методы воздействия на египетскую, ливийскую или украинскую толпу были идентичны методам зомбирования в тоталитарных сектах – песни, стихи, синхронные движения и скандирование кричалок. Для лучшего эффекта в бесплатный чай и пищу добавлялись психотропные препараты. В результате украинские милиционеры буквально валялись с ног от усталости, а майдановцы могли по трое суток не спать и без остановки бить дубинками в свои щиты. Периодически они бросались с «коктейлем Молотова» или цепями на милиционеров и их приходилось сбивать с ног резиновыми пулями. Однако накаченные психотропными препаратами боевики поднимались и подобно зомби снова бросались вперед с бессмысленными, бешеными глазами. Позднее один из бойцов «Беркута» случайно выпил майданного «чая» – последующие трое суток он не мог заснуть и постоянно был на взводе.

Прослышав о серьёзной «бузе» в Киеве, со всей страны на Майдан с целью «подхарчиться» потянулись проходимцы, бомжи, наркоманы, бандиты и просто искатели приключений. Но так как медийная составляющая Майдана была тщательно подготовлена, то вместо этого сброда европейцы и американцы видели у себя на экранах CNN, BBC World и Euronews свободолобивый украинский народ, который выступил против безжалостного диктатора, погрязшего в коррупции. Вдохновлённую «европейским выбором» молодёжь. Окрылённую демократией интеллигенцию. Возмущённых коррупцией «простых тружеников» и зачарованных размерами европейских пенсий стариков с кастрюлями на головах.

Возбуждённые корреспонденты эмоционально тараторили на камеру какая чудесная, добрая атмосфера царит в центре Киева, как прекрасны и восхитительны активисты, которые буквально лучатся европейской теплотой. Они снимали качественные пропагандистские ролики, в которых нанятые актёры произносили грамотно составленный психологами эмоциональный текст. Также выпускалось огромное множество пропагандистских газет, символики и обучающих листовок, использованных на Ближнем Востоке во время «Арабской весны». Причём западные политтехнологи поленились даже подыскать для них новую картинку, просто заменив арабский текст украинским. Особой популярностью пользовалась небольшая голубая наклейка со звёздочками ЕС, которой украинцы заклеивали на номерном знаке автомобиля флаг и герб собственного государства.

Тогда же на Майдане был сформирован определённый ритуал действий. Рано утром на площади представителями раскольнического Киевского патриархата проводился молебен, затем все завтракали и собирались перед сценой, на которой начинали выступать приглашённые ораторы. Ближе к обеду подтягивались фигуры весомее – Арсений Яценюк, Виталий Кличко, Александр Турчинов и Олег Тягнибок. День за днём, неделя за неделей они делали одни и те же «программные заявления»,

которые моментально становились основными новостями всех информационных выпусков центральных телеканалов: банду Януковича – геть, министра МВД Захарченко и премьер-министра Азарова – геть.

Взобравшись на сцену Майдана, оппозиционные депутаты Верховной Рады поклялись перед народом, что уже 3 декабря отправят преступное правительство Азарова в отставку. Однако запланированная интрига Сергея Лёвочкина и Дмитрия Фирташа с отставкой правительства провалилась – за это предложение в Раде проголосовало всего 186 депутатов. На Майдане возникла неудобная пауза, которую пришлось заполнять выступлениями, песнями да истерическими слухами об очередном готовящемся силовом разгоне протестующих силами «Беркута». Дабы предотвратить такое развитие событий «Самооборона Майдана» под руководством Парубия начала возводить на площади баррикады.

8 декабря на Майдане было собрано так называемое «Народное вече». От его имени планировалось сформировать параллельное правительство во главе с Арсением Яценюком, которое должно было начать работу в захваченном здании Киевской городской администрации. Одновременно планировалось захватить новые правительственные и административные здания, причём по советам американских политтехнологов захваты должны были пройти в максимально жёсткой форме, с кровью и жертвами. Это позволяло ещё раз показать всему миру сущность «диктаторского режима Януковича», повлиять на умонастроения украинской армии, милиции, народа и получить поддержку со стороны политиков Запада.

10 декабря Арсений Яценюк, захлёбываясь щенячьим восторгом, объявил со сцены Майдана, что в Киев прибыла заместитель государственного секретаря США Виктория Нуланд. В захваченном мятежниками Доме профсоюзов заокеанская гостья провела переговоры с лидерами Майдана Яценюком, Тягнибоком, Порошенко, Луценко, Кличко. После этого визита шутки для

официального Киева действительно кончились — США открыто вмешались в события на Украине, прямо поддержав антиконституционные беспорядки.

Визит Нуланд потребовался в связи с тем, что Виктор Янукович, его сын Александр и министр внутренних дел Захарченко наконец-то приняли решение разогнать протестующих силой. Для этого все предыдущие дни в столицу стягивались дополнительные части Внутренних войск, региональные отряды «Беркута». При этом севастопольский отряд явился на Майдан с георгиевскими ленточками, что выводило из себя как майдановцев, так и лояльных власти украинских депутатов и чиновников.

Невзирая на приезд Нуланд и связанные с этим возможные серьёзные международные и политические последствия, в 02.30 ночи 11 декабря «Беркут», Внутренние войска и милиция приступили к разгону Майдана. Столкновения обошлись без тяжёлых травм и ранений — правоохранители сносили баррикады и оттесняли митингующих без применения дубинок и газа.

Но тут загудели колокола Михайловского Златоверхого монастыря. Это произошло впервые за восемь веков (последний раз подобное происходило в 1240 году, во времена ордынского нашествия на Русь). Благодаря набату в центре столицы собралось множество киевлян, и попытка разогнать мятежников оказалась неудачной. Из окон Киевской городской администрации милиционеров поливали водой из брандспойтов, но штурмовать захваченное мятежниками здание «Беркут» не стал.

В процесс немедленно вмешалась Виктория Нуланд. По её инициативе вице-президент США Джо Байден срочно позвонил Виктору Януковичу и потребовал отменить штурм. Чем он ему угрожал неизвестно, но перепуганный украинский президент мгновенно дал задний ход — последовала команда прекратить зачистку Майдана. После шестичасовой операции все милицейские подразделения покинули площадь Независимости.

Утром на Банковой появилась Виктория Нуланд, которая на личной встрече с украинским президентом заявила, что методы, использованные властями для разгона митингующих неприемлемы. И ясно дала понять, что у Украины один шанс вернуться на путь евроинтеграции – Янукович должен возобновить переговоры с МВФ о предоставлении кредита. Тогда же Нуланд в сопровождении американского посла Джеффри Пайетта появилась на Майдане и начала раздавать всем желающим свои знаменитые печенки.

Украинский президент был настолько деморализован давлением со стороны американцев, что никаких серьёзных планов по разгону Майдана больше не рассматривал. Более того, по предложению главы своей администрации Лёвочкина, Янукович санкционировал арест заместителя секретаря СНБО Владимира Сивковича, начальника киевской милиции Валерия Коряка и столичного мэра Александра Попова, которых решил сделать крайними за всё – и избиение «онижедетей», и за попытку разгона Майдана.

Все трое принадлежали к «Партии регионов», поэтому однопартийцы немедленно узнали о предательском решении президента и в Раде начался бунт. В кабинете Януковича раздались звонки от премьер-министра Николая Азарова и главы Верховной Рады Владимира Рыбака. Последний в матерной форме доказывал президенту абсурдность его решения об аресте своих же соратников.

Этого было достаточно, чтобы Янукович вновь ступешевался. Он заверил обоих, что не собирался ничего делать против однопартийцев, всё это выдумки. Однако идея снять с себя ответственность и назначить крайних за попытку разгона Майдана крепко засела у Януковича в голове. В результате Сивкович, Коряк и Попов всё-таки были отстранены от занимаемых должностей.

После всплеска активности 11 декабря Майдан вновь начал затухать – любая «революция» нуждается в постоянном подогреве. Активисты стали растекаться по спальным районам Киева, ночами

будили спящих обывателей воплями «Киев вставай!», звали на Майдан. Однако мало кто на эти призывы откликнулся.

Оппозиционерам как воздух были необходимы новые столкновения с милицией, избитые активисты, поток тревожных новостей, которые бы снова и снова мобилизовали людей. Но слухи о готовящихся очередных зачистках Майдана уже приелись. Тогда «оппозиционеры» решили изготовить фальшивый указ президента о введении в стране чрезвычайного положения, спровоцировать под этим предлогом очередное противостояние и вновь попытаться захватить правительственный квартал. Однако произошла утечка информации и готовящаяся провокация сорвалась.

Тогда мятежники решили ещё раз попытаться добиться отставки правительства Азарова в Верховной Раде. В ход шли все средства, в том числе прямой подкуп депутатов. Но необходимого количества голосов всё равно не хватало. Тогда нашли старые листы голосования за отставку председателя Верховной Рады Рыбака, подменили последние и первые страницы и эту фальшивку намеревались предъявить со сцены Майдана. Дескать, необходимые подписи 226 депутатов за отставку правительства собраны, но проголосовать в открытую в Раде «кровавый режим» не даёт, поэтому немедленно создаём параллельное правительство!

Но и этот план провалился, так как лидер коммунистов Пётр Симоненко, обиженный на майдановцев за снос памятника Ленину, в последний момент публично отказался со своей фракцией голосовать за отставку правительства. А без его голосов фальшивка теряла всякий смысл.

Постепенно в пропагандистских речах, звучащих со сцены Майдана, начинает вырисовываться образ врага, куда более страшного, чем Виктор Янукович, главного врага украинской нации — России. Якобы, именно она (впрочем, как и всегда) виновата всех бедах украинцев и сменой одного только Януковича всех проблем не решить. Украина должна встать на путь противостояния с Россией, иначе, не видать ей истинной «свободы»

и «достоинства». Начавшись как проевропейский протест против коррумпированной власти, Майдан трансформировался в генератор ничем не мотивированной русофобии.

Популярный бандеровский миф о том, что причиной ненависти украинцев к россиянам стала «оккупация» Крыма не выдерживает никакой критики. Крым во время Майдана находится в составе Украины. В Донбассе, Одессе, Днепропетровске, Харькове всё спокойно. Москва даёт значительную скидку на газ и предлагает Украине 15 млрд. кредит на развитие экономики. Нет поводов упрекнуть Россию в агрессии, в ведении гибридной войны, в коварных планах. Но градус русофобии продолжает искусственно нагнетаться и выливается в истеричные требования бойкотировать зимнюю Олимпиаду в Сочи.

Между тем в Киев один за другим прибывают всё новые американские и европейские эмиссары. Общение с ними и иностранными послами стало занимать большую часть рабочего времени Януковича.

15 декабря комиссар по вопросам расширения Европейского союза Штефан Фюле, ничего не добившись от премьер-министра Азарова, объявил, что руководство ЕС приостанавливает переговоры с Украиной по соглашению об ассоциации. В тот же день на сцене Майдана появляются сенаторы США Джон Маккейн и Кристофер Мёрфи, которые от имени Вашингтона выражают поддержку митингующим. То есть открыто вмешиваются во внутренние дела суверенного государства. Зверские избиения милиционеров они лицемерно называют «мирным протестом», а ответное использование «Беркутом» газовых баллончиков, резиновых дубинок, резиновых пуль — «чрезмерным применением силы против мирных демонстрантов».

Посольство США в Киеве становится координационным центром Майдана. Виктория Нуланд и вице-президент США Джо Байден проводят здесь многочисленные встречи с лидерами оппозиции,

которые ежедневно навещают в посольство за деньгами, инструкциями и представляют отчёты о проделанной работе.

Одновременно американцы взялись и за украинских олигархов. Ведь те начинали Майдан по старинке – в стиле второй «Оранжевой революции» и свержения Януковича. При этом Лёвочкин нацелился на пост премьер-министра, Порошенко и Кличко мечтали стать президентами, другие «стервятники» слетались на лакомые активы Януковича и его ближайшего союзника Ахметова.

Но привыкнув только воровать и «пилить», украинские олигархи не уловили, что за 10 прошедших лет произошли кардинальные изменения – в глобальной повестке дня встал вопрос ликвидации России. И для удара по ней, Западу необходимо скорейшим образом трансформировать проект «Украина» в бандеровский Рейх. А для этого американцам необходим вовсе не мирный протест и очередное перераспределение активов внутри олигархической тусовки, а кровавая революция и военное столкновение Украины с Россией.

Байден и Нуланд нагло, нахраписто начинают давить на украинский бизнес, без стеснения используя все механизмы и рычаги. Они настолько крепко взяли всю свору прикормленных украинских олигархов за «Фаберже», что Януковичу, Порошенко, Лёвочкину, Кличко, Коломойскому и остальным, чьи капиталы и недвижимость находилась за рубежом, пришлось взять под козырёк и внимательно прислушиваться к советам и пожеланиям американцев. Неожиданно даже для самих себя, украинские олигархи оказались уже не младшими партнёрами своих заокеанских хозяев, а выступили в роли пешек на геополитической шахматной доске, которыми оперируют из Вашингтона.

Одновременно Байден и Нуланд убеждают Януковича и Азарова в том, что у американцев нет к ним претензий. Просто для разрешения кризиса необходимо сформировать правительство национального единства. Однако профессионал Азаров наотрез отказался включать в состав Кабинета некомпетентных клоунов

с улицы вроде Яценюка или Кличко. Его откровенно злило, что какая-то заместитель госсекретаря диктует Украине, какое ей иметь правительство.

24 декабря МИД и СБУ Украины выдали запрет на въезд в страну 36 граждан Грузии, Германии и США, которые оказались в так называемом «Списке Царёва». В него попали те самые иностранные политтехнологи во главе с Саакашвили, что организовывали Майдан. Все они были вынуждены покинуть территорию Украины. Но вместо них тут же прислали других из Польши, Австралии и Прибалтики.

29 декабря свыше тысячи автомобилистов так называемого Автомайдана, устроили протестный автопробег к резиденции Януковича «Межигорье», расположенного у села Новые Петровцы. Во избежание беспорядков движение по улицам села на подступах к резиденции было ограничено силами милиции. Проезжую часть перегородили автобусами и грузовыми автомобилями

Предновогодние дни и наступление 2014 года прошли на Украине относительно спокойно. Страна жила обычной жизнью – были повышены пенсии, социальные пособия, зарплаты бюджетникам. Правительству удалось накопить достаточные запасы угля и газа, чтобы безболезненно пережить зиму, не повышая тарифы для промышленности и населения. И только Евромайдан в Киеве и бандеровцы на Западной Украине продолжали мутить воду. Их требования оставались прежними – отставка правительства Азарова и досрочные президентские выборы.

Янукович с головой погрузился в переговорный процесс. Простые украинцы откровенно недоумевали по поводу бездействия президента и отсутствия у него решимости обеспечить правопорядок в стране. Януковичу писали и обращались не только простые люди, но и главы областей, депутаты, даже командиры воинских частей. Однако Киев упорно отмалчивался. Почему?

Самое простое объяснение – Янукович оказался тряпкой, трусом, испугавшись решительных действий. Всё это так. Но стоит учесть, что с самого начала Майдана у него не было главного

условия для победы – подконтрольных СМИ. Оставив в руках своих врагов мощный медиаресурс, президент лишился возможности объяснить стране причины своего отказа от ассоциации с Европой. А любые жёсткие действия по разгону Майдана только подтверждали правоту всего, что говорилось в эфире о его «кровавом» режиме.

Когда в Китае разгоняли митинг на площади Тяньаньмэнь, ситуация была совершенно иной. Основные СМИ контролировались правительством, поэтому жёсткий разгон протестов не привёл к эскалации конфликта. Большая часть страны в тот день вообще не узнала о том, что случилось, а подробности тех событий засекречены до сих пор.

Сказалось и предательство в высшем руководстве Украины – администрации президента, МВД, СБУ, органов разведки. Противостоящий бандитам Майдана «Беркут» сидел без связи, без единого координационного центра. Информация о его бойцах постоянно «сливалась» противнику: фамилии, данные, бабушки, дедушки, жены, дети, в адрес которых постоянно раздавались угрозы. Бойцы не успевали получить задание, как уже о нём знали на другой стороне. Ситуацию усугублял категоричный приказ – не применять против протестующих силу.

В результате «Беркут» и Внутренние войска несли серьёзные потери, без права нанести ответный удар. По данным командующего Внутренними войсками МВД Украины Святослава Шуляка с 30 ноября 2013 года до 22 февраля 2014 года в Киеве погибли 23 сотрудника МВД и военнослужащих Внутренних войск, ранения и ожоги получили 932 (треть из них тяжёлые огнестрельные).

После Нового года кукловоды Майдана меняют тактику действий. Изначально они взяли на вооружение стратегию непротивления: вывели массы протестующих на улицы и подставили их под дубинки милиции, чтобы спровоцировать общество на массовый протест. Однако в дальнейшем «Беркут» действовал в отношении протестующих довольно мягко и стратегия

непротивления дала сбой. После Нового года ЦРУ взяло руководство Майданом под своё прямое управление и приступило к реализации следующего этапа – жёсткого противостояния и силового захвата власти.

На Украине появляются первые сепаратисты. Правда совсем не в Донбассе или Крыму, а в рассаднике русофобии и украинского нацизма – Галичине. В декабре 2013 года Львовский, Ивано-Франковский, Тернопольский областные советы проголосовали за ликвидацию на своей территории областных государственных администраций и отказались признавать легитимность законного президента и правительства Украины.

Бандеровцы и правосеки развязывают в стране настоящий террор, ежедневно совершая нападения и провокации против представителей власти (чиновников, прокуроров, судей). В средствах массовой информации появляются всё новые сюжеты, героизирующие «мирных манифестантов», которых избивали и арестовывали «подлые наймиты диктаторского режима» из числа милиционеров, «титушек» и бойцов «Беркута». Все понимали, что долго держать в напряжении нельзя ни силы правопорядка, ни Майдан. Что-то должно было произойти...

Виталий Кличко призывал провести всеукраинскую забастовку: «Мы вышли с призывом ко всем гражданам Украины, чтобы 10 января каждый прекратил деятельность на своём рабочем месте на 8 часов, начиная с 9 утра. Не имеет значения, работаете вы слесарем на заводе, или электриком, или милиционером, или прокурором, или пожарным, или врачом скорой помощи. Врачам и медицинским работникам не стоит волноваться – за 8 часов никто не умрёт, и ничего страшного не произойдёт. Зато за эти 8 часов всеукраинской забастовки власть убедится, что народ Украины с нами».

Вечером 11 января случилось новое ЧП. Бывший глава МВД Юрий Луценко со сворой боевиков и рядом депутатов Рады попытались отбить из милицейского автозака осужденных

«васильковских террористов» (они заложили взрывчатку в памятник Ленина и планировали взорвать её во время праздничных мероприятий на День Независимости). Во время драки с милицией Луценко разбили голову. Его доставили в больницу и проведенный анализ крови выявил чудовищный уровень алкоголя. Как оказалось, «герой» накануне в одном из киевских кафе напился на пару с послом Германии!

На следующий день Луценко посетили в больнице послы западных стран во главе с его немецким собутыльником и обвинили власть в жестоком обхождении с протестующими.

В тот же день 12 января на площади Независимости организуется первое в 2014 году «Народное вече». На сцене – всё те же потасканные физиономии Яценюка, Кличко, Тягнибока. Они в очередной раз требуют свободу для Юлии Тимошенко, а также введения санкций со стороны США против главы МВД Захарченко, который якобы нарушил Конституцию.

Одновременно в Новых Петровцах автомайдановцы вместе с другими активистами провели митинг всего в нескольких сотнях метров от резиденции Януковича «Межигорье». Депутаты-оппозиционеры Рады пытались пройти через милицейское оцепление к резиденции, чтобы вручить президенту «повестку в народный суд». Однако милиция их не пропустила.

16 января Янукович и его ближайшее окружение принимают давно назревшее, но уже запоздалое решение – Верховная Рада ужесточает ответственность за участие в насильственных акциях. На следующий день с поста главы администрации президента увольняется предатель Сергей Лёвочкин. Его сменил секретарь СНБО Андрей Клюев. Кстати, за всё время Майдана украинский президент так ни разу и не собрал СНБО, чтобы послушать его рекомендации и оценку обстановки, предпочитая решать судьбу страны единолично либо в очень узком кругу приближённых.

Принятый Радой «закон о диктатуре» был воспринят мятежниками, как демонстрация страха и слабости действующей

власти. 19 января майданный сброд двинулся к зданию парламента по улице Грушевского, чтобы выразить свой протест. Но в районе стадиона «Динамо» «Беркут» перекрыл им дорогу автобусами и грузовиками. В 15 часов боевики «Правого сектора»[\[12\]](#) атаковали позиции сил правопорядка – подожгли милицейский автобус, а самих бойцов забросали камнями и петардами. Спецназ в ответ применил спецсредства и водомёт. С обеих сторон пострадали десятки людей.

Лидеры оппозиции отправились в президентскую резиденцию «Межигорье» требовать личной встречи с Януковичем. К президенту пропустили только Виталия Кличко, который потребовал отставки правительства и президента. В ответ Янукович выразил готовность начать переговоры с лидерами Майдана и предложил создать комиссию из представителей правительства, администрации президента и оппозиции, которая займётся вариантами разрешения политического кризиса в стране.

Между тем канонада возле стадиона «Динамо» продолжалась всю ночь – «Беркут» бил по мятежникам гранатами со слезоточивым газом и светошумовыми гранатами. Водомёты залили улицу Грушевского, превратив её в один сплошной каток. Ожесточённые столкновения, атаки и контратаки обеих сторон продолжались здесь все последующие дни.

На этом этапе кукловодам Майдана понадобилась «сакральная жертва» – харизматичный мученик, который своей жизнью проведёт кровавую черту под «мирной акцией протеста», сделав «революцию» необратимой. Жертв старались выбирать из числа не этнических украинцев, чтобы дополнительно придать трагедии международный статус. На роль «мученика» выбирают армянина Сергея Нигояна. Сначала с ним снимают красивый сентиментальный ролик, где он проникновенно читает стихи Шевченко. А 22 января его убивают выстрелом в упор из охотничьего ружья прямо на баррикадах улицы Грушевского. По наиболее вероятной версии,

это убийство совершила служба безопасности Кличко возглавляемая бывшим главой СБУ Наливайченко.

Майдан, загадивший своими баррикадами, туалетами и горящими покрышками прекрасный исторический центр Киева, сходит с ума. Нигояна моментально канонизируют, повсюду показывают его качественно сделанные накануне гибели фото и видео, пропагандисты рвут глотки на ток шоу и со сцены Майдана, доводя толпу до полнейшего исступления.

В тот же день убивают Михаила Жизневского, гражданина Белоруссии, который уже 8 лет, как сбежал на Украину, запутавшись в долгах и семейных неурядицах. На Украине Жизневский стал членом одной из радикальных группировок «Молодѣжь Кличко». Его убивают из пистолета, которого не было на вооружении украинской милиции, и тут же лепят нового идола, павшего от пули «кровавого режима».

В день гибели Жизневского и Нигояна смертельное ранение получил ещё один активист Майдана – 45-летний Роман Сенник с Львовской области. Примечательно, что он был убит пулей Блондо, предназначенной для отстрела крупных лесных копытных. Понятно, что на вооружении спецподразделений МВД такой пули быть просто не могло. Сенника посмертно удостоили звания «Герой Украины», но особо предпочитают не вспоминать.

Януковичу немедленно звонит вице-президент США Джо Байден и требует принять меры для урегулирования конфликта, «найти компромисс и прислушаться к требованиям протестующих». Для разрешения ситуации он настоятельно советует ему сменить правительство и пригласить в его состав оппозицию. В тот же день посольство США объявило об аннулировании виз граждан Украины, «связанных с применением силы».

От Януковича отворачивается даже духовенство: Патриарх Киевский и всея Украины раскольник Филарет демонстративно отказывается от представленного ему главой государства ордена «За заслуги» I степени. В глазах общественности, данное решение

окончательно лишает власть Януковича остатков легитимности и уважения.

24 января оппозиционеры объявили, что выходят из переговорного процесса с властями и принимают решение о «мирном расширении Майдана». Мятежники занимают покинутый подразделениями Внутренних войск «Украинский дом», а по стране начинаются заранее спланированные попытки захвата зданий областных государственных администраций.

Ситуация практически дошла до начала гражданской войны, поэтому в тот же день 24 января фракция «Партии регионов» устроила в Раде жёсткое совещание с Януковичем и Азаровым. На повестке дня был только один вопрос – почему президент бездействует? Всё ещё находящийся под впечатлением от недавнего разговора с Байденом, Янукович заявил однопартийцам, что нашёл выход – необходимо принять закон об амнистии и предложить пост премьер-министра одному из лидеров Майдана Арсению Яценюку. Это заявление произвело на собравшихся эффект разорвавшейся бомбы, после которого заседание завершилось.

28 января Янукович отправляет правительство Азарова в отставку. На следующий день объявляется амнистия для мирных протестующих. Однако все надежды на то, что эти меры успокоят Майдан и прекратят насилие оказались фикцией. Наоборот, зарубежные кукловоды Майдана поняли, что Янукович начинает сдавать позиции и ситуацию необходимо «дожать» до конца.

На роль будущего президента Украины уже был выбран олигарх Пётр Порошенко, который по данным сайта разоблачений WikiLeaks, является агентом Госдепартамента США. Фигура абсолютно не революционная, хорошо известная любому украинцу. Политик, бизнесмен, депутат Верховной Рады. Его активы включали в себя Луцкий автомобильный завод, верфь «Ленинская кузня», «Пятый телеканал» и другие СМИ, а также предприятия в сфере аграрно-промышленного комплекса и машиностроения. Порошенковская кондитерская фабрика «Рошен» и маршрутки «Богдан» давно стали

неотъемлемой частью украинской повседневной жизни. Состояние олигарха оценивалось примерно в 1,6 млрд. долларов (седьмое место рейтинга «100 богатейших украинских бизнесменов»).

За свою политическую карьеру Порошенко побывал во многих политических партиях с диаметрально противоположными взглядами. В политику пришёл при Леониде Кучме. Затем переметнулся к Виктору Ющенко (тот даже крестил двух дочерей Порошенко). В разные годы ему поручают Нацбанк, СНБО и МИД. Весной 2012 года президент Виктор Янукович подписал указ о назначении Порошенко на пост министра экономического развития и торговли.

Но не прошло и года, как Порошенко демонстративно отстраняется от «Партии регионов» и сближается с Юлией Тимошенко. Основанная им партия «Солидарность» входит в состав её «Батькивщины». С октября 2013 года началось тесное сотрудничество Порошенко с Кличко и его партией «УДАР». Порошенко был одним из немногих, кто не скрывал, что является спонсором Майдана. При этом он активно работал как с протестующими, так и представителями власти, участвовал в многочисленных совещаниях и проводил встречи, зарабатывая себе очки в качестве переговорщика и устраивающей всех компромиссной фигуры.

1 февраля на Мюнхенской конференции по безопасности госсекретарь США Джон Керри встретился с лидерами Майдана Кличко, Яценюком, Порошенко. Дав своим холоум очередные инструкции по силовому свержению власти Януковича, Керри пообещал им в этом вопросе «полную поддержку президента Барака Обамы и американского народа».

Растерянный Янукович продолжал усугублять своё положение. Лидеры Майдана наотрез отказались принимать предложенную им должность премьер-министра, в результате чего новое правительство так и не было сформировано, а действующее было парализовано отставкой. Центральная власть начала давать

трещины и утрачивать свои позиции, а вся страна всё больше погружаться в пучину анархии.

Президент ещё мог спасти ситуацию. Надо было плюнуть на свои заграничные капиталы и согласно Закону и Конституции вводить в стране чрезвычайное положение, арестовать лидеров Майдана, отключить неподконтрольные государству СМИ, которые призывали к силовому свержению законной власти, выслать ряд западных послов, которые открыто занимались организацией мятежа. И только потом разгонять Майдан, хотя к тому времени протестующие, скорее всего, разбежались бы сами. Но насквозь прогнившая коррумпированная украинская власть оказалась к этому неспособна.

8 февраля ситуация на Майдане вновь резко обострилась. Всё началось с того, что жители Киева собрались на уборку мусора, а Майдан воспринял это, как попытку разбора баррикад. Несколько сотен мятежников, вооружённых битами, перегородили Крещатик у здания Киевской городской администрации. Ситуацию накалили сообщения из Винницы, где в ответ на неудачный штурм мятежниками здания государственной администрации милиция начала обыски у местных «патриотов» и арестовала их лидера Юрия Хорта.

Однако расшатать ситуацию на Майдане до нужной кондиции опять не удаётся, даже несмотря на последние сражения с «Беркутом» и гибель Нигояна и Жизневского.

9 февраля организаторы выпустили на сцену Майдана французского «журналиста, философа и писателя», а на самом деле махрового провокатора Бернара-Анри Леви. Леви известен тем, что с 1980-х годов работал на благо теневых хозяев мира во всех потенциально «горячих точках», раздувая там пожары гражданских войн и иностранных интервенций. Он активно выступал на стороне афганских моджахедов, боснийских мусульман и косовских террористов. В 2008 году находился среди информационных поджигателей грузино-осетинского конфликта, рассказывая миру о «русской агрессии против маленькой гордой Грузии». Затем

во время «Арабской весны» активно выступал против законных правительств Ливии, Алжира и Сирии.

Выйдя на сцену Майдана в сопровождении посла Франции, «философ и властитель дум» Леви ничего путного не сказал, лишь подтвердив, что поддерживает на Украине некое «альтернативное правительство».

В это время в подпольном штабе мятежников Турчинов, Парубий и Ярош готовили государственный переворот. Сигналом для его начала должна была стать организация массового убийства на Майдане, ответственность за которое предполагалось свалить на «кровавый режим Януковича». Для этого планировалось загнать в толпу протестующих бензовоз и взорвать его. А уже затем, на волне «народного возмущения», захватить правительственный квартал и осуществить вооружённое нападение на кортеж Януковича.

Но потом от плана с бензовозом отказались и решили действовать по уже отработанному в 1991–1993 годах в Вильнюсе и Москве сценарию, когда дело решали «неизвестные» снайперы.

На 18 февраля оппозиционные депутаты Верховной Рады (по согласованию с кукловодами Майдана) намеревались поставить на рассмотрение вопрос о возвращении Украины к Конституции 2004 года, лишаящей президента значительной части его полномочий. Отказ Рады обсуждать эту инициативу должен был стать поводом и сигналом для мятежников на начало государственного переворота.

Как и ожидалось, с началом заседания утром 18 февраля председатель Рады Владимир Рыбак наотрез отказался регистрировать предложенный проект постановления о возвращении старой Конституции. После этого оппозиционные депутаты заблокировали президиум и трибуну, а вооружённые майдановцы пошли на штурм правительственного квартала.

В ходе столкновений на улице Грушевского, Шелковичной, Институтской в «Беркут» полетели уже не только петарды

и «коктейли Молотова», но и пули. Среди милиционеров появились новые убитые и раненые. Применив водомёты и слезоточивый газ, «Беркут» отбил нападение на Верховную Раду и контратакой отбросил протестующих. Тогда несколько десятков майдановцев завернули на Липскую улицу и начали штурмовать центральный офис «Партии регионов».

В здание полетели бутылки с зажигательной смесью и дымовые шашки, на мелкие осколки разлетались окна, в помещениях начался пожар. Охрана здания сопротивлялась, поливала озверевших мятежников из брандспойта. Но силы были неравны, а помощи ждать было неоткуда — столичная милиция в это время с трудом обороняла правительственный квартал. Вскоре боевики уже носились по офису партии, избивали сотрудников, крушили мебель. Опасаясь расправы, некоторые сотрудники аппарата, в основном женщины, укрылись на крыше здания.

Один из работников офиса Владимир Захаров, вышел навстречу ворвавшимся в здание нелюдям с предложением выпустить на улицу хотя бы женщин. В ответ получил удар битой по голове, упал, а потом его добили выстрелом в голову. Лидеры майдана Порошенко, Яценюк, Кличко и Тягнибок цинично назовут его... очередной жертвой «режима Януковича» и объявят одним из павших героев «Небесной сотни»! В тот день ещё одна сотрудница офиса погибла при пожаре...

Сожжение офиса «Партии Регионов» и жестокая расправа над его сотрудниками положили начало так называемой «Революции достоинства». В ответ на попытку государственного переворота и новые жертвы, вечером 18 февраля по всей Украине отключается оппозиционный «Пятый канал», а «Беркуту» отдаётся приказ при поддержке бронетехники идти на штурм Майдана со стороны Европейской площади и улицы Институтской.

Вспоминает депутат Верховной Рады Олег Царёв: «Я пришёл к руководителю администрации президента Андрею Клеюву. Телефон приёмной главы администрации разрывался от звонков. Его

секретарша не знала, за какой аппарат хвататься. Они прикрывали трубки ладонью и по внутренней связи докладывали Ключеву: Звонят из приёмной министра иностранных дел Польши Сикорского! Звонит помощник министра иностранных дел Германии Штайнмайера! Просят срочно связаться с помощником канцлера Германии Меркель!

Я пришёл к Андрею Ключеву с одним вопросом: будет ли сейчас штурм Майдана? Если сейчас не дать команду, то завтра её давать будет бессмысленно. Я откровенно сказал Андрею Ключеву: «Не будет команды, я сегодня уеду из Киева. Я знаю настроение милиционеров. „Беркут“ же готов выполнить приказ, они говорят, что очистят майдан за час, у них всех сейчас с протестующими уже личные счёты, чего вы тяните?»

Ключев ответил: «Приказ на разгон Майдана есть. Иностранцы знают, что команда на разгон Майдана поступила, и непрерывно звонят. Я дал команду секретарю не соединять ни со мной, ни с президентом».

Андрей попросил меня съездить к министру МВД Виталию Захарченко: «Они там (непечатные выражения) резину тянут в МВД, команда на штурм есть, а они никак не приступят. Съезди, пожалуйста, проконтролируй». Я отвечаю, что поеду, если есть гарантия, что команду не отменят. Он говорит: «Не отменят, съезди».

Через 15 минут я уже был в кабинете министра МВД, где мне пришлось просидеть больше часа у министра, так как то снаряжение, то светозумовые гранаты никак не подвозили. Виталий Захарченко – воспитанный, интеллигентный и тактичный человек, но за тот час, пока я сидел и слушал отмазки его подчинённых, я пожалел, что на его месте в это время не какой-нибудь служака унтер Пришибеев. В конце концов, министр вышел из себя и дал команду начинать штурм, несмотря ни на что. При этом обратился ко мне с просьбой – съездить на телевидение и обратиться к людям на Майдане с тем, чтобы минимизировать жертвы.

Этой просьбе я не мог отказать. Я всегда был категорически против, чтобы за политические игры простые люди, как с одной, так и с другой стороны Майдана, платили цену, страшную цену. Причём за то, за что должны отвечать не они, а те, кто заварили всю эту кашу – с одной стороны Янукович с его коррупцией, с другой – те, кто, разрушив страну, по трупам прорвались к власти сейчас, чтобы грабить – Яценюки, Порошенко и другие.

Ещё через пятнадцать минут моя знакомая, экстренно прервав новостную программу одного из самых рейтинговых каналов страны, вывела меня в эфир, где я обратился к людям на Майдане, проинформировав их о том, что сейчас будет штурм Майдана, и попросил во избежание жертв разойтись.

После эфира я поехал в службу, которая за всем наблюдает, все видит и слышит. Мне там сказали, что у лидеров оппозиции паника. Кличко с Яценюком планируют покинуть трибуну и выдвигаться к чартеру. У Кличко на все время Майдана стоял зафрахтованный чартер с открытой датой вылета.

«Альфа» через крышу начала очистку здания профсоюзов. «Беркут» почему-то пока стоит на границе Майдана».

Преодолев упорное сопротивление мятежников, которые смогли уничтожить бутылками с зажигательной смесью два БТР и несколько раз контратаковали позиции силовиков, «Беркут» и Внутренние войска блокировали протестующих на небольшом пространстве Крещатика между Центральным универмагом и Домом профсоюзов.

Вскоре «Беркут» пробился к зданию Дома профсоюзов. Это был «режимный объект» Евромайдана, туда пускали только по пропускам. Здесь находился штаб лидеров Майдана, лаборатория, в которой по американским рецептам делали зажигательные смеси (их невозможно было потушить), находилась кузня, в которой варили броню. «На камеру» рядовые майдановцы были вооружены лишь дубинками, травматическим оружием, ракетницами, щитами и пластмассовыми строительными касками. Эта картинка должна была создать впечатление очень уязвимого

протеста, когда народ вынужден защищать себя подручными средствами. А всё огнестрельное оружие, отравляющие вещества, взрывчатка, бронежилеты, топоры, гранаты хранились на пятом этаже Дома профсоюзов и находились в полном распоряжении коменданта Майдана Парубия. И когда «Беркут» пробился к зданию, его пришлось тут же сжечь, чтобы уничтожить все улики «мирного протеста».

Казалось, что до полного подавления мятежа остаётся несколько часов, но вдруг следует стоп-приказ. Как отметил в своих мемуарах Николай Азаров, произошло это после того, как до Януковича дозвонился вице-президент США Джо Байден. Итог побоища – сгоревший Дом профсоюзов, 25 погибших с обеих сторон, сотни раненых.

Так как Верховная Рада из-за засилья оппозиционных депутатов не смогла санкционировать введение в стране режима чрезвычайного положения, а глава МВД Захарченко поспешил объявить штурм Майдана самодеятельностью командиров «Беркута», то вопрос подавления мятежа взяла в свои руки СБУ. 19 февраля СБУ объявила о начале контртеррористической операции на всей территории Украины, что давало юридическое право силовым структурам на применение огнестрельного оружия против мятежников, проникновение в любые помещения и тому подобное.

Поддержку СБУ была готова оказать и украинская армия. Однако направленные в Киев на помощь МВД подразделения трёх десантных бригад (25-й, 79-й и 95-й) так и не добрались до столицы. Эшелоны были остановлены мятежниками в сотнях километров от Киева. Это стало для Януковича и его окружения последним ударом.

Утром 19 февраля обрадованный Тягнибок сообщил Яценюку, что ему позвонили из администрации президента, пригласили на переговоры. А это значит, что дальнейшего штурма и контртеррористической операции не будет, так что сматывать

удочки рановато. Тем более, что в связи с объявленным перемирием «Беркут» уже начал отходить с площади.

На встрече с Яценюком президент Янукович заявил, что готов выполнить все требования оппозиции – подписать соглашение о мирном урегулировании политического кризиса, провести досрочные президентские выборы и вернуться к Конституции 2004 года. Эту новость лидер оппозиции мгновенно сообщил в посольство США и своим соратникам.

Вечером того же дня в Киев срочно прилетают главы МИД Польши, Германии и Франции Радослав Сикорский, Франк-Вальтер Штайнмайер и Лоран Фабиус. С утра 20 февраля они закрылись с Януковичем в его кабинете и угрозами потребовали от президента немедленно создать переходное правительство, приступить к конституционной реформе и провести досрочные парламентские и президентские выборы. Переговоры прошли трудно – торг шёл буквально по каждой позиции будущего соглашения.

Тем временем с Западной Украины начинают приходить сообщения о захвате мятежниками оружейных арсеналов в отделениях милиции, частях Внутренних войск и СБУ. Всего было захвачено больше тысячи пистолетов Макарова, полсотни автоматов АКМ, две снайперские винтовки СВД и дробовики. Ими вооружили две свежие сотни из Львова и Тернополя, которые ночью прибыли на Майдан. А утром 20 февраля вооружённые мятежники, наплевав на объявленное ранее перемирие, перешли в контрнаступление и открыли огонь по милиционерам практически в упор...

Наиболее жестокое и кровавое противостояние произошло на улице Институтской, где в дело вступили заранее подготовленные «неизвестные» снайперы. Все их огневые точки были оборудованы в контролируемых мятежниками зданиях: гостиница «Украина», Октябрьский дворец, Консерватория (филармония), банк «Аркада», Дом профсоюзов и Главпочтамт. От снайперского огня гибнут четверо сотрудников милиции, а также 49 майданных боевиков, которых попросту расстреляли в спину.

Вот что рассказал по этому поводу тогдашний глава СБУ Александр Якименко: «Выстрелы пошли со здания филармонии. За это здание отвечал комендант Майдана Парубий... С этого здания работали снайперы и работали люди с автоматического оружия 20 февраля. Они поддержали силовую атаку на сотрудников МВД, которые были уже деморализованы и уже, по сути, бежали, так как их выбивали как в тире, они бежали в панике. Их преследовали вооружённые люди, вооружённые по разному. В этот момент начался огонь по тем лицам, которые атаковали сотрудников МВД, и начались у них потери. И это все происходило со здания филармонии. Когда первая волна отстрелов закончилась, многие зафиксировали выход из этого здания 20 человек – хорошо одетых, специально одетых, были саквояжи, для переноски снайперских винтовок, были автоматы АКМ с оптическими прицелами. Это тоже видели. И самое интересное, что это видели не только наши оперативные сотрудники, но и представители Майдана – представители «Свободы»[\[13\]](#), «Правого сектора»[\[14\]](#), «Батькивщины», «УДАРа».

Кстати, ко мне было обращение «Правого сектора»[\[15\]](#) и «Свободы»[\[16\]](#) с просьбой использовать группу «Альфа» для очистки этих зданий, для зачистки от снайперов. То есть, ни Ярош, ни Тягнибок о снайперах не знали. Или звонками в СБУ пытались обеспечить себе алиби. В любом случае выходили убийцы из логова коменданта Майдана Парубия...

Я был готов сделать это, но для того, чтобы зайти внутрь Майдана, мне нужно было согласование и Парубия, но Парубий не дал такого согласия. На Майдан ни один элемент вооружения не мог быть завезён без разрешения Парубия. Ни один пистолет, ни одна винтовка, в том числе с оптическими прицелом. Была у нас информация, что в этих действиях принимали участие бывшие представители спецназа ГУР Минобороны, которые уволены. Была информация, что это были лица из бывшей Югославии, была информация о наёмниках из других стран».

Имя одного из непосредственных убийц бойцов «Беркута» хорошо известно. Это житель Львова Иван Бубенчик, член 9-й «Михайловской» сотни «Самообороны Майдана». Предоставим слово самому «герою», который не скрывает своей гордости от того, что убивал милиционеров: «К 20 февраля спецслужбы Януковича сделали всё, чтобы ликвидировать Майдан. Сожгли Дом профсоюзов, а он для нас был очень важен. Там мы жили, спали, ходили в туалет, ели, получали медицинскую помощь. Когда они это сделали, на следующее утро Бог нам дал возможность попасть в Консерваторию. Парнишку-цыганёнка посадили к окну. Он изнутри открыл двери. Там смогли поспать. Кто час, кто полчаса, кто сколько смог во время тех страшных штурмов, которые они нам устраивали. У всех было отчаяние, но не у меня. Я чётко верю в силу Бога и в справедливость.

В Консерватории были ребята с охотничьими ружьями. Стреляли дробью по спецподразделениям примерно в 70 метрах от нас. Но я их отогнал от окон, поскольку в ответ милиция стала бросать коктейли Молотова, чтобы сжечь единственное наше убежище. Дробь их только раздражала.

В то время я молился, чтобы на Майдане появились сорок автоматов. Прошло немного времени, и я понял, что многого прошу. Стал просить двадцать автоматов. И уже под утро 20 февраля приехал парень, принёс автомат Калашникова в сумке из-под теннисной ракетки и семьдесят пять патронов. Многие хотят услышать, что автомат был отобран у «титушек» во время столкновений 18 февраля. Тогда они получили оружие, чтобы убивать нас. Но было не так.

Стрелял я из самого дальнего от Майдана окна за колоннами, на третьем этаже. Оттуда чётко были видны милиционеры со щитами у стелы. Там за мешками с песком стояли человек двести, больше не помещались. Оттуда выдвигались штурмовые группы с помповыми ружьями. Стреляли по баррикадам в упор, нагло. Я выбирал тех, кто командовал. Слышать не мог, но видел

жестикуюляцию. Расстояние небольшое, поэтому на двух командиров потребовались только два выстрела...

Говорят, что я убил их в затылок, и это правда. Так вышло, что они стояли ко мне спиной. У меня не было возможности ждать, пока они развернутся. Так Бог повернул, так было сделано.

Остальных мне не нужно было убивать, только ранить в ноги. Я вышел из Консерватории и стал двигаться вдоль баррикад. Стрелял, создавая видимость, будто у нас двадцать-сорок автоматов. Просил ребят, чтобы они мне делали небольшую щёлку в щитах. Кому-то, может быть, это неприятно будет услышать... У них слёзы текли от радости. Они понимали, что без оружия мы не выстоим.

Дошёл до Дома профсоюзов, и там патроны кончились. Но «сарафанное радио» уже сработало, и милиция побежала. Бросали всё. Друг через друга ползли, как крысы. Не все их подразделения успевали убежать от майдановцев. Ребята переходили через баррикаду и пробовали догнать. Собирали группы по десять-двадцать пленных и вели за Майдан, в сторону Киевской горадминистрации. Но самые активные наши герои пытались преследовать дальше по Институтской, и приказ стрелять по митингующим пришёл быстро.

Это был тяжёлый момент, поскольку я понимал, что мог остановить расстрел ребят. Разные люди на Майдане – не буду говорить кто, но люди со статусами – обещали мне, что патроны будут. Я верил, бегал с места на место... Самые тяжёлые минуты в моей жизни, полная беспомощность. Говорят, на Майдане было много оружия. Но это неправда. Иначе никто бы не дал расстреливать наших ребят. Из моей сотни на Институтской погибли Игорь Сердюк и Богдан Вайда.

Я защитник своей Родины, своего народа. Когда у меня закончились патроны – это как у хирурга забрали скальпель. Больной нуждается в срочной помощи, а хирург без скальпеля... И человек умирает на глазах врача... Мои жертвы – это преступники,

враги. Я должен говорить, чтобы другие люди знали, как поступать с врагами».

Несмотря на откровения этого убийцы за годы, прошедших после победы «Революции гідности», виновные расстрела «Небесной сотни» менялись не раз: от помощника президента России Владислава Суркова, свергнутого Януковича и его сына до агентов ФСБ. В итоге виновными решили назначить спецподразделение «Беркут».

В начале 2016 года в Днепре чудесным образом выловили пакет с оружием, якобы использованном для расстрела людей на Майдане. По спиленным номерам на стволах «доказали», что оно принадлежит «Беркуту». Всех бойцов спецподразделения признали террористами, а застреленных в спину майданных боевиков, метавших в милиционеров булыжники и коктейли Молотова – героями. Их смерть в очередной раз была превращена в шоу, а панихида по убитым – в эффектный ритуал. 21 ноября 2014 года новый президент Украины Порошенко присвоил звание «Героя Украины» всей «Небесной сотне» – 99 погибшим.

Здесь стоит отметить, что само название «Небесная сотня» было придумано организаторами Майдана задолго до первых убийств и количество жертв сознательно подгонялось под эту цифру. Для этого «Правый сектор»[\[17\]](#) в самом начале Майдана захватил на одном из столичных кладбищ крематорий, чтобы при необходимости сжечь лишние трупы.

Много шума наделало заявление бывшей министра юстиции Украины Елены Лукаш, которая проанализировала список «Небесной сотни» и выяснила, что туда попали люди умершие от сердечной недостаточности, покончившие жизнь самоубийством, погибшие в результате пьяной поножовщины, умершие от пневмонии или погибшие в ДТП. Их включили в состав «Небесной сотни» лишь по одной причине – все они умерли 18–20 февраля 2014 года.

Окончательно вся правда с расстрелом «Небесной сотни» всплыла во время суда над бывшими бойцами «Беркута». Ещё в 2014 году первым о том, что к массовым убийствам на Майдане причастны грузинские снайперы заявил бывший командир элитного подразделения грузинской армии «Аваза» генерал Тристан Цителашвили. Он воевал в Абхазии и Южной Осетии, но потом стал личным врагом Михаила Саакашвили, который попытался снять с себя ответственность и переложить позорное поражение Грузии 2008 года исключительно на военных. Генерала посадили в тюрьму, где подвергли побоям и пыткам.

Цителашвили разыскал двух снайперов Александра Ревазишвили и Коба Нергадзе и убедил их дать показания украинским адвокатам, представляющим в суде интересы бывших сотрудников «Беркута». По информации Ревазишвили и Нергадзе костяк снайперов, расстрелявших 20 февраля «Небесную сотню» и сотрудников «Беркута», составили именно грузинские наёмники, которыми командовал заместитель Саакашвили Мамука Мамулашвили.

По словам Нергадзе в декабре 2013 года Мамулашвили собрал группу наёмников из числа грузинских военных и сотрудников спецслужб и сказал, что требуется «срочно выезжать на Украину для помощи протестующим». На группу Нергадзе было выделено 10 тысяч долларов. Еще 50 тысяч обещали после возвращения из командировки. Добирались по чужим паспортам. В Киеве группу разместили в гостинице на улице Ушинского вместе с эстонцами, литовцами, поляками, англичанами.

Инструктировали наёмников бывшие офицеры американской армии. Имя одного из них известно – это Кристофер Брайан. Ещё одним руководителем снайперов стал прибывший на Украину в январе 2014 года Аудрюс Буткявичкус, которому был закрыт въезд в страну, так как его обвиняли в командовании снайперами, убившими протестующих в Вильнюсе в 1991 году и в Киргизии в 2005 году, а также в руководстве ЧВК в Грузии во время

«Революции Роз». Запрет на въезд Буткявичкусу на Украину снял, скрыв это от своих сослуживцев, генерал СБУ Петр Шатковский. По приезду Аудрюс Буткявичкус сразу посетил посольство США и провёл несколько встреч с Турчиновым и Наливайченко.

Вновь предоставим слово грузинскому снайперу Коба Нергадзе: «Вечером 19 февраля в гостиницу снова зашли Сергей Пашинский и несколько незнакомых парней с большими сумками. Они достали карабины СКС, автоматы Калашникова калибра 7,62. Еще были одна винтовка СВД и карабин иностранного производства. Пашинский нам объяснил, что оружие потребуется «для защиты», но на мой вопрос, от кого защищаться, не ответил и вышел из номера...

Я присутствовал во время инструктажа остальных старших групп. Инструктировал Брайан на английском языке, переводил Мамулашвили. Порядок действий был определен следующий: группа, возглавляемая Пашинским, переходит в Консерваторию. Они должны начать стрельбу первыми из здания Консерватории, через три-четыре минуты должны начать стрельбу группы, находящиеся в гостинице «Украина».

Вспоминает второй грузинский снайпер Ревазишвили: «Ночью, примерно в четыре или пять утра, я услышал выстрелы, как мне показалось, со стороны Октябрьского дворца. Пашинский вскочил, схватил рацию и стал кричать, чтобы прекратили огонь и что ещё не время. Стрельба сразу прекратилась. Примерно в 7.30 утра (может, позже) Пашинский приказал всем приготовиться и открыть огонь. Делать по два-три выстрела и сразу менять позицию. Сам Пашинский стрелял из автомата. Парасюк молодой – из карабина „Сайга“, его отец – из карабина СКС. Стрельба велась 10–15 минут. После этого нам приказали бросить оружие и покинуть здание».

В 2020 году американское телевидение показало документальный фильм «Импичмент. Деньги Байдена. Массовые убийства» в котором грузинские снайперы уже открыто назвали имена заказчиков и организаторов расстрела – Саакашвили, Парубий и Пашинский. Согласно прозвучавшему в фильме

утверждению к тому времени из 45 человек – граждан Грузии, которых во время Майдана привезли в Киев, в живых остались только 14.

Но это будет потом, а пока всю ответственность за гибель «Небесной сотни» возложили на «Беркут» и украинского президента. Вашингтон призвал Виктора Януковича немедленно вывести силы безопасности с места протестов. Пресс-секретарь Белого дома Джей Карни цинично заявила, что Киеву необходимо уважать право людей на... проведение мирных акций протеста! Заодно досталось и российскому президенту, которого Барак Обама обвинил в неспособности уважать основные свободы граждан Украины.

К тому времени на Майдане происходит перелом. Вечером на экстренном заседании Верховная Рада принимает постановление, которое обязало правительство, СБУ, МВД, МО немедленно прекратить применение силы и запретить использование любых видов оружия и специальных средств против граждан Украины. Верховная рада также запретила проведение антитеррористической операции, объявленной СБУ и антитеррористическим центром Украины.

МВД было приказано «безотлагательно прекратить блокирование сотрудниками правоохранительных органов транспортных коммуникаций и других улиц, площадей, переулков, бульваров в городе Киеве и в других населённых пунктах Украины» и обеспечить возвращение сотрудников правоохранительных органов к местам их постоянной дислокации. В результате сотрудники милиции и «Беркута» на протяжении всей ночи 20 февраля бросали свои позиции и спасались бегством от разъярённых протестующих.

Иногородние подразделения МВД и гражданские активисты Антимайдана спешно уезжали каждый в свои области. Однако выяснилось, что аэропорт и все выезды из столицы заблокированы, а на дорогах и железнодорожных станциях появились блокпосты и патрули мятежников. Они вылавливали и зверски избивали,

калечили и даже убивали всех пойманных активистов Антимайдана и сотрудников «Беркута». Спаситься можно было, либо пробившись силой, либо обойдя блокпосты по второстепенным дорогам.

Самая страшная трагедия произошла в районе города Корсунь-Шевченковский Черкасской области, где засаду бандеровцев попала колонна с 500 русскими активистами, которые возвращались в Крым.

Действовали украинцы очень слаженно и продуманно. Они обездвигали автобусы, проколов им колёса, разбив окна и залив лобовые стёкла клеем. Затем автобусы закидали коктейлями Молотова и расстреляли из охотничьих ружей. Перепуганных безоружных людей под крики «Ганьба!», «Москаляку на гиляку!», «Слава Украине!» высаживали из салонов, укладывали на землю и жестоко избивали. Причём больше всего свирепствовали местные жители, а не боевики «Самообороны Майдана».

Побои и издевательства продолжались долгие восемь часов. Людей заставляли петь гимн Украины, кричать «Героям слава!» Кто не знал гимна — били с особой жестокостью. Людей обливали бензином и грозились сжечь. Тогда пострадали сотни людей, семерых из которых убили при попытке к бегству, забили насмерть или просто застрелили в упор.

Янукович всё это время продолжал совещаться с иностранными министрами. Вечером 20 февраля (уже после расстрела на Майдане) он позвонил Путину и сообщил, что через пару дней собирается в Харьков, где должен был пройти съезд «Партии регионов» и планировался ряд встреч с лидерами и губернаторами юго-востока Украины. Путин, по его собственным словам, был категорически против подобных вояжей — обстановка в Киеве накалена до предела, только что погибли десятки людей и покидать столицу в таких условиях не следовало. Янукович обещал подумать и перезвонить.

А в его резиденции в это время уже шёл лихорадочный сбор и вывоз ценностей и антиквариата. Обстановка была настолько

непонятной и шаткой, что Виктор Фёдорович решил на всякий случай подстраховаться и подготовиться к возможному бегству.

В 10 утра 21 февраля Янукович был уже в Киеве и вновь заперся с европейскими посредниками. Торг шёл весь день, так как лидеры Майдана и польский министр иностранных дел Сикорский, после ухода с Майдана сил правопорядка, отбросили всякую дипломатию и открыто требовали от президента немедленной отставки.

Лишь ближе к вечеру удалось договориться по основным пунктам. Подписанное соглашение предусматривало перенос президентских выборов на осень 2014 года, возвращалась отменённая при Януковиче Конституция 2004 года, формировалось новое правительство из числа оппозиционеров Майдана, а протестующие и боевики получали амнистию. Подписи под документом поставили президент Янукович и лидеры оппозиции, главы МИД Германии и Польши Франк-Вальтер Штайнмайер и Радослав Сикорский, а также директор департамента континентальной Европы МИД Франции Эрик Фурнье.

Успокоившись разрешением многомесячного политического кризиса и подписанием мирного соглашения (да ещё под гарантии западных дипломатов), украинский президент совершенно не подозревал о нависшей над ним смертельной опасности. Реализация подписанного мирного соглашения не была нужна ни американцам, ни тем более майданным мятежникам. Сохранение власти Януковича еще хотя бы на полгода представлялось им крайне опасным. Ведь президент сохранял контроль над армией, МВД, прокуратурой. А за эти полгода могла всплыть вся кровавая подноготная «сакральных жертв» Майдана, разгром штаб-квартиры «Партии регионов», убийств сотрудников правоохранительных органов и расстрел снайперами «Небесной сотни».

Поэтому когда лидеры Майдана вышли на сцену, чтобы рассказать о подписании мирного соглашения с властями об урегулировании кризиса, их немедленно освистали. Выступление лидера «УДАР» Виталия Кличко прервал один из убийц-снайперов,

сотник Владимир Парасюк. Он вышел на сцену и заявил, что если президент не уйдёт в отставку до 10 утра 22 февраля, «мы идём на штурм с оружием, я клянусь». Собравшиеся на Майдане тысячи мятежников очень живо поддержали это заявление аплодисментами и одобрительными возгласами. После этого на площадь вынесли гробы с погибшими во время кровавых столкновений, чтобы почтить их память.

МВД немедленно получило оперативную информацию о готовящемся на утро 22 февраля захвате боевиками Майдана правительственного квартала. Но вместо решительных контрмер Янукович предпочёл сбежать в Харьков, а правительству дал указание бросать всё и вылетать в Донецк.

Утром 22 февраля никто из министров и персонала на работу не вышел. Охрана правительственного квартала ушла в неизвестном направлении, а во дворе уже появились какие-то подозрительные личности. Вскоре «Правый сектор»[\[18\]](#) и «Самооборона Майдана» пошли на штурм и все государственные здания без какого-либо сопротивления. Депутатов Верховной Рады заставили принять необходимые законы об отстранении президента от власти. Вооружённый государственный переворот свершился, несмотря на то, что украинский президент выполнил все требования оппозиции.

Европейские дипломаты, поставившие подписи гарантов мирного соглашения, теперь цинично заявили, что соглашение об ассоциации Украины и ЕС они будут подписывать уже с новой украинской властью, тем самым отказав в легитимности законно избранному президенту с которым ещё вчера с улыбками ручкались под объективы фото и видеокамер. В 2019 году Янукович найдёт в себе мужество публично признать: «меня кинули, как лоха».

Для завершения «Революции гидности» не хватало эффектной точки. Ей должна была стать смерть свергнутого украинского президента от рук «восставшего народа»...

Зачем потребовалось физически устранять Януковича? Всё очень просто. По статье 108 Конституции Украины президент может быть отстранён от власти только по причине отставки по собственному желанию, невозможности выполнять свои полномочия по состоянию здоровья, смещения с поста в порядке импичмента или смерти. А так как все другие варианты вызвали большие сомнения в практической реализации (даже поставленная под дула автоматов Верховная Рада в итоге всё равно недобрала 9 голосов за вынесение импичмента президенту), то решено было Януковича убить. Его смерть снимала с лидеров Майдана и западных дипломатов обязательство выполнять подписанное накануне мирное соглашение. Турчинов, Яценюк, Кличко получали в этом случае чистое политическое поле и легитимное вхождение во власть.

Здесь необходимо вернуться на вечер 21 февраля. Прибыв в свою резиденцию Янукович вновь позвонил Путину и сообщил, что обстановка стабилизировалась и теперь он всё же намерен вылететь в Харьков. Путин вновь выразил сомнение — возможно ли в такой ситуации покидать столицу? Янукович ответил, что возможно, поскольку есть документ подписанный с оппозицией и европейские министры выступили гарантами этой договорённости. Тогда Путин попросил своего украинского коллегу хотя бы не выводить из Киева дополнительные силы правопорядка, на что Янукович с готовностью согласился. Хотя прекрасно знал, что вывод подразделений МВД и Внутренних войск из Киева в это время уже шёл полным ходом!

Служба охраны президента была извещена о его намерении вылететь в Харьков, поэтому заранее отправила туда два передовых кортежа. Информация об использовании Януковичем вертолёта для визита в Харьков не разглашалась, и майдановцы были уверены, что он находится в одной из автоколонн. На трассе Киев-Харьков оба кортежа трижды блокировали на блокпостах и дважды обстреливали. В результате были повреждены три автомобиля и травмирован сотрудник службы безопасности.

В 22.40 украинский президент в сопровождении главы своей администрации Ключева и главы Верховной Рады Рыбака вылетел в Харьков на трёх вертолетах, загруженных под завязку наиболее ценным барахлом. В Харькове Янукович расположился в правительственной резиденции, а Ключев и Рыбак – в гостинице. Там же остановился и бывший премьер-министр Николай Азаров, который прилетел в Харьков незадолго до президента.

Утром 22 февраля всех их застаёт весть о государственном перевороте в Киеве. Янукович ещё раз звонит Путину с предложением встречи, чтобы обсудить ситуацию. Затем записывает достаточно резкое выступление – никакой отставки, всё, что происходит в Киеве это вандализм, бандитизм и государственный переворот.

В сложившихся условиях Янукович просто обязан был откровенно обсудить положение дел со своим ближайшим окружением и хотя-бы потребовать соблюдения подписанного накануне соглашения от мятежников и стран-гарантов. Вместо этого президент прячется от своих соратников, а когда губернатор Харьковской области Михаил Добкин рекомендует ему в целях безопасности даже не появляться на съезде «Партии регионов», и вовсе ударяется в бег. Спасая свою шкуру, Янукович вылетает в Донецк, где в офисе Рината Ахметова ждали его приезда и надеялись на какое-то чудо ещё не успевшие сбежать в Россию члены правительства.

Когда до Донецка оставалось 20 минут лёту, экипаж получил приказ немедленно возвращаться в Харьков. Приказ отдал новый глава Верховной Рады Александр Турчинов. Прикинули, как быть? Решили лететь по ранее намеченному маршруту, а пилот сообщил диспетчеру, что топлива в баках якобы только до Донецка.

Сев в аэропорту, Янукович ещё раз позвонил российскому президенту с просьбой о личной встрече. Путин согласился и даже выразил готовность самому вылететь в Ростов, чтобы Януковичу не надо было тратить времени на перелёт до Москвы. Однако

украинские пограничники по приказу новых властей заблокировали на взлётной полосе оба президентских самолёта «Фалькон». Более того, когда президент пересаживался из самолёта в машину, к кортежу подбежало несколько пограничников и попытались силой помешать ему покинуть аэропорт. Охране удалось оттеснить пограничников и вывезти Януковича. Двумя колоннами двинулись в сторону Крыма.

В события вмешивается Москва. Было очевидно, что столь согласованно дирижировать засадами боевиков на дорогах, украинскими пограничниками, милицией, СБУ, авиадиспетчерами и «Правым сектором»[\[19\]](#) могли только взявшие их под контроль американские спецслужбы. Только посольство США в Киеве имело техническую возможность отслеживать перемещения Януковича в режиме реального времени, перехватывать и дешифровать радио и телефонные переговоры на территории страны. Януковичу явно готовилась судьба Каддафи, поэтому Путин дал российским силовикам указание — спасти жизнь никчёмного украинского президента.

Тем временем в районе Мелитополя сотня вооружённых боевиков в ожидании президентского кортежа заранее перекрыла дорогу тяжёлым транспортом и расставила на обочинах пулемёты. На случай, если Януковичу удастся избежать засады и каким-то образом прорваться в Крым, на полуострове заранее подняли на ноги местный бандеровский актив и в срочном порядке перебросили чартерным рейсом иностранных наёмников. На всех крымских аэродромах — Евпатория, Джанкой, Керчь, Саки и Севастополь, украинского президента уже ждали люди с автоматами.

Однако ни на одном из крымских аэродромов Янукович так и не появился. На подъезде к Мелитополю передовая колонна президентского кортежа получила от российских силовиков информацию, что впереди засада. Кортеж развернулся обратно, но его уже заметили. С блокпоста в погоню за ним бросился джип,

но догнать мощные автомобили управляемые водителями-профессионалами так и не смог. Охрана украинского президента получила от российских силовиков координаты точки встречи на берегу Азовского моря, куда уже выдвинулись российские катера и вертолёты со спецназом.

«Вертушки» 1,5 часа барражировали вдоль береговой линии, но затаившийся на берегу кортеж украинского президента так и не обнаружили. Лётчики уже собирались возвращаться, когда увидели вдалеке вспышку: по совету российской стороны президентские автомобили одновременно включили дальний свет, обозначив свое местоположение. Это дало русским лётчикам необходимый ориентир. Януковича посадили в вертолёт, но лететь в Россию он категорически отказался. По просьбе президента его доставили на украинскую территорию – в Крым. А в Россию вывезли спустя несколько дней, когда стало ясно, что всё кончено.

Таким образом, операция американских спецслужб по ликвидации Виктора Януковича провалилась. Это стало ложкой дёгтя, сильно подпортившей для США итоги очередной «цветной революции». Ведь теперь в руках Кремля находился незаконно свергнутый легитимный президент Украины.

Тем временем опьянённые победой майданные мятежники продолжали орать на киевских улицах «Долой воров и олигархов!», «Да здравствует правительство народного доверия!». А в это время эти самые олигархи уже делили «хлебные места» во властных структурах. Олигарх Арсен Аваков стал главой МВД, олигархи Тарута, Коломойский и Немировский получили губернаторские кресла Донецкой, Днепропетровской и Одесской областей, олигарх Порошенко готовился занять пост президента. Председателем Верховной Рады и временно исполняющим обязанности президента стал Александр Турчинов. Его администрацию возглавил один из руководителей и организаторов расстрела Майдана Сергей Пашинский. Арсений Яценюк получил пост премьер-министра, а комендант Майдана Андрей Парубий стал секретарём СНБО. Так

лживая и продажная Украина получила вполне достойных себя лидеров – русофобов, убийц, воров и извращенцев.

Государственный переворот в Киеве и бегство из страны президента Януковича окончательно раскололи страну на два непримиримых лагеря. На юго-востоке началась «Русская весна».

Она не могла не начаться, так как условия для её возникновения назревали все последние 100 лет. Ведь Украину насильно клепали из регионов с абсолютно несовместимым менталитетом, языком и мировоззрением. И не случайно, одним из первых решений победивших мятежников стала отмена положения о региональном статусе русского языка. Единственным государственным языком объявлялся только украинский, абсолютно чуждый для 80% населения.

Помимо этого, многих людей возмутил крайне жестокий характер захвата власти – бойцов «Беркута» сжигали, забивали насмерть палками, убивали из огнестрельного оружия, жестоко пытали, выкалывали глаза. Творивших эти зверства бандитов не только не наказали, но сразу после переворота объявили героями!

Неспокойно стало и в среде предпринимателей и региональных элит Украины. Декларируемый киевскими мятежниками полный отказ от российского рынка в пользу европейского, неизбежно хоронил всю донбасскую промышленность, продукция которой в большинстве своём шла именно в Россию. И если для жителя Львова ассоциация с ЕС означала упрощение своего передвижения по Евросоюзу, то для миллионов рабочих и шахтёров южной и восточной Украины такая «евроинтеграция» грозила потерей работы и нищетой.

Но главное, все до единого – простые жители, промышленные круги и предприниматели центра и юго-востока Украины впервые почувствовали реальную угрозу своей жизни. К власти пришли почитатели кровавых палачей и военных преступников Бандеры и Шухевича, которые открыто исповедовали идеологию нацизма, где

роль недочеловеков («ватников» и «колорадов» по терминологии бандеровцев) отводилась именно им – русским и «неправильным» украинцам. Провозглашённый лозунг «Москаляку на гиляку!» мигом разлетелся по всей стране, как прямое руководство к действию.

Проснувшееся на Украине русское самосознание и готовность сопротивляться майданным мятежникам серьёзно испугало не только Вашингтон и Киев, но и правящий паразитический класс России – оффшорную аристократию, главным источником доходов которой были и остаются экспортно-сырьевые доходы. События 2014 года на Украине консолидировали Русский мир, но окончательно провели пропасть между ним и российской «элитой», гешефтная психология которой не приемлет возрождение Русского мира и любой конфликт со своими западными «партнёрами».

Если задаться вопросом – каковы стратегические цели Кремля в украинских событиях? На этот вопрос и сейчас, спустя много лет после начала войны, нет чёткого ответа. Не просматривается ни внятной стратегии действий, ни понятия целей и задач. Почему же сложилась столь позорная и унижительная ситуация?

После февральского переворота 2014 года в Киеве велось много разговоров о роли в украинских событиях Госдепа и спецслужб США. Кремлёвская пропаганда подробно расписывала нам о том, какие чудовищные суммы выделяли американцы на воспитание «пятой колонны» на Украине, на подкуп её элит. При этом всегда тактично опускался вопрос о том, что в это время делали на Украине российский президент, МИД и разведка?

Подавляющая часть Украины говорит по-русски, миллионы её граждан ездят в Россию на заработки. Половина населения обеих стран связана между собой родственными узами. То же можно сказать и про политические элиты – там все друг другу друзья, родственники или экономические партнёры. Бывший украинский президент Леонид Кучма большой друг лидера КПРФ Геннадия Зюганова. Крёстными дочери влиятельного украинского политика

Виктора Медведчука были президент России Путин и жена премьер-министра Дмитрия Медведева. К началу 2014 года Россию и Украину связывало порядка 400 (!) межгосударственных соглашений, которые касались различных сфер интеграции в рамках СНГ. Помимо этого за 23 года с момента обретения Украиной независимости Москва вбухала в её экономику 30 миллиардов долларов прямых инвестиций и ещё столько же в виде кредитов. Плюс 100 миллиардов в виде скидок на энергоресурсы.

И всё это оказалось менее эффективным, чем 5 миллиардов долларов, потраченных американцами на комплексную работу с украинским обществом через неправительственные организации. В итоге Россия оказалась у разбитого корыта – подошла к началу Майдана без русских организаций, способных на активные уличные действия, и даже без активной информационной политики, полностью проиграв битву за умы простых людей.

Пропагандой русского языка, русского образа жизни, русских ценностей на Украине обязано заниматься Федеральное агентство «Россотрудничество». Но вместо работы с соотечественниками оно предпочитало «пилить» выделяемые на это средства и крутить русским Украины антипутинские фильмы в духе с треском провалившейся «Белоленточной революции».

Что касается работы российского МИД, то его беззубость и состояние «озабоченности» по ключевым вопросам безопасности страны давно стала уже притчей во языцех. Ради справедливости стоит отметить, что во многом эта позиция была лишь отражением позиции Кремля, где национальные интересы были давно подменены интересами крупного бизнеса. А у него свои законы, где переговоры по важнейшим вопросам ведутся не с коллективом, а с собственником и директорами.

Зачем же тогда Кремлю и приближённым к нему олигархам тратить время и деньги на укрепление российского влияния в украинском обществе? Чтобы в дополнение к 140 миллионам россиян, получить ещё 40 миллионов украинских «нахлебников»,

которые потребляют те самые ресурсы, которые можно выгодно продать на Запад? И кому это надо? В Кремле – уж точно никому.

В результате вся украинская политика Москвы свелась к защите интересов «Газпрома», который страстно желал только одного – бесперебойного транзита своего газа в Европу при любом украинском режиме. Хоть «оранжевом», хоть фашистским. В этом плане первый Майдан 2004 года оказался даже выгоден «Газпрому», так как превратил Украину из нейтрального государства в ярого врага России, что позволило перевести его на мировые цены за поставляемый газ.

Пропихнув в 2010 году на пост украинского президента Виктора Януковича, и заключив с ним знаменитые Харьковские соглашения в Кремле преждевременно успокоились. Влияние на украинскую политику показалось незыблемым и гарантировалось полной зависимостью Киева от поставок российского газа, ориентацией украинской промышленности на российский рынок, а также контролем российских компаний над важнейшими украинскими промышленными предприятиями.

Соответственно перед российским послом на Украине Черномырдиным и сменившим его Зурабовым была поставлена простая задача – не заниматься всякой ерундой вроде проведения русской гуманитарной политики и сближения двух ветвей некогда единого народа, а быть связующим звеном между «Газпромом» и украинской властью. В случае возникновения в Киеве очередных политических неурядиц именно газ, деньги и личные контакты с украинскими олигархами должны были решить все вопросы.

Однако уже в 2004 году эта схема дала первый серьёзный сбой, а летом 2013 года окончательно развалилась.

Как мы помним, формальным поводом для начала Майдана стал отказ Януковича подписать договор об ассоциации с Евросоюзом. Но за кадром обычно остаётся тот факт, что сам запрос на этот договор был инициирован Украиной как ответная реакция на очередную «газовую войну» с Россией.

Все попытки официального Киева добиться от Москвы пересмотра кабального газового договора, подписанного Юлией Тимошенко зимой 2009 года, ни к чему не привели. В Кремле разводили руками и кивали на Тимошенко: мол, зачем она тогда подписала такой договор? Президент Дмитрий Медведев обещал пересмотреть цены на газ, но дальше слов дело не пошло. Тогда-то Янукович и решил пошантажировать Кремль переговорами по подписанию договора об ассоциации с Евросоюзом: не скинете цену на газ, уйдём в Европу.

Конфликт дошёл до такой степени остроты, что с июля 2013 года обе стороны перешли к открытому шантажу друг друга. Разозлённый Киев прекращает оплачивать поставки российского газа. В ответ глава МИД Лавров делает заявление о том, что пора перейти к пересечению границы с Украиной по загранпаспортам а директор ФМС Ромодановский угрожает депортацией с российской территории 700 тысяч украинских граждан. Одновременно блокируются поставки в Россию некоторых украинских товаров, а луганский участок границы с Украиной демонстративно оборудуют колючей проволокой.

Но после визита в Москву патриарха американской внешней политики Генри Киссинджера в октябре 2013 года, Владимир Путин впервые сдаёт назад: «Мы не за и не против (ассоциации Украины с ЕС – авт.). Это вообще не наше дело. Это суверенное право украинского народа, украинского руководства в лице президента, парламента и правительства». То есть ещё до начала Майдана Россия под давлением американцев начала самоустраняться от нарастающего в Киеве клубка проблем.

Между тем ситуация на Украине плотно «мониторилась» российскими спецслужбами и аналитиками. Наверх регулярно уходили доклады и рекомендации для президента, руководства МИД, «Газпрома». Вскоре в Кремле осознали, что дело принимает нешуточный оборот, и согласились на украинские условия. Россия предоставляет Украине кредит в 15 млрд. долларов на оплату

газовых долгов и делает скидку на газ. С таким пакетом экономической помощи украинская экономика имела все шансы на дальнейший рост и развитие, а Янукович – возможность победить на президентских выборах в 2015 году.

Но очередной газовый конфликт с Россией и непродуманно резкий отказ Януковича от подписания договора ассоциации с ЕС вызвал политическую бурю. Вечно конфликтующие политические кланы и кропотливо подготовленные американцами различные слои украинского общества, вдруг проявили небывалое единодушие и побежали в Европу даже вопреки воли своего президента.

После этого три месяца держалось шаткое равновесие. Америка и Европа, как могли, тянули Украину в свою сторону, а пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков в интервью «Комсомольской правде» подчёркивал: «Мы не считаем себя вправе хоть каким-то образом вмешиваться во внутренние дела братской для нас Украины. Это недопустимо, и Россия это не делала и делать не будет».

Американскую дипломатию принято справедливо критиковать за лицемерие, двойные стандарты, за наглую топорность в работе. Только лучше такая работа, чем вообще никакой. «Тупые» американцы десятилетиями упорно работали со всеми социальными группами Украины, взрастили новое поколение бандеровцев, захватили СМИ, подчинили себе украинских олигархов, раздавали протестующим печенье, в открытую звонили украинским политикам и руководили ими. Не стеснясь, решали между собой, кого из вождей Майдана ставить на какой пост. И... сделали всё, что хотели, вложив в Украину в десятки раз меньше денег, чем Россия.

А в Кремле, где всё внимание было сосредоточено на проведении зимней Сочинской Олимпиады, царила благодушная уверенность, что, как и 10 лет назад во время «Оранжевой революции» Украина устанет майданить и всё рассосётся само собой. Пошумят, подерутся, внеочередные выборы проведут – тем всё и кончится до другого раза.

Даже накануне государственного переворота в феврале 2014 года, российские СМИ и придворные «политологи» продолжали убеждать население России, что Майдан выдохся, что Путин и Янукович имеют некий хитрый план, что в борьбе за Украину победили патриотические силы и никакой Евроассоциации уже не будет. Тем более, что кредит уже дали, скидку на газ сделали.

Конечно, Москва не сидела сложа руки. Но все её усилия свелись не к жёсткому отстаиванию национальных интересов и игре на опережение, а к закулисным переговорам со своими западными «партнёрами». Российской стороной предлагался компромисс, предусматривающий сохранение власти Януковича и назначение премьер-министром Украины одного из лидеров оппозиции Арсения Яценюка. Лишь бы «буза» в Киеве прекратилась и было понятно, кто конкретно будет отвечать за достигнутые межгосударственные договорённости. Но всем этим надеждам не суждено было сбыться.

Владимир Путин позже рассказывал, как накануне подписания соглашения Януковича с оппозицией, ему звонили руководители США и Европы с просьбой поддержать этот договор, повлиять на Януковича, чтобы он не дай Бог не использовал армию для разгона Майдана. И Путин эти лживые предложения «партнёров» поддержал, наивно поверив обещаниям Запада утихомирить Майдан и вернуть всё в правовое русло.

Никто не ожидал, что менее чем через сутки в Киеве произойдёт государственный переворот, и Русский мир будет ввергнут в катастрофу гражданской войны с такой жуткой скоростью. Даже секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев беспомощно разводил руками: «Наши специалисты предупреждали о большой вероятности обострения ситуации на Украине в условиях политико-экономической нестабильности, особенно под внешним воздействием. Вместе с тем следует признать, что вероятность близкого одномоментного захвата власти в Киеве с опорой

на боевые группы откровенных нацистов тогда не просматривалась».

В результате Кремль, со всеми «хитрыми планами» и смешками про «тупых американцев», впервые за 400 лет полностью лишился рычагов влияния на политический расклад в Киеве. А Россия и Русский мир потерпели крупнейшее геополитическое поражение.

Смутное осознание этого вызвало в Кремле шок и растерянность. В какой раз там фатально ошиблись с кредитом доверия по отношению к «западным партнёрам». По собственному признанию Владимира Путина, никто из западных лидеров, буквально обрывавших его телефон накануне государственного переворота, после победы Евромайдана даже не позвонил ему.

И тогда, буквально на коленке, начали спешно верстаться планы дальнейших действий. Вспомнили о главе учреждённого президентом Российского института стратегических исследований (РИСИ) Леониде Решетникове. Он давно предлагал ликвидировать Украину или вернуть в состав России хотя бы Крым, так как само существование проекта «Украина» на русских землях являлось постоянной стратегической угрозой национальным интересам государства. Доклады Решетникова регулярно уходили на самый верх, но никогда не находили поддержки. У кремлёвских «башен» просто не было таких бизнес-интересов на Украине, которые стоило бы решать военным путём.

Ещё одним сторонником активных действий России на Украине был советник президента, экономист Сергей Глазьев. В 2013 году его, как профессионала высочайшего уровня, даже хотели назначить главой Центробанка. Однако этому решительно воспротивился весь либеральный клан во главе с Алексеем Кудриным. В итоге Глазьев остался не у дел и направил всю свою энергию на украинский вопрос, тем более что сам он родом из Запорожья.

Немалую роль в последующих событиях сыграл ещё один интересный персонаж — «православный олигарх» Константин Малофеев. Он искренне и всерьёз помешан на державности,

военной истории, у него огромная библиотека исторической литературы. В 1990-е Малофеев был активным православным деятелем Петербурга, общался с митрополитом Иоанном (Снычевым), имевшим в либеральных кругах репутацию русского националиста, антисемита и фашиста. После смерти митрополита Малофеев отошёл от церковных дел, подружился с философом и политологом Александром Дугиным и вскоре стал «православным бизнесменом».

Впрочем, считать Малофеева человеком, живущим в мире исполненного духовности и имперской романтики, было бы большой ошибкой. Прежде всего он – жёсткий и прагматичный бизнесмен, не привыкший делать ничего без выгоды. И в крымские события его «вписали» отнюдь не по собственной инициативе. Кремлю в тот момент был необходим спонсор крымской кампании, а Малофеев не мог отказать. На нём висели многочисленные долги и уголовное дело о хищении кредита в 225 млн. долларов у группы ВТБ.

Попросить Малофеева заняться Крымом мог его влиятельный знакомый – глава администрации президента Сергей Иванов. За эту услугу Кремль решил вопрос с кредитом и уголовным делом Малофеева. Все свои последующие проекты «православный олигарх» начинал уже с чистого листа: без долгов и уголовного дела, а главное – в правильном амплуа, сочетающем православие, патриотизм и монархизм. Но это будет чуть позже...

В 2013 году у Малофеева появился новый сотрудник – отставной полковник ФСБ Игорь Гиркин.

Родился и вырос Игорь Всеволодович Гиркин в Москве в семье потомственных военных. Оба его деда с честью прошли Великую Отечественную войну. Не удивительно, что и их внук с детства мечтал быть военным. Одноклассница, с которой пообщались украинские журналисты, рассказала, что он хорошо учился в школе, но «был заумным», поэтому с ним «никто особенно в контакт не входил».

Из интервью Игоря Гиркина: «В последних классах школы из-за неумеренного чтения я сильно посадил себе зрение на левый глаз. И в нормальное военное училище с таким зрением я уже не мог попасть, а в военно-политическое пойти не захотел, потому что мой дедушка очень не любил замполитов. Его — дедушки — мнение было очень значимым для меня.

Поэтому в данном случае, оценив свои перспективы, я сначала предпочёл заняться тем, что я очень любил. Я историю с детства очень любил в школе, потому выбор исторического вуза был для меня вполне естественным. Тем более что по складу ума я — гуманитарий».

Летом 1992 года Гиркин окончил Московский государственный историко-архивный институт и на следующий же день после защиты диплома отправился добровольцем в Приднестровье. Получив первый боевой опыт (очень незначительный по собственному признанию), осенью того же года уехал в Боснию, где до весны 1993 года воевал в составе 2-го Русского добровольческого отряда, прозванного за монархические взгляды «Царскими волками» — сначала рядовым бойцом, затем наводчиком 82-мм миномёта.

В 1993–1994 годах проходил срочную службу в российской армии стрелком роты охраны 190-й базы хранения и обеспечения Московского округа ПВО. Закончил службу младшим сержантом.

Какое-то время после службы Гиркин служил охранником в одном из московских ЧОП. Но в январе 1995 года, когда телевидение было забито ужасными кадрами боёв в Грозном, добровольно вернулся на службу контрактником.

В Чечне Гиркин прослужил почти весь 1995 год командиром САУ «Акация» 166-й гвардейской мотострелковой бригады. Летом 1996 года ему предложили послужить Родине в рядах ФСБ с присвоением офицерского звания лейтенант.

6 января 1998 года в газете «Завтра» появляется первая публикация на тот момент уже старшего лейтенанта ФСБ Гиркина — о русских добровольцах, воевавших в Боснии. В газете он

знакомится с Александром Бородаем и летом 1999 года вместе с ним в качестве специальных корреспондентов готовит репортаж из охваченной боями Кадарской зоны Дагестана.

Тогда же у Игоря Гиркина появляется знаменитый псевдоним. Сам он рассказал об этом так: «Стрелков, это от фамилии моей бабушки, по отцу, Александры Яковлевны Стрелковой, девичья фамилия. Стрелков появился сначала, пожалуй, как литературный псевдоним. Я писал статьи, в том числе для газеты «Завтра», естественно, поскольку я находился на военной службе в органах ФСБ, это уже где-то девяносто восьмой год, я не мог подписываться своими инициалами, своими данными. На тот момент, моё руководство знало о том, что я пишу, более того, некоторые статьи как бы проходили предварительную цензуру, но официально это, естественно, никак не оформлялось. Тем не менее, на это смотрели не то что сквозь пальцы, но даже благожелательно и более того, зачастую, я писал статьи, которые были необходимы для служебных целей. То есть это рассматривалось, как дополнительный, что ли, бонус моим руководством.

У меня была, своего рода, проба пера, потому что до этого свои статьи по Боснии и по Приднестровью, они, наверно, не сохранились нигде, я писал непосредственно под своей фамилией. Поэтому, когда в 1999 году я поехал в первую командировку в Чечню, потом вторая, третья, там, естественно, все оперативные офицеры брали себе документы прикрытия на другие установочные данные. Это была нормальная распространённая практика, очень мало, кто ехал под своим настоящим именем, документами. Ну и я взял псевдоним уже известный, Игорь Стрелков, но, поскольку отчество Всеволодович относительно редкое, во-первых, а, во-вторых, оно очень длинное и трудновыговариваемое, поэтому просто вписал Ивановичем и все. И меня хорошо знали там, как Игоря Ивановича, «Иваныча», «Игоря Иваныча Стрелка», и даже когда у меня менялись позывные, в зависимости от перехода в различные подразделения, все равно,

в целом, с 2000 по 2005 меня в Чечне знали, как Стрелкова, как «Стрелка».

С 2006 по 2013 год мне пришлось служить в центральном аппарате ФСБ России на различных должностях. Основной нашей (и моей в том числе) задачей на линии были (цитирую) «выявление, анализ и выработка мер противодействия угрозам безопасности Российской Федерации, возникающим в результате...» (нужное вписать). Менялись линии, очень медленно и непоследовательно, но шёл какой-то карьерный рост. Одно оставалось абсолютно неизменным: отсутствие реакции на все наши аналитические записки (в том числе – на президента и премьера), если эти записки не «ложились в струю» интересов чиновно-олигархического клана, ими возглавляемого».

Стрелков не был бездумным исполнителем, критиковал проводимую российскими властями национальную, внешнюю и внутреннюю политику. Таких как он, Система неизбежно вышвыривала из своих рядов, заранее лишая силовых, финансовых и административных ресурсов, чтобы они не смогли сыграть заметную роль в российском обществе. Попал под эту чистку и Стрелков. Ему долго не предоставляли должность, а когда предложили – то с большим понижением.

В итоге весной 2013 года полковник ФСБ Гиркин вышел в отставку и вместе с Александром Бородаем ушёл к близкому ему по монархическим взглядам олигарху Константину Малофееву. В силу специфики своей профессии бывший чекист занимался деликатными вопросами олигарха, например уголовным делом по кредиту ВТБ, присутствовал при обысках в рамках уголовного дела по «Союз-Телефонстрою».

В разгар бушевавшего в Киеве Майдана на Стрелкова возложили новые обязанности. 22 января 2014 года он вылетел в командировку в Киев в ранге начальника охраны организованной Малофеевым выставки «Дары волхвов». Многие склонны рассматривать эту командировку в сверхсекретный шпионский вояж. Но это не так.

По собственному признанию Стрелкова с раннего утра до поздней ночи он занимался своими прямыми обязанностями – торчал на морозе, организовывал горячий чай, открывал и закрывал двери, ругался с разного рода чиновниками и батюшками, пытающимися пролезть на выставку лично или протащить без очереди семьи и свою паству. Через знакомого Стрелкову удалось договориться с тусующимися на Майдане бандеровцами, чтобы за тысячу долларов они посодействовали обеспечению порядка. Пару раз ему самому удалось выбраться на Майдан и посмотреть, что же там происходит?

Но вернёмся к главному. Итак, после государственного переворота на Украине, в Кремле впервые за много лет наконец-то прислушались к предложениям Решетникова и Глазьева. Вкратце они сводились к следующему: режим Януковича окончательно обанкротился. Отныне Россия должна напрямую работать с региональными элитами юго-востока Украины. Не стоило также забывать, что помимо России, практически все соседние с Украиной страны (Польша, Словакия, Венгрия, Румыния) имели к ней территориальные претензии.

Например, Румыния в 2009 году при поддержке ООН «оттяпала» у Украины значительную часть континентального шлейфа у острова Змеиный и щедро раздала румынские паспорта жителям украинской Северной Буковины и Южной Бессарабии (с прицелом на будущую аннексию).

В Польше крайнюю популярность приобрела концепция «пяти Украин» – примерный сценарий раздела несостоявшегося государства между Россией (Крым, Донбасс и Новороссия), Польшей (Галиция, Волынь), Румынией (Буковина и Южная Бессарабия), Венгрией и Словакией (Закарпатье). Украине в качестве буферного государства оставались Киев и его окрестности.

То есть весной 2014 года появился уникальный геополитический шанс, образовав региональный клуб в лице России, Польши, Венгрии, Румынии и Словакии, совместными усилиями

ликвидировать бутафорную украинскую государственность. Тем более, что после раздела оставшийся огрызок Украины вместе с матерью городов русских Киевом добровольно вошёл бы в состав России, как гаранта спокойного экономического развития и социальной стабильности. Даже полностью проамериканская Польша вряд ли бы устояла от такого соблазна – получить обратно утраченные в 1939 году земли не только без войны, но и при прямой поддержке России!

Однако в Кремле, не имея в отношении Украины никакой внятной стратегии действий, заходить настолько далеко были явно не готовы, ограничившись ситуационным воссоединением одного Крыма.

Издравле Крым является сердцем Черноморского бассейна. Собственно, потому на протяжении веков за него велась столь яростная борьба. На Крым зарились даже такие географически удалённые страны, как США и Израиль – вопрос о превращении полуострова в новую «Калифорнию» или образования там еврейского государства ставился ещё при Сталине. И готовя Майдан американцы, конечно же, просчитывали возможные варианты перехода Крыма и Севастополя под свой контроль.

5 сентября 2013 года, когда никто ещё и представить себе не мог будущей майданной катастрофы, на сайте государственных закупок правительства США был размещён интересный тендер: ремонт и переоборудование школы № 5 города Севастополя. В Симферополе американцы вознамерились отремонтировать Республиканскую детскую больницу. Такая «забота» была вызвана тем, что после переворота в Киеве, новые бандеровские власти намеревались сразу же объявить о денонсации российско-украинского договора по Черноморскому флоту и потребовать его вывода на территорию России. Крым при этом превращался, по меткому выражению американцев, в непотопляемый авианосец у русского забора, а Севастополь – в одну из баз 7-го флота США.

Допустить этого российское руководство, при всём своём желании стать частью «цивилизованного мира», никак не могло. Ведь никогда ещё ни одна из организованных западными партнёрами «цветных революций» не затрагивала столь глубоко русские интересы. При этом в Кремле осторожничали до последнего, и были совсем не против образования в Крыму очередного независимого государства по типу Абхазии, Южной Осетии или Приднестровья. Это создавало между русским Севастополем и материковой Украиной буферную зону и оставляло Москве пространство для политического манёвра. Надеялись, что Запад покритикует, как в 2008 году, да и забудет.

Однако ситуация стала развиваться по самому плохому сценарию. Дело в том, что в Крыму находилась довольно мощная группировка украинских войск – 29 тысяч военнослужащих различных силовых ведомств, половина всей украинской авиации и флот. При грамотном руководстве и поддержке со стороны США они могли без труда подавить любое сопротивление безоружных крымских активистов. Поэтому для нейтрализации этой угрозы Москве пришлось задействовать свои вооруженные силы и идти на прямое включение Крыма в состав России.

Сейчас уже не делается особого секрета из того, что операцию по возвращению Крыма проводили не только российские спецслужбы, флот и армия, но и структуры олигархов Малофеева и Пригожина. В Симферополе у Малофеева был хороший знакомый, политик средней руки Сергей Аксёнов. Волевой, энергичный, харизматичный человек, с тёмным прошлым, но способный взяться за тяжёлую работу по построению светлого будущего. В 2010 году его партия «Русское единство» набрала 4% голосов, что обеспечило ей три мандата в Верховном Совете республики.

Именно к Аксёнову для организации процесса воссоединения в феврале 2014 года отправились люди Малофеева – Игорь Стрелков и Александр Бородай. Стрелков тоже был знаком с Аксёновым (это произошло во время принесения «Даров волхвов»

в Крым зимой 2014 года), поэтому работа заладилась. Бородая же, за проявленную бешеную активность на PR-поприще, даже в шутку тогда прозвали «министром пропаганды». Благодаря личным деловым качествам, деньгам Малофеева, поддержке Стрелкова и Бородая, Аксёнов начал стремительно набирать политический вес, превращаясь из рядового парламентария чуть ли не в первое лицо Крыма.

При этом надеется на содействие со стороны крымских органов власти, СБУ, военных и МВД Аксёнов не мог. Они не переходили на сторону народа и не рвались в Россию. Председатель Верховного Совета Владимир Константинов до самого последнего момента заявлял, что крымский парламент не будет рассматривать вопрос выхода автономии из состава Украины. Все эти критические дни крымская элита непрерывно дозванивалась в Киев, пытаясь получить хоть какие-то указания от захвативших власть бандеровцев. Но Киев упорно молчал...

С народом Крыма в этот момент был только вернувшийся из Киева «Беркут». 22 февраля его обожжённых, избитых, смертельно уставших бойцов, как героев встречали в Севастополе и Симферополе с цветами и благодарностью. К тому времени уже весь Крым знал о трагедии под Корсунем. Эти события лишний раз показали русским, какая судьба их ждёт после прихода к власти бандеровцев и «истинных украинцев».

23 февраля на митинге перед зданием Верховного Совета Крыма в Симферополе, посвящённому Дню защитника Отечества, партия Аксёнова «Русское единство» и «Русская община Крыма» объявили о мобилизации крымчан в народные дружины. Руководил этим процессом Игорь Стрелков. Благодаря его усилиям из местных активистов и казаков была сформирована сначала рота, а затем батальон специального назначения. Из числа женщин был сформирован отряд медицинской помощи. Так у русских сил Крыма появились вооружённые отряды, которые совместно с «Беркутом» сразу же блокировали въезды в Крым на Чонгаре и Перекопе.

В тот же день в Севастополе прошёл митинг «Народной воли против фашизма на Украине», в котором участвовали около 30 тысяч человек. Впервые на телеэкранах вместо озверевших майдановцев или визгливых крымско-татарских радикалов можно было наблюдать счастливые лица русских людей, для которых поднятый на митинге российский флаг стал настоящим символом свободы и процветания. Митингующие держали в руках транспаранты «Путин – наш президент», «Россия, мы брошены, возьми нас обратно!».

Председатель Севастопольской городской госадминистрации Владимир Яцуба с трудом пробился на трибуну и призвал граждан сохранять спокойствие, не поддаваться на провокации и хранить единство с Украиной. Митингующие встретили это заявление возмущёнными криками, тут же высказали недоверие главе города и общим голосованием избрали нового – учёного, предпринимателя и политика Алексея Чалого. Апофеозом митинга стало исполнение десятками тысяч людей патриотической песни, знакомой любому русскому человеку – «Священная война». «Русская весна» пришла в Крым...

До начала Майдана Алексей Чалый (владелец промышленной группы «Таврида Электрик») не проявлял серьёзной политической активности. В основном он занимался общественной деятельностью: спонсировал создание историко-мемориального комплекса «35-я береговая батарея», инициировал внедрение уроков севастополеведения в школах, являлся продюсером документального исторического сериала «Севастопольские рассказы». Его благотворительные проекты и пророссийские взгляды вызвали симпатию у многих севастопольцев, уже долгие годы ощущавших ущемление своих прав со стороны украинских властей.

Осенью 2013 года Чалый выступил против возможного включения Украины в состав Евросоюза и со своими сторонниками организовал в Севастополе движение «Республика». Движение прямо заявило, что если представители Майдана придут к власти, то

Севастополь выйдет из правового поля Украины и решит свою судьбу на референдуме. Так и произошло – 22 февраля власть в Киеве сменилась, а на следующий день в Севастополе прошёл организованный «Республикой» антифашистский митинг, на котором город получил своего знаменитого «народного мэра».

Управление по обеспечению жизнедеятельности города, которое возглавил Чалый, немедленно выставило блокпосты на границах города и на трассах, связывающих Крым с Украиной, препятствуя приезду в Севастополь активистов Евромайдана. Сам «народный мэр» выделил из своих денег 10 млн. евро на закупку инсулина, выплату жалованья силовикам и прочие первоочередные нужды. Ещё 30 млн. рублей Чалому отправил Малофеев, но деньги зависли в украинских банках.

Стрелков в это время проводил множество переговоров с украинскими военными, расквартированными в Крыму. Новый «президент» и «верховный главнокомандующий» Турчинов уже отдал им письменный приказ – в случае штурма воинских частей или боевых кораблей стрелять на поражение. Однако эти приказы не были выполнены, так как украинские военные были полностью дезорганизованы киевским переворотом и калейдоскопом стремительно меняющихся событий. И тогда против «Русской весны» была брошена ещё одна сила – крымские татары.

Татарский вопрос в Крыму всегда стоял очень остро. Особую активность при этом проявлял глава крымско-татарского Меджлиса [\[20\]](#) и по совместительству агент турецких спецслужб Мустафа Джемилев. По данным СБУ Джемилев получал от турок ежемесячную зарплату в 50 тысяч долларов. Ещё минимум 3 млн. долларов было вложено ими в его Меджлис [\[21\]](#) в период 2008–2012 годов.

Координируемый турецкими дипломатами и разведчиками бутафорный «парламент крымско-татарского народа» [\[22\]](#) доставлял местным властям немало хлопот – занимался самозахватом крымских земель, «крышевал» бизнес, подворовывал средства

спонсоров, принимал на лечение чеченских боевиков и активно участвовал в Майданах в Киеве. Каждый год 18 мая активисты Меджлиса [\[23\]](#), наплевав на мнение остальных крымчан, проводили автопробег по ялтинскому шоссе в честь Дня памяти о депортации 1944 года, парализуя трассу на целый день. Естественно это никак не добавляло симпатий между русскими и крымскими татарами.

Однако Меджлис [\[24\]](#) и украинские власти объединяла общая политическая платформа – русофобия, поэтому Киев предпочитал закрывать глаза на бесчинства сторонников Джемилева в Крыму. Украине крымские татары и были нужны именно в таком качестве: как полубандитская организация, своеобразный «Татарский сектор», который в случае обострения ситуации можно бросить против русского населения. И когда Крым заволновался, то крымских татар вместе с украинскими националистами и членами «Правого сектора» [\[25\]](#) немедленно задействовали против «Русской весны».

Однако видя, что события принимают неожиданный оборот и возможно военное вмешательство России, Джемилев тут же предал своих украинских и турецких хозяев. Главном условием его перехода на сторону России было наделение Меджлиса [\[26\]](#) правом представлять весь крымско-татарский народ будущего русского Крыма. Но в Кремле были прекрасно осведомлены, что в состав бутафорного Меджлиса [\[27\]](#) входят всего 33 человека, избранных небольшим курултаем из 250 человек. Вся эта политическая надстройка в реальности опиралась всего на 6% крымских татар, да ещё и сидела на деньгах явно недружественной Турции.

Не сторговавшись с Москвой, руководители Меджлиса [\[28\]](#) принялись убеждать крымских татар, что их возвращение из Средней Азии на историческую родину было обеспечено независимой Украиной, а от России нечего ждать кроме репрессий и новой депортации. Естественно, что татарское население насторожилось. На референдум о независимости Крыма пришла лишь шестая часть крымских татар, чем лидеры Меджлиса [\[29\]](#) до сих пор спекулируют на всех политических уровнях.

23 февраля подконтрольные СБУ представители татарских группировок организовали митинг в Симферополе и выдвинули ультиматум – если в ближайшие дни не будут снесены памятники Ленину, то они начнут резать русских.

26 февраля татарские националисты перешли от угроз к делу. Возле здания Верховного Совета Крыма в Симферополе собралась 10-тысячная толпа под крымско-татарскими и украинскими флагами. Они пытались захватить парламент, но им противодействовала гораздо меньшая по численности толпа русских активистов.

Крымско-татарские боевики, используя гранаты со слезоточивым газом и бутылки, начали оттеснять русских к зданию Верховного Совета. В ходе возникших столкновений пострадало около 30 человек. От сердечного приступа скончался пожилой мужчина, ещё одну женщину насмерть затоптали в возникшей давке. В итоге двум десяткам молодчиков с деревянными палками удалось ворваться в здание парламента. Их удалось успокоить только благодаря вмешательству одного из лидеров Меджлиса [\[30\]](#) Рефата Чубарова. После чего этот «миротворец» убыл в Киев, где безуспешно требовал от новой украинской власти раздать оружие крымским татарам для подавления русского восстания.

Конец возникшей политической неопределённости был положен рано утром 27 февраля, когда в дело включилась Россия, после чего процесс «Русской весны» пошёл без сучка и задоринки. Не случайно день 27 февраля объявлен в России днём Сил специальных операций.

В половине пятого утра 120 российских военнослужащих без знаков различия, кинув светошумовую гранату, захватили здания Правительства и Верховного Совета Крыма. На обоих зданиях вывешиваются огромные российские флаги. Стрелков со своими бойцами в это время берёт под контроль аэропорт Симферополя.

С рассветом «зелёные человечки» начали собирать и загонять на сессию Верховного Совета крымских депутатов; по разным

оценкам, пришло примерно 50 человек. Журналистов внутрь не пускали, а у депутатов при входе отбирали телефоны. Парламентариев принудили отправить в отставку правительство Крыма и назначить премьер-министром Сергея Аксёнова. По телефону это назначение было тут же согласовано с законным президентом страны Виктором Януковичем. Таким образом, никакой положительной роли в воссоединении Крыма и России местные органы власти и милиция не сыграли. Всё решила политическая воля Кремля, русский спецназ и всенародная поддержка крымчан.

На следующий день в Киеве собрался бандеровский Совет национальной безопасности и обороны (СНБО) с одним вопросом – как реагировать на события в Крыму? В числе присутствовавших были президент Турчинов, премьер-министр Яценюк, глава МВД Аваков, глава СБУ Наливайченко, генпрокурор Олег Махницкий, министр обороны Игорь Тенюх и глава СНБО Парубий. Поскольку в случае принятия решения о введении в стране военного положения его должна была поддержать Верховная Рада, на сборище пригласили и лидеров всех фракций (в том числе и недавно освобождённую из тюрьмы Юлию Тимошенко).

Каждый высказывал своё мнение по поводу происходящего. Наливайченко «порадовал» информацией, что украинские силовики деморализованы и не воспринимают новую власть как законную. Аваков сообщил, что большинство населения Крыма занимает пророссийскую и антиукраинскую позицию. Министр обороны Тенюх предупредил, что административные здания в Крыму захватывает спецназ, который прошёл боевую выучку в горячих точках России.

Он попросил разрешения на приведение Вооружённых сил Украины в полную боеготовность. Однако реально боеспособными в ВСУ на тот момент были всего 5–6 тысяч контрактников: «Их можем бросить в Крым, но это не решит проблему Крыма. Мы их там просто положим. А что делать с тысячами километров границы и подготовкой России к вторжению? Когда зайдут утром со стороны Черниговской области, то к вечеру уже в Киеве будут! Мы не готовы

к полномасштабной войне. Нам нужно время. Нам нужна помощь. Нужна жёсткая реакция мира, всего международного сообщества», – сетовал Тенюх.

С ним был согласен и премьер-министр Арсений Яценюк: «Туда, кроме военных, приедут чеченцы, если уже не приехали, там будет этнический конфликт, и нас обвинят как центральную власть в том, что мы спровоцировали конфликт и кровь в Крыму. Россия сразу введёт войска на материковую Украину. По данным министра обороны, у нас нет сил Киев защитить. Поэтому мы должны тянуть до последнего, на крайних позициях пойти на политические переговоры по предоставлению дополнительных прав автономии. Нужно выиграть время, чтобы реанимировать в стране силовой блок».

Выступила против введения военного положения и Юлия Тимошенко. В истинном отношении к России и захватившим власть бандеровцам со стороны граждан Украины она не обманывалась. По её словам, увидев русские танки на улицах городов, украинцы восстанут против власти либо начнут массовое бегство из страны: «Я разговаривала с нашими иностранными партнёрами, и они тоже подтверждают – российские войска на границах и просят не делать резких движений. Мы должны их послушать, потому что без них мы абсолютно бессильны... Мы должны все вместе писать обращения в ЕС, НАТО, в США по миротворческим войскам. Задействовать все политические связи».

Единственным, кто решительно выступил за немедленную войну с Россией, был «президент» Александр Турчинов: «Я уже вчера дал команду подготовить проект Указа о введении военного положения в связи с тем, что жизни людей угрожает опасность и есть прямая агрессия России, военные захватывают административные помещения с применением оружия. Надо немедленно начать переброску имеющихся войск с Центра и Запада на Восток и Юг. Ещё большая паника будет, если на Крещатике будут русские танки».

Его боевой настрой не сбил даже звонок председателя российской Госдумы Сергея Нарышкина. Долго решали, кто будет с ним говорить – Яценюк или Турчинов. В итоге трубку взял Турчинов.

По словам Турчинова в начале разговора Нарышкин представился и сказал, что Россия считает его легитимным главой Верховной Рады, но не признает как президента, так как есть легитимный президент Янукович. Поэтому Нарышкин, как равный по статусу из руководства России, готов общаться.

Выслушав Нарышкина и положив трубку, Турчинов проинформировал собравшихся: «Они не исключают принятия жёстких решений против Украины за преследования русских и русскоязычных... Передал слова Путина, что, если погибнет хоть один россиянин, они объявят нас военными преступниками и будут преследовать по всему миру...».

Угроза Путина, слабость украинских силовых структур, массовые антиукраинские настроения в Крыму подействовали – киевская хунта фактически добровольно сдала Крым России, чего не наблюдалось, например, в Донецке или Харькове, где СБУ сразу же начала активно противодействовать русским активистам.

В тот же день 28 февраля в Симферополь в роли «голубя мира» прилетел олигарх Пётр Порошенко, который с трудом добрался до Верховного Совета, чтобы по собственным словам «развеять туман кремлёвской пропаганды». Однако попытка Порошенко пройти в здание закончилась тем, что российские военнослужащие упёрли ему автомат в грудь и сказали, что пристрелят. Да и простые жители Крыма были совсем не рады визиту будущего украинского президента. Порошенко встретили выкриками «Предатель, убирайся!» и «Вон из Крыма!». Когда олигарх попытался объяснить крымчанам, что он хочет наладить диалог, на него чуть не набросились с кулаками. Пришлось позорно ретироваться – милиция поспешно затолкала Порошенко в машину, которая мигом умчала его в аэропорт.

А в это время на Западе, удовлетворённо потирая руки после успеха Майдана в Киеве, с недоумением и раздражением «переваривали» нарастающий поток новостей из Крыма.

28 февраля президент США Барак Обама заявил, что «любое нарушение суверенитета Украины будет глубоко дестабилизирующим, что не соответствует интересам ни Украины, ни России, ни Европы». Встревоженные европейские «партнёры» вновь начали названивать Путину. В переговорах участвовали британский премьер-министр Дэвид Кэмерон, канцлер Германии Ангела Меркель и председатель Европейского совета Херман Ван Ромпёй. Все они полагали, что в ответ на переворот в Киеве, Путин просто решил поблэфовать в Крыму. Пришлось показать им, что это не так.

1 марта Совет Федерации единогласно принял постановление, дающее право президенту Владимиру Путину на использование Вооружённых сил РФ на территории Украины «до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране». В тот же день премьер-министр Крыма Аксёнов издал приказ о переподчинении себе всех силовых структур находящихся на полуострове и обратился к Москве с официальной просьбой «об оказании содействия в обеспечении мира и спокойствия на территории Автономной Республики Крым».

После этого российские войска начали в Крыму масштабные силовые акции, направленные на блокирование украинских военных баз и объектов, захват военных судов, административных помещений, контроль транспортных магистралей и других стратегически важных объектов. По данным украинской стороны в операции участвовали военнослужащие из состава 10-й и 22-й бригад спецназа ГРУ, 25-го полка спецназа ГРУ, 18-й мотострелковой бригады из Чечни, 31-й десантно-штурмовой бригады, 810-й бригады морской пехоты, а также крымские бойцы батальона спецназа Игоря Стрелкова и наёмники ЧВК Евгения Пригожина.

Всего к началу «Русской весны» в Крыму дислоцировалось порядка 16 тысяч российских военнослужащих. Ещё 9 тысяч были

оперативно переброшены по воздуху. Таким образом, даже присоединяя Крым, Россия не нарушила договор с Украиной 1997 года, которым максимальная численность российских военнослужащих на полуострове определялась в 25 тысяч человек.

Весь мир с удивлением наблюдал в Крыму новый облик российской армии – современная техника, экипировка, вооружение, средства связи, разведки и управления, адекватная обстановке тактика действий. Даже генеральный секретарь НАТО Расмуссен отметил, что по сравнению с 2008 годом (войны с Грузией) в российской армии произошло «невероятное развитие способности действовать быстро и решительно. Мы видим лучшую подготовку, лучшую организацию, лучшую координацию действий. Они также вложились в модернизацию. Нам не следует недооценивать силу российской армии».

Украинский Генштаб в это время планировал операцию, которая могла бы помешать России провести референдум о воссоединении Крыма. 1 марта заместитель начальника Генштаба генерал Виктор Муженко и заместитель начальника Главного оперативного управления генерал Виктор Назаров подписали у начальника Генштаба Михаила Куцина ряд предписаний.

Муженко рассказывал о событиях тех дней в одном из интервью: «Через Арбатскую стрелку должна была зайти техника 95-й бригады и выйти в район Феодосии. Россияне наращивали свои силы от Севастополя до Керчи. К тому времени часть подразделений нашей 36-й бригады береговой обороны уже вышли под Симферополь на Ангарский полигон. Туда мы планировали перебросить два батальона: танковый механизированный должен был перекрыть направление по автострате Севастополь – Симферополь, а горно-пехотный батальон должен был перекрыть трассу Ялта – Симферополь как раз на Ангарском перевале».

Однако все эти наполеоновские планы тут же развеялись как дым. Вечером 1 марта руководители Минобороны и Генштаба приехали к «президенту» Турчинову с российским ультиматумом,

требовавшем от украинских военных в Крыму сложить оружие и сдаться. Никто из украинских генералов не горел желанием начинать реальную войну с Россией. Теперь они требовали от Турчинова письменного подтверждения любых его приказов. «Многие из них реально боялись реанимации режима Януковича с помощью российской армии», – сетовал впоследствии сам Турчинов.

«Силы не равны, – втолковывал „Кровавому пастору“ министр обороны Тенюх, – они во много раз превосходят нас в численности, вооружении и подготовке, при этом их активно поддерживает значительная часть отравленного российской пропагандой населения Крыма. Нужно на политическом уровне попытаться не допустить захвата наших позиций».

Турчинов тут же поручил соединить себя с российским президентом. Но, как и предупреждал его Нарышкин, разговаривать с Турчиновым Путин не собирался. Пришлось вновь выходить на Нарышкина: «Мы получили ультиматум вашего Генштаба. Передайте Путину, я дал команду в случае штурма вести огонь на поражение. Вся кровь будет на вас, как на агрессорах, и вы для всего мира будете военными преступниками, ответственными за тысячи смертей».

Но никто в Кремле не испугался. К 26 марта все корабли, базы и подразделения ВСУ и ВМС Украины в Крыму добровольно, иногда – принудительно оказались под контролем российских войск. Случаи какого-либо сопротивления были единичны. В Николаев улетела вся исправная авиатехника 10-й морской авиационной бригады (три самолёта и четыре вертолётa набитые барахлом лётчиков). В Феодосии была штурмом взята казарма 501-го батальона морской пехоты, при этом имела место стрельба и рукопашная схватка. Несколько украинских кораблей до последнего маневрировали по акватории озера Донузлав, выход из которого был заблокирован затопленными кораблями. Но, в конце концов, взяли и их.

Стремясь избежать возможных провокаций, российские войска перешли Перекоп и вышли к Каховскому водохранилищу расположенному на стыке Запорожской, Днепропетровской и Херсонской областей, взяв под контроль объекты, обеспечивающие водоснабжение по Крымскому каналу. Но из Москвы тут же поступил жёсткий приказ – немедленно отходить в Крым, хотя украинские военные, дислоцированные в Херсонской области, воевать с «зелёными человечками» не собирались и сопротивления не оказывали. В дальнейшем этот стоп-приказ сыграл в судьбе Крыма самую трагическую роль.

28 марта, смирившись с реальностью и попав под жёсткий прессинг со стороны американцев, которые требовали «не делать глупостей», как Саакашвили в 2008 году, Турчинов подписал указ о выводе украинских частей из Крыма. Но выводить оказалось почти некого, о чём бандеровский «президент» горько жаловался в одном из своих интервью: «Ситуация была трагической. Среди военных и силовиков начался массовый переход на сторону агрессора. Для понимания ситуации, не предали свою страну из находившихся в Крыму 13.468 солдат и офицеров Вооруженных сил только 3.990 (29,6%), из 10.936 работников МВД – только 88 человек (0,8%!), из 1.870 пограничников в Украину вернулось только 519 (27,7%), из 2.240 работников СБУ – только 242 (10,8%), из 527 офицеров и прапорщиков Управления госохраны не предало Украину – только 20 человек (3,8%)!»

Остроту крымско-татарского вопроса Москве удалось снять при помощи русских татар. Президент Татарстана Рустам Минниханов, депутаты Госсовета Татарстана и муфтий республики Камиль Самигуллин приехали на полуостров и провели ряд встреч с председателем совета Меджлиса [\[31\]](#) Рефатом Чубаровым, председателем совета старейшин крымских татар Гильшатом Ильясовым и с депутатами Верховного Совета Крыма. Но окончательно меджлисовцы успокоились только после жёсткого предупреждения Чубарову и выдворения из Крыма Джемилева.

Крымские татары получили равные гражданские права с русскими и украинцами, а также квоту в органах власти (одного вице-преьера, двух министров, должности замминистра в каждом министерстве Крыма). Были созданы новые, российские татарские общественные организации, которые благодаря поддержке официальных властей быстро превзошли возможности карликового Меджлиса[\[32\]](#).

6 марта Верховный Совет Крыма принял решение войти в состав России в качестве субъекта Федерации, для чего 16 марта на всей территории полуострова был проведён референдум.

18 марта в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца президент Владимир Путин и руководство Крыма в составе премьер-министра Аксёнова, председателя Верховного Совета Константинова и главы Севастополя Чалого подписали «Договор о принятии Крыма в состав России». Договор был немедленно ратифицирован Думой и Советом Федерации, а 11 апреля соответствующие изменения были внесены в Конституцию России. Так реализовалось давнее стремление русских Крыма и Севастополя к воссоединению с исторической Родиной.

Ещё не зная, куда подует ветер, американцы попытались провести через Совет Безопасности ООН довольно мягкую по содержанию резолюцию о признании референдума в Крыму нелегитимным. Однако Москва немедленно наложило на неё вето.

Наступившее осознание своей беспомощности вызвало в западном истеблишменте приступ истерики и бешеной злобы – впервые со времён распада СССР Запад и управляющие им глобальные хищники получили от России жёсткий отпор и были публично унижены перед всем миром. Более того, воссоединение Крыма с Русским миром дало Владимиру Путину огромный кредит доверия со стороны российского общества. В таких условиях, давно планируемый западными спецслужбами и либеральной «пятой колонной» новый Майдан в Москве, стал в принципе невозможен.

Буквально за один месяц с момента нацистского переворота в Киеве и до воссоединения Крыма, мир, без преувеличения, изменился. Запад перешёл красную черту, в который уже раз за последние столетия начав открытую смертельную схватку с Русским миром. Победителем в ней должен был остаться кто-то один...

НОВОРОССИЯ!

«Русская весна» 2014 года навсегда вошла в новейшую историю России, как пора кратковременного счастья, единения и надежд. Впервые за 30 лет национального предательства и откровенного пресмыкания перед Западом, Россия повела себя как государство, защищающее свои национальные интересы. Благодаря этому Русский мир пережил невероятный подъём. Чувства, которых не испытывал со времён Победы 9 мая и полёта Гагарина.

В те дни Владимир Путин, вне всякого сомнения, был победителем. Пусть на миг, но он выступил как личность исторического масштаба – собиратель земель русских, защитник и охранитель Русского мира. У него появилось то, о чем можно было только мечтать – воспрянувшая духом Россия (разом простившая ему всю вакханалию коррупции и социальный геноцид предыдущих лет), рухнувшая Украина (где не было и намёка на потенциальное сопротивление) и деморализованный, не понимающий что делать западный противник. Именно во время событий в Крыму, в мире заговорили о начале формирования новой глобальной повестки на русских условиях. И все с замиранием сердца ждали продолжения «Русской весны» – воссоединения русских регионов разваливающейся на глазах Украины с исторической Родиной.

Захватившие власть бандеровцы, в ожидании неминуемого прихода в Киев русских танков, подняли истеричный вой и вытащили на свет пропахший нафталином Будапештский меморандум 1994 года, в котором ядерные державы гарантировали безопасность Украине в обмен на её отказ от ядерного оружия и присоединение к Договору о его нераспространении. Что же, попытаемся разобрать данный документ.

Во-первых, Будапештский меморандум не ратифицировала ни одна из подписавших его сторон. США, Россия, Великобритания не брали на себя никаких обязательств, да и обещанные ими «гарантии» вступали в силу только в случае нападения на Украину какой-либо страны с применением ядерного оружия. Франция и Китай отделались от меморандума дежурными заявлениями. Следовательно, документ не имеет юридической силы, и ни у кого из его подписантов нет юридических обязательств перед Украиной. Этот очевидный факт признают даже американцы.

Во-вторых, нарушение территориальной целостности Украины произошло не вследствие беспричинного вероломного нападения России, а стало результатом государственного переворота в Киеве, вызвавшее в ответ массовое протестное движение в Крыму и землях Новороссии.

В-третьих, когда 7 апреля 2014 года на повестку дня Совета Безопасности ООН был вынесен вопрос конфликта двух государств, вдруг выяснилось, что согласно нормам международного права у Украины даже нет официально утверждённой границы! За 23 года «независимости» самостийники так и не удосужились оторвать свой зад и провести демаркацию границ с государствами-соседями. На основании этого Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сделал ошеломившее мир заявление: «Украина это не государство – это административный округ СССР».

Следовательно, раз Россия является правопреемницей СССР (что подтверждено решениями международных судов по спорам о собственности бывшего СССР за границей), территория, на которой сейчас расположена «Украина», является русской собственностью. Не говоря уже о том, что предательские Беловежские соглашения вообще не имеют юридической силы, так как были приняты в нарушение процедуры выхода союзных республик из состава СССР.

Кроме того, покинуть СССР Украина была обязана в тех границах в которых она в него вошла в 1922 году, то есть без Крыма

и значительных территорий, присоединённых к СССР в период проклинаемой самостийниками «советской оккупации». Таким образом, никаких юридических препятствий на пути воссоединения Крыма и Малороссии с Россией не было.

Однако все эти блестящие перспективы были похоронены самим Кремлём. Ведь в украинском вопросе он по-прежнему руководствовался не национальными идеями о воссоединении разделённого русского народа и возрождении единого государства, а защищал интересы «Газпрома» по сохранению украинского рынка и транзита газа в Европу, плюс ситуативно решал тактические задачи недопущения создания базы НАТО в Севастополе. И когда после воссоединения Крыма последний вопрос потерял свою актуальность, то в Кремле с лёгкостью пожертвовали «Русской весной» ради восстановления контактов с Западом и близким по духу и классу олигархическим бандеровским режимом.

Как же развивались события на Украине, начиная с 22 февраля? Как уже упоминалось в предыдущей главе, ещё во время Евромайдана украинскими властями было принято решение провести в Харькове съезд депутатов «Партии регионов», подобный тому, что прошёл в Северодонецке 10 лет назад. Однако события в Киеве стали развиваться настолько стремительно, что команде Януковича пришлось срочно переименовывать его в Съезд депутатов всех уровней Юго-Востока.

Почему съезд решили проводить в Харькове, а не в родном для Януковича Донецке? Дело в том, что своей нерешительностью во время борьбы с «оранжевыми» в 2004 году и последующим отказом предоставить русскому языку статус государственного, Янукович в значительной степени растерял свой донецкий электорат. Ему пришлось переносить свою основную политическую базу в Харьков, сделав ставку на губернатора области Михаила Добкина, мэра Харькова Геннадия Кернеса и олигарха Сергея Курченко.

Все трое открыто осуждали Майдан и выражали поддержку законно избранному президенту. 1 февраля 2014 года в Харькове

состоялся съезд первичных отделений «Партии регионов», на котором было объявлено о создании общественной организации «Украинский фронт» во главе с Добкиным. Организация объявила о создании народной гвардии и приняла в качестве символа георгиевскую ленту.

Съезд депутатов всех уровней Юго-Востока 22 февраля 2014 года проходил во харьковском Дворце спорта. На улице была заранее собрана сцена и установлена аппаратура для трансляции этого исторического события. Всё говорило о том, что планируется что-то серьезное. В съезде приняли участие губернаторы, главы областных Советов Харьковской, Донецкой, Луганской, Днепропетровской областей, делегация Республики Крым, депутаты Верховной Рады Олег Царёв и Вадим Колесниченко, депутаты региональных, городских и местных Советов, представители различных общественных организаций и движений.

Очень серьёзно на съезде была представлена Россия. Присутствовали губернаторы приграничных с Украиной Белгородской, Воронежской, Брянской и Ростовской областей, председатели комитетов по международным делам Госдумы и Совета Федерации, а также генеральный консул России в Харькове.

Заранее разрабатывались шесть вариантов итоговой резолюции. В зависимости от обстоятельств, съезд должен был либо «поиграть мускулами», продемонстрировав беснующимся в Киеве майдановцам силу «Партии регионов», либо дать Януковичу карт-бланш для подавления мятежа и восстановления законной власти на всей территории Украины. А мог и вообще принять решение об отделении всего Юго-Востока Украины и присоединении к России, как это уже случалось в 1918 году. Тогда русские регионы отказались признавать легитимность захватившей в Киеве власть националистической Рады и объявил о создании Донецко-Криворожской республики со столицей в Харькове. В 2014 году имелись все возможности для повторения подобного сценария.

Стоит отметить, что в Харькове присутствовало 90% генералитета украинской армии и силовых структур, которые пока ещё держали ситуацию в стране под контролем. То есть для восстановления законной власти даже не требовался ввод российских войск – украинские силовики всё сделали бы сами в случае приказа законного президента. Однако Янукович, бывший премьер-министр Азаров и глава президентской администрации Ключев на съезде так и не появились. Длившаяся же два часа напыщенная говорильня завершилась тем, что Добкин попросил делегатов выйти на улицу у Дворца спорта, где должен был состояться митинг.

К тому моменту там уже собрались местные русские активисты и прибывшие в город майдановцы и члены «Правого сектора»[\[1\]](#), между которыми стали возникать потасовки. В итоге митинг так и не состоялся, саму сцену молча разобрали. Странников Майдана под охраной милиции вывели через коридор в центр города к памятнику Ленину. А делегатов съезда просто распустили на все четыре стороны, не приняв вообще никакого решения!

После этого Добкин и Кернес срочно выехали за пределы области, встретившись как с советником президента России Владиславом Сурковым, так и фашиствующим олигархом Игорем Коломойским. То есть «харьковские» пустились в одновременные торги с Москвой и Киевом, что и как они должны получить, дабы Харьков стал русским или остался украинским.

В Кремле на тот момент просто не были готовы к решительным мерам и, не имея заранее спланированной стратегии действий, потерялись в калейдоскопе стремительно развивающихся событий. По привычке Москва хотела потянуть время, выждать развития ситуации. Тем более что в это время проходило закрытие Сочинской Олимпиады, а судьба самого Януковича висела на волоске. «Харьковским» было предложено торговаться за своё будущее с теми, кто пришёл к власти в Киеве, и решать свои внутренние проблемы самостоятельно. Что Добкин и Кернес благополучно и сделали. Кернес сохранил свой пост главы Харькова (на котором

и умер в 2020 году), Михаил Добкин стал депутатом Верховной Рады, а их протеже генерал Степан Полторак возглавил Национальную гвардию.

Однако помимо всесильного Владислава Суркова советником российского президента являлся и Сергей Глазьев. Вдохновлённый событиями в Крыму, он всерьёз собирался строить новую жизнь на вверенных ему территориях Донбасса и регулярно докладывал Путину, что пророссийские настроения на юго-востоке Украины не стихают, жители хотят отделения от Киева. России необходимо вмешаться и возглавить происходящий процесс.

Ещё одним влиятельным сторонником проведения на Украине миротворческой операции вполне мог быть министр обороны России Сергей Шойгу. Его родственники по материнской линии – с Украины. Там похоронен его дед, оттуда ушли на фронт его дядья, а мать пережила оккупацию. Да и крещён был Шойгу в одном из храмов города Стаханов Луганской области.

То есть получилось так, что в Харькове одна из «башен» Кремля сразу сказала местной элите твёрдое «нет» на возможное вхождение в состав России, а в Донбассе услышали не менее твёрдое «да» и получили «зелёный свет». Тогда и возник проект «Новороссия».

Он подразумевал создание на землях исторической Новороссии временного государственного образования в составе Сумской, Харьковской, Луганской, Донецкой, Одесской, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской и Николаевской областей. Задача облегчалась тем, что все города на этой территории были основаны русскими императорами и царями, и населены русскими же людьми. Даже по данным СБУ поддержка России в вышперечисленных областях колебалась в пределах 55–90%!

Создав Новороссию, Россия не только прикрывала свои границы от беснующихся нацистских и бандеровских банд, но и лишала оставшийся огрызок «Украины» основных экономически развитых районов, половины людских ресурсов и четырёх из пяти городов-

миллионников. Захваченный бандеровцами Киев неизбежно лишался энергетики Днепропетровской области, выхода к морю и единственного украинского крупного Одесского порта, Харьковского танкового завода, тяжелой промышленности и угля Донбасса. Такая Украина автоматически превращалась в нищую аграрную страну типа Болгарии, и воевать с Россией не могла в принципе.

Предполагалось, что в дальнейшем Новороссия по крымскому сценарию войдёт в состав России, что снимет вопрос блокады Крыма и положит конец многолетней изоляции Приднестровской Молдавской республики, которая на волне событий «Русской весны» вновь попросилась в состав России. Москва получала целый Донбасс с его уникальными предприятиями, Днепропетровск и Харьков с их промышленностью. Плюс минимум половина украинской армии добровольно перешла бы в состав российских вооружённых сил – воевать с русскими братьями там не хотели в принципе. А что такое служить в российской армии, уже очень хорошо почувствовали те украинские военнослужащие, что перешли на сторону России в Крыму – солидные оклады, обеспечение, социальные гарантии и реальное служение Отечеству.

На пользу России играло и то обстоятельство, что даже после провала Харьковского съезда у Путина оставалось добрых три месяца на военно-политические манёвры (до назначенных Западом на 25 мая президентских выборов на Украине). В России находился незаконно свергнутый украинский президент, значительная часть правительства и генералитета. Из них можно было на вполне законных основаниях сформировать правительство в изгнании и побороться за всю Украину. Либо вслед за Крымом продолжить процесс прямого включения её отдельных регионов в состав России.

И в какой-то момент российский президент, замороженный своим крымским успехом, решился. 1 марта Путин получает от Совета Федерации разрешение на использование российских Вооружённых сил на всей территории Украины. 4 марта

представитель России в ООН Виталий Чуркин собирает Совет Безопасности, открыто обвиняет майданную оппозицию в незаконном захвате власти и зачитывает обращение президента Януковича с просьбой использовать российскую армию для наведения на Украине порядка.

В тот же день Путин сделал публичное заявление, которое ему до сих пор не могут простить миллионы русских людей в Донбассе и России: «Если мы увидим, что этот беспредел начинается в восточных регионах, если люди попросят нас о помощи, а официальное обращение действующего легитимного президента у нас уже есть, то мы оставляем за собой право использовать все имеющиеся у нас средства для защиты этих граждан. И считаем это вполне легитимным... Я хочу, чтобы вы однозначно меня понимали. Если мы примем такое решение – то только для защиты украинских граждан. И пускай попробует кто-то из военнослужащих стрелять в своих людей. За которыми мы будем стоять сзади. Не впереди, а сзади. Пускай попробуют стрелять в женщин и детей. Я посмотрю на тех, кто отдаст такой приказ на Украине».

Двумя днями ранее российский лидер в разговоре со своим американским коллегой прямо заявил: «Россия будет защищать интересы русских на Украине». К этому стоит добавить, конечно, и знаменитую крымскую речь, где прозвучали такие красивые слова о защите русских.

Первоначально слова Путина не были пустым обещанием. Глазьев получает высочайшее одобрение – поднимать народ в областях. Окрылённый крымским успехом, он активно включается в процесс, ведя с донецкими и одесскими активистами откровенные разговоры по незащищённым каналам связи. Хотя вопросами поддержки русского движения изначально должны были заниматься не дилетанты-экономисты, а военные специалисты по организации и поддержке партизанских движений. Но приказа на это из Кремля им так и не поступило.

Попутно весь март 2014 года российское телевидение неустанно рассказывает о «легитимном Януковиче», ведёт активную пропаганду против бандеровщины.

Затем начинается внезапная проверка Западного и Центрального военных округов, командования ВДВ, 1-го командования ВВС и ПВО, формирований Северного и Балтийского флотов. Всего по тревоге подняли 150 тысяч военнослужащих. Минобороны России сообщило, что в соответствии с планом боевой подготовки воинские части и подразделения Вооружённых сил наращивают интенсивность полевых занятий на полигонах в Ростовской, Белгородской, Тамбовской и Курской областях. Основная цель учений – проверка слаженности подразделений с последующим выполнением учебно-боевых задач на незнакомой местности и неопробованных полигонах. На российско-украинской границе сосредотачивается 40-тысячная группировка. Причём на всю боевую технику заранее наносились обозначения МС (миротворческие силы).

12 марта под Херсоном, во время установки инфракрасных маяков для наведения боевой авиации на позиции украинской ПВО и блокпостов, оперативниками контрразведки СБУ была захвачена группа российских военнослужащих во главе с офицером ГРУ Романом Филатовым. Министру обороны России Сергею Шойгу пришлось связаться с главой администрации «президента» Украины Сергеем Пашинским и министром обороны Игорем Тенюхом и договариваться об обмене. Пленных россиян обменяли на группу обезвреженных в Крыму бандеровцев и высокопоставленных офицеров украинской армии и флота.

Подытоживая вышесказанное, становится ясно – какое-то время в Кремле реально планировали освободительный поход на Украину. И готовились к нему серьёзно, концентрируя подразделения Западного, Южного и Центрального военных округов у границ и готовя через СМИ общественное мнение.

Такого развития событий американцы боялись больше всего. Они смогли повернуть Майдан в Киеве, но все последствия заваренной ими кровавой каши явно не просчитали. Вместо единой Украины, рвущей все связи с Россией и размещающей у себя контингенты НАТО, они получили разваливающуюся страну с разгорающимся русским восстанием. Ввязываться же в ядерную войну с Россией из-за какой-то там вшивой Украины никто в Вашингтоне не собирался.

Тем не менее, и для Кремля какое-то время стоял вопрос – вмешается ли Запад в происходящие события военным способом?

Сам Владимир Путин рассказывал об этом моменте так: «Это не могло быть понятно сразу, поэтому я на первом этапе работы вынужден был соответствующим образом сориентировать наши Вооружённые силы. И не просто сориентировать, а отдать прямые указания, приказы по поводу возможного поведения России и наших Вооружённых сил при любом развитии событий».

Он добавил, что Россия в тот момент могла привести к боевой готовности и ядерные силы: «Мы готовы были это сделать. Я же разговаривал с коллегами и говорил им, что это (Крым) наша историческая территория, там проживают русские люди, они оказались в опасности, мы не можем их бросить. Не мы совершили госпереворот, это сделали националисты и люди с крайними убеждениями. Вы их поддержали. Но вы где находитесь? За тысячи километров? А мы здесь, и это наша земля! Вы за что хотите там бороться? Не знаете? А мы знаем. И мы на это готовы».

И действительно, воссоединив Крым, Россия немедленно продемонстрировала Западу готовность защитить полуостров всеми имеющимися у неё средствами. В те дни появлялись сообщения, что российские военные перехватили в Крыму два американских беспилотных аппарата MQ-5B «Hunter» – один был сбит средствами ПВО в районе Армянска, второй удалось посадить, перехватив канал управления с помощью комплекса РЭБ «Автобаза».

12 апреля к берегам Крыма устремился вооружённый крылатыми ракетами эсминец ВМС США «Дональд Кук», известный тем, что в марте 2003 года первым выпустил ракету по иракской территории во время англо-американской агрессии против этой страны.

На этот раз американцы послали «Кука» к русским берегам с целью демонстрации силы, а также намеревались выяснить решимость русских защищать свои новые территориальные воды.

По словам командующего Черноморским флотом Александра Витко американцев ожидал неприятный сюрприз – тайно доставленный в Крым ракетный комплекс береговой обороны «Бастион» с ракетами среднего радиуса действия «Оникс». Адмирал утверждал, что такую «восьмёрку», которую нарисовал «Дональд Кук», сбегая из-под прицела «Бастиона», вряд ли до этого видели в Чёрном море.

Кроме того, для встречи незваного гостя был послан российский бомбардировщик Су-24. Его экипажу были поставлены задачи: обнаружить приближающийся к русским территориальным водам американский корабль, произвести его облет и пару раз симитировать ракетную атаку, чтобы показать «заблудившемуся» кораблю кратчайший путь в обратном направлении. При этом, чтобы не провоцировать американцев на ведение огня, на борту Су-24 не было бомбового и ракетного вооружения.

Командир Су-24 грубо нарушил приказ – вместо пары облётов американского эсминца он симитировал 12 атак (за это ему объявили строгий выговор и этим же приказом... поощрили). Российские журналисты красочно расписывали, как комплекс радиоэлектронного противодействия «Хибины», установленный на Су-24, «вырубил» на американском эсминце систему «Иджис», подавил радар и вынудил перепуганный экипаж увести эсминец в один из румынских портов. Всё это откровенная ложь, которая давно опровергнута, но ещё гуляет на просторах всемирной паутины.

Во-первых, комплекс радиоэлектронного противодействия «Хибины» предназначен для установки только на Су-34, Су-35С и Су-30СМ. На Су-24 его установить невозможно, так как такой модификации комплекса не существует в природе;

Во-вторых, мощность «Хибины» – в тысячи раз слабее мощности радара и других электронных систем американского эсминца. Поэтому «ослепить» или вывести их из строя он не может в принципе;

В-третьих, нет никакого подтверждения информации о том, что экипажу эсминца «Дональд Кук» потребовалась помощь психолога, а 27 человек якобы написали рапорта об отставке. Американцы не испугались, так как во время контакта визуально могли зафиксировать отсутствие вооружения на Су-24, а также располагали всеми необходимыми средствами, чтобы уничтожить русский самолёт;

В любом случае, в тот момент идти на немедленное прямое военное столкновение с Россией США не планировали.

Во-первых, несмотря на подавляющую военную и экономическую мощь, Вашингтон почти никогда не нападал на свою жертву в одиночку. Для этого всегда организовывалась свора сателлитов, которая дружно лаяла на врага от имени «мирового сообщества».

Во-вторых, американцам необходимо было предварительно расшатать политическую ситуацию и соответствующим образом сориентировать «пятую колонну» внутри России. Тем более, что после крымского триумфа Путин стал восприниматься народом чуть ли не как собиратель земель русских и спаситель Отечества. А при таком раскладе перспективы организации новой «цветной революции» в Москве стали выглядеть довольно туманно.

В-третьих, боевая мощь НАТО за последние 20 лет в значительной степени деградировала. В 2014 году Альянс мог выставить против России всего лишь 50–70 тысяч солдат, с туманной возможностью увеличения этого контингента в течение ближайших

трёх месяцев до 300 тысяч. К размещению в Европе более крупных воинских контингентов в США оказались попросту не готовы – отсутствовала необходимая для этого логистика, инфраструктура и банально не было войск, скованных операциями в Ираке, Сирии и Афганистане.

Тем не менее, Госдепартамент решил поблефовать угрозой возникновения крупного ядерного конфликта между США и Россией. Эти бредни немедленно подхватили либеральные российские СМИ – Вашингтон стремится развязать конфликт между братскими народами России и Украины! Не дадим поставить мир на грань Третьей мировой войны! И эта информационная истерика также сыграла свою роль, усилив пассивность Кремля в украинском вопросе.

Конец всем колебаниям и мучительным раздумьям российского президента положила выдвинувшая его «офшорная аристократия», невольным спикером которой в эти напряжённые дни стал уже упоминавшийся советник российского президента Владислав Сурков, умный, циничный, опытный политтехнолог из команды олигарха Фридмана, бывший вице-президент «Альфа-банка». Больше 10 лет Сурков работал в администрации Путина, курируя внутреннюю политику. Дослужился до первого заместителя главы администрации и советника президента. В 2011 году, после событий на Болотной площади, Суркова переводят руководителем аппарата правительства.

В 2013 году следует возвращение Суркова в Кремль на внешне малозначительную должность помощника президента, курирующего Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье и (внимание!) Украину. По словам известного предпринимателя Германа Стерлигова повторное появление Суркова в Кремле было связано с настойчивыми требованиями американского президента Барака Обамы. Весьма интересно и утверждение Стерлигова о том, что Сурков всячески способствовал падению режима президента Януковича. То есть, операция «Евромайдан» разыгрывалась

глобалистами и подчинённой им украинской и российской «пятой колонной» совместно.

Как и вся российская «элита», Сурков никогда не верил в инициативу снизу. Много лет вращаясь в высших кругах, он твёрдо уверовал, что все вопросы управляются деньгами, все люди сволочи и движимы только своими корыстными интересами. А если где-то и возникало стихийное народное движение, то его всегда можно «оседлать» с помощью денег и административного ресурса.

Так и произошло в случае с Новороссией. Первоначально её идея была низовой инициативой – горстка политических энтузиастов ещё во времена первого Майдана 2004 года придумала флаг и концепцию, начав её тиражировать в социальных сетях. После 2014 года идею поддержали региональные бароны, вроде донецкого олигарха Рината Ахметова. Увидев, что тема работает, её подхватывают люди Суркова и начинают тиражировать в массы.

Однако после чётких сигналов и предупреждений со стороны Запада в адрес российской олигархии, Сурков легко убедил Путина в невозможности открытой поддержки русских Украины. Дескать, хватит с нас Крыма, который и так уже донельзя испортил отношения с западными «партнёрами». Да и сам Путин всё с большей тревогой следил за развитием «Русской весны», ибо она затрагивала уже не только Украину, но и Россию, весь Русский мир.

Устав от коррупции, мародёрства олигархов, пустых обещаний и регулярного обмана со стороны власти, российское общество посмело надеяться, что именно «Русская весна», а не либеральный «Белоленточный Майдан», оздоровит Россию и вытащит её из той пропасти, в которую она свалилась после 1991 года.

В одном из интервью глава ДНР Александр Захарченко сказал: «...запустилась какая-то духовная программа, которая все эти годы дремала. Что мы все русские, что у нас есть Родина, что нас не сломить, что всё-таки правильные книжки мы в детстве читали! Причём сработала она у всех поколений. Все поднялись! Сначала те, кому было уже за сорок. Это люди опытные, жизнь узнавшие

и понимающие, что происходило на Украине. Потом тридцатилетние поднялись, а за ними и совсем молодёжь – те, кому за двадцать, хотя, казалось бы, они вообще Союз не застали и выросли на Украине. Но пришли и встали в строй рядом с отцами и дедами!

И не только на фронте. Поднялись люди и в шахтах, и в больницах. Я знаю хирурга, к которому раньше без денег можно было не подходить, а в ходе боёв этот человек стоял три дня у операционного стола и не уходил – резал, шил, вытаскивал осколки, пули, пришивал руки...»

В те великие дни весь мир обошли фотографии подвига трёхсот жителей Запорожья, которые 13 апреля 2014 года несколько часов простояли в кольце беснующихся украинских нацистов, вооружённых холодным оружием. 300 русских «спартанцев» забрасывали яйцами, пакетами с мукой и молоком, камнями. От них требовали снять георгиевские ленточки и стать на колени. Требовали исполнить гимн Украины и скандировать «патриотические» речёвки. А они в ответ пели «Вставай, страна огромная». Потом их, безоружных, вывозили автозаком в ближайшее отделение милиции, где переписывали данные, снимали показания и отпечатки пальцев...

Именно этого духовного подъёма и единения русских по обе стороны российско-украинской границы в Кремле испугались больше всего. Быстро выяснилось, что русский народ и без Путина способен выдвинуть ярких и самобытных лидеров. В российском обществе впервые за многие годы появился термин «национал-предатели», что заставило либералов, которые при государственной поддержке 25 лет спокойно занимались открытой пропагандой русофобии и обливанием помоями отечественной истории, поджать хвосты и не высовываться.

На итоговое решение Кремля отказаться от освобождения Украины и замирился с захватившими власть мятежниками повлиял и весьма влиятельный Евгений Примаков. Его аргументы были просты и логичны – российская экономика и ВПК не готовы

к конфликту с Западом, не готовы к работе в военном режиме. Требуется хотя бы несколько лет, чтобы залатать дыры в обороне страны, усилить ПВО, провести политику импортозамещения в ВПК и экономике.

Здесь остаётся только развести руками и спросить, а чем занималось наше руководство 14 лет до этого? Апологетам путинской теории «вставания с колен» хочется напомнить что Сталин, придавив троцкистскую оппозицию, в 1931 году сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы это сделаем, либо нас сомнут».

И Сталин сумел за 10 лет превратить разорённую аграрную страну в передовую промышленную державу и подготовить её к войне. Мы встретили гитлеровские полчища с ликвидированной «пятой колонной», мощной армией, плановой экономикой, развитым военно-промышленным комплексом, налаженной колхозной системой и подготовленными управленческими и инженерными кадрами.

При Путине это же время было потрачено на «распилы», превращение страны в сырьевой придаток Запада, вывоз капиталов за рубеж и бесплодные попытки добиться «дружбы» Вашингтона. Либеральная «пятая колонна» не только не ликвидирована, но и при полной поддержке президента взяла под полный контроль экономику и ведущие СМИ страны. В итоге к роковому 2014 году Россия подошла с целым возом стратегических системных проблем, да ещё и без союзников (у Китая своё видение мира, а белорусский и казахский интриганы оказались не в счёт).

Вскоре к большому облегчению Кремля стало ясно, что Запад сам боится начала войны с Россией и, несмотря на свою грозную риторику, скорее всего «проглотит» присоединение Крыма. Отныне российские «верхи» были озабочены одним – любыми путями стабилизировать ситуацию внутри России и на Украине, а затем примириться с новой украинской властью и своими западными «партнёрами».

Началось чудовищное, трудно понимаемое простыми людьми, предательство – впихивание восставших Харькова, Одессы, Николаева, Донецка и Луганска обратно в состав бандеровской Украины. Никто в Москве не хотел брать на себя ответственность за эти территории, которые неизбежно лягут никому не нужным грузом на российский бюджет. «Пилить» безумные деньги на всевозможные Олимпиады и Универсиады было куда спокойнее и выгоднее, чем включаться в действительно серьёзную работу по интеграции в состав Федерации новых русских областей.

Восставшую Новороссию решили предать и повесить обратно на содержание Украины, от которой за сохранение территориальной целостности потребовали признать вхождение Крыма в состав России и пойти на федерализацию страны. Тем самым восставшие русские регионы страны получали широкую автономию, вплоть до права самостоятельно определять внешнеэкономическую политику и права русского языка. Евроинтеграция Украины и её вступление в блок НАТО в этих условиях были бы уже невозможны. Для этого требовался консенсус всех субъектов Федерации, а восточные регионы всегда выступали за тесные связи с Россией и вхождение в Таможенный союз. В результате Киев не попадал никуда и сохранялся выгодный для Москвы режим российско-украинской льготной торговли.

План сам по себе неплохой, но осуществлять его надо было лет за 20 до описываемых событий. Теперь же геополитическая ситуация изменилась коренным образом – американцам и их бандеровским прихвостням в принципе не нужна была никакая федерализация или диалог с Россией. Им нужна была единая и неделимая Украина в роли бешеной собаки, озлобившаяся от нищеты и потери Крыма.

В результате стратегические цели Русского мира и засевшей в Кремле прозападной властной «элиты» в который уже раз вступили в прямое противоречие. Столкновение враждебных сил было предельно жёстким – «Русская весна» получила смертельный удар в спину, её лидеры были убиты или отправлены в политическое

небытие, идея Новороссии и «Русского мира» оказались под запретом не только на Украине, но и в самой России, а Донбасс был растерзан украинскими карателями и на долгие годы оставлен официальной Москвой умирать прямо у порога родного дома.

После присоединения Крыма, чётких сигналов со стороны Запада и давления своего либерального окружения российский президент больше не хотел предпринимать никаких решительных действий. Он тянул время, и всякий раз говорил неугомонному Сергею Глазьеву: пусть жители юго-востока Украины делают первый шаг, а дальше Москва их поддержит. Вскоре Глазьева вообще отстраняют от украинского направления и передают все бразды в руки Суркова, получившего от президента самые широкие полномочия.

На Украине Путин доверял ещё одному человеку – своему другу и куму Виктору Медведчуку.

Олигарх и националист Виктор Медведчук пришёл в политику в конце девяностых. Будучи вице-спикером Верховной Рады был одним из тех, кто положил конец господству в парламенте левых. В дальнейшем возглавил администрацию президента Леонида Кучмы и стал одним из авторов украинской Конституции. В 2012 году создал общественное движение «Украинский выбор», которое должно было привести страну в Таможенный союз. За это украинские националисты окрестили его движение «АнтиУкраинским выбором».

После победы Майдана и бегства Януковича Медведчук растерял свой авторитет и влияние, но зато сформировал новую систему взаимоотношений Москвы и Киева. С учётом временного краха украинской государственности было понятно, что крупный бизнес начинает играть решающую роль. И Медведчук взял на себя уже привычную роль посредника между украинскими олигархами и Путиным. «Нет украинской политики – есть украинский бизнес» – эту крылатую фразу приписывают именно Медведчуку.

Однако и тут сказался геополитический проигрыш Кремля – отныне в Киеве сидели абсолютно управляемые американские марионетки, готовые отстрелить Украине ногу, лишь бы у России заложило в ушах. Чем громче жители Новороссии требовали гарантий своих прав, тем более демонстративно киевская хунта их унижала. В отличие от Майдана 2004 года, с её стороны не было даже видимости попытки вести переговоры с восставшими, прислушаться к их требованиям, наладить контакт с тем же Медведчуком.

Тогда жители Новороссии, подогретые российским телевидением и крымскими событиями, приступили к захвату административных зданий в своих областях. Поначалу, они просто входили в такие учреждения и покидали их, пытаясь хотя бы таким образом обратить на себя внимание центральных властей. Затем стали там баррикадироваться.

Бандеровцы, которые сами во время Майдана штурмом захватили ряд правительственных учреждений, тут же назвали жителей Донбасса террористами. Притом, что демонстранты в Донецке и Харькове, в отличие от «мирных протестующих» Майдана, принципиально не наносили вреда сотрудникам правоохранительных органов.

Из Киева всё сильнее генерировалось тупое, животное желание самыми жестокими методами карать «москалей» и донбасских «титишек». В результате оскорбительных обвинений в терроризме и публичных призывов «Москаляку на гиляку!» народ в юго-восточных регионах забурлил уже всерьёз. Акции протеста всё чаще перерастали в столкновения между активистами противоборствующих сторон, полилась кровь, появились первые жертвы.

Посмотрим, как развивались события в те великие дни в основных центрах русского сопротивления – Харькове, Луганске и Донецке.

Вечером 22 февраля, сразу после провала съезда Юго-Востока, харьковские бандеровцы и прибывшие к ним на помощь боевики «Правого сектора»[\[2\]](#), которых под охраной милиции вывели от Дворца Спорта к центральной площади, попытались обрушить памятник Ленину. К полуночи большую их часть увезли из города от греха подальше, а остальных рассвирепевшие харьковские мужики загнали в находившееся рядом здание областной государственной администрации.

На следующее утро, в День защитника Отечества, взбудораженный Харьков собрался у памятника Ленину и начал стихийный митинг против киевских путчистов. На площади возникает палаточный городок, куда люди массово понесли продукты, одежду, сдавали деньги, записывались в добровольцы, так как все ожидали, что боевики из Киева могут вернуться в любой момент. Четкого плана действий не было, всех объединяло одно – протест против путчистов и уверенность, что Россия не бросит.

Самой большой проблемой харьковского народного движения стало отсутствие лидеров. Все шансы быть им имел глава организации «Оплот» Евгений Жилин – бывший милиционер, бывший сотрудник УБОП, успевший отсидеть три года в СИЗО по подозрению в попытке убийства мэра Харькова Кернеса.

Сам Жилин так описывал свою историю: «Меня обвиняли во взрыве тогда ещё секретаря Харьковского горсовета, а ныне мэра Харькова Геннадия Кернеса. Потом я проходил по делу, как свидетель по отравлению президента Виктора Ющенко. Одним словом, много в чём обвиняли. А через три года разобрались, что ошиблись. Я опять восстановился в УБОП, дослужил там ещё два года, а потом ушёл на пенсию. И в связи с тем, что тюрьму считают год за три, как на войне, а службу в УБОП – год за полтора, на пенсию я вышел в 34 года, имея 27 лет выслуги. Но так как защищать – это моё состояние души, я не смог остановиться, и моё призвание вылилось в создание «Оплота».

Выйдя на пенсию в 2010 году, Жилин «подружился» с Кернесом и развернул в Харькове и Донецке бурную общественную деятельность. Сначала создаётся спортивный клуб боёв без правил «Оплот», затем появились одноимённые благотворительный фонд, юридическая компания, информационное агентство, аудиторская компания. Какой-то конкретной идеологии или программы у Жилина не было. Основной контингент «Оплота»: обнаглевшие от полной безнаказанности бывшие милиционеры и безработные «правильные пацаны» провинциальных шахтёрских и рабочих городов Донбасса.

Буквально с первых дней Майдана Жилин занял жёсткую антибандеровскую позицию. Он организовывал и направлял в Киев группы своих спортсменов для участия в антимайдановских акциях и защиты от нападений мятежников постов ГАИ. Требовал от властей силового разгона Майдана и наказания виновных в противоправных действиях. Эти действия создали ему определённую популярность и под знамёнами «Оплота» начали организовываться одноимённые группы в Полтаве, Донецке, Киеве, Запорожье, Мариуполе и Луганске.

После государственного переворота в Киеве Евгений Жилин принял участие в харьковском съезде, на котором призвал либо очистить «Партию регионов» от коррумпированных элементов либо создать новую политическую силу, представляющую интересы жителей Юго-Востока Украины.

Однако получив отказ России в поддержке, харьковская элита тут же перешла на сторону киевских мятежников. Глава города Кернес, который до этого лично участвовал в демонстрациях под российскими флагами и неоднократно заявлял, что ни один майданутый на харьковскую землю не придёт, начал проповедовать прямо противоположное — революция уже произошла, Янукович стал историей и необходимо действовать ради блага граждан Украины.

С подачи Кернеса против Жилина открывают уголовное дело и объявляют в розыск. Лидеру «Оплота» пришлось сначала

переехать в Донецкую область, а позже в Россию. Одновременно в результате давления властей и стоп-приказа из Москвы из харьковской политической жизни мгновенно испарились и «Оплот», и «Украинский выбор» Медведчука, и прочие пророссийские организации.

Остался лишь палаточный лагерь на центральной площади. Здесь вокруг инициативных групп «Юго-Восток» Юрия Апухтина, общественного объединения «Боротьба», «Народное Единство» начали формироваться группы единомышленников, ставшие ядром народного сопротивления. Все попытки Кернеса утихомирить русское движение потерпели неудачу. Иного и быть не могло, так как харьковский мэр не придумал ничего умнее, как призвать людей к примирению с засевшими в здании администрации боевиками «Правого сектора»[\[3\]](#).

1 марта от 50 до 70 тысяч харьковчан добровольно вышли на митинг на центральную площадь города с российскими и советскими флагами. Кернес и Добкин пытались утихомирить людей, начав вещать со сцены, что нам нужен мир, мы в рамках действующего законодательства призываем вас и так далее. Ничего не помогало – люди пошли на штурм администрации, скинули с крыши здания флаг Украины и водрузили российский триколор.

Сидевшие в здании боевики «Правого сектора»[\[4\]](#) покорно сдались на милость народа. У них изъяли бронежилеты, щиты, холодное оружие и выводили через живой коридор на сцену, заставляли становиться на колени и извиняться перед харьковчанами. Многих облили «зелёнкой» и передали местной милиции, которая по приказу Кернеса их тут же выпустила.

Потерпев 1 марта позорное поражение, бандеровцы немедленно начали стягивать в Харьков дополнительные силы и при поддержке местных властей организовывать в городе свои митинги под лозунгами территориальной целостности Украины. Очень грамотно работало СБУ, которое провоцировало и в без того

разрозненном русском движении многочисленные конфликты идеологического и организационного порядка.

Обстановка особенно обострилась после того, как вечером 14 марта боевики «Правого сектора»^[5] под руководством местного нациста Андрея Билецкого напали на участников русского митинга на площади Свободы. Однако нацисты явно не рассчитали свои силы. Им дали отпор, начали преследовать и загнали в офис организации «Патриот Украины» на Рымарской улице. Сначала правосеков блокировали обычные безоружные харьковчане, затем подъехала милиция и окружила здание. Вскоре нацисты открыли стрельбу, в результате которой погибли два члена «Народного ополчения» Артём Жудов и Алексей Шаров. Ещё пять человек были ранены.

От расправы народа харьковских нацистов вновь спас Кернес. Он прибыл на переговоры к блокированному офису, поздоровался со своим старым знакомым Билецким и... вывез его из окружения на своей машине! Остальных также не стали задерживать – на следующий день все боевики оказались в Полтаве. Уголовного дела по убийству двух человек не открывали, зато возбудили уголовные дела против людей, освободивших 1 марта от бандеровцев здание Харьковской областной администрации!

В дальнейшем митинги в Харькове продолжались, но безо всякого практического результата. Киевская хунта терпеливо ждала, пока иссякнет протестный потенциал и тянула время, чтобы взять под контроль силовые структуры. И это у нее постепенно получалось.

6 апреля в Харькове проходил очередной пророссийский митинг. Был погожий хороший день, воскресенье. И вдруг приходят ошеломляющие известия: в Донецке митингующие взяли здание облгосадминистрации, в Луганске – СБУ. Более активно решили действовать и харьковчане. Телефонными звонками и сообщениями в соцсетях активистам удалось собрать 15 тысяч человек и под

руководством активистов Логвинова и Юдаева направить их на захват областной администрации.

Милиция предпочла не вмешиваться, толпу некоторое время сдерживали лишь безоружные курсанты Харьковской академии Внутренних войск и бойцы Нацгвардии. Но их усилий и желания противодействовать митингующим оказалось явно недостаточно – русские активисты прорвали оцепление и ворвались в здание администрации, взяв его под свой контроль.

На следующее утро в здание были приглашены депутаты муниципального харьковского Совета, чтобы они отчитались перед инициативной группой граждан. Но пришло всего... два депутата. Тогда активисты подготовили документы, организовали избрание депутатов и тут же привели их к присяге. После этого, один из лидеров протеста и глава организации «Русский Восток» Антон Гурьянов провозгласил создание Харьковской Народной республики. Теперь дело оставалось за Россией...

Что касается Луганской области, то долгие годы её полновластным хозяином был Александр Ефремов.

В советское время он руководил луганским комсомолом, вместе с ним в горкоме работали будущие соратники – Валерий Голенко и Владимир Пристюк. Ещё один будущий друг и бизнес-партнёр Виктор Тихонов был депутатом Верховного Совета Украины, первым секретарём Луганского горкома. В горкоме же трудился Николай Запорожцев, в будущем – один из главных «кошельков» ефремовской «семьи». Эдуард Лозовский, работал вместе с Тихоновым на руководящих постах на заводе «Лугансктепловоз».

В лихие девяностые все эти люди удачно строили свою бизнес-карьеру – так, как это было принято в регионе с давними криминальными традициями. Потом пошли в политику. В 1998 году президент Леонид Кучма назначает Ефремова главой Луганской области. Тут же вся «семья» занимает ответственные посты и начинает грабёж. Банкротят крупнейшие предприятия – только для того, чтобы они перешли в собственность Ефремова. Доселе

благополучный Луганск начал погружаться в пучину нищеты и разрухи...

В 2010 году, когда Виктор Янукович стал президентом Украины, а Ефремов обеспечил ему на выборах в Луганской области 90% голосов, он переходит с повышением в Киев и возглавляет фракцию «Партии регионов» в Верховной Раде. Владимир Пристюк становится губернатором, Эдуард Лозовский и Николай Запорожцев – замами, Валерий Голенко – главой облсовета.

Главным спонсором «Партии регионов» был донецкий олигарх Ринат Ахметов. В Киеве он и Ефремов были партийными соратниками, а в Донбассе – непримиримыми врагами. Ефремов не хотел делить луганский бизнес ни с кем, кроме круга приближенных лиц. А Ахметов на пару с Фирташем начал совершать набеги на его вотчину. Первый громкий конфликт между Ахметовым и Ефремовым случился из-за машиностроительного завода в Красном Луче. Неудивительно, что как только в Киеве рухнула центральная власть, команда Ефремова тут же «отжала» себе в собственность всю сеть областных супермаркетов, принадлежавших Ахметову.

Одновременно луганские регионалы, в ожидании смены хозяина, начинают раздавать людям георгиевские ленты. Луганск заполняется людьми в камуфляже только что созданной общественной организации «Луганская гвардия», на городской площади создаётся палаточный лагерь Антимайдана.

1 марта в Луганске собрался многотысячный митинг, положивший в области начало «Русской весны». На центральной площади имени Героев Великой Отечественной собралось более 15 тысяч человек.

Глава облсовета Валерий Голенко пообещал, что будет бороться против новой власти, но он за единство Украины. Когда его слова прервало многоголосое скандирование толпы «Россия!», Голенко тут же призвал создавать отряды самообороны и завершил

выступление скандированием «Луганск!». Под давлением народа Луганск признал новые власти в Киеве нелегитимными.

В ответ киевская хунта расставляет в области своих людей: главой Луганской ОГА вместо Пристюка назначается Михаил Болотских, меняются главы местного УВД, СБУ и Прокуратуры. После чего следует приказ на арест пророссийских активистов. Первыми взяли популярного в Луганске Арсена Клипчаева и «народного губернатора» Александра Харитонова. В ночь на 30 марта на городок Антимайдана нападают приезжие боевики, которые громят палатки и избивают активистов. Для луганской элиты стало окончательно ясно, что киевская хунта вместо диалога или хотя бы закулисных переговоров, намеревается просто смести их с политической сцены.

Тогда от слов переходят к делу. 30 марта в центре Луганска организуется митинг, на который собралось около 10 тысяч человек. Люди вышли с флагами России и плакатами, которые говорили об умонастроениях людей лучше любых слов: «Украина – это Русь», «Европа – это Содом и Гоморра», «Русский язык – государственный». Митингующие потребовали от местных депутатов признать незаконными центральную власть и губернатора Луганской области, выступили против понижения социальных стандартов, потребовали освобождения Арсена Клипчаева и Александра Харитонова.

6 апреля активисты берут штурмом здание луганской СБУ, чтобы вывесить на здание российский флаг и освободить задержанных сторонников Антимайдана. Командовал людьми местный председатель «Союза ветеранов ВДВ» Валерий Болотов, который с осени 2013 года держал постоянную связь со своими друзьями по всей области. Подчинённые ему ополченцы вскрывают оружейные комнаты, в которых, по словам участников событий, оружия было «на батальон». Так у луганского ополчения появилось 1.600 стволов.

После захвата оружия ополченцы практически три дня не спали, готовясь отбивать контратаку украинского спецназа. Однако высланное в Луганск спецподразделение «Омега» на штурм так и не решилось. Спецназовцы понимали, что справиться с 300 вооруженными и идейно мотивированными русскими бойцами не смогут. Либо смогут, но лишь ценой чудовищных потерь со своей стороны. 9 апреля в Луганск приехал Михаил Добкин и предложил активистам пойти на переговоры с новой бандеровской властью, которой уже продался сам. Но Добкина забросали презервативами, куриными яйцами, пустыми бутылками и мусором.

После этого в течение месяца в Луганске никто ничего не делал. Все ждут «зелёных человечков» из России. О том, что надо не теряя времени менять власть, объявлять референдум, создавать отряды самообороны, охранять политических лидеров, устанавливать посты на дорогах, строить баррикады, брать под контроль милицию и телевидение, как это с успехом проделали майдановцы в Киеве, даже не думают. Зато дважды успевают арестовать одного из народных лидеров Луганщины Алексея Мозгового.

В этот момент в Луганске объявился сам Ефремов: «Я обратился к новой власти и попросил крайне осторожными быть. Общество радикализировано очень серьёзно. И ошибкой будет считать это провокацией какой-либо стороны. Это мнение многих людей, и они хотят это мнение отстаивать».

Когда киевская хунта пропустила его предостережение мимо ушей, происходит новый всплеск активности. 21 апреля Луганск получает нового «народного губернатора» в лице Валерия Болотова. Правда, выбирает его не народ, а «ефремовские» по согласованию с Москвой. Кандидатура устроила всех: искренний, но несамостоятельный, к тому же любитель спиртного. Решения за него принимали два человека – Павел Карпов (в Луганске его считали человеком Суркова и кремлёвским политтехнологом) и Николай Запорожцев (будущий глава «Общественного совета ЛНР»).

27 апреля провозглашается Луганская Народная республика, а 29 апреля ополченцы наконец-то берут под контроль областную прокуратуру, УВД, местную телекомпанию и администрацию, где заседали назначенные Киевом чиновники. Местные милиционеры надели георгиевские ленточки и перешли на сторону народа, а начальник областного УВД сам написал рапорт об отставке.

Наиболее активно «Русская весна» развивалась в Донецке. После победы Майдана киевская хунта назначила главой Донецкой области олигарха Сергея Таруту. Его корпорация «Индустриальный союз Донбасса» (ИСД) на тот момент являлась ведущим производителем стали Восточной и Центральной Европы. В её состав входили более сотни промышленных компаний Украины и других стран, в том числе Алчевский меткомбинат, Днепропетровский меткомбинат им. Дзержинского, меткомбинат «Dunaferr» и «ISD-Huta Częstochowa». Помимо этого Тарута пытался монополизировать украинский рынок кинопроката и стать владельцем максимального числа кинотеатров в стране.

Чуть ли не первым решением, принятым новым губернатором стало форсирование темпов добычи сланцевого газа корпорацией «Shell». Согласно заявлению Таруты, региональная власть обязалась помочь иностранцам решить все проблемы, возникшие в Донецкой области. «Компания, которая готова вложить 200 млн. долларов в наш регион, пока не работает, и ей созданы огромные проблемы» – посетовал бандеровский назначенец, цинично наплевав на всеобщий народный протест в связи с катастрофическим влиянием такого способа добычи на экологию и здоровье жителей региона.

Неудивительно, что назначение Таруты и озвученные им планы вызвали возмущение не только в среде простых дончан, но и местного олигарха Рината Ахметова, рассматривающего Донбасс, как свою личную вотчину.

Ахметов – человек способный мыслить сложными многоходовыми схемами и проводить комбинации с большим

количеством действующих лиц. В отличие от того же Коломойского или Порошенко, он никогда открыто не лез в полную бардака и непредсказуемости украинскую политику. Ему нравилось быть теневым кукловодом и вершителем судеб, поэтому он держал на финансовом поводке кучу депутатов. В кулуарах Верховной Рады Ахметова уважительно именовали хозяином Донбасса, а в народе – бандитом, обобравшим людей до нитки.

Выжимая все соки из мощных, построенных в советское время металлургических и угольных предприятий, из года в год Ахметов поднимался на очередную ступеньку благополучия и успеха. Свои доходы он получал от более чем 90 предприятий, которые контролировались крупнейшей на Украине управляющей компанией «Систем кэпитал менеджмент» (СКМ). Численность сотрудников предприятий, вращающихся на орбите СКМ, достигала 160 тыс. человек. Среди столпов ахметовского благополучия – меткомбинат Азовсталь, Мариупольский меткомбинат имени Ильича, Харцызский трубный завод, Первый украинский международный банк, страховая компания АСКА, издательский холдинг, ТРК Украина, мобильный оператор «Лайф», футбольный клуб «Шахтёр», сеть АЗС «Параллель».

Также Ахметову принадлежит крупнейший энергетический холдинг Украины – ДТЭК, который добывает уголь, обогащает его и сжигает на своих электростанциях, вырабатывая электроэнергию. В период правления президента Януковича Ахметов приобрёл контрольные пакеты акций генерирующих компаний «Западэнерго», «Днепроэнерго», «Киевэнерго». Приватизировал «Днепрооблэнерго», «Донецкоблэнерго» и получил в концессию на 49 лет крупнейшие угледобывающие предприятия Украины «Ровенькиантрацит» и «Свердловантрацит». В результате в 2013 году доля ДТЭК в сегменте тепловой генерации Украины достигла 70%, а капитал Ахметова – 15 млрд. долларов (первое место на Украине и 47-е в мире).

И всё же культ Ахметова в Донбассе его жители связывают не с металлургической и угольной отраслью, а с футболом – этим маниакальным увлечением олигарха, которое он стал навязывать буквально всем. Ахметов не жалел денег на покупку за границей дорогих футболистов (наплевав на былую славу донецкого футбола), а также выстроил в Донецке знаменитый футбольный стадион «Донбасс арена» на 52 тысячи зрителей.

В декабре 2013 года с всесильным хозяином Донбасса встретилась Виктория Нуланд, которая прямо пригрозила ему санкциями в случае поддержки Януковича и каких-либо враждебных шагов в отношении Майдана. И Ахметов моментально «сдулся», так как весь его многомиллиардный бизнес оказался перекредитован воротилами Уолл-стрит, у которых он сидел на крепком долговом крючке.

Произошедший затем нацистский переворот в Киеве привёл к краху сложившейся политической системы и восстанию Донбасса. И Ахметов заметался, как загнанный зверь. Майдан со своей евроассоциацией и бандитским разгулом угрожал забрать его активы и передать их в руки Коломойского, Порошенко, Лёвочкина, Таруты и прочих заклятых конкурентов. А Ахметов хотел сохранить свою империю, не теряя, а приумножая свой капитал.

Быстро выяснилось, что вхождение Донбасса в состав России не входило в планы Кремля, в чём Ахметов мог убедиться лично (по информации журналиста Сергея Лещенко олигарх в эти напряжённые дни летал в Москву на личную встречу с президентом РФ Владимиром Путиным).

После этого Ахметову нужна была только Украина (хоть нацистская, хоть бандеровская, хоть серо-буро-малиновая), ибо именно здесь была создана, сплетена, интегрирована во власть вся его бизнес-система. Необходимо было перенаправить народный протест от воссоединения с Россией на создание бутафорной Донецкой народной республики. И уже с этих позиций добиваться экономической и политической независимости от Киева в рамках

федеративного государства. Но сначала Ахметову было необходимо было нейтрализовать лидеров народного протеста, выдвинувшихся на волне «Русской весны», заменив их своими людьми.

Народное восстание против захватившей власть бандеровской хунты первоначально возглавил лидер организации «Народное ополчение Донбасса» Павел Губарев. Его искренние публичные выступления, резко контрастировали с невнятным блеянием местных властей и обеспечили ему широкую поддержку. После событий 23 февраля в Севастополе он понял, что и в Донецке пора от слов переходить к делу.

1 марта в Донецке проходил организованный Ренатом Ахметовым многотысячный митинг с требованиями неподчинения киевским мятежникам и федерализации Украины. Основными лозунгами были: «Донбасс», «Россия», «Донецк – русский город», «Бандера не пройдёт». Апофеозом митинга должно было стать провозглашение марионеточного «народного губернатора» из числа «титишек».

Здесь стоит отметить, что и харьковская, и луганская, и донецкая элиты отнеслись к начавшейся русской «революции снизу» резко отрицательно. Они ещё не знали, с кем им в итоге придётся работать (с путинской Россией или бандеровской Украиной), но были едины в одном – стремлении задушить в зародыше любой народный порыв, который угрожал их собственности. Проще говоря – им было плевать какая власть, только бы она считалась с их интересами и оставила для кормления родные вотчины.

Но события 1 марта пошли по иному сценарию. Взобравшись на сцену, Павел Губарев сразу взял быка за рога и предложил провести референдум – оставаться ли Донецку в составе Украины или войти в состав Российской Федерации? Уставший от пустословия и лжи народ ахнул – ты будешь нашим «народным губернатором»!

После чего прямо во время своего выступления Губареву сломали руку и попытались скинуть со сцены «титишки», но его отстояли взобравшиеся на сцену простые мужики. Митинг окончился

тем, что толпа прошла к администрации области и устроила там стихийный митинг. На следующий день сторонники «народного губернатора» всё-таки захватили здание, но уже ночью их выгнали оттуда. А спустя пару дней донецкие власти сдали Губарева прямо в руки СБУ.

Однако арест «народного губернатора», не остановил «Русскую весну». Народное движение возглавил заместитель Губарева Роберт Доня. В середине марта русские активисты установили первый в Донбассе блокпост, который находился в Старобешевском районе. Через неделю таких блокпостов стало около двадцати. К концу марта на связи с русскими активистами Донецка уже были Красноармейский район, Селидово, Волноваха, Угледар, Константиновка и другие населённые пункты.

Однако без прямой поддержки России и местных элит, народное протестное движение Донбасса ждало неизбежное поражение и дезорганизация. К началу апреля Роберт Доня был арестован, а две трети донецких активистов во главе с Денисом Пушилиным и Андреем Пургиным уже находились на содержании Ахметова.

Пушилин – бывший куратор донецкой сети «МММ», занимался финансовым сопровождением всех мероприятий будущей ДНР, получая средства как от Ахметова, так и по линии Кремль-Сурков. Деньги шли на организацию митингов, закупку еды для активистов, транспорт и оборудование. Для пущей убедительности он называл себя заместителем «народного губернатора» Губарева. Очень сочную характеристику Пушилину дал Игорь Стрелков: «...невзрачный губастый и весь какой-то „рыхлый“ персонаж с бегающими глазками».

Андрей Пургин – бессменный лидер проахметовской организации «Донецкая республика», существовавшей с 2005 года. Уже тогда Пургин выставил палаточный городок на площади Ленина в Донецке и потребовал федерализации Украины и придания русскому языку статуса второго государственного. В 2009 году его организация была запрещена решением украинского суда,

но по факту продолжала свою деятельность, несмотря на постоянное давление Киева. Сильно Пургин не «светится», и даже во время массовых арестов донецких активистов весной 2014 года, благодаря вмешательству Ахметова, избежал незавидной участи отправки в киевское СИЗО.

6 апреля митингующие силой занимают здание областной госадминистрации и, вывесив российские и донецкие флаги, провозглашают образование Донецкой Народной республики. Флаги вешали как ахметовские активисты, так и сурковские «нашисты», не стесняясь выкладывать фото своих подвигов «ВКонтакте», чем очень помогли украинцам в антироссийской пропаганде и усилении русофобии. Именно благодаря этим фотографиям у Киева появились доказательства массового завоза «ватников» из России, захвата ими администраций и прочей подрывной деятельности.

Оттеснённые в сторону русские активисты губаревского «Народного ополчения Донбасса», опоздав с повторным захватом областной администрации, в тот же день ворвались в здание СБУ, завладев сотней автоматов и пистолетов.

В первую же ночь существования ДНР Ахметов приехал к зданию облгосадминистрации «на переговоры» с Пургиным, который вошёл в руководство созданного Народного Совета и де-факто уже тогда стал «серым кардиналом» республики. Олигарх предложил сформировать группу из трёх человек для ведения переговоров с местным УВД, чтобы не допустить штурма захваченного здания администрации. «Я буду просить, чтобы ни одного штурма не было... Донбасс – это Украина», – сказал тогда Ахметов. И действительно, местная милиция так и не пошла на штурм администрации, взять которую было тогда делом нескольких часов.

По уже опробованному во время «Оранжевой революции» 2004 года сценарию, в Донецке решили провозгласить «независимое государство» и провести 11 мая референдум о выходе из состава Украины. Было заявлено, что все эти действия

согласованы с Харьковом и Луганском, что не соответствовало действительности.

Так Ахметов создал мощные стартовые позиции в будущих переговорах с бандеровским Киевом и прозападными украинскими олигархами. В случае получения согласия с их стороны не трогать его империю, Ахметов был готов выступить в роли миротворца, усмирить «сепаратистов» и превратить ДНР в федеративную республику в составе единой Украины. При этом Пургину и Пушилину заранее отводилась роль будущих руководителей ДНР. Все чинно и благородно. И приехав в захваченное здание облгосадминистрации, Ахметов хотел убедиться, что процесс идёт в нужном направлении.

Его план почти сработал. 11 апреля в Донецке объявился давний знакомый Ахметова, один из лидеров Майдана, а ныне премьер-министр Украины Арсений Яценюк и глава МВД Арсен Аваков. Их сопровождал губернатор области Тарута. В Донецке Яценюк делает сенсационное заявление – центральная власть готова к диалогу и расширению полномочий местных властей. Так, Ахметов уверенно вёл свою игру, держа руку на пульсе процесса, который полностью устраивал и Киев, и Москву.

Но 12 апреля в события неожиданно вмешиваются люди главы Крыма Аксёнова и олигарха Малофеева – Александр Бородай и Игорь Стрелков. Оба только что вышли из бури крымских событий и уже имели необходимый опыт, людей, а главное, соответствующий настрой для повторения крымского сценария в Донецкой области.

По прибытии в Донецк Александр Бородай, на каждом углу рассказывая местным о поддержке его действий со стороны Москвы, стал постепенно подминать под себя руководство ДНР. А Стрелков с набранным им в Крыму отрядом добровольцев в это же время занял город Славянск, где его встретило и поддержало местное ополчение.

Кто такой таинственный «Стрелок», захвативший со своими «зелёными человечками» Славянск, долгое время оставалось тайной.

То ли простой военный реконструктор, то ли специально присланный из России агент ФСБ или ГРУ. Даже когда его имя вносилось в списки лиц, попавших под персональные санкции со стороны США и Евросоюза, оно было указано без даты рождения и прочей информации, поскольку никаких данных об этом не было.

Слово самому Стрелкову: «Когда украинская власть распалась на глазах, в Крым постоянно прибывали делегаты из областей Новороссии, которые хотели повторить у себя то, что было в Крыму. Было ясное желание у всех продолжить процесс. Делегаты планировали у себя восстания и просили помощи. Аксёнов, поскольку на него такой груз свалился, он по 20 часов в сутки работал, попросил меня заниматься северными территориями. И он сделал меня советником по данному вопросу. Я стал работать со всеми делегатами: из Одессы, из Николаева, из Харькова, Луганска, Донецка. У всех была полная уверенность, что если восстание разовьётся, то Россия придёт на помощь. Поэтому я собрал не разъехавшихся бойцов роты, набрал добровольцев. Собралось 52 человека...»

Здесь стоит сделать небольшое отступление и пояснить, что после воссоединения Крыма созданный Стрелковым крымский батальон де-юре стал незаконным вооружённым формированием. После истории с разоружением в Симферополе украинской топографической воинской части было принято решение о ликвидации батальона. Сделавший своё дело «Стрелок» сразу ощутил недоброжелательность новых властей, которые рассматривали его в качестве «опасного сумасшедшего». Никакого официального статуса он не имел и держался в Крыму только за счёт личных связей с Аксёновым. В таких условиях ничего не оставалось, как уходить и попытаться поддержать «Русскую весну» в Донбассе. Малофеев был против этой затеи и Стрелкову пришлось воспользоваться поддержкой одного лишь Аксёнова. Понятно также, что инициатива «Стрелка» была, как минимум, негласно одобрена одной из «башен» Кремля.

К утру 9 апреля отряд Стрелкова прибыл в Ростов-на-Дону и расположился в санатории на берегу Дона. Там все разбились на четыре группы и переоделись в камуфляж. Настроение у бойцов было приподнятое – все были уверены, что операция в Донбассе займёт от силы несколько дней. Потом зайдёт российская армия с миротворческой миссией и будет всё, как в Крыму.

И всё-таки перед выходом Стрелков решил отсеять всех сомневающихся и обратился к бойцам с напутственным словом: у нас есть возможность проявить себя как русские солдаты, мы идем в один конец, и мало кто из нас останется в живых. А посему кто не готов, может остаться. Не остался никто. Половина была готова к любому развитию событий, вторая половина в глубине души надеялась на скорый приход российской армии.

В ночь на 10 апреля вся группа на «Газелях» выдвинулась к границе, но из-за непогоды грунтовые дороги размыло и машины завязли в грязи. Заночевав в заброшенной воинской части, в следующую ночь добрались до границы на двух-трех «КамАЗах». Границу перешли пешком.

И вновь слово Стрелкову: «Почему Славянск? Когда мы перешли границу, у нас не было чёткого определённого плана, куда нам идти. Я понимал, что с такой небольшой группой идти на Луганск или на Донецк не имеет смысла. Это города-миллионники, в которых пятьдесят человек утонут просто. Растворятся без видимого эффекта. Сразу мной была поставлена задача для себя – найти какой-то средней величины населённый пункт. С одной стороны достаточно значимый, с другой стороны, в котором мы сможем быстро установить народную власть...

Люди из местных нас встречали. Заранее, с машинами. То есть когда мы пешком вышли к трассе, нас там уже ждали. 15–17 километров мы шли маршем через границу. И вышли в условленном месте, которое заранее было подобрано теми, кто нас встречал. Соответственно был задан вопрос: где тот населённый пункт, в котором мы получим массовую поддержку? И назвали

Славянск (хотя первоначально Стрелков планировал держаться ближе к границе с Россией и рассматривал в качестве основной базы Шахтёрск, Торез или Снежное). Я посмотрел на карту. Конечно, это было далеко. Но выбирать особо не приходилось. Мы поехали в Славянск».

Небольшой фургон с трудом вместил в себя всю группу – около 50 человек. Примерно 4–5 часов небольшая колонна кружила по трассам Донецкой и Луганской областей, объезжая посты ГАИ. Лишь один раз пришлось остановиться на посту у Дебальцево. Один из местных ополченцев, находившийся в легковушке вместе со Стрелковым и ещё тремя бойцами, вышел им на встречу и за 500 гривен договорился, что машины пропустят без досмотра. Если бы гаишники оказались слишком принципиальными – операция Стрелкова, скорее всего, началась бы прямо в Дебальцево.

Утром 12 апреля грузовик с бойцами и легковушка Стрелкова подкатили к окраине города. Прибывших встречал местный лидер Вячеслав Пономарёв. Стрелков с одним из бойцов «Ромашкой» пересел к нему в машину и вскоре подъехали к старинному особняку «Вилла Марии» на Железнодорожной улице Славянска, где располагался казачий штаб.

Вспоминает Стрелков: «По прибытии на виллу мы с «Ромашкой» некоторое время наблюдали, как постепенно собираются люди. Подавляющее большинство прибывало без какого-либо оружия и снаряжения, лишь немногие приходили с дубинками, битами и (единицы) с охотничьим оружием. Когда собралось больше полутора сотен (примерно) человек – Пономарев выступил перед ними и заявил, что «начинаем восстание». Большинство участников собрания энтузиазма не проявило, многие отнеслись к его заявлению явно скептически. К нам с «Ромашкой» подходили даже с советами – «уберите оружие» (мы были в форме, в балаклавах и с автоматами/пистолетами). «Нова почта», между тем, задерживалась.

Мне сообщили, что на «виллу» прибыли два сотрудника местной «государственной охраны» (специализированное подразделение милиции). Выйдя на улицу, я увидел двух вооруженных пистолетами милиционеров, беседовавших с Пономаревым на повышенных тонах. Сам Пономарев был вооружен пистолетом «Стечкина» (как позже выяснилось – учебным, взятым ранее из оружейки Донецкого СБУ). Вдвоем с «Ромашкой» мы «взяли под стволы» (стрелять не пришлось), разоружили и заковали в наручники обоих милиционеров. Насколько помню – кто-то из местных нам помогал.

Основная группа по-прежнему задерживалась, а на «виллу» прибыл местный начальник «державной охраны» и начал громко требовать немедленно освободить сотрудников, угрожая собравшимся всяческими карами. «Ромашка» по моей команде хорошо поставленным ударом в солнечное сплетение отправил офицера «в аут» и тоже заковал в наручники (небольшой запас которых мы предусмотрительно имели с собой). Данное событие вызвало одобрительное оживление у собравшихся активистов. И как раз в это время прибыл, наконец, авто-фургон, откуда вывалились толпой наши «варёные» бойцы».

Легковушка и грузовик с бойцами задержались с прибытием, так как грузовику приходилось останавливаться каждые 20 минут, чтобы находящиеся внутри бойцы не задохнулись. Рассказывает ополченец Дмитрий Жуков (Кедр), боец группы Стрелкова: «Внутри фургона тесно, темно, глина на берцах высыхала и превращалась в пыль, которая стояла стеной от тряски, но было весело. Когда мы всё же прибыли и стали вылезать из фургона, я чуть не подавился от смеха. Дело в том, что в фургон мы грузились ночью, и никто не обратил внимания на большую красную надпись «Новая почта».

Местные с благоговением смотрели на прибывших, так как все стрелковцы были в одинаковой экипировке и имели хорошее вооружение. Все сразу решили, что это – долгожданная помощь из России, те самые «зелёные человечки». Около семи утра, когда с выгрузкой закончили, подтянулись ещё активисты. Из Дружковки

привёл отряд бывший «афганец» Юрий Проценко (Душман). Так была сформирована группа, которую Стрелков сразу направил на захват местного горотдела милиции.

Стрелков: «Прибыв к зданию милиции, я приказал оцепить его нашими автоматчиками, взяв окна под прицел, а сам, вместе с Пономаревым, подошел к центральному входу, у которого столпилась группа в несколько десятков (50–70 человек) местных активистов. Железные двери были заперты, все окна – плотно закрыты. Пономарев по телефону вызвал из здания подполковника, с которым начал переговоры. Я стоял рядом и наблюдал. Через пару минут мне стало ясно, что результата переговоров не будет „от слова совсем“ – офицер откровенно „тянул время“ и – в тоже самое время – довольно агрессивно требовал „разойтись по домам“. При этом несколько мужчин из толпы (сотрудники в гражданской одежде, либо агентура) оказывали ему моральную и даже физическую поддержку, оттесняя наших активистов. А когда подполковник прервал переговоры и попытался уйти в здание и я приказал его задержать – указанные сотрудники в штатском попытались его защитить. Пришлось мне стрелять в воздух. Но даже это не вполне сломило сопротивление».

Так как взрывчаткой его бойцы не располагали, то Стрелков приказал подогнать к зданию микроавтобус с тросом, чтобы (по своему чеченскому опыту) сдёрнуть хлипкую решётку с окна первого этажа. Микроавтобус далеко не с первой попытки выдернул тросом решётку, после чего бойцы проникли в дежурную часть. Был открыт огонь по окнам и поверх голов. Сам Стрелков забросил две химические дымовые шашки в «оружейку», выкурив оттуда двух милиционеров. Они выскочили в дежурку и открыли огонь из автомата через стекло – не целясь, «на испуг». Стрелков тоже для острастки дал очередь повыше голов. После этого оба милиционера видя, что нападавшие настроены решительно, сразу сдались.

Главным итогом операции стал захват оружия. Стрелков впоследствии рассказывал: «До захвата ОВД в нашем распоряжении

было 62 автомата АК-74 (52 +10, которые протащили через границу для вооружения местных), 52 пистолета (по числу бойцов «крымской роты») + около десятка охотничьих нарезных стволов и полтора-два десятка всяких гладкоствольных ружей-обрезов – у местного ополчения. Сам Пономарев бежал с учебным «Стечкиным» – добытым, действительно, в СБУ Донецка. В ОВД было захвачено около полутора сотен различных стволов (причём, некоторую часть пистолетов из «оружейки» растащили пономаревские ополченцы).

Тогдашняя городская управа придерживалась нейтральной позиции, мы её заняли без боя. Соответственно, к обеду весь город был в наших руках. Тем запасом оружия, которое было в УВД, вооружились местные добровольцы. Нас сразу стало где-то около 150 человек».

Через час было захвачено здание СБУ. Но там оружия не оказалось – его успели вывезти пока стрелковцы штурмовали ОВД. Часть местной милиции и сотрудников СБУ присоединились к ополченцам и вместе с бойцами сформированной комендантской роты остались охранять общественный порядок, для чего им было выделено несколько пистолетов. Остальных украинских силовиков просто распустили по домам.

Славянск стал точкой, с которой началось распространение новой власти, уже тогда резко отличной от ахметовской ДНР. Стрелков рассылал из города небольшие отряды, которые при поддержке местных активистов свергали украинскую администрацию в соседних посёлках и городках. Таким образом под контроль ополченцев перешли Красный Лиман, Семёновка, Николаевка и другие населённые пункты.

В расположенный рядом со Славянском город Краматорск Стрелков отправил Вадима Иловайского (Терец), который командовал у него в Симферополе 2-й ротой крымского батальона. Отряд «Терца» насчитывал 28 человек, среди которых были Александр Можаяев (Бабай), Евгений Пономарёв (Динго) и Юрий Проценко (Душман).

В Краматорском ГОВД были заблаговременно предупреждены о возможной атаке и успели к ней подготовиться. Сам Краматорск, в отличие от Славянска, был куда более проукраинским и куда менее активным в плане антимайданных настроений. Большинству неплохо жилось и на Украине. Местный пророссийский актив насчитывал всего полсотни участников.

О выдвижении ополченцев из Славянска в Краматорск стало известно за два часа до их прибытия. Украинские активисты ходили в милицию, спрашивали, разговаривали. Их заверяли, что ГОВД не сдадут, что приняты меры, что вооружение на месте, а окна забаррикадированы мешками с песком. В итоге возле горотдела в ожидании предстоящего «концерта» собралась целая толпа зевак. Милиция внешне была готова к отпору — сотрудники были в бронежилетах, с оружием. Им в помощь возле здания выстроились ветераны-афганцы, а в небе кружили украинские вертолёты.

Когда группа «Терца» приблизилась к ГОВД им навстречу вышел начальник горотдела Виталий Колупай и местные «афганцы». Они пытались вступить в переговоры, чтобы не допустить захвата ГОВД. Но разговаривать, объяснять, убеждать, покупаться на лживые посулы не было времени — бойцы «Терца» открыли предупредительный огонь в воздух и быстро рассеяли собравшихся.

Зеваки отошли на территорию школы, которая стоит напротив горотдела, снимали происходящее на камеры и телефоны. Многие возмущались, спрашивали у бойцов, что они здесь делают, это территория Украины. Им говорили в ответ, мы за Донбасс, на что люди отвечали, что Донбасс — это Украина. То есть собравшиеся не очень приветствовали всё происходящее.

Но и сидевшие внутри милиционеры не горели желанием складывать свои головы за эту самую Украину. Чтобы их припугнуть и показать всю серьёзность своих намерений, стрелковцы сделали пару выстрелов по окнам на третьем этаже. В ответ тоже стрельнули, но ни в кого не попали.

После этого у здания ГОВД появилась группа местных пророссийских активистов, одетых в «спортивку» и вооружённых пистолетами. Эта группа сразу прошла в горотдел, а стрелковские «спецы» остались снаружи. Видимо, было рассчитано, что местным будет легче найти общий язык друг с другом и милиционеры не будут доводить дело до кровопролития.

Решительность группы «Терца» и местных активистов сделали своё дело – хотя численность личного состава ГОВД составляла 380 человек, они прекратили невнятное сопротивление и разошлись по домам. А уже через пару дней почти все краматорские милиционеры добровольно вернулись на службу и продолжили работу, но уже с георгиевскими ленточками.

Спасать свергнутую украинскую власть примчались наиболее верные её сторонники – местные бандиты, вооружённые ножом и пистолетом. Их увели за здание горотдела и жёстко остудили боевой пыл. Двоих самых дерзких отправили в Славянск, «на подвал» (они так и просидели там до самого мая). Остальные быстро всё поняли и сказали – всё, мы не делаем глупостей.

После захвата ГОВД ополченцы получили 500 «стволов», сорвали украинский герб на крыше здания и подняли флаг ДНР. 23 апреля была захвачена городская администрация. На окраине города возле военного аэродрома, на территории которого находилась украинская воинская часть и боевые вертолёты, ополченцами был установлен импровизированный контрольно-пропускной пункт.

Также под контроль ополчения перешёл крупный город Горловка, став связующим звеном между Славянском и Донецком. Возглавил местных активистов отставной офицер, уроженец Симферополя Игорь Безлер. По словам Стрелкова – яркая, харизматичная фигура, обладающая бешеной пассионарной энергией.

Официальная биография Безлера, впервые озвученная РИА Новости и получившая широкое хождение в интернете, вызывает

много вопросов. По гражданству, по принадлежности к ГРУ или ВДВ, по участию Безлера в афганской и чеченской войнах, учёбе в Военной Академии им. Дзержинского (которая готовит кадры не десантников или бойцов спецназа ГРУ, а ракетчиков РВСН).

После увольнения в запас Безлер переехал из России на Украину. Причём не в родной Симферополь, а в Горловку. Там в 2003 году он получил вид на жительство и работал в службе безопасности Горловского машиностроительного завода имени Кирова. В 2012 году Безлер занялся оказанием ритуальных услуг на коммунальном предприятии «Простор». Но спустя несколько месяцев был вынужден прекратить эту деятельность из-за конфликта с мэром Горловки Евгением Клепом и его заместителем, вымогавших у него взятку.

Во время выборов 2012 года Безлер занимался общественной деятельностью в команде депутата донецкого облсовета от «Партии регионов» Игоря Крыжановского. Затем работал в охранном агентстве и возглавлял местную организацию воинов-десантников.

Безлер активно участвовал в событиях по воссоединению Крыма с Россией (командуя у Стрелкова взводом крымского батальона), а затем был послан на разведку в Горловку. Он должен был вернуться в Симферополь с докладом, но в это время в Донецке уже началось восстание. Вместе с губаревскими активистами Безлер участвовал в захвате здания областного СБУ, а потом с захваченным там учебным оружием пытался захватить донецкий телевизионный центр. Однако охрана телецентра оказала сопротивление, а затем возникла угроза вмешательства в конфликт украинской «Альфы». В итоге пришлось отойти от телецентра, а затем оставить и здание донецкого СБУ.

13 апреля Безлер появился в Славянске и вновь получил от Стрелкова в командование взвод. Почти сразу он стал подбивать своих бойцов идти на Горловку. Раздражённый Стрелков отстранил его от командования и приказал убраться «на все четыре стороны».

Тогда «Бес» с небольшим отрядом 12 человек выехал в Горловку и захватил один из отделов милиции. После этого он вновь прибыл в Славянск к Стрелкову, заявил, что считает себя у него в подчинении. На том и порешили. Стрелков сначала помог Безлеру оружием, а затем послал в Горловку 40 бойцов группы «Атамана». Благодаря этому Безлер сумел полностью взять город под свой контроль. После чего вновь вышел из подчинения Стрелкова и в дальнейшем действовал автономно от всех.

16 апреля группа вооружённых активистов организации «Оплот» под личным руководством Евгения Жилина заняла в Донецке здание городской администрации. Жилин впоследствии рассказывал: «Тогда все что-то захватывали, все надеялись, что будет, как в Крыму: обратимся к России – и всё будет хорошо. „Оплот“ была чуть ли не единственная общественная организация, которая имела силовой блок на тот момент. И мы захватили здание городской администрации и защищали его, чтобы никто не грабил».

Вскоре Жилину пришлось перебраться в Москву. Но сам «Оплот» сохранился и даже сформировал в Донецке свой батальон во главе с бывшим генеральным директором двух небольших фирм Александром Захарченко, который вместе со своим соратником Тимофеевым возглавлял донецких «титущек».

18 апреля флаг ДНР взвился над терминалом донецкого аэропорта. Вскоре под контроль республиканских властей перешла областная государственная телекомпания, а 1 мая была взята штурмом областная прокуратура.

В целом на тот момент в Донецкой области шла обычная мирная жизнь, без массовых выступлений и революционной горячки. Местное население почти целиком поддерживало новые власти в лице ДНР и стрелковцев в Славянске, принимая их за посланных Россией «зелёных человечков». Люди были спокойны, считали, что все повторяется как в Крыму – зайдёт российская армия и все они получают российские паспорта.

Гораздо лучше информированный о реальном положении дел Ринат Ахметов, тем временем продолжал демонстрировать Киеву готовность к диалогу. С его подачи власти ДНР разрешают проведение 28 апреля в Донецке украинского марша «Донецк – это Украина»! На фоне эпохальных событий последних месяцев он был заранее обречён на провал. Майдановцы двинулись по улицам русского города под охраной милиции, но были быстро разогнаны местными активистами. Жертв не было. Почти столетняя украинская оккупация столицы Донбасса закончилась.

А что же происходило в это время в Киеве?

Уже к апрелю экономическое положение на Украине резко обострилось. Майданное «правительство» оказалось не в состоянии принимать компетентные решения – никто из болтунов-националистов не умел и не хотел работать. Всё пустили на самотёк, а затем стали проводить «реформы» по либеральным рецептам американского профессора Милтона Фридмана. Во многих странах мира (Чили, Аргентине или России) реализация идей Фридмана и его последователей (так называемых «чикагских мальчиков») неизменно приводила к катастрофическому обнищанию населения и резкому расслоению общества на олигархов и едва сводящих концы с концами несчастных работяг.

Теперь этот губительный процесс, уже второй раз после «святых девяностых» и грабительской приватизации, был запущен на Украине. Цены и коммунальные тарифы начали расти, в то время как надбавки к пенсиям и зарплатам бандеровское правительство решило ликвидировать. Обесценивание гривны по отношению к доллару побило все самые пессимистичные прогнозы.

На этом фоне произошло ускорение инфляции с 0,6% в феврале до 2,2% в марте, подорожал бензин, продукты питания. Клиенты банков массово открывали долларовые депозиты либо забирали деньги со счетов, чтобы купить товары долгосрочного пользования – люди стремились обменять дешевеющие деньги на что-то, что можно продать после кризиса. В Киеве в первом квартале 2014 года

не было открыто ни одного торгового центра — они попросту не купали себя в условиях, когда люди старались меньше тратить в кафе, магазинах, ресторанах, отказывались от услуг салонов красоты и парикмахерских. Многие переставали покупать лекарства и все чаще занимались самолечением. Из-за разгула преступности киевляне были вынуждены сами патрулировать свои жилые районы, поскольку перепуганная милиция не могла их больше защищать. И всё это происходило уже на второй месяц после победы «Революции достоинства»!

Сам Евромайдан после успеха государственного переворота стал стремительно деградировать. Вся центральная часть Киева напоминала загаженный зоопарк — ветхие палатки, туалеты, сожжённое здание Дома профсоюзов, ряженые казаки, идеалисты, бомжи и наиболее радикальные члены «Самообороны Майдана», которые не желали подчиняться никому, в том числе и новой власти.

Под контролем этого сброда находились здания Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания, Главного управления градостроения городской администрации, Союза архитекторов Украины, Национальной музыкальной академии, 5-й и 6-й этажи гостиницы «Днепр», 6-й и 7-й этажи Укрпрофсоюза, второй корпус гостиницы «Казацкая». В Октябрьском дворце поселилась сотня каких-то «ястребов», которые разграбили оборудование кинотеатра и украли все, что можно было унести. Здание ПАО «Киевпроект», Главпочтамт и бывший магазин «Боско» оккупировали представители «Правого сектора»[\[6\]](#). Здание Министерства аграрной политики заняли боевики «Свободы»[\[7\]](#), чей министр стал руководить аграрной отраслью Украины.

Вся эта оккупированная «революционерами» недвижимость сдавалась в аренду за полцены, в ней открывались дорогие рестораны. Здесь любому «патриоту» можно было найти бесплатный ночлег, палёную водку, недорогих и нетрезвых женщин, наркотики и оружие. Победившие майданные «лыцари» обложили данью всех близлежащих уличных торговцев, а также магазины, кафе, офисы

и брокеров, сдающих квартиры в центре Киева. Всем им пришлось исправно платить сотникам Майдана «за защиту». Причём из-за инфляции тарифы, что ранее требовали загнанные под лавку милиционеры, поднялись сразу на 30%.

Активный сбор денежных средств продолжался и в среде волонтерского движения. Так как «революция» уже закончилась, то множество проходимцев давали свои банковские реквизиты для сбора денег «на нужды армии». Под шумок о нехватке оружия и бронежилетов, мошенники быстро сколачивали целые состояния.

Захватившие власть украинские олигархи, несколько раз пытались разогнать этот гадюшник. Однако «Беркут» идти на очередную зачистку Майдана по приказу тех, кто ещё недавно приказывал его убивать, отказался наотрез. Разобраться с этим расходным материалом «революции» удалось лишь в канун празднования очередного Дня Независимости. Бандеровские власти объявили недавних борцов с «кровавым режимом» Януковича... провокаторами Путина (!) и выгнали с площади пинками и дубинками Нацгвардии.

Выгоду из охватившего Украину постмайданного кризиса извлекли только его главные виновники – Пётр Порошенко, Арсений Яценюк, Игорь Коломойский, Александр Турчинов и их ближайшее окружение. Они расставили на ключевых должностях своих людей, захватили Национальный Банк, поставив под контроль зарубежные и бюджетные денежные потоки. Неплохо заработали и на обвале курса гривны, и на завышенной стоимости бензина и лекарств – вся Украина была наслышана о намерениях правительства спровоцировать искусственный дефицит товара в аптеках для того, чтобы ввести «честные» цены на лекарства.

Прикрываясь националистической риторикой, майданные жулики немедленно начали очередную масштабную распродажу страны. А чтобы прикрыть невиданное национальное предательство у них была только одна спасительная лазейка – война. Война

с донбасскими «сепаратистами», война со «страной-агрессором» Россией.

Развязывая её, киевская хунта собиралась решить сразу несколько важнейших для себя и своих заокеанских хозяев задач: провести полную дерусификацию и деиндустриализацию Украины, «отжать» у донецких и луганских олигархов их активы, расчистить англо-американским компаниями в Донбассе площадку для добычи сланцевого газа и превратить страну в откровенно фашистское государство для войны с Россией до последнего украинца.

Именно режим «война с Россией» позволял майданным жуликам надёжно удерживать в своих руках власть, прикрывая собственную некомпетентность в вопросах государственного управления, одновременно затыкая рот прессе и народу. Ведь на фоне борьбы с «российской агрессией» даже такие карикатурные персонажи, как «Кровавый пастор» Турчинов, «Кролик» Яценюк и туповатый боксёр Кличко мигом представляли в благородном образе спасителей украинской нации.

17 марта по Украине была объявлена первая волна мобилизации. А 7 апреля, сразу после захвата русскими активистами административных зданий в Донецке, Луганске и Харькове «президент» Александр Турчинов отдаёт приказ о начале проведения так называемой антитеррористической операции (АТО) в Донецкой, Харьковской и Луганской областях. Эта дата официально считается началом гражданской войны на Украине. Хотя более верной датой следует считать первый день Евромайдана – 21 ноября 2013 года.

Стоит напомнить, что ещё пару месяцев назад АТО против майданных мятежников собирался проводить законно избранный президент Виктор Янукович, тем самым насмерть перепугав «опозицию» и курирующих её иностранных послов. Запад тогда с обычным для себя лицемерием заявил, что проведение антитеррористической операции для восстановления правопорядка – это антиконституционно.

Теперь, когда о проведении АТО против собственных граждан объявили бандеровцы, ни единого упрека в их адрес со стороны так называемого «мирового сообщества» не прозвучало. И не удивительно, ведь теперь карать предстояло не украинских «борцов за свободу», а русских, посмевших восстать против кровавого укро-бандеровского нацизма.

По разработанному в Киеве плану полк спецназа Нацгвардии «Ягуар» под личным руководством министра внутренних дел Арсена Авакова, должен был взять под контроль ситуацию в Харькове. Главу СБУ Наливайченко вместе с отрядом спецназа «Омега» отправили в Луганск. В Донецк был переброшен отряд «Альфа». Одновременно для демонстрации силы и устрашения местного населения пара украинских истребителей Су-27 совершила бреющий полёт над жилыми кварталами Харькова, Луганска и Донецка.

Чтобы заставить сотрудников украинских спецподразделений выступить против собственного народа, им внушили, что сегодня они защищают не правительство (которое ничего, кроме презрения и злобы у них не вызывало), а государство Украина, которое якобы уничтожают извне. Эта ложь сработала и операция началась.

7 апреля «Альфа» вернула под контроль оставленное без сопротивления здание донецкого управления СБУ. Однако идти дальше и штурмовать захваченное русскими активистами здание областной администрации отказалась наотрез. Бойцы и руководство «Альфы» заявили: «Мы будем работать исключительно в рамках закона. Наши подразделения созданы для освобождения заложников и борьбы с терроризмом». В Луганске произошло то же самое.

Аваков прилетел в Харьков под утро 7 апреля и прямо в аэропорту собрал оперативный штаб. На нём присутствовали командующий Нацгвардией генерал Полторак, представители воинских частей гарнизона, армейского спецназа, Харьковской академии Внутренних войск, областной милиции и СБУ. Начали обсуждать детали предстоящего штурма захваченного русскими

активистами здания облгосадминистрации. Определили, что для успеха операции необходимо порядка 400–500 человек. На словах все силовики рвались в бой – и спецназ СБУ, и «Беркут», и «Сокол», и милиция и спецназ ВСУ.

В это же время в самом захваченном русскими активистами здании харьковской ОГА произошла провокация... Некие неизвестные «люди в масках» атаковали милицию и подожгли вход в здание коктейлями Молотова. Разумеется, возмущённые харьковские силовики сразу же оборвали все контакты с русским протестным движением. Одновременно по городу разлетается информация о прибытии в Харьков двух полков спецназа и люди в основной массе предпочли уйти с площади и из здания ОГА от греха подальше.

Не всё гладко было и на украинской стороне. В 4 утра 8 апреля на исходное положение для штурма здания областной администрации вышли лишь бойцы полка «Ягуар», получившие оружие курсанты Академии и нацгвардейцы – всего человек 200. Видя такое дело Аваков страшно занервничал – его приказ откровенно саботировался местными силовиками.

В итоге решили начинать штурм имеющимися наличными силами. Всё удалось сделать достаточно быстро. Спецназовцы заходили в облгосадминистрацию одновременно со всех сторон и действовали слаженно. Спустя 20 минут всё было кончено – здание вернулось под контроль украинских властей, порядка 70 русских активистов было задержано и на долгие годы отправлено за решётку.

Когда стало ясно, кто победил, к администрации подтянулись местные силовики. При этом харьковский «Беркут» сцепился с винницким «Ягуаром», недовольный, что приезжие чужаки хозяйничают в их городе. Оба спецподразделения вместе противостояли мятежникам на Майдане, а теперь получалось, что «Ягуар» продался майданным фашистам и выступает на их стороне.

Ситуация была настолько взрывоопасной, что «Ягуару» на время пришлось взять на себя охрану не только обладминистрации, но и зданий харьковской милиции и СБУ. Для устрашения русского населения, по городу демонстративно пустили колонну автомашин в которых восседали одетые в чёрное боевики «Правого сектора»^[8] во главе с Билецким. Всем своим видом они давали понять – Украина вернулась и никаких сепаратистских мятежей в Харькове больше не будет.

13 апреля пророссийские активисты предприняли последнюю попытку переломить ситуацию и сохранить Харьковскую Народную республику. Так как вся информация из организаций «Боротба» и «Юго-Восток» тут же становилась достоянием СБУ, активисты решили попробовать, не координируя действий ни с кем другим, внезапно нанести удар и захватить здание Харьковского горсовета. Операция могла иметь успех, так как с самого начала «Русской весны» оно ни разу не подвергалось никаким нападениям и не охранялось.

Планировалось провести сессию депутатов и начать работу в правовом поле ХНР. Принять уже подготовленные декреты о самоопределении, создании ополчения, защите ХНР и об обороне.

Сидевший в горсовете Кернес в панике забаррикадировался и вызвал на помощь местный «Беркут», который нехотя стал между протестующими и чиновниками. Митингующие вместо свержения Кернеса обратились к нему с заранее подготовленными требованиями, которые городской голова охотно пообещал выполнить. Затем грянул проливной дождь и успокоенный народ разошёлся. На этом «Русская весна» в Харькове закончилась...

Несмотря на частичный саботаж и дезорганизацию украинских силовиков, первые дни АТО принесли киевской хунте видимые успехи – восставших начали выбивать из захваченных ими административных зданий и пачками сажать в СИЗО. Ведь никто из протестующих, за редким исключением, не был готов брать

в руки оружие и рисковать жизнью. Все наивно возлагали свои надежды на проведение референдума.

Именно поэтому появление в Славянске Стрелкова и его людей оказалось как нельзя кстати. Именно туда начали немедленно стекаться те немногие, кто уже понимал реальное положение дел и был готов защищать своих женщин и детей не референдумами и выдвижением требований украинским властям, а делать это с оружием в руках. Именно в Славянске бандеровцы впервые натолкнулись на реальное вооружённое сопротивление и немедленно начали перебрасывать к городу наиболее верные подразделения, усиленные бронетехникой и авиацией. Город быстро стал самой «горячей» точкой Украины и прогремел на весь мир.

Ближайшей воинской частью к зоне АТО оказалась 25-я воздушно-десантная бригада из Днепропетровска, считающаяся одной из лучших в украинской армии. Некоторые её офицеры прошли стажировку в центре подготовки американских «зелёных беретов» Форт-Брэгг. Помимо этого бригада участвовала в совместном учении с американскими десантниками 82-й воздушно-десантной дивизии на Ровенском полигоне. И она же была единственной из всех бригад украинских ВДВ, которая сохранила свой воздушно-десантный статус. Первоначально десантники готовились выдвигаться в Киев на подавление Майдана. Но государственный переворот изменил цель операции – теперь десантникам приказали карать русский Донбасс.

В зону АТО перебрасывались и другие армейские подразделения: львовская 24-я механизированная бригада, набранная из этнических украинцев 95-я аэромобильная бригада, отряды «Правого сектора»[\[9\]](#) и Нацгвардии. С крымского и черниговского направления в Донбасс стянули все исправные самолёты и вертолёты. При этом два вертолёт Ми-24 ранее были задействованы в миротворческих операциях украинского контингента ООН и были брошены на передовую прямо в белой

окраске. Их участие в АТО немедленно вызвало международный скандал, умело раскрученный российскими СМИ.

В ночь с 12 на 13 апреля на заседании СНБО Украины было принято решение о начале проведения антитеррористической операции в Славянске утром 13 апреля (даже несмотря на Вербное воскресенье). Украинские спецназовцы получили приказ освободить захваченные административные и милицейские здания, а глава МВД Арсен Аваков обратился к жителям с призывом уйти из центра города, не выходить из квартир и не подходить к окнам.

По плану семь бронемашин с десантниками 25-й бригады направлялись в Славянск на заброшенный аэродром ДОСААФ. Здесь планировалось высадить с «вертушек» десант «Альфы», после чего объединёнными силами выдвигаться на зачистку города. Однако колонна десантников, под личным руководством командующего ВДВ полковника Александра Швеца, остановилась на въезде в город возле Семёновки. Здесь же находилась и вела переговоры с военными мэром Славянска Неля Штепа, которая в эти дни проявляла чудеса политической проституции, то скандируя вместе с местными жителями «Россия!», то договариваясь по телефону с новыми украинскими властями о сдаче города.

Руководство СБУ пыталось убедить Швеца перестать торчать в пригороде Славянска и начать операцию. Однако тот продолжал тянуть время, ссылаясь на отсутствие приказа из Минобороны.

В это время Стрелков получил известие, что в районе Семёновки и заброшенного аэродрома ДОСААФ в районе Черевковки появились украинские военные, какой-то спецназ. Сам Стрелков выехал на аэродром (но там никого не оказалось), а в Семёновку выслал разведгруппу во главе с «Ромашкой» (Сергей Журиков) и «Абвером» (Сергей Здрилюк). Следуя по дороге, они натолкнулись на колонну из трёх иномарок, возле которых совещалось руководство СБУ. Чуть поодаль стояли несколько украинских БТР с десантниками, ожидающих приказа на выдвижение.

Вспоминает находившийся в колонне заместитель председателя СБУ и ярый националист Виктор Ягун: «В тот трагический день 13 апреля около девяти часов утра мы, сотрудники центрального аппарата совместно с руководством донецкой областной милиции, проводили рекогносцировку, готовились к антитеррористической операции. В восьми километрах от Славянска остановились пообщаться с жителями села Семёновка. В том месте стояло много машин — и гражданских, и боевых. Люди уверяли нас, что в Славянске оружия нет, что тут, дескать, только мирные демонстранты. В это время подъехала группа мужчин в гражданской одежде, которые, как стало понятно позже, доложили террористам о vip-машинах. Через несколько минут раздались выстрелы».

Сразу же погиб спецназовец «Альфы» капитан Геннадий Биличенко, тяжёлое ранение получили полковник СБУ Кукса, командир «Альфы» полковник Кузнецов и сотрудник МВД Селихов. Находящиеся неподалёку украинские десантники для острастки дали очередь из БТР, забрали раненых и немедленно ретировались.

Позже СБУ опубликовало перехват телефонных разговоров Стрелкова с Бородаем, сделанных в тот же день:

Стрелков: Привет. Алло?

Бородай: Да. Как у вас обстановка?

Стрелков: Ну, смотри, первую атаку мы отбили. Вот. Налетели они на наш, этот самый, заслон. Понесли большие потери. Понесли большие потери. Мы не знаем кто, даже кого мы покروшили, но кого-то серьёзного. Вот.

Бородай: Я понял. Отлично. Значит, смотри — к вам сейчас выдвинется из Луганска... Кто с боевым опытом, те и выдвинутся.

Стрелков: Хорошо. Пусть выдвигаются, но учти все дороги перекрыты. Им придётся с боем прорываться.

Бородай: Я знаю. Но они собьют хотя бы их посты.

Стрелков: Ага. Сейчас информация нужна. Информация, кого мы покрошили. Покрошили очень серьёзную группу. Очень серьёзную.

С какими-то очень серьёзными весовыми людьми... Мои ребята отработали просто на пятёрочку с плюсом...

В тот же день, судя по ещё одному выложенному СБУ перехвату, Стрелков общался и с Константином Малофеевым. Тот велел доложить о произошедших событиях Аксёнову и информировал его более точно — в результате нападения ранен глава Антитеррористического центра СБУ.

Одновременно с событиями под Семёновкой спецназ «Альфа» при поддержке БТР занял два блокпоста на въезде в Славянск со стороны Краматорска и Харькова. Их защитники, не ввязываясь в бой, подожгли сваленные у баррикад крыши и отошли. У людей не было ни боевого опыта, ни оружия, чтобы на равных воевать с украинским спецназом. Итог первого дня АТО в Славянске — убитый офицер «Альфы» и 9 раненых украинских военнослужащих.

14 апреля в Славянске были отменены занятия в школах, детсадах и других детских учреждениях. В тот же день к зданию горсовета подошло обещанное Бородаем подкрепление: «КамАЗ» без номеров, с бойцами вооружённых пулемётами, гранатомётами и автоматами. Ополченцы оборудовали на окраинах города блокпосты, укрепили огневыми точками и мешками с песком здание и крышу горсовета. Но очень не хватало оружия. К примеру, блокпост на комбикормовом заводе имел всего два пистолета, один автомат, несколько охотничьих ружей и 3–4 ящика бутылок с «коктейлем Молотова».

Однако даже в таких условиях стрелковцы не бездействовали. В районе автозаправки БЗС на Изюмской трассе под личным руководством Стрелкова была разоружена группа разведчиков 25-й воздушно-десантной бригады в количестве 25 человек и взят в качестве трофея армейский «КамАЗ».

Большим успехом стал захват группы пограничников сопровождаемых офицерами спецподразделения «Сокол». Колонна по ошибке приехала прямо на блокпост ополченцев и была разоружена. Бойцы отпустили пленных, оставив себе их оружие,

милицейскую автомашину и специальную передвижную станцию космической связи на базе автофургона «Рено». Правда, из-за отсутствия специалистов, воспользоваться ей не смогли.

Зато очень успешно работала легковая спецмашина радиоперехвата СБУ, которую захватили в Краматорске. Её экипаж добровольно перешёл на сторону ополчения и всю осаду занимался перехватом переговоров украинской стороны.

17 апреля стрелковцы заняли гору Карачун, на которой располагался телерадиопередающий центр с 222-метровой мачтой, и организовали вещание российских каналов на Славянск, Краматорск, Горловку и Макеевку. В тот же день был обстрелян украинский вертолёт Ми-8, который разбрасывал над Славянском листовки с текстом Женевских соглашений о прекращении огня.

Пока все события вокруг Славянска проходили под флагом того, что обе стороны хотели убедить друг друга в правоте своих действий и крайне осторожно подходили к применению оружия. Ополченцы не трогали украинские блокпосты, отпускали захваченных пленных. Армейцы и десантники, в отличие от Нацгвардии, СБУ и МВД, также не проявляли агрессии. Украинская сторона очень осторожно себя вела, шаг за шагом прощупывала, как себя поведёт Россия.

На этом фоне 17 апреля участники переговоров в Женеве (Россия, ЕС, США и бандеровская Украина) одобрили текст совместного заявления по украинскому конфликту. Россия в тот момент диктовала все условия, на Западе со дня на день ожидали русского блицкрига. Помешать этому «мировое сообщество» могло только визгливой кампанией в СМИ, санкциями и политическим давлением, но никак не военной силой.

Однако за предшествующий месяц (с момента воссоединения Крыма и до встречи в Женеве) Вашингтон не терял времени даром и провёл с Москвой «комплексную работу» по всем каналам и направлениям. В результате к Женевской встрече со своими западными «партнёрами» Россия подошла совсем не в том боевом задоре, что наблюдался буквально месяц назад.

Начало принуждения российской «элиты» миру было положено 17 марта, когда президент США Барак Обама ввёл персональные санкции против ряда российских должностных лиц в виде замораживания их банковских счетов, ареста имущества и отказа в выдаче въездных виз. В тексте также упоминалось право секретаря казначейства дополнять список по согласованию с государственным секретарём. Среди тех, кто попал под санкции, оказались председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко, вице-премьер Дмитрий Рогозин, помощник президента Владислав Сурков и советник президента Сергей Глазьев.

20 марта список расширили, а также ввели санкции против банка «Россия», названного «личным банком высокопоставленных должностных лиц Российской Федерации» и крупных российских бизнесменов, которых сочли связанными деловыми отношениями лично с Владимиром Путиным (глава «РЖД» Владимир Якунин, олигархи Тимченко, Ковальчук и братья Ротенберги).

В конце марта США приостановили сотрудничество с Россией в сфере борьбы с наркотиками, а также прекратили выдачу американским компаниям лицензий на экспорт в Россию «потенциально опасной (оборонной) продукции».

27 марта Генеральная Ассамблея ООН принимает резолюцию № 68/262, посвящённую вопросу территориальной целостности Украины. В ней Запад объявил недавно прошедший референдум в Крыму не имеющим законной силы. Как оказалось для западной «демократии» было важно лишь мнение ничтожной (маргинальной) части украинцев, устроивших кровавый дебош в центре Киева. Когда же русский народ в Крыму практически единодушно выступил за вхождение в состав России — хвалёная демократия была тут же цинично отменена в пользу принципа территориальной целостности. То есть волеизъявление народа для «мирового сообщества» что-то значило только тогда, когда оно было направлено против России.

Из 193 государств-членов ООН за антироссийскую резолюцию проголосовало 100, против — лишь 11, воздержалось — 58,

а 24 не голосовали вообще. Расклад сил был явно не в пользу Москвы. Например, члены БРИКС предпочли воздержаться. Так же поступили большинство из 47 государств Чёрной Африки, при этом 16 из них поддержало Киев. Из азиатских и восточных государств, в поддержку резолюции выступили Саудовская Аравия, Катар, Йемен, Бутан, Япония и Турция. Среди стран бывшего СССР против России проголосовали Азербайджан, Молдавия, Грузия и Украина. Так же поступили все 28 стран Европейского Союза. К счастью для России, резолюции Генеральной Ассамблеи имели рекомендательный характер и не являлись обязательными для исполнения.

2 апреля США заморозили ряд проектов с Россией в рамках двусторонней президентской комиссии, сотрудничества по линии правоохранительных органов, а финансирование на их реализацию переадресовали бандеровской Украине. На следующий день были приостановлены консультации с Москвой по противоракетной обороне, а также сотрудничество в космической сфере за исключением проекта Международной космической станции и ряду проектов в области мирного атома.

7 апреля США прекратили сотрудничество с Россией в рамках программы Нанна-Лугара, а также закрыли доступ российским гражданам к объектам Министерства энергетики, включая Брукхейвенскую национальную лабораторию и Фермила.

Санкции были введены и против отдельных российских предприятий. Концерну «Алмаз-Антей» закрыли для продажи его ракетных комплексов рынки Европы, Канады, США, Японии и Австралии (хотя концерн никогда и не продавал туда никакой продукции, не получал никаких важных компонентов и не имел активов). «Роснефти» запретили реализацию своих шельфовых проектов в Арктике без сотрудничества с американскими компаниями. Канада внесла в санкционный список «Газпром», у которого на канадской земле никогда и не было никаких проектов.

Были введены санкции в отношении семи представителей руководства Крыма и компании «Черноморнефтегаз». Европе было запрещено выдавать визы российским гражданам с крымской пропиской, осуществлять какие-либо инвестиции в Крым и сотрудничать с крымскими предприятиями. Впрочем, европейцы эти санкции благополучно саботировали – крымчане продолжали спокойно посещать Европу, а все европейские инвестиции в Крым просто пошли через материковые российские предприятия.

Больше всего досталось российским банкам, которым разом перекрыли дешёвый западный кредит. В результате банк «Россия» за первый месяц санкций потерял 12,6 млрд. рублей, в панике выведенных физическими и юридическими лицами. Банку не помогла даже помощь президента Путина и открытия им личного рублёвого счета. «Виза» и «Мастеркард» стали блокировать карты ряда российских банков, со всей ясностью показав, что вся банковская система России отключается по щелчку из Вашингтона.

9 апреля к травле России подключилась ПАСЕ, которая решительно осудила российскую «агрессию» и «аннексию» Крыма. В качестве наказания делегация России была лишена права голоса и исключена из всех руководящих органов ПАСЕ до конца года.

Прочитав вышеперечисленный список, читатель наверняка упустил очень важный момент – ни одной реальной санкции против государства Россия введено не было! Если сравнить «санкции» в отношении России с санкциями, которые США в своё время ввели против Ирана, Ирака или КНДР, наблюдается поразительная разница. В отношении Москвы Вашингтон предпочитал бить осторожно и очень избирательно – по отдельным представителям российской «элиты», сферам совместной деятельности, секторам экономики и предприятиям. Говорить о каком-то серьёзном воздействии западных санкций на российскую экономику нельзя абсолютно. И, тем не менее, санкции и ущерб от них до сих пор остаются главной темой российских СМИ. Почему?

Во-первых, удар точечных санкций, оказался неожиданно эффективен, поскольку для него внутри России имелась мощная точка опоры – полностью прозападный либеральный экономический блок. Не случайно персональные санкции распространились на ближайшее окружение президента Путина и его администрацию, но не тронули либеральный клан министров-экономистов. Тем самым Запад послал своим агентам влияния чёткий сигнал – ваши капиталы у нас в руках и в любой момент вы можете их лишиться, если не будете делать то, что вам говорят.

И либеральные экономические фундаменталисты сделали всё, чтобы мизерный потенциал американских санкций как можно сильнее ударил по экономике и социальной сфере России. Первым присоединился к травле собственной страны «Сбербанк», наотрез отказавшись открывать свои филиалы в «оккупированном» Крыму. То есть крупнейший системообразующий банк страны отказался работать на своей территории из-за запрета иностранного государства!

Вслед за «Сбербанком» удар по России наносит потерявший дешёвые западные кредиты Центральный банк. По рекомендациям МВФ он поднимает процентную ставку и обрубает внутренний кредит. Мировое падение цен на нефть окончательно усугубило ситуацию. В результате к концу 2014 года российская экономика вошла в штопор, а рубль пережил невероятное падение.

Будучи членом ВТО, Москва после 22 февраля 2014 года имела все основания приостановить своё членство в данной организации и сбросить петлю экономической удавки. Но ничего подобного не произошло. Вместо этого Владимир Путин на заседании Совета законодателей в Санкт-Петербурге 27 апреля 2015 года лишь посетовал, что российская экономика из-за санкций недополучила порядка 160 млрд. долларов.

Во-вторых, никакой «Крымнаш» не отменил продолжающееся системное загнивание России от либерально-сырьевой модели экономики. По словам известного экономиста Михаила Делягина

экономический кризис и паническое бегство капиталов начались в России ещё в январе 2014 года – до победы Майдана и введения экономических санкций. И конфликт с Западом дал прекрасный повод российским властям списать на Обаму и Госдеп США все свои провалы в экономике, рост тарифов ЖКХ и воровство бюджетных средств.

В-третьих, Кремль серьёзно занервничал, ибо осознал, что столь избирательные точечные санкции преследуют вполне реалистичную цель – российские олигархи по примеру своих украинских коллег должны были свергнуть Владимира Путина. Не случайно президент Барак Обама назначил новым послом США в России специалиста по «цветным революциям» Джона Теффта. Именно этот персонаж до лета 2013 года был послом США на Украине и готовил почву для Евромайдана.

При этом Вашингтон чётко дал понять Кремлю: никакой торг по поводу снятия санкций, никакой «размен» (например, Донбасс на Крым) невозможен в принципе. Америка – не то государство, которое можно заставить пересмотреть своё решение шантажом или угрозами. Когда Иран по требованию американцев отказался от своей ядерной программы – санкции были немедленно сняты. И весь мир это видел и сделал выводы – если попал под американский пресс, остаётся только уступить. Почему же в отношении России должно быть иначе?

Какое то время в Москве питали надежду на экономическую и политическую поддержку со стороны Китая, отказываясь понимать простую истину – власть любой страны обязана руководствоваться своими национальными интересами, а не «братской» дружбой с кем бы то ни было. А Пекин явно не собирался ссориться с экономическим гигантом в лице США и терять огромный западный рынок из-за какой-то там полунищей России.

В ходе всех голосований в ООН по вопросам Крыма и конфликта на Украине Пекин неизменно воздерживался. Де-юре Китай не присоединился к санкциям Запада против России, но де-факто

также ввёл их, отказавшись сотрудничать с крымскими предприятиями и перекрыв российским банкам дешёвый кредит. Пользуясь экономическими и международными проблемами России, китайцы резко ужесточили переговорные позиции со своими российскими партнёрами. В результате этих проблем товарооборот между Россией и Китаем за 2014–2016 годы рухнул на треть, хотя в условиях противостояния с Западом Москва, наоборот, рассчитывала на его значительный рост.

Президент Путин, полностью отдав экономические и внутривластные вопросы в руки либеральной «пятой колонны», демонстрировал откровенное непонимание сложившейся ситуации. На прямой линии с народом 17 апреля 2014 года он успокаивал население России. Никакого падения цены на нефть ниже 85 долларов быть не может – это экономически невыгодно Западу и саудовским нефтяным монархиям. Выразил надежду на помощь ОПЕК, где якобы имелось много российских сторонников. Не верил в рентабельность добычи в США сланцевого газа и нефти. Все эти прогнозы один за другим рухнули в течение ближайших же месяцев.

Упомянутая в первой главе нашего труда технология так называемой «сырьевой горки» (контролируемый взлёт и падение мировых цен на нефть), которую американцы использовали против СССР, вновь была применена ими, но уже к России. Пока российский президент уверял общество в незыблемости мирового рынка нефти и газа, США подготовили всё для его обвала – они в значительной степени контролировали мировой спрос и предложение на энергоносители, заранее накопили огромные запасы нефти и наладили крупномасштабную сланцевую добычу нефти и газа на своей территории.

Саудиты и ОПЕК, вместе с которыми Россия рассчитывала отстоять перед США общность интересов, вдруг с удивлением обнаружили, что своим сланцевым газом и нефтью американцы ломают всю сложившуюся систему ценообразования. Если раньше

ведущие нефтяные игроки могли снизить добычу и дождаться повышения цен, то теперь США непрерывно выбрасывали на рынок недостающие объёмы нефти. Они получали её как со своих сланцевых месторождений, так и с территории контролируемого ими ИГИЛ^[10] и разрушенной Ливии. Ещё больше удешевило мировую нефть вовремя снятое Вашингтоном бремя американских санкций с Ирана.

Когда в ОПЕК опомнились и сами стали наращивать добычу, было поздно – мировая цена на нефть в 2014 году упала в два (!) раза. В результате доля Саудовской Аравии в мировом нефтяном рынке сократилась с 17 до 14%. А таким «энергетическим сверхдержавам», как Нигерия, Алжир, Венесуэла, Россия и Мексика падение цен на нефть и вовсе принесло безрадостное будущее.

Посаженная на нефтегазовую иглу российская экономика, отрезанная санкциями от дешёвых западных кредитов, начала скрипеть и давать трещины. Настало время платить за 14-летний пиар «с вставанием с колен», за деиндустриализацию, за упущенные «жирные годы» высоких цен на нефть. По итогам 2014 года Россия оказалась единственной из нефтедобывающих стран, у которой обвал цен на нефть привёл к обвалу национальной валюты.

На той же прямой линии 17 апреля президент Путин, впервые после своих заявлений от 4 марта, обозначил официальную позицию России по украинскому вопросу. Напомнив о предоставленном ему праве использовать российские вооружённые силы на территории Украины, он тут же признал свергнувшую президента Януковича Верховную Раду легитимной и согласился на допуск в Крым миссии ОБСЕ. Таким образом, Россия де-факто отказывалась от силового решения украинской проблемы, а допуская «заклятых друзей» из ОБСЕ на свою территорию, фактически признавала за Западом право на высший арбитраж в сфере своих национальных интересов.

Пока Путин был на прямой линии в Москве, глава МИД России Лавров находился в Женеве и открыто «сливал» проект «Новороссия», чем вызвал шок западных журналистов. Итоговое

соглашение призывало все противоборствующие стороны освободить захваченные здания, сложить оружие и сесть за стол переговоров. Лавров от имени России умыл руки от украинских проблем и пять (!) раз подчеркнул, что кризис на Украине должен быть преодолён самими жителями этой страны.

В восставший Донбасс поступает жёсткая команда – убрать российские флаги. Весь март они пестрели над административными зданиями Донецка и Луганска, Славянска и Мариуполя, Старобельска и Свердловска... и вдруг эта шокирующая команда из Москвы. Поднятие триколора стало приравняться едва ли не к измене. Ополченцы могли поднимать флаги ДНР, ЛНР, Абхазии, Осетии. Хоть Китая или Индии. А свой, родной, российский флаг запретили...

На Западе из «слива» Новороссии в Женеве и отказа Москвы от силового решения украинской проблемы сделали правильные выводы – введённые санкции дали первые плоды. Западные элиты отлично изучили природу и психологию российской «аристократии»: ничего не делать, не трудиться, получать лёгкие деньги от продажи энергоносителей и, упиваясь величием, тусоваться на международных форумах. И Кремль полностью оправдал эти расчёты, пойдя по самому худшему варианту противостояния с Западом, собственными руками уничтожая возможность для своей победы.

В результате, вместо разрядки в международных отношениях, Женевские соглашения обернулись для России началом целой серии унижений. Запад начал отыгрываться за ту публичную пощёчину, что нанесла ему Россия историей с Крымом. Что-что, а бесконечно гнуть хребет давшего слабинку противника там умели.

Закулисные договорённости подразумевали невмешательство России в ситуацию в Новороссии и отказ от какой-либо помощи «сепаратистам». Более того, Россия обязалась... экономически поддержать бандеровский режим, поставивший Украину на грань дефолта и банкротства! Делалось это конечно не ради официально

провозглашённой заботы о братском украинском народе, а с целью поддержания украинской экономики на плаву, чтобы киевская хунта могла выплачивать Западу свои огромные долги. Робкие призывы Путина к западным «партнёрам» разделить финансовое бремя поддержки Киева, вызывали у них только раздражение.

Запад жёстко настаивал на соблюдении Женевских договорённостей и грозил новыми санкциями, если ситуация не нормализуется. И в Лондоне, и в Вашингтоне дали понять, что пункт о разоружении незаконных формирований и освобождении административных зданий относится только к русским активистам. Неожиданное обострение (начало героической обороны Славянска) трактовалось Западом, как сознательное невыполнение Москвой условий договора.

Уже на следующий день после Женевы Обама и Меркель потребовали от России вывести войска с территории Украины (а значит и «оккупированного» ею Крыма) и пригрозили новыми санкциями. Осмелевшая киевская хунта, почувствовала колебания и неуверенность Москвы, открыто приступила к формированию карательной группировки для войны с восставшим населением Донбасса и русскими добровольцами. Причём с первых дней конфликта в состав карательной группировки была привлечена армия, что прямо противоречило Конституции, запрещавшей её использование внутри страны.

Здесь самое время подробнее рассмотреть состояние Вооружённых сил Украины (ВСУ) на весну 2014 года, ибо именно они вынесут на себе основную тяжесть войны, прославившись как стойкостью и мужеством в отдельных боях, так и повальной трусостью, военными преступлениями, убийством беззащитных русских женщин, стариков и детей.

После развала СССР, Украина получила в наследство четвертую по мощи армию в мире (после США, России и Китая). Почти 800 тысяч человек, 14 тысяч танков и бронированных боевых машин, 7200 артиллерийских систем, более 500 кораблей,

1100 боевых самолётов, более 1000 единиц тактического ядерного оружия и 176 межконтинентальных баллистических ракет!

Самостийники очень удачно воспользовались этим дармовым советским наследством — армия быстро превратилась в неиссякаемый источник пополнения карманов разнокалиберного жулья. На продажу пошли миллионы единиц стрелкового оружия, бронетехника, спецтехника, армейские автомобили, ремонтно-механические базы и заводы, дома отдыха, пансионаты, пионерлагеря и закрытые санатории. Вся эта украинская оружейная вакханалия весьма удачно отражена в известном американском фильме «Оружейный барон».

Ещё одним источником обогащения стали стратегические склады и базы трёх советских военных округов второго стратегического эшелона, под завязку забитые горюче-смазочными и строительными материалами, обмундированием, огромными запасами продовольствия и прочими дефицитными вещами, которые на тот момент просто исчезли из розничной продажи. Всё это богатство оценивалось в сумму не менее 90 млрд. долларов и было рассчитано на 10-миллионную мобилизационную армию, которую планировали сформировать в случае Третьей мировой войны.

По данным Лондонского института стратегических исследований только в первые три года своей независимости, Украина распродала за рубеж вооружений на фантастическую в те времена сумму 32 млрд. долларов. Правда до государственного бюджета эти миллиарды дошли в очень урезанном виде.

В результате безудержного воровства некогда современная и грозная украинская армия к 2013 году превратилась в деморализованный коллектив по обслуживанию еле ползающего металлолома. Уже президент Ющенко был вынужден признать, что армии Украины фактически нет. Об этом же говорил и глава Комитета Верховной Рады по вопросам безопасности и обороны Гриценко: «Сегодня в ВСУ нет ни одного боеспособного батальона, ни одной боеспособной эскадрильи, в армии ныне 22 тысячи

вакантных должностей, на которые никто не желает идти. Офицеров нижнего и среднего звена не хватает. Командир части получает чуть больше кассира в супермаркете». Но при этом украинская армия имела на довольствии аж 450 генералов!

Весной 2013 года украинское правительство утвердило пятилетнюю программу оптимизации и повышения боеготовности вооружённых сил. По сути, их дальнейшее сокращение и попытку перехода того что останется на стандарты НАТО.

Согласно новой программе дальнейшее комплектование должно было производиться исключительно на контрактной основе, в связи с чем полностью прекратился призыв на срочную службу. В Харькове была открыта школа по подготовке сержантов, часть офицерского состава прошла стажировку и обучение в странах НАТО. Один из них – командир 95-й аэромобильной бригады Михаил Забродский, окончивший Колледж Командования Армии и Объединённого Командования начальников штабов в США.

Украинские контингенты активно участвовали в миротворческих операциях США и ООН в Африке, Ираке, Афганистане и Косово. Благодаря этому на более-менее достойном уровне удалось сохранить 25-ю воздушно-десантную и 95-ю аэромобильные бригады, 501-й батальон морской пехоты и иррегулярные бандформирования националистических организаций.

Вся остальная украинская армия сокращалась, спивалась и погибала. Крупных учений не проводилось, оставшаяся военная техника распродавалась по всему миру либо ржавела на базах хранения. Военный бюджет Украины в предвоенном 2013 году составил всего 2,4 млрд. долларов, причём 80% этих средств ушло на материальное обеспечение личного состава. То есть на закупку новой техники денег не осталось вовсе. Более того, всерьёз обсуждался вопрос о массовом списании основного украинского танка Т-64 и разделке их на металл с западной помощью.

Первые попытки вывести из казарм войсковые части начались в марте 2014 года, когда Крым стремительно уходил в состав России.

Боевые машины не заводились, произошёл ряд аварий и пожаров, связанных с отказом изношенной техники. Из всей 120-тысячной армии хоть как-то передвигаться и выполнять боевые приказы оказались способны не более 5–6 тысяч контрактников. В Крыму практически полностью был потерян флот и 20-тысячная группировка ВСУ и ВМС, которая большей частью перешла на сторону России.

Ситуацию усугубляла постреволюционная кадровая чехарда в военном ведомстве. Первоначально новым исполняющим обязанности министра обороны Украины стал уполномоченный Верховной Рады генерал-полковник Владимир Замана. Через неделю его сменил отмеченный сильным пристрастием к горилке адмирал Игорь Тенюх. Затем министром стал генерал-полковник Михаил Коваль, который до этого оттачивал своё военное мастерство на должности кадровика в пограничной службе.

Украинская армия, всё ещё сохранявшая былые советские воинские традиции, смотрела на творившийся бардак с плохо скрываемым раздражением. Попытки победивших майдановцев насаждать в армии «украинские идеалы» и героев, вроде нацистского преступника Шухевича или предателя Мазепы, вызывали у личного состава смешанные чувства. Подавляющая часть военных были, по словам одного из украинских политиков, «бессильные и вялые». Хорошо зная повадки и продажность украинских политиков, они понимали, что за войну с собственным народом придётся отвечать именно им, людям в погонах.

В условиях тотальной нелояльности милиции, СБУ и армии, бандеровцам требовалось как можно скорее выстроить новые цепочки управления и механизмы координации между силовиками.

17 марта была проведена первая волна мобилизации, давшая порядка 30 тысяч человек, из которых примерно треть сразу же разбежалась. Оставшихся направили на укомплектование армейских бригад и частей Нацгвардии. Одновременно вернули отменённый

при Януковиче призыв на срочную военную службу и приостановили весеннюю демобилизацию солдат-срочников.

В воинские части срочно направили «комиссаров Евромайдана», которые получили полномочия контролировать действия командиров всех уровней. Начались чистки. Офицеров, несогласных с какими либо решениями хунты, по одному выдёргивали из воинских частей. Кого-то переводили в другие места, где они попадали в незнакомую среду и в одиночку ничего не могли сделать. Кого-то демонстративно привлекали к уголовной ответственности или увольняли со службы за нарушение присяги. Так, в начале марта 2014 года были уволены сразу три заместителя министра обороны, выступавшие против придания бандитам «Правого сектора»[\[11\]](#) статуса регулярных военизированных подразделений.

Всё это происходило на глазах у менее стойких офицеров, которым нужно было как-то жить, чем-то кормить свои семьи. И армия сдалась. Материальные проблемы и «верность присяге», взяли верх над моралью и совестью. Тем самым украинские военные сами подписали себе позорный приговор, став в глазах Русского мира изгоями и предателями. Не за войну с ополченцами (здесь всё по-честному — кто кого), а за убийство тысяч мужчин, женщин, стариков и детишек Донбасса. Ведь управляли убивавшими их реактивными установками, артиллерией и боевыми самолётами не майданные активисты или олигархи, а именно кадровые украинские военные. Они же ломали психику рядовых солдат-срочников, приучая их к убийству своих сограждан. Один из свидомых командиров на передовой под Славянском взял с собой трёх офицеров, снайперскую винтовку и лично показал им, как это делается.

Готовились к возможным боевым действиям и ВВС Украины. В момент распада Советского союза на территории УССР находилось 4 воздушные армии, 10 авиационных дивизий, 49 авиаполков, 11 отдельных эскадрилий, учебные и специальные учреждения и заведения. Всего около 600 воинских частей. По количественному

показателю, ВВС Украины занимали весной 1992 года четвёртое место в мире и первое в Европе (с учётом того, что часть российских ВВС находилась на Дальнем Востоке).

Однако всё это богатство пошло под нож или было распродано в результате чего произошло катастрофическое одряхление украинских ВВС. После развала СССР на Украине не оказалось ни одного КБ, ни одного авиазавода, производившего боевые самолёты. Все они производились в России и частично в Грузии. Поэтому никакой новой авиационной техники за постсоветский период ВВС Украины так и не получили. Лишь один истребитель МиГ-29 и 10 штурмовиков Су-25 прошли небольшую модернизацию.

В результате к 2013 году численность украинских ВВС сократилась со 120 до 36 тысяч человек, а от 2800 летательных аппаратов различного назначения осталось чуть более 600 (491 самолёт и 116 боевых вертолётов).

В наследие от СССР Украина получила девять авиаполков Су-24 (250 бомбардировщиков, разведчиков и постановщиков помех). Однако у Киева не было ни денег, ни военной необходимости содержать в строю столько машин данного типа. Их немедленно выставили на продажу. Но Су-24 машина достаточно сложная и дорогая в эксплуатации, поэтому экспортного успеха не имела (лишь один самолёт удалось продать в Эстонию в качестве музейного образца). Большую часть Су-24 списали, а более «молодые» машины поставили на хранение.

К зиме 2014 года оставшиеся в строю 36 Су-24 находились в составе 7-й бригады тактической авиации на аэродроме «Булат» в Староконстантинове. Положение бригады было плачевным – большая часть бомбардировщиков была неисправна, немногие оставшиеся лётчики поддерживали лётную форму редкими вылетами на стареньких учебно-боевых «Альбатросах». С развитием крымского кризиса в авиабригаде стали усиленными темпами восстанавливать боеспособность. Количество лётных дней возросло с двух до восьми в месяц, что не могло не сказаться на повышении

аварийности. 21 марта при посадке разбил свой Су-24 командир эскадрильи подполковник Денис Кочан. Сам лётчик вместе со штурманом успешно катапультировались, а вот самолёт полностью разрушился и сгорел.

В итоге бригада могла поднять в воздух не более 5–6 «бортов». Поэтому, даже несмотря на то, что бомбардировщик Су-24 был самым грозным оружием украинских ВВС, эффективного его применения в течение кампании 2014 года не наблюдалось. Слишком мало исправных машин, слишком мало подготовленных лётчиков. Поэтому основной «рабочей лошадкой» Восточного фронта стали штурмовики Су-25 299-й бригады тактической авиации.

Но и здесь не всё было гладко. Из 36 имеющихся штурмовиков в воздух могли подняться не больше 15, причём среди этого летающего хлама попадались и совсем уж антикварные экземпляры времён Афганской войны. Ощущалась и острая нехватка лётчиков – в 2014 году в бригаде было всего полтора десятка пилотов.

До войны 10 штурмовиков удалось модернизировать до уровня Су-25М1. В ходе неё штурмовик получил «цифровой» камуфляж, модуль воздушных параметров и бортовой регистр цифровых параметров БРЦП. Аналоговые вычислители прицела менялись на цифровые, устанавливалась новая система воздушных сигналов, модернизированная радиостанция и система спутниковой навигации. В результате штурмовик стал способен работать по наземным целям днем и ночью, в условиях плохой видимости, а также из-за облаков. Почти в три раза возросла высотность применения вооружения. В общем, возможности боевой машины повысились, но и близко не подтянулись к своим российским собратьям Су-25СМ и Су-25СМ3.

Что касается истребителей, то большинство украинских МиГ-29 было потеряно на крымской авиабазе Бельбек, а число исправных Су-27 не превышало десятка.

Стоит отметить, что количество украинских Су-27, после 1991 года практически не подвергалось сокращению. Дело в том, что в плане боевых возможностей Су-27 существенно превосходит МиГ-29: в несколько раз больший радиус действия, боевая нагрузка, более мощная РЛС и в 2,5 раза больший ресурс. Однако после продажи Киевом двух Су-27 в США в 2008 году, Россия прекратила поставки запчастей и количество украинских Су-27 сократилось до 36 единиц. Из них к началу войны удалось капитально отремонтировать всего 6, получивших характерный «цифровой» камуфляж.

Столь же печальная картина наблюдалась и с украинским вертолётным парком. В 1991 году Украина получила как минимум 350 боевых вертолётов Ми-24. Из них 142 были проданы в Азербайджан и Африку. Часть законсервировали или разобрали на запчасти. В итоге к весне 2014 года подняться в воздух могли не больше дюжины «крокодилов». И только один из них за эти годы прошёл модернизацию до уровня Ми-24ПУ1.

Ещё хуже положение дел было в военно-транспортной авиации. Из 20 имеющихся Ил-76, использовалось не более 4–6 единиц. Остальные стояли на хранении из-за дороговизны в обслуживании.

В результате, когда весной 2014 года Украина подсчитала потенциал своих ВВС, то в состоянии, пригодном к выполнению боевых задач находилось всего 12 вертолётов и около 40 самолётов. По сути, около 10% авиапарка – один из самых низких показателей боеготовности среди ВВС европейских стран.

В столь же захиревшем состоянии находился и украинский танковый парк. К началу войны ВСУ имели в строю 640 танков Т-64 и десяток современных Т-84У «Оплот».

В своё время Т-84 стал мировой сенсацией. Машину отличал хороший уровень бронирования и вооружения, но был и изъян – устаревшая система управления огнём. Новыми танками похвастались в 2001 году на параде в честь Дня Независимости. Тогда «Оплоты» проехали по Крещатику и... вернулись

на предприятие, поскольку у нищей украинской армии не оказалось денег на их закупку.

«Оплот» активно продвигали на зарубежных рынках, однако попытки заинтересовать им Турцию, Грецию, Индию, Пакистан и Малайзию ни к чему не привели. Даже несмотря на готовность Украины передать вместе с танками и технологию их производства.

Производство «Оплотов» остановили – проще было на эти деньги модернизировать по 3–4 старых Т-64. Четыре Т-84 «Укрспецэкспорт» продал США в качестве образцов для изучения бронетехники вероятного противника, один танк оказался в Академии Сухопутных Войск во Львове, оставшиеся пять передали в расположенную под Харьковом 92-ю механизированную бригаду.

В 2011 году был заключён контракт с Таиландом на поставку другой украинской новинки – 49 танков БМ «Оплот-Т» (не путать с Т-84У «Оплот») и двух бронированных ремонтно-эвакуационных машин на их базе. Хотя исполнить контракт предполагалось к концу 2014 года, из-за слабости украинской военной промышленности полностью закрыть его удалось лишь в 2018 году.

Что касается Т-64, то об этом танке стоит рассказать более подробно, ибо именно он поневоле стал символом войны на Украине.

В середине 1950-х годов стало ясно, что имеющийся в советских войсках основной танк Т-54 уже не может на равных противостоять своим западным визави. Дабы ликвидировать отставание, научно-технический комитет Главного бронетанкового управления Министерства обороны СССР 8 июня 1955 года выдал тактико-технические требования на новую боевую машину. Она должна была превзойти все имеющиеся западные танки, даже перспективные.

В результате харьковским КБ под руководством знаменитого Александра Морозова (создателя танков Т-34-85, Т-44, Т-54 и целого ряда других русских боевых машин), был создан «Объект 432», представленный высшему советскому руководству на большом танковом показе в Кубинке в 1964 году. Танк произвёл

на присутствующих неизгладимое впечатление: низкий, компактный, с коротким моторно-трансмиссионным отделением. Наблюдавший за его манёврами первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущёв не мог скрыть восторга: «Будем брать!»

Под напором высоких партийных чиновников серийное производство танка началось практически сразу после словесного одобрения Хрущёва. Даже не стали дожидаться результатов испытаний и соответствующего постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Официально «Объект 432» приняли на вооружение только в декабре 1966 года и присвоили ему индекс Т-64.

По своим характеристикам Т-64 действительно был эпохальным проектом русского танкостроения. Он стал первым в мире танком с комбинированной (многослойной) броней с рациональным наклоном 68° в лобовой части. Новый тип трансмиссии и чрезвычайно плотная компоновка позволили резко усилить защиту. При весе 36 тонн Т-64 обладал уровнем бронирования сверхтяжёлых танков.

Помимо этого Т-64 первым в мире получил автомат заряжания третьего поколения с выбором типа боеприпаса и без жёсткой связи конвейера с орудием. Это позволило сократить экипаж до трёх человек. Ни на американском «Абрамсе», ни на немецком «Леопарде» такого устройства нет до сих пор. Именно наличие автомата заряжания на советских танках в дальнейшем стало первым шагом к созданию обитаемой башни Т-14 на платформе «Армата».

В 1970-80-х годах Т-64 обеспечивал сохранение мира на планете наряду с ядерным щитом СССР. Его часто можно было видеть на советских календарях и плакатах, военных журналах. Но из-за режима секретности танк только один раз участвовал в военном параде в Москве – 9 мая 1985 года.

Т-64 шли в основном в западные военные округа, чтобы первыми вступить в бой с армиями стран НАТО. Т-72 рассматривался как мобилизационный танк второго эшелона. Кроме того он активно

поставлялся на экспорт. Т-80 со своими прожорливыми газотурбинами рассчитывался в основном на особые климатические зоны.

Однако уже при испытаниях Т-64 танковые специалисты отмечали, что в его революционной конструкции не всё так гладко. Научно-танковый комитет Управления начальника Танковых войск, являвшийся непосредственным заказчиком бронетанковой техники, отнёсся к новой машине резко отрицательно.

Много хлопот в эксплуатации доставлял сложный двухтактный дизельный двигатель 5ТДФ необычной конструкции с двумя коленчатыми валами. Он разрабатывался 15 лет в харьковском КБ под руководством главного конструктора Чаромского и полностью заменил устанавливавшиеся до того времени силовые установки, которые являлись модификациями легендарного танкового дизеля В-2, созданного в том же Харькове ещё в конце 30-х годов. Новинка имела два плюса – быструю замену в полевых условиях и хорошую габаритную мощность. Но эти достоинства нивелировались большим количеством минусов – неудачная система охлаждения, низкая надёжность старта зимой, большой расход масла.

Неудачное размещение боекомплекта Т-64 до уровня погона башни (в стремлении предельно уменьшить габариты танка), дополнялось полной изоляцией механика-водителя от командира и наводчика. В случае необходимости, ему оказалось практически невозможно выбраться в боевое отделение, что в нескольких случаях стоило механику-водителю жизни.

Широко известен пример такой гибели: на учениях Т-64 увяз носовой частью в ручье. Вода в машину поступала не быстро, так как люк механика-водителя был закрыт. Но танкист так и не смог покинуть отделение управления и погиб. Уже после начала конфликта, в бою под Луганском 13 июля 2014 года механик-водитель Т-64 вновь не смог покинуть подбитую машину через боевое отделение и сгорел вместе с танком.

Больше всего копий на страницах печатных изданий и интернет-форумов ломается вокруг ходовой части Т-64.

В период 1976–1984 годов во всех военных округах СССР проводились сравнительные войсковые испытания основных советских танков Т-64, Т-72 и Т-80. На них присутствовали главные конструкторы и специалисты КБ, директора заводов. Пристальное внимание испытаниям оказывалось Министерством обороны и ЦК КПСС. То есть всё было на виду у конкурентов, и сгладить или скрыть проблемы было невозможно. По результатам испытаний составлялись соответствующие акты, которые служили материалом для конструкторов при дальнейших разработках и для устранения возникавших неполадок в будущем.

По утверждению украинских источников, ходовая Т-64 якобы показала тогда лучшие результаты, чем у Т-72 и Т-80 благодаря высокой надёжности необрезиненных опорных катков и гусеничных лент. При этом катки Т-72 и Т-80 намного чаще выходили из строя из-за разрушений наружного резинового бандажа.

Однако это утверждение не подтверждается русскими танкистами, имеющих многолетний опыт эксплуатации данных машин. Подавляющее большинство Т-72 и Т-80, отправляемых в капитальный ремонт после положенного пробега, уходила на катках с теми же бандажами, с которыми они прибыли с завода. Их срыв или разрушение происходили только в результате подрыва на минах или фугасах. А после внедрения на Т-72 гусеницы от Т-80, когда бандажи катков катятся по внутренней резиновой беговой дорожке, ходовая танка стала практически «вечной».

Зато небольшие необрезиненные «тарелочки» опорных катков Т-64, доставляли немало хлопот экипажу, плохо распределяя давление на гусеницу и вынуждая быть крайне осторожными при маневрировании – потеря гусеницы в полевых условиях означала для танка смертный приговор, так как узкие катки увязали в грунте и машина садилась «на брюхо».

Несомненным плюсом ходовой Т-64 была дешевизна (в ней практически не использовались дорогостоящие цветные металлы), но всё равно в целом Т-72 выходил дешевле своего харьковского собрата, а его ходовая была намного менее шумной и лучше поглощала вибрацию.

Разумеется, в ходе серийного выпуска многие выявленные дефекты и недостатки старались устранить. В 1985 году танк получил динамическую защиту «Контакт-1» и новый индекс Т-64БВ. Вес боевой машины увеличился до 42 тонн, что не самым лучшим образом повлияло на её ходовые качества. Но даже после модернизации, отзывы танкистов о Т-64 сводились к следующему: двигатели капризны, склонны к перегреву и любители «поесть» масло, броня не спасает от противотанкового оружия, а манёвр ограничен конструктивными недостатками. Даже в советских технических руководствах указывалось, что Т-64 требует опытного экипажа, его необходимо грамотно эксплуатировать и технически обслуживать.

После развала СССР, Украине досталось примерно 25–30% советских танковых мощностей. Первое время российские и украинские конструкторы трудились над совместным проектом танка нового поколения «Объект 477», более известным как «Молот». Но совместная разработка не задалась. Украинцы попытались самостоятельно создать супертанк, но их постигла неудача.

Удачнее дела шли с модернизацией старых советских танков – появился новый проект Т-64БМ «Булат». Он создавался на экспорт с целью доведения характеристик Т-64 до уровня Т-84У «Оплот». Танк получил более мощный двигатель, систему управления огнём от Т-84 «Иртыш», новую динамическую защиту «Нож», а также набор термодымовой аппаратуры.

Министерство обороны Украины планировало модернизировать по проекту «Булат» не менее 400 танков и быстренько распродать этот «танк для бедных». Однако отсутствие зарубежных заказчиков

и ограниченные финансовые возможности армии заставили сократить заказ до 85 машин. При этом «Нож» получила очень небольшая часть «Булатов», на остальных был установлен старый «Контакт-1» (во многих случаях с просроченными либо пустыми модулями).

Дополнительной проблемой стало полное отсутствие современных приборов ночного видения. На дистанциях более 1500 метров «Булат» оказался полностью «слеп» и не соответствовал современным условиям боя. Несмотря на это, стоимость модернизации танка из года в год росла из-за инфляции и коррупции – сначала 4 млн. гривен, потом 7. А после начала АТО и вовсе стала обходиться украинскому бюджету в астрономические 14–16 млн. гривен.

Первая партия «Булатов» (56 машин) была передана в войска в 2008 году. Ещё 20 были поставлены в 2010–2011 годах, а оставшиеся 9 штук зависли на предприятии вплоть до 28 марта 2014 года. При этом партия танков 2010 года ушла в войска вообще без комплектов динамической защиты. Её начали устанавливать только осенью 2014 года, когда часть «Булатов» была уже уничтожена или серьёзно повреждена. Основная часть этих «супертанков» проходила службу в элитной 1-й танковой бригаде, остальные – в 169-м учебном центре Сухопутных войск «Десна» и Академии Сухопутных войск имени гетмана Петра Сагайдачного.

В многочисленных сравнениях с русскими Т-72 и Т-90, «Булат» получал со стороны украинских экспертов самые лестные оценки. Ни одна из них не подтвердилась в ходе боевых действий. Украинские танкисты (в том числе танковый ас Евгений Межевикин), столкнувшись на поле боя с Т-72 и получив возможность изучить в Иловайске трофейный Т-72Б3, отзывались о русской машине исключительно в лестных тонах, ставя её куда выше своих Т-64. Это же подтвердил в одном из интервью танковый ас ДНР с позывным «Кайзер».

Помимо 640 танков Т-64 числившихся в составе украинской армии, ещё порядка 1600 машин находилось на базах хранения (Т-64, Т-80, Т-72 и Т-55). Казалось бы – армада, которая будет быстро введена в строй и раздавит непокорный Донбасс. Увы, большая часть танков без должного обслуживания превратилась в хлам, уже четверть века ржавеющий под открытым небом.

Помимо танков на 1 января 2014 года ВСУ располагали почти 3800 единицами лёгкой бронетехники: БМП-1, БМП-2, БТР-60, БТР-70, БТР-80, БРДМ-2, БМД-1, БМД-2 и БТР-Д. Это всё, что осталось от казалось бы неисчерпаемого советского наследства. Очень много машин было утилизировано и пошло в переплавку. Несколько сотен ушло на экспорт (одной только Грузии продали больше сотни БМП).

Теоретически за время независимости устаревший советский модельный ряд ВСУ должна была заменить новейшая бронетехника собственной разработки. Ежегодно на различных военных выставках украинские оружейники представляют десятки новых проектов всех видов оружия и военной техники. Но как с горечью отмечала официальная газета Министерства обороны Украины «Народная армия»: «Большинство образцов существуют в единичных экземплярах и не прошли государственные испытания».

Наиболее широкой рекламной кампании удостоился бронетранспортёр БТР-4 «Буцефал» – прямой потомок БТР-80, доведённый до стандартов НАТО. Харьковские конструкторы полностью переделали корпус, увеличив его по высоте и установив кормовые двери для десанта. Силовое отделение было перенесено в середину корпуса, где был установлен дизельный двигатель ЗДТ-3 (500 л.с.) или ЗДТ-4 (600 л. с.). Отделение управления получило боковые двери, что придало БТР-4 сходство с французским бронетранспортёром VAB или немецким Trz Fuchs.

В сравнении с русскими БТР-80 и БТР-82 «Буцефал» выгодно отличало заднее расположение десантного отделения. Среди прочих несомненных плюсов – оптико-телевизионная система с лазерным

дальномером и стабилизацией поля зрения в вертикальной и горизонтальной плоскостях. В комбинации с прибором ночного видения это делало данный БТР отличным корректировщиком в танковом взводе. Весьма приличной была броневая защита, удобное отделение управления. Универсальный боевой модуль украинского производства («Гром», БАУ-23-2, «Шквал» и «Парус») обладал хорошей огневой мощностью.

По сути, украинцы превратили БТР в бронированную патрульную машину для сопровождения колонн и противопартизанских действий. Вместо бойниц и смотровых приборов «Буцефал» имел большие бронестёкла, что никак не добавляло машине броневой защиты в передней протекции. Не имел он и надёжной противоминной защиты. Дизель ЗДТ, обеспечивая 20-тонной машине хорошую удельную мощность, имел ограниченный ресурс и нещадно потреблял масло. Американская автоматическая коробка передач, плохо адаптированная под украинский дизель, и отсутствие генератора добавляли проблем механику-водителю. Чтобы решить эти проблемы на «Буцефал» пришлось ставить менее мощные немецкие дизеля, что привело к повышению надёжности, при одновременном удорожании машины и ухудшению проходимости.

В 2012 году БТР-4 выиграл в Кувейте сравнительные испытания у своего французского собрата VBCI и его с помпой приняли на вооружение ВСУ. При этом украинские военные сразу отметили, что БТР-4 дорог, слишком тяжёл и не соответствует требованиям армии. Его необходимо либо кардинально переделать, либо закупить аналогичный образец на Западе.

В 2009 году Ирак, под давлением американцев, заказал Украине большую партию вооружения на общую сумму 2,4 млрд. долларов (танки, самолёты и 240 «Буцефалов»). Но хилая украинская оборонная промышленность смогла поставить заказчику всего 88 БТР, причём большая их часть оказалась бракованной (ржавчина и трещины в сварных швах корпусов и бронелистах). В январе

2014 года, когда в Киеве уже всю «скакал» Майдан, Ирак со скандалом вернул Украине вторую партию из 42 БТР. Ничего не оставалось, как передать бракованные «Буцефалы» Нацгвардии и вскоре они оказались на фронте под Славянском.

«Буцефалом» интересовалась и Индонезия. Однако получив 5 БТР в амфибийном варианте и проведя их всесторонние испытания, также отметила множество недостатков данной машины.

Ещё более неудачной украинской модернизацией БТР-80 стал БТР-94 и его дальнейшее развитие БТР-3. Модернизация проводилась просто – на старые БТР-80 ставили новый двигатель и боевой модуль вместо башни. Однако вопреки ожиданиям, масштабных закупок очередной украинской новинки не последовало. Небольшие партии закупили Азербайджан, США, Казахстан, Судан, Мьянма и Чад. Более крупные партии были поставлены в Нигерию и Таиланд. Но вскоре Таиланд и Судан отказались от дальнейших закупок БТР-3 из-за срыва сроков поставок, завышенной цены и низкого качества.

Экспортный успех БТР-94 также был весьма скромным – 50 машин продали в Иорданию, но из-за низкого качества изготовления иорданцы поспешили передать их армии Ирака. Оставшиеся на Украине БТР-94 использовали для парадов и публичных показов.

Из артиллерийских систем на вооружении украинской армии к 2014 году числилось 3063 САУ, буксируемых орудий и РСЗО. Большая часть этого артиллерийского парка – не первой свежести 122-мм САУ «Гвоздика» и 152-мм САУ «Акация» со стандартными (некорректируемыми) боеприпасами. Вместе с РСЗО «Град», буксируемыми советскими гаубицами Д-30 и Д-20, они составляли основу огневой мощи бригадных артиллерийских групп Сухопутных войск. Более современных САУ «Мста» было очень мало.

Также на Украине с советских времён осталось на хранении около 80 тяжёлых 300-мм реактивных систем залпового огня «Смерч» и сотня 203-мм САУ «Пион». Предназначение последних –

уничтожение особо важных объектов в глубине тылов противника: командных пунктов, инфраструктуры тактического ядерного оружия. Именно от Украины «Пионы» получила Грузия – пять таких установок было использовано во время войны 2008 года и все они оказались в числе трофеев российских войск.

Располагала Украина и 12 ракетными установками «Точка-У» сведёнными в 19-ю ракетную бригаду. Ещё порядка 50–80 этих ракетных комплексов находились на хранении. Последние стрельбы «Точек» проводились в 2000 году и прогремели на всю Украину. Тогда баллистическая ракета, выпущенная в Черниговской области, долетела до города Бровары и попала в жилой 9-этажный дом, убив и ранив 8 человек.

Самая печальная картина наблюдалась в украинских ВМС. После раздела советского Черноморского флота, Украина получила 137 кораблей и тут же поспешила пустить большую их часть на распил и продажу. В результате к началу крымских событий в составе украинского «флота» остались фрегат, 7 корветов, подводная лодка, два ракетных катера, два десантных корабля, два корабля управления, 5 тральщиков и 41 судно других классов, включая катера рейдовой службы. Подавляющая часть этих кораблей находилась в самом плачевном техническом состоянии. А офицеры и матросы, кто с таким энтузиазмом предавал СССР и переходил в украинские ВМС, оказались на грани нищенского существования.

В ходе событий в Крыму украинский флот лишился 51 корабля, ключевой военно-морской базы, инфраструктуры, материальных запасов, служебной и секретной документации, кодов связи и большей части личного состава. Примерно треть моряков пополнила ряды русского Черноморского флота, треть предпочла уволиться. Под украинским флагом остался всего десяток кораблей во главе с фрегатом «Гетман Сагайдачный» и не более 30% личного состава. Такова была крымская «Цусима» украинского флота.

А что же украинская «оборонка»? После развала СССР на территории Украины осталось около 700 военных предприятий и несколько тысяч заводов и организаций, в той или иной мере задействованных в работе оборонной промышленности. По своей мощи украинский ВПК в 1991 году уступал только российскому и ему предрекали большие и радужные перспективы.

Однако 23 года независимости превратили украинский военно-промышленный комплекс в бледную тень былого могущества. Он был «заточен» на глубокую кооперацию в составе единой большой страны. А выйдя из состава СССР, Украина сразу же лишилась возможности производить зенитные ракетные системы, боевую авиацию, полевую артиллерию, вооружение и военную технику других классов. Но главное – у Киева не было ни денег, ни желания развивать отечественный ВПК. Украина предпочла идти стандартным путём стран Прибалтики, Польши, Болгарии – распродать советские запасы, перевести армию на натовские стандарты и надеяться на то, что в случае войны НАТО пришлёт оружие и технику по ленд-лизу.

В итоге большинство украинских оборонных предприятий были закрыты или владели жалкое существование, а количество действующих институтов, заводов и КБ сократилось в несколько раз. Уцелевшие предприятия объединили в концерн «Укроборонпром», которому на остатках советского наследия на какое-то время удалось сделать Украину крупным экспортёром военной техники. За 10 лет (2005–2014 гг.) концерном было продано более 1.500 танков, БТР и БМП, почти 450 самолётов, вертолётов и БПЛА, 3.500 единиц специальной техники, 5.000 автомобилей. Плюс – средства ПВО, артиллерия, боеприпасы, больше 600.000 единиц стрелкового оружия.

Сознавая плачевное состояние украинской армии и «оборонки», киевская хунта сразу после нацистского переворота обратилась за военной помощью к своим европейским и американским хозяевам.

Уже 5 марта 2014 года в Раде был зарегистрирован законопроект о присоединении Украины к НАТО. 12 марта украинская военная делегация выехала в штаб-квартиру альянса в Брюссель, чтобы обсудить «направления усиления сотрудничества». В этот же день Комитет НАТО по планированию на случай чрезвычайных ситуаций заявил о готовности оперативно реагировать на обращение Киева о предоставлении помощи.

Готовясь к приёму «дорогих гостей» бандеровская Украина широко распахнула свои двери для иностранных интервентов. 1 апреля Верховная Рада поддержала проект закона о допуске подразделений вооружённых сил других государств на украинскую территорию «для участия в многонациональных учениях». В этот же день НАТО заявило о готовности направить на Украину «мобильные группы военных инструкторов» для реформирования её вооружённых сил. Вскоре начались поставки военного снаряжения – шлемы, бронежилеты, приборы ночного видения, средства оказания медицинской помощи и прочее.

Неприятно об этом писать, но главным источником получения вооружения для киевской хунты стало отнюдь не НАТО, а... Россия. По прямому приказу Москвы с 16 марта с территории Крыма начался предательский возврат Украине её бывшего вооружения.

Передача оружия продолжалась вплоть до 5 июля 2014 года, когда Украина по собственной инициативе разорвала военно-техническое сотрудничество с Россией. Все рассказы о том, что Москва прекратила поставки якобы из-за массовой гибели мирных жителей, не имеют под собой никаких оснований. В таком случае их надо было прекращать ещё 2 мая, сразу после штурма Славянска и сожжения людей в Одессе. Вместо этого поставки шли ещё целых два месяца!

В результате щедрости Кремля киевская хунта получила обратно 60 танков, 250 бронемашин, 350 единиц артиллерии и РСЗО, 36 кораблей, 1341 автомобиль, 59 самолётов и 23 вертолёт,

на общую сумму более 1 млрд. долларов. Всё это вооружение затем стреляло по мирным жителям и ополченцам Донбасса.

В итоге, даже с учётом своего бедственного положения и майданного разброда, украинская армия имела перед народным ополчением Донбасса четыре важных преимущества: подавляющее по численности войск и абсолютное по авиации, бронетехнике и артиллерии.

Что касается личного состава, то о нём весьма точно высказался Игорь Стрелков: «Устойчивы в обороне. Это те же самые русские солдаты. Они себя считают древними украми, украинцами или кем-то там. По сути, это русские люди. Они неприхотливы, готовы к лишениям. В общем, все качества русского солдата. Других сильных сторон я у украинской армии не вижу. Все остальное – это следствие 23 лет развала, такого же, как и у нас, помноженного на их ментальность. Их начальники... вне всякой критики. Средний офицерский состав более-менее».

Вместе с украинской армией воевать против восставшего Донбасса готовились и Внутренние войска, которые сразу после государственного переворота были по американскому образцу преобразованы в Национальную гвардию.

Инициатором её создания формально выступил «президент» Украины Александр Турчинов. Но, вне всякого сомнения, прямое указание он получил от своих американских кураторов. Они прекрасно видели, что после переворота произошёл развал системы управления государством, помноженный на тяжёлый экономический и политический кризис. Большинство сотрудников украинской милиции отказывались выполнять приказы киевской хунты, связанные с каким-то личным риском для жизни (что и было неоднократно подтверждено событиями в Донецке, Луганске, Славянске, Харькове, Краматорске, Днепропетровске, Одессе). В те критические дни мятежники могли рассчитывать только на сотни «Самообороны Майдана» и боевиков «Правого сектора»[\[12\]](#). А взять

ситуацию под контроль необходимо было немедленно, во всех регионах.

Уже 25 февраля новый министр внутренних дел Арсен Аваков провёл кадровые перестановки, назначил проведение служебного расследования в отношении руководителей Главных управлений и управлений МВД Украины, подписал приказ о роспуске специального подразделения милиции «Беркут». Эти меры позволили бандеровцам расчлнить командную преемственность в рядах Внутренних войск и МВД, провести их «чистку» и ввести собственные кадры на ключевые должности.

Внутренние войска преобразовали в Национальную гвардию, а их деморализованный рядовой и офицерский состав стали прессовать оголтелой пропагандой, когда «устав» и «закон» были заменены «идеологической чистотой» и «свидомостью». Сотрудникам милиции сознательно отдавались вопиющие по жестокости приказы, которые они психологически не были в состоянии выполнять. Так происходил естественный отбор от неугодных новой власти элементов.

Состав Национальной гвардии быстро разрастался за счёт активистов Майдана, откровенных нацистов и боевиков «Правого сектора»[\[13\]](#). Однако из первой партии в 450 добровольцев, на контракт попали всего 274. Остальные вернулись на Майдан, либо не подошли по состоянию здоровья. В апреле и мае 1-й и 2-й добровольческий батальон Национальной гвардии приняли присягу и были отправлены воевать под Славянск.

Из интервью одного из украинских военных: «Первый и второй батальоны Нацгвардии были сформированы в основном из майдановцев. Я понимаю, зачем власти пошли на этот шаг. Этих людей необходимо было чем-то занять и убрать их из Киева. В итоге мы имеем кучу людей, которые никогда не держали оружия в руках. Из первого батальона, из 280 человек, во время принятия присяги 240 нигде никогда не служили. Да они элементарно не знают, как держать автомат в руках. Думали, тут будет „Counter Strike“, а тут

настоящая война. Они оружие, когда получали, просто баловались им... Заглядывали в дуло автомата... А тут растерялись. Многие боятся, когда начинается стрельба. Или разбегаются, или под руки лезут».

При формировании батальонов возникало немало сложностей и иного рода, когда вчерашние майдановцы получали удостоверения ненавистных им «мусоров» и оказывались в одних рядах с теми, кого ещё вчера сжигали на киевских улицах бутылками с зажигательной смесью. На передовых позициях под Славянском бывшие беркутовцы неоднократно конфликтовали с нацгвардейцами, заявив, что в случае ещё одного Майдана они такое терпеть больше не будут... Нацгвардейцы ответили и дело чуть не дошло до перестрелки.

Несмотря на эти проблемы, именно первые два батальона Нацгвардии, которые курировал свидомый генерал-майор Сергей Кульчицкий, выполнили для киевской хунты огромный и неоценимый объём фронтовой работы, пока армейские части с трудом восстанавливали свою боеспособность.

Остальной майданный сброд Аваков и глава СБУ Наливайченко загнали в так называемые батальоны территориальной обороны, которые спешно формировались в каждой области страны.

Лживая версия о том, что украинские патриоты создавали данные батальоны по зову сердца, чтобы противостоять российской агрессии не выдерживает никакой критики. В тот момент и речи не было об «агрессии». Задача карателей добробатов была иная – от имени победившего Майдана подавлять протесты мирного населения в регионах. Именно их руками творились самые грязные и гнусные дела на Украине, а затем и в Донбассе.

Как правило, территориальные батальоны пополняли свои ряды за счёт всякого сброда: маргиналов, иностранцев, футбольных фанатов, нацистов, патологических неудачников и уголовников. Не случайно одним из первых действий киевской хунты после захвата власти стало объявление сразу двух амнистий. В ходе

первой были освобождены 26 тысяч уголовников. Вторая амнистия затронула лиц, находившихся под судебным и досудебным следствием. Выпустив на свободу огромное количество зеков и подследственных, бандеровский режим одним выстрелом убил двух зайцев: освободил места в тюрьмах для политических заключённых и пополнил уголовниками подконтрольные себе формирования.

И всё равно реальный размер бандеровского добровольческого движения оказался микроскопичен. Со слов советника главы украинского МВД Антона Геращенко со всей страны набралось всего пять тысяч добровольцев, готовых воевать с собственным народом (0,04% с 12 млн. годного к службе мужского населения)! Ему вторит командир одного из батальонов «Днепр-1» Юрий Береза: «2014 год показал, что Украину готовы защищать 4–5 тысяч человек – столько было тех, кто с оружием в руках сразу встал на ее защиту... Были добровольческие подразделения, в которых, кроме названия, было по два человека. Но это была основа, вокруг которой потом собирались сотни».

Весь этот уголовно-нацистский сброд стали тренировать инструкторы из числа кадровых украинских военных и европейские нацисты. Среди них – бывший французский десантник и ветеран хорватской войны Гастон Бессон, 55-летний гражданин Италии Франческо Фонтана, приехавший мстить русским за своего погибшего в период Великой Отечественной войны отца. Также на войну с Русским миром прибыло несколько десятков грузин, русских и белорусских нацистов. В их числе бывший начальник департамента военной разведки Министерства обороны Грузии Ираклий Курасбедиани, участник войны 2008 года Серго Зумбулидзе (Доберман) и бывший спецназовец Сергей Коротких (Малюта). Всего же, согласно отчёту бывшего агента ФБР Али Суфана, с 2014 по 2019 годы в войне в Донбассе приняли участие не менее 17 тысяч иностранцев из 50 стран.

Неудивительно, что в территориальных батальонах процветал культ отнюдь не святой троицы – Бандеры, Шухевича и видного эсэсовца, палача и садиста Оскара Дирлевангера. Один из карателей-добровольцев Иван Богданов изложил своё кредо по отношению к русским Донбасса вполне чётко: «То дерьмо, которое Сталин завёз на Донбасс в 30-е годы – не братья ни мне, ни тебе, и чем больше его исчезнет, тем скорее сойдёт эта раковая опухоль». Боевик Александр Шаховский также был предельно откровенен: «На унтерменшей заповедь „Не убий!“ не распространяется».

Видя захлестнувшую страну волну анархии, в процесс создания собственных вооружённых формирований включились и украинские олигархи. Наиболее отличился на этом поприще Игорь «Беня» Коломойский – третий по благосостоянию человек на Украине, основатель крупнейшей промышленно-финансовой группы «Приват», представленной в нефтехимии, металлургии, банковском секторе, пищевой промышленности, агросекторе, авиаперевозках, спорте и медиа. По данным украинских СМИ группа «Приват» в предвоенном 2013 году контролировала до 30% мировой добычи марганцевой руды и более 20% мирового производства ферросплавов.

Принято считать, что Коломойского прозвали Беней в честь харизматичного одесского бандита Бенциона Крика из рассказов Исаака Бабеля. Но есть и более правдоподобная версия: есть блатная песня про дядю Беню – маклере и «хватком коммерсанте». Вот в этот образ Коломойский вписывался идеально. Имевшие с ним дело отмечали, что «Беня» жёсткий бизнесмен, склонный пересматривать правила игры во время самой игры, чтобы до мелочей отстоять свои интересы. Не публичен, властен, жесток и влиятелен.

Путь к большим деньгам у Коломойского, как и у большинства постсоветских олигархов, достаточно стандартен. Развал СССР, продажа в родном Днепропетровске привезённых из Москвы

компьютеров, оргтехники, кроссовок, спортивных костюмов и телефонов. Постепенное знакомство с «нужными людьми» и переход от торговли барахлом к продаже нефти и металла.

Весной 1992 года Коломойский создаёт один из первых на Украине коммерческих банков «ПриватБанк», который охотно и весьма оперативно обслуживал частных предпринимателей. Самыми прибыльными операциями на первых порах были расчёты с Россией. Через «ПриватБанк» шла выдача зарплат, пенсий, получались кредиты. В итоге в «Привате» оказалось 20 млн. вкладчиков – 75% экономически активного населения Украины!

Банк быстро превратился государство в государстве, не считаясь ни с милицией, ни с простыми людьми, ни с местными властями. На его счету немало рейдерских захватов приглянувшихся Коломойскому активов и собственности более слабых конкурентов.

В Днепропетровской области, где разворачивал свою бурную деятельность Коломойский, полноправным хозяином на тот момент был Павел Лазаренко. Без его одобрения невозможно было делать никаких серьёзных дел – он требовал (и получал) долю в любом бизнесе на подконтрольной ему территории. У Лазаренко было два видных воспитанника – его любовница Юлия Тимошенко и Игорь Коломойский. Их троих связывали большие дела и большие деньги.

Однако в 1999 году Лазаренко, успевшего побывать премьер-министром Украины, объявили в розыск и он бежал в США, где надолго сел в тюрьму за коррупцию, мошенничество и отмывание денег. Воспользовавшись проблемами бывшего босса, Коломойский последовательно завладел всей его днепропетровской собственностью (до последнего магазинчика).

После «Оранжевой революции» 2004 года «Беня» установил хорошие личные отношения с президентом Ющенко и наладил прочные деловые и коррупционные связи в его администрации, правоохранительных органах и судах. Помимо этого олигарх возглавил ряд еврейских неправительственных организаций, например Европейский еврейский союз. Отдавая дань моде,

Коломойский стал вице-президентом футбольной федерации Украины и патронировал израильский и два украинских футбольных клуба.

Вместе со своими поделчиками Коломойский трудился не покладая рук, постоянно расширяя свою империю. Окрепнув и выйдя в своих делах на международный уровень, Коломойский хитро обошёл украинские законы, запрещающие иметь двойное гражданство, и стал обладателем тройного (!) гражданства (Украина, Израиль, Кипр), о чём в законе не было сказано ни слова. Кроме украинских активов у него появились и другие – в Австралии, Гане, Грузии.

В России у Коломойского также имелся бизнес и весьма солидные связи. Среди его партнёров в то время – Борис Березовский, Олег Дерипаска и Роман Абрамович. При этом «Беня» (уникальный проходимец и прохвост по выражению Путина), умудрился «кинуть» Романа Абрамовича на несколько миллиардов долларов. В изложении Путина конфликт выглядел так: два бизнесмена заключили контракт, и Абрамович заплатил Коломойскому большую сумму, но «тот... сделку не довёл, прикарманил денежки».

Серьёзным источником прибыли группы «Приват» стали авиаперевозки. Коломойский контролировал три авиакомпании – «Аэросвит», «Днеправиа» и «Донбассаэро». Наиболее мощный «Аэросвит» ежегодно открывал всё новые направления и уверенно пробивался в лидеры украинских авиаперевозок. Единственным конкурентом ему была государственная компания «Международные авиалинии Украины» (МАУ) – самая крупная авиакомпания страны.

Устав от конкуренции, Коломойский в 2012 году внезапно доводит «Аэросвит» до банкротства и «вешает» его со всеми проблемами и долгами на «МАУ», получив взамен контрольный пакет акций. Тут же, подконтрольная Коломойскому «МАУ» перестаёт платить за услуги аэропорта «Борисполь» и прекращает питание на борту пассажиров. После этого у Коломойского начались

проблемы с президентом Януковичем, который был вынужден призвать вконец обнаглевшего олигарха хоть к какому-то порядку. В ответ принадлежащие Коломойскому СМИ начали обвинять Януковича в попытках забрать авиабизнес «Бени» и отдать его своему сыну Александру.

Лежал в сфере интересов Коломойского и Крым – олигарх давно положил глаз на активы Севастополя и собирался заняться разработкой нефтяного шельфа в Азовском море. Однако включение Крыма в состав России перечеркнуло эти планы. В качестве «компенсации» Коломойский тут же забрал все деньги крымских вкладчиков на счетах «ПриватБанка» (примерно 60 млрд. рублей).

В награду за участие в финансировании Майдана Коломойский получил «на откуп» родную Днепропетровскую область. Для защиты областной администрации от пророссийских митингов он сразу вывел на площадь местный «Беркут». Бойцы нехотя подчинились приказу фашиста-олигарха, но встали в оцепление с георгиевскими ленточками. У Коломойского был шок. Он понял, что представители силовых структур явно не на стороне нацистов и надо срочно создавать свои вооружённые формирования.

Вместе со своими ближайшими подручными Геннадием Корбаном и Борисом Филатовым, «Беня» быстро сколотил вооружённую банду из 200 «патриотов» и занялся наведением «конституционного порядка». Российских активистов по приказу Коломойского вывозили в лес и проводили разъяснительную работу на предмет того, как надо любить Украину. Давлению подвергся и известный в Днепропетровске олигарх средней руки и депутат Рады Олег Царёв. Коломойский приказал сжечь его дом и забрал все местные активы. После этого угрозу «Русской весны» в Приднепровье как рукой сняло.

В Киеве сидели и смотрели на это с открытыми ртами – так эффективно бороться с «врагами украинской нации» оказались неспособны ни СБУ, ни МВД.

Однако Коломойского ни в коем случае нельзя считать патриотом Украины или убеждённым сторонником бандеровских идей. Он был и остаётся бизнесменом, а не политиком. Все его действия и политические решения направлены только на одно – укрепление и расширение собственной финансово-промышленной империи. Если того требовали интересы бизнеса, он легко находил общий язык с «террористами» и «сепаратистами». Например, он успешно решил вопрос с Игорем Безлером о бесперебойном функционировании своего аммиакопровода «Тольятти-Одесса», проходящего через Горловку. Затем на весь интернет прогремела дружеская попойка Коломойского с «лже-Губаревым» (пранкером Алексеем Столяровым), который заинтересовал олигарха возможной передачей ему донецких активов.

Провозглашение ДНР дало Коломойскому отличный повод обвинить в сепаратизме извечного конкурента Рината Ахметова и отнять часть бизнеса. Но для этого требовалось уже не две сотни бандитов, а собственные вооружённые силы. И они были созданы. «Полк национальной защиты Днепропетровской области» объединил в своём составе сразу два карательных батальона – «Днепр-1» под командованием Юрия Берёзы и «Донбасс» под руководством Константина Гришина.

Юрий Берёза является убеждённым нацистом. Одно то, что примером для подражания он избрал для себя Романа Шухевича, говорит о многом. В эфире ток-шоу «Право на власть» он откровенно заявил: «Нам нужно выходить на границы Российской Федерации, закрывать эти границы, строить Китайскую стену, копать ямы и заливать их водой. На востоке к нам будет отношение, что „там фашисты“ и так далее. Мы должны к этому привыкнуть. Мы должны строить сильную армию, которая дойдёт до Садового кольца и, может быть, остановится на подступах к Москве».

Комбат «Донбасса» Константин Гришин (более известный под псевдонимом Семён Семенченко), вопреки распространяемым слухам никогда не был флотским офицером. Это обычный

севастопольский аферист, осуждённый за мошенничество. Коломойский, имея огромный опыт общения со всякого рода жульём, сразу «раскусил» Гришина, как обыкновенного проходимца, которые в великом множестве всплывают во время любой Смуты.

«Революция достоинства» застала Гришина в донецкой Макеевке, куда мошенник бежал вместе с женой, скрываясь от кредиторов и налоговиков. В Донецке он постоянно ходил на митинги, слонялся в зданиях захваченной донецкой администрации и казначейства, ездил на киевский Майдан, выпрашивая деньги на билеты у знакомых.

Наконец ему улыбнулась Фортуна — бандеровский журналист Богдан Кутепов пригласил «донецкого активиста» в студию «Громадського ТБ» и придумал ему псевдоним Семён Семенченко. Потому что под собственной фамилией светиться на телеэкранах Гришин не мог — его разыскивали кредиторы и жертвы многочисленных афер. По той же причине он натянул маску-балаклаву. Вполне логичным было его последующее знакомство с советником министра внутренних дел Антоном Геращенко и катапультирование с беспросветной жизни нищего жулика на пост командира карательного батальона. Как говаривал Наполеон: «От великого до смешного — один шаг».

По личному распоряжению главы МВД Авакова уголовника Гришина допустили на территорию воинской части 3027, где он лично встречал людей, желающих поступить на службу в его батальон. Добровольцам Гришин представлялся командиром части «подполковником Семенченко». В большинстве случаев кандидат «принимался на службу», Семенченко подписывал соответствующий «приказ» и выдавал фальшивое «удостоверение» с «правом ношения табельного оружия», которое заверял фальшивой печатью. Если же новобранец не вызывал у него интереса, то аферист отправлял его оформляться к реальному командиру части — Владимиру Мусиенко.

Сначала доверчивые украинцы верили, что Гришин-Семенченко – выдвинувшийся во время революции народный герой. Но вскоре стало известно, что комбат вместо того, чтобы находиться на фронте, ведёт жизнь светского льва и сорит деньгами. Если весной обнищавший аферист не мог заплатить даже за телефон и билет до Киева, то уже через месяц после начала сбора средств катался на престижных иномарках, обедал в ресторанах и высыпал наличные перед своими подчинёнными, демонстрируя, что такое миллион гривен. Взлом переписки бывшего адвоката Юлии Тимошенко Сергея Власенко с немецким врачом Ольгой Вибер показал, что Семенченко был причастен и к торговле органами, изъятыми у тяжелораненых украинских солдат.

Больше всего скандалов было вокруг непонятого правового статуса батальона «Донбасс». Государственного денежного обеспечения его каратели не получали, а присылаемые добровольные пожертвования Семенченко тупо присваивал. Львиная их доля уходила его покровителям – министру внутренних дел Авакову и его советнику Геращенко. Видя такое дело, рядовые боевики старались не отставать от своего предприимчивого командира – грабили предприятия, занимались рэкетом, отбирали у жителей прифронтной зоны дорогие авто.

Помимо «Днепра» и «Донбасса», Коломойским был создан батальон «Азов», под командованием лидера харьковских нацистов Андрея Билецкого. Как и Семенченко, Билецкий в большей степени был медийной фигурой батальона, а всеми боевыми операциями руководил подполковник МВД Вадим Троян, позже назначенный за свои карательные успехи начальником полиции Киевской области.

Первыми в состав батальона вошли наиболее «отмороженные» добровольцы из различных сотен «Самообороны Майдана», активисты «Автомайдана», киевские футбольные ультрас, уголовники, члены движения «Патриот Украины»[\[14\]](#) и активисты «Социал-Национальной Ассамблеи»[\[15\]](#). Позднее присоединились

европейские нацисты, в том числе десятки хорватов, имеющие опыт войны в бывшей Югославии.

Тогда же случился первый скандал – заместитель комбата Ярослав Гончар и еще 15 карателей покинули батальон, не желая принимать участия в грабежах и мародёрстве, а также шокированные неприкрытой пропагандой гитлеризма. Даже Конгресс США, при всей его безусловной поддержке бандеровского режима, признал батальон «омерзительно неонацистской организацией, исповедующей взгляды превосходства белой расы» и внёс поправки на уровне Палаты Представителей, запрещающие американским военным тренировать и поставлять оружие данному подразделению.

Коломойский же профинансировал создание ещё как минимум трёх карательных батальонов. Это были 24-й штурмовой батальон «Айдар» во главе с Сергеем Мельничуком, 20-й батальон Днепропетровской области под командованием Александра Рашевского и 40-й батальон «Кривбасс» Николая Колесника.

Основу батальона «Айдар» составили майдановские сотни – «Афганская», «Медведи», 18-я, 31-я, 37-я плюс белорусы, шведы и украинцы канадской диаспоры. «Айдар» на тот момент был единственным территориальным батальоном, который вошёл в состав Министерства обороны, а не МВД. При этом Мельничук набирал людей без участия военкоматов, сконцентрировав в батальоне настолько агрессивный русофобский сброд, что дальнейшая чёрная слава «Айдара» была предсказуема уже в момент его формирования. Не случайно на нашивках батальона появилась говорящая надпись, перекочевавшая к украинским карателям с пряжек солдат Вермахта: «С нами Бог». Даже украинские СМИ, бандеровские власти и «побратимы» из «Азова» признавали этот батальон проблемным.

Командиром 40-го батальона «Кривбасс» стал внештатный советник Коломойского, начальник «Штаба национальной защиты» Кривого Рога, местный депутат Николай Колесник. В прошлом –

криминальный авторитет по кличке «Тайсон», главарь банды, фигурирующей в милицейских сводках как «ОПГ Тайсона». Со временем бандит несколько остепенился и трансформировался в одного из богатейших жителей Криворожья, члена «Партии регионов» и «Правого сектора»[\[16\]](#). Личный состав «Кривбасса» Колесник набирал из уголовников и ультрарадикального молодняка, поэтому его батальон сразу отличился отсутствием дисциплины и садизмом по отношению к пленным и мирному населению.

Летом 2014 года Коломойским был создан ещё один карательный батальон «Шахтёрск» под патронажем его временного фаворита Олега Ляшко и ближайшего подручного Геннадия Корбана. Оба они не скрывали, что костяком батальона стали люди с уголовным прошлым. Хотя деликатно умолчали, каким именно.

Как известно, уголовный мир имеет сложную структуру с несколькими кастами. Наиболее авторитетная, «чёрная масть», живущая по «воровским понятиям», ни за что бы ни надела милицейские погоны. На это могли бы согласиться «мужики», но никто из них не стал бы иметь дело с Олегом Ляшко, который во время собственной отсидки принадлежал к самой низшей и презираемой касте уголовного мира — «петухам». Взаимодействовать с «петухами», могут только им подобные или ещё одна презираемая и ненавидимая другими зеками категория уголовников — «шерстяные».

Со времён ГУЛАГа администрация ИТУ пыталась разрушить уголовный мир с помощью самих заключённых, согласившихся работать на администрацию. Их натравливали на «чёрную масть» с целью заставить блатных отказаться от «жизни по понятиям» и таким образом разрушить иерархию «воровского мира». Своих противников «шерстяные», с молчаливого одобрения администрации, убивали, насиловали или калечили. К ожидаемому результату это не привело, но в наследство от «шерстяных» в СИЗО и ИВС остались так называемые «пресс-хаты» — пыточные камеры.

Не избежал участи «обиженного» и командир «Шахтёрска» Руслан Абельмас, имеющий за плечами несколько судимостей. За изнасилование он был «опущен» сокамерниками, после чего подался к «шерстяным». Оказавшись на свободе, взял фамилию жены – Онищенко. Сколотив банду себе подобных, Абельмас-Онищенко организовал небольшой бизнес на угольных «копанках», попутно выполняя деликатные поручения коррумпированных сотрудников милиции.

С началом «Русской весны» Онищенко и его люди участвовали в «охране общественного порядка» в Торезе и Шахтерске, даже выходили на митинги с флагами ДНР. А потом начался передел бизнеса по нелегальной добыче угля. У Онищенко отобрали все «копанки», а продажные милиционеры, на которых он работал – бежали из Донецкой республики.

Тогда криминальный авторитет срочно переквалифицировался в патриоты Украины. Он вышел на Корбана и при его поддержке занялся «антитеррористической деятельностью», сколотив из своей банды и нескольких десятков примкнувших к ней бывших милиционеров и правосеков батальон «Шахтерск». В июне 2014 года батальон был сформирован в Днепропетровской области, его бойцы начали проходить подготовку под эгидой областного главка милиции. Никакой идейностью в батальоне не пахло, так как в голове у Онищенко была дикая каша из неоязычества, мифов о казачестве, нацизма и блатной романтики. 8 июля первые 80 человек приняли присягу, после чего подразделение убыло в район Мариуполя, где вместе с карателями из батальонов «Азов» и «Днепр» продолжало заниматься грабежами, убийствами, изнасилованиями.

Важно отметить, что степень подчинения батальонов «Донбасс», «Днепр-1», «Азов», «Айдар», «Кривбасс» и «Шахтёрск» киевской хунте была нулевой. Приказы боевикам отдавал либо сам Коломойский, либо его доверенные люди. В результате частенько получалось так, что патронируемые олигархом «защитники»

Украины шли не на штурм донецкого аэропорта или Дебальцево, а во главе с самим Коломойским захватывали киевский офис «Укртранснафты».

Вскоре у Коломойского в Днепропетровске обосновался другой ярый украинский националист, лидер «Правого сектора»^[17] Дмитрий Ярош. Неожиданная дружба еврея Коломойского и проповедующего антисемитизм главы «Правого сектора»^[18] кажется невероятной, но на самом деле никакого секрета тут нет. Лояльность украинских нацистов Коломойскому удалось приобрести удивительно просто, купив ключевых «фюреров» Яроша и Билецкого.

С ними был достигнут взаимовыгодный консенсус: нацистские вожаки получили денежный куш и собственные вооружённые формирования, олигархи – отряды боевиков, выступающие как рейдерские или антирейдерские команды. Не зря Ярош впоследствии с таким усердием распинался в благодарностях за то, что его поддерживает братский еврейский народ, народ-побратим, с которым украинцы должны идти рука об руку. Если еврейский народ когда и шёл рука об руку с бандеровцами и националистами, то судя по расстрелам в Бабьем Яру, Львовской и Волынской резне – в основном на расстрел, где первые получали пулю или мучительную смерть от своих украинских «побратимов».

После возникновения трогательного союза Коломойского и Яроша большинство объединений «Правого сектора»^[19] отказались признавать Яроша своим «фюрером», так как их члены поголовно являлись антисемитами, да и вообще были против олигархов любой национальности. Среди рядовых боевиков нарастало недоумение. Готовились бороться за чистоту расы, против олигархов, участвовали в Майдане, а что получили?

Получили то же, что и их предшественники – немецкие штурмовики СА. Как только Гитлер пришёл к власти, все лозунги борьбы с капиталистами немедленно отправились в помойное

ведро. А те, кто хотел продолжения «революции» были перебиты в «Ночь длинных ножей» летом 1934 года.

Теперь та же история происходила с рядовыми украинскими нацистами. Первым по прямому приказу главы МВД Арсена Авакова был показательно убит наиболее отморозенный «патриот» Сашко Билый (Александр Музычко). Затем, пользуясь поддержкой Коломойского и главы СБУ Наливайченко, Ярош и его организация «Тризуб»[\[20\]](#) выгнали из «Правого сектора»[\[21\]](#) все остальные организации, а оставшийся рядовой состав в массовом порядке отправили на Восточный фронт.

Перенеся главный штаб «Правого сектора»[\[22\]](#) из Киева в Днепропетровск, Ярош призвал своих сторонников и подчинённые структуры мобилизоваться и готовиться к защите суверенитета и территориальной целостности Украины. 1 марта он обратился к международному чеченскому террористу и главе бутафорного Имарата Кавказ Доке Умарову с призывом совместно бороться против России: «Много украинцев с оружием в руках поддерживало освободительную борьбу чеченского и других кавказских народов. Теперь настало время вам поддерживать Украину. Как лидер „Правого сектора“[\[23\]](#) призываю вас активизировать борьбу. Россия не такая сильная, как кажется». Однако ответить на этот призыв Умаров не мог – к тому времени он уже полгода, как был ликвидирован и догнивал в безымянной могиле в горах.

На деньги Коломойского Ярош создал так называемый «Украинский добровольческий корпус» (ДУК «Правый сектор»[\[24\]](#)). Его отдельные отряды очень хорошо показали себя в боях в Иловайске и донецком аэропорту, но подавляющая часть оказалась ни на что негодными бандитами. По этому поводу негодовал даже командир батальона «Донбасс» Гришин-Семенченко: «Правый сектор»[\[25\]](#) – это позорные трусы, которые на самом деле ни разу не участвовали в боевых действиях, зато уже два с половиной месяца грабят местное население. Они занимаются мародёрством, разбоями и вымогательством, а бороться умеют

только с мирными жителями или испуганной милицией. Настоящий враг им не по зубам... Они входят в договорённости с местными бандитами и занимаются переделом рынка наркотиков, собирают металлы на свалках и громят залы игровых автоматов в интересах конкурентов. Ничего общего с участием в боевых действиях их деятельность не имеет».

Свой карательный батальон под названием «Темур» пытался создать и украинский чемпион мира и трёхкратный чемпион Европы по пауэрлифтингу Темур Юлдашев (Тренер). В начале «Русской весны» он сразу и бесповоротно перешёл на сторону бандеровцев, входил в ближайшее окружение Олега Ляшко, вместе с которым участвовал в задержании депутата Луганского облсовета Арсена Клипчаева.

28 апреля «Тренер» со своими боевиками прибыл в луганский город Счастье, где в Учебном центре МВД планировалось провести их подготовку для будущей карательной операции. Однако оккупанты были тут же блокированы возмущёнными местными жителями; произошла словесная перепалка и драка. Избитый Юлдашев попал в плен, а его боевикам хорошенько «наваляли» и выгнали из города.

Общая болезнь русофобии привела на сторону бандеровского режима совсем уж экзотические для Украины формирования – «исламские» батальоны имени шейха Мансура, имени Джохара Дудаева и крымско-татарскую роту «Крым».

Так называемый «Міжнародний миротворчий батальйон імені Джохара Дудаєва» был создан в марте 2014 года в Дании под командованием одного из чеченских «бригадных генералов» Исы Мунаева. Он выехал из Чечни после тяжёлого ранения в 2006 году и проживал в Дании в качестве беженца. Интересно, что батальон Мунаев создал ещё до того, как в Крыму прошёл референдум, а в Донбассе началось вооружённое сопротивление. 1-я рота батальона сразу была названа в честь убитого нациста Сашко Билого.

Вторая псевдоисламская банда сформировалась осенью 2014 года и была названа в честь шейха Мансура, одного из лидеров кавказских горцев конца XVIII века. В связи с малочисленностью чеченцев, в «исламские» батальоны охотно принимались представители других мусульманских народов – узбеки, азербайджанцы, балкарцы. Был даже японец, принявший ислам. Рота «Крым» состояла в основном из сбежавших после «оккупации» полуострова крымских татар. Все эти формирования действовали в составе подразделений «Правого сектора»[\[26\]](#), «Азова» и «Донбасса», получая финансирование как со стороны официального Киева, так и западных спонсоров.

Помимо радикальных исламистов и европейских фашистов в войне против Русского мира засветились и американцы. Их наплыв на Украину начался примерно в марте 2014 года, что было подтверждено фотографиями и фактами многочисленных переговоров на английском языке в зоне боевых действий и при захвате Харьковской ОГА. В конце апреля западная пресса сообщила, что в боях за Славянск участвуют 400 наёмников американской частной военной компании «Academi». Госдепартамент США яростно отрицал этот факт, однако как говорит известная русская пословица: «Шило в мешке не утаишь».

В итоге, к концу апреля 2014 года Киев сумел сосредоточить против восставшего Донбасса довольно крупную по меркам Украины военную группировку – 11 тысяч военнослужащих различных силовых ведомств, зондеркоманд «Правого сектора»[\[27\]](#), карательных батальонов и наёмников американских и польских ЧВК. Группировка располагала 160 танками, 230 боевыми бронированными машинами, имела не менее 150 артиллерийских систем и прикрывалась с воздуха примерно 70 боевыми самолётами и вертолётами.

Всем этим силам противостояло всего около двух тысяч плохо вооружённых и практически не обученных ополченцев.

Перед началом боевых действий в Киев зачастили американские визитёры. В начале апреля прилетел госсекретарь США Джон Керри. 12–13 апреля в Киеве с тайным визитом находится директор ЦРУ США Джон Бреннан, который привез киевской хунте указания и распоряжения: что нужно делать, как нужно делать и какими силами выполнять те задумки, которые сделали в ЦРУ. Примечательно, что его приезду предшествовали настойчивые призывы американских конгрессменов предоставить Украине разведывательную информацию о перемещениях российских войск и сил спецназа. Американцы уже несколько недель предостерегали бандеровцев о возможном военном вторжении России, но не делились с ними совершенно секретной информацией из-за опасения последующей передачи её русским спецслужбам. Но после масштабной чистки СБУ ситуация улучшилась и Бреннан появляется в Киеве. 13 апреля украинский «президент» Турчинов объявляет о начале АТО, а высокопоставленный заокеанский гость с чувством выполненного долга отбывает в Вашингтон.

Вслед за госсекретарём и главой ЦРУ, 21–22 апреля Киев посетил куратор Украины от американского истеблишмента вице-президент США Джо Байден. В силу невозможности столь высокой персоне постоянно находиться в туземной столице Киеве, ручное управление ситуацией осуществлял посол США Джеффри Пайетт, которому Байден доверял решать не слишком важные вопросы. Вице-президент посещал Украину только тогда, когда обстановка требовала его непосредственного участия или арбитража. И такая ситуация возникла. С момента государственного переворота прошло уже два месяца, и американцы хотели понять — насколько киевская хунта контролирует обстановку в стране и состояться ли намеченные на 25 мая президентские выборы?

Выступая в Верховной Раде, Байден заявил, что Вашингтон поддерживает украинские власти перед лицом «унизительных угроз», явно имея в виду Россию. А чтобы ни у кого не осталось

никаких сомнений, кто играет первую скрипку в украинских делах, Байден на публичной встрече со своими украинскими холоуями бесцеремонно разместился во главе стола, которое по протоколу мог занимать только президент Украины либо глава Верховной Рады! По правую руку от него сидел американский посол Пайетт. А Турчинов, Кличко, Порошенко, Тягнибок, Тигипко, Яценюк и прочие украинские вассалы заняли куда менее престижные места, терпеливо выслушивая раздаваемые Байденом инструкции.

Услышав стенания «патриотов» по поводу «тяжёлого наследия» Януковича и «агрессивного поведения» России, Байден не мог скрыть своего раздражения: «У вас один шанс. Вы неспособны преодолеть коррупцию. Мир не будет это терпеть, но мы не можем за вас решить эту проблему. Вы все время подчёркиваете, что вам нужна помощь в энергетической сфере, но и эта система у вас полностью коррумпирована».

Впрочем, заокеанский гость всё-таки кинул своим холоуям щедрую подачку в виде 3 млрд. долларов, которые выделило Агентство США по международному развитию USAID (Россия вышвырнула это агентство со своей территории ещё в 2012 году). Деньги проводились в рамках международных программ помощи демократиям – «президент» Турчинов подписал соответствующие финансовые договоры. При этом контроль над выделенными средствами осуществляли присланные американские «технические советники». В результате большая часть выделенных денег была украдена самим Байденом и элитой Демократической партии США. Оставшиеся крохи американской помощи достались Украине, которая практически открыто перешла под полное внешнее управление.

Но Байден появился в Киеве не только в рамках борьбы с «агрессивной Россией», но и по личным мотивам. Отдельной темой его визита стоял вопрос украинских месторождений сланцевого газа.

Ещё в начале 2012 года была организована встреча тогдашнего украинского президента Виктора Януковича с вице-председателем банка «Ротшильд-Европа» Клаусом Мангольдом. На ней обсуждался вопрос участия британцев в модернизации украинской газотранспортной системы. Прямым результатом этой встречи стало привлечение на Украину американской компании «Chevron» (Рокфеллеры) и британо-голландской «Shell» (Ротшильды).

В августе 2013 года правительство Януковича фактически продало им пять областей Украины с правом добычи сланцевого газа и любых других ископаемых на так называемом Юзовском (Славянск, Краматорск, Изюм) и Олесском месторождениях (Львовская и Ивано-Франковская области). Контракт был составлен таким образом, что украинские власти были обязаны насильно отнимать имущество и выселять законных владельцев, если «Shell» заявит, что собирается производить бурение на принадлежащих им землях. Сейчас уже мало кто помнит, но митинги в Славянске против планов добычи сланцевого газа начались ещё тогда, в 2013 году, до событий Майдана.

Предприимчивые украинцы, желая получить с продажи Родины куш пожирнее, навязали «Shell» в качестве посредника компанию «Надра Юзовская», а «Chevron» – «Надра Олесская». Акции обеих компаний делились между госкомпанией «Надра Украина» и однодневками, вроде «СПК-Геосервис», в руководство которых входили люди, близкие к президенту Януковичу. Как уже упоминалось в начале книги, этот проект был прямо направлен против «Газпрома», дабы организовать на украинской территории добычу сланцевого газа и затем поставлять его в Европу по уже готовой к использованию газотранспортной системе. Тем самым Россия разом теряла 50% экспорта на европейском рынке энергоносителей.

После государственного переворота в Киеве казалось, ничто не мешает вплотную приступить к осуществлению данного проекта. При этом Яценюк настойчиво навязывал Байдену идею совместной

эксплуатации украинской газотранспортной системы, а ещё лучше – её полную модернизацию или покупку Западом. Вице-президент США на это не реагировал никак. Его больше беспокоило, что Юзовское месторождение сланцевого газа находилось на неподконтрольной хунте территории Славянска. Новые украинские власти должны были навести порядок и любыми путями очистить эту территорию от «сепаратистов». Пока киевская хунта этого не сделает, украинская газотранспортная система американцев не интересовала в принципе.

Пока же, под давлением Байдена, украинцы убрали из проекта старых посредников «Надра Юзовская» и «Надра Олесская». Возник другой – «Burisma Holdings», получивший лицензии на разработку месторождений в Днепроовско-Донецком, Азово-Кубанском и Карпатском нефтегазоносном бассейнах. Его номинальным председателем стал американец Алан Аптер, а в Совет директоров вошли экс-министр экологии Украины Николай Злочевский, бывший президент Польши Александр Квасьневский, Девон Арчер (друг семьи и советник госсекретаря США Джона Керри) и сын вице-президента США Джо Байдена 44-летний Роберт Хантер Байден, в своё время уволенный из резервного состава ВМС США за употребление кокаина.

Таким образом, первые лица США и их ближайшие родственники имели в кровавых украинских событиях не только геополитический, но и чисто шкурный интерес. Что, впрочем, давно уже стало традицией американской внешней политики. У экс-госсекретаря США Мадлен Олбрайт и бывшего главнокомандующего НАТО Уэсли Кларка – бизнес в «независимом» Косове, предшественник Байдена на посту вице-президента Ричард Чейни и его семья, а также ещё один экс-госсекретарь Кондолиза Райс через тот же «Chevron» присосались к энергетическим ресурсам Ирака. А семья Байденов интенсивно осваивала сланцевые месторождения Украины.

Получив чёткий приказ разобраться со Славянском, киевская хунта активизировала боевые действия. Первоочередной целью украинских сил стало установление прочного контроля над аэродромом города Краматорск. 15 апреля сюда, под прикрытием истребителей МиГ-29 и Су-27, был высажен с вертолётов спецназ СБУ «Альфа», спецназ Нацгвардии «Омега» и спецназ МВД.

Встревоженные происходящим жители Краматорска собрались у въезда на аэродром и потребовали вызвать начальника для того, чтобы узнать, зачем и откуда прибыл спецназ и военная техника. Эти требования были проигнорированы. Лишь когда на аэродром прибыл городской голова Краматорска Геннадий Костюков, к нему вышел генерал-лейтенант СБУ Василий Крутов и заявил, что в городе ведется антитеррористическая подготовка и призвал людей разойтись. Ему ответили, что тут только мирные жители, а террористов нет и не было. От генерала потребовали объяснений, почему спецназ стрелял в мирных граждан Украины, ранил местного парня?

Генерал объяснил, что снайперы открыли огонь, так как этот парень «первым проявил агрессию». Когда Крутов собрался вернуться к своему войску, то оказалось, что это не так-то просто. Его окружили и потребовали предъявить документы, но их у генерала не оказалось. Люди требовали вызвать командира, который отдал приказ стрелять по безоружным, самого Крутова стали толкать и явно собирались хорошенько намять бока. Самое смешное – прославленному генералу, чемпиону СССР по восточным единоборствам и греко-римской борьбе, «легенде спецподразделения «Альфа», вдруг «стало плохо». Обмякшего генерала увели подальше от разбушевавшихся стариков и детей. Народ проводил его матерными кричалками. Все это было заснято десятками камер, фотоаппаратов и мобильных телефонов.

После этого разозлённые каратели открыли огонь по ополченцам и местным жителям, толпившимся рядом с КПП – были убиты 4 человека, двое получили ранения. Люди разбежались,

а аэродром полностью перешёл под контроль украинских силовиков.

16 апреля на захват Краматорска выдвинулись десантники 25-й воздушно-десантной бригады. Марш начинался эффектно, как в пропагандистском ролике – десант на броне, барражирующие в небе истребители и вертолёты огневой поддержки. Но на подступах к городу в районе Пчёлкино основную колонну (16 единиц бронетехники и около 500 военнослужащих) заблокировали местные жители. Солдаты слабо понимали, зачем они прибыли в город и не имели особого желания стрелять в кого бы то ни было. Началась перебранка с толпой, выяснение отношений с местными мужиками со стрельбой в воздух, использованием ножей и прикладов.

Вызволять заблокированную колонну прибыл командующий украинских ВДВ полковник Александр Швец. В ходе его личных переговоров со Стрелковым и его помощником Журиковым обстановку удалось разрядить. Уже темнело, когда десантники сдали затворы и бойки от автоматов (без них оружие превращалось в обычную дубинку), после чего были выпущены из окружения. На всякий случай десантники оставили в каждой бронемашине один исправный автомат, но эта предосторожность оказалась излишней.

Другой украинской колонне из четырёх бронемашин удалось вырваться из окружения только после того, как двое десантников выдернули чеку из гранат и заорали: «Разойтись! Или взорвём все!» Перепуганные люди пропустили боевые машины, которые ушли в сторону краматорского аэродрома.

Ещё шесть бронемашин с 50 десантниками, после длительных переговоров, подняли флаги России и ДНР и перешли в Славянск. Местные жители невероятно радовались такому развитию событий – вслед за «Беркутом» на сторону народа начала переходить и армия!

Разоружив десантников, славянское ополчение получило значительный арсенал: 48 автоматов и пулемётов, пара

гранатомётов, пять ПЗРК «Стрела», один ПТРК «Фагот» и 6 бронемашин (САУ «Но́на», БМД-1, БМД-2 и три не представляющих боевой ценности БТР-Д).

Десантников допустили к технике, чтобы они забрали свои вещи, а затем увели в здание городской администрации, где накормили и предложили перейти на сторону народа. На это согласился заместитель командира роты старший лейтенант Ярослав Аника и четверо его подчинённых. Аника получил позывной «Таран» и возглавил сформированную из трофейных бронемашин славянскую бронегруппу, которой командовал вплоть до конца осады.

Сам полковник Шве́ц с двумя подчинёнными был доставлен в Славянск. Стрелков переговорил с ним на следующий день 17 апреля и предложил перейти на сторону Донбасса. Тот отказался и был отпущен со своими людьми на все четыре стороны.

На следующий день после этих событий, смертельно перепуганный «президент» Турчинов приказал расформировать 25-ю бригаду с формулировкой «за трусость и сдачу оружия». Позже приказ был отменен. Из бригады убрали более 400 военнослужащих, а вместо них прислали западенцев и членов «Правого сектора»[\[28\]](#). Это немедленно привело к конфликтам внутри бригады. В ночь на 20 апреля в Днепропетровске «свидомыми» сослуживцами был застрелен десантник Андрей Киселёв. Он был призван из Луганской области, отказался стрелять в своих земляков и намеревался подать рапорт на увольнение. За несколько секунд до гибели он успел позвонить матери с чужого номера и прокричал: «Мама, меня убивают!», после чего мать услышала в трубке выстрелы, и связь оборвалась. По официальной версии – Киселёв покончил с собой.

Обстановка под Славянском уже всерьёз тревожила местных жителей. Одно дело митинговать в ожидании прихода армии России. Но в ходе событий 15–16 апреля уже запахло порохом и кровью, появились убитые и раненые. Общим настроением становилось

желание какого бы то ни было мира. Утром 18 апреля примерно полсотни жителей Славянска собрались на главной площади города и потребовали от стрелковцев покинуть город – охраняйте блокпосты на окраинах, но мы хотим спокойствия. Стрелков вышел к людям и гаркнул – «Всех в подвал!» Этого оказалось достаточно, чтобы митингующие разбежались.

На этом брожение закончилось и в городе установилась военная диктатура во главе со Стрелковым. На этот шаг пришлось пойти, так как мэр Славянска Неля Штепа продолжала политику «и вашим, и нашим». Не оправдал надежд Стрелкова и позже сменивший её «народный мэр» Пономарёв.

По приказу Стрелкова закрывались занимавшие проукраинскую позицию городские печатные СМИ, арестовывались украинские активисты и чиновники, вроде мэра города Николаевка и начальника славянской милиции. Отныне ни один чиновник или активист не мог самовольничать, не испросив на то «добро» военной власти.

Не жаловали славянские бойцы и приезжих журналистов, так как среди них попадались шпионы и бандеровцы. Так, по подозрению в шпионаже на «Правый сектор»[\[29\]](#) были задержаны американский журналист Саймон Островский, итальянцы Пол Гого и Коссимо Аттанасио, белорус Дмитрий Галко, украинцы Евгения Супрычева, Евгения Гапич и активистка «Женской сотни» Майдана Ирма Крат.

Позже на блокпосту в Краматорске был остановлен автобус, в котором находилась «военная верификационная миссия ОБСЕ» – 8 кадровых офицеров разведок стран НАТО (Германии, Дании, Болгарии, Чехии и Польши) и 4 украинских офицера во главе с полковником Генштаба. Помимо военных знаков отличия у членов «миссии» были обнаружены карты с нанесёнными отметками всех блокпостов ополчения. Европейские шпионы были арестованы и стали ценным козырем, который Стрелков решил пока придержать у себя.

Быстро и решительно Славянск был очищен от игровых автоматов и цыганской мафии, многие годы занимающейся продажей наркотиков. Стрелков (для острастки) публично приказал расстрелять без суда и следствия всех известных в городе наркоторговцев. Этого оказалось достаточно – дома наркоторговцев и цыганских семей опустели менее чем за сутки.

Имея за плечами приднестровский, балканский и чеченский боевой опыт Стрелков прекрасно понимал, что в условиях подавляющего превосходства противника малейшее разложение войск могло иметь катастрофические последствия. Первые же случаи пьянства, рекета и мародёрства среди ополченцев были пресечены самым жестоким образом. Были арестованы и 24 мая расстреляны командир роты Дмитрий Славов (Болгар) и взводный Николай Лукьянов (Лука). По словам Стрелкова «Болгар» начал курить траву и утратил управление своей ротой. Этим воспользовалась группа харьковских уголовников в взводе «Луки», которые похитили местного бизнесмена и пытали его для получения выкупа.

По итогам разбирательства командиров расстреляли, хотя ротный о происходящем даже не знал. Им не помогли ни прежние заслуги, ни статус командиров. Единственной предсмертной поблажкой для них стал допуск священника. Ещё одного «героя» Стрелков расстрелял лично за то, что тот в пьяном виде расстрелял своих же, убив одного и ранив двух ополченцев.

Для провинившихся в менее значительных проступках была сформирована штрафная рота, куда отправлялись паникёры, трусы и прочие нарушившие закон личности, от пойманных за ездой в пьяном виде до мелких уголовников. Копать окопы отправился и работник местной прокуратуры, который собрал персональные данные ополченцев и попытался передать их в Киев.

На передовой был введён строгий запрет на азартные игры и «сухой закон», подтянувший дисциплину и предотвративший небоевые потери. В результате в ополчении быстро прекратился

разброд, мародёрство и махновщина. Люди разных возрастов и взглядов (националисты, монархисты, коммунисты) стали просто русскими солдатами с жёсткой дисциплиной, подчинённой одной цели – освобождение своей Родины от украинских фашистов.

Народ это видел и очень правильно всё воспринял. Отныне и до самого падения Славянска крымские бойцы, местное ополчение и население действовали вместе, как единый организм. Очень долго украинские каратели не могли получить от местных жителей информацию о местах расположения сил ополчения, а Стрелков благодаря помощи местных знал о противнике почти всё.

Вскоре под Славянском появилась плохо обученная, но очень агрессивная сила – «Правый сектор»[\[30\]](#). В отличие от украинских военных, правосеки изначально были настроены вести войну против «ватников» и «колорадов» на физическое уничтожение.

17 апреля одна из диверсионных групп «Правого сектора»[\[31\]](#) из пяти молодых боевиков приехала в Славянск на обычном такси и обстреляла первый попавшийся им блокпост. Неожиданно для себя бандиты получили жёсткий отпор и в панике разбежались. В плен попали Виталий Ковальчук (Волк), Юрий Поправка (Патриот) и Юрий Дяковский (Кирпич). Двум другим удалось скрыться.

Через несколько дней в водах реки у Райгородка были найдены три обезображенных пытками трупа. Двое были опознаны, как «Кирпич» и «Патриот». Третьим погибшим оказался депутат горловского горсовета, член партии «Батькивщина» Владимир Рыбак. Он пытался пройти в горисполком Горловки и снять флаг ДНР, но на входе в здание у него возник конфликт с бойцами Игоря Безлера. Ополченцы взяли Рыбака в плен и по указанию Стрелкова доставили к нему «на подвал» в Славянск. Вскоре Стрелков приказал Пономареву вывезти из штаба его тело.

Ночью 20 апреля в окрестностях Славянска произошло новое серьёзное столкновение с «Правым сектором»[\[32\]](#) известное, как «Кровавая Пасха». Два десятка вооружённых боевиков, приехав в город на четырёх белых джипах с днепропетровскими номерами,

намеревались вывести из строя трансформатор, тем самым обесточив телецентр на горе Карачун. Киев тогда назвал это нападение провокацией организованной ФСБ, но в 2016 году Ярош сам признался в своём личном участии в той операции.

По его словам, задание обесточить телевышку на Карачуне и ограничить вражескую пропаганду он получил от «президента» Александра Турчинова: «Мы чётко понимали, что никакого длительного боя не выдержим. Всё, что можем сделать, – это диверсионное нападение, разведка. Член политсовета партии „УКРОП“ Геннадий Корбан, мэр Днепропетровска Борис Филатов, внефракционный народный депутат Андрей Денисенко обеспечили „Правый сектор“ [\[33\]](#) амуницией и автотранспортом... Нам дали карту обстановки в АТО, где были нанесены блокпосты противника. Для операции я отобрал двадцать добровольцев», – рассказал Ярош, припомнив, что оружием они разжились «благодаря криминальному деятелю, который оказался патриотическим человеком».

На западном въезде в город у посёлка Былбасовка нацисты наткнулись на блокпост и обстреляли его. В результате погибло три русских ополченца, двое были ранены.

На помощь блокпосту немедленно выдвинулась вооружённая группа из Славянска. В результате ответным огнём был убит добровольно вызвавшийся участвовать в нападении водитель одной из машин. Ещё один правосек был ранен. Ополченцам удалось сжечь две машины, в которых было обнаружено оружие, карты, символика «Правого сектора» [\[34\]](#), а в документах убитого пособника – визитка самого Дмитрия Яроша.

22 апреля ополченцы обстреляли из стрелкового оружия кружащий над Славянском украинский разведчик Ан-30Б. В машину попало несколько пуль, и ей пришлось совершить аварийную посадку на аэродроме базирования.

23 апреля спецподразделения украинского МВД зачистили город Святогорск (к северу от Славянска). На следующий день украинская бронетехника с нескольких сторон приблизилась к городским

окраинам. В ходе перестрелки на северо-востоке города и возле села Крестище, спецназ «Омега» и части Нацгвардии заняли три блокпоста ополченцев. По украинским данным в ходе боя погибло 5 «сепаратистов», ранение получил один украинский спецназовец.

В сам Славянск украинские каратели предпочитали не соваться, опасаясь засад и уличных боёв. Собранные на краматорском аэродроме элитные отряды «Альфы», «Веги», «Ягуара» и «Омеги», вместо решительной атаки на город, почти три недели занимались охраной штаба АТО. Антитеррористический центр СБУ постоянно отдавал им противоречивые приказы и предоставлял информацию о противнике, которая редко соответствовала действительности. В результате все наскоки на город не приносили украинцам никакого результата. Даже захваченные у «сепаров» блокпосты приходилось оставлять, никому их не передав и не разрушив.

25 апреля славянские ополченцы прямо у штаба АТО на краматорском аэродроме подбили из трофейного ПТРК «Фагот» взлетающий украинский вертолёт Ми-8, развозивший боеприпасы по блокпостам. В результате попадания машина долго горела и взрывалась. Это была первая официальная потеря ВВС ВСУ.

Через два дня в Горловке были захвачены в плен сразу три офицера украинской «Альфы»: подполковник Ростислав Кияшко, майор Сергей Потемский и капитан Евгений Варинский. Они были заброшены в город в составе группы из 7 человек с целью захвата объявленного в розыск Игоря Безлера. Однако «Бес» сам взял в плен незадачливых диверсантов и переправил их в Славянск.

Столкновения ополченцев и мирных жителей с украинскими десантниками под Краматорском и «Кровавая Пасха» окончательно обозначили переход гражданского противостояния в фазу вооружённого конфликта. В Славянске, Донецке, Луганске люди с надеждой ждали ввода на Украину российских войск, поверив обещаниям Путина защитить их. Но шли дни, а ничего не происходило. И вскоре даже самые большие оптимисты начинали понимать, что Киев с ними договариваться не будет, а когда придёт

Россия — неизвестно. Боевые действия набирали обороты, всё больше пугая население и вынуждая народное ополчение своими жалкими силами воевать против украинской армии, спецназа МВД и СБУ.

В апреле Стрелков под честное слово несколько раз встречался в Славянске с украинскими армейскими командирами. Формальным поводом переговоров была судьба захваченной бронетехники 25-й бригады. Но на самом деле переговоры шли о другом. Украинские военные с глазу на глаз охотно признавали что служат ублюдкам и нацистам, но продолжают «оставаться верными присяге». Они видели в Стрелкове официального представителя Москвы и интересовались — когда Россия введёт войска?

Украинские военные знали, что российская группировка сформированная из частей Южного, Западного и Центрального военных округов уже начала демонстративные военные учения на границе с Украиной. Знали о заявлении Владимира Путина, что использование армии против собственного народа будет иметь последствия. И очень боялись возможной войны. Когда Ярош со своими боевиками после «Кровавой Пасхи» возвращался в Днепропетровск, то в районе Павлограда его группу пытались разоружить бойцы Нацгвардии. Спаслись имевшимся у Яроша удостоверением кандидата в президенты. А встречающий их в Изюме украинский генерал, орал на «патриотов» благим матом: «Вы сорвали мирный процесс! Вы развязали войну с Россией!».

То есть в украинской армейской среде ещё теплилась надежда на то, что Россия войдёт на Украину и покончит с тем бардаком, что творился с 1991 года. Да и вхождение в состав российской армии с её большими по украинским меркам зарплатами, для многих военных была весьма заманчивой перспективой.

Но никакого ввода войск так и не произошло. И тогда осмелевшая от безнаказанности киевская хунта решила провести быструю и эффектную операцию — одновременно подавить наиболее проблемные очаги сопротивления — в Одессе

и осаждённом Славянске. Это должно было надломить волю к сопротивлению всей Новороссии. Соотношение сил позволяло надеяться на успех – против 190 славянских и крематорских ополченцев (из которых только «крымская группа» и небольшое подразделение местных «афганцев» представляли из себя хоть какую-то реальную силу) действовало несколько тысяч украинских силовиков, в том числе 400 элитных спецназовцев из отрядов «Омега», «Вега», «Ягуар» и «Альфа».

2 мая 2014 года стало новым болевым порогом войны в Донбассе. В Одессе в Доме профсоюзов в этот день были зверски убиты и сожжены десятки русских активистов. Одновременно с этим в 5 часов утра начался штурм Славянска. Это был первый серьёзный бой и для ополчения, и для украинских карателей.

На рассвете украинские спецназовцы, десантники, Национальная гвардия и иностранные наёмники при поддержке БТР атаковали ополченцев сразу по трём направлениям – блокпост «Комбикормовый», блокпост возле БЗС и гора Карачун.

Основную огневую поддержку им обеспечивали вертолёты Ми-24, так как артиллерия ещё не была развёрнута на позициях. Имея абсолютное господство в воздухе, каратели надеялись быстро подавить сопротивление «сепаров». Однако сильный туман, низкая облачность и отсутствие боевого опыта сыграли с украинцами злую шутку.

При разоружении украинских десантников в Краматорске в руки славянских бойцов попало несколько ПЗРК «Стрела». К счастью, в Славянске нашёлся отставной майор морской пехоты России с позывным «Гроза», участник обеих чеченских войн, который во время своей службы был начальником ПВО батальона. Именно он сформировал из числа 18–20 летних местных жителей пять групп ПВО (по три человека) и за несколько дней обучил их пользоваться ПЗРК. В результате 2 мая этим группам удалось сбить сразу два украинских вертолёта.

Один из находившихся в небе Ми-24 майора Руденко получил повреждение во время предыдущего патрулирования и запросил подмогу. К нему вылетел Ми-8, но попал под обстрел ополченцев и вернулся на базу. После этого на подмогу отправили Ми-24 майора Плоходько, который сумел оказать помощь экипажу Руденко.

После этого Плоходько и Руденко отправились на патрулирование в другой квадрат в районе села Карповка. Около 3 часов утра вертолёт Руденко был сбит из ПЗРК, потерял управление и после падения на землю взорвался. Спасти удалось лишь тяжелораненому лётчику-оператору старшему лейтенанту Краснокутскому (его взяли в плен и 5 мая вернули украинской стороне).

Вертолёт майора Плоходько пошёл на посадку, чтобы подобрать уцелевшего лётчика, но при снижении также был поражён из ПЗРК, загорелся, упал на землю и взорвался. Весь его экипаж погиб.

Под обстрел из пулемёта Краснолиманской роты попал ещё один Ми-24. С горящим двигателем он ушёл к своим позициям, совершил аварийную посадку и был отправлен в ремонт. Столь тяжёлые потери уже в самом начале штурма привели карателей в состояние шока, что серьёзно повлияло на исход дальнейшего боя.

При приближении украинских военных к блокпостам, ополченцы давали знать об атаке штабу (по радиации или дымом от подожжённых покрышек) и быстро отходили в Славянск. При таком неравенстве сил хоть какие-то шансы на успешное сопротивление имелись только в городской застройке. Тем более что буквально накануне штурма в город с одного из армейских складов была доставлена небольшая партия РПГ-22 и РПГ-26.

Наиболее ожесточённый бой разгорелся на горе Карачун, куда на 4 БТР выдвинулись подразделения десантников и спецназ СБУ «Альфа» с задачей занять телерадиопередающий центр. Им противостоял небольшой гарнизон из 10 местных ополченцев и двух бойцов донецкого «Беркута». Послать на Карачун свою бронетехнику Стрелков не мог – украинские боевые вертолёты

усиленно патрулировали район телевышки и без труда могли обнаружить и расстрелять драгоценные бронемшины.

Первую атаку ополченцы остановили, сбив украинскую пехоту с брони автоматным огнём и подствольниками. Ни один из имевшихся у них одноразовых гранатомётов «Муха» не сработал, поэтому к большому разочарованию все украинские БТР остались невредимыми и с безопасного расстояния расстреляли позиции защитников телецентра. Пришлось отступить.

Не успели отойти плохо знавшие местность «беркутовцы» – их спрятали у себя в домах местные жители. Закопав оружие, через день они пришли в Славянск в гражданской одежде, когда их уже записали в предатели. Стрелков отрезал: «Прощу, если принесёте обратно оружие». Они ночью сходили и принесли закопанное.

В ходе штурма 2 мая в снайперской дуэли погиб один из самых ярких командиров ополчения Сергей Журиков (Ромашка). Уроженец Севастополя, Журиков воевал в Чечне, был там ранен, потом служил в украинской «Альфе». После службы обосновался в Киеве. Увлекался снайпингом, имел официально зарегистрированную СВД. Помимо этого, профессионально занимался фотографией, был инструктором парашютного спорта (на его счету более 1500 прыжков).

Журиков познакомился со Стрелковым во время его командировки в Киев с «Дарами волхвов». Затем активно участвовал в крымских событиях. В Славянске «Ромашка» со своими людьми был у Стрелкова главным подвижным резервом и без колебаний шёл на самые опасные участки. Одна из успешно проведённых им операций – расстрел кортежа СБУ 13 апреля. К сожалению, 2 мая в его короткой, но очень насыщенной боевой биографии была поставлена финальная точка.

К исходу 2 мая под контроль сил АТО перешло несколько блокпостов на окраине города. На их месте каратели ставили свои «блоки»: 1-й блокпост – на Рыбхозе, 2-й блокпост на комбикормовом заводе и 3-й в районе заправки БЗС. Что делать

дальше, никто толком не знал. Свои основные силы Стрелков держал в центре Славянска и готовился к уличным боям, к которым украинские силовики ни морально, ни технически были не готовы.

Вдобавок ополченцы активно распространяли дезинформацию о «нескольких сотнях русских спецназовцев» засевших в Славянске, а по ночам гоняли свои безоружные БТР-Д возле украинских позиций, лязгом гусениц имитируя активность бронетехники. Сбитые вертолёты и расстрел «Альфы» 13 апреля только подтверждали эти слухи. Поэтому никакого решительного штурма, дерзкого прорыва в центр города украинских бронеколонн и спецназа, так и не последовало.

Вместо этого в ночь на 3 мая возобновились спорадические перестрелки. Нацгвардия попыталась продвинуться ближе к непокорному городу со стороны телевышки. Однако в посёлке Ясногорка возмущённые жители заблокировали колонну карателей (8 БТР и зенитную установку). На мосту под Карачуном жители Андреевки блокировали ещё 15 БТР с десантниками 95-й бригады. Люди перекрыли железнодорожный переезд, подогнав по рельсам в качестве обычной баррикады грузовые вагоны. Обойти переезд было нельзя – местность вокруг была заболочена.

– Я вам даю слово офицера – мы не будем стрелять в свой народ, – убеждал жителей украинский майор. Десантники деловито окапывались, майор картинно ходил взад-вперёд, повторяя, что в город ни под каким предлогом входить не собирается.

Версии того, что случилось дальше разнятся. По украинским данным из толпы местных жителей на позиции десантников была брошена граната. От её взрыва погибли два десантника, трое получили ранения. После чего началась стрельба и штурм. По версии ополченцев десантники просто нарушили своё слово и предприняли неожиданную атаку.

Украинский вертолёт расстрелял грузовые вагоны (для большего эффекта в военных сводках их тут же нарекли «бронепоездом»), а десантники на БТР начали стрельбу по мирным жителям, которые

живой цепью преграждали украинским войскам проход. В результате погибло около десяти человек, остальные в панике разбежались.

Ночью 3 мая хорошо экипированные подразделения Нацгвардии на БТР вошли в Краматорск и начали курсировать по его улицам. Каждая остановка украинских военных вызывала шквал ненависти у местного населения, пытавшегося прогнать непрошенных гостей. Вечером нацгвардейцы стали выходить из города на аэродром и пригород Славянска – Андреевку. Здесь дорогу военным снова преградили местные жители по которым был открыт огонь на поражение.

5 мая боевые действия возобновились. Окрестные посёлки подверглись артиллерийскому обстрелу – огонь вёлся как по блокпостам, так и просто по жилым домам. Но сам Славянск ещё не обстреливался.

Около полудня ополченцы Краснолиманской роты сбили в районе горы Карачун ещё один Ми-24. Украинский вертолёт удалось расстрелять из крупнокалиберного пулемёта, когда пилот потерял бдительность и завис на месте для атаки замеченной им БМД. Пули попали в самую уязвимую часть – редуктор несущего винта и его обвязку. Подбитый вертолёт прошёл над центром города и, после отказа гидравлической системы, упал в болото в районе Райгородка. Экипаж спасся, а неисправную машину через три дня добил штурмовик Су-25, начав свою боевую карьеру на Восточном фронте со столь курьёзного задания. Потеря данного Ми-24 оказалась весьма болезненной – в 2012 году он прошёл капитальный ремонт перед демонстрационным полётом в ФРГ, то есть являлся наиболее свежей машиной украинских люфтваффе.

Главный бой 5 мая состоялся в посёлке Семёновка, которому «посчастливилось» оказаться в стратегическом месте – на перекрёстке трассы Харьков-Ростов и дороги ведущей в Славянск. Долгое время никаких боевых действий (кроме расстрела кортежа «Альфы») здесь не велось. Ни у ополченцев, ни

у украинских военных ещё не было столько сил, чтобы контролировать столь важный транспортный узел.

Рано утром 5 мая часть «крымской» группы во главе с Вячеславом Рудаковым (он заменил погибшего «Ромашку») выехала в окрестности Славянска для того, чтобы подбить вражескую технику. Но выпущенная противотанковая ракета пролетела мимо вражеского БТР и задание сорвалось.

После утреннего совещания у Стрелкова «Медведь» (позывной Рудакова) получил новый приказ – выдвинуться на свободную охоту в Семёновку. Необходимо было любыми путями подбить бронетехнику противника или взять какой-нибудь украинский блокпост. Эти маленькие ежедневные победы поднимали боевой дух, придавали веру в то, что врага можно и нужно бить. Именно поэтому Стрелков придавал этим локальным успехам столь важное значение и никогда не рисковал, так как любое поражение могло самым пагубным образом сказаться на моральном состоянии его маленького гарнизона.

Помимо взвода «Медведя» Стрелков послал в Семёновку ещё и «афганский» взвод во главе с «Шурави» и «Салангом». Они должны были занять развилку и обеспечить коммуникацию с Николаевкой и далее на Донецк. В общей сложности в Семёновке 5 мая находилось порядка 30 русских бойцов.

В это же время командование АТО задумало провести очередную перегруппировку своих сил. Накануне на краматорский аэродром прибыло усиление, что дало возможность вывести подразделения «Альфа», «Омега» и «Вега» на базу в Изюм, чтобы сосредоточить в одном месте ударный кулак для дальнейших операций.

5 мая колонна сводного отряда (50 спецназовцев на нескольких БТР и грузовиках) выдвинулась с аэродрома в Изюм. Командовал отрядом полковник «Альфы» Сергей Асавелюк. Он считался одним из лучших снайперов Украины, принципиально не носил шлем, благодаря чему невольно стал «звездой» Майдана. Его «опознали»

как одного из руководителей таинственных снайперов, расстрелявших «Небесную сотню». Вместе с Асавелюком в колонне были командиры «Веги» и «Омеги».

Колонна спецназа спокойно вышла в район 4-го блокпоста, где её встретила разведгруппа 8-го полка спецназа на четырёх БТР. Командир разведчиков сообщил Асавелюку, что выполнил задачу по разведке – пара его БТР смоталась в посёлок, но противника не встретила.

Одна из групп «Медведя», прибывшая в Семёновку раньше своего командира, обнаружила эти два БТР и попыталась подбить один из них из РПГ-7. Однако спусковой механизм гранатомёта не сработал, а украинские разведчики, так и не узнав, какая опасность им грозила, развернулись и спокойно уехали обратно.

Несмотря на столь утешительный доклад, Асавелюк решил не рисковать и выйти к блокпосту 3-А, объехав Семёновку по просёлочным дорогам. Однако при подходе к северным окраинам посёлка заметил передвижение вооружённых людей и принял решение не входить в зону плотной застройки, где его могла ожидать засада. Отряд развернулся и вернулся на основную автотрассу.

Возник извечный вопрос: что делать? Никакой поддержки с воздуха колонна спецназа не имела, а артиллерия ВСУ только-только разворачивала свои позиции на горе Карачун. Решили идти прямо на Семёновку, в районе «зелёнки» (где предполагалась засада) спешиться с бронетехники, развернуться на флангах и чистить «зелёнку» по ходу движения. При этом у украинских спецназовцев было важное преимущество – накануне «Омега» захватила радиостанцию «сепаров», и теперь украинцы могли прослушивать переговоры русских.

Навстречу колонне Асавелюка с блокпоста 3-А украинское командование направило разведгруппу на БТР и бронированной инкассаторской машине. При подъезде к посёлку спецназовцы

«Альфы» услышали, как ополченцы переговариваются по радиации — видят на железнодорожном переезде подход БТР и микроавтобуса.

Асавелюк немедленно связался с разведчиками: «Это у вас микроавтобус и БТР? Вас четверо? У нас есть данные радиоперехвата — за вами с близкого расстояния ведёт наблюдение противник». Разведчики осмотрелись, но никого не обнаружили. Тем не менее, рисковать не стали и отошли обратно на блокпост.

Здесь их начал распекать украинский генерал Юрий Аллеров (Карпаты). Он поставил чёткую задачу — перестать трусить, вернуться в посёлок и встретить колонну из Краматорска. В завершении своего монолога генерал отрубил: «Сколько можно их бояться, пора показать силу. Я так не раз делал на Кавказе. Дадим очередь из КПВТ и „сепары“ разбегутся, как и раньше».

Мимо украинского блокпоста в это время проезжали гражданские автомобили и проходили люди, некоторые из них предупреждали — в Семёновке уже русские ополченцы. Отдельные подозрительные для украинцев машины проезжали блокпост, разворачивались буквально в 50 метрах за ним и возвращались обратно к перекрёстку.

Постановка задачи, формирование колонны и повторный выезд заняли буквально 10 минут. В Семёновку пошла сборная «солянка» в составе спецназа «Альфа» и «Омега» на трёх БТР 80-й аэромобильной бригады и всё той же инкассаторской машине. Набралось человек 30. Ни о каком общем управлении этих разношёрстных формирований не могло быть и речи. Колонна медленно двинулась к переезду.

В это время в Семёновку приехал сам «Медведь». Вместе со своими бойцами он на машине минул перекрёсток, свернул в сторону Изюма и стоящего там блокпоста З-А. Проехав небольшое расстояние, машина выскочила прямо на движущуюся к переезду украинскую колонну. «Медведь» мгновенно совершил полицейский разворот и через 2–3 секунды тесно набитая бойцами машина, уже неслась прочь от противника. Ошалевшие от неожиданности

украинские спецназовцы пришли в себя и открыли огонь только спустя полминуты. Оторвавшись от приближающейся колонны, Рудаков вылетел на перекрёсток, заглушил машину и скомандовал «К бою».

Вскоре началась перестрелка с приближающейся колонной карателей. «Афганцы» вели огонь со стороны заправки. А «Медведь» со своим пулемётом пробрался почти в центр перекрёстка и остановил продвижение противника. Всё его укрытие составлял бетонный столб электроопоры и бровка, отделяющая асфальт от тротуара. Остальные бойцы вели бой в полусотне метров от его позиции, несколько раз подносили боекомплект.

Спустя час после начала боя два украинских БТР с «Альфой» вышли к железнодорожному переезду и остановились, прикрывая друг друга слева и справа. На помощь им подошёл ещё один БТР с бойцами «Ягуара». Остальная часть колонны вела бой на некотором отдалении от них. Около часа украинский спецназ не мог продвинуться дальше перекрёстка из-за упрямого «Медведя» и усилившегося огня ополченцев. От их пуль погибли инструктор «Альфы» майор Руслан Лужевский, заместитель начальника сумской «Альфы» полковник Александр Анищенко и прапорщик-гранатомётчик «Ягуара» Виктор Долинский (от пули или осколка прямо на нём детонировал боекомплект).

Исход боя решил выход к перекрёстку отряда полковника Асавелюка. С началом перестрелки на переезде Семёновки Асавелюк уже не имел другого выхода – был обязан пробиваться на помощь тем, кто вёл там бой. Часть его отряда вместе с неисправным БТР и двумя грузовиками была отправлена обратно на 4-й блокпост. Оставшаяся группа рассредоточилась и пошла вперёд.

«Альфа» отмечала, что противостоящие им русские бойцы действовали довольно дерзко. Спецназовцы продвигались медленно, но действовали эффективно и слаженно, постоянно поддерживая высокую плотность огня. Отряд вышел прямо

на позицию «Медведя» и снайпер отряда расстрелял его в спину. Пулемёт замолк.

Ещё около часа украинцы медленно двигались к перекрёстку навстречу друг другу, подавляя позиции ополченцев шквальным огнём. На известном видео, которое во время боя снимали украинские спецназовцы, видно, как лежит неподвижный «Медведь», к нему подбегает Асавелюк и забирает его пулемёт. Самого Рудакова «альфовцы» не тронули – решили, что он погиб. Однако «Медведь» был ещё жив, и какое-то время мог говорить по рации.

Встретившись на перекрёстке, обе группы забрали своих убитых и раненых, и с боем стали отходить в сторону Изюма. Пинка под зад им поддала срочно посланная на помощь славянская бронегруппа «Тарана» в составе двух БМД и пары БТР-Д с десантом на броне. Её появление стало для врага весьма неприятным сюрпризом.

В горячке боя украинцы решили, что по ним стреляют и с правого фланга, где стояли здания химзавода. Но на самом деле подоспевшие к месту боя ополченцы «Моторолы» и «Волка» (больше 40 человек) заняли позиции у придорожной «зеленки» возле железнодорожного переезда, а на самом заводе никого не было. Из-за плохой координации русские бойцы обстреливали не только украинскую группу на переезде, но и заправку, где были свои.

Один из украинских БТР, двигаясь задним ходом, в панике снёс с дороги своего товарища и вместе с ним съехал в кювет. Тем не менее, украинская группа смогла организовать и отойти на 3-й блокпост, где в полном бездействии стоял резерв – десантники на БТР. Из-за отсутствия общего управления им никто не дал команду выдвинуться на помощь, а сами они явно не горели желанием лезть под пули.

Раненого «Медведя» вытащил с поля боя 16-летний боец из Киева Андрей Савельев (Вандал). Его доставили в Славянск, врачи 20 минут боролись за его жизнь, но тяжёлые ранения и большая потеря крови не оставили русскому герою шансов.

Всего в бою 5 мая погибли пять русских бойцов – Вячеслав Рудаков, Александр Пархоменко, Владимир Кухно, Константин Иванов и Валерий Парсегов. Среди убитых мирных жителей – сгоревший в кабине расстрелянной у заправки «фуры» Анатолий Курочка и местная жительница Ирина Боевец, которая погибла на балконе своего дома от шальной пули. Ранения получили 6 русских бойцов, причём командир «афганцев» потерял глаз.

Что касается украинских потерь, то они составили трое убитыми и 30 ранеными. Четверо украинских военнослужащих в результате полученных ранений остались инвалидами.

Сражением в Семёновке окончился первый штурм Славянска. Город-герой выстоял, а единственным реальным успехом карателей стал захват ими горы Карачун, господствующей над Славянском и Краматорском. Здесь немедленно была размещена батарея РСЗО «Град», батарея САУ «Акация», батарея гаубиц, несколько миномётных батарей и три станции радиоэлектронной борьбы (РЭБ), которые осуществляли подавление и перехват переговоров ополчения.

Карачун был настолько ценным приобретением, что на его охрану бросили элитный спецназ Управления Государственной Охраны и польских наёмников. Последних видели жители Андреевки, ближайшей деревни, куда они спускались в местный магазинчик. В боях поляки не участвовали – несли службу по наблюдению и охране, обслуживали тепловизоры, охраняли штаб АТО и штабы подразделений, которые действовали в Славянске.

Образовавшаяся линия фронта Красный Лиман – Славянск – Краматорск превратилась в серьёзную проблему для украинской карательной группировки в Донбассе. Обойти её было трудно, поскольку эта позиция перекрывала дороги к другим крупным городам Донецкой республики, а прорыв грубой силой не удавался. Стрелков потерял Карачун и несколько блокпостов, но выиграл главное – следующие два месяца украинские войска проторчали в бессмысленной с военной точки зрения осаде Славянска.

А Новороссия получила необходимое время для государственного строительства и создания своих вооружённых формирований...

ОДЕССКАЯ ХАТЫНЬ

Бойня в Одессе, произошедшая 2 мая 2014 года, преследовала ту же цель, что и штурм Славянска – подавить активный очаг гражданского сопротивления киевской хунте в одном из крупнейших и стратегически важных городов страны.

Одесса включилась в процесс Евромайдана с самого начала политического кризиса. После того, как 21 ноября 2013 года правительство Украины объявило о решении приостановить процесс подготовки к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС, на следующий же день в городе была объявлена бессрочная акция «Одесса – курс евро».

Одесский Майдан должен был выразить «народный» протест против решения правительства, но собрал с миллионного города всего полторы сотни протестующих, демонстративно разбивших палаточный лагерь на площади у памятника Ришелье на Приморском бульваре. Днём здесь обычно собиралось от 200 до 500 человек, а ночевало не более 4–8 самых стойких «евроинтеграторов». Особого внимания одесситы на это сборище не обращали, жизнь текла своим чередом...

Городские власти быстро потеряли терпение: утром 25 ноября милиционеры избивали нескольких митингующих, после чего демонтировали палатки. И хотя вечером около 150 активистов вновь собрались на месте разгромленного лагеря, протест явно пошёл на спад. Наиболее ретивые уехали в Киев, после чего численность протестующих и вовсе сократилась до нескольких десятков человек.

14 декабря до полутора тысяч одесситов вышли на пророссийский «Марш за альтернативу», против Евромайдана, за вступление Украины в Таможенный союз. Аналогичный митинг

прошёл 16 декабря на Соборной площади. Они чётко показали – число сторонников нормальных, дружественных отношений с Россией в Одессе превышает число майдановцев в несколько раз.

Тем временем организованный Западом украинский Майдан набирал свои кровавые обороты. Во второй половине января 2014 года бандеровцы перешли от «мирных» протестов к попыткам силового захвата власти. В Киеве на улице Грушевского вспыхивают уличные столкновения между бойцами «Беркута» и митингующими. Полилась кровь, появились первые убитые. Предпринимаются попытки штурма областных государственных администраций на западе Украины, а также соседней с Одессой Винницкой области.

Эти события вызвали в Одессе настоящий шок. Местные власти откровенно запаниковали и во избежание кровопролития предложили майдановцам провести круглый стол, за которым власть и оппозиция могли бы мирно урегулировать возникшие проблемы.

Но оплаченные олигархами мятежники не хотели мира, призвав своих сторонников усилить борьбу. На помощь местному бандеровскому активу в Одессу из других регионов страны прибыли более десятка автобусов с членами «Правого сектора»[\[1\]](#). 25 января здание Одесской областной госадминистрации (ОГА) было оцеплено милицией, на помощь которой пришли инициативные группы горожан, желающих помочь правоохранителям отразить возможную атаку и не допустить беспорядков. Как оказалось, пришли они не зря.

После обеда 26 января у здания Одесской ОГА собралось около двух тысяч агрессивно настроенных сторонников Евромайды, футбольных ультрас, приезжих экстремистов с флагами Украины, ЕС и «Правого сектора»[\[2\]](#). Перед ними на расстоянии нескольких десятков метров выстроилось около 500 защитников администрации. Обстановка была накалена до предела. Но местные лидеры Майдана к своим сторонникам так и не вышли, а без их руководства рядовые бандиты на самостоятельный штурм так и не решились.

В тот же день на сайте Одесской мэрии появилось обращение: «В последние дни мы наблюдаем в Одессе попытку экспорта беспорядков из других регионов страны. По имеющейся информации, большинство экстремистских проявлений – дело рук заезжих провокаторов. Мы уже наблюдали таковых в Одессе неоднократно – когда они пытались мыть сапоги в наших фонтанах и разрушать памятник основателям нашего города. И каждый раз одесситы давали достойный отпор заезжим гастролёрам. Потому что многонациональная Одесса – яркий пример того, как люди разного вероисповедания и разных культур могут жить и трудиться в мире и согласии. Одесситы – хозяева своего города, в котором нет места насилию, варварству и беззаконию.

Гостей мы любим и приветствуем, а захватчикам и экстремистам здесь не место. Как говорят в Одессе – не учите нас жить!»

28 января губернатор области Николай Скорик вместе с лидерами областных и городских организаций и фракций политических партий обратился ко всем жителям Одесской области с призывом не поддаваться на провокации и помочь удержать ситуацию в правовых и конституционных рамках.

Все последующие дни усиливалась оборона административных зданий, было организовано совместное дежурство милиционеров и добровольцев так называемой «Народной дружины», вооружённых деревянными палками и перцовыми баллончиками. Противостоять экстремистам готовились и воинские части одесского гарнизона. Это возымело отрезвляющее действие на боевиков – обстановка в городе успокоилась и защитники ОГА разошлись по домам.

8 февраля несколько тысяч горожан под красными флагами и флагами Одессы прошли маршем от площади 10 Апреля к зданию облгосадминистрации. Собравшиеся призвали власти не допустить начала гражданской войны и высказали готовность защищать Одессу от неонацистской идеологии и её носителей. Участники марша

скандировали: «Одесса – мирный город!», «Одесса, смелее, гони Бандеру в шею!», «Фашизм не пройдёт!».

На следующий день несколько сотен человек приняли участие в ставшем уже традиционным воскресном марше Евромайдана. Митингующие во главе с кучкой местных радикалов несли флаги Украины, УПА^[3] и Евросоюза, а также выкрикивали заезженные лозунги «Одесса, вставай» и «Банду геть!».

Для усиления «свидомости», 15–16 февраля в Одессе провели так называемый второй «Форум Евромайданов» (первый состоялся 11–12 января в Харькове), на который съехались активисты акций протеста из Киева, Одессы, Харькова, Полтавы, Львова, Мариуполя, Москвы, Варшавы, Парижа и других городов. На съезде присутствовали представители «Автомайдана», «Общественного сектора», «Правого сектора»^[4] и «Автодозора».

Губернатор Николай Скорик в свете последних событий в Киеве, где всё сильнее лилась кровь, а власть Януковича висела на волоске, вновь и вновь требовал силового разгона Евромайдана: «То, что мы видим, – это нельзя назвать мирным протестом, митингом. Это просто уличные беспорядки, это насилие. Это то, чего в нашем государстве никогда не было, и я считал, что такое в нашей стране невозможно... Сегодня без жёстких силовых мер, которые предусмотрены по закону, порядок в стране навести невозможно... Если мы не остановим эту ситуацию, мы подойдём к самым трагическим последствиям для нашей страны».

На подавление беспорядков в Киеве выехал одесский «Беркут» и несколько автобусов с гражданским подкреплением для Антимайдана (в основном это были работники городских коммунальных служб, срочно мобилизованных по указанию «Партии регионов»). Однако пробиться в Киев смогли только бойцы «Беркута». Колонну гражданских активистов остановили в районе Умани, где майдановцы избили людей и сожгли один из автобусов. Видя такое дело, водители других машин развернулись и вернулись от греха подальше обратно в Одессу.

19 февраля у здания Одесской облгосадминистрации был выставлен пикет сторонников Евромайдана с требованиями прекратить силовые действия властей против беспорядков в Киеве. Однако пикетчиков ожидал неприятный сюрприз. Буквально через полчаса к зданию подъехало более ста вооружённых битами человек в масках и мотоциклетных шлемах, с нашивками «Стоп Майдан. Одесса без Майдана». Выстроившись колонной и отказываясь отвечать на вопросы милиции и журналистов, они прорвали милицейский кордон, разбили битами мотоциклы активистов Майдана и хорошенко помяли журналистов и пикетчиков, не успевших укрыться в здании.

Вечером того же дня сторонники Евромайдана провели свой традиционный митинг у памятника Ришелье. После митинга несколько сотен собравшихся прошли маршем по городу.

Тем временем оскал украинского нацизма становился всё ужаснее – в Киеве майдановцами было разграблено и сожжено здание центрального штаба «Партии регионов» и убиты два его сотрудника. На улице Грушевского «неизвестные» снайперы начали массовый отстрел митингующих и милиционеров, в результате чего за одни сутки погибли десятки людей.

В Одессе под впечатлением от этих событий нарастали панические настроения. По городу распространились слухи о готовящемся штурме здания Одесской ОГА, а также о возможных актах вандализма и нападениях банд майдановцев на прохожих. Около сотни гражданских активистов и столько же сотрудников милиции и бойцов внутренних войск в полной экипировке вновь расположились у главного входа в здание областной администрации. Была усилена охрана управления СБУ, городского и областного управлений МВД, прокуратуры.

Общая паника, охватившая одесситов, усилилась началом повального бегства местных депутатов и чиновников «Партии регионов». Уехал даже так называемый «смотрящий» за Одесской

областью Иван Аврамов, считающийся самым влиятельным человеком в регионе и членом «Семьи» Януковича.

Распространялись слухи о скором коллапсе банковской системы и прекращении выдачи наличных средств с банковских счетов. Поэтому днём 20 февраля у одесских банкоматов можно было наблюдать большое скопление желающих снять деньги. Очереди появились на автозаправках и в супермаркетах – перепуганные горожане запасались бензином, сметали с полок крупы, макароны, консервы, хлеб и другие продукты длительного хранения. Во все одесские магазины «Укрзолото» поступили звонки из главного управления с требованием подготовить товар для отправки в Киев. В некоторых кафе и магазинах забили окна и витрины, которые могли пострадать в ходе возможных беспорядков.

Накалённая до предела ситуация разрешилась самым непредсказуемым образом. Под давлением Запада Виктор Янукович сдался и 21 февраля подписал с майданной «оппозицией» соглашение об урегулировании украинского кризиса. То, что случилось в течение ближайших суток хорошо известно – государственный переворот, положивший конец прежней мирной стране под названием Украина.

В новых условиях одесская правящая элита сразу же решила покориться незаконно захватившим власть бандеровцам и остаться в составе Украины. Глава Одесской области Николай Скорик заявил, что готов передать свои полномочия новой власти, если таковая будет назначена.

Одесситы оказались смелее своего губернатора. 23 февраля, в День защитника Отечества, несколько тысяч противников Евромайдана прошли маршем от Соборной площади к памятнику Неизвестному матросу на Аллее Славы. Сотни человек посетили базу одесского «Беркута», вернувшегося из мятежного Киева, чтобы выразить поддержку его бойцам. От митинга отделились полторы тысячи наиболее радикально настроенных активистов, которые направились в сторону одесской ОГА. Некоторые из них были

облачены в шлемы и балаклавы, вооружены битами, черенками от лопат и деревянными щитами. Люди заняли всю площадь перед облгосадминистрацией, требуя, чтобы к ним вышел Николай Скорик.

Не дождавшись губернатора, участники сожгли на ступеньках здания чёрно-красный флаг «Правого сектора»^[5] и направились в сторону Куликова поля, где было решено собираться каждый день, чтобы делиться последними новостями и слушать выступления лидеров Антимайдана. После чего люди стали расходиться.

Одновременно около 2000 человек, окрылённых победой Евромайдана в Киеве, приняли участие в «Марше свободных». Во время шествия группа радикалов призвала собравшихся к немедленному штурму Одесской облгосадминистрации. Но большинство собравшихся не поддались на эту провокацию – Скорик безоговорочно капитулировал и свергать его силовым путём не было никакого смысла.

На следующий день в Одесской мэрии состоялась встреча представителей Евромайдана, их политических противников, журналистов, одесских политиков и чиновников. Был создан «Штаб стабилизации», в который вошли различные общественные организации, казачьи формирования, организация «Фрог-Клуб», Союз ветеранов Афганистана. Члены штаба приступили к патрулированию города совместно с милицией, сохраняя в городе порядок. Однако обе противоборствующие стороны в сложившейся ситуации чувствовали себя неуверенно.

Общественная организация «Одесская альтернатива» обратилась к соотечественникам России, Белоруссии и Приднестровья с призывом в той катастрофической ситуации, что сложилась на Украине «поддержать одесское сопротивление» и прийти на помощь Одессе – «одной из колыбелей русской литературы и культуры». «И власть в Одессе будет одесская – мы не согласны ни на каких гауляйтеров, которые может прислать нам Евромайдан из Киева», – говорилось в обращении.

И помощь пришла. Летом 2016 года Генеральная прокуратура Украины опубликовала телефонные переговоры советника российского президента Сергея Глазьева с лидерами протестного движения Одессы Денисом Яцюком, Антоном Давидченко, Валерием Кауровым и губернатором Николаем Скориком. В ходе них Глазьев призывал активистов готовить почву для проведения в городе референдума о вхождении в состав России, аналогичного крымскому. Для этого пророссийски настроенные граждане должны были устроить массовые акции протеста, а Скорик – инициировать проведение внеочередной сессии Одесского областного совета.

Не дремали и захватившие власть украинские фашисты. Зная о планируемом на 1 марта митинге пророссийских сил, пресс-служба одесского Евромайдана распространила сообщение, согласно которому русскими активистами планировался вооружённый захват Дома профсоюзов на Куликовом поле, а также зданий Одесской областной и городской администраций.

Ряд украинских СМИ опубликовал обращение активиста одесского Евромайдана Марка Гордиенко: «Одессе нужна помощь. Друзья в Киеве и на Западной Украине, донесите до ваших вождей наболеее и пессимистичное... Сообщите, что в Одессе вместо „титушек“ появилась более опасная, тупая и отморозенная сила. И эта сила, что самое неприятное, имеет свою идеологию. Она зовётся Новороссия, Русский мир, Славянское единство. И за эту идею часть радикалов готова бить, калечить и убивать... На Куликовом поле около 3 тысяч человек провели вече, где они размышляли на тему Новороссии. И около 300 человек на сегодня вооружены и готовы, и не просто готовы, а отмотивированы на бойню. И ряды их крепнут».

1 марта на пророссийском митинге на Куликовом поле, собравшем около семи тысяч участников, активисты «Молодёжного единства» во главе с Антоном Давидченко выдвинули список требований в адрес центральной и местной власти: принять русский язык вторым государственным и провести федерализацию Украины.

Над Домом профсоюзов подняли флаг Одессы, а на флагштоке перед ним – флаги Одессы, России и Украины. Разбили постоянный палаточный лагерь.

Активисты сформировали большую автоколонну и отправились в Чабанку, где дислоцировалась 28-я механизированная бригада ВСУ, чтобы проверить, чем занимаются военные. Вышедший к участникам акции командир бригады заверил их, что его часть находится в обычном штатном состоянии и не приводилась в повышенную боеготовность.

3 марта ситуация накалилась до предела. У здания Одесской мэрии вновь собрались пророссийски настроенные люди. Флаг Украины на флагштоке перед зданием обл администрации был спущен, а вместо него рядом с флагом Одессы был поднят российский триколор. Всё шло по заранее спланированному сценарию. Пророссийские активисты готовились захватить облсовет, где местные депутаты уже собрались на внеочередную сессию.

Но внезапно появился Денис Яцюк и обратился к активистам: «Ребята, сегодня не наш день, пожалуйста, только не сегодня, завтра зайдет финансирование из России, и мы все сделаем, как хотим. Будет снаряжение, оружие, всё будет...» Получив от властей туманное обещание провести референдум, активисты разошлись. Так был упущен наиболее благоприятный момент для освобождения Одессы от украинской оккупации.

Тем временем около сотни правосеков в полной экипировке (щиты, каски, дубинки) собрались в районе театра музыкальной комедии имени Водяного и открыто занялись отработкой приёмов коллективных боевых действий. Им на помощь из Киева срочно прибыли боевики 6-й, 7-й, 9-й и 10-й сотен «Самообороны Майдана». Всё это «воинство», совместно с окончательно дезорганизованными милиционерами, взяло под усиленную охрану здание Одесской областной администрации.

Эти меры позволили провести бескровную смену руководства области и правоохранительных органов. Согласно указу

«президента» Турчинова новым гауляйтером Одесской области был назначен Владимир Немировский – «оранжевый» майдановец, владелец завода «Стальканат» и глава областной организации партии Яценюка.

Немировскому быстро пришлось убедиться, что Одессе с нацистами явно не по пути. Губернатор горько сетовал: «У одесситов нет украинской идентичности, и это факт. Украинская идентичность – это национальность, внутренняя принадлежность к державе, к флагу, это язык... Шевченко – тоже один из символов. Празднование его двухсотлетия в Одессе прошло никак. Одесситы и город себя никак не идентифицировали с той частью Украины, символом которой является Тарас Шевченко».

9 марта на Куликовом поле, ставшем оплотом пророссийских сил, прошёл ещё один митинг. Такой массовости Одесса не видела уже многие годы – пришло около 10 тысяч человек. На митинге было зачитано обращение к одесситам от премьер-министра Крыма Сергея Аксёнова, в котором он назвал новые власти Украины нелегитимными, призвал не признавать их, по примеру Крыма создавать отряды самообороны и добиваться проведения всеукраинского референдума. Он также пообещал Одессе помощь и поддержку крымчан.

16 марта в Одессе прошёл 25-тысячный марш за референдум о федерализации Украины. Демонстранты несли символику России, Украины, Крыма, скандируя: «Одесса – русский город!». Большая часть участников марша, не состояла ни в каких организациях. Люди вышли на улицу, чтобы выразить свой протест против того, что произошло в Киеве. А когда Крым принял декларацию о независимости и 18 марта официально вошёл в состав России, это произвело в Одессе (да и по всей Украине) эффект разорвавшейся бомбы. Люди впали в победную эйфорию.

Палаточный лагерь на Куликовом поле значительно окреп, у него появились свои силовые отряды. Прежде всего, «Одесская

Дружина» (установившая отдельный лагерь), затем «Православная часть». Последними на Куликовом поле появились казаки.

События в Крыму настолько перепугали киевскую хунту, что Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания потребовал от провайдеров кабельных сетей и спутникового вещания немедленно прекратить ретрансляцию передач российских телекомпаний. В Одессе (как и по всей территории бунтовавшей против бандеровцев Новороссии), был введён в действие оперативный план «Сирена» «для противодействия радикальным группировкам, которые могут способствовать дестабилизации обстановки в обществе».

На территории области было выставлено 13 блокпостов, усилены меры безопасности на границе с Молдавией и Приднестровьем (откуда бандеровцы опасались вторжения российских миротворческих сил). Майдановцы и правосеки совершили нападение на базу ГСЧС Украины в селе Жеребково, где хранилось большое количество оружия и боеприпасов. Губернатору Немировскому был передан список лиц, которые делали «сепаратистские» заявления и были причастны к фактам избиения людей. В список попали экс-губернатор Николай Скорик, его заместитель, русские активисты и местные лидеры Антимайдана.

17 марта бандеровскими властями был арестован лидер одесского антифашистского сопротивления Антон Давидченко. Это сразу привело к расколу на Куликовом поле, где каждый стал тянуть одеяло на себя и сам пытался возглавить протест. В итоге формальным лидером стал младший брат арестованного Артём Давидченко. 23 марта он организовал новый митинг с требованием недопустимости политических репрессий и завершившийся маршем протеста под символическим названием «Один за всех и все за одного».

Глава Одесской области Немировский в условиях развернувшегося в городе острейшего гражданского противостояния демонстрировал полную политическую импотенцию — до самого дня

трагедии 2 мая он не смог ни разогнать народный лагерь на Куликовом поле, ни поставить под контроль местную милицию, ни даже наладить контакт с местными украинскими националистами. Его бездействие возмущало даже сторонников Евромайдана.

Утром 27 марта около сотни майдановцев собрались на митинг у здания Одесской ОГА под лозунгом «С кем вы, господин Немировский?». Собравшиеся потребовали от губернатора чётко выразить свою позицию по событиям в Крыму, проявлениям сепаратизма в Одессе и других регионах Украины. Вторым требованием стало создание «Совета самообороны» для того, чтобы координировать действия майданных банд для подавления народного протеста.

Немировский согласился встретиться с группой участников митинга и ответил на основные вопросы. Он осудил действия России в Крыму и заверив майдановцев, что он целиком и полностью на их стороне. По словам губернатора, он дважды в день получает информацию от МВД Молдовы, МВД Приднестровья, Минобороны, пограничников и прочих ведомств о ситуации на границе, и в настоящее время опасности вторжения в область российских войск нет.

Только-только новым украинским властям удалось утихомирить своих сторонников, как на следующий день у администрации собрались русские активисты с Куликова поля с красными флагами и флагами Одессы, лозунгами «Одессе – референдум» и «Украине – федерализацию». К «ватникам» и «колорадам» губернатор выйти отказался и их обращение главе области передал местный депутат Вячеслав Маркин. Обиженные словами губернатора, заявившего, что люди на Куликовом поле стоят за деньги, русские активисты передали Немировскому символические подарки – ведро с мелочью, как компенсацию за разбитые в здании стёкла, а также очки и бинокль, чтобы тот «лучше разглядел количество людей, собирающихся на Куликовом поле».

В воскресенье 30 марта сторонники и противники Евромайдана вновь провели свои традиционные митинги и шествия по городу. Однако теперь, заручившись поддержкой властей, бандеровцы вели себя гораздо наглее, сознательно спровоцировав стычку в центре города. Крови и жертв удалось избежать лишь благодаря дисциплине и хладнокровию групп самообороны Куликова поля, работников милиции и членов общественных формирований по охране порядка.

На следующий день несколько десятков майдановцев собрались перед зданием мэрии, требуя наказать активистов Куликова поля, которых они называли зачинщиками вчерашней стычки. После чего одесские власти приняли окончательное решение: задавить протестное движение силами МВД и СБУ, разогнать палаточный городок, а наиболее активных активистов – пересажать. Владимир Немировский выступая в эфире городского телеканала прямо заявил, что «палаточный городок на Куликовом поле не имеет законного права на существование».

Однако требования губернатора к местным силовикам разогнать лагерь Антимайдана, наткнулись на откровенный саботаж. Руководство областного УВД и СБУ понимало, что выполнить приказ на подавление русского протестного движения без большой крови невозможно. Хотя поддержка России в Одессе была самой слабой в Новороссии (всего 22%), но и киевскую хунту подавляющая часть одесситов воспринимала как мятежников и фашистов, как временное явление. Одесса всегда откровенно недолго любила пришельцев с Западной Украины с их яростной пропагандой русофобии и антисемитизма.

К тому же не стоит забывать, что в тот момент общая политическая ситуация на Украине оставалась крайне шаткой и неопределённой. Крым уже вошёл в состав России, в Луганской, Донецкой и Харьковской областях провозглашают создание независимых народных республик. Все со дня на день ждут прихода на Украину российских «зелёных человечков». По настойчивым

просьбам местных активистов, в Одессе мог появиться со своими бойцами Игорь Стрелков. Не случайно в те напряжённые дни вице-премьер Крыма Рустам Темиргалиев заявлял о готовности отрядов крымской самообороны «освободить от незаконных властей Херсонскую, Николаевскую и Одесскую области».

Рисковать в таких условиях своими погонами или жизнью никто из одесских милиционеров или СБУшников не собирался. Многие уже готовились менять погоны и «корочки», и с большим неудовольствием восприняли выставленные майдановцами импровизированные блокпосты: какие-то люди полувоенного вида никому не подчиняются и обыскивают машины на въезде в город. Зачем — не говорят. Какой у них правовой статус также неясно.

В целом, противостояние в Одессе пока продолжало оставаться относительно мирным. В отличие от Донецка и Луганска, одесские активисты не выходили за рамки закона — не штурмовали здания администрации, райотделов милиции или СБУ, не захватывали оружие. Более того, когда появились сообщения о провозглашении «Одесской народной республики», все пророссийские силы дружно открестились от этой провокации. Лидеры противоборствующих сторон постоянно поддерживали между собой прямую связь, пытались проводить какие-то «круглые столы», удерживая своих сторонников от радикальных действий. Чётких политических требований, кроме стандартных лозунгов — «Одесса — Россия» и «Одесса — Украина», никто из политических противников друг другу не предъявлял.

Раздражённые бездействием властей и победным шествием «Русской весны», 7 апреля боевики «Правого сектора»[\[6\]](#) избили на Приморском бульваре несколько человек, которые гуляли там с георгиевскими ленточками и сдали их в милицию. Руководитель местных правосеков заявил, что если власть в ближайшее время не разгонит «рассадник сепаратизма» на Куликовом поле, то «Правый сектор»[\[7\]](#) сделает это самостоятельно.

Угроза подействовала. На следующий день губернатор Владимир Немировский заявил: «9 мая, по одесской традиции, на Куликовом поле пройдёт масштабный военный парад. Будут ветераны, будут дети, будет красивая военная техника. И если кто-то, называющий себя патриотом Одессы, вздумает сорвать великий праздник наших ветеранов, он будет иметь дело лично со мной».

В ответ лидер «Народной дружины» Артём Давидченко обратился к одесскому Евромайдану, «Правому сектору»^[8] и губернатору в связи с последними событиями: «Вчера ваши люди заявили о намерениях разогнать мирный палаточный городок на Куликовом поле. Заявляю, что в случае применения силовых действий по отношению к Куликовому полю со стороны «Самообороны» либо «Правого сектора»^[9] вы развяжете силовое противостояние, и в таком случае именно вам нести ответственность за последствия такого шага. На каждое действие будет адекватное противодействие. Надеюсь, у вас хватит благоразумия не начинать кровавое противостояние...

Также хочу обратиться к нелегитимному губернатору Немировскому, который весьма озабочен какими-то провокациями на 9 мая. Так вот, господин Немировский, не Вам указывать одесситам, что им делать. С вашей стороны я вижу подлость и лицемерие, когда ваши покровители отменяют празднование 9 мая в столице, запрещают праздник освобождения города в Херсоне. 9 мая мы обязательно пройдём грандиозным маршем по всей Одессе, и никто не сможет этого запретить. Вас в Ваше кресло назначила незаконная власть, а не выбирали жители области, помните об этом».

10 апреля в Одессе отмечается праздник освобождения города от немецких и румынских оккупантов в 1944 году. Этот день важен для каждого одессита, поэтому противоборствующим сторонам удалось договориться отложить в этот день все разногласия и не устраивать беспорядков. Однако приезд в Одессу кандидата в президенты Украины Олега Царёва буквально взбесил

майдановцев. Возле одесской гостиницы «Променад», где остановился Царёв, собралась небольшая, но весьма горластая кучка украинских активистов выкрикивающих оскорбления в его адрес.

Затем к гостинице подтянулись русские активисты «Одесской дружины» и местная милиция. В результате вспыхнула массовая драка, а самого Царёва с трудом вывезли под охраной спецназа. В тот же день майдановцы напали на другого кандидата в президенты — Сергея Тигипко, который приехал в Одессу поздравить ветеранов.

Масла в огонь подлил заход в Чёрное море американского эсминца «Дональд Кук» и его намерение посетить Одессу. 13 апреля тысячи одесситов пришли в порт, чтобы выразить свой протест американцам. Но встреченный русскими «Бастионами» и «атаками» Су-24, американский эсминец в Одессе так и не появился.

Тем временем киевская хунта, в условиях продолжающегося бездействия России, смогла организовать и медленно, но верно начала давить народный протест в Новороссии. Губернатор-олигарх Игорь Коломойский, не стесняясь в средствах и методах, разгромил русское движение в Днепропетровске. Было подавлено брожение в Николаеве и Харькове. К началу мая только Донецк, Луганск и Одесса продолжали сопротивление украинским нацистам.

Конкретный план действий по Одессе был разработан в конце апреля на совещании под председательством «президента» Украины Турчинова. В обсуждении принимали участие глава МВД Арсен Аваков, глава СБУ Валентин Наливайченко и секретарь СНБО Андрей Парубий. К консультациям был привлечён и олигарх Игорь Коломойский, как «кошелёк» будущей операции и организатор наведения «украинского порядка» у себя в Днепропетровске. Одесский губернатор Немировский даже лично приезжал к нему в гости — перенимал опыт.

Коломойский вписался в одесские события отнюдь не для борьбы с русским протестным движением и сепаратизмом,

а по причине чрезвычайной значимости Одессы в экономике Украины.

После потери Крыма и Мариуполя, Одесса осталась единственной военно-морской базой и торговым морским портом бандеровской Украины. Именно сюда в нарастающих объёмах пошёл весь грузопоток металла, зерновых, сахара, угля, нефтепродуктов, цемента, древесины и продукции машиностроительной промышленности. А ведь в Одессе имелся ещё припортовый завод, крупнейший в Европе оптово-розничный рынок «Седьмой километр», нефтеперерабатывающий завод, принадлежащий беглому харьковскому бизнесмену Сергею Курченко.

Упускать такой лакомый кусок Коломойский не собирался и все последние месяцы неоднократно поднимал перед киевской хунтой вопрос о переходе Одессы в свою сферу влияния путём замены невнятного одесского губернатора на собственного выдвиженца – Игоря Палицу. Однако требованиям Коломойского решительно воспротивилась Юлия Тимошенко, которая пригрозила Турчинову и Авакову политическим разрывом, если они отдадут Одессу Коломойскому. А так как Коломойский отступить не привык, то решил поучаствовать в подавлении русского протестного движения в Одессе. Во время него обязательно прольётся кровь, которая давала ему отличный шанс дискредитировать местные власти и «продавить» в Киеве отставку губернатора Немировского.

Рассчитывать новым бандеровским властям на лояльность одесских силовиков не приходилось, поэтому глава МВД Арсен Аваков направил в город иногородних милиционеров и выдвинул идею использовать в качестве ударной силы футбольных ультрас. Со времён работы главой Харьковской области Аваков патронировал клубы «Металлист» и «Харьков», которые имели спаянные фанатские группы и вместе с одесским «Черноморцем» одинаково плохо восприняли «Русскую весну».

Им на помощь в Одессу заранее прибыли сотни «Самообороны Майдана», подчиняющиеся временному главе администрации «президента» Сергею Пашинскому. Пашинский впоследствии лгал, что не был посвящён в план операции, и отправлял своих людей якобы исключительно для «защиты» одесситов.

Гостиница «Дом Павловых» была занята 7-й сотней «Самообороны Майдана» под командованием ранее судимого за разбой Евгения Дейдея. Санаторий «Молодая гвардия» – 14-й сотней «Самообороны Майдана». В санатории «Белая акация» на Французском бульваре разместились более 100 членов «Правого сектора»[\[10\]](#), в санатории имени Горького – около 150 неизвестных боевиков. Спортивную базу в Новой Дофиновке оккупировали до 70 боевиков организации «Світле майбутнє України». Ещё сотня боевиков были размещены на базе отдыха перед Новой Дофиновкой. База отдыха «Экономист» на Каролино-Бугазе и соседняя с ней также были заселены не менее 300 боевиками «Самообороны Майдана».

Помимо крупных баз отдыха и лагерей большое количество боевиков размещалось на съемных квартирах в Одессе. К событиям майской резни были привлечены Николаевская, Ровненская и Хмельницкая самообороны, их поселили в районе улицы Говорова, Французского бульвара и Ленпоселка.

В свою очередь Коломойский и лидер украинских нацистов Ярош выделили для операции боевиков карательного батальона «Днепр-1» и «Правого сектора»[\[11\]](#). А один из наиболее одиозных бандеровских лидеров Дмитрий Корчинский со своей организацией «Братство»[\[12\]](#)быстренько сформировал для участия в подавлении одесского бунта так называемую «Сотню Иисуса Христа», большинство членов которой являлось выпускниками иезуитских колледжей.

В итоге общее число местных и приезжих бандеровцев, ультрас, карателей и иезуитов составило почти 1500 человек. Всех их губернатор Немировский взял на полное обеспечение.

По плану операции, местным проукраинским активистам вместе с провокаторами СБУ надлежало спровоцировать в Одессе силовое противостояние, к которому от лица «народа» должны были тут же подключиться футбольные болельщики одесского «Черноморца» и харьковского «Металлиста».

Когда польётся первая кровь, по уже отработанному на Майдане сценарию, в дело вступали «неизвестные снайперы», которые должны были застрелить по несколько человек с обеих сторон. Больших жертв в ходе операции не планировалось – несколько трупов, массовое избиение «ватников» и «колорадов» под видом мести за погибших и последующий снос палаточного лагеря на Куликовом поле.

Начальнику одесской милиции Петру Луцюку, назначенному на этот пост киевской хунтой, было поручено нейтрализовать местное милицейское руководство и губернатора Немировского, чтобы они сгоряча не устроили какой либо самодеятельности.

Датой проведения операции было назначено 2 мая – день футбольного матча чемпионата Украины между командами «Черноморец» и «Металлист». Это оправдывало наличие большого числа приезжих болельщиков, а также позволяло свести к минимуму наличие одесситов в центре города – большинство в эти дни традиционно находилось за городом на «маёвках». На этот же день был запланирован штурм Славянска. Таким образом, бандеровцами планировалось одним эффектным пропагандистским ударом убить двух «зайцев» – сломить Одессу и захватить непокорный Славянск.

29 апреля Парубий лично отправился в Одессу, чтобы скоординировать будущие действия власти, силовиков и сотников майдановских банд. Бывший комендант двух Майданов, нацист и агент американских спецслужб взял на себя новую роль – главного инквизитора Русского мира.

По прибытии в город Парубий провёл заседание оперативного штаба с участием главой области Немировским и местными силовиками. Затем посетил воинскую часть и блокпост на «Седьмом

километре», где встретился с местным бандеровским активом во главе с сотником Миколой (в миру – Николай Волков, который в тот момент находился в розыске за совершенное преступление и его данные были размещены на сайте МВД Украины). Парубий выдал Миколу и его ближайшим подручным первоклассные бронежилеты, при том, что у сторонников Антимайдана оружия практически не было.

Пророссийские активисты немедленно узнали, что в Одессу завезли оружие и иногородних боевиков и собрали по этому поводу очередной митинг на Куликовом поле. Однако пришло на него совсем немного людей. Если в марте на улицы города запросто могли выйти 10 и даже 25 тысяч человек, то 1 мая на Куликовом поле собралось всего около 4 тысяч. С чем же было связано затухание русского протеста?

Во-первых, все уже начинали понимать, что митинги и шествия ничего не дают. Новая власть упорно отказывалась от диалога с пророссийскими силами и игнорировала все их требования, называя «маргиналами, которые вышли за 100 гривен». Люди просто морально устали от высокопарной болтовни и бесцельной ходьбы по городу.

Во-вторых, всё большему числу людей становилось ясно, что Россия больше не поддерживает идею Новороссии. А без поддержки Москвы любые протесты становились попросту бессмысленными.

В-третьих, украинским властям удалось убрать с Куликова поля наиболее многочисленную и боеспособную «Одесскую дружину». Согласно многочисленным утверждениям её лидеры получили взятку от заместителя начальника ГУВД Одесской области полковника Дмитрия Фучеджи и согласились перебраться на окраину города – на мемориальный комплекс 411-й батареи. Вслед за ними ушли казаки и часть активистов.

Тем не менее, многие люди всё ещё были полны надежд и 1 мая в очередной раз пришли на Куликово поле. Артём Давидченко со сцены перед Домом профсоюзов объявил, что по полученным

сведениям в город съезжается «Правый сектор»[\[13\]](#), они придут сносить палаточный лагерь, и мы должны им дать отпор. Поэтому сбор завтра в 12.00 здесь же – на Куликовом поле.

Одновременно в социальных сетях появляется и тут же получает максимальное распространение призыв о сборе 2 мая в центре города дружины Антимайдана для противодействия приезжим харьковским футбольным ультрас. План состоял в том, чтобы сопровождать на расстоянии колонну евромайдановцев во время её движения по городу. И если они вдруг повернут в сторону палаточного лагеря на Куликовом поле – вступить в схватку и попытаться заблокировать их дальнейшее продвижение.

Вечером того же дня Давидченко поехал в УВД на встречу с Фучеджи: «1 мая вечером нам позвонил Фучеджи и как обычно пригласил к себе на беседу. Мы приехали часам к шести вечера к нему на Еврейскую. В его кабинете был начальник СБУ и представитель Майдана в УВД Одесской области Александр Марушевский. Мне порой казалось, что он был просто надзирателем над Фучеджи в наших переговорах, так как он всегда улыбался и просто слушал, редко когда вступал в дискуссии.

Чем запомнилась мне эта очередная беседа у Фучеджи, которая выдалась очень жаркой? Мы начали спорить с главой СБУ области о сепаратизме и любви к Украине. Все ребята сказали, что Украину они любят и не выступают против нее, а тем более за раскол – только за свои конституционные права. И что на Куликовом поле много разных флагов государств и городов Украины. Мы считали Куликово поле интернациональным. Тогда он нам сказал свое «фе»: мол, уберите все русские флаги, так как они являются оккупационными, у нас забрали Крым – тогда вы будете патриотами. Конечно, мы не согласились. После этого он начал угрожать, что после первого трупы он всех нас закроет и вывезет куда-то в середину Украины. При этом им будет все равно, кто начнет эту провокацию, но как будет только первый труп, он всех посадит. А в конце подытожил: первый труп будет обязательно...»

Утром 2 мая в Одессу вне расписания прибыл харьковский поезд с фанатами «Металлиста». В это же время в город небольшими группами вошли боевики батальона «Днепр-1», «Правого сектора»[\[14\]](#) и «Самообороны Майдана». Им никто не препятствовал – у одесской милиции в тот день был строгий приказ не останавливать автомашины с киевскими, днепропетровскими и львовскими номерами и не задерживать активистов Майдана.

После полудня на Александровском проспекте начался сбор пророссийских активистов. К 13.30 собралось около 200 человек во главе с Алексеем Албу и Сергеем Долженковым, бывшим милицейским капитаном, уволенным из органов за интимную связь с несовершеннолетней. Его знали, как «Капитана Какао».

Бойцы «Одесской дружины» нацепили георгиевские ленточки, обмотали рукава красным скотчем и надели балаклавы. Они готовились идти к стадиону, где в это время проходил футбольный матч, чтобы не дать фашистам и фанатам громить магазины, избивать прохожих – так им объяснили суть происходящего.

Находящиеся здесь же милиционеры позаимствовали у активистов красный скотч и перемотали себе нарукавные щитки, липучки которых вконец обветшали из-за долгого использования. Это было постоянной головной болью одесской милиции. Позже именно из-за этого красного скотча милиционеров начали обвинять, что они переодетые правосеки, что они специально наклеили красный скотч, чтобы отличаться от приезжих милиционеров. Всё это неправда.

В 14.40 между собравшимися и проходящим мимо них молодым бандеровцем произошла перепалка, закончившаяся тем, что последний произвёл по активистам несколько выстрелов из пневматического пистолета. Стрелявший был тут же задержан и передан сотрудникам милиции.

После этого появились слухи, что во дворе рядом стоящего дома по Жуковского,36 (там располагался штаб одной из проукраинских

группировок) раздают огнестрельное оружие для участников митинга «За единую Украину». Часть активистов немедленно устремилась туда. Но вход во двор здания преградили майдановцы и правосеки во главе с сотником Миколой. Назревала стычка, но милиции удалось оперативно вмешаться и погасить конфликт.

К 15.00 на Соборной площади собрался марш «За единую Украину». Среди 3–4 тысяч собравшихся были как зеваки и мирные демонстранты (некоторые даже с детьми), так и вооружённые битами, топорами, огнестрельным оружием, металлическими цепями приезжие футбольные фанаты, майданные боевики и правосеки. В их задачу входило организовать толпу и повести её на разгром палаточного лагеря на Куликовом поле.

В это время местное руководство одесской милиции собрали в здании местной прокуратуры для совещания на тему «Состояние организации работы по противодействию проявлениям сепаратизма, общественного противостояния и обеспечения законности и правопорядка в Одесском регионе». Вопреки распространённому мифу, никого из силовиков не изолировали и специально в здании прокуратуры не удерживали. Все они имели мобильные телефоны и были в курсе происходящего в городе.

В три часа дня, одновременно с началом проукраинского митинга на Соборной площади, начальник областного УВД Луцюк подписал план «Хвиля» (Волна), а его заместитель Фучеджи немедленно выехал к своим сотрудникам на место сбора «Одесской дружины».

В 15.13 «Одесская дружина» двинулась по направлению к Дерибасовской улице через улицу Бунина. Фучеджи пристроился к голове колонны, которую вёл Сергей Долженков и пытался убедить его остановиться. Но Долженков отрезал – уже поздно, никого не остановить.

Чтобы не допустить столкновения противоборствующих сторон на Дерибасовской (по ней в это время с Соборной площади двигалась многотысячная колонна украинских активистов), Фучеджи

приказывает своим подчинённым выставить заслон на пересечении улиц Екатериненской и Дерибасовской.

Милиционеры бегом обогнали колонну русских дружинников и перекрыли выход на Дерибасовскую улицу. Здесь Фучеджи решил «стоять насмерть» и запросил по рации усиление, так как с ним было всего 80 милиционеров. Однако основные силы одесской милиции (700 сотрудников) в это время были стянуты в район футбольного стадиона, 60 – дежурили у Куликова поля, около 100 стояли в резерве, но так и не сдвинулись с места.

Видя манёвры милиции и почуяв неладное, Долженков остановил своих людей и резко развернул колонну в обратном направлении. Русские активисты двинулись через Греческую улицу к одноимённой площади, через которую намеревались выйти к Соборной площади.

Около 15.20 обе враждующие группировки столкнулись на Греческой площади. «Одесская дружина», видя значительный численный перевес врага, остановилась и начала строить у супермаркета «Афины» импровизированные баррикады. Заметив это, к ним побежала толпа их противников с палками и камнями. Началось...

Между противоборствующими сторонами на Греческой улице выстроилось две жидких цепочки милиционеров, бойцов Нацгвардии и курсантов Одесского университета МВД во главе с Фучеджи. Экипированы милиционеры были довольно скудно – у многих из них не было даже щитов.

Спустя несколько минут пространство между двумя ограждающими шеренгами милиционеров превратилось в поле боя – майдановцы и дружинники начали закидывать друг друга кусками брусчатки и асфальта тротуара. Со стороны бандеровцев людей было гораздо больше – на один камень они отвечали настоящим градом булыжников. Часть улицы перед Русским драматическим театром стала напоминать Бейрут – несколько

припаркованных автомобилей, пробитые десятками камней, мигом превратились в железный хлам.

В тылу у обеих сторон старательно работали помощники – женщины, старики и подростки, которые дробили мостовую на «боеприпасы». Несколько майданных боевиков взломали крышку бензобака одной из машин и начали сливать бензин. Откуда-то притащили два ящика с пивом, которое вылили на тротуар, освобождая стеклянную тару. Прибежали совсем молоденькие девчонки с пустыми бутылками, пластиковыми бутылками и канистрами с бензином – активно и радостно подключились к подготовке коктейлей Молотова. О том, что их «продукция» может оборвать человеческую жизнь, не думают – зато успевают фотографироваться на фоне беспорядков, тут же отправляя фото для публикации в социальных сетях.

Через несколько минут горячая смесь в бутылках полетела в сторону одесских дружинников. Затем с обеих сторон начинают стрелять. По рассказам очевидцев стрельба велась не только из рядов противоборствующих сторон, но и из отделения «ПриватБанка», где расположилась группа СБУ под руководством активиста одесского Евромайдана, руководителя областного отделения партии «УДАР» Андрея Юсова, недавно назначенного советником начальника местного СБУ.

К 16.00, не сумев сломить активное сопротивление «Одесской дружины» и прорвать милицейский кордон, майдановцы решают обойти Греческую площадь по Дерибасовской улице и выйти своим противникам во фланг. На Дерибасовскую отправляется многочисленная толпа, путь которой преграждает жиденькая цепочка милиционеров и небольшая силовая группа «Народной дружины» (не путать с «Одесской дружиной», это разные организации) во главе с Виталием Бudyко (Боцман), которая приехала с Куликова поля на белом микроавтобусе.

Из-за спин работников милиции «Боцман» открывает по майдановцам огонь из автомата Калашникова. Ещё один активист

стреляет по украинцам из страйкбольного автомата «Узи». Появляются первые жертвы – погибают десятник одесского «Правого сектора»[\[15\]](#) Игорь Иванов (огнестрельное ранение) и активист Андрей Бирюков (погиб от пули, выпущенной из пневматического ружья). Выстрелы немного отрезвили майдановцев и не дали им с ходу смести цепочку милиционеров и одесских активистов.

Украинцы потом обвиняли правоохранителей в том, что они не разоружили «Боцмана», хотя он вёл огонь прямо из-за спин милиционеров. Но бойцы оцепления физически не могли этого сделать, так как при первой же попытке повернуться к майдановцам спиной любой из них немедленно получил бы камень или пулю прямо в затылок.

По утверждению самого Будько он пользовался автоматом, который купил в конце апреля на Одесской киностудии вместе с 16 холостыми патронами. Сам автомат так и не нашли, поэтому ответить на вопрос стрелял «Боцман» боевыми или нет, невозможно. В пользу правдоподобности изложенной им версии говорит тот факт, что офицеры милиции подходили к Будько, проверяли его оружие и видели, что это не боевой автомат. И поэтому беспрепятственно позволяли ему пугать агрессивную толпу выстрелами. Кроме того, в ходе последовавшего расследования событий 2 мая украинские следователи вдруг «потеряли» важнейшую улику для обвинения «Боцмана» – пулю, извлечённую из тела погибшего Игоря Иванова.

Информация о первых погибших сразу пошла в эфир и всколыхнула весь город. Однако начальник областного УВД Пётр Луцюк вместо переброски основных сил милиции на Греческую площадь и решительного подавления беспорядков, продолжал держать их на стадионе, «охраняя» никому не нужный футбольный матч. Ему было поручено нейтрализовать местную милицию, что он с успехом и делал.

К пяти часам вечера Греческая площадь была полуокружена украинскими силами, которые весьма чётко и координированно

атаковали позиции Антимайдана с разных направлений (улица Греческая, переулок адмирала Жукова и улица Бунина).

Красный переулок был заблокирован захваченной майдановцами пожарной машиной. Поначалу её думали сразу же направить на Куликово поле, чтобы уничтожить лагерь «сепаратистов». Но затем решают вернуть на Греческую и использовать для прорыва баррикад. Но наспех укреплённая щитами пожарная машина безнадёжно застревает между мусорными баками и тут же забрасывается градом камней.

Тем временем на помощь майдановцам подошли свежие силы – футбольные болельщики, покинувшие проходивший на стадионе матч. Решающая атака на Греческую площадь начинается примерно в 17.30 сразу с четырёх сторон. Счёт пострадавших от камней и «коктейлей Молотова» переваливает за несколько десятков. Отчаянно ревущие сиренами кареты скорой помощи не успевали вывозить с поля боя всех раненых и умирающих.

Появляются ещё четверо погибших, на этот раз со стороны пророссийских активистов: Евгений Лосинский, Александр Жульков, Геннадий Петров и Николай Яворский. Серьёзное ранение получил журналист Олег Константинов, был ранен в ноги Сергей Долженков. Ранение в руку получил и полковник Фучеджи. По словам очевидцев на его лице была написана полная безысходность. Он делал всё, чтобы предотвратить столкновения. Но сейчас перед его глазами на площади шла настоящая бойня. Через 20 минут после ранения полковник по настоянию медиков был эвакуирован с места столкновений на перевязку. В карете скорой помощи, в которую он сел, уже находились раненые и спасающийся от разъярённой толпы «Боцман». Позже это дало повод обвинить его и Фучеджи в сговоре.

К 18 часам под напором превосходящих сил майдановцев защитники баррикад дрогнули и начали разбегаться. Несколько десятков человек в 18.30 сотрудники милиции затолкали в торговый центр «Афины», чтобы спасти их от расправы беснующейся толпы. Правоохранители взяли под контроль все входы торговый центр

и доходчиво объяснили одесским дружинникам, что долго сдерживать толпу они не смогут, поэтому лучше сейчас же сдать сотрудникам УВД. Через час, прибывший на место милицейский спецназ, вывел под конвоем всех российских активистов из здания и погрузил в автозаки.

Победа украинских сил на Греческой площади не остановила беспорядки, ведь оставалась главная цель – лагерь Антимайдана на Куликовом поле. И все понимали, что следующий акт драмы будет разворачиваться там. Марк Гордиенко с мегафоном в руке первым призвал толпу к походу на Куликово поле. К этому же подстрекали людей Андрей Юсов и заместитель губернатора по связям с правоохранительными органами Игорь Болянский.

Находящийся в это время на Куликовом поле Артём Давидченко всеми силами удерживал русских активистов, порывающихся идти на Греческую площадь на выручку «Одесской дружине». Он ожидал внезапной атаки и не желал распылять силы. Тем более что в его распоряжении было всего 250–300 человек, из них половина женщины и пожилые. Этими силами возвели баррикады, собрали запас камней. В общем, приготовились дать хоть какой-то отпор. На Греческую была послана лишь небольшая группа «Боцмана», но она попала там в окружение и была рассеяна.

К 19 часам на Куликовом поле появились полсотни побитых русских активистов, чудом вырвавшихся с Греческой площади: «Сюда идёт «Правый сектор!»[\[16\]](#)», «Они идут убивать!». По их словам украинцев слишком много и палаточный городок «мы просто не удержим».

Видя такое дело, Артём Давидченко и местный депутат Вячеслав Маркин попросили женщин и стариков немедленно расходиться по домам, объясняя, что это провокация и нельзя оставаться здесь. Что палатки и инвентарь – не главное, что снос городка – это не поражение. Главное сейчас, сохранить свою жизнь и здоровье для дальнейшей борьбы. И всё же многие женщины и старики остались. Артём Давидченко, «Боцман» и их окружение быстро

расселись по машинам и уехали, так как была информация, что приближающимся боевикам дано чёткое указание – убивать лидеров Антимайдана. Из значимых фигур с куликовцами до конца остался лишь депутат Вячеслав Маркин.

«Православная» часть активистов Куликова поля решила спасти от неминуемого уничтожения хотя бы церковную утварь и перенести её в расположенный рядом Дом профсоюзов. Вахтёр не хотел никого пускать в здание и пришлось выламывать входные двери. В фойе занесли наиболее ценные вещи из палаточного лагеря, в том числе бензиновый генератор. В это же время другие активисты спонтанно начали сооружать на входе в здание импровизированную баррикаду из поддонов палаток, мебели и мешков с песком. Также у защитников имелись «коктейли Молотова» и одно-два охотничьих ружья. Этими силами и средствами решили дать бой. Даже шутили по этому поводу, мол, правосеки получают тут Сталинград.

Прибывшие на Куликово поле в 19.20 толпа майдановцев, правосеков и бандеровских активистов начала громить опустевший палаточный лагерь. В это время с крыши Дома профсоюзов в толпу начали бросать бутылки с зажигательной смесью, в результате чего часть палаток загорелась. Майдановцы увидев, что «сепаратисты» засели в здании, побежали к баррикаде. Многие из них были «на взводе», так как только что вышли из многочасового боя на Греческой площади.

Пророссийские активисты, увидев устремившуюся к Дому профсоюзов озверевшую толпу с палками и арматурой, мигом поняли, что сейчас их просто поубивают. Попытки закидать атакующих камнями и кусками асфальта, были встречены выстрелами из охотничьих карабинов. Несколько русских активистов с деревянными щитами тут же рухнули на землю. Остальные дрогнули, оставили баррикаду перед центральным входом и укрылись в здании. Страх подгонял людей – они спешно баррикадировали вход в вестибюль найденной деревянной и пластиковой мебелью, принесёнными из палаточного городка

деревянными поддонами от армейских палаток весом по 15–20 кг. Заранее разматывали пожарные шланги – но в здании был отключён водопровод.

Многие уже тогда были готовы выйти и сдаться. Они до последнего надеялись, что вот-вот появится милиция, оцепит здание и выведет их в безопасное место. Однако у милиции был иной приказ – выехать по местам дислокации и охранять здания областного УВД и ГОВД от возможного нападения. Команда выдвигаться на Куликово поле появилась только тогда, когда Дом профсоюзов уже горел.

В окружённое со всех сторон здание полетели «коктейли Молотова». Один из боевиков поднёс на палке к собранной у входа баррикаде горящую покрышку. Она моментально вспыхнула. Пламя очень быстро добралось до занесённого из палаточного лагеря бензинового генератора и старого поролонa, кучей наваленного под главной лестницей (с наступлением весны уборщицы выковыряли этот импровизированный утеплитель из окон здания и складировали здесь до следующей осени).

В это время в Дом профсоюзов с чёрного входа проникли боевики Корчинского и «Правого сектора»[\[17\]](#). Они были хорошо экипированы и осаждённые первоначально даже приняли их за долгожданную милицию. На видео штурма видно как они в масках и касках, с палками и металлическими цепями рассредоточиваются по коридорам и этажам, агрессивно выламывая двери кабинетов, за которыми укрывались насмерть перепуганные люди.

Началось самое страшное – расправа над практически безоружными людьми. Убивали на месте. Причём убивали зверски – душили, рубили и забивали насмерть. После верхнюю часть трупов обливали бензином и поджигали, чтобы скрыть следы убийства и затруднить опознание. На одном из видео одесской трагедии чётко слышно, как в здании долго кричит женщина (работница Дома профсоюзов), призывая на помощь. Её полные предсмертного ужаса

крики «Помогите!», прерываются возгласами из толпы: «Да выруби её, чтоб не орала бл..!» Потом из окна кабинета четвёртого этажа убийцы, задушившие несчастную женщину шнуром, начали размахивать украинским флагом, вызвав истеричную радость толпы. Ещё один активист сам высунулся с флагом Украины из окна на пятом этаже, чтобы его увидел приехавший спасать брат.

Люди металась по кабинетам и этажам в поисках спасения. Большинство побежало наверх на крышу, но многие не успели сделать даже этого – падали прямо на задымлённой центральной лестнице. Бело-зелёный дым от горевшего поролон, пластиковой мебели был настолько жгучим и ядовитым, что сваливал с ног за секунды. Спасаясь от удушливого дыма, часть людей выползла на карнизы, другие разбили окна, пытаясь дышать. Однако это только усугубило ситуацию – появилась тяга и дым начал распространяться по всему зданию. Его клубы шли буквально отовсюду, казалось, что он валит даже из-под пола и из-за стен. От него не было спасения даже на пятом этаже.

Несколько человек в отчаянии решились спрыгнуть из окон и разбились насмерть. Некоторые звонили по мобильникам, чтобы успеть попрощаться с родными и близкими. Они видели внизу беснующуюся толпу и понимали, что уже не выберутся живыми. А собравшиеся внизу скандировали «Слава Украине – Героям слава!», «Слава нации – Смерть врагам!», снимали происходящее на телефоны и планшеты, ждали падения выпрыгивающих из окон «сепаров», чтобы добить на земле битами и арматурой.

Весь процесс одесского аутодафе можно было увидеть в интернете в режиме онлайн. Мало кто в мире мог тогда поверить своим глазам. Казалось, что это жуткая кинопостановка, а не реальные события в прославленном городе-герое на берегу Чёрного моря. Особенно усердствовал сотник Микола, держащий постоянную телефонную связь с Парубием и периодически стрелявший из пистолета по окнам здания. Из-за голубой рубашки,

синих брюк и бронежилета многие тогда приняли его за сотрудника правоохранительных органов.

Ради объективности стоит отметить, что многие из рядовых украинских активистов пытались спасти людей, оказавшихся в огненной западне – кидали им верёвки, разобрали подмости сцены и соорудили из него импровизированный помост. Но тон трагедии задавали боевики Корчинского, «Правого сектора»[\[18\]](#) и футбольные ультрас. Именно они забивали насмерть тех, кому удавалось спрыгнуть или спуститься на верёвках из пожарища. Пока человек был ещё жив, его пытались допрашивать: «Откуда приехал?», «Кто стрелял?». Однако почти все спасшиеся оказались не мифическими агентами ФСБ, а местными одесситами.

В Дом профсоюзов позднее зашёл депутат областного Совета бандеровец Алексей Гончаренко. Вместе с майданными активистами он ходил по коридорам. Они осматривали трупы, переворачивали их и исследовали содержимое карманов – искали паспорта граждан РФ и Приднестровья. При этом вели стримы и фотографировались на фоне трупов. Появившаяся затем информация о якобы найденных в здании десятках российских и приднестровских паспортов оказалась фейком.

С момента возникновения пожара руководство ГУВД и простые одесситы неоднократно требовали прислать к Дому профсоюзов пожарные расчёты. Первый вызов поступил в 19.35, когда начал гореть палаточный городок на Куликовом поле. Спустя десять минут на пульт дежурной поступило сообщение о пожаре непосредственно в Доме профсоюзов. В течение следующих 10 минут поступило множество других звонков. При этом звонившие прямо указывали на серьёзный характер пожара и на то, что в здании находятся люди, что они выпрыгивают из окон и разбиваются.

Однако пожарники, чья ближайшая часть располагалась буквально в 500 метрах от места трагедии, упорно отказывались приезжать. После захвата майдановцами на Греческой площади одной из пожарных машин, они явно не горели желанием рисковать

своей жизнью. Их можно понять, тем более учитывая странное бездействие милиции. Распоряжение о выезде первого отряда пожарных было отдано лишь в 19.56 и только в 20.14 они появились на месте событий.

Боевики долго не давали пожарным приступить к тушению огня – не пропускали их к зданию, пытались захватить пожарную машину, с криками «Смерть врагам!» наступали на шланги, резали их. Пожарные были вынуждены, рискуя собственной жизнью, выводить людей из здания, прикрывать их собой от агрессивной толпы.

В 20.30 прибывшие на место сотрудники милиции и наиболее адекватные майдановцы эвакуируют из здания уцелевших пророссийских активистов. Измученных, окровавленных людей вели или заставляли ползти к автозакам через «коридор позора», продолжая избивать палками, руками и ногами под бандеровские лозунги и кричалки.

Первая скорая приехала на место трагедии только к 20.40. Спустя 10 минут удалось потушить и сам пожар. К полуночи к зданию Дома профсоюзов приезжают эксперты Одесского областного бюро судмедэкспертизы. В 4 утра милиция провела эвакуацию тел и обнаружила на чердаке несколько живых куликовцев, которые прятались там и смогли пережить резню и пожар.

Итог одесской бойни страшен – официально объявлено о 48 погибших и 247 раненых. Среди погибших – депутат областного совета Вячеслав Маркин, молодой учёный Андрей Бражевский, одесский музыкальный критик и журналист Дмитрий Иванов, студент-комсомолец Вадим Папура, который до последнего прятал за пазухой красное Знамя Победы. Все они выпрыгнули из горящего Дома профсоюзов и были забиты насмерть. Папуру и Маркина хоронили в закрытых гробах – оба были изувечены до неузнаваемости.

Официальной цифре погибших до сих пор не верят многие люди. По данным депутата Одесского областного совета Вадима Савенко 2 мая погибло минимум 116 человек. Примерно такие же цифры и у бывшего депутата Верховной Рады Олега Царёва (он ссылается на информацию, полученную от жителей города).

Одесский историк и прозаик Алексей Ивакин, при помощи десятков добровольцев с обеих сторон конфликта, в течение двух лет наводил справки о погибших и пропавших без вести участниках столкновений. По его данным в ходе событий 2 мая погибли 397 человек, что в 8 раз больше официальной статистики. Среди убитых – члены «Правого сектора»[\[19\]](#), пожарные, пытавшиеся ликвидировать пожар на Куликовом поле, милиционеры с Греческой улицы, где проходили столкновения, работники охранного агентства, приехавшие на сработавшую в Доме профсоюзов сигнализацию и служащие ГСЧС Украины, выводившие оттуда людей, случайные прохожие и активисты русскоязычных организаций. Некоторые из них умерли от побоев, ранений и увечий, полученных 2 мая, но не в день трагедии, а чуть позже, в больницах. Минимум 16 человек были убиты уже после событий в Доме профсоюзов – все последующие дни их вылавливали и убивали поодиночке. Большую часть погибших тайно захоронили за пределами Одессы.

Трагедию на Куликовом поле одесский губернатор Немировский встретил, как подобает истинному украинскому патриоту: «Действия одесситов, направленные на нейтрализацию и задержание вооружённых террористов, считаю законными». Ряд известных украинских нацистов – Фарион, Тимошенко, Пашинский – также выразили поддержку массового убийства в Одессе.

4 мая на официальном сайте «Правого сектора»[\[20\]](#) была опубликована заметка, в которой Одесская Хатынь была объявлена «светлой страницей нашей отечественной истории. В этот день, несмотря на усилия сотрудников МВД, небезразличная общественность ликвидировала шабаш путинских наёмников и рядовых дегенератов в Одессе. Пьяницы, наркоманы, другие

люмпены, а также проплаченные российские активисты и засланные диверсанты, позорно бежали от разгневанных украинских граждан».

Массовое убийство практически безоружных людей было преподнесено бандеровской пропагандой не только как победа украинского общества над сепаратистами, но и как весёлое развлечение. Фотографии с обгорелыми трупами погибших дали пищу для многочисленных юмористических изображений и шуток. Одесская бойня стала неотъемлемой частью молодёжной поп-культуры новой, бандеровской Украины. Девушки, 2 мая готовившие «коктейли Молотова», делали это с улыбками на лицах. Тысячи украинских подростков смеялись над людоедскими шуточками про «майский шашлычок», «копчёную сотню» и «палёную вату».

США отреагировали на одесские события вполне ожидаемо — вяло призвав Киев наказать виновных в гибели людей. И это при том, что массовое убийство людей за их политические убеждения никак не вязались с пропагандируемой американцами калькой «демократии». Западная пресса в США и Европе старательно замалчивала истинные причины и детали случившейся трагедии, называя расправу над безоружными людьми случайной «вспышкой насилия», «столкновениями пророссийских сепаратистов и украинских сил».

Однако огромный общественный резонанс, вызванный одесской трагедией, всё-таки вынудил бандеровские власти объявить по всей Украине траур. Сама Одесса замерла, находясь в состоянии глубочайшего потрясения. Повсюду: во дворах, на работе, на кухнях квартир, в общественном транспорте, главной темой для обсуждения были жуткие события 2 мая, которые обрастали множеством слухов. Например, говорили, что в Доме профсоюзов на самом деле погибли от 300 до 500 человек, что трупы тайно сжигали в крематории либо вывозили за город и хоронили в безымянных могилах.

Многие одесситы у кого имелись родственники в деревнях — бежали из города. Те, кто располагал хоть какими-то средствами, вывозили своих детей от греха подальше в детские лагеря

в Болгарию. Основная часть заезжих провокаторов, боевиков Корчинского и «Правого сектора»[\[21\]](#) также покинули город. Оставшиеся оккупировали супермаркет «Афины» и засели в круговую оборону. Милиция, которая ранее хотя бы патрулировала улицы, продолжала сидеть в глухой обороне в зданиях УВД.

4 мая, после панихиды по погибшим на Куликовом поле, озлобленная колонна пророссийских активистов двинулась к ГУВД. Подойдя к зданию, одесситы голыми руками выломали ворота. Наспех выставленный кордон из нескольких десятков милиционеров не оказывал никакого сопротивления. Они просто отошли в сторону, побросав щиты, а некоторые в знак солидарности даже повязывали себе на рукава георгиевские ленточки. Проникнув во внутренний двор, одесситы сбросили с крыши здания флаг Украины, угрожали ворваться внутрь помещения, в том числе в оружейные комнаты.

На переговоры с народом вышел Фучеджи, который согласился отпустить задержанных в Доме профсоюзов активистов, тем самым остановив дальнейший штурм. Около 80 арестованных сторонников Антимайдана были освобождены и выходили на волю под рёв многотысячной толпы: «Герои! Герои!».

А что же сторонники Майдана? На этот раз они вообще не предпринимали никаких действий, так как ощущали волну всеобщей ненависти со стороны горожан. Спустя час после захвата ГУВД они начали было собираться у памятника Ришелье, но пришло всего полсотни человек. И лишь спустя полтора часа после того, как куликовцы освободили здание УВД и разошлись по домам, они прошли маршем по Ришельевской. Их «мужества» хватило только на то, чтобы спустя несколько дней осквернить могилу одного из погибших в Доме Профсоюзов — майдановцы сожгли погребальные венки, от огня которых пострадал и могильный крест.

Перепуганная одесскими событиями киевская хунта продолжала «закручивать гайки». Начальника УВД Луцюка и начальника СИЗО задержали и доставили в Киев. Но вовсе не за участие в провокации 2 мая. Их вина — посмели выпустить из-за решётки выживших

в побоище активистов Куликова поля. Начались аресты уцелевших лидеров сопротивления. Взяли Сергея Долженкова, Артёма Давидченко, Евгения Мефедова, депутата горсовета Сергея Бовбалана.

Был снят с должности губернатор области Владимир Немировский. Впереди было 9 мая, грозившее городу новой волной насилия и далее терпеть его нерешительность в Киеве больше не могли. Интрига Коломойского удалась на славу – губернатором области стал его протеже Игорь Палица. Вскоре Коломойский встретился в Одессе с помощником госсекретаря США Викторией Нуланд уже на правах полноправного хозяина.

Утром 9 мая, в священный для каждого русского человека День Победы, на Куликовом поле вновь собрались антимайдановцы. Чтобы их утихомирить, на площади появился новый начальник областной милиции генерал-майор Иван Катеринчук. Но толпа с криками «Фашист!», «Убийца!» его прогнала. Днём из Центрального парка на Куликово поле двинулись колонны одесситов с красными флагами и транспарантами. Люди пришли с цветами, принесли с собой списки погибших с надписями «Их сожгли заживо». Раздавались выкрики: «Долой хунту!», «Слава Куликову полю!», «Фашизм не пройдёт!», «Одесса не простит!», «Никогда не простим!»

После того, как активисты вырезали металлическую ограду у Дома профсоюзов, один из них водрузил красный флаг на крыше здания, а народ через выломанные заграждения хлынул на этажи, ещё пропитанные гарью и смертью. Перед зданием мэрии на Думской площади также водрузили Знамя Победы. Были возложены венки и цветы к памятнику Неизвестному матросу, подножию монумента «Крылья Победы» и памятнику павшим воинам на Мемориале героической обороны Одессы 411-й береговой батареи.

11 мая в рамках поминальной службы по погибшим (исполнилось 9 дней со дня трагедии) перед Домом профсоюзов

вновь прошёл митинг. Выступающие потребовали расследования событий 2 мая, призвали к воздаянию, а также к срыву президентских выборов на Украине 25 мая. При этом митингующие открыто выразили поддержку восставшему Донбассу и решили создать общественное движение «Куликово поле».

Но Коломойский уже стал хозяином Одессы и свои интересы умел отстаивать жёстко – по его приказу в город на бронетехнике вошли два элитных батальона Национальной гвардии «Киев-1» и «Днепр-1». Надломленные событиями 2 мая, арестами и усиливающимся террором русское сопротивление дрогнуло и было задавлено руками нацистов и агентов СБУ. Количество политзаключённых в Одессе стало самым высоким по Украине, после чего новоизбранный президент Пётр Порошенко удовлетворённо заявил: «В настоящий момент Одесса стала очень проукраинским городом! В российских СМИ Одессу даже называют „бандеровской“. И большего комплимента для Одессы, для меня не существует!»

Расследование событий 2 мая было поручено Главному следственному управлению МВД, Генеральной прокуратуре и СБУ. Также были созданы правительственная и депутатская комиссии во главе с Виталием Яремой и Антоном Киссе. Процесс контролировал лично причастный к событиям секретарь СНБО Андрей Парубий. При этом расследование проводилось только по событиям на Греческой площади, принципиально игнорируя массовое убийство людей в Доме профсоюзов.

По накатанной схеме киевская хунта цинично объявила Одесскую трагедию провокацией ФСБ. Премьер-министр Арсений Яценюк возложил всю ответственность за произошедшее на «русских террористов» и одесскую милицию, которая своевременно их не обезвредила. Развивая эту мысль, президент Украины Порошенко назвал главным виновником трагедии... заместителя начальника областной милиции полковника Фучеджи!

Однако становиться козлом отпущения Фучеджи категорически не желал. Сразу после событий 2 мая он уехал в Приднестровье. И уже оттуда назвал истинных организаторов одесской трагедии – Немировского и Парубия. Несмотря на требования Украины, Интерпол отказался объявлять его в международный розыск, а в 2017 году Фучеджи получил российское гражданство и перебрался в Россию. В 2021 году он вместе с Алексеем Албу выступил перед Советом безопасности ООН, где изложил свою версию событий 2 мая в Одессе

Подвела бандеровцев и Генеральная прокуратура Украины во главе с Олегом Махницким, который нашёл в себе мужество заявить: «Эта акция не была подготовлена на каком-то внутреннем уровне. Это была спланированная, скоординированная чётко акция, в которой принимали участие, в том числе и представители власти». Этот демарш позднее стоил Махницкому должности. Вслед за ним по требованию «Правого сектора»[\[22\]](#) были сняты со своих постов прокурор Киева Николай Герасимюк и три его заместителя.

Даже посол США на Украине Джеффри Пайетт признал, что у Вашингтона нет доказательств причастности России к трагедии в Одессе. А появившийся в конце 2015 года отчёт экспертов Международной консультативной группы Совета Европы, сухо констатировал, что расследование событий 2 мая фактически провалено украинскими властями. Спецдокладчик ООН Кристоф Хайнс указал, что большая часть доказательств была уничтожена сразу после преступления.

В итоге виновными в событиях 2 мая оказались только участники Антимайдана. Братья Давидченко после сделки со следствием были выпущены из-под стражи и сразу покинули территорию Украины. Остальных отдали под суд.

Разбирательство длилось несколько лет, пока осенью 2017 года городской суд города Черноморск (Ильичевск) Одесской области, не вынес оправдательный приговор всем арестованным. Но двум из них Сергею Долженкову и Евгению Мефедову были предъявлены

новые обвинения о посягательстве на территориальную целостность Украины. Впрочем, и это дело вскоре развалилось. В 2019 году Мефедов и Долженков обрели свободу, а затем попали с помощью обмена удерживаемыми лицами на территорию России.

Дольше всех продержался Владимир Грубник – одессит, врач-хирург и кандидат медицинских наук. Он сумел организовать в Одессе русское подполье и действовал вплоть до октября 2015 года, когда был задержан украинской «Альфой». СБУ предъявило ему обвинения в организации диверсионной группы и диверсионные акты против киевской хунты. Грубник провёл 1532 дня в тюремном секторе максимального уровня охраны для пожизненно осужденных. Обменять его удалось только в декабре 2019 года. В настоящее время Грубник занимается гуманитарной и волонтерской деятельностью на территории Донбасса.

Настоящие убийцы и поджигатели так и не были привлечены к уголовной ответственности.

Сотник Микола «для галочки» был задержан милицией, но быстро получил свободу и даже стал командиром одесского батальона МВД «Шторм». Принимал участие в боях в Донбассе. В феврале 2015 года Волков умер в одесской больнице «после продолжительной болезни». Последние дни своей жизни он находился в глубокой коме, и к моменту смерти весил 50 килограммов. Поговаривали, что у него мог быть химический ожог лёгкого, полученный у Дома профсоюзов.

Было возбуждено уголовное дело против майдановца Сергея Ходяка, который по данным следствия во время беспорядков на Греческой площади стрелял из дробовика в обе стороны, лично застрелив Евгения Лосинского, Александра Жулькова и Николая Яворского. От его же выстрелов серьёзное ранение получил бандеровский журналист Олег Константинов и два милиционера. Но Ходяк уже давно на свободе, активно путешествует и даже пытается заниматься «общественной деятельностью».

Друг убитого Лосинского Денис Шатунов, отчаявшись добиться правосудия, решил отомстить и спланировал убийство Ходияка. Но так и не привел этот план в действие, что не помешало украинскому суду «впясть» ему 10 лет за покушение на убийство.

После трагедии 2 мая ещё один активный бандеровец Марк Гордиенко объявил себя главой мифического «Совета общественной безопасности» – криминальной банды, действовавшей под крышей МВД Арсена Авакова и новых властей Одессы. Вооруженные «активисты» под видом революционных «люстраций» занимались рэкетом и рейдерскими захватами собственности. Они вламывались в кабинеты чиновников, нападали на судей, штурмовали телестудии, угрожали оружием и собирали дань с бизнесменов «на нужды АТО».

Спустя несколько лет после трагических событий подозреваемым в организации бойни 2 мая стал и сам Андрей Парубий, к тому времени уже бывший спикер Верховной Рады. Уголовное дело было возбуждено по заявлению бывшего заместителя главы Администрации президента Украины Андрея Портнова. Парубию инкриминируют три статьи Уголовного кодекса: организация массовых беспорядков, причинивших гибель людей, осуществление террористического акта – применение оружия, взрывов и поджогов для запугивания населения, политических и иных целей, а также незаконное ношение, хранение, приобретение и передача огнестрельного оружия без специального разрешения. Но каких-либо перспектив у этого уголовного дела пока не просматривается.

После 2014 года 2 мая в Одессе перестало быть днём «маёвок». В этот день горожане стали приходить на Куликово поле, принося цветы, свечи и лампы, фотографии погибших. В 2015 году почтить память погибших собралось около 50 тысяч человек. Из города юмора Одесса навсегда превратилась в город-мученик.

Отдача для убийц оказалась куда сильнее выстрела. После 2 мая 2014 года тысячи добровольцев из России, Украины (да и всего мира), шокированные зверской расправой над беззащитными

людьми, бросили все дела, мирную жизнь, семьи, детей и устремились в ряды ополчения, дабы дать отпор озверевшему украинскому нацизму и его западным покровителям...

КРОВАВЫЙ МАЙ ДОНБАССА

События в Одессе и штурм Славянска потрясли мир. Глава МИД Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, один из прямых организаторов нацистского переворота в Киеве, теперь обескураженно разводил руками: «Никто не мог предвидеть, что мы так быстро окажемся в самом серьёзном кризисе со времён окончания Холодной войны».

Москва срочно созвала экстренное заседание Совета Безопасности ООН, на котором постоянный представитель РФ в ООН Виталий Чуркин назвал украинские действия в Славянске карательной акцией, которая угрожает жизнеспособности недавно достигнутых Женевских соглашений. Чуркин предложил коллегам призвать Украину к немедленному прекращению любого насилия, включая использование вооружённых сил, и заняться реализацией заключённого в Женеве договора в полном объёме.

Резкая реакция России понятна — до 2 мая в Кремле пребывали в благодушной уверенности, что события разворачиваются по лекалам 2008 года, когда в ответ на грузинскую агрессию и ответное признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии, Запад пошёл на компромисс и предпочёл ограничиться грозной риторикой.

Сейчас всё шло по тому же сценарию: переворот в Киеве, ответ России в Крыму и переговоры в Женеве, где уже обо всём вроде бы договорились. И тут неожиданный штурм Славянска и кровавая бойня в Одессе, которые стали перчаткой брошенной в лицо Путину, публично обещавшему защищать русских на Украине. Кремль понял — его западные «партнёры» сознательно идут на обострение

конфликта, несмотря на все уверения России о своём категорическом нежелании вмешиваться в украинские дела.

В условиях, когда Украину захлестнула анархия и гражданская война, десятки миллионов русских людей ждали реакции России, реакции президента Путина. Штурм Славянска, сожжение людей в Одессе, уже открыто проводимые карательные обстрелы мирных городов из артиллерии и реактивных систем залпового огня до предела накалили общественную атмосферу. Всё больше людей начинало осознавать неприятный факт – выиграли Крым, проигрываем Украину. Вырваться из этой геополитической ловушки, лишить Запад всех полученных преимуществ можно было только одним способом – полной ликвидацией западного геополитического проекта под названием «Украина» и созданием русской Новороссии...

Дабы предостеречь российское руководство от непредсказуемых шагов и донести до него позицию теневых хозяев мира, 7 мая в Москву в срочном порядке прилетел президент Швейцарии и по совместительству председатель ОБСЕ Дидье Буркхальтер. Согласно популярной версии он привёз с собой раскладку по счетам всего высшего руководства России, чем насмерть перепугал всю «офшорную аристократию». Поэтому к словам западного посланца Путину пришлось прислушаться самым внимательным образом.

По словам советника российского президента Сергея Глазьева: «Западные лидеры дали понять нашему руководству, что они признают Крым российским. Но если будет „Русская весна“ продолжаться дальше, и другие регионы будут присоединяться к России, будет мировая война». Этой дешёвой уловки вкупе с угрозами заблокировать западные счета, активы и недвижимость российской «элиты» оказалось достаточно, чтобы сбить в Кремле последние остатки «русскости» и боевого настроения.

На пресс-конференции по итогам встречи Буркхальтер излучал спокойствие и уверенность, что резко контрастировало с обликом российского президента, на котором буквально не было лица. Путин

делает несколько шокирующих заявлений о необходимости переноса намеченного на 11 мая референдума о независимости Донецкой и Луганской народных республик.

Всю весну 2014 года жители Крыма и Донбасса несли в руках портреты Путина, скандировали его имя. Люди до последнего верили, что обещания президента защитить русских чего-то стоят, что Россия поможет, Россия защитит, Россия примет в свои объятия. Этого же ждало и российское общество. С началом «Русской весны» русский народ не колебался ни секунды – частные пожертвования ополчению и населению Донбасса со стороны простых людей оказались весьма значительны, акции по сбору средств венчались миллионными сборами. Тысячи добровольцев оставили семьи, работу и устремились на помощь своим соотечественникам. И вдруг это шокирующее заявление из уст самого Путина!

После событий в Одессе, Славянске и встречи с Буркхальтером российский президент внезапно превратился в Ельцина, увлечённо «работающего с документами». Все ответные меры России (если опустить антифашистскую риторику в СМИ) свелись к выражению озабоченности разной степени глубины. Прокремлёвские блогеры объясняли эту непонятную пассивность «пугающим Запад молчанием Путина». Путин маневрирует. Путин тянет время. Путин выжидает удобный момент. В какой-то момент это подействовало, вызвав трепетное воодушевление и надежду, что молчание закончится стремительным блицкригом российских войск на Киев.

Но вместо этого последовали официальные заявления Кремля об отводе российских войск от украинской границы и объявление президентских выборов на Украине «движением в правильном направлении». Глава МИД Сергей Лавров публично подтвердил, что Россия не намерена вводить войска на Украину. В Славянске появляется уполномоченный по правам человека при президенте России Владимир Лукин, которому Стрелков вынужден безо всяких условий отдать пленную миссию ОБСЕ. Одновременно Россия, впервые после нацистского переворота в Киеве, в очередной раз

закупает пакет американских гособлигаций сразу на 16 млрд. долларов.

Тем самым Кремль демонстрировал западным «партнёрам» свою лояльность и готовность к диалогу, а на самом деле – слабость и готовность играть по навязанным ему правилам. Не случайно сразу же после этих уступок Вашингтон исключил Россию из торговой программы, позволяющей странам с переходной экономикой беспошлинно импортировать в США определённые виды товаров, и выставил новое условие. Представитель Белого дома Джош Эрнест заявил, что референдум на юго-востоке Украины должен быть не просто отложен, а отменён. И пригрозил расширением санкций против России, в случае его проведения.

9 мая Владимир Путин полетел в Севастополь принимать Парад Победы. Здесь, на краткий миг, произошло единение главы российской элиты и народа, вылившееся в искренний восторг и благодарность людей президенту, спасшего их от украинской оккупации. Крымчане с радостью пожимали руки Путину, скандировали: «Россия! Россия!». Празднование происходило на фоне высказанного со стороны США, НАТО и Киева недовольства визитом российского лидера в «оккупированный» Крым. На что вице-премьер Дмитрий Рогозин рубанул в «Твиттере»^[1]: «А не пошли бы вы... лесом».

Празднование Дня Победы проходило и в осаждённом Славянске. К этому времени Игорь Стрелков уже понял, что «вежливых людей» ни в Славянске, ни в Донецке он не дожждётся. Глава Крыма Аксёнов, по просьбе «больших людей» из Москвы, позвонил ему в эти переломные дни и настойчиво уговаривал возвращаться в Крым, где у него «будет всё». Стрелков отказался, так как на его плечах лежала вся ответственность за жизни людей и оборону города. При этом до середины мая он скрывал горькую правду от своих подчинённых, так как расскажи он о том, что российская армия не придёт – это попросту могло дезорганизовать всю оборону.

Более того, после захвата в плен под Мариуполем Игоря Хакимзянова, ему пришлось сменить его на посту министра обороны ДНР. То есть выйти из тени и стать публичной фигурой.

В изданном Стрелковым приказе на всей территории Донецкой республики вводился режим контртеррористической операции. В её рамках «все боевики украинских неонацистских группировок подлежат задержанию, разоружению, а в случае вооружённого сопротивления — уничтожаются на месте». Также в приказе содержалось обращение к властям России «принять адекватные ситуации меры к защите населения ДНР, включая возможность ввода контингента миротворческих сил со стороны восточной границы».

После первого штурма Славянска 2 мая бои приняли позиционный характер — периметр обороны города постепенно обрастал линиями траншей и путей сообщения. На строительство укреплений было мобилизовано несколько тракторов, экскаваторов и плитовозов. Ежедневный план работ Стрелков утверждал лично. Когда появились пулемёты, бойцы на основе сирийского и ливийского опыта немедленно начали переоборудовать реквизированный у населения автотранспорт в так называемые «джихад-мобили».

У ополченцев быстро вырабатывалась привычка к затяжным боям. Доброволец Александр Жучковский писал: «Адаптация к происходящему приходит быстро и со временем вырабатывается „философское“ отношение к смерти. По моему убеждению, мы все „под Богом ходим“ и „чему быть — тому не миновать“. Если „не судьба“, погибнуть можно и от условного кирпича на голову в мирное время, если „судьба“, вернёшься из самого ада войны (возвращались же люди и из Сталинграда 1943 года). Кстати, интересно наблюдать за людьми, уже закалёнными боями или участием во многих „горячих точках“. Как правило, это очень спокойные, даже безмятежные люди — с таким вот „философским“ отношением к своей собственной судьбе и смерти. Я видел таких

людей, и одним фактом своего присутствия рядом они поддерживали меня в минуты опасности».

В осаждённом городе не хватало всего – продовольствия, оружия, боеприпасов. В магазинах пустели полки с продуктами, закрывались банки, в банкоматах заканчивались деньги, стала ощущаться нехватка наличности. На счету был каждый человек, каждая гривна, ящик патронов, автомат, грузовик или канистра бензина. Поскольку городские власти (после ареста Штепы их возглавил Пономарёв), в условиях осады уже с трудом выполняли свои обязанности, ополченцы постепенно подменяли собой милицию, а затем и муниципальные службы. При этом огромное количество людей по-прежнему стояло на баррикадах практически безоружными.

Большой проблемой стала организация связи. Всё чем располагал осаждённый гарнизон это маломощные носимые радиостанции типа «Моторола» и «Кенвуд», мобильные телефоны и несколько армейских проводных телефонов ТАП. Из-за этого Стрелков был буквально прикован к штабу. Любой выезд на передовую сопровождался мучительной мыслью, что за это время что-то произойдёт, а ему не смогут об этом доложить. Свои мобильные телефоны Стрелков был вынужден постоянно держать в штабе, чтобы СБУ не могла отследить его передвижения. При этом все переговоры перехватывались противником и когда необходимо было что-то передать «по секрету», Стрелков звонил по обычному городскому телефону на окраину города, а оттуда с приказом на позиции мчался посыльный.

Чуть лучше было положение с запасами ГСМ. Ещё в апреле были захвачены два украинских армейских бензозаправщика с соляркой. Это позволило первые две недели осады осуществлять заправку бронетехники, не прибегая к закупкам и реквизициям топлива. Кроме того, Славянск имел сухопутную связь с «Большой землёй», откуда периодически получал небольшие партии продовольствия,

оружия и боеприпасов. Эти поставки позволяли держать оборону, но без малейшего шанса переломить ситуацию в свою пользу.

К тому времени в подвале славянского СБУ накопилось уже много подозрительных людей, поэтому всех задержанных пересортировали и большую часть отпустили, выведя за баррикады на окраине города. Среди освобождённых был местный депутат Сухонос и несколько журналистов. 7 мая на одном из блокпостов произошёл обмен захваченных Безлером пленных сотрудников украинской «Альфы» на «народного губернатора» Донецкой области Павла Губарева, заместителя «народного мэра» Славянска Игоря Перепечаенко и активиста из Херсонской области Сергея Злобина.

Стрелков настаивал на освобождении Губарева, видя в нём политическую фигуру, имеющую реальную народную поддержку. Однако пока «народный губернатор» томился в застенках СБУ, на волне народного протеста к власти в Донецке пришли выдвиженцы местных и московских олигархов, с которыми Губарев, в силу полного отсутствия финансовых и прочих ресурсов, тягаться не мог. Стрелков отправил его в Донецк с задачей разобраться в тамошней ситуации и организовать помощь осаждённому Славянску. Губарев справился с поручением, создав и возглавив мобилизационное управление. Им был выполнен огромный объём работ — он искал и находил деньги, транспорт, топливо, продовольствие и отправлял всё это вместе с добровольцами к Стрелкову.

После первого штурма Славянска основные события на какое-то время переместились во второй по величине город Донецкой области Мариуполь. С начала «Русской весны» здесь сохранялась крайне шаткая и неопределённая обстановка. 13 апреля сторонники ДНР взяли под контроль здание городской администрации, а в ночь на 17 апреля предприняли штурм воинской части Нацгвардии 3057 (17-й отдельный специальный моторизованный батальон), которая отказалась сдать оружие и перейти на сторону республики.

Когда люди начали расшатывать въездные ворота, пытаться выломать дверь КПП и поджечь здание «коктейлями Молотова», нацгвардейцы открыли огонь на поражение. В результате были убиты трое нападавших, 13 человек ранены, 63 задержаны. Это был один из первых случаев, когда украинские военнослужащие оказали вооружённое сопротивление и выступили на стороне майданной власти. На радостях олигарх Игорь Коломойский даже пообещал выдать 500 тысяч гривен командиру части «за стойкость».

3 мая на украинский блокпост в посёлке Рыбацкое приехали несколько местных жителей и передали военным продукты, в которых оказалось снотворное. Через полчаса к блокпосту на автомобилях подъехало около 20 ополченцев. Они взяли в плен пятерых солдат, оказавшихся в полностью беспомощном состоянии, и завладели их оружием. Остальное оружие и стоящую на блокпосту БМП-2 не дали забрать двое украинских военных, которые не принимали продукты и смогли оказать сопротивление.

Пленных отвезли в мариупольский горсовет. После сложных переговоров с милицией их освободили, однако трофейное оружие активисты ДНР сдавать отказались наотрез. Местная милиция, СБУ и прокуратура не стали настаивать, так как многие сотрудники, по примеру своих крымских коллег, всё ещё ждали прихода России и уже готовились примерять на себя российскую форму.

1 мая в Мариуполе прошло традиционное первомайское шествие под флагами ДНР, Компартии Украины. У многих участников были надеты георгиевские ленточки. Люди скандировали – «Референдум!» и «Россия!».

В ответ на первомайское шествие, 5 мая в Мариуполь вошла колонна автомобилей с одетыми в чёрное и хорошо вооружёнными карателями батальона «Азов». Как и в Харькове, Билецкий устроил эту демонстрацию силы, чтобы показать, что Мариуполь был и остаётся украинским. Проехав по улицам города, колонна «чёрных человечков» убралась в район аэропорта, превращённом в базу подразделений Нацгвардии и МВД.

После этого по городу поползли слухи, что 7 мая украинские каратели начнут зачистку города в рамках так называемой антитеррористической операции. Встревоженные этими слухами горожане и ополченцы вечером 6 мая перекрыли движение на центральной улице – проспекте Ленина, подожгли шины на баррикадах возле здания горсовета и установили блокпост на трассе Мариуполь-Ялта возле посёлка Мелекино.

И действительно, утром 7 мая Нацгвардия при поддержке бронетехники вошла в Мариуполь. Применяв слезоточивый газ, нацгвардейцы вытеснили сторонников ДНР из здания горсовета, водрузив на его крыше флаг Украины. Глава МВД Арсен Аваков поспешил заявить, что Мариуполь находится под полным контролем правительственных сил. Но оставаться на ночь в городе каратели не рискнули. А с их уходом из центра Мариуполя, здание горсовета немедленно вернулось под контроль сторонников ДНР, а разобранные баррикады были быстро восстановлены.

В тот же день бойцы ДНР в районе посёлка Мангуш обстреляли автобус с боевиками «Азова», который двигался из Мариуполя в сторону Бердянска. Однако боевики не растерялись и открыли ответный огонь. В результате один из ополченцев был убит, ещё двое взяты в плен. Одним из пленных оказался министр обороны ДНР Игорь Хакимзянов (Большой). Именно его, раздетого до нижнего белья, на известном видео допрашивал в микроавтобусе Олег Ляшко.

Рано утром 8 мая батальон «Азов» и 20-й батальон территориальной обороны вернулись в Мариуполь, опять заняли здание горсовета и начали разбирать восстановленные населением баррикады. Всё это происходило на фоне активного противостояния с активистами ДНР в ходе которого был травмирован начальник ГАИ Мариуполя подполковник Виктор Саенко.

С утра 9 мая, в День Победы, тысячи местных жителей начали традиционное праздничное шествие по центру города. К ним добровольно присоединилось несколько местных милиционеров.

У Театрального сквера из возбуждённой толпы было произведено несколько выстрелов. По украинским солдатам те в ответ стали стрелять протестующим по ногам, положив начало трагическим событиям.

В это время начальник мариупольского ГУВД полковник Валерий Андрощук проводил совещание, целью которого был разгон пророссийского митинга. Свою должность Андрощук получил всего несколько дней назад и был для мариупольских милиционеров человеком новым, пришлым. До 2009 года он возглавлял УВД Мелитополя Запорожской области и был с позором снят с этой должности после проведённого служебного расследования, которое вскрыло факты его «крышевания» проституции и рынков города. После «Революции гидности» Андрощук был возвращён на службу киевской хунтой. Естественно мариупольская милиция не очень обрадовалась такому назначению и не горела желанием выполнять приказы на применение оружия против мирного населения.

Совещание, которое шло в ГУВД, неожиданно прервало нападение вооружённых мариупольских ополченцев. Они ворвались в здание, где возник хаос, перебранка, выстрелы. Видя такое дело, часть милиционеров решила их поддержать и подняла бунт против майданного начальства. Насмерть перепуганный Андрощук заперся в своём кабинете и запросил помощь.

Находившиеся в городе каратели «Азова» немедленно прибыли к ГУВД. Им на помощь из Бердянска выдвинулось ещё полсотни нацгвардейцев на 9 БМП и одном БТР 72-й механизированной бригады. Каратели подъехали к зданию ГУВД, но ввиду неразберихи и хаоса не знали, как отличать друзей от врагов, в результате чего первоначально арестовали трёх бойцов «Азова» и главу СБУ Мариуполя.

Затем у ГУВД разгорелся интенсивный бой, происходивший примерно с 12.10 до 12.25. По зданию вёлся прицельный огонь из всех видов стрелкового оружия, БМП и гранатомётов. Милиционеры отстреливались. Обладая перевесом в численности

и огневой мощи, нацгвардейцы вытесняли ополченцев и милиционеров из здания, которое практически полностью сгорело.

Слухи о том, что приехавшие каратели расстреливают мариупольских милиционеров, всколыхнули весь город. Из собравшейся у здания ГУВД толпы в адрес «чёрных человечков» неслись проклятия и крики «Фашисты!», «Фашисты!» То, что на внешнем кольце карателям противостояли мирные жители (из них оружие имели лишь два человека) не вызывает сомнений. Если бы в Мариуполе был хотя бы один взвод из отряда Стрелкова, то прибывшие в город нацгвардейцы были бы попросту уничтожены – они передвигались открыто, кучно, в полный рост и представляли собой прекрасную мишень.

Впрочем и под народным давлением каратели чувствовали себя очень неудобно. Весь город осыпал их проклятиями и бранью, которую приходилось прерывать выстрелами в воздух. В конце концов, теснимые живой стеной горожан, оккупанты начали отступать.

Одна группа в сопровождении автобуса двинулась пешком к воинской части 3507. Часть протестующих следовала за ними, осыпая бранью и время от времени бросая камни в автобус. В ответ нацгвардейцы периодически вели стрельбу в воздух, пытаясь отогнать и рассеять преследователей.

Вторая группа покинула город на бронетехнике. На выложенном в сети видео видно, как последние БМП удирали на максимальной скорости, в панике тараня поспешно построенные людьми баррикады. Одну неисправную БМП украинцы бросили и она была сожжена.

Канал «Russia Today» назвал события 9 мая в Мариуполе «бойней». По мнению российских СМИ, украинские нацисты сознательно пытались сорвать на Украине великий праздник Победы и показательно пролить кровь. И они её пролили, расстреляв праздничную демонстрацию в Мариуполе, который после Одессы и Славянска стал очередной жертвой бандеровского режима. Даже

западные СМИ подвергли критике официальный Киев за чрезмерное применение силы, что привело к гибели и ранениям безоружных людей. Цифры жертв назывались разные, но документально подтверждена гибель 13 человек.

Среди погибших в тот день украинцев: начальник ГАИ Мариуполя подполковник Виктор Саенко, прапорщик ППС Михаил Ермоленко, солдат батальона «Днепр» Олег Эйсмонт, заместитель командира батальона «Днепр» подполковник Сергей Демиденко, командир 1-й роты батальона «Азов» Родион Добромолов и боец Нацгвардии Богдан Шлемкевич.

Был тяжело ранен один из командиров Нацгвардии Сергей Савинский, один из командиров «Азова» Александр Кондрашов, представитель оперативного командования «Юг» полковник Андрей Дермин и начальник милиции Валерий Андрощук, который был жестоко избит в ходе нападения на здание ГУВД. Растиражированная информация о том, что затем его повесили на осине в районе аэропорта, не соответствует действительности. Начальник ГУВД был освобождён из плена 12 мая и передан в руки Олега Ляшко и его людей.

В руки ополченцев тогда попал и сам Ляшко, который был в Мариуполе во время операции возле ГУВД, отдавая приказы о расстреле милиционеров и проникших в здание «ватников». Гибель командира карателей Сергея Демиденко и паническое отступление захватило Ляшко, который первым умчался из города на своей машине. На выезде его поймали ополченцы во главе с комендантом Мариуполя Андреем Борисовым (Чечен). Что делать с такой важной птицей с нетрадиционной сексуальной ориентацией никто не знал. Возникла идея возить его в клетке и показывать всем на потеху. Затем поступила команда перевезти пленного в Славянск.

Однако плен насмерть перепуганного лидера «Радикальной партии» продлился недолго. Из Донецка приехал человек из структур Рината Ахметова с позывным «Велосипедист» и выкупил извращенца. Сам Ляшко факт своего пленения решительно отрицает.

Со стороны мариупольских ополченцев во время нападения на ГУВД и последующей перестрелки погибли Сергей Дроздов, Геннадий Забовский, Пётр Елисеев и Николай Кушнир (последнее, что он написал родственникам в СМС – «Я ранен, нас забаррикадировали в ГУВД»).

Погибшим от выстрела украинского солдата у кафе «Арбат» был житель Мариуполя Олег Колосницкий. Шальной пулей в сердце был убит Алексей Воробьёв, который выгуливал собаку перед своим домом, в двух кварталах от здания ГУВД. Тринадцатой жертвой стал убитый ударом по голове Гарник Арзуманян – армянин 45–50 лет. Кто лишил его жизни до сих пор неизвестно. Вполне возможно это было обыкновенное бытовое убийство.

Утро 10 мая потрясённый Мариуполь встретил в состоянии полного безвластия. Начальник ГАИ погиб, начальник милиции попал в плен к ополченцам, мэр города Хотлубей «с сердечным приступом» слёг в больницу. Нацгвардия отвела свои войска из Мариуполя, без боя оставив территорию воинской части 3057. Её немедленно сожгли вместе со зданием городской прокуратуры.

Позднее бандеровские власти по подозрению в причастности к организации беспорядков в Мариуполе задержали четверых сторонников ДНР: Вячеслава Бирюкова, Александра Стельниковича, Виктора Скрипника и Евгения Дружинина. Однако за пять лет следствия они так и не смогли доказать, что эти люди участвовали в захвате здания ГУВД. В результате все четверо арестованных были освобождены по обмену пленными в декабре 2019 года.

9 мая выдалось беспокойным и в Донецке. Там в пансионат «Шахтёрские зори» прибыло украинское подразделение Нацгвардии – все в чёрном, с кучей оружия. Попытка ополченцев разоружить их силой не удалась. В конечном итоге договорились, что каратели уйдут добровольно, сдав всё оружие.

На фоне трагических событий в Славянске и Мариуполе, 11 мая в Донецкой и Луганской областях прошёл всенародный референдум. Он состоялся вопреки давлению со стороны Кремля и бандеровской

Украины. Желание воссоединиться с Россией было столь велико, что отменить референдум не помог даже публичный призыв Путина.

Главными организаторами выступили Андрей Пургин, Алексей Александров, Роман Лягин и другие. Они умудрились организовать референдум всего за 20–30 тысяч гривен. Помог народный порыв – находились неравнодушные люди, которые не требуя ни копейки организовывали процесс голосования у себя в городе или селе. У всех была одна мысль: быстрее провести референдум и – в Россию.

В Кремле в это время были не столько озабочены Одесской Хатынью или трагедией Мариуполя, сколько началом боевых действий в Славянске. Российская и украинская олигархия рассчитывали «по-тихому» задушить народный протест как это было в Харькове или, в крайнем случае, позволить сделать это нацистам силовым путём, как в Одессе. Лишь бы Новороссия успокоилась. Но неожиданно упорное сопротивление Славянска ставило крест на «сливе» народного протеста, не позволяло России ссылаться на Женевские договорённости.

Москва пыталась сорвать референдум. Прямо во время его проведения Бородай захватил в плен руководителя донецкого ЦИК Лягина и попытался обвинить организаторов в саботаже и работе на Киев. Донецкие активисты прорвались в ЦИК, отбили Лягина и выдворили из здания непрошенных гостей. Референдум состоялся. Однако по команде сверху из бюллетеней исчез пункт о вхождении республик в состав России на правах субъекта Федерации.

После 11 мая российской «офшорной аристократии» важно было любыми путями обуздать народный порыв и воспользоваться результатами состоявшегося референдума совсем не так, как того хотели простые люди. Ради этого советнику президента РФ Владиславу Суркову пришлось пойти на крайне невыгодный с тактической точки зрения шаг – вводить прямое российское правление и расставлять на ключевых постах в ДНР и ЛНР своих людей. Но иного выхода не было – местные «элиты», умеющие

только воровать и «пилить» кричали криком: пришлите грамотных управленцев, мы не можем справиться с хаосом. В тоже время назначение российских граждан на руководящие посты в ЛНР и ДНР дезориентировало местных жителей. Они с радостью уверились, что Россия примет Донбасс в свой состав, раз действует столь открыто.

Первыми в списке «надёжных людей» у Суркова значились его давний знакомый Александр Бородай и местный кадр Денис Пушилин. Для придания им большего веса, на них замкнули финансовые потоки, что выделялись для Новороссии «башнями Кремля» и Константином Малофеевым. Теперь любой местный командир или активист был вынужден «ложиться» под московских назначенцев, которые стали практически единственным источником «живых» денег в республике.

Вскоре из Москвы в Донецк посыпались телефонные звонки «уважаемых людей», которые требовали назначения Бородай премьер-министром ДНР. Сам Бородай объявил, что в Донбассе проходит некая спецоперация российских спецслужб и он отвечает за переброску в Донецк подразделений российского спецназа. Вера в «крымский вариант» и молниеносное присоединение Донбасса к России была ещё настолько сильна, что в эту чушь поверили почти все. Бородай стал премьер-министром.

Стрелкова утвердили министром обороны. Жена бывшего «народного губернатора» Павла Губарева стала главой бутафорного МИД. В Луганске главой ЛНР был утверждён Валерий Болотов, однако должность премьер-министра республики занял Марат Баширов, политтехнолог из команды Суркова.

После этого со стороны российских властей началась тихая и подлая кампания по блокированию независимых каналов помощи восставшей Новороссии — закрывались независимые ресурсы информационной поддержки «Русской весны», блокировались банковские счета (в том числе путём обмена информацией между российскими банками и украинской СБУ). Начались первые репрессии против тех, кто поверил в новую жизнь и начал реально

бороться с олигархами. Тем самым, уже с момента своего возникновения ДНР и ЛНР начали переформатироваться из народных, в привычные для постсоветского пространства олигархические республики. Власть и деньги, помноженные на административный ресурс, медленно, но верно делали своё чёрное дело.

Так, при принятии Конституции ДНР из неё таинственным образом исчезли первоначально провозглашённые пункты прав собственности народа на землю, недра, научно-технический потенциал и другие нормы, основанные на социальной справедливости. Но даже эту кастрированную Конституцию, власти ДНР безо всякого согласования и обсуждения вскоре заменили на новую, по которой вся полнота власти отдавалась не народу или парламенту, а главе Республики.

Стали блокироваться любые попытки создания Верховным Советом ДНР независимой от Киева экономической и финансовой системы. Отстаивающий эту идею советник российского президента Сергей Глазьев был «выключен» из игры, а сам Верховный Совет – запуган давлением и арестами, перестав играть активную роль в политической жизни. Первые месяцы «Русской весны» в Донецке продолжал спокойно сидеть украинский мэр, работало подчинённое Киеву областное УВД, продолжалось вещание русофобских украинских телеканалов. Когда же в Донецке наконец опомнились и решили отключить украинское ТВ, против этого начал энергично возражать не кто иной, как вице-премьер ДНР Андрей Пургин.

Что касается негласного хозяина Донбасса Рината Ахметова, то он окончательно упустил время и не сумел организовать так, как это сделал у себя в Днепропетровске его конкурент Игорь Коломойский. Создав ДНР, Ахметову не удалось ни удержать её под своим контролем, ни даже толком содержать. Деньги у олигарха были, но они крутились в деле, а свободная наличность шла на футбольные проекты и политические взносы для поддержания в равновесии созданной им системы. С приходом в руководство ДНР

московских «варягов» с независимыми от него каналами финансирования, Ахметов в значительной степени потерял контроль над политическими процессами в им же созданной республике.

Тем не менее, Ахметов оставался очень значимой фигурой, от которой зависела экономическая жизнь Донбасса. Руководству ДНР пришлось пытаться находить точки соприкосновения с всемогущим олигархом. Донецкий «Оплот» во главе с Захарченко взял под охрану резиденцию Ахметова и не допустил её разграбления восставшим народом. Также власти ДНР отвергли требование о национализации основных ахметовских предприятий. Лозунг то был хороший, но вот реально воплотить его в жизнь при существующей на просторах СНГ олигархической системе, оказалось весьма проблематично. Ведь после национализации продукцию народных предприятий просто прекратили бы покупать.

Несмотря на все примирительные шаги, взбешённый Ахметов упорно не шёл на сотрудничество с властями ДНР – 19 мая он сделал публичное заявление о «бандитской республике» и призвал простых граждан к противостоянию новым властям. Пресс-служба олигарха заявила, что его предприятия будут работать исключительно по украинскому законодательству и все положенные налоги перечислять в Киев, а не в республиканский бюджет.

Россия также не спешила признавать народные республики, что вызвало у простых людей состояние мучительной тревоги. Стрелков описал царившие настроения следующим образом: «В то, что их совсем „кинул“ ВВП, – пока никто особо не верит. Но в то, что для того, чтобы Россия вмешалась, – их родные дома, сады и огороды придётся обязательно превратить в руины и пепелище, – в это верят уже многие. Не скажу, что людей данная перспектива сильно радует. Скорее наоборот...».

Чтобы хоть как-то успокоить общественное мнение, власти ЛДНР начали откровенно лгать, что вскоре будет проведён новый референдум о присоединении обеих республик к России. На пресс-конференции в Донецке Бородай заявил, что готовится запрос

в МИД России с просьбой о вхождении ДНР в состав Российской Федерации или размещении на её территории российских военных баз.

Но вместо этого 24 мая главы ДНР и ЛНР подписывают в Донецке ничего не значащее соглашение об объединении в конфедеративное государство «Союз народных республик», парламент которого возглавил Олег Царёв. Так было создано бутафорное «донецкое Приднестровье» и Владислав Сурков пытался согласовать его вхождение в состав Украины на федеративных началах. Для большей убедительности Киеву пригрозили – не согласитесь на федерализацию, Новороссия может расшириться за счёт новых областей (Харьковской или Днепропетровской).

Однако все планы Кремля о «большом Приднестровье», его реверансы в сторону киевской хунты не возымели действия. Проведённый в Новороссии народный референдум только подстегнул Вашингтон и его украинских марионеток в мстительном намерении наказать Россию и закрепить новый статус Украины, как военного противника Москвы. Но сначала необходимо было провести 25 мая на Украине президентские выборы, чтобы легализовать бандеровскую власть в глазах украинцев и всего мирового сообщества.

Это был настолько важный этап, что президент США Барак Обама и канцлер Германии Ангела Меркель на совместной пресс-конференции в Вашингтоне прямо предупредили Кремль – если на Украине будут сорваны президентские выборы, широкие санкции в отношении России неизбежны. Евросоюз вдобавок потребовал отвести российские войска от украинской границы и призвал все страны-члены ООН принять экономические, торговые и финансовые меры против России.

19 мая Кремль выполнил предъявленный ему ультиматум – российский президент приказал отвести войска от границы в места постоянной дислокации и приветствовал контакты официального Киева со «сторонниками федерализации» (так теперь стыдливо

именовались русские Новороссии, желающие воссоединения с исторической Родиной).

После этого президентские выборы на Украине благополучно состоялись. Они не были честными и справедливыми, а проходили в условиях террора против тех, кто хотел нормальных отношений с Россией. В этом плане весьма показателен случай, произошедший 14 апреля в Киеве, когда толпа озверевших украинцев едва не растерзала кандидата в президенты Олега Царёва. Его оставили в живых только из-за того, что убийство кандидата в президенты не добавляло легитимности новой майданной власти. Но сотни и тысячи людей (в том числе несколько депутатов Рады) были убиты озверевшими нацистами и украинцами.

Чтобы политический террор не особо бросался в глаза, на пост американского гауляйтера стали демократично регистрировать всех подряд — олигархов, владельцев крупных компаний, врачей. Но реальных кандидатов было всего два — «шоколадный король» Порошенко и «газовая принцесса» Тимошенко.

В итоге с большим отрывом вполне ожидаемо победил Пётр Порошенко. Хотя уровень его реальной поддержки колебался в пределах 35%, американские политтехнологи «накрутили» ему почти 55% голосов. Не случайно, когда ещё только начался подсчёт бюллетеней, Порошенко уже поздравили с победой президент США Барак Обама и генсек Совета Европы Турбьёрн Ягланд. Поддержку со стороны Европейского Союза Порошенко попросту купил, передав высокопоставленному европейскому чиновнику через украинского посла в Германии Климкина 5 млн. евро. В дальнейшем отвечающий за успех данной операции Климкин получил пост главы МИД Украины.

Никакого второго тура и третьего Майдана с Тимошенко во главе, предсказанного придворными кремлёвскими политологами, не произошло. Американцы быстро напомнили старушке с косой, где она хранит свои сбережения и «газовая принцесса» тут же забыла про свои президентские амбиции.

Украинские олигархи в свою очередь предпочли наладить контакты с хорошо известным им Порошенко, который ещё до февральского переворота был согласованным кандидатом со стороны Запада и отличался договороспособностью.

Простому украинскому обывателю, ещё не отошедшему от угара Евромайдана с его антиолигархическими лозунгами, объяснили: Порошенко – не чистый олигарх, он – не Коломойский, не Ахметов, не Фирташ, у него – не газ или нефть, а конфеты и автобусы. То есть то, что сделано в Отечестве, а не на перепродаже. Несчастной Украине сейчас как никогда необходим толковый управленец и организатор. И лучше Порошенко не найти.

Так Евромайдан, который многие украинцы до сих пор считают каким-то освобождением, «революцией» или новым этапом на пути к свободе, закончился очередной сменой одного жулика-олигарха на другого, который вдобавок приволок за собой кровавый хвост гражданской войны, разрушений и экономического коллапса. Порошенко на тот момент стал самым жёстким, лживым, кровавым, агрессивным и нелегитимным президентом во всей истории Украины.

Между тем, боевые действия в Донбассе набирали обороты. Киевская хунта продолжала переброску на Восточный фронт новых батальонов и бригад. Формировались сектора, был организован полноценный штаб АТО, куда вошла группа опытных офицеров Генерального штаба. 6 мая был назначен новый главком Сухопутных войск – генерал-лейтенант Анатолий Пушняков, в боевом активе которого была война в Афганистане и Ираке. Украинские войска копили силы и продолжали методично «прощупывать» территорию Новороссии, занимая территории там, где народная власть ещё не утвердилась.

Так, командованию 51-й механизированной бригады была поставлена задача создать девять блокпостов между населёнными пунктами Донецкой области: Курахово – Богоявленка – Угледар – Павловка – Егоровка – Волноваха. Однако отношение местного

населения к украинским оккупантам было настолько враждебными, что к Волновахе колонну бригады просто не пустили. Никто из военнослужащих не был готов применять оружие, а офицеры получили задание вести разъяснительную работу среди местных и всеми возможными способами пытаться избегать конфликтов.

Подразделения 1-й батальонно-тактической группы оборудовали первые четыре блокпоста, остальные пять – взяла на себя 3-я батальонно-тактическая группа. 17 мая командиру бригады полковнику Владимиру Яцкову поступил приказ создать в районе железнодорожной станции Велико-Анадоль ещё один – 10-й блокпост. Район был довольно опасен, поэтому вместе с усиленным взводом сюда был направлен лично командир 3-го батальона майор Леонид Полинкевич.

Вечером 21 мая Полинкевич на командирском УАЗ объехал подчинённые ему блокпосты и вернулся на 10-й, который до сих пор не был оборудован в инженерном отношении. Технику просто загнали в придорожную лесопосадку, поставили несколько палаток для ночлега. На всякий случай Полинкевич отдаёт приказ двум снайперам залечь в секреты – в поле напротив дороги.

Неожиданно на блокпост из штаба бригады приезжает заместитель комбрига подполковник Андрощук, а также начальники разведки и контрразведки. Чтобы не раздражать местных жителей видом оружия, они приказали солдатам сложить все автоматы между палатками и накрыть их плащ-накидками. Вскоре пришли местные жители, сели вокруг костра и стали уговаривать солдат и офицеров не участвовать в карательной операции против собственного народа. Майор Полинкевич был против подобных «посиделок», но махнул рукой и вместе с водителем пошёл спать в УАЗ, стоявший на дороге.

На видео, снятое мирными жителями в момент переговоров, видна полная беспечность украинских военных, которые ещё толком не понимали, что находятся на войне. Активные боевые действия в это время шли только вокруг Славянска, но он был далеко

и происходящие там события многими всё ещё воспринимались, как дурной сон. Воевать солдаты не имели ни малейшего желания.

Ближе к полуночи военные разошлись по палаткам, а местные жители отправились по домам. А под утро спящий блокпост начали расстреливать из автоматов и забрасывать гранатами. Это были бойцы Игоря Безлера, приехавшие в расположение блокпоста на двух джипах и захваченных в Горловке бронированных инкассаторских машинах «ПриватБанка».

Сразу погибли майор Полинкевич с водителем – их расстреляли спящими прямо в машине. Военнослужащие, которые ночевали в палатках, были перебиты взрывами гранат. Выжить в этом побоище удалось только приезжим офицерам штаба бригады (они ночевали отдельно) и нескольким солдатам. Сопротивление оказали только те два снайпера, которых Полинкевич накануне отправил в секреты. Они повредили шины двум инкассаторским машинам «ПриватБанка», убили одного из русских бойцов и, расстреляв весь боекомплект, ушли в «зелёнку».

Один из офицеров вместе с тремя испуганными и ранеными украинскими солдатами был захвачен в плен и приведён к Безлеру. «Бес» поинтересовался у пленных, есть ли среди них механик-водитель? Он хотел забрать с собой хотя бы одну исправную БМП. Среди пленных действительно был механик-водитель, но его не выдали.

Отпустив пленных и забрав трофейное оружие, отряд Безлера исчез так же мгновенно, как и появился. Весь бой занял не более 15 минут. В результате нападения погибло 18 украинских военнослужащих, 30 было ранено (в том числе все прибывшие накануне офицеры штаба). Была уничтожена вся боевая техника – три БМП-2, зенитная установка, ЗиЛ-131 и три «буханки» УАЗ.

Через пару часов на место нападения приехала группа быстрого реагирования, а в небе появились пара украинских вертолётов Ми-24. Не имея связи с подразделением на земле, пилоты приняли взрыв боекомплекта одной из горящих БМП за стрельбу противника

и расстреляли брошенные Безлером инкассаторские машины. Никто из украинских военнослужащих в результате огня вертолётов не пострадал. Слухи о том, что «солдат расстреляли наёмники Коломойского на приватовских броневиках» за то, что они не хотели идти на зачистку населённого пункта, или что «всех убили вертолётчики» не соответствуют действительности.

Показательное уничтожение украинского блокпоста, произошедшее буквально накануне президентских выборов, нанесло бандеровскому режиму тяжёлый репутационный и информационный удар. В Волынской и Ровенской областях, откуда было большинство погибших, президентские выборы прошли на фоне официально объявленного трёхдневного траура.

23 мая в расположение 51-й бригады приехал командующий Сухопутными войсками генерал Пушняков, сорвал с комбрига полковника Яцкова погоны и пригрозил, что научит солдат воевать. По его приказу вся 3-я батальонно-тактическая группа и часть 1-й отправлялись на учебный полигон «Широкий Лан» в Николаевской области. На блокпостах их заменили военнослужащие 72-й механизированной и 79-й аэромобильной бригад. Владимир Яцков, которому было приказано лично сопровождать тела убитых на базу в Ровно, слег с инфарктом и был заменён полковником Павлом Пивоваренко.

Тем временем, на Восточном фронте появился закончивший своё формирование карательный батальон «Донбасс» во главе с Семёном Семенченко. Сначала «героический комбат» порывался ехать прямо в Донецк, чтобы разогнать главное логово «сепаров». Но в тот момент «Донбасс» не имел никакого транспорта, а везти карателей в город никто не захотел. Да и украинские милиционеры прямо предупредили, что задержат и арестуют по дороге всю банду.

Тогда 15 мая боевики «Донбасса» во главе с Семенченко, взяв с собой иностранных журналистов, ворвались в РОВД райцентра Великая Новосёлка. Работая на камеру, они показательно положили всех местных милиционеров на пол. А затем согнали в дежурку, где

Семенченко провёл с ними «разъяснительную беседу» и привёл к повторной присяге на верность Украине. Над зданием поселковой администрации вместо флага ДНР взвилась жёлто-голубая тряпка.

Вскоре «Донбасс» навёл аналогичный «украинский порядок» в Красноармейском, Александровском, Володарском районах и отправился покорять посёлок Карловка, что находился в 28 километрах северо-западнее Донецка.

Карловка имеет важное стратегическое значение. Здесь находится водохранилище – резервный источник пресной воды для Донецка и проходит трасса республиканского значения, являющаяся прямой дорогой из Донецка в Днепропетровск и далее на Киев. Через реку Волчья имеется единственный в округе мост, способный выдержать тяжёлую военную технику. В силу вышеперечисленных причин ещё в апреле украинские нацисты заняли близлежащий Красноармейск, а ополчение выставило в Карловке блокпост, закончив его обустройство 2 мая.

Ранним утром 23 мая на этом блокпосту несли боевое дежурство пятеро вооружённых ополченцев батальона «Восток» и трое местных. Именно их атаковали прибывшие на автомашинах боевики батальона. Бой интересен тем, что ополченцы сумели продержаться под атакой «Донбасса» почти два часа, до прихода подкреплений из Донецка. Объясняется это просто – ни ополченцы, ни каратели ещё не умели толком воевать. Но при этом боевики «Донбасса» не были готовы идти до последнего и рисковать собой, а русские бойцы сражались с фашистами до последней капли крови.

Первой на помощь блокпосту прибыла разведгруппа батальона «Восток» – спецподразделение «Юг» в составе 6 человек под командованием Олега Ветра. Затем подошла группа Заура в составе бойцов «Востока» и осетинских добровольцев. Украинцы в свою очередь, закрепились в северной лесополосе, в подвале кафе и мотеле западнее автозаправки.

В скором времени подошли основные силы батальона «Восток» в количестве около 80 человек на двух «КАМАЗах», усиленные БТР

и с ходу перешли в решительное наступление веером от шоссе до северной границы частного сектора. Противник дрогнул и бежал под прикрытием огня снайперов. Оставшихся в подвале кафе фашистов уничтожили. Всего в ходе боя под Карловкой погибло минимум 9 карателей, 7 были ранены. Потери ополченцев также были значительны – не менее 5 убитых и много раненых.

Командир батальона «Донбасс» Семенченко, пока его люди гибли и получали ранения, сидел в паре километров от места боя и просил помощи в «Фейсбуке». Однако украинская бронетехника, которая должна была выдвинуться к Карловке по берегу водохранилища, в бой так и не вступила. У водохранилища в тот момент было много гражданских легковушек – люди приехали порыбачить, до последнего не веря, что в их дом пришла война.

Постепенно накалялась обстановка и в соседней Луганской области. В апреле аэропорт Луганска захватили десантники 80-й аэромобильной бригады и бойцы 8-го полка спецназа, занявшие круговую оборону. Всего там окопалось около сотни карателей, имеющих на вооружении две зенитные установки, миномётную батарею и несколько единиц бронетехники. Эти силы были настолько малы, что их не хватало даже для охраны взлётно-посадочной полосы (ВПП). Впрочем, пока этого и не требовалось – десантники наладили нормальные отношения с местными жителями, спокойно ездили в Луганск за хлебом и посылками. Хотя по мере обострения противостояния посещать город становилось для них всё опаснее. Во время одного из таких выездов, ополченцы взяли в плен двух десантников, отпустив их только после длительных переговоров.

Пользуясь пассивностью украинских сил, луганское ополчение спешно организовывалось. Вооружались с миру по нитке. Так, на базе аварийно-спасательной части ГСЧС в Лоскутовке изъяли БРДМ-2, спецтехнику, снаряжение и взрывчатку. Ценным трофеем стал украинский грузовик с ПЗРК «Игла». Лидер российской партии ЛДПР Владимир Жириновский подарил республике бронированную

автомашину ГАЗ-2330 «Тигр». В результате нападения на украинское радиотехническое подразделение была уничтожена РЛС и удалось разжиться несколькими автоматами АК-74. В конце мая ополченцы окружили и атаковали воинскую часть Нацгвардии у села Александровка, взяли в плен 20 военнослужащих и завладели их оружием.

Не дремал и противник. Вскоре после проведения народного референдума о независимости ЛНР, на народного губернатора Валерия Болотова было совершено первое покушение. Он получил огнестрельное ранение, потерял много крови и был переправлен в Россию через украинский пункт пропуска «Довжанский».

Это вызвало истеричную реакцию в Киеве, где пребывали в сладкой иллюзии, что пока идёт буза в Донбассе, украинские пограничники надёжно контролируют границу с Россией. Взбешённый президент Турчинов поручил Генпрокуратуре и СБУ немедленно разобраться с причинами беспрепятственного выхода «лидера террористов» через границу.

Получив нагоняй, украинские пограничники утром 17 мая задержали на том же пункте пропуска возвращающегося из России Болотова, информировав об этом украинских силовиков. Однако никто из них арестовывать лидера ЛНР так и не приехал. В результате Болотова удалось отбить. Но отныне вопрос контроля над границей приобрёл для обеих сторон конфликта первостепенное значение.

К этому времени на Луганщине помимо народного ополчения появилась ещё одна сила. 3 мая несколько десятков донских казаков въехали на грузовиках в город Антрацит. Они заняли здание администрации и водрузили над ним российский триколор и флаг Войска Донского. Вскоре на Луганщине была создана Казачья национальная гвардия под командованием Николая Козицына, которая взяла под контроль обширные районы юга и запада Луганской области – Северодонецк, Лисичанск, Стаханов, Брянка, Алчевск, Красный Луч, Антрацит, Свердловск и Перевальск.

На подконтрольной ему территории Козицын создал собственное казачье государство. Назначал глав администраций и начальников милиции. Провёл перерегистрацию подразделений экономического права – шахты, заводы и так далее. Все они по Библии и новой налоговой системе платили казакам «десятину». С этих денег платились пенсии, оказывалась помощь школам и детсадам.

Однако деятельность атамана и его казаков отнюдь не ограничивалась заботой о школах и детсадах. Попутно с участием в боевых действиях, казаки не брезговали заниматься налётами на рынки и автозаправки, «отжимом» имущества у населения, сбором дани с предпринимателей и откровенным вымогательством. Те казачьи формирования, что всё-таки попадали на фронт, часто показывали довольно низкую боеспособность.

Первый серьёзный бой в Луганской области произошёл 22 мая, когда 2-й батальон 30-й механизированной бригады ВСУ при поддержке карателей Нацгвардии выдвинулся двумя колоннами из посёлка Старая Краснянка через город Рубежное на захват Лисичанска и Северодонецка. Украинцы имели приказ захватить оба города, чтобы «включить» их население в намеченные на 25 мая президентские выборы.

Лисичанск и Северодонецк – это «химические» города. Один выпускает взрывчатку, второй работает на аммиаке и хлоре. Рядом с ними множество шахт. Любой сильный взрыв – и можно либо провалиться под землю, либо взлететь в небеса. Поэтому местные ополченцы, гражданские активисты и шахтёры оказали украинским карателям самое активное сопротивление. Для блокирования передвижения врага был взорван один из мостов через реку Северский Донец, на других дорогах устраивали завалы из спиленных деревьев, грузовиков и бензовозов.

Так и не сумев прорваться в Северодонецк и Лисичанск обе украинские колонны объединились и отошли. Однако обратная дорога на Старую Краснянку также оказалась уже перекрыта и завалена спиленными деревьями. В результате колонна украинцев

застряла в «зелёнке» в районе железнодорожного вокзала города Рубежное.

Сначала между ополченцами и карателями велась перестрелка, но ближе к обеду наступило затишье. Воспользовавшись этим, к заблокированным украинским военным приехало руководство города, милиция, десятка два ополченцев и множество мирных жителей. Начались переговоры, которые шли очень трудно, так как украинскими солдатами командовал абсолютно неадекватный капитан. Во время переговоров на пару минут в небе появился украинский истребитель, который в целях устрашения совершил бреющий полёт над Рубежным и Лисичанском.

После долгих переговоров 15 украинских военнослужащих сдали затворы от стрелкового оружия и были беспрепятственно выпущены в сторону Краснянки, в место своей постоянной дислокации.

К 14.30 договорились, что заблокированная колонна сдаст боекомплект и отправиться на территорию воинской части, что располагалась возле городского химзавода «Заря». Тем самым украинские военнослужащие сохраняют себе не только жизнь, но и личное оружие, за утерю которого их ждало неизбежное уголовное преследование.

Ударив по рукам, гражданские активисты, ополченцы и экипаж одной из украинских БМП приступили к совместному разбору сваленных на дороге деревьев. Их пилили бензопилами и оттаскивали от дороги при помощи БМП. Через полчаса путь был свободен и на пристанционную территорию из заблокированной «зелёнки» выехали БМП и два ГАЗ-66. В них погрузилась часть украинских военнослужащих с личным оружием, а на БМП в качестве проводника сел один из местных.

Неожиданно украинцами открывается интенсивная стрельба. Грузовики срываются с места и мчатся в своё расположение в Краснянке. Когда стрельба стихла, началось разбирательство – кто стрелял? Зачем? Как оказалось, на всю голову свидомый капитан

и не думал выполнять достигнутые договорённости. Он отдал приказ после погрузки сразу прорываться к своим, а в случае необходимости открывать огонь на поражение по блокирующим колонну ополченцам и мирным жителям.

Вновь начались переговоры, после которых из «зелёнки» вышла вторая партия украинских солдат – около 50 человек. Вместе с ними выехала БМП, «КрАЗ» с зенитной установкой и два «Урала». Солдаты забрались на них, после чего вновь открыли стрельбу и прорвались в своё расположение в Краснянке.

А оттуда к вокзалу уже шла деблокирующая группа десантников 95-й бригады во главе с Михаилом Забродским и штабная группа во главе с заместителем начальника Генштаба Украины Муженко, которых высадили в 5 км. от Рубежного с пяти вертолётов. В группу также включили роту десантников 25-й бригады на БТР. Прикрывали их действия украинские боевые вертолёты Ми-24.

В результате завязавшегося боя десантникам удалось разблокировать колонну 30-й бригады, которая отошла под их прикрытием в базовый лагерь. При этом обе стороны понесли тяжёлые потери. Со стороны ополчения погибло 7 человек, 16 человек были ранены. Украинцы потеряли не менее 8 убитыми, ещё 18 получили ранения, 30 сдались в плен. Было уничтожено три украинских БМП, «Урал» и ГАЗ-66 с зенитной установкой. Ещё три БМП стали трофеями. Из них одна досталась казакам, а две другие – батальону «Призрак».

Пленных отвезли в городской техникум, накормили в столовой, посадили в специально выделенный автобус ипустили. На выезде из города их обстреляла Нацгвардия, хотя на автобусе висел хорошо различимый белый флаг.

В тот же день в райцентре Старобельск, немногочисленная группа местных жителей пыталась блокировать передвижение ещё одной колонны украинской техники. Однако на подмогу военным в городок на нескольких машинах ворвалась вооружённая банда боевиков батальона «Айдар», которая сразу открыла стрельбу

и захватила в плен нескольких безоружных мирных жителей, не сумевших вовремя убежать.

Позже Турчинов начнёт лгать, что дорогу украинской технике блокировали «вооружённые до зубов российские десантники», против которых выступила группа отважных патриотов. Однако выложенное боевиками «Айдара» видео своей «первой боевой операции» опровергает эти утверждения. Вместо русских «десантников» мы видим обычных местных мужиков в шортах, майках и шлёпанцах.

Перешедший на сторону ополчения сотрудник СБУ Старобельского района, впоследствии рассказывал: «В 2014 году, когда началась работа по борьбе с „сепаратизмом“, брали всех без разбора. Выйти из застенков СБУ было можно только за деньги. Тариф один для всех – 120 тысяч гривен. Собрать такую сумму могли лишь единицы, в основном среди задержанных были простые рабочие».

В день президентских выборов 25 мая в Новом Айдаре произошел короткий бой между группой ополченцев и боевиками батальона «Днепр». 28 мая велась стрельба в районе Рубежного и Лисичанска, а в Александровске ополчение пыталось штурмовать воинскую часть Нацгвардии. Но самыми горячими точками стали пограничные заставы в Дьяково, Краснодоне и Станице Луганской.

Начиналась большая война. Поэтому в связи с резким обострением обстановки, власти ЛНР ввели на территории области военное положение: усилили патрулирование, объявили мобилизацию населения. Во многих населённых пунктах прекращали свою работу школы и детсады. В самом Луганске возникли первые перебои в работе общественного транспорта. Медленно, но верно война пропитывала повседневную жизнь людей, принося с собой потерю работы, жилья, близких, голод и страх.

Но ещё хуже в это время было в осаждённом Славянске. В связи с окончательным закрытием проекта «Новороссия» Стрелков и его

небольшой отряд лишились поддержки со стороны Малофеева, Аксёнова и Бородая. Но даже в таких условиях они не бросили начатое дело и продолжали сражаться, надеясь, что ситуация как-то переменится и Россия всё-таки введёт войска.

Обстрелы со стороны врага усиливались. Первый украинский снаряд разорвался на улицах города в конце мая. До этого каратели обстреливали окрестные сёла, но сам Славянск не трогали. Наносить красивые высокоточные удары им не позволяли слабая выучка артиллеристов и не слишком хорошая работа разведки. Но недостаток точности враг стал компенсировать интенсивностью огня. Массовая гибель людей под обстрелом была пока ещё сравнительно редким явлением. И всё же каждый день собирал свою кровавую жатву, принося смерть нескольким жителям Славянска и делая калеками ещё нескольких.

12 мая украинских карателей ожидал крайне неприятный сюрприз – свой первый удар по позициям врага нанесла САУ «Нона», захваченная стрелковцами во время разоружения десантников. Она попала в руки русских бойцов в неисправном состоянии и никто не знал, как её отремонтировать. Лишь спустя две недели нашёлся специалист, который привёл САУ в порядок. После первых обстрелов украинских позиций на горе Карачун опомнившиеся от шока каратели «переехали» на её обратный склон. Чтобы их достать, приходилось искать новые огневые позиции в районе Черевковки.

«Нону» берегли, ею дорожили. Даже когда в конце мая её ходовая часть была сильно повреждена, САУ продолжала нести службу, перемещаясь на буксире. Украинские СМИ сообщали об её уничтожении после каждого обстрела. Но неуловимая «Нона» продолжала бить по оккупантам почти до самого конца осады.

Успешная оборона города сделала Стрелкова и его людей символами борьбы с украинским фашизмом. Поток добровольцев в ополчение рос и практически все они стремились попасть именно в Славянск. Одним из таких добровольцев стал отставной полковник

ГРУ Сергей Дубинский, за плечами которого был 30-летний опыт службы в советской, а затем – в российской армии, участие в боевых действиях на территории Афганистана и Чечни. Весной 2014 года Дубинский ушёл в запас. «Собирался вернуться туда, где я родился, – в Донецк, где у меня похоронен отец, где я в прошлом году похоронил мать. Но, к сожалению, не думал, что возвращаться домой придётся на танке», – рассказывал он впоследствии.

Взяв себе позывной «Хмурый», в начале июня Дубинский по приказу Стрелкова возглавил оборону Краматорска («Терец» выбыл из строя по состоянию здоровья). Впоследствии «Хмурый» организовал ГРУ ДНР, превратив его в одно из самых боеспособных подразделений молодой Республики.

В ночь с 12 на 13 мая два десятка бойцов «Хмурого», воспользовавшись неплотным окружением Славянска, прошли сквозь периметр оцепления, и выдвинулись к селу Октябрьское, где устроили засаду на въезде моста перед краматорским водохранилищем.

Днём появилась небольшая украинская колонна 95-й аэромобильной бригады – два БТР-80 и три грузовика ГАЗ-66. Десантники знали, что находятся в глубоком тылу и совершенно потеряли бдительность. При подъезде к мосту их колонна ожидаемо сбавила скорость, после чего первым же выстрелом РПГ был подбит головной БТР-80, заблокировав дорогу всей колонне. Среди десантников сразу же появились убитые и раненые.

Одновременно был открыт шквальный огонь по другим машинам. Идущий вторым в колонне БТР, столкнул подбитый бронетранспортёр с дороги влево и разблокировал дорогу. Однако тут же получил попадание в моторный отсек и, проехав ещё метров двадцать, беспомощно остановился.

Остановились и следующие за ним три ГАЗ-66. Водитель одного из грузовиков направил машину вниз, к озеру, а две другие, на которых находились миномёты «Василёк», обошли подбитый БТР и попытались двигаться дальше. Но попадания трассирующих пуль

подожгли обе машины. На одном из ГАЗ-66 огонь вскоре погас, а вот второй грузовик сгорел дотла.

Тем временем водитель головного БТР Сергей Соловьёв смог запустить двигатель и, упёршись в подбитый перед ним бронетранспортёр, вывел обе машины из зоны обстрела.

В результате засады был уничтожен БТР-80 и ГАЗ-66 с миномётом. Погибло 6 десантников, 8 получили ранения. На тот момент это были самые большие единовременные потери украинской армии. Русские спецназовцы не стали тратить время на добивание противника и максимально быстро покинули место нападения, забрав с собой погибшего товарища. И когда на место засады на вертолётах срочно перебросили украинский спецназ, то обнаружить никого не удалось.

Вслед за «Хмурым» Русский мир узнал имя ещё одного из своих сыновей – Арсения Павлова (Моторола). Для краткости его часто именовали просто «Мотором» или Арсеном.

Биография легендарного командира хорошо известна. Родился в 1983 году в городе Ухта Коми АССР. В возрасте 15 лет остался сиротой, жил вместе с бабушкой. С 2002 года служил в морской пехоте, участвовал во второй чеченской кампании. Выполнял обязанности связного, за что и получил позывной. После армии вернулся в Коми, женился, в 2007 году родился сын Даниил. В целом Павлов вёл типичную для миллионов русских людей жизнь. Хотя по собственному признанию к «гражданке» так и не привык.

С началом крымских событий Павлов, не предупредив жену, отправился добровольцем на Украину. Участвовал в харьковских и крымских событиях. В апреле, после личного собеседования со Стрелковым и Журиковым, был включён в крымскую группу, в составе которой приехал в Славянск. Здесь «Моторола» окунулся в родную для себя боевую стихию и сразу завоевал авторитет среди товарищей.

Вспоминает Игорь Стрелков: «Чётко запомнился случай во время разоружения колонны 25-й бригады в Краматорске. Мы вместе

возвращались в Славянск на броне передовой БМД. Вокруг сидели наши товарищи (они все ещё были в масках) и хмурые украинские десантники (на тот момент ещё имевшие при себе личное оружие). Боец в маске рядом со мной вдруг начал стрелять из автомата в воздух и я его «приструнил», потребовав немедленно прекратить стрельбу и представиться. Это был «Моторола» – сняв маску и улыбаясь во весь рот (что называется, «улыбка до ушей») говорил мне: «Поверь, Игорь, это самый счастливый день в моей жизни». Повторил несколько раз.

Во время первой атаки на Славянск 2 мая, «Моторола» со своим отделением прикрывал сформированный накануне расчёт ПЗРК. Именно он снимал с маленькой камеры первые пуски ракет «Игла» по украинским боевым вертолётам и именно его ликующий крик (после поражения вертолёта) слышали все, кто смотрел тот ролик.

Боевая командирская карьера Арсена началась несколько дней спустя, после неудачного для нас и сопровождавшегося чувствительными потерями боя у бензозаправки на перекрёстке дорог в Семёновке. Я приказал ему (как командиру только что сформированного взвода) «во что бы то ни стало» выбить с этой развилки украинский передвижной пост. Помню, как показывал Арсену карту, объясняя важнейшее значение указанной развилки, обеспечивающей последний (после захвата противником Карачуна и оборудования блокпоста «Стелла») свободный путь снабжения нашего гарнизона. Взвод «Мотора» задачу выполнил – «согнав» два БТР Нацгвардии с перекрёстка и немедленно начав на нем закрепляться. С этого момента и началась оборона Семёновки, в которой Арсен Павлов и далее играл весьма серьёзную роль».

Первоначально силы ополчения в Семёновке не превышали 40 бойцов. К концу мая отряд вырос до 200 человек, на вооружении которых появилось несколько гранатомётов, пара АГС и «Утёсов», два ПТУР. Если бы украинская сторона знала, что ей противостоит всего пара сотен плохо вооружённых и почти не имеющих боевого опыта ополченцев, то атаки на село вполне могли бы увенчаться

успехом. Однако противник оказался в плену слухов о «русском и чеченском спецназе». Тем более что «Моторола» тут же внёс в эту дезинформацию свой оригинальный вклад — ежедневно устраивал «дискотеку» для сил АТО, прокручивая через звукоусилительную аппаратуру мусульманский намаз и используя во время боёв и в радиопереговорах крики «Аллах Акбар!».

Широкой общественности Арсений Павлов стал известен благодаря видеосюжету обстрела украинских позиций из ПТУР, который он снимал 20 мая на камеру GoPro, закреплённой на каске. В обстреле тогда обвинили журналистов и «Мотороле» пришлось выйти из тени и разъяснить на камеру обстоятельства того пуска. С тех пор Арсений стал одним из наиболее часто упоминаемых в прессе русских полевых командиров.

Военный корреспондент «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин отмечал, что при знакомстве с «Моторолой» бросается в глаза его «полная отороженность в хорошем смысле слова». «Сам не видел, но люди рассказывали, этот „Моторола“ бегал по этому склону над Семеновкой, где психиатрическая лечебница семёновская. На склоне рвались снаряды, а он с красным мегафоном, кричал в мегафон украинским артиллеристам, что они косые и стрелять не умеют. Ну, матерными словами», — пересказывал Стешин армейские байки...

Один из защитников Семеновки местный ополченец Тимур, крепкий мужчина в годах, рассказывал приехавшим российским журналистам: «Некоторое время назад у укров появился танкист-снайпер. Реальный снайпер, позывной „Ровно“. Потому что после него все ровняется с землёй. Он вынес нашу кухню, дом слева от погреба. Вынес как — из КПВТ, очередью проделал дырку в „зелёнке“, чтобы снаряд раньше времени не сработал. Проверил получившуюся дырку трассером, и начал бить туда снарядами. Здесь где-то лазает его корректировщик. Вот он вас и отследил, вашу группу. Не любят они москвичей. Причём звук выстрела из пушки ты не слышишь, не слышишь сам снаряд, только разрыв. У этого

снайпера есть свой раб, который выводит танк на позицию и проверяет – нет ли засады или фугаса».

Такой же профессионал объявился и у украинских миномётчиков. Набираясь боевого опыта, они прекратили хаотичную стрельбу, составили «карту огня» и теперь точно били по позициям ополчения.

11 мая в эпопее Славянска запомнился тем, что украинские войска впервые атаковали район Красного Лимана. А 16 мая произошло ЧП. Один из славянских командиров Юрий Проценко (Душман), без приказа Стрелкова поехал на переговоры к карателям в районе Былбасовки. Там он крепко выпил с командиром батальона Нацгвардии, после чего его... забрали в плен. Стрелкову пришлось выменивать его на двух пленных, одним из которых был начальник управления Восточного оперативно-территориального объединения Нацгвардии полковник Юрий Лебедь.

После освобождения «Душман», прекрасно понимавший, что такого фортеля Стрелков ему не простит, сбежал в батальон «Восток» к Александру Ходаковскому, став его заместителем. В дальнейшем Проценко лишь наездами бывал в Дружковке и Константиновке, где агитировал местных ополченцев переходить к нему в «Восток».

17 мая Славянск и его окрестности находились под массированным обстрелом, а 18 мая украинские силы, при поддержке тяжёлой артиллерии и штурмовой авиации, предприняли атаку Краматорска. Однако колонна бронетехники в составе шести БТР не смогла продвинуться дальше моста в районе завода «Энергомашспецсталь» и в итоге отошла в сторону горы Карачун.

Ополченцы в свою очередь продолжали тактику обстрелов, засад и уничтожения украинской бронетехники в окрестностях Славянска и Краматорска, чтобы нанести противнику максимальный урон и одновременно поддержать этими малыми победами боевой дух осаждённого гарнизона. На направлениях возможных ударов украинских войск строилась полноценная система обороны –

с окопами и укреплениями, опорными пунктами (как по периметру города, так и внутри него).

24 мая под Славянском погибли первые на этой войне журналисты – итальянец Андреа Роккелли и сопровождавший его российский правозащитник Андрей Миронов. Вместе с ними находился французский фотограф Уильям Рогелон, который был ранен в ноги. Журналисты поехали снимать репортаж к подножию горы Карачун, остановились в районе Андреевки и попали под обстрел со стороны украинских военных^[2]. Ради справедливости стоит упомянуть, что журналисты не имели на себе опознавательных знаков «Пресса». А украинские каратели не стали утруждать себя выяснением, что за люди появились рядом с их позициями.

26 мая в Славянске были задержаны четверо наблюдателей миссии ОБСЕ. По утверждению «народного мэра» Вячеслава Пономарёва, у них было найдено «кое-какое оборудование», которое вызвало подозрение. Никакого существенного общественного резонанса это событие не вызвало – ОБСЕ давно уже потеряло в русском народе всякий авторитет, открыто работая на любых врагов России, будь то чеченские сепаратисты или украинские фашисты.

Тогда же Стрелкову удалось выявить и обезвредить у себя в штабе трёх шпионов СБУ. Делалось это предельно просто – как только какой-либо ополченец или сотрудник штаба начинал интересоваться тем, чем ему интересоваться было не положено, Стрелков отправлял его «на подвал». Потеряв своих информаторов, украинские спецслужбы лишились возможности оперативно отслеживать перемещения Стрелкова и расположение его командного пункта. Все знали, что он располагался в здании СБУ, но при этом Стрелков часто находился на запасном КП, принимал людей на третьем, а затем возвращался в здание СБУ.

Но один украинский шпион сохранил своё инкогнито и продолжал работу до самого момента падения Славянска. Его имя Игорь Лукьянов (Маклауд). Родился и вырос он в Краматорске.

Евромайдан не поддерживал, но был из той поросли украинцев, становление которых произошло уже в годы незалежности. Когда в его город вошли стрелковцы, ушёл в партизаны. Сам он о своей эпопее рассказывает так: «Шпионом стал спонтанно. Был такой генерал-майор Кульчицкий. Ему нужна была развединформация. Посидели, подумали, и я пошёл. Фактически я был единственным, кто мог внедриться к Гиркину, потому что был местным, не вызывал подозрений. Главной задачей был сбор информации о личном составе, расположении сил, готовящихся путях отхода из Славянска...

Если о внедрении без деталей: пришёл в СБУ в Славянске и сразу попал «на подвал». Я просидел в подвале две недели. События не форсировал. Никто не знал, что со мной делать. Потом начали привлекать к уборке территории. Потом у них началось получение удостоверений ДНР – это были бейджики для ополченцев. Я вызвался организовать процесс – и пошло-поехало.

Меня перевели в изолятор временного содержания при Славянском горотделе. Там в камерах находились те, кого ловили ополченцы, штрафбат, это уже был целый военный городок. Там я познакомился с «Абвером», который командовал группировкой в Донецке. Тогда же у меня появился мобильный телефон, хотя это было запрещено. В ИВС меня продолжали проверять. Я не прокололся не из-за собственного профессионализма, а из-за их некомпетентности...

Первую свою информацию я передал по Семёновке – численность личного состава, расположение сил. Тогда это была горячая точка. Я туда выезжал. В основном занимался «бытовухой» – размещением личного состава, возил продукты, кровати. Как-то «Абвер» захотел, чтобы играла патриотическая музыка ДНР, какие-то местные группы. Я вызвался помочь...

Уровень рядовых мне был неинтересен. Нужно было выходить выше. Из наёмников там тогда были «Моторола», «Бабай». С «Моторолой» познакомился в Семёновке. Я привозил продукты

в кафе «Метелица», и наши начали обстрел. «Моторола» прибежал очень боевой, он тогда почему-то казался таким здоровым, и начал командовать миномётным расчётом.

Тогда он был командиром опорного пункта. Мне казалось, хорошим командиром, потому что 60 его человек держали опорный пункт против наших в течение трёх месяцев. Но сейчас я понимаю, что это не его заслуга, а наша некомпетентность.

С «Рысью» общался много. Он не настоящий командир – звезда YouTube. Трусливый, но в нужное время оказался в нужном месте...

С Гиркиным бегло общался пару раз. Первый раз – он зашёл в подвал и спросил, что я тут делаю. Я пошутил, что я – правосек и майдановец. Потом понял, что неудачно пошутил. Ещё раз общался, когда организовывал фотографирование. Гиркин – сложный человек, которого не смог раскусить. Непонятно, что он думает. Для бойцов он был авторитетом. А полевые командиры к нему относились снисходительно. Факт, что на нем держалось все обеспечение. Он был человеком, который мог договориться. Человеком, которому дадут...

Для меня до сих пор загадка, почему не убили Гиркина. Раз в неделю в 9 часов утра он проводил совещание с полевыми командирами на летней площадке СБУ. Туда можно было положить снаряд, и война бы на том участке закончилась. Даже у меня была мысль получить героя Украины: забрать у него пистолет и выстрелить возможность была, но уйти бы не смог...

Работая в тылу, больше боялся, что сдадут свои. При мне был разговор «Абвера» с кем-то из наших. Он просил узнать, кто сливает информацию. Ещё двух человек из местных задержали по подозрению в шпионаже. По телефону одного из них я отправлял СМС. Его взяли, но через дней пять отпустили. Если бы его убили, не расстроился бы».

День 29 мая в эпопее осады Славянска был полон событиями. «Но́на» и миномёты ополченцев вели обстрел позиций украинских артиллеристов на Карачуне. А те, в свою очередь, били по жилым

кварталам, убив несколько мирных жителей. Автобус с детьми, пытавшийся выехать из города, был вынужден вернуться из-за интенсивного огня и отказа украинских военных пропускать «несогласованный» транспорт.

В тот же день мобильная группа ПВО в районе горы Карачун сбила очередной украинский вертолёт.

Не стоит думать, что все победы в воздухе доставались русским бойцам легко и просто. После 2 мая активность украинской авиации резко снизилась, и каждую винтокрылую машину приходилось вычислять и готовить засаду после долгой агентурной и разведывательной работы. Сбитый 29 мая вертолёт удалось «поймать на прицел» лишь после трёх дней терпеливого ожидания.

В тот день Ми-8 совершал обычный рейс на Карачун, доставив провиант, воду, экипировку и забрал сменяемых по ротации солдат. Получив попадание из ПЗРК, пилоты попытались развернуть горящую машину и вернуться на Карачун. Однако «вертушка» потеряла управление и рухнула на землю под злорадные комментарии жителей Славянска, снимающих происходящее на телефоны. В результате катастрофы погибли 12 находившихся на борту украинских военных, в том числе генерал-майор Нацгвардии Сергей Кульчицкий.

До распада СССР Кульчицкий был обычным советским офицером, служил в морской пехоте Северного флота и едва ли мог бы себе представить, что финалом его военной карьеры станет бесславная гибель при защите куска некогда единой страны, которой он присягал.

Несмотря на то, что фамилия генерала стала достоянием широкой общественности только после его гибели, Кульчицкий и при жизни успел приобрести скандальную известность, дав откровенное интервью российской журналистке Марине Ахмедовой. Читая это интервью, создаётся ощущение, что говорит не бывший советский офицер, а кровавый террорист Шамиль Басаев: «Трудно сказать, какую тактику мы выберем. На войне любая хороша.

Лишь бы наши солдаты оставались живы, а ваши погибали. На дуэли мы драться точно не собираемся, но мы будем мочить вас в сортирах. И на вашей территории тоже. В ход будут пущены все средства. Будут рваться ваши вокзалы. А что вы на меня так смотрите? Не надо на меня так смотреть. А вы зачем к нам пришли? Путин эту войну не выиграет, и он это поймёт, как только начнёт вести военные действия. И мне все равно будет, кого из вас убивать: мирное население, немирное. Почему я должен вас жалеть? А вы не хотите маму мою пожалеть? (...)

Я военный человек. И если завтра надо будет воевать, я буду воевать. Если вы думаете, что русский сапог будет ходить по Украине, то... он не будет ходить. Если вы вдруг посчитаете Крым российским, я не исключаю, что там начнётся подпольная террористическая деятельность. Я не верю в то, что нас будут спасать Америка, Европа или Англия, – они, напротив, сделают все, чтобы мы между собой воевали. Просто я не понимаю Путина... Почему он такой баран? Почему вместо того, чтобы укреплять отношения с Украиной, он пытается поставить нас на роль меньшего брата? Он считает, что, унизив украинский народ, он может стать великим самодержцем... Скажите своему Путину, пусть выстраивает с нами дружеские отношения. ...А иначе мы будем отравлять вам колодцы. Мы насыплем вам какую-нибудь гадость в водопровод. Мы будем истреблять вас в сортирах. Я буду делать это. Я буду хладнокровно вас убивать».

Но вместо этого, по иронии судьбы, хладнокровно убили самого генерала.

К месту падения вертолётa немедленно бросилось два десятка нацгвардейцев 1-го добровольческого батальона, которые с боем заняли периметр вокруг горящих обломков, среди которых удалось обнаружить троих тяжелораненых. Через час несколько трупов и всех раненых вынесли к украинским позициям. В течение ночи, совместно с десантниками, нацгвардейцы ещё несколько раз

возвращались к месту падения — забрали оставшиеся тела и уничтожили закодированные рации.

Из трёх тяжелораненых выжил только штурман вертолётки Александр Макеенко: «Перед тем роковым вылетом, у меня не было никаких предчувствий. Получили задание. Пошутили перед вылетом. В воздухе, понятно, полная тишина и сосредоточенность. Все, как обычно. Нас подбили, когда мы возвращались назад. Несколько секунд и мы на земле. Скорее всего, боевики стреляли прямо из-под вертолета, потому мы их и не заметили. Мы — транспортная авиация. Возили людей, продукты, воду. Боевики прекрасно знали, что мы пустые, что никакого вреда им причинить не можем. Но они в наглую подошли к блокпосту наших ребят. Там фруктовый сад с «зеленкой». Оттуда обстреляли.

Меня вытащили ребята из первого батальона Нацгвардии. Меня выбросило с креслом. Обе ноги сломаны. Я отстегнулся и ждал. Шла стрельба. Через пять минут подбегают бойцы в камуфляже, но непонятно чьи. Выхода не было, спрашиваю: «Вы кто?». «Свои».

Такова была обстановка в осаждённом Славянске, когда в военных сводках впервые замелькал и Донецк. 26 мая батальоном «Восток» был предпринят знаменитый рейд на донецкий аэропорт. Эту операцию можно считать самой провальной из всех, проведённых ополченцами в 2014 году.

Международный аэропорт Донецка имени Сергея Прокофьева был одним из самых значительных инфраструктурных проектов довоенной Украины. Проектировали аэропорт хорваты, а все финансовые сливки сняли украинские чиновники. Первоначальная смета выросла в три раза, в результате чего стройка обошлась почти в 7 млрд. гривен (875 млн. долларов). Летом 2011 года была построена новая полоса, а в мае 2012 года рядом со старым советским терминалом вырос новый железобетонный остеклённый красавец, с пропускной способностью 3.100 пассажиров в час.

Но и после проведённого на Украине футбольного чемпионата Евро-2012 строительство аэропорта не закончилось. Донецкая

«элита» не желая пользоваться общим терминалом с простолюдинами, затеяла возведение на деньги налогоплательщиков отдельного vip-терминала.

В предвоенном 2013 году аэропорт пропустил через себя больше миллиона пассажиров. Главные направления – Киев и Москва. Почти всё остальное – турецкие или греческие курорты. Были также рейсы в Мюнхен, Эмираты, Кутаиси, Сургут, Ашхабад и Израиль.

Когда в апреле 2014 года украинские власти запретили въезд в страну взрослым мужчинам из России, колонна местных жителей прошла к аэропорту с флагами и лозунгами, как на праздничную демонстрацию, чтобы спросить у администрации воздушной гавани, почему к ним перестали пускать их друзей и родственников? До столкновений дело не дошло, договорились о совместном гражданском контроле на границе. Над аэропортом был поднят флаг ДНР, но работать он продолжал по украинским законам. Однако в условиях нарастающей политической неопределённости количество авиарейсов стремительно сокращалось – часть авиакомпаний летать в Донецк категорически отказалась. В этих условиях и происходил первый бой за аэропорт.

Надо признать, что в середине апреля киевской хунтой был сделан сильный и правильный ход: аэропорты Донецка, Луганска, Краматорска и Мариуполя были взяты под контроль спецназом и Нацгвардией, став опорными базами украинских сил в охваченной русским восстанием Новороссии.

Донецкий аэропорт занял отряд 3-го полка спецназа из Кировограда. Командир отделения кировоградских спецназовцев Юрий Савельев вспоминал: «Наша задача заключалась в охране аэропорта от возможных атак боевиков. Разместили нас в старом терминале, новый ещё продолжал работать. Особых условий у нас не было. Еды и воды не хватало; спали, не раздеваясь, прямо на полу, на плитке. Хотя использовали „спальники“ и карематы, всё

равно было достаточно холодно. Режим службы тоже не назовёшь удачным: сутки стояли на постах, сутки отдыхали».

Операция по захвату нового терминала планировалась бывшим командиром донецкой «Альфы», а ныне главой МГБ ДНР Александром Ходаковским. В своих планах он опирался на возможность неких «договорённостей» с противником, рассчитывая, что операция пройдёт бескровно и эффективно. Кировоградский спецназ с оружием в руках выпустят к своим, после чего под контроль ополченцев перейдут диспетчерская вышка, старый терминал, расположенная рядом часть ПВО и РЛС.

Сам Ходаковский считался человеком Ахметова и после провозглашения ДНР вёл с новыми властями практически открытую борьбу за влияние – под предлогом борьбы с мародёрами пытался захватить здание донецкой областной администрации, отказался принести присягу Донецкой республике, открыто выступая за единую Украину, но без нацистов. Одно время Сурков даже рассматривал Ходаковского в качестве потенциального лидера республики. Как компромиссную фигуру его воспринимали и в Киеве.

Созданный Ходаковским батальон «Восток», благодаря финансовой поддержке Ахметова, стал крупнейшей вооружённой силой ДНР. Личный состав набрали из бывших сотрудников донецкой «Альфы» и СБУ, украинских военных, русских, осетинских и чеченских добровольцев. К концу мая в его составе имелась пара полноценных боеготовых рот, несколько БТР-70 захваченных у Нацгвардии и много «диких» ополченцев. Дисциплина в «Востоке» была слабенькой, многие не брезговали пьянством и «отжимами» у населения.

Отряд «Востока», участвовавший в операции по захвату аэропорта, в большинстве своём состоял из российских добровольцев, в том числе чеченцев. Многие из них имели боевой опыт Афганистана, Приднестровья, Нагорного Карабаха, двух чеченских войн. Сбор происходил в Ростовской области через

социальные сети и личные контакты. Вскоре из прибывших добровольцев было сформировано три группы общей численностью 120 человек. Старшими групп были назначены Сергей Дорофеев (Гранит), Иван Михеев (Север) и Алексей Каргапольцев (Старый). Общее руководство осуществлял Алексей Горшков (Искра) и бывший полковник ФСБ Борис Сысенко (Генерал).

В ночь на 25 мая отряд на пяти «КамАЗах» выдвинулся в сторону Донецка. На украинской территории группу встретили люди Ходаковского. Один из «КамАЗов», который был загружен боеприпасами и вооружением, «вдруг» не смог заползти на гору. 20 минут грузовик отчаянно тужился, задерживая движение всего отряда. После чего был брошен и исчез вместе с грузом в неизвестном направлении. Добровольцам сообщили, что во избежание захвата украинскими военными «КамАЗ» был подорван. Но ни сильного взрыва, ни яркой ночной вспышки никто не слышал и не видел. Скорее всего, оружие и боеприпасы попросту ушли «налево».

Отряд разместили в Донецке на территории недавно захваченной воинской части, где люди отсыпались, чистились, приводили себя в порядок. На следующий день 25 мая отряд участвовал в знаменитом параде в центре Донецка на «КамАЗах», где «засветились» чеченцы. Они давали интервью, стреляли в воздух, охотно позировали перед камерами. Народ ликовал и встречал добровольцев из России, как освободителей.

После парада бойцы вернулись в казармы, хотя планировалось, что в тот же день отряд уйдёт в Славянск – там их уже ждали. Но Бородай оставил группу в Донецке, чтобы превратить её в свою личную гвардию и Ходаковский решил бросить бойцов «Искры» на захват аэропорта.

Вечером 25 мая группа разведчиков выдвинулась в район аэропорта, где командиры групп «Гранит» и «Старый» встретились с начальником службы безопасности капитаном СБУ Александром Головурой. Он провёл их в здание нового терминала, сообщил

обстановку, показал записи видеонаблюдения и схему нового терминала. Анализ видеозаписи позволил оценить примерную численность обороняющихся в старом терминале кировоградских спецназовцев в 150–180 человек.

По прибытии в расположение штаба «Гранит» и «Старый» отправились на совещание, на котором присутствовали уже подвыпившие Ходаковский, Сысенко и другие командиры. Настроения были самые шапкозакладательские. Доклад командиров разведгрупп и их доводы до конца выслушаны не были. Ходаковский сообщил, что с кировоградскими спецназовцами достигнута стопроцентная договорённость о неведении друг по другу огня, поэтому главной задачей отряда будет «позировать перед камерами журналистов».

Около 3 часов ночи 26 мая первый отряд в количестве 80 бойцов выдвинулся в аэропорт и без боя занял здание нового терминала. Ополченцы поднялись на крышу, установили пулемёт и АГС, взяв под прицел диспетчерскую вышку.

В семь утра – после того, как в Киев вылетел утренний рейс, – сотрудники милиции стали подходить к немногочисленным пассажирам в здании аэропорта. «Эвакуация», – коротко объясняли они и просили пройти на выход. «Там вооружённые люди на четвёртом этаже», – пояснила людям кассир. – «Когда снова будем работать, не знаю». На въезде в аэропорт был выставлен патруль автоинспекции. «Вооружённый захват», – объясняли водителям милиционеры и заворачивали машины обратно в город.

Вскоре в новый терминал выдвинулось подкрепление, в состав которого входили русские, осетинские и чеченские добровольцы во главе с Ходаковским и Бородаем.

По прибытии в аэропорт Ходаковский встретился с командиром кировоградского спецназа: «Мы не собирались никого убивать. У нас была договорённость с военными, которые охраняют аэропорт... Мы поставили их в известность, что будем здесь находиться, берём под контроль доминирующую высоту и не собираемся причинять им

никакого вреда. Я сказал командиру кировоградской части, что мы бережно относимся к жизни тех кадровых военных, которые нам противостоят подневольно... Это обычные нормальные люди, мы не хотим их смерти».

Около 10 утра Бородай и Ходаковский завершили переговоры и вместе с личной охраной покинули аэропорт, оставив в новом терминале 120 бойцов во главе с Борисом Сысенко.

Их отъезд совпал с истечением срока ультиматума, который бандеровский «президент» Турчинов выдвинул захватившим аэропорт ополченцам. Кировоградские спецназовцы, не скрываясь и не спеша, стали оборудовать огневые позиции для ведения огня по новому терминалу. Подтянули миномёты, установили на позициях АГС, рассредоточили снайперов. Вскоре над территорией аэропорта появились два украинских штурмовика Су-25 и 4 вертолёт Ми-24. Прикрывала их пара МиГ-29 пилотажной группы «Украинские соколы». С вертолётов был высажен десант, который занял позиции в диспетчерской вышке и окрестностях аэропорта.

В 11.00 снайпер кировоградского спецназа сделал доклад: «Вижу, на крыше терминала террорист наводит „Иглу“ на наш самолёт. Сейчас может быть пуск. Разрешите открыть огонь?» Все знали, что недавно над Славянском «сепары» уже сбили несколько украинских вертолётов. Поэтому командир группы снайперов перед боем предупредил подчинённых: «Кто увидит у них полутораметровую трубу – это ПЗРК. Стреляйте».

Запрос снайпера на открытие огня пошёл по команде вверх. Но штаб ответил: «Наблюдайте за обстановкой». Шли секунды. ПЗРК, который наблюдал украинский снайпер, был уже отстрелянным (после боя украинцы нашли и осмотрели его). Ходаковский запретил брать с собой средства противовоздушной обороны, так как пребывал в полной уверенности, что украинская армия не осмелится нанести удар с воздуха по аэропорту, на реконструкцию которого было потрачено столько денег.

Но украинский снайпер не знал этих подробностей. Он видел, как вертолёт, штурмовики и истребители шли на бреющем полёте и вот-вот могли получить ракету. Два точных выстрела повалили ополченца на крыше. С этого выстрела и началось сражение за донецкий аэропорт, точка в котором была поставлена только спустя восемь месяцев – 21 января 2015 года.

Тут же огонь по новому терминалу со стороны старого терминала и диспетчерской вышки открывают десятки стволов. Используя пушки и неуправляемые реактивные снаряды, к обстрелу подключаются вертолёт и штурмовики. Вопреки ожиданиям Ходаковского противник здание не щадил – Турчинов разрешил военным наносить удары по любым объектам, поскольку всё гражданское население и персонал из аэропорта уже было эвакуировано.

Основной огонь первоначально пришёлся по крыше терминала. Она была усыпана гравием, который при попадании реактивных снарядов и мин давал огромное число дополнительных поражающих элементов. Бойцы «Востока» поспешно скрылись внутри терминала, оставив на крыше убитого бойца и двух раненых. Для оборудования огневых точек и прикрытия от пуль и осколков приходилось вырывать и складывать штабелями банкоматы. Потом это стало основанием для обвинений ополченцев в мародёрстве.

Борис Сысенко от осознания случившегося впал в шоковое состояние – вместо обещанной Ходаковским позирования перед журналистами, отряд оказался в ловушке. «Генерал» послал бойца в дьюти-фри за алкоголем и дальнейшее руководство своими отрядами осуществляли непосредственно командиры групп. Ближе к концу боя пьяный Борис Сысенко скончался от сердечного приступа.

Очень досаждал огонь украинских снайперов с диспетчерской вышки. Хотя расстояние до неё составляло около километра, но огонь оттуда был весьма точным и вёлся из оружия калибром 12,7-мм. Активность вражеских снайперов нужно было чем-то

подавить. Но единственный 82-мм миномёт оказался бесполезен, так как мины к нему почему-то не имели взрывателей. Пришлось работать по диспетчерской башне из АГС-17 «Пламя», который успели спустить с крыши и установили на втором этаже. Из-за значительного расстояния огонь пришлось долго корректировать.

Украинская авиация расстреливала аэропорт до тех пор, пока бойцам из отряда Игоря Безлера, прикрывающим «Восток» от атак с воздуха в районе железнодорожного вокзала Донецка, не удалось подбить один из Ми-24. Вертолёт совершил аварийную посадку и больше в боевых действиях участия не принимал.

После того, как из игры выключили украинскую авиацию, а по диспетчерской вышке расстреляли весь боекомплект АГС, появилась возможность забрать раненых чеченцев с крыши нового терминала. Первого вытащил один из бойцов «Востока» афганец Рафи Джабара (Абдулла). Второго спас его земляк с позывным «Талиб». Общие же потери отряда «Искры», несмотря на массированный огонь врага, пока были приемлемыми: двое убитых и трое раненых.

Встал вопрос об эвакуации раненых. Кировоградцы были готовы дать коридор в город, но засевшие в диспетчерской вышке снайперы продолжали вести огонь, как по ополченцам, так и по позициям кировоградского спецназа. Возможно, это было связано с плохой координацией действий, а возможно и с тем, что снайперы имели приказ любым способом увеличить число жертв с обеих сторон.

В Донецке уже знали о фактическом провале операции и спешно готовились идти на выручку. Из бойцов батальона «Восток», бывшей донецкой «Альфы» и «Оплота» собралась группа примерно 400–500 человек. Но на подходе к аэропорту она встретила активное сопротивление. Украинские снайперы работали практически на всех подходах к новому терминалу: в районе супермаркета «Метро», со стороны посёлка Спартак (со строительного крана), со стороны кладбища и ВПП, с одной из девятиэтажек на улице Стратонавтов.

Так как пробиться к аэропорту не удалось, Ходаковский отдаёт по телефону приказ «Искре»: не дожидаясь ночи, грузить убитых и раненых на «КамАЗы» и с небольшим сопровождением послать их на прорыв. А основным силам уходить в город пешим порядком. Со стороны Донецка им обеспечат коридор. Иначе вокруг аэропорта окончательно сомкнётся кольцо и выйти будет невозможно.

Вместо этого в 18.30 ополченцы во главе с «Искрой» под завязку набиваются вместе с ранеными в два «КамАЗа» (доступ к двум другим грузовикам был перекрыт снайперским огнём и воспользоваться ими не удалось). Шли на прорыв на полной скорости, бойцы по ходу движения палили во всё, что движется. Оставшаяся в аэропорту группа прикрытия с наступлением ночи, преодолев под вражеским огнём 300 метров, добежала до «зелёнки» и благополучно вернулась в город не понеся никаких потерь.

На въезде в Донецк в это время находились в засаде бойцы батальона «Восток». Они получили информацию, что в город со стороны аэропорта идут на прорыв боевики Нацгвардии. Был отдан приказ сразу вести огонь на поражение. Как выяснилось позже приказ этот отдал командир роты «Востока» Юрий Голубан (Вампир)[\[3\]](#).

Первый замеченный «КамАЗ» был подбит на Киевском проспекте около магазина «Магнолия». Машину добивали перекрёстным огнём из пулемётов и снайперских винтовок. С «КамАЗа» кричали: «Мы свои! Куда вы бьёте?», а в ответ несло: «Какие вы ополченцы? Вы националисты, фашисты». В результате перебили почти всех, в живых осталось всего три-четыре человека.

Второй «КамАЗ» шёл сзади в 500–600 метрах. Вспоминает один из находившихся там бойцов: «Когда мы стали въезжать в город, вдруг видим – на дороге стоит наш первый «КамАЗ». Я не понял, почему он остановился. Мимо едут машины, даже люди ходят, это уже окраина Донецка. Мы пролетели на сумасшедшей скорости, я не успел разглядеть, кто-то ещё стрелял. Через пятьсот метров

из гранатомёта подбили нашу машину, снаряд попал под кабину водителя, мы перевернулись...

По нам тоже стали палить откуда-то, я бросил пулемёт, схватил одного раненого парня, он был из Крыма, потащил на себе, бежал тупо по дворам. Ко мне присоединился наш фельдшер, у него был автомат, я взял оружие и ещё пострелял по сторонам, по крышам и бежал дальше с этим раненым. Был уверен, что город захватила Нацгвардия и нас ищут. Мы вышли на пункт сбора машин скорой помощи, начал палить вверх крыши здания, чтобы привлечь внимание людей. Мой товарищ истекал кровью, у него были прострелены рука и нога. Я кричу врачам: «Спасите его! Лечите!» Девушка говорит: «Успокойтесь, мы свои!» Я говорю: «Какие вы свои?! Вы все такие же предатели, негодяи!» Крымчанина посадили в машину и отправили в больницу. Я персоналу указал, где подбитые машины, туда сразу выехали шесть скорых. Вскоре в больницу стали привозить раненых с подбитых «КамАЗов».

Водитель второго «КамАЗа» получил многочисленные ранения и, чтобы не попасть в плен, подорвал себя гранатой. Второй самоподрыв осуществил один из оставшихся в сознании раненых ополченцев (в прошлом он воевал в Афганистане и в плен бандеровцам сдаваться не собирался). Русские бойцы до последнего прикрывали своими телами от пуль лежащих в кузове раненых чеченцев. Когда бойцы «Востока» подползли ближе, то увидели на всех трупях георгиевские ленточки. Это был шок.

Вечером к жителям Донецка обратился мэр города Александр Лукьянченко. Он подтвердил, что среди гражданского населения есть жертвы и попросил жителей «воздержаться от поездок в район аэропорта и железнодорожного вокзала в связи с отсутствием информации о планах вооружённых сторон».

У страха глаза велики — всю ночь Донецк не спал, ожидая неминуемого штурма со стороны засевшей в аэропорту Нацгвардии. Захлёбывающиеся от восторга бандеровские СМИ тиражировали новости — ополченцы в панике разбегаются, Денис Пушилин уже

покинул областную администрацию. Около полуночи Пушилину пришлось выступить на импровизированной пресс-конференции перед зданием ОГА, на фоне баррикад из покрышек. «Я никуда не сбежал, и бежать не собираюсь», — заявил он.

Украинская пропаганда постаралась выжать из одержанной победы максимум дивидендов. Это действительно был первый реальный боевой успех киевской хунты после унижительной сдачи Крыма, после позорного провала штурма Славянска и Мариуполя, после разгрома украинского блокпоста под Волновахой.

На войне есть жёсткое правило — скрывать свои потери, тем более — никогда не показывать их во всех кровавых деталях. Это подрывает боевой дух солдат и гражданского населения. Однако непонятно с чьего разрешения в морг неожиданно запустили толпу журналистов для съёмки сваленных в кучу трупов русских бойцов. Бандеровская пропаганда получила просто бесценный материал.

Потери ополчения действительно были очень тяжелы — 48 бойцов убитыми и больше 40 ранеными. Основную часть убитых составили российские добровольцы, в том числе командир отряда Алексей Горшков (Искра). Из местных наиболее известным погибшим был украинский чемпион мира по кикбоксингу Николай Леонов.

«Я не могу сказать, что Ходаковский предатель, но он бездарен как военный руководитель», — заявил впоследствии один из командиров штурмовой группы. Разочаровавшись в своём командире значительная часть батальона «Восток» ушла воевать к Безлеру в Горловку. Покинули Донецк и чеченские добровольцы, так как половина их небольшого отряда была ранена, а вторая повезла земляков домой. Сам Ходаковский впоследствии долго оправдывался в провале операции и однажды договорился до того, что обвинил во всём... Игоря Стрелкова, который в это время сидел в окружённом Славянске и к операции не имел вообще никакого отношения.

Больше в аэропорт ополченцы не совались — их отряды понесли значительные потери, были ещё слабо спаяны и вооружены. В таких условиях выбить из терминалов кировоградский спецназ представлялось задачей довольно затруднительной. А в качестве аэропорта бывшая гордость Януковича всё равно уже не могла быть использована, хотя официальный сайт продолжал работу вплоть до 22 января 2015 года — с пустующим онлайн-таблом и застывшей лентой новостей.

К тому же в тот момент восставшему Донецку требовалось решать множество других неотложных задач. Необходимо было сбить украинских пограничников с границы и установить прочную связь с Россией, помогать оружием и добровольцами осаждённому Славянску, разоружить ещё остающиеся на территории ДНР украинские воинские части, организовывать и наладить работу государственных органов власти.

Провальным штурмом аэропорта и закончился для Донбасса кровавый май 2014 года...

НАЧАЛО ПОЛНОМАСШТАБНОЙ ВОЙНЫ

Летом 2014 года война на юго-востоке Украины окончательно перешла из фазы гражданского противостояния в полномасштабные боевые действия с участием десятков тысяч военнослужащих, танков, артиллерии и авиации. Наряду с Сирией и Ираком, Украина стала печальным информационным фоном мировой повестки дня, в которой гибель и ранения тысяч людей, обстрелы городов и разрушения уже переставали восприниматься новостью номер один, превратившись в повседневную обыденность.

После визита в Москву представителя глобалистов Буркхальтера и прошедших на Украине президентских выборов, американцы и подконтрольная им киевская хунта окончательно убедились, что Россия не посмеет вмешаться в конфликт. Российская «элита» цинично проигнорировала массовую гибель русских в Одессе и в Донбассе, предпочтя делать вид, будто между Москвой, Вашингтоном и Киевом происходит что-то вроде недопонимания и мелкой ссоры между добрыми друзьями и партнёрами.

Выступая на Петербургском экономическом форуме 23 мая 2014 года, Путин резко отозвался лишь о режиме санкций, введённом по инициативе США в отношении России из-за ситуации на Украине. «Они поддержали этот государственный переворот, погрузили страну в хаос, а теперь хотят возложить на нас ответственность, чтобы мы за них убирали то, что они там нагадили. На это направлены и санкции против России», – негодовал президент.

То есть теневые хозяева мира смогли лишний раз убедиться, что даже после открытого провозглашения ими политики

на уничтожение России, со стороны Кремля не наблюдается никакого проблеска реальной оценки ситуации. Вместо лозунга «Отечество в опасности!» и консолидации Русского мира перед лицом Запада, российский президент заговорил о восстановлении доверия и налаживании диалога. Дескать, Россия не желает новой Холодной войны – она просто защищает свои интересы.

Значит, решили на Западе, санкции действуют. А Путин либо действительно не понимает реальной подоплёки происходящих событий, либо попросту испугался. Поэтому сразу после проведения президентских выборов на Украине, вместо желанного диалога, Россия получает от «западных партнёров» новый ультиматум.

1 июня европейский комиссар по энергетике Гюнтер Эттингер, шантажируя Москву возможным отказом ЕС от газопровода «Южный поток», заявил: «В нынешних условиях, когда в восточной Украине сложилась ситуация, напоминающая гражданскую войну, до тех пор, пока Москва не признает правительство в Киеве, нам не удастся в ходе переговоров прийти к политическому решению».

Президент США Обама также пригрозил новыми санкциями если Кремль продолжит дестабилизировать обстановку на Украине: «Доверительные отношения США с Россией могут быть восстановлены только при соблюдении нескольких условий, в том числе Владимир Путин должен признать выборы президента Украины и встретиться с Петром Порошенко».

К этому времени Запад уже немало осложнил жизнь российской компрадорской верхушке, отрезав её от дешёвых кредитов, технологий добычи нефти и уронив мировые цены на энергоносители. Используя подавляющее превосходство на поле глобальных СМИ, Западу удалось представить дело так, будто миролюбивый украинский народ, сделавший выбор в сторону Европы и свободы, подвергся за это военной агрессии со стороны коварной путинской России, оккупировавшей Крым. За эту «оккупацию» Россию демонстративно выкидывают из «Большой

восьмёрки», а ранее намеченный в Сочи саммит G7 проводят 4 июня в Брюсселе.

Быстро убедившись, что США не собираются считаться с интересами Кремля, Путин обратился за поддержкой к Европе и Китаю. Всё было тщетно. Европа сама искренне много веков ненавидит и боится русских, а Китай, столь поспешно объявленный кремлёвскими пропагандистами «союзником и стратегическим партнёром» России, предпочёл сохранить нейтралитет. В Пекине прекрасно видели, что все геополитические «шараханья» с Запада на Восток совершались Москвой исключительно в контексте её ссор с Западом и на самом деле представляли собой призыв тому «одуматься». Когда «запахло жареным», то ни в политике (по Крыму, Украине и Сирии), ни в экономике Москва не получила от Пекина абсолютно никакой поддержки, поскольку это не соответствовало национальным интересам КНР.

И Путин сдался — Россия позволила состояться президентским «выборам» на Украине и признала их результаты. Многие эксперты пеняют здесь на российского посла Зурабова — это он, дескать, убедил Кремль, что Порошенко свой человек в тылу врага и намерен поддерживать связи с Россией. Однако это не более, чем наивная отговорка. Признание и прямой диалог с Порошенко было условием Запада, и никакой Зурабов не мог играть здесь определяющей роли. Причём требование было настолько жёстким, что Кремлю не позволили даже поторговаться и выдвинуть встречное условие — официальное согласие Киева на вхождение Крыма в состав России, возврата Украиной долгов за газ и прекращение АТО.

В результате Путин был вынужден признать легитимность Порошенко, поздравил его с победой и сказал, что это лучший выбор украинского народа. После чего российский поол Михаил Зурабов поехал в Киев на инаугурацию нового украинского президента. А сам Путин отправился в Нормандию, где 6 июня проходили торжества по поводу 70-летия высадки союзников и открытия Второго фронта.

Российские телеканалы и пресса рассказали о встрече то, что им велено было сказать: целью встречи было сближение позиций России и Запада по украинскому кризису. Европа не хочет войны, но всё портит коварная Америка. Однако на самом деле всё оказалось печальнее: Путину пришлось практически на равных садиться за стол переговоров с Порошенко, так как бездарно потеряв Украину, Россия значительно потеряла и в политическом весе. В результате Москва и Киев оказались в унижительном положении двух конфликтующих сторон, а замутивший эту кровавую кашу коллективный Запад – в любимой им роли верховного судьи и посредника.

Неудивительно, что после встречи с Порошенко президент Путин, впервые публично пожавший руку убийце русских людей, дал пресс-конференцию с красным лицом. А вот Порошенко чувствовал себя куда увереннее. В интервью украинским телеканалам он озвучил ультиматум, предъявленный Москве со стороны «мирового сообщества»: отмена решения Совета Федерации об использовании российской армии на территории Украины и содействие России в восстановлении контроля официального Киева над луганским и донецкими участками границы.

Этот ультиматум Кремлю пришлось выполнять. Уже 7 июня Россия закрыла донецкий и луганский участки границы для «предотвращения её незаконного пересечения» и пригласила к себе украинских пограничников и наблюдателей ОБСЕ для совместного контроля в тех районах, где украинские пункты пропуска уже перешли под контроль властей ДНР и ЛНР.

Первыми жертвами такого ужесточения стали тяжелораненые русские ополченцы, пострадавшие при штурме донецкого аэропорта 26 мая. Их эвакуация из Донецка не требовала никаких официальных признаний или действий. Но на границе с Россией транспорт с ранеными держали пять (!) часов при том, что среди них находились люди с оторванными нижними конечностями, у одного началась гангрена, другим требовались обезболивающие. Вместо

оказания медицинской помощи русским героям происходил тотальный допрос и проверка. Когда спустя некоторое время в руки пограничников стали попадать украинские военнослужащие из Южного котла поведение по отношению к ним было принципиально иным: корректное, вежливое, с предоставлением питания и медицинской помощи.

Одновременно российское СМИ поднимают пустую шумиху на тему, как министр обороны РФ Шойгу опять перебрасывает войска к границе и вот-вот ударит по врагу в его собственном логове. Но... Войска окапываются на границе, осаждённый Славянск начинают обстреливать фосфорными снарядами, а ответной реакции со стороны России как не было, так и нет.

Новое публичное унижение Москвы последовало после того, как 14 июня в Луганске был сбит украинский военно-транспортный самолёт Ил-76 с десантниками на борту. На Украине был объявлен национальный траур, а у российского посольства в Киеве состоялась акция свидомых патриотов. В здание летели камни, взрывпакеты, дымовые шашки, яйца с зелёнкой. Российский флаг был сорван и осквернён, на ограде нарисована свастика, а припаркованные у посольства автомобили – перевёрнуты и разбиты.

Прибывший на митинг бандеровский министр иностранных дел Андрей Дещица, которого сопровождали посол Украины в России и глава МВД Аваков, призвал собравшихся к спокойствию. Он заявил о своей принципиальной солидарности с митингующими, поддержав известный матерный лозунг украинских футбольных ультрас в адрес Путина. Посол США на Украине Джеффри Пайетт, иронично выразил своё одобрение действиям украинского министра оскорбившего российского президента, назвав его «умелым дипломатом».

Как Кремлю в таких условиях ежедневных публичных пощёчин выполнить второе требование об отмене разрешения Совета Федерации на ввод войск на Украину? Для этого, совместно с Порошенко разрабатывается целая операция...

20 июня украинский президент неожиданно объявляет об одностороннем перемирии. Оно не было вызвано военной необходимостью, но зато позволило Порошенко подчеркнуть свой имидж «президента мира» и дало возможность провести 23 июня в Донецке мирные переговоры. В них участвовали почти все фигуранты будущего минского сговора – бывший украинский президент Леонид Кучма, российский посол Михаил Зурабов, глава парламента фиктивной Новороссии Олег Царёв, премьер-министр ДНР Александр Бородай, два представителя миссии ОБСЕ и доверенное лицо Путина украинский олигарх Виктор Медведчук. Это был шок. И для России (всё ещё ожидающей воссоединения Донбасса с исторической Родиной), и для бандеровской Украины (намеревающейся этот самый Донбасс стереть с лица земли).

Медведчук пытался уговорить обе республики отказаться от бутафорной государственности и войти обратно в состав Украины на правах обычных областей. За это Москва обещала местным элитам выбить для них у Киева некий «особый статус». В качестве подтверждения и гарантии того, что «Россия не бросит» рассматривался вопрос назначения самого Медведчука губернатором Донецкой области. Однако местные элиты и ополчение этот вариант категорически не устроил, о чём прямо написал Стрелков, сообщивший, что согласен на любое политическое руководство, кроме Медведчука.

Натолкнувшись на несговорчивость Донбасса, Кремль решил выждать дальнейшего развития событий. Пока же Москва представила сам факт состоявшихся переговоров, как стабилизацию ситуации и... официально отозвала разрешение о вводе войск на Украину!

Когда Ельцин предал сербов в Косово, это был позор. Но там хотя бы общих границ с Россией не было. А тут уничтожаются уже не сербы, осетины или абхазы, а русские. Рядом, через границу. И в ответ полная военно-политическая импотенция. Но российскому населению объяснили – Путин хочет мира и не хочет войны.

Реализуется некий «хитрый план». Да и разрешение на ввод войск президент брал, имея ввиду только Крым.

Итак, ультиматум Запада был выполнен – разрешение на ввод войск отозвано, Порошенко признан легитимным президентом, контроль на границе максимально усилен. Теперь российская элита ожидала согласия европейцев на строительство газовой трубы «Южного потока», дабы продлить своё безбедное существование. Для этого российский президент публично призвал западных «партнёров» больше не политизировать этот чисто коммерческий вопрос.

Однако Западу этого было уже недостаточно. Москва упорно не хотела понять, что за любые уступки она никогда ничего не получит взамен. Вашингтон и Брюссель были кровно заинтересованы не в строительстве «Южного потока», а в сохранении маршрута транзита газа в Европу через Украину. Это означало продолжение прямого и косвенного финансирования её экономики за счёт Москвы притом, что с военно-политической точки зрения бандеровский Киев отныне был полностью подчинён Вашингтону.

Не случайно именно в это время американцы начали активно понукать своих киевских марионеток к решающему наступлению на восставший Донбасс, дабы быстрее взять под контроль территории будущих сланцевых разработок в районе Славянска и Изюма.

Пока же, за туманные обещания разблокировать «Южный поток», США потребовали от России новых уступок. Госсекретарь США Джон Керри объявляет: «Мы считаем, что сейчас критически важно, чтобы президент Путин подтвердил своими действиями, а не только на словах, что он действительно хочет мира. Чрезвычайно важно для него остановить поток оружия и боевиков через границу и призвать публично сепаратистов сложить оружие, отвести российские войска и технику и помочь освободить заложников ОБСЕ». Пока Россия не выполнит этого, США и Европа

будут вынуждены продолжить давление, включая строгие экономические санкции.

И Москва делает новую уступку американским «партнёрам» – освобождает задержанных в Славянске сотрудников ОБСЕ, и вновь приглашает украинских пограничников и международных наблюдателей на российскую границу «на период сохранения режима прекращения огня».

В ответ американцы открывают «воздушный мост», по которому с европейских складов НАТО на Украину начинается переброска военной формы и различного военного снаряжения. Прибывают всё новые военные советники, инструкторы и наёмники из США, Польши, Хорватии, Франции, Канады, Прибалтики и Израиля. Вместе с ними в Киеве появляется группа из 180 американских военных и инструкторов во главе с начальником Управления стратегии и политики партнерства Европейского командования ВС США генерал-майором Рэнди Аленом Ки «для оценки и разработки программ практического взаимодействия между вооружёнными силами Украины и США», а также опытные западные трансплантологи.

Торговля человеческими органами – это целая подпольная индустрия с оборотом в миллиарды долларов. Спрос неизменно превышает предложение, что сказывается на стоимости человеческих органов. Цена почки в ценах 2014 года стартует с 60–70 тысяч долларов и заканчивается на 150–180 тысячами. По данным общественной организации «Organs Watch» ежегодно производится не менее 15–20 тысяч операций.

«Чёрные трансплантологи» всегда приходят туда, где идёт война и льётся кровь. Не стала исключением и Украина. Например, Германия подарила Украине в качестве помощи полевой госпиталь и в придачу к нему – мобильный крематорий. После чего процесс пошёл...

После отступления украинских войск осенью 2014 года, ополченцам стали попадаться десятки выпотрошенных тел убитых

мирных жителей. В одной из братских могил около посёлков Нижняя Крынка и Коммунар эксгумировали 40 трупов без внутренних органов. Не брезговали охотники за органами и украинскими военнослужащими. Иногда раненого солдата «разбирали» полностью – глаза, сердце, кожа, кости шли в клиники Израиля, Швейцарии и Германии, принося баснословные прибыли.

На деньги от этого кровавого бизнеса тут же слетелись украинские «патриоты». Среди поставщиков «товара» для трансплантологов оказались такие известные персонажи, как Юлия Тимошенко, Михаил Саакашвили, Семён Семенченко, Олег Тягнибок. Последний в лихие девяностые уже проходил по уголовному делу в качестве соучастника преступной группы по торговле детскими органами, которую организовал главврач львовской областной клинической больницы Богдан Федак. После государственного переворота 2014 года, бывшие дружки Тягнибока перекочевали в 24-ю сотню «Самообороны Майдана» и тут же возродили свой кровавый бизнес.

После взлома аккаунта «Фейсбук» адвоката Юлии Тимошенко Сергея Власенко в открытый доступ попала его переписка с немецким врачом Ольгой Вибер и командиром батальона «Донбасс» Семёном Семенченко. Ольга Вибер торопит Власенко с поставками органов, в обмен обещает украинским военным материально-техническую поддержку. После объявления начала АТО, Вибер пишет 15 апреля: «Судя по новостям, события нам на руку. Как думаешь, курс не изменят?». Власенко отвечает, что им будет, с чем работать, благодаря помощи западных партнёров.

В других сообщениях Вибер «радуется» известием, что очередная партия разошлась хорошо, клиенты довольны и есть много новых заказчиков. Она подробно расписывает заказ: «17 сердец, 50 почек, новые печени в количестве 35 штук, 30 поджелудочных желёз и 5 лёгких». Власенко в ответ обещает справиться.

Вибер периодически ругает Власенко за некачественные поставки, тот в своё оправдание сетует на трудные условия работы.

В ходе одной из таких бесед врач призывает поставщика «начать работать как раньше» то есть, изымать органы у ещё живых тяжелораненых и умирающих. Власенко говорит решительное нет. Ему запретил глава СБУ Наливайченко, к тому же он сам боится огласки.

Получив нагоняй за некачественную партию, уже сам Власенко гневно набрасывается на своего поставщика Семёна Семенченко. «У нас возникли проблемы с последней партией! Пришло много некачественного товара, наши заказчики недовольны! Вам всё нужно делать оперативно! Ускоряйтесь, потому что если вы не укладываетесь в 14 часов с момента изъятия – мы получаем только 30% от стоимости! А значит вы не получаете вашу экипировку, понимаешь?» – возмущается Власенко в разговоре с Семенченко. – «Я в курсе, Сергей Владимирович. Мы стараемся, у нас много потерь, вот в последнем заходе больше 20 ребят потеряли!» – оправдывается «легендарный» комбат. – «Работайте. Следующее изъятие вы должны сделать „по технологии“, как хочешь! Иначе подставишь не только меня!», – угрожает Власенко.

Таков оказался кровавый результат «Революции гидности» для десятков оболваненных «патриотов», взявших в руки оружие и отправившихся защищать Украину от «российской агрессии» в качестве карателей – разбор на запчасти своими же хозяевами.

Другим последствием «революции» стал крах и без того декоративной украинской государственности. Некогда единая страна после Майдана фактически распалась на личные вотчины олигархов – восставший Донбасс, Западная Украина, бандеровский Киев и личный каганат Игоря Коломойского в Одессе, Запорожье и Днепрпетровске.

После Майдана Коломойский сразу стал для Вашингтона запасной фигурой на украинском политическом поле. Если в 2009 году ему даже запретили въезжать на территорию США, то теперь отношение американских властей к опальному олигарху изменилось. 21 марта 2014 года в Днепрпетровск прибывает

заместитель Госсекретаря США Венди Шерман. В рамках рабочего визита она встретилась с самой большой еврейской общиной на Украине, а затем провела личную встречу с Коломойским. При этом Шерман особо отметила, что её визит – это знак того, что Америка поддерживает Украину.

Получив поддержку Вашингтона, пользуясь революционной смутой и хаосом, «Беня» развернулся вовсю. Никогда он не достигал такого могущества и богатства, как в тот трагический и наполненный горем для миллионов простых людей 2014 год.

Встретившись в Одессе с ещё одной заокеанской гостьей Викторией Нуланд и получив от неё «добро», Коломойский через карманного одесского губернатора тут же начал переговоры с румынами о передаче им придунайской части Одесской области. То есть прибрежного нефтеносного шельфа, который олигарх планировал эксплуатировать совместно с западным капиталом вне юрисдикции Украины (а, следовательно, исключив из сделки своего заклятого недруга президента Порошенко).

В Киеве Коломойский активно поддержал триумvirат Турчинов-Яценюк-Аваков. Захватив Национальный банк, эти майданные жулики сначала полностью переключили на «ПриватБанк» всю финансовую систему Украины, а затем из воздуха напечатали Коломойскому 12 млрд. гривен для закупки валюты. Затем вся эта «великолепная четвёрка» устроила дикую инфляцию, срубив богатый гривенный куш.

Кое-что удалось собрать и со стремительно нищающего населения. С 1 июня на Украине произошло первое резкое повышение тарифов на электроэнергию и газ. Затем был введён 1,5% «военный налог», взимающийся с официальных зарплат, сумм компенсаций, премий и поощрительных средств, сумм выигрышей. По телевидению началось проведение шумных общественных кампаний по сбору средств для армии и добровольческих сил АТО. На бирже выпустили в продажу специальные «военные» облигации.

Одновременно Коломойский обратил свой взор на украинские нефтепроводы, в которых было закачано около 1,5 млн. тонн нефти. Её балансовая стоимость на тот момент составляла копейки (20–30 долларов за баррель). Более 600 тысяч тонн этой нефти отправили на принадлежащий Коломойскому Кременчугский НПЗ, где переработали и полученное топливо продали украинской армии. За это Коломойского немедленно воспели, как украинского патриота, который помог армии на десятки миллионов гривен. Однако затем разгорелся жуткий скандал. Мало того, что топливо было продано дороже рыночной цены, но и опустошённые ветви нефтепровода теперь можно было смело списывать с баланса.

Помня о принципе Наполеона «Война должна кормить себя сама», Коломойский с помощью своры своих карательных батальонов «Донбасс», «Айдар», «Днепр-1» и «Азов» быстро наладил криминальный бизнес и в зоне АТО. Собираемые боевиками поборы с блокпостов, ворованный спирт и уголь вывозились в закрома олигарха-мародёра и затем уже легально перепродавались на украинском рынке.

Неуёмный аппетит «Бени» и его ближайших подручных Корбана и Филатова, их наглость и неразборчивость в средствах вызывали всё большее раздражение других олигархов. На территории Украины и Донбасса находились многие предприятия Фирташа и Ахметова, а Коломойский под лозунгами борьбы с «сепаратизмом» стремился как можно быстрее завладеть этой ценной добычей. Через премьер-министра Яценюка он добился перехода под свой контроль Иршанского и Вольногорского горно-обогатительных комбинатов, лишив Фирташа источников титанового сырья для принадлежащего ему Запорожского титано-магниевого комбината — одного из крупнейших металлургических предприятий Европы.

В Запорожской области объектом пристального внимания Коломойского стал принадлежащий Ахметову металлургический комбинат «Запорожсталь». Боевики Коломойского несколько раз пытались захватить его, однако местный губернатор Валерий

Баранов и его команда дали этим попыткам жёсткий отпор. Metallургический комбинат даже объявил о создании собственного танкового батальона. При этом танки не поехали на фронт в Донбасс, а остались охранять город. И всем было понятно, от кого.

Прибирая к рукам активы Ахметова и Фирташа, Коломойский нажил себе нового влиятельного врага – олигарха Сергея Лёвочкина, который вместе с Фирташем являлся совладельцем группы «Росукрэнерго». Стоит отметить, что тандем Фирташ-Лёвочкин обладал немалым весом на украинском политическом поле и с ним приходилось считаться даже президенту Порошенко.

После своего избрания, новому президенту пришлось отчаянно лавировать между влиятельным триумvirатом Турчинов-Яценюк-Аваков (Рада, правительство и МВД), Ярошем (Правый сектор^[1]), Фирташем-Лёвочкиным (Киев) и Коломойским (группа «Приват»). Порошенко остро нуждался в сильном союзнике – и для укрепления своих президентских позиций за счёт реформирования парламента, и для противостояния всё более и более усиливающемуся влиянию Коломойского, который неоднократно угрожал смести новую власть при помощи своих батальонов. В сложившихся обстоятельствах тандем Фирташ-Лёвочкин казался Порошенко наиболее удачным союзником. Как говорится: «Враг моего врага – мой друг».

Ещё в марте 2014 года Порошенко лично вылетел в Вену (где Фирташ проживал под домашним арестом) и провёл переговоры с обоими олигархами и их протеже Виталием Кличко. В итоге договорились, что Кличко поддержит Порошенко на президентских выборах, а взамен получит должность мэра Киева. Это полностью лишало шансов на победу Юлию Тимошенко и одновременно ограничивало аппетиты Коломойского в разгоревшейся борьбе за контроль над активами Украины. Так возник временный постмайданный политический консенсус, который на ближайший год определил параметры отношений между олигархами.

Сигналом к началу открытой войны триумvirата Порошенко-Фирташ-Лёвочкин против Коломойского стал медийный удар в начале июля 2014 года со стороны канала «Интер», принадлежащего Фирташу. В передаче «Привет/Приват Хамелеон. Фильм о Коломойском» днепропетровского олигарха обвинили в попытке захвата юго-востока Украины, установлении контроля над Одесской областью и сотрудничестве со скандально известным Сергеем Курченко (бывшим партнёром старшего сына Януковича, в прошлом не раз попадавшемся на махинациях с нефтью и нефтепродуктами).

Одновременно все ресурсы СМИ подконтрольных президенту Порошенко и главе его администрации Борису Ложкину активно раскручивают версию о причастности Коломойского к катастрофе малайзийского «Боинга». По указанию Порошенко к травле «Бени» подключается украинский Генштаб, который объявил о намерении расформировать батальон Коломойского «Айдар» «за мародёрство и насилие над мирным населением».

Непосвящённые в разборки олигархов рядовые укропатриоты с ужасом и непониманием смотрели на экраны зомбоящика. А там «Беню» жарили в хвост и гриву: вор, рейдер, убийца и верный слуга семьи Януковича! От столь чудовищного компромата раскололся даже доселе единый «Правый сектор»^[2]. Дмитрий Ярош решительно встал на сторону Коломойского, а вот «Социал-Национальная Ассамблея»^[3] заняла сторону Фирташа. Сидящий на финансировании Коломойского Олег Ляшко также быстро почуял, куда дует ветер и переметнулся на сторону Лёвочкина, обвинив бывшего патрона в поставках ворованных горюче-смазочных материалов и бракованных бронежилетов для армии и МВД.

Готовые перегрызть друг другу глотки украинские олигархи были едины только в одном – Украина должна полностью интегрироваться в структуры Запада и порвать все связи с Россией. Компенсировать свои издержки за Майдан, неизбежные потери

от милитаризации экономики и потери российского рынка, они в очередной раз решили за счёт оболваненного ими народа.

Надо отдать должное украинским нацистам и их американским кураторам — они весьма эффективно использовали первые месяцы нахождения у власти и оказались достойными последователями Гитлера, изменившего жизнь Германии до неузнаваемости в течение одного года. Даже при Ющенко, Украина не позволяла себе такого лакейства перед Западом и такой оголтелой русофобской пропаганды, которая грязной волной пошла после «Революции гидности». Работал основной метод власти, которая ничего не может и не хочет делать для собственной страны — внушить своим гражданам страх перед внешним и внутренним врагом, мобилизовать общество на борьбу с ним. Это отвлекает внимание от неудач в экономике, это оправдывает авторитарный метод правления.

Что рядовой украинец знал о Донбассе до войны? Суровый край угля и металла. Степь, плохая экология, грязное мелкое море и нищее, пьющее население. Хороший футбол, тотальная коррупция и практически полное отсутствие гражданского общества. Не зря же именно из этих краёв появился «диктатор и коррупционер» Виктор Янукович! На этом представления подавляющего большинства украинцев о Донбассе исчерпывались.

Однако апологеты теории украинства прекрасно знали, что на самом деле Донбасс — это край русского пролетариата, шахтёров и металлургов. Поэтому выдумали ещё одну ложь о том, что все луганчане и дончане — это якобы понаехавшие финно-угры и монголы, которые заняли квартиры вымерших в Голодомор украинцев. А посему жизнь этих пришлых оккупантов не имеет ценности, их убийство желательно и необходимо для Украины, так как сделает её свободней и этнически чище.

На основе этой вполне гитлеровской расовой теории ведущие политики, парламентарии, журналисты, деятели культуры и даже высшее духовное лицо страны патриарх Украинской православной

церкви раскольник Филарет открыто призывали украинцев к массовым убийствам своих сограждан.

Пётр Порошенко хвастливо пообещал провести свою инаугурацию в Донецке, а также сделать более активной так называемую «антитеррористическую операцию». «Она не может и не будет продолжаться 2–3 месяца, она должна и будет длиться часы», – пообещал президент. По его словам дети Донбасса будут сидеть в подвалах, поскольку их родители «ни на что не способны» и «не умеют ничего делать». Его слова стали руководством к действию для украинских нацистов – детство детей Донбасса действительно уже много лет проходит в подвалах, поскольку их школы и дома разрушаются украинской артиллерией и системами залпового огня.

Разогреваемая бандеровцами вражда докатилась до самого страшного – озлобленность, неприятие пошло на бытовом, межличностном, внутривидовом уровне некогда единого русского народа. Многие украинцы под влиянием бандеровской пропаганды порвали отношения со своими родственниками в России и поголовно уверились, что в Донецке и Луганске армия и Нацгвардия напрямую воюют с Россией и чеченскими боевиками. Да и как могло быть иначе, если по телевизору каждый день твердят, что Стрелков, Безлер и Бородай являются агентами ФСБ-ГРУ, а чеченцы открыто позируют перед журналистами на площади Донецка?

Вслед за украинским обществом быстро деградировала и украинская армия. После государственного переворота в Киеве многие солдаты и офицеры, в ожидании прихода российской армии, предпочитали держаться от клоунов Майдана подальше, молча саботируя исходящие от них приказы. Владимир Путин в полной уверенности даже предрекал, что русские и украинские войска будут стоять вместе против «натовского легиона» на Украине. Однако чтобы это произошло, надо было предложить украинцам хоть какой-

то совместный русский проект о единой стране и разделённом народе.

Вместо этого Москва, в трогательном единстве с США и Европой, признаёт бандеровский режим и прошедшие президентские выборы. Тем самым, украинской армии вернули легитимного Верховного главнокомандующего, который к тому же обещал щедро оплатить участие в карательной операции: «Его жизнь (участника АТО – авт.) будет застрахована, и здоровье, на один миллион гривен», – трепался тогда ещё кандидат в президенты. Один участник мероприятия поинтересовался: «А когда это будет?». Порошенко ответил: «Запиши: 26 мая».

После этого украинская армия вполне спокойно отправилась в Донбасс убивать мужчин, женщин, детей и стариков, которых пропаганда объявила «сепарами» и недочеловеками. Ради участников АТО украинская «Нова пошта» даже в два раза снизила тарифы на посылки с награбленным из зоны боевых действий.

Вскоре социальные сети заполнились фотографиями и видео, где бравые украинские вояки издевались над пленными, улюлюкая и матерясь, обстреливали дома мирных жителей из танков, крупнокалиберных орудий и гранатомётов. Одно из видео запечатлело украинских артиллеристов на горе Карачун: прямо на артиллерийских позициях гаубиц Д-30 устроен пикник с обильным количеством пива и водки. Бравые вояки, разгорячённые алкоголем, лупят по Славянску, даже не имея координат целей. Под грохот выстрелов пьяные артиллеристы пускаются в пляс. Один из них усмехается: «Славянск – это крематорий. Красивый был городочек – жаль, что его не станет».

Этот идущий с Восточного фронта человеконенавистнический поток видео- и фото- материала встречался на Украине с восторгом. Пропагандируемый властями затхлый культ смерти и войны с Россией быстро пропитал всё украинское общество.

Собрав с оболваненных пропагандой украинцев какие-никакие деньги и получив кредит МВФ, киевская хунта к началу лета

2014 года сосредоточила против восставшего Донбасса почти все наличные силы украинской армии – четыре аэромобильные, две танковые и семь механизированных бригад.

Необходимо уточнить, что укомплектованность украинских бригад на момент начала боевых действий не превышала 30–50% от штата мирного времени. В ходе первой и второй волны мобилизации бригады получили лишь треть личного состава, необходимого для перехода на штат военного времени. Посылать на передовую части с таким некомплектом было бессмысленно, поэтому командование ВСУ формировало в каждой бригаде ротные либо батальонно-тактические группы. Всё, что оставалось и приходило в качестве пополнения в пункты постоянной дислокации бригад служило для восполнения потерь и формирования новых групп.

Более-менее укомплектоваться личным составом и подтянуть свои боевые качества удалось только 25-й воздушно-десантной, 79-й, 80-й и 95-й аэромобильным, 30-й механизированной и 1-й танковой бригадам, а также 3-му и 8-му полкам спецназа. Все прочие украинские бригады и полки так и остались на «голодном пайке».

На помощь армейским подразделениям на Восточный фронт спешно перебрасывались и батальоны территориальной обороны. В Луганскую область прибыли 12-й батальон «Киев», 15-й сумский, 16-й полтавский и 22-й харьковский, под Донецк – 17-й кировоградский, под Мариуполь – 9-й винницкий и 23-й запорожский. Под Славянском 1-й и 2-й батальоны Нацгвардии ожидали прибытия недавно сформированного 3-го добровольческого батальона. В полной боевой готовности находились батальоны олигарха Коломойского «Днепр», «Айдар», «Донбасс» и «Азов», закончившие первоначальную подготовку и доведшие свою численность до положенного штата.

На фронт направили и обе, имеющиеся на тот момент в ВСУ артиллерийские бригады (26-ю и 55-ю), а также 27-й полк

реактивной артиллерии, на вооружении которого состояли тяжёлые 220-мм реактивные установки залпового огня «Ураган».

Когда весной 27-й полк в полном составе выводили из Сум в Миргород (подальше от границы с Россией), то изношенная за 23 года техника в прямом смысле этого слова рассыпалась по дороге. Лишь к началу лета полк сумели привести в более-менее боеспособное состояние. На машиностроительном заводе имени Фрунзе было нанято несколько специалистов, которые, взяв отпуска, добровольно поехали ремонтировать военную технику для карателей. Большинство личного состава полка боялось, не хотело воевать, но их всё равно отправили на передовую.

Помимо некомплекта и слабой подготовки личного состава, изношенной техники и недостатка боевого духа, вскрылась ещё одна проблема украинской армии – полная деградация системы тылового обеспечения, в результате чего на передовой хронически не хватало продовольствия и боеприпасов. Передовые части под Славянском долгое время выживали исключительно благодаря помощи местных сведомых патриотов, особенно двух фермеров. Один из них каждый день резал корову и сам готовил еду для сотен бойцов.

Президент Порошенко на заседании Верховной Рады был вынужден признать: «Проведение антитеррористической операции на востоке Украины показало полный развал системы тылового обеспечения за последние десять лет. Армия просто погрязла в коррупции, которая привела к тому, что выделяемые на её нужды государственные средства просто не доходят по ВСУ... Считаю, что приход новых людей в силовые структуры позволит не просто исправить ситуацию, но и вывести на чистую воду предателей, которые пытались нажиться на безопасности наших героев-солдат».

Назначенных при Януковиче генералов спешно уволили и заменили майданными «патриотами». Однако воровство не только не прекратилось, но резко увеличилось в объёмах.

Как бы то ни было, при всём недостатке опыта, в условиях относительно больших потерь, плохого оснащения и обеспечения, украинская армия начинала воевать. Постепенно на фронте формировался костяк командиров с реальным боевым опытом, как в России во время чеченских войн. Не только в штабе АТО, но и в штабах секторов было достаточно много офицеров, прошедших подготовку в странах НАТО. По опыту участия украинского контингента в военных действиях в Ираке, в войсках было распространено несколько учебных и методических пособий по совершению маршей, организации блокирования населённых пунктов, установлению контроля над дорогами и осуществлению досмотровых мероприятий на блокпостах. Их дополнили американские полевые уставы и наставления по разведывательному обеспечению в условиях локального конфликта, штурму, городскому бою и так далее.

А ведь ещё весной украинская армия представляла собой полный ноль, большинство частей оказались неспособны покинуть казармы, не умели и не желали воевать. Но за три месяца киевской хунте удалось сформировать более-менее боеспособные войска, создать им хоть какой-то тыл и даже развернуть на фронте полевые ремонтно-эвакуационные группы для текущего ремонта бронетехники. Кроме того, Киев продолжал получать танки, бронемшины, самолёты, грузовики и артиллерию напрямую от России (с территории Крыма). А Белоруссия продала Украине столь необходимое ей топливо и армейские грузовики. Всё это позволило Украине захватить стратегическую инициативу в свои руки

Готовились к продолжению карательной операции и украинские ВВС. К середине мая все исправные самолёты 299-й, 831-й и 114-й бригад были сосредоточены на аэродроме Кульбакино под Николаевом, где усиленно тренировались, отрабатывая совместные действия. До Луганска и Донецка отсюда было далеко (порядка

600–700 километров), поэтому лётчики активно использовали так называемый «аэродром подскока» в Харьковской области.

При этом потери в воздухе уже вызывали обеспокоенность – в течение весны было сбито пять вертолётов, вместе с которыми погибло несколько лётчиков и борттехников. Не менее десятка самолётов и вертолётов было выведено в ремонт ввиду полученных боевых повреждений и высокой аварийности. Большие проблемы создавала острая нехватка квалифицированного лётно-технического состава. В результате бывали периоды, когда на весь Восточный фронт могло действовать всего несколько исправных украинских бомбардировщиков, истребителей и штурмовиков.

К началу июня силы АТО, численность которых достигла 30 тысяч человек, распределялись следующим образом.

Самая крупная и боеспособная группировка была стянута под Славянск и Краматорск. Здесь воевали батальонно-тактические группы 24-й и 93-й механизированных, 25-й воздушно-десантной, 79-й, 80-й и 95-й аэромобильных бригад, армейский спецназ, 1-й и 2-й добровольческие батальоны Нацгвардии, а также 26-я артиллерийская бригада. Всего порядка 10 тысяч человек, танки, бронемшины и 200 стволов полевой и реактивной артиллерии.

При этом личный состав славянской группировки под воздействием разнузданной русофобской пропаганды получал всё больше мотивации воевать с засевшими в городе «московскими наёмниками» и «агентами ФСБ». В то, что в Славянске 90% бойцов составляли местные жители, каратели не хотели даже верить.

В районе Донецка в секторе «Б» сосредоточились примерно две тысячи солдат 93-й механизированной бригады, карательных батальонов «Днепр-2» и «Донбасс». Вместе с ними пытался взаимодействовать батальон «Шахтёрск», но толку от этого уголовного сброда было мало – то ноги натирали, то проголодались, то якобы срочно понадобились в другом месте. Командовавший батальоном убийца и садист Руслан Онищенко постоянно «выступал»: «Вот армия жалеет снарядов, а мой солдат стоит дороже

каждого снаряда, потому я принял решение...». В его проблемах, всегда были виноваты все вокруг, кроме него самого.

В донецком аэропорту продолжали сидеть в окружении бойцы 3-го полка кировоградского спецназа. Украинские ВВС организовали им воздушный мост, периодически сбрасывая контейнеры с продовольствием и медикаментами.

Южнее Донецка, на участке Старобешево-Волноваха-Мариуполь (сектор «Д»), была сосредоточена ещё одна крупная группировка сил АТО в составе батальонно-тактических групп 24-й, 28-й, 30-й, 51-й и 72-й механизированных бригад, 79-й аэромобильной бригады, подразделений 3-го полка спецназа, дивизиона 55-й артиллерийской бригады, сводного отряда пограничников и курсантов Луганского, Донецкого, Одесского погранотрядов, карательных батальонов Нацгвардии и МВД. Их численность достигала 6–8 тысяч человек.

Крупная группировка украинских войск была сосредоточена и в секторе «А» – против Луганска и Лисичанска. В её состав входили батальонно-тактические группы 30-й и 51-й механизированной, 80-й аэромобильной, 1-й танковой и 128-й горно-пехотной бригад, подразделения Нацгвардии, 8-го полка спецназа и карательный батальон «Айдар». Всего около 10 тысяч бойцов, не менее 70 стволов артиллерии.

В блокированном ополченцами луганском аэропорту находилось примерно 150 днепропетровских и львовских десантников усиленных бойцами 8-го полка спецназа. В самом Луганске также оставались неподконтрольные республиканским властям украинские воинские части Нацгвардии и управление Луганского погранотряда.

Русское ополчение встретило начало лета в крайне плачевном положении. Имелось примерно 10 тысяч добровольцев, которым остро не хватало оружия, танков, артиллерии, военных спецов, ощущался острый дефицит топлива и боеприпасов. В условиях тотального превосходства Украины на земле и в воздухе, отказа России принять Донбасс в свой состав и даже защитить его,

уничтожение ополчения становилось вопросом времени – ресурсы врага были неизмеримо больше.

Ополчение тогда складывалось вокруг харизматичных лидеров, было крайне пёстрым и разнородным: в одном строю против украинских нацистов сражались местные отчаянные пацаны в наколках и питерские интеллигенты, коммунисты и монархисты, родноверы и христиане, повидавшие жизнь взрослые мужики и ещё не оперившийся и не знавший жизни молодняк.

Многие местные царьки набирали себе отряды по 30–40 человек, получали оружие и, почувствовав власть, тут же начинали тянуть одеяло на себя. Согласовывать свои действия с кем бы то ни было, никто не собирался. Различные отряды подставляли друг друга, убивали друг друга. Каждый воевал и вершил правосудие в меру собственного понимания справедливости.

Оружие добывали, кто как мог. Каналов снабжения было немного, и все они были завязаны либо на «Оплот» Захарченко, либо на «Восток» Ходаковского, либо на отряд Безлера. Много покупалось у украинской армии, причём по рассказам Безлера в оружейном бизнесе был замешан лично президент Порошенко и его генералы.

Царил разброд и среди многомиллионного населения Донбасса. Когда люди голосовали на референдуме 11 мая, они надеялись, что будет как в Крыму. Всё, что от них требовалось – они сделали. Помитинговали и проголосовали. И вдруг вместо воссоединения с Россией начинаются бомбёжки, а затем приходит голод и страх за своё будущее. Люди просто не представляли, что будет в дальнейшем: где они будут работать, чем кормить и где учить дальше своих детей, когда вся инфраструктура – заводы, фабрики, школы – разрушалась у них на глазах.

Всё большее негодование мирных жителей вызывали случаи мародёрства и разбоя со стороны казаков, ополченцев или бандитов, выдававших себя за них. Неспособность руководства ДНР

и ЛНР справиться с этой ситуацией, первое время очень вредила молодым республикам. Хотя ради объективности стоит сразу отметить, что большинство среднестатистических жителей бедного и среднего классов от рук бандитов практически не страдало. И именно благодаря идейным ополченцам в том же Донецке резко пошла на убыль уличная преступность и наркоторговля. Поступали предельно просто – наркоторговцев валили сразу, без суда и следствия. Чистили так, что от этого удара наркобизнес в Донецке долго не мог оправиться, несмотря на все старания заинтересованных влиятельных лиц его возродить.

Сказывалось на настроениях простых людей и отсутствие авторитетного лидера. Стрелков, Безлер и Бородай были россиянами. Пушилин – бывший «МММщик», перекидавший на деньги полгорода, Царёв – из Днепропетровска, у Губарева после застенок СБУ не осталось ни ресурсов, ни былой популярности.

Ситуация осложнялась тем, что между Бородаем, Стрелковым, Безлером, Козицыным, Пушилиным, Ходаковским, Пургиным, Болотовым постоянно шли внутренние трения и перетягивания одеяла на себя. Стрелков являлся министром обороны, однако влиятельными силовыми фигурами ДНР были и резко противостоящие ему люди Ахметова – Ходаковский с Захарченко. В Луганске сидел Болотов, но весь юг и запад его вотчины контролировали казаки атамана Козицына. Олег Царёв сформировал парламент Новороссии. Но потом ему было велено замолчать, он ушёл в отставку и распустил депутатов.

Опираясь на золотое правило «Разделяй и властвуй» Сурков создал вместо единой Новороссии две отдельные республики, которые из-за застарелых конфликтов местных элит тут же поставили между собой таможду в районе Дебальцево. В это же время украинские войска окружали и обстреливали Славянск, а в Донецке даже не почесались, по горло занятые своими проблемами.

Видя весь этот бардак, значительная часть населения Донецкой и Луганской областей отказалась братья за оружие и вмешиваться в происходящее — пусть воюют и погибают за чьи-то идеи и интересы дураки. Многие бросали все, оставляли пожилых родителей на охрану жилья и целыми семьями уезжали на Украину, в Россию или Белоруссию. Неудивительно, что в таких условиях первое время наибольшую активность в донбасских событиях проявляли идейные добровольцы из России.

Но те из местных, кто отбросил сомнения и взял в руки оружие, делал это уже совершенно осознанно. Они мстили украинским карателям за убитых в ходе зачисток и бессмысленных обстрелов родственников и друзей, за тех, кого сожгли в Одессе. Это помогло «россиянам» и «донбассцам» слиться в единый боевой организм, спаянный общей идеей Русского мира, борьбы против Запада и его украинских марионеток.

Наиболее боеспособная на тот момент группировка ДНР располагалась в Славянске (Славянск, Краматорск, Дружковка, Красный Лиман, Константиновка). В общей сложности больше двух тысяч бойцов. Однако их боевые возможности были ограничены — не хватало оружия и военных специалистов. Немногочисленные «афганцы» и бывшие офицеры принимались с распростёртыми объятиями. По воспоминаниям Стрелкова за всё время осады у него побывало всего 3–4 серьёзных военспеца. Один из них — слушатель военной Академии, который приехал в отпуск и какое-то время был начальником артиллерии. Остальные русские добровольцы, что попадали в Донбасс, в большинстве своём оседали в Луганске и Донецке. До Славянска добирались очень немногие, да и те зачастую вскоре дезертировали, не выдержав накала боёв. К концу июня поток добровольцев в осаждённый город и вовсе иссяк из-за невозможности безопасного проезда.

Плохо было с тяжёлым вооружением. За всё время боёв под Славянском Стрелков получил в своё распоряжение лишь пару исправных танков Т-64, три БМП, две БМД, три БТР-Д и три САУ

«Но́на». Этот весьма скромный парк удалось пополнить танком-памятником ИС-3 (из Константиновки) и двумя изъятыми у населения БРДМ. Их долго доводили до ума. ИС-3 вооружили пулемётом «Утёс», одну из БРДМ – пулемётом КПВТ, вторую – ПКТ.

Все трофейные боеприпасы гарнизон Славянска расстрелял уже к середине мая, поэтому стал критически зависеть от поставок из Донецка. Помощь приходила, но в результате неразберихи (или саботажа) среди присланного оказывались миномёты без прицелов, мины без взрывателей, снаряды к 122-мм орудиям которых в осаждённом городе не было вообще.

При этом Стрелкову приходилось снабжать оружием и боеприпасами гарнизоны Краматорска, Дружковки, Константиновки, Горловки и даже помогать батальону Мозгового, который из-за конфликта с луганскими властями вообще не получал никакого снабжения. В результате в самом Славянске вплоть до конца осады около 40 ополченцев так и оставались безоружными. Поэтому в своих многочисленных интервью Стрелков всё чаще начинал предъявлять претензии, общий смысл которых сводился к тому, что получаемая помощь недостаточна.

Ещё одним центром сопротивления украинскому нацизму в Донбассе стала Горловка, где укрепился Игорь Безлер. Костяк его подразделения составили российские добровольцы и 40 бойцов, которых прислал из Славянска Стрелков. Вокруг этого ядра собралось несколько сот работяг-шахтёров Енакиево, Горловки и Макеевки. Благодаря жёсткому условию Безлера, дирекция шахт была вынуждена сохранить за добровольцами, сменившими отбойный молоток на автомат, рабочие места и среднюю зарплату.

Пользуясь поддержкой местного населения Безлер наладил в Горловке нормальное функционирование милиции, МЧС, медицины, школ и детских садов. В отличие от Донецка, здесь никто не грабил предприятия и банки. Была даже достигнута взаимовыгодная договорённость с олигархом-фашистом Коломойским. Безлер не стал трогать его горловские активы –

офисы «ПриватБанка» и участок аммиакопровода Тольятти-Одесса. За это Коломойский сохранил доступ горожан к своим личным сбережениям и не блокировал поступающие из Киева пенсии и зарплаты бюджетникам, пенсионерам и милиционерам. Такое положение дел всех устраивало. В целом в городе шла обычная жизнь с поправкой на боевые действия.

Какое-то время «Бес» добровольно подчинялся Стрелкову. Но посмотревшись на тот бардак, что творился в ДНР (торговля оружием, наркотиками, бесконечные «отжимы», гибель людей в межклановых разборках и провал штурма донецкого аэропорта), просто послал руководство республики на три известные буквы.

Терпение Безлера окончательно лопнуло, когда начальник УВД Донецкой области генерал-майор Константин Пожидаев отдал приказ своим подчинённым сфотографировать все блокпосты ополчения и составить списки сторонников ДНР для последующей передачи их в Киев. 1 июля отряд «Беса» вошёл в Донецк и штурмом взял здание УВД, в котором ещё висели украинские флаги. Тогда в перестрелке погиб украинский милиционер и были ранены ещё пять человек.

Впавшие в истерику власти ДНР немедленно обвинили Безлера в попытке государственного переворота. Выручать захваченное украинское УВД кинулись батальоны «Восток» и «Оплот», что не удивительно, ибо и Пожидаев, и Ходаковский с Захарченко сидели на одном и том же ахметовском пайке.

Уступая силе, Безлер был вынужден покинуть Донецк. Но от своих планов физически «зачистить» Ходаковского и Бородаю, чтобы одним махом покончить с «банановой республикой» не отказался. Безлер всё больше склонялся к идее об автономном Донбассе внутри единой Украины, очищенной от бандеровцев и нацистов.

Олигарх Сергей Тарута, который в описываемое время был украинским губернатором Донецкой области, рассказывал: «Единственный, кто активно выходит на диалог, — это Безлер. Вот он

говорит о том, что здесь территория Украины, надо помогать, тут живут украинцы, надо, чтобы работали предприятия. Он согласился при этом, что они работают по украинскому законодательству, в украинской налоговой и финансовой системе. Он готов обеспечивать безопасность, он готов обсуждать вопросы подготовки к зиме. При этом он говорит, что с ДНР ему не по пути, потому что они грабят, убивают».

Острейшую проблему нехватки оружия для своих отрядов Стрелков и Безлер могли решить только в одном месте. Недалеко от Славянска и Горловки, в Соледаре, находился подземный склад, где имелось несколько миллионов (!) единиц стрелкового оружия.

После кровопролитных войн 1914–1945 годов, на территории Советского Союза осталось огромное количество стрелкового оружия отечественного и иностранного производства. После принятия на вооружение единого автомата Калашникова, необходимо было всё это разномастное «добро» куда-то девать. Часть переплавили, часть отдали развивающимся странам, а часть на всякий случай было решено законсервировать. Для этого выбрали соляные шахты Соледара, уникальные тем, что в них поддерживается постоянный температурный режим и уровень влажности. То есть условия для хранения оружия идеальные.

В подземелья складировали знаменитые «трёхлинейки» Мосина, автоматы Фёдорова, пистолеты-пулемёты ППШ-41, ППС-43, немецкие MP-38/40, винтовки Маузер Kar98k, американские автоматы «Томпсон» обр. 1928 и винтовки «Garand M1», пистолеты Маузера и Кольта, пулемёты Дегтярёва, MG-34, MG-42, «Максим» и «Льюис». Причём к каждому образцу припасли солидный боезапас.

Однако взять штурмом заветную шахту Стрелкову и Безлеру так и не удалось. Имевшиеся в их распоряжении силы практически не имели шансов справиться с украинскими спецназовцами, укрытых построенными по всем правилам советской

фортификационной науки подземными сооружениями с автономной вентиляцией и двухмесячным запасом продуктов.

Неудачей окончились и несколько штурмов танковой базы в Артёмовске (ныне Бахмут), куда было перевезено оружие местной милиции и по самым пессимистичным оценкам имелось около 900 единиц бронетехники (260 танков, 270 БТР, 227 БМП, 129 БРМ-1К). Значительная часть этого парка была неисправна либо разукомплектована. Но и оставшегося с лихвой хватило бы на формирование полноценной батальонно-тактической группы.

Первая попытка овладеть базой была предпринята уже в ночь на 24 апреля, когда около 50 славянских бойцов, разбившись на две группы, ворвались на КПП и атаковали административные здания базы с тыльной стороны. Ополченцы надеялись на повальную дезорганизацию и нежелание воевать со стороны украинских военных. Однако на этот раз они находились в боевой готовности и оказали активное сопротивление, использовав для обороны спешно восстановленную БРДМ. Попытка подбить бронемашину не удалась, и ополченцам ни с чем пришлось возвращаться обратно в Славянск.

Весь апрель и май украинская сторона укрепляла свои позиции на базе, получив в качестве усиления отряд кировоградского спецназа под командованием подполковника Александра Трепака (Редут). «Мы хорошо понимали, что российские наёмники будут пытаться завладеть бронетехникой и стрелковым оружием, поэтому подготовили надёжные посты и секреты, морально настроились на встречу «гостей», – рассказывал он впоследствии.

В свою очередь местные ополченцы во главе с бывшим начальником департамента по борьбе с коррупцией Сергеем Иочковым (Велес) наводили в городе свой порядок. Благодаря их усилиям, силы Нацгвардии и других сторонников киевской хунты были либо изгнаны из Артёмовска, либо заблокированы на базе хранения бронетехники.

Попыток штурма базы «Велес» не предпринимал. Во-первых, для этого у него не было достаточных сил. А во-вторых, наряду с кировоградскими спецназовцами и нацгвардейцами, на базе находились местные солдаты-срочники, причинять вред которым комендант категорически не хотел. Иочков начал переговоры о сдаче базы, чем в итоге и воспользовались каратели, заманив его в ловушку.

По украинской версии «Велес», видя безрезультатность переговоров, решил захватить в заложники командира украинской воинской части полковника Владимира Чоботка. 7 июня машина полковника была блокирована по дороге в часть и обстреляна. Чоботок успел вызывать подмогу, которая перестреляла нападавших (в том числе и самого Иочкова), и вытащила из багажника машины получившего ранение Чоботка.

Раненого полковника срочно эвакуировали вертолётom в госпиталь Харькова. Отправка к месту посадки вертолётa прошла с боем, так как на пути стоял блокпост ополчения. В ходе скоротечной перестрелки подполковник спецназа Трепак был ранен, но группа задачу выполнила.

Сами ополченцы категорически отрицают эту версию. По их словам, на «Велеса» вышло двое «переговорщиков» (мужчина и женщина), которые заверили его в том, что командование украинской части согласно обсудить с ним в ходе личных переговоров конкретные условия «мирного сосуществования».

Встреча состоялась на «нейтральной» территории возле воинской части. Именно здесь украинцы в форме без опознавательных знаков открыли огонь по машине, в которой «лже-переговорщики» привезли Иочкова. Он и двое его бойцов были убиты на месте. Вторую машину, которая приехала подстраховать группу коменданта, также расстреляли. Двое из сидевших в ней бойцов получили тяжелые ранения. Третьего взяли в плен.

В следующую же ночь местные ополченцы и бойцы Безлера при поддержке кустарно бронированного «КамАЗа» с установленным

в нём пулемётом «Утёс» и АГС, попытались взять базу хранения штурмом. Однако атака не удалась. Появились новые потери, а «КамАЗ» стал трофеем противника.

Спустя пару дней на территории базы высадилась рота 79-й аэромобильной бригады во главе с полковником Гриценко. Десантники порывались немедленно провести зачистку Артёмовска, однако их оперативно перебросили далее – в сторону Луганской области. На короткое время артёмовскую базу усиливали сводной группой 80-й аэромобильной бригады, спецназом Нацгвардии из Львова и Винницы.

К концу июня положение Стрелкова в Славянске значительно ухудшилось. Поэтому в ночь на 20, 22 и 27 июня отрядом Безлера были предприняты наиболее решительные попытки завладеть артёмовской базой и в конце-концов добыть столь необходимое оружие и бронетехнику. Причём в этих атаках ополченцы впервые использовали танк Т-64БВ и противотанковые ружья.

Однако и на этот раз все попытки штурма успеха не имели. Украинские спецназовцы отразили все атаки и подбили драгоценный танк. Осмотрев подбитую машину они установили, что данный Т-64 не состоит на учёте в вооружённых силах Украины. Машина была выпущена в октябре 1987 года на Харьковском танковом заводе имени Малышева и отправлена в воинскую часть, которая дислоцировалась на территории России. Так в руки противника попала первая «посылка» знаменитого «военторга».

На протяжении всей «Русской весны» Кремль, задёрганный бесконечными ультиматумами и требованиями Запада, молчаливо наблюдал за развитием ситуации в Донбассе, не позволяя передать ополченцам даже захваченное в Крыму украинское вооружение. Единственный корабль с оружием, который в обход официальных властей всё же попытались переправить из Крыма в Донбасс, был тут же перехвачен СБУ. И вдруг Россия начала помогать военными поставками. Что же изменилось?

«Виноват» в начале работы «военторга» оказался всё тот же Коломойский! Его личная армия в лице карательных батальонов угрожала Донбассу полной оккупацией, а это в свою очередь грозило Ахметову, Ефремову, Фирташу, Пинчуку и прочим его заклятым «друзьям» потерей своих активов. Они не собирались мириться с таким положением дел и нашли крайне действенный ответ – финансирование и логистическая организация «военторга». Обнаглевшему «Бене» необходимо было так дать коленом под зад, чтобы он и его рейдеры навсегда забыли дорогу в Донбасс.

По-видимому, идея «военторга» не вызвала особого противодействия и в Вашингтоне, так как позволяла купировать упрёки Москвы в поставках американского оружия Киеву, а заодно при удобном случае самим обвинить Россию в прямом участии в войне на Украине. На этот раз получив прямые доказательства.

Стоит отметить, что основной тип танка украинской армии Т-64 до сих пор в немалых количествах находится на российских военных складах. Русская армия давно сняла их с вооружения, предпочитая более надёжные и проверенные в боях Т-72. Все Т-64 увезли в Красноярский край, где возле посёлка городского типа Козулька находится 2544-я Центральная база резерва танков. На этой базе хранится огромное количество самой разнообразной бронетехники, в том числе Т-34 и СУ-100. Из этого хлама и было расконсервировано несколько Т-64, которые пришлось доставлять в Таганрог из международного аэропорта Красноярска «Емельяново» военно-транспортными Ан-124 «Руслан» и Ил-76.

Поначалу масштабы помощи были не очень велики. 12 июня границу перешла первая партия из трёх Т-64БВ, попавшая в Донецк своим ходом через Снежное, Торез, Макеевку. Официально считалось, что данные танки – трофеи, отбитые у украинской армии или захваченные в Артёмовске. Но артёмовская база так и осталась в руках противника, а свой первый танк в качестве трофея ополченцы взяли только 17 июня в районе луганского посёлка Металлист.

Затем поставки продолжились, концентрируясь для последующего распределения в Снежном (ДНР) и Краснодаре (ЛНР). В основной массе для вооружения отрядов Новороссии, помимо стрелкового оружия и средств ПВО, передавалась лёгкая советская бронетехника: БМП-1, БМП-2, САУ «Нона», БТР-80, МТ-ЛБ и БМД-2.

20 июня в районе Мариновки украинской Нацгвардией был захвачен любопытный трофей – БТР-80 старой модели с усиленной защитой от пуль и противотанковых гранат, выполненной по разработке московского «НИИ Стали». Бронетранспортёр имел характерный вид из-за установленных на корпус и башню решётчатых экранов вкуче с дополнительными броневыми листами. Судя по эмблеме в виде головы тигра на лобовой детали корпуса, данная машина ранее использовалась российским 71-м мотострелковым полком (место дислокации Борзой, Чечня).

В тот же день Россия ввела в Донбасс следующую танковую колонну – пять Т-64БВ. За сутки до этого они были сняты автолюбителями на российской территории следующими на тягачах по трассе М4 «Дон». А 2 июля украинский министр обороны Михаил Коваль заявил, что в Донбасс также завезено до 10 установок «Град» 18-й российской мотострелковой бригады из Чечни.

В Донецке, куда прибывала основная часть передаваемого вооружения, ряды ополчения постепенно крепили и насчитывали уже порядка 4–5 тысяч бойцов, сосредоточенных в батальоне «Восток» Ходаковского, «Русской православной армии», батальоне «Кальмиус» и батальоне «Оплот». Формально «Оплот» подчинялся премьер-министру ДНР Бородаю, но фактически вместе с батальоном «Восток» находился под негласным контролем олигарха Ахметова.

Донецк, в отличие от осаждённого Славянска, на тот момент всё ещё был совершенно мирным городом. Народ загорал, купался, тренировались спортсмены, люди посещали кафе и бары. В городе сидел украинский мэр, работало украинское УВД и телевидение.

Блокпосты были оборудованы плохо, дороги не перекрыты, в город можно было зайти как угодно.

Примерно такая же ситуация наблюдалась и во втором по величине городе Донбасса – Мариуполе. Полумиллионный промышленный и портовый город, его огромный экономический потенциал, по сути, оказался предоставлен самому себе. Лишь 1 июня (спустя почти месяц после трагических событий 9 мая!) здесь наконец-то выбрали «народного мэра», которым стал бывший руководитель коммунального предприятия «Альянс Гис» Александр Фоменко.

Что касается Луганска, то после 11 мая местная верхушка в лице Ефремова и его приближенных предпочла перебраться в Киев. На хозяйстве остался Болотов и подчинённые ему батальоны так называемой «Армии Юго-Востока», насчитывающей примерно 4–5 тысяч бойцов.

Был ещё батальон «Призрак» под командованием Сергея Костина. Своё название батальон получил после того, как украинские ВВС в конце мая нанесли точечный удар по его тренировочному лагерю и официально «похоронили» в своих СМИ.

У самого Костина было больное сердце и он поехал в Москву делать операцию. Вместо него остался Алексей Мозговой, который быстро взял бразды правления в свои руки. После событий в Луганске и раздора со своим другом Болотовым, он поехал в Славянск. Там он неделю отстоял на блокпосту, понял направление дальнейшей работы и, после разговора со Стрелковым, отправился в Лисичанск организовывать оборону.

При этом Мозговой отложил в сторону личные амбиции и вместе с казаками Павла Дрёмова перешёл в добровольное подчинение Стрелкову. Под их контролем оказался «треугольник»: Лисичанск – Северодонецк – Рубежное. Лисичанск с его нефтепереработкой и Северодонецк с производством минеральных удобрений ЧАО «Азот», наряду с металлургическим Алчевском были крупнейшими промышленными центрами Луганской области, и за них стоило

побороться. Здесь была провозглашена Лисичанская и Северодонецкая народные республики.

Помимо Мозгового и Дрёмова, наиболее известными луганскими командирами стали Александр Беднов (создавший группу быстрого реагирования «Бэтмен»), командир десантно-штурмового батальона Олег Бугров и сменивший его впоследствии Сергей Сивак (Югослав), командир батальона «Заря» Игорь Плотницкий. Весомой силой были казаки атамана Козицына, которые контролировали юг и северо-запад Луганской области.

В конце июня на Луганщину прибыло совсем уж необычное подкрепление – отряд сербских чётников Братислава Живковича. Отряд занял позиции в районе города Славяносербск и принял название по имени командира сербского гусарского полка Йована Шевича. В 1751 году тот принял русское подданство и стал основателем небольшой автономной области Славяносербия, которая располагалась на территории Луганской области.

Вся эта разномастная колода батальонов, отрядов и отрядиков остро нуждалась в едином руководстве. В ЛНР срочно создают министерство обороны во главе которого 22 мая ставят комбата «Зари» Игоря Плотницкого.

Назначение оказалось довольно неожиданным. Плотницкий довольно тёмная личность родом с Западной Украины, всем представлявшийся «майором запаса» и кумом главы ЛНР Валерия Болотова. Ни первое, ни второе не соответствовало действительности. А созданный Плотницким батальон «Заря» в народе метко прозвали «Зазря», что само по себе говорит о многом.

По словам самого Болотова первый раз он увидел Плотницкого во время штурма военкомата в Луганске. На тот момент он очень нуждался в военном человеке, с офицерским званием и опытом. И ему привели Плотницкого. Первое впечатление от него было хорошее – «бравый солдат», внушал доверие, показал себя

человеком дисциплинированным. И тогда Болотов поручил ему создать батальон. А затем утвердил министром обороны.

18 мая Болотов своим приказом назначил главой МВД ЛНР отставного милицейского генерала Юрия Ивакина, который ранее занимал руководящие посты в украинской милиции, а именно был начальником милиции Житомирской области и начальником милиции города Кривой Рог. Однако Ивакин показал себя олностью некомпетентным на своём посту, а возглавляемая им луганская милиция попросту распалась. Кто-то перебрался в Россию, кто-то перешёл на сторону украинской власти. Непосредственно обеспечивали порядок на территории ЛНР очень немногие.

С бронетехникой в Луганске было также плохо, как и в Донецке. Против сотен танков и бронемашин украинского сектора «А» у ополченцев и казаков имелось всего десяток БМП, БТР и БРДМ. Помочь исправить ситуацию могла только Россия, но для этого молодой республике необходимо было взять под контроль границу с ней и нейтрализовать расположенное в городе управление Луганского пограничного отряда

В 4 часа утра 2 июня сотня ополченцев предприняла первую атаку на управление, но натолкнулась на весьма серьёзное сопротивление пограничников. После этого к 7 утра к месту боя подошло ещё около 400 русских бойцов, которые рассредоточившись на крышах и в жилых домах, открыли по зданию огонь из стрелкового оружия и РПГ. Однако пограничники продолжали держаться. Настойчивые попытки пробиться к ним предпринял гарнизон луганского аэропорта.

Примерно в 14 часов в воздухе появились украинские вертолёты, штурмовики и пара истребителей Су-27, предпринявших серию налётов на Луганск и его пригороды. Их работе мешала низкая облачность и непрекращающийся обстрел с земли. Один из истребителей даже удалось подбить огнём стрелкового оружия, но Су-27 с горящим двигателем сумел совершить аварийную посадку

на базе под Изюмом. За спасение машины пилот истребителя полковник Сергей Ялышев был награждён орденом.

После 15 часов по русским позициям отработала пара украинских штурмовиков Су-25 и вертолёты Ми-24, которые прикрывал истребитель МиГ-29. После обстрела лесополосы рядом с осаждённым зданием погранотряда, вертолёты и истребитель вернулись на базу. А один из штурмовиков совершил ещё один боевой заход и нанёс удар неуправляемыми ракетами прямо по зданию областной администрации. В результате погибли 8 человек, 28 было ранено. Среди погибших – министр здравоохранения ЛНР Наталья Архипова и руководитель военно-патриотического объединения «Каскад», «афганец» Александр Гизай.

Удар по безоружным людям и выложенное в сети видео с места событий с изувеченными трупами потрясли весь мир. До этого времени у многих было чувство, что всё происходящее на Украине – несерьёзно, что трагедия просто невозможна, а мир – незыблем. Оказалось, всё возможно. День, когда украинский штурмовик нанёс варварский ракетный удар по центру города, стал переломным для Луганска. В ЛНР был объявлен трёхдневный траур, а Валерий Болотов обратился к Москве с призывом о введении в республику миротворческого контингента или, как минимум, объявлении над всей территорией ЛНР бесполётной зоны.

Но что было позволено НАТО в Югославии, Ираке, Ливии и Сирии, оказалось недозволено Москве. МИД России предпочёл отделаться дежурным осуждением: «Сегодня, 2 июня киевские власти совершили очередное преступление против собственного народа. В результате обстрела авиацией Вооружённых сил Украины здания Луганской областной государственной администрации погибли мирные граждане Украины. Все случившееся свидетельствует об откровенном нежелании киевских властей идти по пути поиска путей межнационального согласия в стране...»

Украинские власти вначале пытались утверждать, что инцидент был вызван неудачным выстрелом по украинскому самолёту

из ПЗРК. Якобы выпущенная сепаратистами ракета вместо двигателя самолёта захватила устройством ИК-наведения горячий кондиционер и попала в фасад здания. Однако эта версия сразу же лопнула – на фотографиях луганской администрации, сделанных до инцидента, отсутствуют кондиционеры, размещённые вблизи места попадания одной из ракет.

Лишь в январе 2015 года советник министра внутренних дел Украины Антон Геращенко в прямом эфире ток-шоу «Свобода слова» наконец признал очевидное – ракету по зданию ОГА выпустил украинский лётчик. Руководство ЛНР склонялось к мысли, что удар был нанесён намеренно и целью атаки был глава республики Болотов и его окружение, которые в тот момент находились в здании.

Как бы то ни было, после трагедии 2 июня украинская армия окончательно превратилась в глазах населения Донбасса и всего Русского мира в фашистов и карателей, сознательно истребляющих мирное население, разрушающих жилые дома, детские сады, инфраструктуру. Украинцы почему-то продолжают считать такое отношение результатом кремлёвской пропаганды, напрочь «забывая» и о сожжённых ими людях в Одессе, и жертвах авиаудара в Луганске.

Кстати, спустя ровно месяц после трагедии (2 июля 2014 года), в результате удара украинских ВВС по луганскому посёлку Старая Кондрашевка погибли сразу 12 человек, ещё 8 были ранены. Среди погибших – пятилетний ребенок Ваня Ермилов со своим отцом. А сколько было ещё таких карательных налётов тем кровавым летом 2014 года?

Но вернёмся к штурму управления Луганского погранотряда. Взять его тогда так и не удалось, так как почти никто из ополченцев не обладал боевым опытом, а собственные потери оказались весьма значительны (больше 20 убитых). Но и осаждённым стало совершенно ясно, что помощь из аэропорта к ним пробиться не сможет, а ещё один такой штурм и можно отправиться домой

в цинковых гробах. В итоге был достигнут компромисс – 4 июня пограничники без боя покинули Луганск и ушли в аэропорт по предоставленному им коридору. Вслед за этим по таким же договорённостям были нейтрализованы все украинские пограничные пункты на луганском участке российско-украинской границы. Их личный состав шёл на договорные сдачи или переходил на территорию России.

Вслед за Луганском обострилась обстановка вокруг Славянска. Падкий на эффектные пиар-акции новый украинский президент Пётр Порошенко, вознамерился выполнить предвыборное обещание и провести свою инаугурацию в Донбассе. Если не в Донецке, то хотя бы в Славянске. Поэтому приказ на новый штурм непокорного города был отдан, хотя и выполнялся украинскими войсками без особого энтузиазма.

Кроме того, 6 июня в Нормандии должен был состояться саммит глав государств Европы и США в честь 70-летия открытия Второго фронта. Туда был приглашён Владимир Путин и на переговорах с ним «западные партнёры» хотели бы иметь больше аргументов (например, захваченный украинской армией Славянск) чтобы, как заявил Обама, «убедить пророссийские силы на Украине сдать оружие».

30 мая батальон «Днепр-1» и 20-й батальон территориальной обороны взяли под контроль железнодорожные станции Просьяная, Славянка, Доброполье, Дачное, создав угрозу левому флангу славянской группировки на линии Краматорск-Дружковка-Константиновка. Боевики получили приказ останавливать и проверять любые поезда, а также осуществлять проверки документов, личных вещей пассажиров и груза.

А рано утром 3 июня начался второй штурм Славянска. Украинские вертолёты нанесли ракетные удары по позициям ополченцев в Семёновке и обстреляли пригород Черевковку. Затем заработала артиллерия и миномёты, а в небе появились штурмовики. Украинские подразделения предприняли штурм

Красного Лимана и Семёновки, чтобы полностью блокировать Славянск и прервать доставку туда боеприпасов, медикаментов и провианта.

Для операции по захвату Красного Лимана десантников и нацгвардейцев разделили на две колонны. Планировалось, что они возьмут город в клещи и атакуют его одновременно с двух направлений. Однако в районе Селезневки колонна Нацгвардии попала в засаду. Бой шёл более трёх часов, двое нацгвардейцев были убиты, многие получили ранения. Колонна десантников действовала более успешно и смогла с боем войти в Красный Лиман.

Обороняющие город казаки тут же побросали свои позиции и сбежали (отыскать их удалось уже в Антраците). После их бегства оборона рухнула и Красный Лиман был захвачен врагом. Десятки убитых и раненых при штурме карателей свозили на большую площадку возле одного из блокпостов. Прилетали вертолёты, сначала эвакуировали «тяжёлых», потом «средних». Убитых забрали только к вечеру. Потери ополчения также были значительны – 18 убитых.

Украинские оккупанты действовали в «освобождённом» ими городе вполне в стиле вермахта и их прихвостней полицаев. В мстительной злобе они расстреляли раненых ополченцев в местной больнице, изнасиловали несколько женщин. Людей из города не выпускали, отбирали продукты, заставляли носить солдатам еду и напитки. В неизвестном направлении было вывезено около 30 мужчин, которых подозревали в сотрудничестве с ополчением.

Сводка Стрелкова от 3 июня: «...Положение на северном участке фронта тяжёлое. Противник после короткого боя, обеспечив подавляющее превосходство во всём, захватил Красный Лиман. Местное ополчение понесло тяжёлые потери. Теперь там Нацгвардия глумится над населением. Падение Лимана – тяжёлый удар и для

Славянска. Помочь его крохотному гарнизону мы не могли, так как у нас тоже начался штурм».

Семёновка, где в отличие от Красного Лимана не было казачьих частей, устояла. «Моторола» не только обнаружил таланты прекрасного взводного командира, но и заразил своей удалью и бесшабашностью подчинённых бойцов. Они стояли насмерть.

Бой за посёлок начался с многочасового огневого налёта, в котором участвовала вражеская артиллерия, РСЗО «Град», тяжёлые гаубицы и штурмовики Су-25. Именно в Семёновке украинские каратели впервые с начала войны открыто применили по населённому пункту установки залпового огня. Пока ещё не полными залпами, а одиночными ракетами, чтобы замаскировать их использование при артиллерийском обстреле и проверить реакцию России. Хорошо окопавшиеся ополченцы особых потерь от этих ударов не понесли, а вот жилой сектор, административные и промышленные объекты посёлка очень пострадали.

После массированного обстрела в 9 часов утра на штурм Семёновки пошла украинская бронетехника и пехота. У моста против передового блокпоста «Моторолы» действовало два танка, бульдозер и 4 БТР с пехотой. Схватка была отчаянной и хаотичной.

Один из ополченцев так рассказывал об этом бое (приводится со стилистическими сокращениями): «За танком шла пехота. Солдаты-срочники, молодёжь. По ним стали стрелять, и они начали падать один за другим: не поймут, откуда стреляют. Пехоту отсеки, по танку начали стрелять из всего, чего можно. Танк остановился, потом подумал и пошёл вперёд. БТРы прикрывали его с бугра. Естественно, он разбивал блоки, были раненые и убитые. Долбал, жёг все на свете. Стрелять было бесполезно, он потихоньку продолжал движение. Потом попали по лобовой броне, повредили башню...»

В поединке с этим бронированным зверем погибли два бронебойщика из отряда «Моторолы» Владимир Ефименко (Север) и Вячеслав Шестак (Цыган), которые занимали передовые позиции

и были вооружены противотанковым 14,5-мм ружьём ПТРС выпуска 1944 года. На их личном счету к тому времени уже был подбитый украинский БТР и «КамАЗ».

Во время своего последнего боя «Цыган» и «Север» до последнего вели огонь из ружья по приближающемуся Т-64. Буквально с 20 метров били по гусеницам, по приборам наблюдения, заклинили башню, но танк всё-таки дополз до их позиций и выстрелил из орудия. Оба ополченца погибли и на их место тут же отправили парнишку-новичка. Он выпустил в украинский танк оставшиеся три патрона и, будучи раненым в живот и ногу, смог вынести из-под шквального огня драгоценное ружьё.

Четыре выстрела, произведённые бойцами «Моторолы» по танку из ПТРК, ушли в небо, ещё два в цель не попали. Тем не менее, расстрелянный Т-64 начал медленно отползать на исходные позиции, так как пехоты для его прикрытия не было.

Вновь прилетели украинские штурмовики. Во время их налёта гибнет боец, только что поговоривший с женой по телефону. Затем лётчики по ошибке нанесли удар по замеченному ими украинскому танку и БТР. В итоге к 11 часам каратели были вынуждены отступить, потеряв в ходе штурма танк, два БТР и бронированный «Хамви». Вся эта подбитая техника осталась на территории контролируемой противником, была эвакуирована и отправлена на ремонт.

Спустя два часа украинские подразделения повторили атаку, но вновь хорошенько получили по зубам. Враг отступил и начал засыпать Семёновку минами, снарядами тяжёлой артиллерии и РСЗО. Бомбардировка длилась непрерывно в течение двух дней. Плотность огня была такой, что «Моторола» не раз являлся к Стрелкову на доклад с осколками, застрявшими в каске и в бронежилете...

Всего в ходе штурма Семёновки ополченцы потеряли 7 убитыми и три десятка ранеными. Официальные потери украинской стороны – трое убитых и 50 раненых. По более достоверным

данным, в боях под Красным Лиманом и Семеновкой было убито и ранено не менее 300 карателей. Среди них комбат 95-й аэромобильной бригады полковник Тарас Сенюк, имевший награды США и НАТО за участие в операциях в Ираке и Косово. Полковник был убит пулей крупного калибра, его бронежилет в результате попадания раскололся пополам.

Второй штурм Славянска стал новой катастрофой для украинских ВВС. В боях 3–5 июня ополченцами были подбиты три штурмовика Су-25, пять вертолётов Ми-24 и три Ми-8. Один из подбитых Ми-24 в связи с невозможностью эвакуации был добит ударом украинского штурмовика, остальные машины удалось отправить в тыл и отремонтировать. Но моральный эффект нового «вертолётпада» оказался огромным. Славянская сводная группа Ми-24 была сломлена, как технически, так и психологически. После штурма 8 вертолётов оставили в аэропорту Краматорска, остальные машины вернулись на аэродром Чугуева. В боевом использовании Ми-24 на Восточном фронте наступил длительный перерыв.

6 июня над Славянском из ПЗРК удалось подбить Ан-30Б, который проводил разведку и аэрофотосъёмку огневых точек ополченцев, а также корректировал работу артиллерии с горы Карачун и из деревни Червоный Молочар. В сбитой машине погибло 5 из 8 членов экипажа, в том числе командир – подполковник ВВС с говорящей фамилией Могилко.

Гибель Ан-30 и его опытного экипажа стала крайне неприятным сюрпризом для командования АТО.

Во-первых, противник знал, что имеющиеся у «террористов» ПЗРК «Игла» поражают цели на высоте до 3,5 км. Именно поэтому лётчики Ан-30 при осуществлении своих разведывательных полётов брали метров на 500 выше. Но раз ополченцам всё-таки удалось достать самолёт-разведчик даже на такой высоте, то у украинцев родилось подозрение, что Стрелков получил в своё распоряжение новейший российский ПЗРК «Верба». А это сулило новые неприятности украинским люфтваффе.

Во-вторых, после потери драгоценного Ан-30, для проведения разведки в составе украинских ВВС осталось лишь сводная группа Су-24МР из 7-й бригады, которые работали с аэродромов Кульбакино, Миргород и Чугуев. Но эти устаревшие машины могли эффективно собирать информацию только при полётах на низких и средних высотах. А это, при наличии у ополченцев ПЗРК и слабой подготовке украинских пилотов, делало разведку весьма опасным занятием. В результате основную нагрузку по воздушной разведке украинцам пришлось перенести на устаревшие советские БПЛА Ту-141 «Стриж» и Ту-143 «Рейс» 383-го полка дистанционно-управляемых летательных аппаратов.

После позорного провала штурма Славянска, Порошенко пришлось проводить свою инаугурацию в Киеве. Причём во время неё произошёл знаковый эпизод, который станет визитной карточкой кровавого президента. У одного из солдат почётного караула в момент, когда Порошенко проходил мимо него по красной ковровой дорожке в здание Верховной Рады, из-за теплового удара выпал из рук карабин. В последующие годы вокруг украинского президента не раз продолжали падать без сознания всё новые военнослужащие, что можно расценить, как крайне дурной знак. Пропитанный смертью бандеровский президент пагубно влиял на всё живое вокруг него.

Между тем оперативная обстановка вокруг Славянска медленно, но верно менялась в пользу украинской стороны. Захватив Красный Лиман, украинцы начали последовательно рвать всю цепочку обороны и всё туже сжимать вокруг города кольцо окружения.

У Стрелкова в этих условиях больше не было никакого доверия ни к Москве, ни к засевшему в Донецке Бородаю. Но ещё месяц он терпеливо просидел в осаде, тщетно ожидая миротворческие войска и призывая Россию одуматься. Стрелков мрачно констатировал: «Все проклинают Киев, Порошенко и... Россию. Которая дала надежду и бросила на произвол карателей».

Корреспондент Михаил Фомичев так описывал происходящее в блокадном городе: «Шаг за шагом отсюда вытекает жизнь. Первым перестало работать электричество, перебитое укропскими вояками, потом водопровод, отключённый ими же где-то далеко за горизонтом, сейчас на подходе затопление канализационными отходами, уже бьющими через край, без возможности откачки очистных. Уезжают сильные крепкие люди, бросают жилье, с сумкой через плечо, на набитых автобусах сквозь мерзость и унижение украинских блокпостов, едут к родственникам, друзьям, а кто и просто „в никуда“. Отчаяние и ветер хозяйствуют на опустевших улицах, отдельные потерянные старики выстраиваются в многочасовые очереди за питьевой водой и хлебом. Город умирает, как брошенное тяжело раненное животное».

В Краматорске по рассказу одного из ополченцев было не лучше: «В Краматорске голод из-за невыплат пенсий и зарплат. Главная проблема в Краматорске – уже не бомбёжки, а просто голод. При этом люди не могут выехать из города. Они надеялись, что дадут пенсии, зарплаты, и сидели здесь. И досиделись до того момента, когда у них просто нет ничего. Организовываются автобусы, вывозят людей, но люди боятся ехать без денег. Их обещают кормить, но человек же не может слепо верить, поэтому пока люди остаются».

Гуманитарной помощи приходит не более 1% от того, что требуется Краматорску. В городе сейчас осталась половина населения, это 100 тысяч людей, нужна еда. А приходит тонна в день.

Украинская армия перекрыла все гуманитарные коридоры, и если раньше из России приходили нам хотя бы «Газели» с крупами, то сейчас уже несколько дней этого нет. Обращаются бабушки, которые говорят, что уже неделю питаются вишнями, шелковицей. Это хорошо, что не зима, а то бы был второй Ленинград. А в Славянске ещё хуже, в разы».

Медики Славянска работали на износ. Главврач, его заместитель по лечебной части и некоторые другие медработники центральной клинической больницы сбежали ещё в самом начале осады. Остались самые стойкие и мужественные – 4 хирурга и 9 медсестёр, которым после освобождения города просто необходимо поставить памятник. Молодого хирурга прогнали сами – у него в апреле родился ребёнок.

Какое-то время в осаждённый город приезжали и работали два анестезиолога из Франции и Днепропетровска, а также хирург из Риги. Они обрабатывали весь поток раненых ополченцев и мирных жителей. Особенно отличился заведующий хирургическим отделением Михаил Ковалёв, который за время осады прооперировал и спас множество людей. После отступления он сжёг все истории болезней и через несколько дней выбрался из оккупированного города, перебравшись на постоянное жительство в Россию.

Все медикаменты для раненых поставляли ополченцы. Украинское государство, чьими гражданами формально были гибнущие в Славянске люди, палец о палец не ударило, чтобы помочь мирным жителям. Для бандеровцев они были «сепарами» и «ватниками», подлежащими физическому уничтожению. Это разительно отличается от действий России в той же Чечне, где при первой возможности армия оказывала мирным жителям помощь продовольствием и медикаментами, а власти старались быстрее наладить выдачу пенсий и пособий.

Повлиять на бандеровские власти могла бы такая весомая европейская организация, как ОБСЕ. Но её миссия на Украине была озабочена совсем иным. Примерно в середине июня к Стрелкову явилась представительница ОБСЕ с требованием допустить их наблюдателей в районы действия подчиненных ему отрядов. Стрелков решительно отказал и заявил «гостье», что ОБСЕ (и все её подразделения) являются организацией, враждебной России и русскому народу, шпионской и подрывной по своей сути.

И в случае обнаружения «наблюдателей» ОБСЕ на позициях ополчения они будут немедленно арестованы, а их транспорт, средства связи и электронная техника – конфискованы.

8 июня была Троица. Но христианский праздник не остановил украинских карателей – артиллерия продолжала работать по городу, записав на свой кровавый счёт новые жертвы. Именно к этому дню относится одна из самых известных фотографий славянской осады, где Михаил Ковалёв несёт тело шестилетней девочки, погибшей при артиллерийском налёте.

Очень удачно в тот день противник отработал по базе славянских миномётчиков – взорвался склад с 400 минами, погибло 7 бойцов, было повреждено три миномёта (два из них позже удалось восстановить). Это был единственный реальный боевой успех украинских артиллеристов за всё время осады. Все остальные результаты их «работы» испытали на себе мирные жители.

После праздничного богослужения ко дню Троицы к протестантской пятидесятнической церкви «Преображение Господне» подъехали славянские бойцы с приказом арестовывать старшего пастора, который был шпионом и работал на украинскую сторону. На месте его не оказалось и тогда были арестованы оба сына пастора и два священнослужителя церкви, которые тоже помогали карателям поставками продовольствия и передачей разведанных о «сепаратистах».

Задержанные были доставлены в городскую пожарную часть, подвал которой был переоборудован для содержания арестованных. Сергей Мироненко, заместитель прокурора Славянска, находившийся в тот момент в плену, слышал крики задержанных во время допроса. После этого все четверо пропали без вести, а на все обращения родственников ополченцы отвечали, что пленные отбывают наказание – роют окопы возле села Семеновка и вскоре будут отпущены.

Судьба пропавших без вести прояснилась только после захвата Славянска украинскими войсками. Группе уголовного розыска МВД

Украины удалось обнаружить массовое захоронение за территорией славянской детской больницы. Среди 14 обнаруженных тел по остаткам одежды были опознаны все четверо пропавших. Их тела содержали следы пыток.

Впоследствии украинские СМИ опубликовали подробности расстрела шпионов. После допросов и пыток в 3 часа ночи 9 июня четверым арестованным было приказано сесть в самую дешёвую из принадлежащих им машин и выехать из города в сторону горы Карачун. Арестованных сопровождали два автомобиля с бойцами. Около 4 часов утра по машине с задержанными был открыт огонь. Один из них погиб на месте, остальные были добиты возле автомобиля, который затем сожгли. Останки погибших были доставлены в городской морг и помечены как неопознанные, после чего были захоронены в братской могиле. Информация о расстреле четверых арестованных была озвучена на традиционном утреннем совещании руководителей обороны города, при этом Стрелков не одобрил данное убийство.

В тот же день 9 июня ополченцы предприняли первую за время осады «танковую» атаку на врага. Объектом атаки стал украинский блокпост, выставленный в начале июня на стеле Славянска. Правда, вместо танков в бой пошли две восстановленные на краматорском заводе бронированные инженерные машины разграждения ИМР-2М, созданные на базе танка Т-72.

Рассказ участника: «Снайпера ополчения сняли расчет АГС и обезвредили две украинские снайперские пары. Одновременно с этим на позиции хунты двинулись две ИМР, из динамиков установленных на одной из них неслась песня Высоцкого «Идут по Украине солдаты группы «Центр». ИМР пошли по кругу, ковшами зарывая окопы вместе с укровояками. Уцелевшее стадо дружно в ужасе ломанулось полем в направлении Карачуна, но было встречено огнем своих же украинских военных с горы...»

Вскоре огонь украинской артиллерии был переведён на «броню» ополчения. Первая ИМР благополучно ушла в Краматорск, но одним

из попаданий была повреждена вторая ИМР, смертельно раненый водитель которой смог вывести её в Славянск. Также пропал без вести легенда русского спецназа Владимир Николаевич Коллонтай (Дед), которому было уже далеко за 70 лет. Коллонтай являлся ветераном войны в Приднестровье, Карабахе, обеих Чеченских войн, а окончил свой ратный путь в Донбассе. Он являлся близким другом Игоря Стрелкова и отвечал в Славянске за организацию тыла.

В тот же день ополченцы нанесли удар по украинской батарее РСЗО «Град» в районе блокпоста на выезде в Красный Лиман. Одна установка была разбита, имела место детонация боеприпасов. Спустя три дня под Красным Лиманом была атакована колонна украинских РСЗО «Ураган» – в ходе боя как минимум две установки были выведены из строя.

10 июня в Славянске назначили нового «народного мэра» вместо арестованного по приказу Стрелкова Вячеслава Пономарева. Им стал глава Управления труда и соцзащиты Славянска Владимир Павленко. Причиной ареста Пономарева стало воровство им гуманитарной помощи и сколачивание собственной банды, которая обложила данью рынки, таксистов и бизнесменов в городе и его окрестностях, а также грабила дома сбежавших из города состоятельных цыган. По требованию властей ДНР (и не только их), «народный мэр» избежал трибунала и содержался достаточно гуманно – его выпускали на прогулки и разрешали свидания с родственниками (сын Пономарёва до конца осады командовал инженерно-строительным взводом). А во время знаменитого прорыва из города освободили и позволили уйти в Донецк вместе со всеми.

В ночь с 11 на 12 июня украинские каратели при обстреле Семёновки применили зажигательные мины с белым фосфором. От отравления им скончались сразу шесть мирных жителей.

Вспоминает ополченец с позывным «Консул»: «Крики детишек под обстрелом в память врезались. 13 июня вывозили мы малышей 3–4 лет из Славянска. Над колонной – белые флаги, на автобусах

и легковушках – крупным шрифтом надписи: „ДЕТИ!“ А с проклятой горы Карачун начали лупить из гаубиц и тяжёлых миномётов. Так страшно тогда кричали дети, что хотелось мне стать от рождения глухим... Я не особенно верующий, но то, что в тот раз мы без потерь прорвались – это было самое настоящее чудо. Крики те детские, ранящие, до конца жизни не забыть мне».

Накопив достаточно сил, украинские войска в конце июня сделали ещё один важный шаг к полному окружению Славянска. Не сумев взять Семеновку, каратели сместили направление главного удара в район Ямполья, где держал оборону Евгений Скрипник (Прапор).

В считанные дни «Прапору» пришлось разворачивать в районе Ямполья сначала роту, а потом и батальон из 230 необстрелянных новобранцев. И всё это при отсутствии элементарных технических средств, крайнем недостатке вооружения, боеприпасов, обмундирования и вообще всего. Но даже в этих условиях Скрипник, имеющий солидный боевой опыт «горячих точек», сделал всё, что мог – организовал оборону и оборудовал укрепленные позиции (в дальнейшем они спасли жизнь десяткам его подчинённых).

Стрелкову много раз советовали не держать ямпольский батальон на плацдарме, а отвести людей за реку Северский Донец и взорвать за собой мосты. Но он, по собственному признанию, планировал с данного плацдарма перейти в контратаку на Красный Лиман – как только прибудет обещанное «военторгом» тяжёлое вооружение (танки и БМП) либо подойдут российские миротворцы. А они все не приходили и не приходили.

Что касается возможной атаки самих украинцев, то Стрелков надеялся, что хорошо окопавшийся в сосновом лесу батальон её выдержит. Ведь помимо стрелкового вооружения он имел противотанковые гранатомёты, пулемёты, пару АГС, два миномёта и даже БРДМ. С учётом крайне нерешительных и неповоротливых

действий противника за время осады, этого арсенала было вполне достаточно для сдерживания врага.

Однако на этот раз командование АТО планировало операцию по уничтожению ямпольского плацдарма со всей тщательностью и серьёзностью. Был учтён и проанализирован опыт предыдущих атак в Семёновке и Красном Лимане. В результате, впервые с начала войны, враг сумел сосредоточить для атаки мощный ударный кулак в составе батальона 24-й механизированной бригады, подразделений десантников 25-й и 95-й бригад, до двух танковых рот, несколько миномётных батарей, дивизион САУ, батареи РСЗО и тяжёлой артиллерии. Всего до 130 единиц техники и порядка 1,5 тысяч человек личного состава при поддержке штурмовой авиации.

14 июня со стороны ВСУ состоялась первая разведка боем с привлечением танков. Затем позиции батальона «Прапора» были обстреляны из РСЗО, а утром 19 июня началось основное наступление. Ополченцы даже не смогли сообщить об атаке в штаб Стрелкову, так как радиосети и мобильная связь были подавлены украинскими средствами РЭБ.

Вражеские танки 24-й механизированной бригады наступали без поддержки пехоты, что позволило противнику вести артподготовку вплоть до выхода бронетехники на удаление 150 метров от позиций ополчения. При попытке подбить вражеский танк погиб бывший десантник разведроты 25-й бригады Дмитрий Долгих.

И всё же украинская атака провалилась практически с самого начала. Бойцам «Прапора» удалось подбить танк и БМП-2, в которых погибли командир 1-го батальона подполковник Игорь Лященко и командир разведроты капитан Воробец. Потеряв в первой же атаке сразу двух командиров, каратели озверели — на позиции батальона «Прапора» обрушился мощный сосредоточенный огонь из 122-мм и 152-мм гаубиц, РСЗО, танков и БМП. И люди не выдержали...

В разгар артиллерийского обстрела на позиции приехал Стрелков с ящиком гранатомётов. Вместе с «Прапором» он стоял во весь рост, а мимо них сломя голову бежали ошалевшие от ожесточённого обстрела бойцы и остановить их не удавалось. Украинцы ворвались на позиции батальона, уничтожили расчёт СПГ-9, разнесли огнём бетонную баррикаду, прорвались к мостам и захватили плацдарм на южном берегу Северского Донца в районе села Кривая Лука.

«Прапор» собрал вокруг себя не потерявших духа бойцов из резервной роты «Атамана» и пошёл в контратаку. В ходе неё были подбиты три БМД и уничтожено 12 украинских десантников 25-й бригады. Дело едва не дошло до рукопашной, но каратели успели бежать, бросив своих погибших и подбитую технику. Сам Скрипник получил ранение в ногу (уже второе за неделю) и был эвакуирован с поля боя.

Попытка отбросить прорвавшихся карателей силами выдвинутого из Семёновки взвода под личным командованием «Моторолы» закончилась тем, что взвод ещё на марше столкнулся с украинскими БМП и был сразу же рассеян. За это «Моторола» был разжалован Стрелковым из ротных обратно во взводные.

Вечером Стрелков констатировал: «Ямпольский отряд разбит». Потери убитыми оказались на удивление невелики – 5 человек. Ещё около 25 были ранены и 60 дезертировали. Батальон потерял оба СПГ-9, оба АГС, несколько пулемётов и гранатомётов, а также единственную БРДМ, экипаж которой сбежал.

Потери противника оказались куда серьёзнее – три БМД, САУ «Нона», 16 убитых и около 80 раненых. Так как поле боя осталось за украинской стороной, подбитая техника была эвакуирована в тыл. Кроме одной БМД, которую успел утащить к себе батальон «Призрак». Также в ходе боёв под Ямполем ополченцам удалось подбить два штурмовика Су-25 и один вертолёт Ми-24.

Тяжёлые потери сказались на моральном духе украинских солдат и офицеров, поэтому руководство АТО приняло решение

свернуть операцию и отойти от Ямполья на исходные позиции. Однако украинские войска остались в Ильичёвке и сохранили плацдарм в Кривой Луке, что позволило им после отдыха и перегруппировки в течение ближайших дней вновь овладеть населёнными пунктами Ямполь и Закотное.

Свежих сил чтобы контратаковать или просто прикрыть столь важное направление Стрелков не имел. Остатки Ямпольского батальона под командованием Юрия Свиридова (Мачете), в количестве 80 бойцов отступили к Николаевке, а сам район стал зоной ответственности батальона Мозгового, который на тот момент сам крайне нуждался в людях и оружии.

После потери Ямполья угроза полного окружения Славянска становилась вполне реальной. Приходилось идти на всевозможные ухищрения, чтобы продлить оборону. Стрелков знал, что его мобильные телефоны прослушиваются и временами гнал откровенную дезинформацию, что-то типа «Держитесь! Выдвигаю вам на помощь две роты» или «Отходите. Заманивайте их вглубь. Наш спецназ отработает».

24 июня ополченцам удалось сбить из ПЗРК взлетевший с горы Карачун Ми-8 16-й бригады армейской авиации. На борту вертолётa находились три члена экипажа (командир – подполковник Андрей Белкин), два бойца 3-го полка кировоградского спецназа и четыре сотрудника СБУ (в том числе подполковник «Альфы» Игорь Горбенко и подполковник СБУ Владимир Кожа), которые устанавливали аппаратуру артиллерийской разведки. Все они погибли.

26 июня у аэропорта Краматорска развернулся бой за сброшенный с украинского самолётa груз (7 ящиков с неизвестным содержимым), приземлившийся на нейтральную полосу. Также ополченцы атаковали в районе Ульяновки и Октябрьского недавно выдвинутые к Краматорску и Константиновке украинские блокпосты. Под Ульяновкой в атаку на врага впервые пошёл снятый с пьедестала танк ИС-3, не позволив украинцам развернуть здесь свой блокпост.

Очень успешной операцией славянского гарнизона стала неожиданная для противника атака блокпоста на Рыбхозе. Изюминкой удара стало применение недавно прибывших в Славянск танков.

С их прибытием связан комичный эпизод. По пути в город русским танкистам попала легковая машина с местным укропатриотом, который в порыве чувств остановил машину и приветствовал проезжающий Т-64 криком «Слава Украине!». Танкисты остановились, погрузили бандеровца на броню и доставили в штаб к Стрелкову, после чего тот получил в руки лопату и две недели провёл в штрафной роте.

Всего из посылки «военторга» Славянску досталось три Т-64, две БМП (ещё три БМП передали Краматорску), а также две САУ «Нона». Поскольку прибывшие Т-64 долгое время хранились на складах, то практически сразу после прибытия в Славянск всем машинам потребовался ремонт разной степени сложности. Один из полученных танков был абсолютно неисправен, он не сделал ни одного выстрела, был разобран на запчасти и брошен при отступлении. Но два Т-64 можно было использовать.

Среди украинских военнослужащих уже ходили слухи о прибытии к «сепарам» танков, но они оказались совершенно не готовы к тому, что на них обрушилось 27 июня. Нацепив для маскировки жёлто-голубые флаги, русские танки ворвались прямо на украинский блокпост. «Героям слава!» – приветствовали их оккупанты. В ответ танкисты ответили: «Русским героям слава!» и, нырнув внутрь «коробочки», вступили в бой. Потеряв 4 убитыми и 5 ранеными, а также два БТР, каратели ударились в панику и разбежались полями в сторону блокпоста возле комбикормового завода.

Ополченцам достался исправный БТР, миномёт «Василёк», ПТРК «Фагот», три АГС, стрелковое оружие, «КамАЗ» с боеприпасами и знамя 23-й сотни «Самообороны Майдана». Собственные потери были невелики – один убитый и двое раненых. Собрав трофеи,

русские бойцы покинули блокпост. Трофейный БТР-80 был уведён в Славянск и потом участвовал в прорыве из города (именно на нём Стрелков выходил из окружения).

На следующий день после операции, в районе посёлка Восточный удалось накрыть бивший по Семёновке украинский миномётный расчёт. В результате трое карателей погибли, ещё несколько получили ранения.

Утром и днём 29 июня Славянск вновь был обстрелян из тяжёлой артиллерии – погибло два мирных жителя, несколько человек получили ранения, появились многочисленные разрушения. Под обстрелом оказался и Александро-Невский собор, где утром во время воскресной литургии находилось около 1000 человек. По счастью никто из них не пострадал.

Прибытие в Славянск двух САУ «Нона» и военспеца, который оказался способен организовать огонь с закрытых позиций и профессионально его корректировать, позволило Стрелкову вплотную заняться телевышкой на Карачуне, на которой ещё в начале июня противник установил американскую аппаратуру артиллерийской разведки.

В ночь на 1 июля огнём САУ удалось перебить все удерживающие вышку тросы и она рухнула на стоящие рядом постройки. А днём обе «Ноны» удачно отработали по обнаруженной колонне украинских РСЗО «Град» и «Ураган». Артиллерийский удар был нанесён и по украинскому блокпосту на комбикормовом заводе, в результате чего были поражены три грузовика с боеприпасами и два бензовоза.

Город-герой продолжал держаться, однако общее военное положение ДНР за это время значительно ухудшилось. Особенно угрожающая обстановка сложилась в районе Мариуполя, который олигарх Ахметов давно готовил к сдаче, чтобы возобновить через него поставки на Запад своей металлургической продукции. Именно по его распоряжению во время трагических событий 9 мая был

отменён поход в Мариуполь батальона «Восток», хотя бойцы Ходаковского уже грузились в «КамАЗы».

В итоге полумиллионный Мариуполь обороняло всего... 60 ополченцев и одна БРДМ! Гарнизон оказался настолько слаб, что был вынужден обратиться за помощью к министру обороны Стрелкову. Но помочь «Стрелок» естественно ничем не мог – он сидел в осаде за 200 км от города и сам крайне нуждался в оружии, людях и боеприпасах. А между тем украинцы не сидели сложа руки и деятельно готовились к решительному штурму Мариуполя.

12 мая в кабинете главы МВД Украины состоялась встреча Арсена Авакова с донецким губернатором Сергеем Тарутой и его первым заместителем Андреем Николаенко. Для собравшихся было ясно, что после кровавых событий 9 мая штурмовать город имеющимися частями армии и Нацгвардии невозможно. Они были деморализованы единодушной ненавистью к ним местного населения и не горели желанием идти в бой. Поэтому главной ударной силой по захвату города решили сделать находившийся в мариупольском аэропорту карателей «Азова».

К операции «чёрные человечки» подготовились основательно. Изготовили несколько импровизированных бронемашин на базе грузовиков «КамАЗ» и «Урал», установив в их кузовах зенитные установки и крупнокалиберные пулемёты. На полигоне в Бердянске создали макет укреплений ополчения в Мариуполе, на котором шла отработка будущих действий штурмовых групп. Для пущевого пропагандистского эффекта город планировалось взять 23 мая, чтобы включить его в проведение президентских выборов.

Однако, после тщательного анализа имеющихся сил и средств, командование АТО решило не рисковать. Окончательной датой начала операции было определено 13 июня, а её руководителем назначен командующий группировкой сектора «М» генерал-майор Николай Климчук. Всего в штурме города приняли участие 150 карателей батальона «Азов», две роты батальона «Днепр-1», две роты Национальной гвардии и спецназ МВД. Для оцепления района

проведения операции были дополнительно привлечены около 500 военнослужащих армии и Нацгвардии.

12 июня боевиками «Азова» был захвачен «народный мэр» Мариуполя Александр Фоменко и сопровождавшие его руководитель комитета ДНР Мариуполя Николай Лисогор и активист Сергей Зимницкий. На следующий день начался штурм города. Правда штурм, это слишком громко сказано. Во время его проведения Мариуполь жил своей обычной жизнью. Лишь его центральная часть была оцеплена милицией и Нацгвардией. Внутри этого кольца и шла «антитеррористическая операция».

Комендант Мариуполя Андрей Борисов (Чечен) был предупреждён о штурме и вместо организации обороны заранее сбежал в Донецк. Оставшаяся в городе немногочисленная группа ополченцев, какое-то время удерживала штаб, расположенный в здании банка «Греческое отделение ПИБ» на одноимённой улице.

Но силы были слишком неравны. БРДМ-2 украинцы сожгли дюжиной выстрелов из РПГ-7, а центральную баррикаду расстреляли из крупнокалиберного пулемета «Утес». В ходе перестрелки погибло трое ополченцев, ещё 17 получили ранения, 38 были задержаны. Сам «Азов» в ходе операции потерял всего лишь 4 ранеными. К концу дня над всеми административными зданиями Мариуполя были подняты украинские флаги.

Сдача Мариуполя стала наиболее тяжёлым ударом для ДНР за всю кампанию 2014 года – восставший Донбасс лишился второго по величине города, единственного крупного порта и промышленного центра, а Украина всё это, соответственно, вернула. В оккупированный город тут же перебралась украинская донецкая областная администрация во главе с губернатором Сергеем Тарутой, областные управления СБУ и МВД. В наибольшем выигрыше оказался Ахметов, который вернув Мариуполь под украинскую юрисдикцию получил возможность возобновления официального экспорта за рубеж своей металлопродукции.

На следующий день после падения Мариуполя в приграничный пункт пропуска «Новоазовск» выехала на ротацию колонна украинских пограничников. При следовании колонны по мосту через реку Кальмиус, в районе «пост-моста» (центральные проходные комбината «Азовсталь»), по головной машине было произведено два выстрела из ручного гранатомёта. Завязался бой в ходе которого погибло пятеро пограничников и ещё 7 было ранено. Также погиб пастор церкви «Обновление», автомобиль которого случайно оказался в зоне огня.

После этого карательные батальоны «Азов» и «Днепр-1» решили очистить от «сепаров» оставшееся Приазовье. Они сопроводили колонну пограничников вплоть до Амвросиевки, а затем зачистили побережье Азовского моря от Мариуполя вплоть до границы с Россией, заняв город Новоазовск и одноимённый пункт пропуска.

Донецкое ополчение в этот момент занималось установлением контроля над границей с Россией в районе ближайшего пограничного пункта пропуска «Мариновка». Операцию готовил командир батальона «Восток» Ходаковский. Легенда – та же, что и в донецком аэропорту: пограничники якобы деморализованы и желают сдаться. Операция позиционировалась, как сверхсекретная, но на неё почему-то взяли журналиста газеты «Sunday Times» Марка Франкетти, который вместе с оператором почти месяц жил в расположении батальона, располагая мобильной связью и выходом в интернет.

Буквально накануне начала операции, украинские подразделения выдвинулись в район Амвросиевки и оборудовали там блокпосты, а в район пункта пропуска «Мариновка» была переброшена мобильная застава Донецкого погранотряда. В результате, когда 5 июня бойцы батальона «Восток» приступили к операции, вместо поднятых рук и белого флага их встретила стена огня.

Бойцы прибыли к пограничному переходу на 4 грузовиках «КамАЗ» с крупнокалиберными пулемётами «Утёс», трёх

микроавтобусах, БТР и 4 легковых автомашинах. И сразу при выгрузке попали под миномётный обстрел. Завязалась ожесточённая перестрелка с использованием миномётов и тяжёлых пулемётов. Вскоре над полем боя появился украинский штурмовик, который нанёс по позициям «Востока» два удара. Сбить его не удалось, так как из четырёх взятых на операцию ПЗРК (был учтён горький урок аэропорта) не выстрелил ни один.

После этого штурм окончательно захлебнулся и «Востоку», потерявшему двух человек убитыми и 13 ранеными, а также БТР и три грузовика, пришлось уходить. Часть бойцов отошла в город Снежное, часть во главе с Ходаковским ушла на территорию России и вернулась обратно спустя несколько дней. Потери украинской стороны в ходе боя составили 5 человек ранеными.

Здесь надо отдать должное Франкетти, который позднее выступая в прямом эфире украинского шоу «Шустер Live», не побоялся развеять многие мифы и домыслы бандеровской пропаганды. По его словам после пересечения границы бойцы «Востока» были задержаны, разоружены и допрошены. Никакого панибратства между ними и российскими пограничниками не наблюдалось.

К великому неудовольствию присутствовавших в студии Шустера, Саакашвили, Геращенко, Наливайченко и прочих бандеровских персонажей, Франкетти в прямом эфире развеял ещё один украинский миф — о сотнях русских и чеченских наёмниках в Донбассе. «Восток» по его словам в подавляющем большинстве состоит из местных украинцев, которые ощутили угрозу собственной жизни и защищают собственные дома от фашистов. Этому утверждению Франкетти можно доверять, так как он долгие годы освещал войны в Ираке, Афганистане, Чечне и знал, о чём говорил.

Несмотря на провал операции под Мариновкой, к началу июня Украина была вынуждена закрыть на луганском и донецком участках границы 8 пограничных пунктов пропуска: в Луганской области — «Должанский», «Червонопартизанск», «Красная Могила»,

«Новоборовци», «Краснодарский» (пункт пропуска на сопредельной территории – Донецк), «Краснодарский» (пункт пропуска на сопредельной территории – Нижний Швырева), «Северный»; в Донецкой области – «Мариновка». После того, как украинская граница «рухнула», с российской стороны пошёл нарастающий поток топлива, боеприпасов, добровольцев и вооружения.

Командование АТО и политическое руководство в Киеве не могло смириться с этим фактом. Более того, восстановление контроля над государственной границей было одним из требований европейцев для предоставления финансовой помощи Украине. Поэтому немедленно началась разработка плана большой приграничной операции.

Для её реализации был создан мощный ударный кулак в составе шести батальонно-тактических групп – 24-й, 28-й, 51-й и 72-й механизированных (две группы), 79-й аэромобильной бригад, отряд 3-го полка спецназа, две батареи 55-й артиллерийской бригады, сводный отряд пограничников и курсантов Луганского, Донецкого, Одесского погранотрядов. Общая численность группировки – 5 тысяч человек, более 50 танков, 200 бронемашин, 30 миномётов, до 80 орудий и реактивных установок.

Согласно разработанному плану предполагался стремительный бросок от Старобешево и далее вдоль границы по степной местности. Не ввязываясь в затяжные бои и штурмы городов и сёл, группировка сектора «Д» должна была взять под контроль шесть основных трасс, связывающих Донбасс с территорией России. Перекрыть их планировалось путём выставлением блокпостов и батальонных узлов обороны, а все близлежащие второстепенные дороги и открытые степные участки взять на прицел артиллерией.

Однако командование АТО и их американские советники, понадеявшись на свой иракский опыт и тотальное превосходство в силах, существенно недооценили как силу сопротивления донецкого ополчения, так и особенности местности. И, конечно же,

полной неожиданностью для них стало активное противодействие данной операции со стороны России.

Ключевой высотой для контроля зоны проведения операции была Саур-Могила. И наступление вдоль границы необходимо было начинать с захвата именно этой высоты.

Саур-Могила – это огромный курган в 278 метров над уровнем моря. В ясную погоду с него можно увидеть Азовское море, до которого без малого 90 км. Издревле на высоте находился казачий наблюдательный пост, предупреждавший о грабительских набегах на русскую землю крымско-татарской конницы. Его сигнал дублировали другие посты, и известие об очередном набеге быстро доходило до Запорожской Сечи, откуда немедленно выступало казацкое войско. Именно здесь по преданию в бою с крымскими татарами погиб легендарный казак Саур, в честь которого и был назван курган.

Летом 1943 года Саур-Могила стала ареной ожесточённых боёв во время прорыва советскими войсками так называемого «Миус-фронта» – линии обороны вермахта по одноименной реке. Чтобы сдержать натиск Красной Армии, немцам пришлось задействовать свою элиту: 2-й танковый корпус СС, срочно переброшенный с Курской дуги. Но русский солдат оказался крепче – 30 августа Саур-Могила была взята, а мужество солдат и офицеров Красной армии позднее увековечили возведённым на высоте мемориальным комплексом с небольшим музеем.

Вторым пунктом, необходимым для успешного развития украинского наступления, было село Дмитровка – ключевой узел коммуникаций необходимый для последующего снабжения ударной группировки (там находятся сразу три моста через реку Миус).

Согласно первоначальным планам к началу июня Славянск уже должен был быть взят, а его гарнизон – уничтожен. После чего высвободившиеся украинские подразделения должны были развить наступление на Горловку и Донецк, сковав основные силы ДНР

и не позволив задействовать их против наступающих на юге частей и подразделений сектора «Д».

Но Славянск устоял, и ДНР получила возможность использовать свои резервы на южном участке фронта. К началу июня ополченцы заняли город Снежное и Саур-Могилу, хорошо укрепились в Дмитровке, подготовив имеющиеся здесь мосты к подрыву. И тогда украинское командование приняло роковое решение – всё равно начинать операцию, взять Саур-Могилу, а переправу через Миус наводить южнее, возле населённого пункта Кожевня.

Наступление началось 12 июня и сразу же «споткнулось» об упорное сопротивление ополченцев на Саур-Могиле.

Приказ взять курган и разместить там гаубичную батарею получила 4-я рота 79-й аэромобильной бригады и отряд 3-го полка спецназа под командованием майора Пугачёва (200 человек, два танка, 7 БТР, 10 «КамАЗов» и несколько автомашин УАЗ и «Нива»). Прикрытие с воздуха осуществляли пара Ми-24 и штурмовик Су-25. Операцией командовал лично заместитель начальника Генштаба генерал Муженко и комбриг 79-й бригады полковник Алексей Шандар (Днепр), который явно не горел желанием посылать своих десантников в неизвестность. У бригады до этого были другие приоритетные задачи, и разведка в направлении Саур-Могилы ею не велась. Поэтому на фразу Муженко: «Что вам ещё надо, полковник, для выполнения этой задачи?». – Шандар честно ответил: «Гробов мне не хватает. Дайте мне 200 гробов для её выполнения».

Впрочем, шансы на успех у украинцев были, так как на высоте им противостояло всего 20 ополченцев батальона «Восток» с одним БТР, одним АГС, двумя ПЗРК и двумя пулемётами.

Но как только к Саур-Могиле выдвинулся головной дозор украинского спецназа, он тут же попал под огонь русских пулемётов. Были уничтожены автомашины УАЗ и «Нива», и лишь БТР-60 удалось благополучно ретироваться.

Командир украинской гаубичной батареи развернул одну Д-30 на Саур-Могилу и информировал, что готов стрелять прямой наводкой. Туда же развернулись автомашины с закреплёнными в кузовах зенитными установками. Завязался бой. Под прикрытием огня бронетехники и миномётов, украинские десантники и спецназовцы предприняли несколько сумбурных пеших атак.

Не у всех защитников высоты выдержали нервы. Три ополченца покинули позиции, вывезя на повреждённом БТР раненого механика-водителя. Остальные стояли насмерть. В том числе и командир отряда, получивший ранение обеих ног. На помощь Саур-Могиле из Снежного направилось два русских танка, но один из них был сразу подбит.

Вскоре позиции ополченцев атаковала пара Ми-24 и штурмовик Су-25. Один вертолёт удалось повредить из пулемёта, он задымил и сел в поле. По второму был осуществлён сдвоенный пуск из ПЗРК «Стрела-2». И хотя низкая высота спасла Ми-24 от уничтожения, само наличие у ополченцев ПЗРК отбило у карателей всякое желание рисковать своей авиацией – больше вертолёт в тот день над Саур-Могилкой не появлялся. Су-25 осуществил несколько боевых заходов, но его прицельному огню мешала низкая облачность.

После трёх часов боя, Муженко дал приказ отступить. В бою погибло два украинских десантника, ещё 27 карателей получили ранения. Было подбито два БТР и вертолёт Ми-24. Потери защитников высоты вопреки ожиданиям оказались невелики – 5 раненых. Захватить Саур-Могилу противник так и не смог.

Тем временем ротно-тактическая группа 79-й аэромобильной бригады под командованием майора Семена Колейника (Браво) выдвигалась к Кожевне с задачей организовать переправу через Миус. Украинская колонна в несколько десятков единиц техники благополучно прошла Мариновку и слышала бой, который в это время шёл на Саур-Могиле.

Подойдя к границе, Колейник встретился с полковником погранслужбы Игорем Момотом, который вывел колонну десантников к реке между сёлами Червона Зоря и Кожевня. Однако здесь украинцев ждал неприятный сюрприз. Колейник связался с комбригом и доложил, что вопреки данным разведки слишком крутые обрывы у реки не позволяют навести переправу, на что получил указание любым способом выполнять поставленную задачу. Пришлось подогнать танк, который начал равнять склон, что заняло несколько часов. В это время десантников начали обстреливать со стороны лагеря «Голубые Скалы» под Дмитровкой. Колейник развернул гаубичную батарею и начал подавлять огонь противника. Ко второй половине дня переправа была наведена.

Задачу провести войска вдоль границы получил отряд 3-го полка спецназа под командованием подполковника Юрия Коваленко (Путник). Он первым среди украинских военных перешёл Миус по наведённой переправе. За ним двинулась колонна десантников майора Колейника.

Одновременно на маршрут будущего движения колонны с вертолётa была высажена разведгруппа в составе 8 человек. При этом их десантировали днём в районе, который полностью контролировался ополченцами. Немудрено, что разведгруппа была тут же окружена и в полном составе попала в плен.

Тем временем украинские спецназовцы на двух БТР продвигались вперёд вдоль основной трассы, прочёсывая посадки на случай возможной засады. Вскоре её удалось обнаружить. Ополченцы ожидали переправившуюся колонну 79-й бригады и проморгали подход украинских спецназовцев с фланга. Завязался бой. Вскоре на помощь украинцам прилетели два вертолётa Ми-24, которые совместно с артиллерией нанесли по русским позициям огневой удар.

Прилетевший Ми-8 забрал всех 8 раненых и одного убитого в перестрелке спецназовца. В улетающую «вертушку» запрыгнули также приданный украинским десантникам авианаводчик

и пограничник, который должен был вести группировку. В итоге к Дибровке десантники и спецназовцы добрались уже ночью, заняли высоту 185, которая стала известна как высота «Гранит».

После этого к Кожевне выдвинулись основные силы сектора «Д». Быстро выяснилось, что пропускная способность наведённой здесь понтонной переправы явно недостаточна для сотен единиц техники и артиллерии. Украинская группировка застряла возле неё, с трудом «проталкивалась» на другой берег через «ниточку» переправы.

Ситуацию усугубляла плохая организация и неудовлетворительное состояние самой техники, которая постоянно выходила из строя из-за поломок и дорожно-транспортных происшествий, возникавших вследствие низкой дисциплины на марше. Только за первую неделю операции батальонно-тактические группы 24-й, 72-й и 79-й бригад лишились таким образом до 60% своего автопарка, фактически оставшись без автомобилей обеспечения.

И лишь к 21 июня, когда ополченцы уже заняли пункты пропуска «Изварино», «Должанский» и «Успенка», сектор «Д» смог накопить на восточном берегу реки достаточно сил и средств для продолжения наступления вдоль границы. Продвижение шло быстрыми темпами – противостоять натиску нескольких батальонно-тактических групп ополченцам было практически нечем. Группировка врага уверенно «пробивала коридор».

На острие удара шли спецназовцы и десантники. 25 июня украинцы взяли Дьяково, 1 июля – Должанский и одноимённый пункт пропуска. После чего подразделения 72-й бригады вышли в район Свердловска. Значительный участок границы был очищен от «сепаратистов», но полностью закрыть «окно» на границе врагу так и не удалось – в руках ополчения остались пункты пропуска «Изварино» и «Червонопартизанск», через которые продолжалось снабжение восставшей Новороссии.

1 июля, после прекращения действия объявленного украинским президентом Порошенко перемирия, боевые действия

возобновились в полном объёме. Засунутая в приграничную «кишку» украинская группировка, получив в качестве усиления подразделения 30-й механизированной бригады, продолжила попытки овладеть пунктом пропуска «Изварино». Но взять его врагу так и не удалось.

Стремясь упрочить своё положение и расширить горловину приграничной «кишки», украинские войска всё настойчивее пытались выбить ополченцев с Саур-Могилы. Однако атака на высоту предпринятая 6 июля силами батальона «Азов» успеха не имела. Батальон понёс большие потери и был отведён на переформирование.

Последним успехом противника стал захват 11 июля силами спецназа 3-го полка и бронетехники 72-й бригады пункта пропуска «Червонопартизанск». Это был предел того, чего смогли добиться войска сектора «Д» за месяц приграничной операции.

После этого украинская группировка застыла на своих позициях в так называемой «Южной клешне». Согласно ранее разработанному плану войска и артиллерия размещались в спешно создаваемых опорных пунктах, в промежутках между которыми действовали мобильные отряды пограничников, десантников и спецназовцев с задачей наводить на обнаруженные цели артиллерию. Однако дефицит горючего и боеприпасов, плохое состояние дорог уже начинали сковывать действия врага.

Одновременно с началом приграничной операции сектора «Д», к активным действиям в Луганской области перешёл и сектор «А». Однако начало боевых действий на этом участке Восточного фронта началось для украинской стороны с весьма ощутимой потери — 14 июня при посадке в луганском аэропорту был сбит военно-транспортный самолёт Ил-76.

Луганский аэропорт к тому времени уже два месяца контролировали украинские десантники и спецназ. Позиции для них здесь были удачными — аэропорт находился на возвышенности и имел надёжное укрытие в виде старого советского бомбоубежища

с метровыми бетонными стенами. Все приказы главы ЛНР Болотова министру обороны Плотницкому взять аэропорт упорно им игнорировались. Ополченцы лишь теснее сжимали кольцо блокады, постепенно выставляя блокпосты в близлежащих сёлах. В результате блокады у десантников начались проблемы с продовольствием и водой. И тогда командование АТО задействовало для снабжения аэропорта военно-транспортную авиацию.

СБУ, военная разведка и десантники неоднократно указывали командованию АТО на опасность таких полётов. Но и без их докладов было понятно, что доставка грузов по воздуху является смертельным риском, так как ополченцы уже больше месяца активно применяли на фронте ПЗРК, сбили несколько вертолётов и даже сумели «достать» самолёт-разведчик Ан-30.

Но что было делать? Блокированный аэропорт постоянно нуждался в продуктах, боекомплекте, пополнении. Попытка пробить к нему сухопутный коридор окончилась тяжёлыми потерями. А для обеспечения полной безопасности полётов был необходим контроль всех аэродромных объектов, взлётной полосы и посадочной глиссады, а также близлежащей территории в радиусе минимум 20 километров. Своими слабыми силами десантники сделать этого не могли. Более того, ситуация к тому времени уже настолько осложнилась, что было принято решение вообще отойти с близлежащей территории и занять круговую оборону непосредственно возле терминала и ВПП, дабы не терять понапрасну людей.

Так и летали – все на нервах, в постоянном напряжении и страхе. Во время полётов все без исключения находящиеся на борту (и экипаж, и десантники) не отрываясь смотрели вниз, напряжённо ожидая пуска ракеты с земли. Очередной рейс был совершён 5 июня – два Ил-76 с бортовыми номерами 76432 и 76777, доставили в луганский аэропорт 60–80 человек личного состава и оборудование для обеспечения собственных

полётов. А во время следующего рейса 14 июня произошло то, что должно было рано или поздно произойти.

В ту ночь в аэропорту ждали сразу три Ил-76, которые должны были доставить роту 25-й воздушно-десантной бригады, несколько БМД и боеприпасы.

Первым на посадку пошёл головной Ил-76 под управлением командира 25-й бригады военно-транспортной авиации полковника Дмитрия Мымрикова: «Мы не повторялись, заходили каждый раз с разных сторон, с разных направлений; и сказать, что это была обычная глиссада, было бы неправильно. Самолёт вёз груз, технику, люди, потому посадку выполняли с повышенной вертикальной скоростью, не как обычно 3–4 метра в секунду, мы падали 12–15, а то и 20 метров в секунду. Вот так мы сели. Тем более, аэропорт был без электричества. Вы себе такую посадку представляете? Я в чёрное пятно падал. Даже фары не включал. Попросил десантников, чтобы они подсветили светом фар автомобилей торец взлётной полосы, и на этот торец я и сел.

Мой самолёт был серый, выкрашенный после капремонта. Его в небе было не видно. Сели без огней. Даже наши увидели самолёт, когда я его уже посадил. Но ночь была лунная, а «Илы» наши белые, их в небе видно было хорошо. Потому не успела та группа россиян нас сбить. Пропустили. Думали, что меня на взлёте возьмут. А по второму они свелись чётко.

Я сел и контролировал заход второго самолёта, давал ему команды. Он полосу увидел и на момент стрельбы по нему был в крене. Первая ракета ушла, не попала в него, вторая попала, и потом его просто разрезали огнём зенитных установок. Характерные трассирующие снаряды, их было видно хорошо. Работали ЗУ, от них такие характерные красные трассера. Работали, видимо, бронебойно-зажигательными. Там работали со всех видов вооружения, но ЗУ было очень видно. Самолёту перебило крыло, механизацию в нём (она там очень мощная). С одной стороны подъёмная сила была больше, с другой – меньше, и его перекинуло

на спину – и сразу упали. Упали на удалении 6 км 666 м от КПП. Символично так, одни шестёрки...»

Жертвой удачного пуска оказался Ил-76 (№ 76777) в котором погибли все находившиеся на борту – 40 десантников и 9 членов экипажа во главе с полковником Александром Белым (на счету которого были полёты по линии ООН в Гренландию, Чад, Китай). Позже на месте пуска нашли три пусковые трубы ПЗРК «Игла». Два ПЗРК были отстреляны, а один оказался технически неисправен (ракета так и осталась в пусковой трубе).

Третий Ил-76 шёл в удалении и пока находился на безопасном расстоянии. Несмотря на помехи в связи, ему удалось передать приказ уходить обратно.

– Столб огня был такой, как при атомном взрыве – гриб один, потом второй, – вспоминает командир третьего Ил-76 Александр Пасиченко. – Конечно, я знал, что никакой снаряд не может дать такой эффект, так мог сдетонировать только авиационный керосин. В Луганске дозаправка была невозможна, поэтому у нас было по 26 – 27 тонн топлива. И наши подозрения подтвердились, когда спустя почти пять минут в эфир вышел командир первого борта: «Уходи! Уходи! Саня погиб – уходи!».

Сразу после гибели Ил-76 на место падения прибыли украинские десантники на трёх БТР и оцепили периметр. От самолёта ничего не осталось, кроме хвоста. Колёса, лохмотья обшивки. Обе БМД из алюминиевого сплава в пожаре просто расплавились. Десантники собрали и подорвали неразорвавшийся боекомплект, забрали некоторые тела и оба «чёрных ящика». После чего отступили в аэропорт. Затем уже на место падения прибыли ополченцы и журналисты. Сделали множество снимков, собрали погибших. Вечером 18 июня при содействии Игоря Безлера останки экипажа и десантников были переправлены через линию фронта и переданы представителям 25-й воздушно-десантной бригады.

Катастрофа Ил-76 нанесла противнику крупнейшие на тот момент единовременные потери. Президент Украины Порошенко,

только недавно с такой помпой проведший свою инаугурацию, был вынужден объявить 15 июня днём траура по всей Украине. Виновным в случившемся был признан начальник оперативного штаба АТО генерал-майор Виктор Назаров, который после длительных разбирательств получил 7 лет тюрьмы.

Практически одновременно с гибелью Ил-76, началось наступление украинских сил на Луганск. Первым в бой пошёл 24-й штурмовой батальон «Айдар». Надо отдать должное врагу – «Айдар» был единственным территориальным батальоном, который в отличие от того же хвалёного «Азова» или «Днепра», непрерывно находился на передовой. С боевым духом и ненавистью к русским у карателей «Айдара» было всё в порядке – они проявляли наибольшее упорство в наступлении и обороне, отличались особой жестокостью и были нечувствительны к потерям.

Комбат «Айдара» Сергей Мельничук ещё на Майдане научился ловко зарабатывать, обворовывая своих товарищей. Он не пользовался особым авторитетом и изначально боевики «Айдара» воспринимали своим командиром «афганца» Валентина Лихолита (Батя), которого уважали за активное участие в Евромайдане. Как вспоминал один из айдаровцев: «Он мне рассказывал, как однажды их рота попала в окружение (в Афганистане) и они месяц отбивались, пока не подоспела подмога. Продукты закончились, у них началась цинга, но они не сдались».

Конфликт Мельничука с Лихолитом периодически выливался на уровень стычек между самими карателями. Но так как финансовое обеспечение было полностью в руках Мельничука, то он всё-таки «подмял» батальон под себя.

На территории элеватора в селе Половинкино Мельничук оборудовал камеры для содержания пленных, склад, где хранил награбленные у населения материальные ценности и учредительные документы предприятий, «отжатых» у местных бизнесменов. Для Мельничука регулярно составлялись списки предпринимателей,

фермеров, чиновников с целью завладения их имуществом и иными ценностями под предлогом борьбы с сепаратизмом. Здесь же велась «чёрная бухгалтерия» с отчётами по продаже зерновых культур предприятиям Воронежской и Ростовской области. Отдельно нужно отметить чудовищные объёмы торговли оружием, которую вёл «Айдар». При этом львиная доля общей добычи шла в карман спонсора и негласного хозяина батальона – Коломойского.

Не брезговал Мельничук и торговлей «живым товаром». «Айдар» похищал людей и покупал пленных ополченцев у других украинских подразделений по 50, 100, иногда даже 1000 долларов за человека. Таким образом у 25-й воздушно-десантной бригады были куплены 18 раненых ополченцев из батальона «Восток», среди которых был сербский снайпер Деян Берич (Деки). Конечная цена за свободу Берича составила уже 19 тысяч долларов. Его друзья собрали деньги и выкупили его в районе Харькова.

С теми, за кого заплатить было некому, не церемонились. На совести карателей «Айдара» десятки убитых и замученных ополченцев и мирных жителей, причём многих казнили зверскими способами. Во избежание расследований и неудобных вопросов каратели никогда не распространялись перед журналистами о количестве захваченных ими людей.

Глядя на своего предприимчивого командира старались не отставать и рядовые боевики. Любой боец батальона знал простую истину – Петрович имеет свою долю со всего. Если ты хочешь что-то где-то там замутировать, то мути, но не забывай, что Петрович – это твоя «крыша», с ним надо прийти и поделиться, тогда все будет нормально. Каратели «Айдара» свободно ездили по всей стране и обкладывали данью целые сёла, требуя собирать для батальона крупные суммы денег, отдавать авто – дескать, «мы же вас защищаем».

1 июня четыре боевика батальона пошли «на дело» в посёлке Троицкое, ограбив квартиру местного жителя. Однако на въезде в Сватово автомобиль с награбленным был задержан бдительными

сотрудниками ГАИ. На следующий день 50 боевиков «Айдара» прибыли в Сватово и угрожая оружием, потребовали освобождения своих «побратимов». Но выпустили их лишь спустя месяц. Поговаривают, просил лично Турчинов.

В рядах «Айдара» воевало и несколько женщин. Имя одной из них – Надежды Савченко, теперь известно каждому. Честно говоря, не очень хочется останавливаться на биографии этой придурковатой бандеровки, но она поможет нам понять дальнейший ход событий, развернувшихся под Луганском.

Родилась Савченко в Киеве, в 1981 году. После окончания школы получила вполне женскую специальность модельера-дизайнера, затем год отучилась на факультете журналистики киевского ВУЗа. Но учёба ей быстро наскучила – хотелось денег, славы и власти. Савченко бросает учёбу и поступает по контракту в ряды ВСУ, начав свою военную карьеру радисткой в железнодорожных войсках. Затем она подписывает контракт на службу в 95-й аэромобильной бригаде, когда там формировался первый контрактный батальон. В 2004–2005 годах принимала участие в миротворческой миссии в Ираке.

В Ирак её брать не хотели, и включили в состав миротворческого контингента только после личного указания подполковника Матижева. Так Савченко добилась известности – стала первой женщиной в украинской армии, которая состояла на должности стрелка. До этого женщины были только врачами, переводчиками, поварами. Однако спустя полгода её с позором вернули из Ирака обратно на Украину за систематические нарушения воинской дисциплины и действия, провоцирующие местное население.

После возвращения из Ирака украинская «солдат Джейн» поступила в Харьковский университет Воздушных сил имени Кожедуба, на что получила разрешение лично от министра обороны Анатолия Гриценко.

Вообще-то на Украине женщинам запрещено летать на боевых реактивных самолётах. А это значит, что министр обороны не просто

заставил ректора института зачислить Савченко в курсанты, вопреки её слабым показателям при вступительных экзаменах, но ещё и нарушил нормативы своего же ведомства. Да и сама Савченко явно переоценила свои силы – дважды её отчисляли как «непригодную к вылетам в качестве лётчика», но она дважды восстанавливалась и в 2009 году все-таки закончила университет. Правда, уже не как лётчик-истребитель, а как штурман-оператор Ми-24. То есть вопреки мифам никаким лётчиком она не является.

Во время событий Евромайдана Савченко несколько раз засветилась перед видеокамерами, уговаривая боевиков прекратить штурм, насилие и разойтись. Делала она это конечно не по доброте душевной или какой-то революционности. Просто в тот момент власть Януковича задействовала десятки подобных агитаторов, которые проникали в среду Майдана и стремились разложить мятежников изнутри, получая за это неплохие деньги.

После победы Майдана Савченко дезертировала из части и выбрала в качестве очередного места своей «службы» батальон «Айдар». Она запомнилась сослуживцам как садистка с большим клубком психических проблем. Многие при упоминании о ней не скрывали раздражения. Мол, делала, что хотела, никого не слушала.

– Еб#утая баба, корчила из себя солдата Джейн, а из-за неё ребят покروшили, ей-то пофартило ещё, – зло высказался один из айдаровцев.

Находившийся в это время в плену у «Айдара» луганский священник Владимир Морецкий также прекрасно запомнил Савченко. По словам протоиерея, его и других ополченцев, захваченных 25 мая в посёлке Новоайдар, боевики жестоко пытали. «Нас привезли к карателям в расположение, все сбежались. В том числе и Савченко под позывным «Пуля». Именно она была нас по детородным органам, топтала, прыгала. Предлагала продать на органы – ей запретили. Потом расстрелять – опять запретили. Тогда выкинуть при перевозке из вертолётa (а нас везли с мешками

на головах) — «как раньше» — приговаривала она. Уж не знаю, что значит «как раньше» — видимо, было и такое. Но и на это её сослуживцы не согласились...

Помимо неё были ещё три девчонки: одна из Прибалтики со скандинавской челюстью, вторую потом переодетую видели в Луганске. Савченко же была самой агрессивной, настоящей мужененавистницей. Не какая-нибудь шизофреничка, но с явными садистскими наклонностями».

В ночь на 14 июня «Айдар» начал боевые действия в районе города Счастье, к северу от Луганска. Там имелась ТЭС и стратегически важный мост через реку Северский Донец способный выдержать тяжёлую бронетехнику. На дело пошли 52 боевика. Войдя в город, им сразу же удалось захватить автомашину с командиром местных ополченцев Сергеем Неешьпапа (Батя), его сыном Дмитрием и Сергеем Новоточиновым. Пять дней их мучили на базе «Айдара» в Половинкино. «Батю» забили до смерти, предварительно отрезав ухо. Остальных расстреляли.

Бывший каратель «Айдара» Юрий Асеев вспоминал, как его отправили допрашивать «Батю». По его словам, после того, как он сказал пленному выйти из камеры: «Он говорит, что не может и задирает штанину. А там торчит кость ноги. Вокруг кости все уже чёрное. Вокруг — полнейшая антисанитария. Он сидит на полу, а ноги вперед вытянуты. Говорит: „Я не могу даже встать“. Я спросил, был ли врач. Никого не было. Часового прошу позвать врача. Принёс ему воды. Я спросил, готов ли он назвать тех, кому они выдавали оружие. Готов. Но ему нужен врач. Прибежали ещё: мол, надо узнать у Мельничука, можно ли к нему еще кому-то заходить. А командир — в Киеве...».

«Стали звонить Мельничуку, который на очередном ток-шоу на ТВ сидел. Он недоволен. Рывкнул: „Так, все отошли. Никто к нему не подходит, пока я не вернусь“. Все разошлись. Я постоял, посмотрел и да, тоже ушел. На следующий день пленный умер... В тот вечер мы с товарищем как раз вернулись из продуктового

магазина. А там уже разборки идут: пьяный друг комбата что-то выясняет. Потом меня вызвали. „Ты заходил к этому?“ Заходил, а что? А он, оказывается, умер... На следующий день приезжает Мельничук, которому я все резко высказал. Тем более, что ранее уже слышал о том, что кому-то из пленных отпилили руку... Я сам слышал, как кто-то орал жутким голосом в подвале, а на следующий день говорят, что он умер. Это правда о руке или нет? Начал его зажимать. Он психанул и меня закрыли самого на подвале», – рассказал Асеев.

Позже Мельничук приказал выпустить Юрия Асеева из подвала. Но приказал ему уйти из батальона.

Вернёмся к операции «Айдара» в Счастье. Незаметно подкравшись с тыла к блокпосту на въезде в город, боевики обстреляли его из гранатомётов и «нахрапом» пошли в атаку. Ополченцы никак не ожидали атаки с тыла, пытались отстреливаться, но при появлении первых убитых ударились в панику и разбежались.

В плен каратели никого не брали – раненых добивали на месте. В результате по данным «Айдара» в Счастье были ликвидированы 58 «боевиков и наёмников». Медик «Айдара» Андрей Аболмасов (Док) тогда получил прозвище «Доктор Смерть». Он подошёл к ополченцу, который уже «исходил», и начал рыться в своей сумке с лекарствами. Потом посмотрел на него и говорит: ну нет у меня для тебя лекарств, и добил его из автомата. Каратели батальона вспоминали, что Аболмасов постоянно ругался с ними, требуя проводить зачистки территорий так, чтобы не было столько раненых сепаратистов: «Что за безобразие? Перевязываю одного нашего, одного «сепара»!

Оккупировав Счастье, «Айдар» занял так и не взорванный ополченцами мост через реку Северский Донец и самое главное – ТЭС, обеспечивающую теплом и светом весь Луганск и его окрестности. В захваченном городе Мельничук установил единоличную власть. Прибывшим сотрудникам ОБСЕ доходчиво объяснили, что это вынужденная мера, поскольку

«правоохранительные органы коррумпированы, а гражданская власть работает неэффективно».

16 июня «Айдар» вместе с частями Нацгвардии подошёл к посёлку Metallist (северный пригород Луганска) и выставил блокпосты. Ночью в районе посёлка начала окапываться армейская миномётная батарея, которой почему-то не придали боевое охранение.

Ополченцы решили не упускать такого случая и выдвинулись на её захват. Однако в районе гольф-клуба их заметило боевое охранение блокпоста «Айдара» в результате чего завязался бой. Хотя ополченцы превосходили карателей по численности в три раза (30 бойцов против десятка айдаровцев), сломить их сопротивление не удалось.

Бой в районе Metallist продолжался до утра 17 июня. За ночь и утро комбат «Айдара» Мельничук лично перебросил из Счастья на передовую до 30 новых боевиков. В какой-то момент туда же приехала и Надежда Савченко. Вскоре Мельничук связался с двумя артиллерийскими батареями у Весёлой Горы и попросил их обстрелять территорию гольф-клуба.

Попав под огонь артиллерии, ополченцы начали отступать. Миномётная батарея была спасена, а айдаровцы тут же перешли в контратаку. К месту боя подошёл танк Т-64БВ, «Пуля» с несколькими бойцами сели на его броню и поехали в гольф-клуб. Оттуда она позвонила Мельничуку и попросила прекратить обстрел, потому что они уже прибыли на место.

Вскоре на захват посёлка Metallist выдвинулась колонна карателей — десантники 80-й бригады на двух БТР и солдаты 128-й горно-пехотной бригады на трёх БМП. Ехать было всего полтора километра, но в районе села Стукалова Балка украинцы наткнулись на противотанковую позицию русских ополченцев...

Именно в этот момент было снято известное видео о разгроме батальона «Айдар». Хотя никакого «Айдара» на месте боя тогда ещё не было — под раздачу попали десантники и армейцы. Илюшей,

которого русские бойцы поили водой, был десантник Илья Валявский. С его БТР не уцелел ни один человек – все 9 оккупантов во главе со старшим лейтенантом Файфурой были ликвидированы прямо возле подбитой машины. Трофейные БМП горно-пехотной бригады удалось завести и развернуть поперёк дороги стволами в сторону противника.

Савченко около 09.30 позвонила Мельничуку и сказала, что с ней раненые бойцы из тех, кто попал в засаду, и нужна помощь. По просьбе комбата «Айдара» украинская артиллерия обстреляла блокпост ополченцев перед Металлистом у поста ГАИ. Её огонь разбил установленные на дороге две амфибии ПТС-2 и накрыл находящуюся там российскую съёмочную группу ВГТРК. В результате погибли звукорежиссёр Антон Волошин и корреспондент Игорь Корнелюк.

Наступил полдень. В этот момент к попавшей в засаду украинской бронетехнике в Стукаловой Балке подъехало две гражданских автомашины. В одной была Надежда Савченко, в другой – два карателя из «Айдара». Они решили, что бронегруппа сумела отбить нападение «сепаров» и ехали к своим, совершенно потеряв бдительность. Всех их взяли в плен.

Вслед за ними на место боя прибыло около 30 айдаровцев на двух БТР, которые комбат Сергей Мельничук выбил у десантников. Бой с ними продолжался до вечера. Вызвав на подмогу огонь артиллерии и вертолёты, каратели сумели захватить позиции ополчения у Стукаловой Балки и продвинулись вперёд вплоть до посёлка Металлист. Но затем командование приказало им отойти.

Один из танков 128-й бригады с айдаровцем на броне заблудился и был подбит из РПГ в 300 метрах от блокпоста, находящегося в посёлке. С повреждённой гусеницей и заклинившей башней он свернул на первую попавшуюся улицу и проехав метров сто остановился. Экипаж вместе с местными жителями за 20 минут

кое-как сумели сбить пламя и предотвратили взрыв боекомплекта. Однако вновь завести Т-64 так и не удалось.

Вскоре подоспели ополченцы из батальона «Заря», после чего три танкиста и айдаровец укрылись в близлежащем недостроенном двухэтажном доме. Им было предложено сдаться и гарантировалась жизнь. После этого механик-водитель и наводчик подняли руки. Занимавший оборону на втором этаже здания каратель «Айдара» застрелил в спину пытавшегося сдаться командира танка. Понимая, что рассчитывать на милость «сепаров» ему не приходится, он запел гимн Украины, выдернул чеку гранаты и положил её себе под голову. Его потом так и нашли после взрыва — с оторванной головой и кольцом на пальце.

Подбитый танк был отремонтирован и включён в состав луганских сил ополчения. Один из пленных танкистов перешёл на сторону ЛНР, второго передали украинской стороне.

Всего в ходе боя 17 июня погибло 17 украинских военных и карателей «Айдара», ранено 27 (в том числе Валентин Лихолит). В плен попало восемь человек, среди них — Савченко. Пленных айдаровцев и десантников потом отдали, кроме зарезанного ополченцами Николая Чепига. Савченко переправили в Россию и посадили в тюрьму по обвинению в убийстве российских журналистов. В 2016 году она получила 22 года колонии общего режима и была возвращена на Украину в обмен на двух пленных российских спецназовцев ГРУ.

Командование АТО, раздосадованное неудачным боем под Металлистом, обвинило «Айдар» в неподчинении приказам и отдало приказ о расформировании батальона. Со своей стороны Мельничук обвинил генералов в «сливе» информации противнику. Президенту Порошенко пришлось лично улаживать возникший конфликт. «Айдар» был отведён на свою базу в Половинкино и временно прекратил участие в боях. Раненого Лихолита не кем было заменить, поэтому каратели с нетерпением ждали, когда он вернётся из госпиталя.

29 июня боевики «Айдара», совместно с «побратимами» из карательных батальонов «Днепр-1», «Донбасс» и «Совета сотен Самообороны Майдана» провели совместный митинг в центре Киева, потребовав от Порошенко отменить объявленное 20 июня перемирие, ввести в стране военное положение и выдать достаточное количество оружия добровольческим батальонам. После этого 1 июля боевые действия возобновились в полном объёме...

Общая ситуация в Новороссии к началу июля выглядела следующим образом. Группировка сил АТО взяла под контроль северную часть Луганской области и вплотную приблизилась к северным пригородам Луганска. Также под контроль «Збройных сил» перешла западная часть Донецкой области, Мариуполь и весь южный участок границы с Россией вплоть до пункта пропуска «Изварино». Но главные изменения произошли в районе Славянска, давно ставшего своеобразным символом для обеих сторон.

После того как украинские войска прорвали фронт под Ямполем и начали охват Славянска, город фактически оказался в полном окружении. Единственная свободная дорога на «Большую землю» проходила через Николаевку, небольшой городок в 12 километрах от Славянска обороняемый сильным гарнизоном в составе роты «Мачете» и роты «Минёра».

1 июля украинские войска начали обстрел позиций ополчения возле города. Вечером «Минёр» со своими заместителями «Беркутом» и «Филиным» построил свою роту и объявил, что якобы поступил приказ Стрелкова о срочном перебазировании в Горловку к «Бесу». Вся рота в 124 человека снялась с позиций, забрав с собой всё вооружение. Однако в пути следования к Енакиеву, у некоторых бойцов появились сомнения в наличии такого приказа, ибо они понимали какая обстановка складывается вокруг Николаевки. Пятеро ополченцев прямо на марше покинули подразделение «Минёра» и вернулись в Славянск. Они же показали, что за несколько дней до вышеописанных событий у «Минера» откуда-

то появилась крупная сумма денег (несколько десятков тысяч долларов США).

Ночью из Славянска для ареста «Минёра» срочно выдвинулась группа из десятка сотрудников военной полиции и контрразведки во главе с «Абвером». Но к моменту их приезда в Николаевку город был пуст, а подступы к оборонительным позициям – разминированы. В обороне Николаевки образовалась ничем не прикрытая брешь, в которую рано утром 2 июля попыталась войти разведгруппа врага. Она явно не ожидала сопротивления, так как артподготовка противником велась довольно вяло.

Первыми врага встретили сотрудники военной полиции, заняв брошенные позиции отряда «Минёра» и выписавшийся из госпиталя раненый ополченец с позывным «Ялта». Им удалось частично уничтожить и рассеять украинскую разведгруппу. После этого с 6 утра и до полудня каратели вели жесточайший обстрел города и позиций ополчения артиллерией, РСЗО «Смерч», «Град» и «Ураган».

Тем временем на помощь отряду «Мачете» и сотрудникам военной полиции в Николаевку был срочно переброшен противотанковый взвод под командованием «Моторолы». Но из имеющихся у него гранатомётов РПГ-18 и ПТРК не сработал ни один. Лишь из противотанкового ружья удалось подбить неосторожно свернувший в «зелёнку» украинский джип.

В 14.00 противник предпринял вторую атаку с привлечением пяти танков и пехоты. В ходе боя русский гранатометчик уничтожил один из танков и сумел подбить второй. Три оставшихся украинских танка прикрывали огнем подбитого товарища, пока его не уволокли на буксире две БМП. После этого украинская пехота начала отходить на исходные рубежи.

В ходе боя 2 июля украинцы потеряли 9 убитыми и 13 ранеными. При этом батальон патрульной службы милиции особого назначения «Киев-1» оказался настолько деморализован,

что отказался идти в бой и в дальнейшем привлекался только для зачистки уже захваченной территории.

Потери ополчения в ходе боя под Николаевкой 2 июля, согласно сводке Стрелкова, составили 5 человек убитыми и 6 ранеными. Среди них – «Мачете», который получил тяжёлое ранение и выбыл из строя.

Потерпев неудачу со штурмом Николаевки украинцы вновь начали жесточайший обстрел города артиллерией, «Смерчами», «Градами» и «Ураганами». К моменту завершения осады на Карачуне насчитали 16 тысяч (!) гильз от орудий калибра 122-мм. Основная часть этих снарядов была израсходована именно в последние дни сражения. Били так, что некоторые подъезды в пятиэтажках Николаевки попросту сложились. Много людей было убито и ранено. Именно в Николаевке украинские штурмовики Су-25 впервые применили против мирного населения свободнопадающие 250-кг и 500-кг бомбы. Огнём украинской артиллерии был также подожжён склад мазута на Николаевской ТЭС – чёрный дым валил два дня, пропитав всю округу запахом гари. Обстрел несчастного городка затих только к часу ночи 3 июля.

Обстрелу в тот день подверглись также Славянск, Краматорск и многострадальная Семёновка, где пришлось срочно взорвать мост через Казённый Торец, чтобы предотвратить возможный прорыв украинской техники по трассе Ростов-Харьков. Этот мост долго берегли для российских миротворческих сил, но теперь уже всем было понятно, что они не придут.

В ходе боёв в районе Семёновки ополченцам удалось подбить украинский разведчик Су-24МР под командованием подполковника Евгения Булацика. По его машине было произведено сразу 4 пуска из ПЗРК. Одна ракета попала в двигатель, но лётчик сумел протянуть ещё 300 км и произвести аварийную посадку на аэродроме Миргород. Во время посадки экипаж задействовал систему пожаротушения и сумел сбить пламя. Долгое время считалось, что после столь тяжёлых повреждений машина была списана. Однако

к 2016 году её всё-таки восстановили. За спасение ценного самолёта оба члена экипажа были награждены орденами Богдана Хмельницкого III степени.

Вслед за Су-24 ракету «поймал» штурмовик Су-25М1. Он сумел «доковылять» до Днепропетровска, но при посадке на аэродром машину стало уводить в сторону, после чего лётчик Александр Дякив предпочёл не испытывать судьбу и катапультировался. Самолёт упал в районе ВПП и полностью разрушился. Это была первая официально признанная врагом потеря штурмовика Су-25 в Донбассе.

Утром 3 июля обстрел Николаевки возобновился и продолжался целый день. В жилой сектор зашли части Нацгвардии, а в промышленную зону – десантники 95-й и 80-й бригад. После неравного боя к обеду 4 июля Николаевку пришлось оставить. Отряд «Моторолы» при этом, попал в окружение и прорывался с боями. Врагу удалось захватить пленных и неисправные гранатомёты «Муха».

С потерей Николаевки снабжение Славянска полностью прекратилось. Украинские войска немедленно начали окружать периметр осаждённого города колючей проволокой, минными полями, устанавливая новые батареи. Всё шло к тому, что Славянск с оставшимся 40 тысячами населения безо всякого штурма будет просто стёрт с лица земли артиллерийским огнём и обречён на голод и вымирание, без медикаментов, без продовольствия.

Уже три месяца Стрелков ждал со стороны украинцев решительного штурма Славянска. Ждал как повода для ввода миротворческих сил, ждал, как возможность нанести карателям неприемлемые потери. События в Николаевке показали, что рассчитывать на этот сценарий не стоит. Не было никакого штурма – было безжалостное уничтожение города артиллерией и авиацией, и зачистка развалин. Для оставшихся в Славянске жителей такой способ «штурма» был равносителен смертному приговору.

Попав в полное окружение стали подсчитывать оставшиеся боеприпасы. Почти все свои мины славянский гарнизон расстрелял в ожесточённых боях под Ямполем и Николаевкой (около 1000 штук). Ещё 400 было уничтожено ударом украинской артиллерии 8 июня. В итоге к 3 июля на 11 исправных миномётов осталось всего 60 мин. К двум оставшимся на ходу «Нонам» (самая первая, легендарная, окончательно вышла из строя и пошла на запчасти) имелось всего 60 снарядов, к двум исправным танкам Т-64 – 28 снарядов. Имелась ещё пара БМП, трофейные БТР-Д с установленной зенитной установкой, БТР-80 и пара БМД. К ним также ощущался дефицит боеприпасов. Мало было гранатомётов и ПТРК. Да и те, что имелись, давно превысили сроки хранения, что самым губительным образом сказалось при обороне Николаевки и Семёновки. Более-менее нормально было с боеприпасами к стрелковому оружию, но автоматами нельзя остановить танки.

Деблокирующего удара извне ждать также не приходилось. Александр Захарченко позже утверждал, что на 7 июля готовился деблокирующий удар в сторону Славянска. Однако это заявление вызывает большие сомнения – в Донецке просто не было таких крупных сил, которые смогли бы пробить кольцо украинского окружения и разблокировать Славянск. И к тому же, чтобы помочь Славянску силам ДНР необходимо было сначала штурмом взять Горловку, которую контролировал Безлер.

Отныне вопрос стоял просто: или отдать город и спасти людей, или сидеть в осаде до последнего и отдать город, погубив тысячи его защитников и мирных жителей. При этом в любом случае сдача Славянска, как и Мариуполя, неминуемо означала для ДНР потерю значительного пространства и дружественно настроенного населения.

Москва была категорически против оставления города, туманно обещая, что помощь вот-вот подойдёт. Весь июнь Стрелков ждал выполнения этих обещаний и ничего не дождался. Его доводы о бессмысленности сидения в Славянске без помощи «Большой

земли» пропускались мимо ушей. А после того, как в конце июня из города были отозваны все российские журналисты, пришло понимание – защитников попросту приговорили героически умереть. Нетрудно было догадаться, что после гибели Славянска и его героического гарнизона немедленно поднялась бы целая информационная волна – дескать, дальнейшее вооружённое сопротивление бесполезно, хватит кровавых авантур и Донбассу пора возвращаться обратно в состав Украины.

Утром 4 июля решение Стрелковым было принято. Прорыв. Причём как можно скорее – в тот же день, в 23 часа. Это позволяло до минимума сократить опасность утечки информации. Даже вечером 4 июля, когда из Славянска в Краматорск ушёл весь тыл и госпиталь, основная масса бойцов ещё пребывала в неведении. Провожая госпиталь медперсоналу было заявлено, что гарнизон остаётся в Славянске до конца, прощайте, помните нас...

Отход было решено организовать в два этапа. Сначала отвлекающий удар силами бронегруппы по блокпосту украинских войск на стеле Славянска. Это позволяло основным силам уйти по просёлочной дороге в Краматорск, где кольцо окружения было не таким плотным. Затем, вместе с местным гарнизоном, славянцы выходили дальше на юг: к Горловке и Донецку.

К Мозговому в Лисичанск пробиваться было бесполезно – в районе Ямполя находилась сильная группировка украинских войск, пробиться через которую славянский гарнизон был не в силах.

В 11 утра Стрелков вызвал к себе единственных оставшихся в городе корреспондентов «Лайф-Ньюс» и дал им «горячее» интервью. Он прямо обвинил Россию, что она не хочет помочь русским Донбасса воссоединиться со своим народом. «Мы будем сражаться, но нам очень нужна помощь» – закончил он.

После ухода журналистов Стрелков вызвал к себе коменданта города и приказал строить третью линию обороны непосредственно в самом Славянске, вокруг здания СБУ. Лишь за два часа до выхода

Стрелков собрал совещание командиров и начал его со слов о том, что в связи с невозможностью удерживать Славянск и необходимостью защитить Донецк, этой ночью мы выходим. Держался он строго, с выправкой, говорил чётко, грамотно, демагогию не разводил. Сразу и без обиняков предупредил – жертвы при прорыве неизбежны.

Далее всем комбатам и ротным были указаны точное время и место сбора в колонну на марш, отданы отдельные приказы о создании групп флангового прикрытия колонны. Все мобильные телефоны самого Стрелкова, командиров и бойцов ополчения согласно приказу оставались включёнными на своих КП и позициях, чтобы СБУ не смогло отследить их перемещение.

В глубине души все уже ждали от Стрелкова нечто подобного, поэтому на совещании никто не задавал лишних вопросов. Беседа перешла к уточнению численности ополченцев, снабжению транспорта топливом, учёта имеющегося оружия и боезапаса. Всего насчитали 1824 бойца плюс семьи. Для такого каравана с массой гражданских требовалось значительное количество топлива и машин. Из-за нехватки горючего и механических поломок пришлось бросить пошедшие на запчасти «Нону» с неисправной ходовой частью, Т-64БВ, памятник ИС-3, инженерную машину ИМР-2 и штабель неисправных противотанковых ракет, которые позже украинское ТВ с гордостью продемонстрировало в качестве трофеев.

Рядовые ополченцы были оповещены о прорыве за час до выхода и испытали настоящий шок. Ведь подавляющая часть бойцов была местными жителями, для них сдача города означала оставление на милость карателей родных очагов и отеческих могил. Только авторитет Стрелкова помог сохранить дисциплину. Люди верили ему безоговорочно.

Для выхода была выбрана единственная плохонькая просёлочная дорога в небольшом коридоре между захваченной Николаевкой и украинскими войсками блокировавшими Славянск

с востока. Днём 4 июля на этой дороге появился временный блокпост украинских сил, но через два часа снялся и ушёл на прежние позиции, видимо опасаясь ночного нападения.

На будущий маршрут отхода была выслана разведгруппа. Разбившись на пары, она оседлала дорогу с обеих сторон и обеспечила её прикрытие. Разведчики вели наблюдение и одновременно должны были исполнять роль регулировщиков, которые направят колонны по нужному маршруту. Из Краматорска навстречу разведчикам выдвинулась группа бойцов «Хмурого».

И всё же сохранить в тайне готовящийся прорыв не удалось. Уже упоминавшийся в книге украинский шпион Игорь Лукьянов (Маклауд) смог предупредить своих о предстоящем прорыве «сепаров».

Он всемогил: «Главную информацию – расположение войск, численность и время выхода группировки из Славянска – собирал и передавал постепенно. Численность – 1824 человека – узнал случайно, из-за их некомпетентности: ведомость на довольствие выбросили в мусорник. Отход они готовили заранее. Маршрут полевые командиры обсуждали между собой. Мне и самому было понятно, что это – единственная открытая дорога. Точность по времени отхода, которое я передал, была плюс-минус два часа.

Основную дорогу не перекрыли, потому что была договорённость между нашими и сепаратистами. Это понятно. И тогда мне самому казалось, что так правильно. Славянск взять мы не могли. Нужно было либо освободить города и загнать всех в Донецк, либо воевать. Сейчас понимаю, что нужно было отрезать дорогу и добивать их в Славянске. Их нужно отрезать и добить...

Когда узнал всю нужную информацию, решил уходить. Но тогда же сбили Кульчицкого, и для меня это была катастрофа – не знал, куда идти, к кому. Я все передавал его человеку в штабе. О том, что я там работаю, знали всего два человека: одного убили, со вторым не было связи. Уходить решил классическим способом – ногами (смеётся)...

Расстояние между Славянском и Краматорском – 15 километров. Я шёл километров 70 пять дней. По лесам идти к нашим – не вариант – там растяжки. По открытой местности нельзя – расстреляют «сепары». Шёл через болота. Не ел. Вышел в Краматорск. Там уже была активность – ДНРовцы собирались выходить. Оттуда друзья меня вывезли в Святогорск. Оттуда – на Изюм в штаб АТО. Там нашёл людей, с которыми работал. Вопросов мне много не задавали. Только контрразведчики набежали, хотели узнать, что по ту сторону творится».

Итак, в 23 часа 4 июля последовал приказ на общий отход всему Славянскому гарнизону. Было сформировано шесть колонн с проводниками, которые двигались с интервалом в полчаса. Стрелков уходил со второй колонной вместе со штабом и артиллеристами. После команды на начало движения управление было потеряно – больше Стрелков ничем управлять не мог. Тронулись...

Основную массу выходящих машин составляли гражданские легковушки. Машины и немногочисленная «броня» двигались с потушенными фарами, дабы не привлекать к себе внимания, стараясь сохранить порядок. Отряд «Моторолы» должен был выходить последним и прикрывать отход колонн, но в темноте возникла неразбериха, и в результате отряд оказался в голове колонны, благодаря чему вышел одним из первых, без потерь и при минимальном артобстреле.

Эффект неожиданности сработал на пользу только первым выходящим из окружения колоннам, остальные попали под обстрел. Украинские войска очнулись по всему фронту, накидали осветительных «люстр» и стали обстреливать артиллерией и миномётами прорывающийся транспорт. Последние группы пробивались под плотным огнём, вышли малочисленным составом и чаще пешком.

Всё это время у украинского блокпоста «Стела» на основном шоссе между Славянском и Краматорском кипел бой. По плану

Стрелкова бронегруппа «Тарана» в составе пары танков, трёх БМП и одной БМД должна была с расстояния 500 метров расстрелять оставшийся боезапас по украинскому блокпосту, а затем уйти той же просёлочной дорогой, что и основные колонны. Но «Таран» и его бронегруппа почему-то решили прорываться прямо через блокпост. Видимо надеялись, что как и неделю назад на Рыбхозе, «укры» дрогнут и разбегутся.

Блокпост охраняли 95 военнослужащих – рота 25-й воздушно-десантной бригады капитана Андрея Ткачука и взвод Нацгвардии (бывший «Беркут» УВД Запорожской области). На вооружении десантников имелось четыре БМД-2 и ручные противотанковые гранатомёты. При этом блокпост в любой момент могли поддержать огнём артиллерийские и миномётные батареи с горы Карачун.

На блокпосту давно готовились к возможному прорыву «сепаров», однако точного времени не знали. За час до начала боя на дороге появилась машина. Украинцы обстреляли её, взяв в плен водителя и двух ополченок с позывными «Рудольф» и «Кошка». Пленных женщин и их документы, подписанные Стрелковым, позже продемонстрировали по украинскому ТВ. Затем по утверждению украинцев ополченцы начали обстреливать блокпост из миномётов.

Через час послышался рокот моторов. К блокпосту выдвинулся русский танк Т-64 и первым же снарядом попал в окоп, где был убит один и ранено двое украинских военнослужащих. Следующими снарядами был выведен из строя экипаж одной из БМД-2.

Оператор второй БМД-2 сержант Дмитрий Бажура прожектором «нащупал» сквозь огонь и дым Т-64 и открыл по нему отвлекающий огонь. 30-мм пушка БМД, конечно не могла причинить русскому танку особого вреда, но повредила гусеницу и обездвижила его. Под прикрытием огня БМД командир спецотряда милиции полковник Александр Панченко (ветеран горячих точек) подобрался к танку на расстояние 100 метров и произвёл выстрел из РПГ-26 «Аглень». Т-64 загорелся, затем детонировал боезапас, полностью разрушивший машину.

Другой танк Т-64 не участвовал в прорыве, он хотел обойти блокпост слева. Однако в темноте слетел в глубокую оросительную канаву около дороги и после безуспешных попыток выбраться оттуда, был брошен экипажем.

Оставшись без танковой поддержки, БМП и БМД славянской бронегруппы открыли шквальный огонь и пошли на прорыв. Уже за блокпостом одна из БМП подорвалась на минных шлагбаумах, которыми украинцы успели перегородить дорогу. Вторую БМП и БМД подбили из гранатомётов всё тот же Панченко и командир десантников капитан Ткачук. Результат боя для славянской бронегруппы оказался печален. Она была практически полностью уничтожена, к своим вышло всего несколько человек во главе с «Тараном», который получил ранение.

В возникшей неразберихе за бронегруппой по ошибке увязалась колонна № 4. Однако вскоре в ней сумели сориентироваться, и вышли из Славянска по намеченной планом просёлочной дороге.

Общие потери украинской стороны при прорыве Стрелкова из Славянска оказались весьма умеренными: двое погибших и 13 раненых. Людские потери ополчения в целом также оказались невелики – их в основном составили бойцы погибшей бронегруппы. Спекуляции на тему якобы огромных потерь во время прорыва, можно смело отмести – по интернету уже давно бы гуляли десятки фотографий с трупами, валяющимися в полях, и сгоревшей техникой, тем более что поле боя осталось за украинцами.

Стрелков прибыл в Краматорск с колонной № 2 и появился в штабе «Хмурого». Новости у того были неважные – украинская бронегруппа захватила Артёмовск. Как позже выяснилось, в её составе были батальоны территориальной обороны «Артёмовск» и «Донбасс», рота 95-й аэромобильной бригады, а также бойцы 3-го полка спецназа. Ополченцы к тому времени уже покинули город. Лишь трое охранников подбили у здания бывшего штаба передовой украинский БТР, после чего также благополучно ретировались.

С потерей Артёмовска славянский гарнизон вновь попал в окружение, только теперь уже в районе Краматорска, Дружковки и Константиновки. Сам Краматорск был неудобен для обороны: здесь также почти не было боеприпасов, имелось всего пять БТР и БМП (из которых оба БТР были подбиты украинцами и сожжены экипажами во время отвлекающих действий против горы Карачун). Да и сам Карачун с десятками стволов украинской артиллерии также был рядом. Цепляться за город и медленно отходить с боями в таких условиях не имело смысла. Тем более что противник располагал на этом участке двумя полнокровными батальонно-тактическими группами и танковым батальоном.

Решили продолжить немедленный отход в Горловку и Донецк. Некоторые возмущались столь поспешным отступлением, более похожим на бегство. Но открыто взбунтовался лишь командир казачьей роты «Бабай», который увёл своих людей в Изварино, а оттуда рванул в Крым. К чести ополченцев, очень мало кто последовал его примеру. Костяк отряда «Бабая» продолжал сражаться и в дальнейшем сыграл важную роль в удержании Изварино.

Днём 5 июля славянская колонна вышла из Краматорска и направилась на юг, к Донецку. Лица бойцов были подавленные, грустные. За последние месяцы Славянск стал частью их самих и смириться с мыслью, что город достался «украинцам» было очень тяжело. И всё же людям было чем гордиться. В апреле в Славянск на почтовом грузовике приехал небольшой отряд с полсотни бойцов. Теперь в Донецк шёл закалённый в боях полноценный полк.

У читателя может возникнуть вполне закономерный вопрос: почему по колонне не отработала украинская авиация?

По состоянию на 5 июля украинские люфтваффе располагали всего пятью исправными штурмовиками – остальные были сбиты или нуждались в ремонте. Поэтому немногочисленным Су-25 была дана задача «работать» только по основным магистралям, не тратя драгоценный моторесурс на второстепенные дороги.

Кроме того в колонне Стрелкова подавляющая часть техники была сугубо гражданской – автобусы, маршрутки. Отличить их с воздуха было почти невозможно. И сама колонна шла не единой «ленточкой», а небольшими партиями по дороге, по которой в это время шло весьма интенсивное движение обычного гражданского транспорта.

Для наведения на цель украинских штурмовиков требовался наземный авианаводчик. У Ясиноватского блокпоста в этот момент был разведчик «Донбасса», он готов был корректировать авиацию. Однако из-за высокого риска потерь в зоне ПВО Донецка и Горловки, применить штурмовики противник так и не решился.

После выхода колонны Стрелкова в Донецк, специальные поисковые группы отправились обратно на маршрут – собирать отставших. Отдельные группки и бойцы выходили из города на протяжении ещё нескольких дней. Все они грузились на имеющийся под рукой транспорт и уходили в Донецк.

В целом выход из Славянска и Краматорска стал одной из самых удачных операций ополчения за всё время войны. Полный разгром бронегруппы не мог заслонить того факта, что основная часть гарнизона благополучно покинула осаждённый город. В истории войн мало примеров столь удачного выхода из окружения.

К утру 5 июля украинские военные поняли, что воевать им больше не с кем. Славянск, Краматорск, Семёновка были пусты. Осада, стоившая обеим сторонам стольких трудов и крови, завершилась. Украинские силовики осторожно вошли в город, обнаружив брошенных при отступлении пленных: театрального режиссёра Павла Юрова, художника Дениса Грищука, бывшего мэра Славянска Неля Штепа, студента Ивана Опря, правосека Виталия Ковальчука и бандеровку Ирму Крат. Брошенная русскими бронетехника и здание СБУ оказались заминированы.

Реакция населения Славянска и Краматорска на приход «освободителей» была неоднозначной. Восторги по адресу вошедших в город украинских военных были очень сдержанными.

Над Краматорском украинский флаг подняли под аплодисменты буквально десятка человек. Основным чувством людей было облегчение. Закончились обстрелы, началась раздача гуманитарной помощи. Жизнь, пусть и под украинской оккупацией, постепенно входила в привычное русло. И сложно винить измученных людей за это.

Между тем в Славянске, Краматорске и их окрестностях всё ещё не было спокойно. Из-за нерасторопности некоторых командиров часть ополченцев не были извещены о прорыве и спокойно провели ночь у себя на квартирах вместе с семьями. Теперь им приходилось выбираться из города поодиночке.

5 июля в Славянск, на торжественную церемонию поднятия украинского флага, прилетел украинский министр обороны Валерий Гелетей и начальник Генштаба Муженко. Однако церемония была сорвана после того, как около горисполкома на охрану министра из-за здания почты выскочил ополченец с одноразовым гранатомётом. Выстрелить он не успел, был убит. Это был последний погибший защитник города-героя (всего за время осады по приблизительным подсчётам погибло 80 бойцов ополчения и около 200 мирных жителей). Торжественную церемонию поднятия флага пришлось отложить. Министру сказали, что, вероятнее всего, на крышу вы уже не полезете, потому что в городе снова разгорелись бои. Украинский флаг подняли перед зданием.

8 июля пожинать победные лавры в Славянск прилетел и президент Пётр Порошенко. Было заметно, что на встречу с «президентом мира» из числа местных жителей пришли очень немногие. Большую часть окружающих украинского президента людей составляла охрана, военные и журналисты.

Порошенко пообещал восстановить городское энергоснабжение и водопровод. Затем он приветствовал военных, причём сделал это пока ещё не в привычной манере: «Витаю войнив». За кадром прозвучал голос одной из женщин: «Слава Украине забыли сказать». Эту фразу украинские СМИ из репортажа вырезали.

Прошло несколько дней и славянские события, занимающие передовицы СМИ, заслонила куда более важная и неожиданная новость – над Донбассом был сбит малайзийский пассажирский самолёт «Боинг-777» с сотнями людей на борту...

МАЛАЙЗИЙСКИЙ «БОИНГ»

Стоит отметить, что гибель малайзийского «Боинга» в небе Донбасса 17 июля 2014 года – лишь эпизод той системы провокаций, которую англосаксы успешно используют вот уже более 100 лет. Практически все войны, которые они вели с начала XX века, начинались именно с провокаций, ими же организованных и подкреплённых истеричными кампаниями в средствах массовой информации. Эта нехитрая схема была важнейшим условием агрессии Запада против того или иного государства, позволяя не потерять лицо в глазах мировой общественности и придать своим захватническим действиям как бы вынужденный и справедливый характер.

Испано-американская война 1898 года началась после организованного самими же американцами взрыва на Кубе крейсера флота США «Мэн». Его гибель вызвала волну ярости в американском обществе, умело направленную против испанцев. Итог – по итогам войны США захватили принадлежавшие Испании с XVI века Кубу, Филиппины и Пуэрто-Рико.

В 1915 году последовала сознательная отправка на заклание немецким подводным лодкам британского пассажирского лайнера «Лузитания» с американскими гражданами на борту. Их гибель способствовала формированию в американском обществе нужных антигерманских настроений и дала весомый предлог для последующего вступления США в Первую мировую войну.

Прилежный ученик глобалистов Адольф Гитлер, перед началом войны с Польшей в 1939 году, приказал организовать «нападение поляков» на немецкую радиостанцию в Глайвице.

Спустя два года американцы позволили японцам «внезапно» напасть на свою военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайских островах. Из рассекреченных ныне документов явствует, что президент Рузвельт и стоящая над ним верхушка Уолл-стрит прекрасно знали о намерениях и планах японцев. Однако сознательно пожертвовали Тихоокеанским флотом и жизнями тысяч сограждан, чтобы втянуть США во Вторую мировую войну. Это позволило превратить Америку в мирового лидера и принесло воротилам бизнеса гигантский финансовый куш военных заказов.

После так называемого Тонкинского инцидента 1964 года США получили необходимый им предлог для военной агрессии против Северного Вьетнама.

В 2003 году, накануне начала агрессии США и Великобритании против Ирака, появилась знаменитая пробирка с фальшивым «образцом» иракского оружия массового поражения, которой тряс в Совете безопасности ООН госсекретарь США Колин Пауэлл. И это только самые известные примеры.

Если коснуться авиационной составляющей западных провокаций, то и тут наблюдается богатый фактический материал.

Так, вскоре после победы кубинской революции 1959 года, министерство обороны США спланировало операцию «Нортвудс», которая должна была подготовить американское общественное мнение к вооружённому вторжению на Кубу с целью свержения правительства Фиделя Кастро. Один из пунктов его реализации предполагал уничтожение кубинским истребителем американского гражданского самолёта на пути из США в Ямайку, Гватемалу, Панаму или Венесуэлу. Направление рейса должно было быть выбрано таким образом, чтобы он проходил через Кубу. Пассажирами рейса должны были стать студенты колледжа на каникулах, или другая группа людей, объединённых общими интересами, чтобы обосновать необходимость чартерного рейса и усилить психологический эффект катастрофы.

Апрель 1978 года – провокация с южнокорейским пассажирским «Боингом», который «случайно» залетел в воздушное пространство СССР и был принудительно посажен на советской территории.

Сентябрь 1983 года – ещё одна операция американских спецслужб с южнокорейским пассажирским «Боингом». На этот раз она привела к гибели авиалайнера и его пассажиров, что позволило США начать истеричную антисоветскую кампанию в мировых СМИ, представив СССР «империей зла».

3 июля 1988 года американский ракетный крейсер «Винсеннес», находившийся в иранских территориальных водах Персидского залива, выпустил две ракеты в пассажирский авиалайнер компании «Иран Эйр». Жертвами трагедии стали 290 человек, включая 66 детей и 38 иностранцев. Этой акцией Вашингтон оказал грубое давление на Тегеран, принуждая его быстрее завершить войну с Ираком, который на тот момент являлся американским союзником и был истощён многолетним противостоянием.

11 сентября 2001 года – организованные американскими спецслужбами чудовищные теракты на территории США. В результате них уничтожаются четыре пассажирских «Боинга», две гигантские башни Всемирного Торгового центра и получает повреждение здание Пентагона. Принеся в жертву тысячи собственных сограждан, американцы развязали себе руки и получили весомый предлог для последующей агрессии на просторах Ближнего и Среднего Востока. Прикрываясь болтовнёй о борьбе с международным терроризмом, теневые хозяева мира вскоре получили огромные дивиденды – наркобизнес Афганистана и нефть Ирака.

Поэтому трагедию, разыгравшуюся летом 2014 года в небе Донбасса, ни в коем случае нельзя рассматривать, как случайность или роковое стечение неблагоприятных обстоятельств. Организованный западными спецслужбами теракт являлся одним

из важнейших этапов стратегической кампании по поэтапной ликвидации России.

22 февраля 2014 года США и стоящие за ними глобальные кланы объявили России открытую войну, с кровью вырвав из сферы влияния Москвы огромный кусок славянской территории с матерью городов русских Киевом. Эта была бесспорная победа американцев и тяжёлое геополитическое поражение Русского мира. Но плоды этой победы оказались всё-таки меньше ожидаемых – Россия вернула себе Крым, а на юго-востоке Украины разгорелось русское восстание, намертво сковав армию проамериканского бандеровского режима.

Попрекать Москву аннексией Крыма и агрессией против Украины от имени всего «мирового сообщества» у американцев получалось плохо. Кремль исправно выполнял все западные ультиматумы, ответных санкций не вводил, на Украину не нападал. И в мире постепенно наступало отрезвление. Лидерам Запада Обаме, Меркель и Олланду всё труднее становилось объяснять своим избирателям и крупному бизнесу, ради чего они втянули свои страны в конфронтацию с Россией в ущерб собственным экономическим интересам. Американские аналитики с тревогой фиксировали усиление антиамериканских настроений в Европе, которая вместо украинского рынка сбыта своей продукции, получила очередной источник боевиков, оружия и беженцев. Европейцам оказалось не до жиру – вольно или невольно, но им, как и России, был необходим хоть какой-то порядок на Украине.

Во-первых, чтобы ограбить страну в спокойной обстановке и заодно снять с себя дополнительное финансовое бремя поддержки киевской хунты.

Во-вторых, чтобы идущий через украинскую территорию в Европу поток дешёвого русского газа не иссякал и не прервался.

В-третьих, всё большее раздражение Берлина и Брюсселя вызывал открыто проповедуемый Украиной нацизм. Если бы он был направлен только против России, то с этим можно было

примириться. Но украинская бешеная собака, гавкая о свидомости и тотальной украинизации всего и вся, начала бросаться и на Израиль, и на членов Евросоюза – Польшу, Румынию и Венгрию.

В этих условиях Вашингтону и стоящим за его спиной глобальным кланам необходима была какая-то связанная с русскими масштабная кровавая провокация, которая не только бы сплотила против России весь «цивилизованный мир», но и заставила колеблющуюся Европу присоединиться к экономическим санкциям против Москвы.

Средство напрашивалось само собой. С самого начала боевых действий мировые СМИ регулярно сообщали о том, что «пророссийские сепаратисты» успешно сбивают самолёты и вертолёты украинской армии. После гибели 6 июня 2014 года в небе над Славянском самолёта-разведчика Ан-30, украинский МИД вызвал к себе послов всех государств и заявил, что боевые действия на востоке страны перешли на качественно новый уровень в связи с тем, что у сепаратистов появились системы ПВО.

1 июля Украина закрыла для гражданской авиации воздушное пространство над зоной конфликта до эшелона FL260 (7.900 метров), а с 14 июля – до эшелона FL320 (9.750 метров). Выше него никаких ограничений на полёты не существовало: плати – и лети... Дело в том, что даже в условиях боевых действий киевская хунта не желала лишаться доходов от использования украинского воздушного пространства. Например, через международный коридор L980, по которому летел малайзийский «Боинг», на 17 июля было запланировано провести ещё 55 авиарейсов!

По замыслу глобалистов катастрофа малайзийского «Боинга» и сотни трупов, как и после гибели южнокорейского «Боинга» в 1983 году, должны были сразу же вызвать очередную волну гнева и русофобской истерии во всём мире. России заранее приготовили место рядом с террористами ИГИЛ^[1] и Аль-Каиды^[2].

Намеченный в качестве жертвы «Боинг-777» не только самый крупный в мире двухмоторный реактивный пассажирский самолёт (его максимальная вместимость 550 пассажиров), но и самый безопасный. Самолёт разрабатывался с 1991 года, причём впервые в мировой летописи авиастроения не было изготовлено ни одного бумажного чертежа – вся документация создавалась с помощью компьютерной трёхмерной конструкторской программы.

«Боинг-777» относится к новому поколению «умных» самолетов, которыми полностью управляет бортовой компьютер (PFC – Primary Flight Computer). Пилоты при помощи органов управления лишь дают указания ему. Для максимальной безопасности авиалайнер находится под одновременным контролем сразу трёх PFC, которые находятся в разных местах корпуса и принимают решения большинством голосов (если указания одного расходятся с двумя остальными, они отбраковываются). Команды на тот или иной маневр отдаются не напрямую, а через исполнительные модули управления актуаторами (ACE – Actuator Control Electronic). Каждый из них, в свою очередь, имеет своего дублера, отвечает за свою группу параметров и в определенных пределах может подменять собой PFC.

Летом 1995 года воплощённый в металле авиалайнер успешно поднялся в воздух. Позже было разработано его несколько весьма удачных модификаций. А в 1997 и 2013 годах «Боинг-777» установил два рекорда дальности перелёта для самолётов с взлётной массой 250–300 тонн – 20.000 и 21.500 километров соответственно. То есть самолёт мог без дозаправки совершить перелёт в любой аэропорт мира, чем снискал большую популярность у множества авиакомпаний и миллионов пассажиров.

Сбитый в небе Донбасса авиалайнер был построен в 1997 году на американском заводе в Эверетте (Вашингтон) и относился к типу «Боинг-777-200ER», отличаясь от базовой модели увеличенной дальностью полёта. Все 17 лет своей лётной жизни он эксплуатировался авиакомпанией «Малайзийские авиалинии».

В ноябре 2013 года авиалайнер прошёл капитальный ремонт, а его последняя техническая проверка была проведена всего за несколько дней до катастрофы – 11 июля 2014 года.

16 июля «Боинг» выполнил ежедневный рейс МН16 Куала-Лумпур – Амстердам, прибыв в аэропорт Схипхол 17 июля в 04.23 по UTC (всемирное координированное время). Обратный рейс МН17 отправился через 6 часов от терминала Н и произвёл взлёт в 10.31 с задержкой более десяти минут из-за опоздания некоторых пассажиров. Так как предстоял долгий 12-часовой перелёт, то самолётом по очереди должны были управлять два сменных экипажа.

Один из пассажиров «Боинга» голландец Кор Пан, летевший на отдых в Малайзию вместе со своей девушкой Неелтье Тол, за полчаса до вылета опубликовал на своей странице в «Фейсбуке» фотографию самолёта, проходящего предполётную подготовку в зоне обслуживания аэропорта. «Если он тоже исчезнет, то выглядел он вот так», – написал он в описании к снимку. Кор Пан имел в виду недавнюю историю (дело было в марте 2014 года) с таинственным исчезновением в Индийском океане другого малайзийского «Боинга».

Долгое время считалось, что фотография, выложенная Кор Паном последняя прижизненная съёмка сбитого «Боинга». Но затем выяснилось, что данная фотография была сделана за 2,5 года до катастрофы (25 января 2012 года) фотографом Джеффри Фрайдлом, проживающим в Нидерландах и на ней снят совершенно другой самолёт. Кор Пан видимо просто нашёл снимок на просторах интернета и выложил на своей страничке.

Кстати много вопросов вызывают и другие размещённые там фотографии. Например, фото молнии, которую Кор Пан якобы успел удачно запечатлеть. На деле оказалось, что это молния с обложки журнала «National Geographic» за 2010 год. Или фото с Азорских островов, которые он посетил. Между тем, в реальности это фото было взято с рекламного сайта, а снимок сделан за два года

до катастрофы. Получается, этот весьма странный пассажир выкладывал на своей странице чужие фотографии под своим именем.

Ещё один пассажир злополучного «Боинга» 30-летний аспирант Университета Роттердама Халу Сатонака (он летел домой, чтобы отметить один из традиционных праздников вместе с семьёй) успел перед взлётом снять 14-секундный видеоролик непосредственно в пассажирском салоне. За кадром командир экипажа Юджин Чо Чжин Леонг обращается к пассажирам: «На данный момент посадка пассажиров и погрузка багажа подходят к концу. Убедитесь, пожалуйста, что ваши мобильные телефоны находятся в выключенном режиме». На дальнем плане легко опознать стюардессу Азрину Якоб. Сатонака быстро закачал ролик на свою страничку в «Инстаграм» и написал: «Во имя всего святого... Что-то я нервничаю...»

Нервничали и лётчики. По данным британской газеты «Daily Mail» пилоты и бортпроводники, которые должны были лететь согласно графику, отказались от полёта из-за маршрута, пролежавшего над территорией боевых действий. Более того, утверждалось, что пилоты по этому поводу консультировались с диспетчерами воздушного движения в Малайзии, а также неофициально обращались к Международной организации гражданской авиации. Однако маршрут никто менять не стал, хотя другие лайнеры эту территорию уже облетали стороной.

Полёт из Амстердама до границы с Украиной занял два часа и проходил на эшелоне FL310 (9.450 метров). Затем «Боинг» поднялся на эшелон FL330 (10.060 метров), так как нижние эшелоны были закрыты украинскими властями. Для большей безопасности на самом опасном участке маршрута полётным планом рейса MH17 предусматривалось использование ещё более высокого эшелона FL350. Но командир «Боинга» забраться туда не смог, сказал диспетчерам, что очень тяжёлый. В результате верхний эшелон занял другой борт, пересекающийся с «Боингом» на эшелоне FL330.

Любопытный факт – с момента обретения Украиной независимости все международные рейсы через её территорию вели только столичные диспетчеры. И только один раз управление международным рейсом было передано из Киева в Днепропетровск. Этим рейсом был... МН17!

Также интересно, что вплоть до 17 июля этот рейс облетал зону боевых действий в Донбассе либо севернее (Алчевск, Северодонецк) либо южнее (Ростов-на-Дону, Мариуполь, Бердянск). И только в день трагедии его почему-то направили по воздушному коридору между Донецком и Луганском – прямо в указанную зону боевых действий.

«Боинг» продолжал свой роковой полёт. К этому времени он находился в воздухе почти три часа – большинство пассажиров уже поели и отдыхали, кто-то дремал, кто-то смотрел фильмы. Экипаж занимался обычными делами: готовил еду, стюардессы периодически обходили салоны, проверяя всё ли в порядке. В кабине пилотов находились командир воздушного судна Юджин Чо Чжин Леонг и второй пилот Мухамад Фирдаус Абдул Рахим.

Приближалась граница с Россией. После прохождения Донецка командир «Боинга» запросил обход зоны опасных метеоусловий севернее установленной трассы. Получив разрешение, авиалайнер в 16.00 по местному времени отклонился от курса на 14 километров и направился прямо в зону боевых действий, снизившись с безопасной высоты.

В 16.19.21 Ростовский диспетчерский центр связался с коллегами в Днепропетровске и попросил перенаправить рейс МН17 на путевую точку RND, заранее отводя его от опасного сближения с другими воздушными судами, находящимися на направлении его движения. В 16.19.49 украинский диспетчер отдает соответствующие указания пилотам малайзийского лайнера и спустя 7 секунд получает согласие командира «Боинга». Авиалайнер предпринял манёвр для возврата на заданный маршрут, но закончить его не успел.

В 16.20.03 по местному времени (13.20.03 UTC), на удалении 51 километра от границы с Россией, «Боинг» был сбит. Диспетчеры в Днепропетровске и Ростове сначала зафиксировали резкое снижение скорости самолёта, затем распад его на три большие части, после чего отметка «Боинга» исчезла с экранов радаров. Сигнал тревоги экипаж авиалайнера не подавал.

Свидетелями разыгравшейся трагедии стали многие местные жители и фактические показания большинства из них, преданные огласке Генеральной прокуратурой ДНР в 2015 году, схожи: все заявляют о присутствии как минимум ещё одного самолёта в воздухе.

«17 июля 2014 года около 16.20 я услышал в небе гул двух самолётов, после этого я услышал в небе два глухих выстрела, первый из которых был слабее, а второй был более сильным и его было слышно отчётливей. После этого над посёлком Рассыпное я увидел падающий самолёт, который был серого цвета с полосками тёмного цвета, у которого отсутствовало крыло, и с правой стороны самолёта шёл дым, и оттуда падали части фюзеляжа», – отмечено в одном из протоколов опроса свидетелей.

Другой очевидец вспоминал, что слышал гул реактивного самолёта в небе сразу после падения авиалайнера. «17 июля 2014 года около 16.30 с землеустроителем Д. находилась на перекрёстке улицы Ленина и улицы Октябрьская в селе Рассыпное, когда услышала гул самолётов. Я взглянула в небо, ничего не увидела, поскольку со стороны, откуда шёл гул, слепило солнце. Чтобы обезопаситься, я предложила Д. пробежать в сельсовет, расположенный в 50 метрах от места, где слышался гул. Пока мы бежали, я услышала в небе три хлопка, сначала один, а затем два подряд. Последние два хлопка были более громкие и жёсткие, чем первый. В это время мы как раз забежали в здание, и по звуку я определила, что гул с неба изменился, стал как бы рычать. Я с Д. тогда выглянула на улицу и увидела в небе падающий самолёт, от которого отрывались детали. От него шёл густой чёрный

дым. После того как самолёт упал, я услышала в небе звук реактивных двигателей, по которому я определила, что в небе находится ещё один самолёт, который вскоре улетел. Звук шёл оттуда, откуда светило солнце, поэтому самого самолёта я не видела», — заявила свидетель.

«17 июля 2014 года в послеобеденное время я зашла в магазин, расположенный в селе Рассыпное. В магазине я услышала с улицы два сильных хлопка с периодом между ними 1–2 секунды. Сразу же с продавцом магазина У. мы выбежали на улицу. В небе я слышала гул и видела, как что-то падало с неба по направлению посёлков Рассыпное и посёлок Грабово. При этом что это был падающий самолёт, я не поняла, но по мере приближения от него отрывались детали. Когда самолёт ушёл из поля зрения за посадку, послышался взрыв, и я увидела сильный огненно-чёрный дым. Хочу сказать, что когда я наблюдала падающий самолёт, то отчётливо слышала удаляющийся в противоположном от него направлении гул», — указано в протоколе.

Один из очевидцев подметил и направление, куда удалялся второй самолёт: «17 июля 2014 года в период примерно 16 часов, когда я находился в доме по месту своего жительства, то услышал доносящийся с улицы гул работы реактивных двигателей самолёта, который нарастал. Тут же я услышал два громких хлопка, похожих на взрывы. Сразу после этого я вышел во двор и увидел падающий самолёт, который вращался вокруг своей оси и разваливался в небе. При этом, как мне показалось, у самолёта отсутствовало хвостовое оперение, хотя и не уверен. Также мне показалось, что у него отсутствовала носовая часть — кабина пилота, а сам самолёт был охвачен огнём и оставлял за собой чёрный дымный след. Самолёт падал со стороны посёлка Орловка в сторону посёлка Грабово. После падения самолёта на землю я обратил внимание, что в небе стоит гул реактивных двигателей самолёта, который удалялся в сторону города Дебальцево», — зафиксированы показания в материалах дела.

Один из свидетелей в своих показаниях прямо говорит о присутствии реактивного самолёта серого цвета: «...В этот момент я услышал два хлопка, похожих на взрывы, в небе. После последовал ещё один громкий взрыв. Посмотрев вверх, я увидел падающий самолёт большого размера, у которого отсутствовало крыло, после чего самолёт упал в стороне села Грабово, откуда начал идти густой чёрный дым. От взрывов в небе до падения самолёта прошло около 15–20 секунд. Хочу уточнить, что после взрыва в небе и после того, как самолёт начал падение, стоял сильный гул. Там же я заметил, что за падающим самолётом летит на большой высоте самолёт серого цвета, похожий на военный истребитель. Вскоре данный самолёт скрылся в облаках и гул рассеялся».

Согласно опубликованному в 2015 году голландскому отчёту по расследованию катастрофы, «Боинг» был сбит ракетой зенитно-ракетного комплекса «Бук», которая взорвалась слева от носовой части авиалайнера. В результате кабина пилотов и половина салона бизнес-класса оторвались почти сразу. Обезглавленный «Боинг» начал снижение, резко теряя скорость, которая упала с 900 до 400 км/ч. Согласно отчёту почти все пассажиры с момента разгерметизации салона и возникновения взрывной декомпрессии были мертвы, без сознания или в помрачённом состоянии.

Спустившись ниже облаков, «Боинг» продолжал разрушаться. Элементы верхней части авиалайнера были сорваны встречными потоками воздуха, отломилась законцовка крыльев, задняя часть фюзеляжа треснула, что привело к отрыву хвостовой части самолёта от центральной. После чего началось беспорядочное падение и полное разрушение фюзеляжа самолёта. Обломки разбросало на территории, превышающей 15 км². В лесопосадке у Петропавловки рухнула часть бизнес-класса и второго салона эконом-класса. В Рассыпном нашли кабину пилотов с частью салона бизнес-класса и телами 40 человек. Хвост и центральная часть

фюзеляжа вместе с шасси и крыльями улетели дальше всего – в поле деревни Грабово.

Шансов уцелеть не было ни у кого – погибли все 298 человек, находившиеся на борту. В числе жертв оказались 193 подданных Нидерландов, 43 гражданина Малайзии (в том числе все 15 членов экипажа), 27 граждан Австралии, 12 – Индонезии, 10 – Великобритании. Среди погибших также четверо немцев и столько же бельгийцев, трое филиппинцев, один гражданин Канады и один Новой Зеландии. Некоторые из погибших имели второе гражданство – США, ЮАР, Вьетнама, Израиля, Румынии, Италии и Ирландии.

Немедленно вспыхнувшая в мировых СМИ истерика по поводу гибели малайзийского «Боинга» разительно отличалась от информационного сопровождения практически всех предыдущих мировых авиакатастроф. В качестве примера можно привести самую проблемную для России – гибель под Смоленском 10 апреля 2010 года Ту-154, на борту которого находилась представительная польская делегация во главе с президентом Лехом Качиньским.

Казалось бы, гибель почти всего польского руководства могла бы спровоцировать в адрес России целый вал политически ангажированных заявлений. Ничего подобного не произошло по простой причине – авиакатастрофа оказалась неожиданностью для мировых элит. Было проведено серьёзное расследование, результаты которого были предоставлены Межгосударственным авиационным комитетом в 2011 году.

Совсем иную реакцию мы наблюдаем в деле заранее подготовленной операции по уничтожению малайзийского «Боинга». Ещё дымились обломки и не были собраны тела погибших, ещё не были найдены самописцы, не начато международное расследование, а на Западе уже сделали окончательные выводы и по причине крушения, и по виновным.

Буквально через два (!) часа после трагедии Госдепартамент США обвиняет в случившемся Россию. На следующий день

президент Барак Обама заявил, что имеющиеся данные указывают на то, что самолёт был сбит ракетой «земля-воздух» выпущенной с территории, которая контролируется пророссийскими сепаратистами на Украине.

Европейские СМИ и российская «пятая колонна» дружно подключились к безудержной травле России и лично президента Владимира Путина. 19 июля британская газета «Daily Mail» вышла с хлётским заголовком на первой полосе: «Путин убил моего сына. Отец талантливого британского студента обвиняет российского лидера в ракетной атаке».

Буквально каждый час в интернете появлялись всё новые трогательные рассказы о пассажирах разбившегося «Боинга», фотографии, с которых погибшие улыбаются, их планов на будущее, которыми они накануне делились в социальных сетях. Вдруг «выяснилось», что на борту сбитого «Боинга» погибло 80 детей и больше сотни учёных и медиков, среди которых были ведущие специалисты мира в области борьбы со СПИДом, летящих в Мельбурн на научную конференцию. Потеря такого количества специалистов была названа тяжёлым ударом по борьбе с этой болезнью, поскольку бесценный опыт и знания погибших потеряны навсегда.

Но на проверку информация о «80 детях» и «100 учёных» оказалась фейком. В реальности рейсом воспользовались лишь шесть участников конференции, а среди пассажиров было всего 5 детей в возрасте до 16 лет. Но теньевые хозяева мира были уверены – мировое сообщество и искренне презируемая ими многомиллиардная человеческая биомасса поверит в любую, даже бездоказательную историю, если её рассказать достаточное количество раз.

Утром 18 июля Украина направила официальные уведомления об авиационном происшествии Малайзии, США (как государству разработчику и изготовителю самолёта), Международной

организации гражданской авиации, а также Нидерландам и Австралии, чьи граждане погибли в авиакатастрофе.

Согласно Конвенции о международной гражданской авиации, государство места события (Украина) должно принять все меры для сохранения вещественных доказательств и обеспечения надёжной охраны воздушного судна и всего находящегося на нём в течение времени, необходимого для расследования. Однако исполнение этого требования по понятным причинам осложнилось – падение самолёта произошло в зоне боевых действий, да ещё на территории ДНР. Это очень важный момент, так как при любой авиакатастрофе международные эксперты стараются прибыть на место трагедии в минимальные сроки. Упади «Боинг» на территории Украины или России, так бы оно и было бы. Но лайнер упал в зоне боевых действий, что позволило протянуть время и усложнить ход расследования.

Премьер-министр ДНР Александр Бородай немедленно заявил о готовности заключить с Киевом гуманитарное перемирие, чтобы на место могли прибыть международные эксперты для проведения расследования трагедии. Министр обороны Игорь Стрелков чуть позже уточнил, что перемирие даже не требуется, так как зона падения «Боинга» находится в тылу ДНР, и со своей стороны гарантировал безопасность международным экспертам.

Пока же на месте падения «Боинга» работали только ополченцы, местные жители, спасатели и немногочисленные наблюдатели ОБСЕ. Многие сразу обратили внимание на две странности: значительная часть трупов раздета (полностью или до нижнего белья) и явно «несвежая». Казалось, люди умерли несколько суток тому назад. Множество тел оказалось как манекены, жёлтые, совсем бескровные – как будто кровь свернулась задолго до катастрофы. Какие бы страшные увечья и повреждения не имели тела – на них не было ни кровинки. Все бывшие на месте трагедии отмечали сильнейший трупный запах – такого запаха в любую погоду за полчаса образоваться не могло, да и погода в день гибели

лайнера была пасмурная, не слишком жаркая. Передняя часть лайнера сохранилась относительно хорошо и была в крови погибших пилотов и оказавшегося там же в момент атаки старшего стюарда.

Так родилась версия о «Боинге» с живыми пилотами и заранее набитом трупами пассажирском салоне. Она очень удачно наложилась на пропавший без вести в Индийском океане 8 марта 2014 года другой «Боинг-777» авиакомпании «Малайзийские авиалинии» рейса MH370, на борту которого находились 239 человек.

Оба авиалайнера объединял ряд особенностей: абсолютно одинаковая модификация 200ER, одна и та же авиакомпания плюс их бортовые номера были практически идентичными (9M-MRO у рейса MH370 и 9M-MRD у рейса MH17). Стоит напомнить, что одновременно с пропажей первого «Боинга» весной 2014 года разворачивались события в Крыму. Такое совпадение едва ли могло оказаться просто случайностью. Воздушное судно не нужно перекрашивать, нужно только заменить весьма похожий номер.

На месте падения находят абсолютно не пострадавшие новенькие паспорта граждан Малайзии, Нидерландов и других государств. Их охотно демонстрируют всем желающим, их снимают видеооператоры зарубежных компаний. При этом часть паспортов пробита тремя сквозными дырками гашения – так гасят паспорта в Нидерландах и с такими паспортами не выпускают из страны.

Недоумение вызывают и найденные среди обломков целые посадочные талоны. При посадке в самолёт они всегда рвутся на две части – корешок остаётся у пассажира, а основная часть с его паспортными данными остаётся у посадочной команды на земле, как раз для того, чтобы точно учесть – кто именно сел на борт самолёта и в каком количестве.

Всё это поразительно напоминало ситуацию 11 сентября 2001 года, когда врезавшиеся в башни Всемирного торгового центра «Боинги» исчезли в огненном шаре взорвавшегося топлива. Затем

рухнули сами башни. Но затем в развалинах удивительным образом находят абсолютно целые паспорта террористов-угонщиков!

Когда журналисты показывали на камеры развёрнутые паспорта с малайзийского «Боинга», там были отчётливо видны данные пассажиров. Пользователи иностранных форумов не поленились и провели своё собственное расследование, в ходе которого обнаружилось, что люди, чьи документы были показаны журналистами, имеют профили в «Фейсбуке». Однако все они оказались зарегистрированы в одно время: 21 апреля 2013 года и ничего, кроме фотографий, загруженных в день регистрации, на этих страницах нет. Ни друзей, ни каких-либо публикаций, ни отметок о понравившихся страницах.

Ещё одна интересная деталь: видеосъёмка регистрации и посадки пассажиров на рейс МН17 в Амстердаме до сих пор остаются засекреченными. Также на месте катастрофы были обнаружены смартфоны, планшеты, флэшки, фотоаппараты погибших с картами памяти. Всё это внимательно осмотрели и оказалось, что все материалы датированы... осенью 2013 года. Ни одной видеозаписи или фотографии 2014 года на носителях не было!

Дополнительной странностью стало полное информационное табу в отношении семей погибших. Огромной толпы родственников не наблюдалось ни в Малайзии, ни в Голландии, а ведь при любой авиакатастрофе их показывают чуть ли не в первую очередь. Однако в течение первых суток после трагедии показали лишь истерически плачущую мать одного из стюардов и какого-то мужчину. Все родственники погибших, при том, что они из разных стран, почему-то дружно отказались давать интервью, показываться на телеэкранах и обращаться к психологам. То есть вели они себя совсем не так, как обычно ведут себя убитые горем люди в подобных ситуациях.

Суммируя вышеизложенные странности и нестыковки многие интернет-следователи предположили, что пропавший без вести весной над Индийским океаном малайзийский «Боинг» пригодился

для того, чтобы устроить провокацию в Донбассе, в которой можно было бы обвинить Россию.

Однако эта версия не выдерживает проверки фактами. На многих деталях, узлах и механизмах сбитого над Донбассом «Боинга» рейса МН17 сохранилась заводская маркировка, позволяющая определить дату выпуска самолёта – 1997 год. А пропавший «Боинг» рейса МН370 совершил свой первый полет только в 2002 году.

Что касается странного состояния тел погибших, то доцент кафедры судебной медицины Российского национального медицинского университета, кандидат медицинских наук Эдуард Туманов объяснил его разгерметизацией самолёта и резким падением давления. В результате люди мгновенно получили взрывную декомпрессию – азот, который постоянно находится в растворенном состоянии в крови человека, перешёл в газообразное состояние. Кровь «вскипела» (как при открытии бутылки с газировкой). Во всех кровеносных сосудах появились многочисленные газовые пузырьки. В лёгких от резкого увеличения объёма воздуха произошли разрывы. Затем вся эта взрывная волна пошла к сердцу, и ещё живые пассажиры почувствовали острый приступ удушья. Сердце останавливалось, и наступала смерть. Синюшный цвет трупов появился именно в результате удушья.

Из-за разрыва внутренних органов у всех погибших было внутреннее кровотечение, а в грудной и брюшной полости в результате удара о землю образовалось месиво из крови, кишечного содержимого и фрагментов разорванных тканей тела. Не стоит также забывать, что в момент разгерметизации температура внутри салона быстро сравнялась с температурой окружающей среды. А она на высоте 10.000 метров достигала отметки в -40° или даже -50°. Поэтому наружное кровотечение было относительно небольшим, и трупы выглядели обескровленными. Пенистая кровь из ран (из-за пузырьков газов от декомпрессии)

сочилась в очень малых количествах и быстро запекалась на воздухе. Все это привело к очень быстрому гниению.

С другой стороны история мировой авиации знает немало случаев получения людьми взрывной декомпрессии, не приводящих к таким жутким последствиям. В 1988 году взрывная декомпрессия произошла на борту самолёта «Боинг-737» рейса AQ243 «Aloha Airlines». На высоте более 7.000 метров потоком воздуха было сорвано примерно 35 км² верхней обшивки переднего салона самолёта. Однако самолёт не разрушился, а пассажиры, сидевшие непосредственно под сорванной крышей, получили лишь слабую баротравматическую эмфизему лёгких, и были отпущены домой после осмотра в больнице. Погибла лишь стюардесса, которую потоком воздуха выбросило за борт.

Та же ситуация наблюдается с гибелью в 1954 году британских реактивных пассажирских самолётов «Комета» в районе острова Эльба и вблизи Неаполя. В обоих случаях из-за достаточно большой глубины, многих частей фюзеляжа извлечь не удалось, поэтому экспертам пришлось довольствоваться обследованием обнаруженных на поверхности воды тел пассажиров. Все они имели достаточно мало внешних увечий и при этом очень серьёзные повреждения внутренних органов, в особенности лёгких. Такие повреждения могут быть вызваны тремя причинами: взрывом бомбы, резкой декомпрессией при нарушении герметизации самолёта, а также падением с очень большой высоты.

Группа исследователей рассмотрела версию внезапной разгерметизации салона. Могло ли это привести к такому серьёзному повреждению лёгких? Чтобы ответить на этот вопрос, эксперты использовали морских свинок и проверили их реакцию на быстрое изменение атмосферного давления — от давления на уровне моря до давления на высоте 10.000 метров. По словам одного из экспертов, «морские свинки были несколько удивлены происходящим, но не выказали признаков дыхательной недостаточности». Другие экспериментальные данные, полученные

на животных и человеке, аналогичным образом демонстрировали лишь небольшое негативное влияние изменения давления, которое ни в какой мере не отражало состояние лёгких пассажиров «Кометы». Все их внутренние повреждения были получены при ударе об воду, а не в результате взрывной декомпрессии.

По данным бортовых самописцев, давление в салоне рейса МН17 составляло 638 мм ртутного столба, а снаружи – примерно 190 (разница – 448). Такое избыточное давление оказывает на аквалангиста морская вода на глубине... 6 метров.

В любом случае гибель многих пассажиров малайзийского «Боинга» не была мгновенной, о чём свидетельствуют сработавшие на лайнере десятки регенеративных патронов (Oxygen generator). Один из трупов был найденным облачённым в кислородную маску. «При взрывной разгерметизации салона происходит баротравма лёгких и барабанных перепонок, при этом чаще всего люди теряют сознание и гибнут. Впрочем, исключить тот факт, что кто-то из них смог прийти в себя и надеть маску, нельзя, тем более что сделать это недолго. Скорее всего, этот человек просто обладал хорошим здоровьем и смог сориентироваться быстрее, чем остальные», – считает независимый авиаэксперт Алексей Захаров.

Поэтому версия о взрывной декомпрессии, так изувечившей пассажиров, не лишена спорных моментов. Но и убедительных доказательств конспирологической версии о набитом трупами самолёте до сих пор никто так и не представил.

Ожидаемый приезд на место авиакатастрофы международной экспертной группы по непонятным причинам затягивался, на что ещё 20 июля жаловался Александр Бородай. По его словам, через два дня после трагедии на месте были лишь наблюдатели от ОБСЕ и Украины. Он отметил, что дальнейшее затягивание может привести к проблемам как гуманитарного, так и технического характера: в регионе стоит 30-градусная жара, а район крушения находится на «простреливаемой нейтральной территории». В результате

международная следственная группа сумела попасть на место крушения только 1 августа – через две недели (!) после катастрофы.

К тому времени большая часть трупов, пролежавших несколько дней под палящим солнцем, была собрана с места крушения и погружена в пять вагонов-рефрижераторов на железнодорожном вокзале города Торез. Вечером 21 июля состав направился в Харьков, где вагоны перегнали на территорию завода имени Малышева. В его помещениях специалисты из Нидерландов развернули лабораторию для проведения осмотра и исследования тел погибших. Там же были организованы места для работы международных экспертов и оформления документов судмедэкспертами, таможенниками и пограничниками. По мере проведения необходимых процедур тела партиями переправлялись в Нидерланды. Последние останки передавали уже в мае 2015 года. Удалось идентифицировать почти всех – 296 из 298 человек.

Трупы лётчиков, в которых были обнаружены поражающие элементы боевой части ракеты «Бук», выдавались родственникам в закрытых гробах. По воспоминаниям родных командира экипажа «Боинга» им показали лишь фотографии его тела. Оно сохранилось лучше других, только немного обгорело.

Тем временем развернулась настоящая дипломатическая битва за «черные ящики» погибшего авиалайнера. Их удалось обнаружить достаточно быстро и первоначально власти ДНР собирались передать их в российский Межгосударственный авиационный комитет. Однако министр иностранных дел России Сергей Лавров сразу отверг такую возможность, мотивируя свой поступок желанием подчеркнуть искренность и заинтересованность России в полноценном расследовании.

Тогда бортовые самописцы затребовала Малайзия, но тут уже упёрся официальный Киев: «Согласно всем нормам международного права, эти бортовые самописцы должны находиться на территории государства, где произошёл этот инцидент, то есть на территории Украины».

В итоге в ночь на 22 июля Александр Бородай в присутствии наблюдателей ОБСЕ и журналистов передал «чёрные ящики» представителям Малайзии во главе с полковником Мохаммедом Сакри. Поблагодарив Бородая, он сказал: «Я вижу, что „чёрные ящики“ в нетронутом состоянии, хотя и немного повреждённые». Малайзийские представители передали самописцы экспертам из Нидерландов, а те... отдали их англичанам в МИ-6 (фактически в личную разведку Ротшильдов)! При этом все международные эксперты отметили, что самописцы действительно находятся в нетронутом состоянии.

Расшифровка записей не принесла никаких сенсаций – на борту лайнера возникла взрывная декомпрессия вследствие «многочисленных осколочных поражений от ракетного взрыва». По данным расшифровки речевого самописца, полёт проходил в штатном режиме до самого последнего момента, в переговорах пилотов друг с другом и с диспетчерами не удалось обнаружить ничего необычного; судя по всему, члены экипажа не заметили и не почувствовали никакой угрозы, и случившееся стало для них неожиданностью. Последний ответ экипажа самолёта был зафиксирован в 13:19:56 и длился три секунды. На следующий запрос днепропетровского диспетчера 13:20:00–13:20:05 ответа уже не последовало.

А теперь начнём рассмотрение двух основных версий катастрофы. При этом стоит отметить, что единственный факт, на котором сошлись все заинтересованные стороны – в уничтожении «Боинга» участвовал зенитно-ракетный комплекс «Бук» (обломки авиалайнера имели характерные следы поражения её боевой частью, а на месте трагедии нашли двигатель и сопло ракеты).

Версия первая (западная): «Боинг» сбили ополченцы или российские войска.

Эту версию активно отстаивают США, Европа и Украина. Сразу после трагедии американский президент, Госдепартамент США

и президент Парламентской ассамблеи ОБСЕ дружно заявили о наличии явных признаков того, что катастрофу вызвала ракета, запущенная из «контролируемых повстанцами районов».

В СМИ была вброшена информация, что вице-президент США Джозеф Байден в разговоре с украинским президентом Порошенко заявил об имеющихся у американской стороны чётких доказательствах, что ракетный выстрел по самолёту рейса МН17 был осуществлён с территории, которая полностью контролируется «поддерживаемыми Россией боевиками». Советник министра внутренних дел Украины Антон Геращенко даже уточнил место запуска: третий микрорайон города Торез.

Их выводы были основаны на следующем: якобы был зафиксирован пуск ракеты с территории, которая контролируется ополченцами, имеются аудиозаписи перехваченных СБУ переговоров «террористов», имеются фотографии и видео перевозки зенитного комплекса «Бук» в социальных сетях. Кроме того, в день катастрофы российские информационные агентства ИТАР-ТАСС и РИА «Новости» опубликовали сообщения, что ополченцы сбили самолёт в районе города Торез. Все они идентифицировали сбитый самолёт как Ан-26. Однако к вечеру, когда реальная картина случившегося окончательно прояснилась, подобные заявления прекратились.

Что касается выложенных СБУ перехваченных «переговоров» ополченцев, то тут украинские спецслужбы сработали крайне топорно. Российские эксперты быстро выяснили, что эти записи были наспех склеены из нескольких, абсолютно разных по содержанию разговоров. Это же подтвердил и командир ополчения Игорь Безлер (Бес), который действительно обсуждал сбитый самолёт, но им был украинский штурмовик Су-25, а не пассажирский «Боинг».

Кроме того, согласно украинским законам все перехваченные и записанные СБУ вражеские переговоры сначала должны были быть рассекречены, а уже затем могли появиться в свободном

доступе. Процедура довольно длительная и занимает, как минимум, несколько дней. А тут СБУ со своей заранее заготовленной фальшивкой сработало на удивление оперативно – выложило материалы спустя несколько часов после трагедии!

17 июля корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» Петер Леонард рассказал в своём репортаже, что один из корреспондентов агентства видел зенитный комплекс «Бук» в контролируемом повстанцами городе Снежное. Позднее в журнале «Paris Match» была опубликована фотография, на которой, по утверждению журналиста, был запечатлён «Бук» в пригородах Донецка на дороге в Снежное.

Незадолго до трагических событий с малайзийским «Боингом», бойцы спецподразделения армии ДНР действительно захватили в Авдеевке расположение 156-го зенитно-ракетного полка ПВО. Там была обнаружена выведенная из строя военная техника, в том числе неисправная установка «Бук» и мобильные радиолокационные станции «Купол-М1». Все исправные установки украинские военные вывели в район Мелитополя ещё весной, чтобы создать новую зону ПВО на границе с Крымом.

Однако чтобы сбить «Боинг» мало иметь неисправную ракетную установку. В боевой состав комплекса «Бук» входят четыре машины: командный пункт, радиолокационная станция обнаружения целей, огневая и пускозаряжающая установки. Плюс необходимы сами зенитные управляемые ракеты и машины технического обслуживания.

Управление таким комплексом – сложный процесс, требующий слаженной работы опытных расчётов. Этому учат несколько лет, это десятки очень профессиональных специалистов. К тому же «Боинг» это не Ан-26, плетущийся на высоте 6.000 метров со скоростью 500 км/час. Сбить современный авиалайнер летящий на высоте 10.000 метров со скоростью 900 км/час – здесь нужен очень опытный расчёт. Никаким казакам с чернухинского блокпоста, русским добровольцам, местным ополченцам и шахтёрам, работать

с такой сложной техникой, коей является зенитно-ракетный комплекс «Бук», невозможно.

Осознав этот простой факт, украинская сторона выдвинула более удобную версию – зенитно-ракетный комплекс, которым был сбит самолёт, был переправлен с территории России вместе с расчётом и после уничтожения «Боинга» сразу же вывезен обратно. В доказательство этому глава МВД Украины Арсен Аваков предъявил заранее созданную на основе фотографии одной из улиц Луганска фальшивую видеозапись, в которую был вмонтирован тягач с «Буком», «двигающийся» в сторону границы с Российской Федерацией. На следующий день Аваков уточнил, что «съёмка сделана в Луганске», а 22 июля указал координаты её проведения.

Не отставало в разоблачениях «коварной России» и СБУ – по её данным ночью 18 июля в Россию были вывезены не одна, а три пусковых установки «Бук» и командный пункт управления комплексом. Руководитель департамента контрразведки СБУ Виталий Найда заявил: «У нас имеются безупречные доказательства того, что террористический акт был спланирован и совершён с участием представителей Российской Федерации. Следствие чётко знает, что членами экипажа установки „Бук“ были граждане РФ».

Позже глава СБУ Наливайченко сообщил – есть вероятность того, что вместо малайзийского «Боинга» российские военные хотели сбить самолёт российской авиакомпании «Аэрофлот», следовавший рейсом SU2074 Москва-Ларнака, с целью создать повод для начала войны против Украины, однако перепутали место, где пролетал самолёт.

Версия откровенно хилая. Ракета «Бука» после пуска летит не куда хочет, а туда, куда её наводит оператор и никуда более, почему и называется зенитной управляемой ракетой. Сами же украинские военные, красочно расписывая в многочисленных интервью свои боестолкновения с российской армией, всегда отмечали её высокий профессиональный уровень. Это полностью

исключает версию того, что ракета была наведена на Ан-26 или рейс SU2074, «промахнулась» по неопытности расчёта и полетела дальше сбивать «Боинг».

В ноябре 2014 года «эксперты» скандально известной международной экспертно-журналистской группы «Bellingcat» опубликовали отчет, в котором «установили» воинскую часть, которой принадлежал «Бук» — 53-я зенитно-ракетная бригада ПВО России, расположенная под Курском.

Здесь стоит отметить, что проект «Bellingcat» был запущен абсолютно некомпетентным в военной области британским журналистом Элиотом Хиггинсом и группой бывших разведчиков западных спецслужб 15 июля 2014 года, буквально за два дня до гибели рейса МН-17. Финансировали проект международный благотворительный фонд «Open Society Foundation» и американский аналитический центр «Atlantic Council». Первая организация спонсируется известным международным финансовым мародёром Джорджем Соросом. Вторая структура создана представителями западных элит и работает под эгидой НАТО.

Экспертам «Bellingcat» удалось установить, что в июне 2014 года с территории 53-й зенитно-ракетной бригады ПВО России под Курском на учения в сторону Украины отправилась большая колонна из 50 единиц техники, в числе которых было шесть ЗРК «Бук». Это была правда — 23 июня колонна была снята на телефон жителем Белгородской области, причём видео сразу же попало в сеть.

«Экспертами» «Bellingcat» было проведено сравнение этого видео с фотографиями в журнале «Paris Match». В результате делался категорический вывод — замеченный в России «Бук» с номером 332 в итоге оказался на территории Украины.

Возможное нахождение на территории ДНР российских ЗРК «Бук» было опровергнуто официальными лицами России и не подтверждено никакими свидетельствами местных жителей и ополченцев. К тому же зенитная управляемая ракета данного ЗРК после старта и в полете оставляет за собой весьма характерный

конденсационный след, который отлично виден в ясную погоду в радиусе 20–25 километров. Не заметить его никак нельзя. Но до сих пор нет очевидцев, которые бы зафиксировали факт стрельбы.

Возможно российские зенитно-ракетные комплексы находились на границе с Украиной, но и в этом случае радиус их действия не достаёт до точки поражения рейса МН17.

Глупо отрицать что, как и любая страна мира, Россия воспользовалась предоставившимся шансом «обкатать» на Украине в реальных боевых условиях свой спецназ, логистику, системы ПВО, новейшие средства РЭБ, танки, артиллерию. Но эти действия далеки до того, чтобы сознательно сбивать иностранный пассажирский самолёт и на ровном месте нарываться на международный скандал с последующими экономическими и политическими санкциями.

Не следует забывать, что никто в Москве воевать против Украины в тот момент уже не собирался. Весенний угар крымской победы давно прошел, и в Кремле были тотально озабочены только одним – прекращением боевых действий и восстановлением партнёрских отношений с США, дабы быстрее сбросить бремя санкций и запустить в Европу «Южный поток». Сознательное уничтожение в небе Донбасса иностранного пассажирского самолёта в этих условиях выглядит верхом тупости и безумия.

В результате спешно состряпанная глобальными СМИ и доморощенными «экспертами» версия о «русском следе» в деле гибели МН17 оказалась настолько лживой и бездоказательной, что начала расползаться по швам, как гнилая тряпка.

Уже спустя несколько дней после трагедии, Госдепартамент США был вынужден признать, что сведения администрации Обамы о крушении «основаны на открытой информации, то есть по факту на здравом смысле». На просьбы журналистов предоставить конкретные улики против России, представитель Госдепа ответила, что сделать этого не может. Позднее Госдепартамент объявил, что располагает спутниковыми снимками, сделанными в день трагедии

в районе катастрофы. Но они секретны и опубликованы никогда не будут.

22 июля на специально организованном закрытом брифинге для журналистов представители американской разведки (явно осторожничая из-за отсутствия каких-либо доказательств) заявили, что малайзийский авиалайнер был «по ошибке» сбит повстанцами, которые, по всей видимости, приняли его за военный самолёт. Свои умозаключения разведчики обосновали на имеющихся в их распоряжении спутниковых фотографиях (которые так до сих пор никто и не увидел), данных радиоперехвата и сведениях... размещённых в различных социальных сетях.

В заключение брифинга делался вывод, что именно Россия «создала условия», которые в конечном счете привели к авиакатастрофе. Тем самым американцы пытались снять груз вины с Украины, которая даже в условиях боевых действий не закрыла воздушное пространство над зоной конфликта.

Перейдём ко второй версии (русской): лайнер был сбит в результате заранее спланированной операции, исполнителями которой выступили американские и нидерландские спецслужбы, президент, СБУ и Министерство обороны Украины. Причём каждый из соучастников выполнял свой круг задач. Голландцы вместе с американцами могли соответствующим образом подготовить самолёт, украинский президент Порошенко обеспечил нужный политический и информационный фон, СБУ заранее подготовило «доказательства» и взяло под контроль работу днепропетровского диспетчера, а Министерство обороны предоставило боевые самолёты и средства ПВО.

Но оставалось уговорить будущую жертву в лице государства Малайзия. Дмитрий Утробин в своей книге «Операция «Двойник» выдвигает такую версию:

«На уговоры малайзийского премьера Наджиба Тун Разака были брошены силы значительные. Судите сами. Министр обороны США Чак Хейгел посетил Куала-Лумпур в августе 2013 года, министр

финансов США Джейкоб Лью – в ноябре. Добавим частые визиты туда торгового представителя США Майкла Фромана. К ним должен был подключиться и сам президент Обама, но финансовые проблемы (принятие бюджета на 2014 год) требовали его присутствия в стране и вместо него на Глобальный саммит по предпринимательству, в Куала-Лумпур поехал госсекретарь Джон Керри.

Неуступчивость малайзийского премьера вынудила американцев к проведению акции устрашения. 8 марта 2014 года терпит крушение первый из «Боингов» авиакомпании «Malaysia Airlines». Он бесследно исчезает в небе над Южно-Китайским морем. Это, видимо, следует понимать как суровое предупреждение строптивому Наджибу Разаку: «Мы легко можем обойтись и без вас». Разумеется, участие американских спецслужб в этой катастрофе – пока лишь предположение. Но предположение вполне обоснованное.

Сломить его сопротивление окончательно должен был визит Барака Обамы в Малайзию. О чрезвычайной важности этой поездки говорит тот факт, что он стал лишь вторым по счету президентом США, посетившим эту страну. До него здесь был Линдон Джонсон в далеком 1966 году. В ходе визита было объявлено о заключении трех сделок с малайзийскими компаниями на общую сумму свыше 1,8 млрд. долларов. Финансовый пряник в сочетании с кнутом (пропажа «Боинга») должны были убедить малайзийского премьера в бесперспективности его позиции. Но, судя по реакции официального Куала-Лумпура на падение собственного самолета в Донбассе, крайне сдержанной в оценках, визит Обамы сюда цели своей не достиг. Руководители страны от выгодного предложения США отказались наотрез».

Сразу после трагедии представитель США в Совбезе ООН Саманта Пауэр заявила, что США не считают причастными к инциденту украинскую сторону: «Украинские военные имели системы „Бук“ на своих складах, но рядом с этим районом такого

оружия не было. А с начала этого кризиса ПВО Украины не выпустило ни одной ракеты, несмотря на то, что их воздушное пространство нарушалось». Украинская сторона также указала, что у неё не было повода запускать ракету «земля-воздух» просто потому, что у ополченцев отсутствовала авиация.

Однако в 2018 году бывший депутат Верховной Рады Алексей Журавко впервые заявляет о прямой причастности президента Петра Порошенко к трагедии в небе Донбасса. «Что касается малайзийского „Боинга“ МН-17, сбитого 17 июля 2014 года, то я могу с уверенностью на 100% сказать, что эти смерти на совести Порошенко, – написал он на своей страничке в „Фейсбук“. – В очень узких кругах, и приближенных к Порошенко, утверждают, что он лично через министра обороны Гелетея, давал команду на уничтожение этого самолета».

Стоит отметить, что ещё 2 мая 2014 года руководитель АТО генерал СБУ Василий Крутов отдал приказ закрыть воздушное пространство над Донецкой областью и уведомить об этом иностранные авиакомпании. Однако его приказ был проигнорирован.

Спустя месяц спецназ 3-го полка ГУР Минобороны Украины выводит из строя Артёмовскую радиолокационную станцию, которая контролировала небо над Донбассом и могла отследить место пуска ракеты. 22 июня в зону АТО, в составе группы сотрудников СБУ во главе с начальником департамента контрразведки Кондратюком, инкогнито приезжают два сотрудника британских спецслужб.

За пару дней до начала операции запускается западный интернет-проект «Bellingcat» для будущего «независимого расследования» трагедии, а Украина демонстративно закрывает для гражданской авиации воздушное пространство над зоной конфликта. Но только до эшелона FL.320 (9.750 метров).

15 июля начальник Генерального штаба Украины Виктор Муженко приказывает перебросить из Мариуполя дивизион 156-го зенитно-ракетного полка ПВО в район населённого пункта

Зарощенское, якобы для прикрытия района Амвросиевка-Снежное от возможного проникновения авиации противника.

Перед убитием на фронт на всех установках покрасили бортовые номера и оставили в распоряжении части всех солдат-срочников. На дело поехали только офицеры и контрактники, у которых отобрали мобильные телефоны. Уже вечером 16 июля «Буки» с работающей станцией обнаружения попадают в кадр украинской телепередачи «Час Ч» (выпуск № 129). До трагедии оставалось менее суток...

17 июля на аэродром Днепропетровска, для последнего инструктажа и контроля за проведением операции, прибыла группа американских офицеров из посольства США во главе с атташе по вопросам обороны полковником Джозеф Хиноксом. На аэродроме в тот момент дислоцировались штурмовики Су-25 299-й бригады и истребители МиГ-29 114-й бригады.

21 июля Россия сделала ход, призванный полностью опровергнуть её причастность к трагедии. В отличие от бездоказательных обвинений Киева, Вашингтона и Лондона, Москва предъявила журналистам имеющиеся у неё данные объективного контроля.

Начальник Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенант Андрей Картаполов информировал приглашённых журналистов, что накануне трагедии группировка ПВО Украины в районе Донецка насчитывала 3–4 зенитных ракетных дивизиона комплексов «Бук-М1», способных поражать цели на дальности до 35 км и на высотах до 22 км. Картаполов представил космические снимки отдельных мест расположения средств ПВО украинской армии, сделанные 14, 17 и 18 июля в районе 8 км северо-западнее Луганска (самоходная установка и две пускозаряжающие машины) и вблизи Донецка (радиолокационные станции).

Сопоставление снимков показало, что к утру 17 июля одна батарея ЗРК «Бук» появилась в районе населённого

пункта Зарощенское, что в 8 км южнее контролируемого ополчением Шахтёрска. В тот же день максимально возросла интенсивность работы украинских радиолокационных станций зенитного комплекса. 15 июля работало 7 станций, 16 июля – 8, а 17 июля – уже 9. Начиная с 18 июля интенсивность работы РЛС резко снизилась – до 2–3 в сутки.

Картаполов также сообщил, что в момент трагедии над юго-восточными районами Украины пролетал американский экспериментальный аппарат, предназначенный для обнаружения и отслеживания ракетных пусков. Тем самым он подтвердил, что американцы располагают точными сведениями и данными о трагедии 17 июля, но до сих пор не предъявили их миру.

Россию весьма интересовали и показания украинского диспетчера Анны Петренко, которая вела «Боинг», а затем таинственно исчезла. Правда особо заострять своё внимание на её личности нам не стоит – за время пока авиалайнер был под её управлением, Петренко успела лишь поздороваться с малайзийским экипажем, а спустя 12 минут начала передавать ему инструкции полученные по телефону от своего ростовского коллеги. Всего она успела сказать экипажу лишь пару фраз.

Подозрения вызывал другой факт – СБУ начала работу с записями переговоров украинских диспетчеров с экипажем малайзийского «Боинга» и с данными украинских радаров без международных представителей. Причём передача голландцам этих записей задерживалась.

Постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин на экстренной встрече Совета Безопасности задал по этому поводу прямой вопрос украинскому представителю Александру Павличенко: «Передали голландской стороне записи или нет? Можете это сказать?» Павличенко сначала пытался что-то записать на бумаге, потом начал резко бросать взгляд на коллег, словно ища поддержки, и в ответ выдал следующее: «Могу вам сказать точно, что Украина принимает активное участие в работе межгосударственной комиссии

по расследованию этого инцидента, моё правительство добросовестно в этом деле сотрудничает с нашими международными и иностранными партнёрами».

2 июня 2015 года, спустя почти год после трагедии, российский концерн ПВО «Алмаз-Антей» представил миру подробный математический анализ катастрофы. Суперкомпьютер военного концерна перебрал 14 миллионов вариантов возможной встречи ракеты с «Боингом». Также было проведено два натуральных эксперимента с подрывом ракет ЗРК «Бук».

Тем самым было окончательно доказано, что применённая против малайзийского пассажирского самолёта ракета была типа 9М38, давно снятая с вооружения российской армии, но до сих пор состоящая на вооружении Украины. Натурный эксперимент наглядно опроверг версию западных журналистов и экспертов относительно того, что ракета якобы запускалась со стороны города Снежное. Результаты показали, что удар наносился именно из района контролируемого украинцами населённого пункта Зарощенское. При любых других условиях встречи ракеты «Бук» с самолётом, повреждения кабины пилотов, левого двигателя, крыла и части хвостового оперения, не могут быть логически объяснены.

Профессионализм, с которым представители «Алмаз-Антей» подошли к получению и публикации данных о направлении удара и установлению типа использованного боеприпаса, заставил даже западные издания озадаченно чесать затылки. На телеканале CNN вышел репортаж, в котором эксперты заявили, что пресс-конференция специалистов «Алмаз-Антей» и представленные на ней данные явились «мощным посланием Западу». Однако полученные данные были поставлены под сомнение утверждением, что «Алмаз-Антей» из-за связей с российскими властями не обладает необходимой в данном деле независимостью эксперта.

В конце 2016 года редакция издания «Сегодня.ру» опубликовала разгромное расследование хакерского сообщества «AntiBellingcat»,

которое камня на камне не оставило от грубо состряпанной фальшивки английской кибер-группы «Bellingcat».

Очень интересным и полезным для прояснения общей картины катастрофы 17 июля 2014 года стали расследования, проведённые независимыми голландскими и немецкими журналистами и детективами, а также перешедшего на сторону России подполковника СБУ Василия Прозорова. По роду службы он имел доступ к секретным документам и на основании собранных фактов выпустил документальный фильм «МН-17: в поисках истины».

Легко была опровергнута ещё одна ложь о том, что украинские боевые самолёты в день гибели малайзийского авиалайнера не покидали своих аэродромов.

В конце июля 2014 года «Русская служба ВВС» показала репортаж своего корреспондента Ольги Ившиной, посвящённый катастрофе «Боинга». Она сообщила, что съёмочная группа общалась с жителями востока Украины, которые все как один указывали на наличие минимум ещё одного самолёта в районе трагедии. Спустя несколько часов репортаж был удалён с сайта – под предлогом того, что он не соответствовал «корпоративным стандартам». После нарастающей волны возмущения репортаж вернули, предварительно сильно его отредактировав.

В августе того же года общественная организация «Российский союз инженеров» опубликовала доклад о возможных причинах катастрофы. Экспертами был проведён детальный анализ всей доступной информации, произведены технические расчёты и проработаны версии причин гибели «Боинга». Единственная версия, объясняющая по их мнению характер полученных авиалайнером повреждений – поражение «Боинга» ракетно-пушечным вооружением другого самолёта.

Доклад был переведён на немецкий и английский языки и вызвал живые отклики по всему миру. «Российский союз инженеров» стал получать многочисленную корреспонденцию, в том числе с инженерными расчётами западных коллег. 12 ноября

на почту пришло послание от человека, который представился выпускником MIT (Технологический институт Массачусетса, США), авиаэкспертом с 26-летним стажем Джорджем Билтом. К письму была приложена спутниковая фотография, на которой был запечатлён малайзийский «Боинг» за мгновения до своей гибели и расстреливающий его украинский истребитель.

На радостях телеведущий «Первого канала» Михаил Леонтьев поспешил опубликовать этот фотоснимок в своей аналитической программе «Однако», но его подлинность была тут же опровергнута рядом экспертов.

Пользователи интернета провели поиск изображения с помощью Google и обнаружили, что для изготовления «уникального» кадра, якобы снятого спутником-шпионом, был использован снимок с карт Google, сделанный в 2012 году (на обеих фотографиях в центре присутствует облако характерной формы). Претензии блогеров вызвали и размеры самолётов относительно наземных объектов, неверное время, указанное на снимке, а также попавший на фото аэропорт Донецка, хотя «Боинг» был сбит примерно в 50 километрах от него.

Михаил Леонтьев был вынужден признать в интервью «Эху Москвы», что не знает, существует ли в действительности источник предъявленного снимка Джордж Билт, а присланная фотография в его распоряжении оказалась совершенно случайно.

Изданию «Buzzfeed» удалось разыскать автора послания. Билт не отрицал, что изображение он взял на том же форуме, на котором его обнаружили блогеры после выхода сюжета на Первом канале. Билт не знал, было ли это изображение настоящим, и выразил сожаление, что его личное письмо было широко растиражировано в СМИ и привело к медийной войне.

Ради справедливости стоит отметить, что это был не единственный прокол российской пропаганды и СМИ.

Например, долгое время в ходу была версия, что вероятной целью украинской ракеты мог быть самолёт российского президента

Владимира Путина, возвращавшегося в Москву после визита в Латинскую Америку. В качестве единственного «доказательства» приводился тот факт, что «Борт № 1» действительно разошёлся с малайзийским лайнером близ Варшавы с промежутком в полчаса, а также несомненная схожесть контуров и раскраски обоих самолётов.

Другой фальшивкой стала история с испанским диспетчером, который якобы работал в киевском аэропорту «Борисполь» и опубликовал в «Твиттере» под псевдонимом «spainbusa» такую запись: «Военные самолёты пролетали рядом с 777 за три минуты до того, как он исчез с радаров, всего три минуты».

Вскоре данный аккаунт был заблокирован, но новость подхватили и широко растиражировали RT, Россия-24, РИА Новости, ИТАР-ТАСС, Первый канал и НТВ.

Впервые в информационном пространстве блогер «spainbusa» появился 9 мая 2014 года на сайте телеканала RT. К тексту была приложена его фотография, но на ней оказалась закрыта верхняя часть лица. Испанец назвался Карлосом и рассказал, как ему угрожали за антиукраинскую позицию. «Мои сослуживцы не только собирались донести властям о том, что я высказываю свою точку зрения, они призывали к тому, чтобы прислали ко мне целый батальон, чтобы меня выслали из страны, чтобы меня убили».

Существование этого таинственного испанского диспетчера уже тогда многими ставилось под сомнение. Украинский журналист Анатолий Шарий написал на своей страничке в «Фейсбуке»: «Испанские коллеги написали мне только что, и они утверждают: тот самый Карлос, что заявил об истребителях, натуральный фейк. Пишет по-испански странно, в посольстве о нём никто не знает, никто его вживую не видел. Тот, кто им представляется, доступен по румынскому номеру и говорит по-испански чисто. Но кто он – непонятно. В румынской дипмиссии о нем тоже никто слыхом не слыхивал. Карлос часто ссылается на того или иного журналиста

из Испании, и журналисты, на которых он ссылается, в шоке от того, что он вкладывает в их уста. Какой-то „сливной“ типа диспетчер».

Позже выяснилось, что «диспетчером» оказался обыкновенный испанский уголовник Хосе Карлос Барриос Санчес, который был арестован в Румынии за мошенничество и, по собственному признанию, получил за роль «испанского диспетчера Карлоса» 48 тысяч долларов.

Ещё одним российским фейком стало утверждение об участии в уничтожении «Боинга» украинского штурмовика Су-25.

В декабре 2014 года Следственный Комитет провёл встречу с украинским военнослужащим Евгением Агаповым, который не желая служить нацистам покинул свою воинскую часть и переехал на территорию России. Он рассказал следователям о последних днях службы авиамехаником в одном из подразделений ВВС Украины в Днепропетровске. По тому, как он себя вёл, какие факты озвучивал, у следователей не возникло сомнений в его искренности и осведомлённости. Для большей убедительности Агапова допросили при помощи детектора лжи.

Из показаний перебежчика следовало, что «Боинг-777» был якобы сбит украинским штурмовиком СУ-25, пилотируемым капитаном ВВС Владиславом Волошиным. Волошин – русский уроженец Луганска. Окончил Луганский военный лицей имени Молодой Гвардии и Харьковский университет Воздушных Сил имени Кожедуба. С 2010 года служил в 299-й бригаде тактической авиации. За время АТО в 2014 году осуществил 33 боевых вылета. Спустя два дня после катастрофы «Боинга» получил орден «За мужество» III степени. Его фото висит на почётном месте в администрации Порошенко вместе с портретами других карателей АТО.

Свидетель лично видел, как перед вылетом самолёт Волошина был снаряжён ракетами «воздух-воздух» Р-60, которыми в обычных условиях при осуществлении боевых вылетов Су-25 не применялись. В подобном вооружении просто не было необходимости, так как у донецкого ополчения не было авиации.

По словам свидетеля: «Во второй половине дня, примерно за час до сбития „Боинга“, были подняты в воздух три штурмовика. Конкретно время не помню. Из самолётов один был оснащён такими ракетами. Это был Су-25». Обрато на базу вернулся только этот штурмовик, остальные два были сбиты. Волошин был «очень напуган» и сразу после приземления сказал только одну фразу: «Самолёт не тот». Вечером свидетель услышал ещё одну реплику лётчика: «Самолёт оказался в ненужное время в ненужном месте».

Однако данная версия не выдерживает проверки фактами. Устаревшие украинские Су-25 не имели ни поисково-прицельной РЛС, ни запаса по высоте и скорости для успешного перехвата такой сложной цели, как огромный пассажирский авиалайнер, который «шпарит» на высоте 10 километров на скорости 900 км/ч.

Да и мощности ракет Р-60 явно недостаточно для уничтожения огромного «Боинга». Вполне вероятно, что штурмовик Волошина снарядили ими для защиты от российских истребителей, так как накануне (по утверждению украинской стороны) именно российский МиГ-29 сбил украинский Су-25 в районе Амвросиевки. И кстати, именно о судьбе данного штурмовика мог вести свои переговоры Игорь Безлер, на основе которых СБУ состряпало свою фальшивку.

Сам Волошин позже дал интервью журналистам «Украинской правды», его также допросили прокуроры из Амстердама и полицейский детектив из Австралии. Многие моменты его рассказа совпадают с показаниями Агапова: «За все случаи, когда были сбиты самолёты Су-25, в данных ситуациях присутствовал я — либо был ведущим в группе, либо ведомым. Вы, вероятно, видели интервью с пленным лётчиком. Он попал в плен, боевики заставили его определённые данные рассказать. Ту боевую задачу я выполнял вместе с ним. Тогда было три самолёта — два из которых, к сожалению, сбили, а я один был вынужден возвращаться домой на аэродром».

По словам Волошина, это произошло 23 июля — через 6 дней после катастрофы. В этот день ополченцам действительно удалось

сбить два украинских штурмовика в районе Саур-Могилы. Эта потеря официально подтверждена украинской стороной, имеются также фото- и видео- свидетельства. Неудивительно, что вернувшись на аэродром, Волошин был несколько не в себе.

Волошин категорически опроверг приписываемую ему стрельбу по рейсу МН17: «Наши ракеты – с тепловой головкой самонаведения. То есть, если бы данная ракета и полетела в этот самолёт, то она бы полетела конкретно в двигатель, а не в кабину самолёта». Главное же, по его словам, что 17 июля он полёты не выполнял: «У нас не было погоды. Элементарно. Но об этом даже никто не задумывается. Ведь самолёты могут выполнять взлёты и посадки при определённом метеоминимуме. Это показатель облачности, видимость горизонтальная. Да, „Боинг“ летел. Но, извините, у „Боинга“ и средства гораздо круче, чем у Су-25. „Боинг“ на посадку может зайти без видимости полосы. А мы не можем – только при визуальной видимости, а её тогда не было. Тогда шёл дождь, была сплошная облачность, 10 баллов, небо полностью было закрыто облачностью. Мы не могли лететь».

И последнее. Штурмовик Су-25 имеет достаточно узнаваемый силуэт – прямое крыло и зелёный камуфляж. А местные жители наблюдали самолёт со стреловидным крылом, «серого или голубого» цвета, что соответствует виду и раскраске украинских истребителей Су-27 40-й и 831-й бригад тактической авиации. Они ближе всех располагались к месту трагедии, а их командиры Иван Петренко и Олег Гесь попали в список карателей, наиболее отличившихся в АТО. Олег Гесь позже дал официальный ответ украинскому суду в рамках уголовного дела в котором подтвердил, что полеты Су-27 в этот день в сторону Донбасса осуществлялись.

Расследование катастрофы рейса МН17 было передано Совету по безопасности Нидерландов. К тому времени западная версия авиакатастрофы всё более «сдувалась», не выдерживая проверки фактами и здравым смыслом. Чтобы «расследование» пошло в нужном русофобском ключе, глобальные семьи согласились

вернуть Нидерландам в качестве платы часть их золотого запаса, которое при других обстоятельствах навсегда осталось бы в их руках. Знаете уважаемый читатель, где Голландия держит 89% своего золотого запаса? В Нью-Йорке, Канаде и Лондоне!

Возвращённые голландцам 120 тонн золота плюс застрявшая в Амстердаме на неопределённое время выставка «Крым – золото и секреты Чёрного моря» (так называемое «золото скифов» из примерно двух тысяч уникальных экспонатов из золота, серебра, бронзы, керамики) полностью окупили возлагаемые на них надежды – никогда расследование авиакатастрофы не проводилось столь странными методами и по столь странной технологии.

Офис следователей из Голландии и Австралии расположился в Киеве. Австралийская команда из четырёх следователей во главе с представителем разведки (!) Питером Калвером работала там три месяца без перерыва. Голландцы работали посменно (5–10 человек) по две недели. Главным образом они занимались опросом свидетелей. Активную помощь им оказывали сотрудники СБУ и прокуратуры.

Малайзию, главную потерпевшую страну, в Объединённую следственную группу попросту не включили. Украинские спецслужбы получили указание все действия, требования и запросы малайзийцев предварительно согласовывать с голландцами. Причина такого решения проста и понятна: Малайзию не интересовала политическая подоплёка катастрофы, ей были нужны факты без искажений.

Первоначально члены голландской экспертной группы заявили, что им мешают начать следственные мероприятия боевые действия в районе Шахтёрска и Тореза. Потом вдруг выяснилось, что и без боевых действий «экспертам» постоянно что-то мешало. В итоге сбор и вывоз обломков авиалайнера затянули до ноября месяца, когда они подверглись значительным разрушениям из-за огня украинской артиллерии.

Впервые в практике расследования авиакатастроф, эксперты объявили, что все части рухнувшего «Боинга» им в общем-то не нужны. Хотя при любом расследовании зачастую на месте катастрофы просеивается даже земля, чтобы собрать всё, до последней крупницы и выложить макет самолёта. Ничего этого сделано не было. Прямо на месте падения эти самые обломки начали пилить болгаркой и резать пневмоинструментом, что, по понятным причинам, увеличило их количество в разы. Когда у экспертов спросили, для чего резать, ведь так можно усложнить процесс будущей выкладки обломков самолёта, они лишь сделали круглые глаза, будто бы вовсе не понимают, о какой выкладке идёт речь.

Но в апреле 2015 года активность голландской стороны вдруг просто зашкалила – на месте падения собирали даже грунт, чтобы извлечь максимально возможное количество мелких обломков и поражающих элементов украинской ракеты «Бук». То есть делалось всё для сокрытия улик преступления. Подобным образом поступили и на Майдане, спилив и уничтожив деревья с отметинами пуль, которыми бандеровцы и грузинские снайперы расстреляли в спину «Небесную сотню».

Вскоре ведущие расследование Нидерланды выступили с иезуитским предложением создать при ООН международный трибунал для уголовного преследования виновных в катастрофе авиалайнера. К этому требованию тут же присоединились Австралия, Бельгия, Великобритания, Новая Зеландия и Украина, а Малайзия внесла в Совет Безопасности соответствующий проект резолюции. Тем самым коллективный Запад, на захлестнувшей мир волне русофобии и бездоказательных обвинений в адрес Москвы, пытался извлечь вполне определённую выгоду – лишить Россию права вето в Совете Безопасности ООН.

29 июля 2015 года голосование состоялось. За документ проголосовали 11 из 15 стран-членов Совета Безопасности, три государства – Китай, Ангола и Венесуэла – воздержались. Россия

была вынуждена наложить вето на данный проект и назвала причины своего решения.

Первая, расследование авиакатастрофы ещё не завершено и конкретные виновные не названы. А международные трибуналы создаются всё-таки для расследования преступлений против человечности, а не для поиска виновных авиакатастроф.

Второе, четыре из пяти инициаторов создания трибунала заранее подписали соглашение о том, что информация о ходе и результатах расследования разглашаться не будет, что является полной дикостью. Особенно когда в основу обвинений в адрес России ложились не факты, не данные технических и прочих экспертиз, а газетные публикации и выдумки, запущенные в социальных сетях.

Третье, предложенная резолюция противоречила ранее принятой резолюции Совета Безопасности ООН № 2166, которая призывала к проведению полного, независимого, объективного расследования.

13 октября 2015 года был опубликован финальный отчёт технического расследования Совета по безопасности Нидерландов, в котором разбирались различные версии причин авиакатастрофы. При этом нидерландская комиссия так и не нашла ни единого убедительного доказательства причастности к трагедии России.

Исходя из показаний бортовых самописцев и данных наземных диспетчерских служб, голландские эксперты констатировали, что рейс МН17 выполнялся в штатном режиме вплоть до 13:20:03 UTC, когда самолёт разрушился в воздухе после попадания в него большого количества небольших высокоэнергетических объектов.

В приложении к отчёту были опубликованы переговоры днепропетровских диспетчеров с экипажем МН17, а также со своими коллегами из ростовского района полётной информации. Около сотни страниц отчёта было посвящено анализу альтернативных объяснений причин катастрофы. Последовательное опровержение было дано по следующим версиям:

Украинские авиадиспетчеры сознательно снизили высоту полёта МН17 (такого указания от них не поступало);

Украинские авиадиспетчеры отправили «Боинг» за пределы «воздушного коридора» (выход был осуществлён по инициативе командира экипажа малайзийского авиалайнера, чтобы обойти район неблагоприятных погодных условий);

Рассматривались также версии повреждения лайнера в результате случайного попадания метеорита или «космического мусора» (частей спутников и космических аппаратов). После подробного рассмотрения эти версии были отвергнуты. А вот категорический вывод голландцев, что вблизи «Боинга» не были зафиксированы другие воздушные суда и по кабине пилотов не вёлся огонь из авиационной пушки, являлись весьма спорными в свете показаний очевидцев трагедии.

Вторая часть отчёта содержала анализ рисков и практики полётов гражданской авиации над районами активных боевых действий, а также анализ действий различных стран, затрагивающих гражданскую авиацию, связанных с крымским кризисом и войной на востоке Украины. Делался вывод о недостаточном уровне учёта рисков со стороны этих стран.

В отчёте делался вывод — самолёт был сбит зенитной ракетой «земля-воздух». Исходя из свойств обломков, найденных в районе крушения, а также осколков, извлечённых из тел экипажа и пассажиров, делался вывод об их соответствии поражающим элементам только одного типа боеголовок — 9Н314М, которые устанавливаются на ракеты 9М38 и 9М38М1, применяемых в ЗРК «Бук», «Бук-М1» и «Бук-М1–2».

На следующий день после презентации доклада большинство западных газет вышли с броскими заголовками: «Рейс МН17 был сбит русской ракетой». Некоторые всё же имели совесть уточнить: «ракетой, сделанной в России». При этом никто не указывал (следуя логике доклада) сторону, которая произвела пуск. Это вызвало плохо скрываемую досаду на страницах западных СМИ. Известный своей

русофобией журнал «The Economist» выразил неудовольствие излишней политкорректностью выводов следствия.

Все, за что смогли ухватиться западные журналисты, это слова главы Совета безопасности Нидерландов Тьиббе Юстра, сказанные им в кулуарах голландского парламента и услышанные корреспондентом газеты «De Volkskrant». Юстра заявил, что злополучная ракета была запущена «с территории, подконтрольной пророссийским повстанцам». Несмотря на то, что газета «De Volkskrant» не относится к самым цитируемым в мире, эту новость моментально заметили и разнесли все ведущие мировые информагентства.

Спустя несколько дней Юстра был вынужден дать обширное интервью той же самой газете, журналист которой подверг его настоящей пытке по поводу сделанного заявления. Однако на этот раз откровения главы голландского Совета Безопасности не были замечены ни одним солидным западным СМИ, поскольку журналист поймал Юстра на вольной интерпретации и подтасовке фактов.

В итоге голландский доклад никак не пролил свет на причины трагедии и не устроил никого. Госдепартамент США вновь заявил, что авиалайнер был сбит с территории, контролируемой российскими повстанцами. Украина уточнила, что самолёт был сбит «российскими наёмниками». При этом президент Порошенко, в интервью американскому телеканалу CNN, отверг упреки голландцев относительно ненадлежащего обеспечения безопасности полётов над украинской территорией. По его словам Украина в соответствии с рекомендациями Международной организации гражданской авиации закрыла воздушное пространство на высоту до 9750 метров. «У нас не было никакой информации, которая свидетельствовала о необходимости закрыть его выше этой отметки», – официально развёл руками украинский президент.

Россия в свою очередь вновь упрекнула западных «партнёров» в политической ангажированности, назвав расследование предвзятым и исполняющим «политический заказ». При этом Москва

сделала важное уточнение: выпущенная по «Боингу» ракета была произведена не в России, а в СССР и уже давно российской армией не используется.

Спустя несколько лет Россия рассекретила данные о ракете, которой был сбит «Боинг». Как оказалось, ракета с серийным номером 8868720 была выпущена в 1986 году и передана 223-й зенитно-ракетной бригаде дислоцированной в Прикарпатском военном округе Украинской ССР. Данные серийного номера были установлены при изучении документов Долгопрудненского научно-производственного предприятия, где производился данный боеприпас.

Помимо этого российское Минобороны предъявило доказательства фальсификации видеороликов, на которых российский «Бук» перевозится в Донбасс и вывозится обратно через Луганск, представило записи переговоров украинских военных, прямо подтверждающих их причастность к катастрофе.

Подытоживая вышеизложенное можно смело утверждать, что малайзийский «Боинг» сбила украинская сторона по приказу Вашингтона. Чтобы понять причины, толкнувшие их на очередное международное преступление, необходимо пойти стандартным путём начав с простого вопроса: кому это выгодно?

Россия ничего от гибели малайзийского «Боинга» не выигрывала, кроме громкого международного скандала, пакета экономических санкций и разрыва с Европейском Союзом. Но и вела себя для несправедливо обвинённого, по меньшей мере, странно.

Сразу после катастрофы Владимир Путин собрал в Ново-Огарёво экстренное заседание Совета Безопасности. В первые несколько минут перед заседанием президент сделал заявление для прессы: «Украина несёт ответственность за катастрофу самолёта малайзийских авиалиний. Трагедии с „Боингом“ не произошло бы, если бы боевые действия на востоке Украины не были возобновлены». После чего журналистов попросили удалиться.

Первые дни западные СМИ скандировали на весь мир «Путин — убийца», а Россия даже не требовала извинений за эту явную ложь. Представленные российскими военными и авиационными экспертами доказательства вполне могли раз и навсегда расставить все точки над «і», но Россия принципиально не стала создавать свою комиссию и заниматься расследованием. Такая пассивность объясняется только одним — робкой надеждой, что западные «партнёры» сами поймут, что ничего полезного из этой трагедии они не выжмут и оставят российскую «элиту» в покое. Но не тут то было! В результате своей пассивности Москва сразу же получила пакет санкций и угрозу международного трибунала.

Выиграли от провокации с малайзийским «Боингом» только североатлантические элиты, которые добились вполне ощутимых выгод. Например, продемонстрировав всему миру «варварство» русских и усилив американское военное присутствие в Европе.

Но планы глобалистов простирались гораздо дальше. В 2019 году малайзийские власти впервые открыто рассказали всему миру, как они сорвали готовившееся вторжение контингента сил НАТО на востоке Украины. Эту информацию подтвердил и командующий сухопутными войсками Нидерландов Мартин Вайнен. По его словам армия Нидерландов готовила военную операцию на Украине с применением морской пехоты. Операция должна была проводиться в первую неделю после уничтожения «Боинга» под предлогом защиты места крушения. План отменили в последний момент из-за жесткой негативной позиции Германии и Малайзии.

Главное, чего всё-таки добились американцы — включение экономического гиганта Европы в санкционную травлю России. Буквально накануне провокации с «Боингом», в Госдепартамент США были вызваны послы стран Евросоюза; вызов имел целью заставить Европу «добровольно» присоединиться к санкциям США против России. Но американский прессинг тогда не достиг цели.

По признанию вице-президента США Джо Байдена, даже после катастрофы малайзийского «Боинга» страны Евросоюза не хотели вводить санкции против России, и пошли на эти меры только под сильным давлением Вашингтона. По словам Байдена, «Америка взяла лидерство на себя, и президент США настаивал на этом, иногда ему даже приходилось ставить в неловкое положение Европу, чтобы она с риском понести экономический ущерб начала действовать с целью заставить Россию расплатиться».

Хиллари Клинтон также втолковывала непонятливым европейцам, что трагедия рейса «Малайзийских авиалиний» должна стать сигналом Европе – не только одобрить американские санкции против России, но и найти альтернативу поставкам русского газа. Ведь помимо Германии к ветке газопровода «Северный поток» хотела подключиться и Голландия. Но затем происходит американская провокация с «Боингом» в которой голландцы оказываются увязаны по уши, а все их планы сотрудничества с «Газпромом» тут же летят к чёрту.

1 августа 2014 года Европейский Союз (а это примерно 25% мирового ВВП!) покорно включается в экономическую и политическую травлю России. Эмбарго коснулось военных контрактов, под ограничения попали пять крупнейших российских банков (вслед за американцами, европейцы также отказали им в дешёвых кредитах) и нефтяная отрасль (запрет на поставку оборудования и услуг по глубоководной разведке и добыче нефти). Были запрещены инвестиции в Крым и наложен запрет на производимую там продукцию. В санкционный список ЕС попадают 37 юридических лиц, 149 бизнесменов и крупных чиновников из России.

Вишенкой на торте стало решение Постоянной палаты третейского суда в Гааге, которая «неожиданно» удовлетворила иск бывших акционеров нефтяной компании «ЮКОС» поданный ещё в 2007 году и обязала Россию выплатить им 50 млрд. (!) долларов.

Так, малайзийский «Боинг» стал последним гвоздём, вбитым американским молотком в крышку гроба российско-европейского сотрудничества. Теперь об антиамериканском геополитическом проекте единой Европы «от Лиссабона до Владивостока» не могло идти и речи.

После этого «расследование» гибели рейса МН17 продолжилось в обстановке доходящей до абсурда строжайшей секретности и совершенно неоправданной затяжки времени на фоне полного отсутствия хоть каких-нибудь практических результатов. Многим казалось, что окончательная судьба расследования катастрофы могла бы решиться в прямом диалоге между президентами США и России. Но так могли думать лишь очень наивные люди – мировая закулиса не собиралась останавливать процесс давления на Россию.

Обнаглевшие от безнаказанности западные СМИ, обвиняя Россию в гибели рейса МН17, заодно попытались повесить на русских и упомянутое выше крушение самолета президента Польши Леха Качиньского в 2010 году под Смоленском. Хотя польские власти нехотя признали, что основной причиной крушения стали ошибочные действия экипажа президентского авиалайнера, они также обвинили в причастности к авиакатастрофе двух российских авиадиспетчеров. Затем в мировую прессу запустили фейк о якобы произошедшем взрыве на борту президентского авиалайнера. В итоге Путину на своих пресс-конференциях неоднократно приходилось оправдываться ещё и за эту трагедию.

Неравнодушные люди, политики и эксперты всего мира всё чаще задавали нидерландскому «следствию» неудобные вопросы. Почему среди проводящих расследование стран представлена Украина – государство, которое само подозревается в совершении данного преступления? Почему следственная группа игнорирует информацию с радаров и инструкции по их расшифровке, предоставленные Россией? Почему никак не учитываются российские данные о ракете, сбившей «Боинг»? И таких «почему» было очень и очень много...

22 января 2017 года в нидерландском парламенте выступил глава специальной комиссии, занимающейся надзором за спецслужбами и обороной, Харм Брауэр. Депутатам был представлен отчет, согласно которому в день уничтожения «Боинга» кроме украинских установок «Бук» сбить пассажирский самолёт в этом районе было просто некому. Данное заседание носило закрытый характер и не афишировалось в мировых СМИ.

Летом 2017 года голландские власти, отчаявшись найти «русский след» в трагедии, вновь начали зондировать почву о передаче дела рейса МН17 какому-нибудь национальному суду или международному трибуналу. Но никто за это гиблое дело браться не захотел, поэтому Верховный суд Нидерландов попросту разрешил правительству... не публиковать (!) результаты расследования Объединённой следственной группы. А в начале 2018 года голландское Министерство юстиции решило продлить расследование ещё на год.

Это вызвало резко негативную реакцию Малайзии, раздражённой постоянным затягиванием расследования и навязываемой ролью соучастника западной провокации против Москвы. Не менее интересен факт информационной блокады выпущенного на Западе в 2019 году документального фильма голландского журналиста Макса ван дер Верффа, который затрагивал спорные аспекты расследования крушения рейса МН17. Фильм был проигнорирован не только политиками Запада, приглашенными на премьеру, но и подавляющим большинством СМИ.

Интересным эпизодом в деле малайзийского «Боинга» стало похищение украинскими спецслужбами в 2019 году бывшего командира одного из подразделений ПВО ДНР Владимира Цемаха. В Киеве его тут же объявили ключевым свидетелем по делу «Боинга», а представители австралийской и голландской полиции предложили сделку за «нужные» показания – программу защиты свидетеля, домик в Голландии и гражданство. Цемах отказался,

а спустя несколько месяцев его удалось выволить из неволи в рамках обмена пленными.

Летом 2019 года Совместная следственная группа наконец-то закончила «расследование» и предъявила официальные обвинения подозреваемым в организации уничтожения «Боинга». Ими стали бывший министр обороны ДНР Игорь Гиркин (Стрелков), глава ГРУ ДНР Сергей Дубинский (Хмурый), его заместитель Олег Пулатов (Гюрза) и командир подразделения ГРУ ДНР Леонид Харченко (Крот). Никаких доказательств их вины опубликовано не было.

Тогда же Европейский Союз призвал Россию... добровольно взять на себя ответственность за катастрофу малайзийского авиалайнера! Когда Москва проигнорировала это требование, голландское следствие внесло в дело малайзийского «Боинга» фамилии министра обороны России Сергея Шойгу, директора ФСБ Александра Бортникова и помощника президента Владислава Суркова.

Весной 2020 года Окружной суд Гааги открыл трагикомедию судилища по малайзийскому «Боингу», которое продолжалось до ноября 2022 года. Согласно его решению крушение произошло в результате запуска ракеты из российского зенитно-ракетного комплекса «Бук» в районе украинского села Первомайское, которое в тот момент контролировали силы ДНР. Игорь Гиркин (Стрелков), Сергей Дубинский и Леонид Харченко были признаны виновными в уничтожении пассажирского авиалайнера рейса МН17 и убийстве 298 его пассажиров. Их приговорили к пожизненному заключению. Четвёртый подозреваемый Олег Пулатов был признан невиновным.

Власти Малайзии раскритиковали закрытие дела о крушении рейса МН17, и заявили о намерении продолжать добиваться справедливости для жертв авиакатастрофы. Со стороны России подобного заявления... не последовало. Москва лишь отказалась признавать итоги «расследования», так как оно проводилось без участия российской стороны.

ДОНЕЦКИЙ ФРОНТ

Падение Славянска и гибель малайзийского «Боинга» предоставили киевской хунте со стороны так называемого «мирового сообщества» полный карт-бланш на уничтожение Донбасса.

Порошенко, его клика и их американские кураторы хорошо понимали, что если в скором времени над «сепаратистами» не будет достигнута решительная военная победа, настроения украинцев начнут стремительно меняться – на смену «революционному» энтузиазму придёт нарастающее разочарование, усугубляемое экономическими проблемами, непопулярными реформами и надвигающейся холодной зимой. А посему в Киеве старались по максимуму воспользоваться «медовым полугодием» революции, пока население ещё не отошло от угара Майдана и было сплочено против «агрессора на Востоке». Скорейший разгром восставшей Новороссии укреплял бандеровский режим, становился весомым ответом на российскую «оккупацию» Крыма и наносил серьёзный политический ущерб лично Владимиру Путину, как персональному врагу украинской государственности.

В рамках укрепления своего режима и подготовки решительного удара по Донбассу президент Порошенко провёл масштабные перестановки в военно-политическом руководстве страны. Был пополнен состав Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО), в который были включены глава МИД Павел Климкин, генпрокурор Виталий Ярема и председатель Национального банка Валерия Гонтарева. В начале июля украинский президент одним махом сменил министра обороны, начальника Генштаба, командующего АТО и главу концерна «Укроборонпром».

В результате бандеровская Украина получила первого после государственного переворота полновесного министра обороны вместо трёх последовательно исполнявших обязанности. После парламентария, адмирала и пограничника им стал бывший милиционер Валерий Гелетей.

Назначение милицейского генерала руководить военным ведомством не должно удивлять читателя. Последним профессиональным министром обороны Украины, получившим образование в Академии Генерального штаба СССР, был генерал армии Владимир Шкидченко, покинувший эту должность в далёком 2003 году. Все остальные следовавшие за ним министры зачастую не имели вообще никакого отношения к воинской службе. Эта кажущаяся странность была вызвана перестройкой украинских вооружённых сил на западный манер, когда все функции непосредственного управления войсками были сосредоточены в Генштабе, а Министерству обороны отводилась функция информационного, материального и финансового обеспечения.

Обычный мукачевский электрик Валера Гелетей пошёл наверх по милицейской линии ещё во времена СССР, а в середине 1990-х перебрался в Киев. Вскоре имя никому не известного «майора из органов» оказалось на слуху благодаря особым симпатиям, которые питал к нему глава Секретариата президента Украины олигарх Виктор Балого. В 2006 году он взял Гелетея (уже полковника) к себе в Секретариат.

В 2007 году Гелетей возглавляет Управление государственной охраны и быстро становится постоянным персонажем журналистских расследований, так как плёл красочные небылицы о подготовке покушений на президента Виктора Ющенко и других «оранжевых» политиков. Его рвение и подвешенный язык были оценены — всего за два года Гелетей прошагал немислимый ранее путь от полковника до генерал-полковника.

Но вскоре президент Ющенко предпочёл избавиться от Балог и его людей. Летом 2009 года Гелетея отправляют в отставку.

Впрочем, и сам Ющенко после этого долго у власти не продержался.

С 2011 года Гелетей трудился на скромном посту вице-президента «Авант-Банка», пока в марте 2014 года бандеровский «президент» Александр Турчинов не вернул его на должность начальника Управления государственной охраны. Таков был новый украинский министр обороны не имевший ни малейшего опыта руководства вверенной ему громоздкой и неповоротливой военной структурой.

С первых минут своего назначения на министерский пост Гелетей вызвал всеобщее недоумение тем, что пообещал провести украинский Парад Победы в Севастополе и поставил подпись под присягой ручкой... с закрытым колпачком! Сей факт не остался незамеченным и был максимально быстро растиражирован украинскими СМИ.

Вместе с министром обороны был назначен и новый начальник Генштаба. Генерал-лейтенанта Михаила Куцина сменил его заместитель генерал-лейтенант Виктор Муженко.

Муженко окончил Ленинградское высшее общевойсковое командное училище, Академию Вооружённых сил Украины и Национальную академию обороны. В 2012 году получил от Януковича погоны генерал-лейтенанта и занял должность заместителя начальника Генштаба.

За время своей карьеры Муженко так и не снискал себе популярности в войсках, зато был близко знаком всё с тем же Александром Турчиновым, который неоднократно выручал его из многочисленных коррупционных скандалов. Но в декабре 2013 года Муженко всё-таки сместили с должности из-за афер в сфере продажи выделяемых военнослужащим квартир. По данным военной прокуратуры, за 9 месяцев 2013 года со стороны Муженко и его подельников было зафиксировано 37 подобных случаев.

Однако заинтересовались заместителем начальника Генштаба не только из-за его неумной алчности и воровства. При обыске в сейфах Муженко были обнаружены копии секретных документов,

которые по определению не должны были там находиться. Возникло подозрение в его шпионской деятельности в пользу США. Завербовали генерала, скорее всего ещё в Ираке, где Муженко в 2003–2004 годах занимал должность начальника штаба и первого заместителя командира механизированной бригады украинского миротворческого контингента.

Из-за событий Евромайдана довести расследование до конца так и не удалось. От тюрьмы Муженко спас государственный переворот и всё тот же Александр Турчинов, открывший перед ним новые ступени карьерной лестницы.

Отрабатывая перед «Кровавым пастором» свой высокий пост, Муженко с началом АТО настаивал на бомбардировке крупнейших городов Донбасса и их отключение от всех систем жизнеобеспечения. Однако его непосредственный начальник генерал Куцин придерживался более умеренных взглядов. Он считал, что бомбардировки приведут к большим потерям среди мирного населения и предпочитал действовать точечными методами.

Такая позиция никак не устраивала ни бандеровский режим, ни их американских кураторов. И в начале июля было официально объявлено об отстранении от должностей начальника Генштаба Куцина и командующего АТО Крутова. Обе эти должности занял «ястреб» Виктор Муженко.

Новый директор пришёл и в государственный концерн «Укроборонпром». Вместо Юрия Терещенко его возглавил Роман Романов. В прошлом он был чиновником областного уровня и имел собственный автосалон. В других связях с машиностроением новый руководитель концерна замечен не был. Зато, как и все вышеперечисленные назначенцы, пользовался полным доверием со стороны президента Порошенко и главы СНБО Турчинова.

К началу июля в зону АТО были стянуты практически все боеспособные части, соединения и добровольческие формирования силовых структур Украины, в результате чего общая численность

группировки на Восточном фронте возросла с 30 до 45 тысяч человек. За три месяца войны украинские войска набрались боевого опыта и представляли собой уже вполне серьёзного противника, что впервые с успехом доказали в боях под Ямполем. На протяжении следующих 1,5 месяцев (с 5 июля по 24 августа) они добивались всё новых успехов, круша оборону русского ополчения рассекающими ударами бронированных кулаков, поддержанных ударами авиации и массированным огнём артиллерии.

Тем временем прорвавшийся из Славянска гарнизон продолжал свой марш на Донецк. Сам Стрелков заехал в Горловку к Безлеру, где смог хоть немного поспать. Остаться в Горловке было нельзя, так как Безлер окончательно порвал все отношения с властями ДНР и даже отдал приказ расстреливать все автомашины с ополченцами Славянска, в случае их появления в Горловке. Стрелков отлично понимал – попытка сделать Горловку своей основной базой неизбежно приведёт к вооружённому столкновению с Безлером, что имело бы крайне негативные последствия для дальнейшей обороны. Поэтому вся колонна славянцев отправилась дальше.

Когда Стрелков и его бойцы входили в Донецк они испытали настоящий шок. Вот уже несколько месяцев они вели реальные боевые действия, день и ночь терпели непрерывные обстрелы, видели людскую кровь и страдания, хоронили боевых товарищей и мирных жителей. И вот их взору предстаёт миллионный город, в котором течёт неспешная мирная жизнь. Работают казино, на дорогах стоят украинские милиционеры, работают украинские телеканалы. В пригородах тренируются огромное количество спортсменов – велосипедисты, футболисты, бегуны группами и парами. На улицах нет ни единой баррикады, лишь несколько блокпостов, на которых мирно покуривают бойцы «Востока» и «Оплота».

С мнением о том, что к моменту прихода Стрелкова в Донецк там никто ничего не делал и не воевал, категорически не согласен премьер-министр ДНР Бородай. В одном из своих интервью он

рассказывал: «К тому моменту, когда он зашёл в город, боевые действия в самом Донецке были уже закончены. Так это, извините, наша заслуга, а не наш недостаток. Изначально в самом городе были две серьёзные базы противника, которые к этому моменту были взяты штурмом. Это были база на Щорса и база на Боссе. Взятие второй было особенно заметным событием, потому что, к великому нашему сожалению, противник там успел взорвать арсенал. И этот арсенал рвался больше суток. Весь город это слышал.

База на Щорса была взята «Атаманом Иваннычем» и бойцами только-только зарождавшегося «Кальмиуса» и, прежде всего – группой «Ювелира» – после восьмичасового боя. Для нас этот бой был удачным, потому что нам удалось взять более 400 единиц стрелкового оружия, три единицы бронетехники, гранатомёты и ещё что-то. Для нас это было тогда колоссальным шагом вперёд.

В районе аэропорта тоже шли бои. Удачно действовали совместно «Оплот» и «Восток». К моменту появления Стрелкова аэропорт был нами полностью блокирован. И город уже тогда был неплохо готов к обороне. Больше всего для этого, надо сказать, сделал Александр Ходаковский. Просто полностью план знали только он, Захарченко и я. Поскольку Донецк остаётся на данный момент прифронтовым городом, я не могу о нем говорить... При этом мы делали все возможное, чтобы город жил хоть относительно нормальной жизнью».

Сам Стрелков по собственному признанию ехал в Донецк скрипя сердце: «Там действовала расколовшаяся на две части „Русская православная армия“. В каждой из частей было по 100–150 человек. Был „Оплот“, был „Восток“, были казачьи подразделения. Были безлеровцы. Была „Шахтёрская дивизия“, батальон „Кальмиус“. Никто никому не подчинялся и между собой не взаимодействовал. Кто-то из них участвовал в боевых действиях, а кто-то нет. И было небольшое подразделение, которое мне подчинялось...»

С приходом Стрелкова в Донецк все разрозненные вооружённые отряды (как идейные, так и представляющие донецкие преступные

группировки) оказались перед выбором: либо они присягают на верность ДНР и вливаются в ряды формируемой министром обороны единой армии, либо разоружаются и уходят из города.

Значительная часть находившихся в Донецке отрядов была готова выполнить это требование и подчиниться Стрелкову, видя в нём наиболее авторитетного военного лидера, способного покончить с полукриминальной жизнью местного ополчения. Ведь многие русские добровольцы попав в Донецк и слабо разбираясь в местных реалиях, поневоле оказались в рядах не ополчения, а местного криминала. Да и местные ополченцы, также были не в восторге от своего пребывания в полубандитских группировках.

Больше всего с приходом Стрелкова «напрягся» глава МГБ Ходаковский. В ожидании неминуемого военного переворота, он стянул все свои силы в две базы и два дня просидел в глухой обороне. На третий день министр госбезопасности с немногими приближёнными покинул Донецк и ушёл в Макеевку. Здесь, вдали от линии фронта, он занял здание «Макеевугля», расставил вооружённую охрану и стал ждать дальнейшего развития событий.

Стремясь наладить хоть какой-то рабочий контакт с Ходаковским, Стрелков неоднократно предлагал ему встретиться и даже отказался принять в свои ряды 30 перебежчиков с «Востока». До этого Ходаковский два раза был в Славянске у Стрелкова и трений между ними не наблюдалось. Стрелков не осуждал его ни за провал штурма донецкого аэропорта, ни за неудачную операцию под Мариновкой. Но всё было тщетно. Стрелков вспоминал: «Он просто не входил ни в какой контакт. А поскольку у меня были другие задачи, чем усмирять непокорных командиров... сидит и сидит, обороняет свой участок и обороняет. И, дай Бог, чтоб и дальше обороняли».

В гражданской сфере Донецка всё оказалось ещё хуже. Вице-премьер ДНР Андрей Пургин в разговорах с Денисом Пушилиным, матерясь от досады, жаловался бесконечные «отжимы» и стрельбу, которая началась сразу же по приходу в город славянцев. По его

словам убедить Стрелкова хоть что-то пропускать в Донецк (уголь, продовольствие) не удалось, в результате чего была дезорганизована работа торговых сетей, останавливались шахты. Наиболее острый конфликт между гражданскими властями ДНР и Стрелковым возник после бегства из города мэра Донецка Александра Лукьянченко.

Бородай, бросив все дела, срочно вернулся в Донецк из Москвы: «Это вообще полный идиотизм. Был мэр Донецка Лукьянченко. Никому ничем не мешал. Местные о нём очень хорошо отзывались, даже самые «лютые дээнэры». Он, кстати, ни фиги не «ахметовский». Говорят, он с Ахметовым периодически ссорился. И когда на него давили, сразу говорил: я в отставку уйду. И все его уговаривали не уходить. Я сам с Лукьянченко общался несколько раз, и он никаких претензий по поводу ДНР не выражал. И ничего не требовал. Один раз попросил переставить блокпост около Путиловского моста на 100 метров в любую сторону, чтобы не мешать проезду общественного транспорта. Просто хороший хозяйственник, искренне любивший свой город. Пока война не добралась до Донецка по-настоящему, он был очень ухоженным городом. Киев, пока был законный мэр Лукьянченко и сохранялась иллюзия двоевластия, давал под него зарплаты бюджетникам. Меня это устраивало, потому что город хоть какой-то жизнью жил. У меня-то денег на зарплаты не было и в помине. Чего его трогать было?»

Стрелков его вызвал и говорит: присягай ДНР! Лукьянченко сразу понял: если он присягнёт ДНР, то сразу станет «преступником» и «террористом» – и денег у него у него в городской казне не будет. Он говорит Стрелкову: не хочу. Игорёк на это ему ответил: тогда расстреляю на следующий день. Забавно, что он требовал присяги ДНР, хотя ни он сам, ни его бригада никакой присяги ДНР не приносили. Вот тогда Лукьянченко взял ноги в руки и учесал в Киев.

В результате я на следующий день приезжаю и говорю ему: «Ты что, дурак, Игорёк? Ты зачем всё это сделал? Ну, чего ты добился?».

Он: «Но это же киевский мэ́р». Я: «Какой он киевский? Он местный хрен, который тут сидел. Он хоть как-то город обеспечивал нормально. Ты сам будешь управлять? Давай, валяй. Ты мэ́р теперь». Он: «Нет, я не мэ́р». Я: «Ах, ты теперь не мэ́р? Как все разрушить, так ты у нас главнокомандующий, и непонятно с какого рожна лезешь не в свою компетенцию. А как отвечать за последствия твоих дурацких решений, ты говоришь, что ты не мэ́р». Он: «Ну, я найду мэ́ра». В итоге он привёл молодого парня — Пашу «Бешеного». Говорит: «Вот, он будет». Я с Пашей и до этого был знаком, он колонны водил и вроде неплохо это делал. Спрашиваю: «Паш, ну что, будешь мэ́ром? У тебя будут такие, такие и такие функции». Паша, выслушав, все это говорит: «Ой, блин, я мэ́ром не буду. Не надо, не потяну». Тогда я к Стрелкову: «Что-то твой мэ́р мэ́ром быть не хочет. Удивительно, почему же?» Стрелков мне в ответ: «Ну, тогда я не знаю». О простых людях, которые жили в Донецке, у нашего Игорька голова не болела совсем. Он, видимо, полагал, что их не существует. А я понимал, что они существуют, и от их существования зависит и существование Донецкой народной республики. Чем все это закончилось? Тем, что исполняющим обязанности мэ́ра Донецка стал человек Ахметова».

В Москве тем временем померещилось, что вслед за Лукьянченко Стрелков отправит в политическое небытие и остальную политическую тусовку из Бородаев, Пургиных, Пушилиных и установит в Донецке военную диктатуру. А там и до нового Корниловского мятежа недалеко. Ведь своим отказом от героической гибели в Славянске он и так уже поломал все закулисные расчёты Москвы, Киева и Ахметова. Они так деятельно договаривались об условиях получения особого статуса для ДНР и ЛНР в рамках единой Украины. И вдруг в процесс вмешивается идейный, трудно управляемый и совершенно не склонный к предательству русский командир.

Первые несколько дней после прихода в Донецк у Стрелкова действительно был реальный шанс возглавить ДНР, ввести военную

диктатуру, арестовать или ликвидировать лидеров преступных группировок. И все это понимали...

Против Стрелкова немедленно был брошен медийный козырь Кремля – Кургинян. 7 июля он лично приехал в Донецк «обличать» министра обороны в сдаче Славянска и чуть ли не в предательстве. Слова этого наёмного «патриота» на службе у олигархов стоит привести полностью: «Актёр Гиркин – самый фантастический подлец в истории человечества. Это проект Запада – по принуждению России совершить агрессию, чтобы навсегда рассматривать нашу страну как страну-изгоя и страну-преступника. Гиркин хочет повесить на Россию агрессию и тем самым приравнять её к фашистской Германии».

Организация Кургиняна «Суть Времени» объявила Стрелкову настоящую информационную войну. Истерию, за которой стоял безумный страх, тут же подхватили многие «патриотические» блогеры и организации, находящиеся в ведении помощника российского президента Владислава Суркова. Чего только Стрелкову не приписали! Торговлю наркотиками, оружием и человеческими органами. Намерение взорвать жилые девятиэтажки на окраинах Донецка и сотрудничество с ВСУ. Появилась даже версия, что Стрелков продал Славянск Ахметову за 100 миллионов гривен и согласие на свой добровольный уход в Россию. Однако вопреки условиям сделки «кинул» олигарха, и пришёл в Донецк дабы вторично повторить комбинацию и ещё раз «срубить бабло», теперь уже на сдаче Донецка.

Апофеозом кургиняновской лжи стали якобы оставленные в Славянске 12 тысяч автоматов, а также намерение Стрелкова устроить мятеж – взять штурмом Ростов и идти на Москву свергать Путина. Даже сбитый малайзийский «Боинг» в итоге навесили на лидера ополченцев, который якобы вместо него намеревался сбить самолёт Путина, дабы расчистить площадку для будущего сговора с фашистской хунтой о будущем донбасских республик.

В результате Стрелков оказался под огнём информационной атаки сразу с двух сторон – с одной стороны его обливали помоями США, их европейские сателлиты и бандеровская хунта, с другой – власти ДНР, российские пораженцы, олигархи и их медийная обслуга, вроде Кургиняна.

Но пока Стрелков находился в Донецке и были живы народные командиры вроде Мозгового, Безлера, Дрёмова, Беднова и других, все планы по нейтрализации народного движения и «сливу» восставшего Донбасса откровенно буксовали. Стрелков пользовался огромным авторитетом не только в Донбассе, но и в глазах всего Русского мира, поэтому лживые заявления в его адрес привели только к краху репутации самого Кургиняна. Точнее всего об истеричном старичке высказался вице-премьер российского правительства Дмитрий Рогозин, назвав его «Пургиняном».

Чтобы создать должный силовой противовес народному ополчению во главе со Стрелковым, Москва оперативно выбросила в Донецке «десант» во главе с бывшим главой КГБ Приднестровья Владимиром Антюфеевым (кстати это именно он разоружил крымский батальон Стрелкова в Симферополе). Его срочно назначили первым вице-премьером ДНР по работе с правоохранительными органами. Когда Бородай уезжал по делам в Россию, именно Антюфеев оставался «на хозяйстве» и играл первую роль в донецких делах.

Главами МГБ и МВД также были назначены отставные офицеры приднестровской КГБ – Олег Берёза и Андрей Пинчук. Приднестровец Александр Караман стал вице-премьером правительства ДНР по социальным вопросам. Так был создан мощный силовой противовес Стрелкову и «Русской весне». Вздумай теперь идейные ополченцы выступить против «конституционного строя», против них немедленно бы выступили единым фронтом донецкое Правительство, МВД, МГБ, «Оплот» и «Восток».

Оставив попытки вмешиваться в гражданскую и политическую сферу ДНР, Стрелков начал готовить Донецк к обороне. В городе

ввели военное положение и комендантский час. Везде стали спрашивать пропуска. Были стремительно захвачены несколько важных объектов, включая завод по производству взрывчатки, а так же центр оперативного реагирования местной милиции. На Старобешевской и Мариупольской трассах и в других частях города появились хорошо укрепленные блокпосты.

Появился приказ о запрете пьянства, расстреле за мародёрство и жестокое обращение с пленными. Как и следовало ожидать, первыми под эти указы попали бойцы «Востока» и «Оплота», а также некоторые стрелковцы, которые решили, что за Славянскую оборону им теперь позволено всё. Всем мародёрам быстро «обломали рога», хотя порой дело чуть не доходило до перестрелок. Одновременно в результате рейдов военных патрулей ликвидировались наркопритоны, пресекались попытки грабежей и «отжимов». С телевидения были убраны украинские передачи, вместо которых заняли российские телеканалы.

Из-за приближения линии фронта в Донецке полностью прекратили свою работу аэропорт, железнодорожный вокзал, автовокзал «Северный», большинство крупных торговых центров и практически все банки (кроме «Ощадбанка», который продержался до осени 2014 года). Всё больше людей покидало город и бежало от войны в Киев или в Россию. На конец июля в Донецке осталась примерно половина из предвоенного миллиона жителей.

Общая военная обстановка к тому времени была практически безнадежной. Прежде всего, из-за катастрофического неравенства сил: 10–12 тысячам плохо вооружённых донбасских ополченцев противостояли примерно 45 тысяч украинских карателей, с танками, авиацией и артиллерией. Благодаря захваченным трофеям и работе «военторга» у ополчения также появились ПТРК, танки, РСЗО, орудия. Но подавляющее превосходство по всем видам тяжёлого вооружения всё ещё оставалось за киевской хунтой.

В отличие от Славянска теперь Стрелкову пришлось руководить уже не обороной отдельного города, а целым фронтом. Командного

опыта не хватало — чисто военного образования у министра обороны не было (если не считать курса молодого бойца на срочной службе и пятимесячных курсов при Академии ФСБ).

Сам Стрелков отзывался о своём командирском уровне так: «У меня нет такого опыта, был опыт командира небольших подразделений, но приходилось планировать спецоперации с количеством участников в 80–100 человек. Я был оперативником по линии борьбы с терроризмом в Чечне. Мне приходилось участвовать во многих операциях, но непосредственно руководить — нет...

И опять же скомплектованные (донецкие) подразделения мне в строевом отношении не подчинялись, а только в оперативном. Я им только ставил задачи, которые они сами планировали и выполняли. Я зачастую не совсем понимал, как организовать ту или иную операцию, но зато чётко понимал, чего хочу достичь в этой операции. То есть, я ставил цели и задачи, которые были выполнимы, и они выполнялись. И благодаря этому удалось практически сорвать все замыслы противника, которые были нацелены на наше окружение, разгром и уничтожение.

Мне очень сильно не хватало начальника штаба, который бы мог расписать то, что я хочу. Собственно говоря, все армейские командиры большого звена делятся на две категории: начальники и начальники штабов. Командир принимает решение, а начальник штаба его разрабатывает, то есть расписывает, раскладывает.

Работа обоих совершенно необходима. Далеко не всегда хороший начальник штаба может хорошо командовать войсками. И наоборот. Например, о Жукове в одной из его характеристик говорили, что великолепный строевой командир, но терпеть не может штабной работы. Я себя, конечно, с Жуковым не сравниваю, но тоже, если честно, не люблю штабной работы. Более того, не умею её делать. Зато хорошо понимаю суть добровольческой, партизанской борьбы. Я знал качество всех своих подразделений, что они могут, и что они не могут. Наша армия на тот

момент была партизанской. Во многом она и сейчас остаётся такой. Это не регулярная армия».

Чтобы помочь наладить оборону Новороссии в середине июля в Краснодаре начал действовать присланный «северянами» координационный штаб в составе нескольких отставных генералов и полковников, окончивших Академию Генштаба. Однако война со стороны вооружённых формирований обеих республик носила чисто партизанский характер. Ни одного регулярного воинского подразделения в нормальном смысле этого слова в ДНР и ЛНР не было. И присланные штабные офицеры оказались просто не готовы управлять партизанскими формированиями с элементами махновщины, без нормального снабжения, без чёткого выполнения приказов. В результате никаких указаний этот импровизированный «Генштаб» отрядам ЛНР и ДНР не отдавал и снабжением их не занимался. Стрелков лишь ежедневно отправлял туда отчёт об оперативной обстановке на фронте.

Как бы то ни было, благодаря Стрелкову и его соратникам в Донецке впервые с начала войны появилось адекватное военное руководство и боевые подразделения, способные выполнить поставленную перед ними задачу. Выдвинулся целый ряд талантливых командиров – Безлер, Мозговой, Захарченко, Дрёмов, Скрипник. Позже возшла звезда «Гиви», «Боцмана», «Абхаза», «Клуни», «Патриота» и других. Правда, в тот момент среди них не было Арсения Павлова (Моторола).

После выхода из Славянска Стрелков отправил его в Снежное на усиление к «Прапору». Сидевший за рулём БТР Павлов прозевал в ночной темноте перекрёсток и на большой скорости врезался в лесопосадку. Драгоценный БТР-80 был выведен из строя, а сам «Мотор» получил сотрясение мозга, сломал руку и ключицу. В таком виде 11 июля в Донецке он официально сочетался браком с Еленой Коленкиной, с которой познакомился в Славянске. Бракосочетание посетили Игорь Стрелков и Павел Губарев, а репортажи из ЗАГС сделали ведущие российские и западные телеканалы. Теперь уже

вся страна знала легендарного командира в лицо. По случаю бракосочетания и на время лечения Павлов получил давно заслуженный отпуск и отбыл с молодой супругой в Крым.

Но вернёмся к военной обстановке. С потерей Славянска и Мариуполя ДНР лишилась значительных территорий, выхода к Азовскому морю и огромного количества дружески настроенного населения. В свою очередь украинское командование высвободило крупные силы для дальнейших ударов в направлении Луганска, Донецка, Горловки, Дебальцево и Лисичанска. Противник прорвал фронт в районе Саур-Могилы и вытянувшись длинной «кишкой» взял под контроль значительную часть границы с Россией. Однако «дыра» на границе хоть и сузилась, но продолжала существовать. Большая заслуга в этом казаков атамана Козицына и отряда Александра Можая (Бабай), которые, несмотря на своё бегство из Краматорска и Красного Луча, смогли удержать свои позиции в районе Изварино.

Перед Стрелковым стояли три задачи – не допустить охвата Донецка с флангов, сохранить связь с «Большой землёй» через Изварино, пробиться самым коротким путём к границе с Россией в районе Мариновки.

После 2–3 дней отдыха все наличные силы славянцев были разбиты на три батальона, разведбат и распределены по фронту. Со Стрелковым в Донецке остался только штаб с комендантской ротой, состоящей из стариков и необученного молодняка, плюс подразделения «Оплота» и «Востока».

Один батальон был переброшен в юго-западную оконечность Донецка в никем не охраняемый Петровский район. В расположенный юго-восточнее город Иловайск отправили подкрепление во главе с «Гиви». Что касается северного направления, то в ближайшее время Стрелков мог за него не опасаться, так как Горловку надёжно удерживал Безлер со своим отрядом.

Другим важным узлом обороны стало Дебальцево, прикрывавшее Новороссию от расчленения её на ДНР и ЛНР. На помощь местному гарнизону, состоящему в основном из казаков атамана Козицына, Стрелков перебросил роту шахтёров и противотанковый взвод.

Что касается южного фланга Донецкого фронта, то здесь ключевой точкой обороны была Саур-Могила, удерживаемая бойцами «Востока» Ходаковского. Резервы Стрелкова в тот момент были крайне скудными, но из-за стратегической важности высоты их пришлось «тратить» на Саур-Могилу и близлежащее село Степановка.

12 июля Стрелков с ополченцами из Славянска, «Оплота» и батальона «Кальмиус» прибыл в Снежное. В городе творился форменный бардак, так как местный «Оплот» вместо участия в боевых действиях предпочитал заниматься откровенным бандитизмом. Комендантом города был назначен Евгений Скрипник (Прапор), который быстро и жёстко навёл порядок. Это позволило Стрелкову создать в Снежном крупную по меркам ДНР группировку, усиленную бронетехникой и артиллерией. В дальнейшем она использовалась и в обороне Саур-Могилы, и для парирования удара ВСУ в районе Шахтёрска, и в пробитии коридора к пункту пропуска «Мариновка» и в зачистке Миусинска.

Так была сформирована очень жиденькая, но всё же линия фронта, протянувшаяся от Саур-Могилы через Иловайск к Донецку, Горловке и Дебальцево. На территории Луганской республики Стрелкову добровольно подчинились Мозговой, Дрёмов, Беднов и гарнизон Изварино, которые полностью снабжались от Донецка. Вместе с Мозговым Стрелков пытался выстроить непрерывную линию фронта дальше – между Дебальцево и Лисичанским выступом. Но сил было настолько мало, что сделать этого не удалось – на фронте так и осталась ничем не прикрытая «дыра» в 50 км. Помочь закрыть её мог бы глава ЛНР Валерий Болотов, с которым у Стрелкова была пара разговоров по телефону ещё

во время Славянской осады. Болотов обещал прислать оружие и людей, но не прислал ровным счетом ничего. После этого все контакты были прерваны.

Дабы избежать дезориентации в калейдоскопе последовавших событий, мы проследим ход боевых действий не в хронологической, а скорее в географической последовательности, начиная от северного участка Донецкого фронта (Карловка-Горловка-Дебальцево), через Донецк до Саур-Могилы и так называемого «Южного котла».

Ближе всего противник подошёл к Донецку с западного направления в районе Карловки. С момента первого боя там в мае 2014 года прошло уже почти два месяца, за время которых ополченцы хорошо укрепили свои позиции. У них появились тяжёлые пулемёты, пара зенитных установок и даже бронетехника. Всего в Карловке оборонялось порядка 120 бойцов в составе горловской роты под командованием «Севера» и присланного из Донецка взвода батальона «Восток».

30 июня и 6 июля украинский батальон «Донбасс» при поддержке тяжёлой артиллерии предпринял две попытки штурма Карловки. Обе атаки были отбиты, а нацисты понесли весьма чувствительные потери.

7 июля бойцы Безлера и «Востока» при поддержке танка Т-64, двух БРДМ и трёх автомобилей «пикап» с установленными на них крупнокалиберными пулеметами сами атаковали врага около села Уманское и в Новосёловке. В результате боя были уничтожены два украинских блокпоста, несколько единиц бронетехники и миномётная батарея. Один украинский военнослужащий попал в плен. Однако дополнительных сил, чтобы закрепить этот успех, не нашлось.

10 июля 93-я механизированная бригада, батальоны «Донбасс» и «Днепр-2» сами провели разведку боем у Карловки. В операции лично участвовали командир батальона «Донбасс» Семён Семенченко и лидер «Правого сектора»[\[1\]](#) Дмитрий Ярош, которые

при посредничестве майданного активиста Мустафы Найема познакомились буквально накануне боя. Оба поделились перед Найемом своим мнением о ходе АТО, роли олигархов в украинской политике, российских СМИ и планах на будущее. Семенченко, находившийся на содержании у Коломойского и Авакова, остался верен себе и разглагольствовал на камеру: «Я за то, чтобы роль олигархов в стране уменьшалась. Они должны быть богатыми людьми, исправно платить налоги и не лезть в политику».

Первой в атаку на позиции ополченцев отправилась колонна бронетехники 93-й бригады (два танка и три БМП), за ними – правосеки из «Днепра-2», которые прикрывали «броню». Танкистам и артиллеристам, благодаря удачной корректировке огня с помощью запущенного в небо беспилотника, удалось подавить несколько русских огневых позиций. Из боя каратели вышли без потерь, весёлые и бодрые. Среди них по-прежнему витал дух высокомерия и неуважения к врагу. Они считали, что быстро зачистят Донбасс от «колорадов» и «ватников».

Семенченко писал в «Фейсбуке»: «Бой под Карловкой на сегодня закончен. Войска закрепились, выставили посты. Хорошее взаимодействие, комбинированное использование сил и средств показали 93 бригада ВСУ, ПС[2], части добровольческих батальонов Донбасс, Днепр-2. По разным данным потери террористов около 25 человек, у наших один убит (93 бригада), 1 ранен. Уничтожено несколько дотов и укрепленных пунктов террористов... До Донецка осталось 20 км. Слава Украине!»

12 июля Безлер получил приказ Стрелкова о передислокации роты «Севера» из Карловки в Горловку. После этого посёлок остались оборонять взвод батальона «Восток» и рота батальона «Кальмиус». К счастью, противник больше не предпринимал попыток штурма. Части 93-й механизированной бригады вместе с правосеками обошли Карловку и заняли посёлки Тоненькое, Орловка и Северное.

19 июля украинские подразделения продвинулись ещё дальше – обошли занятые ополченцами посёлки Водяное, Опытное,

Пески, Первомайское и зашли в часть ПВО у донецкого аэропорта, которая позже получит название «Зенит».

Вплотную приблизившись к Донецку и Горловке, командование АТО оказалось перед пугающей необходимостью штурма огромной агломерации, к чему оно явно не было готово даже на уровне планирования. Оставался уже испытанный в Славянске способ – варварский артиллерийский террор по отношению к мирному населению, дабы повергнуть людей в панику и лишить ополчение их поддержки. Для этого к Донецку и Горловке спешно стягивались ракетные установки «Точка-У», «Смерч» и «Ураган», тяжёлые миномёты «Тюльпан», 152-мм гаубицы и РСЗО «Град».

12 июля украинскими РСЗО впервые был обстрелян Петровский район Донецка и пригород Марьинка. Были разрушены десятки жилых домов, появились человеческие жертвы.

15 июля миномётному обстрелу подвергся район завода «Точмаш» и прилегающий к нему частный сектор. На заброшенном к этому времени предприятии снаряд угодил прямо в цех. Начался пожар, дым от которого был виден из любой части Донецка. В частном секторе по счастливой случайности были лишь побиты заборы, оборваны линии электропередач, перебита газовая труба.

Местные жители испытали от этих обстрелов настоящий шок, не веря в происходящее. Действительно на дворе XXI-й век, у многих привычная миллионам людей жизнь – работа, интернет, супермаркеты, ночные клубы, свои огородики и дачи, учёба. И вдруг на улицах начинают взрываться снаряды и ракеты!

Но инстинкт самосохранения быстро подавил первоначальный шок. Началась массовая эвакуация людей из обстреливаемых пригородов, власти ДНР приступили к расконсервации и обустройству бомбоубежищ, оставшиеся ещё с советских времён. Вице-премьер Пургин сообщил: «Голод нам не грозит, продовольствие на оптовых складах присутствует, некоторые торговые сети продолжают функционировать. Продукты подвозятся».

29 июля украинской тяжёлой артиллерией был обстрелян центр Донецка. Основные удары пришлись на здание СБУ, парк Щербакова и жилые дома на улице Розы Люксембург. Вскоре украинские снаряды повредили главную гордость Ахметова — стадион «Донбасс-арена», в постройку которого он вбухал 400 млн. долларов.

Горловка, обычный мирный город, в воскресенье 27 июля также была подвергнута варварскому обстрелу из установок «Град». Основной удар пришёлся на район супермаркета АТБ на проспекте Победы. В это время мамы гуляли с детьми, многие женщины толпились в магазинах, шла обычная мирная жизнь. Смерть многих из них настигла прямо на улице. Тогда погиб 21 мирный житель, были повреждены дома, магазины.

Символом трагедии стала гибель молодой мамы Кристины Жук и её грудной доченьки Киры. Кристину назовут «Горловской Мадонной», её фотографии облетят весь мир. Значительная часть жителей Горловки после начала карательных обстрелов бежала из города. Оставшиеся пытались как-то выживать в новых условиях — под обстрелами, крайнем недостатке продуктов и бензина.

Карательные обстрелы вызвали совсем не тот эффект, на который рассчитывали украинцы. Потеряв свои дома и близких, местные жители действительно проклинали войну, но ещё больше — развязавшую её бандеровскую хунту и лично президента Порошенко. Донецкие мужики, ранее гуртом бежавшие в Россию или равнодушно наблюдающие за происходящим из пивных, увидев страдания женщин, стариков и детей побросали своё пиво, и пошли в ополчение. В Горловке городские коммунальщики, не получая ни зарплат, ни денег на топливо, продолжали под обстрелами украинской артиллерии самоотверженно убирать отходы, чтобы уберечь родной город от вспышки эпидемии.

Утром 21 июля украинские войска предприняли массированный штурм на всём северо-западном участке Восточного фронта. Под

удар попали Карловка, Нетайлово, Первомайское, Пески, Авдеевка, район посёлка Октябрьский к югу от блокированного ополченцами донецкого аэропорта, железнодорожная станция и завод «Точмаш», а также Дзержинск, Горловка и Дебальцево.

Атака на северо-западные пригороды Донецка началась с ракетно-артиллерийского обстрела, после которого 93-я механизированная бригада на танках и БМП предприняла разведку боем у Авдеевки, а затем со стороны аэропорта атаковала прилегающий посёлок Пески. По признанию самих же украинцев, основная масса солдат бригады в бой идти категорически не желала. Их удалось повести в атаку только благодаря авторитету и воле командира 2-го батальона бригады Василия Медведюка (Медведь).

Для штурма была выделена сводная группа из пяти танков, двух взводов пехоты на трёх БМП под командованием командира танкового батальона 93-й бригады подполковника Дмитрия Кащенко (Кащей). Его группу прикрывали каратели из состава батальонов «Днепр-2», «Шахтерск», а также «Правого сектора»^[3]. Основной целью атаки был большой укрепленный блокпост «Востока» на месте строящегося моста. По сведениям украинской разведки, там располагалось до роты личного состава, пулеметы, минометы. Штурм был назначен на 8.30 утра.

Кащенко вспоминал о том штурме: «Построил своих 47 человек, а технику решил разделить на две части: 4 танка и 2 БМП у меня и один танк и одна БМП у Саши (капитан Александр Лавренко, которому была поставлена задача атаковать блокпост около „Вольво-центра“, чтобы не допустить удара с тыла штурмующим – авт.) ... Я ушел 4 танками и 2 БМП направо, а Саша Лавренко налево. Мы дошли до моста. Я глянул на часы, как раз было 9.04, и доложил комбригу, что начинаю работать. Мы сделали по два выстрела из 4 танков, а потом разделились на две группы, то есть по два танка, чтоб охватить мост с двух сторон...»

Во время боя за блокпост бойцам «Востока» удалось подбить один из украинских танков. Его экипаж, под командованием

младшего сержанта Сергея Козаченко, не сумел погасить пламя и отъехав от места боя, покинул обречённую машину. Вскоре танк буквально разорвало от детонации боекомплекта, отбросив башню на добрый десяток метров. Танкисты укрылись в «зеленке» и запросили помощь. Комбату Кащенко пришлось идти к ним на выручку. Желающих лезть в пекло ради «побратимов» нашлось совсем немного – в бой вместе с комбатом пошла пара-тройка танков и всего два пехотинца.

Едва экипаж Козаченко успел добежать до своих, как тут же вся группа оказалась в «огневом мешке» и была вынуждена поспешно отходить, неся потери. Ранение получил и сам «Кашей»: «Я сначала даже не понял, что случилось, просто упал. А потом ноги начали болеть, как будто сильная судорога. Несколько секунд был в панике, а потом спрятался за кучу песка, перевернулся и дальше стрелял. Потом перевязал одну ногу жгутом, хотя вообще мысль была, что я уже погибну от потери крови, поэтому решил продолжить дальше бой. Но ребята мои увидели, что меня ранило, подбежали ко мне и забросили меня на танк... Потом я уже дал команду отходить, потому что под тем обстрелом никто бы не выжил. Собрали раненых, танки прикрывали пехоту. Пока ехали, потерял сознание...».

Тем временем украинская бронегруппа капитана Лавренко проехала по Красноармейскому шоссе до пересечения с улицей Артёмовской, где вступила в бой с отрядом казаков под командованием Тараса Гордиенко (Клуни).

Согласно украинской мифологии, в ходе боя танк Лавренко уничтожил несколько огневых точек, два автобуса и танк «сепаратистов». Далее Т-64 прикрывал отход БМП с ранеными, при этом сражаясь с двумя танками, миномётной батареей, расчётом ПТР и пулемётчиками. Конец этой героической легенде был поставлен в районе Первой промышленной площадки, где танк Лавренко подбили из СПГ и противотанковых ружей. Трупы украинского экипажа отдали врагу спустя несколько дней уже помытыми и переодетыми. Сам танк удалось отремонтировать – он

получил бортовые экраны, новую окраску и оригинальную надпись на стволе «Привет от Беса».

Встретив упорное сопротивление и понеся значительные потери в пригородах Донецка, украинское командование отдало приказ оставить позиции в районе посёлка Пески. Однако боевики «Днепра» наотрез отказались его исполнять. Какой-то полковник из штаба позвонил ротному батальона и пригрозил, что всё равно даст приказ вывести технику. Мол, воюйте сами. На что получил ответ: «Техника никуда не уйдёт. Наши РПГшники сейчас посбивают гусеницы этим тракторам и будут у нас неподвижные огневые точки». Услышав этот разговор, командир одного из танков связался со своим командованием: «Мы остаёмся и занимаем оборону. Уходим только вместе с «Днепром».

Вторым направлением вражеского удара 21 июля стал город Дзержинск, что севернее Горловки. Утром здесь также началась атака с применением РСЗО «Град» и «Ураган». Затем в город проник украинский спецназ на банковских бронированных микроавтобусах. В ходе восьмичасового боя ополченцы сожгли все эти микроавтобусы и выбили противника из города. Но в Дзержинск постоянно заходили всё новые колонны украинских танков, БТР и БМП (некоторые даже под американскими флагами). Губить под их гусеницами полноценную боевую роту в 80 человек, которая не имела поддержки артиллерии и расстреляла все свои РПГ, Стрелков не хотел. По его приказу бойцы Безлера оставили город и отошли в Горловку, сохранив людей. И когда после захвата Дзержинска опьяневшие от успехов украинские каратели попытались ворваться в северные районы Горловки, то тут же получили жёсткий отпор.

После этого Игорь Безлер выехал в Россию и дальнейшей обороной Горловки командовал кадровый офицер запаса спецназа ГРУ Сергей Поваляев (Боцман). За его плечами было пять войн, он никогда не жалел себя и не пресмыкался перед начальством, за что дважды был разжалован из майоров, оставшись «вечным

капитаном». Всегда был впереди на всех «боевых», главным приоритетом для него была жизнь бойца. В мае 2014 года получил тяжёлое ранение в голову, повредил глаз, но категорически отказался ехать на лечение. Испытывая сильные головные боли, он сражался за Горловку вплоть до августа, когда его с трудом удалось уговорить отправиться на лечение в Россию. Из-за задержки в лечении, повреждённый глаз он всё-таки потерял. Скончался Поваляев в январе 2016 года в Москве из-за запущенного воспаления лёгких. Ему было всего 38 лет. На таких людях и держится наш Русский мир.

Третьим объектом атаки украинских сил стал город Дебальцево, крупный транспортный узел Донбасса, потеря которого исключала нормальную автомобильную и железнодорожную связь как между восставшими республиками, так и с Россией.

21 июля в город ворвались 15 украинских танков при поддержке пехоты. По словам Стрелкова оборонявшие Дебальцево казаки и комендант города тут же сбежали, оставив без управления присланную им из Донецка роту шахтёров. Однако упорство оставшихся защитников города, фланговые бои с батальоном Мозгового за Северодонецк и Лисичанск, а также угроза со стороны Попасной так и не позволили украинским войскам закрепиться на захваченных позициях.

После этого ожесточённые бои и перестрелки на всём северо-западном участке Донецкого фронта продолжались ещё несколько суток. Ввиду подавляющего перевеса сил противника, по приказу Стрелкова к 24 июля Пески, Нетайлово, Карловка, Первомайский были оставлены ополчением и над ними взвились украинские флаги.

Стрелков писал: «Карловка нами оставлена ещё прошлой ночью, как и Нетайлово, как и Первомайское – под угрозой окружения и последующего уничтожения имевшихся там наших небольших сил. Первым отошел взвод „Востока“, а за ним и наша рота батальона „Кальмиус“. По команде, без потерь в технике и с незначительными потерями в людях. Отдавать укррам „на съедение“ несколько взводов

хорошей пехоты в наших условиях было бы преступно. Да, противник в результате деблокировал аэропорт и вышел непосредственно к северо-западной окраине Донецка, но это и так бы случилось с задержкой не более чем на сутки, а сотня ополченцев заплатила бы жизнями за данный выигрыш времени, ничего, в общем, не значащий. Все равно противник в глубь города не полезет: „дурных нема“. Донецк – это не крохотный Дзержинск с гарнизоном в 80 бойцов... Они будут пытаться нас отрезать и вынудить к отходу – по образцу Славянска. Если же все-таки сдуру полезут – то милости просим!»

Спустя два дня было оставлено Дебальцево и Авдеевка, которую должен был оборонять батальон «Восток». По словам Стрелкова, Ходаковский палец о палец не ударил, чтобы помочь взводу из 30 человек, который успели сформировать для обороны города. Авдеевку пришлось сдать, после чего украинские танки и бронемшины с пехотой попытались прорваться в район Ясиноватой и железнодорожного вокзала Донецка. Однако здесь бойцы ополчения сумели остановить врага, уничтожив три танка и один БМП.

4 августа украинские войска ворвались в Ясиноватую, но не имея достаточных сил спустя сутки покинули город. Лишь 17 августа батальонно-тактическая группа 95-й аэромобильной бригады и взвод 93-й механизированной бригады сумели захватить центральную часть Ясиноватой, бои на окраинах которой продолжались ещё несколько дней. После чего, передав оккупированный город подразделениям Нацгвардии, десантники вернулись в Славянск.

25-я воздушно-десантная бригада совместно с подразделениями Нацгвардии в эти же дни взяла штурмом расположенный восточнее Горловки город Углегорск, а также сёла Александровское, Ольховатка и Булавинское. Спустя несколько дней десантники захватили Ждановку. Это позволило силам АТО полностью блокировать Горловку с восточного направления, а Енакиево – с севера и юга.

Пользуясь превосходством в бронетехнике, артиллерии, пехоте и авиации, украинские войска попытались развить успех и взять Енакиево, чтобы полностью отрезать Горловку от Донецка. Захватить город украинским силам так и не удалось, но в конце августа они на короткое время всё-таки сумели замкнуть кольцо окружения вокруг Горловки.

Столь же успешно противник продвигался вперёд и к западу от Донецка. В первой половине августа украинцам удалось взять города Красногоровка, Старомихайловка и Марьинка. После этого украинские офицеры и солдаты 51-й механизированной бригады вошли в Петровский район Донецка. Но неожиданно поступил приказ – вернуться к Марьинке и занимать оборону там.

12 августа на блокпост ополченцев «Гамалия» в Петровском районе неожиданно выскочил автобус с боевиками «Правого сектора»[\[4\]](#). Автобус немедленно расстреляли, после чего вытащили из залитого кровью салона 12 трупов и 13 раненых. Среди убитых оказались известные каратели – подполковник Михаил Волощук, капитан Леонид Смолинский, а также один из лидеров радикальной организации «Тризуб имени Степана Бандеры»[\[5\]](#) Вадим Левковский. Погибли и трое пленных ополченцев, лежавших связанными на полу автобуса. Четвёртый получил ранение и выжил.

Тела убитых нацистов были переданы врагу в ночь на 18 августа. Потрясённый Дмитрий Ярош, прощаясь со своими боевиками сказал: «Не знаем толком – как погибли наши побратимы. С апреля воюем, куча боев, и всегда удавалось избегать тяжких потерь». Зато министр внутренних дел Арсен Аваков был куда более категоричен, прямо обвинив Яроша в гибели его людей, которые «по тупости его командования беспечно въехали на пост под Донецком и были убиты и взяты в плен», а также предложил прекратить «строить мифическую легенду на крови и горе».

По словам выживших при обстреле боевиков «Правого сектора»[\[6\]](#) они сознательно ехали на блокпост, чтобы по заранее достигнутой договорённости обменять 4 пленных «сепаров»

на своих. Кто и о чём договаривался с русскими ополченцами неясно и по сей день. Правосеки считают, что их «сдали» под расстрел либо украинские военные, либо СБУ, так как ни спецслужбы, ни украинская военная прокуратура так и не заинтересовались расследованием этого дела.

Ожесточённые бои с украинскими войсками шли и к югу от Донецка на окраинах Ленинского и Кировского районов города в окрестностях хутора Широкого и Авдотьино, где у бойцов ДНР имелись укреплённые блокпосты. 6–7 августа украинские войска попытались штурмом взять посёлок Марьяновка, что открывало им коридор для захода в Ленинский район Донецка. Благодаря решительному контрудару танковой роты «Оплота» противник был отброшен на несколько километров к югу. После этого активные боевые действия на этом участке фронта сменились артиллерийскими обстрелами и вялотекущими позиционными боями.

А теперь вернёмся в начало июля и рассмотрим обстановку на южном участке Донецкого фронта. Как уже упоминалось, здесь украинским подразделениям сектора «Д» удалось продвинуться вдоль границы с Россией и закрепиться в районе Изварино, Свердловска, Краснодона и Должанского. По мере сил украинцы пытались развить свой успех, но 11 июля в их наступательном порыве была поставлена жирная, кровавая точка...

Так как хиленькая переправа в районе Кожевни не справлялась с необходимым объёмом грузопотока, одна из ударных украинских группировок 24-й механизированной бригады выдвинулась в район села Зеленополье, чтобы пробить отсюда коридор в сторону Красного Луча и создать войскам сектора дублирующий маршрут поставок продовольствия и боеприпасов.

В 4 часа утра 11 июля в разбитый посреди чистого поля палаточный лагерь 24-й бригады прибыла на усиление колонна 79-й аэромобильной бригады с приданным подразделением 72-й механизированной бригады. К удивлению вновь прибывших

в лагере практически не было фортификационных сооружений, зато функционировал полевой кинотеатр. Такая картина резко контрастировала с активными боевыми действиями, происходящими на других опорных пунктах, где всё было буквально перекопано окопами и блиндажами.

Спустя 20 минут после прибытия колонны, весь этот цыганский табор попал под удар из установки «Град» со стороны Ровеньки, после чего ещё 20 минут по украинским военным работало три 120-мм миномёта. Их огнём лагерь был полностью уничтожен. Спрятаться было негде – грузовики и БТР пылали, детонировали боеприпасы. В этом огненном хаосе сержанту Сергею Мудрому удалось оттянуть «Уралом» подальше от огня четыре бензовоза, но большая часть украинской техники безвозвратно сгорела. Лагерь наполнился криками и стонами – искалеченные, перепуганные солдаты просили о помощи.

Вспоминает военнослужащий 72-й бригады Богдан Лозицкий: «Это оторванные руки, это оторванные ноги. Люди умирали прямо на глазах, умирали у нас на руках. Люди обгоревшие, были люди, которые легли и не могли встать с кроватей... Сгорели все, остались одни руки разбросанные, ноги. Где ноги не было, перевязывали, чтобы не было кровотечения, жгутами. Где поставили капельницу. Ни одного офицера там не было, ни одного! Крики, шум, там раненый, там обгоревший, там без ног... Мы звоним нашему командиру, кричим, спасите, заберите нас отсюда! Они говорят, а вы что, до сих пор ещё живы?! Мы вас не заберём, вас там не должно быть. Вас там официально нет. Добирайтесь, как хотите. И спрашивают – а техника цела? Какая может быть техника?! Техника вся полностью сгорела, какая на базе была, пулемёты, автоматы, одежда, документы, всё сгорело!»

Официально озвученные потери – 19 погибших и 93 раненых. Позже количество погибших удалось установить поимённо. Таковых оказалось 37 человек. Среди них только один офицер – командир манёвренной группы полковник-пограничник Игорь Момот

(посмертно повышенный в звании до генерал-майора). Было уничтожено 25 автомашин и бензовозов, два танка Т-64БВ, два БТР-80, одна ИМР-2, две зенитки и три гаубицы Д-30.

После обстрела один из украинских офицеров подошёл к наблюдательному посту и спросил у солдата, откуда вёлся огонь. На что тот указал направление и ответил: «Да как всегда». Бойцы сообщили, что они говорили взводу, что три дня в посадке происходит какое-то движение, разгружают грузы и что они могут её поразить с ЗУ-23, находящейся на посту. Но командир взвода сказал, «чтобы продолжали наблюдать и не умничать», и угроза была проигнорирована.

После уничтожения под Зеленополем лагеря украинских войск официальный Киев встрепнулся. С экстренными заголовками вышли не только украинские, но и ведущие мировые СМИ. В Львовской области, где базировалась 24-я бригада, объявили траур по погибшим. Порошенко пришлось собирать срочное совещание. Если ранее война на Восточном фронте казалась Киеву лёгкой прогулкой, уже близкой к своему победному завершению, то удар под Зеленополем стал для бандеровцев ушатом холодной воды. Безнаказанно уничтожая артиллерийскими обстрелами русских женщин, стариков и детей, они впервые получили достойный ответ. Возмездие оказалось тем полнее, что накануне удара под Зеленополем, украинская артиллерия впервые подвергла массированному обстрелу город Червонопартизанск. Под удар тогда попал автобус с шахтёрами: четыре человека погибли на месте, более десяти получили ранения.

Стало ясно, что иракский опыт американцев, на котором собственно и строилась вся приграничная операция, не сработал. Для предусмотренного планом количества блокпостов в секторе «Д» не хватало людей, техники, материалов. Уже выставленные восемь опорных пунктов не были достаточно оборудованы укрытиями для личного состава и огневыми позициями. Техника практически не окапывалась, либо окапывалась на недостаточную глубину.

И дело тут не столько в неопытности или разгильдяйстве украинских военных. В твёрдом плотном грунте с гранитной породой укрепления можно строить только за счёт применения взрывчатых веществ и инженерной техники. Ничего этого украинские войска не имели. В результате для строительства опорников пришлось использовать обыкновенные шины, доски и кирпичи.

Низкая пропускная способность понтонной переправы у Кожевни не позволяла снабжать приграничную группировку в полном объёме. Многие батальонно-тактические группы ВСУ давно уже вели бои на границе, а их артиллерия и автомобили с запасами материальных средств всё ещё продолжали торчать на западном берегу реки Миус. Каждую ночь находились добровольцы, кто пытался на свой страх и риск прорваться в котёл и доставить снабжение. Но таких было немного. Большинство водителей отказывалось ехать – все машины разминирования радиоуправляемых фугасов уже были уничтожены, и подрывы происходили регулярно.

Выскочить из котла в обратном направлении также стало практически невозможно. С высоты Саур-Могилы ополченцы полностью контролировали окружающую местность и корректировали удары артиллерии как по понтонной переправе, так и колоннам снабжения. 13 июля около 30 единиц бронетехники попытались прорваться из сектора «Д» в сторону Амвросиевки, чтобы вывезти раненых. Однако в Мариновке вся колонна была накрыта огнём артиллерии. Погибло 7 человек, два десятка получили ранения.

Попытки украинских артиллеристов организовать засечку и подавление позиций артиллерии «сепаров» не приносили успеха, так как бойцы Новороссии быстро меняли позиции и ответные удары наносились, как правило, уже по пустому месту. К тому же ополченцы стали использовать для обстрела так называемые «Грады-П» (Партизан), модификацию с одной направляющей,

которая очень мобильна и легко перевозится любыми джипами и малотоннажными грузовиками.

Но наибольшую опасность для сектора «Д» представляли начавшиеся артиллерийские обстрелы с территории России. С помощью беспилотников «Орлан-10» и радиолокационных станций артиллерийской разведки «Зоопарк», развёрнутые вдоль границы российские батареи без особого труда засекали украинские артиллерийские позиции, и сразу после открытия ими огня старались подавить их всеми силами и средствами.

По утверждению украинской стороны в районе Мариновки российская артиллерия использовала для уничтожения украинской бронетехники высокоточные управляемые снаряды «Краснополь» и новейшие противотанковые управляемые снаряды, которые обеспечивали попадание в крышу боевых машин – в наиболее уязвимом месте. Помимо этого российские реактивные установки выезжали на ничейную приграничную полосу и оттуда блокировали огнём любую попытку перемещения украинских подразделений между опорными пунктами, после чего быстро меняли позиции.

Политического решения, открывать или нет ответный огонь по российской артиллерии, в Киеве так и не приняли – это грозило началом открытого военного конфликта с Россией, к которой бандеровский режим был на тот момент просто не готов. В результате украинские солдаты сутками безвылазно сидели под обстрелом в наспех обустроенных ими фортификационных сооружениях, не смея открыть ответный огонь. Это самым подавляющим образом влияло на психику карателей.

Украинским артиллеристам удавалось спастись только за счёт манёвра и оборудования надёжных инженерных укрытий. Но российские беспилотники вновь и вновь обнаруживали их, а поделаться с ними украинцы ничего не могли – средств РЭБ для перехвата у них не было, ПЗРК на столь крошечную цель не наводились, а разглядеть небольшой беспилотник в небе и сбить его из зенитной установки или стрелкового оружия было трудно.

Рассказ одного из участников тех событий с украинской стороны: «...медиа пишут, что мы атакуем Свердловск. Какое?! Мы отступаем уже четвёртый день. Команды выводить нас — нет, нас бьют как пушечное мясо. Мы даже не знаем, против кого мы воюем, мы их не видим, они нас бьют сугубо артиллерией. Притом с территории „нуля“ (между границей России и Украины). Это та территория. Два несчастных километра нейтральной зоны. У нас взорваны очень много машин, горят бензовозы, боекомплекты. Команды отходить нет, следим. Командир бригады сказал стоять. От полной роты осталось 35 человек, единица техники, а должно быть десять единиц техники и 90 человек. Можете представить потери. Хочу сказать, чтобы наше руководство АТО начало хоть немного действовать, чтоб они отвели отсюда войска».

15 июля несколько российских РСЗО нанесли удар по позициям украинской армии в районе Червонопартизанска (момент залпа зафиксировали на камеры мобильных телефонов жители российского приграничного города Гуково).

В тот же день под миномётный обстрел в селе Провалье близ Свердловска попала группа спецназа 3-го полка ГУР. Каратели как раз собрались для постановки боевой задачи, которую ставил командир подполковник Юрий Коваленко (Путник), герой июньской операции по прорыву к Изварино. Одна из прилетевших мин угодила прямо в центр этого собрания. Погиб сам Коваленко, 8 спецназовцев и ещё около 40 были ранены.

После этого командование сектора «Д» было вынуждено отдать приказ своим частям и подразделениям перейти к обороне. Штурмы пункта пропуска «Изварино» прекратились, так как стало совершенно ясно, что сектор не имеет сил, чтобы занять этот рубеж. Вечером того же дня в украинских СМИ впервые появилась информация о том, что вся приграничная группировка сектора «Д» окружена и методично уничтожается ударами артиллерии и РСЗО.

Лишённые нормального снабжения и постоянно обстреливаемые украинские войска медленно агонизировали, постепенно утрачивая

связь между собой, распадаясь на три отдельные слабо взаимодействующие группировки. Наиболее крупная из них действовала на севере в районе Краснодона, Изварино, Свердловска и Червонопартизанска. Вторая группа находилась под Ровеньками, а третья – в районе Должанское. Котёл продолжал держаться только потому, что ополчение не обладало достаточными наличными силами для его быстрого уничтожения.

Стрелков в это время лично прибыл в Снежное и сразу приступил к атакам украинских опорных пунктов в горловине котла. Перерезав узкий коридор в районе пропускного пункта «Мариновка», ополчение не только замыкало кольцо окружения вокруг приграничной группировки сектора «Д», но и получало жизненно необходимое «окно» на границе с Россией.

Наступление осуществляла Славянская бригада Стрелкова: штурмовой батальон «Тора», разведбат «Гюрзы», подразделения гарнизона Снежного под командованием «Прапора» и артиллерийская батарея под руководством «Мастера Йода». Также Славянскую бригаду усилили пятью танками из «Оплота». Позже в бой под Дубровкой был введён батальон «Крота» (две роты). Рота «Оплота» под личным командованием Захарченко осуществляла отвлекающие атаки.

15 июля первому удару подвергся усиленный взводный опорный пункт украинских войск в посёлке Тараны. После второго залпа в его расположении началась детонация боеприпасов. Затем была занята Степановка (где был развёрнут импровизированный КП, куда прибыли Стрелков и Бородай), а в районе Дмитровки танк «Оплота» прямой наводкой уничтожил два украинских БТР. Спасаясь от огня, ещё 4 единицы техники противника выскочили на собственное минное поле вдоль границы, подорвались и сгорели.

В ответ украинские РСЗО нанесли удар по Дмитровке, а украинский самолет выпустил около десятка ракет по городу Снежное. Почти все они упали в районе частного сектора, хлебозавода, а две разрушили жилую пятиэтажку. Потом пилот

отбомбился по стоящему неподалеку зданию налоговой полиции и ушел в сторону Саур-Могилы. Жители Снежного вытащили из-под завалов всех – живых и мертвых. Погибших насчитали 9 человек.

На следующий день около сотни ополченцев под личным командованием Стрелкова при поддержке пяти танков «Оплота», атаковали со стороны Степановки украинские позиции в Мариновке. В ходе боя были подбиты два донецких БТР и сгорел один танк вместе с экипажем. У остальных четырёх танков «Оплота» разом «отказали орудия» и они самовольно вышли из боя, оставив атакующих без поддержки «брони».

К счастью, накануне боя у обороняющихся здесь украинских подразделений забрали оба имеющихся танка, оставив им всего одну неисправную БМП и один БРДМ. В результате украинцам пришлось оставить Мариновку и отойти в сторону высоты «Браво» у Кожевни. 17 июля построенный здесь понтонный мост через Миус был наконец-то разрушен огнём русской артиллерии, что сделало дорогу для украинской техники не просто опасной, но ещё и извилистой.

Дальнейшее сражение за высоту «Браво» и пропускной пункт «Мариновка» превратилось в подобие Верденской мясорубки. Отряды ополчения продвигались сквозь лесопосадки буквально на считанные сотни метров. Украинские десантники и нацгвардейцы отчаянно сопротивлялись, постоянно переходя в контратаки и корректируя удары авиации и артиллерии. Вечером 22 июля ополченцы смогли занять сёла Кожевня и Червона Зоря. Однако утром следующего дня украинские войска выбили их оттуда и заодно вернули под свой контроль Дьяково.

Сводка от Игоря Стрелкова: «Под Мариновкой и Дубровкой по настоящее время продолжаются бои. Наша артиллерия наносит удары по позициям и скоплениям живой силы и техники. В районе терминала «Мариновка», у Тараны и около Григоровки – многочисленные пожары – горит автотранспорт и броня укрОВ. Вражеский артиллерийский огонь практически подавлен.

За вчера и сегодня 23–24 июля наши потери под Мариновкой – Кожевной – Дубровкой составили около 50 человек (в основном – ранеными), 2 танка, 2 БМП, 1 БТР. Ранение в руку вчера получил лично возглавлявший атаку на Кожевню командир «Оплота», заместитель министра внутренних дел Захарченко. (Сегодня его поздравили с присвоением воинского офицерского звания майор).

Потери противника превышают наши в разы. Особенно много противник потерял живой силы. Тяжёлые потери нанесены сегодня свежеприбывшему батальону нацгадов «Азов». Противник сильно деморализован, но все-таки продолжает цепляться за «коридор», хотя тот и сузился местами до 1 километра».

24 июля украинцами была проведена ротация на высоте «Браво». На отдых вывели более 200 человек, которые уже месяц находились в непрерывных боях. Их сменила рота десантников 79-й бригады Сергея Грецкого (Штанга).

Днём ранее вертолёт из Днепропетровска на командный пункт сектора «Д» расположенный близ села Солнцево Старобешевского района были заброшены заместитель секретаря СНБО Михаил Коваль, советник главы СБУ Николай Герасименко и бандеровский журналист Юрий Бутусов. Они должны были собрать информацию о положении дел из первых рук и доложить её президенту Порошенко и его администрации, так как волонтёры, политики, родственники украинских солдат уже неделю били во все колокола и устраивали в Киеве митинги с требованием спасти войска Южного котла.

Командовал сектором «Д» комбриг 72-й механизированной бригады полковник Андрей Грищенко. Сейчас он сдавал дела и знакомил с обстановкой нового командующего сектором командира 8-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Пётра Литвина. Последний приходится родным братом председателю Государственной пограничной службы Украины Николаю Литвину и депутату Верховной Рады Владимиру Литвину. Оба в дальнейшем

были неоднократно замечены в расположении штаба сектора: очевидно, пытались помочь брату разобраться с ситуацией.

За два часа до прилёта «высоких гостей» из Киева по командному пункту сектора был впервые нанесён удар четырьмя реактивными установками «Град». Почти весь залп лёг чуть в стороне, между штабной высотой и самим селом. Но пара ракет всё же задела украинские позиции, уничтожив две грузовых машины. Всё это никак не добавляло боевого духа.

Для демонстрации состояния окружённых войск Грищенко по рации вызывал командиров окружённых в Южном котле опорных пунктов. Один за другим они делали доклады: «Нас обстреляли, результаты такие-то. Воды — нет. Продовольствие — подходит к концу, остаток такой-то. Боекомплект к артиллерии — нуль. Боекомплект танков — менее одного БК, половина БК, меньше половины БК. У батареи „Градов“ боеприпасы отсутствовали».

Пока командиры опорников держались стойко. Но было ясно, что при сильном нажиме, без боеприпасов и снабжения они будут просто раздавлены. Все понимали, что войска надо немедленно выводить. Но ни Грищенко, ни Литвин повлиять на ситуацию никак не могли — командование АТО не доверяло им даже оперативное планирование, отдавая приказы войскам сектора напрямую. Никто на передовой не понимал, зачем держать лишённые нормального снабжения войска под расстрелом. Но у министра обороны Гелетея и начальника Генштаба Муженко на всё был только один ответ: «Держитесь!»

А дело было в том, что в Киеве очень не хотели признавать поражения и надеялись удержать Южный котёл, организовав его снабжение по воздуху. Командирам блокированных подразделений была поставлена задача подобрать внутри котла участки местности для организации временных ВПП, способных принимать самолёты типа Ан-26 и Ан-32. 13 и 14 июля вертолётами и военно-транспортной авиацией было совершено максимальное количество вылетов для снабжения окружённых: вертолёты садились

на временных площадках, а военно-транспортная авиация сбрасывала грузы парашютным способом. Помимо Ан-26 в операции был задействован, по крайней мере, один Ил-76.

Однако в условиях активного противодействия русской ПВО, бандеровские люфтваффе так и не смогли ни наладить нормальное снабжение котла, ни оказать ему действенную огневую поддержку. Из-за угрозы применения ПЗРК парашютный сброс грузов происходил на высоте свыше пяти тысяч метров, что приводило к его значительному рассеиванию, в результате чего окружённым попала всего треть от сброшенного.

14 июля была предпринята попытка доставки с более низкой высоты, немедленно обернувшаяся потерей военно-транспортного Ан-26. Командир и штурман экипажа майоры Дмитрий Майборода и Дмитрий Шкарбун до последнего старались удержать подбитую машину от срыва в штопор и гибели. Сопровождавший груз подполковник Сергей Мордвинов попал в плен и позже был обменен. Остальные пять членов экипажа выбрались к своим.

20 июля министр обороны Гелетей порадовал страну сообщением, что ситуация с окружёнными 72-й и 79-й бригадами «находится на контроле у президента Порошенко» и что военным обеим бригад уже доставлено свыше 15 тонн питьевой воды, продовольствия и боеприпасов. Однако «воздушный мост» к моменту его заявления уже несколько дней, как рухнул. Последний вылет произошёл в район Краснодона, куда были сброшены 14 контейнеров с продовольствием и водой.

Несла потери в эти дни и украинская боевая авиация. 16 июля в районе Амвросиевки был сбит штурмовик Су-25. Лётчик катапультировался и смог избежать плена. Он заявил, что был сбит ракетой класса «воздух-воздух» с патрулирующего вдоль границы российского истребителя МиГ-29. Ополченцы утверждали, что сбили штурмовик из ПЗРК.

21 июля в районе Снежное был подбит ещё один Су-25 с установленным на нём оборудованием РЭБ. Оставляя

за собой след дыма, он ушёл в сторону Мариновки.

23 июля в ходе выполнения боевых вылетов в район Саур-Могилы были сбиты сразу два из трёх участвующих в штурмовке украинских Су-25. Один упал вблизи Дмитриевки, второй – недалеко от Шахтерска. Третий штурмовик Су-25 пилотировал упоминавшийся в предыдущей главе «убийца» малайзийского «Боинга» капитан Владислав Волошин. Как мы помним, на базу он вернулся в подавленном состоянии, без снаряжённых на его штурмовике ракет «воздух-воздух». Куда они делись невольно поведали украинские СМИ заявив, что, по крайней мере, один из Су-25 был сбит ракетой «воздух-воздух» российского истребителя МиГ-29, патрулировавшего вдоль границы.

Начальник Управления специальных операций Генштаба генерал-майор Вячеслав Назаркин немедленно отдал приказ послать две группы спецназа в район падения штурмовиков и спасти пилотов. Командование 3-го полка пыталось объяснить Назаркину, что бросать группы неизвестно куда, не организовав грамотное планирование, притом, что противник сам активно ищет сбитых лётчиков и полностью контролирует район падения – неразумно и является неоправданным риском.

Однако Назаркин никаких возражений не терпел. На поиски пилотов были выдвинуты две группы под командованием наиболее опытных офицеров подполковника Сергея Лысенко и капитана Кирилла Андреевко. С одним из пилотов связь появилась, и группа Лысенко вывела его из района Латышево. Но связи со вторым пилотом не было, и его поиски продолжились.

29 июля донецкие ополченцы (50 бойцов при одном БТР) обнаружили обе группы спецназа на ферме в Латышево. Видимо Лысенко неправильно оценил обстановку и вместо того, чтобы изматывая противника боем, начать отход (его тыл и левый фланг оставались свободными), спешно погрузился с бойцами в имевшиеся у него два «Урала» и пошёл на прорыв. Обе машины были изрешечены огнём – подполковник Лысенко, капитан

Андреенко и ещё 7 спецназовцев погибли на месте, трое попали в плен. Из всей группы спастись удалось всего четверым. Потери ополчения в ходе того боя были невелики – двое легко раненых.

Что касается сбитого украинского пилота, то он почти месяц скрывался на территории ДНР у родственников и взять его удалось лишь 19 августа в районе Красного Луча. Им оказался командир эскадрильи подполковник Юрий Шевцов. На допросе он назвал имена всех своих сослуживцев по бригаде, которые пилотировали штурмовики Су-25 и совершали военные преступления, бомбя мирное население Донбасса. Законченным украинизированным подонком оказался и сам Шевцов, внешне интеллигентный и образованный человек. По собственному признанию он лично принимал участие в авианалётах на Горловку, хотя на тот момент там проживала его родная мать, сестра и другие родственники!

Тем временем положение украинской группировки в Южном котле продолжало ухудшаться. 26 июля ополченцам удалось освободить пункт пропуска «Мариновка», а 72-я механизированная бригада фактически прекратила своё существование как организационная единица. Её костяк составляли насильно мобилизованные, которые при малейшей опасности бросали совершенно исправные танки, САУ, БМП, орудия, грузовики с боеприпасами и требовали от командиров, чтобы их любыми способами вывели из котла и распустили по домам. Когда вся техника бригады была уничтожена или повреждена артиллерийским огнём, часть солдат попросту дезертировала, часть примкнула к окружённым из 24-й и 79-й бригад, часть перешла границу и сдалась российским пограничникам.

Их примеру следовали другие подразделения, которые уничтожив или бросив технику, прекращали сопротивление и переходили на территорию России. Всего таким порядком сдалось более 500 украинских вояк. Ситуация стала настолько критической, что Порошенко вызвал к себе начальника Генштаба Муженко

и приказал немедленно готовить операцию по выводу войск из окружения.

При решении этой задачи украинское командование пошло на нестандартный и неожиданный шаг. Оно не только пыталось выбить русские подразделения со стратегически важной высоты Саур-Могила (ход вполне предсказуемый), но и сделало попытку одновременными рассекающими ударами со стороны других секторов разрезать Новороссию надвое, блокировав Донецк и Горловку от поставок «военторга». В итоге одновременный удар украинских войск сразу по четырём направлениям (в район Торез-Шахтерск, в район Луганска, в район Дебальцево, а также со стороны давно списанного со счетов Южного котла) явился полной неожиданностью, вызвав на фронте оперативный кризис.

Накануне операции в штаб АТО в Краматорске были вызваны командиры 25-й воздушно-десантной и 95-й аэромобильной бригад полковники Содоль и Забродский, которым генерал Муженко лично поставил задачи на предстоящую операцию по захвату Шахтёрска и Саур-Могила. Действовать предстояло из района Дебальцево. Там ещё продолжались бои, но разведчики уже нащупали свободный обходной путь мимо города в направлении Каменки.

В 4 утра 26 июля батальонно-тактическая группа 25-й бригады под командованием подполковника Евгения Мойсюка начала движение в сторону Дебальцево. Колонна состояла из двух приданных танков 17-й танковой бригады, двух рот десантников на 16 БМД-2, зенитно-артиллерийского взвода на трёх грузовиках с зенитными установками, трёх САУ «Нона» и двух передвижных пунктов разведки и управления артиллерийским огнём 1В119 «Реостат» (на базе БТР-Д), грузовиков «Урал» с личным составом и машин тыла. Общая численность – 240 человек.

Батальон благополучно обошёл Дебальцево, но наткнулся на взорванные русскими ополченцами мосты. Пришлось съехать с дороги и продолжить движение к Каменке по полям. Колонна вошла в село и благополучно там переночевала.

Утром 27 июля десантники, практически не встречая сопротивления, ворвались в Шахтёрск. Дерзкий бросок увенчался полным успехом и стал одним из самых успешных решений командования АТО за всю летнюю кампанию. Кратчайшие пути из Донецка в Снежное были перерезаны.

Позади 25-й бригады двигалась батальонно-тактическая группа 95-й аэромобильной бригады. Она прошла рядом с позициями днепропетровских десантников в Шахтёрске и ушла в сторону Саур-Могилы, с задачей положить конец её упорной обороне.

В первый же день боёв украинцы начали бить по Шахтёрску артиллерией и полными пакетами РСЗО «Град». Особенно сильно пострадал от этих обстрелов горисполком. На безлюдных улицах города зазвучали сирены воздушной тревоги, прекратили работу некоторые операторы мобильной связи.

К вечеру украинские десантники проникли в центр Шахтёрска, но наткнулись на вовремя подоспевшую в город роту ополченцев. Русские наблюдатели заняли самое высокое здание (жилую 16-этажку на улице Ленина) и весьма точно корректировали оттуда огонь 120-мм миномётов, бивших по позициям врага со стадиона «Юбилейный» и рынка. После этого украинские десантники отошли и закрепились на юго-восточной окраине города.

Министр обороны ДНР Игорь Стрелков позже рассказывал об этих критических днях: «Меня обвиняют, что я хотел оставить Донецк. Рассказываю честно: в какой-то момент я перестал верить, что помощь из России вообще придёт. Просто перестал верить! И никто не мог мне это гарантировать.

Критический момент для меня, как командира, был во время прорыва в Шахтёрске. Когда они выбили нас из Дебальцево, и просто усиленная колонна 25-й бригады украинской пошла на Шахтёрск, вошла в город. Когда они заняли Дебальцево, я уже понял, что следующий рывок сделают на Шахтёрск. Я снял с фронта, то есть выделил из других батальонов, две роты. И они уже стояли на погрузке. И в момент, когда противник вошёл в Шахтёрск, одна

моя рота двигалась туда, а другая была на погрузке двигаться туда. Соответственно, сразу после этого я снял ещё две роты, потом ещё одну, отправил туда бронегруппу «Оплота», то есть создал группировку. При этом обнажал я именно Донецк. Потому что был уверен: если противник и сунется в Донецк, то тут на улицах мы как-нибудь его задержим, а сдать Шахтёрск – означало полностью всё потерять.

Поскольку у нас была полупартизанская армия, грузились мы долго. Передвигались тоже долго. У всех ополченцев – семьи, они из Славянска вывезены были. И мы лишь частично успели предупредить их. Одна рота всё-таки вошла в Шахтёрск и не дала его занять».

Командовал группировкой ДНР в Шахтёрске Владимир Кононов (Царь). До войны он работал тренером в областной Федерации дзюдо. Весной 2014 года вместе с младшим братом Андреем пришёл добровольцем в славянское ополчение, стал командиром блокпоста. Особой популярностью среди бойцов не пользовался. Один из ополченцев с иронией описал «Царя» – маленький и важный, как Масленица в мультике. Было видно, что он не военный, не знает Устава и штабного этикета. Но Кононов неплохо зарекомендовал себя в Славянске, а в Шахтёрске имеющимися силами сумел отстоять город и нанести тяжёлые потери украинским десантникам.

Всего в распоряжении Кононова оказалось порядка 600 человек – три славянских роты, рота из батальона «Кальмиус» с двумя установками «Град», рота военной полиции, миномётная батарея и два танка из «Оплота», которыми командовали опытные танкисты с позывными «Атаман» и «Кайзер». В район прорыва было переброшено и подразделение «Моторолы» (без знаменитого командира, который вернулся из отпуска лишь спустя несколько дней).

Днём 28 июля Шахтёрск вновь подвергся артиллерийскому обстрелу и налёту украинской авиации. Десантникам удалось обнаружить на стадионе позиции русских 120-мм миномётов и временно подавить их огнём артиллерии, что дало врагу

некоторую передышку. Однако уже вечером миномётным огнём ополченцев неподалёку от Шахтёрска была разбита украинская колонна из 30 автомашин, которая везла десанникам ГСМ и боекомплект.

Но вскоре миномётный взвод, обвинив Стрелкова в предательстве и намерении сдать Донецк, бросил свои позиции в Шахтёрске и перебежал в батальон «Восток» к Ходаковскому. Вплоть до середины августа дезертиры не участвовали в боях, хотя нужда в миномётах была огромная на всех участках фронта.

Перелом наступил 29 и 30 июля. Получив подкрепления, бойцы «Царя» перехватили инициативу и начали постепенно вычищать город от украинских «освободителей». Бои носили ожесточённый характер, но потери для врага были пока приемлемыми — всего двое погибших и примерно 60 раненых.

Из-за постоянных миномётных обстрелов в частном секторе, где разместились десантники, начались пожары, огонь начал перекидываться на соседние дома. Офицеры лично перегоняли САУ «Нона» подальше от пожарищ (механики-водители боялись делать это из-за высокого личного риска), но неизбежное всё-таки произошло. Сначала загорелись боеприпасы, выложенные рядом с горящими домами, потом попали под обстрел и взорвались все три САУ, а также передвижной пункт разведки и управления огнём «Реостат».

Осознав, что удерживать Шахтёрск имеющимися силами более невозможно, командование АТО дало разрешение Мойсюку на отход. Тот решил не просто выйти из окружения, а попутно «оседлать» одну из ключевых магистралей Торез-Шахтёрск, по которой шло снабжение «сепаров» техникой и живой силой. Разведка десантников давно наблюдала там эшелоны, идущие в Донецк, но возможности что-то предпринять, чтобы препятствовать их движению, не было. Туда и было решено прорываться, хотя никаких разведанных о силах ополчения в этом районе на тот момент не было. Шли наобум.

Перед прорывом посчитали и перераспределили технику. Кроме уничтоженной батареи САУ, были неисправны ещё две БМД (одну смогли вывезти прицепом, вторую – пришлось бросить на месте). На оставшейся технике разместили раненых и тела двух погибших.

В 4.30 утра 31 июля десантники пошли на прорыв. Во время прохождения колонны мимо гостиницы, понесла тяжёлые потери первая рота капитана Лунёва. У украинцев не было разведданных по гостинице, а там, как оказалось, расселили прибывших в город бойцов из Харцызска, Иловайска, Ханженково и Кутейниково. От их огня у десантников сразу полегла половина взвода.

Шедшая сзади вторая рота под командованием капитана Зугравого изрешетила гостиницу ответным огнём и сумела проскочить опасное место.

Третья рота под командованием капитана Казака, выходила замыкающей, прикрывая отход первых двух рот, танкового взвода и артиллеристов. В связи с сильным запылением на дороге, рота отстала от второй колонны на 400 метров и на окраине Шахтёрска попала на прицел танкистов «Оплота».

Один из танков практически в упор выстрелил в БТР-Д, уничтожив его вместе с экипажем и сидевшими на броне десанниками. Некоторых из них попросту разорвало на куски. Видя такое дело, механик-водитель второй БМД запаниковал и вылетел с дороги, потеряв от удара о камень гусеницу. Экипаж бросил повреждённую машину и выбрался из города пешком.

Выйдя из Шахтёрска на намеченную трассу, первая и вторая роты с танковым взводом начали рассредоточиваться и готовиться к обороне. Третья рота приехала не в полном составе, потеряв по первоначальным прикидкам целый взвод. Позже, когда батальон отступил в село Благодатное, подвели окончательные итоги прорыва: больше 20 убитыми, полсотни раненых. Четверо десантников попали в плен (фотографии их рыдающих лиц обошли весь мир). Значительны были потери в технике: танк Т-64А, шесть БМД, три «Ноны», «Реостат» и два БТР-Д.

И вновь слово Игорю Стрелкову: «В момент, когда противник перерезал дорогу между Шахтёрском и Торезом, у меня наступил психологический кризис, я начал думать о том, что делать, подумывал переносить штаб в Шахтёрск или Снежное и готовить эвакуацию Донецка. Потому что понимал: если помощи не будет, то надо хотя бы спасти людей...

Почему говорю, что перелом был? Потому что в тот момент я приказал готовить штаб к свёртыванию, всем штабникам грузиться. Люди не обсуждали мои приказы, потому что мне верили. И сам я выехал в Шахтёрск вперёд. Но в этот момент дорога была перерезана. Я целый день там пробыл, поговорил с бойцами, посмотрел. В течение дня я практически бригадой Шахтёрской не управлял, видел, что «Царь» нормально справляется и вмешиваться в действия командира не хотел. К вечеру, пообщавшись с людьми, я принял решение не оставлять Донецк, хотя до этого планировал не Донецк сначала оставить, а Горловку. И за счёт горловского гарнизона прикрыть северный фас Донецка и линию на Шахтёрск. Потому что у нас там образовалась огромная, ничем не прикрытая дыра.

Но тут ещё сыграло роль то, что в Горловке стоял «Боцман», и он отстоял Горловку. «Боцман» поступил абсолютно правильно: он моему приказу готовить эвакуацию не подчинился. А на следующий день этот приказ отменился сам собой. Я понял: в той ситуации, что сложилась, мы не сможем организованно вывести войска ни из Донецка, ни из Горловки. Нам отрезали последнюю дорогу, а полевые дороги очень неудобные. Я воочию представил эвакуацию Донецка и Горловки — колонны беженцев, расстреливаемые на дорогах со всех сторон. Понял, что лучше принять бой в Донецке, чем все эти прорывы. Вечером я вернулся в Донецк и уже, несмотря на всю тяжесть ситуации, не планировал ни переноса штаба, ничего».

Днём 1 августа подразделение «Моторолы» обнаружило в районе Шахтёрска неисправный украинский реактивный

беспилотник Ту-143 «Рейс». Украинские источники для пущей важности приписали его потерю русскому комплексу ПВО «Бук». Однако отсутствие серьёзных повреждений на БПЛА ставит на этой версии жирный крест. Скорее всего, Ту-143 произвёл посадку на русской территории из-за неправильной программы полёта.

Вскоре состоялся обмен – попавших в плен в Шахтёрске десантников поменяли на ополченцев. При этом украинцы ушли к своим на собственных ногах, а русские бойцы вернулись из плена в крайне тяжёлом состоянии, со следами побоев и пыток. После этих «художеств» украинских десантников, забывших о чести и совести солдата, Стрелков приказал ни одного офицера 25-й бригады в плен больше не брать.

Сражение за Шахтёрск стало тяжёлым испытанием для обеих противоборствующих сторон, но в итоге окончилось победой ДНР. Немалую роль в этом сыграла самоуверенность украинского командования, которое распылило силы, отправив батальон 95-й бригады не в Шахтёрск, а к Саур-Могиле.

Впоследствии укро-американская пропаганда стала преподносить рейд 95-й аэромобильной бригады как «героическое усилие», сравнимое с подвигами Второй мировой войны. Он был признан чуть ли не самым длинным в истории всех войн: бригада в несколько приёмов прошла по тылам Новороссии около 400 километров. Стоит признать, что десанникам под командованием Михаила Забродского действительно всегда удавалось добиваться выполнения поставленных перед ними задач, но вот закрепить их – никогда.

Прибыв к Саур-Могиле, десантники 95-й бригады вместе с 1-й батальонно-тактической группой 30-й механизированной бригады при поддержке артиллерии и 30 единиц бронетехники утром 28 июля начали штурм высоты. Стоит отметить, что оба участвующих в операции батальона по большей части были укомплектованы контрактниками и обладали весьма высокими боевыми качествами.

На Саур-Могиле в это время находился отряд батальона «Восток» в составе 32 бойцов под командованием «афганца» Олега Гришина (Медведь). Среди бойцов он пользовался авторитетом и уважением. И как человек, и как командир, который старался беречь своих людей. В ходе боя ополченцам удалось подбить две украинские БМП, но противник продолжал упорно лезть вперёд. В критический момент боя Гришин вызвал огонь РСЗО «Град» на себя. Это был отчаянно смелый поступок, так как оборудовать укрытия на кургане было крайне трудно из-за каменистого грунта. Бойцы спасались в небольшом подземном музее обороны, в воронках, использовали для защиты подбитую технику, короче говоря, цеплялись за любую возможность укрыться от падающего на голову железа.

Но силы были неравны. После тяжёлого боя бойцы «Востока» оставили высоту и прорвались к своим, потеряв шестерых убитыми и 16 ранеными. Среди погибших ополченцев был и Олег Гришин.

Торжествующий начальник Генштаба Муженко немедленно сообщил, что Саур-Могилы вместе с селом Дмитровка взята под полный контроль ВСУ. Но когда десантников Забродского сменили на высоте бойцы 51-й механизированной бригады, они столкнулись с той же проблемой, что и ополченцы – оказались открыты всем ветрам, не имея возможности спрятать технику и отрыть укрепления в каменистом грунте. К утру 29 июля, после нескольких часов непрерывного обстрела российскими и донецкими РСЗО «Град», гаубицами из Снежного, Тореза и территории России, украинцы оставили высоту. Она вновь перешла в руки русских бойцов.

Военно-политическое руководство бандеровской Украины стало выглядеть откровенно глупо: взятый курган теперь требовалось брать снова. Виновным назначили командира отступившего батальона подполковника Павла Процюка, против которого возбудили уголовное дело. Хотя любому на передовой было понятно, что было бы полным безумием стоять на голой высоте под

непрерывным обстрелом и ждать пока всю технику и людей не уничтожат огнём.

Тем временем десантники 95-й бригады готовились к выводу заблокированных в Южном котле украинских войск. Вместе с ними к операции привлекли батальонно-тактическую группу и дивизион РСЗО 30-й механизированной бригады, роту 72-й механизированной бригады, боевиков «Правого сектора»[\[7\]](#) и подразделения 3-го полка спецназа – всего 1600 военнослужащих.

Этими силами 29 июля удалось выбить ополченцев из Степановки и Мариновки, и оттеснить их к городу Снежное. Сухопутный коридор в «Южный котёл» был не только восстановлен, но и значительно расширен. Однако без контроля над Саур-Могилой вывести из котла украинские войска представлялось делом затруднительным. Занявший Степановку батальон 30-й бригады сам очутился в огненном мешке. Пришлось разворачивать войска и вновь бросать их на штурм кургана.

Для подготовки штурма в близлежащем селе Петровское был развёрнут оперативный штаб, в состав которого вошли полковник ГУР Игорь Гордийчук (Сумрак), комбат 51-й бригады подполковник Николай Капинос и полковник 3-го полка спецназа. В Степановке по другую сторону высоты был развёрнут штаб ДУК «Правый сектор»[\[8\]](#) Дмитрия Яроша.

На непокорную высоту обрушили всю мощь артиллерии и установок «Град». А также применили самое мощное огневое средство украинской армии – тактические ракетные комплексы «Точка-У». Опасаясь негативной реакции мирового сообщества и жёстких ответных действий со стороны России, Киев первое время отрицал факты применения «Точек». Отрицал даже тогда, когда это подтвердили в НАТО, а Вашингтон устами CNN объявил о том, что «украинская армия применила как минимум две баллистические ракеты малой дальности», способные нести ядерные боеголовки.

Всего по Саур-Могиле было произведено не менее 8 пусков. Однако ни одна ракета не нанесла защитникам серьёзного ущерба. Сказался как недостаточный уровень подготовки расчётов, так и возраст самой техники. Всё-таки твердотопливные ракеты по 30 лет лежали на складах. Их никто не обслуживал и толком не охранял.

Под прикрытием массированного артиллерийского огня украинские войска три раза ходили на штурм «Шайтан-горы», но безрезультатно. Очередная атака состоялась во второй половине дня 4 августа. Основную роль в ней должны были сыграть армейцы, поддержанные спецназом и огнеметчиками. Бой продолжался больше часа, во время него были убиты солдат 51-й бригады и подполковник 3-го полка спецназа Сергей Сенчев. Около десятка военнослужащих были ранены. Вернувшиеся из боя солдаты молча курили. У некоторых дрожали руки.

Утром 5 августа подошло подкрепление – прорвавшийся из Шахтёрска 1-й батальон 25-й бригады во главе с Евгением Мойсюком. Видно было, что десантники его уважали. Он с ходу назвал всех трусами и сказал, что гору взять – нехер делать. Бойцы недобро смотрели на безбашенного подполковника, вся голова которого была в шрамах. У них за плечами уже был печальный опыт безуспешных штурмов. Десантной бравадой тут не возьмёшь.

На усиление десанникам подошли экскаватор и три танка. Было принято решение работать танками по стеле, из-под которой вёлся самый сильный огонь и попытаться выжечь «зелёнку» у подножия кургана, откуда били русские снайперы и пулемётчики. А после обеда идти на штурм.

Поджечь «зелёнку» так и не удалось из-за давно просроченных огнеметов. Танки били и попадали по стеле, но так и не смогли её разрушить. С обеих сторон лупили «Грады», накрывая вперемешку свои и чужие позиции. Одна из прилетевших мин пробила осколками БМД и убила двух десантников. Появились первые раненые, в том числе командиры 1-й и 2-й рот. После этого боевой

задор десантников заметно поубавился. Дело довершил удачный удар российской артиллерии, после чего была дана команда на отход и штурм прекратился, толком не начавшись.

В ночь на 6 августа украинские нацгвардейцы устроили засаду у Дмитровки и расстреляли из танков и БТР колонну беженцев, которая двигалась из города Снежное. В результате обстрела было уничтожено более 10 машин. В одной из них погибли сотрудники информационного подразделения ДНР «iКОРПУС» Андрей Вячало и Сергей Коренченков, а также российский специальный фотокорреспондент Объединённой дирекции фотоинформации МИА «Россия сегодня» Андрей Стенин. Главным в группе был Коренченков, которому Игорь Стрелков доверял работу по съёмке, контролю других военкоров и систематизации фото и видеоматериалов.

Когда рассвело на место обстрела приехали украинские военнослужащие – грузили в свой транспорт вещи из уничтоженных машин, обыскивали трупы погибших. Обнаружив машину с журналистами (при них находились фотоаппараты, объективы и видеокамеры), нацгвардейцы оттащили её подальше и сожгли вместе с убитыми. После чего для верности «перепахали» место засады реактивными установками залпового огня.

Украинские танки в это время продолжали бить по стеле Саур-Могилы, а в штабе было принято решение идти на штурм только после основательной артподготовки. Но в Генштабе уже объявили журналистам, что высота взята и матюгами гнали войска вперёд, на штурм. Даже дали добро на новое применение «Точки».

Людей, готовых идти в бой, катастрофически не хватало. Спецназ и «Правый сектор»^[9] наотрез отказались класть своих бойцов в качестве простой пехоты. В бой решили бросить десантников 25-й бригады, огнемётчиков 72-й и бойцов 51-й бригад, а также добровольческую разведроту ГУР под командованием Тимура Юлдашева (Тренер). Того самого соратника Олега Ляшко, который ещё весной был захвачен в плен в городке

Счастье. Юлдашева освободили 2 июня. Он выехал в Киев, собрал в Луцке добровольцев из западных областей Украины и вновь оказался на фронте.

Таким образом для атаки высоты набралось человек 70–80. Штурм был запланирован на 16.00 7 августа.

Утром 7 августа наблюдать за операцией прибыл руководитель Управления специальных операций Генштаба генерал-майор Назаркин. Однако его попытки войти в курс дела и взять на себя руководство штурмом были встречены в штыки. По воспоминаниям одного из участников боёв, ротный 51-й бригады прямо в лицо отрезал высокому начальству: «А ты, п#дар усатый, молчи! Я на эту гору уже пять раз бегал. Я там каждый камень знаю. Ты же со мной туда не пойдёшь, а здесь сидеть останешься?» Назаркин проявил чудеса выдержки и благоразумия и не стал реагировать на выпад.

Штурм начался с того, что комбат 25-й бригады Мойсюк лично повёл своих десантников в бой. Первым шёл танк, за ним БМП с десанниками и разведчиками. Бой был жестоким и упорным. В итоге высоту удалось взять, так как на тот момент её обороняло всего 15 ополченцев.

Сфотографировавшись у стелы и оставив на высоте небольшую группу прикрытия, днепропетровские десантники отвели свои основные силы к подножию кургана, дабы не подставляться под артиллерийские удары. Экскаватор под непрекращающимся миномётным обстрелом сумел вырыть здесь четыре окопа, что в дальнейшем очень помогло обороняющимся. Контратак со стороны обессиленного боями ополчения в тот день не последовало.

Раненых при штурме украинских солдат попытались эвакуировать на вертолёт. Однако Ми-8 попал под обстрел и совершил вынужденную посадку. Все три члена его экипажа получили ранения. Сам вертолёт эвакуировали и позже восстановили.

«Это просто мясорубка», – резюмировал результаты боёв за Саур-Могилу командир батальона «Восток» Ходаковский, – «От неубранных тел, от фрагментов разорванных тел там невозможно дышать». Украинские солдаты в своих воспоминаниях также неоднократно упоминали о тяжком смраде на высоте от непогребённых покойников.

Когда Саур-Могила перешла под контроль ВСУ, начался вывод из Южного котла украинских войск. Для этого украинские сапёры и военные инженеры навели переправу через Миус в 3 километрах севернее Дмитровки. Несколько раз русская артиллерия разбивала переправу огнём, но её тут же восстанавливали.

К тому времени почти все окружённые в котле украинские подразделения практически потеряли боеспособность из-за нехватки горючего, боеприпасов, воды. Каратели были физически и морально измотаны непрерывными обстрелами и осознанием безысходности ситуации. Кроме команды «держитесь», командование АТО ничем им не помогло. А в последнюю неделю со многими частями даже не выходили на связь – уже похоронили.

7 августа в ходе упорных боёв, подразделением «Прапора» был освобождён пункт пропуска «Должанский». При этом был уничтожен украинский танк и две БМП. Дольше всего в Южном котле держалась женская тюрьма, расположенная в Червонопартизанске. Это была настоящая крепость с толстыми стенами, катакомбами, подвалами. Обороняли её около сотни правосеков, нацгвардейцев и польских наёмников. Ополченцы и «отпускники» держали её в осаде почти месяц, пока не взяли решительным штурмом. Уцелевшие в этой мясорубке сдались российским пограничникам в районе Изварино.

Получив коридор, большая часть окружённых украинских войск, бросив почти всю артиллерию и значительную часть оставшейся без горючего техники, сумела выскочить из котла. Всего 6–7 августа из окружения вышло около 3.500 военнослужащих и более 150 машин, причём, как правило, это была колёсная техника. Немногие уцелевшие БТР и БМП были забиты людьми, как

в индийских поездах. Одна из вырвавшихся из котла колонн не стала задерживаться на фронте, а прошла несколько десятков километров и добралась в район села Солнцево. Здесь у мобилизованных солдат окончательно сдали нервы – побросав вверенную им боевую технику, они попросту разъехались по домам! А под открытым небом остались стоять десятки грузовиков, САУ, танков и бронемашин.

В ходе приграничной операции (12 июня – 7 августа) украинские войска постигло тяжёлое поражение. 120 военнослужащих официально были признаны погибшими, более 500 оказались в плену в России и ещё 300 у ополченцев, несколько сотен пропали без вести, дезертировали или добровольно вступили в ряды защитников Донбасса. От некогда мощной 5-тысячной группировки осталось не более 3,5 тысяч полностью деморализованных солдат и офицеров. В качестве трофеев бойцам Новороссии досталось 18 РСЗО «Град», зенитно-ракетные комплексы «Оса», гаубицы, танки, БТР, БМП и БМД. Всего 67 единиц. И это не считая десятков единиц уничтоженной, сожжённой или подорванной техники.

В связи с большим общественным резонансом, по распоряжению президента Порошенко было начато расследование причин поражения сектора «Д», для чего СБУ провела изъятие документов о планировании и проведении операции.

Сразу после ликвидации Южного котла украинское командование и его американские советники преподнесли новый неприятный сюрприз. Вместо ожидаемого перехода к жёсткой обороне, украинские войска практически без перерыва начинают новое наступление. Сплошной линии обороны в ДНР и ЛНР по-прежнему не наблюдалось, а в распоряжении командования АТО ещё оставались крупные ударные группировки (в районе луганского аэропорта и Саур-Могилы). Ими и решили воспользоваться, чтобы

рассечь территорию Новороссии надвое и соединить войска секторов «А» и «Д» в районе Вахрушево-Лутугино.

6 августа украинским сектором «Д» был нанесён удар от Саур-Могилы в обход Снежного в район городов Миусинск, Красный Луч и Вахрушево. В операции приняли участие подразделения 25-й воздушно-десантной, 30-й и 51-й механизированных и 95-й аэромобильной бригад. Из луганского аэропорта им навстречу в район Лутугино выдвинулись подразделения 1-й танковой, 24-й механизированной и 80-й аэромобильной бригад сектора «А».

Со стороны агонизирующего Южного котла был нанесён встречный удар силами сохранившей боеспособность бронегруппы 24-й механизированной бригады (около 10 танков и столько же бронемашин) с пехотой на броне. Она пробила кольцо окружения и 8 августа ворвалась в Миусинск. Весь день в городе шли тяжёлые бои. Ближе к ночи основные силы бронегруппы начали марш на Красный Луч и утром 9 августа ворвались в город. Одновременно туда же был нанесён встречный удар со стороны Дебальцево.

В результате на какой-то миг украинским войскам удалось взять Миусинск, Красный Луч, Вахрушево, Хрустальное и Боково-Платово, разрезав Новороссию на две части. Войска сектора «Д» в Боково-Платово и сектора «А» в Лутугино разделяло не более 40 километров. Возникла реальная угроза полного окружения Донецка и гибели крупной группировки ДНР в районе Торез – Снежное – Саур-Могила.

Сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как точку наивысшего напряжения сил. Которая наступает тогда, когда одной из сторон на весы брошено уже все, и все резервы израсходованы. И если при этом не удаётся добиться решительного успеха, то такая операция неминуемо завершается крахом. В качестве примера такого наивысшего напряжения всех сил можно привести поражение вермахта в битве под Москвой.

И тогда, и сейчас ситуацию спасло мужество русского солдата. Гарнизон Красного Луча сумел удержать свои позиции, что

позволило подтянуть в город отряд «Моторолы» и роту «Мебельщика». Помимо героизма и стойкости ополченцев, свою роль сыграл и острый недостаток у 24-й механизированной бригады боеприпасов и ГСМ. После долгого пребывания в Южном котле она оказалась неспособна вести упорный и продолжительный бой.

10 августа бронегруппа 24-й бригады, батальоны 95-й и 51-й бригад вышли из района Красный Луч – Антрацит и через Дебальцево вернулись в тыловой район у Славянска. Миусинск и Красный Луч были полностью очищены от противника, который оставил в качестве трофеев около 30 единиц бронетехники.

С этого времени единственной проблемой ополчения на южном фланге Донецкого фронта оставалась Саур-Могила, откуда украинцы продолжали корректировать артиллерийский огонь. Чтобы полностью окружить высоту, подразделениям ДНР необходимо было занять расположенное у Саур-Могилы село Степановка. Там укрепились 3-я батальонно-тактическая группа 30-й механизированной бригады растянувшая цепь своих блокпостов от Степановки вплоть до Боково-Платово, где в тот момент вела наступательные бои 1-я батальонно-тактическая группа этой же бригады.

Так как подразделения ДНР были уже порядком измотаны предыдущими оборонительными боями, к операции в районе Саур-Могилы привлекли российские войска. По утверждению украинской стороны, 12 августа со стороны Дмитровки на украинскую территорию зашла колонна 18-й мотострелковой бригады, а со стороны пункта пропуска «Мариновка» вошли подразделения 17-й мотострелковой бригады. Обе бригады дислоцировались в Чечне и входили в состав 58-й армии Южного военного округа.

Зайдя на территорию Донбасса, российские танки атаковали блокпосты 30-й бригады в районе села Никифорово – чтобы разъединить её силы на две части. Одним из блокпостов (танк и три БМП) командовал старший лейтенант Артём Абрамович. Вскоре к нему примчались испуганные соседи – один танк и две БМП,

которые охраняли переправу на реке Миус. Они видели приближающиеся крупные силы российских войск с танками и предпочли дать дёру. Но блокпост Абрамовича получил приказ держаться до последнего и защищать тылы бригады, которая в это время вела тяжёлые бои в Миусинске. При этом никакой артиллерийской поддержки у старшего лейтенанта не было.

Вскоре украинцы увидели четыре танка, которые с бешеной скоростью мчались на их блокпост. Один из них был Т-64 с украинскими белыми полосами быстрого опознавания (очевидно, трофейный). Остальные три машины оказались светло-зелёными Т-72. Они стремительно приближались и вели огонь по украинской бронетехнике.

Украинцам удалось подбить один из Т-72. В свою очередь русские танкисты подбили вражескую БМП. После того, как у одного из украинских танков заклинило пушку и он вышел из боя, весь блокпост в панике погрузился в уцелевшие БМП и драпанул в сторону Миусинска. Танк Абрамовича до последнего прикрывал их отход, пока не был уничтожен вместе с экипажем. Украинские СМИ потом на все лады расписывали танковый таран, на который якобы пошёл Абрамович. Однако никаких подтверждений этому нет.

Разбив украинские блокпосты у Никифорово, российские танки дошли до города Снежное, где соединились с местным гарнизоном. После чего украинская разведка обнаружила в районе Степановки 21 танк и около 30 российских грузовиков «КамАЗ» с пехотой, которые готовились к утренней атаке.

В течение двух предыдущих дней артиллерийским огнём со стороны России в Степановке было уничтожено большое количество украинских солдат и военной техники. И как только разведчики доложили о готовящейся атаке, все украинские офицеры (все эти дни пьянствовавшие на глазах у солдат) стремительно покинули село. С рядовыми остался только один подполковник. Ему удалось договориться с ополченцами о двухчасовом перемирии

и днём 13 августа последние украинские солдаты на двух подбитых танках и бронемашине покинули село.

14 августа в оставленную без боя Степановку вошли отряды донбасских ополченцев. Их глазам представилась картина полного разгрома — десятки единиц уничтоженной или повреждённой техники, большое количество оставленных боеприпасов, брошенные в панике секретные документы. Были обнаружены четыре танка Т-64, 8 БМП, один БТР-70 и батарея из 6 САУ. Среди трофеев оказался полностью заряженный исправный «Град», подбитый американский «Хамви» и машина управления артиллерийским огнём.

После разгрома украинских блокпостов у Никифорово и занятия Степановки 1-й батальон 30-й механизированной бригады оказался в окружении в районе Боково-Платово. Его удалось спасти только благодаря находящемуся в секторе «А» 2-му батальону этой же бригады во главе с полковником Сергеем Заболотным. Под его руководством с наступлением ночи оба батальона вышли навстречу друг другу, соединились и без потерь ушли в район занятого украинцами Лутугино.

Освобождение Боково-Платово, Степановки и пункта пропуска «Мариновка» стало серьёзным успехом ополчения. Однако попытки отбить у врага Саур-Могилу результата пока не дали. Выделить больших сил для штурма высоты командование ДНР не могло: как раз в это время назревал кризис вокруг Иловайска. По высоте работала только артиллерия, но эффекта от её работы было немного.

Командовавший обороной высоты полковник Гордийчук и его подчинённые были неоднократно контужены, но затем снова приходили в себя и продолжали корректировать огонь украинской артиллерии. Особенно донимала их кочующая в районе высоты российская батарея РСЗО «Град» 17-й мотострелковой бригады. «Поймать» её ствольной артиллерией не удавалось и тогда к выполнению задачи подключились спецназовцы и реактивщики. Им удалось вычислить новую позицию батареи и 13 августа по ней

отработали сразу шестью баллистическими ракетами «Точка-У». Одна из ракет при этом попала в придорожную заправку и уничтожила её.

17 августа по переданным с Саур-Могилы данным в районе Снежное был нанесён ещё один комбинированный удар «Точками» и тяжёлыми РСЗО «Смерч» по колонне российских войск 18-й мотострелковой бригады.

Степень эффективности этих ударов остаётся под большим вопросом. Украинские победные репортажи о сотнях уничтоженных русских солдатах и десятках единиц техники можно смело отменить. Ведь даже по опубликованным украинской стороной данным за август 2014 года Вооружённые силы Российской Федерации потеряли в боях на Донбассе 103 военнослужащего убитым и 378 ранеными. Это в несколько раз меньше потерь украинских войск под Иловайском, Луганском, Шахтёрском и Донецком за тот же период. При заявленной противником высокой эффективности своей ствольной и реактивной артиллерии, российские потери были бы на порядок выше.

18 августа была запланирована ротация защитников Саур-Могилы. Операцией руководил офицер штаба десантных войск полковник Пётр Потехин, который повёл на высоту 8 десантников 25-й бригады и 17 карателей 42-го территориального батальона «Рух Опору» под командованием подполковника Александра Мельниченко (Сокол). К ним присоединилась группа артиллерийских корректировщиков с новой аппаратурой связи, армейская БМП и БТР спецназа. От основных украинских позиций Саур-Могилу отделяло уже порядка 30 километров. Однако сплошной линии фронта ещё не было, поэтому ротация прошла успешно.

По прибытии на высоту полковник Потехин остался вместе с Гордийчуком, чтобы корректировать огонь артиллерии. Однако постоянные атаки и массированный огонь по кургану продолжал выкашивать её защитников. Гордийчук вновь был неоднократно контужен, но эвакуацию не запрашивал, продолжая командовать.

Вскоре была уничтожена привезённая аппаратура связи, после чего пришлось перейти на обычные мобильные телефоны.

19 августа во время очередного обстрела был тяжело ранен полковник Потехин, погибло несколько десантников. Раненого полковника и тела погибших удалось вывезти в расположение украинских войск под непрерывающимся перекрёстным обстрелом. Русская артиллерия обрабатывала верхушку кургана, где забились в укрытия её защитники; а украинская била по средней и нижней части высоты, откуда на штурм пошла пехота ополчения. Со стороны казалось, что вся Саур-Могила горела. Но бушующий «артиллерийский ад» принёс свои плоды: ополченцы, понеся потери, отступили.

19–20 августа колонна бронетехники «отпускников» появилась между Саур-Могилой и селом Петровским, завязав бой с батальонно-тактической группой 51-й бригады, занимавшей этот населённый пункт. При виде российских войск украинские войска охватила паника – первыми драпанули солдаты 30-й бригады и увлекли за собой сослуживцев 51-й и 72-й механизированных бригад.

Командование сектором «Д» осталось в полном неведении, что Петровское уже потеряно. На следующий день в село заявили сразу несколько десятков украинских военных, которыми командовали два полковника – разведчик из штаба сектора «Д» и начальник штаба 51-й механизированной бригады. Они были убеждены, что Петровское всё ещё под украинским контролем и вместе со всем подразделением попали в плен.

После освобождения Петровского 21 августа, Саур-Могила оказалась в полном окружении – теперь до ближайшего украинского подразделения было уже 40 километров, а все окрестные сёла контролировались ополченцами и «отпускниками». Оборона кургана потеряла всякий смысл, так как украинская артиллерия отступила вместе с другими подразделениями и корректировать Гордийчуку оказалось нечего. Словно подтверждая

всю безнадёжность сложившегося положения, в тот же день в результате перекрёстного обстрела обрушился истерзанный снарядами обелиск Саур-Могилы.

Уцелевшие украинские военнослужащие, поневоле очутившиеся в положении смертников, говорили Гордийчуку о нецелесообразности обороны высоты в таком глубоком тылу противника. Но тот медлил, постоянно кому-то звонил, на другом конце ему что-то обещали, какую-то подмогу, вертолёты. Но всем было понятно, что никто из лётчиков не полетит на верную смерть. Приказ об отходе поступил лишь поздно вечером 24 августа, когда едва-едва сумели отбить очередной штурм.

Чтобы спасти раненых, 26 августа через занятое ополченцами Петровское прорвался джип 3-го полка спецназа. В него загрузились девять бойцов. В их числе четверо раненых, в том числе ослепший от ранения в голову Тимур Юлдашев. Но прорваться обратно через Петровское не удалось — джип был замечен и расстрелян. Водителю и двум бойцам спецназа удалось скрыться, раненые погибли, а двух уцелевших нацгвардейцев ополченцы решили предъявить своему командованию в качестве живых нацистов. Другая группа окруженцев пыталась выйти через кукурузные поля, но также попала в плен.

Основная группа защитников Саур-Могилы сумела прорваться в другом месте и прошла по тылам ДНР около 60 километров, пока не присоединилась к украинским войскам в Иловайске.

Один из разведчиков, вышедших из окружения, неожиданно обнаружил расположившиеся в поле вблизи Амвросиевки две гаубичные батареи российских десантников. Он связался по телефону со своим командиром и передал информацию. 27 августа в 10.30 по лагерю был нанесён групповой удар ракетами «Точка-У». Достоверно известно о двух взорвавшихся тогда ракетах, которые смогли подавить одну из российских батарей. На этом и закончилась оборона Саур-Могилы украинскими войсками.

26 августа власти ДНР сообщили, что Саур-Могила находится под полным контролем ополчения. На кургане, ставшем свидетелем чудовищных человеческих страданий и огромного мужества, впервые за несколько месяцев наступила тишина. Пользуясь затишьем ополченцы и украинские волонтеры приступили к совместному сбору и перезахоронению останков погибших. Многие убитые были засыпаны землей в воронках и окопах. Других вынимали из наспех вырытых братских могил, доставали из подбитой и сгоревшей техники. В свежих воронках попадались и останки погибших советских солдат времён Великой Отечественной. Убитых в 1943 году хоронили рядом с погибшими в 2014-м. Эта скорбная работа растянулась на несколько месяцев. Например останки украинского карателя Юлдашева удалось обнаружить и перезахоронить только в марте 2015 года.

На фоне сводок об ожесточённых боях в районе Саур-Могилы и Миусинска, громом среди ясного неба прогремело сообщение – уходит в отставку министр обороны ДНР Игорь Стрелков.

Он давно уже стал главным раздражающим фактором в отношениях между фашистами в Киеве и соглашателями в Москве. У него появилось то, чего давно лишился Кремль – народная любовь, авторитет и поддержка. Он пришёл в Славянск с несколькими десятками бойцов. Его никто не знал. Спустя полгода его имя гремело по всей России и Украине, вокруг него собрались тысячи бойцов, поверив, сфокусировав на его личности свои чаяния и надежды.

Стрелков (как и Безлер) смогли показать врагам, что такое настоящий русский бой. Оба воевали умно, без видимых эмоций и жеманных уступок, без игры в поддавки, без «хитрых планов» и жестов доброй воли по отношению к подлому врагу. Оба показали, что можно управлять осаждённым городом без воровства, «распилов» и «откатов». Это резко контрастировало с наглым и циничным поведением либерально-олигархической российской и украинской «элиты». Простые люди это видели и ценили. Их

нельзя было обмануть никакой показухой, высокопарной болтовнёй и неискренностью. Именно поэтому участь Стрелкова, Безлера, Мозгового и других народных лидеров была предрешена уже тогда.

В конце июля 2014 года президент Владимир Путин в ходе заседания Совета Безопасности довольно откровенно заметил: «Россию призывают воздействовать на ополчение на Украине. Всё, что в наших силах, будем делать».

Премьер-министра ДНР Бородай и главу «Оплот» Захарченко срочно вызвали в Москву, где они получили новые инструкции. Вернувшись в Донецк, Бородай объявил 7 августа о своём уходе с поста премьер-министра ДНР. Добровольной отставки потребовали и от Стрелкова. Шантаж был бескомпромиссным – Стрелкову даже отказали в просьбе остаться на фронте хотя бы командиром батальона. Взамен Донбассу был обещан «военторг» и прямая военная помощь.

Фронт к тому времени трещал по всем швам и Стрелков сдался. Отставка была подписана им 12 августа, после чего бывший министр двое суток находился на базе «Хмурого», затем сутки провёл в городе Снежное, где с облегчением встретил «Северный ветер» и на следующий день перешёл на территорию России, где был весьма униженно досмотрен офицером пограничной службы.

Так был убран наиболее авторитетный на тот момент военный лидер Русского мира, после ухода которого немедленно началась мстительная кампания по зачистке структур ДНР. В травлю включились как новый премьер-министр ДНР Захарченко, так и новый министр обороны Кононов, которые пачками увольняли всех идейных или просто недовольных. На обочину политической жизни выкинули Павла Губарева, его жену лишили поста главы МИД ДНР. Начались первые аресты славянских ветеранов.

Сам Стрелков по возвращению в Россию попал в полную информационную блокаду. В обмен на полное прекращение любой политической деятельности Кремль предложил ему хлебное место вице-преьера Крыма у его хорошего знакомого Аксёнова. Получив

отказ, российские власти вычеркнули бунтаря из политической жизни, стремясь превратить легенду в никому не нужного военного пенсионера. Стрелков не сдался и, образовав фонд гуманитарной помощи «Новороссия», по мере своих скромных сил занялся вопросами тылового обеспечения бойцов ДНР и ЛНР. Полностью дискредитировать его в глазах Русского мира кремлёвским политтехнологам так и не удалось и в 2023 году Стрелкова посадили за решетку по обвинению в экстремизме.

24 августа в честь Дня Независимости в Донецке состоялся парад украинских войск. Это была мечта бандеровцев – пройтись победным маршем по улицам ненавистного и покорённого ими русского города. Мечта сбылась. Украинские военные прошли по улицам Донецка – но только в качестве понуро бредущих пленных, со всех сторон осыпаемых проклятиями людей. Первоначально планировалось провести всех попавших в плен к тому времени 700 человек. Но в итоге на публичный позор выгнали только 68 – офицеров, наёмников, снайперов и корректировщиков.

К началу сентября благодаря «Северному ветру» практически на всех участках Восточного фронта произошёл коренной перелом. Полностью была разгромлена группировка украинских войск под Иловайском, освобождены значительные территории под Луганском. Освобождена Саур-Могила и значительные территории в районе Мариуполя. 1 сентября ополченцам удалось восстановить сухопутную связь между Горловкой и Донецком. 17 сентября была освобождена Ясиноватая, а 21 сентября – Ждановка.

На расположенной рядом с городом Ждановка шахте «Коммунар» была обнаружена база батальона «Донбасс», где каратели принимали наркотики, похищали, пытали и насиловали местных женщин. Тех, к кому интерес пропадал, убивали здесь же. Всего на территории шахты ополченцы нашли тела примерно 200 замученных людей. На место привезли российских журналистов,

сотрудников ОБСЕ, чтобы весь мир увидел истинное лицо украинского нацизма.

Местные жители также многое поведали о нравах оккупантов: заходят с утра в магазин – пьяные, невменяемые, шорты, футболка, тапочки и автомат наперевес: «Дайте горилки». Выгребают всю водку, которая есть в магазине, поворачиваются к продавщице и говорят: «Що треба казати?» Она смотрит испуганными глазами, говорит: «Не знаю». Её бьют прикладом – «Треба „Слава України“ казати».

Не удивительно, что благодаря таким эпизодам украинская армия и каратели добровольческих батальонов в буквальном смысле собственной шкурой чувствовали на оккупированных территориях волну жгучей, всеобщей ненависти. Та невидимая пуповина, что почти 100 лет связывала русский шахтёрский Донбасс с чуждым ему прозападным проектом «Украина», была окончательно разорвана...

ЛУГАНСКИЙ ФРОНТ

1 июля 2014 года истек срок перемирия, объявленного украинским президентом Порошенко после своей инаугурации. После чего на всём Восточном фронте (включая и луганское направление) вновь развернулись ожесточённые бои.

Стоит отметить, что действовавшая на луганском направлении украинская группировка сектора «А» была одной из самых мощных в зоне АТО. В её состав входили батальонно-тактические группы 1-й танковой, 24-й, 30-й, 51-й механизированной, 128-й горно-пехотной и 80-й аэромобильной бригад. Их действия поддерживали несколько территориальных батальонов, а также 15-й и 27-й полки реактивной артиллерии. В авангарде этих сил шёл 24-й штурмовой батальон «Айдар». Каратели батальона не изменяли себе, сочетая упорство и стойкость в боях с бандитскими наскоками, «отжимками», торговлей людьми, пытками и расстрелом пленных.

После захвата в июне украинскими войсками города Счастье и посёлка Металлист, линия фронта вплотную приблизилась к окраинам Луганска. Доселе оживлённый город стремительно пустел — кто-то уезжал в Россию, кто-то в близлежащие сёла к родственникам и знакомым. Осталось примерно 150 тысяч жителей, которым ехать оказалось просто некуда. Каждый день они были вынуждены рисковать своей жизнью под обстрелами украинской артиллерии и реактивных систем залпового огня. В городе перестал работать пассажирский транспорт, коммунальные службы, один за другим вставали предприятия. Регулярный характер приобрели перебои со светом и водой, так как украинские самолёты бомбили городские электроподстанции.

Проблем добавляли как украинские диверсанты, так и мародёры луганского батальона «Заря». Информацию о том, что данный батальон не только защищал Луганск, но и сам не брезговал обстрелами города впервые озвучил в 2017 году арестованный МГБ ЛНР военнослужащий батальона Виталий Воротилин.

Об этом же говорил и глава ЛНР Валерий Болотов. По его словам в республике летом 2014 года действительно было много украинских шпионов, засланных СБУ для совершения диверсий и разложения дисциплины. В батальоне «Заря», который Игорь Плотницкий формировал не по идейным соображениям, а лично под себя, оказался самый большой процент таких диверсантов.

В миномётчики батальона записалось немало бывших луганских милиционеров, которые знали город как свои пять пальцев. Перемещаясь на машине скорой помощи или водовозке, они периодически обстреливали школы, базар, больницы. Терроризируя город обстрелами, боевики «Зари» вынуждали жителей бежать из Луганска, оставляя им на разграбление пустые дома и квартиры. К счастью предатели были вовремя арестованы и не успели натворить слишком больших бед. Но за арестованных тут же вступился Плотницкий и, пользуясь своим положением министра обороны ЛНР, вытащил их «с подвала».

Далее Плотницкий не придумал ничего умнее, как начать обстреливать украинские позиции прямо из двора областного военкомата, где располагалась база его батальона. То есть из жилых кварталов города, где всё ещё продолжали жить десятки тысяч мирных жителей! Естественно, украинская артиллерия не стала церемониться, и в ответ перепыхала территорию военкомата, удачно отработав по базе батальона и разрушив стоящие поблизости жилые дома. Тогда сгорел БТР, «КамАЗ», погибло пятеро ополченцев, ещё пять получили ранения.

В последующие три дня от карательных обстрелов украинской артиллерии в Луганске погибло 17 мирных жителей, 73 получили ранения. Среди погибших – 21-летний Николай Бахмач, который

во время обстрела заслонил собой от осколков жену и коляску с двухмесячным сыном. 14 июля целиком погибла семья Кныш – Виталий, Елена и их трёхлетняя дочь Дарья. В связи с массовой гибелью людей мэр города Сергей Кравченко был вынужден объявить трёхдневный траур.

День 18 июля оказался для Луганска одним из самых кровавых за всю историю войны. Более жестокого обстрела со стороны украинской армии, по словам местных жителей, до этого не было. Люди ещё не понимали, как вести себя в подобной ситуации, поэтому смерть наступала их неожиданно – на рынке, возле дома, по пути в магазин, в собственной квартире у окна. Разум отказывался верить в то, что творилось на улицах города – сотни убитых и раненых мужчин, женщин, детей, стариков. Оторванные головы, искалеченные тела, сгоревшие автомашины. Всего в тот день насчитали 44 погибших и 215 раненых. Луганск воочию увидел, что означает слово «геноцид» и что за новый порядок несут им украинские «освободители».

Прекрасно видели это и наблюдатели ОБСЕ. Но вместо решительного осуждения очередного военного преступления киевской хунты, они предпочли быстренько ретироваться из города.

Несмотря на подавляющее превосходство в силах, командованию АТО пока не удалось реализовать свои наступательные планы в отношении Луганска. Ополчение не только успешно отбивало прямые атаки на город, но и постепенно насыщалось бронетехникой, артиллерийскими системами и РСЗО.

В источнике их происхождения украинцы не обманывались, так как ЛНР смогла удержать под своим контролем границу с Россией в районе Изварино. Оттуда шла не только военная техника, но живая сила. 17 июля военнослужащим 51-й механизированной бригады ВСУ удалось взять в плен солдата российской 23-й мотострелковой бригады Андрея Балобанова. А 7 августа под Луганском был подбит БТР-80 батальона «Заря», в котором украинцы обнаружили

новейшую аппаратуру спутниковой связи, личные вещи и документы российских военнослужащих.

К югу от Луганска отряды ЛНР продолжали держать в блокаде аэропорт в котором к тому времени находилось примерно 350 украинских военнослужащих, 16 БТР-80, семь БМД-2, шесть 120-мм миномётов, шесть зенитных установок и несколько грузовиков ГАЗ-66. После гибели военно-транспортного Ил-76 блокада аэропорта ещё более усилилась, так как на взлётно-посадочной полосе находился весьма «лакомый кусок» – Ил-76, что 14 июня первым успел проскочить и сесть на ВПП.

По воспоминаниям командира 25-й транспортной авиационной бригады полковника Дмитрия Мымрикова, возглавляемый им экипаж, с трудом отходя от шока после гибели своих коллег, все эти дни ломал голову – как уходить из аэропорта? Постепенно начали определять, где позиции луганских ополченцев, где расположились их снайперы, где базы. Каждый день специально запускали и выключали двигатели, чтобы «сепары» привыкали к шуму. Самолёт подтащили поближе к терминалу, окружили всей наземной техникой, и стали ждать плохой погоды. Она наступила через неделю: 21 июня пошёл дождь, ветер. Тогда и было решено взлетать, никого не ставя об этом в известность.

Мымриков запустил двигатели и спустя три минуты, неожиданно для всех, взлетел и свечой ушёл в облачное небо по направлению к тыловой базе ополченцев, постоянно выполняя противозенитные манёвры. Так он выиграл необходимую минуту, набрал максимальную высоту и кривой, ломаной линией, обходя населённые пункты, ушёл на украинскую территорию, постоянно меняя скорость и высоту.

После этого ситуация в аэропорту резко обострилась. Упустив Ил-76, раздосадованные ополченцы 6 июля начали мощный обстрел взлётно-посадочной полосы из РСЗО «Град», перепахав её вместе со старенькими «кукурузниками» Ан-2 сельскохозяйственной авиации. Из РПГ и ПТРК были расстреляны силовая подстанция

и станции мобильных операторов, в результате у осаждённых вырубилось электричество и связь. Как следует из выложенной в Сети видеозаписи, 9 июля батальон «Заря» удачно обстрелял возле аэропорта несколько украинских блокпостов, в результате чего у противника было подбито два БТР, БМД, зенитная установка и командно-штабная машина.

По украинским данным вскоре ополченцы предприняли попытку штурма аэропорта. В атаке участвовало 6 танков, две БМП и две САУ «Нона». Наступление сорвал комбинированный удар украинской артиллерии и пары истребителей Су-27, которые ввиду катастрофической нехватки Су-25 пришлось использовать в качестве обычных штурмовиков. Но в целом положение луганского аэропорта к середине июля стало довольно незавидным — лишённые снабжения десантники несли от ежедневных обстрелов потери в людях и технике и просили срочной помощи.

Командование сектора «А», не добившись успеха в лобовых атаках Луганска, решило пробиться в аэропорт окружным путём и превратить его в мощный плацдарм для полной блокады столицы ЛНР. Для прорыва была сформирована сильная ударная группировка в составе роты Т-64БМ «Булат» 1-й танковой бригады, горно-пехотного батальона 128-й бригады и роты десантников 80-й аэромобильной бригады. Командовал боевой группой опытный офицер, начальник штаба 80-й бригады полковник Андрей Ковальчук. До войны он служил в составе украинского миротворческого контингента в Косово, а после начала АТО руководил львовскими десантниками в тяжёлых боях под Славянском, Красным Лиманом, Николаевкой и Счастьем.

Уже на этапе формирования сводной группы украинское командование допустило типичную ошибку. Вместо использования 1-й танковой бригады единым кулаком, её мотострелковый батальон и разведчики остались нести службу на другом спокойном оперативном направлении. В результате отправленную в аэропорт

танковую роту прикрывали «чужие» пехотинцы и артиллеристы, что неизбежно сказалось на общей слаженности действий.

13 июля колонна Ковальчука начала свой 85-километровый марш к аэропорту. Первоначально всё шло хорошо, пока не вышли к реке. По разведанным здесь должен был находиться мост — но его не было. Попытались привести понтонную переправу, но подкачал уровень подготовки приданного инженерного подразделения.

Попав под обстрел, Ковальчук повёл колонну в обход, по сёлам. Батальонно-тактическая группа 128-й бригады при этом попала под сильный миномётный обстрел и предпочла вернуться на исходные позиции. Десантники и танкисты продвигались более успешно, разбив по пути своего движения два блокпоста ополченцев.

Основные проблемы начались при заходе в аэропорт. На предполагаемом маршруте движения колонны, украинцев уже ожидала засада. Ковальчук принял решение обойти её и заходить в аэропорт прямо по кольцевой дороге Луганска. Десантники взяли близлежащие к трассе высоты, однако это не спасло «ленточку» от перекрёстного обстрела, как со стороны Луганска, так и со стороны села Георгиевка. На мосту возле села Роскошное ополченцам удалось подбить из гранатомёта головной БТР-80, который заблокировал дальнейшее движение. Встала вся колонна — более 70 машин.

Ковальчук слез с брони, подбежал к головному танку и приказал танкистам отодвинуть горящий БТР сторону. Механик танка кое-как справился с этим заданием, но затем у него произошёл нервный срыв. Теперь движение колонны блокировал уже неподвижный танк. И всё это происходило при продолжающемся плотном обстреле.

Ковальчук снова спустился с БТР и побежал танку. Полковнику пришлось снять автомат и направить его на впавший в ступор экипаж: «Я вас или расстреляю, или вы едете». Кое-как тронулись...

В этот момент мина попадает в «ЗИЛ» с боеприпасами. Грузовик взрывается, убив сразу 4 военнослужащих. Колонна прошла под

обстрелом ещё около 200 метров, и пулю в спину получил уже сам Ковальчук. Превозмогая боль, он приказал продолжать движение. Остановить колонну в условиях боя и ранения командира означало гарантированный разгром.

Приданные колонне «Булаты» вырвались вперёд, пытаясь подавить огневые точки «сепаров». Но так как их не прикрывала пехота, то каждый из трёх танков получил в борта минимум по 4–5 попаданий из РПГ-7. Одна машина, после того как была отстреляна динамическая защита, сгорела вместе с механиком-водителем, который безуспешно пытался выбраться из горящего танка через башенный люк. Экипажи двух других танков вернулись к своим. Колонна пошла дальше. Когда прорвались в аэропорт и подвели итоги, то насчитали 6 погибших и 15 раненых.

Днём власти ЛНР сообщили об отражении очередного штурма Луганска, хотя никакого «штурма» не было. Украинской механизированной группе была поставлена задача прорваться в аэропорт, и она её выполнила. Тем самым командованием сектора «А» был создан важный плацдарм для последующего наступления на Луганск и его окружения. Получив солидное подкрепление, украинская группировка в аэропорту (Ковальчук принял её под своё командование) уже не просто сидела в глухой обороне, а начала активно действовать, постепенно расширяя контролируемый район.

Через неделю в аэропорт в качестве усиления отправилась 2-я батальонно-тактическая группа 80-й аэромобильной бригады (порядка 80 единиц техники). Учитывая предыдущие трудности, задачу пробить сухопутный коридор для «ленточки» командование сектором поручило 2-й штурмовой роте батальона «Айдар» под командованием Игоря Лапина (Зола).

Первоначально этот мародёр и трус приезжал в батальон как волонтер и заявлял, что является героем и участником Майдана. Однако в «Айдаре» было полно настоящих майдановцев, которые быстро вывели его на чистую воду. Неизвестно чем, но Лапин приглянулся коменданту Майдана Парубию и по его просьбе «Золу»

назначили командиром роты, хотя никто из подчинённых не воспринимал его всерьёз.

Айдаровцы уже месяц маялись от безделья в окопах под Счастьем, поэтому пошли на очередное дело с большим энтузиазмом. По плану они должны были выдвинуться из Счастья, обойти Луганск, взять Георгиевку, продержаться в ней два-три часа и дать колонне десантников дорогу на аэропорт. В случае необходимости каратели должны были дожидаться из аэропорта транспорт с ранеными и сопроводить его обратно до Счастья. Для выполнения этой задачи необходимо было прорваться сквозь три усиленных блокпоста ополченцев, поэтому «Айдару» придали весомое усиление – 4 танка.

Для содействия продвижению колонне «Айдара» и львовских десантников, полковник Ковальчук выдвинул из аэропорта подразделение десантников на двух танках и пяти БТР под командованием капитана Вадима Сухаревского (Барсук). Ему был дан приказ принять колонну у «Айдара» в Георгиевке и сопроводить её в аэропорт.

21 июля пешим маршем и на легковых машинах «Айдар» начал выполнять поставленную задачу. Каратели обошли с востока посёлки Александровск и Юбилейный, отбросив оборонявшийся здесь отряд батальона «Восток». Под массированным обстрелом дождались колонну, после чего продолжили наступление и ворвались в Георгиевку. По признанию самих айдаровцев сопротивление в селе было слабым.

На окраине Георгиевки каратели встретились с десантниками капитана Сухаревского и совместно установили украинский флаг на захваченном блокпосту. Бой к тому времени уже шёл на убыль – звучали только редкие одиночные выстрелы. В этот момент к блокпосту подъехала машина в которой находился Тамерлан Еналдиев, которого украинские СМИ объявили помощником министра обороны Южной Осетии. На самом деле Еналдиев был походным атаманом Владикавказского и Моздокского отдела

Терского казачьего общественного войска и находился в Георгиевке с гуманитарной миссией, даже не имея при себе оружия. Позже Еналдиева и его спутника Макара Магкаева обменяли в районе Дебальцево на пленных украинских военнослужащих.

Идущая вслед за «Айдаром» колонна 80-й бригады приближалась к Георгиевке. Однако командир группы ошибся с поворотом и вместо блокпоста завёл колонну прямо на позиции казаков. Те не растерялись – подбили БТР, грузовик «КрАЗ» гружённый сухпайками, ранив командира группы и двух десантников. В колонне началась паника, молнией разлетелся призыв отступить. В тот момент дорога на аэропорт была уже открыта, но насмерть перепуганная «ленточка» развернулась и драпанула обратно.

За этим бегством с удивлением наблюдали десантники и айдаровцы, доложив о неожиданном отходе колонны Ковальчуку. Тот выматерился с досады и приказал удерживать Георгиевку пока ситуация не прояснится. «Айдар» укрепился на окраине села и остался ночевать вместе с десанниками, зная, что утром со стороны Луганска наверняка последует контратака. Вскоре на украинские позиции вышли пять бойцов 8-го полка спецназа, которые неудачно пытались устроить засаду луганским бойцам. Всё это время, вплоть до трёх часов ночи, ополченцы обстреливали село из миномётов, но потерь врагу так и не нанесли.

Утром пятеро айдаровцев выдвинулись к домам в левой части Георгиевки (чтобы помародёрствовать) и наткнулись на луганских ополченцев, заходивших в село с фланга. Завязался встречный бой. Каратели тут же бежали обратно на блокпост. Прикрывать их остался пулемётчик «Айдара» Олег Михайлов (Сепаратист). Он отстреливался до конца, и чтобы не попасть в плен подорвал себя гранатой. Русские бойцы обыскали изуродованный труп, нашли телефон и позвонили сыну погибшего. Сказали, что отец умер как герой, жаль, что он не в ополчении.

Тем временем отряды луганского ополчения продолжали заходить в село с трёх сторон. По первому направлению шли БМП и грузовики с пехотой, по второму — танки с пехотой, со стороны поля к Георгиевке начали выдвижение несколько танков, БМП и грузовиков с пехотой. Под прикрытием огня танков, ополченцы вплотную подошли к украинским позициям на окраине села.

Украинские «Булаты» выдвинулись с блокпоста вперёд и вступили в танковую дуэль. Однако русские танкисты оказались опытнее и проворнее — один из «Булатов» был подбит (в результате попадания в нём замкнула проводка), остальные три бежали с поля боя.

С уходом танков, в среде обороняющихся наступила лёгкая паника. Капитан Сухаревский связался с полковником Ковальчуком и доложил о самовольном уходе «брони». Полковник с досады вновь сорвался на мат и дал чёткий приказ — держаться до последнего, подкрепление будет. На том и порешили. Десантники тем временем тщетно пытались затушить брошенный экипажем дымящийся «Булат», но извлечённые из БТР маломощные огнетушители не смогли справиться с очагом возгорания. Несмотря на риск взрыва танка, десантники и айдаровцы начали организовывать оборону прямо вокруг него. Отступить было нельзя — как назло танк подбили у перекрёстка, который необходимо было удержать.

Прямо во время боя неизбежное всё-таки произошло — «Булат» загорелся и взорвался. Причём весь этот фейерверк продолжался несколько часов. Пришлось подогнать БТР и поставить его рядом с горящим танком, чтобы его корпусом защитить обороняющихся от разлетающихся во все стороны осколков.

Всё это время по луганским ополченцам работала украинская артиллерия. Затем последовала атака украинского штурмовика Су-25, которая окончательно расстроила ряды атакующих. Одновременно в село со стороны аэропорта подошло обещанное подкрепление — несколько украинских танков и БТР, которые тут же вступили в бой. По украинским данным в последовавшем бою

отличился танкист с позывным «Копчёный», который подбил луганский танк, БМП и пару грузовиков «КамАЗ».

«Айдар» и десантники смогли удержать свои позиции, а затем перешли в контратаку, уничтожив из гранатомётов ещё один танк и полностью зачистив село вплоть до начала дороги на Луганск. По утверждению карателей за два дня боёв в Георгиевке в плен к ним попало около 40 русских ополченцев (многие из них были из Санкт-Петербурга, Алтайского и Краснодарского края), десятки были убиты, трофеем стала исправная БМП, противотанковое ружьё ПТРД со снайперским прицелом, казачьи папахи, кинжалы, нагайки...

Ополчение продолжало обстрел Георгиевки, но атак села больше не предпринимало. А ночью колонна 80-й бригады уже без помех прошла через Георгиевку прямо в аэропорт.

Одновременно с неудачными боями в районе аэропорта, тяжёлая ситуация для русской стороны сложилась на Лисичанском выступе, где сражался батальон «Призрак» Алексея Мозгового (Первый) и казачьи формирования под командованием Павла Дрёмова (Батя).

Оборона Лисичанска представляла собой неплохо оборудованные позиции на пригородных высотах. На улицах были установлены блокпосты, в окнах жилых домов организованы огневые точки. Однако подошли к концу запасы стрелкового оружия и вооружать прибывающих добровольцев Мозговому и Дрёмову стало нечем. Всё это время «призракам» и казакам помогал небольшими поставками Стрелков. Но после его ухода из Славянска единственным источником пополнения стали немногочисленные трофеи. Хотя оружие было. Было в Луганске у Болотова, было в самом Лисичанске, где действовал небольшой отряд из бывших сотрудников спецслужб, который курировался российскими силовыми ведомствами и действовал автономно от Мозгового. За время своего сидения он накопил оружия и боеприпасов на два «КамАЗа», не делаясь при этом с другими.

Большие проблемы были с продовольствием. Из-за боевых действий и нарушения системы перевозок в городах и сёлах пустели прилавки, у людей не хватало наличности. Бойцам Мозгового удалось обнаружить склады, где имелись запасы мяса, рыбы, курятины... Всё это добро, принадлежавшее одному из местных предпринимателей – изъяли и раздали по детским садам, приютам и малоимущим.

Мозговой вспоминал о тех боях в одном из интервью: «Эта война со стороны укров вся построена на обмане: начиная от новостей и заканчивая боем. И из-за того, что мы были настроены на честную борьбу, мы несли потери. Я отношусь к потере личного состава очень остро. Для меня потеря и нескольких человек – большой удар.

Вот яркий пример. Был у них блокпост на Старой Краснянке, это между Кременным и Рубежной. Мы отрабатывали его раз десять. Сегодня уничтожаем, а завтра утром там стоят новые люди. Сегодня уничтожаем – завтра утром – новые люди. Укры вывозят трупы «КамАЗами», тут же завозят новый личный состав. И назавтра они будут трупами. Складывается впечатление, что личный состав не информируется о том, что происходит. Вновь прибывшие не знают, куда подевались люди с этого блокпоста. Приходят весёлые, не знающие, что их ждёт. О чём они думают в тот момент, непонятно. Ведь явно следы побоища: в «КамАЗах», в которых трупы вывозят, кровь течёт, да и везде следы крови. А ведь эти новые силы – ни в чём не повинные люди, которых заставляют идти в ряды Вооружённых сил Украины под угрозой: не пойдёшь на войну, сядешь на 7 лет. Они не в состоянии соизмерить жизнь и 7 лет в тюрьме. Идут на войну в надежде выжить».

К середине июля обстановка на Лисичанском выступе резко осложнилась – после падения Славянска сюда были переброшены освободившиеся украинские силы. Ополченцы побеждали в мелких стычках, отбрасывали врага и тот отступал. Но потом каратели подтягивали ещё больше вооружения и живой силы, и приходилось

отступить. Всего противник сосредоточил против Лисичанского выступа четыре батальонно-тактические группы: одну 95-й аэромобильной бригады, две 24-й и одну 51-й механизированных бригад, плюс армейский спецназ и карательный батальон «Донбасс» Семёна Семенченко – всего около 3 тысяч человек с артиллерией и авиацией.

Почему «Донбасс» вдруг появился на Луганщине? Ответ прост – в Лисичанске располагался нефтеперерабатывающий завод корпорации «Роснефть» и Коломойский отправил Семенченко разобраться с активом своего прямого конкурента (группе «Приват» принадлежал Кременчугский НПЗ). Обстрел завода начался 17 июля, в результате чего он загорелся и в итоге был законсервирован, окончив 2014 год с убытком в 3,6 млрд. гривен.

Сил для полного окружения Лисичанска у командования сектором «А» не хватало, потому решили что десантники 95-й бригады и каратели «Донбасса» атакуют южные окраины города, а подразделения 24-й и 51-й механизированных бригад зайдут с севера. Затем обе группы выставляют блокпосты и начинают синхронную зачистку. Общее руководство операцией осуществлял командир 95-й бригады полковник Михаил Забродский.

В ходе многочасового боя украинские десантники уничтожили блокпост ополченцев на окраине города, захватили стратегически важную высоту и нефтеперерабатывающий завод. В бою под Лисичанском 19 июля был практически полностью уничтожен 2-й взвод батальона «Призрак», потерявший 23 человека убитыми. Потери 95-й бригады в ходе боя составили 5 убитых и около 40 раненых.

24-я бригада, наступая с запада, наткнулась под Верхнекаменкой на трёхкилометровый железнодорожный состав, намертво приваренный к рельсам. Обойти его было трудно, местность вокруг была заминирована, под составом тоже стояли растяжки. На господствующей высоте по обратную сторону укрепились ополченцы, которые не давали возможности

разблокировать путь. Тем не менее, в ходе 7-часового боя украинским штурмовым группам удалось обойти этот состав, а в одном месте сделать проход. В результате укрепрайон был захвачен и украинские подразделения вышли на западные окраины Лисичанска.

Испытывая острую нехватку людей и вооружения, Мозговой отправился в Донецк к Стрелкову с вопросом – что делать? Разговор получился тяжёлым, нервным, так как Стрелков не видел иного выхода, как сдать Лисичанск без боя. Обстановка складывалась таким образом, что через 2–3 дня город неминуемо будет окружён вместе с основными силами Мозгового, а это приведёт к краху всего фронта. Необходимо оставить Лисичанск, чтобы сохранить силы для дальнейшей обороны Алчевска. Несмотря на все сомнения, Мозговой выполнил приказ – город был сдан. При этом отступление батальона было больше похоже на паническое бегство.

22 июля батальон «Донбасс» взял город Попасная, а разведчики «Золотой роты» «Айдара» вошли в город Рубежное и совместно с частями 51-й механизированной бригады зачистили Северодонецк. При этом айдаровцы во главе с Лихолитом (Батя) ограбили «сепарского» мэра города и его заместителей, отобрав 500 тысяч долларов, фотоаппарат и другие ценности.

Проводившие зачистку оставленного батальоном «Призрак» Лисичанска каратели натолкнулись на сопротивление небольшого отряда прикрытия, которым командовал Алексей Павлов (Леший). Почти двое суток полсотни его бойцов обороняли город, выигрывая время для организации обороны «Призрака» на новых рубежах. Снайперы сидели в жилых высотных домах и работали по проводящим зачистку украинским штурмовым группам, стараясь в первую очередь выбить командиров. На перекрёстках были расставлены блокпосты, которые украинским войскам приходилось разбивать танками и гранатомётами.

23 июля в Лисичанск зашла украинская группа, в составе танка, БМП, 30 десантников и нацгвардейцев 21-й Криворожской бригады

охраны общественного порядка. При въезде в город в районе улицы Титова БМП повредило миномётным обстрелом. Танкисты этого не заметили и ушли вглубь Лисичанска. В ходе боя на улицах города им удалось подбить БРДМ-2 и подавить четыре миномётные точки. Завершив бой, танк вернулся к подбитой БМП. Там лежали два убитых офицера Нацгвардии – командир 21-й бригады полковник Александр Радиевский и командир батальона подполковник Павел Сницар. В завязавшемся затем бою был тяжело ранен командир танка Богдан Макаров, погиб начальник ПВО 51-й бригады подполковник Василий Спасёнов и солдат Игорь Коцяр. Позже об этом бое много писалось в украинской прессе.

Убитый комбриг Радиевский был ветераном Внутренних войск. Закончил Владикавказское высшее военное командное училища им. Кирова МВД СССР. В 2007 году в возрасте 37 лет стал самым молодым на Украине командиром полка Внутренних войск.

К Евромайдану Радиевский относился негативно, вместе со своими подчинёнными противостоял ему на киевских улицах. После совершения нацистского переворота он, раненый в голову, вывел своих бойцов из столицы через девять блокпостов самообороны Майдана, сохранив при этом людей и оружие. Однако с началом народного восстания в Донбассе Радиевский добровольно встал на сторону нацистов и отправился воевать с «сепаратистами». Своё участие в войне он оправдывал обычной отговоркой – солдатским долгом, не допускающим обсуждения приказов.

24 июля над Лисичанском взвился украинский флаг, после чего город был тут же разграблен боевиками «Донбасса». Грабили всё что можно – магазины, ларьки, местный горотдел милиции. Забирали машины, которые стояли на улицах и автостоянках. Из брошенных квартир тащили бытовую электронику, вещи, продукты, спиртное.

На бывшей базе «Призрака» в лисичанском стекольном заводе обнаружили богатые трофеи. Взорвать это добро было нельзя, иначе снесло бы часть города. Украинцам достались в качестве трофеев две бронемашины (БРДМ-2 и БМД-1), тягач ХТЗ-10НК, три ПТС,

зенитно-ракетное вооружение, ПТРК, миномёты, стрелковое оружие, автомобили, цистерны с бензином и соляной кислотой, большое количество комплектов формы, более 800 ящиков с гуманитарной помощью, российские паспорта и электронная база ополченцев с личными данными и фотографиями. С этого же стекольного завода украинцы вывезли и продали налево несколько грузовиков со стеклом.

Несколько десятков вооружённых карателей батальона «Донбасс» ворвались в здание горсовета. Но здесь их встретили десантники 95-й бригады, которые разоружили мародёров и выдворили их из города.

На этом участие «Донбасса» в «освобождении» Лисичанска закончилось. Семенченко в очередной раз увенчал себя в «Фейсбуке» победными лаврами, хотя его роль в захвате города была очень и очень скромной. Сам он появился в Лисичанске лишь после штурма и проследил, чтобы ему досталась доля «отжатого» — забирал наиболее дорогие и целые авто. Затем дал интервью журналистам и немедленно умотал с награбленным в Днепропетровск.

Успех украинских войск был налицо — они полностью ликвидировали Лисичанский выступ, захватив Северодонецк, Лисичанск. Спустя несколько дней под их контроль перешёл крупный город и железнодорожный узел Дебальцево. Однако именно благодаря своевременному выходу Мозгового из Лисичанска, противник не смог сходу занять агломерацию Первомайск-Стаханов-Алчевск, где до того базировались крайне скромные силы.

Мозговой прочно обосновался в Алчевске. Благодаря своему легендарному командиру и большому наплыву добровольцев, его батальон «Призрак» не только сохранил боевой дух, но и был развёрнут в бригаду. В её организации Мозговому очень помог бывший офицер Юрий Шевченко (ставший после убийства Мозгового вторым командиром «Призрака»).

Что касается казаков Дрёмова, то после оставления Лисичанска почти половина его отряда разбежалась, решив что всё пропало и дальнейшее сопротивление бесполезно. Сам Дрёмов обвинил Мозгового и Стрелкова в предательстве, порвал с ними отношения и с остатками своего отряда закрепился в районе городов Стаханов и Первомайск.

Под Первомайском ополченцам впервые довелось столкнуться с элитным украинским спецназом 140-го центра сил специальных операций, на счету которого были неоднократные командировки в Ирак и Афганистан в составе сил НАТО. Украинское командование довольно смутно представляло себе, как использовать в гражданской войне столь штучный «товар», поэтому отряду ССО первоначально отвели роль войсковой разведки.

24 июля спецназовцы под командованием капитана Дана Колесника получили приказ провести поиск противника в районе Первомайска. В качестве усиления они получили БТР-80 и армейский «Урал» с установленным в кузове крупнокалиберным пулемётом ДШК. Это было всё, что могло дать командование. Провести нормальную авиационную разведку, подкрепив её агентурными данными, было некому, нечем и некогда.

В 4 километрах от Первомайска спецназовцы вышли к мосту через железнодорожный переезд и обнаружили под мостом одинокий микроавтобус без номеров. К переезду примыкал лес, здесь была удобная транспортная развязка. Это было оптимальное место для оборудования опорного пункта, блокпоста или засады. Через мост шло движение гражданского транспорта, но русских бойцов вблизи микроавтобуса спецназовцы так и не обнаружили.

В напряжённом ожидании прошло 1,5 часа. Ничего. Спецназовцы подошли к микроавтобусу и обнаружили внутри бронезилят российского производства, пропуск ДНР и девять переносных зенитно-ракетных комплексов. Решили устроить засаду. БТР и «Урал» находились позади в нескольких километрах

и в случае чего должны были по приказу командира пробиться на помощь и эвакуировать всю группу.

В томительном ожидании прошло ещё 1,5 часа. Никакого движения. Колесник уже решил забрать машину в качестве трофея и покинуть опасную зону. И в этот момент события начали развиваться стремительно.

Со стороны Первомайска под мост въехала автомобильная колонна – две машины «Жигули», два автобуса «ПАЗ», микроавтобус «Газель» и джип. Они остановились буквально в 15 метрах от засады, и оттуда начали выгружаться хорошо экипированные и вооружённые ополченцы с георгиевскими ленточками – их было не менее 70–80 человек. Украинские спецназовцы решили, что пока противник ещё не выгрузился полностью, нанести массированный огневой удар и в возникшей суматохе сразу оторваться от преследования.

Не ожидавшие нападения ополченцы оказались под плотным огнём. По ним били в упор бронебойно-зажигательными пулями, бросали гранаты, работали ВОГами и РПГ. Дистанция была пистолетной, поэтому спустя 10 минут все машины пылали, в них рвались боеприпасы, многие бойцы погибли или получили тяжёлые ранения. Украинские спецназовцы юркнули в ближайшую лесопосадку и на их поиски немедленно начали выдвигаться новые группы луганских ополченцев, у которых в этом районе был базовый лагерь.

Догнать опытных спецназовцев не удалось, но неожиданно на место боя выскочили БТР и грузовик группы прикрытия. У Колесника вышла из строя связь, поэтому командир бронегруппы решил на свой страх и риск выдвинуться к месту перестрелки и помочь в эвакуации спецназовцев. И когда они вышли к мосту спустя примерно 20 минут после боя, их встретил плотный огонь из крупнокалиберных пулемётов, снайперских винтовок и противотанковых гранатомётов.

Головной БТР-80 потерял три колеса и мигом превратился в решето. Экипаж при этом чудом не пострадал. Небронированному «Уралу» досталось больше – были прострелены кузов, кабина, все колеса. Один из цилиндров оказался пробит крупнокалиберной пулей и офицер, который вёл машину, двигал её стартером. Его не задело, а вот находящихся в кузове четырёх элитных спецназовцев буквально нашпиговали свинцом. Все они скончались с интервалом в несколько часов. Это были первые потери 140-центра ССО с момента его образования. Пятой потерей через три месяца стал сам Дан Колесник, погибший в бою с луганским ополчением в районе 32-го блокпоста.

26 июля батальоном «Донбасс» совместно с подразделениями ВСУ и Нацгвардии был начат штурм Первомайска. Однако их лобовые атаки носили маловразумительный характер. Пригороды несколько раз переходили из рук в руки, но в итоге были удержаны ополченцами и казаками.

Разозлённые провалом штурма, украинские каратели долгие месяцы терзали несчастный городок тяжёлой артиллерией и РСЗО, превратив его во второй Грозный. Большая часть 40-тысячного населения бежала из города, но нескольким тысячам бежать оказалось некуда. В самые страшные дни обстрелов они не могли даже выйти из подвалов и бомбоубежищ. Ополченцы и казаки сами приносили туда воду, иначе многие умерли бы от жажды. Только за июль и август 2014 года в городе погибли порядка 700 человек. Их хоронили прямо во дворах домов. Последние массированные обстрелы Первомайска производились в феврале 2015 года – буквально за день до заключения второго Минского перемирия.

Потерпев неудачу со штурмом Первомайска, украинская группировка была часть переброшена в Донецкую область (десантники 95-й бригады и батальон «Донбасс»), частью была направлена для действий против непокорного Луганска.

4 августа у ополченцев появилась информация, что украинской артиллерии отдан приказ в 16 часов открыть массированный огонь

по Луганску, устроив в городе второе кровавое побоище после 18 июля. Чтобы упредить карателей и не дать повториться трагедии, две установки «Град» имеющихся на тот момент в распоряжении ЛНР, осуществили несколько ударов по украинским позициям в аэропорту и посёлке Металлист, подавляя скопление живой силы и техники.

11 августа сербский отряд добровольцев-чётников «Йован Шевич» отразил попытку украинской армии прорваться к трассе Луганск – Краснодон. Во время боя было подбито два танка, САУ, а также горное орудие. Успешно действовала и казачья Национальная гвардия, которая неоднократно устраивала засады на колонны оккупантов, уничтожая их живую силу и технику.

Боевые действия продолжались и в районе оккупированного украинцами Дебальцево. Отбить город ополчение не пыталось в виду подавляющего превосходства врага в живой силе и технике. «Пощипывать» его удавалось лишь действиями диверсионных групп. К сожалению скоординированных действий бригада «Призрак» и казаки Дрёмова не предпринимали, потому очень много выходов на противотанковые засады окончились впустую. И всё же иногда удача улыбалась бойцам Новороссии.

15 августа в бою с ополченцами в районе Дебальцево погиб командир 11-го территориального батальона «Киевская Русь» подполковник Александр Гуменюк и трое карателей, а около десятка были ранены. Спустя два дня в районе Чернухино в бою с диверсионной группой ополчения погиб сотник 17-й сотни «самообороны Майдана» Сергей Подгорный.

В ночь с 18 на 19 августа «Киевская Русь» и 13-й территориальный батальон «Чернигов-1» попали под удар установок «Град» со стороны Луганска. Было много убитых и раненых, выгорели почти все запасы: форма, белье, еда, средства гигиены.

28 августа в районе Дебальцево у села Вергулевка диверсантами «Призрака» была уничтожена небольшая колонна снабжения 42-го территориального батальона «Рух Опору» в составе БТР,

ЗИЛ-130 и двух «КамАЗов» с грузом боеприпасов. Прикрывавший колонну БТР удрал сразу после начала боя, бросив своих подопечных, которые потеряли 9 убитыми и одного пленным.

В тот же день на дороге между Дебальцево и Углегорском в районе посёлка Булавино диверсионная группа Ахра Авидзба (Абхаз) из батальона «Пятнашка» устроила засаду и расстреляла колонну оккупантов батальона Нацгвардии имени Кульчицкого. Подбив БТР сопровождения, разведчики принялись жечь машины с грузом. В результате погибло 4 украинских военнослужащих, ещё 19 получили ранения.

Однако успешные диверсионные действия не могли переломить крайне неблагоприятный для ополчения ход событий под Луганском. Превосходящие силы врага блокировали город с севера и запада. На юге в районе аэропорта противник также сосредоточил крупную ударную группировку, которая стала угрожать столице республики полным окружением.

Ключевой позицией в этих условиях стала Новосветловка – небольшой посёлок городского типа расположенный в 7 километрах юго-восточнее Луганска. Через него проходят все дороги, ведущие к границе с Россией и пункту пропуска «Изварино». Захват украинцами Новосветловки и расположенного рядом села Хрящеватое, фактически замыкал кольцо окружения вокруг Луганска.

К операции по захвату посёлка были привлечены львовские десантники, каратели батальона «Айдар», подразделения 1-й танковой и 30-й механизированных бригад. Нанеся по Новосветловке бомбовые удары, 27 июля украинцы предприняли несколько попыток занять посёлок. Однако ополченцы сохранили основные позиции, нанеся противнику значительные потери.

Одновременно второй отряд «Айдара» вместе с десантниками и приданной танковой ротой выдвинулся в противоположном направлении – на штурм расположенных недалеко от аэропорта сёл Лутугино и Успенка. Заняв их, войска сектора «А» должны были

пробиться дальше навстречу сектору «Д» в Южном котле и сектору «С», который в это время занял Шахтёрск. В случае благоприятного развития событий все три сектора могли соединить свои силы в районе Красного Луча, разрезав территорию Новороссии надвое.

По предварительным данным активности «сепаров» в районе Лутугино не наблюдалось. И всё же «Айдар» двигался осторожно. По пути был разминирован мост, а выйдя на железнодорожный переезд у села, айдаровцы вновь обнаружили установленные мины. Танки и БТР остановились. Вперёд двинулась группа сапёров под прикрытием разведчиков и танка Т-64 с лихой надписью «На Москву».

Когда украинские каратели вышли на заранее пристрелянную открытую площадь, со стороны промзоны по ним ударили миномёты, а следом открыли огонь пулемёты и снайперы. Восемь боевиков «Айдара» погибли сразу. Остальные попытались укрыться за близлежащими строениями, но тут произошла роковая случайность.

Командир украинского танка, поправляя под огнем заклинивший пулемет, был убит удачным выстрелом из противотанкового ружья и упал в люк, из-за чего сразу же раздался выстрел танковой пушки. От него погибло еще двое карателей. Уцелевший под обстрелом боец «Айдара» прибежал к основным силам, взял УАЗ-452, вернулся и под огнем вывез раненых.

Разозленные большими потерями боевики «Айдара» обошли Лутугино, заняли южные высоты и разделились на две группы. Первая ударила с тыла по обнаруженной засаде. Вторая обстреливала минометчиков и живую силу вдоль южных окраин из установленной в кузове ГАЗ-66 зенитной установки. По данным украинской стороны после этого ополченцы ударились в бег, оставив Лутугино, Успенку, 36 трупов и до 20 пленных. Общие потери «Айдара» в ходе боя составили 13 убитыми и 10 ранеными.

Вскоре после захвата Лутугино сектором «А», в начале августа войскам сектора «Д» удалось взять Миусинск, Красный Луч,

Вахрушево, Хрустальное и Боково-Платово. Войска обеих секторов разделяло не более 40 километров. Но соединиться врагу так и не удалось – ополченцы устояли, и вся украинская операция пошла прахом. Из Боково-Платово в сектор «А» удалось вывести лишь один батальон 30-й механизированной бригады.

13 августа «Айдар» предпринял новую попытку штурма Новосветловки и расположенного рядом посёлка Хрящеватое. Это был самый крупный выход батальона. На передовую вытащили даже тех карателей, что пьянствовали и истязали пленных на базе в Половинкино. 120 айдаровцев «Афганской роты» Олега Михнюка пошли на Новосветловку, ещё 80 человек 2-й штурмовой роты под личным руководством комбата Сергея Мельничука – на Хрящеватое.

На этот раз успех был на стороне бандеровцев. Новосветловку они взяли практически без сопротивления, разоружив русский блокпост в центре села. По рассказам местных жителей прибывшие в посёлок украинские военные 24-й бригады вели себя с ними вполне прилично, делились продовольствием и даже поставили в местной больнице генератор (в самом селе электричества не было).

Поведение же карателей «Айдара» запомнилось местным жителям на всю жизнь. В ходе операции в руках айдаровцев оказалось порядка 25 ополченцев. Они попали в плен, думая что посёлок всё ещё находится под контролем ЛНР. Среди них оказался русский доброволец Евгений Макаров-Охтин (Сахалин). Согласно его воспоминаниям пленных жестоко избили. Одному из ополченцев отрезали ухо, снайперу отрубили руку, после чего застрелили. Узнав, что среди пленных есть пять граждан России, их вывели к памятнику Ленину и одного за другим расстреляли. Затем один из трупов накрыли российским флагом и помочились на него. «Сахалин» был единственным из этой пятёрки, кто уцелел. Расправу над пленными остановили украинские солдаты, забрав уцелевших в аэропорт, где их ждали новые побои и мучения.

Когда каратели «Айдара» сдёргивали машиной установленный в посёлке памятник Ленину к ним подошёл дедушка на костылях: мол, хлопцы, что же вы делаете? Молодой айдаровец молча свалил его на землю ударом приклада в лицо.

В Хрящеватом, которое было расположено совсем близко к Луганску, украинцы наткнулись на более упорное сопротивление. Бой продолжался до утра 14 августа. В ходе него погибло не менее десятка украинских военнослужащих 24-й бригады, в том числе комбат и командир разведроты – ветераны и сильнейшие авторитеты среди солдат. И всё же посёлок был взят.

Одновременно рота десантников 80-й аэромобильной бригады под командованием Вадима Сухаревского (Барсук), усиленная танками и миномётами заняла тактически важные высоты в районе села Красное (южнее Новосветловки). Господствуя над местностью, они не позволяли ополченцам деблокировать трассу Краснодон – Луганск.

14 августа луганское ополчение осуществило первую попытку выбить украинских оккупантов из занятых ими населённых пунктов и разблокировать Луганск. По украинским позициям били гаубицы, миномёты и РСЗО. От их огня враг понёс серьёзные потери убитыми, ранеными и контуженными. После артподготовки в атаку на Хрящеватое пошли два танка, две БМП и два БТР с немногочисленной пехотой батальона «Заря» на броне.

Айдаровцы и армейцы отчаянно сопротивлялись. Николай Борода (Питбуль) пулемётным огнём прижал к земле атакующую пехоту. Выручать её бросился один из русских танков Т-64БВ (второй в бою не участвовал по причине заклинившей пушки). Он был вынужден максимально близко подойти к украинским позициям, чтобы своим корпусом прикрыть пехоту от огня. Ценой своей жизни его тут же подбил гранатомётчик «Айдара» Игорь Филипчук (Сороковой). Затем на помощь украинцам подошли два танка и добились повреждённый Т-64БВ. Атака окончательно захлебнулась и ополченцы отошли.

После боя каратели осмотрели подбитый танк и обнаружили российский паспорт одного из погибших танкистов на имя Ильи Гурьева. Он был достаточно известным членом российской Национал-Большевистской партии^[1], которую возглавлял небезызвестный Эдуард Лимонов (1943 – 2020). И в дальнейшем среди вещей убитых русских бойцов украинцы неоднократно находили значки красного цвета, на которых была выжата белая граната «лимонка» и красовалась надпись «Россия всё, остальное ничто». Подбитый в том бою Т-64 сохранился до наших дней и сейчас превращён в памятник, возле которого всегда живые цветы.

Новосветловку украинцам оборонять было легче – там имелось несколько танков и он был несколько дальше от Луганска. Враг без особого труда отбил атаку пехоты и двух танков луганского десантно-штурмового батальона, который понёс очень тяжёлые потери. В тот день погибли и получили смертельные ранения командир батальона Андрей Мельник (ДШБ), командир разведроты Вадим Дёмин (Дёма) и ещё 6 разведчиков. Один из русских Т-72Б получил восемь прямых попаданий и взорвался с такой силой, что башню танка отбросило на 30 метров. Механик-водитель Александр Козловский сгорел в танке. Вячеслава Шуйского (Седой) и ротного Александра Головки (Вампир) безуспешно пытались спасти медики – сначала в Луганске, потом в ожоговом центре в Ростове-на-Дону. Но полученные ими ранения оказались несовместимы с жизнью.

В ожидании новых контратак со стороны «сепаров», командование сектора «А» приказало прекратить все наступательные действия и закрепиться в Новосветловке и Хрящеватом. Делать это приходилось под непрекращающимся обстрелом русской артиллерии и снайперов. Согласно первоначальному плану «Айдар» должны были сменить подразделения 128-й горно-пехотной бригады. Но вместо них в Новосветловку зашла рота десантников 80-й аэромобильной бригады усиленная одним танком. Самому «Айдару» также

приказали остаться в захваченных посёлках. Услышав этот приказ часть его «героических» боевиков тут же сбежала с фронта.

Днём 15 августа на трассе между Хрящеватым и Новосветловкой под обстрел из миномётов и РСЗО попала колонна армейских и гражданских автомобилей, на которых украинские военные пытались вывезти из зоны боевых действий мирных жителей. Пятнадцать человек тогда погибли, шестеро получили ранения. По видимому, ополченцы приняли этот транспорт за военную колонну. По другой версии, украинцы сами подорвали один из грузовиков с беженцами.

Среди погибших в тот день оказалась семья жителя Хрящеватое Михаила Суглобова. Человек обычной жизни – жена, ребёнок, родители, дом, работа. Занимался он действительно мужской работой: работая на частном предприятии, развозил взрывников с их опасным грузом по угольным предприятиям области. В начале августа решил от греха подальше переждать войну дома.

Когда «Айдар» занял село, каратели сразу ограбили его дом и дом родителей. Самого Михаила вывели в лесополосу, где долго избивали прикладами. Требовали назвать позывной и имя командира. Уверения в том, что он мирный житель села, не принимались. Избитого и ограбленного его перевезли в Лутугинский РОВД и бросили в камеру. После нескольких дней допросов, избиений и угроз, его всё же отпустили, посоветовав переждать смутное время в местном интернате.

Слово самому Михаилу: «Там я встретил своих знакомых, которые меня, грязного, заросшего, избитого, вначале не узнали. Они рассказали мне о гибели моих родителей, жены и дочери. В интернате я пробыл 10 дней, пока ополченцы не освободили Лутугино. Они помогли мне и другим выехать в Новосветловку. На следующий день я прибыл на место, где был взорван автомобиль с людьми. Ополченцы не пускали, утверждая, что там может быть все заминировано. Но я пошёл на свой страх и риск. От автомобиля осталась только рама и часть кабины. Трупы и фрагменты тел были

разбросаны с правой стороны машины. В первый день я нашёл голову, часть плеча и бедро отца. На второй день расширил зону поиска и нашёл левую руку с рукавом курточки, волосы и ножки своей 13-летней дочери, а также часть тела мамы. Жены я так и не нашёл. Её могли забрать в плен нацики, а может, она осталась неопознанной в одном из шести гробов».

Все эти дни луганская артиллерия и миномёты не прекращали обстрел захваченных противником сёл. 16 августа в Новосветловке при обстреле погибло сразу 10 украинских десантников. Были потери и в 24-й механизированной бригаде. 17 августа одна из 120-мм мин попала прямо во двор прокурорского дома в Хрящеватом. Её взрыв поставил точку в карьере сразу нескольких карателей «Айдара», в том числе и печально знаменитого своей жестокостью к пленным ополченцам медика батальона Андрея Аболмасова (Док).

20 августа при миномётном обстреле погиб командир «Афганской роты» «Айдара» Олег Михнюк. Это был ветеран Евромайдана, на котором находился с первых дней его существования. Командовал 8-й «Афганской» сотней. Периодически выступал со сцены с призывами, а 18 января 2014 года первым предложил жечь шины на Грушевского, чтобы остановить натиск бойцов «Беркута». Со своими «афганцами» Михнюк организовал круглосуточную охрану больниц, где лежали раненые майдановцы. После бегства Януковича охранял от мародёров Национальный банк Украины и аэропорт.

Гуляющая на просторах интернета версия, что Михнюк якобы погиб при попытке изнасилования местной девушки и был застрелен её 82-летним дедом не подтверждается никакими фактами. Хотя изнасилования женщин в среде «Айдара» практиковались давно, наряду с грабежами и пытками.

Вспоминает один из боевиков батальона: «На первом этаже было зарешеченное и заклеенное фольгой окно. Там сидели пленные женщины. Туда зашёл один из „афганцев“. Я слышал, как она говорила: „Не надо, нельзя!“ А потом приглушенные, сдавленные

стоны. Наверно, это происходило как-то жёстко — потому что, когда её в следующие дни выводили в уборную, она прихрамывала. Ей было тяжело идти. Потом я заинтересовался, что это за женщина. „А, это сепаратистская снайперша“. — „А по чём известно? Её взяли с оружием?“ — „Нет, у неё нашли балаклаву“. Какая-то тётка на основании того, что у неё была балаклава, попала в плен, где её насилюют».

В Новосветловке «Айдар» совершил множество других преступлений. Именно здесь в руки карателей попал бежавший из Луганска мирный житель Юрий Лесняк. Вместе с семьёй он прятался от обстрелов в пустующем доме своих друзей. Боевики ворвались к нему 24 августа, нашли в доме охотничье ружьё, пневматическую винтовку, а в бардачке машины — георгиевскую ленту. Юрию надели на голову пакет, связали руки и увезли в расположение карателей, где подвесили руки на крюк. Лесняка били лопатой, ударили ножом, травили овчаркой. На второй день пыток начали поливать голову бензином и поджигать. Но сгореть заживо ему не давали — тушили. Потом один из боевиков с позывным «Доктор» прострелил Юрию ступню. Измученный пытками Лесняк, превратившись в кусок избитого мяса, неоднократно просил себя застрелить. Но такую «милость» у верных последователей Бандеры и Шухевича ещё надо было заслужить. Его мучили три дня, потом выкинули на улицу и он кое-как добрался до дома.

23 августа бандиты «Айдара» ворвались в дом 82-летней жительницы деревни Александровка Александры Серовой, обвинив её внука в связях с «сепаратистами». Боевики устроили в доме стрельбу, тяжело ранив пенсионерку в живот. Спасая её жизнь, медикам пришлось провести семичасовую операцию. Внуку несчастной женщины удалось уцелеть, только отдав карателям свои деньги и машину, которая затем была незаконно продана.

Через два дня после этого налёта айдаровцы похитили четырёх проживающих в городе Новодружеск шахтёров. Один из них был

болен раком лёгких и проходил курс химиотерапии. Каратели ворвались к нему в дом, угрожая оружием, бросили на пол и начали избивать, сломав челюсть. Затем связали, замотали глаза скотчем и доставили во временную тюрьму, где уже содержались полтора десятка человек. Шахтёр слышал крики тех, кого пытали в соседних комнатах. Больного мужчину отпустили лишь через несколько дней, забрав ключи от квартиры, бумажник, деньги и банковские карты.

Другой задержанный, которого держали в тюрьме Северодонецка, рассказывал, что в качестве развлечения каратели заставляли похищенных «декламировать» национальный гимн Украины, и жестоко избивали тех, кто отказывался.

25 августа на трассе возле Старобельска боевики «Айдара» выкрали местного предпринимателя, отобрав у него деньги, машину, мобильные телефоны и золотые украшения. Похищенному одели на голову маску, и отвезли в гараж, где били по почкам прикладами и топором, угрожая расстрелом. Потом прекратили игры в патриотов и прямо спросили, сколько он готов заплатить за своё освобождение.

27 августа в плен к карателям «Айдара» попал ополченец Василий Байсмарук, служивший в миномётном взводе батальона «Заря»: «Я услышал из кустов свист, увидел, как мне машут, как блестят каски. Подумал, что наши. А потом смотрю – там военные с жёлто-красными нашивками. Меня тут же повалили, накинули на голову мешок. А потом спрашивают, понимаю ли я, куда и к кому попал. Они сами ответили, сказали, что в карательный батальон „Айдар“. И я тогда понял, что я – уже не жилец».

Василия вместе с другими пленными перевезли на территорию луганского аэропорта. Его приняли за десантника Псковской дивизии, поэтому каждый, кто подходил к нему, бил с особой жестокостью. После этого ополченца перевезли в самое страшное место Луганщины – посёлок Половинкино под Старобельском, где находилась основная база «Айдара». Там начались настоящие пытки

и избиения. Ополченца подвешивали на дыбу, ломали ребра и руки. Один раз хотели шашкой попробовать отрубить руку.

В конце октября, ночью, его вывели из камеры и отвезли в лес, сказав, что везут на расстрел. Однако этот спектакль был устроен только для того, чтобы морально сломать ополченца. «Пленный десантник» понадобился небезызвестному Олегу Ляшко, который в это время баллотировался в Верховную Раду. Василию приказали говорить в прямом эфире то, что ему скажут. В противном случае пригрозили убить семью.

Стоит отметить, что это постановочное видео «с допросом» осмеяли даже самые отъявленные украинские радикалы, находящиеся в студии канала «Интер». После этого пленного бросили в сырую яму, и он думал, что жить ему осталось несколько дней или даже часов. пытки и избиения продолжались. Лишь летом 2015 года, после соответствующих договорённостей Луганска и Киева, Василий Байсмарук и ещё 9 ополченцев были отпущены из плена.

12-й территориальный батальон «Киев», занимавший позиции в Октябрьском районе Луганска также весьма ярко проявил себя на садистском поприще. 17 августа каратели батальона захватили местного жителя Игоря Каменева и привезли в посёлок Дмитриевка. Для устрашения его закопали живым в землю, но через пять минут откопали. После многодневных допросов и побоев, его и других арестованных просто выбросили на дорогу.

Описание подобных зверств украинских оккупантов можно было бы продолжать бесконечно, но нам необходимо вернуться в общей обстановке, сложившейся в ЛНР к середине августа.

Одновременно с захватом Новосветловки и Хрящеватое украинцы предпринимали настойчивые атаки и на севере Луганска – в районе посёлка Metallist и городка Александровск, через которые в Луганск пыталась прорваться 30-я механизированная бригада.

Сам Луганск с начала августа полностью лишился воды, электричества, мобильной связи и интернета. Украинские «Грады» и гаубицы не умолкали ни на день, терзая несчастный город. Из-за постоянных обстрелов в различных районах Луганска полыхали пожары, которые не успевали тушить. МЧС попросту исчезла, а таксисты нещадно обирали людей, которые за возможность выехать в сторону России или к родственникам готовы были отдать последнее.

Мужественно вели себя под обстрелами оставшиеся работники Горгаза, водители маршрутных такси, работники хлебозавода. Особенно стала востребована «Скорая помощь», в рядах которой осталось всего 10% от прежнего персонала. Практически, каждый вызов был на осколочное или огнестрельное ранение. Магазины города стояли с опустевшими полками. В аптеках закончились бинты и самые необходимые лекарства. Остались только витамины. Все описывали ситуацию кратко: «Это – ад».

Вспоминает Игорь Кормушкин, один из немногих сотрудников луганской милиции, кто честно и до конца выполнял свой долг в те трагические дни: «Считаю, что люди должны знать, что это жаркое во всех смыслах лето взрастило в людях не только патриотические черты защитников Русского мира, но и самые мерзкие, жестокие и алчные инстинкты. В осажденном Луганске многие, прикрываясь патриотизмом, использовали ситуацию для личного обогащения.

К 15–20 августа все банки, банковские отделения, банкоматы в Луганске были вскрыты и разграблены. Это огромные наличные деньги. Были очищены депозитарии. С территорий автосалонов были вывезены сотни новых автомобилей, в списки разграбленных объектов можно смело внести разные склады с продовольственными и промышленными товарами, о разорении которых слышал весь Луганск того времени.

Умирали в основном старики: аптеки не работают, некоторым банально нечего было пить и есть, к этому нужно еще прибавить нервные потрясения от разрывов и грохота, очень сильную жару,

отсутствие света, воды. Не все молодые выдерживали, что уж говорить о стариках.

Вообще общая беда сближает людей. Мы, оставшиеся, несмотря на свалившиеся на нас огромные проблемы, были добрее друг к другу, всегда делились новостями, подсказывали, как позвонить, где набрать воду, где продается тот или иной товар, как ходит транспорт и т. д. Никто не скандалил, не ругался. Может быть, поэтому те, кто пережил то лето со всеми его страхами, вспоминают и лучшие черты человеческого характера, и тех, кто был рядом и отдавал последнее. Наверное, каждый думал про себя: «Если не я помогу, то кто?». Кто не мог или не хотел помогать, те уже уехали, и оставшиеся могли рассчитывать только на маленькие группки энтузиастов».

В начале августа сбежал мэр Луганска Сергей Кравченко, бросив вверенный ему город и десятки тысяч людей на произвол судьбы. Правда, пробраться в Киев у него не вышло – 7 августа каратели «Айдара» задержали его на блокпосту в Счастье. Беглый мэр был в футболке и спортивных штанах, совсем как беженец. Судьба «градоначальника-сепаратиста» повисла на волоске, но из Киева пришла строгая депеша – Кравченко едет на встречу с президентом Порошенко и канцлером ФРГ Ангелой Меркель. Мэра пришлось отпустить.

Вслед за Сергеем Кравченко покинул свой пост и глава ЛНР Валерий Болотов. Произошло это 14 августа по причине того, что он «не оправдал надежд ополчения», не сумел восстановить энергоснабжение Луганска и частенько уезжал во время обстрелов на российскую территорию. Но основной причиной отставки Болотова была, конечно же, большая политика. Готовилось минское «урегулирование» и Москва убирала «революционное руководство» обеих республик, ставшее помехой мирному процессу. Получив отставку, Болотов уехал в Россию, где в январе 2017 года неожиданно скончался (скорее всего, был отравлен).

На посту главы ЛНР его сменил министр обороны Игорь Плотницкий, который по совместительству возглавил республиканское правительство (позднее эту должность занял Геннадий Цыпкалов).

Против кандидатуры Плотницкого резко возражали командир бригады «Призрак» Алексей Мозговой, казачий командир Павел Дрёмов и исполняющий обязанности министра обороны Александр Беднов. Все они воевали с первого дня и прекрасно знали, что никаких военных талантов за этой тёмной личностью не числилось. По воспоминаниям ополченцев Плотницкий отирался обычно в штабе и около него, никогда не бывал на передовой, не общался с рядовыми бойцами. Своим видом и манерами типичного советского чиновника не вызывал уважения, казался в ополчении человеком случайным. Многие подозревали его в предательстве, так как вся информация, которую передавали Плотницкому, как министру обороны, тут же становилась известна противнику.

Однако с точки зрения московского «кураторства» Плотницкий был очень удобной кандидатурой именно потому, что не пользовался в Луганске авторитетом и по этой причине очень зависел от посторонней помощи. К тому же он считался «социально близким», поскольку погряз в коррупции и воровстве, поддерживал отношения с луганским экс-регионалом Ефремовым и бывшими руководителями «Партии регионов».

Получив пост главы республики Плотницкий, как опытный аппаратчик, быстро укрепил свои позиции. Александра Беднова на посту министра обороны заменил Олег Бугров, а главой МВД становится сотрудник уголовного розыска Луганской области Игорь Корнет. После этого оспаривать с оружием в руках назначение Плотницкого, поддержанного Москвой и двумя луганскими силовыми министрами, не решился никто.

21 августа украинские войска занимают Станицу Луганская и практически ставят победную точку в летней кампании. За полтора месяца боёв войска сектора «А» выполнили все поставленные

задачи — деблокировали аэропорт, ликвидировали Лисичанский выступ, полностью окружили и отрезали Луганск от границы с Россией. Численность ополчения в самом городе, по причине больших потерь и дезертирства, сократилась до 900 человек. Захватить Луганск в этих условиях было вполне реально, но украинцы уже не имели на это ни достаточных сил, ни желания вести тяжёлые уличные бои. Для закрепления успеха сектору «А» необходимы были резервы, но взять их оказалось неоткуда.

В связи со сложившимся под Луганском катастрофическим положением в дело открыто вступили российские войска. Произошло это по утверждению украинской стороны примерно 16—17 августа. Именно тогда начался самый тяжёлый этап августовских сражений, а радиоэфир заполнился взаимными угрозами и «пожеланиями» между украинцами, ополченцами и российскими десантниками. Всего на луганском направлении были задействованы четыре российские батальонно-тактические группы и подразделения из состава 76-й десантно-штурмовой дивизии, 15-й, 35-й, 74-й, 136-й мотострелковых бригад ВС РФ и 200-й мотострелковой бригады Береговых войск Северного флота.

Первым делом необходимо было деблокировать вымиравший от голода и обстрелов Луганск, поэтому все силы ополчения и российских подразделений были брошены на штурм Новосветловки, Хрящеватое и высот в районе села Красное.

Рассказывает капитан 80-й аэромобильной бригады Вадим Сухаревский, командовавший обороной этих высот: «Мы заняли удобную позицию на высоте, с хорошим обзором. Утром (16 августа — авт.) обнаружили, как из леса южнее наших позиций вышло несколько бронетранспортёров, которые начали медленно продвигаться вдоль посадки. Я обратил внимание, как передвигалась пехота — слаженно, чётко, точно так, как и мы, каждое отделение двигалось за БТРом, контролировали сектора, БТРы были в одинаковом камуфляже, бойцы в одинаковой форме — это бросалось в глаза даже на дистанции. Я сразу подумал, что это

россияне. Пленные российские военнослужащие нам уже ранее попадались, поэтому участие целых подразделений уже не вызвало удивления. Я принял решение накрыть их миномётами. У меня была связь с батареей 120-мм миномётов 128-й горно-пехотной бригады.

Они открыли точный и плотный огонь. Меня удивило, но они почти сразу добились накрытий и близких попаданий. Сразу на двух БТР что-то загорелось, они начали отходить в сторону леса. Пехота рассеялась. Мы скорректировали огонь, и миномётчики беглым огнём прочесали лес. Там начало что-то взрываться. Однако через несколько часов противник вычислил наши позиции. И тогда на нашу высоту обрушился огневой вал.

10 моих десантников во главе с моим другом – старшим лейтенантом Иваном Пасевичем, а также один танкист, если я правильно запомнил, из 24-й механизированной бригады, находились в укрытии. Рядом стоял танк и БТР. Один из первых пакетов «Града» пришёлся прямо по их позиции. Ни танк, ни БТР, которые стояли рядом, не пострадали. Но ракета попала прямо в укрытие. В укрытии погибли все, кто там находился, кроме одного десантника, который был тяжело ранен. Обстрел продолжался несколько часов, других потерь не было...

На следующий день я согласовал с командованием смену позиции – противник пристрелялся, и надо было занять новый рубеж.

Примерно в километре от нашей высоты, у развилки дорог, была ещё одна интересная высотка с хорошим обзором. Утром я с тремя бойцами пошёл на разведку... Мы шли скрытно, вдоль лесопосадки. И вышли на высоту, которую я хотел занять на перекрёстке. Я только успел бросить один взгляд на будущую позицию. Как вдруг из лесополосы от дороги из Краснодона увидел прямо перед собой примерно в 30 метрах семь солдат в одинаковой форме и с одинаковым вооружением. Ни у нас, ни у боевиков-наёмников такого единообразия снаряжения не было. Это, очевидно, были россияне – передовой дозор. Они пришли со стороны противника,

шли нам навстречу вдоль своей лесополосы, и мы их тоже не заметили. Реально нам повезло. Если бы они опередили минут на пятнадцать, и поднялись на холм первыми, они смогли бы точно также нас застать врасплох. Но повезло нам – мы зашли на высоту первыми. И первыми открыли огонь. Я стоял за деревом и стрелял с колена. Противник успел сделать совсем немного выстрелов. Но в меня они успели попасть. Я получил одновременно три сильных удара в грудь. Три пули ударили по бронепластине. Но она выдержала. Мне повезло ещё раз. Все семь солдат противника лежали перед нами, они уже не были опасны.

Но в тот же момент оказалось, что у передового отряда российских солдат была группа огневой поддержки, и они хорошо координировались. Противник тотчас открыл по нам огонь из пулемётов и подствольных гранатомётов.

Я не успел сменить позицию у дерева. Одна из гранат разорвалась прямо рядом со мной – и я получил серьёзные ранения в ногу. Я был оглушён, но слава Богу, осколки не задели голову – я ведь был без каски. Я уже не мог идти. Хорошо, что других ребят не задело, и они меня подхватили. Противник продолжал вести плотный огонь.

Нас выручили быстрые и самостоятельные действия моего заместителя – без всяких команд за нами на выручку выехали мои БТРы. Они сосредоточенным огнём КПВТ начали прочёсывать «зелёнку», обстрел прекратился, и они прикрыли отход. А меня смогли спокойно эвакуировать».

Отбросив украинских десантников с высот у села Красное, российские подразделения предприняли 20 августа штурм посёлка Хрящеватое. По рассказам украинской стороны в район села зашла чеченская диверсионная группа и захватила в плен десантника с радиостанцией. По ней на связь вышел один из русских офицеров и потребовал сдаться. Бой шёл два с половиной часа, но айдаровцы и военнослужащие 24-й бригады (всего около двухсот человек) смогли удержать свои позиции.

После этого обстрелы Новосветловки и Хрящеватое резко усилились, а с 24 августа стали практически непрерывными. Понятно, что в результате них местным жителям пришлось очень несладко, но зато было уничтожено немало украинской бронетехники и живой силы. Обстрелы продолжались вплоть до конца августа, пока не были истреблены наиболее стойкие каратели «Айдара». Лишившиеся моральной опоры со стороны погибших ветеранов, украинские солдаты уже стояли на позициях как зомби. Офицеров было мало, техника постепенно уничтожалась или выходила из строя. У некоторых танков в результате детонации боекомплекта отбрасывало башни на десятки метров.

Перемалывая артиллерийским огнём украинские войска в районе Хрящеватое и Новосветловки, российское командование также решило нейтрализовать крупную украинскую группировку, сосредоточенную в районе Лутугино-Георгиевка.

Лутугино на тот момент стало штабом и тыловой базой сектора «А». В посёлке проводился полевой ремонт повреждённой в боях техники. Здесь же была сосредоточена вся артиллерия 24-й бригады (САУ «Акация» и РСЗО «Град»), а также танки 1-й бригады и разведрота 128-й бригады. В Георгиевке базировались несколько батарей 24-й, 30-й и 80-й бригад. Таким образом, в районе Лутугино-Георгиевка была собрана мощная артиллерийская группировка, которая поддерживала действия украинских подразделений на всю глубину сектора «А».

Основной целью российской атаки был захват господствующей высоты «Сармат», подтягивание туда артиллерии, а затем уничтожение украинских позиций. Согласно украинским источникам бой начался в ночь на 20 августа с массированного артиллерийского удара российских РСЗО «Град», САУ «Мста-С» и гаубиц Д-30. Затем, со стороны Роскошного последовала атака двух рот 234-го парашютно-десантного полка 76-й воздушно-десантной дивизии и роты 15-й мотострелковой бригады.

В ходе атаки российские мотострелки и десантники снесли два украинских блокпоста на дороге Георгиевка – аэропорт и ворвались на высоту, которую обороняла 9-я рота 24-й механизированной бригады и бойцы милицейского батальона «Шторм». Под интенсивным артиллерийским огнём мобилизованные украинские солдаты, которые даже как следует не окопались, ударились в панику и бежали, потеряв 8 человек убитыми. Высота была взята.

Однако практически сразу по российским десанникам и артиллерийским позициям был открыт ответный ураганный огонь: били украинские «Грады», миномёты, САУ, танки. Боевая группа 30-й механизированной бригады выдвинулась к высоте и отбила один из потерянных блокпостов.

К своей контратаке украинцы пытались привлечь и пару Ми-24. Однако при подходе к цели один вертолёт был сбит выстрелом из ПЗРК со стороны Роскошного. Второй, даже не пытаясь атаковать, немедленно покинул район на бреющем полёте.

Сбитым вертолётom оказался ветеран боевых действий Ми-24П, получивший боевое крещение ещё при первом штурме Славянска 2 мая. Следующий раз он был замечен в сражении за донецкий аэропорт 26 мая, нанося удары по засевшим в новом терминале бойцам батальона «Восток». Отметился вертолёт и в следующем штурме Славянска 3 июня, где получил серьёзное повреждение и был отправлен в ремонт. Через два месяца машину отремонтировали, но вылет 20 августа оказался для Ми-24 и его экипажа в составе майора Олега Бирюка и капитана Антона Родионова последним.

В интернете выложено видео снятое регистратором из кабины оператора. Удивительно, но при падении регистратор уцелел. Его запись опровергает утверждение украинской стороны о том, что: «экипаж боевой машины успешно выполнил задание по уничтожению танков противника, но по возвращению на аэродром вертолёт был сбит современным средством противовоздушной обороны». Как бесстрашно свидетельствует

видеозапись — ни о каком «успешно выполненном задании» речь не идёт. Вертолёт просто сбили на подходе к цели. Через несколько секунд после поражения машина оказалась на земле, упав на кабину и не оставив экипажу шансов на спасение.

Помимо сбитого у Георгиевки Ми-24, в небе Донбасса в эти дни было достигнуто немало других побед. 7 и 17 августа, соответственно под Енакиево и Краснодоном, были сбиты два истребителя МиГ-29. 19 августа у Лутугино был сбит Ми-8МТ многострадальной 16-й бригады армейской авиации, которая понесла наибольшие потери в ходе кампании 2014 года.

20 августа в районе Новосветловки во время разведки трассы Краснодон — Луганск был сбит украинский Су-24М, экипаж которого в составе подполковника запаса Андрея Антонова и штурмана майора Александра Карачова катапультировались и спустя несколько часов вышли к своим. Сообщение о сбитом самолёте официально не подтверждалось, но о нём упомянул спикер Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрей Лысенко. По мнению командира экипажа, Су-24М был сбит российским ЗРК «Панцирь». Также это мог быть и ЗРК «Стрела-10», который «надуло» в ЛНР «Северным ветром».

Попав под массированный огонь украинской артиллерии, российские десантники оставили высоту «Сармат» и стали отступать, неся потери. По украинским данным в ходе боя были подбиты российский танк Т-72Б, а также БМД-2 и БТР. Ещё две БМД-2 стали трофеями. В машинах нашли боевой устав ВДВ, российские сухпайки выпуска 2014 года, личный планшет командира взвода гвардии лейтенанта Попова и страницы из журнала вечерней поверки со званиями, фамилиями и инициалами 60 военнослужащих одного из подразделений 76-й дивизии ВДВ.

Потери псковских десантников в том бою оценить достаточно сложно. Доподлинно известно минимум о трёх погибших. 25 августа в Пскове хоронили Леонида Кичаткина и Александра Осипова, а в Павловском районе Воронежской области — командира 1-й

парашютно-десантной роты гвардии капитана Антона Короленко. Потеря действительно тяжёлая – в 2011 году его взвод был признан лучшим в Воздушно-десантных войсках.

Таким образом, первые удары «северян» в районы Лутугино-Георгиевка и Хрящеватое-Новосветловка не привели к успеху – Луганск остался в блокаде. Однако эти удары сковали украинские войска и позволили без помех воспользоваться небольшим свободным коридором между Новосветловкой и Станицей Луганская, шириной всего 3,5–4 километра. Именно через него в Луганск зашла российская колонна бронетехники, положив начало перелому ситуации на фронте и открыв путь для гуманитарных конвоев.

22 августа первая российская гуманитарная колонна прибыла в Луганск. Увидев выкрашенные в белый цвет грузовики с российскими номерами, жители города вышли на улицы поприветствовать водителей. На следующий день в Луганске открылись первые пункты выдачи гуманитарной помощи, возле которых выстроились огромные очереди. На одного человека в день приходилось по одному килограмму риса, гречки и сахара, три банки тушёнки и 10 литров воды. Казалось бы, не так уж много, но в условиях войны для многих это стало настоящим спасением.

Вплоть до конца августа Луганск продолжал обстреливаться украинцами из миномётов, гаубиц, РСЗО «Ураган», САУ «Гиацинт» и ракетами «Точка-У». При этом каратели сознательно били по инфраструктуре города и местам скопления людей в очередях за водой и гуманитарной помощью.

16 октября 2014 года в Луганске прошёл митинг-реквием, на котором город поминал своих погибших. Таких по официальным и очень неполным данным, с июня по сентябрь насчитали минимум 465 человек. Если же учесть ещё и жертвы Первомайска, Попасной, Лисичанска, Северодонецка, Счастья, Кондрашовки, Новосветловки, Хрящеватого, Лутугино и других городов, сел и поселков ЛНР, общая

численность мирного населения погибшего от рук оккупантов, идёт на тысячи человек. Мужчин, женщин, детей, стариков...

К 24 августа российские войска и луганские ополченцы смогли замкнуть кольцо блокады вокруг аэропорта, Лутугино, Георгиевки, Хрящеватое и Новосветловки. В гигантском котле оказались основные силы сектора «А» – штаб 8-го армейского корпуса, подразделения 80-й аэромобильной, 1-й танковой, 24-й и 51-й механизированных, 128-й горно-пехотной бригад, батальоны карателей «Айдар» и «Шторм». Всего по приблизительным оценкам порядка 7 тысяч человек.

Однако сил, чтобы «переварить» такую мощную группировку, явно не хватало. Тем более что противник не был морально сломлен и ожесточённо сопротивлялся. 26 августа из котла вырвался украинский милицейский батальон «Шторм», который вывел 62 единицы техники (в том числе захваченную российскую БМД), а также 50 автомобилей с жителями Георгиевки и Лутугино, которым угрожали ополченцы за их проукраинскую позицию. В тот же день отряды ополчения вошли в село Родаково к западу от Луганска, но были тут же выбиты оттуда и лишь в первых числах сентября смогли окончательно освободить этот населённый пункт.

26–27 августа штабом АТО была спланирована и осуществлена попытка прорыва из котла в направлении кургана Острая Могила и южной окраины занятой украинскими войсками Станицы Луганской. К их проведению были привлечены батальонная тактическая группа 80-й аэромобильной бригады, рота 128-й горно-пехотной бригады, танковая рота 1-й танковой бригады, дивизион 107-го реактивного полка и батарея 27-го реактивного артиллерийского полка, две батареи 26-й артиллерийской бригады. Всего порядка 570 военнослужащих. Однако попытка прорыва не удалась и группировка отошла обратно в район луганского аэропорта.

29 августа обескровленными украинскими войсками были оставлены Новосветловка и Хрящеватое, так как россияне сумели

захватить высоты в районах Весёлой Горы и Жёлтого и получили возможность корректировать огонь по переправам и мостам через реку Северский Донец. Это лишило украинскую группировку снабжения боеприпасами и водой, вынудив её к поспешному отступлению в луганский аэропорт. Врагу не помог удержаться на своих позициях даже ракетный удар, нанесённый 24 августа шестью ракетами «Точка-У» по российскому командному пункту. Как и в большинстве случаев, его эффективность оказалась близка к нулю.

Всего в ходе боев под Новосветловкой, Хрящеватым, Лутугино и Георгиевкой во второй половине августа, украинские войска потеряли около 50 единиц бронетехники, в том числе шесть танков Т-64БМ «Булат». С русской стороны был уничтожен как минимум один танк Т-72Б и новейший бронетранспортёр БТР-82АМ (его случайно показал «Первый канал» в сюжете за 6 сентября).

Луганский аэропорт, став невольным накопителем разбитых в боях подразделений сектора «А», каждый день подвергался всё более мощным ударам российской артиллерии и РСЗО, корректируемым с помощью беспилотников.

Самый мощный артобстрел начался в 6 утра 30 августа и продолжался непрерывно 10 часов. Здания, в которых укрывались украинские десантники, айдаровцы и солдаты механизированных бригад уничтожались из тяжёлых САУ и самоходных миномётов. Бункер, который был построен в аэропорту на случай ядерной войны, треснул от попадания снаряда большого калибра. В нём обвалился потолок и привалил содержащихся там пленных, которых пришлось выкапывать.

Через час после окончания артподготовки начался штурм, который десантники и танкисты сумели отбить. Более того, им даже удалось взять в плен трёх заблудившихся российских военнослужащих. Они приехали на бензовозе «Урал» прямо на украинский опорный пункт. Один из пленных оказался прапорщиком Псковской дивизии Владимиром Бураковым

(украинцы допросили его на видеокамеру и продемонстрировали перед объективом документы). Два других (солдат и старший лейтенант) служили в 136-й мотострелковой бригады из Дагестана.

Пленные сдали точки базирования, где они уже заправляли технику. Кроме того, при них была с собой карта, на которой были отмечены места расположения российской артиллерии. Возглавляющий оборону аэропорта полковник Ковальчук не преминул воспользоваться выпавшим шансом – по выявленным точкам был нанесён артиллерийский удар, в результате которого на российских позициях что-то долго пылало и взрывалось.

Рано утром 31 августа со стороны Победоносного начался новый штурм, в котором приняли участие 14 российских танков с пехотой. Атаку сорвал своим огнём гаубичный артиллерийский дивизион 80-й бригады. Артиллеристы расстреляли весь боекомплект, после чего покинули территорию аэропорта. Неожиданно для Ковальчука, вслед за дивизионом вместе со своей техникой бежали все остальные – танкисты, айдаровцы и армейцы. На позициях в аэропорту осталось всего 130 десантников имеющих на вооружении лишь стрелковое оружие и гранатомёты.

Вскоре российские войска и ополченцы, усиленные 40 танками, БМП и БМД, предприняли вторую атаку и ворвались на территорию разрушенной воздушной гавани. Они взяли терминал и находящийся рядом бункер, захватив в плен 16 украинских десантников. Вместе с пленными в руки русских бойцов попали трофейные рации, благодаря чему они вовремя услышали, как уцелевшие «укры» в отчаянии вызвали огонь артиллерии на себя.

Пришлось срочно отступить. В возникшей спешке и неразберихе пленные десантники кинулись в рукопашную, некоторым из них удалось бежать. Вскоре бой закончился. Аэропорт остался в руках украинской стороны, потерявшей до 30 человек убитыми и пленными.

Последняя ночь обороны луганского аэропорта напоминала сюжеты из фильмов о ядерной войне. Горели деревья вдоль дороги,

в земля и асфальт вокруг были засыпаны осколками и выжжены реактивными снарядами. Вся инфраструктура аэропорта была уничтожена. Держать эти развалины больше не имело смысла и вечером начался отход.

В 20.30 на помощь подошла бронетехника 24-й бригады – танк, три БМП и «Урал». Все экипажи состояли из офицеров – ни один перепуганный солдат не рискнул идти на выручку осаждённому. Но как только машины вышли на взлётно-посадочную полосу, их заметили и немедленно начали крыть залпами установок «Град». Пришлось отводить технику обратно, в аэропорт прорвался лишь один «Урал». На нём разместили раненых и под покровом темноты и огня украинской артиллерии вышли несколькими группами в сторону Георгиевки и далее на Лутугино.

Ещё два дня после ухода десантников по пустому аэропорту работала русская и украинская артиллерия. 3 сентября территория разрушенной воздушной гавани перешла под контроль луганских ополченцев. Они обнаружили множество раздувшихся на жаре трупов украинских десантников, три подбитых танка, два десятка сгоревших или повреждённых БТР, БМП и БРДМ, пять гаубиц и бронированную эвакуационную машину БРЭМ-1.

Уцелевшие украинские войска поспешно отступали за реку Северский Донец. Они оставили Георгиевку и Лутугино и, под постоянными артиллерийскими обстрелами, отошли в тыловой базовый лагерь близ посёлка Победа. Долго задерживаться здесь не стали и продолжили отступление. Вечером 3 сентября российские «Смерчи» накрыли посёлок, где с отступлением задержалось около 40 бойцов 8-го полка спецназа, 38 солдат 27-го полка реактивной артиллерии, а также сотрудники СБУ, которые занимались пытками содержащихся здесь пленных ополченцев. Несомненно, что главной целью удара было уничтожение тяжёлых РСЗО «Ураган» 27-го полка.

С началом обстрела большая часть личного состава успела укрыться в блиндажах. Но солдаты, которые находились в ангаре вместе с техникой, погибли сразу – реактивный снаряд попал прямо

в центр постройки. Всё вокруг горело и взрывалось. Было потеряно три БТР, МТ-ЛБ, САУ «Мста-С» и две установки РСЗО «Ураган». Десятки карателей, принёсших столько горя мирным жителям, отправились на свидание к Бандере. Один только 27-й полк потерял в тот день убитыми 17 человек.

Воспользовавшись возникшей суматохой, из бандеровского ада сумел бежать десяток пленных ополченцев. После многодневных блужданий по незнакомой местности, они сумели выйти к своим.

В ночь с 3 на 4 сентября огнём российских РСЗО «Смерч» был уничтожен базовый лагерь 12-го батальона «Киев» в селе Дмитровка. Сгорел танк Т-64, МТ-ЛБ, вся документация батальона и собранная для карателей зимняя униформа.

Последним знаковым событием на луганском направлении стала засада русской диверсионно-разведывательной группы близ города Счастье. Примечательно, что она была организована и дала результат всего за несколько часов до подписания Минских соглашений.

Стоит отметить, что с конца августа к северу от Луганска шли очень тяжёлые бои. 26 августа от украинских оккупантов удалось освободить посёлок Metallist, после чего каратели «Айдара», львовские десантники и танкисты 1-й бригады отступили в Счастье. Ополченцы надеялись на плечах отступающего противника быстро освободить и этот город, но каратели «Айдара» и не думали отступить – заминировали ТЭС и объявили, что взорвут её в случае начала штурма.

5 сентября группе батальона «Айдар» была поставлена задача – выдвинуться по трассе Счастье – Metallist на блокпост в районе поворота на Стукалову Балку и дожидаться там танкистов и десантников. Вышли, дождались. Когда подошли танки и БТР начался артобстрел со стороны Луганска, длившийся 1,5 часа. Выполнив задачу, айдаровцы в количестве 23 человек на грузовике и паре легковушек выехали обратно в сторону Счастья.

Проехав поворот на Цветные Пески, они подъехали к блокпосту, на котором стоял БТР, танк Т-64 и развевался украинский флаг. Командир группы Александр Ломоть (Терминатор), вышел из машины и подошёл к постовому. На его вопрос: «Кто такие?» ответил «Мы – Айдар». «Айдар!» – крикнул постовой, после чего весь блокпост открыл огонь по машине. Как оказалось на посту стояли русские диверсанты групп «Бэтмен» и «Русич».

От попадания «Шмеля» грузовик мгновенно вспыхнул, затем взорвались уложенные в кузове боеприпасы. 18 карателей, в числе которых оказался «Терминатор» и боец спецподразделения «Сокол» Дмитрий Хомяк, были убиты на месте. Трёх взяли в плен. Двое уцелевших, получив ранения и ожоги, бежали в лесополосу и поле подсолнухов. Один из них добрался до десантников 80-й бригады, колонной шедших из Металлиста, и рассказал им о случившемся. Но его тут же разоружили и посадили под арест.

На место засады десантники выдвинулись лишь спустя полтора часа. В их колонне насчитывалось два танка, 6 БТР и более 100 человек личного состава. Десантники надеялись благополучно проскочить опасный участок, но попали под обстрел. Один из БТР был подбит, но перепуганная колонна «полетела» дальше, бросив «побратимов» на верную смерть. В результате на поле боя осталось ещё 14 трупов в камуфляже с жёлто-голубыми нашивками.

Подводя итоги сражения за Луганск, стоит отметить, что командованию сектора «А» (как и остальным секторам Восточного фронта) в критический момент не хватило сил, упорства и техники для окончательного решения поставленных перед ним задач. Высокий боевой дух луганского ополчения, вмешательство в критический момент сражения российской армии, смогли переломить ситуацию. При этом только карательный батальон «Айдар» потерял в тех боях не менее 50 человек убитыми. Тяжёлые потери понесли остальные бригады.

Окончательную победную точку по итогам всей летней кампании на Луганском направлении поставил эффектный разгром русскими

бойцами подразделения «Айдара» и львовских десантников под
Счастьем...

ИЛОВАЙСКИЙ КОТЁЛ

К середине августа наступательный порыв ВСУ в Донбассе в значительной степени выдохся. Основные силы сектора «Д» перемололи в Южном котле, удары украинских войск в районы Шахтёрска и Красного Луча потерпели неудачу, из-за недостатка сил забуксовало наступление под Луганском, Донецком и Горловкой.

Для гарантированного разгрома восставшего Донбасса командованию АТО требовалась передышка, чтобы подтянуть резервы, пополнить ударные группировки бронетехникой, ГСМ и боеприпасами. Но киевская хунта требовала не останавливать наступление, дожать ситуацию и окружить основные центры сопротивления «сепаров» ещё до наступления осенней распутицы.

При этом штурмовать Донецк и Луганск было категорически запрещено – Порошенко, Турчинов и вся их шайка не хотели портить пропагандистский эффект донбасской победы уличными боями, неизбежными разрушениями, массовой гибелью военнослужащих и мирного населения. Предполагалось, что после окружения Донецка и Луганска, отряды «сепаров» начнут прорываться в сторону российской границы. Таким образом, бандеровский режим имел все шансы отпраздновать приближающийся День независимости эффектным завершением АТО и восстановлением (хотя бы частично) территориальной целостности украинского «государства».

Для реализации этих планов командованием АТО было спланировано два удара. На луганском направлении сектор «А» начал штурм сёл Новосветловка и Хрящеватое, с захватом которых Луганск лишался единственной «дороги жизни» в сторону России и попадал в полное окружение. На донецком направлении

по такой же схеме необходимо было взять города Харцызск и Зугрэс, стоящих на стратегической трассе Н21 в Донецк, Макеевку и Шахтёрск. Захват этой коммуникации позволял силам АТО замкнуть кольцо окружения вокруг всей донецко-макеевско-горловской группировки ополченцев.

Чтобы пробиться к Харцызску украинским войскам необходимо было взять Иловайск – небольшой пристанционный городок юго-восточнее Донецка. По имеющимся у украинцев разведанным здесь не имелось серьёзных укреплений и находилось всего несколько десятков «сепаратистов». Однако эти сведения были, мягко говоря, не совсем верны.

В действительности силы ополчения в Иловайске насчитывали больше сотни бойцов под командованием одного из наиболее харизматичных командиров Михаила Толстых (Гиви). В Иловайске он родился и вырос, окончил среднюю школу. Сюда же вернулся после службы в армии. Работал охранником в супермаркете, парковщиком у Крытого рынка, водителем дизельного погрузчика на канатном заводе в Харцызске. По собственному признанию зарабатывал нормально, на жизнь хватало.

Решение о вступлении в ряды ополчения Михаил принял практически сразу после начала военных действий. Важным фактором стала неприязнь к украинским политикам и проводимой ими русофобской политике, уважение к России, в которой проживали его многочисленные родственники и друзья. «Ненавижу, что родился на Украине, но рад тому, что в Донбассе», – сказал он в одном из интервью.

В Славянск Михаил Толстых прибыл 1 мая. Воевал наводчиком на трофейных БМД и САУ «Нона». Благодаря хватке, храбрости и лидерским качествам стал водителем-ординарцем ближайшего помощника Стрелкова Евгения Скрипника. Участвовал в тяжёлом бою под Ямполем, когда украинцам удалось разбить батальон «Прапора». После потери Славянска возглавил оборону родного

Иловайска, перейдя в оперативное подчинение Владимиру Кононову (Царь).

Сам Кононов вспоминает об этом так: «Когда меня назначили командиром... в Шахтерск, я с Иловайска снял 70 человек, оставил там около сотни. Я подозвал Мишу, он был местный, и говорю: «Ты хорошо себя зарекомендовал, командовал «Нонами», взводом. Назначаю тебя командиром роты». Он мне: «Батя, я не справлюсь». Я ему: «Справишься, куда тебе деваться». Так «Гиви» стал командиром иловайской роты, которая позже стала группой, а затем батальоном «Сомали».

Первые бои под Иловайском начались 12 июля, но из-за недостатка сил украинские войска не проявляли в них особой настойчивости. Тем более что на этом участке фронта находились всего два батальона территориальной обороны общей численностью менее 250 человек. 39-й батальон «Днепр-2» дежурил на блокпостах от Амвросиевки до Кутейниково, а 40-й «Кривбасс» — от Кутейниково до Старобешево.

План операции по захвату Иловайска разрабатывал лично командующий сектором «Б» генерал-лейтенант Руслан Хомчак. 4 августа он отдаёт приказ командирам 39-го и 40-го батальонов зачистить Иловайск, для чего выделяет им на усиление бронегруппу 51-й механизированной бригады.

По воспоминаниям одного из боевиков батальона «Донбасс» в начале августа какое-то подразделение Нацгвардии, одетое в старую синюю форму солдат внутренних войск, действительно выдвинулось в окрестности Иловайска с приказом оборудовать блокпост на ближнем подступе к городу. Группа передвигалась на грузовом «КамАЗе» и гражданских автомашинах «Газель», «Опель» и «Фольксваген Бора». Вся колонна попала в засаду бойцов «Гиви» и была уничтожена. Тогда погибло примерно 35–40 человек.

Трупы убитых ополченцы сложили в «КамАЗ» и стоящие в 200 метрах от него остальные автомашины. Через местных жителей украинцам было предложено забрать своих «двухсотых».

Для вывоза погибших был отправлен БТР с группой прикрытия в составе 15 человек. Прибыв на место, украинцы стали осматривать «КамАЗ» и близлежащую местность на предмет мин и растяжек. И тут по ним внезапно открыли огонь. «КамАЗ», похоже, был заранее заминирован и взорвался. Группа понесла потери и отошла под прикрытием БТР.

Трупы карателей в «КамАЗе» сгорели полностью, а автомобили с погибшими так и остались стоять в «зеленке». Их обнаружили спустя две недели каратели батальона «Донбасс» при очередной зачистке.

Командование сектором «Б» осознавало, что сил двух батальонов Нацгвардии для штурма города явно недостаточно. Но тут на помощь пришёл олигарх «Беня» Коломойский со своим подельником по рейдерским делам Геннадием Корбаном, которым идея захвата Иловайска пришлась по душе.

Дело в том, что недалеко от города находится Зуевская ТЭС, модернизированная буквально накануне войны. Её можно считать сердцем Донбасса – она имеет мощность 1270 МВт и даёт «кровь» всем индустриальным предприятиям региона, занимая третье место на Украине по выработке и отпуску электроэнергии. Тот, кто владеет ею, фактически контролирует Донбасс. Поэтому совместить атаку на Иловайск и рейдерский захват по отъёму жемчужины энергетической империи своего извечного конкурента Рината Ахметова, выглядело для Коломойского весьма заманчивой идеей.

5 августа в малом зале заседаний Днепропетровской областной государственной администрации состоялась встреча Геннадия Корбана с командирами карательных батальонов Юрием Берёзой («Днепр-1»), Семёном Семенченко («Донбасс»), Андреем Филоненко («Шахтёрск»), Андреем Билецким («Азов») и влиятельным украинским журналистом Юрием Бутусовым. Корбан от имени Коломойского дал «добро» на штурм Иловайска и не скрывал, что операция будет проводиться без ведома Генштаба и официальных властей. Они, дескать, кабинетные идиоты и не понимают важности

момента. А именно там, в Иловайске, поворотный пункт этой войны. Первому, кто возьмёт город, было обещано 300 тысяч долларов.

Филоненко имел на руках агентурные данные о существенном увеличении количества «террористов» в Иловайске и представил их Корбану, но ему никто не поверил. Настроения царили самые шапкозакидательские. Семенченко после совещания рассказал своим подчинённым, что в Иловайске практически никого нет, войдём туда буквально на один день, поставим флаг и продолжим дальше заниматься нашими задачами по Донецку.

Чуть позже на совещание прибыл сам генерал Хомчак и полностью подтвердил всё, что до этого говорил Корбан. Комбатам было сказано – вы должны связаться со своим куратором в МВД, который должен донести информацию до начальника Генштаба, чтобы получить разрешение на участие батальонов в данной операции.

Эта процедура была выполнена, а для более тесной координации действий между армейцами и нацгвардейцами под Иловайск прибыл представитель МВД в Генштабе генерал Сергей Яровой. После зачистки города он должен был возглавить все подразделения Нацгвардии в районе Иловайска.

7 августа батальон «Кривбасс», приданный ему отряд «Правого сектора»[\[1\]](#), с двумя танками и двумя БМП 51-й механизированной бригады предпринял первый штурм Иловайска. Свора карателей двинулась на город через блокпост 39-го батальона на дороге между сёлами Александровка и Чумаки.

Город был подвергнут артиллерийскому обстрелу в результате которого было ранено не менее 83 мирных жителя. Один из артиллерийских снарядов попал в больницу, повредив главное здание, аптеку и склад лекарственных средств. Персонал, пациенты и операционная переместились в подвал. Там в течение трех дней медицинские работники оказывали помощь и проводили операции.

Один из них вспоминал: «Вы не можете даже представить себе, как нам там работалось. Отсутствовала должная вентиляция,

постоянный запах крови, который нельзя смыть, запах других биологических жидкостей почти сотни пациентов и запах трупов. И все это в жару. Нам не хватало еды, мы почти теряли сознание во время ухода за пациентами». 10 августа в связи с полным отсутствием медикаментов больница была вынуждена закрыться. Вплоть до самого освобождения города от украинских оккупантов в Иловайске и его окрестностях не функционировало ни одно медицинское учреждение.

В ходе боя с карателями бойцам «Гиви» удалось отбить атаку, уничтожив как минимум трёх боевиков «Кривбасса» и одну БМП. После этого между генералом Хомчаком и командованием 40-го батальона возник острый конфликт, в результате которого «Кривбасс» фактически вышел из подчинения сектора «Б».

Тем временем к Иловайску уже стягивались новые батальоны Нацгвардии. Правда, их сил оказалось явно недостаточно для штурма города. Основная часть батальона «Донбасс» продолжала выполнять боевые задачи в других районах Донецкой и Луганской областей. Половина «Азова» осталась в Мариуполе. «Шахтерск» сам по себе был малочисленным подразделением. В итоге к моменту начала второго штурма Иловайска, численность украинской ударной группировки не превышала 300 человек.

Тем не менее, поднаторевшие в зачистках, грабежах и изнасилованиях мирного населения Донбасса, хорошо вооружённые и экипированные каратели рвались в бой и намеревались показать армейцам, как надо брать города. В силу своего добровольческого статуса, батальоны украинских нацистов действительно имели более высокий дух и мотивацию для войны с русскими. Но донецкие мужики воевали, защищая свои дома и семьи, чтобы сапоги украинских фашистов не топтали их родную землю, российские добровольцы – за идею объединения Русского мира. Воевали лихо, с азартом. Быстро учились. Артиллерийские расчёты, танковые экипажи буквально за дни схватывали то, на что обычно уходят недели. Даже когда в августе судьба Новороссии

повисла на волоске, осознание защиты родной земли от украинских фашистов не давало возникнуть паническим настроениям в рядах ополчения.

Ничего этого, кроме лютой ненависти и высокомерного презрения к «ватникам» и «колорадам» у карателей не было. С момента своего образования территориальные батальоны Нацгвардии получили лишь самую первоначальную подготовку, в их составе практически не было профессиональных военных. Полученный за три месяца боевой опыт и полное отсутствие тылового обеспечения не позволяли батальонам вести продолжительные боевые действия. Максимум на что они годились – проведение зачисток.

В таких условиях, 10 августа батальоны «Донбасс», «Азов» и «Шахтёрск» осуществили вторую попытку взять Иловайск.

Планирование удара проводилось из рук вон плохо: разведка толком не проводилась, командиры не имели даже карт местности. Сознавая это, противник решил провести разведку боем, чтобы понять насколько сильно укреплен Иловайск и готов ли он сопротивляться. Перед выходом на исходные позиции город подвергли миномётному и артиллерийскому обстрелу. При этом координаты артиллерии были даны неправильно, поэтому вся артподготовка ушла «в песок».

Действия батальонов «Донбасс», «Азов» и «Шахтёрск» должны были поддерживать три танка 51-й механизированной бригады. Однако один из них сломался из-за перегрева мотора, второй остался на блокпосту, а третий в самом начале боя был подбит и взорвался. Экипаж отделался лёгким испугом: взрывной волной его попросту выбросило из открытых люков.

После этого началось наступление украинской пехоты, немедленно наткнувшееся на организованное и умелое сопротивление. Отлично показали себя русские снайперы, которые работали по врагу крупным калибром, в результате чего многие каратели были ранены с дистанции более чем в километр. Кустарно

бронированный «КамАЗ» «Азова» со смешным названием «Пряник» отчаянно строчил по позициям «сепаров» из установленного в кузове крупнокалиберного пулемёта «Утёс», но вскоре получил повреждение и выбыл из строя.

Прикрывающая пехоту старенькая армейская БМП каждые несколько сотен метров вынужденно останавливалась из-за перегрева двигателя, а вскоре получила попадание из РПГ. Раненый экипаж в бессознательном состоянии был вытасчен из машины и эвакуирован с поля боя. Растерявшиеся каратели подтянули на передовую зенитную установку и отработали по «зелёнке» перед своими позициями, но толку от этого оказалось мало.

Пришлось ни с чем возвращаться на блокпост 39-го батальона, где в полном бездействии стояли танк и несколько БМП 51-й бригады, которые так и не пошли в бой. Между карателями и экипажами боевых машин немедленно разгорелась словесная перепалка. Но в ответ на все упрёки армейцы отрезали: «Хомчак – дундук, и мы его приказы выполняем по-своему...»

Стали считать потери. Они оказались довольно чувствительными – 12 погибших и столько же раненых. В «Донбассе» сложили свои головы куратор батальона от Нацгвардии полковник Юрий Бойко (Немо) и заместитель командира батальона по вооружению подполковник резерва Юрий Литвинский (Монгол). Среди убитых карателей «Азова» оказался Николай Березовой (Берёза), муж активистки Майдана Татьяны Черновол. После государственного переворота премьер-министр Яценюк назначил её уполномоченной правительства Украины по вопросам антикоррупционной политики. Но нацистка развила настолько бурную и бестолковую деятельность, что терпеть её на столь высоком посту не смогла даже киевская хунта. Спустя неделю после гибели мужа, Черновол сообщила о своём намерении уволиться с должности в связи с семейной трагедией и полным провалом её антикоррупционных инициатив.

Уже второй неудачный штурм не отрезвил противника. 11 августа командующий АТО генерал Муженко издал грозную директиву №16–31 с приказом подразделениям МВД и Нацгвардии взять Иловайск, после чего выдвигаться в сторону Зугрэс и Харцызска. На помощь карателям перебрасывали всё новые батальоны – «Прикарпатье», «Днепр-1», «Ивано-Франковск», «Херсон», «Святая Мария» матёрого бандеровца Корчинского, «Свитязь», крымско-татарская сотня «Крым» и чеченский батальон имени Джохара Дудаева. Однако их списочный состав не соответствовал положенному штату. Где-то было 200 человек, а где-то всего 80 и даже 20–30.

Не имея свободных резервов, командование сектора «Б» стягивало в район Иловайска, Старобешево и Кутейниково всё что только можно, вплоть до боевых пловцов 73-го центра спецназа ВМС (30 человек), 3-го полка спецназа (34 бойца) и 74-го разведбата (18 бойцов). Наиболее весомым усилением стала 3-я батальонно-тактическая группа 51-й механизированной бригады. По состоянию на 9 августа она имела в строю всего 136 человек. Но её быстро пополнили насильно мобилизованными до 500 человек и бросили под Иловайск под личным командованием комбрига полковника Павла Пивоваренко.

В результате этих усилий «с миру по нитке» командование сектора сумело сосредоточить в районе Иловайска довольно крупную группировку общей численностью около двух тысяч человек из состава 17-й танковой, 51-й и 93-й механизированных бригад и своры карательных батальонов Нацгвардии. Войска прикрывали артиллерия 55-й артиллерийской бригады, батареи и САУ 51-й бригады, 27-й полк реактивной артиллерии – около 100 орудий, САУ, РСЗО и миномётов.

Бронетехники было мало – всего около 70 единиц. Все эти ржавые устаревшие корыта, давно отслужившие положенный срок, постоянно перегревались и ломались в самый неподходящий момент. Часть из них вообще прибыла на передовую

из Чернобыльской зоны. Это выяснилось уже после завершения боёв, когда один из трофейных Т-64БВ 17-й танковой бригады (бортовой номер 130) был проверен бойцами Новороссии дозиметром и показал наличие радиации. В общем, каждый танк, каждая БМП была на счету.

Все ведущие штабные офицеры и сам командующий сектором «Б» генерал-лейтенант Руслан Хомчак выехали из основного командного пункта и прибыли под Иловайск, поскольку для управления столь разношёрстным воинством из карателей, армейцев, боевых пловцов, мобилизованных с «гражданки» мужиков и спецназовцев нужны были профессионалы, а их в украинской армии остро не хватало.

12 августа батальон «Кривбасс» охватил Иловайск с запада и выставил блокпост в районе села Зелёное, тем самым перерезав основную шоссейную магистраль, которая связывала город с Харцызском. Но продвинуться дальше на Зугрэс не смог, увязнув под контратаками и артиллерийскими обстрелами со стороны ополчения.

В мстительной злобе днём 13 августа украинские штурмовики произвели варварскую бомбардировку городского пляжа Зугрэс кассетными боеприпасами. Очевидцы насчитали более 40 разрывов, от которых погибали целыми семьями. Всего в тот день насчитали 19 погибших, ещё около 40 получили ранения.

Среди убитых детей была Аня Костенко, которой на тот момент не было и трех лет. Вместе с родителями она приехала из Шахтерска на специально оборудованный детский пляж города Зугрэс, который считался безопасным местом даже во время боевых действий. Девочка и ее отец, Евгений Сергеевич Костенко, погибли на месте.

В этот же трагический вечер погибла Ирина Протасова с мужем Антоном и пятилетним сыном Даней. Третий погибший – юноша Дмитрий Орлов 1998 года рождения.

Пока вокруг Иловайска неумолимо смыкалось кольцо окружения, командир батальона «Донбасс» Семенченко был

погружён в кипучую деятельность совсем иного рода. Глава МВД Аваков решил сделать своего протеже народным депутатом. Но тут же возникла проблема – как слепить прожжённому аферисту-уголовнику Гришину красивую биографию. Прошлая судимость полностью исключала не только депутатскую карьеру, но даже возможность официального зачисления «Семенченко» в ряды Национальной гвардии.

11 августа Аваковым было приказано зачислить Гришина в Нацгвардию вообще без предъявления какого-либо документа, даже без паспорта – просто «со слов». Гришин пришёл в кадровое управление и назвал Семенченко Семёном Игоревичем, капитан-лейтенантом Военно-морских сил Украины в отставке. Эти данные без какого-либо документального подтверждения были занесены в личное дело и направлены на спецпроверку на предмет прошлых судимостей.

Ответ из Информационного центра МВД Украины поступил мгновенно: в картотеке лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности «Семенченко» не значится. По распоряжению Авакова ряженный «капитан-лейтенант ВМС» был немедленно переаттестован в капитана Нацгвардии и официально назначен командиром 2-го специального батальона в/ч 3027 с выдачей соответствующего служебного удостоверения. 12 августа Гришин приехал в Вышгородский райотдел Государственной миграционной службы и на основании удостоверения капитана Нацгвардии получил новый паспорт на имя Семенченко Семёна Игоревича.

15 августа новоиспечённый капитан отправился на Кураховскую ТЭС, в актовом зале которой проходила встреча председателя Верховной Рады Александра Турчинова, министра внутренних дел Арсена Авакова, заместителя Коломойского Геннадия Корбана и командиров территориальных батальонов.

После совещания Турчинов, Аваков, Корбан, а также командующий Национальной гвардией генерал Степан Полторак, генерал МВД Сергей Яровой, начальник департамента общественной

безопасности Владимир Гриняк, начальник ГАИ Анатолий Сиренко и группа комбатов отправились в местное кафе, где продолжили переговоры в неформальной обстановке.

Несмотря на ожесточённое сопротивление «сепаратистов», определённый успех под Иловайском был налицо – прилегающие к городу населённые пункты были практически полностью заняты украинскими силами. Корбан активно выступал за продолжение наступления, чтобы взять Иловайск, а затем «отжать» Зуевскую ТЭС. Семён Семенченко, Юрий Берёза, Андрей Филоненко, его заместитель Руслан Онищенко, Андрей Билецкий и другие присутствующие его единогласно поддержали.

Позиция руководства АТО, Генштаба и Минобороны по поводу штурма Иловайска в учёт не бралась, а Турчинов вообще предпочёл промолчать. В глубине души он давно опасался возможного котла в районе города, но про себя махнул рукой – пусть разбираются Коломойский с Корбаном. Они заварили эту кашу.

Вечером 16 августа на базе батальона «Азов» в посёлке Урзуф (на территории захваченной нацистами дачи жены Януковича) прошло ещё одно совещание с участием генерала Хомчака, генерала Ярового и командиров четырёх батальонов («Азов», «Донбасс», «Шахтёрск» и «Днепр»). На нём был согласован план предстоящего штурма города. Каждому батальону был определён свой сектор для штурма. Датой операции назначили 18 августа.

Однако через полтора часа после доклада, сделанного Хомчаком по итогам совещания руководству АТО, он неожиданно получил приказ начать наступление уже 17 августа, то есть на сутки раньше намеченного срока. Это сразу поломало весь план и вызвало дезорганизацию наступления.

Утром 17 августа в точку сбора к блокпосту в Многополье прибыли генерал Яровой и батальон «Донбасс», который сразу приступил к выполнению задачи. С опозданием на несколько часов явился батальон «Днепр-1», который пришлось направить по маршруту, намеченному для отсутствующих батальонов «Азов»

и «Шахтерск». Командиры последних послали командование АТО подальше, заявив, что никакие уточнения их не интересуют – «Азов» и «Шахтёрск» будут на месте согласно плану, в понедельник 18 августа.

При поддержке 6 армейских БМП «Донбасс» успешно зачистил посёлок Грабское и остался там ночевать. Вскоре туда же подтянулись две миномётные батареи и другие подразделения, в том числе из состава 93-й механизированной бригады. К вечеру посёлок оказался забит людьми и техникой под завязку – если бы ополчение в этот момент нанесло огневое поражение артиллерией или РСЗО, то потери противника были бы огромны.

Впрочем, в этот же день русские «Грады» очень удачно отработали по лагерю украинских войск под Старобешево. В результате погиб командир боевых пловцов 73-го морского центра спецназа ВМС Украины капитан II ранга Алексей Зинченко.

Утром 18 августа ударные группы «Днепра» и «Донбасса», при поддержке танка и 4 БМП, внезапной атакой ворвались в Иловайск с юга и запада. При этом украинские войска не стесняли себя и нещадно «утюжили» город артиллерией. Ошеломлённые жители в панике прятались по подвалам. Тяжелее всех пришлось укрывшимся в городе беженцам из Славянска, вынужденных второй раз переживать приход войны и кошмары обстрелов.

В 2018 году по событиям в Иловайске был опубликован крайне неприятный для Украины доклад Управления ООН по правам человека, подготовленный верховным комиссаром. В нём подтверждались факты пыток гражданского населения со стороны украинских «освободителей», гибель 36 мирных жителей, разрушение украинской артиллерией примерно трети частных домов и повреждение 116 многоэтажных зданий города.

К вечеру 18 августа украинским подразделениям удалось оттеснить передовые секторы ополчения и занять примерно треть Иловайска – пожарную часть, железнодорожное депо, 14-ю школу, частный сектор, отрезанный от городской застройки

железнодорожным массивом. Далее необходимо было войти в центр города. Сделать это можно было с двух сторон. По широкой дороге от Многополя, но там стояла цепь русских блокпостов. Либо через очень длинный и узкий пешеходный мост железнодорожного вокзала, под которым было целых 20 железнодорожных полотен. При этом сам мост простреливался со всех сторон.

Так как других путей всё равно не было, решили что «Донбасс» пойдёт по пешеходному мосту, а «Днепр» с приданной бронетехникой начнёт штурм блокпостов по дороге со стороны Многополя. Встретиться обе группы должны были в центре города.

Утром 19 августа «Днепр» выдвинулся со стороны Виноградного и вклинился в восточную окраину Иловайска. Однако здесь батальон натолкнулся на заранее подготовленные укрепленные позиции, взять которые так и не смог. Экипажи БМП заходить в город под прицел «сепарских» гранатомётов отказались наотрез. Пришлось остановиться и закрепляться в частном секторе. Вечером ополченцы накрыли позиции батальона залпом РСЗО «Град», что привело к новым потерям в живой силе. Но «Днепру» приказали оставаться на занятых позициях до утра и дожидаться усиление – «Азов» вместе с «Шахтёрском».

Каратели «Донбасса» в это время рвались в город через пешеходный мост. «Мы в Иловайске!» – такими словами утром 19 августа начал своё сообщение о взятии восточной части города Семенченко. «Судя по отчаянному драпу сторонников „Русского мира“, делать охваты и рейды мы уже научились».

Однако все попытки боевиков «Донбасса» вклиниться в городскую застройку и район железнодорожного вокзала окончились провалом. Штурмовая группа попала под плотный огонь и отступила, оставляя убитых и раненых на простреливаемых участках местности. Сам Семенченко ещё до начала штурма попал на прицел снайпера Илоны Баневич (Боня). В тот день она была в секрете и заметила, что передвигающиеся через мост боевики кого-то охраняют. Когда «цель» присела, «Боня» взяла её на прицел

и выстрелила в голову. Однако Семенченко очень некстати поднялся, и вместо головы получил пулю в куда менее героическое место.

Назначив исполняющим обязанности командира батальона Вячеслава Власенко (Филин), Семенченко в лаврах раненого героя тут же убыл на лечение в военный госпиталь в посёлок Гранитное. Туда ему срочно выслали вертолёт для эвакуации, а министр внутренних дел Аваков немедленно внёс представление президенту Порошенко о награждении ранее судимого афериста орденом Богдана Хмельницкого III степени и присвоил ему звание звание майора.

А уже 1 сентября, окончательно легализовав своё положение, «орденоносец» Семенченко на встрече с журналистами в здании Днепропетровской администрации снял с головы свою знаменитую балаклаву, немало расстроив своим внешним видом (отнюдь не героическим) как многочисленных сторонников, так и противников. Вскоре Семенченко убыл в США собирать деньги с доверчивой украинской диаспоры.

Потери карателей в ходе неудачного штурма 19 августа вновь оказались весьма чувствительны. Были убиты командир разведроты «Донбасса» Александр Романенко, муж главного редактора сайта Podrobnosti.ua Сергей Скорик. Командир штурмовой группы Тарас Костанчук (Бишут), получил ранение и пропал без вести. Как позже выяснилось, вместе с ещё одним раненым карателем батальона, он около трёх недель скрывался в одной из брошенных городских квартир и в итоге сумел выйти к своим. Но самой тяжёлой потерей батальона стала гибель 55-летнего американского миллионера Марка Паславского (Франко).

Родился Паславский на Манхэттене. В 1981 году окончил военную академию в Вест-Пойнте. Дослужился до чина майора 75-го полка рейнджеров, который во время вторжения США в Панаму отличился особой жестокостью в отношении военных и мирных жителей. В 1991 году майор Паславский неожиданно выходит в отставку и переезжает на Украину, где долгие годы работает то

менеджером по продажам металлопродукции на мариупольском заводе, то инвестиционным консультантом в Киеве, Харькове и даже Москве.

Паславский говорил окружающим, что приехал на Украину из-за своих украинских корней. Но действительность оказалась куда проще. «Франко» был племянником сразу двух известных бандеровских персонажей – профессора-руссофоба Тараса Гунчака и известного главаря ОУН [\[2\]](#) Микола Лебеда, который с 1949 года жил в США под крылом американских спецслужб, занимаясь сбором разведывательной информации об СССР. Неудивительно, что в сердце своего племянника ими были посеяны и выросли руссофобские всходы.

Как следует из раскрытых национальных архивов США, Микола Лебедь до глубокой старости продолжал руководить организацией «Пролог», осуществляя заброску и финансирование сотрудников спецслужб США на Украину. Одним из таких агентов стал его племянник Марк. Только этим можно объяснить его внезапное увольнение из армии США и переезд на Украину.

Паславский был активным участником столкновений в центре Киева во время событий Евромайдана. Есть фотография, на которой он запечатлён во время противостояния на улице Грушевского 20 февраля 2014 года. После победы «Революции гідности» Паславский оперативно получает украинское гражданство и вступает в карательный батальон «Донбасс». Будучи весьма обеспеченным человеком и майором запаса американского спецназа, «Франко» взял на себя функции военного инструктора и спонсора батальона. После каждого боя он устраивал разбор ошибок совершенных боевиками, иногда встречался с журналистами, быстро став широко известной медийной фигурой.

По слухам у Паславского был конфликт с Семенченко, который взял у него 300 тысяч долларов якобы на приобретение беспилотников для Нацгвардии. А после того, как Марк стал требовать отчетности за потраченные средства, его тут же

застрелили. В роковой для себя день Паславский был в окрестностях Иловайска и участвовал в захвате группы ополченцев, среди которых оказался 59-летний гражданин Франции Юрий Юрченко (Анри).

Во времена СССР Юрченко работал актёром в театрах Тбилиси, Хабаровска, Владивостока, Москвы. С 1979 года публиковался в журналах и альманахах «Юность», «Огонёк», «Театр», «Литературная учёба», «Драматург», «Литературная Грузия» и других. Писал для театра. Было издано семь книг его стихов и пьес. Восемь пьес было поставлено в театрах России, стран СНГ, Франции, Германии.

В 1990 году Юрченко выехал в Германию, а с 1992 года постоянно жил во Франции. Окончил аспирантуру в Сорбонне. На международном поэтическом турнире имени Пушкина в Лондоне в 2004 году был назван публикой королём поэтов. В июне 2014 года бросил всё и ушёл добровольцем в Славянск. Работал военным корреспондентом. Стал первым награждённым медалью «За оборону Славянска».

О том, как он попал в плен, какие муки ему пришлось пережить, Юрченко рассказал в одном из интервью: «В плен меня взяли 19 августа утром. А 17-го я был в Иловайске. Вокруг шли бои. Записал интервью с «Гиви», командиром иловайского гарнизона. Потом пошёл по городу, по убежищам. Снимал все, что видел.

Люди прятались в подвалах под домами. Там они сидели сутками без света, без воды, без еды. Старухи, старики с опухшими от диабета ногами, без лекарств, дети. Мы на нашей военкоровской машине привезли людям воды, сигарет. Двоих стариков вывезли в Харцызск к родственникам. Но всех взять с собой не могли, поэтому пообещали привезти медикаменты. На следующий день я достал лекарства, но не смог поехать.

А 19-го утром проснулся (а спал я прямо в политотделе) и услышал, что в Иловайске бои, две четверти города захвачено. Первая мысль была об этих стариках. Я бросил в сумку лекарства,

сигареты. Кинулся – а все машины, закреплённые за политотделом, разъехались по заданиям. На попутках доехал до Харцызска. Там мне «оплотовцы» дали машину до последнего блокпоста, но предупредили, что украинцы уже в Иловайске».

На последнем блокпосту Юрченко удалось сесть на попутную машину до Иловайска. Бойцы его предупредили, что ехать дорогой через Зугрэс опасно, потому что там – «укры». Потом оказалось, что туда забрела группа батальона «Донбасс», которая оказалась в тылу ополченцев.

«Теперь смотрите: это последний блокпост. Если с него какая-то машина проезжает дальше, значит, это «спецы», или разведчики, которым вопросов задавать не надо, они знают, что делают. Появляется такая машина, 6 человек в ней. В форме, с автоматами. Правда, без броников. Ни о чем не спрашивают. Ребята говорят: вот его надо подбросить в Иловайск. Я сажусь сзади. Они едут. Уверенно так. Вижу, они едут как раз по той самой дороге через Зугрэс.

И тут вдруг начинается шквальный автоматно-пулемётный огонь. Я вижу, как машина насквозь прошивается очередями. В дыму ничего не видно. Нас подбрасывает, грохот, но машина каким-то чудом ещё идёт. Я снимаю и думаю: если выберемся, то это будут уникальные съёмки. Как-то мы прорываемся, огонь прекращается. И все живы. Едем дальше.

Машина ныряет куда-то вниз, поднимается и вдруг останавливается. Я вижу несколько ручных пулемётов и около 20 автоматов, нацеленных на нас со всех сторон. Украинцев человек 25, стоит только шевельнуться, и мгновенно разнесут всё. Я сижу сзади, меня не видно, у меня в одной руке пистолет, в другой камера. Можно выстрелить либо в украинцев, либо в себя. Но там шестеро молодых ребят. Их мгновенно убьют.

И тогда я свой пистолет засунул за две кожаные спинки и протолкнул ещё куда-то. И последнее, что я чудом ещё успел сделать: свой телефон с номерами ДНР тоже заныкал за какую-то обшивку. И это была большая удача.

Выходим из машины, нас тут же бросают на землю. Руки связывают сзади. И после этого начинают людей со связанными руками избивать. Прикладами, ногами, по голове, колют ножами, штыками. У меня по лицу течёт кровь. На передовой пленные долго не живут. Потому что там все время гибнут товарищи тех, кто вас держит в плену, и они от этого страшно злые. А тут не просто передовая. Эти боевики совершили диверсионно-разведывательную вылазку в тыл противника, они со всех сторон окружены.

Вижу, идёт какой-то иностранец в натовской форме, каске, по внешнему виду сильно отличается от украинцев. Говорит с акцентом. Подходит ко мне и говорит: «Я из-за тебя, сука, в Нью-Йорке бизнес бросил!» И с размаху меня бьёт. А у меня такой пижонский камуфляж, Паша Губарев подарил. Я старше остальных, без автомата. Явно командир. «Из России, падла?» Отвечаю: «Я – гражданин Франции». – «Командир?» – «Военный корреспондент». Он опять меня бьёт. «Из какой Франции? Все корреспонденты – они вон там, на нашей стороне».

– Кто этот иностранец, вы узнали?

– Гражданин США с украинскими корнями, бизнесмен. Он этот спецназ и одевал, и вооружал на свои деньги. Марк его звали. Позывной «Франко».

– Он потом погиб?

– На следующий же день! Я видел, как пронесли знакомую каску с мозгами. «Франко, Франко...» Я подумал: «Хорошее начало!» Значит, завтра должны пронести каску того, кто сломал мне грудь и ноги... Потом я узнал, что он чемпион по смешанным единоборствам. Позывной «Семёрка» (палача звали Дмитрий Кулиш – авт.).

– Это он вам сломал ребра?

– И ногу тоже. Он сразу свалил меня на землю и начал бить сапогами по рёбрам. Тут и другие подскочили. Я чувствую, что ребра сломаны. И вижу, как новый сапог летит в мою уже поломанную грудную клетку. Хочу встать на ноги – и понимаю, что не могу. Грудь

так болела, что я не заметил, как саданули по ноге — то ли прикладом, то ли ещё чем.

Потом командуют: бежать! Я говорю: «Не могу, добивайте здесь». Тогда они меня понесли. Положили на землю. Смотрю: стена кирпичная, и наши все уже около неё лежат лицом в землю, руки связаны сзади. Все, расстреливать будут. Тут пожилой человек, позывной «Майор», говорит: «Развяжите ему руки, он же и так двигаться не может». Развязали. Опять появился «Семёрка»: «Кто его развязал?» «Майор» говорит: «Стоп. Не будь, как они». Тогда «Семёрка» хватает бутылку, и запускает мне в висок. Бутылка разбивается рядом о стену. Потом всех отвели в школу.

— Где находилась эта школа?

— Какое-то предместье Иловайска. Школа на горе, солидное кирпичное здание советской постройки. Две недели её вся наша артиллерия долбила и не разбила. А там ещё и бомбоубежище. В школе — штаб. А во дворе — какие-то постройки, школьные мастерские. И ребята наши уже там, раздетые до трусов, лежат на земле, их бьют прикладами, ногами, чем придётся. И «Семёрка» там. «А, француз! Тебе повезло, что ты попал ко мне. Ты у меня любимец. Ты отсюда живым не выйдешь, запомни мои слова». И опять лезет ко мне. Но меня спасает медик, который говорил перед этим, что нас надо расстрелять.

Там был такой железный шкаф для инструментов, размером с платяной, какие есть в каждой «хрущёвке». В нем стоит какая-то станина железная, из неё торчат штыри. Медик меня затолкнул в этот шкаф. Там уже кто-то был. Темно, ничего не видно, пыль, грязь. Присесть не на что. Дышать невозможно. А у меня лицо все залито кровью.

Но я спасся от того, что пережили остальные ребята. Я слышал, как их гоняли по двору. Заставляли бегать на четвереньках, обзывать матерными словами Путина (это там любимое), кричать: «Слава Украине, героям слава!», «Украина понад усе!». После этого они ещё говорят: «Где ты видел здесь фашистов?» А это что вы

делаете? Рядом с нашим шкафом были школьные мастерские, класс труда, где верстаки на столах. Ребят завели в этот класс, и я слышу: «Решай, что тебе отрезать: яйцо или палец? Палец или яйцо? Палец или яйцо, ну?» Я потом узнал: они у старшего группы мошонку положили в тиски, а другого, водителя, заставили крутить...

В шкафу нет места, там ни лечь, ни сесть. А у меня три ребра были сломаны. Если я присяду, то мне нужно полчаса, чтобы подняться. А в любой момент могут открыть шкаф и позвать. Если сразу не выйдешь, они злятся и начинают молотить прикладами по сломанной ноге, по рёбрам. Но Миро (сокамерник Юрченко, словак по национальности) как-то умудрялся мне помочь».

Тем временем бои в Иловайске продолжались. Утром 20 августа на помощь «Днепру» подошли батальоны «Азов» и «Шахтёрск». Провели совещание, определили тактику выдвижения и взаимодействия, решив обойти мешающий продвижению блокпост по трём ближайшим улицам.

Первыми двинулись боевики «Азова» и сразу попали в засаду. Их зажали между домами двух улиц, забросали гранатами. Продвинуться удалось всего на 300–400 метров – дальше батальоны уперлись в серьёзное огневое сопротивление и понесли большие потери. Каратели «Азова» и «Шахтёрска» дрогнули, дружно попрыгали в свои машины и уехали в исходный лагерь. На позициях остались только боевики «Днепра» с одним стрелковым вооружением, без поддержки тяжёлой техники.

Постояв немного, они также вернулись в исходный лагерь. Однако ни «Азова», ни «Шахтёрска» там уже не было. Как оказалось, не задерживаясь, они рванули с передовой прямо в... Мариуполь! Видя такое дело, порядка тридцати человек из «Днепра» также сложили оружие, сказали, что «под такое мы не подписывались» и уехали в Днепропетровск.

По словам комбата «Шахтерска», разрешение на выход из сектора «Б» оба батальона получили от советника министра МВД Антона Геращенко и начальника Департамента организации

деятельности подразделений милиции особого назначения Чалавана. Командир «Азова» Билецкий убеждал Семенченко и генерала Хомчака последовать его примеру и уводить людей из Иловайска, так как операция из-за недостатка сил и упорного сопротивления «сепаров» превратилась в стоячее болото. Но Хомчак и Семенченко имели на этот счёт иное мнение.

Украинские СМИ в это время уже трубили о взятии Иловайска, но в реальности противник надёжно контролировал не более 20% территории города. Позже в одном из интервью это подтвердил один из карателей «Донбасса», признав, что украинцы так и не смогли взять Иловайск, лишь расставила блокпосты по его периметру.

20 августа на одном из таких блокпостов произошёл серьёзный бой. Это был самый отдалённый блокпост батальона «Кривбасс» с 10 августа стоявший на окраине села Зелёное на дороге, соединяющей Иловайск и Харцызск. Блокпостом командовал полковник Юрий Синьковский в распоряжении которого имелся старенький Т-64 17-й танковой бригады с прозвищем «Игорёк» (по имени командира экипажа). В силу стратегического значения занятого украинцами направления, ополченцы ни днём, ни ночью не прекращали попыток уничтожить этот блокпост и разблокировать дорогу. Постоянные миномётные обстрелы сменялись обстрелами АГС на «джихад-мобилях». После артподготовки на штурм шли группы пехоты. Так продолжалось уже 10 дней.

Утром 20 августа со стороны Харцызска слышался гул бронетехники. Это шло подкрепление Иловайску в составе 150 бойцов «Оплота» и донецкого «Беркута» при трёх танках и нескольких БМП.

Один из танков попробовал проломиться через посадку и зайти на позиции украинцев по рельсам, но не осилил деревья и вернулся на дорогу. Однако здесь его тут же подбил украинский «Игорёк». На помощь танкистам пришла пехота и БМП-2, которая по признанию украинской стороны была по их позициям

изумительно точно. Повреждённый танк ополченцы пытались взять на буксир, но попали под вызванный украинским блокпостом артиллерийский огонь. В результате танк получил новое попадание и сгорел.

В этот момент со стороны села зашёл второй танк. Он начал расстреливать позиции «Кривбасса», но и сам попал под ответный огонь из гранатомётов. Танкисты, поняв, что дело принимает дурной оборот, начали отползать назад по улице, постоянно держа башню в сторону «укров». И всё-таки удачное попадание гранаты РПГ обездвижило машину. Добить свой второй танк ополченцы не дали, прикрыв его пехотой с обеих сторон улицы. К подбитой боевой машине подошёл третий танк и, не вступая в бой, остановился позади него. Экипажи собрались на броне и начали готовить повреждённый танк к эвакуации.

Пулемётчик «Кривбасса» Павел Воронич подобрался поближе и дал по неподвижным танкам длинную очередь – русские танкисты посыпались с брони, пехота также начала падать. Со стороны блокпоста его поддержали дружным залпом из подствольников.

Ополченцы ответили шквалом огня. Очень грамотно сработали русские миномётчики, ювелирно выкладывая мины в шахматном порядке. Вскоре ополченцы пригнали из Харьцызска ещё один танк и вытянули подбитые машины, обходя украинские позиции как можно дальше. В том бою было ранено 6 карателей «Кривбасса» (в том числе полковник Синьковский и упомянутый пулемётчик Воронич).

В самом Иловайске батальон «Донбасс» при поддержке танков атаковал 22 августа несколько домов, занятых ополченцами. Этот, в общем-то, рядовой эпизод войны получил большую известность благодаря героизму экипажа украинского Т-64 17-й танковой бригады в составе командира младшего сержанта Сергея Исаева, рядовых Игоря Иванченко (наводчик) и Евгения Мартынюка (механик-водитель).

Любой героизм на войне, как правило, результат чьих-то ошибок или глупости. Так случилось и теперь. Не учтя чеченского опыта российской армии, боевики «Донбасса» пустили танк Исаева впереди себя, подставив под жесточайший обстрел свою главную огневую мощь, которая при более грамотном использовании (под прикрытием пехоты) могла с безопасного расстояния разнести все позиции ополчения. В результате Т-64 получил пять попаданий реактивных противотанковых гранат и сотни попаданий от пуль, в том числе крупнокалиберных снайперских винтовок. Командир и наводчик танка получили ранения. Пришлось выходить из боя и возвращаться на исходные позиции.

При выходе из города танкисты заметили троих раненых бойцов батальона «Донбасс», лежавших на земле. Экипаж забросил их на люки моторно-трансмиссионного отделения и вывез в безопасное место на блокпост. Раненых сдали в госпиталь, но сам танк оказался полностью выведен из строя. Были разрушены практически все приборы освещения, наблюдения и прицеливания, повреждена ходовая часть, от попаданий РПГ отстреляна динамическая защита.

В это время на КП украинских войск под Иловайском прибыл журналист Юрий Бутусов. Вот как он сам описывает свой визит: «В Иловайск я ехал не просто так – война на Донбассе была сплошной импровизацией, и лишняя пара глаз там всегда была нужна для того, чтобы помочь решению текущих проблем. У меня были хорошие отношения с командованием сектора «Б» – потому что моя информация привлекала внимание к их проблемам обеспечения боевых действий. В Иловайске шли тяжёлые бои – я должен был доставить бесценный груз – 14 тепловизоров «Пульсар», 250 превосходных кевларовых шлемов производства Израиля, и несколько десятков бронежилетов «Темп», которые нашёл и закупил «Фонд Оборони країни». Военные и добровольцы просили тепловизоры, потому что на то время даже один тепловизор был страшным дефицитом. А бои ночью происходили постоянно. Шлемы тоже были огромным дефицитом, на тот момент у многих

бойцов ещё были стальные советские каски, и люди предпочитали их не носить. Военные просили средства защиты.

Военные мне разрешили перелёт в зону боевых действий на вертолётах – попутными бортами, причём мне даже разрешили взять попутчиков – Калина Димитрова и чеченского героя Ису Мунаева, с которым я познакомился в Днепропетровске – он, гражданин Евросоюза, только прилетел из Дании на помощь Украине...

Рано утром два Ми-24 16-й бригады армейской авиации подхватили нас и на бреющем, в метрах над землёй, словно состригая лопастями траву, мы полетели в АТО. Посадка была очень скорой. Но это не был Иловайск – это был штаб сектора «Б» в Великоновосёлковке Донецкой области. Спросил пилотов – а почему нельзя лететь дальше? Они сказали: «Там серая зона. Наши её полностью не контролируют, возможны засады. Позавчера под Георгиевкой сбили Ми-24 из 7-го полка, это сделала российская ПВО. Нам пока запретили вылеты в район Иловайска».

Офицеры штаба нам сообщили, что все боеспособные подразделения сектора «Б» сейчас под Иловайском, что противник свободно проникает в наш тыл, и у границы – в 40 километрах от Иловайска российские подразделения регулярно переходят границу и накапливаются на нашей территории.

Начало было не очень обнадеживающее. В штабе нам сообщили, что ехать в Иловайск можно только в составе конвоев с охранением, потому что противник может проникать в этот район почти беспрепятственно – наших войск для контроля тылов просто нет. Но груз у нас был ценный, и нас вызвалась отвезти действовавшее в том секторе подразделение только что созданной военно-гражданской администрации под командованием полковника Генштаба Алексея Ноздрачева...

Нам предстояло проехать около 150 километров. Дорога была пустынной. Не было оживления прифронтной трассы. Военные машины нам практически не попадались на встречу до самого

Старобешева. Не было ни одного украинского военного, не было украинских флагов в населённых пунктах... Единственная автотрасса к Иловайску шла через Старобешево, её можно было легко перерезать – но враг этого не делал. Это настораживало...

Небольшое подразделение украинских войск мы встретили только в Старобешево – это была рота 1-й батальонно-тактической группы 28-й механизированной бригады под командованием капитана Дмитрия Завадского.

Затем мы едва не заехали в Донецк – это было легко, он был в 20 километрах. Линию фронта мы нашли только потому, что увидели нескольких наших солдат, которые сидели в кустах, а один стоял на дороге. У солдат не было ничего кроме автоматов. Это была передовая позиция. Хорошо, что мы их заметили – иначе бы так и заехали к противнику. На дорогу вышел только один солдат – остальные или говорили по телефону, или прятались от жары в кустах. Глядя на их состояние, я надеялся, что на них никто не нападёт.

И вот мы приехали на командный пункт под Иловайском. Все управление боем в Иловайске осуществлялось с блокпоста 39–06. Это была база подразделений в Иловайске. Я встретил там командующего сектором «Б» генерала Хомчака, заместителя министра МВД Сергея Ярового, командиров батальонов «Донбасс» Вячеслава Власенко и командира батальона «Днепр» Берёзу...

Общение протекало с небольшими помехами – каждые 15 минут где-то совсем недалеко все слышали звук запуска ракет вражеского «Града» – и вскоре слышались разрывы. Кто-то успевал забежать в блиндаж, кто-то просто приседал за ближайшим укрытием. Потом в рацию командующего следовал доклад кого-то из командиров опорных пунктов – кому прилетело. Прямых попаданий пока не было, но в любой момент могло прилететь и к нам. Наша артиллерия молчала. На позиции была развёрнута одна станция звукометрической разведки, но решать задачи контрбатареинной борьбы одна установка не могла. Тем более что

противник нередко бил и из жилых кварталов Моспино, Харцызска, Донецка. Впрочем, даже одна станция – это было очень здорово, армия успела отремонтировать один комплекс, и нашёлся специалист на месте, который её откалибровал.

Тепловизоры были восприняты с восторгом. На тот момент у «Донбасса» было два тепловизора, а у «Днепра» – один. У армейских подразделений – ни одного. 14 тепловизоров сразу разделили по справедливости.

Я ознакомился и с работой первых беспилотников, которые тот же Корбан приобрёл у изобретателей из Житомира и Харькова, и передал сектору «Б» три дня назад. На испытания в боевых условиях поступили 4 беспилотника, но на позициях я обнаружил только три. Оказалось, что один из беспилотников забрал себе с передовой некий генерал Даник, и в тот же день дал интервью, что в армию поступают новые беспилотники разработки житомирских авиаконструкторов.

Посмотрел, как работают беспилотники – летали на высоте 250 метров, это было серьёзное подспорье. Впервые беспилотник поступил в распоряжение войск в секторе «Б» – и это была настоящая редкость. Один из офицеров Хомчака прошёл курс подготовки и управления беспилотником, и он с солдатами запускал их по разным маршрутам...

Поговорили об обстановке с Хомчаком – вся операция продолжалась, потому что он сидел непосредственно с войсками. Офицеры и бойцы рассказывали о тяжёлых боях и постоянных контратаках на опорные пункты 40-го батальона территориальной обороны вокруг города. О том, что в самом городе оборудованы в домах огневые точки, и лобовые атаки уже невозможны. Очевидно, группировке, чтобы взять Иловайск, нужно было усиление – надо было окружить город полностью. Но сил для этого уже не было. Хомчак сказал мне и Яровому, что батальон «Шахтерск» надо выводить из района боев. Они были сформированы совсем недавно, в середине июля, и не имели

практически никакой серьёзной подготовки, зато имели большие проблемы с дисциплиной. Хомчак просил боеспособные резервы.

Люди с передовой говорили, что у противника в этом районе сил не меньше, потому что они все тоже хорошо понимают ключевое значение Иловайска. Хомчака беспокоили открытые тылы. У него было менее тысячи человек. Я спросил – почему он здесь, а не в своём штабе в Великоновосёлковке, а он ответил: «Если я не буду здесь с ними каждый день вот так ходить без каски и без бронежилета, мы здесь вообще ничего не добьёмся. Я могу заставить выполнять задачи только личным участием».

Танков как я узнал было очень мало – 8 единиц, включая этот уже подбитый. Танки чинил лично полковник, начальник бронетанкового вооружения объединённого командования «Юг» Евгений Сидоренко. Каждый танк по одному распределял лично командующий Хомчак на самые угрожаемые направления. Офицеры штаба бились, чтобы каждый из танков сохранял боевую готовность. Было очевидно, что техники явно недостаточно. Что-то постоянно выходило из строя, и боеготовые машины были на счету.

Ударными силами было около 250 бойцов 40-го батальона (но среди них было большинство мобилизованных, и не все из них были готовы выполнять активные задачи) и около 200 бойцов «Донбасса» и «Днепра». 39-й батальон держал тыловые позиции. Ни одной кадровой армейской части для выполнения боевых задач не было – только мобилизованные, у которых в лучшем случае был месяц подготовки на все. Яровой сказал, что в Иловайск перебрасывались и другие небольшие подразделения МВД – командование АТО просило МВД найти все возможные резервы, потому что у армии никаких резервов на тот момент уже не было. Да, 20–30 бойцов тогда на фронте пусть даже со стрелковым оружием тоже отмечались на картах как отдельное подразделение, им тоже нарезались важные задачи – это сейчас уже забывают некоторые пропагандисты, какими слабыми мы были, как все было тяжело и на какой тонкой ниточке все держалось...

Для выполнения штурмовых и диверсионных задач под Иловайском привлекалось подразделение «Правого сектора»^[3] под командованием Валентина Манько. Они неоднократно проникали даже в сам Донецк. Армейцы их очень уважали, правосеки воевали отлично. Первые данные по целям в Иловайске и в его окрестностях дали именно бойцы «Правого сектора»^[4], они же сами пошли вместе с 40-м батальоном занимать опорные пункты вокруг города.

Но было очевидно, что такие скромные и небольшие силы импровизированной группировки не имели уровня подготовки и слаженности, которые были бы адекватны условиям боевых действий. И сами не могут разгромить противника в районе Иловайска, поскольку по численности враг как минимум не уступает...

Управление находилось полностью в руках Хомчака. На него замыкались самые разные подразделения. В штабе была атмосфера рабочая, никакой нервозности. Добровольцы и армия жили как одно целое. Без бронетехники и артиллерии добровольцы не могли ходить в атаку. А без пехоты добровольцев армия не могла вести активные штурмовые боевые действия.

По уровню сопротивления противника и по состоянию войск было очевидно, что враг не собирается сдавать Иловайск. Наоборот, противник не уступает нам в силах. Иловайск и окрестности надо было штурмовать более крупными подразделениями. Никто из командиров не хотел отдавать позиции – все понимали, что Иловайск имеет важное оперативное значение для освобождения Донецка. Но без резервов наступать было нельзя...

В общем, я уехал с чётким пониманием позиционного тупика в Иловайске. И с пониманием, что так долго продолжаться не может. Надо было подводить силы и брать Иловайск. Надо было создавать ударную группировку и брать Моспино. А если сил нет, то следовало отходить в район Старобешева, потому что риски были велики».

Неоднократные требования Хомчака дать усиление для решающего штурма Иловайска, наконец, нашли отклик в штабе АТО.

В зону боёв из оккупированного Дзержинска был направлен милицейский батальон «Миротворец» во главе с Андреем Тетеруком. На его счету была многолетняя служба в рядах российской армии, смена гражданства и служба в ВСУ. В октябре 2003 года Тетерук прошёл стажировку по курсу борьбы с международным терроризмом в египетской полицейской академии имени Хосни Мубарака. В 2004–2007 годах проходил службу в составе миротворческой миссии сил ООН в Косово. После вышел на пенсию и возглавил отдел безопасности одного из торговых центров в Киеве.

В 2011 году Тетерук окончил Винницкий торгово-экономический институт, после чего основал компанию ООО «ОП Спецтехника» по изготовлению топливозаправщиков. В начале марта 2014 года пошёл добровольцем в военкомат и 23 мая был назначен командиром батальона «Миротворец», личный состав которого составляли опытные кадры – бывшие военные и милиционеры.

Как вспоминал сам Тетерук перед иловайской командировкой на него вышел куратор батальона от МВД генерал-майор Владимир Гриняк: «Андрей, надо, чтобы ты приехал. Дел тут на один день. Мы разобьём укрепрайоны в Иловайске, вы зайдёте и зачистите город» – и все. Дел тут на один день. У меня как раз после 24-го должна была ротация быть, думал, что управлюсь. Но неожиданно 40 человек отказались ехать, написали рапорта, довольно неприятная история вышла. Тут ещё два месяца назад были все такие герои, просились на передовую и тут на тебе... Принял оружие, все оформил, взял боекомплект на трое суток и выехал. Часть батальона я оставил в Дзержинске, выставил охранение. В итоге у меня по списку заходило 83 человека, плюс три доктора и два журналиста».

24 августа батальон прибыл в Иловайск и разместился в железнодорожном депо вместе с 25 бойцами батальона «Херсон». Там предполагалась временная оперативная база, а получился дом на ближайшие четверо суток.

Гораздо более солидным подкреплением стала отправка в Иловайск батальонно-тактической группы 92-й механизированной бригады, хотя моральный дух большинства её военнослужащих был весьма далёк от боевого. Сначала на фоне крымских событий и оголтелой бандеровской пропаганды в бригаде ощущался некий патриотический подъем. Затем, из-за отсутствия нормального снабжения наступила подавленность. Когда началась война в Донбассе, большинство ребят из Донецкой и Луганской областей прямо сказали своим товарищам, что если бригаду отправят на фронт – они уйдут домой.

В течение лета бригаду пополнили мобилизованными, но большинство из них также не хотело воевать. Даже контрактники писали рапорты, в которых отказывались участвовать в боевых действиях. Именно поэтому 92-ю бригаду до последнего держали в резерве и не направляли на Восточный фронт.

Однако в середине августа все резервы украинской армии были исчерпаны. Вновь встал вопрос об отправке бригады на фронт. Желающих набралось всего 337 человек. Из них сформировали батальонно-тактическую группу, которой придали пару танков, 12 БМП и грузовики с горючим и боезапасом.

19 августа их отправили в зону АТО в посёлок Зеркальное, что неподалёку от села Кутейниково. Здесь функционировал базовый лагерь сектора «Б» и находились подразделения 51-й бригады, 3-го полка спецназа и боевых пловцов 73-го морского центра спецназначения. Части 51-й бригады накануне отступили из села Петровского (район Саур-Могилы), поэтому 21 августа из прибывшего батальона 92-й бригады была выделена сводная рота (187 человек) с танками и БМП, которая сразу отправилась отбивать село. Остальные военнослужащие бригады остались в Зеркальном.

Рота так и не смогла закрепиться в Петровском, потеряла два БМП, «Урал» и 23 августа несолоно хлебавши вернулась в Зеркальное. После чего вся батальонно-тактическая группа,

которой придали 4 танка, три САУ и дюжину старых БТР-70 была отправлена под Иловайск. Карт местности у командиров не было, нормальной радиосвязи тоже: часть радиостанций оказалась без аккумуляторов, другие были уже разряжены. Зарядить их оказалось негде, так как силовые установки техники давали другое напряжение. Телефоны было велено выключить – они привлекали российские беспилотники, да и покрытия практически не было. Начались непонятные трёхсуточные манёвры по сельской местности. В районе Марьинки колонна вышла к позициям артиллеристов, которые из САУ и РСЗО «Град» вели перестрелку с «сепарами». Только здесь солдаты узнали, что конечная точка их маршрута – Иловайск.

Отдыхали на каком-то болоте, перепаханном взрывами. Среди ночи тронулись. Солдаты почти не спали с момента начала движения колонны, валились с ног. Из-за неполадок и поломок техники приходилось часто останавливаться, да и топлива в баках бронетранспортёров было всего на 30 километров пути. Ночью измученная группа остановилась в посадке в районе Волновахи.

Наутро 27 августа двинулись в сторону Донецка – до него было километров 20. Вдруг прилетел вертолёт Ми-8, из него вылез офицер. Он сказал, что впереди в 7 километрах – позиции российских «Градов». Надо быстро уводить колонну из-под неминуемого расстрела. Колонна свернула вправо и стала разворачиваться по кукурузному полю. И тут из посадки ударили миномёты и стрелковое оружие. Там оказалась позиция украинских гаубиц. Недоразумение быстро выяснилось, но от «дружеского огня» погиб один боец из колонны.

Потом началась полная неразбериха. Колонну никто не направлял и командиры решили вернуться на донецкую трассу, до которой было 10 километров. Ехали под периодическим обстрелом из миномётов и стрелкового оружия, кружили вокруг какого-то села. Обстрел продолжался несколько часов, бойцы проезжали мимо своих убитых и разбитой техники: «Медроту

накрыли взрывами на наших глазах...». В этой суматохе потерялся командирский БТР, а хвост колонны накрыл новый залп «Градов»...

Через несколько километров к колонне прибились остатки одного из подразделений 51-й механизированной бригады – потрёпанные, на побитой технике. Обстрелы не прекращались – били гаубицы и РСЗО. Группу расстреливали с трёх сторон на квадрате со стороной в 30 километров. Били с недосыгаемой для ответного огня дистанции 10–15 километров. Люди не выдерживали – бросали технику и разбегались, спасаясь от снарядов и ракет. Кругом горели поля и посадки.

Когда стемнело, уцелевшие попытались собраться. Нашлись командиры, три танка, четыре БТР, машина скорой помощи и примерно две сотни солдат. Решили, ориентируясь по атласу, пробираться к трассе Донецк-Мариуполь. Но ночью вновь начался обстрел и группа окончательно разбежалась.

Единственный уцелевший танк под командованием командира танкового взвода лейтенанта Ярослава Ярового подавил несколько выявленных огневых точек, подбил две российские БМД. В ответ танк получил четыре попадания, остановился, загорелся и взорвался. Экипаж успел эвакуироваться и в итоге вышел к своим в Мариуполь.

Остальные танки, бронемшины и другая техника была просто брошена или подорвана экипажами при отступлении. Всего на месте расстрела колонны было сожжено 7 БТР-70, танк Т-64, все три САУ и 5 грузовиков. Ещё два БТР, два танка и 5 грузовиков попали в руки ополченцев в качестве трофеев.

В итоге за пять суток хаотичных манёвров колонна «намотала» примерно сотню километров. Без связи, без чёткого взаимодействия с другими подразделениями. Результат – полный разгром, без единого контактного боя с противником. Основная часть солдат (180 человек) ушла в Новокатериновку, где попала в плен. К своим сумели пробиться всего около 60 человек и два БТР.

Столь же незавидная судьба постигла и выдвинутую в Иловайск из Краматорска штурмовую группу 42-го батальона «Рух Опору».

Батальон был сформирован в Кировограде из числа сержантов запаса, бывших контрактников и участников миротворческих операций. Начиная с 4 августа «Рух Опору» охранял базовый лагерь штаба АТО в Краматорске. Когда ситуация на фронте ухудшилась, командование начало формировать из военнослужащих батальона отдельные группы, одна из которых принимала участие в боях под Дебальцево и понесла там серьёзные потери, а другая в количестве 90 человек была отправлена в Иловайск.

Утром 27 августа «иловайская» группа загрузилась в три вертолёта Ми-8 и была доставлена в село Берёзовое в базовый лагерь батальонно-тактической группы 51-й механизированной бригады. Здесь «Рух Опору» были приданы две БМП и несколько грузовиков из состава бригады. Колонна отправилась на Докучаевск, а оттуда – полями в направлении сел Колоски и Шевченко, где должна была соединиться с колонной 92-й бригады.

Машины батальона шли окольными путями целый день, под периодическим обстрелом диверсионно-разведывательных групп ополчения. Ночь на 28 августа застала группу на подсолнечном поле неподалёку от дороги Новокатериновка – Колоски.

Вспоминает один из бойцов Владимир Донос: «Ехали на «Урале», впереди и сзади БМП, но первый БМП заглох ещё в пути. Пробовали ремонтировать, где-то около часа стояли. Пока чинили, начался прицельный обстрел из миномётов... Надо было бежать, а так как неисправный БМП оставлять не хотелось, то мы его взорвали. Катались потом полночи, такое впечатление, что нашим врагам сообщали, где мы находимся. Хотя телефоны были выключены, а аккумуляторы вытянуты.

Когда мы сделали круг и начали петлять, преследование прекратилось. Поздно вечером мы заехали в подсолнечное поле и там стояли часов до четырёх. А тогда миномётный обстрел возобновился. У нас было двое раненых, ни у кого не было аптечек...»

Бойцам сообщили, что машина с ранеными дальше не поедет. Всех перегрузили в другой автомобиль. Оставшиеся сели на последний БМП, выскочили на открытый участок и попали под прицельный огонь.

К утру 28 августа батальон был полностью деморализован. Лишь шестеро бойцов сохранили боевой дух и на двух грузовиках «Урал» решили пробиться к 92-й бригаде. Вдогонку машинам бросились российские БМД и расстреляли их вместе с военнослужащими. В итоге до Волновахи, где находились украинские войска, из 90 бойцов батальона дошли всего 12...

Не получив подкреплений, обессиленная украинская группировка в Иловайске окончательно встала. А вскоре произошли немаловажные события, которые в корне изменили всю обстановку.

Ещё 16 августа спецназ ГРУ ДНР взял в плен начальника разведки 8-го армейского корпуса полковника Ивана Безъязыкова, майора юстиции Шмегельского и командира роты глубинной разведки 54-го разведбата капитана Евгения Мандажи. По приказу начальника штаба корпуса полковника Ромигайло они отправились под белым флагом на переговоры к ополченцам, чтобы забрать под Степановкой погибших и раненых украинских военнослужащих. Все трое были захвачены в плен. После их интенсивного допроса у ополчения оказались точные данные по численности противостоящей им группировки, её дислокации, состоянию тылов и боеспособности.

Одновременно шло сосредоточение сил для контрудара. Под Иловайск были переброшены обстрелянные подразделения батальонов «Оплот» и «Восток». К ним присоединилась знаменитая «Спарта», работавшая «пожарной командой» на кризисных участках фронта. В полную силу заработал «военторг» — из России на Донбасс пошёл нарастающий поток танков. В основном это были Т-72Б, Т-72Б1 образца 1984 года и несколько Т-72Б образца 1989 года с встроенной динамической защитой «Контакт-5». Позднее, в бою в районе Вознесенки (под посёлком Новый Свет),

по утверждению украинской стороны были подбиты два танка Т-72БА. Данная модификация была принята на вооружение в 2000 году и являла собой недорогую модернизацию Т-72Б образцов 1985 и 1989 годов.

При поддержке полученных по линии «военторга» танков, 22 августа отряды ДНР провели успешную зачистку пригородных иловайских сёл Зелёное и Грабское.

23 августа командование АТО получило от украинских пограничников информацию об обнаружении на территории сектора «Д» колонн бронированной техники, выдвинувшихся с территории России в направлении населённых пунктов Амвросиевка и Кутейниково. Эту информацию подтвердил и командующий сектором генерал Литвин. Однако его сообщение вызвало недоверие и было расценено как паника. Реакция начальника оперативного штаба АТО генерал-лейтенанта Назарова была краткой: «Это все херня. Мы это уже проходили. Держитесь!»

В 21.15 23 августа генерал Литвин был вызван на связь с начальником Генерального штаба Муженко, который в это время находился в кабинете министра обороны Гелетея. Министр выслушал тревожный доклад Литвина и без комментариев передал трубку Муженко, который приказал: «При изменении обстановки докладывайте в установленном порядке» и повесил трубку. Завтра у обоих украинских «стратегов» был помпезный парад в честь Дня Независимости и портить свою карьеру паническими докладами президенту Порошенко о российском вторжении они не собирались. Да и не мог Путин открыто вводить войска на Украину – ведь это война, дополнительные санкции и неизбежные тяжёлые людские потери, скрыть которые от российского общества будет невозможно!

Наступило 24 августа. Впервые Украина отмечала свой День Независимости в новом, откровенно бандеровском формате. Правда, порадовать украинцев какими-либо значимыми успехами на Восточном фронте Порошенко так и не смог. Более того, наступление карателей заглохло практически по всему фронту.

В Донецке прошёл позорный парад украинских военнопленных. Провалился расчёт на успех массированного применения авиации и артиллерии, которые всё чаще сами становились жертвой контрмер со стороны российской армии и донбасского ополчения. Чудовищны оказались потери бронетехники — за пять месяцев более 500 танков, БМП и БТР. Единственным реальным успехом бандеровских властей стал снос в Киеве палаточного лагеря Евромайдана и разгон пинками под зад всё ещё обитающих там «революционеров».

Но оболваненный пропагандой украинский обыватель этих подробностей не знал и не видел. Для него СМИ создали совсем иную реальность. Доблестные украинские войска успешно громят сбивших малайзийский «Боинг» «террористов» под Шахтёрском, Донецком и Луганском. Захвачен Славянск, Дебальцево, Иловайск и Саур-Могила. Все аэропорты и морские порты в зоне АТО — в руках украинских сил. Ещё немного и от так называемых ДНР и ЛНР не останется и следа.

Несмотря на все трудности военного времени, Порошенко и его генералы хорошо подготовились и к помпезному киевскому параду, собрав для него 2,5 тысячи военнослужащих и 145 единиц военной техники. После окончания парада часть подразделений и техники сразу же демонстративно отправили в зону АТО.

Перед началом парада поминали погибших на Восточном фронте и героев «Небесной сотни», расстрелянных в спину по приказу кукловодов Майдана. Порошенко при этом играл на публику от всей души — его скорбное лицо и тяжёлый вздох по погибшим пришлись как нельзя кстати.

В своём выступлении украинский президент намекнул, что Украина воюет с преступным и вероломным внешним агрессором. И впервые объявил украинскую армию наследницей не только Войска Запорожского, но и Украинской Повстанческой Армии (УПА) [\[5\]](#). То есть «армии», которая тесно сотрудничала с немецкими оккупантами и отличилась звериной жестокостью по отношению

к партизанам, русским, украинцам, полякам, евреям. Протестующих в украинской армии против того, что бандеровская власть одним росчерком пера приравняла их к пособникам нацистов и карателям, не нашлось.

Порошенко несколько раз особо подчеркнул недопустимый пацифизм предыдущего украинского руководства, что в критический для страны момент вылилось к фактическому отсутствию боеспособной армии. Но теперь ситуация изменилась. Отныне главный принцип существования украинского государства: «Хочешь мира, готовься к войне». В ближайшие годы Порошенко обещал выделить на переоснащение армии 40 млрд. гривен. Так западный геополитический проект «Украина» вновь открыто показал истинный смысл своего создания и существования – война с Россией и русскими до последнего украинца.

Собравшейся на площади публике были представлены бронетранспортёры БТР-80, БТР-3Е1, БТР-4Е и модернизированный БТР-70. Весьма эффектно смотрелись новейшие бронемашины Нацгвардии – девять «Кугуаров», «Спартан» и «Дозор-Б». Ещё одной новинкой стали бронированные медицинские машины БММ-4С.

В параде также приняли участие ракетные комплексы «Точка-У», три ЗРК «Оса» и три ЗРК С-300ПС. Было показано немало артиллерийских систем: РСЗО «Смерч», «Бастион-01» и «Бастион-02», буксируемые 152-мм гаубицы Мста-Б и 122-мм Д-30, а также 100-мм противотанковые орудия МТ-12 «Рапира».

Пока в Киеве шёл парад, с передового КП в лесопосадке на трассе Амвросиевка-Кутейниково офицеры штаба сектора «Д» во главе с полковником Ромигайло наблюдали быстродвигающуюся вглубь украинской территории российской колонну. В ней было более 100 единиц БМД, танков, САУ, а также большое количество тентованных грузовиков «КамАЗ» с боеприпасами и личным составом.

По украинским данным российские военные перешли границу вблизи пограничных населенных пунктов Новоалександровский

и Авило-Успенка (Россия) и Берестове и Кузнецово (Украина). Общая численность российской группировки в Донецкой области составила примерно 4 тысячи человек (четыре батальонно-тактические группы) при 60 танках, 320 боевых машинах и 60 орудиях.

В боях участвовали подразделения 7-й, 98-й и 106-й воздушно-десантных дивизий, 8-й, 17-й, 18-й, 21-й и 33-й (горной) мотострелковых бригад, 6-й танковой бригады, 31-й и 56-й десантно-штурмовых бригад. По словам украинских военнослужащих российская армия состояла из представителей трёх этносов: русских, татар и бурятов. Их действия поддерживал чеченский батальон на 90% укомплектованный бывшими сепаратистами, сложившими оружие по амнистии и перешедшими в силовые структуры Кадырова.

29 августа было опубликовано видео, снятое одним из чеченцев на российско-украинской границе накануне начала операции. На кадрах зафиксирован диалог на чеченском языке перед колонной танков и другой бронетехники. «Вот наша колонна, не видно начала, не видно конца, и мы подготовились к вторжению. Аллаху акбар! — говорит кадыровец в камеру. — Здесь есть и чеченцы-ребята. Вот эти танкисты — чеченцы». «Идём вести войну, чтобы этих хохлов по всему миру разнести. Иншааллах!», — отвечает механик-водитель в солнцезащитных очках, высунувшийся из люка танка.

После публикации данного видео, прозападный либерал Борис Немцов тут же направил официальные запросы в ФСБ и Следственный комитет России с требованием провести проверку по факту незаконного пересечения границы вооружёнными людьми. Однако ни один из официальных органов не удостоил «оппозиционера» ответом.

Доклады о вторжении российских войск пошли наверх прямо во время проведения парада в Киеве. Реакция начальника штаба АТО генерала Назарова была по-военному простой: «Идите на х#й! Труссы! Я вас посажу!» Муженко был не менее лаконичен: «Не ссы!

Это все херня! Мы всё это проходили!» Позже в одном из интервью Муженко оправдывался тем, что все доклады о российском вторжении, он якобы получил только 25 августа, а на протяжении всего периода АТО 90% приходившей ему развединформации не подтверждалось. «Мне приносили 20–30-сантиметровые кипы, по сути, фейковой, часто взаимоисключающей информации. Из всего этого массива анализировали только то, что вызывало доверие и требовало внимания – приблизительно 5–10%», – отмечал начальник Генштаба.

Но на этот раз поток тревожных докладов со стороны СБУ, СВР, ГУР и пограничников нарастал час от часа. Встревоженный глава Верховной Рады Турчинов позвонил министру обороны Гелетею и потребовал немедленно усилить район Старобешево-Кутейниково резервами в количестве не менее двух батальонно-тактических групп, чтобы избежать окружения украинских войск под Иловайском.

Однако взять дополнительные силы оказалось негде. В главе нашей книги «Донецкий фронт» уже упоминалось, в каком плачевном состоянии находились войска сектора «Д» после Южного котла. Вырвавшиеся оттуда остатки нескольких батальонно-тактических групп разбежались по домам или были отправлены в тыл на переформирование. Два батальона десантников ушли в район Дебальцево. 1-й батальон 30-й механизированной бригады прорвался в район, который контролировал сектор «А». У командующего сектором «Д» генерала Литвина остался на передовой лишь 5-й батальон территориальной обороны «Прикарпатье», ротно-тактическая группа одной из механизированных бригад и несколько небольших измотанных боями пехотных и артиллерийских подразделений, включая тыловиков, связистов и ремонтников.

Если бы сектор «Д» избежал Южного котла, то окружения украинских войск под Иловайском могло бы и не быть. Но отличная работа российской артиллерии, мужество донбасского ополчения

в боях за Мариновку и Саур-Могилу буквально обескровили сектор. И когда российские войска нанесли удар, то почти не встретили сопротивления, так как большинство дорог и узлов коммуникаций украинскими войсками уже не контролировалось.

Отход украинских подразделений от российской границы через район Старобешево-Кутейниково быстро принял панический характер. КП командующего сектором генерала Литвина попал под артиллерийский удар, снялся в глубокий тыл и утратил управление войсками. Сам генерал укрылся на КП сектора «Б», где его едва не избил командир батальона «Днепр» Берёза узнав, что Литвин уже ничем не командует и прибыл без своих войск. При этом сам Берёза всё время штурма Иловайска «героически» торчал на командном пункте в должности куратора добровольческих подразделений и на передовой не был вообще.

Ударился в бега и 5-й территориальный батальон «Прикарпатье». Все предыдущие дни военнослужащие батальона с тревогой наблюдали, как через их блокпосты от Саур-Могилы в направлении Волновахи беспрерывно отступают войска 51-й и 72-й бригад. Никто из них не задержался и не попытался построить оборону, хотя общая численность отступающих составляла примерно 1,5 тысячи человек, с артиллерией и бронетехникой. Беглецы рассказали прикарпатцам, что в районе Саур-Могилы уже стоят русские танки и сдержать их невозможно: «Позади нас уже никого нет. Вы последние остаётесь».

Всё это никак не добавляло боевого духа батальону, большую часть которого составляли насильно мобилизованные, а из вооружения имелись только автоматы и несколько РПГ. И когда вечером 23 августа блокпосты прикарпатцев попали под удар артиллерии и установок «Град», у них наступил психологический слом.

Командир батальона подполковник Виталий Комар отказался выполнять приказы генерала Литвина, а рацию попросту выкинул. Боевики бросили позиции, спешно загрузились в имевшиеся грузовики и реквизированные школьные автобусы, и менее чем

за двое суток пролетели почти 1.000 километров из района Амвросиевки в родной Ивано-Франковск! Это беспрецедентный случай по совершению марша на такие расстояния. При этом отчаянно драпающее махновское воинство трижды не выполнило требования командования остановиться и начать выполнять приказы. Боевики батальона были готовы отвечать за дезертирство и жить с клеймом предателя, лишь бы не жертвовать своими жизнями из-за бездарности собственного командования.

Ловить дезертиров отправился лично командующий Сухопутных войск генерал Пушняков в сопровождении первого заместителя генерального прокурора Украины Голомша и главного военного прокурора Матиоса. Их вертолёт сел в поле под Кировоградом, где украинский спецназ смог наконец-то заблокировать колонну батальона. Генерал с сопровождающими пошёл к беглецам. Однако встретили его неласково – пьяные, босые, вооружённые до зубов боевики, с боевым комплектом гранат на поясе, направили РПГ на вертолёт. Сохраняя выдержку, Пушняков предложил батальону прибыть к ближайшей воинской части, сдать оружие, пройти медицинское обследование, помыться, переодеться, получить билеты на поезд и отбыть домой, но западенцы этого не сделали. А пойти на штурм и разоружить махновцев силой окруживший их спецназ так и не рискнул.

Сдав по требованию командования всё трофейное оружие, боевики были выпущены домой в Делятин, где 40 человек сразу ударились в бег, более сотни взяли больничный. 28 августа Муженко задним числом подписал приказ о возвращении батальона в места постоянной дислокации «для переформирования».

Позднее за свои «подвиги» 5-й батальон был с позором расформирован и объявлен одним из главных виновников трагедии под Иловайском. Комбат Виталий Комар и несколько его подчинённых попали под суд, но отделались условным наказанием. Большая часть личного состава батальона предпочла остаться

на гражданке, оставшиеся пополнили ряды 128-й горно-пехотной бригады.

Днём 24 августа российские войска вышли на покинутые позиции 5-го батальона в районе Старобешево-Кутейниково, перерезав основную трассу связывающую сектор «Б» с иловайской группировкой.

Окружения смогли избежать уже бежавшие с фронта батальоны «Азов», «Шахтёрск» и «Горынь». Вслед за ними драпанул и командир батальона «Кривбасс» Николай Колесник (Тайсон). Перед этим он направил в «Фейсбуке» грозное послание Петру Порошенко о том, что если тот не пришлёт помощи, то «Кривбасс» пойдёт на Киев. Сразу же после этого, даже не дождавшись президентского ответа, командир заявил бойцам, что «пішов на Київ» и отбыл в неизвестном направлении, прихватив с собой самых преданных помощников, отиравшихся при штабе.

Успела прорваться из котла и 8-я рота 51-й бригады во главе с капитаном Олегом Редюком. Имея две БМП и один МТ-ЛБ, рота благополучно добралась до посёлка Докучаевск, где уже находились украинские войска.

Попав в окружение, генерал Хомчак запросил у командования разрешение на немедленный отход, но получил категорический отказ. Тогда, сократив фронт и организовав круговую оборону, он собрал все свободные наличные силы и бросил их в район Кутейниково, пытаясь восстановить связь с «Большой землёй».

Здесь в 16.00 24 августа состоялся первый огневой контакт между украинскими и российскими войсками. Одна из колонн российских десантников, шла слева от Кутейниково и вышла к селу Осыково. Здесь десанниками был уничтожен грузовик ГАЗ-66, на котором возвращались с фронта в свой базовый лагерь бухгалтеры батальона «Кривбасс», развозившие продовольствие по блокпостам.

Пулемётные очереди привлекли внимание блокпостов 51-й механизированной бригады, которые стояли на въезде

в Кутейниково. Там немедленно изготовились к бою и развернули в сторону доносившейся стрельбы батарею 100-мм противотанковых пушек «Рапира» под командованием капитана Константина Ковалья.

Коваль хорошо видел в дальномер приближающуюся к Кутейниково военную колонну без флагов и каких-либо опознавательных знаков. Он просил разрешения открыть огонь, но командование ответило отказом, так как ещё само не знало что это за войска. Только когда из колонны начали стрелять по батарее и попали в две пушки, Коваль открыл огонь. Со второго выстрела головная БМД-2 получила попадание и в результате детонации боекомплекта была разорвана на куски. Остальные БМД отступили.

Вскоре на украинский секрет в посадке у дороги вышли 10 российских военнослужащих. Они передвигались не в боевом порядке, и не были готовы к бою. Их взяли в плен без какого-либо сопротивления. Заодно украинцы осмотрели и подбитую ими БМД — на ней были замазаны номера и знаки, но сама машина была новой. Когда стемнело, батарея Ковалья вместе с другими подразделениями оставила Кутейниково и отступила на север — к Многополью.

Пленных российских десантников переправили в Киев, а на следующий день СБУ обнародовала их имена, фотографии и видео допроса. На пресс-конференции в Киеве пленные заявили, что не имели намерений пересекать украинскую границу. Их БМД находясь на учениях, отстала от колонны. Не имея карт местности, десантники заблудились, а затем попали под артиллерийский обстрел украинских военных, где тяжело ранило водителя. Было принято решение возвращаться в том же направлении «откуда прибыли». По пути десанникам встретились украинские военнослужащие, которые взяли их в плен и оказали медицинскую помощь.

Москва в свою очередь сообщила, что военнослужащие 98-й воздушно-десантной дивизии действительно патрулировали участок

российско-украинской границы, но пересекли её случайно, на необорудованном немаркированном участке.

25 августа в ходе встречного боя в районе села Новодворское (северо-западнее Кутейниково) украинцы столкнулись с новейшими российскими Т-72Б3 6-й танковой бригады. Обстоятельства того боя точно неизвестны, однако известный своей педантичностью сайт «Lostarmour» подтверждает уничтожение в районе села танка Т-72Б3, двух БМД-2 и одного МТ-ЛБВМ.

Одновременно с наступлением российских войск в район Кутейниково, подразделения ополченцев «Оплот» и «Кальмиус» атаковали со стороны Донецка район Еленовки, которая находилась на трассе Донецк-Докучаевск. Здесь на трёх блокпостах держала оборону 2-я батальонно-тактическая группа 51-й механизированной бригады, а также каратели батальонов «Днепр» и «Шахтёрск». Если бы ополченцам удалось сбить возле Еленовки вражеские блокпосты, то создавалась угроза крушения всей украинской обороны на этом участке фронта вплоть до важнейшего коммуникационного узла в Волновахе.

24 августа один из украинских блокпостов в районе Сигнального (севернее Еленовки), атаковали четыре танка (три Т-72 и один Т-64), которые сопровождали грузовики с пехотой и боеприпасами.

Бой начался успешно – метким огнём русских танкистов была уничтожена украинская БМП и МТ-ЛБ. Неожиданно на помощь блокпосту из лесополосы выдвинулся украинский Т-64 под командованием сержанта Николая Тишика. С первых выстрелов он подбил русский Т-64 и грузовик с боеприпасами. В уничтоженном танке сгорели командир и механик-водитель, спастись сумел лишь наводчик, получивший сильные ожоги. Вскоре было уничтожено ещё несколько легкобронированных грузовых машин ополченцев.

Два Т-72 немедленно бросились в погоню за украинским танком. Однако их экипажи плохо знали местность и залетели прямо в оросительный канал. Пришлось бросить оба танка. Третий Т-72, отступая задним ходом, всё же сумел подбить украинский Т-64.

На следующий день украинские танкисты осмотрели брошенные Т-72. Один из них утонул в канале (его эффектное фото позже появилось в Сети). Второй танк удалось вытянуть и Николай Тишик героем вернулся на нём в лагерь 51-й бригады. Трофей отдали 20-му батальону территориальной обороны, где его отремонтировали, покрасили и добавили на динамическую защиту нижней лобовой детали корпуса надпись «ДНЕПР 20–1».

Тем временем весь день 24 августа и ночь 25 августа позиции украинских войск в иловайском котле подвергались массированному обстрелу русской артиллерии. Руслан Хомчак позже рассказывал, что около 21.00 24 августа его штаб попал под миномётный обстрел, который продолжался более четырёх часов. Всё это время бойцы были вынуждены прятаться в земляных укрытиях, вырытых в лесу. «Когда во втором часу ночи мы вышли из укрытий, то с удивлением увидели, что леса больше нет».

Ему вторит командир батальона «Днепр-1» Берёза: «24 августа в День Независимости я просидел с 11 утра до 12 ночи в окопе, и ни на минуту не останавливалась стрельба, ни на минуту! Я ничего не мог поделать. Я понимал, что имея такой массивный артобстрел, который продолжался 10 часов, я не могу ни на что влиять. Было страшное время, когда я почувствовал себя беспомощным».

Украинской артиллерии пришлось покинуть район Иловайска – как только она делала несколько залпов, российские войска засекали её позиции станциями артиллерийской разведки «Зоопарк» и накрывали массированным огнём. В районе Старобешево таким порядком были уничтожены и повреждены двенадцать 152-мм буксируемых гаубиц 55-й артиллерийской бригады и машина управления командира батареи на базе БТР-60.

На блокпосту 39–06 попала под удар и понесла тяжёлые потери миномётная батарея 51-й механизированной бригады под командованием капитана Анатолия Шилика. После очередного разрыва загорелся тент на машине ГАЗ-66 и капитан с бойцами бросились его тушить. Когда они были уже рядом с машиной,

прилетело ещё несколько снарядов. От их взрывов полегло сразу 17 человек (включая капитана), многие получили ранения.

На украинских солдат и офицеров произвело глубокое впечатление, что генерал Хомчак и все штабные офицеры сектора «Б» не бежали из Иловайска, а остались на передовой и рисковали вместе со всеми. Это позволило украинским войскам не сломаться и выдержать постоянный массированный артобстрел.

25 августа Хомчак собрал на совещание командиров всех карательных батальонов. При этом обстановка в Иловайске уже настолько осложнилась, что некоторые из них по пути в штаб попали в засады диверсионных групп ополчения. Были расстреляны комбат «Миротворца» Тетерук и комбат «Херсона» Сторчеус. Жизнь Тетерука спасла бронированная машина, а вот Сторчеусу и его водителю повезло меньше. Смертельно раненый комбат в последний момент пытался подорвать гранатой себя и подходивших к расстрелянной машине ополченцев, но вырвать чеку у него уже не хватило сил. Его добились.

Хомчак и его штаб понимали, что нужно срочно прорываться из котла. Без наличия артиллерийской поддержки, прочных укрытий, оборудованных линий обороны и регулярного снабжения украинские войска могли продержаться в Иловайске очень недолго.

Однако Генштаб приказа на отход не давал, а разблокировать котёл у него не хватало сил. Высланные подкрепления из состава 92-й механизированной бригады и 42-го батальона до Иловайска так и не дошли, погибнув под ударами российской артиллерии. База сектора «Д» в посёлке Зеркальное под Кутейниково, где держали оборону около сотни бойцов 3-го батальона 51-й бригады, была буквально выжжена вследствие четырёхчасового непрерывного обстрела. Уцелевшие после этого ада военнослужащие вечером 25 августа сдались российским войскам. Прорваться к своим удалось лишь пятерым из них.

2-я батальонно-тактическая группа 51-й бригады, державшая оборону в районе Еленовки, предприняла попытку нанесения

деблокирующего удара для поддержки прорыва своего 3-го батальона. Однако в районе СМТ «Дачное» её подразделения также были накрыты артиллерийским огнём и понесли значительные потери.

«Ребята только неделю, как попали на Восток с Ровненского полигона. Наших, волынян от батальона осталось 27 человек», – горько сетовал в «Фейсбуке» главный редактор газеты «Волынь-нова» Василий Нагорный. И добавил: «Позвонил из Киева наш волынский боец, что возвращается из отпуска в зону АТО. Просит посоветовать, куда ему возвращаться. Он обзвонил товарищей, большинство телефонов не отвечают. Один взял трубку и сообщил, что его подразделения, 51-й бригады, уже фактически не существует».

26 августа окружённым в Иловайске украинским войскам удалось отразить атаку российского подразделения у села Агрономичное. При этом был захвачен практически исправный танк Т-72Б3.

Полковник Михаил Ковальский, начальник инженерной службы оперативного командования «Юг», находящийся в котле так описал этот бой: «Я находился вместе с командующим на блокпосту 39–06 под Иловайском. С утра 24 августа поступила информация о продвижении российских войск, в 13 часов 24 августа эта информация подтвердилась – стало ясно, что трасса на Старобешево перерезана и мы попали в тактическое окружение. Стало ясно, что надо занимать круговую оборону, иначе нас просто сомнут с тыла.

В тылу у нас не было никаких резервов, поэтому пришлось создавать сборные отряды. Командующий поставил мне задачу прикрыть наш тыл в районе населённого пункта Агрономичное. Это всего в 5 километрах от блокпоста, где размещался наш командный пункт. Для выполнения задачи я собрал тех, кто был в моем подчинении – это 30 воинов-сапёров из состава 91-го инженерного

полка и сапёров 51-й механизированной бригады. Мне также придали одну БМП-2...

Мы выдвинулись в Агрономичное и заняли позиции между заброшенными строениями. Недалеко от нас была высота 204,2. Я организовал оборону следующим образом: мы отрыли траншею, в траншее для каждого бойца была отрыта индивидуальная щель-укрытие. Также мы осуществили минирование на дистанции до 1 километра дорог и просек в лесополосах, которые примыкали к нашим позициям. Вокруг нашей позиции я установил управляемое минное поле из МОН. БМП мы не окапывали – она стояла за домами и должна была маневрировать, внезапно выкатываться и наносить удар. Других вариантов не было – у БМП оставалось около 100 снарядов. Наше вооружение – автоматы и несколько гранатомётов. Для большинства сапёров это должен был быть первый огневой бой. Поэтому я уделял большое внимание инженерному оборудованию позиций, чтобы придать солдатам уверенности.

Российский Т-72Б3 мы захватили неожиданно для самих себя.

Примерно в 12.00 26 августа мы увидели, как прямо на нас идёт колонна противника. Впереди танк, за ним 6 БМД. Я дал команду БМП, она выкатилась, и примерно с дистанции 400 метров мы открыли огонь. Танк остановился, и у него что-то вспыхнуло и загорелось на башне. БМД высадили десант и, увидев, что танк стоит, развернулись и начали отходить. Пехота тоже начала отход вдоль посадки. Одна из БМД получила попадание снаряда, но смогла уйти. Других потерь противник не понёс. Мы прочесали местность, но тел погибших не обнаружили. Стреляли они куда попало, так что и у нас никто не пострадал. Танк хотели подорвать, но я посмотрел – танк был полностью исправный, повреждения были косметическими. Был ранен, видимо механик-водитель, потому что на башне были следы крови.

Всех раненых противник забрал с собой. При прочёсывании мы обнаружили брошенную исправную снайперскую винтовку

российского производства. Танк также был российским – в нем нашли все формуляры и документы, танк был из состава 8-й мотострелковой бригады ВС России. Один из моих сапёров сумел его завести, и мы его забрали. После этого наши позиции в Агрономичное начала накрывать российская артиллерия...

Захваченный танк мы сами использовать не могли – не было наводчика. Разбирались с его электроникой – там и навигационная система, и тепловизионные прицелы. Пулемёт на башне научились использовать, а вот стрелять – нет. Поэтому передали танк начальнику бронетанкового вооружения Оперативного командования «Юг» полковнику Жене Сидоренко он на нем наводчиком воевал».

Слово полковнику Сидоренко: «Я залез в танк и обнаружил, что это новейшая российская модификация Т-72Б3, которая поступила на вооружение российской армии в 2012 году. Особенность модификации – тепловизионный прицел у командира и у наводчика танка типа «Сосна-У». Прицелы были повреждены нашим огнём, после небольшого ремонта ими было можно пользоваться, не работали тепловизоры и не работал стабилизатор пушки по вертикали. В остальном танк был полностью исправен.

Мы обнаружили документы, что танк принадлежит воинской части Российской Федерации № 54096 – это 8-я отдельная мотострелковая бригада, 3-я танковая рота, командир роты – Рашитов А. Р., командир танка – младший сержант Гончаров.

Я принял этот танк на вооружение нашей группы, и сам повёл его на наши позиции, замаскировал. Этот танк во время прорыва спас жизнь многим нашим бойцам и мне лично».

Почему же модификации Т-72Б3 и Т-72БА, которые никогда не состояли на вооружении украинской армии, задействовали в то время, когда Россия старалась максимально не афишировать своё участие в боях на Украине?

Во-первых, несмотря на всё проявленное ополченцами мужество, перевес в силах оставался на стороне врага и в августе

2014 года над Новороссией нависла реальная угроза разгрома. Поэтому в бой пришлось бросать регулярные части российской армии на той технике, с которой они стояли на границе.

Во-вторых, новая техника обеспечивала существенное преимущество над противником. Изучив трофейный Т-72Б3 украинские танкисты отозвались о нём в самых лестных тонах. Машина 2013 года выпуска, оснащённая по последнему слову техники, напичканная радиоэлектронной аппаратурой французского и белорусского производства! О таком в украинской армии с её доисторическими Т-64 могли только мечтать.

В тот же день, захваченный Т-72Б3 пошёл в бой уже на украинской стороне. В 15.00 в районе Многополье по дороге Кутейниково – Иловайск была обнаружена колонна российской бронетехники – 16 единиц, включая танки, которая двигалась прямо на украинские позиции. Прикрывала дорогу всего одна 100-мм «Рапира» из состава противотанковой батареи 51-й бригады. Ей на помощь и пришёл трофейный Т-72.

Первым же выстрелом была уничтожена головная машина в колонне – МТ-ЛБМ 6МА (модернизированный вариант «мотолыги» с башней от БТР-80). Затем Т-72 подбил ещё два МТ-ЛБ. Российские десантники открыли беспорядочный огонь и под прикрытием дыма и пожара трёх передовых бронемашин отошли. Несколько российских солдат при этом погибли, трёх взяли в плен (сильно обгоревшего механика-водителя Александра Десятникова и невредимых Руслана Ахметова и Арсения Ильмитова).

На следующий день на месте боя побывали журналисты «Дорожного контроля», которые находились в котле. Как видно из опубликованных ими фото- и видео- материалов, погибшие десантники были одеты в военную форму комплекса «Ратник» и имели при себе «Винторезы», которые не находятся на вооружении украинской армии. В придорожных зарослях лежал убитый русский десантник и чья-то оторванная ступня в берце. Одним из погибших в том бою, мог быть заместитель командира 4-го

взвода 4-й роты 31-й гвардейской отдельной десантно-штурмовой бригады Николай Бушин. В этой же бригаде служили пленные Ахметов и Ильмитов.

После обстрела колонны российские войска предприняли несколько атак в направлении Агрономичное, но встретив организованную систему огня, вперёд больше не лезли.

Вновь слово полковнику Михаилу Ковальскому, командиру обороны посёлка: «Ночью к нам прибыло подкрепление – 6 БМП. Не все они были исправны, но зато у них были ПТРК, причём были и треноги для ПТУРов. Никто из моих сапёров стрелять из «Фаготов» не умел. Чтобы провести обучение, я решил все-таки одну из ракет выстрелить.

27 августа два российских Т-72 вылезли на высоту 204,2 и начали обстреливать наши позиции прямой наводкой. И вот наводчик «Фагота», который вчера выстрелил первый раз в жизни, открыл огонь по танку. Первая ракета зацепила траву и ушла в небо. А вторая – прямое попадание. Танк чуть сдал с высоты, и остановился. Мы не стали добивать – у нас осталось несколько ракет. Однако другие танки выезжали, стреляли по нашим позициям и укрывались. Один из снарядов попал в мой штаб – меня контузило, но я остался в строю. Накрывало очень плотно.

Постоянный беспокоящий огонь противник вёл также из миномётов и гаубиц. Они били всю ночь. Мы обнаруживали вспышки, и я направлял туда огонь нашей артиллерии. Также били по обнаруженным целям всё 27 августа и 28-го примерно до обеда. Какая-то наша батарея била, но не вполне точно, а вот миномётная батарея – позывной «Слива», которая находилась в Грабском, стреляла прекрасно. На наших минах за лесополосой подорвалась МТ-ЛБ противника и «КамАЗ».

Положение украинских войск в иловайском котле продолжало ухудшаться. Под контроль российских войск перешло Старобешево, Кутейниково и Амвросиевка. Окружённые в Иловайске видели вокруг города много российской техники, которую солдаты почти

без перекуров и перерывов закапывали в полный профиль в землю. «Садиться» в таких условиях в оборону – это означало закапываться в землю на сравнительно небольшом пятачке территории, который легко простреливался реактивной и ствольной артиллерией.

27 августа Хомчак звонит «наверх», и по свидетельству очевидцев ругается с кем-то. Объясняет, что противник заходит в тыл, и если мы немного подождём, то нас и вовсе окружат. Ответ был: «У вас есть вооружение, есть подчинённые, есть поставленная задача – занимайтесь своим делом. Нам не надо звонить и говорить об этом». Хомчак возражает: «Я ещё раз повторяю – меняется военная диспозиция, операция, которая спланирована на самом верху по освобождению Иловайска, теряет смысл с момента подхода российских войск. Нам нужны новые решения уже не о взятии Иловайска, а перестраиваться для обороны или прорыва». На что собеседник категорически отрезал: «Прекратите параноить!». И тут Хомчак срывается: «Ну тогда пошёл ты нах#й!». Человеком, которого он послал, был министр обороны Гелетей.

Нехватка продовольствия и боеприпасов, угнетающая атмосфера котла, вызывала всё большую деморализацию украинских подразделений. После очередного обстрела в 14-ю школу, где разместился «Донбасс», примчались полностью утратившие над собой контроль боевики «Днепра». Не слушая команд они заняли первый этаж и подвал, сказали, что они милицейские подразделения и выполнять штурмовые операции больше не будут. Матами, угрозами и стрельбой их вернули на прежние позиции в детсад. Но после первого же обстрела батальон опять прибежал в школу. Комбат «Донбасса» «Филин» информировал Берёзу о трусости его подчинённых, после чего их удалось спровадить на отбитый у ополчения блокпост. Но после нового обстрела они опять прибежали и укрылись в школе. Лишь когда каратели из крупнокалиберной иностранной снайперской винтовки сняли с крыши девятиэтажки русского корректировщика стало немного легче – миномётный обстрел прекратился почти на сутки.

Вместе с боевиками «Донбасса» в подвале школы укрывался от обстрелов и 66-летний житель Иловайска Валентин Минич. Его семья больше недели назад покинула город, но он сам остался чтобы присмотреть за хозяйством. 26 августа его вызвал к себе боевик батальона с позывным «Палач» и обвинил Минича в том, что тот был «корректировщиком огня». Старика отвели в спортивный зал в школе, откуда затем слышались крики и придушенные стоны. На следующее утро бездыханное тело Минича нашли возле школы.

Его печальную судьбу разделил 46-летний Игорь Труфанов. Вместе с семьёй и двумя десятками мирных жителей он укрывался от обстрелов в подвале депо. Занявшие здание украинские солдаты разрешили им остаться, даже делились водой и продовольствием. Но когда один из них заметил в руках Труфанова мобильный телефон, то немедленно увёл его в школу на допрос карателям «Донбасса». Труфанова пытали, а затем без лишних разговоров расстреляли.

26 августа боевики привезли в школу около 20 задержанных мужчин – их заставили копать траншеи, всё остальное время они были заперты в металлическом шкафу. Им не давали ни еды, ни воды. Лишь иногда родственникам задержанных удавалось принести им хоть какое-то продовольствие.

Днём 27 августа «Донбасс» при поддержке БМП-2 17-й бригады вёл бой с ополченцами в районе школы, а вечером «Филин» неожиданно дал команду на сбор колонны и выход из Иловайска в сторону Многополя для того, чтобы там объединиться с другими подразделениями. Сам комбат ехать вместе с подчинёнными отказался – с немногочисленными приближёнными остался в школе, а старшим колонны назначил командира 1-й роты с позывным «Тур».

Пока собрали колонну – уже стемнело. Небо затянуло тучами, видимость упала до десяти метров. В таких условиях проходить блокпосты ополчения с боем было чистым самоубийством. «Тур» оценив ситуацию в ужедвигающейся колонне, по рации заявил «Филину», что батальон двинется на штурм только в том случае, если

комбат на своём автомобиле лично возглавит его. После чего колонна карателей вернулась на прежнее место дислокации, не без оснований начав подозревать своего командира в намерении отправить их в бой, чтобы самому вместе с приближёнными выскочить из окружения в другом, более безопасном месте.

Все эти дни бойцы «Гиви» и подошедший отряд «Моторолы» (всего около 170 человек) постепенно «зачищали» Иловайск от украинских оккупантов. Однако взять базу батальона «Донбасс» в школе и вагонное депо, где засели батальоны «Миротворец» и «Херсон» не удалось. В одну из ночей бойцы «Миротворца» залезли на трубу котельной. И когда рассвело, то все увидели развевающийся над городом украинский флаг. Несколько часов расшвырявшие ополченцы массированным огнём пытались сбить трубу. Били даже из миномёта. В итоге куча боеприпасов была потрачена зря, а все огневые точки ополчения были засечены противником.

Вскоре к осаждённому депо приехал неопознанный танк. Украинцы обрадовались – такая весомая поддержка! Т-64 встал в 300 метрах и... всадил три снаряда в здание. Среди «миротворцев» началась паника. Взвинченные происходящим бойцы слышат по радиации голос комбата: «Сжечь нафиг этот танк. Автоматчики и снайпера, огонь по триплексам, гранатомётчики – обнаружить и уничтожить!»

А танк вдруг проезжает мимо депо и начинает обстреливать школу, в которой укрепились ополченцы. Обе стороны в ступоре от происходящего. Танк-анархист, спокойно отработав по позициям обеих сторон, уехал откуда и взялся. Позже удалось выяснить, что он был украинским и первоначально отработал по своим по ошибке.

Ситуация стала критической. В Киеве политики и общественные деятели били тревогу и требовали от властей немедленно освободить окружённых в Иловайске. 28 августа несколько сотен митингующих собрались у здания Минобороны и даже пытались штурмовать КПП. Но спасти ситуацию было уже невозможно. После

разгрома 92-й механизированной бригады и 42-го территориального батальона в резерве командования АТО оставалось всего 1.200 десантников 79-й и 95-й аэромобильных бригад. Но они были готовы вступить в бой не ранее 1–2 сентября. Да и уверенности в том, что десантники пробьют коридор через позиции хорошо подготовленных и оснащённых российских подразделений, не было никакой. Чуда бы не произошло.

В этих условиях украинская сторона пыталась договориться с Москвой о предоставлении «коридора». Взамен на безопасный вывод из Иловайска украинских войск со всем вооружением, обещали выдать в Старобешево пленных российских десантников. Этот вариант обсуждался на самом верху и был одобрен. В результате появилось официальное обращение российского президента Владимира Путина. Он призвал ДНР «открыть гуманитарный коридор для украинских военнослужащих, оказавшихся в окружении, для того, чтобы избежать бессмысленных жертв, предоставить им возможность беспрепятственно выйти из района боевых действий». Одновременно Путин призвал правительство Украины прекратить боевые действия и вступить в переговоры с представителями Донбасса.

28 августа российское командование предоставило окружённым первый «зелёный коридор» для вывоза погибших и раненых. Украинская колонна прошла расположение российских войск и благополучно добралась до Мелитополя. Вторая колонна отправилась вечером, но попала под обстрел и вернулась в Иловайск.

Виктор Муженко в одном из своих интервью заявил: «Я лично общался с первым заместителем начальника Генерального штаба РФ генералом Богдановским, и после заявления Путина в СМИ в том, что они готовы предоставить «зелёный коридор» для выхода наших подразделений. Причём на условиях того, что наши подразделения выйдут и с техникой, и с вооружением.

Но приблизительно в 23.00 28 августа на меня вышел генерал Богдановский и информировал, что условия меняются, и выход возможен лишь, если мы оставим вооружение и технику в тех районах, которые мы занимали, и тогда будет разрешён выход военнослужащих. На эти условия мы не могли согласиться, потому было принято решение о прорыве».

Со своей стороны генерал Хомчак частным образом пытался вести переговоры с российскими командирами, которые были в районе Иловайска. Но заранее было понятно, что договариваться не о чем – никаких полномочий на этот счёт они не имели.

В конце концов, после новых согласований в Москве и Киеве была достигнута следующая договорённость: на рассвете 29 августа в Многополье и Агрономичное прибывает по одному российскому БТР, которые осуществят сопровождение украинских колонн по двум маршрутам к рубежу Старобешево-Новокатериновка.

В одном из интервью Хомчак так рассказал об этих переговорах и своём плане выхода: «Но я сразу сказал, что не верю россиянам и предупредил, что будем идти с боем. Но не атаковать в цепь, как все говорят, что мы, мол, 30 километров должны были пройти в атаке. Нет. Мы планировали так: совершаем марш, но если нас начинают обстреливать – вступаем в бой. Это называется совершение марша с предвидением вступления в бой».

Как Хомчак рассчитывал осуществить «марш с предвидением вступления в бой» непонятно. Подавляющее большинство подчинённого ему личного состава не было информировано о планах генерала и пребывало в уверенности, что вся колонна выйдет из котла по «зелёному коридору» без боя, как и 28 августа. Готовясь к выходу, украинские военные спешно уничтожали документы и аппаратуру связи, из двух-трёх разбитых под артобстрелами машин собирали хотя-бы одну способную передвигаться своим ходом. Перед тем, как оставить школу, каратели «Донбасса» открыли металлический шкаф и сказали

измученным пытками и побоями задержанным, что они могут вернуться домой.

Примерно в 5 утра 29 августа все украинские подразделения сосредоточились в Многополье и разделились на две колонны. Одна строилась на направление Осыково – Новокатериновка, вторая – по направлению Агрономичное – Михайловка. Обе дороги проходили мимо Старобешево и были плотно перекрыты российскими войсками.

Северная колонна генерала Хомчака насчитывала примерно 1.100 человек. По словам очевидцев, она растянулась на три километра и строилась так: впереди – генеральский бронированный микроавтобус «ПриватБанка», затем такой же бронированный микроавтобус командира батальона «Днепр-1» Юрия Берёзы (в нём находился и снимал всё на видеокамеру украинский журналист «Дорожного контроля» Ростислав Шапошников), далее – УАЗ с начальником связи полковником Борисом Кифоренко и двумя офицерами штаба, затем БТР связи.

Вслед за штабными машинами шла боевая группа, которая должна была вступить в бой, в случае открытия огня по колонне: три танка и пара БМП 17-й танковой бригады. Экипажи танков и БМП были укомплектованы опытными контрактниками, а вот десант состоял из мобилизованных солдат 93-й механизированной бригады.

За боевой группой на автотранспорте шли карательные батальоны. Первым «Днепр-1» (78 человек). Далее автобус с 17 бойцами батальона «Свитязь», белый ПАЗ и два жёлтых «Богдана», в которых ехали 74 бойца батальона «Миротворец» и 20 из «Херсона». За автобусами двигались УАЗ и бронированная машина с командиром «Миротворца» Тетеруком. В этой же колонне был грузовик и машины с 33 бойцами милицейского батальона «Ивано-Франковск».

Вслед за автотранспортом шли деморализованные большими потерями остатки 3-й батальонно-тактической группы 51-й

механизированной бригады под личным командованием комбрига полковника Павла Пивоваренко. Боевой дух сохранили только экипажи БМП, орудийная батарея и экипаж танка Т-64.

Замыкал колонну 40-й батальон территориальной обороны «Кривбасс», который прорывался на обычном автотранспорте, несколько машин частей обеспечения и инженерных подразделений, а также две БМП 17-й танковой бригады с десантом, которые должны были прикрывать тыл.

Вторую колонну возглавил начальник отдела подготовки войск штаба Оперативного командования «Юг» полковник Алексей Грачев, который перед этим некоторое время командовал батальонно-тактической группой 93-й бригады. Его колонна состояла из боевиков батальонов «Шахтерск», «Донбасс», «Днепр-1» и «Кривбасс», татарской роты «Крым» – всего около 650 человек. В ней было всего два танка: Т-64БВ из состава 93-й бригады и трофейный Т-72Б3, который выводил полковник Евгений Сидоренко. Больше всего автотранспорта в колонне было у «Донбасса» – почти в каждой машине батальона сидело всего по два человека.

В 6 часов утра в Многополье согласно договорённостям подъехала бронемашина с российскими офицерами-десантниками: поставили шток с белым флагом и пригласили на переговоры Хомчака с офицерами. Говорить с ними отправился начальник разведки Оперативного командования «Юг» полковник Александр Штурко. Он общался с русским офицером с позывным «Директор», и все эти разговоры передавал по рации Хомчаку. Переговоры длились около часа. Это происходило у всех на глазах – метрах в 500 от общевойсковой колонны.

Так как приехал всего один БТР, то украинцы поинтересовались – почему? Россияне ответили, что будет только одна колонна и выдвинули новое условие – украинцы выходят без оружия, техники и отдают российских десантников. Потом требования изменились: армейцам давали «зелёный коридор»,

но каратели территориальных батальонов должны были остаться в котле. Хомчак отрезал – так не получится, выходим все вместе. В итоге «Директор» выдвинул окончательный ультиматум – хорошо, пропускаем всех, но за это – сложить всё оружие вплоть до стрелкового, оставить технику, боеприпасы и пешей колонной идти 30–40 километров на свою территорию по выделенному маршруту. Он попросил 15 минут, чтобы согласовать эти условия с вышестоящим начальством.

Хомчак советовался с другими офицерами: как поступить? Предложил в случае срыва переговоров прорываться с боем и все его поддержали. В это время по украинской колонне начали работать миномёты (явная пристрелка) и стало понятно, что колонну вот-вот начнут накрывать. На очередной призыв «Директора» подождать ещё две минуты, Хомчак отрезал: «Нет двух минут. Мы начали...»

Таким образом, все вопли украинских свідомых патриотов о коварном Путине и подлых русских офицерах, которые обещали дать безопасный коридор для выхода, а вместо этого расстреляли украинские войска, не выдерживают никакой критики. Безопасность карателям гарантировали только в одном случае – выход без техники и вооружения. Вместо этого украинские войска пошли на прорыв. Кстати, правоту России в данном вопросе подтвердил и доклад ООН 2018 года, посвящённый иловайским событиям.

Министр обороны ДНР Кононов сообщил: «Сегодня утром ряд вооружённых подразделений украинской армии начали движение по выходу из окружения. Кто-то на бронетехнике, кто-то – пешим порядком, уничтожив свою технику. Эти действия не имеют никакого отношения к гуманитарному коридору. Это военная операция по прорыву из окружения. Не имеет значения, кто предпочёл прорываться на „броню“, кто – пешим порядком, из-за отсутствия топлива для техники. Армия ДНР вступила в бой с противником, не воспользовавшись щедрым предложением о гуманитарном коридоре».

Колонна Хомчака без боя прошла мимо передовых позиций российских десантников с БМД-2. Они не прятались и огня не открывали, так как никаких команд и приказов ещё не получили. Некоторые даже приветливо махали проезжающим украинцам рукой.

Голова колонны проехала Новодворское, Михайловку, Андреевку и остановились неподалёку от села Светлое – чтобы расспросить местных, как проехать в сторону села Чумаки. Хвост колонны в это время ещё выезжал из Агрономичного. Узнав дорогу, двинулись дальше. Когда стали приближаться к Чумакам, машины начали обстреливать из артиллерии, а затем и из стрелкового оружия.

Когда середина колонны (батальонно-тактическая группа 51-й бригады) проходила перекрёсток между Светлое, Александровка и Чумаки, кто-то из украинских командиров заметил российскую технику, которая двигалась прямо на них и вела огонь на поражение. Бронетехника группы под командованием полковника Пивоваренко в составе танка Т-64 и нескольких БМП немедленно выдвинулась навстречу и в кратковременном встречном бою уничтожила БМД и два танка Т-72БА.

Остальная колонна прошла Чумаки и двинулась между полями по урочищу Красная Поляна. В Чумаках задержалась лишь группа 17-й танковой бригады – чтобы в случае необходимости поддержать группу Пивоваренко, ведущего бой с российской техникой.

Обстрел усиливался, и генерал Хомчак по рации приказал всей колонне разворачиваться обратно на Чумаки. Машины Берёзы, Хомчака, штабных, связистов, и головные БМП 51-й бригады успели повернуть и уехать обратно в село. Именно этот момент и снял на известном видео украинский журналист Шапошников, который ехал вслед за машиной Хомчака. В дальнейшем это стало поводом для обвинения генерала в том, что он якобы бросил своих солдат на произвол судьбы и поехал прятаться.

Действительность оказалась проще – в суматохе боя не все получили приказ генерала, а если и получили – из-за начала обстрела не отреагировали на него. Колонна генерала была разорвана на две части: вперёд через хутор Горбатенко на Новокатериновку прошла вся танковая группа, а также несколько БМП. Вслед ехали машины Берёзы и Хомчака, дальше – ещё два БМП, за ними – УАЗ полковника Кифоренко и БТР связи. В хвост пристроилось несколько машин «Кривбасса», которые не успели втянуться в урочище Красная Поляна. Эта техника успела пройти хутор Горбатенко.

Пропустив через хутор украинские танки и БМП, российские десантники открыли шквальный огонь из пулемётов, гранатомётов и автоматов по незащищённым автобусам, машинам и грузовикам в которых ехали каратели батальонов «Миротворец», «Херсон» и «Ивано-Франковск». Все автомашины были уничтожены. Уцелевшие нацгвардейцы разбились на маленькие группы и пытались отстреливаться, потом дрогнули и разбежались по полям. Некоторым из них удалось прорваться и выйти к своим.

Одним из немногих, кто сумел выйти из Горбатенко, был боевик батальона «Миротворец» Дмитрий Сироштан. Он ехал в кузове пикапа батальона «Днепр-1», когда машина была подбита противотанковой ракетой. Взрывной волной Сироштана контузило и выбросило из кузова. Он пролетел почти 20 метров, потеряв бронежилет, каску и оружие. Сохранились только мобильный телефон и граната. Прячась в посадке, он начал продвигаться к перекрёстку дорог. Случайно зашёл в тыл окопа, в котором разглядел несколько солдат-бурятов, в старой российской форме без знаков различия, стрелявшим по украинским бойцам из крупнокалиберного пулемёта. Сироштан швырнул в окоп гранату и отскочил в кусты. Там стоял российский БТР связи, под который он и заполз. После взрыва его искали повсюду, но – только не там. Прележав некоторое время, боевик по-пластунски выбрался с места боя, а через некоторое время встал и пошёл... При нем были

документы с пропиской в Донецкой области, которую он прекрасно знал. Вечером 29 августа ему удалось выйти к своим.

Что касается основной части 3-й батальонно-тактической группы 51-й бригады и 40-го батальона «Кривбасс» – то они прошли Чумаки, но застряли в урочище Красная Поляна. На другой стороне поля по ним очень успешно работала российская гаубичная батарея 98-й воздушно-десантной дивизии, прикрытая танками и БМП. Несколько украинских БМП-2 попытались обойти российскую батарею с тыла, но её командир не растерялся и вызвал огневую поддержку. По урочищу были осуществлены залпы минимум двух установок реактивной артиллерии «Ураган» в результате чего было уничтожено 6 украинских БМП, несколько грузовиков и автобусов. Подавляющее большинство украинских солдат, находившихся в Красной Поляне, попало в плен. Остальные погибли.

Из-под обстрела смогла вырваться только одна машина батальона «Днепр», которая отстала от своей колонны, а также МТ-ЛБ, принадлежавший артиллерийской батарее 51-й бригады.

Машина «Днепра» помчалась полями, но на просёлочной дороге между сёлами Новокатериновка и Ленинское её обстреляли. Один боец погиб, другие получили ранения и попали в плен.

На МТ-ЛБ выехали 12 человек из разных частей. Один из них – боевик батальона «Херсон» Владимир Мазур, обернувшись назад видел, как в небе неожиданно появился украинский штурмовик Су-25, который обстрелял ракетами расположение российской батареи.

МТ-ЛБ доехал до села Петровского, и здесь тягач пришлось бросить – закончилось топливо. Выбирались из окружения пешком. Трое из группы попали в плен, а остальные – преимущественно раненые и контуженые, добрались в район Комсомольского. Здесь местный житель вывез их на своей машине в Раздольное, где уже находились части Нацгвардии.

Российская артиллерийская батарея 98-й дивизии ВДВ также понесла в том бою потери – было уничтожено не менее трёх

грузовиков с боеприпасами, были потери среди личного состава. Позже в искорёженных машинах украинские волонтеры обнаружили обрывки документов, на основании которых смогли чётко идентифицировать эту российскую часть.

Тем временем голова колонны генерала Хомчака продвигалась от хутора Горбатенко в село Новокатериновка. Последним из хутора выскочил автобус с 17 бойцами батальона «Свитязь». На выезде он был подбит, некоторые каратели погибли, другие пересели на остановившейся забрать их «Урал». Затем «Урал» также был подбит выстрелом из танка. Бойцы пересели на «КамАЗ» и скоро догнали бронированную группу, которая двигалась впереди – несколько БМП и два танка, которые, развернув башни, вели огонь в сторону русских позиций.

Первым в колонне шёл танк с надписью "MR.SHULC», вслед за ним – БМП-2 с именами «Катюшка» и «Виктория». Далее двигался командирский танк «Игорёк» (тот самый участник боя 20 августа на блокпосту «Кривбасса»), ещё несколько БМП и два танка, за которыми пристроился «КамАЗ» с бойцами «Свитязя».

Когда колонна была на въезде в Новокатериновку, командиры танков и боевых машин увидели в низине справа 3–4 вкопанных российских танка и 4 БМП, стрелявшие по ним из пушек. Украинские танки били в ответ. Каждый из них успел выпустить от 2 до 5 снарядов по противнику. Вперёд вырвались три украинских БМП-2, но одна из них была сразу же сожжена, а две другие – подбиты. Ещё одна БМП до последнего отбивалась на дороге между хутором Горбатенко и селом Новокатериновка. Именно в ней, скорее всего, погиб командир 51-й бригады полковник Пивоваренко.

Уничтожив БМП, российские танки и бронемшины перенесли огонь на украинские танки. Опытный командир танковой роты приказал немедленно покинуть машины и выходить из окружения пешком. Этот приказ спас жизнь большинству танкистов. Как только украинские экипажи оставили свои танки – их разорвало от прямых

попаданий и детонации боекомплекта. Военнослужащие побежали в поле и дальше уже двигались пешком. Всего спаслось 42 бойца.

Вспоминает полковник Михаил Ковальский, начальник инженерной службы Оперативного командования «Юг»: «Мы пошли вперёд двумя колоннами. Это был ад. Нас начали расстреливать со всех сторон, позиции противника были многослойные, и пройти все рубежи мало кому удалось. Я смотрел, как взрываются вокруг меня машины, как разрывает людей... Наша колонна прорвалась в Новокатериновку, и здесь мы рассыпались между домами. Никакой организации уже не было. Все выходы из Новокатериновки блокировали российские войска. Они открыли мощный огонь по селу. И тут ко мне подошли местные жители и стали умолять покинуть село, потому что их дома уничтожаются один за другим, а тут есть дети, старики, которым не уйти. Боеприпасов и боевой техники для серьёзного боя у меня не было. У нас не было выхода.

Со мной в машине был пленный российский десантник из 31-й десантно-штурмовой бригады Руслан Ахметов. Я оставил его, а сам пошёл на переговоры к россиянам. Меня встретил один из командиров – без знаков различия. Вёл себя нахально – сказал, что накануне его часть «разбахала» одну из наших частей, которая шла к нам на помощь. Потом я узнал, что речь шла о ротной-тактической группе 92-й бригады. Но мы с российским командиром договорились, и он прекратил огонь по селу. Представился начальником разведки, я так понял, батальона или полка. Взамен на Ахметова он выпустил более 60 наших воинов – они в тот же день оказались на нашей территории.

А меня взяли в плен. Тут я увидел, что наше командование о нас вспомнило. Наша артиллерия начала бить по району Новокатериновки, но очень неточно, далеко от российских позиций. И тут над Новокатериновкой внезапно появились два наших штурмовика. Они нанесли точный удар по российским позициям. Но увы, один самолёт был сбит на моих глазах ракетой самоходного ЗРК «Стрела-10».

Сбитый штурмовик пилотировал неоднократно упоминавшийся в книге капитан Владислав Волошин, которого обвиняли в уничтожении малайзийского «Боинга». Он оказался одним из немногих украинских пилотов, кто вылетал на боевые задания после 24 августа, когда в Донбасс зашли российские войска имеющие современную систему ПВО. Из-за предельно малой высоты полёта Волошину с трудом удалось катапультироваться. После приземления он сумел добраться до заброшенного дома на окраинах Старобешеве, где нашёл гражданскую одежду. Через несколько дней лётчик смог выйти на подконтрольную украинцам территорию.

Прорыв иловайской группировки пыталась поддержать не только авиация, но и реактивщики 19-й бригады и 107-го полка. Прикрывая выход обеих колонн они выполнили 12 групповых и одиночных ракетных пусков ракет «Точка-У» и примерно 15 огневых ударов из РСЗО «Смерч». Однако их эффективность оказалась невысока.

И вновь слово украинскому полковнику Михаилу Ковальскому: «Видимо, лётчики передали более точные координаты. Потому что вскоре я вместе с другими пленными попал под плотный артиллерийский обстрел на российских позициях. Два часа украинская артиллерия довольно метко накрывала российские позиции. Все попрятались кто где, я прятался под российской БМД.

Затем я осмотрел оборону российского подразделения, где меня держали. У них был окопан только один танк — БМД окопов не имели, и должны были маневрировать. Больших потерь они, надо признать, в бою не понесли. Знаю, что в соседних подразделениях у них потери были».

Тем временем машины генерала Хомчака, Берёзы, батальона «Днепр-1» и сильно изуродованная бронированная машина командира «Миротворца» Тетерука всё время пытались держаться вместе. Вместе с ними двигались БМП 51-й бригады, УАЗ полковника Кифоренко и БТР связи.

Стояла сильная жара. Танки и боевые машины подняли сильный столб пыли. На расстоянии нескольких метров водители ничего не видели. Хомчак, Берёза, Тетерук и те, кто были с ними, воспользовались этой возможностью. Они бросили свои машины и укрылись в посадках. Им удалось спастись, так как всё внимание российских солдат в этот момент было приковано к БМП, БТР связи и штабному УАЗ, который двигался вслед за ним.

БТР связи, который шёл в группе первым, был расстрелян и взорвался вместе с экипажем. Чудом успел выскочить из люка лишь сидевший там подполковник, получивший ранение и контузию. Вместе с БТР сгорел и БМП 51-й бригады. В штабном УАЗ отстреливались до последнего, пока в машину не попала противотанковая ракета. Погибли оба офицера, водитель получил ранение осколком в голову. Полковник Кифоренко с простреленными руками и тяжёлым ранением вывалился из подбитой машины на землю.

Почти полтора часа трое тяжелораненых (полковник Кифоренко, подполковник с БТР связи и водитель УАЗ) пролежали под палящим солнцем, глотая пыль. Затем к месту боя подъехали несколько БМД-2 с российскими десантниками. Они приказали раненым встать и залезть на броню. Подполковник и водитель смогли это сделать, но Кифоренко едва держался на коленях и не мог даже поднять простреленные руки. Его решили не брать и бросили в поле. Труп полковника был найден 31 августа, а затем похоронен в одном из сёл Одесской области.

Укрывшись в лесопосадке, генерал Хомчак, комбаты Берёза и Тетерук весь день пролежали на земле. С наступлением темноты их небольшая группа двинулась в обход российских позиций, используя имевшийся тепловизор. В процессе движения они потеряли в посадке журналиста Шапошникова, съёмочную группу и ещё одного солдата, который был ранен в ногу. Днём 30 августа всех потерявшихся взяли в плен.

Вспоминает комбат «Миротворца» Тетерук: «По поводу журналистов «Дорожного контроля» – там непонятно получилось. Люди были уставшие, измождённые, засыпали на ходу. Там ещё полненький такой был, он засыпал и храпел. Мы его постоянно дёргали, чтобы не спал. Мы пробирались по переднему краю, видели секреты, слышали российских солдат. Выдавать себя нельзя было. И где-то там мы их и потеряли. Когда их потеряли, то два раза за ними возвращались. Мне Хомчак поставил задачу, чтобы не потерялся раненый боец, которого я перевязывал. Я его контролировал. Тут замыкающий говорит: «Нет журналистов».

Мы остановились, рассредоточились, отправили назад спецназовцев. А там никого нет. Сходили они к машинам – там тоже никого нет. А у нас полтора часа до рассвета, надо уходить, мы же посреди открытого поля. Зашли в лесополосу, где стояла бригада, что не дошла. И вот в той пожжённой опушке мы и остались. В трёхстах метрах увидели, как российские военнослужащие учат «сепаров» ездить на БРДМ. Сначала думали, что там нас ищут, но по матам поняли, что идёт процесс обучения...

Шапошников отвалился где-то. С ним хотелось бы отдельно поговорить для восстановления справедливости, объяснить, рассказать. Их точно никто не бросал. Если бы хотели бросить – это было бы проще: поставили бы им задачу какую-то, отправили куда-то. А так мы же все время друг друга контролировали, по ночам – кромешная тьма, но контроль был постоянный, чтобы не потеряться. Они отошли в сторону и пропали. Я не считаю, что их кто-то специально оставил. Кроме того, я сам слышал, что они говорили, что у них будет больше шансов, если они останутся как гражданские, что российские солдаты журналистам ничего не сделают».

Благополучно выбравшись из котла, генерал Хомчак и Берёза три дня не выходили на связь. Хомчак отказался прибыть в штаб, сказав, что ему надо привести себя в порядок, и уехал в Днепропетровск. Берёза также не счёл нужным явиться в штаб для предоставления отчёта своим действиям.

При прорыве из котла вместе с северной колонной генерала Хомчака была расстреляна и южная колонна полковника Алексея Грачёва. Уже в момент завершения переговоров и начала движения колонн, исчез комбат «Донбасса» «Филин» — как оказалось, у него всё-таки имелся свой маршрут выхода из котла малой группой. Так что боевики батальона подозревали его не зря! Командование взял на себя командир 1-й роты с позывным «Тур». Самого «Филина» ни в момент расстрела колонны, ни в бою на хуторе Червоносельском никто не видел. Он благополучно выбрался из котла.

Трофейный Т-72Б3 и практически вся бронетехника южной колонны успели проехать Червоносельское. Вторая половина колонны (преимущественно автомобильный транспорт) растянулась на дороге между Многопольем и Червоносельским. В этот момент российские войска открыли огонь из гранатомётов, миномётов и автоматов. Позже к ним присоединились и танки.

Одним из первых был подбит Т-64БВ 93-й бригады, который выезжал из Многополя вместе с автомашинами. Танкисты успели выскочить из боевой машины и остались целы. Им на помощь хотел вернуться экипаж одной из БМП, но поступила команда: ехать вперёд не останавливаясь. В этот момент генералу Хомчаку было передано сообщение — колонну обстреливают, а её хвост — где был батальон «Донбасс» и несколько других подразделений, отрезан от техники в районе Червоносельского.

Российские солдаты продолжали расстрел прорывающейся колонны из всех видов оружия. Одной из первых была уничтожена машина скорой помощи, затем — небольшой микроавтобус, над которым на древке кто-то укрепил белую рубашку. Прямо посередине дороги из противотанковых комплексов «Фагот» расстреляли грузовик ЗИЛ, в котором погибли 6 карателей батальона «Донбасс». На выезде из Многополя были сожжены «Газель» и грузовик «КамАЗ», в котором ехали украинские солдаты вырвавшиеся с Саур-Могилы во главе с полковником Гордийчуком.

Один из них погиб. Другие получили ранения различной степени тяжести, в том числе и сам Гордийчук.

Неожиданно украинская колонна, вместо того, чтобы обойти Червоносельское и догнать свою бронетехнику, развернулась прямо на российские позиции. Во время этой атаки примчались посланные на помощь две украинские БМП, ранее прикрывавшие хвост колонны Хомчака.

Российские военнослужащие встретили приближающиеся автомашины и бронетехнику шквальным огнём. От попадания ПТУР сгорела одна из БМП. Российские танки уничтожили бронированный «КамАЗ» и захваченную в депо Иловайска пожарную машину. В них погибли сразу 15 карателей батальона «Донбасс», в том числе и «Тур».

Несмотря обстрел и большие потери, украинцы ворвались в село. Российские солдаты оказались совершенно обескуражены столь неожиданным поворотом событий. Четверо из них попали в плен: два десантника 31-й десантно-штурмовой бригады и два танкиста 6-й танковой бригады Иван Баданин и Евгений Чернов. Их Т-72 стоял неподалёку и был захвачен украинскими военными. Правда использовать его было нельзя, так как третий член экипажа вывел машину из строя и успел сбежать.

Разведка «Донбасса» быстро продвинулась на другую окраину села, где обнаружила ещё шесть танков Т-72, несколько БМД и один БТР. Трое карателей-белорусов с позывными «Усач», «Брест» и «Бугор» отправились охотиться на эту технику, незаметно подобраться к ней по балке.

Экипаж одного из российских танков в это время обедал рядом со своей боевой машиной. Его смели автоматным огнём. Другой экипаж успел запрыгнуть во второй танк, но завести машину не успел: «Усач» выстрелил из РПГ. Боевая машина загорелась и взорвалась, но экипаж так же оперативно успел из неё выпрыгнуть. Остальные четыре Т-72 поспешно отошли из села, но не уходили — курсировали поблизости. Боевикам удалось

захватить исправную БМД, которую «Брест» пригнал в расположение батальона. Раненых российских солдат, в том числе одного сильно обгоревшего танкиста, присоединили к остальным пленным.

Всего в Червоносельском скопилось до 400 украинских карателей батальона «Донбасс», 3-го полка спецназа, 39-го батальона территориальной обороны и других частей. Более 70 из них были ранены. Так как выручать окружённых никто не собирался, после переговоров с российскими офицерами червоносельская группировка противника 30 августа сложила оружие под гарантии передачи их представителям Красного Креста.

Но сложилось не совсем так, как об этом было договорено. Россияне справедливо заявили, что всех украинских военнослужащих, а также раненых согласно договорённости они отпустят. Что же касается батальона «Донбасс», то он принадлежит к незаконным вооружённым формированиям. А потому его участников необходимо судить. В результате 108 пленных карателей передали отряду «Моторолы» и этапировали в Донецк. Вопреки ожиданиям никого из этих подонков и мучителей не осудили и не расстреляли за совершённые ими преступления. Почти все они были освобождены из плена зимой 2015 года. Последний из пленников с позывным «Сэм», вышел на свободу в августе 2015 года.

Потеряв в Червоносельском свой «хвост», колонна Грачёва проехала село Володарское и въехала в Осыково. Между Володарским и Осыковым российские снайперы и автоматчики начали отсекалть огнём отдельные машины. Был подбит ЗИЛ-131 с установленной в его кузове зенитной установкой. Уцелевшие зенитчики пересели в другой грузовик, но в районе Новокатериновки он также был подбит. Двое солдат погибли, остальные попали в плен.

В Осыково были подбиты БМП и автомашина. Ехавшие в них добивались огнём из автоматов и ПТУР. На выезде из села была подбита ещё одна БМП, перед которой успели проскочить машина

с журналистами и трофейный танк Т-72. Большая часть экипажа и десанта подбитой БМП успела выскочить и открыла ответный огонь из автоматов. Мимо них на большой скорости проехали бронированный микроавтобус батальона «Донбасс» и две БМП. Никто из них не стал останавливаться, чтобы подобрать своих.

Майор Дмитрий Денисов, который ехал в подбитой БМП и получил ранения в шею и ноги, приказал, чтобы его оставили, потом достал гранату и подорвал себя. Другому украинскому бойцу повезло больше: при взрыве боекомплекта БМП, его накрыло сорванной башней. При последующем осмотре местности российские военные его не заметили, и позже он успешно выбрался из окружения. Девять раненых и контуженых солдат какое-то время пытались отстреливаться, но попав под ответный огонь предпочли сдаться.

Лишь трое солдат сумели заскочить в притормозивший «Урал» с сапёрами и снайперами из 93-й бригады. Но едва автомашина начала движение, в неё один за другим попало несколько снарядов. В кузове «Урала» в этот момент было 10 снайперов, 10 сапёров, три бойца подбитой БМП, а в кабине – водитель и офицер. Остававшиеся в сознании военнослужащие начали спрыгивать с горящей машины и, под огнём российских снайперов, пытаться укрыться в окрестных кустах. Не удалось – подавляющее большинство тех, кто ехал в «Урале», были уничтожены.

Хуже всего пришлось 15 военнослужащим 93-й бригады, которые ехали в грузовике ГАЗ-66. Машина не доехала до села Новокатериновки буквально несколько сотен метров, когда её подбили. Грузовик перевернулся. Уцелевших украинских солдат добились, четверых взяли в плен.

Трофейный Т-72Б3 подбили почти на окраине Новокатериновки. Его экипаж успел покинуть машину и благополучно добрался до своих позиций. Что касается самого Т-72Б3, то танк оказался на удивление живучим. Он вновь получил лишь незначительные повреждения и 14 сентября появился в выпуске российской

программы «Вести недели» в роли трофея, отбитого у украинской стороны в районе донецкого аэропорта. Позже машина была возвращена в Россию.

Две украинские БМП, которые шли впереди танка, также были уничтожены российскими военнослужащими уже на выезде из Новокатериновки. В одной из них погиб командир колонны полковник Грачев – его тело нашли изуродованным осколками противотанковых ракет. Вторая БМП, на которой пытались вывезти нескольких раненых, также взлетела на воздух. Взрыв был такой силы, что труп одного из карателей занесло на высоковольтные провода. Прошло две недели, прежде чем его удалось снять. За это время знаменитая фотография успела облететь весь мир, став фейковым обвинением в адрес ополченцев в жестокости и глумлении над погибшими украинскими «воинами света».

В итоге из всей колонны полковника Грачева из котла удалось вырваться только машине с журналистами и бронированному микроавтобусу батальона «Донбасс».

Украинские войска постигло тяжёлое поражение – большая часть прорывающихся из Иловайского котла подразделений была перебита или взята в плен. Среди погибших были полковники Алексей Грачев, Борис Кифоренко и Павел Пивоваренко. Последнего долгое время обвиняли в дезертирстве и даже переходе на сторону российских войск. Однако тело командира 51-й механизированной бригады было доставлено в запорожский областной отдел судебно-медицинской экспертизы уже 30 августа. Он был абсолютно опознаваем в своей мультикамовской форме, которую приобрела жена, с оригинальной разгрузкой для автоматных рожков и каской. Медицинское обследование показало, что полковник был ранен в ногу, получил повреждение спины и погиб в результате попадания осколка в голову.

Ряд высокопоставленных украинских офицеров попали в плен, в том числе полковник Гордийчук, а также известный националист, сотник Майдана Владимир Парасюк. Тот самый, который вместе

с отцом и грузинскими снайперами лично расстреливал милиционеров «Беркута» и боевиков «Небесной сотни».

После начала карательной операции Парасюк вступил в батальон «Днепр-1», где стал командиром 4-й роты. В ходе прорыва попал в плен. Боясь возмездия, Парасюк специально порезался, перемазал себя кровью и заявил, что является военнослужащим. Так ему удалось скрыть свою личность и 1 сентября он, в числе других военнопленных, был возвращён украинской стороне и вскоре за свои «подвиги» стал депутатом Верховной Рады.

Что касается Гордийчука, то он попал в плен в бессознательном состоянии, получив тяжёлое ранение (осколок попал в затылок). Видя всю тяжесть ранений, российские солдаты не стали утруждать себя спасением смертельно раненого карателя и бросили его на поле боя. Но он чудом выжил, был подобран своими и в парализованном состоянии отправлен на лечение в США. Вернулся в строй весной 2016 года, получив от Порошенко погоны генерал-майора и звание «Герой Украины».

30 августа в уже освобождённое от украинских оккупантов Старобешево неожиданно забрело около сотни вражеских солдат 72-й механизированной бригады при 5 танках и 9 БМП. Им противостояло всего 20 ополченцев так называемой «Шахтёрской дивизии». После двух часов боя украинцы, потеряв одну БМП, вышли на связь и предложили переговоры. Ополченцы дали им коридор через свои позиции, и украинцы ушли, оставив в качестве трофеев пять танков Т-64БВ и одну БМП-2.

Сам Иловайск ополченцам удалось разблокировать лишь 31 августа, когда были освобождены и зачищены окружающие его населённые пункты: Широкое, Зелёное, Кобзари, Грабское, Третьяки, Многополье, перекрывавшие все дороги в город. Выход отдельных отрядов и одиночных украинских бойцов из котла продолжался вплоть до 7 сентября.

После ликвидации прорыва украинских войск, обеим сторонам достаточно быстро удалось договориться об эвакуации с поля боя убитых и раненых. Уже вечером 29 августа Муженко отдал приказ начальнику командного центра, заместителю начальника штаба боевого управления Оперативного командования «Юг» полковнику Игорю Палагнюку выдвинуться под Старобешево – собирать погибших и раненых. В его распоряжение из военного госпиталя было передано порядка 30 автомобилей скорой помощи и 20 грузовиков.

Рассказывает полковник Палагнюк: «30-го числа я выдвинулся колонной в район Старобешево, где был остановлен на блокпосту и вступил в переговоры с представителем так называемой ДНР, позывным «Матвей». «ДНРовцы» ничего не знали о договорённости между начальниками генеральных штабов российского и украинского, о том, чтоб вывести раненых и убитых оттуда. Соответственно, колонна была остановлена. Я разоружился, мне лишь разрешили оставить бронезилет, и я сел в свою Газельку. За рулём был подполковник Вышегора, замначальника управления разведки оперативного командования, который не оставил меня и в категоричной форме заявил, что он поедет со мной...

И я поехал к ним в штаб ДНР. Штаб размещался в Старобешево в РУВД. По прибытию туда, начал общение с министром обороны ДНР с позывным «Царь», Кононовым Владимиром Петровичем, который на протяжении двух часов пилил мне мозг рассказами, какие это мы, оказывается, негодяи, что мы тут творим, что мы убиваем тут, сам вот он со Славянска, что Славянск, оказывается, они оставили только для того, чтоб мы его не разрушили, ну и прочее... Два часа он мне всё это рассказывал, а я его перебивал фразами типа: «Я всё понял Владимир Петрович, я вас услышал, но позвольте мне уйти, там есть раненые, которые могут не дожить до окончания нашего разговора и не дожидаться нашей помощи...».

В течение двух часов он это мне рассказывал. Я так понял, что к ним просто не дошла информация. Я доложил «Грому» (позывной

Муженко – авт.) об этом. В общем, штаб РФ там кому-то информацию передал, и меня выпустили. 30 числа в районе 15.00 они разрешили мне работать около Новокатериновки. Там колонна, которая выходила, приняла свой последний бой.

Я заехал. Первый автомобиль, который стоял на мосту, был Р-142, машина связи. Возле него лежало три тела. Когда я открыл кунг, там лежало ещё два тела, а с левой стороны был живой солдат... который, к сожалению, через 15 минут умер... не успели мы его спасти. Там меня сопровождали представители ДНР, я поработал где-то до 20 часов, на тот момент собрал порядка 40 убитых и где-то порядка 20 раненых. У меня есть описанная хронология событий, но я вам скажу так, первый день я работал под Новокатериновкой. Там я нашёл шесть расстрелянных наших бойцов, раздетых, увидел одного командира российской десантной разведроты, он ходил в английской форме, которой у них не было.

Вообще, россияне были одеты в одежду без знаков различия. И, кстати, без бронежилетов. Второй день меня пустили работать на позиции россиян, они стояли на всех господствующих высотах, непосредственно в районах их обороны я и работал. Там уже увидел разбитую технику, танки, БМП, которые расстреливали в упор колонну. Даже по людям стреляли ПТУРами с БМД. Вся земля была в проволоке, там я находил тела. По тому, как они лежали, понял, что по людям стреляли из ПТУРов. Палили, из чего могли.

И вот, когда на второй день я работал на этих позициях, после Старобешево и Новокатериновки спустился к Победе, там мне показали захоронение, среди погибших наших солдат находил и россиян. Россиян отдавал им. На высоте я видел два танка подбитых, сгоревшую БМД, в общем, там была погоревшая техника. В основном та, которую они ещё вкопать не успели...

За три дня я собрал 159 погибших, 212 раненых, и россияне мне отдали пленных, которых потом я тоже перематывал бинтами, выдавая за раненых, поскольку ДНР не хотела выпускать пленных, их хотели забрать в Донецк, а было около 400 человек».

По воспоминаниям координатора гуманитарного проекта «Эвакуация-200» подполковника ВСУ Михаила Котелевского всего в по маршруту прорыва украинских колонн бойцами 8-й медицинской роты и гражданскими сотрудниками проекта было собрано примерно 350 трупов.

Иловайск стал одним из самых громких и значительных поражений бандеровской Украины на Восточном фронте за всю войну. Именно оно вынудило Порошенко пойти на подписание первых Минских соглашений. Муженко в одном из интервью откровенно рассказал, что после разгрома под Иловайском у ВСУ «практически не было боеспособных частей, которые могли бы заблокировать или не допустить продвижения российских войск от Иловайска до Херсона, а от Херсона практически до Одессы».

Данные о потерях в ходе иловайской операции украинские власти рассекретили год спустя. По оценке Киева, в боевых действиях погибли и пропали без вести 524 военнослужащих различных силовых ведомств, 478 получили ранения, около 400 оказались в плену. Большая часть пленных была отпущена в первые же дни. Серьёзны были и потери в технике: 10 танков, 36 БМП, одна САУ, 19 буксируемых гаубиц Мста-Б и Д-20, множество миномётов.

2 сентября председатель Верховной Рады Турчинов открыл осеннюю сессию парламента минутой молчания. «В Иловайске погибло большое количество наших военных, настоящих патриотов. Поэтому прошу почтить минутой молчания их память!», – обратился он к депутатам и гостям.

4 сентября Верховная Рада создала Временную следственную комиссию по расследованию событий в Иловайске. Промежуточный доклад о её работе был опубликован в неофициальных источниках, так как спустя два месяца деятельность комиссии была прекращена в связи с началом полномочий нового состава парламента.

В августе 2015 года комиссия украинского Генштаба представила свой доклад, из которого следовало, что вся вина за поражение

в Иловайске лежит исключительно на территориальных батальонах, а суть проблемы – в их низкой боеспособности. Других причин своего позорного поражения Генштаб не нашел.

Командиры карательных батальонов с докладом не согласились. Семен Семенченко оказался куда более объективен и назвал основными причинами поражения «фундаментальные проблемы в организации обороны страны», а также обвинил министра обороны Гелетея и начальника Генштаба Муженко в некомпетентности и неадекватных действиях.

В свою очередь, Генеральная прокуратура и Главная военная прокуратура Украины проявили чудеса политкорректности, обвинив в поражении исключительно «вооруженные силы России, имевшие численный перевес в людях и вооружении». Отдельные ошибки, допущенные командованием АТО при планировании операций по их мнению «не находятся в причинно-следственной связи» с последующим разгромом и тяжёлыми потерями.

В итоге все требования украинской общественности, боевиков карательных батальонов, родственников погибших найти и наказать виновных так и остались без ответа. Но зато Иловайск накрепко вписал в память самостийников простую истину – российская армия всегда будет сильнее украинского вермахта и за следующую попытку «воинов света» покарать «вату», «колорадов» и «ватников» придётся заплатить по самой высокой цене. И бандеровская Украина запомнила этот урок надолго...

МАРИУПОЛЬ. БЕГ К МОРЮ

Одновременно с окружением и разгромом украинской группировки в районе Иловайска, окрылённые «Северным ветром» ополченцы преподнесли бандеровской Украине ещё один неприятный сюрприз – развернули наступление к Азовскому морю, в район городов Новоазовск и Мариуполь.

Оборону на этом направлении (сектор «М») держали порядка двух тысяч украинских военнослужащих различных силовых ведомств. Половину из них составляли пограничники Донецкого погранотряда и отряда Морской охраны (штаб, госпиталь и 18 патрульных катеров в Мариуполе, плюс пункт пропуска «Новоазовск» на границе с Россией). Пограничникам подчинялась казацкая рота спецназа имени Тараса Шевченко (50 человек), костяком которой были идейные киевские майдановцы и члены военно-патриотической организации.

В Мариуполе находилась рота карательного батальона «Донбасс» (120 человек), 23-й батальон территориальной обороны Запорожской области (400 человек), остатки разгромленного под Иловайском 42-го территориального батальона «Рух Опору» (60 человек) и танковая рота 17-й танковой бригады.

В приграничном городке Новоазовск, расположенного в 44 км к востоку от Мариуполя, держали оборону рота 9-го территориального батальона Винницкой области и 5-я усиленная рота карательного батальона «Днепр-1» (всего около 300 человек). Украинцы вели себя в Новоазовске подобно немецким оккупантам. Они регулярно катались по рынку и улицам, наставляя автоматы на любого, кто им не нравился. Нередко внезапно устраивали обыски случайным прохожим. К шести вечера город стремительно

пустел, так как люди боялись выйти из дома и ненароком нарваться на оккупантов.

Не лучше была обстановка и в самом Мариуполе. После захвата города в июне 2014 года, в Мариуполь начали оперативно переселять истинных украинцев – рагулей с Западной Украины. А те, чтобы задарма разжиться приглянувшимся имуществом в виде хорошей квартиры или машины, постоянно строчили доносы по обвинению в сепаратизме на владеющих этим добром местных жителей. По этим доносам работали каратели «Азова», захватывая, мучая и убивая людей. Так шёл процесс замещения русского населения на украинское.

Местный аэропорт превратился в настоящий концлагерь в котором на поток были поставлены пытки, расстрелы, издевательства. Туда даже завезли холодильные камеры, в которых каратели периодически насмерть замораживали пленных ополченцев или захваченных мирных жителей.

Начиная с июля обстановка на новоазовском участке российско-украинской границы стала стремительно накаляться с каждым днём. После массированных артиллерийских обстрелов с территории России пункта пропуска «Новоазовск» 21, 22 и 23 августа, было принято окончательное решение закрыть его и отвести основные силы пограничников в город.

Прикрывать их отход осталось четверо бойцов казацкой роты во главе с Андреем Мойсеенко (Атаман). По утверждению последнего они девять часов удерживали свои позиции под артиллерийским обстрелом и даже сумели уничтожить российский миномётный расчёт, который пересёк границу и вёл огонь по оставленному пограничниками пункту пропуска. Затем всех четверых «лыцарей» вывез на своей машине командир пункта пропуска майор Олег Подолян и его заместитель. В дальнейшем всем казакам, контуженых близкими взрывами, пришлось лечиться в госпитале. Сам Мойсеенко оглох на правое ухо и с трудом восстановил зрение.

На следующий день, когда Украина с помпой отмечала День Независимости, передовые группы ополчения ДНР вышли на берег Азовского моря со стороны райцентра Тельманово и появились на подступах к Новоазовску. Сообщения об этом вызвали настоящую панику среди украинских оккупантов в Мариуполе. Положение немного стабилизировалось, лишь когда в город в полном составе вернулся сбежавший из-под Иловайска батальон «Азов». Его в срочном порядке тут же перебросили под Новоазовск

Помимо карателей «Азова» в сектор «М» срочно прибыла и недавно сформированная 1-я бригада оперативного назначения Нацгвардии, которая была на особом счету у главарей киевской хунты Порошенко, Турчинова и Авакова. Для оснащения нацгвардейцев не поскупились, «обобрав» для этого иностранных заказчиков. Сразу после киевского парада 24 августа, бригаду с минимумом личного состава и тяжелого вооружения (десяток БТР-3, пару десятков грузовых автомашин, бронированные машины «Спартан» и «Кугуар», а также пять гаубиц и 4 миномёта) перебросили под Новоазовск.

25 августа каратели «Азова» очистили Новоазовск от передовых отрядов ополчения. Шведский нацист и доброволец батальона Микаэль Скилт вспоминал о тех боях: «Потом был Новоазовск, где мы сражались в Безыменном. Там мы уже увидели отличную военную тактику (со стороны русских – авт.). Были профессиональные артиллеристы и наводчики. Мы видели, как происходит прицеливание – один удар, два, три, а потом прямо в точку.

У нас был небольшой бой с солдатами – убили целую кучу – и нашли у них оружие, которого нет у украинской армии, а в российской почти не используется. Это оказались кубанские казаки. Вот тогда мы окончательно поняли, что сепаратистов больше нет. Ну, разве что пара идиотов, которые бегают по городу и рисуют всякую ерунду на стенах».

Благодаря появлению на фронте карателей «Азова» и бригады Нацгвардии, передовые отряды ДНР не смогли занять ни опорные пункты возле Новоазовска, ни одноимённый пограничный переход. Наступление возобновилось лишь когда ополченцы заняли Саур-Могилу и смогли перебросить на юг дополнительные силы.

26 августа «Азов» понёс очень тяжёлую потерю – погиб военный инструктор батальона, полковник ГУР в отставке Вячеслав Галва (Кузьмич). Как было указано в сообщении ДНР о его гибели: «Непростой фрукт. Потомственный военный».

И действительно, за плечами Галва – Киевское высшее общевойсковое командное училище и множество специальных курсов подготовки в США, Франции, Украине. «Кузьмич» обладал навыками антитеррора, автономных действий в тылу противника, сапёра, водолаза, инструктора-парамедика, снайпера британского SAS, прошёл курс выживания в горно-лесистой местности и на море. Неоднократно принимал участие в международных соревнованиях по специальной подготовке в Словакии, Венгрии, Австрии, Италии. За его плечами две командировки в составе украинского контингента миротворческих сил ООН в Сьерра-Леоне, участие в операции по освобождению захваченного сомалийскими пиратами украинского судна «Фаина». Специалистов такого уровня готовят годами и десятилетиями.

В 2010 году Галва уволился из рядов украинской армии. А после событий Евромайдана поехал добровольцем на фронт, где применил свой огромный опыт в подготовке по ускоренным курсам боевиков сразу четырёх карательных батальонов. По документам он был зачислен рядовым 1-й роты батальона спецназначения при Донецком УМВД, но воевать предпочитал в рядах «Азова» с его специфической дисциплиной и нацистским мировоззрением.

Утром 26 августа Галва вызвали из Мариуполя в штаб батальона в Урзуфе. По дороге его автомобиль подорвался на противотанковой mine. Боевики «Азова» уверены: это была спецоперация российских военных конкретно по ликвидации Галва.

27 августа отряды ДНР заняли село Щербак севернее Новоазовска и оставленный украинцами пункт пропуска «Новоазовск», начальник которого майор Олег Подолян и трое его подчинённых попали в плен. Взяли большие трофеи: 50 автоматов, снайперские винтовки, кучу боеприпасов. Сожгли БТРы и автобус.

Также под контроль донецких сил перешли все три населённых пункта, расположенные вдоль берега Азовского моря между Новоазовском и российской границей – Седово, Обрыв и Холодное.

Наступление отрядов ДНР было подкреплено со стороны Ростовской области мощным «Северным ветром».

Окопавшиеся в Новоазовске каратели, заметив приближающиеся к городу две большие колонны российской военной техники в составе танков, БМП и БТР, тут же побросали свои позиции и ударились в бег. «Со стороны России зашло 50 танков, а у нас семь РПГ. Все, больше ничего у нас против танков нет. Есть ещё „Мухи“ и АКМ 62-го года выпуска», – жаловался один из бежавших карателей изданию ТСН.

Боевики «Азова», «Днепра» и 9-го территориального батальона рванули обратно в Мариуполь (при этом винницкий батальон разошёлся по домам), а Оперативная бригада Нацгвардии бежала на север. Отыскать её удалось лишь спустя сутки, за сотню километров от Новоазовска в населённом пункте Комсомольское (под Старобешево). В дальнейшем бригада самовольно оставила и эти позиции, начав отступление в сторону Староигнатовки.

После полудня 27 августа обе российские колонны и отряды ДНР беспрепятственно вошли в Новоазовск, укрепившись на его западных окраинах. Измученные украинской оккупацией местные жители встречали освободителей цветами. Милиция Новоазовска, за исключением начальства, целиком перешла на сторону ДНР. Также поступили и порядка 30 пограничников, пополнив ряды донецкой пограничной стражи.

На улицах города в эти дни было сделано множество фотоснимков и видео танков с флагами Новороссии. Один из них

T-72Б1 образца 1984 года с надписью «Танюша» по утверждению украинской стороны принадлежал 17-й российской мотострелковой бригаде (место дислокации Шали, Чечня). САУ «Мста-С» этой же бригады были зафиксированы в Новоазовске 4 сентября корреспондентами телекомпании «Аль-Джазира». На представленном ими видео хорошо виден российский камуфляж, а типичное для 17-й бригады место размещения бортового номера было покрашено светлой краской. Всего в Новоазовске по украинским данным сосредоточилась примерно тысяча ополченцев и российских военных (в основном выходцев из Кавказа и дальневосточных регионов).

31 августа под Новоазовском в районе Безыменного противотанковыми управляемыми ракетами были обстреляны два катера украинской Пограничной службы. Катер типа «Калкан» получил попадание и успел ретироваться с места обстрела. В более крупный катер типа 1400 «Гриф» (бортовой номер ВG119) одна за другой попало шесть ракет. Стоит отметить, что поражение вражеских кораблей произошло практически на пределе дальности применения ПТУР (в трёх морских милях от берега), что указывает на высокий профессионализм расчёта установки.

В результате попаданий на ВG119 были полностью разрушены надстройки и начался пожар, погибли командир катера старший лейтенант Денис Петухов и старший матрос Тищенко. Вскоре ВG119 затонул, а ещё примерно через час рыбацкие лодки и подошедшие пограничные катера выловили из воды 8 уцелевших моряков. Семеро из спасённых имели ранения и ожоги. Их срочно погрузили в вертолёт и доставили в больницу Одессы.

Уничтожил украинский патрульный катер русский командир Вадим Савенко (Сват). В свое время он служил в 3-м полку спецназа Украины и уволился в 2005 году в звании подполковника. До войны был депутатом Одесского облсовета и членом политсовета пророссийской партии «Родина» Игоря Маркова. После прихода к власти украинских фашистов, вместе с тремя друзьями (также

бывшими офицерами) приехал в Горловку и добровольно вступил в отряд Игоря Безлера. В связи с тяжёлой военной обстановкой, со своим отрядом какое-то время воевал под Луганском. Потом был Новоазовск, где «Сват» и потопил катер врага.

Так как надежд на «Азов», нацгвардейцев и пограничников не было никакой, помочь выстоять сектору «М» попытались ракетчики. В ночь с 1 на 2 сентября по предполагаемому скоплению российских войск вблизи Новоазовска был нанесён групповой ракетный удар тремя баллистическими ракетами «Точка-У». По утверждению украинской стороны в результате удара российская батальонно-тактическая группа «понесла большие потери и потеряла боеспособность». К данному заявлению стоит отнестись с изрядной долей скепсиса, так как все предыдущие удары «Точками» (по той же Саур-Могиле) окончились с минимальным результатом.

Одновременно с освобождением Новоазовска, донецкие ополченцы заняли райцентр Тельманово и вышли на подступы к Волновахе — важнейшему транспортному узлу Донбасса, с огромной сортировочной станцией. Обороняющий Волноваху территориальный батальон «Черкассы» впал в полнейшую панику и наотрез отказался выдвигаться на передовую.

Но главной целью русского удара на южном направлении оставался Мариуполь — город с полумиллионным населением, крупный промышленный центр и порт на Азовском море. Большинство жителей Мариуполя не забыли событий 9 мая, страдали от украинской оккупации и втайне ждали своих освободителей. Многие в ожидании неминуемого штурма предпочли на время покинуть свои дома и квартиры. В городе прекращали свою работу банки и ювелирные магазины. «Порт-сити» — местный торговый центр с кинотеатром, детским игровым центром и этажами магазинов различных торговых сетей и марок, устроил масштабную распродажу и закрыл половину торговых площадей. В «Технополисе» на случай мародёрства спешно прятали телевизоры и компьютеры. При этом ситуация с продовольствием в городе была

относительно благополучной. Основные продукты питания в магазинах имелись. Люди скупили только дорогие консервы и различные деликатесы.

В Киеве чётко понимали, что потеря Мариуполя вслед за иловайским позором, ставит правящий режим на грань серьёзного политического кризиса. Поэтому украинское командование срочно перебросило в город все имеющиеся в наличии свободные силы. На помощь пограничникам и нацгвардейцам пришли армейские части 17-й танковой, 28-й и 72-й механизированных, 79-й аэромобильной и 55-й артиллерийской бригад, 15-го реактивно-артиллерийского и 703-го инженерного полков. Благодаря этим подкреплениям гарнизон города сразу возрос до 7 тысяч человек.

Спасать Мариуполь рвался и «герой» Иловайска Семён Семенченко. «Я приеду сам. На Донбассе и раны быстрее заживут. Со мной несколько десятков товарищей, с которыми я начинал когда-то, ещё в марте и апреле, танк отбитый у россиян, пара БТР и миномёты с ПТУРАми», – строчил он в «Фейсбуке».

Заместитель командира батальона «Азов» Вадим Троян вспоминал о тех днях: «Мы понимали: сдадим Мариуполь – проиграем войну. Это единственный город, который им реально был нужен. Понимали, что встречать врага нужно перед ним».

По его словам, наибольшую активность проявлял донецкий губернатор Сергей Тарута. «Он выезжал на все блокпосты, выступал перед рабочими со словами: «Ребята, если мы им не поможем построить укрепления там, они придут сюда». И я на встрече с людьми говорил: «У нас приказ – мы отсюда не уйдём». Понятно, что никакого приказа не было...

Тарута там местный, он там все высотки-впадинки знал. Приехали он с братом, ещё инженеры с завода, и они вместе рисовали, как они будут строить укрепрайон. Потом навезли людей. Нам суммарно помогало более трёх тысяч людей (не очень-то много набралось «свидомых» помощников с полумиллионного города –

авт.). И тогда наши бойцы воочию увидели людей, ради которых они идут на смерть. Это очень подняло боевой дух...

Тарута позвонил в три часа ночи со словами: «Я придумал, как вам помочь». Те редуты, что мы до этого строили – это всё не то было. Слябы (12-метровые металлические плиты шириной 1,5 м и толщиной в 20 сантиметров) – вот что нас спасло. А ещё Тарута наставил множество тетраподов. Это такая пирамидка из металла и бетона весом под 20 тонн, которую танк ни сдвинуть, ни разрушить не может. Как и артиллерия».

4 сентября в Мариуполе прошёл митинг, на котором собрались те самые три тысячи местных и завезённых с Западной Украины «патриотов». Собравшиеся пели государственный гимн, а тощий священнослужитель благословлял на войну набранный из городской молодёжи первый взвод добровольческого батальона «Мариуполь». Совсем ещё мальчишки, всего несколько дней назад закончив подготовку на базе батальона «Азов», прямо на сцене присягали на верность народу Украины. Дабы ещё более поднять боевой дух, местные власти дали старт подготовке к очередному Дню города, который должен был состояться 20 сентября. На столбах и растяжках над городскими дорогами коммунальщики оперативно развесили украинские флаги и поздравления с праздником.

Сергей Тарута в это время проводил встречу со студентами Приазовского технического университета, выпускником которого являлся и сам. В заполненном актовом зале он убеждал студентов, что сейчас не время думать о льготах на проезд в маршрутках: «Война подошла близко». Впрочем, это было понятно и так. В какой-то момент студентам стали приходить СМС от родственников («На город идут танки, на левом берегу слышны разрывы»), и они по одному и группами начали покидать аудиторию.

Панические слухи были вызваны тем, что утром 4 сентября ополченцы и «отпускники» предприняли разведку боем под приморским посёлком Широкино (примерно в 20 км восточнее Мариуполя). Батальону «Азов» и пограничникам удалось отбить

атаку, после чего их позиции четыре часа «перепыхивались» русской артиллерией, РСЗО «Град», САУ и 120-мм миномётами.

Потеряв под обстрелом всю технику и не дождавшись обещанной артиллерийской поддержки, «Азов» вместе с пограничниками покинули Широкино и отступили в Мариуполь. Весь вечер, ночь и утро русская артиллерия и РСЗО «Град» вели обстрел украинских блокпостов, расположенных рядом с жилыми микрорайонами на окраинах города.

К утру 5 сентября казалось, что судьба Мариуполя предрешена. Лидер «Народного фронта Новороссии» и бывший лидер киевского «Антимайдана» Александр Зинченко заявил «Русской службе новостей», что «к трём часам город будет наш». Однако основные силы «отпускников» неожиданно получили «стоп-приказ» и остались стоять в районе Широкино. Под Мариуполем действовали только передовые разведгруппы. Мнения, почему был отдан такой странный приказ тогда ходили разные.

Александр Ходаковский вспоминал о тех днях: «Конечно, мы бы могли взять Мариуполь, который тогда практически не оборонялся, но в жертву пришлось бы принести два металлургических гиганта, расположенные на его территории. Дело в том, что противник, разделив батарею „Градов“, одну часть навёл на завод имени Ильича, вторую – на „Азовсталь“, чтобы в случае нашего продвижения уничтожить эти предприятия. Ведь один пакет из 40 реактивных снарядов разрушает всё на площади в 14 гектаров, то есть разрушит печи, коммуникации».

Тревога Ходаковского за металлургические предприятия Рината Ахметова понятна – они были завязаны на принадлежащий олигарху коксохимический завод в Авдеевке. То есть должны были оставаться в единой логистической цепочке с транспортным узлом в Волновахе и мариупольским портом, откуда продукция ахметовских предприятий попадала в Западную Европу. Разрушать этот прибыльный бизнес не хотели ни в Киеве, ни в Москве, ни даже

в Донецке. Именно поэтому не стали освобождать Авдеевку, Волноваху и Мариуполь.

Взамен на эту «услугу» Ахметов рассчитался сполна. С Москвой – передачей части прибыли со своих предприятий. С ДНР – увеличением объёмов гуманитарной помощи и сохранением рабочих мест на своих предприятиях. И хотя налоги с ахметовских предприятий по-прежнему шли в украинский бюджет, зато работники получали хоть какую-то зарплату и могли кормить свои семьи, в значительной степени снимая бремя социальных обязательств с властей ДНР. В общем, в выигрыше оказывались все, кроме Русского мира и полумиллиона жителей Мариуполя.

Днём 5 сентября украинские войска неожиданно сами перешли в контрнаступление под Мариуполем. Оно стало частью проводимого в это время рейда 79-й и 95-й аэромобильных бригад. О нём, на одной из встреч с журналистами, лично поведал украинский президент Пётр Порошенко: «Никто Иловайск не забыл и не забудет. За Иловайск уже наказаны сотни убийц. Знаете когда?.. 3 сентября мы собрали всё, что у нас здесь тогда было: две тактические группы 95-й и 79-й бригад. И под руководством начальника Генштаба Муженко более 1.200 украинских десантников-штурмовиков пошли в рейд по тылам Иловайска. И наказали: сотни убийц или остались лежать, или поехали домой в цинке».

О чем говорит Порошенко? Согласно украинским источникам, после иловайской катастрофы украинский Генштаб решил во чтобы то ни стало удержать Приазовье. В его распоряжении оставалось две (по другим данным четыре) батальонно-тактические группы 79-й и 95-й аэромобильных бригад. Для их поддержки удалось собрать мощный артиллерийский кулак в составе трёх батарей 27-го полка реактивной артиллерии (РСЗО «Ураган»), все уцелевшие САУ из состава бригадных артиллерийских групп 72-й механизированной и 17-й танковой бригады (САУ «Акация» и «Гвоздика»), а также наспех собранная после погрома под

Старобешево гаубичная батарея 55-й артиллерийской бригады («Мста-Б»).

2 сентября десантники выдвинулись из Краматорска в район Волновахи, обошли Донецк и к исходу 4 сентября сосредоточились к северу от Мариуполя в посёлках Привольное и Гранитное. Согласно отчёту украинского Генштаба за эти два дня, по ходу своего движения, десантники уничтожили «большое количество застигнутых врасплох российских военнослужащих и боевой техники».

Однако в реальности, по воспоминаниям самих же участников рейда, они разбивали встречающиеся на пути блокпосты ополчения. Как правило, в разведку боем посылалась одна рота на БТР. Если она встречала сопротивление, то по блокпосту начинала работать артиллерия, после чего в атаку шли батальонно-тактические группы. Небольшие же блокпосты в 10–15 человек удавалось захватывать с наскока либо ополченцы сами оставляли их без боя при приближении украинцев, ввиду очевидного неравенства сил.

Особенно тяжёлым было движение вдоль границы, где украинские десантники регулярно попадали под обстрел с территории России. Правда, по движущимся целям русские артиллеристы стреляли не так точно, как по полевым лагерям, поэтому потерь как в технике, так и в личном составе у врага не было.

Утром 5 сентября батальонные группы 79-й и 95-й аэромобильных бригад при поддержке артиллерии форсировали реку Кальмиус и в 05.15 начали атаку на райцентр Тельманово, объявив по итогам об уничтожении «значительного количества боевиков и оружия». Самим десанникам также досталось – тяжёлое ранение в руку получил командир 79-й бригады полковник Алексей Шандар (Днепр).

Вспоминает военнослужащий 95-й аэромобильной бригады Василий Ткачук: «Под Тельманово сепаратисты оборонялись отчаянно. Наша рота шла первой, многих ребят ранило. Так,

командиру моего БТРа — киевлянину с позывным „Спарта“ прострелили все конечности, но он выжил. После артиллерийского удара штурмовали поселок второй раз. Большинство огневых точек врага были подавлены, и к пяти часам вечера мы полностью зачистили Тельманово. Интересно, что в этот же день в шесть часов в Минске подписали перемирие».

В поддержку десантникам была направлена оказавшаяся в этом районе 1-я оперативная бригада Нацгвардии, позорно бежавшая из Новоазовска. Однако вместо спокойного марша и позирования перед видеокамерами в захваченном Тельманово, колонна бригады попала в засаду русским ополченцам и понесла ощутимые потери: 7 убитых и два десятка раненых. Был уничтожен новейший БТР-3К (командирский вариант), два грузовика «КрАЗ». Ещё несколько единиц техники стали трофеями ополчения (в их числе упоминались девять бронемашин «Кугуар»). После этого окончательно деморализованная бригада с позором бежала в Мариуполь.

Одновременно с действиями десантников в районе Тельманово, расположенные в Мариуполе украинские войска начали ударно-поисковые действия в направлении Коминтерново. В бой пошли подразделения 23-го территориального батальона и танковая рота 17-й бригады. Роль передовой разведгруппы взяли на себя боевики «Азова». Под непрерывным артиллерийским обстрелом украинцы с боем вошли в Коминтерново, а затем повернулись на юг и вновь закрепились в районе Широкино.

В ходе этой операции погибли и были ранены десятки украинских военнослужащих. Прямым попаданием был уничтожен «КамАЗ» с боеприпасами, 55-я артиллерийская бригада потеряла шесть буксируемых 152-мм гаубиц «Мста-Б» и три машины командира батареи (на базе БТР-60). По словам украинских танкистов у них также не обошлось без потерь — были уничтожены четыре танка Т-64, двигавшиеся из Мариуполя в сторону Новоазовска.

Ещё один украинский танк при въезде в Мариуполь врезался в огромный противотанковый бетонный тетрапод. Комизма ситуации добавлял тот факт, что танк был разрисован лихими надписями «Смерть врагам» и «На Москву», а на 20-тонном тетрапode, украшенного изображениями цветочков и голубей мира, была начертана не менее символическая надпись «Нет войне».

В тот же день в Минске было заключено известное перемирие. В рамках достигнутых договорённостей Мариуполь оставался под украинским контролем, а взамен десантники и нацгвардейцы возвращали властям ДНР райцентр Тельманово.

После заключения перемирия атмосфера неопределённости и паники в прифронтовом городе окончательно улеглась – в Мариуполь спокойно вернулись администрация Донецкой области, а также областные управления СБУ и МВД.

8 сентября город посетил и Пётр Порошенко. «Только прибыл в Мариуполь. Эту нашу украинскую землю мы никому не отдадим», – бахвалился президент в своём «Твиттере». После того, как СМИ анонсировали приезд Порошенко в Донбасс, начался обстрел украинских блокпостов. «Думали напугать. Никто их не боится!» – продолжал храбриться Порошенко.

Во время визита, президент выступил перед рабочими металлургического холдинга «Метинвест», посетил ряд промышленных предприятий и поучаствовал в мероприятиях, приуроченных к освобождению Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. При этом было заметно, что Порошенко выступал перед людьми явно в нетрезвом состоянии.

22 сентября в Мариуполе объявились ещё два «высоких гостя» – председатель Верховной Рады Александр Турчинов и глава МВД Арсен Аваков. Турчинов пообещал построить для защиты города огромный противотанковый вал. И надо признать, что оборона Мариуполя была построена ВСУ достаточно оперативно и грамотно. Украинские танки даже частично разрушили плотину и мост

Павлопольского водохранилища, чтобы затруднить возможные атаки на город.

Так, реальный шанс взять второй по величине город Донецкой области был сознательно «слит» в угоду олигархическим и экономическим интересам. А линия фронта на долгие годы стабилизировалась в районе посёлка Широкино...

МИНСК-1

Минские соглашения были подписаны в момент, когда Россию и Донбасс охватила настоящая эйфория – на фронте наконец-то задул долгожданный «Северный ветер». Окрылённые победами ополченцы и «отпускники» вплотную подошли к Мариуполю, Волновахе, рвались к границам Запорожской области. Уже не казалось фантастикой освобождение Дебальцево, Славянска, а в перспективе – Харькова, Киева, Одессы. Идея Новороссии получила вторую жизнь, так как многие поверили, что в Кремле наконец-то отбросили все сомнения и приняли решение уничтожить киевскую хунту, воссоединив Россию и Донбасс (а может и всю Новороссию) в единое государство.

Бандеровская власть в те дни висела буквально на волоске. Основные силы украинской армии были скованы в Донбассе, где несли ощутимые потери и медленно агонизировали в многочисленных котлах. Вплоть до Киева у украинского Генштаба не было никаких значимых резервов. 10 тысяч солдат прикрывали крымское направление, а границу с Приднестровьем охранял всего один неполный десантный батальон. Порошенко в интервью одному из украинских телеканалов 22 сентября 2014 года прямо признался, что именно значительные потери вынудили его пойти на подписание Минских соглашений: «Я могу сказать, сколько техники мы потеряли. За все время военных действий на юго-востоке страны было уничтожено 60–65% техники».

Громкие поражения и большие потери на Восточном фронте действовали даже на зомбированное украинское население. Поток посылок с награбленным в Донбассе добром постепенно сменился потоком гробов. Немало «украинцев», ещё вчера яростно

ненавидящих «москалей», получая повестку из военкомата, всё чаще вспоминали, что в «проклятой нищей России», угнетаемой страшным Путиным, у них живут друзья и родственники, и можно найти неплохо оплачиваемую работу.

В Галичине дело дошло до открытых бунтов. Местные жители, которые после «февральской революции» загнали своих силовиков под лавку, отнюдь не собирались складывать свои головы ради целостности Украины. Многие из них, избалованные безвластием, нагло сжигали присланные повестки на виду у телекамер приехавших журналистов, блокировали дороги. В Богородчинах женщины ворвались в военкомат и сожгли там все бумаги. В Чабанке (пригород Одессы), матери военных вышли на улицы и перекрыли важную транспортную артерию с плакатами, на которых был начертан очевидный факт: «Нет войны? Нет мобилизации!» То же самое было в Николаеве и других городах.

В этой ситуации охватившего Украину политического и военного кризиса, критически важна была позиция Кремля. И казалось, что у Путина нет других вариантов, как повторить крымский сценарий в отношении всей Новороссии: ведь открыто идти против воли донбасского ополчения и русской патриотической среды в тот момент казалось просто невозможным. Это политическая смерть.

Однако военно-политическая обстановка осенью 2014 года была уже совсем не той, что полгода назад. Во время «Русской весны» Кремль действительно какое-то время испытывал колебания в украинском вопросе и прорабатывал силовой вариант разрешения многолетней геополитической проблемы. Тем более что украинские нацисты сами дали сотни поводов для возмездия – государственный переворот в Киеве, сожжение людей в Одессе, обстрелы мирного населения Донбасса из артиллерии и РСЗО, обстрелы украинскими войсками территории Ростовской области.

Но «западные партнёры» очень быстро и доходчиво объяснили своим российским «друзьям», что идти войной на Украину нельзя – это та красная черта, после которой неизбежно последует полный

разрыв отношений, арест активов российской «элиты» за границей и переход противостояния в совершенно иную плоскость. А у российской офшорной аристократии по-прежнему не было ничего, кроме «трубы». И она по-прежнему хотела любыми путями вернуться к прежней паразитической жизни – продавать нефть и газ без санкций и захлёбываться от денег. Исторически назревшая идея Русского мира о воссоединении несправедливо разделённого народа, в Кремле отвергалась с порога, ибо мешала крупному бизнесу.

В результате в Москве быстро позабыли о громких обещаниях защитить русских, переименовали «Русскую весну» в «Крымскую» и безропотно сдали мать городов русских Киев под американскую оккупацию. В отличие от Абхазии и Южной Осетии, Россия не признала итогов всенародного референдума в Донбассе 11 мая 2014 года. Не спешила и с дипломатическим признанием ЛНР и ДНР. Зато всячески выказывала готовность к диалогу с «партнёрами» в лице Порошенко и Обамы, развязавших на Украине геноцид русских. А чтобы недоумевающий Русский мир окончательно лишился ориентиров, по которым мог бы оценивать откровенно предательскую политику Кремля, российские СМИ месяц за месяцем вдалбливали в головы людей простую «истину»: Вы ничего не понимаете в геополитике... Наверху виднее... Реализуется некий хитрый план...

При этом в Кремле царило чёткое понимание, что после присоединения Крыма лишить Путина легитимности в глазах российского общества возможно только в одном случае – открытой сдачей им Донбасса, где киевская хунта неизбежно начнёт массовые репрессии против русского населения. Это не только нанесёт сокрушительный удар по личному рейтингу президента, но вызовет немедленное начало проблем с Крымом. Поэтому при всей своей склонности к политическому «сливу» Донбасса обратно в состав Украины, допускать его военного поражения и оккупации

украинской армией никто не собирался. И задувший на Донбассе в августе 2014 года «Северный ветер» лишний раз подтвердил это.

Разгром украинских войск под Иловайском и набиравшая всё большую популярность в Русском мире идея освободительного похода на Киев, вынудили все стороны конфликта отложить на время свои разногласия и начать поиск какого-то компромисса.

Бандеровскому режиму настоятельно требовалась мирная передышка, чтобы в спокойной обстановке провести намеченные на осень парламентские выборы в Верховную Раду, тем самым полностью легитимизировав себя в глазах мирового сообщества.

Этого же хотели и американцы. Конечно, для них было бы выгоднее проведение выборов в Верховную Раду на фоне громкой военной победы в Донбассе. Но прямое вмешательство в украинский конфликт российской армии положило конец этим чаяниям. В то же время Вашингтон не желал перерастания локального украинского конфликта в полномасштабную европейскую войну. Ему было важно укрепить позиции бандеровского режима во главе с американским ставленником Порошенко, тем самым сделав кровавый отрыв Украины от России необратимым стратегическим процессом. Поэтому американцы стремились погасить противостояние и перевести его в вялотекущее состояние, чтобы дать передышку своему украинскому сателлиту. На тот момент, это виделось единственным возможным выходом из сложившейся ситуации.

Общей проблемой Москвы, Вашингтона и Киева стало появление в пожаре гражданской войны третьей (русской, народной) силы с авторитетными лидерами, которая идеологически была одинаково враждебна как капиталистическому Западу и бандеровской Украине, так и олигархической России.

В Кремле хорошо запомнили, что народный порыв, желание простых людей Донбасса воссоединиться с Русским миром были настолько сильны, что даже личного рейтинга Путина не хватило, чтобы люди послушались его рекомендаций об отмене референдума

11 мая. А героическое сопротивление Стрелкова в Славянске, его неожиданный прорыв в Донецк, спутал все планы по тихому «сливу» Новороссии в состав бандеровской Украины, что вызвало немалое раздражение в кремлёвских кабинетах.

Тогда сработало старое правило – не можешь победить народное движение – возглавь его. Длительные интриги, переформатирование народных республик под олигархическое управление к сентябрю 2014 года увенчались успехом. Кого-то из местных командиров и политиков удалось подкупить, кого-то запугать, кого-то шантажом и давлением выдавили в Россию. Взамен подобрали тех, кто будет выполнять любые команды – Плотницкого и Захарченко. При этом народному ополчению дали через «военторг» столько оружия и так помогли действиями российской армии, чтобы оно не вышло из-под контроля. После чего Кремль смог осуществить минский сговор на приемлемых для себя условиях.

В свете последующий событий можно предположить, что общий компромисс сводился к следующему. Запад потребовал от Кремля и украинских олигархов, чьи интересы и активы были в Донецке и Луганске, остановить работу «военторга» и усмирить народное движение. Взамен американцы гарантировали Москве прекращение активной фазы АТО и начало мирного процесса сразу после проведения осенних выборов в Верховную Раду. Это устроило всех и совместная работа по сливу в унитаз как «Русской весны», так и «Революции гидности» закипела.

Путину и Порошенко в этом раскладе была отведена роль представителей различных олигархических групп и кланов, которые должны были оформить достигнутое соглашение в виде «перемирия». Площадкой для переговоров была выбрана Белоруссия, так как Лукашенко с его любимой политикой «многовекторности» удалось сохранить нормальные отношения как с Россией, так и с Украиной.

26 августа в Минске состоялась встреча представителей ЕС, президентов Украины и стран Таможенного союза. Центральной темой обсуждения стала ситуация на юго-востоке Украины и планируемое полномасштабное подписание соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС.

Владимир Путин на переговорах подтвердил прежнюю позицию – если «новые власти» Украины не пересмотрят своего решения по соглашению об ассоциации с Евросоюзом, Россия и её партнёры по Евразийскому союзу будут вынуждены лишить Киев преференций во взаимной торговле. «Просто будем вынуждены ввести в отношении Украины стандартный торговый режим – тот же, который применяется, в том числе в торговле между Россией и Евросоюзом. И он так и называется – это „режим наиболее благоприятствуемой нации“. И звучит красиво, и по сути так, но только без всяких преференций, которые сегодня предусмотрены в рамках зоны свободной торговли СНГ», – сказал Путин.

Однако это предупреждение не отрезвило его украинских партнёров. «Проспав» Майдан и получив в Киеве откровенных американских марионеток, Москва разом потеряла и все рычаги влияния на украинскую политику. Ассоциация Украины и ЕС была делом решённым – Европа не собиралась выпускать из своих лап приобретённый в результате Майдана украинский рынок. Сам Путин откровенно признал перед журналистами этот неприятный факт, заявив, что встреча позволила ещё раз сформулировать российские озабоченности. И только.

После этого состоялась личная двусторонняя встреча Владимира Путина с Петром Порошенко. Как и в Нормандии, она проходила почти на равных, так как, лишившись влияния на Украину, Россия заметно потеряла в региональном весе. И лишь вмешательство в конфликт российской армии, нанёсшей жестокое поражение украинским войскам под Луганском и Иловайском, позволило Путину несколько поднять свои переговорные ставки.

Что касается моральных аспектов, то российский президент не видел ничего дурного в личной встрече с человеком, прямо повинным в гибели тысяч русских людей. Как и вся мировая элита, Путин и Порошенко ставили во главу угла экономические и личные, а не национальные интересы своих стран и народов. Раз России и Украине было выгодно торговать друг с другом, то вся мораль, людские кровь и слёзы, сразу отходили на второй план.

Кроме того, в отличие от откровенных нацистов и русофобов типа Авакова, Турчинова, Лёвочкина, Яценюка, Наливайченко и Коломойского, в Кремле долгое время предпочитали не записывать Порошенко в разряд прямых врагов. Пока что вся антироссийская риторика украинского президента была куда жёстче его реальной позиции и была рассчитана в первую очередь на украинскую аудиторию. На самом же деле Порошенко постоянно поддерживал прямые контакты с Кремлём, вёл в России свой бизнес и смог убедить российское руководство, что сейчас он сильно зависит от Запада и амбиций своих политических союзников и конкурентов.

Можно предположить, что на встрече в Минске Порошенко мог просить Путина остановить наступление в Донбассе, выпустить украинские войска из Иловайска и дать ему возможность спокойно провести выборы в Раду, чтобы сформировать парламентское большинство, необходимое для проведения в жизнь будущих мирных соглашений.

Кроме того, у Путина и Порошенко был общий недруг – Игорь Коломойский. Имея в своём распоряжении многотысячные банды нацистов, карателей и садистов, он самыми жёсткими и жестокими методами строил на обломках бывшей Украины личное государство в составе Днепропетровской, Одесской, Запорожской и Донецкой областей со столицей в Днепропетровске. Почувствовав силу, олигарх оказывал прямое давление на Порошенко в Киеве, терроризировал рейдерскими захватами украинские предприятия

и даже позволил себе опрометчивое высказывание лично о Владимире Путине, сделанное «в политическом угаре».

Надевать на него смирительную рубашку решили совместными усилиями. Личную армию фашиста-олигарха «сожгли» в Иловайском котле. Российские власти объявили Коломойского в международный розыск и арестовали его собственность в Крыму. Американцы в свою очередь пригрозили «Бене» уголовным преследованием и изъятием активов, если он не оставит в покое Донбасс. Особенно старался с обвинениями в его адрес новый фаворит США – Ляшко, из которого политтехнологи спешно лепили образ «народного президента» и «борца с олигархией».

Подвергнувшись столь серьёзному давлению, «Беня» моментально всё понял и без труда нашёл выход на Кремль. Судя по тому, что в Москве не было арестовано его недвижимое имущество, олигарху удалось договориться. По словам Олега Царёва Коломойский: «...делал всё для того, чтобы загладить свою вину. Я просто не имею права говорить больше, чем я говорю, но, поверьте, он свою вину загладил очень хорошо».

Выйдя после переговоров с Порошенко к журналистам, российский президент подвёл некоторые итоги встречи. Разговор шёл по всему комплексу российско-украинских взаимоотношений, прежде всего касаясь экономических вопросов. После государственного переворота Украина наотрез отказалась оплачивать свои долги «Газпрому». А когда «Газпром» выплатил Киеву очередной аванс за транзит российского газа в Европу, то по приказу американцев Украина этот аванс... вернула! В результате поставки газа в Европу (как и во время газовой войны 2009 года) вновь оказались под угрозой срыва. И беседуя с журналистами в Минске Путин откровенно признал, что пока вопрос энергетики и газовой проблематики в межгосударственных отношениях «находится в тупике, но говорить об этом всё равно нужно». Переговоры на эту тему будут возобновлены, пообещал российский президент.

Что касается европейской ассоциации Украины, то Путин вновь выразил своё уважение к решениям украинских и европейских партнёров и в очередной раз выразил надежду, что эти самые «партнёры» (столько раз открыто и цинично его обманывавших) будут уважать российские решения по защите рынка Таможенного союза.

Что касается волнующих весь Русский мир переговоров по урегулированию конфликта в Донбассе, то Путин попросту отмахнулся от них и предложил бандеровскому Киеву, русским Луганску и Донецку решать этот вопрос самостоятельно.

Украинский президент в свою очередь охарактеризовал переговоры в Минске как сложные, отметив, что все участники встречи поддержали предложенный им мирный план урегулирования конфликта.

На этом саммит закончился и стороны разъехались. Но советники и эксперты продолжали напряжённо работать и готовить новую встречу, которая должна была привести украинский конфликт к необходимому перемирию.

3 сентября, в конце своего визита в Монголию, Путин традиционно подошёл к журналистам, чтобы подвести итоги поездки, но говорил больше по украинской тематике, озвучив свои «Семь шагов к миру».

— Сегодня утром мы говорили по телефону с президентом Порошенко и наши взгляды, во всяком случае, мне так показалось, на пути урегулирования конфликта очень близки, — сказал Путин. — Я по дороге из Благовещенска в Улан-Батор набросал некоторые свои соображения, можно сказать — план действий. Он у меня от руки пока изложен.

При этом Путин попросил своего пресс-секретаря Пескова передать ему блокнот. Первый пункт этого мирного плана вызвал удивление непосвящённых, так как прямо предписывал бойцам Новороссии прекратить активные наступательные операции на донецком и луганском направлениях!

Окончательные договорённости, по мнению российского президента, могли быть достигнуты в Минске в ходе встречи трёхсторонней Контактной группы, в которую вошли Хайди Тальявини (ОБСЕ), бывший украинский президент Леонид Кучма (Украина) и российский посол на Украине Михаил Зурабов. Причём Зурабов представлял Россию так, что у всех сложилось впечатление, что на самом деле он действует от имени Украины. От ДНР и ЛНР были новые кремлёвские назначенцы Александр Захарченко и Игорь Плотницкий, а также вице-премьер Андрей Пургин – «серый кардинал» и человек Рината Ахметова в руководстве ДНР.

Итогом анонсированной минской встречи стало подписание 5 сентября протокола из 12 пунктов, подтверждённого меморандумом от 19 сентября.

Подписанные соглашения предусматривали прекращение применения оружия обеими сторонами и мониторинг ситуации в зоне конфликта со стороны «заклятого друга» России в лице ОБСЕ.

Украина обязалась провести децентрализацию власти путём внесения изменений в Конституцию и принятия закона «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» (так называемый Закон об особом статусе). После его принятия в ДНР и ЛНР планировалось провести выборы. Формально они должны были пройти по украинским законам, но фактически оставляли власть в руках местных олигархических и криминальных кланов. Также украинская сторона обязалась прекратить юридическое преследование участников ополчения и политического руководства ДНР и ЛНР.

Только после выполнения этих шагов под совместный контроль миссии ОБСЕ и украинских пограничников передавался донецкий и луганский участок границы с Россией.

Чтобы обосновать выгоду Минских соглашений перед своими политическими противниками и бушующей нацистской улицей президент Порошенко особо подчеркнул, что благодаря им удалось предотвратить расползание войны на остальную часть

Украины. Говоря более понятным языком, взамен на подписание перемирия с Донбассом Россия прекратила раскачивать ситуацию в Новороссии.

Кроме того, Украина не пошла на уступки в вопросе территориальной целостности и суверенитета страны. Согласно подписанному соглашению Донецкая и Луганская области оставались в составе Украины. Ни о каких ЛНР и ДНР в тексте договора не упоминалось, а их представители подписались под документом, как главы «отдельных районов Донецкой и Луганской областей».

Однако даже этот сомнительный компромисс возмутил украинских «ястребов». Лидер партии «Батькивщина» Юлия Тимошенко резко раскритиковала содержание Минского протокола и требовала продолжения военных действий. Недовольны были в «Правом секторе»[\[1\]](#). Все они считали, что Украина в августе 2014 года была в шаге от взятия Донецка и Луганска и полного разгрома «российско-террористических банд». И если бы не вмешательство России, помноженное на некомпетентность украинских генералов, то Новороссия была бы уже стёрта с лица земли.

А теперь получалось, что за спиной «народа Украины» (от лица которого так любят выступать уличные нацисты и политические проститутки в Верховной Раде) произошёл торг, в результате которого мятежные Донецкая и Луганская области вполне законно получали «особый статус», по которому все вопросы внутреннего самоуправления – вплоть до назначения руководителей судов, милиции и прокуратур – переходили в ведение местной власти (того же Ахметова и Ефремова)! При этом Донбасс освобождался от уплаты налогов в украинский бюджет: деньги должны были пойти на восстановление региона, пострадавшего в войне. Более того, Киев также обязался подключиться к восстановлению Донбасса деньгами украинских налогоплательщиков! В то же время страна-

агрессор (Россия) получала в Донбассе особые экономические права. Было отчего возмущаться!

Лидер «Правого сектора»^[2] Дмитрий Ярош открыто пригрозил Порошенко судьбой Януковича и вывел несколько сотен своих сторонников на митинг к президентской администрации, протестуя против закона об особом статусе Донбасса и слишком мягкой редакции принятого накануне закона о люстрации. Горели шины, взрывались шумовые гранаты, кто-то пытался ставить палатки и начать Майдан-3. Жenu советника президента Юрия Луценко нацисты чуть не бросили в мусорный контейнер, обзвав нехорошими словами и кинув под ноги шумовую гранату. В Сети появились призывы к организации акций протестов в других городах и началу «Революции свидомости».

Но в политических кругах Украины царило чёткое понимание – Минские соглашения позволят получить хоть небольшую передышку, которая позволит стабилизировать ситуацию после поражения под Иловайском, Луганском и в Южном котле. Поэтому 16 сентября Верховная Рада без особого сопротивления приняла два закона предложенных президентом Порошенко: «Об особом порядке самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» и «Про недопущение преследования и наказания участников событий на территории Донецкой и Луганской области». Протестовала только наиболее радикальная часть депутатов вроде «Свободы»^[3] Тягнибока и «Батькивщины» Тимошенко, которая назвала принятые законопроекты «унизительными и предательскими».

Впрочем, в президентской версии амнистии был сознательно создан целый ряд «подводных камней», которые в значительной степени обесценивали принятый документ. В частности, претенденты на помилование были обязаны в течение месяца со дня вступления в силу закона добровольно сдать бандеровцам оружие, боеприпасы, военную технику, взрывчатку. А также освободить помещения государственных органов и органов местного самоуправления. При

этом действие закона не распространялось на лиц, подозреваемых и обвиняемых в тяжких преступлениях и крушении малайзийского «Боинга». Фактически это означало добровольную безоговорочную капитуляцию Донецка и Луганска перед украинскими нацистами.

Согласно Минскому соглашению обе стороны должны были освободить всех заложников и незаконно удерживаемых лиц. Однако по формулировке документа опять-таки получалось, что освобождать пленных должны только ДНР и ЛНР. Ведь с точки зрения законов Украины все захваченные ополченцы удерживались абсолютно законно. Как «сепаратисты» и «террористы».

Самым интересным был пункт о выводе с территории Украины незаконных вооружённых формирований, военной техники, а также наёмников. В первую очередь это касалось российских добровольцев, по зову сердца пришедших на помощь русским Донбасса. Но при соответствующей интерпретации данный пункт мог быть направлен и против донбасского ополчения (по украинским законам оно являлось незаконным вооружённым формированием), и даже против российских войск в Крыму, который Киев и Запад по-прежнему считали оккупированной украинской территорией.

Неудивительно, что Минские соглашения вызвали негодование не только в стане бандеровцев, но и в Донбассе, и в российской патриотической среде. Неонацистский переворот в Киеве, реки крови, пролитые карателями во время АТО, делали возможность примирения Русского мира и прозападного проекта «Украина» невозможной.

Все видели — к началу сентября 2014 года украинская армия была фактически разгромлена. Ополчение ощущало невероятный подъём и рвалось освободить оккупированные Мариуполь, Славянск, Лисичанск, Счастье, Харьков и Днепропетровск. Новороссия была близка как никогда. И вдруг все эти перспективы хоронятся Россией одним росчерком пера! Донбасс с завистью смотрел на Крым и не понимал — чего, в конце концов, хочет

Москва и Путин? Почему Крым можно защитить от украинских фашистов и принять в состав России, а восставшую Новороссию, с оружием в руках доказавшей преданность Русскому миру, нет?

По возвращении из Минска, Захарченко и Плотницкому пришлось выслушать жёсткую критику полевых командиров и общественности. Подписав Минские соглашения в качестве «глав отдельных районов Украины», они фактически стали изменниками. Получалось, что теперь ополченцы воюют уже не за Русский мир, не за включение Донбасса в состав России, а за некий особый статус в составе бандеровской Украины! Объяснить это людям, пережившим потерю родных и близких, домов и имущества, с оружием в руках защищавших своих женщин и детей от украинских карателей, было очень тяжело.

Первый вице-спикер парламента Новороссии Александр Кофман открыто раскритиковал содержание Минского протокола, заявив о неприемлемости дальнейшего нахождения ДНР и ЛНР в составе Украины. Депутаты напомнили Захарченко о положениях Декларации о суверенитете, которые весьма существенно расходятся с целым рядом пунктов, подписанных в Минске. С резкой критикой и обвинениями в предательстве руководства ЛДНР выступил командир бригады «Призрак» Алексей Мозговой, множество других командиров.

Захарченко, Плотницкий и их кремлёвские кураторы оказались в сложном положении. Они пытались представить «Минск» первым шагом на пути обретения реальной независимости Луганской и Донецкой областей от Киева. Полученная передышка даст Донбассу возможность выстроить свою собственную государственность. Тем более что в глазах мирового сообщества сам минский процесс легализовал республики Донбасса, их представители стали субъектами переговорного процесса. До этого Донбасс являлся всего лишь объектом переговоров между другими державами.

В итоге плевать против ветра не захотел никто. И противники, и сторонники «Минска» понимали, что Кремль совершенно осознанно пошёл на подписание соглашения. Значит оно ему выгодно. А без военной и гуманитарной поддержки России Новороссия была обречена. К тому же с уходом Стрелкова, донбасские патриотические силы оказались разобщены и не смогли выступить единым фронтом.

19 сентября в Минске представителем Украины Кучмой и главами её «отдельных районов» Захарченко и Плотницким был заключён меморандум, предусматривающий дополнительные меры во исполнение первого пункта Протокола: отвод тяжёлого вооружения на 15 километров от линии фронта, формирование зоны безопасности в которой запрещалась установка минно-взрывных заграждений и полёты боевой авиации и БПЛА. Благодаря этому боевые действия на какое-то время удалось перевести в стадию позиционной войны.

Спустя неделю в Горловке начала работу группа совместного Центра по контролю и координации вопросов прекращения огня и поэтапной стабилизации линии разграничения сторон (СЦКК). Это был неофициальный орган, сформированный согласно устной телефонной договорённости начальников Генштабов России и Украины. В состав Центра вошли представители украинской армии, командования ЛНР и ДНР, мониторинговая группа ОБСЕ и 76 российских военнослужащих во главе с заместителем главнокомандующего Сухопутных войск генерал-лейтенантом Александром Ленцовым (человеком команды бывшего министра обороны Сердюкова, его ставленником и земляком).

«Главная задача — прекращение огня. Это должны твёрдо уяснить обе стороны», — обозначил позицию России генерал Ленцов. Москва торопилась максимально возможным образом снизить накал боевых действий, но получалось это у неё не очень. По Минским соглашениям огонь должен был прекратиться с 18 часов 5 сентября. Но уже в 18.04 украинская артиллерия вновь начала обстреливать

мирные города Донбасса. Тяжёлые бои не прекращались как в районе донецкого аэропорта, так и на дебальцевском выступе.

А так как рычагов влияния на украинских военных через Киев у Кремля больше не было, то де-факто режим прекращения огня вылился в его одностороннее соблюдение со стороны ополчения Донбасса. На непокорных командиров ЛДНР Ленцов орал, словно они были осуждёнными дисбата.

Была проведена абсолютно бездарная линия разграничения войск (прямо по населённым пунктам), позволившая украинским карателям безнаказанно на протяжении нескольких месяцев обстреливать жилые районы Донецка, Горловки и Луганска.

Резко затормозился процесс обмена военнопленными. Если раньше он происходил достаточно быстро на основе прямых договорённостей между командирами Новороссии и ВСУ, то с переводом этого процесса в официальное русло менять людей стало гораздо проблематичнее.

Обмен несколько раз прерывали, так как украинская сторона вместо ополченцев, как правило, выдавала совсем других людей. Из 174 человек, освобождённых из бандеровского плена в сентябре 2014 года, только 30 действительно являлись бойцами Новороссии (среди них – первый министр обороны ДНР Игорь Хакимянов и военкор Юрий Юрченко). Остальные оказались мирными жителями, просто случайными людьми.

Киев физически не мог вернуть пленных по предоставленным спискам, поскольку многие захваченные ополченцы были уже мертвы – расстреляны, замучены в подвалах СБУ и расположении карательных батальонов. Ещё живые находились в истерзанном состоянии, возвращаясь из плена с отбитыми почками, переломанными рёбрами, сотрясением мозга и выжженными на телах свастиками. В Киеве срочно решали, как вывернуться из этой щекотливой ситуации. Предлагалось объявить проблемных заложников либо сбежавшими из плена, либо «раскаявшимися

и отказавшимися возвращаться». По самым скромным подсчётам речь шла минимум о двух сотнях человек.

В свою очередь глава СБУ Валентин Наливайченко заявил, что в течение последних двух недель сентября из плена были освобождены 468 граждан Украины. Самый масштабный обмен прошёл в конце декабря 2014 года возле Ясиноватой: 227 украинских военнопленных были выменены на 150 ополченцев.

Если военная часть мирных договорённостей выполнялась хотя бы частично, то в политическом плане «Минск» быстро зашёл в тупик. По расчётам Кремля мирный процесс должен был вернуть ситуацию к «Украине Януковича без Януковича», когда страна была многовекторным мостом между Россией и Евросоюзом. Однако Вашингтон не за тем устраивал в Киеве кровавую «революцию», чтобы допустить подобное развитие событий.

Несмотря на оперативное принятие Верховной Радой законов об особом статусе и амнистии, президент Порошенко не торопился их подписывать, равно как и вносить изменения в Конституцию. Для бандеровского режима прекратить войну – это значило перевести народный гнев с «террористов» и «сепаратистов» лично на себя. Что ждало бы по возвращению домой украинских военнослужащих? Разрушенная экономика? Безработица? Взлетевшие тарифы ЖКХ и одно за другим закрывающиеся предприятия?

Только война, только страшилки о русской угрозе и оккупации Крыма позволяли украинским нацистам и олигархам удерживать власть, объявлять всех недовольных «агентами Кремля», а заодно физически уничтожать на Восточном фронте тысячи недовольных и способных оказать сопротивление мужиков.

Предусмотренную «Минском» программу экономического восстановления Донбасса никто и не думал всерьёз разрабатывать. Украинские нацисты не только не собирались тратить ресурсы на восстановление ненавистного им «Даунбасса», но и подвергли регион полной экономической блокаде.

Не оправдались и робкие надежды российской «элиты» на то, что в ответ на мирное соглашение в Минске Запад хотя бы частично ослабит удавку санкций. Об этом публично намекали и американский президент Барак Обама и его французский коллега Франсуа Олланд.

Но как только перемирие было подписано, Запад вновь цинично «кинул» Кремль. Вместо снятия экономической удавки, Европейский Союз немедленно (!) вводит против России второй пакет санкций! Причём произошло нечто неслыханное – никакого саммита глав ЕС для принятия соответствующего решения даже не созывалось. Всё ограничилось телефонными переговорами основных игроков Евросоюза (вроде Германии и Франции). Мнения мелких европейских сателлитов даже не стали спрашивать и им пришлось брать под козырёк и покорно вливаться в общий русофобский хор.

Одновременно Международный арбитраж в Гааге обязывает Россию выплатить более 50 млрд. долларов иностранным компаниям, связанным с бывшими акционерами «ЮКОС». Судьи посчитали, что действия России в отношении «ЮКОС» якобы нарушали Договор к Энергетической хартии.

Тем самым Кремлю в очередной раз показали, что цивилизационный конфликт Западного и Русского мира не исчерпан, что война на уничтожение продолжится и никакой отмены или ослабления санкций не будет, пока Путин не капитулирует по всем направлениям.

Таким образом, попытки Кремля при помощи «Минска» окончить партию вничью, впихнуть Новороссию обратно в состав бандеровской Украины или хотя бы разменять Донбасс на Крым и вернуться к партнёрским отношениям с Западом окончились неудачей. Полный экономический, политический и военный тупик Минских соглашений уже к ноябрю 2014 года привёл все стороны к пониманию необходимости нового созыва Контактной группы.

ПЕРЕДЫШКА

После заключения Минских соглашений на Восточном фронте установилось относительное затишье. Продолжались взаимные артиллерийские обстрелы и перестрелки, кипели ожесточённые бои в донецком аэропорту. Но масштабных манёвренных боевых действий уже не велось – конфликт перешёл в фазу вялотекущей позиционной войны.

Закономерным итогом проигранной киевской хунтой летней кампании стало отстранение от занимаемых должностей целой группы украинских генералов. Был уволен начальник Государственной пограничной службы генерал Николай Литвин, отстранены от должностей командующие секторами «Д» и «Б» Пётр Литвин и Руслан Хомчак, начальник Управления специальных операций Генштаба генерал Вячеслав Назаркин. Лишился поста командующего АТО начальник Генштаба Виктор Муженко, а его начальник оперативного штаба генерал Виктор Назаров попал под следствие.

Точку в поиске «козлов отпущения» поставила громкая отставка министра обороны Валерия Гелетея, получившего в народе и армии позорную приставку к фамилии «Иловайский». Помимо поражения под Иловайском министру вменялась плохая организация тыла армии, большие потери личного состава и техники, публичная критика командиров карательных батальонов и коррупция.

Лидер Радикальной партии Олег Ляшко гневно обличал власть: «Порошенко и Гелетей нагло лгут, скрывая более 8.000 наших потерь в АТО! Эти ребята отдали свою жизнь за них, за страну, за свой народ. Но никакой благодарности и уважения от нашего руководства они и их близкие не получили. Более того, оказывается, что

Порошенко сжигает наших героев, как неких собак, в немецких крематориях!

Ко мне попала фотография с разведывательного спутника, на которой чётко можно увидеть полевой крематорий возле военного госпиталя в зоне АТО у Новоайдара. Как мне доложили, этот крематорий нам передала Германия. Зачем? Что он делает в зоне АТО? Сколько наших ребят безвестными пошли на небо через эту немецкую трубу?»

По данным депутата Верховной Рады Сергея Лещенко, за четыре месяца руководства министерством обороны Гелетей наворовал порядка 150 миллионов долларов. Ходили слухи, что ещё два миллиона «зелёных» он получил за организацию операции по уничтожению малайзийского «Боинга». Последние же остатки своего дутого авторитета он потерял, когда на весь мир обвинил Россию в нанесении ядерных ударов по луганскому аэропорту.

Терпеть на посту министра обороны откровенного вора, клоуна и военного преступника стало невозможно даже для Порошенко. Президент лишил Гелетей и Муженко должностей, но при этом легко простил им тысячи убитых украинских солдат, которых киевская хунта рассматривала исключительно как пушечное мясо. Гелетей вернулся на пост начальника Государственной охраны, а Муженко сохранил за собой пост начальника Генштаба и даже получил от президента погоны генерал-полковника.

14 октября министром обороны Украины (шестым с начала года!) стал командующий Национальной гвардии генерал Степан Полторак. До Майдана он руководил Академией МВД в Харькове, был человеком команды Кернеса и Добкина. Во время беспорядков в Киеве направил на помощь Януковичу своих курсантов, чтобы противодействовать майданным мятежникам. Но после государственного переворота и провала харьковского съезда, вслед за Кернесом и Добкиным переметнулся в стан победителей. И не прогадал – тут же получил от захвативших власть майданных

мятежников погони генерал-полковника и возглавил созданную Национальную гвардию.

Получив осенью 2014 года новую должность министра обороны, Полторак получил и связанное с ней тяжёлое наследство. С начала конфликта украинская армия имела все преимущества перед ополчением Новороссии – в авиации, численности и обученности солдат, силе бронетанковых войск и артиллерии. Но при этом украинские войска не обладали главным – боевым духом, дисциплиной и стойкостью. За полгода боевых действий военной прокуратурой были возбуждены тысячи дел о невыполнении приказов и уклонении от призыва на воинскую службу. Всё это накладывалось на большие потери в людях и технике, некомпетентность командования и массовое дезертирство.

Отправленные весной на Восточный фронт украинские бригады к моменту заключения Минского перемирия представляли собой жалкое зрелище. Из двух танковых и восьми механизированных бригад боеспособность сохранили лишь три – 1-я танковая, 93-я механизированная и 128-я горно-пехотная. Остальные понесли очень тяжёлые потери и нуждались в пополнении людьми и техникой.

Четыре месяца Минского перемирия обе стороны использовали для восстановления потерь, налаживания дисциплины и создания устойчивых логистических связей. По обе стороны фронта при помощи российских и натовских советников шла отработка современных методов ведения боевых действий с использованием батальонных тактических групп, устанавливалась единая вертикаль управления, контроля и планирования.

Советник президента Юрий Луценко писал в сентябре 2014 года, что примером дальнейших действий для Украины может служить Хорватия. «После взятия югославской армией Вуковара, хорваты вынуждены были согласиться на существование Сербской Краины. Три года они не просто терпели, а развивали экономику и армию. А затем за часы танковой атаки смели сепаратистов со своей

земли». Как оказалось это были не просто слова, а руководство к действию на многие годы вперёд.

Уже 10 сентября 2014 года, всего через несколько дней после подписания Минских соглашений, на заседании правительства Украины рассматривались мероприятия по перегруппировке и усилению частей и соединений ВСУ, Нацгвардии, пограничной службы и добровольческих батальонов. Военной промышленности ставилась задача максимально ускорить выпуск и ремонт военной техники. Линию фронта в Донбассе стали превращать в непрерывный укреплённый рубеж. Порошенко по этому поводу заявил: «Если без линии Маннергейма не обойтись, значит, надо строить и такие фортификации, только ещё более мощные, с учётом опыта предшественников».

24 сентября украинский президент подписал указ о введении в действие секретного решения СНБО от 28 августа «О неотложных мерах по защите Украины и укреплению её обороноспособности». Документ прямо предполагал переориентацию украинской экономики, образования и культуры на строительство сильной армии.

Тем самым, киевской хунтой чётко выполнялось задание своих американских хозяев – превратить страну в бешеную бойцовую собаку и натравить её на Россию. Для этого Украину сознательно погружали в состояние экономического коллапса и социальной катастрофы, постепенно превращая в европейское «Сомали», делая службу в силовых структурах единственным источником заработка для мужского населения, а проституцию для женского. Ведь сытым и довольным воевать не пойдёшь. Для войны нужны люди голодные, злые, агрессивные и обиженные, с хорошо промытыми мозгами.

Но сначала режиму Порошенко необходимо было покончить с самостоятельностью расплодившихся как вши территориальных батальонов, большая часть которых состояла из нацистов, уголовников, неудачников и «патриотов», считающих себя героями революции. Всех их начали загонять в состав армейских бригад,

которые после летней кампании испытывали острую нехватку личного состава. Сохранили самостоятельность только подконтрольные Коломойскому подразделения «Азов», «Днепр», «Донбасс», «Шахтёрск» и «Айдар». Часть их была включена в состав Нацгвардии, «Шахтёрск» был расформирован и трансформировался в роту «Торнадо», а «Айдар» так и остался разбойничать в прифронтной полосе в своём «государстве» со «столицей» в городке Счастье.

Значительные изменения претерпели и украинские ВДВ. С началом АТО украинское командование совершило крупную ошибку, бросив не имевших тяжёлого вооружения десантников в самое пекло боёв. В результате украинская элитная пехота была закономерно выбита в первую очередь. Только 25-я воздушно-десантная бригада за полгода АТО потеряла 107 человек убитыми и более 500 ранеными.

Осенью 2014 года эту ошибку осознали и исправили. Бригады ВДВ окончательно приобрели сухопутный вид, получив взамен утерянным БМД расконсервированные армейские БМП и БТР, а также втрое увеличенную артиллерийскую группу буксируемых орудий. В будущем каждой бригаде планировалось передать по танковой роте.

Путём слияния территориальных батальонов и выделения части сил из 95-й и 25-й бригад, осенью 2014 года в составе ВДВ была сформирована пятая по счёту 81-я аэромобильная бригада. Сразу после формирования её перебросили на фронт, в район Дружковки и Константиновки.

Было увеличено количество танковых, механизированных и разведывательных частей. К началу войны ВСУ располагали восемью механизированными бригадами: 24-й, 28-й, 30-й, 51-й, 72-й, 92-й, 93-й и 128-й (горно-пехотной). 51-я механизированная бригада из-за больших потерь, позорной сдачи российским пограничникам в Южном котле и поражения под Иловайском была расформирована. Зато были созданы три новые — 14-я, 53-я и 54-я.

В учебном центре Сухопутных войск «Десна» сформировали 3-й отдельный танковый батальон «Зверобой», а в Мариуполе – 129-й отдельный разведывательный батальон военной разведки ВСУ.

Однако возросшее количество украинских бригад отрицательно сказалось на их укомплектованности танками, бронемашинами, артиллерией и РСЗО. Она по-прежнему оставалась весьма низкой (не более 50–70% от положенного штата).

Так, потери бронетехники в ходе кампании 2014 года превысили все ожидания. С марта по сентябрь включительно Украиной было потеряно 133 танка, больше 400 БТР, БМП и БМД. Часть из них была уничтожена вместе с опытными экипажами, часть осталась в руках ополчения в ходе разгрома многочисленных «котлов». Советник украинского президента Юрий Бирюков откровенно заявил: «На конец августа нам нечем было воевать. Потери по бронетранспортёрам составляли 70%. Потери танков – 60%».

Старые танки и бронемашины не только гибли в боях, но и массово выходили из строя просто по условиям форсированной эксплуатации. Развёрнутые на фронте ремонтно-эвакуационные группы, предназначенные для полевого ремонта военной техники, не смогли выполнить свои задачи. В полевых условиях ремонтники проводили лишь текущее техническое обслуживание и устранение мелких неполадок. Ремонт, связанный с заменой электроники, сложных систем и даже стрелкового оружия, вне заводских условий оказался невозможен. Не хватало ни запчастей, ни средств эвакуации, ни квалифицированных специалистов, ни специализированных подвижных мастерских.

26 августа 2014 года правительство Украины приняло паническое постановление №376 о приобретении «Укроборонпром» всех имеющихся запасов вооружения, военной техники и продукции военного назначения для обеспечения потребностей вооружённых сил, а также о её немедленном ремонте и модернизации без дополнительных согласований и разрешений. Отныне вооружение со складов должно было проходить расконсервацию и передаваться

в войска в течение трёх суток после поступления соответствующего запроса. В постановлении особо отмечалось, что оно принято «чтобы избежать волокиты официальными лицами Минобороны и других органов исполнительной власти».

Однако проблемой была не столько «волокита официальных лиц», сколько тот факт, что с консервации приходилось снимать технику третьей и четвертой категории (это значит, что она хранилась под открытым небом по 30–40 лет). Её состояние было полностью «убитым»: оптические прицелы разворованы, двигатели заводились в лучшем случае один из трёх, провода наполовину сгнили... Любая попытка собрать из этого хлама действующий образец являлась настоящим техническим подвигом.

Всего с июля по сентябрь 2014 года Украина смогла расконсервировать для армии 1.850 единиц техники. При этом значительную её часть составили обычные грузовые автомобили, старые БТР-60 или БМП-1 полувековой давности, чья боевая ценность и возможность длительной эксплуатации в условиях Восточного фронта были довольно сомнительны. Что касается текущего ремонта техники, подбитой в зоне АТО, то военные заводы смогли ежемесячно передавать армии не более 30 отремонтированных танков и бронемашин. Совсем негусто.

Чтобы хоть как-то покрыть огромные потери, Киев один за другим расторгал довоенные контракты с зарубежными партнёрами и срочно отправлял предназначенную им технику на фронт. Таким образом, набрали ещё десяток танков и около 70 бронемашин. Также в строй ввели гусеничные танковые тягачи БТС-4, на грузовых платформах которых устанавливались 23-мм спаренные зенитные установки.

Один из литовских фондов осенью 2014 года выступил посредником для безвозмездной передачи Украине нескольких десятков модернизированных танков Т-55 из Польши и Чехии. Но сделка сорвалась после того, как украинские генералы стали требовать солидные откаты – по 15.000 евро за каждый танк.

В сентябре 2014 года в украинских СМИ поднялась очередная мутная волна патриотизма – житель Кривого Рога 63-летний Валерий Крыжов продал свою трёхкомнатную квартиру, отправил бездомную жену к родственникам и на полученные деньги приобрёл грузовик МАЗ. При помощи друзей и волонтеров наварил на него броню, покрасил и отправился на фронт в составе 40-го батальона территориальной обороны «Кривбасс».

Оболваненный бандеровской пропагандой пенсионер искренне считал карательную операцию против восставшего населения Донбасса войной Украины против России за свою территориальную целостность. Украинские СМИ по поводу поступка пенсионера писали примерно так: «вот как должен поступать истинный украинец». После этого о Крыжове и его поступке быстро забыли, пока в феврале 2015 года его бронированный МАЗ вновь не объявился перед объективами фотокамер, но уже в качестве трофея ополченцев. Сам же патриот безвестно сгинул на фронте.

Острая нехватка боевой техники вынудила киевскую хунту приступить к формированию так называемых мотопехотных бригад. Вместо танков они получили ограниченное количество бронемашин, пехоту на автомобилях и буксируемую артиллерию. Фактически, это были резервные части, готовые при поступлении достаточного количества тяжёлой боевой техники превратиться в полноценные механизированные бригады.

Значительные изменения претерпели артиллерийские части. ВСУ начинали войну, имея две артиллерийские бригады: 26-ю и 55-ю. В ходе летней кампании на Восточном фронте было потеряно больше сотни САУ, орудий и РСЗО. Уцелевшие артиллерийские орудия имели значительный износ стволов, что делало их стрельбу менее точной. Поэтому осенью 2014 года началась расконсервация советских запасов артиллерийской техники и формирование на их основе ещё трёх бригад ствольной артиллерии.

Украинские ВВС, понеся в ходе летней кампании очень тяжёлые потери, также «зализывали раны», неспешно ремонтируя

оставшуюся в наличии технику и снимая с хранения старые самолёты. Трезво оценивая реальное положение дел, киевская хунта решила полностью отказаться от применения боевой авиации в зоне АТО, приберегая немногочисленные истребители и штурмовики на случай большой войны с Россией.

Каждый год 6 декабря украинская армия отмечает свой профессиональный праздник. Не стал исключением и 2014 год. При этом военнослужащих уже полгода кормили сказками о «тысяче гривен в день», которую Порошенко рассказал на одном из своих предвыборных митингов. Но никто этой заветной тысячи за время АТО так и не увидел. Зато тысячи кандидатов на улучшение своего материального положения за счёт истребления мирного населения Донбасса, навсегда легли в сырую землю. Обманутым украинским военным осталось утешать себя мыслями «о долге и защите Родины от российской агрессии». Новый всплеск ожиданий милостей от бандеровских властей в рядах ВСУ произошёл с приближением их профессионального праздника.

Однако вместо толстой пачки заветных гривен, Порошенко вручил военным ржавый автомат – 6 декабря на взлётной полосе аэродрома Чугуев в Харьковской области при личном участии президента состоялась торжественная церемония передачи военной техники для сил АТО. Данным шагом Порошенко дал понять всем сомневающимся, что война продолжится и ни о каком длительном перемирии не может идти и речи.

Внешне церемония впечатляла. В несколько рядов выстроились свежеразкрашенные танки, бронетранспортёры, артиллерийские системы, новейшие бронев автомобили «Спартан», вертолёты, инженерные машины, машины управления, санитарные автомобили, штурмовые винтовки «Форт». Такой «парадный строй» должен был воодушевить военных и произвести должное впечатление на гражданское население.

Но при более пристальном рассмотрении переданной войскам техники выяснилось, что торжественное мероприятие было

проведено Порошенко с одной целью – скрыть реальное положение дел и при этом сохранить лицо.

Действительно новой техникой 2014 года выпуска были лишь грузовики Кременчугского автозавода. Все прочие бронемашины, танки, САУ и вертолёты попали на военное шоу более сложными путями: они ремонтировались после повреждений на поле боя, изымались из экспортных заказов армий третьих стран, снимались с хранения, восстанавливались и модернизировались.

Например, БТР-4Е и БТР-3Е1У были изъяты из иракского и тайского заказов. Часть их передали Нацгвардии, а 6 декабря дошла очередь на их получение и до армии. При этом большая часть переданных бронетранспортёров из-за брака и конструктивных недоделок вскоре вышла из строя.

Модернизированные Т-64Б1М предназначались для поставок в африканское Конго. По своим боевым характеристикам они уступали «Булатам», но зато превосходили наиболее распространённые в ВСУ танки Т-64Б и Т-64БВ.

Особый интерес в партии переданной техники вызывали 10 танков Т-72 ранее предназначавшихся для армий Эфиопии, Южного Судана и Нигерии. Армейцы не горели желанием пополнять свой танковый парк данными машинами из-за несоответствия их тактико-технических характеристик требованиям к бронетанковой технике ВСУ. Но большие потери и невозможность производства новых танков заставила Киев ввести в строй всё, что ещё оставалось на складах – Т-72, Т-80 и даже несколько Т-62.

Вместе с бронетехникой 6 декабря украинской армии были переданы семь отремонтированных многоцелевых вертолётов: три Ми-8 и четыре Ми-2. Все они предназначались для перевозки людей и груза, и повысить ударную мощь ВВС не могли в принципе.

30 декабря на Яворовском полигоне в Львовской области Порошенко передал военным вторую партию военной техники и вооружения в количестве 100 единиц. Советник президента Юрий Бирюков, захлёбываясь от восторга, писал: «С Новым годом, армия!

Три недели назад мы поздравляли ВСУ с их днём рождения, а они радостно получали невиданные ранее подарки. Теперь вот – Новый год. И снова куча-куча подарков. Батальон 95-й бригады на „Спартанах“. Батальон 14-й бригады на Т-64БВ. Букет... ммм... „Пионов“, тоже нужным специалистам. Громадное количество „КрАЗов“, столько армия не получала за все годы независимости. Вишенка на торт – американские системы определения позиций миномётных расчётов. И ещё много-много-много чего. Такими темпами, да ещё бы полгода – волонтёрскую гуманитарку будем под Рязань таскать».

Однако упомянутая передача в состав недавно сформированной 14-й механизированной бригады партии Т-64, оказалась сорвана. Командир танкового батальона подполковник Валерий Дурихин после осмотра боевых машин наотрез отказался их принимать, даже несмотря на давление со стороны вышестоящего начальства. У части танков отсутствовали радиостанции, а спешно наложенная свежая краска слезала при малейшем прикосновении. Недоработанные и недоделанные машины годились в лучшем случае на роль тракторов, поэтому со скандалом были отправлены обратно для устранения недоделок на Львовский бронетанковый завод.

О невысоком качестве военной техники, которая проходила ремонт на украинских предприятиях писали и многие волонтёры. В частности, у 85 из 102 отремонтированных БМП-2 наблюдались неисправности в системе управления огнём, системе охлаждения и смазки, а также электрооборудовании башен. Аналогичные поломки были выявлены и у 66 из 90 отремонтированных и расконсервированных танков Т-64 и Т-64БМ «Булат».

Большой пропагандистский шум был поднят вокруг передачи на вооружение армии новых броневедомостей «Спартан», с установленными на них противотанковыми ракетными комплексами «Сармат». Звучали бравурные мнения о том, что броневедомость с таким вооружением может смело вступать в борьбу

с основными типами танков Т-64 и Т-72, состоявших на вооружении «российско-террористических войск».

Но прошёл буквально месяц и эйфория рассеялась. Первый недостаток, который массово стали замечать десантники – слабая ходовая часть. Без специализированных СТО, оснащённых компьютерной техникой, обслуживать собранный из иностранных комплектующих «Спартан» оказалось невозможно. Другие недостатки – необходимость качественного топлива, отсутствие «запаски», сильная тряска при движении по пересечённой местности, слабоватая броня (в этом плане «Спартан» начисто проигрывал американскому «Хамви» и русскому «Тигру»), стекло, не выдерживающее второго выстрела, слабая защита пулемётчика, отсутствие радиостанции, попадание отстрелянных гильз под капот броневика и так далее. В результате из 14 бронемашин, переданных в состав 95-й аэромобильной бригады, 12 вскоре вышло из строя.

5 января 2015 года состоялась третья торжественная передача армии 100 единиц военной техники. На этот раз церемония проходила на Житомирщине. В два ряда были выставлены БМП, БМД, «Спартаны», «Пионы», «Гвоздики», «Васильки» и даже пара восстановленных истребителей МиГ-29 и пара Су-27.

Таким образом, к началу 2015 года в распоряжение ВСУ было передано более 450 единиц различной военной техники. Худобедно это позволило украинской армии несколько оправиться от летних поражений. Порошенко заявил: «Пока у нас идут активные боевые действия, у нас полностью восстановлена боеспособность частей и подразделений, потому что на 5 сентября у нас оставалось 20% техники от боекомплекта. Сегодня есть 100%, есть чем себя защищать».

Чтобы ещё больше стимулировать украинских военных к продолжению карательной операции, последовало новое «историческое» заявление президента: «Уже с 1 февраля украинский солдат, который не просто несёт службу в зоне проведения антитеррористической операции, а непосредственно согласно

боевому приказу принимает участие в боевых действиях, будет иметь выплату тысячу гривен за один боевой день».

В эти обещания мало уже кто верил. Поэтому когда 20 января 2015 года на Украине была объявлена четвёртая волна мобилизации, из запланированных 100 тысяч человек удалось набрать не более 20.

Наибольшее число уклонистов дала Западная Украина. В Ивано-Франковской области главы 14 сельсоветов наотрез отказались получать повестки из военкоматов, а более половины призывников, кому повестки всё же были вручены, не прибыли для прохождения медкомиссии. Главы сельских рад Тернопольской области также саботировали мобилизацию. Часть призывников бежала в Румынию. Пятая часть военнообязанных Волынской области отказалась от прохождения воинской службы «по религиозным мотивам», хотя в предыдущие годы процент отказа по данной формулировке не превышал 0,7%. В посёлке Кольчино Закарпатской области из 105 человек повестки были вручены были только троим: остальные в течение января выбыли «на сезонные сельхозработы». В селе Конюхи все мужчины призывного возраста разом уехали в Россию.

Так же плохо шла мобилизация в Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Днепропетровской, Черкасской, Житомирской, Кировоградской, Донецкой и Луганской областях.

Тем не менее, благодаря мобилизации численность украинских войск на Восточном фронте постепенно росла – с 38 тысяч в октябре до 45 тысяч в январе. Большая часть этих войск прошла первичную подготовку в учебных центрах, многие подразделения, особенно десантники и спецназовцы получили реальный боевой опыт.

В резерве украинского командования имелось до десяти батальонно-тактических групп, часть которых под руководством иностранных инструкторов спешно прошли «учебку» по стандартам НАТО и получили статус «ударных». Командование АТО, через свою

агентуру и предоставленные НАТО спутниковые данные, располагало исчерпывающими данными о составе и расположении частей противостоящих им донбасских корпусов.

Но весь дешёвый военно-патриотический пиар с передачей войскам «новейшей» техники, совместными учениями с силами НАТО, заключением перемирия в Минске и восстановлением Восточного фронта не мог скрыть главного – тяжелейшего экономического и политического положения бандеровской Украины. Оказавшаяся в кризисе страна всё отчётливее погружалась в пучину взаимной ненависти и распадалась на обособливающиеся княжества, формально всё ещё входящие в «единую и неделимую».

Порошенко удалось укрепить своё положение в Киеве и прилегающих областях, а также в украинской части Донбасса, назначив на должности глав Донецкой и Луганской областей отставных генералов Кихтенко и Москаля. Некогда всесильный хозяин Донбасса Ринат Ахметов теперь всячески заискивал перед Порошенко и исправно платил дань за возможность функционирования своей изрядно похудевшей бизнес-империи. А разорившийся донецкий олигарх Тарута был вообще выкинут из олигархической тусовки.

Вторым осколком некогда единой страны стали русские республики ДНР и ЛНР. Разгромить их военным путём оказалось невозможно, так как в этом случае немедленно вмешивалась Россия. А ещё одного «Иловайска» бандеровский режим мог и не пережить.

Что касается Западной Украины, то получив в результате Майдана возможность пограбить Киев и Донбасс, она больше не горела желанием отправлять своих свидомых хлопцев на Восточный фронт, стремительно превращаясь для официального Киева в ещё одну потенциальную зону политической нестабильности и сепаратизма.

Но самой большой проблемой для Порошенко и его компании был не русский Донбасс и не бандеровский Львов, а личный каганат Игоря Коломойского. Порошенко прекрасно понимал, что

набравший силу олигарх является для Вашингтона запасной фигурой, на которую американцы могли сделать ставку в случае банкротства всех существующих политических проектов. Объявить же открытую войну могущественному сопернику украинский президент не мог, так как без одобрения посольства США гарантий победы в данном противостоянии у него не было.

Мощный силовой блок обеспечил Коломойскому надёжную защиту его активов по всей территории Украины. Осенью 2014 года подконтрольные «Бене» батальоны «Азов», «Донбасс» и «Днепр-1» были развёрнуты в полки и включены в состав Нацгвардии, что дало им возможность повысить свои боевые возможности, бесплатно получив от государства бронетехнику и артиллерию. Численность «Азова» возросла до 800 человек, «Днепра-1» – до 1,5 тысяч. Треть из них занималась логистикой и подтягиванием боевой подготовки новичков до приемлемого уровня, а тысяча находилась в постоянной готовности к рейдерским захватам и ведению боевых действий. Контроль над действиями личного состава и его обучение находился в руках американских и израильских инструкторов. Это позволяло Коломойскому не становиться заложником в руках своих боевиков.

Появился у Коломойского и личный «генеральный штаб» – конкурент и параллельная структура официальному Генштабу Украины. Сначала это был военный совет «Народного фронта», куда вошли командиры батальонов Семён Семенченко (Донбасс), Андрей Билецкий (Азов), Юрий Берёза (Днепр-1), Евгений Дейдей (Киев-1), Константин Матейченко (Артёмовск) и другие. Позже данная структура была преобразована в так называемый «Объединённый штаб украинских добровольческих батальонов».

Создав параллельные официальному Киеву органы власти, военного управления и личную армию, чувствуя поддержку американских и израильских кругов, Коломойский всё более нагло бравировал своим сепаратизмом. Его извечный конкурент Ахметов продолжал исправно платить в Киев все положенные налоги, а «Беня» наотрез отказывался это делать, задаваясь простым

и резонным вопросом: с какой стати он должен платить свои кровные Порошенко?

В таких условиях фактического распада Украины на русский Донбасс, бандеровскую Галичину, порошковское Киевское княжество и Днепропетровский каганат Коломойского, состоялись досрочные выборы в Верховную Раду.

Едва одержав победу в президентской гонке, Порошенко сразу же заявил, что учитывая общественные настроения, направленные на полное обновление власти, он намерен объявить досрочные парламентские выборы. Рада отчаянно сопротивлялась этому и её пришлось распускать насильно президентским указом. Тем самым Порошенко, якобы выражая волю народа, получил шанс сформировать полностью подконтрольный себе парламент.

Но из-за фактического краха украинской государственности предвыборная гонка больше напоминала «свадьбу в Малиновке» и прошла в совершенно дикой атмосфере бандитского разгула, бандеровского террора и открытого попрания и без того декоративных норм демократии.

Порошенко и Яценюк развернули активную и ничем не прикрытую торговлю депутатскими мандатами. За взятки от 3 до 10 миллионов долларов в Раду прошло немало бизнесменов, которые намеревались в очередной раз пролоббировать свои интересы. На их деньги Порошенко и Яценюк вели свои предвыборные кампании, не стесняясь продолжать агитацию даже в предвыборный «день тишины».

Всесильный Коломойский у себя в Днепропетровщине поступил гораздо экономнее. Его ближайший подручный Геннадий Корбан прямо во время голосования ворвался с вооружёнными боевиками в избирательную комиссию № 38. Была избита съёмочная группа журналистов, разбита камера, а главу комиссии Павла Селихова унесли в неизвестном направлении. На «собеседование» к Корбану в подвал были также вывезены прокурор и судьи Новомосковского района, которых заставили подписывать заведомо незаконные

постановления о выемках протоколов голосования, обысках и допросах. Всего СБУ зафиксировала подобные бандитские «наезды» людей Коломойского в 59 (!) избирательных округах.

Гнетущая атмосфера оголтелой русофобии, стремительное ухудшение экономической ситуации и тяжёлое поражение украинских войск под Иловайском никак не способствовали росту популярности бандеровского режима. Явка на состоявшиеся 26 октября 2014 года выборы, оказалась самой худшей в истории Украины. А все националистические и нацистские партии («Правый сектор»^[1] Яроша, «Радикальная партия» Олега Ляшко, «Свобода»^[2] Тягнибока, «Укроп» Коломойского-Корбана), даже с учётом отсека от выборов нескольких миллионов русских избирателей Крыма и Донбасса, смогли набрать всего 15% голосов.

Большая часть украинцев отдала голоса умеренным или считающимся таковыми, так как выбирать больше было не из кого. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что в 2014 году Порошенко и его политическим соратникам при помощи лживой пропаганды всё-таки удалось перенаправить недовольство народа с экономических проблем на внешнего врага. В этом плане заключение Минского перемирия сыграло на руку президенту и подняло его репутацию в глазах уставшего от войны населения.

После прошедших выборов Верховная Рада окончательно превратилась из парламента в отстойник радикальных националистов, проституток и любовниц, беспринципных бизнесменов, пропахших горящими покрышками майданных активистов и командиров карательных батальонов, которых пришлось посадить на щедрую депутатскую кормушку, дабы оторвать от непосредственного командования своими буйными подразделениями.

Депутатские мандаты получили лидер «Правого сектора»^[3] Дмитрий Ярош, комендант Майдана Андрей Парубий, майданные активисты в лице Татьяны Черновол, сверкнувшего голым задом козака Гаврилюка, сотника и снайпера Майдана Владимира

Парасюка, журналиста «Украинской правды» афганца Мустафы Найема. Также депутатами Рады стали известный по крымским событиям полковник ВВС Юлий Мамчур, командиры батальонов Семенченко (Донбасс), Берёза (Днепр-1), Матейченко (Артёмовск), Пицкив (Чернигов), Дейдей (Киев-1), Билецкий (Азов), Мельничук (Айдар), Тетерук (Миротворец) и многие другие. Руководить этим постмайданным сбродом (в ранге спикера Рады) Порошенко поставил своего давнего и близкого бизнес-партнёра Владимира Гройсмана.

27 ноября 2014 года Верховная Рада приступила к работе и в тот же день сформировала правящую коалицию «Европейская Украина» в составе более чем 300 депутатов из «Блока Петра Порошенко», «Народного фронта», «Самопомощи», «Радикальной партии Олега Ляшко» и «Батькивщины» Юлии Тимошенко.

Кремль, вслед за ошибочным признанием Порошенко легитимным президентом Украины, совершает новую ошибку – признаёт парламентские «выборы» законными, хотя они прошли в условиях оголтелой русофобии и политического террора. Но Порошенко и его западные покровители уговаривали Москву, дескать, выборы позволят украинскому президенту сформировать большинство в Раде, и тогда он сможет взять под контроль правительство и ситуацию в стране.

Однако позиции украинского президента в Верховной Раде оказались весьма зыбкими, так как американцы, следуя древнеримской традиции «разделяй и властвуй», основную ставку сделали на «Народный фронт» во главе со своими марионетками Яценюком, Турчиновым и Аваковым. А заодно поддержали Коломойского, который, несмотря на довольно скромные общеукраинские результаты своей партии «Укроп», смог упрочить своё представительство в новом парламенте.

Последний гвоздь в гроб декоративной украинской государственности был вбит при формировании правительства. В его состав на вполне законных основаниях вошли трое иностранцев –

Наталья Ярьско (США), Александр Квиташвили (Грузия) и Айварас Абромавичус (Литва), которые ради приличия срочно получили второе (украинское) гражданство. Это уникальный в современном мире прецедент, на который не решился даже грузинский президент Саакашвили (у него были иностранные советники, но не на министерских постах). Даже нищие африканские государства более трепетно относятся к собственной независимости.

Пост премьер-министра сохранил за собой Арсений Яценюк. На посту вице-преьера – министра регионального развития, строительства и ЖКХ был утверждён Геннадий Зубко («Блок Петра Порошенко»), вице-преьера – министра культуры – Вячеслав Кириленко («Народный фронт»), вице-преьера – Валерий Воцевский («Радикальная партия Олега Ляшко»), министра Кабинета министров – Анна Онищенко («Народный фронт»).

Всего от «Блока Петра Порошенко» министрами стали восемь человек, от «Народного фронта» – два, в том числе глава МВД Арсен Аваков. «Батькивщина» Юлии Тимошенко приобрела два министерских портфеля, а «Самопомощь» – один.

Так закончилась бесславная и кровавая «Революция гидности» – бандеровский режим обрёл легитимного президента, парламент и правительство, состоящее из олигархов, нацистов и русофобов. Прозападный геополитический проект «Украина» дошёл до высшей точки своего развития – разрушенная экономически, вымирающая страна с оболваненным населением, заточенным на войну с Россией.

Прелесть данного проекта для Запада была в том, что он практически не требовал денег на своё содержание, а с русскими воевали сами русские, искренне считающие себя украинцами. Под контролем Порошенко, Авакова, Яценюка, Турчинова, Тимошенко, Коломойского, Ляшко и прочих негодяев и предателей эти самые «украинцы» усиленно вымирали от социального и тарифного геноцида как в тылу, так и под русскими пулями и снарядами на Восточном фронте, освобождая свою землю для западных колонизаторов и хозяев из транснациональных корпораций.

Сложные политические процессы проходили в это время и в Донбассе. Война безжалостно разорила доселе обеспеченный край. К сентябрю 2014 года производство в Донецкой области упало почти на 60%, Луганской – на 85%. Больше миллиона жителей Донбасса стали беженцами. Им даже не предоставили российское гражданство, оставив жить чужаками на пороге родного дома.

Некогда могучая Новороссия размерами с пол-Украины за полгода боевых действий превратилась в крохотное приграничное гетто, с вымирающим от голода, холода и обстрелов населением. С каждым днём гуманитарная ситуация в обеих непризнанных республиках становилась всё более катастрофической. Инвалиды и пенсионеры, оставшиеся без пенсий и попечения, умирали от голода, отсутствия лекарств и медицинской помощи. Гуманитарную помощь присылали неравнодушные люди Русского мира, кое-чем помогал Ахметов. По телевизору периодически шла красивая картинка гуманитарных конвоев из России. Но никогда не было репортажей, как эту помощь раздавали, так как значительную её часть просто разворовывали и перепродавали.

Голодающий Донбасс завис между Россией и Украиной и оказался предоставлен самому себе, став мощным пропагандистским козырем всех противников Русского мира – и в России, и на Украине. Теперь они могли пугать простых людей панорамой разрушенных сёл и городов, голодом и безденежьем – вот он «Русский мир»!

Кремль пристально наблюдал за ситуацией на Украине, а точнее за происходящими политическими процессами в Киеве. Донбасс никому в кремлёвских кабинетах был абсолютно не интересен, равно как и сухопутные «коридоры» в Крым или Приднестровье. Не нужна была и война – разгром бандеровской Украины с военной точки зрения с каждым месяцем представлялся всё более трудным делом.

А посему Москва упорно продолжала поиск более или менее адекватных людей в бандеровском политическом болоте, готовых выполнить подписанные в Минске соглашения – внести изменения в Конституцию страны и провести её федерализацию. Это давало прозрачный шанс хоть как-то восстановить утраченное влияние на политические процессы в Киеве, не допустив вхождения страны в НАТО и обезопасить от нападения Крым и Донбасс.

Взглянуть правде в глаза и признать, что прозападному украинскому проекту в принципе не нужен мир – он нацелен только на войну с Россией – не было ни мозгов, ни политической воли. А очередная попытка отмотать конфликт назад и примириться с Западом, предпринятая Путиным на встрече с лидерами Европы в Милане в октябре 2014 года, окончилась ничем.

Тогда решили более плотно заняться самопровозглашёнными республиками Донбасса. Ситуация в них давно вызывала много вопросов: воровство гуманитарной помощи, беззаконие, конфликты между лидерами и всевозможными «батьками», анархия в армейской среде. С этим решили покончить, благо у Москвы имелся опыт по созданию на территориях постсоветского пространства коррумпированного режима с хорошо вооружённой армией. Такой сценарий уже был реализован в Чечне, Южной Осетии и Абхазии. Теперь он активно внедрялся в ДНР и ЛНР.

2 ноября 2014 года в Новороссии были проведены выборы, в ходе которых московские назначены Плотницкий (ЛНР) и Захарченко (ДНР) получили официальный и законный статус глав республик. Это внесло политическую ясность, позволив местным олигархическим и криминальным кланам путём взаимного компромисса перераспределить и вновь поставить под свой контроль большую часть активов Донбасса – супермаркеты, рестораны и кафе, торговые центры и ещё не закрытые промышленные производства.

В целом Москва оказалась удовлетворена процессом мирного урегулирования и проведённых «выборов» – «Русская весна» была

сведена к «Олигархической осени». Имевшие народную поддержку Стрелков, Безлер и Болотов были шантажом выдвинуты в Россию. Уход вместе с ними с политической сцены вполне управляемого Бородея с его российским гражданством должен был придать легитимности республикам в качестве политических образований с донбасскими и украинскими корнями. Андрей Пургин остался на посту вице-премьера ДНР с прежней задачей – согласовывать интересы Москвы с интересами Ахметова и бандеровского Киева, приводя их к взаимовыгодному компромиссу. В связи с окончательным закрытием проекта «Новороссия» не у дел оказался Олег Царёв со своим парламентом, и первый народный губернатор Донецка Павел Губарев.

Чтобы обе республики не загнулись от голода до окончательного разрешения украинского конфликта, Москва помогла им гуманитарной помощью, переходом в расчётах на российский рубль, а также выплатой пенсий и зарплат. Они, конечно, были чрезвычайно малы, но платились стабильно и позволяли людям хоть как-то сводить концы с концами. В ЛНР была создана дублирующая энергосистема, благодаря чему республика в значительной степени избавилась от гнетущей зависимости от захваченной украинскими карателями ТЭС в городе Счастье. В феврале 2015 года ДНР и ЛНР полностью перешли на потребление российского газа (из-за прекращения его поставок с территории Украины).

Под пристальным вниманием кремлёвских «башен» находилось и состояние рынка энергоносителей Донбасса. Несмотря на боевые действия, с молчаливого одобрения Москвы и Киева, с территории Донбасса на Украину продолжали осуществляться поставки угольной продукции. С теми, у кого возникали вопросы по этому поводу – не церемонились. В разное время за решётку в ДНР и ЛНР попадали слишком любопытные министры доходов и сборов, сельского хозяйства, угольной промышленности, ЖКХ, строительства, энергетики.

Параллельно начался процесс наведения «конституционного порядка» и в военной среде.

Первым делом взялись за российских добровольцев. Наиболее идейных отправили в подвалы МГБ. Остальных поставили перед простым выбором – служба по контракту в официальных структурах или «до свидания». Причём совсем не гарантировалось, что на границе бывшего ополченца встретят с распростёртыми объятьями. ФСБ запросто могло припать любому добровольцу реальный срок за участие в боевых действиях на территории другого государства по 359-й статье (наёмничество). К тому же у многих ополченцев в России остались семьи, и эти семьи звали домой. Кто-то счёл свою работу выполненной, а кто-то просто заскучал в условиях позиционной войны. И многие вернулись.

Пачками разоружались отряды казаков или криминальные банды, которые либо мешали коррупционным сделкам, либо сами не брезговали «отжимками», убийствами и захватом заложников среди мирных жителей и предпринимателей. После чего власти обеих республик принялись за командиров.

«Моторола», «Гиви», «Абхаз», «Царь», «Боцман» в политику не лезли, с охотой и интересом включились в процесс создания донбасских корпусов, за что получили звания, должности, поставки «военторга». Они честно делали своё военное дело и получили возможность воевать без опасений удара в спину. С теми же, кто ещё грезил о народовластии, кто мешал расхищать уголь, военную и гуманитарную помощь поступали предельно жёстко.

15 октября по приказу главы ДНР Захарченко под арест попал боец «Спарты» Сергей Кушпита (Червонец), записавший скандальное интервью в котором от имени ополченцев высказал претензии к Минскому предательству. Выложенная в Интернете аудиозапись его препирательств с министром обороны Кононовым с использованием ненормативной лексики получила широкую и скандальную огласку.

В начале ноября взяли за Игоря Безлера (Бес). Он имел неосторожность позиционировать себя в качестве лидера независимой от ДНР «Горловско-Енакиевской народной республики». Под давлением Москвы ему пришлось сдать дела и вслед за Стрелковым и Болотовым отбыть в Россию.

Была выведена из игры ещё одна крупная силовая структура – «Восток» во главе с Александром Ходаковским. Случилось это без особого резонанса – Ходаковский давно дискредитировал себя идеями о единой Украине, провальными операциями в донецком аэропорту и Мариновке. В качестве отступного бывший командир «Востока» получил бутафорную должность главы Совета безопасности ДНР, но активной политической роли уже не играл.

За решёткой оказался командир батальона «Сварожичи» Олег Орчиков (Варган). Советник главы ДНР войсковой атаман Казачьего Союза «Область Войска Донского» Юрий Сафоненко потерял не только свой пост, но и «крышуемые» рынки и предприятия, сбежав в Россию.

В ЛНР борьба с негодными проходила по гораздо более жёсткому сценарию, так как в отличие от Донецка, здесь так и не сложилось единого центра силы. Осенью 2014 года территория Луганщины оказалась расколота сразу на четыре части. Юг республики с многочисленными городами и угольными шахтами контролировали казаки атамана Николая Козицына, Луганск и его окрестности – официальные власти Плотницкого, северо-западную часть казаки Павла Дрёмова, а западную – бригада «Призрак» Алексея Мозгового. В самом Луганске против Плотницкого фрондировали как бывший министр обороны Александр Беднов, так и действующий глава военного ведомства Олег Бугров, которого в борьбе за луганский престол поддерживал атаман Козицын.

Не имея легальных путей чтобы пробиться во власть, Мозговой, Беднов, Дрёмов и другие командиры пытались объединиться чтобы сместить Плотницкого. Для этого Мозговой предложил собрать Совет командиров – общая координация боевых действий, снабжения,

работы с мирным населением. Но эта идея была «убита» указанием сверху: «Кто пойдёт под Мозгового – лишим всего». В итоге, наплевавших на это распоряжение оказалось четверо. Остальные предпочли не обострять отношений с властями.

Позже появилось известное видео, где Плотницкий, Козицын и Мозговой сделали совместное заявление о создании единого военного командования для освобождения территории области от украинских оккупантов. Однако это не сблизило их ни в политическом, ни в идеологическом плане. И в ноябре была предпринята вторая попытка объединиться против Плотницкого. Командиры тайно собрались на базе отряда «Одесса». Однако встречу «засветили» в СМИ и в итоге все разъехались по местам дислокации, ничего толком не решив.

После этого Плотницкий и его кураторы решили сработать на опережение и жёстко навести «конституционный порядок». Кого-то из командиров купили, кого-то припугнули, а кого-то уговорили. Для разборок с наиболее идейными или упёртыми властям ЛНР придали мощный силовой ресурс в виде так называемой «ЧВК Вагнера».

Де-юре никаких частных военных компаний в России нет и не может быть по закону. Но осенью 2015 года о «ЧВК Вагнера» написало петербургское интернет-издание «Фонтанка.ру». Затем появились статьи и фотоматериалы в западных и украинских СМИ. А 9 декабря 2016 года в георгиевском зале Кремля прошёл торжественный прием, посвященный чествованию героев России. Среди приглашенных оказались командиры ЧВК «Вагнер» Дмитрий Уткин, Андрей Трошев, Андрей Богатов и Александр Кузнецов. Все четверо были запечатлены на ставшей знаменитой фотографии с президентом Владимиром Путиным.

Итак, согласно опубликованным в открытом доступе данным, ЧВК «Вагнер» – полуполицейское боевое формирование, существующее под крылом и на деньги Министерства обороны России. Его главой ошибочно считают подполковника запаса

Дмитрия Уткина (Вагнер), бывшего командира 700-го отряда 2-й бригады спецназа ГРУ. Однако Уткин не глава ЧВК, а лишь один из командиров. Свой позывной в честь композитора-мистика он взял из-за своей фанатичной приверженности к идеологии Третьего Рейха.

«Вагнер вообще жесткий человек, не тюфяк, – рассказывал один из командиров ЧВК. – Он приезжал на позиции под Пальмиру, разделся, у него тут на руке (на плече) немецкая свастика, наколка. Каска у него с рогами. Он родновер».

После увольнения в запас в начале 2013 года, Уткин подался в частную компанию «Moran Security Group», специализирующейся на охране морских судов в пиратоопасных районах. В 2013 году менеджеры MSG Вадим Гусев и Евгений Сидоров, зарегистрировали в Гонконге собственную ЧВК «Славянский корпус», где Уткин стал одним из взводных командиров. Вскоре 267 наёмников «Славянского корпуса» уехали в Сирию для охраны месторождений и нефтепроводов. По приезду выяснилось, что подконтрольные им объекты, оказывается, находятся под контролем террористов ИГИЛ[4]. В результате наёмники были брошены в бой на стороне Башара Асада и понесли чудовищные потери – до 90% личного состава.

По возвращении в Москву в октябре 2013 года самолет с выжившими бойцами уже ждали во Внуково – наёмники были допрошены следователями ФСБ, а руководители «Славянского корпуса» Гусев и Сидоров оказались за решёткой.

Однако сама идея создания собственной ЧВК понравилась руководству страны. Было решено воссоздать её при поддержке Министерства обороны. Гусев и Сидоров, столкнувшись с тем, что государство сыграло с ними в двойную игру – от дальнейшей работы наотрез отказались и осенью 2014 года были приговорены к трем годам заключения. Из уцелевших бойцов сформировал новый отряд.

Один из командиров ЧВК вспоминал: «Кого-то закрыли, а кому-то сделали такое предложение, от которого невозможно было отказаться... В 2014 году товарищ Стрелков зашел в Славянск, и куча людей захотела Стрелкову помогать. Пересечь украинскую границу они не могли, потому что на то время граница существовала, и вся организация происходила в Ростове-на-Дону. Арендовали базу, взяли грамотных офицеров спецслужб и Минобороны. Первый отряд пошел – „Луна“, в июне 2014-го, второй – „Степь“. Это были фактически ротно-тактические группы численностью до 250 человек. ЧВК тогда не было, но зарплату платили».

Сам Уткин после возвращения из Сирии не горел желанием возвращаться к ремеслу наёмника, но в начале 2014 года его пригласило к себе руководство ГРУ и познакомило с олигархом Евгением Пригожиным, который на тот момент контролировал организацию питания всей российской армии. Стоимость годового контракта составляла порядка 50 млрд рублей.

Сам Пригожин так вспоминал о создании частной военной кампании: «Давайте мы коротко от истоков пробежимся, как было.

В 2014 году, когда начался геноцид русского населения Донбасса, когда Россия впрыгнула в последний паровоз и сумела заблокировать приход украинской армии в Крым, я, как и многие другие бизнесмены, ездил на полигоны, где собирались «казачки», и пытался сорить деньгами для того, чтобы набрать группу, которая поедет и защитит русских. Но очень быстро понял, что среди всех этих «казачков» и других военизированных товарищей – половина мошенников, а половина тех, кто брал деньги, нанимал добровольцев и отправлял их голыми-босыми на реальную смерть.

Тогда я полетел на один из полигонов и занялся этим сам. Сам почистил старое оружие, сам разобрался с бронежилетами и нашел специалистов, которые смогли мне в этом помочь.

С этого момента, 1 мая 2014 года, и родилась группа патриотов, которая впоследствии приобрела название БТГ «Вагнер». Исключительно благодаря их отваге и мужеству стало возможным

освобождение луганского аэропорта и многих других территорий, а также коренным образом изменилась судьба ЛНР и ДНР».

Одним из вошедших в Донбасс отрядов командовал Дмитрий Уткин. Вскоре его отряд стали называть по позывному командира – «Вагнер». По украинским данным именно его наёмники сбили в луганском аэропорту украинский военно-транспортный самолёт Ил-76 с днепропетровскими десантниками. Затем ЧВК «Вагнер» сражалась с украинскими фашистами в луганском и донецком аэропортах.

За действиями групп внимательно наблюдали и анализировали, часть затем расформировали. Но «группа Вагнера» зарекомендовала себя хорошо, и было принято решение её укрупнить. Журнал «РБК» в 2015 году оценивал ежегодное содержание «группы Вагнера» в пределах 5–10 млрд. рублей (зарплаты, снабжение базы, проживание и питание, единовременные траты на снаряжение, компенсации семьям погибших и прочие расходы).

Никак не связанные с идеями «Русской весны», наёмники «Вагнера» стали одного за другим ликвидировать как неудобных Плотницкому русских командиров, так и обнаглевших от безнаказанности и вольницы казаков. Намеченным жертвам не помогало ни добровольное подчинение властям ЛНР, ни демонстративный уход из политики. Восстав против олигархической системы, и не сумев консолидироваться для борьбы с ней, русские командиры и казаки в итоге сами подписали себе смертный приговор.

Первоначально самой большой проблемой для властей ЛНР была бригада «Призрак» и её командир Алексей Мозговой. В своих многочисленных интервью он открыто говорил, что возвращение Игоря Стрелкова консолидировало бы ополчение Донбасса, что нынешнее руководство республики занято дележом власти, не решив главных задач. Помимо этого, Мозговой сумел наладить независимые от Луганска каналы поставок гуманитарной помощи.

На неоднократные предложения включить «Призрак» в луганский корпус Народной милиции, а самому занять должность заместителя министра обороны или внутренних дел Мозговой ответил отказом. Поддержки со стороны Москвы ему ожидать также не приходилось. Хотя обращения рассылались десятками, ни один из политиков типа Миронова, Жириновского, Зюганова на полный контакт не шёл. Никто не хотел делать ставку на человека, который выступал против сложившейся и всех устраивающей олигархической системы. В итоге все предложения со стороны властей ЛНР были сняты и Мозговой остался вообще не у дел, а его лишённая централизованного снабжения бригада сократилась до размера батальона.

Одновременно взялись за казаков атамана Козицына. С одной стороны они, по мере своих сил, помогали выживать местному населению в условиях непрекращающихся украинских артиллерийских обстрелов и блокады. С другой – не брезговали участием в коррупционных схемах торговли углём, грабеже и разбое. Их конфликт с Плотницким привёл к тому, что Луганск попросту заблокировал поступление российской гуманитарной помощи в неподконтрольные ему «казачьи» города и сёла. Страдали и умирали от этого конфликта простые люди. Долго так продолжаться не могло.

Первым от рук наёмников «Вагнера» в ноябре 2014 года погибает казачий комендант города Антрацит Вячеслав Пинижанин (Прапор). Затем в январе 2015 проводятся показательные ликвидации русских командиров – начальника штаба 4-й мотострелковой бригады ЛНР Александра Беднова (Бэтмен) и казачьего коменданта города Первомайск Евгения Ищенко (Малыш).

После этого Плотницкий своим указом переназначил мэров сразу в 12 городах Луганщины, тем самым значительно укрепив свои позиции. От всех тыловых гарнизонов и отрядов потребовали

выдвигаться на фронт в район Дебальцево, сдать тяжелую бронетехнику и подчиниться центральным властям ЛНР.

Батальон Павлова (Леший) бросили на передовую. Отдельную бригаду особого назначения «Одесса» наёмники «Вагнера» разоружили, а её командир Фоминов (Фома) и наиболее упёртые бойцы попали под арест. В Ровеньках был рассеян казачий отряд Игоря Кулькина и Павла Резникова (Ильич). Затем сотрудники Генпрокуратуры, Народной милиции ЛНР и наёмники «Вагнера» силой освободили от казачьего правления города Красный Луч, Антрацит, Петровское. Часть казаков была арестована, часть во главе с атаманом Козицыным бежала в Россию. В итоге к весне 2015 года весь обширный казачий юг бывшей Луганской области был ликвидирован.

Министр обороны ЛНР Олег Бугров был отправлен в отставку, арестован ФСБ и получил условный срок. Уцелевшим казачьим отрядам Александра Гайдея (Рим) и Павла Дрёмова (Батя), а также бригаде «Призрак» Мозгового пришлось подчиниться официальным властям. Вскоре Гайдей уезжает в Россию, а Мозговой и Дрёмов спус некоторое время погибают от рук «неизвестных» диверсантов.

Зачистив обе республики от неугодных командиров, власти ДНР и ЛНР взялись за создание регулярных Вооружённых сил Новороссии (ВСН). Данный термин не имеет официального статуса, но хорошо прижился в многочисленных публикациях. Им мы и будем неоднократно пользоваться в дальнейшем.

Из Москвы в Донбасс прислали военных советников, штатные расписания на мотострелковые бригады российского образца и на другие подразделения корпусного подчинения. Всех «махновцев» записали в бригады вместе с их батьками, где не хватало людей – набрали. Причём качество пополнения оставляло желать лучшего. Люди шли в ополчение уже не столько по идейным мотивам, сколько ради хоть какой-то работы и зарплаты, которой в разрушенных войной республиках просто не стало. В результате, когда дело дошло до реальных боёв

и смертей на передовой, треть из пришедших на службу контрактников тут же дезертировала.

Все донецкие формирования были сведены в 1-й армейский корпус в составе 1-й, 3-й и 5-й мотострелковых бригад, а также артиллерийской бригады «Кальмиус». При этом их численность и оснащение были неоднородными.

Луганские формирования свели во 2-й корпус в составе 2-й и 4-й мотострелковых бригад ЛНР, 7-й мотострелковой бригады ДНР и отдельной артиллерийской бригады специального назначения. Корпус поддерживал отдельный механизированный батальон «Август», разведывательный батальон и комендантский полк.

Оба корпуса ВСН стали централизованно получать топливо, сухпайки и боекомплект, однако полноценной системы военного снабжения, чётко работающей связи, отлаженной инфраструктуры ближнего тыла и снабжения топливом, запчастями к началу кампании 2015 года им создать так и не удалось.

Так, из-за отсутствия автоцистерн-заправщиков многие танки приходилось заправлять вручную обычными вёдрами, у многих танков не работали радиостанции, не было ЗИП, экипажи были недостаточно обучены и опыты. Очень не хватало воентехников различных специальностей и профессиональных связистов. В результате КПД танков и артиллерии корпусов оказался значительно ниже нормы.

Как бы то ни было, к зиме 2015 года на месте бывшего разношёрстного войска разбитого на десятки отрядов, батальонов, а то и откровенных банд, появилась фактически регулярная армия. При этом управление вооружёнными силами осуществляет единый Генштаб. Если летом 2014 года он представлял собой бутафорное образование из офицеров-отставников и ни на что не влиял, то теперь положение дел изменилось. По украинским данным новый Генштаб ВСН был создан из действующих российских офицеров высшего комсостава и реально руководил подчинёнными

корпусами, наладив нормальную закрытую связь со всеми бригадами.

По данным СБУ Донецкий корпус Народной милиции возглавил командир российской 7-й десантно-штурмовой дивизии генерал-майор Валерий Солодчук (Волгоград), а начальник штаба 58-й кавказской армии генерал-майор Сергей Кузовлёв (Тамбов) принял в командование Луганский корпус. В подтверждение этому 6 января 2015 года СБУ выложило в Сеть перехват телефонного разговора Павла Дрёмова со своим подчинённым, из которого следовало, что именно Кузовлёв занимается координацией действий, обеспечением корпуса оружием и снаряжением.

Кстати позывной «Тамбов» — переходный. Когда весной 2015 года Кузовлёв был отозван в Россию и назначен командующим 20-й армией Западного военного округа, ему на смену под тем же позывным пришёл заместитель командующего 58-й армией генерал-майор Евгений Никифоров.

Ещё одним российским генералом, по украинским данным воюющим в Донбассе, стал генерал-майор Алексей Завизьон (Алигир), первый заместитель командующего 41-й общевойсковой армией Центрального военного округа. Именно его СБУ объявила организатором обстрела Краматорска и Мариуполя зимой 2015 года.

Вместе с генералами в воюющий Донбасс приехали и российские советники. А так как любой хороший командир вряд ли отпустит от себя в дальнюю командировку грамотного спеца, то в основном в Донбасс приехали отбросы армии. Заполнив штабы бригад и корпусов, они не представляли себе ситуации на передовой и предпочитали туда попросту не соваться.

Во-первых, чтобы не рисковать головой, не потерять повышенное жалование и героическую строчку в личном деле.

Во-вторых, приезжие военспецы относились к местным кадрам, мягко говоря, свысока. Такого отношения к себе люди, прошедшие горнило тяжелейших летних боёв, не прощали и был велик риск получить пулю в спину.

В-третьих, многие советники злоупотребляли «зелёным змием», причём на глазах у ополченцев.

Реально на передовой была примерно треть советников. Среди них попадались весьма грамотные военно-технические специалисты, которые очень хорошо потрудились в ходе битвы за Дебальцево, даже не имея за спиной боевого опыта. Но основная масса «отпускников» занималась торговлей ГСМ, оружием и перекладыванием бумажек в штабах. Тех, кто добросовестно вникал в положение дел и писал рапорта, далёкие от восторгов, забирали с фронта и прислали других. В результате реальная боевая ценность таких кадров, равно как и уважение к ним со стороны бойцов часто оказывалось на нуле.

С теми же бедами столкнулась и украинская армия. Бардак в штабах, противоречивые приказы, практически бесполезные в условиях Восточного фронта иностранные наёмники и советники, постоянные перебои в снабжении, пьянство на передовой и в тылах.

В результате цель, стоящая перед обеими сторонами – повысить к зимней кампании боеготовность и эффективность вооружённых сил, всё-таки лучше удалась Новороссии. Взятый в плен в районе донецкого аэропорта украинский подполковник Кузьминых отмечал, что ополчение приобрело чёткую армейскую организацию, ключевых специалистов которой готовят кадровые российские офицеры. Костяк донбасской армии по его словам – серьёзно мотивированные добровольцы, наёмники, которые умеют воевать.

Этот же неприятный факт признавали и американцы. Среди тех, кто внимательно анализировал действия ополчения и российских войск на Украине, был профессор Джорджтаунского университета и бывший офицер морской пехоты Филипп Карбер. Его неприятно удивило поражающее действие новых российских боеприпасов. Кроме того, он насчитал как минимум 14 разных типов российских беспилотников, применявшихся в конфликте. По его словам, украинское подразделение, к которому он был прикомандирован, за один день фиксировало до восьми полётов дронов.

«Как бороться с БПЛА противника? — вопрошал Кларк. — Можно ли ослепить, вывести из строя или сбить эти системы? Американская армия не подвергалась серьёзным нападениям с воздуха с 1943 года».

В совместном докладе специалистов, работающих в Атлантическом совете, Институте Брукингса и Чикагском совете по международным отношениям отмечалось, что: «Российские силы и сепаратисты имеют возможности для проведения дальнейших наступательных действий, чтобы получить контроль над всем Донбассом или, что хуже, создать своеобразный мост между РФ и Крымом через контроль над юго-востоком Украины. Эти варианты не выглядят вероятными, однако и не кажутся невыполнимыми».

В докладе со ссылкой на «украинские источники» утверждалось, что численность русских войск на Донбассе составляет 36 тысяч человек, из них до 10 тысяч человек это российские военнослужащие. На границе стоят ещё около 50 тысяч военных, вооружённых танками, артиллерией, самолётами и вертолётами. Если прибавить сюда 29 тысяч российских военных в Крыму, то Кремль в случае необходимости мог оперативно задействовать против бандеровской Украины до 100 тысяч солдат.

То есть к началу зимней кампании украинской армии удалось сохранить преимущество перед восставшим Донбассом по численности солдат и бронетехнике, но оно уже не было таким подавляющим. Соотношение по танкам теперь составляло не более чем 1 к 1,5–2 в пользу ВСУ. Что касается артиллерийской компоненты, то тут донбасским корпусам удалось добиться даже некоторого перевеса, особенно в местах планируемых ударов. А учитывая низкую мотивацию существенной части личного состава ВСУ, наметился относительный паритет и в живой силе.

ДОНЕЦКИЙ АЭРОПОРТ

Сражение за донецкий аэропорт стало одним из самых продолжительных, жестоких и... ненужных в войне на Украине. 400 гектар практически открытой местности превратились в арену многомесячной битвы на истощение, сосредоточием мужества, самопожертвования, упорства, лучших и худших человеческих качеств обеих противоборствующих сторон. Аэропорт показал предел того напряжения, на которое оказались способны украинские войска; он же подтвердил всемогущую беспредельность русских возможностей.

Первый штурм аэропорта, предпринятый батальоном «Восток» 26 мая 2014 года, окончился полным провалом в результате слабой подготовки и некомпетентности командования. Поняв, что тягаться с кировоградским спецназом им пока не по силам, отряды ДНР отказались от попыток штурма, выставили блокпост на подступах к аэропорту и отключили у осаждённых воду и канализацию.

Вопрос о новом штурме терминалов встал на повестку дня лишь после прибытия в Донецк Стрелкова с его закалённой в боях Славянской бригадой.

В один из дней Стрелков вместе с ближайшим соратником и главой ГРУ ДНР «Хмурым» поднялся на крышу одной из расположенных на окраине Донецка девятиэтажек, чтобы изучить возможность оборудования там наблюдательного пункта для контроля за обстановкой в районе аэропорта. Однако с крыши терминалы просматривались плохо, и Стрелков бросил эту затею. Для него сразу стало ясно, что аэропорт – негодный объект для атаки. Действия ополченцев в Луганске уже показали, что эффективным методом блокирования подобного объекта является

не захват терминалов и взлётно-посадочной полосы (ВПП), а создание над аэродромом бесполётной зоны при помощи ПЗРК и зенитных установок, которые особенно эффективны при заходе самолётов на взлёт или посадку.

Однако «Хмурый» очень хотел взять реванш за то, что во время осады Славянска не успел захватить краматорский аэродром. Совместно со Стрелковым, им был разработан план серии отвлекающих атак, которые в итоге должны были завершиться решительным одномоментным штурмом. Две отвлекающие атаки донецкого спецназа ГРУ, при поддержке огня САУ «Нона» и миномётов, прошли успешно и без потерь.

Но вскоре операцию по освобождению аэропорта пришлось срочно бросать. По всему фронту шло наступление украинских войск, война неумолимо приближалась к Донецку. В этой напряжённой обстановке Стрелкову приходилось постоянно снимать силы из города и бросать их на угрожаемые участки — под Саур-Могилу, Дебальцево, Шахтёрск. И когда в конце июля украинские войска со стороны Тоненького стали пробивать полноценный коридор к блокированному аэропорту, противостоять им оказалось практически некому.

22 июля аэропорт был деблокирован противником. В терминалы и расположенный рядом посёлок Пески зашли боевики карательного батальона «Днепр-2» и солдаты 93-й механизированной бригады. Чуть позже подтянулись аэромобильные части и бандеровский батальон ОУН[1] под командованием Николая Кохановского, который прославился тем, что за несколько лет до начала войны отколол нос у памятника Ленину в центре Киева.

По мере подхода новых сил и сосредоточения артиллерии, бронетехники и РСЗО, треугольник Авдеевка — Пески — аэропорт превращался в единый мощный плацдарм на подступах к Донецку. Долгое время здесь было относительно безопасно. Приезжала даже девушка-кассир, которая прямо в терминале выдавала зарплату украинским военным. Однако систематические карательные

обстрелы жилых районов Донецка, наводимые украинскими корректировщиками с диспетчерской вышки, становились всё более серьёзной проблемой и для ополчения, и для мирных жителей. Только 28 августа в результате обстрелов в Донецке погибли не менее 16 человек, возникли перебои с водоснабжением.

Конец августа, ознаменовавшийся разгромом украинских войск под Иловайском, Луганском и Саур-Могилой, дал командованию ДНР реальный шанс взять аэропорт одним мощным натиском. На тот момент украинская армия была погружена в настоящий хаос, отступая по всем фронтам, бросая технику и снаряжение. На этой победной волне, подтянув из Иловайска высвободившиеся силы, ополченцы предприняли мощную скоординированную атаку на аэропорт.

Что же представляло собой поле боя? Как уже упоминалось, площадь донецкого аэропорта составляет более 400 гектар, 99% которой – это полностью открытая местность, что впоследствии самым губительным образом сказалось на действиях штурмовых групп. Основную площадь занимает четырёхкилометровая взлётная полоса, протянувшаяся с запада на восток. Южнее неё находятся оба терминала. К юго-востоку от старого терминала – гостиница «Полёт», а дальше на юг – автоцентр «Вольво» и супермаркет «Метро». Чуть восточнее – масса хозяйственных построек (ангары, котельная и пр.) Южнее всего этого комплекса – гаражи и частный сектор. К юго-западу от нового терминала находится монастырь с кладбищем.

К западу от терминалов расположились пожарная часть и диспетчерская вышка. Обычно на фотографиях она кажется расположенной совсем близко к новому терминалу, но это иллюзия, вызванная её большими размерами и высотой (52 метра). На самом деле расстояние между ними составляет почти километр. Высокое расположение вышки и крыши нового терминала давали украинским наблюдателям превосходный обзор за окружающей местностью.

Однако у противника были и минусы в обороне – аэропорт нельзя было удерживать крупными силами. Они неизбежно становились удобной мишенью для «перемалывания» огнём русской артиллерии и танков. Поэтому изначально украинская оборона представляла собой цепочку отдельных наблюдательных постов, которые в случае необходимости вызывали огневую поддержку. В целом украинские силы в аэропорту почти никогда не превышали 150 бойцов, разбросанных по терминалам и наблюдательным постам.

Открытая местность позволяла противнику вовремя обнаруживать и уничтожать артиллерийским огнём штурмовые группы ДНР, но она же препятствовала доставке в аэропорт подкреплений и боеприпасов. От окраины Песок и Опытного до нового терминала расстояние небольшое – примерно 2–3 километра. Оба пути хорошо просматривались экипажами русских танков и практически каждая украинская колонна (так называемая «ленточка») входящая или выходящая из терминалов попадала под их обстрел.

Территориально донецкий аэропорт относился к сектору «Б» под командованием генерала Довганя, сменившего 15 сентября на этой должности генерала Хомчака. При смене командования сам штаб сектора, созданный из кадровых квалифицированных офицеров, расформировывать не стали, и он продолжал управлять боевыми действиями в районе Донецка.

Костяком обороны аэропорта были бойцы 3-го полка спецназа из Кировограда. Они находились в терминалах уже четыре месяца, поэтому досконально изучили местность и инфраструктуру, чем обеспечили себе значительное преимущество. Под руководством начальника инженерной службы полка капитана Олега Кулыгина (погиб в аэропорту 14 сентября) спецназовцы заминировали все подходы к своим позициям, посадки, прилегающую территорию. Единственный выход из заминированной зоны выводил прямо на украинскую засаду.

Одновременно кировоградцы обучали военным премудростям бывших с ними в аэропорту новобранцев из 93-й механизированной бригады, боевиков «Правого сектора»[\[2\]](#), быстро превращая их в опытных бойцов. Каждый защитник аэропорта был подготовлен ими к тому, чтобы лично корректировать огонь артиллерии. Хорошо была налажена медицинская помощь во главе с медиком спецназа Константином Головецким. Он оборудовал мини-госпиталь и проводил операции, благодаря которым спас жизни десяткам военнослужащим. Только один человек, погиб по дороге при эвакуации с терминала.

Руководил обороной аэропорта полковник спецназа Александр Трепак (Редут). Трепак отличился ещё при обороне базы вооружения в Артёмовске, за что получил от киевской хунты звание полковника, орден Богдана Хмельницкого III степени и именной пистолет. Оправившись от полученного тогда ранения в ногу и прибыв в аэропорт 27 августа, «Редут» сразу наладил чёткое взаимодействие с командующим сектором и подразделениями, которые удерживали позиции в посёлке Пески. Постоянно была связь со старшим начальником артиллерии сектора, с которым «Редут» планировал задачи огневых ударов по наиболее опасным направлениям.

Именно Трепак создал систему обороны аэропорта получившей название «Карусель». Смысл её в том, что при более-менее серьёзной атаке со стороны отрядов ДНР украинская артиллерия начинала массированный обстрел по трём зонам – дальней (до 5 км), средней (1,5 км) и ближней (до 500 метров). Цели были хорошо пристреляны и орудия наведены – оставалось только дать команду. Бывало, что после просьбы на поддержку до самого выстрела проходило лишь 6 секунд! В общем, засевший в терминалах противник был опытен, готов к обороне и крайне опасен.

Однако и ДНР выставила для штурма аэропорта свои лучшие подразделения: «Сомали», «Пятнашка» и «Спарта». На разных этапах сражения их поддерживали батальоны «Оплот», «Кальмиус»,

«Восток», 1-я Славянская мотострелковая бригада, спецназ ГРУ ДНР и российские военные специалисты (артиллерия, связь, РЭБ).

Общее руководство штурмом осуществлял Михаил Толстых (Гиви). Бойцы его батальона «Сомали» прошли через горнило боёв в Славянске и Иловайске, а это был лучший экзамен для любого подразделения. Кстати именно с Иловайска с лёгкой руки «Моторолы» к отряду приклеилось столь экзотическое название.

Сам Толстых вспоминал об этом так: «Ко мне на помощь пришел «Моторола». Идти пришлось по единственной обстреливаемой дороге, которую так и не заняли ВСУ. Его тоже хорошо обстреляли. И когда он добрался и увидел, по какой дороге ехал — пули прямо над дорогой свистят, он сказал: «Да у тебя тут Сомали целое!»

А ещё это же август был, погода жаркая, люди были кто в чем: кто в футболке, кто в тельнике, кто в майке, кто в камуфляже, кто в бриджах, в банданах. «Моторола» посмотрел и снова изрек историческое: «Ну натурально пираты у тебя тут бегают! Точно Сомали!»

Потом, когда начали создавать отдельный батальон, встал вопрос с названием. И за пять минут совещания в штабе все сошлись на «Сомали». Пираты — они по жизни отчаянные люди. Такие у меня и служат. Но их отчаянность каждый раз добавляет мне седых волос. Каждая проводимая операция — зачистка, штурм, работа танков — это очень большие переживания».

Отряд «Пятнашка» Ахра Авидзба (Абхаз) участвовал в блокаде аэропорта ещё с июля месяца, охраняя блокпост «Ракета» на улице Стратонавтов, после чего был переброшен в Шахтёрск, где отличился в боях. Своё необычное название интернациональный отряд получил в честь первых его 15 бойцов (из Москвы, Абхазии, Казахстана, Санкт-Петербурга, Башкирии, Белоруссии). Они собрались в Новошахтинске, на свой страх и риск пересекли украинскую границу и включились в борьбу с украинским нацизмом. Командиром «Пятнашки» сначала был боец с позывным «Тайга»

(в период июльских боёв за аэропорт), затем «Батя» (в Шахтёрске), и только затем отряд возглавил «Абхаз».

«Спарта», заражённая берсеркским духом своего знаменитого командира, неизменно показывала высокую боеспособность и готовность сражаться в ближнем бою с любым противником на любых участках фронта. Арсений Павлов (Моторола) придумал название своего батальона, используя сюжет одной из украинских компьютерных игр «Метро 2033». По её сюжету после ядерной войны люди выживают в Московском метрополитене, разбитые по предпочтениям на несколько кланов и орденов. Один из этих орденов – «Спарта», аполитичное сообщество, поставившее своей целью обеспечение безопасности людям. Из игры же был скопирован и знаменитый символ батальона – флаг Российской империи, поверх которого размещена стилизованная под молнию буква «М», а под ней – подпись «Спарта».

20 августа началась предварительная подготовка к штурму – украинские позиции в аэропорту начали «выворачивать наизнанку» массированным огнём орудий и РСЗО. Новый терминал загорелся и навсегда потерял привычный помпезный вид, быстро превращаясь в кучу обломков и индустриальных руин.

Украинское командование, опасаясь получить в районе аэропорта новый «Иловайск», приказало батальону «Днепр-2» отходить из Песок в Днепропетровск. Чуть не бежала с фронта и 93-я механизированная бригада. Её бойцы построились в аэропорту и заявили Трепаку, что уходят. Дескать, это не наша война. Мы в конце июля брали Авдеевку, а теперь нас должны сменить. С большим трудом их удалось удержать на позициях. Отказались уходить и нацисты «Днепра» – решили, что пока есть хотя бы еда и патроны, будем стоять. В плен не сдаёмся, пленных не берём. Эта решимость в критический момент спасла аэропорт от падения.

В ночь на 1 сентября штурмовым группам ДНР удалось ворваться на территорию воздушной гавани. Однако украинцы оказали неожиданно упорное сопротивление, которое подкреплял

точный массированный огонь вражеской артиллерии. Диспетчерская вышка, расстреливаемая из танков и артиллерии, вопреки всем расчётам не падала, а лишь очень медленно разрушалась. На её крыше, словно издеваясь над тщетностью всех усилий штурмующих, гордо реяло украинское знамя.

Донецкие командиры быстро поняли свою ошибку: надежда на моральную подавленность противника не оправдалась, вражеские артиллерийские позиции за аэропортом продолжали действовать и выиграть огневую дуэль у них не удавалось. Как не удалось перерезать и так называемую «Дорогу жизни» из аэропорта в Пески. Бойцы ДНР провели на этой «дороге» ряд успешных засад, уничтожая живую силу и технику врага, но вскоре их вытеснили из района превосходящие силы «укров».

5 сентября наступило Минское перемирие, согласно которому аэропорт должен был быть без боя передан властям ДНР в обмен на территории вокруг Мариуполя и Волновахи. Предполагалось, что украинские войска должны покинуть терминалы и занять линию Опытное – Водяное – Пески, а силы ополчения оставаться на линии «Вольво-Центр» – Весёлое.

Власти ДНР выполнили свою часть договорённостей, а вот украинская сторона начала упираться на то обстоятельство, что согласно Минскому протоколу от 19 сентября предусмотрено создание буферной зоны с отводом тяжёлого вооружения на 15 километров от линии соприкосновения. Донецкий аэропорт – это линия столкновения, а 15 километров от него покрывают весь Донецк. В таком случае весь Донецк является буферной зоной, и ополченцы обязаны вывести оттуда тяжёлое вооружение. В итоге этих разногласий разведения сил противоборствующих сторон не произошло и бои в аэропорту продолжались с прежним ожесточением. Каждый день шло, как выразился один из бойцов, «интенсивное перемирие».

Вспоминает украинский нацист и сторонник «Правого сектора»[\[3\]](#), командир 93-й механизированной бригады полковник

Олег Микац: «Везде было перемирие, а у нас его не было вообще. Тогда боевики сразу сказали, что плевать хотели на перемирие, и они возьмут аэропорт, чтобы сделать символический «подарок» ко дню рождения Путина. Никто этого не скрывал: на совещаниях контактной группы это заявлялось неоднократно, а когда шли звонки с представителями центра по прекращению огня — это ещё и подтверждалось. «Гиви» тогда мне прямо говорил: «В этом есть мой личный интерес. Я до 1 октября у тебя аэропорт заберу».

Шло сосредоточение сил для нового штурма, подтягивались танки и пехота батальонов «Восток», «Оплот» и «Кальмиус». Артиллерия старалась подавить развёрнутые вокруг аэропорта украинские батареи и прервать «Дорогу жизни» между Песками и терминалами.

12–15 сентября аэропорт подвергся второму штурму. Однако и на этот раз действия штурмовых групп не принесли ощутимого успеха. Развитая сеть подземных коммуникаций (парковки, подвалы, коммуникации военных объектов) надёжно укрывали украинских солдат от артиллерийского огня. В самом Донецке действовала украинская агентурная сеть, постоянно информировавшая обороняющихся обо всех передвижениях «сепаров». При малейшем движении украинские корректировщики немедленно вызывали огонь. Укрыться же на открытой местности было невозможно, поэтому обнаружение врагом штурмовой группы, как правило, означало её уничтожение. Иногда спецназовцы сознательно пропускали ополченцев на некоторые пристрелянные точки, которые затем накрывали массированным огнём. Лучшие подразделения ДНР, закалённые в летних боях, несли бессмысленные потери.

Осенние штурмы описал один из ополченцев: «Укры сидят под землёй. На поверхность поднимаются корректировщики, иногда снайперы и миномётчики. Плюс через камеры наблюдают за поверхностью. Наши, после жиденькой артподготовки (ибо снаряды дефицит), выдвигаются, по ним начинают (работать)

из Песков и Авдеевки всем чем можно, они отходят. И так каждый день. Итог: 1–3 „двухсотых“ и 10–20 „трёхсотых“ ежедневно. И всё было бы совсем плохо, но тут вступает в действие уже укрокомандование, которое зачем-то стремится непременно иметь в аэропорту танки и БМП. Которые оно и гонит туда через территорию, которую простреливают наши, после чего оставшиеся „коробочки“ мечутся по взлётке, пока их не сожгут. Ну и небольшие команды крутых ребят с обеих сторон играют в Контр Страйк офлайн в развалинах терминалов с примерно равным счётом. Так что пока наши не возьмут Пески и Авдеевку (либо, как минимум, не подавят артиллерию укров там) толку не будет».

Сложилась патовая для обеих сторон ситуация. Ополченцы, в силу точного огня украинской артиллерии не могли ни взять терминалы, ни перерезать их снабжение. Украинцы же не могли доставлять в аэропорт необходимые грузы и пополнения без неизбежных потерь – танки ополчения прицельно били по ним прямой наводкой. Танк мобилен, артиллерией из Песок или Авдеевки его накрыть трудно. Поэтому для противотанковой обороны в аэропорт постоянно направлялись танки и БМП. Однако штурмовые группы ДНР, которым удавалось зайти в терминалы, успешно жгли эту бронетехнику противотанковыми управляемыми ракетами, а артиллерия «выбивала» украинские экипажи, калеча и раня людей.

Наконец-то осознав, что подставлять «броню» под убой бессмысленно, командование сектора «Б» приказало вывести из терминалов уцелевшие машины. В Песках была сформирована бронегруппа под командованием начальника штаба танкового батальона 93-й бригады майора Евгения Межевикина (Адам). При необходимости он выдвигал в аэропорт 3–4 танка для подавления русских огневых точек и наблюдательных пунктов, а также для отражения танковых атак.

За время осады «Адам» (русский по национальности, родившийся в России в семье шахтёра) быстро превратился

в легенду, товарища и брата для каждого защитника аэропорта, заслужив самые лестные признания от десантников, правосеков, бойцов механизированных бригад. Он сопровождал каждую «ленточку» в аэропорт и обратно, отрабатывал по дороге основные и запасные цели, срезал любое движение, не давая бойцам ДНР ни подняться, ни пошевелиться. Он первый заезжал в аэропорт и последний отъезжал с рубежа, когда «ленточка» была уже на безопасном расстоянии. «Адам» использовал сразу несколько танков, так как задач у него было много, а времени ждать пока экипаж отдохнёт, а танк пополнят боекомплект и горючим, мало. Танк Межевикина легко узнать на любом видео боёв за аэропорт – благодаря стремительности передвижения ополченцы прозвали его «Лётчиком».

Несмотря на упорное сопротивление противника, русские бойцы продолжали настойчивые атаки и постепенно выдавливали украинцев с территории аэропорта в терминалы. Бои кипели каждый день, без передышки. Украинцы относительно легко переживали артиллерийские и танковые обстрелы. От них можно было спрятаться в подвале или в огромном новом терминале. Другое дело – отражать атаки ополченцев. Здесь требовались крепкие нервы и высокий боевой дух, а вот с этим у обороняющихся было неважно.

Нехватка подготовленных и мотивированных бойцов стала основной проблемой. Чтобы оборонять весь периметр врагу требовались более крупные силы и контроль над флангами – посёлком Спартак и пригородами Донецка. Таких сил у командования сектором «Б» не было и защитникам аэропорта приходилось сражаться в невыгодной для себя обстановке. Под русским натиском вражеская оборона постепенно сжималась как шагреновая кожа.

Лишь в конце сентября командование сектора смогло обеспечить долгожданную помощь. В Авдеевку перебросили сформированный из военнослужащих украинских ВВС сводный

отряд «Дикая утка», а в аэропорт зашла оправившаяся от разгрома в Южном котле 79-я аэромобильная бригада.

Но «Гиви» и «Моторола» опередили врага. Утром 28 сентября, когда вражеские десантники ещё только готовились к выдвигению из Песок в новый терминал, «Сомали» и «Спарта» атаковали и окружили терминал «С» (так называемая позиция «Бокс») обороняемый 20 украинскими солдатами. До этого перед терминалом в одном из зданий была позиция правосеков. Но накануне из-за сильного обстрела её пришлось оставить. «Бокс» позволял украинцам контролировать территорию между новым и старым терминалом. Это то самое здание, с которого потом актёр Михаил Пореченков стрелял из пулемёта перед телекамерами.

Украинская БМП попыталась отсечь пехоту «сепаров» атакующую терминал «С», но получила снаряд прямо в лоб и сгорела. После чего два русских Т-72 батальона «Дизель» выскочили прямо на взлётную полосу, ошелолив врага — никогда ранее ополченцы не действовали столь стремительно и дерзко. Первый же снаряд сжёг ещё одну украинскую БМП, затем был подбит танк Т-64. Погибли капитан 93-й бригады и механик-водитель танка.

«Абхаз» со своими бойцами в это время также выдвинулся в район аэропорта, выходил на связь в радиоэфире — рассказывал украинским военнослужащим, что помощи ждать неоткуда, предлагал сдаться...

После полудня, прямо во время боя, к новому терминалу подошла колонна десантников 79-й бригады, под прикрытием танка майора Межевика. Технику десантников хотели сразу загнать в новый терминал, но тут от командира колонны поступил приказ — немедленно отправить два БТР в старый терминал. Десантники загрузились в обе машины, но замешкались с отъездом — после долгого перерыва оказались психологически не готовы к такому накалу боёв. Пошли в бой только через полчаса после прибытия.

Как только БТР начали движение, со стороны старого терминала на взлётку вновь выкатился Т-72. Русский экипаж действовал дерзко и решительно. Танкистам не пришлось долго искать цель — головной украинский БТР находился от них всего в 100 метрах. Промахнуться было невозможно — первый же выстрел превратил бронированную машину в коллективный гроб. Среди погибших в ней оказался лейтенант Алексей Тыщик (получив известие о гибели сына, его мать Ирина Тыщик, не выдержав обрушившегося на неё горя, тут же покончила с собой).

Второй БТР также попал под раздачу — снарядом ему разворотило всю носовую часть. Т-72 пытался добить повреждённую машину, но тут в бой вступил «Адам» на своём Т-64. Началась танковая дуэль на pistolетной дистанции в 250–300 метров.

К несчастью, экипаж Т-72 промахнулся (снаряд пролетел над башней украинского танка), а вот «Адам» нет. От попадания выпущенного им снаряда система Т-72 сразу вырубилась, ствол упал. Межевикин выкатился на прямую наводку ещё раз и кумулятивным снарядом поджёг «поникший» русский танк.

Озверевшие от произошедшей на их глазах гибели десантников, украинцы с руганью и матом расстреливали горящий Т-72 из всех видов оружия: гранатами, ПТУР, стрелковым. «Редут» бесился в радиозфире: «Отстаньте от машины! Там документы могут быть, доказательства! Прекратить огонь!». Но куда там. Из экипажа Т-72 не выжил никто. Механик-водитель Александр Милов (Седой) погиб на месте. Командир танка Владимир Подопригора (Гора) и наводчик Андрей Савенков (Шурик) успели выскочить, но были расстреляны на бетонке. Мёртвым скрутили ноги проволокой, привязали к танку и несколько раз протащили по лётному полю. Затем тела в качестве приманки подвесили недалеко от старого терминала. Забрать их не удавалось несколько дней: при любой попытке это сделать, открывали огонь украинские снайперы.

Второй Т-72, который вёл огонь от авиационных ангаров у «Бокса», также не смог нанести урон «Адаму». Украинский

танковый ас успел всадить в него снаряд и повреждённый Т-72 отполз за ангар. Воспользовавшись этим, блокированные в терминале «С» украинские солдаты благополучно выскочили из окружения. Затем украинская артиллерия накрыла район сосредоточения ополченцев и больше в тот день атак отряды ДНР не предпринимали, в терминале закрепиться не смогли.

30 сентября, попав под огонь украинского БТР, в районе гостиницы погиб командир взвода «Сомали» Артём Мясковский (Ялта). Перед боем он успел записать обращение к матери, которую искренне любил и уважал. Мама Артёма, возвращаясь с работы, выслушала сначала соболезнования и только потом увидела этот последний привет от сына.

Самое плохое, что выложенный в Сети ролик с «Ялтой», где ополченцы сняли своё выдвижение в аэропорт на танке, смотрел и противник. Украинские десантники вычислили этот маршрут и расписали его на каждые 100 метров для своих артиллеристов. И в следующий раз, как только слышали в том районе гул танкового двигателя, вызывали артиллерию, которая отрабатывала маршрут по всей цепочке движения. Результат от таких действий по утверждению противника был колоссальный.

1 октября ожесточённый бой разгорелся за старый терминал, на втором этаже которого располагался командный пункт полковника Трепака. На тот момент это была самая опасная точка, туда шли все основные атаки. Согласно украинским данным бойцы «Моторолы» прошли в старый терминал с украинскими повязками и представились «своими». После чего начался жесточайший ближний бой на всех трёх пролётах. «Редут» вместе с правосеками пошли выбивать «спартанцев» и зачистили все три этажа старого терминала. Затем им на помощь подтянулся кировоградский спецназ. «Спарта» потеряла в тот день 7 человек убитыми, больше 10 ранеными.

«Наши соратники сегодня заняли первый этаж здания старого терминала, но день приближался к вечеру, а вести бой в темноте

очень сложно и не имеет смысла. Бойцы были вынуждены отойти от терминала всего на 15–30 метров. Но при этом бой не прекращается», – сообщил «Моторола».

У нового терминала в это время стояла украинская техника: пара танков 17-й танковой бригады, 4 БТР, сложенный боекомплект. От попадания артиллерийского снаряда весь этот арсенал взлетел на воздух, уничтожив оба танка (один из них вместе с экипажем).

Затем танки ополчения вышли на прямую наводку и начали разрушать старый терминал. В результате осколочных ранений и падающих обломков рушившихся стен, у противника появилось очень много раненых с оторванными или сломанными конечностями.

Был ранен и «Редут». Ночью его эвакуировали в тыл. А вслед за ним, не выдержав многомесячного напряжения, ранения командира, вдоволь напившись своей и чужой крови, самовольно покинули аэропорт и кировоградские спецназовцы. Рассказали десантникам, кто, где и какие позиции держал – и ушли.

Для оставшихся в аэропорту десантников 79-й бригады во главе с командиром 1-го батальона майором Максимом Миргородским (Майк) это был шок. Они ещё не оправились от тяжёлых потерь при заходе в аэропорт, а теперь получили новый «сюрприз». Вместо усиленного гарнизона в аэропорту осталось всего 80 десантников, полтора десятка боевиков «Правого сектора»[\[4\]](#) и несколько сапёров и медиков 93-й механизированной бригады. Пришлось распределять эти скромные силы на оба терминала и вышку.

В связи с тем, что самые тяжёлые бои шли у старого терминала, основные силы десантников ушли туда; для охраны нового терминала людей почти не оставалось – несколько бойцов из 93-й и 79-й бригад и несколько правосеков. Этими мизерными силами украинцы смогли зачистить один этаж, закрепились в нём и стали ждать подкрепления. В результате три дня новый терминал был практически беззащитен, пока Миргородский и лидер «Правого сектора»[\[5\]](#) Ярош «выбивали» у командования людей.

Раненый Трепак забрал с собой карту, на которой были размечены все пристрелянные артиллерией точки, поэтому десантникам пришлось начинать с чистого листа. Миргородский потребовал, чтобы всю артиллерию переподчинили лично ему – иначе аэропорт не удержат. Штаб сектора пошёл навстречу этому требованию и в результате обороняющиеся получили в прямое подчинение две батареи РСЗО «Град», батарею САУ, батарею 122-мм гаубиц и несколько батарей 120-мм миномётов.

И когда 2 октября «Спарта» засела в подземном паркинге нового терминала и стала ждать обещанное усиление – танки из «Оплота», именно украинская артиллерия расстроила все планы атакующих.

Её массированный огонь накрывал не только позиции ополчения, но и городские кварталы. Мирные жители постепенно сатанели от постоянной необходимости жить под залпами украинских гаубиц и РСЗО. «Я разговаривал со священником недавно, когда крестил дочку погибшего ополченца. Он отвёл меня в сторону и задал только один вопрос: когда мы уничтожим людей, сидящих в аэропорту? Ты понимаешь, что меня спросил об этом священник – когда мы у-нич-то-жим?» – рассказывал глава ДНР Захарченко журналистке «Русского репортёра».

Однако противник не собирался покидать свои позиции и был готов стоять насмерть. После позорного провала летней кампании бандеровский режим отчаянно цеплялся за аэропорт всеми правдами и неправдами, срочно лепя из руин его терминалов современный символ украинского «мужества и стойкости». В рамках этой пропагандистской кампании украинские СМИ придумали байку с «киборгами», использовав давно известный и незамысловатый приём: поддельную цитату, в которой враги якобы восхищаются доблестью противника. Украинскому обществу эта байка пришлась по вкусу, и название, в общем и целом закрепилось по обе стороны фронта.

Стоит отметить, что солдаты враждующих армий почти никогда не дают устрашающие прозвища врагу, а тем более такие пафосные.

Русское ополчение относилось к «свидомым» убийцам своих женщин и детей с плохо скрываемой ненавистью и презрением. Поэтому с лёгкой руки «Моторолы», быстро подобравшему необходимую матерную рифму, защитники аэропорта быстро превратились из «киборгов» в лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

Воспевая несокрушимую стойкость «киборгов», украинские СМИ стали цинично именовать аэропорт украинским Сталинградом. Большую роль в этой пропаганде сыграли материалы журналиста канала «1+1» Александра Моторного. Благодаря его сюжетам Украина впервые узнала, что несмотря на подписанные в Минске мирные соглашения в донецком аэропорту продолжается самая настоящая война. А регулярно тиражируемые рассказы украинских военных о действующих против них отрядах российского спецназа ГРУ, «Альфы», «Вымпела», псковских десантников и омских спецназовцев неизменно подогревал интерес к сражению со стороны «диванного воинства» и «патриотической» общественности.

Вся эта мутная пропагандистская шумиха служила только одной цели – поднять упавший боевой дух украинской армии и населения. Президент Порошенко с привычным самодовольством вещал: «Наши отважные воины героически держат оборону донецкого аэропорта, который уже стал символом мужества и героизма. С впечатляющим мужеством и отвагой. Украинскими киборгами прозвали враги этих героев. Чеканить их подвиг в летописи украинской боевой славы надо будет золотыми буквами. Государство должным образом оценит их мужество».

Однако на передовой в это время царило совсем другое настроение. Вспоминает один из защитников аэропорта: «Ну, вот «киборги»... ху#борги, на самом деле. Это хорошо, что люди нас любят, это мы чувствуем, но, а где же государство? Почему меня одевают и обувают волонтеры, а не моя страна?! Не министерство, которое, блин, с обычных 4 миллиардов гривен бюджета на армию

подняло цифру до 12 на полгода, а где эти деньги? Где, хоть одна сука-генерал, который был возле нас хотя бы один раз? Почему нам никто ничего не говорит? Почему никого не посадили после Иловайска? Да таких Иловайсков – куча. У нас этих окружений было очень много. И на мясо бросали очень часто...

Но мы возвращаемся туда снова, потому что не за власть воюем. Даже домой когда приезжаешь, видишь пир вот этот во время чумы, и сказать, что за этих людей воюешь, тоже сложно. Наверное, там, на фронте, люди – дурачки-идеалисты, они себе представляют ситуацию по-другому: Украина – как живой организм, он болит. Чувствуешь себя доктором, убиваешь микробы. Есть дети, есть старики, которые ни в чем не виноваты. Есть наши с вами родители, из-за их ошибок политических, разного рода глупостей, когда они за гречку продавали голоса, из-за того, что мы хотели жить рабами раньше. То, что происходит сейчас – это формирование нации. Если французы, с помощью Робеспьера и гильотины это прошли триста лет назад, то мы проходим сейчас. Это мы отрываемся от пуповины Советского Союза. Я считаю это нужным процессом, а там уже история рассудит, кто был прав, а кто не прав, но я думаю, мы правы. Потому что мы защищаем свой дом».

Недовольство царило и в среде боевиков «Правого сектора»[\[6\]](#), которые воевали в аэропорту и Песках на равных с армейцами, но не смогли получить от государства не только орденов и хвалебных репортажей, но даже официального статуса участника АТО. При этом боевики прекрасно понимали, что для официального Киева и СБУ их «Правый сектор»[\[7\]](#) – преступная организация. Лишь 18 октября украинские власти вручили первую официальную награду нацистам. Им стал именной пистолет «Форт», вручённый командиру роты 5-го батальона ДУК «Правый сектор»[\[8\]](#) Андрею Шараскину (Богема).

Атаки на аэропорт продолжались. На тот момент в терминалах уже давно не было электричества и водоснабжения. Вся вода и продовольствие «киборгов» было привозное, питались

сухпайками, электроэнергию получали от генераторов. Когда не хватало воды – сливали ржавую воду из радиаторов подбитой у терминала техники и пытались её как-то фильтровать.

Украинский журналист так описал прорыв БТР с грузом продовольствия в новый терминал: «Приезжаем в аэропорт поздно вечером, уже темно, но светит луна, и я думаю: плохо, что камера не видит, как человеческий глаз – каркасы разбитых, без стен и стёкол зданий терминалов, взлётная полоса без границ, стекло, железо, бетонная пыль под ногами... Несколькими кадрами можно донести последствия войны. Тихие – рядом сепаратисты – и жёсткие команды: быстрее, быстрее, быстрее. Торопить не надо, каждый делает своё дело быстро и, если получается, тихо.

Водитель и стрелок выбрасывают из железной коробки БТР бутылки воды, мешки и коробки, солдаты проносят их метров двадцать в глубину тёмного здания терминала и бросают на бетонный пол. Рядом с БТР уже стоит очередь отбывающих бойцов, по команде они закидывают рюкзаки на броню и прыгают в узкие двери машины. БТР уезжает. Тишина.

В тихом тёмном терминале солдаты сортируют коробки, ящики и пакеты, подсвечивая себе и друг другу тусклыми экранами телефонов, фонарик зажечь нельзя – это готовая цель для «сепара»-гранатомётчика».

4 октября командующему обороной аэропорта майору Миргородскому наконец удаётся выбить подкрепление – ночью в аэропорт были переброшены десантники 95-й аэромобильной бригады. В Краматорске им поставили боевую задачу в стиле «на месте разберётесь» и послали на передовую.

Неприятности начались сразу же при заходе в новый терминал. Был уничтожен один из сопровождающих колонну Т-64БВ 1-й танковой бригады, а ещё один подбит. Пока два других танка прикрывали «ленточку», десантников высадили прямо на бетонную взлётно-посадочную полосу в полукилометре от нового терминала. Это расстояние они пробежали бегом, изрядно перепугав

«киборгов» увидевших, как в терминал бегут десятки неизвестных бойцов в полной амуниции и с вооружением.

Неопытные водители «ленточки» позже оправдывались: «Нам в Краматорске показали здание терминала на фото и сказали ехать туда». Но здание давно превратилось в руины. И многие БТР частенько промахивались, заезжали дальше на позиции ополчения за концом ВПП. Попав под обстрел, перепуганные водители давали «по газам» и мчались обратно в ночь, шарахаясь по «взлётке» из стороны в сторону. Однажды таким образом заблудился украинский танк. «Адам» ездил его искать и выводил на свои позиции.

Несмотря на эти эксцессы, пришла 95-я бригада очень вовремя. Получив солидное подкрепление «киборги» смогли занять значительную часть нового терминала, рассортировали боекомплект, зачистили стояки. На неконтролируемых территориях заново расставили растяжки, секреты, засады, огневые позиции. В подвал полуразрушенного старого терминала занесли 120-мм мины и взрывчатку, которыми заминировали несущие конструкции. В случае если бы ополченцам всё-таки удалось выбить «киборгов» из здания, его планировалось тут же взорвать.

Утром 5 октября ополченцы предприняли две разведки боем, а вечером того же дня начался очередной штурм аэропорта. Бои продолжались до поздней ночи, украинские военные отбили атаку при огневой поддержке своей артиллерии. В Песках ополченцам удалось подбить БТР-80 95-й бригады, в котором погибли четыре украинских десантника и ещё трое получили ранения.

После этого бои на некоторое время прекратились, поскольку все штурмовые группы ДНР были обескровлены, а поток боеприпасов и снаряжения из России в значительной степени иссяк. Тем не менее, за время боёв под полный контроль бойцов Новороссии перешло здание гостиницы, часть старого терминала, монастырь, посёлок Спартак и часть технических строений восточнее терминалов. Из четырёх этажей нового терминала

«киборги» надёжно контролировали всего полтора. По остальным, включая подвалы, вперемешку действовали «киборги», «спартанцы» и «сомалийцы».

Ожесточённые штурмы сменились боями на истощение, которые велись каждый день от рассвета до заката. Жизнь внутри терминалов стала похожа на сюжет из фильма «Чужие». Из вентиляционных отверстий в любой момент могла вылететь граната. Через каждый просвет прострелить снайпер. Сильно донимал холод, излучаемый давно потерявшими бытовое тепло бетонным полом и стальными конструкциями. Стены, продырявленные словно дуршлаг, принимали пронизывающие ветра, заблудившиеся на опустевшем взлётном поле. Грел солдат только чай. Многие «киборги» стали похожи на немецких солдат периода Сталинграда. Измождённые лица, руки в чёрной копоти и грязный камуфляж всех цветов и стран мира.

Вспоминает один из «киборгов»: «Когда приехал туда, увидел разбитый аэропорт, окон не было, везде дыры, вокруг стояли сгоревшие танки, люди показались страшными: все грязные, в оборванной одежде. Я охранял пост в новом терминале. Там практически круглосуточно шли бои: сначала атаквали нас, затем атаквали мы, постоянная стрельба, работа артиллерии, танков, «Града». На отдых имели час-два. Спали одетые, в бронежилетах. Начинался бой – мгновенно все просыпались и хватали оружие. Было время, когда вообще сутками глаза не смыкали. Адреналин был такой, что, казалось, не уставали...

Что запомнились, так это то, что сама атмосфера в аэропорту была тяжёлой и удручающей, особенно ночью. Все раздолбано, ветер воет, железяки шатаются, скрипят, везде темень, и когда наступают эти долгожданные две минуты затишья, то такое ощущение, будто ты – в фильме ужасов».

Больше недели в аэропорту выдержать было тяжело. Темнота. Холод. Постоянная опасность. Всё это давило на психику человека. И «киборги», и ополченцы, пробыв на передовой несколько дней

банально тупели, начиная пренебрегать элементарными правилами безопасности, с усмешкой наблюдая за новичками, которые кралась тактической походкой там, где «старика» давно уже не пригибались.

Именно тогда на украинской стороне возникла система ротации. Раньше об этом особо не думали — привозили новых людей, воду, боекомплект, продовольствие. Но теперь поставлено было так: две недели — на передовой в аэропорту, неделя отдыха — в Краматорске, неделя — в Николаеве. Даже родилась поговорка: «Если хочешь уехать в Николаев — иди, покупай билеты в ДАП».

Тем счастливицам, кто выжил и попал под ротацию, приходилось пройти последнее испытание. Вспоминает один из «киборгов»: «Ты ещё не успел в броню сесть, а по тебе уже стреляют. По тебе с посадочной кишки уже ведут огонь прямо из нашего терминала, который мы заняли. Мы-то держим там, на самом деле, только один этаж, а остальное — их. Грузишь вещи, пакуешься в броню, а это ночь, везде РПГшники летают, их танки валят, СПГ... Сидишь в этой броне, зажатый между такими же, как ты, в брониках, в касках... Двери закрываются, потому что с открытыми ехать — это вообще самоубийство, и понимаешь, что если сейчас что-то попадёт, то там и сгоришь вместе со всеми. Молились все. Я — атеист, но я молился первый раз в жизни. Это даже страхом не назовёшь. Какие-то первобытные вещи срабатывают. Наверное, когда человек видит тигра не в клетке, а возле себя, вот что-то в этом роде. Чувствуется, как смерть тебя уже прямо гладит. Блин, это очень страшно. Это объяснить сложно.

Когда загрузился, стоишь, водитель БТРа выходит на связь с командованием, запрашивает, можно ли уже ехать или ещё стоять; с вышки виднее, может, сейчас только оттуда выедем, а там танки — и у нас сразу 12 трупов. Но ты под прицельным огнём стоишь, ждёшь, пока тебе ответят. Вот эти секунды, пока получишь команду — тоже страшно. Ты просто сидишь, как мишень, даже уже не прячешься. Потом едешь, доезжая до вышки, начинаешь более-менее успокаиваться. Когда приезжаешь в Пески — все. Понимаешь,

что тоже беспокойно, обстреливают «Градами», но по сравнению с дорогой из аэропорта это кажется школьной прогулкой. Рай просто настоящий».

13 октября бойцы ДНР после артиллерийской подготовки вновь пошли на штурм аэропорта. И вновь он окончился неудачей. Среди погибших в тот день русских бойцов был 22-летний Максим Курашов. Сирота, учился в донецкой школе-интернате №1. Директор интерната Ольга Волкова рассказала о Максиме: «Он был, как все мальчишки. Любил учиться, любил работать, любил баловаться, как все дети. А ещё очень любил играть в футбол... Школа-интернат была для Максима родным домом. Он хотел стать милиционером. Ребята, которые с ним воевали, рассказывали, что с ним смело можно было идти хоть в разведку». Во время боя Максим пытался помочь раненому товарищу и получил смертельное ранение.

14 октября (в день образования Украинской Повстанческой Армии^[9]) бойцы «Сомали» особенно сильно «угощали» врага обстрелами. «Гиви» дал сводку военкорам: «Сегодня были очередные две атаки, одна была с бронетехникой. Атаки отбиты, часть бронетехники уничтожена. По нам шёл артобстрел, мы удачно ответили и они заткнулись. Также днём была атака пешим порядком, она тоже была отбита. Дополнительно бойцы уничтожили миномётные расчёты – 12 человек и два миномёта. Ночью ребята спалили танк, который крутился в аэропорту. Также мы отработали по колонне из 25 танков, которые шли к нам, мы их остановили. Есть информация, что в Авдеевку пришло 23 САУ, проверяем. Обстрелы ведутся постоянно».

В ночь на 15 октября под прикрытием огня танков, артиллерии и миномётов, грузовики со штурмовыми отрядами ДНР один за другим подъезжали к новому терминалу и высаживали бойцов, тут же укрывавшихся в подземном паркинге. Всё это происходило под ожесточённым обстрелом противника. Снарядов и мин украинцы не жалели, отстреливая их за сутки по 800–1000 штук. По словам майора Миргородского, 50% всей работы по защите

терминалов выполняла именно артиллерия, 40% – танки и 10% – люди, которые были необходимым звеном в системе обороны, наводя артиллерию и танки, а также защищая позиции от проникновения противника.

Рассказывает боец ополчения ДНР Олег: «Что такое война в аэропорту? Насквозь со всех сторон простреливаемое пространство и абсолютная непредсказуемость. Смерть приходит не по графику, а когда ей вздумается. Уровень боевой подготовки неважен, хоть что-то просчитать, вовремя укрыться, вести себя профессионально – не та обстановка.

В октябре наши ребята штурмом взяли подземный паркинг нового терминала. Дальше пробиться не смогли – пристрелян каждый сантиметр. Неделью практически на голом полу там сидели. Подвоз боеприпасов и провизии почти прекратился, каждая поездка – «двухсотые» и «трёхсотые», разбитая техника. Именно тогда наши несли самые большие потери. Ротацию мелкими группами производили с наступлением темноты. Из гостиницы и других объектов открывали плотный огонь, не давая украинским военным высунуться. Под этой завесой ребята с паркинга успевали пробежать простреливаемое пространство.

И вот группа из трёх человек – командир штурмовой группы, снайпер, стрелок – добежала до гостиницы. У стрелка контузия, командир измотан до предела, в норме только снайпер, отозванный потому, что на паркинге для него работы нет. Я спустился с позиции на втором этаже гостиницы угостить их чаем. Тут вспышка, грохот, страшные крики: «Помогите! Пацаны, кто-нибудь!» Они не стали дожидаться чаю, хотели, пока затишье, перебежать на другую позицию, а потом выйти из аэропорта. И прямо на порог мина. Снайпера насмерть, стрелку оторвало пальцы на руке и посекло осколками ногу, командиру искалечило обе ноги.

Массированного обстрела не было. Откуда прилетела внезапно эта единственная в тот вечер мина? Не знаю. Но из таких случаев состоит обыденность в аэропорту. Под длительным обстрелом,

не пригибаясь от свистящих осколков, можно (если мужества хватает) не спеша идти с позиции на позицию, и ничего с тобою не случится, если на небесах не решили, что твоё время пришло. А может быть и так: в час полного затишья вышел на порог — и смерть.

Кто воюет с нашей стороны в аэропорту? В основном местные, донецкие, для которых взять аэропорт — дело чести. Это наш Сталинград. В начале боев было немало российских добровольцев, а также ребят из Абхазии, Южной Осетии. Но они уезжают к себе домой, сейчас таких не более 5%. А пополнение идёт в основном из наших. Кадровых российских военных, о которых много говорят украинцы, лично я в боях за аэропорт не видел».

Во второй половине дня 17 октября вновь начался интенсивный обстрел и бой за аэропорт. Старший лейтенант ВСУ Дмитрий Сорока рассказал подробности: «Патронов достаточно, техника подходит... Я звонил в приёмную штаба АТО, говорил, что если добавить несколько танков и несколько сотен человек, это будет сдерживающим фактором. Боевики понимают, что когда в аэропорту или рядом есть 7–10 танков, то двумя или тремя танками заезжать не стоит... Там сейчас десантники, спецназовцы. Иногда бывает связь с жителями Донецка по телефону. Иногда нам звонят и рассказывают, что из парка имени Щербакова свезены более ста пострадавших и раненых со стороны ДНР. И мы понимаем, что коэффициент 1/5 или 1/7. Не меньше. За одного убитого с нашей стороны боевики теряют 5–6 своих. Мы слышали, что руководство, те, кто штурмует аэропорт, — русские, но присоединяются также ребята из Донбасса».

В последней декаде октября на усиление в аэропорт прибыл 74-й отдельный разведывательный батальон и очередная ротация с Краматорска — 40 десантников 79-й бригады. Их перебросили в старый терминал, который на тот момент контролировался украинцами примерно на 70%, остальное было «ничейной землёй» нашпигованной минами и растяжками.

20–22 октября батальонами «Оплот» и «Восток» было предпринято ещё несколько штурмов терминалов и диспетчерской вышки, в ходе которых удалось подбить украинский танк и два БТР. Атаки по словам обороняющихся выглядели одинаково. Сначала работала русская артиллерия. После окончания артподготовки в атаку поднималась пехота, немедленно попадая под ответный шквал огня украинской артиллерии. После нескольких дней такого штурма «Оплот» и «Восток» были обескровлены и приостановили атаки, пополняясь людьми и техникой.

В это время на самом высоком уровне в Москве и Киеве вновь обсуждался процесс обмена донецкого аэропорта на территории Новороссии. 24 октября Владимир Путин заявил, что согласно Минским соглашениям украинские войска должны покинуть аэропорт в Донецке. Но его заявление проигнорировали.

27 октября четыре украинских танка совершили неожиданную вылазку и расстреляли здание супермаркета «Метро».

31 октября «киборги» сообщили, что во время одного из нападений на аэропорт они предложили сдаться ополченцам, попавшим в безвыходное положение. Те отказались и погибли: «Один из них был тяжелораненый. Наши повезли его в больницу, но по дороге он умер. Теперь его тело в морге в Красноармейске. При нем были: табельное оружие, военный билет, паспорт гражданина РФ, а также индивидуальный жетон».

Позже «Гиви» поблагодарил украинских десантников 79-й бригады за то, что они по-человечески отнеслись к немногим попавшим к ним в плен бойцам «Сомали». Такое же отношение с его стороны было и к большинству пленных украинских военнослужащих (за исключением, известного эпизода января 2015 года с пленным подполковником Кузьминых).

Весьма интересным событием сражения за аэропорт стал приезд в Донецк представителей российской культуры. В сентябре в городе побывал известный актёр театра и кино Сергей Маховиков. А 30 октября на премьеру фильма «Поддубный» в Донецк приехал

исполнитель главной роли актёр Михаил Пореченков. Он посетил больницу, встретившись с ранеными жителями и ополченцами, а также выехал на позиции «Сомали» в аэропорту, где познакомился с «Моторолой», «Гиви», другими бойцами. Из развалин терминала «С» Пореченков дал несколько очередей из пулемёта по позициям противника. Это немедленно вызвало истерику в украинских СМИ, стоило актёру возбуждённого против него уголовного дела и запрета фильмов с его участием на Украине.

Кстати партнёр Пореченкова по съёмкам сериала «Грозные ворота» Анатолий Пашинин также посетил район донецкого аэропорта, но... с другой стороны линии фронта. Этот сторонник Евромайдана объявился на позициях украинских десантников, сфотографировался с заместителем командира батальона 79-й аэромобильной бригады майором Евгением Жуковым (Маршал). Как писал в соцсетях один из «киборгов», Пашинин заискивал перед ними, уверяя: «Вы настоящие, вы молодцы, вы победите».

Вслед за Пашининым добровольно порвали связи с Россией и уехали на Украину известные актёры Ада Роговцева и Алексей Горбунов, причём Горбунов даже успел сняться в пропагандистском бандеровском сериале «Гвардия». Всеобщее презрение Русского мира за поддержку Майдана и украинских нацистов вызвали музыкант Андрей Макаревич, отставная балерина Анастасия Волочкова и певица София Ротару. Среди радетелей территориальной целостности Украины также оказались известные советские актёры Олег Басилашвили, Вахтанг Кикабидзе и Владимир Талашко, хорошо известный по фильму в «Бой идут одни старики».

К ноябрю украинская сторона восстановила резервы и получила возможность усилить свои позиции в районе аэропорта. Из терминала вывели последние подразделения 93-й механизированной бригады, а ей на смену подтянули свежие части 79-й и 95-й аэромобильных бригад и боевиков «Правого сектора»[\[10\]](#). Людей стало достаточно, и «киборги» целиком сосредоточились на удержании нового терминала, «скелета»

диспетчерской вышки и небольшого поста возле РЛС. Однако теперь украинской артиллерии стало крайне трудно работать: позиции обеих сторон в аэропорту находились слишком близко друг к другу. Поэтому всю злобу артиллеристы всё чаще вымещали на незащищенных жителях Донецка.

20 октября две украинские баллистические ракеты комплекса «Точка-У» упали на территории Донецкого казённого завода химических изделий. По словам главы ДНР Захарченко в результате взрыва были полностью уничтожены прилегающие к заводу постройки, начался сильный пожар. Столб пламени был виден за несколько километров, а взрывная волна прокатилась по всему городу, выбивая окна и вырывая рамы даже в 10 километрах от эпицентра взрыва. Сам факт применения баллистических ракет в условиях густонаселённого города, вне всякого сомнения – военное преступление. Сильнейший обстрел Донецка был произведён украинской артиллерией и 4 ноября.

Один из районов, который принял на себя самые тяжёлые удары – Куйбышевский. К нему относится посёлок Октябрьский, который находится вблизи терминалов. В мае 2016 года по инициативе главы Куйбышевского района Ивана Приходько был открыт мемориал, на котором были высечены имена 212 человек. Все они – гражданские люди, погибшие в результате карательных артиллерийских налётов украинских войск.

Истощённые предыдущими штурмами подразделения ВСН больше не пытались покончить с «киборгами» одним ударом. Началось медленное, но неумолимое собирание тактических плюсов – постепенный прочный захват позиций и сооружений вокруг вышки и нового терминала.

Чтобы выбить врага с занимаемых позиций в ход шли все способы – «киборгов» постепенно истребляли огнём снайперов, артиллерии и танков, выкуривали с позиций дымами и горящим керосином. 6 ноября во время обстрела диспетчерской вышки погибли десантник Юрий Голота и самый молодой из «киборгов» 18-

летний правосек Сергей Табала (Север). На следующий день русским снайпером были убиты сразу четыре «киборга» во главе с подполковником 79-й бригады Павлом Колесниковым. Ранним утром 8 ноября погиб украинский солдат Богдан Здебской – бронебойные пули попали ему в грудь и пробиты лёгкие. В этот же день при попытке выставить секрет погибло ещё два десантника. «Киборг» Александр Терещенко, который пытался выбросить прилетевшую в комнату с бойцами гранату, в результате взрыва лишился обеих рук.

По утверждению украинской стороны, 12 ноября на одном из блокпостов возле аэропорта был захвачен заблудившийся автомобиль с двумя российскими военнослужащими, которые не разглядели украинский флаг и решили, что приехали к своим.

Вскоре батальон «Сомали» сообщил о захвате здания пожарной части, которую никто не охранял. Украинская сторона не видела смысла в её удержании, так как «пожарка» легко простреливалась насквозь из пулемёта. Периодически «киборги» создавали видимость, что контролируют здание – забегали небольшой группой, вели огонь и тут же покидали позиции, вынуждая ополчение несколько дней расстреливать пожарную часть из всех стволов. Когда всё успокаивалось, следовала новая провокационная вылазка с обстрелом, демонстративным поднятием украинского флага и т. п.

Однако теперь взвод «Сомали» вместе с казаками сам занял здание пожарной части и начал обстреливать шедшие мимо украинские колонны из гранатомётов, противотанковых ружей и крупнокалиберного пулемёта. По словам бойца «Сомали» с позывным «Дон»: «Захват вышки и пожарной части позволил нам взять под контроль дорогу на Пески. Также мы получили возможность наблюдать за перемещением техники ВСУ в Авдеевке. „Палим“ их танки. Вчера „укропы“ первый раз пошли атакой, выдерживая дистанцию 50–100 метров. Ополчение подбило два

БТР противника с личным составом. Зацепили танк, но он уехал, не успели добить».

Украинская сторона не была намерена мириться с таким положением дел. 14 ноября, когда из Песок к терминалам отправилась очередная «ленточка», три украинских танка под командованием «Адама» подошли к пожарной части на дистанцию 150 метров и расстреляли по ней весь боекомплект. От их огня сразу же начались потери, а часть «сомалийцев» попросту разбежалась.

Находящиеся в «пожарке» казаки несколько раз выстрелили по танкам из гранатомётов. Но так как боекомплекта у них было очень мало, то стрельба вскоре прекратилась. Оборона была подавлена, а уцелевшим казакам вместе с медсестрой осталось только вытащить с передовой раненых бойцов «Сомали». Весь бой занял 45 минут.

Украинский танковый ас Межевикин вспоминал: «Операцию, когда положили „пожарку“ с сепарами, я помню. „Майк“ тогда попросил помочь, покрошить их там. Мы выехали тремя машинами и влупили туда всё БК. Я сильно удивлён, что там кто-то выжил. Там размолотили всё, что было. В общем, не зря выехали туда».

16 ноября «киборги» отразили очередную попытку штурма аэропорта. При этом по украинским данным погибло 23 ополченца и ещё 27 были ранены, в том числе и «Моторола». В грудь командира «Спарты», прикрытый бронежилетом, попал осколок крупнокалиберного снаряда.

18 ноября возле аэропорта погиб 48-летний греческий журналист и фотокорреспондент Афанасий Коссе (Эллин), в течение четырёх месяцев собиравший материалы для «Белой книги». У Коссе было двойное гражданство — Греции и Украины. Он происходил из приазовских греков, его мать жила под Донецком, тогда как остальная семья (жена и двое детей) давно обосновалась в Афинах. Старший сын — чемпион Греции по боксу.

«Добрейший парень, влюблённый в свою видеокамеру..., – вспоминал о нём его коллега военкор Юрий Юрченко. – Какой бы камуфляж на себя ни надел – всегда оставался сугубо штатским, мирным человеком... В этом все время чувствовалась какая-то страшная нелепость – в участии и присутствии Афанасия на этой войне...»

«Афанасий собрал хорошие материалы по ситуации на Украине, – свидетельствует его друг Панайотис Ксантопулос, председатель Всегреческой ассоциации дипломатов ВУЗов бывшего СССР и российских соотечественников в Греции. – Когда во время обстрела Сартаны погибли шестеро греков, он выяснил, что огонь вели украинские военные, хотя они и обвиняли во всем ополченцев. Он постоянно мне сообщал, что происходит на Украине».

Незадолго до гибели Коссе попросил друга прислать вместе с гуманитарной помощью греческий флаг. «Ты представляешь – реял греческий флаг на передовой в Донецке! Он очень гордился этим, он так радовался, что представляет Грецию. Он говорил, что если греческие СМИ не осмеливаются писать правду об Украине, то напишем её мы», – вспоминал Ксантопулос.

Ополченец Дмитрий из подразделения «Клуни», с которым Афанасий выезжал на своё последнее задание, вспоминал: «18 ноября украинские танки выехали на взлётку. Навстречу им вышло подразделение командира «Клуни», в составе которого были боец Александр Щербаков и военкор Афанасий Коссе. Александр вышел на «взлётку» и лично подбил танк, но при этом попал под выстрел другого. Погиб. После боя, отстреляв боекомплект, группа возвращалась на позиции и попала под миномётный обстрел. От осколочных ранений погиб «Эллин».

24 ноября под Песками едва не погиб другой известный в Донбассе и России британский журналист Грэм Филлипс (Гриша). Осколок мины пробил бронежилет и ранил его в спину. По счастью дело обошлось госпитализацией.

27 ноября последовали новые атаки ополченцев. Помочь «киборгам» пытался вездесущий «Адам» со своей манёвренной бронегруппой. Однако его машину подбили противотанковой ракетой прямо на «взлётке». Добить вражеского танкового аса не получилось — украинская артиллерия сразу открыла массированный огонь, а несколько выпущенных по подбитому танку ПТУР прошли мимо.

Вскоре на место примчался другой украинский танк под командованием Александра Чапкина, который случайно услышал о сложившейся ситуации в радиозэфире. Для спасения экипажа «Адама» ему пришлось покинуть свою машину и, стоя перед ней, подавая команды жестами механику-водителю, завести её кормой к корме повреждённого танка и взять его на буксир. Во время буксировки «Адам», используя оставшийся заряд аккумуляторов, умудрился развернуть башню и обстрелял позиции русских бойцов, с которых по нему вёлся огонь. Танк Межевикина был отремонтирован и уже на следующий день вновь участвовал в боевых действиях.

Утром 29 ноября начался ожесточённый штурм старого терминала. В бой пошли 20 бойцов «Спарты», которым противостояло порядка 30 «киборгов» из 93-й, 79-й бригад и 74-го разведбата. Они оказывали крайне упорное сопротивление, боролись до предела возможного. «Там шутки не шутят. Только ошибся — тут же тебя ранили или убили. В зарницу не играют, смерть ходит рядом», — замечал по этому поводу русский командир Евгений Скрипник (Прапор).

Но «спартанцы» оказались крепче, умнее и сильнее, оттеснив «киборгов» в западную часть старого терминала. К концу штурма от 30 «киборгов» в строю осталось всего 5—6 человек. Остальные были убиты или ранены. Вечером 30 ноября, не в силах более оборонять старый терминал, украинцы подорвали его и отступили.

Кстати, одним из убитых в этот день украинских военнослужащих оказался бывший следователь украинской

Генпрокуратуры Игорь Шолодько. Именно он в начале 2000-х вёл так называемое «Дело Коломойского». Летом 2014 года олигарх Пинчук через Генпрокуратуру и суды инициировал новое расследование обстоятельств уголовного дела и Шолодько должен был стать одним из главных фигурантов будущего процесса. Однако 4 августа военкомат города Днепропетровска неожиданно призывает его на военную службу – хотя сам Шолодько уже долгое время проживал в Житомире. И вот, 30 ноября бывший следователь гибнет в аэропорту, унеся в могилу многие тайны жизни фашиста-олигарха.

1 декабря «скелет» старого терминала полностью перешёл под контроль «Спарты». Это вынудило украинскую сторону инициировать переговоры о прекращении дальнейшего штурма. Украину на них представлял генерал-лейтенант Владимир Аскарков, Россию – генерал-лейтенант Александр Ленцов. Обе стороны договорились о временном перемирии, взаимной эвакуации убитых и раненых и отводе тяжёлой техники.

Воспользовавшись затишьем, противник провёл очередную ротацию своих подразделений. Майор Максим Миргородский сдал командование, был награждён орденом Богдана Хмельницкого II степени и вместе со своими десантниками покинул новый терминал. На позиции прибыли десантники недавно сформированной 81-й аэромобильной бригады, а её командир полковник Евгений Мойсюк стал новым командующим обороной аэропорта.

Мойсюк распределил свои силы следующим образом. Около сотни «киборгов» оборонялись в новом терминале, примерно двадцатка в диспетчерской вышке, а на метеостанции сидели боевики ОУН[11] и «Правого сектора»[12].

Вместе с десантниками на передовую прибыли и иностранные наёмники. Об их участии в боях за аэропорт рассказывал сербский снайпер Деян Берич (Деки): «Потом в районе донецкого аэропорта неизвестный снайпер начал стрелять по мирным жителям, жертвы были почти каждый день. Начали его искать: откуда действует, какая

у него тактика. Из украинского радиоперехвата мы узнали, что там работал американский снайпер-наёмник из частной военной компании «Blackwater». После непростых поисков его огневая позиция была обнаружена.

А спустя считанные дни разведка узнала, что возле гаражей центра техобслуживания «Мицубиси-сервис» обнаружены сразу шесть снайперов противника. Проверяя данные, почти не спал четыре дня. Наблюдение показало, что военные были действительно снайперами, и группа собиралась активизироваться. Когда их дислокация была раскрыта, они поднялись на колени и заняли круговую оборону по правилам американской снайперской школы. Это мне напомнило плохие фильмы-боевики, потому что кино и учения на самом деле далеки от реального боя. Потом выяснилось, что в группу входили американцы и два поляка.

Едва снайперы и инструкторы начали гибнуть под Песками и аэропортом, у некоторых из них пропала иллюзия быстрого и безопасного заработка, на который они рассчитывали, приезжая воевать сюда».

В начале декабря на передовую вернулся батальон «Сомали», отдохнувший и пополненный людьми и техникой. Батальон большой колонной зашёл на позиции, а военные корреспонденты восторженно наблюдали со стороны эту впечатляющую картину. «Всем известно, что у нас лучшие артиллеристы, у которых большой боевой опыт и практика. Все мои парни уже видели самое страшное, что может быть на этой войне. Они не боятся ничего! И сейчас для них нет ничего важнее обороны аэропорта!» – так прокомментировал своё возвращение сам «Гиви».

К тому времени подвоз подкреплений и продуктов в новый терминал стал почти невозможен и украинское командование пошло на новые переговоры с руководством ДНР. Украинцы обещали не чинить помех в восстановлении гражданской инфраструктуры Донецка, а взамен просили пропустить в терминал очередную ротацию прямо через позиции ополчения. Соглашение

было достигнуто и вскоре, под наблюдением миссии ОБСЕ, противник вывез из терминала около полусотни смертельно уставших «киборгов» и привёз столько же взамен, заодно пополнив запасы продовольствия.

Во время этой процедуры состоялась знаменитая встреча командира «Спарты» Арсения Павлова (Моторола) с комбатом 93-й механизированной бригады Алексеем Оцерклевичем (Купол). Противники обсудили несколько частных вопросов, заверив друг друга в желании мира. Признание «Купола» в том, что идёт братоубийственная война, его рукопожатие с «Моторолой» немедленно вызвало истеричный гнев украинских «диванных патриотов». Смертельно боясь примирения русских по обе стороны фронта, украинские СМИ немедленно заклеямили Оцерклевича «предателем», а бойцы 93-й бригады даже написали письмо с требованием отстранить комбата от должности.

Попав под столь мощный украинский прессинг «Купол» не нашёл в себе мужества пойти против большинства. «Спасибо» он, оказывается, не говорил, да и руку «Мотороле» подавал не улыбаясь, а скрипя зубами. И вообще якобы стоял под дулами 20 автоматов. Если бы не они – придушил бы ненавистного «сепара». Вот только Павлов в отличие от Оцерклевича был ранен и не вооружён. И стояли за ополченцем не автоматчики, а сотрудники ОБСЕ.

В дальнейшем по такой же схеме было проведено ещё несколько ротаций, после чего глава ДНР Александр Захарченко заявил, что не видит никакого смысла соблюдать соглашение далее. Выяснилось, что за время ротаций украинская сторона подвезла «киборгам» боеприпасы, хотя об этом не договаривались.

Обманул «Моторолу», забыв об офицерской чести и совести, всё тот же «Купол». Сам он без малейших угрызений совести рассказывает об этом так: «Второй случай (встречи с «Моторолой» – авт.) был через несколько дней, когда в новом терминале танки противника прямой наводкой накрыли наш склад боеприпасов...

Боекомплект остался небольшой, а там бери их голыми руками. При этом официально соблюдается перемирие, терминал окружён, и сносить блокпост «Моторолы» под Песками огнём я не имею права. Приказ. Война она как бы в одном новом терминале. Там можно стрелять, а у нас нельзя стрелять. А ребята просят помощи. Что делать?

Я поехал сам. Я лично вышел на переговоры с «Моторолой». Это снова вызвало ажиотаж, телекамеры. Пока мы разговаривали, и нашу беседу снимали, две машины с боеприпасами проехали с другой стороны незаметно для противника и без досмотра. Камеры выключили, и «Моторола» начал «наезжать», мол, почему посмели без досмотра направить машины, сейчас мы тебя заберём в плен. Пришлось выходить на связь с командованием, если бы меня не отпустили, то наши накрыли бы этот блокпост артиллерией.

У меня здесь в Песках и в терминале ни у кого никаких вопросов по этому поводу не возникло — все знали, зачем и что я сделал, так что были только благодарности. У начальства тоже никаких претензий. Это был мой личный риск и моя личная инициатива, и мне, конечно, могло не повезти... Но главное — был результат. А результат уважают».

А вскоре наступил Новый год. Под звук редких пулемётных очередей на заснеженных позициях противоборствующих сторон появились небольшие новогодние ёлочки. 1 января ополченцы попытались прорваться в новый терминал, но после ожесточённого боя были отброшены назад.

С Нового года, создав в Песках, Тоненьком и Авдеевке укрепрайон и сосредоточив в нём более трёх тысяч человек, украинские интендантские службы столкнулись с проблемой отсутствия казарм и поиска зимних квартир. Украинские солдаты жаловались на скудное и некачественное питание, невозможность использования сухпайков, пришедших по линии помощи НАТО. Пленные заявляли, что есть их невозможно из-за сильного химического привкуса, полного отсутствия вкусовых качеств

и плохого самочувствия при регулярном употреблении. «На такую дрянь не польстятся даже голодные собаки», – гневно охарактеризовал своё отношение к американскому ленд-лизу один из голодных перебежчиков.

Бандеровцы из батальона ОУН^[13] под предводительством Николая Кохановского также запросили у командования немедленной помощи: «Последние дни мы несём потери. Много обмороженных и раненых. Картина печальная. Ротацию в донецком аэропорту полностью контролируют сепаратисты. Все проходит через их блокпосты, боеприпасы отбираются. Практически ничего, кроме дров, к нашим „киборгам“ подвезти больше не удаётся. Делается все, чтобы обескровить наши силы в аэропорту. Подтверждение тому – приказ от высшего командования не давать добровольцам ни горючего, ни боеприпасов. Так сложно, как сейчас, в Песках не было никогда».

Несмотря на усилившуюся блокаду нового терминала, колонны украинской бронетехники периодически прорывались в аэропорт, подвозя оружие и боеприпасы, а также осуществляя ротацию личного состава. Так, в ночь на 11 января в аэропорт удалось доставить боеприпасы и продовольствие, а обратно эвакуировать 6 раненых «киборгов», о чём в своём «Твиттере» лично поведал украинский президент Пётр Порошенко.

Тем временем батальоны «Восток», «Спарта» и «Сомали» завершали подготовку решающего штурма. За время многомесячного противостояния у бойцов накопилось острое желание дать «киборгам» последний и решительный бой. При этом «спартанцы» не имели численного преимущества перед противником. На передовой действовало всего около полусотни бойцов под командованием Александра Аграновича (Матрос). Они сумели отличной организацией боя, решительностью и дерзостью переломить ход событий в свою пользу. Если при штурме старого терминала «спартанцы» больше брали отвагой, лихостью

и мужеством, то к началу штурма нового терминала к ним добавилась ещё и хорошая управляемость и взаимодействие.

Утром 13 января русские танки начали обстрел диспетчерской вышки. Затем бойцы «Моторолы» подогнали на позиции установку разминирования УР-77 и мощным взрывом её заряда обрушили вышку вплоть до третьего этажа, лишив «киборгов» возможности визуально контролировать дорогу из Песок к новому терминалу. Преимущество теперь было на стороне подразделений ДНР, которые за время перемирия оборудовали наблюдательный пункт в монастыре близ Песок.

После этого украинской стороне был выдвинут ультиматум: до 17.00 «киборги» должны уйти из аэропорта или будут уничтожены. Получив отказ, русская артиллерия и танки открыли огонь по заранее разведанным целям, изолируя новый терминал от любой помощи извне. Связь украинских частей между собой нарушена российскими средствами радиоэлектронной борьбы.

15 января, подогнав установку разминирования в новому терминалу, бойцы «Спарты» произвели два выстрела, положив мощные заряды взрывчатки точно посередине здания. Командующий обороной аэропорта, командир украинской 81-й аэромобильной бригады полковник Евгений Мойсюк вспоминал: «В это время я с другими командирами находился в пункте управления – в подвале в Водяное (примерно в 6 километрах от терминала – авт.), и нас там сильно затрясло. Представьте себе, что почувствовали те, кто был в терминале».

Однако реальный эффект от взрывов оказался всё же меньше, чем рассчитывали штурмующие. Ворвавшись в новый терминал бойцы «Матроса» полностью очистили от врага подземную парковку и первый этаж. Затем, когда эффект внезапности был утерян, дальнейший путь медленно и осторожно прокладывали сапёры, получившие ироничное прозвище «Группа демонтаж». Они взрывали баррикады, пробивали отверстия в полах и потолках для заброса гранат и запуска газа «Черёмуха» в помещения, занимаемые врагом.

Выйдя к рукавам для приёма самолётов, «спартанцы» загнали «киборгов» внутрь терминала, лишая их доступа на взлётное поле и надежды на выручку.

Этот успех был достигнут весьма умеренной ценой: «спартанцы» сообщили об одном погибшем, 8 раненых и о десяти убитых украинских солдатах. В качестве трофея русским бойцам досталось петлюровское знамя, которое позже Захарченко вернул украинской стороне вместе с телами убитых. К вечеру бои затихли. А ровно в полночь ополченцы обстреляли метеовышку из РСЗО «Град».

Утром 16 января штурм продолжился. Удалось зачистить четвёртый этаж и частично третий. Основная масса «киборгов» сидела на втором этаже, на третьем оставались их снайперы и пулемётчики.

Поскольку бойцы «Спарты» заняли самые выгодные позиции в терминале, то украинской стороне надо было либо немедленно выводить оттуда уцелевших защитников, либо атаковать силы ДНР в районе монастыря под Песками и в Спартаке, чтобы обеспечить фланги. А поскольку сдавать аэропорт киевская хунта не могла из политических соображений, был выбран второй вариант.

Руководить операцией по удержанию донецкого аэропорта взялся лично начальник Генштаба Виктор Муженко. Его, вместе с другими «стратегами» Назаровым и Пушняковым, в украинских войсках буквально ненавидели – и за сбитый под Луганском Ил-76, и за предоставленный «сепарам» коридор в Славянске, за Южный котёл, за Иловайск, за разгромленный на Бахмутской трассе 32-й блокпост.

По прибытии на место Муженко сразу же распустил штаб сектора «Б» генерала Довганя и сформировал новый. Но даже этот наспех сформированный штаб Муженко отстранил от командования прямо перед началом контратаки и взял руководство лично на себя. Всё это делалось с одной целью – пиариться в СМИ и иметь возможность лично докладывать президенту.

Сам же Порошенко, весьма далёкий от нужд кровавой гражданской войны, которую вёл по приказу своих западных кураторов, не видел ничего странного в том, что начальник Генштаба, в подчинении которого все вооружённые силы и весь Восточный фронт, выполнял на передовой задачи обычного комбрига – вернее, мешал комбригам выполнять свои задачи.

Имея довольно крупную группировку сил в районе аэропорта, Муженко почему-то не стал привлекать к наступательным операциям подготовленные резервы – 1-й и 13-й батальоны 95-й бригады, 79-ю бригаду, другие проверенные в боях части. Танковый батальон 93-й бригады, в котором было немало опытных танковых экипажей во главе с «Адамом», перед самым контрнаступлением отправили в Харьков на отдых и доукомплектование.

Ударные группировки были сколочены впопыхах, буквально за сутки. В них включили батальонно-тактическую группу 93-й механизированной бригады, 90-й батальон 95-й аэромобильной бригады, боевиков «Правого сектора»[\[14\]](#), небольшие подразделения 80-й, 81-й аэромобильных и 17-й танковых бригад, а также 74-го разведбата, 3-го полка спецназа, инженерного полка. Всего набралось человек 500.

При этом начальник Генштаба не имел никакого представления и даже не интересовался о реальных боевых качествах этих войск – у кого сколько бойцов в строю, исправна ли техника, каков моральный дух и уровень подготовки? Никакого внимания не было уделено ни взаимодействию подразделений, ни порядку действий в случае постановки российскими специалистами помех связи, что происходило уже неоднократно.

На совещании утром 17 января Муженко поставил задачу предельно коротко – ткнул пальцем на карту, на какие рубежи надо выйти, и кто должен выступать. Одна штурмовая группа должна была взять монастырь близ Песок и продвигаться к гостинице, чтобы отрезать «сепаров» в новом терминале. Вторая группа – совершить глубокий обход микрорайона, где размещён «Донспецстрой» и,

выйдя к автоцентру «Вольво», войти в пригород Донецка, чтобы не допустить переброски к аэропорту резервов противника. Третья – ударить по посёлку Спартак со стороны Авдеевки и выйти к Путиловской развязке – главному коммуникационному узлу на севере Донецка.

Удар по монастырю наносился сводной ротой из состава 81-й аэромобильной и 93-й механизированной бригад. Роту усилили 8 танками и 8 БМП, экипажи которых до этого ни разу с ней не взаимодействовали и познакомились буквально перед атакой. Вести в бой это разношёрстное воинство пришлось лично полковнику Мойсюку, который уговаривал солдат: «Кого вам ещё нужно? Я полковник ВДВ, командир бригады, выполняю задачу максимум командира роты и иду с вами. Кого вам ещё пригласить – президента?»

Сначала церковь обработали «Ураганами» и «Градами». При этом как всегда половина ракет упала на головы мирных жителей Октябрьского района Донецка. Затем позиции ополчения начали обрабатывать тяжёлой артиллерией. Потом пошли танки, которые под прикрытием тумана и мотопехоты пересекли ВПП, зашли между новым терминалом и монастырём в «зелёнку» и оттуда стали обстреливать церковь.

Ополченцы не ожидали украинской контратаки, но быстро пришли в себя и открыли ответный огонь. Били по танкам, по позициям ВСУ в районе разрушенной вышки и РЛС, по Пескам.

Украинская рота поднялась в атаку и сразу за метеовышкой два её бойца подорвались на растяжках. Затем рота заплутала в тумане, а когда всё-таки вышла к монастырю, то увидела перед собой трёхметровый противотанковый ров и кучи строительного мусора усыпанного растяжками. Непосредственно монастырь обороняла небольшая тактическая группа из 9 русских бойцов отряда «Суть времени» под командованием добровольца из Санкт-Петербурга Евгения Красношеина (Пятница).

Украинские танки к тому времени вышли из боя, укрывшись от обстрела в разрушенных строениях диспетчерской вышки. Танкисты «Сомали» принялись выкуривать их оттуда, а танки «Востока» вышли прямо на «взлётку», чтобы успеть перехватить отступающего противника на обратном пути. Однако здесь их накрыли массированным огнём. Одна машина получила прямое попадание в лобовую броню противотанковой кассеты РСЗО «Ураган», вторая – ПТУР в борт. Трое танкистов получили ранения, но оба повреждённых танка удалось эвакуировать.

Атака украинцев заставила изрядно понервничать штурмовую группу «Спарты» в новом терминале. Если бы врагу удалось взять монастырь, то вся группа «Матроса» оказывалась в окружении. О продолжении штурма в таких условиях не могло быть и речи. Видя всю серьёзность положения «Матрос» поднялся к брату (позывной «Водяной»), который в это время вёл наблюдение за передвижениями противника с простреливаемого со всех сторон четвёртого этажа терминала. Обнявшись с ним, как в последний раз, «Матрос» отрезал: «Я из терминала никуда не уйду. Если не сможем устоять, бойцов выводись ты».

Однако отступать не пришлось. Вся украинская связь к этому времени была заглушена российскими средствами РЭБ. Запасных каналов связи, как и дополнительных резервов, у противника не оказалось. Расстреляв весь боекомплект, потеряв двух человек убитыми, больше 60 ранеными, три танка и несколько бронемашин, украинская сводная рота начала отход от монастыря.

С русской стороны в том бою погибли сражавшиеся в одном окопе командир группы Евгений Красношеин (Пятница), а также Евгений Беляев (Белка) и Игорь Юдин (Болгарин).

Атака батальона 93-й бригады под личным командованием командира бригады Олега Микаца в район автоцентра «Вольво» из-за недостатка сил быстро приобрела характер чисто демонстративных действий.

Более удачно началась атака Спартак. Перед украинскими десантниками 95-й бригады (около сотни военнослужащих на БТР) с 4 приданными танками 17-й бригады была поставлена задача: овладеть посёлком, обеспечить проход «КамАЗов» с взрывчаткой для подрыва Путиловского моста (в случае неудачи – уничтожить его огнём танковых орудий), закрепиться и ожидать подхода батальона 25-й воздушно-десантной бригады.

Штурм Спартак планировалось начать в 5 утра 18 января, но танкисты не смогли прибыть вовремя, поэтому штурм начался лишь в 8 утра. Украинские танки и десантники на БТР ворвались в посёлок, но быстро оказались под перекрёстным огнём из частных домов, цементного завода и со стороны шахты «Бутовка», который вели по ним бойцы батальона «Восток».

В это время два украинских танка доехали до Путиловского моста и увидели под ним русскую бронетехнику (три танка Т-64 и один БТР-80), экипажи которых пополняли боекомплект. Вся бронетехника была уничтожена, а взрыв боекомплекта обрушил Путиловский мост. Так что «джихад-мобили» со взрывчаткой врагу не потребовались.

Подоспевшие к месту боя танки батальона «Сомали» подбили два украинских Т-64 и взяли в плен экипаж одного из них. Ещё один украинский танк съехал в кювет, был брошен своим экипажем и стал трофеем.

Столкнувшись с упорным сопротивлением, украинская штурмовая до вечера вела бой в Спартаке. А затем, потеряв больше 30 человек убитыми, ранеными и пленными, отошла на близлежащую позицию «Зенит» (заброшенная воинская часть, где до войны располагался дивизион 156-го зенитно-ракетного полка ПВО). Оттуда противник несколько раз пытался выбить батальон «Восток» с его позиций на шахте «Бутовка», но неудачно.

Провал своего контрнаступления украинская сторона объяснила «укреплёнными районами сепаратистов». Но анализ боевых действий этого не подтверждает. Ключевую роль в неудаче сыграл

недостаток привлечённых к операции украинских сил, стойкость русских бойцов и действия командования ВСН, умело маневрировавшего резервами. При этом русская сторона понесла в оборонительных боях вполне приемлемые потери – три танка, БТР, 12 убитыми и 62 ранеными.

Несмотря на общую неудачу украинского контрнаступления, оно всё-таки дало засевшим в новом терминале «киборгам» небольшую передышку. Удалось даже записать короткий пропагандистский видеоролик, в котором защитники аэропорта передавали привет «Большой земле» и заявили, что никто из них не собирается отдавать ни клочка украинской земли. Под прикрытием артиллерии боевики «Правого сектора»[\[15\]](#) ненадолго пробили в аэропорт «коридор» и смогли эвакуировать в Пески трёх погибших и 23 раненых.

Но как только со стороны РЛС к терминалу пробились ещё два украинских бронированных тягача МТ-ЛБ 81-й бригады и выгрузили небольшой десант в 15 человек, то были немедленно сожжены возле пассажирских рукавов огнём гранатомётов и артиллерии.

Стало ясно, что если не будут собраны достаточные силы для повторения атак на тех же направлениях, то терминал будет очень скоро потерян. Теперь он держался больше благодаря отчаянию защитников, справедливо не ожидавших от возможного плена ничего хорошего. Для поддержания боевого духа у многих «киборгов» имелся аудиоплеер на солнечных батарейках с зомбирующими записями Чарльза Стенли – старшего пастора Первой баптистской церкви Атланты. Стоило нажать пару кнопок и плеер начинал монотонно нараспев «говорить» по-русски: «Здравствуйте, меня зовут Чарльз Стенли. Вы слушаете подарок миссии „Соприкосновение с истиной“. Я надеюсь, что темы, записанные на нем, станут для вас поддержкой и ободрением. Надеюсь, что они помогут вашему духовному росту в познании Иисуса Христа. Пусть истина слова Божьего запечатлится в вашем сердце...»

19 января в новый терминал попытались прорваться украинские десантники на двух БТР-80, чтобы забрать раненых. Но в условиях густого тумана и отсутствии связи колонна попала в засаду и была уничтожена. Тогда погибло минимум шесть десантников. Среди них – матёрый бандеровец, член УНА-УНСО [\[16\]](#) Андрей Миронюк (Сет), командир взвода разведроты 80-й аэромобильной бригады. Это был опытный боевик, успевший поучаствовать в войне с Россией на территории Абхазии, Осетии, Молдовы и Чечни. По итогам войны на Кавказе он даже издал две повести «Скиф» и «Кавказ.УА».

В тот же день сапёры «Спарты» взорвали в новом терминале одно из перекрытий и загнали «киборгов» в небольшой квадрат между двумя посадочными рукавами. Там украинцы построили баррикады, чтобы отстреливаться. Воду для себя и раненых добывали долбя и растапливая лёд.

Утром 20 января «спартанцы» заминировали низ и верх этого пятачка. После взрыва центр позиции «киборгов» провалился вместе с ранеными и убитыми. Уцелевшие украинские солдаты достали кого смогли, дали раненым воды, нашли два рюкзака с одеждой, чтобы их согреть. Остальных обнаружили днём бойцы отрядов «Спарта» и «Сомали».

– Их при зачистке нашли под завалами, – рассказывал перед камерами журналистов «Моторола». – Там были раненые, убитые. Их командование обнадёживало, что оно их заберёт. Но на самом деле их просто бросили. Бросили, как мясо. Мои люди дошли до этих завалов, начали разбирать. Там кто-то стонет. Пovyтаскивали оттуда 16 или 18 живых. Остальные – «двухсотые». Они говорят, что их было чуть больше 30. Их офицеры убежали, они все остались раненые. Кто-то умер в ожидании помощи.

Одним из таких умерших стал старший лейтенант Иван Зубков (Краб). Последний раз он выходил на связь 20 января и сообщил, что лежит под завалами. Достать его так и не успели. Похоронить останки карателя удалось лишь в мае 2015 года. Порошенко

посмертно присвоил ему звание «Герой Украины» и назвал его именем 90-й батальон 81-й бригады.

В тот же день 20 января по приказу Муженко на помощь «киборгам» в новый терминал отправился комбат 90-го батальона подполковник Олег Кузьминых, получивший эту должность буквально накануне. В последние дни обороны стоял густой туман и его подразделение, состоявшее из бойцов 79-й и 95-й бригад с двумя танками 93-й бригады и шестью БТР, потеряв ориентировку, заехало прямо вглубь позиций «Сомали» в посёлок Спартак. Туман ограничивал видимость до пяти метров, поэтому обе стороны в ходе боя били друг друга на звук.

Украинцы выскочили из Спартака к Водяному и попытались пройти в аэропорт второй раз. Но опять попали под раздачу, потеряв три БТР и 9 человек убитыми. Комбат вместе с ещё семью солдатами попал в плен. Подбитые «коробочки» пытались вытащить при помощи подъехавшего МТ-ЛБ, но при очень сильной плотности огня сделать это не удалось. На этом всё закончилось. Гибель группы Кузьминых поставила окончательную точку в попытках украинских войск пробиться к новому терминалу. Понеся тяжёлые потери они отступили в сторону Песок и Авдеевки на заранее подготовленные позиции.

Попавший в плен Кузьминых, которого вместе с подчинёнными заставили сжевать собственный шеврон, быстро стал известной личностью благодаря видео его допроса «Гиви». Он провёл в плену четыре месяца, а после освобождения был с помпой принят лично Порошенко, не упустившего случай раздуть «героическую» историю комбата-киборга и лишний раз покрасоваться перед телекамерами. В плену, по словам самого Кузьминых ему предлагали перейти на сторону ДНР, пообещав звание полковника и квартиру в Донецке: «90 из 124 дней плена я провёл в комнатке без окон размером метр на два с кафельными стенами и полом. Число, день, месяц, погоду на улице я узнавал у охранника... Все пространство на полу занимал матрац».

В ночь на 21 января часть уцелевших «киборгов» вышли из терминала и под прикрытием тумана пешком дошли до своих позиций в Песках. Вместе с ними вышел начальник разведки 81-й аэромобильной бригады Андрей Гречанов (Рахман). В Песках он взял бронетранспортер, нескольких добровольцев и вернулся к терминалу, чтобы вывезти тяжелораненых и убитых. Во время операции БТР подбили из гранатомёта, но «Рахман» (получив тяжёлую контузию и ожоги лица) всё же сумел забрать 15 человек и вывезти их в Пески.

После этого в развалинах нового терминала осталось всего 16 «киборгов», четверо из которых были тяжело ранены. Утром 21 января они сдались в плен. Воевать им было уже нечем, а стреляться или подорвать себя гранатой не хватило духу.

Пленных выстроили перед руинами терминала, провели первый допрос, сняли на видео. Затем повезли к «Гиви». Там, кому было нужно, оказали помощь, забинтовали, дали попить воды и покурить. Потом повезли на базу «Спарты», в бывшую военную часть. Там с пленными встретился глава ДНР Захарченко. Увидели они и Арсения Павлова, хотя «киборгов» много раз уверяли, что он давно погиб.

После этого всех увели на допрос в подвал, где в течение шести-семи часов били автоматами и металлическими трубами. Особенно досталось Игорю Брановицкому. Его легко узнать на любом видео – он выглядит старше остальных пленных «киборгов» и одет в синюю куртку. На вопросы отвечал неохотно, дерзил «Гиви», который даже принял его за офицера. Эта плохо скрываемая глухая ненависть и добровольное признание себя пулемётчиком сыграли роковую роль в судьбе карателя. При допросе ему сломали много костей, пришлось вызывать скорую.

Тогда, по словам пленных, в подвал зашёл «Моторола». Посмотрел на всех, заметил лежащего, подошёл, спросил: «Что за тело?». Ему сказали, что вызвали скорую. Тогда он ещё посмотрел, сказал, «чтобы не мучился, потому что не доживёт до больницы»,

достал пистолет и выпустил ему две пули в голову. Остальным пленным Павлов заявил: «Не смотрите, что я такой хороший, я могу кого-то из вас застрелить». Затем приказал накормить пленных и начался уже более официальный допрос: спрашивали, кто и откуда, когда был мобилизован и так далее.

21 января стало днём реального освобождения аэропорта. После этой даты единственным противником ополченцев остались мины, растяжки и неразорвавшиеся боеприпасы, которыми руины терминалов были буквально нашпигованы. Дальнейшее стало делом времени и техники. Для некоего символического завершения сюжета, в тот же день в районе аэропорта попал под артиллерийский обстрел и был тяжело ранен лидер «Правого сектора»[\[17\]](#) Дмитрий Ярош. Сам он так прокомментировал итоги сражения: «Украинское военное командование часто оторвано от реальности и не сделало выводов из предыдущих поражений... Нам легче, почему у нас и нет статуса – послал куда подальше... Пацанов кладут, как мишени. Логика нет. Никаких выводов из Иловайской трагедии они не сделали».

24 января уцелевшие «киборги» покинули руины диспетчерской вышки. Чтобы отвлечь внимание противника они вызвали на себя огонь РСЗО и под его прикрытием выбежали из башни, благополучно добравшись до своих позиций. В тот же день руины вышки (получившей ироническое прозвище «пенёк») были заняты бойцами ДНР.

Всё это время киевская хунта успокаивала страну реляциями о полном контроле над территорией аэропорта. Отрицание очевидного продолжалось даже тогда, когда репортажи российских корреспондентов из освобождённых терминалов шли сплошным потоком. Лишь 29 января начальник Генштаба Муженко признал, что украинские войска отведены на расстояние полутора километров от терминалов. Командир 93-й бригады Микац уточнил, что южную часть аэропорта контролируют «сепаратисты», северную – украинские военные.

Что касается потерь, то по данным украинского Генштаба за всё время сражения за аэропорт, потери его защитников составили примерно 800 человек – около 200 погибшими, 564 ранеными, 24 пленными и ещё 11 пропали без вести. Также было потеряно больше 50 танков, БТР, БМП и другой бронированной техники. Данных о потерях со стороны сил ДНР нет. Но они, конечно же, никак не меньше украинских.

Падение донецкого аэропорта произвело огромный пропагандистский эффект. Подполковник Михаил Толстых (Гиви), майор Ахра Авидзба (Абхаз) и подполковник Арсений Павлов (Моторола) были заслуженно удостоены высших наград республики «Герой ДНР» и прочно вошли в пантеон героев Русского мира.

В свою очередь с украинской стороны были награждены командовавшие обороной терминалов полковник Александр Трепак (Редут), майор Максим Миргородский (Майк) и полковник Евгений Мойсюк. Трепак получил орден Богдана Хмельницкого II степени и звание «Герой Украины», Мойсюк удостоился ордена Богдана Хмельницкого II степени, а Миргородский получил звание подполковника и орден Богдана Хмельницкого I степени, став первым полным кавалером ордена во всей украинской армии.

После освобождения терминалов, командование ВСН решило подготовить плацдарм для дальнейшего продвижения в сторону Пески и Авдеевки. План был простым: ротно-тактическая группа 1-й Славянской мотострелковой бригады из посёлка Спартак должна была выдвинуться и занять якобы пустующий посёлок Опытное, чтобы оборудовать там опорный пункт. Однако противник хорошо окопался на своих позициях и был настроен оказывать решительное сопротивление. Более того, на помощь украинским войскам в район донецкого аэропорта с мариупольского направления перебросили свежий 3-й отдельный танковый батальон «Зверобой» и 4 тяжёлые РСЗО «Смерч» 15-го реактивно-артиллерийского полка.

Ничего этого в штабах ДНР не знали. Утром 22 января ротно-тактическая группа 1-й Славянской мотострелковой бригады

спокойно построилась на окраине поселка Спартак и тремя колоннами в составе которых были танки, БМП, БТР, МТ-ЛБ, грузовики «Урал» и «КрАЗ» с противотанковыми орудиями и боеприпасами.

Первая колонна в составе БМП-2, БТР-80, грузовика «КрАЗ», двух МТ-ЛБ и пары грузовиков «Урал» двинулась по трассе в сторону Водяного. Слева находилась заброшенная часть ПВО (позиция «Зенит»), а справа шахта «Бутовка». Шахту удерживали бойцы батальона «Восток». А вот «Зенит» контролировался противником – сводным отрядом ВВС «Дикая утка» и десантниками.

Ни русские, ни украинцы не ожидали встречи друг с другом. Первая колонна спокойно дошла до объездной трассы, свернула налево и мимо занятой украинцами части ПВО проехала Опытное. Однако на въезде в посёлок Водяное неожиданно наткнулась на украинский блокпост. Вспыхнула перестрелка. Колонна на полной скорости рванула обратно мимо Опытного, где в бой с ними вступили три украинских танка и несколько бронемашин 93-й бригады.

В это время мимо украинской позиции «Зенит» уже шла вторая колонна Славянской бригады в составе трёх танков Т-64, БМП и пары БТР. Появление ещё одной колонны, которая открыто шла в походном порядке в сторону Авдеевки, смутило врага. Десантники сначала подумали, что это идут украинские войска из аэропорта. Прошло 15 томительных минут ожидания, пока командир выяснял по связи, кто это такие и что они делают в тылу. И лишь когда голова второй колонны уже дошла до развилки, поступил приказ – уничтожить.

Огонь открыли десятки стволов: били автоматы, пулемёты, гранатомёты, пушки БМД, ПТРК. Снайперы били по грузовикам, ПТУРщики жгли бронетехнику. Внезапный массированный огонь привел славянцев в полное замешательство. Наступило понимание, что вместо спокойного занятия Песок и Авдеевки, они фактически оказались в окружении в украинском тылу. Бронетехника обеих

колонн попыталась развернуться в боевой порядок, а бойцы начали искать укрытия, занимать позиции и вести ответный огонь.

Русский снайпер ликвидировал командира украинского блокпоста «Казантип» майора Василия Петренко, также удалось временно подавить огонь украинских миномётчиков. Однако отсутствие чёткого командования и полное непонимание происходящего стали причинами нарастающего хаоса.

После 30–40 минут боя появилось много раненых. Полковник командовавший операцией собрал их всех в один МТ-ЛБ и под прикрытием танка благополучно ушёл западнее части ПВО в сторону Альткомовского карьера. Оставшиеся также вскоре получают приказ отходить и погрузившись на пару уцелевших танков, МТ-ЛБ и БТР под обстрелом и прикрытием дымовой завесы прорываются туда же.

А украинцы в это время уже расстреливают на дороге третью колонну Славянской бригады в составе 4–5 грузовиков «Урал» с противотанковыми орудиями МТ-12 «Рапира».

Одновременно с побоищем в районе части ПВО, велось наступление на позиции украинских десантников 25-й бригады у так называемого «Волчьего моста» в районе шахты «Бутовка». Оно шло с другого направления и врагу приходилось сражаться сразу на два фронта. Сбить украинцев с позиций вдоль железной дороги удалось только после того, как десантники израсходовали боеприпасы и были атакованы танками.

Примерные потери Славянской бригады в тот трагический день составили не менее 80 человек: 27 погибшими и пропавшими без вести, примерно 40–50 ранеными и 10–12 пленными. Было уничтожено три БМП, две МТ-ЛБ, три БТР-80, шесть грузовиков «Урал» и один «КрАЗ», два орудия МТ-12. Ещё пара противотанковых орудий досталась украинцам в качестве трофеев и была тут же включена в систему обороны позиции «Зенит».

26 января противник ценой значительных потерь захватил позиции батальона «Восток» на шахте «Бутовка». А 10 февраля предпринял неудачную попытку овладеть посёлком Спартак

и цементным заводом. Всего в ходе боёв в период с 18 января по 10 февраля в боях за «Зенит», «Волчий мост», шахту «Бутовка» и Спартак погибло больше 40 украинских военнослужащих. Было потеряно 9 танков, не менее 7–8 БМД.

К сожалению, так и не была нейтрализована украинская артиллерия, которая продолжала карательные обстрелы Донецка и после освобождения терминалов. В ночь на 11 февраля от её огня пострадали Куйбышевский, Киевский, Кировский и Петровский районы города. Утро началось с обстрела автостанции «Центр» в Ворошиловском районе. Удар был специально нанесён в момент, когда люди собирались на работу. В результате на месте погибли 4 человека, многие получили ранения разной степени тяжести. Ещё один пострадавший с перебитыми ногами умер по пути в больницу. И так продолжалось каждый день, буквально сводя людей с ума.

Январь и февраль 2015 года стали самыми тяжёлыми для Донецка, Горловки, Первомайска, других прифронтовых городов и сёл республик Донбасса. Карательные обстрелы украинской артиллерии разрушали жилые дома, детские садики, школы, поликлиники, убивали десятки мирных людей. Когда пленных «киборгов» провели по улицам Донецка, легко заметить с какой лютой ненавистью относились к ним местные мужики и отчаявшиеся, плачущие от бессилия и страха женщины. Больше всех досталось подполковнику Кузьминых, которого конвой едва спас от самосуда разгневанной толпы.

Разбор завалов и извлечение тел погибших в разрушенных терминалах донецкого аэропорта был закончен к маю 2015 года. В том же месяце украинская пропаганда при личном участии Петра Порошенко презентовала документальный фильм «Аэропорт», рассказывающий об одном дне его обороны – 1 октября 2014 года. Автором идеи фильма стал близкий соратник Порошенко, глава президентской администрации Борис Ложкин.

На премьере этого корявого творения украинской пропаганды Порошенко заявил: «Я не сомневаюсь – мы освободим аэропорт,

потому что это наша земля. И мы восстановим аэропорт. И там мы сделаем под стеклом остатки арматуры, бетона и напишем «Слава «киборгам!», чтобы на века память о вашем подвиге жила в поколениях украинцев, и на вашем подвиге воспитывались поколения защитников Украины». В зале единодушно кивали, затем все встали и долго аплодировали.

В целом фильм вызвал неоднозначную реакцию даже среди самих «киборгов». Одни фильм ругали и называли пропагандистским. Другие защищали, считая, что таких картин должно быть больше. Больше всех был обижен «Правый сектор»[\[18\]](#) – роль его боевиков в картине сознательно преуменьшили.

В 2017 году Украиной был выпущен художественный фильм «Киборги», который на фоне традиционного набора пропагандистских штампов, в чём-то пытался претендовать на некую объективность. Он ожидаемо встретил положительную реакцию со стороны украинской «патриотической» общественности, но мировым хитом так и не стал. Украинское общество устало от активно навязываемой ему идеологии смерти и вечной вражды с Россией. В этом плане базовые ценности Русского мира о Родине, дружбе и любви, отражённые в российской спортивной драме «Движение вверх» того же 2017 года, выглядели для людей куда более родными и привлекательными. Не случайно фильм «Движение вверх» собрал в России 3 млрд. рублей проката, но был тут же запрещён к показу в США и на Украине.

Многомесячные бои за донецкий аэропорт показали, насколько опасным противником могут стать украинские войска при адекватном руководстве и нормальном снабжении. Но победы всё-таки добились более крепкие духом и лучше выученные войной русские солдаты. Донецкий аэропорт стал заслуженным боевым успехом «Спарты», «Сомали», «Востока», «Оплота» и других подразделений ВСН. Новой героической страницей в летописи

борьбы Русского мира за освобождение родной земли
от украинской оккупации.

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ

С приходом декабря на Украине наступила первая военная зима. Бандеровский режим находился у власти менее года, но результаты его губительного правления «впечатляли»: государственный переворот и пропагандируемая самостийниками русофобия спровоцировала начало гражданской войны, в результате которой Украина лишилась Крыма и Донбасса с миллионами граждан, получив взамен жестокий экономический кризис и ещё один миллион беженцев. Самый страшный итог 2014 года – массовая гибель людей. Сначала сотня убитых на Майдане. Затем сожжение людей в Одессе и кровавая бойня в Донбассе, унёсшая как минимум ещё несколько тысяч жизней. И конца этой кровавой круговерти не предвиделось...

Обещанного на Майдане прыжка Украины в «европейское счастье» также не произошло – Европа не горела желанием интегрировать в свой состав нищую страну, в которой идёт гражданская война, творится политический и экономический хаос, а вся полнота власти перешла к посольству США.

Американцы же вместо светлого будущего обещали Украине лишь войну с Россией, неизбежную экономическую деградацию и потерю остатков национального суверенитета. Американский политолог и русофоб Збигнев Бжезинский, откровенно разъяснил украинским мечтателям: «Вы должны смириться с тем, что в последующие десять лет будете жертвовать многим, чтобы стать частью Европы...».

Но как самостийникам оправдать неслыханное предательство собственной страны в глазах народа? Очень просто – сделать краеугольным камнем своей внутренней и внешней политики войну с ненавистной им Россией.

1 января 2015 года в центре Киева около двух тысяч боевиков «Правого сектора»[\[1\]](#) и партии «Свобода»[\[2\]](#) демонстративно провели нацистское факельное шествие в честь 106-й годовщины рождения украинского фюрера Степана Бандеры. Подконтрольные властям СМИ быстро убедили население, что разрыв с Россией, возрождение нацизма и факельные шествия с фашистскими лозунгами в столице европейского государства, это и есть украинское европейское счастье.

В новогоднем обращении 2015 года президент Порошенко ещё раз напомнил всем украинцам о «злейшем враге», который посягнул на независимость и территорию Украины. Не отставал в разоблачениях «коварного агрессора» и секретарь СНБО Александр Турчинов, который заявил: «Россия может развязать полномасштабную континентальную войну. И это может произойти в любое время». Поэтому Украине придётся мобилизовать все ресурсы, в том числе провести несколько этапов новой мобилизации.

Растратив в 2014 году на проведение АТО почти 5 млрд. долларов, киевская хунта продолжала переформатирование страны в единый военный лагерь – вдвое был увеличен военный бюджет на 2015 год, принят законопроект об отмене внеблокового статуса Украины и открыто провозглашён курс на вступление страны в НАТО. Также был принят закон об увеличении численности ВСУ и начато формирование сразу 11 новых бригад.

Помимо этого, впервые после окончания Великой Отечественной войны, украинскими нацистами была реанимирована идея Гитлера о строительстве на границе с Россией мощного «Европейского вала». Под данный проект, получивший название «Стена» в последующие годы были выделены сотни миллионов гривен. Но в итоге всё ограничилось установкой вдоль границы Черниговской, Сумской и Харьковской областей дачного забора с неглубоким рвом и бесследной пропажей выделенных денег.

Точку в формировании образа русского врага поставила Верховная Рада, которая 27 января 2015 года приняла обращение о признании России страной-агрессором, адресованное ООН, Европарламенту, ПАСЕ, НАТО и национальным парламентам мира.

Дабы окончательно доказать Европе и всем украинцам, что страна ведёт «войну с Россией», 21 февраля 2015 года на Михайловской площади Киева открылась любопытная выставка с громким названием «Присутствие. Доказательства агрессии российских войск на территории Украины». Её посетили все высшие украинские руководители и даже ряд лидеров европейских стран. Экспозиция выставки оказалась весьма убогой по своему содержанию, так как украинские войска в столкновениях с российской армией, как правило, оказывались биты, и поле боя оставалось не за ними. На выставке были представлены:

Танк Т-64БВ 1987 года выпуска, входивший в состав бронегруппы осаждённого Славянска. Этот танк использовался русскими бойцами в качестве источника запчастей и в небоеспособном состоянии был брошен при отступлении из города. При его осмотре украинскими военными были обнаружены аккумуляторные батареи российского производства 2010 года выпуска. Согласно маркировке, они были закреплены за российской 205-й мотострелковой бригадой, дислоцирующейся в городе Будённовск, Ставропольского края.

БМД-2 с бортовым номером 234 76-й (Псковской) десантно-штурмовой дивизии, захваченная украинскими подразделениями в августе 2014 года бою под Луганском.

БТР-80, выпущенный на ОАО «Арзамасский машиностроительный завод» в 2010 году. В январе 2015 года машина была поражена огнём миномётов и РПГ, и захвачена десантниками 95-й аэромобильной бригады в районе посёлка Пески. Ввиду существенных повреждений, БТР тогда же был пущен на запчасти и на выставке демонстрировали только его «обглоданный» корпус. Среди характерных особенностей машины –

шины нового образца марки КИ-126 российского производства, прицел пулемётчика нового образца, который на Украине не выпускается.

РСЗО БМ-21 «Град», брошенная ополченцами у Доброполя 13 июня 2014 года. Согласно маркировке, РСЗО принадлежала российской 18-й мотострелковой бригаде дислоцированной в Чечне.

Также среди экспонатов имелись: машина связи на шасси ЗиЛ-131, реактивные пехотные огнемёты и ПТУР, выложенные на штабеле ящиков с затёртой маркировкой, 12,7-мм пулемёт «Утёс», захваченный кировоградским спецназом 9 июня 2014 года во время неудачного нападения отряда Безлера на базу хранения бронетехники в Артёмовске. Среди трофеев красовались и сбитые российские беспилотники «Гранат-4» и «Застава».

Выставка подтверждала факт военной помощи республикам Донбасса со стороны России. Однако для обоснования тезиса «о крупномасштабной русско-украинской войне» выставленных экспонатов оказалось явно недостаточно. На Западе прекрасно понимали, что начини Россия реальные боевые действия, линия фронта давно бы уже проходила под Киевом. Нельзя было сбрасывать со счетов тот факт, что Украина, на словах ведущая смертельную полномасштабную войну с Россией, продолжала спокойно закупать у «агрессора» уголь, мазут, ядерное топливо и газ.

В условиях тотальной лжи о войне с Россией, нарастающего экономического кризиса и массового обнищания населения, у киевской хунты оставался один спасительный выход – возобновление активных боевых действий на Восточном фронте. Это позволяло угробить на передовой очередную партию недовольных и дать народу «выпустить пар» в националистической горячке.

В октябре 2014 года Киев отозвал подпись своего представителя под документом о согласовании линии разграничения между ВСУ и ополченцами. В ноябре Украина ввела полную экономическую блокаду республик Донбасса. Президент Порошенко подписывает

указ о прекращении работы в зоне АТО бюджетных учреждений и приостановлении обслуживания банковских счетов. Это означало прекращение выплаты пенсий и пособий, финансирования медицины и образования. Затем киевские власти ввели блокаду на перемещение людей и грузов в зону АТО, отключили республикам Донбасса подачу электроэнергии и газа.

В ноябре-декабре артиллерийские и ракетные удары украинских войск по населённым пунктам и объектам инфраструктуры ДНР и ЛНР приобрели ежедневный характер. С января 2015 года значительно выросла их интенсивность. Число убиваемых мирных жителей, даже по официальным данным составляло по 10–15 человек ежедневно. Стало ясно, что Киев оправился от поражения, набрался сил и вновь хочет довести конфликт до «горячей фазы».

Все эти месяцы Запад не только открыто поддерживал украинского президента в его нежелании выполнять достигнутые в Минске договорённости, но и выдвигал России всё новые требования и условия. 15 января 2015 года в Астане планировалось провести очередной саммит глав государств «Нормандской четвёрки». Однако немецкая канцлер Ангела Меркель сообщила Владимиру Путину, что никакого саммита не будет, пока все российские военные не покинут Украину и граница не будет передана под контроль украинских пограничников.

Для пущего унижения, российского президента демонстративно не пригласили на празднование 70-летия освобождения концлагеря Освенцим советскими войсками, мотивируя это тем, что присутствие человека, «совершившего агрессию против Украины», на данных мероприятиях нежелательно. А глава польского МИД Гжегож Схетына объявил на весь мир, что Освенцим на самом деле был освобождён не русскими, а украинцами, поскольку операция была проведена силами 1-го Украинского фронта.

Вскоре, как по заказу, в прифронтовой зоне происходят кровавые провокации, в которых гибнут десятки мирных людей...

13 января 2015 года неподалёку от города Волноваха под удар РСЗО «Град» попал пассажирский рейсовый автобус «Донецк-Златоустовка», который остановился на пункте пропуска, чтобы пройти паспортный контроль. В результате погибло 12 человек, ещё 18 были ранены. Обе стороны конфликта признали случившееся террористическим актом, в котором обвинили друг друга.

Согласно украинской версии, причиной трагедии стал обстрел ополченцами блокпоста под Волновахой, возле которого в это время очень некстати остановился пассажирский автобус. Обстрел вёлся из Докучаевска, что примерно в 20 км к северо-востоку от Волновахи.

Председатель Народного Совета ДНР Андрей Пургин опроверг эту версию – подразделения Народной Милиции не могли обстрелять автобус, который находился «в глубоком украинском тылу» и у них не было «возможности обстреливать этот блокпост ни со стороны Тельманово, ни со стороны Еленовки».

Заместитель Пургина Денис Пушилин заявил, что согласен с опубликованными выводами миссии ОБСЕ. «Мы вынуждены зафиксировать всё-таки правильный подход и непредвзятость в последней нашумевшей катастрофе, которая произошла под Волновахой, там, где уже миссия ОБСЕ зафиксировала, по крайней мере сторону, откуда прилетел снаряд», – сказал Пушилин. При этом российские и донецкие официальные лица интерпретировали выводы ОБСЕ, как противоречащие утверждениям Киева.

В свою очередь украинские СМИ обвинили их в извращении результатов доклада, подчёркивая, что расследование «наоборот, подтверждает подозрения Киева», так как «в указанном направлении находятся Докучаевск, Еленовка, Новотроицкое и другие населённые пункты, которые контролируются боевиками».

Все противоречия разрешил водитель пассажирского автобуса Сергей Черенко, который остался в живых и получил при обстреле

лишь незначительный порез пальца и щеки. В одном из интервью он заявил, что обстрел блокпоста вёлся со стороны Волновахи, подконтрольной украинским войскам – слева от автобуса. И погибли пассажиры не от осколков ракет установки «Град», а от детонировавшей от близких взрывов осколочной мины (скорее всего это была ОЗМ-72), взорвавшейся справа от автобуса.

В 2016 году министерство обороны ДНР назвало конкретного виновного, отдавшего приказ на обстрел блокпоста – им оказался командир 7-й роты 3-го батальона 72-й механизированной бригады ВСУ капитан Богдан Гарнага (Бахмат).

Едва отгремела трагедия Волновахи, как утром 22 января 2015 года в Донецке на улице Куприна была обстреляна остановка общественного транспорта «Донецкгормаш». Первый залп пришёлся на трамвайные пути, метрах в трёхстах от кольца. Следующий – накрыл саму остановку. Снаряды попали в крышу котельной, частные дома, осколки повредили автомобиль, трамвай и троллейбус. Расположенные рядом с остановкой магазины и торговые точки остались без стёкол и витрин. 13 человек погибло на месте и скончались от полученных ранений позднее, ещё 20 получили ранения. В связи с произошедшей трагедией, 24 января на всей территории ДНР были приспущены государственные флаги, отменены все развлекательные мероприятия.

Кто обстрелял остановку до сих пор остаётся невыясненным. Сначала в этом подозревали украинскую диверсионную группу с передвижным миномётом, потом украинскую артиллерию в Авдеевке. Позднее появлялась версия, что это дело рук казаков, которые что-то не поделили с «Оплотом» и приехали обстреливать из миномёта его базу. Но так как миномётчики они оказались никудышные, то все выпущенные ими мины полетели на остановку общественного транспорта.

24 января новая трагедия – из установок «Град» был обстрелян микрорайон «Восточный» города Мариуполь. Реактивные снаряды попали в многоэтажные и частные дома, магазины, рынок, детские

садики и школы. В результате обстрела 31 житель города погиб и ещё 117 были ранены.

По заявлению представителей нацистского полка «Азов» и миссии ОБСЕ, обстрел вёлся с русской стороны. Утром 24 января силы ДНР обстреляли из установки «Град» украинские позиции у посёлка Сартана и блокпост № 14 в посёлке Виноградное. В результате полученных повреждений объектов инфраструктуры восточные районы Мариуполя лишились света, воды и отопления.

Спустя час удару РСЗО «Град» подвергся украинский блокпост № 15 на восточной окраине города. Он находился всего в полукилометре от жилых домов и многоэтажек микрорайона «Восточный», поэтому выпущенный с северо-восточного направления залп и задел пригород Мариуполя, вызвав многочисленные жертвы.

Одновременно в СМИ распространяется заявление главы ДНР Александра Захарченко о начале наступления сил ополчения на Мариуполь. Происходят массовые вбросы информации о том, что украинские гражданские власти и военные экстренно покидают свои позиции, что ополченцы уже дошли до жилых многоэтажек на восточной окраине города.

Вскоре после обстрела СБУ задерживает бывшего сотрудника ГАИ Мариуполя Валерия Кирсанова, немедленно доставляет его в Киев после чего публикует его показания. В них Кирсанов признал себя наводчиком и сообщил, что 24 января передал координаты украинских блокпостов на окраине города своему куратору – российскому офицеру с говорящим позывным «Пепел». Этим офицером по версии СБУ был начальник ракетных войск и артиллерии Южного военного округа генерал-майор Степан Ярощук. В Донецке приказ на обстрел украинских блокпостов на окраине Мариуполя отдал российский полковник Александр Цаплук (Горец). Всего по этому делу в розыск было объявлено 11 человек. Сам Кирсанов был осуждён в 2016 году и получил 9 лет тюрьмы.

В свою очередь в штабе ДНР заявили, что огонь вёлся из района посёлка Старый Крым, который находится северо-западнее города и контролировался украинскими военными, которые решили, что ополченцы начали штурм Мариуполя и повели заградительный огонь по предместьям города. Также представитель ДНР уточнил, что «у сил ополчения в районе Мариуполя нет артиллерийских систем, которые смогли бы обстрелять указанный район. От наших позиций до указанного места слишком далеко».

Трагедии в Волновахе, Донецке и Мариуполе дали бандеровскому режиму прекрасную возможность в очередной раз наклеить на бойцов Новороссии ярлык «террористов» и создать соответствующую информационную атмосферу на Западе. В связи с мариупольской трагедией на Украине был объявлен День скорби, а правительство приняло решение о введении режима чрезвычайной ситуации на территории Донецкой и Луганской областей. Порошенко поехал на экономический форум в швейцарский Давос, где для большего эффекта демонстрировал собравшейся аудитории кусок взорванного под Волновахой автобуса.

22 января состоялось заседание Совета Безопасности ООН посвящённое украинской тематике. США специально «продавили» открытый формат заседания, чтобы в очередной раз устроить России публичную порку, обвинив её в обострении ситуации. Постоянный представитель США при ООН Саманта Пауэр верещала: «Многие из нас видели ужасающую картину трагедии под Волновахой. На кадрах видно много крови, трупов. И это ужасно. Россия продолжает обучать, снабжать тяжёлым вооружением и воевать на стороне сепаратистов, нарушая при этом Минские договорённости. Даже сейчас, пока мы находимся в этом зале, российская сторона продолжает подготовку и помощь сепаратистам».

Представителю России Виталию Чуркину пришлось напомнить собравшимся, что ещё 15 января президент России Владимир Путин

предложил своему украинскому коллеге отвести тяжёлое вооружение от линии соприкосновения в рамках выполнения Минских договорённостей. Вместо этого украинские власти, на следующий же день после трагедии Волновахи, резко усилили артиллерийские обстрелы донбасских городов и сёл, в результате чего погибли десятки мирных жителей. Чуркин прямо обвинил США в том, что на протяжении всего украинского кризиса они играют подстрекательскую роль. И напомнил, что отнюдь не по вине России оказались сорваны соглашения украинского президента Януковича с оппозицией от 21 февраля 2014 года, Женевские договорённости от 17 апреля и разработанная ОБСЕ «дорожная карта».

Спустя несколько дней в Совете Безопасности ООН рассматривался вопрос о принятии заявления, в котором осуждался обстрел Мариуполя «сепаратистами» и их «недавние провокационные высказывания» в связи с этим. Однако принятие этого заявления было заблокировано Россией. Российские дипломаты объяснили свои действия тем, что в документе осуждаются только представители ДНР и не упоминается правительство Украины.

Между тем ещё один город Донбасса – Стаханов 21, 23, 27 января, 6 и 10 февраля подвергся массированным артиллерийским обстрелам украинской стороны, жертвами которых стали 16 мирных жителей, 44 получили ранения различной степени тяжести. Были полностью уничтожены 12 частных и один многоквартирный дом, частично повреждены 238 многоквартирных и 304 частных дома. Кроме того, повреждения получили школы, детские сады, больницы, бассейн, Дом Культуры имени Горького и другие социально значимые объекты города. Однако на это преступление украинских фашистов на Западе предпочли попросту закрыть глаза.

27 января командир 27-го полка реактивной артиллерии ВСУ полковник Валерий Исмаилов отдал преступный приказ на обстрел из тяжёлых РСЗО «Ураган» жилых кварталов Луганска. В результате

два мирных жителя погибли, 12 получили множественные ранения. Украинские каратели продолжали терзать обстрелами несчастный город вплоть до 13 февраля, пока этому не положили конец вторые Минские соглашения.

Участившиеся обстрелы Донбасса, массовая гибель мирных людей и демонстративный отказ лидеров Запада проводить в Астане очередную конференцию «Нормандской четвёрки» переполнили чашу терпения Москвы. Было решено показать Украине и её западным покровителям, что Россию рано списывать со счетов и с её интересами, так или иначе, придётся считаться. В результате активно подпитываемый Западом агрессивный бандеровский вектор «измены и победы» столкнулся со встречным вектором лопнувшего русского долготерпения. Произошла резкая эскалация конфликта.

Первый этап зимней кампании был связан с боями за донецкий аэропорт и окончился 21 января 2015 года полным успехом русских штурмовых отрядов.

Второй этап вылился в затяжные бои подразделений корпуса Народной Милиции ЛНР в районе Бахмутской трассы. Она связывала Луганск с оккупированным украинцами Лисичанском и была укреплена вражескими номерными блокпостами. Если бы луганским подразделениям удалось их взять, то создавалась угроза полного окружения крупной украинской группировки в районе города Счастье. Перспективы прорыва из окружения в этом случае выглядели для карателей весьма туманно, так как в тылу сектора «А» свободных сил для деблокады котла практически не было.

Против передовых 31-го и 32-го украинских блокпостов в районе села Смелое действовали подразделения луганского батальона «Хулиган» Александра Цвяха (Комбат) и бригады «Призрак» Алексея Мозгового (Первый). Русские бойцы расположились буквально в 150 метрах от крайнего 32-го блокпоста, который удерживали срочники 21-й запорожской бригады оперативного назначения Нацгвардии. До войны бригада занималась конвоированием заключённых, охраной объектов

и массовых мероприятий, поэтому боевого опыта у неё было немного.

На соседнем 31-м блокпосту постоянно находился заместитель командира бригады подполковник Сергей Суслов. 24 сентября 2014 года он встретился с ополченцами и достиг договорённости о сдаче им без боя 31-го блокпоста. Однако украинские солдаты и офицеры отказались выполнять этот странный приказ и немедленно доложили о случившемся командиру бригады полковнику Приходько.

Как только Суслов понял, что ни один подчинённый не собирается выполнять его требований, он заявил, что отправляется на новые переговоры и в тот же вечер перешёл на сторону ополчения. Это было ЧП! Командир бригады немедленно прибыл на 31-й блокпост, туда же срочно вызвали опергруппу СБУ.

Суслов подробно поведал луганским ополченцам о системе обороны на этом участке фронта и уже на следующий день позиции 31-го и 32-го блокпостов подверглись интенсивному миномётному обстрелу. Не желая доводить дело до большого кровопролития, Цвях вновь связался с украинцами и предложили им мирно уйти.

На следующий день 32-й блокпост сам вышел на связь с предложением обсудить условия выхода. Утром 26 сентября пять переговорщиков с обеих сторон встретились на нейтральной полосе. С украинской стороны на переговоры вышли оперативники СБУ, которые попросили пригласить в качестве гаранта соглашения подполковника Сулова. Через час его привезли. Однако приглашение было уловкой – прямо во время переговоров сотрудники СБУ захватили опешившего от нападения Сулова в плен и уволокли его на блокпост, а оттуда срочно вывезли на машине в тыл.

После этой подлости ополченцы взялись за дело уже всерьёз. К началу октября 32-й блокпост был полностью окружён, а оборонявшим его украинцам предложен беспрепятственный выход к своим с личным оружием. Однако украинское

командование запретило отход, а когда личный состав всё же сделал попытку покинуть блокпост, то попал под обстрел собственной артиллерии. Дескать, бейтесь до последнего или мы сами с вами расправимся.

Чтобы разблокировать окружённых, было предпринято несколько неудачных атак со стороны 31-го блокпоста. Немногочисленные бойцы батальона «Хулиган» стояли насмерть, превратив трассу между двумя блокпостами в настоящую «Дорогу смерти». Вместе с ними бок о бок периодически воевали осетины, казаки, какие-то спецназовцы. Но все они с началом боя, как правило, бросали свои позиции и ретировались.

В последующие дни русскими бойцами батальона «Хулиган» было уничтожено как минимум три украинских танка Т-64, больше 10 БТР и БМП. Среди трофеев оказалась гордость украинского ВПК – два новейших БТР-4Е «Буцефал» принадлежащих Нацгвардии. Вместе с техникой погибли десятки украинских военных, в том числе капитан элитного 140-центра ССО Дан Колесник, а также командир 4-й штурмовой «Золотой» роты «Айдара» Александр Пискижов (Итальянец). Последнего русские бойцы взяли в плен и зарезали в качестве мести за погибшего в бою товарища.

27 октября обессиленный от блокады, недоедания и болезней гарнизон 32-го блокпоста наконец-то капитулировал и с личным оружием был выпущен к своим. В качестве гаранта украинскую колонну сопровождал через позиции ополченцев лично командир батальона «Хулиган» Александр Цвях.

Один из украинских военных с блокпоста с позывным «Док» позднее рассказывал журналистам: «Наше руководство каждый день обманывало и говорило, якобы у нас есть все. Это ложь. У нас не было ничего. И воду, и сигареты нам давали ополченцы. Мы приехали сюда сразу в окружение. С первого дня нас окружили. Кто за это ответит? Сепаратисты подтянули два „Града“, кучу танков и техники. И сказали, если самостоятельно не выйдем, то нас

выведут. Наши люди были измождённые. Половина из нас просто не могла обороняться. Реально из сотни билась половина: у многих было воспаление лёгких, простуда, и просто физическое истощение. Такого миномётного обстрела никто не видел. Били так, что мы просто не были к этому готовы».

Захваченный 32-й блокпост посетили российские журналисты, зафиксировав на камеру покинутые позиции, трофейную и сожжённую вражескую технику. Налицо было очередное громкое поражение украинских карателей на Восточном фронте, что вызвало нарастающий вал критики в адрес Порошенко и Муженко со стороны свидомых патриотов.

Весь январь и февраль 2015 года велись тяжёлые бои за 31-й и 29-й блокпосты. Обе стороны применяли бронетехнику и артиллерию, неоднократно переходили в контратаки и понесли при этом значительные потери.

Тем не менее, 20 января 31-й блокпост и расположенная рядом небольшая деревушка Желобок были освобождены от украинской оккупации. К сожалению, тогда в бою погиб командир 2-го танкового батальона ЛНР Валерий Липицкий. В 1997 году он был признан «Лучшим участковым Украины», а позднее занимал руководящие должности в ОВД и пользовался немалым авторитетом у сотрудников. За примерную службу и верность долгу был награждён многими правительственными и ведомственными знаками отличия.

В 2014 году Липицкий, как кадровый военный, влился в ряды защитников Луганска. Когда у ополченцев появились первые танки, стал командиром экипажа. Затем создал и возглавил танковый батальон. В ходе боя за 31-й блокпост русский герой Валерий Липицкий получил смертельное осколочное ранение в голову.

Благодаря срочно подтянутым резервам, ВСУ смогли удержать в своих руках 29-й блокпост и Крымское, остановив дальнейшее наступление во фланг и тыл своей группировки в районе Счастья. Попытка луганских подразделений форсировать в начале февраля

Северский Донец в районе Счастья и Станицы Луганская окончилась неудачей.

Кстати, именно в Станице Луганская произошёл нашумевший случай, когда местный дедушка взорвал украинских военных заминированной банкой мёда. Это было ответом доведённого до крайности человека на жёсткую «зачистку» посёлка, которую каратели провели 1 января 2015 года.

Операцию разрабатывал штаб сектора «А», пропустив мимо ушей настойчивые возражения удерживающих посёлок командиров добровольческих батальонов и роты 17-й танковой бригады. Да, Станица Луганская считалась откровенно «сепарской». Но проводить «зачистку» 1 января?! Лучшего способа подтвердить репутацию фашистов и ещё более ожесточить против себя местное население придумать было трудно. Украинские командиры матерились, звонили, писали высоким начальникам, но всё было тщетно...

Операция состоялась согласно плану. При этом особенно отличились каратели роты «Торнадо», в котором собрался уголовный сброд и садисты из уже расформированного батальона «Шахтёрск» во главе с Русланом Онищенко. Во время зачистки «торнадовцы» без разговоров ломали ворота, стреляли во дворе собак и высаживали входные двери домов. Потом длинная колонна «сепаров», в которые скопом записали всех пойманных мужчин, несла награбленное в их же домах в штаб «Торнадо». Жёны, матери бежали их выручать, выкупать. Лишь благодаря вмешательству командиров других украинских батальонов ситуацию удалось как-то стабилизировать.

Через несколько дней местный дедушка, обозлённый этой «зачисткой», занёс банку мёда мобилизованным солдатам 17-й танковой бригады, которые к карательной операции не привлекались. В блиндаже банка взорвалась. В результате погиб один военнослужащий, ещё трое получили ранения. Сам пенсионер впоследствии был арестован СБУ и осуждён на 15 лет.

Последней наступательной операцией донбасских корпусов, после боёв в донецком аэропорту и Бахмутской трассе, стали бои в Дебальцево, поставившие победную точку в зимней кампании 2015 года...

ДЕБАЛЬЦЕВСКИЙ КОТЁЛ

Практически сразу после освобождения донецкого аэропорта начались активные наступательные действия донбасских корпусов в районе Дебальцево – главного коммуникационного узла между Донецком и Луганском, захваченного украинской армией летом 2014 года. В Дебальцево сходятся железнодорожные пути из Харькова, Мариуполя, Ростова-на-Дону, Таганрога и Москвы, а также проходит одна из двух ключевых в регионе автомобильных трасс. Фактически весь город и прилегающие посёлки – это сплошные перегоны, депо, предприятия по ремонту вагонов и локомотивов.

Жители Дебальцево в подавляющем большинстве были на стороне Русского мира и рассматривали украинских солдат, как оккупантов, которые пришли в город, сломали привычный быт, привели за собой войну. Помимо военных в городе расположилась рота карателей в чёрных балаклавах с черепами 2-го батальона ДУК «Правый сектор»[\[1\]](#). Они ни с кем не разговаривали, не подчинялись армейским офицерам, вели себя с местными жителями по-скотски. Было видно, что связываться с этими идейными нацистами побаивались даже украинские военные.

Медсестра городской больницы Лариса Трифонова, после освобождения города рассказывала журналистам, что одного местного парня, подозреваемого в сочувствии ополченцам, каратели переехали БТР, другому прострелили колени, одну из местных жительниц изнасиловали и убили. Узнав, что в городе проживает семья Резниченко, сын которых погиб в ополчении, бандеровцы заявили к ним в дом, жестоко избили родителей и раздетыми выгнали на мороз, стреляя под ноги. Периодически по улицам

Дебальцево курсировал армейский БТР с громкоговорителем, через который неслись угрозы расстрела любому местному жителю, кто посмеет укрыть или чем-либо поможет сепаратистам.

На центральной площади города оккупанты установили РСЗО «Град», из которых обстреливали Енакиево, Первомайск, Зоринск. В ответ начало прилетать и с русской стороны, что дало западной прессе прекрасные возможности снимать сюжеты о «злодеяниях сепаратистов», которые нарушают правила ведения боевых действий, ведя обстрел жилых кварталов.

В результате ежедневного террора и взаимных обстрелов к зиме 2015 года от некогда 50-тысячного населения Дебальцево осталось не более 16 тысяч мирных жителей. Подавляющее большинство из них жило в подвалах, питалось впроголодь. Украинские военные неоднократно требовали от гражданских уходить из города. Куда? Почему? К кому уходить немощным одиноким старикам или семьям не имеющих родственников? На это не было ответов ни у кого.

Постоянный грохот и смерть, страх и отчаяние стали многомесячными спутниками горожан. Погибали от обстрелов в основном старики – ехать им было некуда, а до бомбоубежища из-за преклонного возраста добежать успевали очень немногие. Однажды прошёл слух, что дают пенсию, народ на велосипедах, пешком, поехал в центр города, к единственному работающему банкомату. Когда образовалась большая очередь, начался очередной обстрел. Но никто даже не сдвинулся с места. Подскочил какой-то украинский командир и начал орать, чтобы все шли в укрытие. Люди пригибались от грохота, но не уходили. Офицер вытащил пистолет и начал стрелять в воздух, требуя чтобы все бежали в укрытия. Никто не ушёл – доведённые до отчаяния люди хотели получить хоть какие-то деньги, чтобы купить еду, либо заплатить за выезд из города.

Минское перемирие и наступившая осенняя распутица не позволили командованию сектора «С» осуществить свои наступательные планы по полному окружению Донецка со стороны

Дебальцево. Украинские войска перешли к обороне и стали зарываться в землю, удерживая плацдарм до лучших времён.

Рельеф местности благоприятствовал организации обороны. С юга дебальцевский выступ защищали позиции в Ольховатке. С запада — город Углегорск. С восточной стороны, начиная от Лисичанска и заканчивая Чернухино, шла гряда возвышенностей, местами высотой до 350–380 метров. На них были оборудованы ложные огневые позиции, а также выполненные по всем правилам фортификационной науки ротные опорные пункты. Как правило, их усиливали танками, ПТРК и противотанковыми орудиями. На танкоопасных направлениях выставляли минные поля и организовывали противотанковые засады.

В само Дебальцево прибыла инженерная рота, которая построила три района обороны. Первый — к северо-востоку от города на высоте 303,4 у Вергулёвки. Второй — в пригородном посёлке Октябрьский. Третий — в посёлке Чернухино. Сообщение между узлами обороны велось вдоль железнодорожных путей. Таким образом, по периметру плацдарма был организован довольно серьёзный укреплённый рубеж, который в период ожесточённых артобстрелов сослужил для украинских военнослужащих добрую службу.

Украинские генералы и их американские советники прекрасно понимали, что Дебальцево — это потенциальный котёл. Но с другой стороны — рассматривали его как выгодный плацдарм для развития возможного наступления вглубь Новороссии. Так и теряли время в бесконечных раздумьях. Единого мнения нет, единых решений нет. Отведёшь войска — окажешься предателем, и мягкое кресло в кабинете быстро сменится на камеру в СБУ или вылет со службы с нищенской пенсией. Бросить войска в наступление — не было команды из Киева. В столице тоже каждый думал о своей карьере, о своём кармане. Никто не хотел оказаться крайним, никто не был готов взять на себя ответственность за то или иное решение.

Сознавая неизбежность скорого наступления со стороны донбасских корпусов, командование АТО в конце-концов решило по примеру Курской дуги сначала обескровить ударные группировки «российско-террористических войск» на заранее подготовленных укрепленных позициях, а затем восстановить положение ударами созданных в глубине обороны батальонно-тактических групп.

Однако в отличие от Красной Армии, которая в 1943 году подготовила на угрожающих участках глубоко эшелонированную оборону, накопила достаточные резервы и обеспечила чёткое взаимодействие своих подразделений, украинские генералы осуществить все эти мероприятия оказались не в состоянии. Руководство АТО и Генерального штаба предпочитало «воевать» в Дебальцево исключительно на основе созерцания бумажных карт. Никто из генералов и старших офицеров сектора ни разу не появился на каком-нибудь передовом наблюдательном или опорном пункте.

В результате центр принятия всех оперативных решений и взаимодействия подразделений Дебальцевского выступа поневоле переместился из штаба сектора в штаб находящейся на передовых позициях 128-й горно-пехотной бригады под командованием полковника Сергея Шаптала. При таком руководстве командирам разбросанным вдоль линии фронта опорных пунктов и блокпостов оставалось надеяться только на себя, на чудо и сознательность «соседей».

В декабре по просьбе начальника украинского Генштаба Муженко в Дебальцево были направлены наблюдатели ОБСЕ и российская военная делегация СЦКК во главе с генерал-лейтенантом Александром Ленцовым. Они должны были помочь обеим сторонам найти компромиссные решения по снятию напряжённости и отводу войск от линии фронта. Однако сделать это не удалось. Обстановка в секторе продолжала накаляться с каждым днём.

По данным украинского Генштаба, в январе 2015 года сектор «С» насчитывал 13 тысяч военнослужащих различных силовых ведомств, 120 танков, 530 боевых бронированных машин, 180 артиллерийских систем и 65 РСЗО. Из этого числа на плацдарме было сосредоточено больше 5 тысяч штыков в составе следующих подразделений:

128-я горно-пехотная бригада (два батальона).

30-я механизированная бригада (две ротно-тактические группы);

57-я мотопехотная бригада (три территориальных батальона Кировоградской области);

40-й мотопехотный батальон «Кривбасс» 17-й танковой бригады;

25-й отдельный мотопехотный батальон «Киевская Русь», недавно вернувшийся на фронт после короткого отдыха в Киеве.

20-й мотопехотный батальон 93-й механизированной бригады;

13-й мотопехотный батальон 1-й танковой бригады;

169-я ротно-тактическая группа учебного центра «Десна»;

Батальон Нацгвардии имени генерала Кульчицкого. Данная часть была сформирована вскоре после гибели генерала-карателя из личного состава 1-го и 2-го добровольческих батальонов, воевавших под Славянском. Буквально накануне дебальцевских событий батальон понёс тяжёлые потери – 5 января 2015 года сразу 13 его военнослужащих погибли в ДТП;

Милицейские части в Дебальцево были представлены небольшими подразделениями батальонов «Львов», «Киев-2», «Полтава», «Артёмовск», ротой «Свитязь» и местным ГОВД во главе с подполковником Евгением Юхановым. Костяк личного состава ГОВД составляли местные милиционеры, которые отказались переходить на сторону Новороссии. Отношения между ними и оккупантами были откровенно враждебные, так как украинцы, на собственной шкуре ощущая всеобщую ненависть к себе со стороны населения, вполне естественно не доверяли местным предателям. Уже во время сражения за город, Юханов получил звание полковника и погиб 10 февраля 2015 года при защите ГОВД от русской диверсионной группы.

Также на плацдарме находились небольшие подразделения из состава чеченского батальона имени Джохара Дудаева, отряды 3-го и 8-го полков спецназа ГУР, а также 54-го разведывательного батальона. В самом Дебальцево расположился передовой пункт управления сектора «С» вместе с узлом связи и РЭБ, который охраняло подразделение 101-й бригады охраны Генштаба (40 человек).

Артиллерийскую поддержку плацдарма осуществляла расположенная в районе Дебальцево батарея 152-мм гаубиц «Мста-Б» 55-й артиллерийской бригады, установки «Град» и САУ (всего 40 артиллерийских систем и 15 РСЗО), а также артиллерия сектора. Стоит отметить, что за время осенних боёв штабу 128-й горно-пехотной бригады удалось связать все артиллерийские подразделения в единую и довольно эффективную систему. По особенностям рельефа местности артиллерия противника испытывала проблемы по прикрытию опорных пунктов в Никишино, Редкодубе и Углегорске. Но остальной плацдарм держала надёжно. Это позволяло на первых порах уверенно отражать атаки ополчения с любого направления.

Накануне начала операции дебальцевская группировка была существенно ослаблена отводом части сил в район Артёмовска. На передовой этот отвод был воспринят, как подготовка к сдаче плацдарма. Но никакой сдачи, конечно, не планировалось – Генштаб оставил в Дебальцево ровно столько войск, сколько было необходимо для устойчивой обороны (в том числе 50 танков). А из отведённых с передовой подразделений был сформирован тыловой резерв в составе трёх батальонно-тактических групп, который можно было использовать как для парирования угрозы окружения, так и для возможного контрнаступления.

Дебальцевская дуга действительно не устраивала ни руководство ДНР и ЛНР, ни кураторов в Москве – в руках противника находилась значительная территория Донбасса и крупная транспортная развязка. Своими «сырыми», ещё

не обкатанными в боях корпусами, командование ВСН решило окружить Дебальцево и покончить с котлом за несколько дней (по типу Иловайска). Закрепить успех должно было последующее взятие Артёмовска, что прикрывало Дебальцево от контратак противника, а заодно создавало плацдарм для возможного в будущем наступления с целью освобождения Славянска и Краматорска.

Силы Новороссии пока ещё уступали украинским войскам по всем показателям, но в районе Дебальцево (впервые сначала войны!) удалось достигнуть перевеса в силах и средствах. По украинским данным против сектора «С» было сосредоточено от 10 до 19 тысяч русских бойцов, 170 танков, до 280 бронемашин, 290 орудий и 110 РСЗО. Таким образом, ВСН имели преимущество в живой силе, танкам и артиллерии, а ВСУ – сохранили его лишь по бронемашинам.

В случае необходимости поддержку донбасским корпусам были готовы оказать российские войска. По данным украинского Генштаба к январю 2015 года на территории России и Донбасса было развёрнуто восемь артиллерийских дивизионов и столько же батальонно-тактических групп Вооружённых сил РФ из состава 20-й, 21-й, 28-й, 32-й, 138-й, 200-й мотострелковых бригад, 4-й танковой и 76-й воздушно-десантной дивизий. В дальнейшем, согласно расследованиям украинских блогеров, к участию в боях привлекли «бурятских танкистов» из 5-й танковой и 37-й мотострелковых бригад.

Больше всего усилий в расследовании участия российских подразделений в войне на Украине приложил известный предатель и «оппозиционер» Борис Немцов. Как и большинство либералов, он открыто работал против России и Русского мира, скакал на марше неонацистов в Одессе и мечтал любыми путями свалить президента Владимира Путина, хватаясь за любую возможность – будь то итоги его неудачного правления или «российская агрессия» на Украине.

По данным Немцова, собранных до момента его убийства в Москве 27 февраля 2015 года, в ходе операции под Дебальцево погибли около 70 российских военнослужащих, в том числе 17 десантников из Иваново. Об их гибели Немцову рассказали представители семей погибших, которые попросили помощи в борьбе с властями за выплату компенсаций, так как перед отправкой в Донбасс военных заставляли заранее увольняться из рядов Вооружённых сил.

Ставший всемирно известным после своего интервью «Новой газете» тяжело раненый российский танкист Доржи Батомункуев рассказал, что в отличие от августа 2014 года подавляющее большинство российских военнослужащих уже прекрасно знали, куда едут, хотя официально говорилось: «Мы едем на учения». При этом любому военнослужащему можно было отказаться и сказать «нет». Но те, кто приехали, приехали добровольно и знали, на что идут. Им оплачивалось лечение, выдавалась материальная помощь, награды и поощрения. В случае гибели большинству семей выплачивались компенсации. То есть применялись те же самые действия, как если бы это была военная операция на территории Дагестана, Чечни или Грузии.

Сразу стоит отметить, что совместные усилия бандеровцев и российских либералов по разоблачению «русской агрессии на Донбассе» пропали даром – хозяева так называемого «мирового сообщества» не оценили усердия своих холуёв. Ведь официальное признание наличия на Украине войск НАТО или России переводило конфликт совсем в иную плоскость, а ненужного обострения ситуации не хотел никто из мировых игроков. Ситуация точь в точь напоминала события гражданской войны в Испании 1936–1939 годов. Все знали, что в конфликте так или иначе участвуют военнослужащие Германии, Италии, СССР, Португалии, добровольцы ещё 50 стран мира. Но делали вид, что это внутреннее дело Испании.

Дебальцевская операция началась утром 22 января с ударов русской артиллерии по Дебальцево, Ольховатке, Редкодубу, Попасной, Санжаровке, Троицкому и Чернухино.

Следующие четыре недели сражения проходили для украинских войск по следующему распорядку: с восходом — русская артподготовка длительностью 4–5 часов, весь световой день — два-три наскока с разных сторон штурмовых подразделений под прикрытием артиллерии и бронетехники. Утреннюю артподготовку «укры» благополучно пережидали в глубоких окопах и блиндажах. Когда артиллерийский огонь стихал, вылезали и, прижав к земле огнём атакующую пехоту, накрывали её миномётами и АГС.

Относительное затишье наступало между 19 и 22 часами. Начиная с 22.00 и до 3 часов ночи наступало время реактивщиков — красочные видео с рассекающими ночное небо ракетами РСЗО «Град» можно в избытке найти в Интернете.

Глава ДНР Александр Захарченко, получивший в ходе Дебальцевской операции ранение в ногу и звание «Герой ДНР», вспоминал о тех боях: «...тут нам впервые нужно было самим наступать на зарывшегося в землю, подготовившегося к обороне противника. Опыта такой войны у нас не было, и вначале было очень трудно. Был момент, когда мне пришлось лично поднимать людей в атаку. Робели парни! Честно скажу, и мне было страшно. Страшно покидать оборудованные позиции, делать первый шаг на нейтральную полосу, стать открытым всем пулям и осколкам. Но как-то смог! И ребята пошли за мной!»

Основной удар донбасских корпусов вполне ожидаемо пришёлся на горловину выступа в район водохранилищ. Однако наступление с западного направления 3-й бригады «Беркут», 5-й бригады «Оплот» и артиллерийской бригады «Кальмиус» быстро завязло в боях в районе Долomitного, Травневого и Новолуганского.

Более успешно развивалось наступление на восточной стороне горловины, где 4-я мотострелковая бригада ЛНР и бригада «Призрак» нанесли удар по Троицкому, Красному Пахарю, а также

по Попасной к северу от Дебальцевского выступа. Этот двойной удар какое-то время дезориентировал противника, который не мог определить, откуда исходит главная угроза – со стороны Попасной или Троицкого и вынужден был перебрасывать резервы на оба угрожаемых участка.

К 24 января силы ЛНР освободили Красный Пахарь, Троицкое и стали угрожать Светлодарску. После этого украинское командование осознало, что главный удар наносится именно здесь и спешно ввело в бой свежую батальонно-тактическую группу. С её помощью украинцы отбросили ополченцев от Светлодарска, отбили 28 января Троицкое и завязали бои в районе Красного Пахаря. Подразделения ЛНР в тяжёлом бою сумели удержать часть села, но о прорыве к стратегической трассе М-03, соединяющей Дебальцево и Артёмовск речь больше не шла. Украинские войска практически восстановили первоначальное положение и закрепились на занимаемых позициях.

Немалую роль в неудаче наступления сыграл контроль врага над высотой 307,5 возле маленького села Санжаровка. С неё хорошо просматривалось Троицкое и Светлодарск, что позволяло противнику точно корректировать огонь своей артиллерии. «Когда мы брали Троицкое, разведка нас сильно подвела. Говорили, что там два-три танка и несколько десятков человек, а оказалось гораздо больше. Но главное – нас постоянно накрывала артиллерия «укропов», – рассказал обозревателю «Военно-промышленного курьера» боец луганской Народной милиции.

Для командования ВСН стало очевидным, что если не занять высоту 307,5, то о дальнейшем успешном продвижении можно забыть. Для выполнения этой задачи была привлечена 4-я мотострелковая бригада ЛНР и отдельный механизированный батальон «Август» под командованием Александра Костина (Батя).

Костин – в прошлом майор-замполит РВСН Советской армии, отец троих детей, первый командир «Призрака», перенёсший летом 2014 года два инфаркта подряд. Несмотря на свои несомненные

заслуги и верность Русскому миру, Костин был далёк от тактики ведения наземного боя, что впоследствии самым губительным образом сказалось на действиях его батальона. Основная часть его бойцов воевала с честью, хотя примерно 30% личного состава были потенциальные «пятисотые» (дезертиры и трусы). Впрочем, в этом плане батальон был не лучше и не хуже других подразделений.

С началом операции Костин получил приказ занять сёла Полевое, Надаровка и тем самым обеспечить проход к Санжаровке 4-й мотострелковой бригады, которая должна была штурмом взять село и расположенную возле него высоту 307,5. Так как мотострелковая рота батальона «Август» осталась в Красном Луче и Брянке, охраняя находящиеся в ремонте танки и штаб, то роль пехотного прикрытия для «брони» взял на себя разведвзвод батальона под командованием очень толкового командира с позывным «Чис».

Ему удалось выполнить поставленную задачу. Но когда 4-я мотострелковая бригада подошла к Санжаровке, то её командиры штурмовать село отказались наотрез. Бригада ушла, а её задачу переложили на батальон Костина, тем более, что на бумаге «Август» располагал внушительным бронированным кулаком – 22 танка, 4 БТР и пара БМП.

Однако и располагавшийся на высоте близ Санжаровки украинский опорный пункт «Валера» представлял собой довольно крепкий орешек – с техникой в капонирах, сетью окопов полного профиля. Опорник был создан танкистами 17-й танковой бригады осенью 2014 года и получил название по имени командира танкового взвода, который первым пришёл на высоту. Потом его укрепили расчётами ПТРК и СПГ, а также перебросили сюда взвод 128-й горно-пехотной бригады. К моменту начала штурма на опорнике находился танк Т-64 с прозвищем «Бугай», один БТР и пара неисправных БМП.

В километре от «Валеры» располагался передовой наблюдательный пункт 54-го разведывательного батальона. Никаких

укреплений там не было — только блиндаж для ночлега, неисправная БМП и 4 разведчика. Поэтому украинские военнослужащие в преддверии неминуемого штурма заранее забрали разведчиков и утащили их БМП к себе.

Когда батальон «Август» занимал Санжаровку и позиции вокруг высоты, украинцы услышали в тумане передвижение техники и начали бить по ней наугад из своего единственного танка, а также вызвали артиллерию. Приблизительное направление они знали — артиллерия «сепаров» в предыдущие дни массированными обстрелами прорубила в «зелёнке» со стороны Санжаровки настоящую просеку.

Толку от украинского обстрела наугад оказалось немного. Лишь одна из 120-мм миномётных мин разрушила дом. Местная девушка получила тяжёлую черепно-мозговую травму и была эвакуирована.

Танкисты «Августа» начали стрелять в ответ и остановились примерно в километре от высоты, поджидая остальных. Это небольшой марш сразу подорвал силы батальона — на исходную вышли всего 12 танков. Остальные встали из-за технических неполадок (заправленная утром солярка оказалась с водой, в баках образовался лёд, забивший топливную систему).

Два танка вообще заблудились в тумане. Один из них сослепу выкатился прямо на вражеский опорник. Украинский «Бугай» к тому времени расстрелял весь боекомплект, поэтому по вынырнувшему из тумана русскому Т-64 выстрелили из «Мухи». Граната попала в башню и танк начал отползать назад, пока в 400 метрах не «сел на брюхо», наткнувшись на запасной танковый капонир.

Украинцы попали в застрявший танк из РПГ-7, после чего наблюдали как раненые и контуженые русские танкисты покинули боевую машину и заняли оборону возле неё. Попытки врага приблизиться к танку, пресекались огнём из автоматов. Тогда они ещё раз попали по танку из ПТРК, но машина даже не загорелась.

Через полчаса на месте боя появился второй заблудившийся русский танк. Туман начал потихоньку рассеиваться, но видимость

была ещё плохая. Танкисты стояли на месте, водили башней, но разглядеть ничего не могли. Украинцы вновь открыли огонь из РПГ и ПТРК. Однако при выстрелах у них было много осечек, что в итоге спасло танк и его экипаж. Русские танкисты отделались заклиненной башней, забрали экипаж подбитого танка и сумели благополучно вернуться в Санжаровку.

Ещё минут через 20 после ухода русского танка, в 450 метрах от украинских позиций из тумана выскочил заблудившийся БТР-80. Украинцы палили по нему из РПГ, но все гранаты прошли мимо и БТР вновь скрылся в белёсой пелене.

Через пару часов украинские разведчики сходили к подбитому танку, принесли удостоверение одного из танкистов и карту. Потом притащили и сам танк, с надписью «Татары» на стволе. Трофей оказался как нельзя кстати — с него в «Бугай» тут же перегрузили часть боекомплекта.

Тем временем, стоявшие на исходной танкисты «Августа» всё ещё ожидали подхода остальных машин. За это время подошли ещё два танка, и вернулся тот, который заблудился на высоте. Туман рассеивался, огонь противника становился всё более точным и атаку решили отменить. Вся бронетехника вернулась в Санжаровку, где заняла круговую оборону. Стали проверять техническое состояние «брони», оказалось, что из 15 танков стрелять могли только 4. У остальных из-за неопытности экипажей и изношенности техники произошёл сбой: у кого вертикаль заклинило, у кого подачу снарядов, у кого снаряд заклинил прямо в стволе. Некоторые по трусости сами ломали технику, лишь бы не идти в бой.

Весь день шла взаимная перестрелка между русскими и украинскими танкистами. Необстрелянные танковые экипажи «Августа» в этих дуэлях набирались опыта и укрепляли боевой дух. Обе стороны добились попаданий, но все поражённые машины отделались незначительными повреждениями. В Санжаровку приехал артиллерийский корректировщик корпусной артиллерии, но работала она по позициям «укров» довольно плохо.

В свою очередь украинцы подогнали на опорник из резерва три танка (правда, у одного из них заклинил механизм заряжания). Такими силами уже можно было уверенно держать высоту. Но рано утром 25 января, так и не дождавшись атаки «сепаров», оба исправных танка с «Валеры» забрали. На опорном пункте осталось 38 человек, Т-64 «Бугай», две БМП-2, зенитная установка, МТ-ЛБ зенитчиков, АГС-17, один ДШК, пара РПГ-7 и охапка бесполезных РПГ-22 и ПТУР. Ещё были неисправный танк и две БМП.

Не лучше положение дел было и в батальоне «Август». Часть его машин была направлена в район Чернухино и утром 25 января в бой смогли пойти всего четыре исправных танка. Атака планировалась на час дня, когда должна была подойти пехота прикрытия (казаки Павла Дрёмова). Но они задерживались и появились в селе только к трём часам.

Неожиданно Костин бросает свои танки в бой уже в полдень, не дождавшись казаков и ничего не сообщив разведчикам «Чиса», которые спокойно отдыхали, думая, что всё по плану и атака будет в час дня. Видимо комбат надеялся, что танки одним своим видом быстро нагонят страху на «укропов», те дрогнут и побегут. Танкистам он поставил боевую задачу, довёл простым, понятным словом её важность и перекрестил бойцов. С Богом! При этом обещал, что за ними пойдёт в качестве пехотного прикрытия разведчики.

В полдень началась артподготовка, к которой подключились все исправные танки. Они быстро расстреляли боекомплект, вернулись в Санжаровку, пополнили его и вернулись на исходную, как раз к окончанию артподготовки. Сама артподготовка мало что дала – большая часть залпа из-за плохой корректировки лишь перепахала поля вокруг высоты.

В 12.30 танки «Августа» пошли в бой, стреляя на ходу. Командовал атакой командир танковой роты, 30-летний шахтёр из Краснодона, Александр Карнаухов, один из лучших командиров «Августа». Первым на позиции противника вылетел Т-64 Михаила Савчина (Монгол), затем подошли ещё две машины. Т-72 прошёлся

по украинским окопам, задавил несколько человек и уничтожил укрытый в капонире грузовик «Урал».

Так как пехотного прикрытия у танков не было, то все ворвавшиеся на высоту машины были расстреляны в упор из РПГ-7. Основной удар принял на себя танк «Монгола». Первая противотанковая граната ударила в область башни. Танк тут же встал, так как его контейнеры динамической защиты были пусты – большая часть танков батальона не успела получить взрывчатку и пошла в бой с пустыми блоками.

Следом, в другую полусферу ударила ещё одна граната. Танк загорелся. По радиации слышен был крик Михаила: «Прикрою, мужики! Отходите!» и далее: «Это вам за Семёновку, ...!» – и новый грохот танковой пушки. После третьего прямого попадания жирно чадящий Т-64 «Монгола» запылялся во всю.

Павший смертью храбрых сорокалетний Михаил Савчин (Монгол) был уроженцем Луганщины, родом из городка Зимогорье. Неунывающий юморной дядька, упорный и целеустремлённый. Фанат танков, брони. Он воевал с самого начала войны с украинскими нацистами, быстро стал командиром. Не спал целыми сутками, обучая новые экипажи, лично ремонтируя технику, «выбивая» из снабженцев запчасти на неё. Вместе с «Монголом» погибли и экипажи двух других танков. Уцелел лишь механик-водитель Руслан Гаджиев.

Через пять дней после боя СБУ выложила ролик, в котором переодетый в спортивный костюм Гаджиев рассказывал, что в начале декабря 2014 года был арестован в Ростовской области вместе с товарищем, за езду в нетрезвом виде и сел на 15 суток. Некие люди в форме настоятельно предложили поехать в Донбасс. «Нам говорили, что надо помыть танки от солидола и „протянуть“ их», – говорил он на камеру. По его словам, в участке у него забрали паспорт, а потом на ГАЗ-66 привезли в Донецк и уже оттуда в город Красный Луч.

Эти «показания» Гаджиев давал под давлением, опасаясь расстрела. На самом деле он работал на Ставрополье трактористом, а последние восемь лет – сварщиком в Краснодаре. Приехал в Луганск добровольцем. Никаких бумаг не подписывал и денег никаких не получал. Со своим экипажем познакомился буквально за 12 часов до боя. После того, как его машина была подбита, Гаджиев получил удар прикладом и был взят в плен. Остальных танкистов расстреляли прямо на его глазах. Позже Гаджиев был осуждён украинским судом и получил максимально возможный срок в 15 лет.

В Санжаровке слышали звуки боя, и Костин пребывал в полной уверенности, что высота уже взята. И тут в село с высоты врывается единственный уцелевший танк, полностью расстрелявший боекомплект. Карнаухов прыгает с брони и кричит: «Нас там пожгли! Почему пехоты нет?!» Комбат Костин сразу схватился за сердце, ему стало плохо... Вместо грамотного планирования атаки, он бездумно отправил людей на смерть.

Спешно собрали пехотное прикрытие из числа разведчиков, экипажей неисправных танков, ПТУРщиков. Набралось человек 50. Все они во главе с «Чисом» запрыгнули на два неисправных танка, и пошли на высоту выручать своих. Напротив высоты, где всё ещё шёл бой, танкисты высадили людей, постреляли в сторону противника из «Утёсов» и... трусили, отошли в село. Пехота поднялась на высоту, но в 600 метрах от украинских позиций была остановлена в голом поле плотным огнём. По приказу «Чиса» все отошли. Очень вовремя, потому что на оставленные ими позиции тут же легло четыре полных пакета «Града».

С украинской стороны в бою 25 января погибло 9 военнослужащих, несколько сбежало в тыл, много было раненых и контуженых. Из техники была сожжена БМП, разбита зенитная установка, а на Т-64 «Бугай» от попадания заклинило башню и орудие. Танкисты оставили неисправную машину и дальше воевали как пехота. Второй БМП отрубило полметра пушки

и издырявило осколками корпус – тем не менее, машина сохранила возможность передвижения и вывезла трёх тяжелораненых на соседний опорный пункт. Второй неисправный танк и обе нерабочие БМП в бою не участвовали и остались нетронутыми.

После боя на «Валеру» было прислано солидное подкрепление – 4 танка, БМП, десантники 80-й бригады. Сразу стало тесно, не протолкнуться. Но атак и обстрелов в тот день больше не было.

В Санжаровку к тому времени наконец-то пришли казаки Дрёмова и подразделения 4-й мотострелковой бригады с танками. Последние через сутки снялись с позиций и уехали обратно.

В ночь на 26 января «Август» получил приказ командования занять передовой украинский наблюдательный пункт 54-го разведбата, который они оставили накануне боя. Смысла в этом захвате не было никакого, но приказ был получен, и его надо было выполнять. На дело пошло около 40 человек, которые облепили единственный БТР-80, как индийцы свои поезда. Лишь когда БТР подорвался на mine, стало ясно, что противник успел вечером заминировать прилегающую к высоте территорию. Потерь не было, но драгоценный бронетранспортёр был выведен из строя.

На 26 января был запланирован новый штурм высоты, на этот раз с нормальным пехотным прикрытием из казаков Дрёмова. Весь день по украинским позициям били из миномётов, РСЗО «Град», гаубиц и танковых пушек. Однако танки «Августа» вновь заправили соляной водой, а утром 26 января по Санжаровке по ошибке отработали миномёты бригады «Призрак». Тяжёлое ранение получил Александр Карнаухов, единственный толковый ротный из всего батальона, погибло два повара из отряда Дрёмова. Атаку пришлось отложить, так как появилась информация, что украинцы после артподготовки сами пойдут на штурм Санжаровки. Приготовились к обороне и прождали украинского наступления до 14 часов, но оно так и не состоялось.

На помощь обороняющимся подошла колонна ЧВК «Вагнера» на новеньких броневедомобилях «Рысь», БМП-97 «Выстрел», бронированных «Уралах» и четырёхосных «КамАЗах» (около 30 единиц). Танков и БМП у них не было. Украинцы заметили появление колонны и начали бить по ней с близлежащих высот. «Вагнеровцы» развернулись и ушли в сторону Надаровки. Потом вернулись, прошли Санжаровку и скрылись вправо за высоту, где их накрыли «Градами». Колонна понесла потери и покинула зону боёв.

В дальнейшем «вагнеровцы» отличились при штурме Дебальцево и закончили операцию с довольно высоким процентом потерь, нехарактерным для западных частных военных компаний. Там наёмники, как правило, выполняют в зоне боевых действий узкопрофессиональные задачи, не предусматривающие хождения в атаку. Однако со времён Сирии, наёмники «Славянского корпуса» практически всегда использовались именно как элитная ударная пехота. Не стали исключением и бои под Дебальцево.

Комбата «Августа» Костина по результатам боя 25 января сняли с должности и отправили на пенсию (в 2020 году власти ЛНР осудили его по надуманному обвинению на 14 лет лишения свободы и 24 мая он скончался от сердечного приступа в одиночной камере). Сам батальон ввиду больших потерь был расформирован. Командование всеми силами в Санжаровке принял Павел Дрёмов. Безрезультатные бои на этом участке фронта продолжались вплоть до 18 февраля, когда украинцы сами оставили высоту при выходе из котла.

Тяжёлые бои в это время шли и к востоку от Дебальцево, на высоте 303,4 (к северо-западу от Вергулевки) которую штурмовала бригада «Призрак». Благодаря хорошо подготовленной обороне украинские подразделения смогли удержать укрепленный район. «Призраки» отступили, потеряв по украинским данным больше 100 человек убитыми и ранеными, а также не менее 15 единиц техники.

Именно на этом участке фронта в начале февраля произошёл нашумевший случай, когда в одну из ночей украинцам удалось угнать на свои позиции русский танк Т-72. Внутри боевой машины были найдены российские документы и сухпайки. Трофеей подарили командиру 128-й бригады на день рождения и использовали как тягач. Этот случай широко освещался в СМИ, поэтому участники захвата танка оказались среди немногих, кому украинские власти выплатили обещанные премиальные за захват вражеской техники.

Ожесточённые бои шли и возле блокпоста в районе посёлка Фащевка, расположенного на ведущей прямой в Дебальцево трассе Ростов-Харьков. Удерживая блокпост, украинцы блокировали возможность наступления русских подразделений с восточного направления вглубь дебальцевского выступа. Только за 30 января враг отразил здесь несколько атак, подбив несколько русских танков экипаж одного из которых попал в плен.

Стало очевидно, что первоначальный план окружения дебальцевской группировки терпит неудачу и одной неделей здесь явно не обойтись. На опыте летних боёв 2014 года ополченцы ожидали встретить наспех оборудованные из подручных материалов блокпосты и деморализованного противника, а вместо этого наткнулись на хорошо оборудованные укрепрайоны.

Брошенные на их штурм бригады и батальоны из-за понесённых потерь быстро сократились до размеров боевых групп численностью от 20 до 200 человек, ядром которых стали ветераны 2014 года вокруг которых группировались не дезертировавшие после первых боев новобранцы осеннего призыва. Руководили этими штурмовыми группами напрямую из штаба корпусов. Штабы бригад и батальонов, которые не имели грамотных офицеров (их просто физически не успел подготовить за столь короткий срок), занимались в основном вопросами снабжения горючим, боекомплектom и, если получалось, организовывали отдых личному составу и его пополнение.

Изыскивать дополнительные людские резервы приходилось за счёт тыловых комендатур Горловки, Енакиево, Первомайска, Стаханова, Ирмино и даже снимать часть сил с российской границы. Как правило, в населённом пункте оставался минимальный для обороны гарнизон, в задачи которого входил контроль блокпостов. Всех остальных спешно перебрасывали в район Дебальцево.

Вскоре штурмовые группы нащупали в украинской обороне слабое место – город Углегорск, взятие которого в конечном итоге и предопределило превращение дебальцевского выступа в котёл.

Штурмовую группу для освобождения Углегорска пришлось формировать «с миру по нитке» – из бойцов спецназа ГРУ ДНР, батальона «Пятнашка», батальона 3-й мотострелковой бригады, танкистов 2-го отдельного танкового батальона «Дизель», плюс небольшие отряды добровольцев из различных частей, стоявших на спокойных участках фронта. Набралось человек 300. Зато недостаток пехоты компенсировал мощный артиллерийский кулак (25 единиц ствольной артиллерии и 8 РСЗО), который дополнительно поддерживала артиллерия, действующая с Макеевки и Енакиево.

В Углегорске оборонялся 13-й отдельный мотопехотный батальон 1-й танковой бригады, взвод ивано-франковской спецроты МВД «Святязь» и противотанковая батарея 44-й артиллерийской бригады. Всего порядка 130–140 человек. Начиная с лета 2014 года здесь не велось боёв, поэтому за прошедшие полгода оккупанты расслабились и не подготовили город к обороне должным образом. Украинские танки и МТ-ЛБ не имели капониров, а противотанковые пушки на танкоопасных направлениях вообще стояли открыто, представляя собой лёгкую мишень.

Операция началась 29 января с танковой атаки батальона «Дизель» на блокпост 13–01 на железнодорожном переезде, прикрывавшем въезд в город. Пока здесь находился украинский танк, противнику удавалось отбивать атаки. Однако вскоре у него заклинило пушку, РПГ и ПТУР у обороняющихся не было, а расчёты противотанковых орудий в панике разбежались.

После этого блокпост удалось взять. Часть украинских солдат погибла прямо на позициях, часть сбежала в Углегорск. Понесла потери и русская сторона – три танка подорвались на выложенном накануне минном шлагбауме, а четвёртый ворвался на украинские позиции, провалился в блиндаж и был уничтожен вместе с экипажем.

После этого сводная штурмовая группа на БТР, БМП и грузовиках выдвинулась в Углегорск и завязала с противником уличные бои. Украинские подразделения были отброшены к блокпосту на юго-восточной окраине города, а взвод «Свитязь» и артиллеристы 44-й бригады (72 бойца) заблокированы в здании школы-интерната.

Чтобы удержать город, украинское командование бросило в контрнаступление подразделения 25-го мотопехотного батальона «Киевская Русь», батальона Нацгвардии имени Кульчицкого и карательного батальона «Донбасс» Семена Семенченко – всего около 100 человек при шести БТР и пары БМП. Вместе с ними действовал со своими боевиками и чеченский «бригадный генерал» Иса Мунаев. В минуты отдыха Мунаев времени даром не терял и рассказывал украинским солдатам давно позабытые байки времён распада СССР о том, что в будущем Украина будет поставлять независимой Ичкерии пшеницу и получать взамен нефть.

В ходе контратаки (которую поспешили высокопарно объявить «контрнаступлением Семенченко») украинским войскам удалось зайти на юго-восточные окраины города. В районе первых домов каратели спешили и, оставив бронетехнику, втянулись в городские улицы. Вскоре на перекрёстке улиц Садовая и Терешковой разгорелся сильный бой, появились потери. Поскольку уже темнело, был дан приказ на отход.

На второй день к Углегорску дополнительно выдвинули два взвода 30-й механизированной бригады с четырьмя танками и шестью БМП, а также свежие подразделения батальонов имени Кульчицкого и «Донбасс». Этими силами планировалось окончательно зачистить город от «сепаров».

Однако комбат 30-й бригады решительно воспротивился штурму столь малыми силами. В итоге сошлись на том, что оба взвода 30-й бригады обеспечат коридор для 400 бойцов «Донбасса» и батальона Кульчицкого, которые возьмут на себя «зачистку» города. Однако реально в бой пошло всего 70 нацгвардейцев – у остальных никакого желания лезть под русские пули не наблюдалось. Разбившись на несколько отрядов, украинские отряды вошли в Углегорск.

Одна группа выдвинулась со стороны Александровского. В её составе был взвод 30-й бригады и боевики «Донбасса» с двумя танками, четырьмя БМП, БРДМ с установленным СПГ и пятью единицами колёсной техники. Группа зашла в город со стороны троллейбусной линии, спешила и под прикрытием БМП начала осуществлять «зачистку». Танки остались на въезде в город.

Выдвинувшись к блокированному интернату, нацгвардейцы и бойцы 30-й бригады вступили в бой. Им удалось сжечь русский танк и ещё один подбить. Также был сожжён «Урал», захвачено двое пленных и угнана стоявшая недалеко от интерната МТ-ЛБ. Забрав из интерната блокированных артиллеристов и бойцов роты «Святязь», украинцы поспешили покинуть Углегорск в связи с подходом русских резервов.

В это время с другой стороны Углегорска шёл параллельный штурм силами взвода 30-й бригады при одном танке, двух БМП и колёсной технике «Донбасса» во главе с Семёном Семенченко. Подъехав к остановке перед Углегорском, каратели заметили, что место пристреляно – деревья были посечены осколками, вокруг висели пакеты, выполняющие роль флюгеров для корректировки огня. Вскоре со стороны Углегорска из засады выехал русский танк и первым же выстрелом подбил головной Т-64. Следовавшая за ним БМП начала в панике сдавать назад, задавив нескольких солдат, которые пытались спрятаться за броней. Остальные спешно рассредоточились и открыли огонь.

В тыл колонне попыталась зайти группа ополченцев, чтобы перерезать путь к отступлению, но её вовремя заметили и отсекли огнём. Стало ясно, что штурм провалился, даже толком не начавшись. Семенченко впал в панику и, развернув машину, бросился бежать в Дебальцево. Вслед за ним драпанула со своих позиций и противотанковая батарея 25-го батальона во главе со старшим лейтенантом Евгением Ткачуком (Зона).

Стало ясно, что вернуть Угледорск под свой контроль украинцам уже не удастся. Подразделения 30-й бригады отошли и создали новый рубеж обороны на трассе за городом. Общие потери противника в ходе боёв за Угледорск составили до 40 человек убитыми, 120 ранеными и 10 пленными, два танка Т-64, две БМП-2, БРДМ-2 и три 100-мм противотанковых орудия МТ-12 «Рапира». Подразделения ДНР потеряли 45 бойцов убитыми, 130 ранеными и 5 пропавшими без вести, два танка (Т-72 и Т-64), две БМП и МТ-ЛБ.

Украинская пропаганда ещё несколько дней продолжала уверять общественность, что Угледорск продолжает держаться. Но визит главы ДНР Александра Захарченко в освобождённый город, показал истинное положение дел и оказал серьёзный деморализующий эффект на украинское «патриотическое» общество, уже пребывающее в подавленном состоянии после сдачи донецкого аэропорта.

Бои за Угледорск интересны первым за полгода появлением авиации в небе Донбасса.

В начале 2015 года появились сообщения о том, что ЛНР создаёт собственные ВВС в состав которых вошли два самолёта луганского музея авиации: учебно-боевой L-29 и штурмовик Су-25. На выложенном видео января 2015 года было запечатлено, как луганский L-29 с армянским лётчиком-добровольцем совершил пробную рулёжку. Лётчик не был наёмником — его дед погиб в Великую Отечественную под Полтавой и теперь внук добровольно приехал на донецкую землю бороться с украинским фашизмом.

Что касается Су-25, то его также показали, но без пробных рулёжек. На борту штурмовика была начертана символическая надпись возмездия: «За Одессу!» — в память о жуткой расправе над одесситами, которые отказались признавать власть киевской хунты.

1 февраля на лентах информагентств появилась информация — луганский штурмовик Су-25 совершил первый боевой вылет и успешно атаковал колонну украинских войск на трассе Артёмовск-Дебальцево. В украинских войсках однозначно считали этот самолёт российским. 128-я бригада срочно передала в штаб сектора информацию о появлении над Дебальцево российских самолётов, а командиры подразделений дали указание своим бойцам при появлении авиации немедленно прятаться, так как средствами ПВО украинские части не располагали.

2 февраля о сбитом украинском самолёте в районе Горловки сообщили журналистам представители ДНР. На следующий день Эдуард Басурин сообщил о сбитых в районе Дебальцево двух украинских штурмовиках Су-25 и беспилотном разведчике Ту-143.

В действительности же Украина так и не решилась повторно использовать на фронте свою боевую авиацию. С учётом того, что украинская сторона подтвердила потерю беспилотного летательного аппарата Ту-143 можно сделать вывод, что именно он все эти дни периодически появлялся над полем боя, «напрягая» обе стороны. А когда его всё-таки сбили, русских наблюдателей ввёл в заблуждение раскрывшийся посадочный парашют БПЛА, который был ошибочно принят за катапультировавшегося лётчика.

Одновременно с освобождением Угледорска, донбасские корпуса добились серьёзного успеха и на южном фланге дебальцевской дуги, выдавив противника из Никишино и Редкодуба. События там развивались следующим образом.

26 января в зону боёв прибыл 25-й мотопехотный батальон «Киевская Русь». Часть его сил была сразу направлена под Угледорск, а две роты-тактические группы выдвинулись для замены личного состава на опорном пункте в Никишино и Коммуна.

Когда ротная группа батальона (52 человека с одним БТР-70) прибыла в Никишино, там находилась рота 128-й горно-пехотной бригады в составе почти сотни бойцов с тремя БМП-1 и тремя Т-64. Предполагалось, что ротация затронет только пехоту. Но измученные постоянными обстрелами и атаками экипажи боевых машин, сославшись на «приказ», покинули позиции вместе с пехотинцами. Таким образом, вместо усиления опорный пункт в Никишино оказался ослаблен, причём в несколько раз.

С рассвета 29 января артиллерия 7-й мотострелковой бригады ДНР приступила к массированному обстрелу опорного пункта ствольной артиллерией и миномётами калибра 152, 122 и 120-мм. У обороняющихся сначала отказала связь из-за севшего аккумулятора, а затем появились трое тяжелораненых. Попытка вывезти их в тыл привела к тому, что единственный бронетранспортёр был расстрелян из крупнокалиберного пулемёта и кое-как «доковылял» на прежние позиции. В течение дня украинцы отбили две массированные атаки, но всем было понятно, что ещё одного дня такой обороны рота просто не выдержит. Было принято решение оставить позиции и прорываться в сторону опорного пункта «Станислав» в посёлке Редкодуб.

В ночь на 30 января при поддержке вызванного из Редкодуба танка, вся группа прорвалась в соседний опорный пункт. Во время отхода БТР-70 окончательно вышел из строя и последние 500 метров его буксировал танк. По прибытии в Редкодуб повреждённый БТР загнали в укрытие и использовали как стационарную огневую точку.

Опорный пункт «Станислав» в Редкодубе сам находился в полном окружении и представлял собой два отдельно стоящих здания и три хорошо укреплённых блиндажа с восточной стороны железнодорожной ветки. Здесь находилось около 60 бойцов 128-й бригады, усиленных одним танком, ДШК, АГС и СПГ-9. Кроме того, на позиции были ещё два неисправных Т-64, 120-мм миномёт, два «Василька» и БМП-1. Возвышающийся с северо-восточной части

села курган контролировали русские бойцы 7-й бригады и вызывали огонь артиллерии даже по одиночным украинским военнослужащим.

Наблюдая за противником, бойцы 7-й бригады иронично прозвали обороняющихся Редкодуб украинцев «тараканами» за то, что после массированных обстрелов они «вылезают из всех щелей, как тараканы, и отбиваются от атак». Так, благодаря солдатской молве, в составе ВСУ в дополнение к «киборгам» появились и «боевые тараканы».

Из-за возникшей скученности людей и техники украинцы 31 января предприняли попытку расширить контролируемое пространство и зачистить близлежащие к «Станиславу» улицы. Попытка эта окончилась безрезультатно. Стало ясно, что ловить здесь нечего и необходимо уходить дальше – на соседний опорный пункт «Балу», что находился в 4 километрах. Но разрешения на прорыв от командования так и не поступило.

1 февраля окружённые попытались вывезти на «Балу» хотя бы раненых, однако обе БМП были немедленно расстреляны. Неудачей окончилась и встречная попытка тыловых подразделений 25-го батальона провести в «Станислав» колонну с боеприпасами. Для охраны «ленточки» был выделен танк Т-64, но его командир ехать на окружённый опорник категорически отказался, а без него танк стрелять не мог. В результате колонна снабжения, потеряв 6 убитыми, двух пленными, БРДМ, БТР и ГАЗ-66, пробиться на «Станислав» так и не смогла.

3 февраля командование вновь приказало отправить на «Станислав» колонну с боеприпасами. Но усилиями офицеров и комбата 25-го батальона эта заранее обречённая на провал авантюра была остановлена.

Все эти дни не прекращались обстрелы и попытки штурма украинского опорного пункта со стороны 7-й бригады ДНР. 4 февраля на «Станислав» была организована самая упорная атака – наступала многочисленная пехота при поддержке четырёх танков. Тогда 7-я бригада понесла очень серьёзные потери.

Боец с позывным «Доктор» вспоминал о расстрелянной украинцами БМП, возле которой насчитал сразу 12 трупов молодых бойцов. Некоторые из них даже не успели передёрнуть затвор автомата. Также украинцами были подбиты два танка, ещё один — тяжело повреждён. Один из подбитых танков достался врагу в качестве трофея, второй удалось отбуксировать в тыл. Помимо этого украинской разведгруппе удалось обнаружить и навести огонь артиллерии на русскую батарею САУ, которая обстреливала трассу Е-50, миномётную батарею и опорный пункт «Балу».

В ходе этих боёв на «Станиславе» подошли к концу боеприпасы, поэтому командование сектором вновь решило послать туда колонну с боекомплектom, на этот раз выделив солидное прикрытие — пехотный взвод и разведчиков из состава 30-й механизированной бригады при поддержке моряков 73-го центра спецназа ВМС.

6 февраля украинская штурмовая группа на БРДМ, трёх БМП под прикрытием танка Т-64 атаковали Редкодуб, пробивая дорогу колонне. Ещё три БМП и один танк встали примерно в 1,5 километрах от села и должны были вести прикрывающий огонь. Им на помощь с опорного пункта «Святослав» пришёл танк 17-й бригады («Ласточка») и разведчики 128-й бригады. С позиции в Коммуне подошла БМП-1, гружённая боеприпасами.

Окружённые в Редкодубе украинцы, используя остатки боекомплекта, выбили русских бойцов из центра села и приготовились к встрече конвоя. Однако не имея сведений о характере местности, танк 30-й бригады, который вёл штурмовую группу и колонна из четырёх грузовиков «Урал» с боеприпасами и продовольствием, намертво завязли в болотах возле села.

В Редкодуб сумела прорваться только гружёная боекомплектom БМП-1 из Коммуны, разведчики 128-й бригады, три БМП штурмовой группы 30-й бригады и танк Т-64 «Ласточка». Этими силами удалось на время разблокировать «Станислав».

Бой продолжался. Вскоре «Ласточка» получила попадание, убившее наводчика. Механик-водитель после этого резко сдал назад и столкнулся с движущейся сзади БМП. От удара бронемашину развернуло и сорвало с неё гусеницу. Её пришлось бросить, а у второй БМП постоянно заклинивала пушка. Толку от неё было немного.

В это время третья БМП, воспользовавшись образовавшимся «окном», непрерывно моталась в сторону Дебальцево, вывозя раненых, а обратно доставляя боеприпасы. Всего она сделала около десятка рейсов. Повреждённый танк, погрузив на броню раненых, также уехал в сторону Дебальцево.

Продержавшись в окружении ещё несколько дней, украинские подразделения были вынуждены оставить Редкодуб и опорный пункт «Станислав» из-за нехватки боеприпасов и сильного огня русской артиллерии. Это произошло 11 февраля, когда появившейся туман прикрыл врага от русских корректировщиков.

«Побросали все – технику, форму, снаряжение, телефоны, личные вещи. Уходили налегке, забирали только личное оружие», – рассказывал один из бойцов ополчения с позывным «Сосна». На брошенном опорном пункте были обнаружены 15 трупов украинских солдат, ящики продуктов, спальные мешки, рюкзаки, военная форма, четыре танка, три БМП и миномёты «Василёк».

Ожесточённые бои в это время шли и за Чернухино, игравшее важную роль в системе обороны Дебальцево. Его захват позволял рассечь украинскую группировку на две почти равные части по оси Чернухино – Угледорск. Оборону в селе держал всё тот же 25-й мотопехотный батальон, которому из-за мощных огневых налётов русской артиллерии приходилось очень несладко.

После того, как украинское командование получило сведения, что в районе Чернухино появились русские танки, туда были выдвинуты моряки 73-го центра спецназа ВМС с задачей провести разведку и в случае подтверждения информации, уничтожить эти танки. Разведка была проведена, танков не обнаружили и из-за

сильного артиллерийского огня командир спецназовцев увёл своих людей обратно в Дебальцево.

Об этом услышал Семён Семенченко и объявил, что спецназовцы не способны выполнить задачу, которую выполнит его батальон. Каратели «Донбасса» во главе со своим «легендарным комбатом» выдвинулись в Чернухино, но также попали под огонь артиллерии и понесли чувствительные потери. Среди убитых оказался командир чеченского батальона «бригадный генерал» Иса Мунаев.

Отступая из села, каратели наткнулась на украинских моряков, которых срочно развернули обратно и отправили на помощь «Донбассу». БМП, которая ехала впереди колонны «Донбасса», зацепила бортом грузовик с моряками, выбросив его на обочину. В результате этого «медичка», которая ехала за БМП, и в которой находился сам Семенченко, не справилась с управлением и столкнулась со встречным БТР. Водитель «медички» погиб на месте, Семенченко с поломанными рёбрами был эвакуирован в госпиталь Артёмовска, откуда продолжил воевать при помощи «Фейсбука».

Все последующие атаки донбасских корпусов на Чернухино натыкались на стену огня артиллерии 128-й бригады и миномётной батареи 25-го мотопехотного батальона. Ожесточённые бои на этом участке продолжались вплоть до выхода из Дебальцево всей украинской группировки.

6 февраля ополченцы «продавили» танками и пехотой украинский опорный пункт «Виталий» (между Чернухино и Дебальцево) в результате чего в линии обороны образовалась брешь. Диверсионные группы батальонов «Восток» и «Заря» начали заходить через эту брешь по железной дороге в западную часть Дебальцево – пригородный посёлок Октябрьский. Они зашли в тыл расположенному здесь украинскому укрепрайону и закрепились на улице Некрасова.

Противник сразу задействовал артиллерию и перешёл в контратаку под прикрытием танка и БМП. После нескольких часов

боя в посёлке не осталось ни одного целого дома. Отразив украинские контратаки и выдержав артиллерийский обстрел, ополченцы полностью освободили посёлок и вышли к южным окраинам Дебальцево.

Бригада «Призрак» 8 февраля с направления Нижняя Вергулевка (станция Боржиковка) начала штурм украинских опорных пунктов «Зенит» и «Зозо» в Новогригоровке. В атаку пошли 7 танков, 2 БМП и немногочисленная пехота. Предполагалось, что силы украинцев на этом участке незначительны. Но это оказалось не так. «Укры» не только удержали свои позиции, но и подбили четыре танка и БМП. Потери среди экипажей оказались незначительны, но в плен к врагу ослепшим и обгоревшим попал один из лучших русских танкистов Сергей Катков (Каток). От пыток и неминуемого расстрела его спас находившийся среди украинских солдат знакомый по прежней службе. Через две недели его обменяли на украинских пленных.

В результате этих атак удалось освободить часть Дебальцево и занять городские районы – Рязанский, 50-лет Победы, 1-я площадка, вытеснив украинские подразделения к железнодорожному вокзалу и больнице. Однако разорвать вражескую линию фронта на юге выступа так и не удалось, поскольку свои позиции противник удерживал надёжно.

В самом Дебальцево к тому времени гуманитарная обстановка стала просто критической – магазины давно не работали, не было света, тепла, водоснабжения. Оставшиеся в городе мирные жители ночевали в бомбоубежищах, поутру бежали домой разгребать завалы, прямо во дворах варили кашу на кострах. Всё чаще фиксировались случаи голодных смертей. Украинские власти присылали в город гуманитарную помощь, но до мирных жителей доходила лишь малая её часть. Остальное либо разворовывалось, либо уходило военным. Убитых украинских военных хоронили где-то в городе, жителей – на заброшенном кладбище.

4 февраля в разгар боевых действий Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун и глава представительства Евросоюза по вопросам внешней политики Федерика Могерини призвали обе стороны к перемирию для эвакуации жителей Дебальцево и прифронтовых населённых пунктов. Согласие было получено, благодаря чему удалось эвакуировать из района военных действий порядка 5 тысяч человек. Всех из посадили в автобусы и вывезли из города под контролем ОБСЕ и российских офицеров СЦКК.

Не сумев разрушить украинскую оборону на юге и востоке выступа, командование корпусов решило развивать свой успех на западе – под Углегорском. Освободив город, силы ДНР открыли себе практически свободный выход к трассе М-03 – основной артерии украинской группировки в Дебальцево, связывающей её с Артёмовском. Сама трасса начиная с 28 января подвергалась регулярным артиллерийским обстрелам со стороны Санжаровки и позиций в районе Лозовой. А с выходом русских подразделений к Углегорску и Калиновке, появилась возможность вести огонь практически прямой наводкой. С этого момента украинская группировка в Дебальцево оказалась в огненном мешке с простреливаемой насквозь горловиной.

Все последующие дни подразделения ДНР накапливали силы для прорыва к трассе и проводили разведку местности. За Углегорском украинских опорных пунктов не имелось, зато тянулись удобные балки с кустарниками, которыми ополченцы намеревались воспользоваться для прорыва в район стоящего прямо на трассе небольшого села Логвиново, расположенного в 6,5 км к северо-западу от Дебальцево.

Не дремал и противник. Разведка 73-го центра спецназа ВМС обнаружила и подорвала дамбу в районе Калиновки, лишив русские танки возможности использовать её для прорыва к трассе. 5 февраля разведчики сообщили в штаб, что со стороны Калиновки замечено накопление сил противника, был обнаружен танк и колёсная техника. Однако информация о концентрации техники

и возможном прорыве осталась без внимания, после чего через три дня силы ДНР именно по этому маршруту зашли в Логвиново.

Рано утром 9 февраля разведрота спецназа ДНР под командованием «Ольхона» (30 бойцов на бронетехнике) под прикрытием артиллерийского огня ворвалась в Логвиново. По словам начальника украинского Генштаба Муженко в селе к тому времени находился только наблюдательный пост 54-го разведбата – 4 бойца на БРДМ. Увидев противника, они тут же доложили о происходящем в штаб сектора и быстро ретировались.

Не теряя времени «Ольхон» перекрыл трассу противотанковыми минами на деревянных балках, а также взял на прицел близлежащие грунтовые дороги, шедшие параллельно основной трассе. На небольшой высотке, в километрах двух от села расположились несколько танков ДНР, которые имели грозный внешний вид, но не имели ни снарядов, ни горючего, ни связи.

Штаб сектора «С», получив информацию о захвате Логвиново, в 6.30 утра перекрыл трассу со стороны Артёмовска. Колонну батальона «Донбасс», которая ехала выполнять свои задачи в Дебальцево, завернули обратно на последнем блокпосту, сообщив, что час назад «россияне» с танками заняли Логвиново.

А вот в Дебальцево о потере Логвиново знать не знали, так как штаб сектора не хотел сеять преждевременную панику в рядах обороняющихся, которые попали в котёл. В результате всё это время спецназ ДНР и подошедшие в село казаки без устали били на трассе пойманную врасплох вражескую технику.

Первыми попали в засаду ехавшие из Артёмовска пара грузовиков (ЗИЛ и «Урал») гружённые боеприпасами. Вместе с водителями погибли командиры сразу двух батарей 128-й бригады: зенитно-ракетной – майор Алексей Гуртов и артиллерийской – старший лейтенант Василий Билак. Их расстрелянные машины так и остались стоять на дороге.

Затем был расстрелян мчащийся из Артёмовска внедорожник с символической надписью «Укроп», водитель которого младший

сержант Антон Макаренко в последний момент заметил выложенные на асфальте противотанковые мины и свернул в кювет. Итог – ещё пять трупов. Среди них первый заместитель руководителя штаба АТО полковник Игорь Павлов, полковник Сергей Цыганок, подполковник Артур Музыка и майор Святослав Василенко, которые везли почту Генштаба. На видео бойцов ДНР, выложенное в Сети, видно, что Павлов и Цыганок какое-то время были живы, разоружены, перевязаны и на своих ногах выведены на трассу. Спустя некоторое время они либо умерли от ран, либо были расстреляны – их тела поисковики обнаружили и забрали лишь в марте месяце.

Затем в засаду попал «КамАЗ», который направлялся из Дебальцево в Харьков за новыми шинами для БТР. Погибли майор 101-й бригады охраны Генштаба Никита Недоводиев и его водитель.

Далее в засаде погибли не менее 8 военнослужащих 30-й механизированной бригады, которые на двух грузовиках выехали в Артёмовск за боеприпасами. Их судьбу разделили шестеро медиков автомедицинской роты госпиталя Нацгвардии в Артёмовске, которые подорвались в своих автомашинах на разложенных на дороге минах. Прикрывавший одну из машин украинский БТР попал под сильный обстрел, но сумел вернуться обратно в Артёмовск и сообщить, что трасса блокирована.

Чтобы не дать возможности русским бойцам закрепиться в селе, украинская артиллерия, миномёты и РСЗО начали наносить удары в район Логвиново, Калиновка, Угледорск. Однако находящиеся в Логвино спецназовцы «Ольхона» и казаки под командованием «Севера» не отступили, а рассредоточились на промежуточных позициях: часть – на север в направлении Нижнего Лозового, часть – на восток в направлении Новогригоровки.

Всё это время в украинских штабах в Дебальцево, Краматорске и Киеве шли срочные совещания. Трассу необходимо было как можно скорее разблокировать. Но чем? Сформировать ударную группу в самом Дебальцево, где фронт и так уже трещал по всем

швам, оказалось невозможно. Как признался позже начальник Генштаба Виктор Муженко всё, что удалось тогда наскрести – потрепанный батальон 30-й механизированной бригады, небольшие подразделения 79-й и 95-й аэромобильных бригад и танковый взвод 1-й танковой бригады. Усилил всё это воинство взвод батальона «Донбасс».

О прорыве из котла речь пока не шла. Во-первых, командование АТО надеялось вернуть Логвиново и восстановить первоначальное положение. Во-вторых, на 12 февраля в Минске была намечена встреча президентов Германии, Франции, Украины и России в рамках Контактной группы. И к ней Порошенко хотел подойти с сильными переговорными позициями, а не как в прошлый раз – с разбитой иловайским котлом политической физиономией.

В 9 утра подразделения 30-й бригады и батальона «Донбасс» под общим руководством комбрига полковника Якубова выдвинулись на штурм Логвиново. Было решено заходить в село с двух сторон – в лоб по трассе на Дебальцево и слева полевой дорогой, которая идёт между Логвиново и селом Нижнее Лозовое.

В колонне, которая шла слева, было несколько БМП, танк, военнослужащие 30-й бригады и батальона «Донбасс». Проводником был офицер 54-го разведбата. Однако он промахнулся с поворотом, и колонна вышла на Логвиново не в той точке, где должна была. Подходили к селу по открытому полю (само Логвиново находится на возвышенности). Когда до окраины оставалось не больше 200 метров, ведущий танк получил попадание, взорвался и сгорел вместе с экипажем.

Вспыхнула ожесточённая перестрелка. Украинцы произвели несколько выстрелов из РПГ по замеченному ими русскому танку, добились двух попаданий, но обе гранаты срикошетили от башни. Попасть же в уязвимую зону под динамическую защиту не представлялось возможным, так как танк стоял в капонири. То, что русские танкисты успели окопать технику за столь короткий промежуток времени (особенно с учётом промёрзлой зимней почвы)

стало для врага неприятным сюрпризом. Украинцы решили, что столкнулись в этом бою с танками российской 5-й танковой бригады. Но на самом деле в селе на тот момент находилось всего пара танков ДНР, которые активно маневрируя расстреляли по наступающему противнику весь боезапас и сожгли всё горючее.

По второй атакующей украинской группе, которая шла в лобовую атаку прямо по трассе, стали бить из ПТРК «Фагот» на расстоянии примерно в 1,5–2 км от села. Первый танк получил сразу два попадания по лобовой броне. Его спасла динамическая защита, но механик-водитель вероятно получил сильную контузию и потерял сознание, так как танк застыл на месте. Командир экипажа и наводчик успели выскочить из башни до того, как спустя несколько секунд третье попадание противотанковой ракеты превратило Т-64 в кучу горящих обломков. Командир и наводчик получили ранения и контузии. Их с трудом вытащили из-под огня каратели «Донбасса».

Плотный огонь из ПТРК вёлся и по остальной украинской бронетехнике, в то время как вражескую пехоту прижимали к земле КПВТ, зенитные установки, миномёты и АГС. Не выдержав плотного огня, украинская бронетехника и пехота сначала остановились, а потом стали поспешно отступать.

В это время к Логвиново подошло высланное из Угледорска подкрепление – танки и грузовики с пехотой. Подойдя к селу и воочию наблюдая мощную работу украинской артиллерии и ожесточённый бой, донецкая пехота тут же развернулась и бежала на своих грузовиках обратно в Угледорск. Танки остались стоять. Передовой отряд украинского батальона «Донбасс» обнаружил их на небольшой высотке справа от села, но не было связи с артиллеристами, чтобы навести на них огонь.

Перепуганных танкистов ДНР удалось погнать в бой только с использованием непечатных выражений. Они вошли в Логвиново и, разбившись на две группы, начали долбить украинцев вокруг села. После этого врагу стало окончательно ясно, что в Логвиново

уже организована грамотная оборона и с наскока село не взять. Украинским штурмовым группам дали команду отходить, что они и сделали с большой поспешностью.

После этого (примерно в 11 часов) по радиосвязи сектора «С» наконец-то раздаётся предупреждение: «На трассу не выезжать. Она перекрыта боевиками. В эфире не общаться...» Это объявление не успели довести четырём военнослужащим 40-го мотопехотного батальона, которые во главе с подполковником Владимиром Сарычевым в 10.45 оставили базовый лагерь в Дебальцево и на УАЗ «Патриот» выехали на трассу. Казаки окружили и взяли их в плен без какого-либо сопротивления.

На следующий день 10 февраля украинцы повторили штурм. К селу вновь выдвинулась смешанная группа бойцов 30-й бригады, боевиков «Донбасса» и 54-го разведбата, усиленных танками и БМП. В километре от Логвиново колонна развернулась в боевые порядки, вперёд поехал танк, за ним начали выдвигаться остальные.

Их немедленно заметили – раздался выстрел русского танка, который попал в башню Т-64 и убил наводчика. Командир Т-64 умудрился сделать два выстрела, вытащил раненого механика-водителя и оттащил его до того, как в танке детонировал боекомплект. После перестрелки группе дали приказ отходить.

Проводившаяся в это время на фланге разведка боем также была сорвана. Там тоже был уничтожен украинский танк. Подразделения отошли на исходные позиции. Логвиново и местность вокруг него вновь начала крыть украинская артиллерия.

В тот же день ракетному обстрелу из РСЗО «Смерч» подвергся военный аэродром и штаб АТО расположенный глубоко в тылу украинских войск в городе Краматорск. По украинским данным атака была произведена в 12.30 по местному времени. Всего было выпущено 32 реактивных снаряда, из которых 18 упали в районе штаба АТО, а 14 в жилых кварталах (часть из них так и не разорвалась). От обстрела пострадало несколько вертолётов и 64 человека (29 военных и 35 гражданских) – 17 из них погибли,

47 получили ранения. Штаб АТО, руководивший боями в районе Дебальцево, спешно покинул Краматорск и на продолжительное время был выведен из игры.

В связи с большим резонансом случившегося президент Порошенко вместе с начальником Генштаба Муженко в ночь после обстрела лично посетили Краматорск и обвинили во всём российскую сторону. Сотрудники специальной мониторинговой миссии ОБСЕ, которые находились в момент обстрела в Краматорске и непосредственно наблюдали ракетную атаку, подтвердили, что обстрел вёлся со стороны ВСН с юго – юго-восточного направления.

Представитель ДНР Эдуард Басурин заявил, что «даже если бы мы хотели, мы бы не смогли попасть в тот район, в котором был взрыв в Краматорске». По его данным обстрел вёлся с юго-западного направления из района Красноармейска, контролируемого силами АТО. До ближайших позиций ополченцев в Горловке здесь 35 км.

После обеда 10 февраля из Дебальцево через район Логвиново пытались прорваться два украинских автомобиля с группой высших офицеров МВД Львовской области – начальником областного УВД Дмитрием Загария, начальником отдела внутренней безопасности на Львовской железной дороге Дмитрием Терновым и командиром батальона МВД «Львов» Игорем Вольским. Вся группа попала в засаду и несколько часов вела бой, в ходе которого погиб Дмитрий Терновой. Двух других офицеров с третьей попытки вытащили из-под огня бойцы батальона «Львов» и нацгвардейцы.

Вечером 11 февраля из Дебальцево в Артёмовск попытались прорваться два грузовика с ранеными 128-й бригады. Один из них благополучно проскочил в темноте под обстрелом танков. А вот второй машине не повезло – в неё попал один из снарядов. Погибли все 11 раненых, сопровождающий и лейтенант медицинской службы 30-й бригады Владислав Трепко.

Тем временем командование АТО сумело нарастить ударный кулак для деблокады котла, сосредоточив в районе Логвиново

батальоны 30-й механизированной и 79-й аэромобильной бригад, а также подразделения 1-й танковой, 24-й и 92-й механизированной бригад. В тылу украинской ударной группировки со стороны Артёмовска стояла наготове ещё одна батальонно-тактическая группа, которая в случае захвата Логвиново должна была зайти в Дебальцево – провести ротацию измученных боями подразделений, доставив в город боекомплект и технику.

Руководить операцией взялся лично начальник Генштаба ВСУ Муженко, который все приказы ударной группировке отдавал напрямую – в обход командования сектором и главного командного центра Генштаба. Наступление, было назначено на утро 12 февраля.

С двух часов ночи Логвиново начало ожесточённо обстреливаться украинской артиллерией. В селе в тот момент находилось около сотни русских бойцов из батальона спецназа «Хан» во главе с командиром, имевшим одноимённый позывной, казаки и разведчики, которых поддерживали танки, занявшие позиции в километре от села. Фланги с восточной и западной стороны Логвиново держали два отряда по 50 человек из состава Енакиевского батальона.

На рассвете русские бойцы на трёх грузовиках под белыми флагами отправили из Логвиново в Углегорск оставшихся мирных жителей и своих раненых. Украинцы прекрасно видели, что в грузовиках бабушки, дедушки и раненые бойцы. И тем не менее обстреляли грузовики из БМП и снайперских винтовок. Пришлось бросить машины и пешком выводить раненых и жителей на позиции миномётной батареи расположенной в 1,5 километрах от села. Оттуда их уже доставили в Углегорск.

Прикрывала отход небольшая группа из пяти бойцов. Они несколько часов вели бой с украинскими карателями, пока на им помощь не подошли танки. Все получили ранения, а один из бойцов с позывным «Юджин» погиб от пули снайпера.

С рассветом в атаку на Логвиново пошли подразделения 79-й и 30-й бригад. С фланга их поддерживали три украинских Т-64БМ

«Булат» под командованием капитана Александра Мороза. Слово ему самому: «Мы атаковали 12 февраля в 8 утра. Была прекрасная видимость. Мы развернулись строем фронта, мой «Булат» шёл посередине. 30-я бригада шла прямо на Логвиново, а мои танки прикрывали атаку левее села. Предварительных данных о позициях противника не было. Каждый контролировал свой сектор. Я высматривал цели из люка, мы опасались засады. Вблизи Логвиново левее села я заметил, как вражеский Т-72 внезапно открыл огонь по нашей пехоте. Это была наша цель. Я дал команду, и с дистанции в 900 метров мой наводчик «Матюша» уничтожил его с одного выстрела. Пожар, экипаж выпрыгивает, танк взорвался.

И тут сразу мою правофланговую машину накрыли. Вначале я увидел недолёт по нашему танку справа. А затем прямое попадание в башню танка Костенко! Слава Богу, на «Булате» сработала надёжная динамическая защита «Нож». Танк не просто уцелел, но он сохранил боеспособность и немедленно продолжил бой. Обстреляли и мою машину. Один снаряд пролетел совсем близко от меня — я почувствовал волну воздуха. Тут я увидел танк, который по нам стрелял. Он был недалеко от первого. Мы вместе с танком Костенко открыли огонь по этому танку — он начал отползать, появился огонь, вероятно, была пробита башня, и Крыщенко добил его осколочно-фугасным. Он не взорвался, но начал гореть. Расстояние между подбитыми танками противника было небольшим. На этом же рубеже вскоре себя обнаружил и третий танк — он тоже вышел на нас. Мы остановились и ожидали контратаку противника. Поэтому третью машину быстро уничтожил экипаж Ковальского. Бой под Логвиново занял не более 20 минут.

Мы заняли выгодный рубеж для отражения возможных контратак противника, но больше на нас никто не выходил. 30-я бригада зашла в Логвиново — но атака проводилась тоже очень небольшими силами».

Рассказ капитана Александра Мороза подтверждается фотоматериалами двух уничтоженных под Логвиново Т-72Б

расположенных на небольшом расстоянии друг от друга. Есть в сети и фото украинского «Булата», участвовавшего в том бою, при этом на правой стороне башни танка видны повреждения брони и отсутствующий модуль динамической защиты.

Вполне возможно, что противниками украинских «Булатов» в том бою выступили российские танки. Известно это стало благодаря лечившемуся в Донецке российскому военнослужащему 5-й танковой бригады ВС РФ рядовому Доржи Батомункуеву. Он был членом экипажа одного из подбитых танков, получил ранения и ожоги лица и рук. Именно его навещал Иосиф Кобзон 23 февраля, а «Новая газета» спустя несколько дней опубликовала скандальное интервью. Переданный Батомункуевым рассказ о танковом бое под Логвиново, совпадает с описанием боя с украинской стороны.

Пока на фланге перестреливались украинские «Булаты» и русские Т-72, подразделения 30-й и 79-й бригад атаковали Логвиново в лоб. Бой был очень ожесточённым и хаотичным. Местами возникла неразбериха. Паролем-отзывом в Логвиново на тот день был «Донецк-Луганск». Но русский боец, увидев в селе незнакомых военных, по ошибке крикнул им «Донбасс». Украинцы в свою очередь приняли его за карателя одноимённого батальона и тоже не подняли тревоги. Перестрелка в упор началась лишь после того, как русские бойцы разглядели на «украхах» жёлтые повязки.

С русской стороны в том бою отличился экипаж Т-64БВ 5-й мотострелковой бригады ДНР в составе командира Валерия Быбко (Буран), наводчика Андрея Зайцева (Зверь) и механика-водителя Сергея Ракуленко.

Заметив приближающиеся украинские танки и пехоту, Бобко и его экипаж подпустили врага на 980 метров и открыли внезапный огонь. По действиям противника было видно, что он хорошо подготовлен, поэтому русским танкистам пришлось проявить в бою максимум личного мужества, скорости и умения. Экипаж Бобко подбил два украинских танка, затем вражеский снаряд накрыл их машину. Все трое получили ранения, но сумели выжить и позже все

вместе были удостоены (редчайший случай!) высшей награды «Герой ДНР».

Встретив ожесточённое сопротивление и понеся серьёзные потери, военнослужащие 79-й и 30-й бригад в беспорядке отступили на прежние позиции. Не зная этого, командование сектором направило в Логвиново батальон «Донбасс». Ставя карателям задачу, руководство операцией дышало оптимизмом – село уже отбито, лишь порядка 20–25 «сепаров» засели в нескольких домах на верхней улице. «Донбассу» следует войти в Логвиново и помочь армейцам в зачистке населённого пункта.

В 14.00 «Донбасс» и бойцы 30-й бригады (примерно 70 человек) выдвинулись к Логвиново на двух танках «Булат», БМП и нескольких БТР-3. 24-я бригада со своими танками в бой идти отказалась, с ней вообще пропала связь.

Не доезжая до села метров 400, украинцы спешили и разделились на две группы. Первая группа в составе 35 человек поехала вперёд на двух БТР и БМП. «Булаты» с группой прикрытия остались стоять на трассе, со стволами направленными в сторону села.

Как только штурмовая группа подошла к окраинам Логвиново, она тут же попала под плотный и точный огонь. Практически сразу погибло несколько человек, многие получили ранения. Экипажи БТР и БМП бросились удирать, даже не забрав раненых. В следующие несколько минут из-за бугра со стороны Калиновки одновременно выехало несколько русских танков и начали обстреливать украинские подразделения на трассе. Ещё два танка, стали обходить группу прикрытия с левой от села высоты. Видя такое дело, экипажи украинских «Булатов» стоявших на трассе, не сделав ни единого выстрела, развернулись и умчались в тыл.

Оставшись без танков, группа прикрытия проторчала на своих позициях под обстрелом весь день и получила приказ на отход только с наступлением сумерек. Стали грузиться на «броню» и в этот момент один из русских танков, стоящих на возвышении,

выдвинулся к ним и с расстояния всего 150–200 метров направил дуло на украинскую БМП. Один осколочно-фугасный снаряд мигом превратил бы её в братскую могилу – на какое-то мгновение все сжались в ожидании выстрела. Но танк, выдержав паузу так и не выстрелил. Вместо этого он повернул башню в сторону трассы на Артёмовск, куда ушли украинские «Булаты». Скорее всего, под конец боевого дня, каждый снаряд в танке был на счету, поэтому экипаж приберёт их для дальнейшей борьбы с танками противника. В итоге украинская группа прикрытия отошла без потерь.

Всё это время русская артиллерия крыла украинские позиции от Логвиново вплоть до посёлков Луганское и Мироновский. От её огня украинцы потеряли несколько единиц бронетехники, грузовиков, два джипа и скорую-«таблетку». Подавить позиции артиллерии «сепаров» враг не смог. Комплексов, которые могли бы засечь её позиции и вычислить координаты, у него не было. Не было и связи – она была подавлена средствами РЭБ.

Отрезанная в Логвиново украинская передовая группа весь день находилась под плотным огнём танков, миномётов и АГС. Положение сложилось практически безнадёжным. Доложили в штаб о текущем положении и запросили помощь. В штабе ответили, что помощь придёт – ожидайте. После этого каратели вели бой ещё на протяжении двух часов – но помощь так и не пришла. Русские танки к украинским позициям не подходили (знали, что у врага есть РПГ) – работали из КПВТ, а снаряды берегли для танков. В периоды затишья русские бойцы кричали «Зенит – чемпион!» и «Хохлы – сдавайтесь!», однако атак не предпринимали.

Вскоре из всей украинской штурмовой группы в живых осталось не более 13 человек. Они отошли на окраину села – на нижнюю улицу. Все дома на тот момент там были целыми, противника не наблюдалось, поэтому решили пробиваться к своим на этом участке – пройти улицу и дальше полями обойти возвышение, на котором стояло два русских танка.

Танкисты заметили украинскую группу, но расстояние и наступающая темнота не позволяли им вести точный огонь. К тому же украинцы специально замахали руками, дескать, мы свои. После этого огонь с русской стороны прекратился, каратели прошли ещё с километр и увидели впереди мелькающие в овраге каски. Там тоже заметили вооружённых людей и начали махать руками и кричать «Мы свои – не стреляйте!»

Эта был взвод прикрытия 3-й роты Енакиевского батальона. Её бойцы ещё ни разу не участвовали в боевых действиях. К тому же в тот день по ошибке ещё и попали под миномётный огонь своей же батареи, корректировщик которой в условиях наступающих сумерек принял их за украинцев. Бойцам удалось связаться с командованием и сообщить свои координаты. В ответ им приказали сидеть на месте и ждать, когда к ним прибудет группа на усиление, которая выведет их с этого района на нужную позицию. Поэтому бойцы и приняли отступающих из Логвиново украинцев за своих.

Каратели тоже не знали на кого наткнулись, поэтому залегли в ложбину и крикнули в ответ: «Давайте к нам – перебегайте по одному!» Когда первый русский боец прыгнул в ложбину, то все сразу увидели у него белую повязку на руке. Стало понятно, что это совсем не «свои». Бойца моментально разоружили и забрали все гранаты. Та же история произошла и с остальными. Всего таким образом, в ложбину к украинцам перебежало 17 человек. Двое пленных, по утверждению украинцев, оказались офицерами российской армии – заместитель командира роты и командир взвода.

Пленных матами и пинками построили в колонну, и повели в сторону трассы. В какой-то момент удалось пробиться к своим в радиозфире и вызвать транспорт. Приехала БМП, на которую с большим трудом погрузилось все 30 человек (держались в буквальном смысле друг за друга). БМП помчалась в сторону Луганского. Её заметили и вновь открыли огонь, но не попали. Во время обстрела один из пленных русских офицеров попытался

бросить в люк механика-водителя припрятанную гранату, но его движение вовремя заметили и перехватили.

В итоге штурм Логвиново 12 февраля, имевший все шансы на успех, окончился тяжёлым поражением украинской стороны – больше 20 оккупантов погибли, 75 были ранены. Тем не менее, за проявленный героизм трое участников боя были удостоены звания «Герой Украины»: заместитель командира 30-й бригады подполковник Сергей Собко, командир роты 30-й бригады капитан Владимир Гринюк и танкист 92-й бригады старший лейтенант Василий Божко.

Русские подразделения также понесли потери, было подбито несколько танков Т-72, 16 бойцов попали в украинский плен, были ранены среди танкистов и спецназовцев. Тяжёлой потерей стала гибель в Логвиново командира батальона спецназа «Патриот» Республиканской гвардии ДНР Фёдора Муштранова.

Муштранов – уроженец Донецка, мастер спорта Украины по боксу, выступал в полусреднем весе. На ринге одержал 197 побед. Становился многократным победителем международных турниров по боксу, а в 2008 году выиграл Кубок Кости Цзю. С началом войны в Донбассе провёл сотни операций, спас десятки жизней. В роковой для себя день 13 февраля он привёз своим бойцам в Логвиново боекомплект и провёл ротацию. По окончании этого процесса батальон попал под артиллерийский удар установок «Град», «Смерч» и минимум трёх ракет «Точка-У». Погибло 7 бойцов, среди которых оказался и уважаемый всеми «Патриот».

Ночью 13 февраля украинская сторона вновь использовала ракетные комплексы «Точка-У», нанеся удар по двум эшелонам с техникой, боекомплектом, личным составом и топливом, прибывшим из Таганрога на разгрузочную станцию в район промзоны Иловайска. По украинской версии удар был крайне эффективным – как только состав с топливом и техникой стал и начал разгрузку, а второй с боекомплектом и личным составом

подошёл в ожидании своей очереди, прилетевшие «Точки» превратили их в огненный смерч.

К счастью, эти бравурные заявления не подтверждаются реальными фактами. Единственная зафиксированная очевидцами ракета попала по объекту энергоснабжения железной дороги в южной части Иловайска. Её двигатель упал на крышу больницы и был сфотографирован, а снимки выложены в Сети.

Днём 13 февраля со стороны ВСН последовала «ответка» – из РСЗО «Град» был нанесён удар по базе батальона «Донбасс» в Доме культуры Артёмовска. Только чудом ни один из реактивных снарядов не попал в место стоянки техники батальона и не превратил её в огненное пепелище.

В украинских штабах в это время озадаченно чесали в затылке. Всем было ясно, что имеющимися наличными силами Логвиново не взять, а значит окружение Дебальцево стало свершившимся фактом. Вечером 12 февраля Муженко принял решение прекратить попытки деблокировать котёл. Украинские войска отошли в посёлки Луганское и Мироновский, где оборудовали новые оборонительные позиции. Генштаб требовал немедленного вывода из Дебальцевского котла оставшихся там войск, но Муженко в угоду политической ситуации до последнего отказывался это делать. В это время в Минске велись очередные мирные переговоры на уровне президентов, и до их окончания Дебальцево должно было оставаться украинским.

Одним из итогов Минской встречи глав государств «Нормандской четвёрки», стала договорённость о прекращении боевых действий начиная с 15 февраля. Окружённые в Дебальцево украинские войска получили надежду, что выйдут из котла по «зелёному коридору». Власти ДНР и ЛНР выразили готовность предоставить такой коридор, но только в случае полного разоружения противника. То есть под Дебальцево в точности повторилась ситуация Иловайска.

Но киевская хунта категорически не хотела отдавать приказ на сдачу или выход из окружения без оружия. Это означало очередное позорное поражение и новый политический кризис, так как Порошенко и его соратники уже разразились на весь мир о неприступности «Дебальцевской крепости». В этих условиях бандеровским властям был срочно необходим хоть какой-то успех на Восточном фронте. И тогда было принято решение провести наступление под Мариуполем. Для его организации в город лично отправился секретарь СНБО Украины Александр Турчинов.

Обстановка под Мариуполем с осени 2014 года была относительно стабильной. Единственными значимыми событиями стал обстрел микрорайона города установками «Град» в январе 2015 года и гибель во время миномётного обстрела командира 73-го центра спецназа ВМС капитана I ранга Юрия Олефиренко, добровольно отправившегося карателем на фронт.

Основные бои на подступах к Мариуполю по-прежнему велись в районе посёлка Широкино. Карательный полк «Азов» занимал господствующую над селом высоту, на которой располагалась база отдыха завода «Машиностроитель» и детский лагерь отдыха «Маяк», и спокойно расстреливал с неё позиции бойцов 1-й мотострелковой бригады и 9-го отдельного мотострелкового полка корпуса Народной Милиции ДНР.

На Крещение 19 января Семёновский батальон 1-й бригады занял эту высоту, вывесил флаг и отбросил карателей на приличное расстояние. Но почти сразу поступил приказ оставить захваченные позиции и отойти. В результате успешно начавшаяся операция окончилась обидными потерями – зря погибли люди при штурме, погибли при отходе (украинцы удачно накрыли отступающих танками и артиллерией).

5 февраля появился информационный вброс и повторном занятии русскими войсками посёлка Широкино, что позволило противнику под этим информационным соусом развернуть «контрнаступление».

Утром 10 февраля две роты полка «Азов» во взаимодействии с частями батальонов «Донбасс», «Свята Марія», «Східний корпус», «Скіф», «Берда» и прочей своры карателей, при поддержке бронетехники начали наступление от окраин Мариуполя по направлению к нейтральной полосе возле Широкино и Саханки. Целью операции было объявлено расширение так называемого «пояса безопасности» вокруг города. «Азов» прошёл победным маршем до Широкино и занял посёлок.

Оборонявшие его ополченцы отошли в Саханку, где находилась крупная группировка ДНР с артиллерией и танками. С Саханки тут же открыли по селу плотный артиллерийский огонь, затем последовала череда контратак. «Азову» с «Донбассом» сразу стало плохо, так как батальоны действовали в рамках несогласованной с ВСУ операции и не имели прикрытия танков и артиллерии.

14 февраля, после массированной артиллерийской подготовки, в бой пошли две роты Семёновского батальона (100–120 человек), взвод полковой и взвод артиллерийской разведки при поддержке двух танков, двух БМП и «Газели» с 12,7-мм пулеметом «Утес» на треноге в кузове.

Ополченцам удалось уничтожить на высоте БТР-80, а в самом селе они подбили БТР-3 и захватили броневедомообиль «Спартан» (который тут же перегнали в тыл для изучения). В свою очередь, противнику удалось подбить русский Т-72Б1 «Шалун» (его экипаж погиб) и БМП-2, после чего, не привыкшие к контактнм боям, каратели бежали так быстро, что оставили в качестве трофеев ПТУР «Фагот», АГС, пулемёты, флаги со свастикой, кое-где даже дымилась мангалы с рыбой. Символом позорного бегства стала гибель командира разведки «Азова» и его водителя, джип которых врезался в памятник Герою Великой Отечественной войны Семену Васильевичу Шапоткину, погибшему в 1943 году при освобождении Широкино.

Командование сектором «М», получая от нацистов панические просьбы о помощи, дало приказ десанникам, морпехам и танкистам

выдвинутся на господствующую высоту на окраине Широкино и деблокировать «Азов». В само Широкино задача заходить не ставилась – штаб сектора не горел желанием ввязываться в уличные бои и нести бессмысленные потери.

Прибыв на место и заняв высоту, армейцы так и не смогли наладить нормального взаимодействия ни с «Азовом», ни с другими подразделениями нацистов – у всех были разные радиостанции и разные частоты связи. Зато танкистов 17-й бригады буквально разрывали на части: и десантники, и морпехи, и «Азов» постоянно требовали прикрытия «бронёй».

Выбравшиеся из посёлка «азовцы» предложили морпехам пойти на совместную «зачистку» Широкино. Но стоило передовым группам попасть в засаду, как нацисты тут же бросили «побратимов» на произвол судьбы и бежали. Более стойкие духом морпехи отошли с боем, страшно злые из-за попытки «Азова» ими покомандовать.

В ночь с 14 на 15 февраля в соответствии с Минскими договорённостями наступал режим прекращения огня, и ровно в 21.00 артиллерия ДНР замолчала. Пользуясь затишьем украинские морпехи, десантники и каратели «Азова» выносили из села своих убитых и раненых, собирали заблокированных и просто потерявшихся. Потом кто-то из украинцев пальнул из миномёта по позициям «сепаров». Бойцы Новороссии начали в ответ накрывать вражеские позиции артиллерией. Затем в контрбатареиную борьбу включились украинские батареи, и всё началось по новой.

16 февраля «Азов» окончательно покинул район Широкино, оставив свои позиции на попечении боевиков «Донбасса», морпехов, десантников и нацгвардейцев. По результатам боёв одних раненых в «Азове» оказалось порядка 50 человек, ещё не менее 10 погибли. Предпринятая Турчиновым попытка «контрнаступления» под Мариуполем не стоила бы внимания, если бы не её сознательно преувеличенная медийная составляющая.

Стремясь повторить мариупольский «успех», командование АТО отдало приказ 57-й мотопехотной бригаде идти на штурм Горловки. Но деморализованная бригада даже не сдвинулось с места, хотя шансы на захват города у неё были – горловский гарнизон в большинстве своём в это время бился в районе Дебальцево.

В 00:00 часов 15 февраля в дебальцевском котле наступила резкая тишина – вступили в силу подписанные Минские соглашения. Но буквально через час – полтора где-то вдалеке бахнул миномет, потом второй. И всё началось заново.

С рассветом донбасские корпуса приступили к решительному штурму Дебальцево и Чернухино, попутно вытесняя «укров» с юга и юго-востока котла к укрепрайону в районе Ольховатки. Позиции противника находились под постоянным обстрелом гаубичной артиллерии, РСЗО «Град» и миномётов. Вся связь давилась средствами РЭБ, в результате чего сложилась трагикомичная ситуация – украинский Генштаб потерял связь с Дебальцево, в то время как волонтёры без проблем общались с окружёнными подразделениями по сотовой связи и писали в «Фейсбуке», как всё там плохо.

Оборону противника приходилось взламывать с большим трудом. Одна из луганских разведрот при попытке атаковать украинский укрепрайон севернее Дебальцево только убитыми потеряла порядка 20 человек. И всё же оборона врага начинала давать трещины, а украинские подразделения всё чаще покидали свои позиции и пытались вырваться из котла.

Одну из колонн с ранеными и убитыми оккупантами выводил из Дебальцево на «Большую землю» капитан 3-го полка спецназа Юрий Бутусов. Это был не первый для него рейс. Правда, на этот раз для прикрытия транспорта в его распоряжении была всего одна БМП и БТР-80 с надписями «Бродяга» и «ПТН ХЛО».

К этому времени трасса возле Логвиново уже прочно контролировалась русскими подразделениями, поэтому украинская колонна прорывалась по второстепенной грунтовой дороге.

В районе Новогригоровки попали в засаду. Машина с ранеными развернулась и уехала обратно в Дебальцево, а БТР Бутусова проломил забор и заехал прямо на позиции батальона «Август» на угольной тупиковой железнодорожной станции, где были склады. Здесь его уничтожили вместе со всем экипажем.

Осматривая тела убитых карателей, бойцы «Августа» сразу обратили внимание на то, что оснащены погибшие очень неплохо – штурмовые винтовки «Форт-221», прицелы, тепловизоры и добротный камуфляж. Стали смотреть документы и оказалось, что один из убитых – журналист телерадиокомпании министерства обороны Украины «Бриз», пресс-офицер сектора «С» капитан-лейтенант ВМС Дмитрий Лабуткин. Ранее он служил в Крыму, после воссоединения полуострова с Россией уехал в Одессу, где продолжил службу и даже попал в один из телевизионных репортажей.

В Дебальцево Лабуткина направили сделать фотоснимки украинских флагов на фоне известных в городе мест, памятников, государственных и ведомственных зданий, чтобы доказать на переговорах в Минске, что Дебальцево всё ещё под контролем украинских сил. Город горел и обстреливался, но Лабуткин успешно справился с заданием. 16 февраля его вместе с отснятым материалом посадили в БТР капитана Бутусова, чтобы сразу после прорыва из котла он мог первым же самолётом вылететь в Киев.

По свидетельству бойцов «Августа» Лабуткин вёл по ним огонь, высунувшись из люка БТР, и был застрелен первым. Позже Порошенко назначил его дочери персональную стипендию, а с 2018 года день гибели Лабуткина стал отмечаться на Украине с её неизменным культом смерти, как День военного журналиста.

Когда БТР был подбит и замер на железнодорожных путях, раненый капитан спецназа Юрий Бутусов приказал всем выбираться из машины. А сам, чтобы не попасть в плен, подорвал себя гранатой. От взрыва погиб находящийся рядом старший сержант Виталий Федитник, а сержанту Вадиму Довгоруку оторвало руку. Очнувшись,

Довгорук и смертельно раненый Бутусов, вывалились наружу и отползли от подбитого БТР. Капитан вскоре скончался от потери крови, а Довгорук отполз ещё на 300 метров и несколько дней пролежал на двадцатиградусном морозе. Каким-то чудом он выжил, был подобран бойцами «Призрака» и переправлен в госпиталь. В результате обморожений Довгорук лишился ещё и ступней обеих ног. Позже его возвратили украинской стороне.

Информация о том, что БТР с капитаном Бутусовым и журналистом попал в засаду в окрестностях Логвиново, сразу дошла до офицера ССО Ивана Зуева (Янек). Бутусов был его другом. Не раздумывая, «Янек» собрал свой отряд, и на БТР и пикапе отправился к месту боя. Но возле села Нижнее Лозовое нарвался на разведгруппу ДНР, осматривающую подбитую украинскую технику. Обе группы растерялись от неожиданности, а затем открыли огонь друг в друга с расстояния всего 10–15 метров. Зуев был тяжело ранен в ногу, его снесло с брони автоматной очередью. Уже лёжа на земле, он увидел, как серьёзно повреждённый украинский БТР сумел отойти до расположения батальона Нацгвардии имени Кульчицкого. Его военнослужащие вытащили оставшихся спецназовцев с поля боя.

В тот же день сдались в плен и были показаны по российским телеканалам 9 обмороженных украинских спецназовцев и военнослужащих 101-й бригады охраны Генерального штаба. С ними лично переговорил Александр Захарченко, распорядившись перевязать и покормить пленных.

К исходу 16 февраля в результате тяжёлых боёв север, восток, юг и центр Дебальцева были практически освобождены от оккупантов. Украинцы удерживали лишь железнодорожный вокзал и западную часть города. Пункт управления сектора «С» в Дебальцево стал передовой линией обороны, и находится под обстрелом стрелкового оружия и гранатомётов. Офицеры штаба вместе с охраной вели бой как простые солдаты.

17 февраля капитулировал оборонявший здания ГОВД и железнодорожный вокзал 40-й мотопехотный батальон «Кривбасс». 72 его боевика, не имея противотанкового вооружения и поддержки «брони», подняли руки и были немедленно показаны в одном из репортажей телеканала «ОРТ». Промелькнула в репортаже и стена освобождённого вокзала на которой чудом уцелела картина – взятие Дебальцево советскими войсками в сентябре 1943 года. Никто тогда и не мог предположить, что спустя 72 года русским солдатам вновь придётся освободить город от оккупантов.

В тот же день танкисты 7-й мотострелковой бригады ДНР попытались выбить украинцев с линии обороны на блокпосту между Дебальцево и селом Фащевка. Почти сутки враг отчаянно сопротивлялся, не жалея ни боеприпасов, ни себя. Обе стороны дрались лихо, грамотно, дерзко. Даже выдавшие виды разведчики, вместе с танкистами взламывавшие вражескую оборону, неохотно делились с журналистами подробностями того кровавого боя.

К утру 18 февраля украинская оборона рухнула, а попытка отступающих взорвать за собой пересекающий железнодорожные пути мост, потерпела неудачу. На захваченном блокпосту, среди раздавленных танками блиндажей и траншей, обнаружили два десятка убитых врагов, 5 танков, 3 БМП, один МТ-ЛБ, две противотанковые пушки МТ-12 «Рапира», два БРДМ, много стрелкового и противотанкового вооружения, а также боекомплект к нему. Среди прочего были оставлены несколько десятков снарядов для ПТРК «Конкурс» и несколько сотен – для РПГ-7 и РПГ-18.

Теперь судьба Дебальцево была окончательно предрешена и командование сектора «С» отдало приказ украинским подразделениям оставить все лишнее и двигаться к северо-западной части города. Уже оттуда вся группировка должна была пробиваться в сторону Артёмовска. Так как в секторе была проблема координации и связи с отдельными подразделениями, некоторые из них получали приказы слишком поздно. С некоторыми так

и не смогли установить связь из-за её подавления русскими средствами РЭБ. Отдельные командиры на опорных пунктах и позициях получали приказы либо через посыльного, либо через обычные СМС-сообщения.

Началось повальное паническое бегство. Стараясь не вступать в бой, украинские подразделения разрозненными мелкими группами отступили вглубь котла, оставив мощные укрепрайоны в Булавино, Ольховатке, Чернухино и расположенный рядом пионерлагерь «Салют» с тоннами боеприпасов, секретными документами и бронетехникой.

К этому времени было уничтожено почти 70% украинской артиллерии, сосредоточенной в котле. Оставшиеся «стволы» пришлось уничтожить и уходить налегке. Вот что рассказал командир батареи 55-й артиллерийской бригады майор Андрей Денисов, которому пришлось при отступлении вывести из строя все шесть 152-мм гаубиц из-за того, что его заявки на запчасти и транспорт не были выполнены: «Приказ выходить мы получили от командования сектора вечером 17 февраля. Срок дали маленький. Нужно было в скором порядке собрать личный состав, все имущество, которое можно было вывезти, и уничтожить орудия, которые мы не смогли взять с собой. Орудия и технику мы были вынуждены оставить, потому что она уже была непригодна для боя.

В машинах были повреждены и пробиты проблемные части – радиаторы и бензобаки. У некоторых машин пробило колеса. Мы дали заявку в часть на пополнение и ремонт техники, но подвезти их нам не могли: тогда как раз началась операция у Логвиново, и как такового проезда не было. Обращались мы и к командованию сектора, но помощь «КрАЗами» и «КамАЗами» нам также не поступила. Наши водители чинили сами то, что было им под силу. Но опять-таки, технику, которую они отремонтировали, через несколько дней снова разбило».

Старшим офицером в котле остался комбриг 128-й бригады полковник Сергей Шаптала. Согласно широко распространённой

легенде он якобы принял решение о прорыве на свой страх и риск, без согласования со штабом сектора. Это не так. Прорыв из котла был спланирован, на него дали «добро» в Киеве и в штабе сектора. Только вот результаты оказались не сильно впечатляющими, и все спихнули на самовольство комбрига, которого Порошенко лично наградил «Героем Украины».

В ночь с 17 на 18 февраля войска сектора «С» начали пробивать коридор с внешнего кольца обороны. Учитывая, что основная трасса в районе Логвиново прочно удерживалась «сепарами», решено было разблокировать второстепенную дорогу через посёлок Нижнее Лозовое. Командование сектором бросило на прорыв все имевшиеся резервы – подразделения 30-й механизированной и 95-й аэромобильной бригад, армейский спецназ 3-го и 8-го полков, батальон «Донбасс». К утру 18 февраля они смогли открыть «горловину» котла.

Ополчение в тот момент уже контролировало опорный пункт «Валера» у Санжаровки и всю украинскую группировку пришлось выводить из котла в зоне видимости этого опорного пункта. Чтобы не допустить расстрела колонн, украинская артиллерия держала «Валеру» под обстрелом всю ночь, утро и весь день 18 февраля. Артиллеристы не покладая рук работали и по другим позициям «сепаров». Весь сектор «гремел».

Первыми выводились подразделения из Малоорловки, Новоорловки и Орлово-Ивановки. Затем подразделения выполнявшие задачи на восточной окраине Чернухино (опорные пункты «Балу», «Фёдор», «Александр», «Виталий»). И уже после отхода с флангов осуществлялся вывод подразделений, а также командных пунктов сектора «С» непосредственно из района Дебальцево. Прикрывал отход арьергард из состава сводного механизированного батальона 128-й и 30-й бригад.

Накануне отхода отряду спецназа 8-го полка с двумя приданными танками «Булат» и подразделением Нацгвардии была поставлена задача отбить железнодорожный вокзал Дебальцево,

чтобы сковать здесь силы противника и не дать им окончательно «зачистить» город. Спецназ с Нацгвардией и танкистами отбили вокзал и продержались в нём почти сутки, что дало возможность украинским войскам более-менее спокойно покинуть Дебальцево. Нацгвардейцы успели присоединиться к одной из отступающих колонн. Спецназовцы с танкистами отступили к железнодорожной больнице, подобрав там потерявшихся бойцов 128-й бригады. После этого танки встали в одну из колонн, идущую на прорыв, а спецназовцы с армейцами выбрались из котла пешим порядком.

По условиям, озвученным накануне Александром Захарченко, украинские войска должны были оставить бронетехнику в Дебальцево и выйти из котла только с личным оружием. Получилось так, что утром 18 февраля штабная колонна комбрига Шаптала и примерно половина окружённых из 30-й и 128-й бригад, подразделений 25-го и 40-го батальонов, спецназовцы, Нацгвардия и милиция, согласно достигнутым договорённостям прошли беспрепятственно. К 15 часам они добрались до своих позиций. «Это 80% частей. Мы ожидаем ещё две колонны. Из 2000 военных было только 30 раненых», – бодро резюмировал Порошенко.

Однако солдаты, вышедшие из окружения, второй и третьей колоннами, попытались «вытянуть» вслед за грузовиками уцелевшую часть бронетехники. Эта попытка была справедливо воспринята, как нарушение ранее достигнутых договорённостей. Поэтому вторая колонна (БМП, пара БТР, 7–8 танков и автомашины) попала под обстрел русских танков за селом Новогригоровка. Танкисты били по врагу прямой наводкой буквально с 200 метров и уничтожили почти всю технику. Украинские солдаты и целые подразделения, лишившиеся «брони», выходили пешком – их подбирали в радиусе 10 километров от места обстрела. Уцелевшая техника доехала до украинских позиций буквально «на ободах».

«Расстреляли в поле, мы должны были добираться пешком. Расстреливали бронемашины – танки, БМП. Били „Градами“, „Ураганами“, использовали новую бесшумную модификацию

миномёта: подлёт снаряда не слышен до тех пор, пока он буквально не над головой», — жаловался один из солдат.

19 февраля Генштаб Украины подвёл итоги и бодро рапортовал о благополучном выводе из Дебальцево в Артёмовск почти 2,5 тысяч военнослужащих, 15 танков и 50 БМП.

Моральное состояние вырвавшихся из котла было очень тяжёлое — больницы города были забиты ранеными (их оказалось не менее 170 человек), одних трупов с собой привезли не меньше полусотни, а сколько украинских солдат при прорыве полегло в полях — неясно до сих пор. Масла в огонь подбавил прилёт в Артёмовск президента Петра Порошенко, который в режиме «бегом-бегом» провёл фотосессию со спецназом (который беспрепятственно и без потерь вышел из котла со штабной колонной) и задвинул речь про то, как мудро командование ВСУ спасло людей с «дебальцевского плацдарма».

Рядовые бойцы восприняли эту речь с плохо скрываемым раздражением, поскольку на протяжении последних недель им постоянно лгали — даже не сообщив, что они давно окружены. Многие после прорыва из котла ударились в пьянку, призывающих их к порядку командиров посылали по известному адресу. Самой популярной фигурой в войсках стал Семён Семенченко — поскольку он единственный «кто говорит правду».

18 февраля министерство обороны ДНР объявило о полном освобождении Дебальцево от украинской оккупации. В центре города было поднято знамя ДНР, что ознаменовало конец сражения и победу армии Новороссии. Впервые с начала гражданской войны от врага удалось освободить населённый пункт с довоенным населением 50 тысяч человек.

На оставленных украинцами позициях были обнаружены уничтоженными или неисправными 58 танков, 141 БМП, БТР и прочих бронемашин, 219 автомобилей и МТ-ЛБ, 16 зенитных установок, 39 артиллерийских систем и миномётов, 14 САУ «Гвоздика» плюс американские «Хамви» с полным боекомплектом.

Большая часть вышеперечисленного была оставлена или подорвана по причине отсутствия элементарной военной грамотности и организации боевых действий.

Корпусам досталось в качестве трофеев около 1.000 единиц стрелкового оружия, 39 складов с боеприпасами и два вагона с вооружением, сотни приборов и прицелов ночного видения, цифровых радиостанций, тепловизоров, современных баллистических вычислителей и приборов управления огнём, перевязочных и протившоковых средств западного производства, кевларовых касок, бронежилетов современных поколений. Были найдены сухпайки производства Украины и НАТО, консервированный хлеб польской армии, англо-украинские разговорники. В исправном состоянии нашли брошенную оккупантами американскую РЛС засечки миномётных позиций LCMR. Две другие РЛС из американского ленд-лиза также были потеряны ВСУ (одну повредили сами украинские военные, вторую в ходе боёв уничтожили ополченцы).

С освобождением Дебальцево, донецкого аэропорта и украинских блокпостов на Бахмутской трассе, зимняя кампания 2015 года могла считаться успешно завершённой. Республики обрели железнодорожную ветку и автостраду, которые не только прочно связали их между собой и Россией, но и позволяли оперативно маневрировать резервами. Линия фронта на дебальцевском участке сократилась примерно в 6 раз и теперь составляла всего 20 км. А это, в свою очередь, дало возможность высвободить дополнительные силы и использовать их для действий на других участках. Богатые трофеи позволили компенсировать потери в материальной части, которые корпуса понесли за полтора месяца боёв.

Несмотря на участие в боевых действиях российских военнослужащих и советников, основную тяжесть боёв с украинскими оккупантами вынесли на себе местные уроженцы и добровольцы из России. Немногие из них имели боевой опыт

Афганистана, Чечни и Донбасса. И никто не имел опыта войны такого масштаба, когда размах и интенсивность боевых действий были вполне сравнимы со сражениями Великой Отечественной войны. Казалось, что в такой войне у «сырых» донбасских корпусов нет никаких шансов против регулярной украинской армии. И всё же дебальцевский котёл был «сварен», а корпуса выиграли первую в своей жизни серьёзную наступательную операцию.

Победа была очень трудной и кровавой. Тяжёлой потерей стала гибель многих ветеранов и мотивированных новичков осеннего призыва 2014 года. Многие источники сходятся на примерной цифре русских потерь минимум в 800 убитых и 2,5 тысячи раненых. Из техники (по украинским данным) было потеряно 42 танка, 33 БМП и БТР, 27 РСЗО.

Подводили итоги очередного котла и в Киеве. По официальным (явно заниженным) данным за всё время боёв в Дебальцево потери украинских военных составили 210 убитых и пропавших без вести, 498 раненых и 110 пленных — всего 818 человек. Вместе с ними была потеряна примерно четверть всего вооружения, которым располагала украинская армия на Восточном фронте.

В целом, украинские подразделения сражались лучше, чем летом 2014 года. Хорошо показал себя спецназ и артиллеристы. Но отдельные проявления стойкости и мужества не смогли исправить общую картину. ВСУ вновь продемонстрировали слабую готовность эффективно контратаковать укреплённые позиции, низкий боевой дух пехотных подразделений. Бардак, творящийся по обе стороны фронта, всё-таки больше ударил по украинским войскам. И сколько бы ни звучала из уст киевской хунты болтовня про очередную «перемогу», факт остаётся фактом — была потеряна огромная масса людей и техники, стратегически важный район был отдан врагу. Даже Геббельс с Гитлером были честнее, объявив государственный траур после гибели 6-й армии Паулюса в Сталинграде.

Авторитетные американские и британские СМИ также довольно скептически оценили заявление Порошенко о «плановом выводе войск» и охарактеризовали поражение украинской армии под Дебальцево как «паническое бегство с поля брани». В частности, британское издание «The Telegraph» обратило внимание, что слова украинского президента расходятся с реальным положением дел. Несмотря на его громкие заявления о том, что украинская армия «даст по зубам сепаратистам», на деле «организованный вывод войск» представлял собой «скудный поток истощённых и опустошённых мужчин на разбитых машинах».

И как иронично заметил Владимир Путин: «Конечно, проигрывать всегда плохо, конечно, это всегда беда для проигравшего, особенно если проигрываешь вчерашним шахтёрам или вчерашним трактористам».

МИНСК-2

Поражение украинских войск в сражении за донецкий аэропорт, тяжёлые бои на Бахмутской трассе, а затем и Дебальцевский котёл вызвали в Киеве ощущение, что Россия твёрдо вознамерилась решить конфликт в Донбассе военным путём. Эта перспектива настолько перепугала бандеровский режим, что Порошенко в полнейшей панике немедленно обратился за поддержкой к Западу, обвиняя Россию в срыве мирного процесса. По признанию командира полка «Азов» Билецкого, в случае если бы Россия пошла тогда на полномасштабную войну, украинский Генштаб был готов сразу же сдать российским войскам всю левобережную Украину вместе с Харьковом и Полтавой.

Заметно занервничали и западные дипломаты. Они боялись международного скандала, так как в районе Дебальцево (как впрочем и на других участках Восточного фронта) находились военнослужащие стран НАТО. И если обнаружится, что они уже де-факто принимают участие в войне на Украине, то это грозило резкой эскалацией конфликта. Французский президент Олланд проговорился тогда журналистам, что на кону стоит «большая европейская война», поэтому они с Меркель смирили гордыню и 5 февраля сами полетели на переговоры к Путину в Москву.

К переговорному процессу был немедленно подключён и генсек ООН Пан Ги Мун, который впервые с начала войны лично призвал обе стороны к перемирию с целью эвакуации из зоны боёв жителей Дебальцево. Именно Дебальцево, а не какого-то другого города Донбасса. Хочется напомнить, что никто не дождался от генсека ООН подобной просьбы ни во время боёв в Славянске, ни в Донецке, ни в Иловайске. То есть североатлантические элиты включили эту

фигуру в конфликт только тогда, когда действительно «запахло жареным».

Москва также не была заинтересована в громком международном скандале. Тем более, что российские военнослужащие, по собственному признанию президента Путина сделанному на пресс-конференции в декабре 2015 года, также находились в зоне конфликта. И если выяснится, что НАТО и Россия де-факто уже воюют друг против друга в Донбассе это слишком сильно обостряло конфликт и делало невозможным в будущем отмену санкций.

В результате компромисс был достигнут – Россия предоставила гуманитарный коридор из Дебальцево для мирных жителей и военнослужащих НАТО. После чего Ангела Меркель срочно летит из Москвы в Вашингтон, где получает от американцев «добро» на начало прямых переговоров с Путиным в Минске.

Почему США пошли на этот шаг? Ведь с самого начала украинских событий американцам принципиально важно было примерно наказать Россию перед лицом всего «цивилизованного» мира, заставив её добровольно отказаться от Донбасса и Крыма. Для этого использовались все средства – развязывание на Украине кровопролитной гражданской войны, провокация с уничтожением малайзийского «Боинга», точечные санкции против российской элиты.

Однако показательная порка России слишком затянулась и среди европейских вассалов США нарастало брожение. Часть европейских элит начинала откровенно уставать от кровавых авантюр своего американского сюзерена. Вместо планируемых прибылей от ограбления Украины, Евросоюз получил экономические потери от санкций, беженцев и полномасштабную войну на своих границах. Председатель правления «Райффайзен Банк Интернациональ» (RBI) Карл Севельда раздражённо заявил: «США, похоже, собираются бороться с Путиным до последнего европейца».

В Европе отчётливо видели, что втянув их в санкционную войну с Россией, хитрые американцы тут же заняли освободившуюся нишу в товарообороте с Россией. Да ещё и продолжали навязывать Брюсселю проект Трансатлантического торгового партнёрства, в случае подписания которого неизбежным становилось снижение европейских стандартов качества, появление в продаже ГМО-продуктов, изменение трудового законодательства в пользу глобальных корпораций. Прогнозировались и прочие «радости», реализация которых неизбежно уничтожала суверенные права европейских государств.

В конце 2014 года в Еврокомиссию была передана петиция против заключения Трансатлантического партнёрства с США, подпись под которой поставили больше миллиона человек. Массовые протесты против соглашения прошли более чем в 500 точках Европы. Самым крупным стало протестное мероприятие в испанском Мадриде. В нём приняли участие 20 тысяч человек. Ни Франсуа Олланд, ни Ангела Меркель не могли не учитывать этих настроений.

Обама и стоящие за ним глобальные кланы видели возникшее в Евросоюзе напряжение и позволили европейцам «выпустить пар», поиграв в самостоятельность в Минске. При этом никто в Вашингтоне не собирался идти на мировую и отказываться от жёсткой русофобской и антиевропейской позиции. Все прогибы российского или европейского руководства не оказывали на Вашингтон никакого впечатления — только полная и безоговорочная капитуляция. Надо признать — логика уверенного в себе и сильного субъекта. Не зря Барак Обама никогда не принимал участие в работе «Нормандской четвёрки» ибо, как глава мировой империи, считал ниже своего достоинства договариваться о чём либо в клубе региональных европейских держав.

Примечательно, что пока Меркель с Олландом находились в Москве, в Киев отправился госсекретарь США Джон Керри. Это

была уже вторая поездка главы Госдепа на Украину. Первая состоялась в марте 2014 года, вскоре после победы Майдана, которую Керри пафосно назвал событием года.

Но сейчас госсекретарь США приехал в Киев растолковать Порошенко текущие реалии и требовать идти на перемирие с Москвой. В результате бандеровская Украина впервые после «Революции гидноти» попала под политическое давление своих западных «друзей». Вашингтон, Париж и Берлин поддерживали Киев в его противостоянии с Россией, но у них появлялось всё больше вопросов к бандеровскому режиму по вопросам экономических реформ, коррупции, разгулу нацизма. А последние жестокие поражения на Восточном фронте (донецкий аэропорт, Бахмутка и Дебальцево) окончательно лишили Порошенко свободы манёвра. Пришлось, скрипя сердце, соглашаться на второй минский позор.

10 февраля, сразу после визита Меркель в Вашингтон, в Берлине прошли технические переговоры заместителей министров иностранных дел стран «Нормандской четвёрки». Заявлений по итогам встречи сделано не было, но была анонсирована личная встреча в Минске лидеров России, Украины, Германии и Франции.

Утром 11 февраля белорусский президент Лукашенко позвонил Путину, только что вернувшегося с официальным визитом из Египта. Сообщил, что всё готово для приёма гостей, прибыло 500 журналистов, интерес огромный, ждём...

Спустя несколько часов Ангела Меркель, Владимир Путин, Франсуа Олланд и Пётр Порошенко прибыли в Минск и встретились во Дворце Независимости.

Встретившись перед первым заседанием в комнате отдыха, лидеры четырёх стран решили прямо здесь провести первую встречу, которая вместо нескольких протокольных минут продлилась 2,5 часа. Они общались друг с другом без переводчиков, так все знали английский язык, а Меркель и Порошенко к тому же прекрасно владели русским.

Затем Меркель, Путин, Олланд и Порошенко переместились в зал заседаний, где неожиданно для всех переговоры затянулись аж до следующего утра – редкий случай в мировой политике. В течение ночи формат встречи несколько раз менялся – от узкого президентского (проходившего в небольшой комнатке) до расширенного в зале заседаний (с участием экспертов). Ужин и завтрак доставляли прямо в зал заседаний, ночью, по словам Лукашенко «кофе пили вёдрами» (выпили, кстати, и немного спиртного).

Порошенко многократно выходил из зала заседаний поговорить по телефону с начальником Генштаба Муженко, который докладывал ему о текущей ситуации в районе Дебальцево. Тем самым украинский президент намеренно затягивал переговоры, что раздражало и Путина, и Меркель с Олландом.

Согласно мемуарам Олланда в ходе переговоров: «Порошенко с Путиным постоянно повышали голос друг на друга. Российский президент было так разнервничался, что стал угрожать окончательно раздавить войско своего визави». Высказав угрозы, «Путин спохватился и взял себя в руки». Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков подтвердил, что переговоры были крайне напряжёнными. Но Путин не угрожал украинской стороне, просто говорил «жёстко и доходчиво».

Сотни журналистов были вынуждены провести ночь во Дворце вместе с главами государств. Дремали прямо на полу, возле колонн. Каждые полчаса полусонные журналисты вскакивали при скрипе дверей, но это очередной президент безо всякой охраны шёл в туалет.

Из зала заседаний главы государств вышли только в 6 утра. Порошенко сразу же вновь связался с Муженко, а Путин и Меркель перебросились парой фраз в холле. Окончательно переговоры завершились в 10 утра, когда стало окончательно ясно, что все попытки украинских войск деблокировать Дебальцевский котёл провалились. Порошенко и украинская делегация вышли из зала

мрачнее тучи. Меркель и Олланд, наоборот, покинули переговоры в приподнятом настроении.

В результате встречи лидеров «Нормандской четвёрки» было оформлено новое соглашение, известное как «Минск-2». Комплекс мер по его выполнению включал в себя 13 пунктов и традиционно предусматривал прекращение огня, отвод тяжёлых вооружений под контролем ОБСЕ, обмен пленными. Но теперь многие пункты были уточнены или значительно переработаны.

Если «Минск-1» требовал немедленного прекращения огня сразу после подписания соглашения, то теперь выполнение этого пункта отложили на три дня (на 15 февраля). Это давало шанс обеим сторонам «разобраться» с Дебальцево, реальная обстановка вокруг которого так и не была прояснена — Путин и Порошенко давали происходящему там прямо противоположные оценки.

Значительно была увеличена так называемая «зона безопасности» (с 15 до 50 км.), из которой отводилось тяжёлое вооружение.

Для решения будущей судьбы бойцов ополчения и лидеров ЛДНР в составе единой Украины, в соглашение были введены конкретные юридические термины — «помилование» и «амнистия», вместо прежней размытой формулировки «недопущение преследования и наказания».

Политическая часть также претерпела изменения и уточнения. Местные выборы в ДНР и ЛНР допускались только по украинскому законодательству, но с учётом предварительно принятого закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» и планируемых изменений в Конституции, которые Киев обязался внести до конца 2015 года.

Контроль над своей границей с Россией на луганском и донецком участке Украина получала в последнюю очередь — после децентрализации страны и проведения выборов в Донбассе.

«Минск-2» встретил полное одобрение мирового сообщества. Приветствовали заключение перемирия главы Великобритании, Италии, Польши, Генеральный секретарь и Совет Безопасности ООН, председатель Европарламента, председатель Европейской комиссии и многие другие.

Однако практические сразу же Минские соглашения оказались под угрозой срыва из-за ситуации в районе Дебальцево. Уничтожить котёл до 15 февраля донбасским корпусам так и не удалось, но и замораживать ситуацию в одном шаге от полной победы, к счастью, никто не стал. И когда 18 февраля ОБСЕ констатировала, что украинская армия готова соблюдать согласованный режим прекращения огня, в то время как представители ДНР и ЛНР отказываются делать это — это была правда. Вопреки всем воплям и политическому давлению со стороны Украины и Европы, ВСУ завершили ликвидацию котла. Лишь 21 февраля, после бегства из Дебальцево остатков украинских войск, власти ЛДНР подписали план отвода тяжёлых вооружений.

На других участках Восточного фронта представители ВСУ подтвердили, что получили приказ начать отвод тяжёлой техники от линии соприкосновения. При этом в заявлении украинской стороны содержалось интересное замечание, согласно которому решение об отводе будет приниматься по каждому случаю отдельно, а «график отвода будет корректироваться». Очевидно, что Киев делал всё, чтобы техника оставалась на своих позициях.

Вскоре обе стороны открыто начали обвинять друг друга в невыполнении военной части соглашений. То тут, то там всплывали запрещённые виды вооружений, «в ответ» появлялись такие же с другой стороны. Стрельбы действительно стало меньше, но все последующие годы она не прекращалась ни на один день, периодически возрастая до опасного уровня, граничащего с возобновлением полномасштабных военных действий. Тем не менее, заключение перемирия, как и полгода назад позволило

всем участникам конфликта получить столь необходимую военную и политическую передышку.

Теперь нам необходимо проанализировать итоги кровавого периода с февраля 2014 по февраль 2015 года и подписанных Минских соглашений чтобы понять, чем они стали для Русского мира, Кремля, бандеровского режима, Европы и Америки – победой или поражением?

В Кремле подписание вторых Минских соглашений, вне всякого сомнения, рассматривали, как крупный дипломатический и политический успех. Россия окончательно вернулась в большую политику, её начали уважать и с ней начали считаться.

Формально повод для такого утверждения был – впервые с начала войны исправлять все ляпы, допущенные в «Минске-1», России помогали ведущие европейские лидеры. Меркель и Олланд в прямом смысле слова заставили Порошенко принять условия Путина и не позволили ему выставить Россию участником конфликта. Юридически Германия, Россия и Франция остались над схваткой и выступили гарантами выполнения подписанных соглашений.

Севастополь, вместо превращения его в военно-морскую базу НАТО, вновь стал форпостом России в Чёрном море. Вхождение Украины в НАТО при наличии у неё территориальных проблем в Крыму и Донбассе, оказалось под вопросом. Готовность применить силу для защиты зоны своего традиционного влияния Кремль также продемонстрировал, укрепив в военном плане Крым и точно задействовав российскую армию в сражениях под Иловайском, Луганском и Дебальцево.

Наконец, в феврале 2015 года, благодаря победе в Дебальцево, годовщины Сочинской Олимпиады и воссоединения Крыма, Кремлю удалось добиться беспрецедентно высокого уровня патриотической мобилизации населения вокруг фигуры президента. В дальнейшем популярность Путина искусно подпитывалась борьбой с международным терроризмом в Сирии, антизападной риторикой

в СМИ и нагнетанием всеобщего страха перед «майданными» потрясениями в России. Этого с лихвой хватило на новый политический выборный сезон 2016–2018 годов.

Формируемая официальными СМИ картина мира в глазах рядового гражданина России была прекрасна – война на Украине окончена, Путин спас русских Донбасса от геноцида и теперь устраивает их судьбу в федеративной Украине с правом на русский язык. В самопровозглашённых республиках налаживается мирная жизнь, наступило процветание и социальная справедливость.

Однако в либеральных и прозападных «башнях» Кремля царил совсем иное настроение. Там заламывали руки: отношения между Россией и Западом из-за «оккупации» Крыма оказались безнадежно испорчены. Россия исключена из «Большой восьмерки». Другие формы регулярных контактов, такие как торговые переговоры, совет НАТО-Россия и обмены мнениями по вопросам безопасности приобрели чисто формальный характер либо полностью прекратились. Западные инвестиции в Россию сокращаются. Поток дешёвого западного кредита перекрыт в результате экономических санкций. При этом ещё и выросли расходы на оборону.

С этими настроениями могущественного либерального клана президенту Путину приходилось считаться самым серьёзным образом. В качестве отступного за потерянные прибыли, он полностью сдал экономику страны и 140 млн. граждан на откуп либеральным фундаменталистам (по циничному принципу: «люди – новая нефть»), последствия чего каждый из нас до сих пор ощущает на собственном кошельке.

Совсем иначе оценивали события «Русской весны» и итоги «Минска-2» в русской патриотической среде. Стало ясно, что идея Новороссии, вызывавшая столько чаяний и надежд, окончательно похоронена Кремлём. Вместо воссоединения России и Новороссии в единое государство – получили русское гетто под названием «отдельные районы Донецкой и Луганской областей», которые согласно «Минску» попадали в правовое, финансовое

и гуманитарное поле бандеровской Украины. Кровавая точка в славной летописи «Русской весны» была поставлена физической ликвидацией русских командиров Донбасса. После чего о «Русской весне» никто и не заикался.

Личное участие Путина в переговорном процессе окончательно развеяло сладкую иллюзию про «доброго царя и плохих бояр». Получалось, что российский президент и его «силовики» полностью разделяют дипломатию могущественных либералов и единым фронтом выступают за территориальную целостность Украины.

Простой вопрос: почему не боясь Третьей мировой войны, взяли Крым, защитили от грузин Абхазию и Южную Осетию, влезли в Сирию, но при этом откровенно предали русских Украины и не взяли в свой состав Донбасс так и остался без официального ответа. Рассуждения кремлёвских пропагандистов о том, что Крым взяли, потому, что он добыт в боях нашими воинами и мы не хотим, чтобы там строились базы НАТО, не выдерживают никакой критики.

Когда Украина договорилась о постройке базы НАТО в Очакове, а по улицам Киева начали маршировать нацисты с факелами и интервенты НАТО, в кремлёвской пропаганде наступил ожидаемый ступор. Ведь и мать городов русских Киев, и Очаков тоже добывались в боях русскими солдатами. А Екатерина II или Сталин были бы весьма удивлены «хитрыми планами» своего преемника, без боя сдавшего огромные русские территории откровенному врагу, да ещё и вплоть до весны 2015 года сохранявшего базу НАТО на территории России в Ульяновске.

Сознательно погубив классово чуждую и смертельно опасную для него «Русскую весну», а также своим принципиальным отказом во вмешательстве во внутренние дела Украины, Кремль загнал себя в геополитический тупик. Украина и минимум 200–250 млрд. долларов вложенных в неё после 1991 года оказались потеряны навсегда. Восстановить дружбу с Западом не получилось. И даже период президентства «пророссийского» Дональда Трампа не помог изменить ситуацию.

Бандеровская Украина на все предложения помириться отвечала смачными плевками прямо в лицо. А у границ России, на исконно русских землях, возникла огромная стратегическая зона нестабильности и хаоса, требующая к себе всё больше внимания, войск, ресурсов, денег.

Заставить Киев выполнить условия Минского договора и свести партию хотя-бы в ничью Путин, Лавров, Сурков оказались не в состоянии. На украинских условиях это сделать нельзя, а на минских – не хватало политической воли. Стоит с сожалением и горечью отметить, что если дело не касается интересов «Газпрома», то бойцовских качеств в Кремле не наблюдается в принципе.

В результате провальная с точки зрения государственных интересов политика Кремля по Украине, неспособность и нежелание российской «элиты» жёстко противостоять давлению Запада, наложились на медленное разрушение экономики, небывалое падение рубля в декабре 2014 года и ускоряющееся обнищание населения. Более подробно об этом будет рассказано в следующей книге нашей серии – «На пороге Третьей мировой».

Для республик Донбасса, «Минск-2» напрочь уничтожил саму перспективу воссоединения с Россией, предоставив взамен возможность кланчить у украинских фашистов автономию в составе их страны-концлагеря. Естественно, такая перспектива не радовала людей, отдающих свои жизни на фронте и терпящим отчаянную нужду в тылу.

Что касается Украины, то там оба «Минска» были восприняты как вынужденная мера, позволяющая получить мирную передышку и подготовиться к дальнейшей борьбе за утраченные территории. Глава МИД Украины Павел Климкин был предельно откровенен: «Если мы дадим Донбассу автономию, как того хочет Россия, это будет путем к федерализации Украины, к её ослаблению и разделению. К этому Россия и стремится. Это будет легитимизация российского протектората на Донбассе. После этого стратегия РФ

заключается в том, чтобы втолкнуть этот протекторат обратно в состав Украины в качестве троянского коня».

Стремясь минимизировать негативные последствия «Минска-2» бандеровская пропаганда трудилась в поте лица, превращая позорные поражения украинской армии под Иловайском и Дебальцево в «победу». Да, первый год АТО окончился для Украины не очень удачно, но зато Россия не решилась на полномасштабную войну, а «Русскую весну» удалось подавить на всей территории страны.

Однако большинство украинских политических и националистических сил всё равно обвинили президента и его команду в предательстве. Ведь получалось что, несмотря на все понесённые украинскими «патриотами» жертвы, Донбасс не только не вычистили от «ватников» и «колорадов», но ещё и предоставили ему автономию, фактически согласившись на процесс федерализации страны. Все обязательства «Минска-2» являлись обязательствами исключительно Украины, а в ряде случаев – даже Германии и Франции. А ненавистная бандеровцам Россия и донбасские «сепаратисты» никаких новых обязательств на себя не приняли, да ещё «повесили» экономическое содержание Донецкой и Луганской областей на украинский бюджет.

Что касается проведения в Донбассе местных выборов, то Киев разделял эту идею. Однако при этом всегда указывал, что поскольку не выполнены предыдущие пункты по безопасности и не обеспечена реальная свобода выбора на территориях «республик» (включая допуск политических партий Украины к предвыборной кампании, гарантии безопасности всем участвующим в выборах, свободу прессы, агитации и пропаганды), то выборы проводить преждевременно. Иначе они пройдут под диктовку сепаратистских властей и станут очередным политическим фарсом.

Европа, активно участвуя в «Нормандском формате» и подписании Минских соглашений, также отнюдь не собиралась отказываться от своей жёсткой русофобской позиции. Сразу после

подписания «Минска», европейцы опубликовали «чёрный список» лиц, которых сочли ответственными за дестабилизацию ситуации в зоне конфликта. Им запрещался въезд в еврозону, их активы в ЕС подлежали заморозке.

В списке оказались исключительно русские, ни одному украинскому нацисту вроде Порошенко, Авакова, Турчинова или Коломойского места там не нашлось. Помимо нескольких министров ЛНР и ДНР, в список попали командиры батальонов «Спарта» Арсений Павлов (Моторола), «Сомали» Михаил Толстых (Гиви), командир казачьего полка Павел Дрёмов (Батя), командир отряда «Русич» Алексей Мильчаков (Серб), бригада «Призрак», батальоны «Заря», «Оплот», «Кальмиус» и «Смерть».

Из граждан России под санкции попали певец Иосиф Кобзон, заместители министра обороны России Анатолий Антонов и Аркадий Бахин, заместитель начальника Генерального штаба Андрей Картаполов и депутат Госдумы от КПРФ Валерий Рашкин.

22 февраля 2015 года европейские лидеры дружно слетелись в Киев на так называемый «Марш достоинства», посвящённый памяти погибших в результате нацистской «Революции гидности». Кроме Порошенко в шествии приняли участие лидер Литвы Даля Грибаускайте, президент Польши Бронислав Коморовский, президент ФРГ Йоахим Гаук, председатель Европейского совета Дональд Туск, грузинский президент Георгий Маргвелашвили. Также в акции памяти участвовали премьер-министры Латвии и Эстонии, председатель конгресса депутатов парламента Испании, заместитель главы народного собрания Болгарии, министр иностранных дел Чехии, заместитель министра иностранных дел Франции по европейским делам, вице-президент европейского парламента, заместитель генерального секретаря Совета Европы и чрезвычайный и полномочный посол Ирландии на Украине.

Тем самым европейцы в очередной раз продемонстрировали свою открытую поддержку устроенного ими в 2014 году нацистского переворота в Киеве и политику конфронтации с Россией. Не стоит

забывать, что значительная часть европейской элиты и без всяких там американцев традиционно и искренне ненавидит Русский мир. СМИ Евросоюза наполнены постоянной ложью и ненавистью, направленной против России. Причём лидирует в ненависти к русским даже не польская или прибалтийская, а немецкая пресса. Те деятели ЕС, которые действительно хотят хороших отношений с Москвой, находятся на обочине большой политики.

В итоге, в самом большом выигрыше от братоубийственной войны на русской земле оказались американцы и стоящие за ними глобальные кланы. Приходится признать, что 22 февраля 2014 года геополитические стратеги США превзошли успех Гитлера.

Во-первых, каждый день существования украинского рейха — это катастрофа для России и Русского мира, крушение геополитической системы безопасности. В матери городов русских Киеве утвердился русофобский режим, до которого было далеко даже полякам, немцам или прибалтам. Огромная часть Русской цивилизации была с кровью вырвана из русского культурного, информационного и языкового поля и, попав под пресс оголтелой бандеровской пропаганды, вступила в прямое военное столкновение с Русским миром.

При этом прямые расходы американцев на поддержку киевского режима оказались ничтожны. Даже меньше, чем расходы Москвы на Донбасс, Сирию и Крым. Основная финансовая нагрузка опять легла... на Россию! Именно она после 2014 года продолжала подпитывать Украину кредитами через банковскую сферу, углём, «реверсным» газом, позволяя укро-нацистскому режиму паразитировать на русских харчах и терпеливо дожидаться планируемого свержения, отставки, ухода, смерти Путина (нужное подчеркнуть), чтобы затем ударить по ослабленной России.

Во-вторых, события в Донбассе и Крыму позволили американцам жёстко пристегнуть к себе Европу, усилить в ней своё экономическое и военное присутствие. А заодно стали для Запада удобными рычагами постоянного давления на Кремль, требований

уступок, «деокупации», контрибуции, подрыва внутренней стабильности, раскола русского населения на враждующие группы. В 2016 году на саммите НАТО в Варшаве Россия была официально объявлена «агрессором» и главной угрозой мировой безопасности.

А так как США официально не участвовали в работе «Нормандской четвёрки», не подписывали никаких соглашений, то в любой выгодный для себя момент могли руками своих киевских марионеток «взорвать» ситуацию в Донбассе и спровоцировать большую русско-европейскую войну. При этом сама Америка, находящаяся за океаном, в этом случае была гарантировано застрахована от переноса войны на свою территорию.

В-третьих, начавшаяся русско-украинская война всё более обостряла политическую ситуацию в самой России. Из-за своей невнятной позиции по Донбассу российский президент оказался под огнём критики как патриотов и государственников (не простивших ему очевидного предательства русских Украины), так и либералов (недовольных конфликтом Путина и его окружения с их западными хозяевами). Всё это усугублялось нарастающими экономическими и социальными проблемами.

Пример Сталина указывал только один путь выхода из подобной ситуации – политическая, финансовая, физическая ликвидация «пятой колонны», масштабная индустриализация страны, возрождение науки и образования, прекращение геноцида (вымирания) русского народа и формирование подрастающего поколения на основе традиционных русских нравственных ценностей.

Но российская либерально-политическая тусовка во главе с Путиным на это не пойдёт никогда. Вместо решения стратегических проблем она постоянно загоняет их внутрь, тем самым вольно или невольно подводя страну к социальному взрыву, катастрофе и революции.

В заключение хотелось бы отметить, что кровавая бойня в Донбассе – лишь подготовительный этап будущей Третьей

мировой войны, в которой мы намечены в качестве главной жертвы и приза (со своей огромной территорией, с вымирающим населением и несметными природными богатствами). В ближайшие годы нам придётся либо погибнуть и уйти со страниц мировой истории, либо выстоять и победить, собрав воедино осколки Русского мира из Великой, Малой и Белой Руси. Такова необратимая логика исторического процесса, запущенного «Русской весной». Решающая схватка за будущее Русского мира впереди...

[1] организация, запрещенная в РФ

[2] организация, запрещенная в РФ

[3] организация, запрещенная в РФ

[4] Который является одним из самых эффективных инструментов глобалистов для формирования сознания миллиардов людей

[5] организация, запрещённая в РФ

[6] организация, запрещенная в РФ

[7] организация, запрещенная в РФ

[8] организация, запрещенная в РФ

[9] организация, запрещенная в РФ

[10] организация, запрещенная в РФ

- [1] организация, запрещённая в РФ
- [2] организация, запрещенная в РФ
- [3] организация, запрещённая в РФ
- [4] организация, запрещённая в РФ
- [5] организация, запрещённая в РФ
- [6] организация, запрещённая в РФ
- [7] организация, запрещённая в РФ
- [8] организация, запрещённая в РФ
- [9] организация, запрещённая в РФ
- [10] организация, запрещённая в РФ
- [11] организация, запрещённая в РФ
- [12] организация, запрещённая в РФ
- [13] организация, запрещённая в РФ
- [14] организация, запрещённая в РФ
- [15] организация, запрещённая в РФ
- [16] организация, запрещённая в РФ
- [17] организация, запрещённая в РФ
- [18] организация, запрещённая в РФ
- [19] организация, запрещённая в РФ
- [20] организация, запрещённая в РФ
- [21] организация, запрещённая в РФ
- [22] организация, запрещённая в РФ
- [23] организация, запрещённая в РФ
- [24] организация, запрещённая в РФ
- [25] организация, запрещённая в РФ
- [26] организация, запрещённая в РФ
- [27] организация, запрещённая в РФ
- [28] организация, запрещённая в РФ
- [29] организация, запрещённая в РФ
- [30] организация, запрещённая в РФ
- [31] организация, запрещённая в РФ
- [32] организация, запрещённая в РФ

[\[34\]](#) организация, запрещённая в РФ

- [1] организация, запрещённая в РФ
- [2] организация, запрещённая в РФ
- [3] организация, запрещённая в РФ
- [4] организация, запрещённая в РФ
- [5] организация, запрещённая в РФ
- [6] организация, запрещённая в РФ
- [7] организация, запрещённая в РФ
- [8] организация, запрещённая в РФ
- [9] организация, запрещённая в РФ
- [10] организация, запрещённая в РФ
- [11] организация, запрещённая в РФ
- [12] организация, запрещённая в РФ
- [13] организация, запрещённая в РФ
- [14] организация, запрещённая в РФ
- [15] организация, запрещённая в РФ
- [16] организация, запрещённая в РФ
- [17] организация, запрещённая в РФ
- [18] организация, запрещённая в РФ
- [19] организация, запрещённая в РФ
- [20] организация, запрещённая в РФ
- [21] организация, запрещённая в РФ
- [22] организация, запрещённая в РФ

[1] заблокирован в РФ по требованию Генпрокуратуры в 2022 году

[2] В 2019 году итальянский суд приговорил к 24 годам тюрьмы украинского карателя-нацгвардейца Виталия Маркива, который координировал этот миномётный обстрел. Но уже в 2020 году вынес ему оправдательный приговор и выпустил на свободу.

[3] После вышеописанных событий «Вампир» исчез, прихватив деньги и оружие. Вскоре он объявился на украинской стороне, получил звание полковника полиции и правительственную награду из рук Яценюка и Авакова. Но в 2019 году всё-таки был уволен из МВД Украины за прошлую связь с «сепаратистами».

- [1] организация, запрещённая в РФ
- [2] организация, запрещённая в РФ
- [3] организация, запрещённая в РФ

[1] организация, запрещённая в РФ

[2] организация, запрещённая в РФ

- [1] организация, запрещённая в РФ
- [2] организация, запрещённая в РФ
- [3] организация, запрещённая в РФ
- [4] организация, запрещённая в РФ
- [5] организация, запрещённая в РФ
- [6] организация, запрещённая в РФ
- [7] организация, запрещённая в РФ
- [8] организация, запрещённая в РФ
- [9] организация, запрещённая в РФ

[\[1\]](#) организация, запрещённая в РФ

[1] организация, запрещённая в РФ

[2] организация, запрещённая в РФ

[3] организация, запрещённая в РФ

[4] организация, запрещённая в РФ

[5] организация, запрещённая в РФ

[1] организация, запрещённая в РФ

[2] организация, запрещённая в РФ

[3] организация, запрещённая в РФ

[1] организация, запрещённая в РФ

[2] организация, запрещённая в РФ

[3] организация, запрещённая в РФ

[4] организация, запрещённая в РФ

- [1] организация, запрещённая в РФ
- [2] организация, запрещённая в РФ
- [3] организация, запрещённая в РФ
- [4] организация, запрещённая в РФ
- [5] организация, запрещённая в РФ
- [6] организация, запрещённая в РФ
- [7] организация, запрещённая в РФ
- [8] организация, запрещённая в РФ
- [9] организация, запрещённая в РФ
- [10] организация, запрещённая в РФ
- [11] организация, запрещённая в РФ
- [12] организация, запрещённая в РФ
- [13] организация, запрещённая в РФ
- [14] организация, запрещённая в РФ
- [15] организация, запрещённая в РФ
- [16] организация, запрещённая в РФ
- [17] организация, запрещённая в РФ
- [18] организация, запрещённая в РФ

[1] организация, запрещённая в РФ

[2] организация, запрещённая в РФ

[\[1\]](#) организация, запрещённая в РФ